

БЕРНХАРД БАЙЕРЛАН

ИСТОРИЯ
СТАЛИНИЗМА
ДОКУМЕНТЫ

«ПРЕДАТЕЛЬ — ТЫ, СТАЛИН!»

КОМИТЕТЫ
И КОММУНИСТИЧЕСКИЕ
ПАРТИИ В НАЧАЛЕ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(1935-1941):
УТРАЧЕННАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ
ИЗЫВ СМЯ

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ по ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
в Российской Федерации

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ

Российской Федерации

Фонд «ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ЦЕНТР Б. Н. ЕЛЬЦИНА»

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

МЕЖДУНАРОДНОЕ ИСТОРИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ,
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЕ
ОБЩЕСТВО «МЕМОРИАЛ»

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ РИН

BERNHARD H. BAYERLEIN

«DER VERRÄTER, STALIN, BIST DU!»

**VOM ENDE DER LINKEN SOLIDARITÄT
KOMINTERN UND KOMMUNISTISCHE
PARTEIEN IM ZWEITEN WELTKRIEG
1939-1941**

**UNTER MITARBEIT VON NATALJA S. LEBEDEWA,
MICHAEL NARINSKI UND GLEB ALBERT**

**MIT EINEM ZEITZEUGENBERICHT
VON WOLFGANG LEONHARD**

MIT EINER VORWORT VON HERMANN WEBER

БЕРНХАРД БАЙЕРЛЯЙН

«ПРЕДАТЕЛЬ — ТЫ, СТАЛИН!»

**КОМИНТЕРН
И КОММУНИСТИЧЕСКИЕ
ПАРТИИ В НАЧАЛЕ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(1939–1941):
УТРАЧЕННАЯ СОЛИДАРНОСТЬ
ЛЕВЫХ СИЛ**

При участии Натальи Лебедевой,
Михаила Наринского и Глеба Альберта

Обзор свидетельств современников
подготовлен Вольфгангом Ледихардом

Предисловие Германа Вебера

9 6 6 9 1 4

УДК 327(082.1)

ББК 66.61(0)

Б18

Редакционный совет серии:

Й. Баберовски (Jörg Baberowski), Л. Виола (Lynn Viola),

А. Грацнози (Andrea Graziosi), А. А. Дроздов,

Э. Каррер д'Анкокс (Hélène Carrère d'Encausse),

В. П. Лукин, С. В. Мироненко, Ю. С. Пивоваров,

А. Б. Рогинский, Р. Сервис (Robert Service),

Л. Самуэльсон (Lennart Samuelson), А. К. Сорокин,

Ш. Фицпатрик (Sheila Fitzpatrick), О. В. Хлевнюк

Издание осуществлено при поддержке Совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений (Берлин-Москва)

Байерляйн Б.

- Б18 «Предатель — ты, Сталин!» Коминтерн и коммунистические партии в начале Второй мировой войны (1939-1941): утраченная солидарность левых сил / Б. Байерляйн ; при участии Н. Лебедевой, М. Наринского, Г. Альберта ; обзор свидетельств современников подгот. В. Леонхардом ; предисл. Г. Вебера ; [пер. с нем. К. А. Левинсона]. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) : Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. — 679 с. : ил. — (История сталинизма. Документы).

ISBN 978-5-8243-1445-8

Немецкий историк Б. Байерляйн предлагает читателю своеобразный «коллаж» документов, связанных с деятельностью Коминтерна в 1939-1941 гг. и его отношениями с ЦК ВКП(б), желая «представить и сделать наглядно понятными драматичные, противоречивые, порой гротескные события, ритуалы, процедуры и механизмы принятия политических решений, имевшие место в коммунистических структурах и среди партийных элит». Фраза «Предатель — ты, Сталин!» принадлежит видному германскому коммунисту В. Мюнценбергу, порвавшему со сталинизмом после заключения пакта Молотова-Риббентропа (см. с. 164-166 данной книги).

Книга предназначена для специалистов-историков и для широкого круга читателей, интересующихся историей Второй мировой войны, международного коммунистического и антифашистского движения.

УДК 327(082.1)

ББК 66.61(0)

ISBN 978-5-8243-1445-8

© Aufbau Verlagsgroupe GmbH, Berlin, 2008

© Издание на русском языке, оформление.
Издательство «Российская политическая энциклопедия», 2011

*И. фон Риббентроп подписывает пакт Молотова-Риббентропа в Москве.
На заднем плане В. М. Молотов и И. В. Сталин*

Вольфганг Леонхард

ДОГОВОР МЕЖДУ ГИТЛЕРОМ И СТАЛИНЫМ

Вспоминают современники событий

23 августа 1939 г. в Москве был подписан договор между Гитлером и Сталиным. Я помню этот день — мне было 18 лет, я находился в Советском Союзе: мы, группа детей германских и австрийских политэмигрантов, проводили каникулы в городе Ейске на Азовском море.

До сих пор памятен мне тот шок, в который повергло нас известие о пакте; помню, как мы немедленно прервали каникулы и спешно возвратились в Москву; помню, как был ликвидирован наш детский дом. Его закрыли — потому что в СССР отныне не могло быть эмигрантов-антифашистов!

О германо-советском пакте о ненападении существует множество научных работ, где он анализируется с исторической и с дипломатической точек зрения. Исследователи рассматривали его почти исключительно под углом зрения внешней политики, а в центре их внимания стояли официальные объяснения и предполагаемые мотивы, определявшие действия Гитлера и Сталина. Мой же интерес лежит совсем в иной плоскости. С тех пор как я живу на Западе, мне не дает покоя вопрос: что значил тогда этот пакт для других людей? Как реагировали они на заключение договора между СССР и Германией? Как сказалось это событие на жизни и мышлении современников?

Хрущев: Члены Политбюро были на охоте

Некоторую ясность в картину происходившего вносит уже ответ на вопрос о том, кто из членов советского руководства знал о договоре и кто участвовал в его подготовке и подписании.

Никита Сергеевич Хрущев родился в 1894 г. в крестьянской семье, вступил в партию большевиков в 1918 г., был партийным руководителем Петрово-Марьинского уезда на Украине, потом в 1927 г. пошел вверх по карьерной лестнице в республиканском партаппарате. В 1929 г. приехал в Москву, сначала стал парторгом Промышленной академии, затем, в 1932 г., — вторым, а в марте 1935 г. — первым секретарем Московского горкома ВКП(б). С 1934 г. — член ЦК, с марта 1939 г. — член Политбюро.

О пакте Хрущев вспоминал в своих мемуарах:

«Как-то уже в августе, в субботу, приехал я из Киева к Сталину на дачу. Он сказал мне, что... завтра прилетает к нам немецкий министр иностранных дел Риббентроп. Смотрит на меня и улыбается, выжидает, какое эта новость произведет на меня впечатление? Я тоже на него смотрю, считая, что он шутит: чтобы к нам да прилетел Риббентроп? Что он, бежать из Германии собирается, что ли? Сталин говорит: "Гитлер прислал о том телеграмму, ее передал немецкий посол Шуленбург. В телеграмме стоит:

"Прошу Вас, господин Сталин, принять моего министра Риббентропа, который везет конкретные предложения". Сталин добавил: "Вот завтра мы его и встретим".

Завтра — это 23 августа (число я запомнил). Я собирался в тот день поехать на охоту в Завидовское охотничье хозяйство, созданное в Московском военном округе. Над этим хозяйством шефствовал Ворошилов, и охотились там военные. Я никогда прежде там не бывал и впервые туда собрался. Мы с Булганиным и Маленковым сговорились, что втроем поедем туда на охоту. Да и Сталину я сказал, что собираюсь завтра поехать на охоту. Он отвечает: "Хорошо, поезжайте. Я с Молотовым приму Риббентропа и послушаю, а потом вы приезжайте с охоты, я расскажу, каковы цели Гитлера и каков результат разговора"».

Хрущев поехал вместе с Булганиным и Маленковым в Завидово. Когда они прибыли, Ворошилов уже ждал их там. Нарком обороны возглавлял советскую делегацию на переговорах с военными миссиями Англии и Франции, которые уехали из Москвы 17 августа. Теперь и он оказался выключен из игры.

Невероятно, но факт: члены Политбюро ЦК ВКП(б) в решающий для судеб страны день были на охоте. Потом они поехали на сталинскую дачу. Сталин находился в прекрасном расположении духа.

Хрущев продолжает: «Пока готовили к столу наши охотничьи трофеи, Сталин рассказал, что Риббентроп уже улетел в Берлин. Он приехал с проектом договора о ненападении, и мы такой договор подписали. Сталин был в очень хорошем настроении, говорил: вот, мол, завтра англичане и французы узнают об этом и уедут ни с чем».

В своих мемуарах Хрущев высказывал мнение, что пакт с Гитлером в конечном счете принес выгоду Советскому Союзу, потому что благодаря ему СССР получил передышку. И все же, критически замечал он, «было очень тяжело. Нам, коммунистам, антифашистам, людям, стоявшим на совершенно противоположных политических позициях, — и вдруг объединить свои усилия с фашистской Германией?»¹

Кастро Дельгадо: как восприняли пакт в аппарате Коминтерна

О том, что происходило на другой день после заключения договора, вспоминал Энрике Кастро Дельгадо — в то время он представлял компартию Испании в Коммунистическом Интернационале. В партию он вступил в 1925 г., через несколько лет стал работать в ее региональном комитете в Мадриде и одновременно в главном печатном органе КПИ — газете «Mundo Обего». Во время гражданской войны 1936-1939 гг. Кастро Дельгадо был одним из организаторов коммунистического Пятого полка. В 1937 г. он вошел в состав ЦК партии, где отвечал преимущественно за аграрную реформу и руководил политучебой комиссаров в войсках Центрального фронта.

После разгрома республики весной 1939 г. Энрике Кастро Дельгадо через Францию перебрался в СССР. На момент заключения пакта он под именем Луиса Гарсии работал в Коминтерне и жил со своей женой Эсперансой в гостинице «Люкс». Ему было 32 года.

24 августа, как обычно, передачи московского радио начались в 6 утра. Энрике ждал известий об Испании, но даже слова такого в выпуске новостей не прозвучало: вместо этого монотонный голос начал читать какой-то текст, на который Кастро Дельгадо и его жена не обратили внимания. В конце они расслышали фамилии Молотова и Риббентропа. Из номера по соседству донеслись чьи-то торопливые шаги. Семья Кастро Дельгадо, единственная в отеле, позавтракала в совершенно безмятежном настроении.

«Я, — вспоминает Энрике, — взял свой портфель и быстро спустился, чтобы успеть на автобус, отходивший в 8.10. Когда я подошел к остановке, глазам моим предстала совсем иная картина, нежели в предыдущие дни: сегодня люди не кидались в бой, чтобы захватить места. Они ждали на тротуаре, стоя группками, взволнованно переговаривались, некоторые почти кричали.

Я рассматривал их одного за другим; меня никто не замечал. Я поздоровался — мне никто не ответил.

Они продолжали разговаривать, жестикулируя, размахивая руками. Лишь я один не говорил, я один не жестикулировал».

«Луис Гарсия», наверное, единственный из функционеров Коммунистического Интернационала в то утро ничего не знал о договоре между Гитлером и Сталиным.

Когда автобус прибыл в Ростокино, все пассажиры были настолько возбуждены, что не обратили внимания ни на статую перед сельскохозяйственной выставкой, ни на последний поворот перед въездом на территорию, где располагалось здание Коминтерна. Выйдя из автобуса, они рассеялись быстрее, чем обычно.

Кастро Дельгадо пошел в свой кабинет. В 11 часов утра он получил официальную сводку новостей на испанском языке и газету «Правда».

«На первой полосе "Правды" — договор и большой портрет Сталина, который словно говорит всем коммунистам мира: "Это я сделал, слышите? Я!"»

Энрике прочел договор... раз, другой, третий. «Пока я размышляю, в ушах у меня как будто звучит голос, мягкий, но настойчивый, который твердит: "Сталин прав... Сталин никогда не ошибается"... Я убежден, что во всех 299 кабинетах 299 работников сейчас читают сводку новостей и смотрят на первую полосу "Правды" и что у них в ушах, как и у меня, мягкий, но настойчивый голос беспрерывно твердит: "Сталин прав... Сталин никогда не ошибается"».

В течение дня Кастро Дельгадо, как и остальные функционеры Коминтерна, получил важное сообщение: в 18 часов представитель ЦК ВКП(б) будет делать в Коминтерне доклад о международном положении.

Все собрались вовремя, чтобы послушать доклад. Об этом примечательном собрании сохранился только один рассказ — воспоминания Энрике Кастро Дельгадо. Возможно, рассказ этот содержит некоторые иронические преувеличения, но любому, кто бывал на таких мероприятиях в Москве, он покажется приблизительно соответствующим действительности. Вот он:

«В президиуме Димитров, Мануильский, Марти, Тольятти, Пик, Флорин, Готвальд и несколько высокопоставленных сотрудников аппарата. Ведет собрание Вилков, секретарь партийной организации Коминтерна. Он встает с листком бумаги в руках...

- Товарищи, предлагаем избрать почетный президиум.

Пауза.

Вилков: Товарищ Сталин...

Мы встаем с мест и аплодируем, как сумасшедшие. Садимся.

Вилков: Товарищ Молотов...

Встаем и аплодируем чуть меньше. Садимся.

Вилков: Товарищ Ворошилов...

Поднимаемся и аплодируем столько же, сколько в прошлый раз. Садимся.

Вилков: Товарищ Калинин...

Встаем с мест и аплодируем чуть-чуть меньше. Садимся.

Вилков: Товарищ Андреев...

Встаем и аплодируем столько же, сколько в прошлый раз. Садимся.

Вилков: Товарищ Каганович...

Встаем с мест и аплодируем несколько меньше. Садимся.

Вилков: Товарищ Микоян...

Встаем, аплодируем несколько меньше и садимся.

Вилков: Товарищ Хрущев...

Встаем с мест, аплодируем столько же, сколько в прошлый раз, и садимся.

Вилков: Товарищ Берия...

Встаем, бешено аплодируем. Садимся.

Вилков: Товарищ Шверник...

Встаем и немного аплодируем. Садимся.

Итак, у нас есть Почетный Президиум. Я ловлю ртом воздух, вытираю пот со лба и готовлюсь слушать докладчика. Однако Вилков размахивает еще одной бумажкой.

- Товарищи, а теперь выбираем собственно президиум нашего собрания...

Меня сводит судорогой, остальных, по-моему, тоже. И вот тот же голос, который оглашал предыдущие одиннадцать фамилий, неумолимо и неустанно продолжает оглашать новые, как будто недостаточно было тех — самых прославленных руководителей самой прославленной партии.

Вилков: Товарищ Димитров...

Встаем. Аплодируем. Садимся.

Вилков: Товарищ Мануильский...

Встаем. Аплодируем. Садимся.

Вилков: Товарищи Благоева, Белов, Степанов...

Не встаем. Не аплодируем.

Мы немного утомились, и у нас побаливают руки. Но дело и правда стоит трудов: у нас теперь целых два президиума — Почетный Президиум и Собственно Президиум.

Докладчик делает то, что делают все докладчики на свете: он всходит на трибуну, раскладывает свои бумажки, проверяет, поставили ли ему стакан с водой (в данном случае с чаем), проводит рукой по лбу, словно ему надо подумать над тем, что он собирается сказать, смотрит на слушателей, прокашливается и...

- Товарищи!

Десять минут.

- ...товарищ Сталин, который предвидел нависшую над нами угрозу...

Аплодисменты не дают оратору закончить эту фразу, если вообще для нее был предусмотрен какой-то иной конец, кроме такого. Оратор улыбается... улыбается...

Двадцать минут.

Докладчик сверлит глазами публику, мне кажется, что он смотрит на меня, я смотрю в другую сторону... Он делает небольшую паузу и...

- Империалисты хотели направить немецкие войска на Восток... Но прозорливость нашего гениального кормчего товарища Сталина...

Снова гром аплодисментов.

Тридцать минут.

* Сорок минут. Позади уже четыре бури оваций.

Пятьдесят минут.

Час.

Уже шесть бурь. Уже не осталось чая в стакане, а слева от оратора лежат всего несколько листочков.

По-моему, из слушателей многие уже просто ничего не слышат. В одном ряду несколько человек разложили газету на коленях так, что ее не видно с трибуны, и читают. Другие, похоже, спят с открытыми глазами... Димитров долго рисует что-то на листках бумаги; когда листок полностью покрыт рисунками, он его комкает и аккуратно кладет перед собой: образовался уже довольно длинный ряд таких комочков. Мануильский очень занят своей старой трубкой: после долгих усилий ему вроде бы наконец удалось ее прочистить. Остальные члены Собственно Президиума, кажется, слушают, как замороженные...

В руках у докладчика уже последний листок из той кошмарной пачки.

- ...И преступный маневр, затеянный империалистическими псами, провалился, причем именно благодаря этому пакту, имеющему гигантские исторические последствия, — выражению политического гения нашего товарища Сталина».

Собственно Президиум встает. Мы тоже встаем. Собственно Президиум хлопает, мы хлопаем. Постепенно последняя буря оваций стихает.

Димитров садится. Мануильский садится. Мы садимся. Докладчик берет свои бумажки, смотрит на стакан, вынимает платок, оттирает лоб и... сходит с трибуны, чтобы сесть рядом с Собственно Президиумом. Я жду. Вилков поднимается с места. Меня пронизывает дрожь. Мне кажется, даже колонны в зале содрогнулись.

- Товарищи, я бы хотел от имени Президиума внести предложение, чтобы мы послали товарищу Сталину резолюцию...

Он начинает читать. Я слушаю. Ничего не понимаю. Все встают, все хлопают. Я тоже хлопаю. Мы одобряем и поддерживаем советско-германский договор»².

Эрнст Фишер: реакция руководства компартии Германии в эмиграции

Эрнсту Фишеру тоже запомнился номер «Правды» за 24 августа 1939 г., где на первой полосе была помещена фотография улыбающихся Сталина, Молотова и Риббентропа в Кремле. В тот день Фишер встречался с Вильгельмом Пиком и его семьей, жившей в Москве: его дочерью Элли Винтер, сыном Артуром Пиком и невесткой Гретой Лоде.

Вильгельм Пик, тогда 63-летний, был председателем КПГ, с 1928 г. — членом Исполнительного комитета Коминтерна (ИККИ), а с 1931 г. — членом Президиума и Секретариата ИККИ.

Вот как описывал эту встречу Фишер: «В Коминтерне Грета Лоде первой спросила меня: "Что ты на это скажешь?" Когда-то она была простой рабочей девчонкой, а теперь — невестка председателя КПГ Вильгельма Пика; умная, добросовестная, старательная, она работала в редакции журнала "Коммунистический Интернационал". Глаза ее смотрели растерянно.

- Нам, немецким товарищам, этого в жизни не понять. Мой отец тоже этого не понимает, — сказала секретарь редакции Элли, дочь Вильгельма Пика.

- Артур тоже этого не понимает! — сказала Грета. Артур — это был ее муж. — Никто не понимает».

Часом позже Пик позвонил Фишеру и спросил, готов ли тот вечером принять участие в дискуссии с ведущими деятелями германской компартии у него на даче в Кунцево.

Присутствовали — кроме Пика и его семьи — член Политбюро КПГ Вильгельм Флорин и член ЦК КПГ Филипп Денгель; оба они тоже входили в состав Президиума ИККИ. Были там и еще несколько не запомнившихся Фишеру высокопоставленных функционеров КПГ.

В своем выступлении Эрнст Фишер попытался оправдать договор, так сказать, высшими соображениями. Конечно, говорил он, приветствовать этот пакт возгласами радостного одобрения было бы позорно. Гитлеровская Германия осталась все той же: страной концлагерей, массовых убийств, истребления евреев, террористической диктатурой. Тот факт, что Гитлер временно договорился с Москвой, ничего не меняет в нем самом и в его системе. Пакт позволяет СССР выиграть время. Первый удар германской военной машины придется теперь принять на себя не Советскому Союзу, а Англии и Франции. Советскому Союзу нужно время, чтобы реорганизовать свою армию, дабы она могла противостоять германскому вермахту. «Я считал этот пакт по моральным соображениям непристойным, а по политическим, всемирно-историческим — необходимым, поэтому моим долгом было убедить остальных и самого себя в этом. Но откуда же, черт возьми, это мерзкое ощущение, этот раздор между совестью и сознанием?»

Похоже, убедить собеседников ему удалось. Но были и вопросы.

- Так значит, для германских коммунистов по-прежнему главной задачей является борьба против Гитлера?

- Безусловно, — ответил Фишер.

- А как же пакт?

- Он не должен нам быть препятствием. Разумеется, мы не сможем из Москвы призывать к революционной борьбе. Но мы должны дать понять, что рабочий класс пакта с Гитлером не подписывал.

Так вспоминал Фишер в своих мемуарах, опубликованных в 1969 г., об этой дискуссии с руководящими работниками КПГ. Он откровенно признавал, что только теперь, много лет спустя, разобрался в сути вопроса, а тогда ее «не разглядел»³.

Реакция советских граждан. Пример: Кемерово

Реакции советских граждан на договор были противоречивыми. Спектр их простирался от удивления, замешательства, озабоченности до успокаивающих объяснений — сталинское руководство-де знает, что делает. Играл свою роль и такой фактор: в тех условиях, особенно после Большого террора 1936-1938 гг., люди в СССР предпочитали свои мнения вслух не высказывать.

Виктор Кравченко (тогда ему было 34 года) состоял в ВКП(б) с 1929 г. Он работал директором завода в промышленном сибирском городе Кемерово. В августе 1943 г. он в составе советской комиссии по закупке оборудования отправился в США, где в апреле 1944 г. отрекся от сталинской системы. В своей книге «Я выбрал свободу», опубликованной в 1946 г., Кравченко рассказал, как восприняли пакт между Сталиным и Гитлером члены партии и беспартийные инженеры в его городе:

«Мы все были ошеломлены, сбиты с толку и едва могли в это поверить... До тех пор для нас всегда само собой разумелось, что единственный враг фашистов — Советский Союз... Ведь нам год за годом прививали ненависть к нацистам. Мы же расстреляли высших военачальников, в том числе Тухачевского, за то, что они якобы сотрудничали с гитлеровским рейхсвером. Крупные процессы над изменниками Родины, во время которых были ликвидированы ближайшие соратники Ленина, опирались на ту пред-

посылку, что фашистская Германия и ее друзья по "оси", Италия и Япония, готовятся к войне против нас...

В подлость Гитлера у нас в стране почти так же свято верили, как в непогрешимость Сталина. Наши дети играли в войну "коммунисты против фашистов", причем у фашистов всегда бывали немецкие имена и они всякий раз бывали жестоко биты... В тирах мишени часто были выполнены в виде коричневых нацистских рубашек с ярко намалеванной свастикой... И только когда мы увидели кинохронику и фотографии в газетах, где Сталин с улыбкой пожимал руку Риббентропу, мы поверили в невероятное. Флаг со свастикой и флаг с серпом и молотом развевались бок о бок в Москве!..

Насколько сильно было удивление, даже замешательство, настолько быстро нашлось и какое-то оправдание, прежде всего то, что руководству виднее, что ему делать. После 22 лет жизни при диктатуре ни о каком самостоятельном общественном мнении не могло быть и речи...

Хотя все и смирились с новой дружбой с нацистами и с участвовавшими нападками на другие европейские государства, я, тем не менее, могу засвидетельствовать, что никто восторгов по этому поводу не демонстрировал. Слишком уж сильно было ощущение, что все это сделано не от хорошей жизни. Политические собрания, на которых докладчики из столицы разъясняли нам новую ситуацию, проходили у нас в атмосфере сдержанности и тревоги⁴.

Мои собственные воспоминания: 23 августа 1939 г. в Ейске

Я жил тогда в Москве в детском доме № 6 для детей бойцов австрийского Шуцбунда и германских политэмигрантов. Располагался он в Калашном переулке, д. 12. Мы к тому времени уже подросли, нам было лет по семнадцать-девятнадцать, и наш когда-то детский дом превратился в своего рода общежитие для эмигрантской молодежи.

В первые годы мы жили на весьма привилегированном положении: одежду для нас шили в специальных ателье; готовила нам специальная австрийская повариха; у дома имелся собственный автобус, на котором нас возили в школу и обратно. У нас была своя амбулатория, возглавляемая доктором-немкой; нас часто приглашали на всякие мероприятия и там всегда особо приветствовали; нам привозили билеты в театр, в оперу и оперетту; к нам приходили в гости немецкие писатели-антифашисты, иностранные делегации и функционеры австрийской и германской секций Коминтерна — например, Коплениг, в то время генеральный секретарь КПА, или Вильгельм Пик. Впрочем, не обошел стороной наш детский дом № 6 и Большой террор 1936-1938 гг.: все чаще то у одного, то у другого воспитанника арестовывали отца или мать. 26 октября арестовали и мою мать, ее отправили в лагерь в Воркуту. Один за другим оказались арестованы учителя нашей школы имени Карла Либкнехта, так что в 1937 г. нас перевели в русскую школу.

В начале 1939 г. кровавая чистка прекратилась, и мы стали надеяться на нормальные, спокойные, лучшие времена. На летние каникулы воспитанников дома распределили по различным курортам южной части СССР. Человек десять или двенадцать, в том числе и я, должны были провести лето в городе Ейске на Азовском море, в качестве гостей крупного военного училища. Приехав туда, мы поразились: людей в штатском практически не видно, всюду только мужчины в военной форме, у которых на бескозырках написано «В.М.А.У. имени СТАЛИНА». Непонятное для нас в первый момент сокращение означало «Военно-морское авиационное училище». Каза-

лось, все население города состоит из одних офицеров и военно-морских летчиков ВМАУ.

Нам отвели красивое здание, расположенное несколько на отшибе. Училище предоставило в наше распоряжение автобус, который каждый день возил нас на море, а вечером обратно.

После кошмара Большого террора эти каникулы стали для нас вдвойне прекрасными. Мы наконец как следует отдыхали. Впрочем, полностью от нашей обычной жизни мы оторваны не были. Через день у нас проходили политзанятия: после обеда мы час с лишним сидели с нашим политруком Игорем Сперанским и занимались политической подготовкой — естественно, по «Краткому курсу» истории ВКП(б).

В середине августа нас пригласили на торжество в большой Дворец культуры ВМАУ. В программу входил доклад о международном положении, который, как обычно в то время, был направлен против фашизма и гитлеровской Германии. Докладчик не преминул отметить: «Товарищи! Здесь в зале находятся наши зарубежные друзья, сыновья и дочери германских и австрийских антифашистов, которые боролись против гитлеровской диктатуры!»

А через несколько дней нашего политрука вызвали днем в город.

- Вы пока спокойно езжайте купаться, — сказал он нам. — Я вечером вернусь, меня просто в город вызывают.

- А в чем дело?

- Понятия не имею. Вряд ли что-нибудь важное.

Мы безмятежно провели долгие часы у моря и вернулись к себе. Внезапно ворвался наш политрук и, едва переводя дыхание, взволнованно воскликнул:

- Важнейшее сообщение! Я получил в Ейске гранки завтрашнего номера газеты.

- Что случилось? — в один голос спросили мы.

- Мы заключили договор о ненападении с Германией.

Мы уставились на него, открыв рот. Всего чего угодно ожидали мы, только не этого. Разумеется, мы внимательно читали прессу, но полагали, что, невзирая на все трудности, которыми до того момента сопровождались переговоры с Англией и Францией, вскоре будет заключен договор с ними о союзе против фашистских агрессоров.

Политрук Игорь официальным, торжественным голосом прочел нам текст пакта между СССР и гитлеровской Германией. После первых фраз мы еще верили, что договор этот представляет собой всего лишь обязательство не нападать друг на друга. Но когда он прочел следующие абзацы, нас словно громом поразило. Это был не просто пакт о ненападении, здесь провозглашалась коренная перемена советской внешней политики! Переговоры об «общих интересах» с фашистским правительством? Неучастие в каких-либо действиях групп держав, направленных против Гитлера? Все это могло означать только полный отказ от всяких форм борьбы против фашистских агрессоров!

Мы сидели потрясенные и молчаливые. В конце концов Эгон Дирнбахер, самый младший среди нас, грустно промолвил: «Эх, жалко, теперь нам наверняка не разрешат посмотреть "Великого диктатора" с Чарли Чаплином»*. Маленький Эгон верно уловил суть ситуации: заключение пакта, как нам предстояло убедиться в последующие дни, повлияло на жизнь в Советском Союзе немедленно.

Дискуссия как-то не клеилась, потому что никто, включая нашего политрука, не мог привести никаких объяснений договору между СССР и Германией.

---

* Премьера фильма «Великий диктатор» состоялась только в октябре 1940 г. — *Прим. Г. Альберта.*

На следующее утро политрук разбудил нас ни свет ни заря: «Только что пришла телеграмма из Москвы. Нам надо немедленно возвращаться».

Через два часа мы выехали. В поезде нас одолевали тоскливые мысли. Что значит это внезапное возвращение? Как мы теперь будем жить?

На вокзале в Москве нас встретили несколько воспитанников нашего дома, которые отдыхали в других местах и приехали раньше. «Наш дом ликвидировали!» — крикнули они нам.

Едва ли какая-то другая новость могла потрясти меня так, как эта. Детский дом № 6 был для нас всем — нашим жильем, нашей жизнью, нашим защитником, нашим другом! А теперь его в одночасье не стало!

Внезапно мы оказались в пустоте и не могли себе представить, что теперь с нами будет.

С тяжелым сердцем мы поехали с вокзала в наш дом в Калашном переулке, 12. Там все выглядело как после битвы: грузчики, маляры, водопроводчики сновали повсюду, делали ремонт и упаковывали мебель. Наши личные вещи снесли в какой-то зал. Несколько человек собрались в дорогу и готовы были двинуться, но не знали куда. Другие в печали и растерянности бродили по зданию, которое многие годы служило нам домом.

Проводились какие-то заседания. На наши вопросы педагоги только беспомощно пожимали плечами: «Мы сами знаем не больше вашего. Директор на совещании». Когда он вернулся, нам объявили: «Все идите в большой зал. Сейчас собрание будет!»

По сравнению с прежними собраниями это трудно было назвать торжественным. Мы сидели на ящиках и тюках или стояли, прислонясь к стене. Началось все, как обычно, с вводной политической информации. Наш директор «разъяснял» нам пакт: западные державы, говорил он, отказались вести переговоры на равноправной основе. Они хотели использовать Советский Союз, чтобы он воевал за интересы западных империалистов. Однако великий Сталин разгадал их игру. Путем немедленного заключения договора с Германией созданы условия для того, чтобы Советский Союз мог и дальше жить в мире и продолжать строительство социализма.

Затем он заговорил о нашем детском доме: «В связи с новыми внешнеполитическими нуждами у нас тоже произойдет некоторая реорганизация». Под этой формулировкой имелась в виду немедленная ликвидация дома.

Директор кратко, холодно и бессердечно огласил план «некоторой реорганизации». Он даже не старался психологически облегчить нам переход на новое положение. У меня невольно возникло такое чувство, что нас уже «списали».

Реорганизация закончилась в течение получаса: большинство наших воспитанников были переведены в русский детский дом «Спартак», а самым старшим предстояло либо отправиться работать на предприятия, либо поступить учиться в вузы, которым и надлежало обеспечить их жильем.

Вследствие подписания договора о ненападении между СССР и гитлеровской Германией и ликвидации нашего детского дома мы в один день превратились в обычных молодых людей, живущих в Советском Союзе. Казалось невероятным, что не прошло и двух недель с тех пор, как специальный автобус военно-морского училища повез нас к морю, а потом нас чествовали на торжественном собрании во дворце культуры сотни советских офицеров.

Изменение атмосферы в СССР

Внезапное и радикальное изменение пропаганды после заключения пакта между Сталиным и Гитлером произвело на нас — как и на большинство людей, живших тогда в Советском Союзе, — глубокое и неизгладимое впечатление.

Буквально на другой день в прессе прекратились все нападки и даже просто критические замечания в адрес гитлеровской Германии и фашизма. Казалось, будто никакого фашизма вообще никогда не существовало. Вместо этого все больше говорилось об «империализме» — с прямым указанием или косвенным намеком на то, что имеются в виду «англо-американские империалисты».

Особенно бросались в глаза перемены в программе кинотеатров. Сразу после подписания договора повсеместно были сняты с проката известные в то время антифашистские фильмы «Профессор Мамлок» (по пьесе Фридриха Вольфа) и «Семья Опленгейм» (по роману Лиона Фейхтвангера). Пьесы антифашистского содержания тоже были исключены из репертуара театров, даже «Матросы из Каттаро» Вольфа, хотя там речь шла о восстании матросов против австро-венгерской монархии в 1918 г. Вероятно, цензор решил перестраховаться.

Несколько раз в неделю я заходил в Библиотеку иностранной литературы, размещавшуюся в Столешниковом переулке в здании небольшой церкви, закрытой в первые послереволюционные годы. Здесь я брал в абонементе книги писателей-антифашистов, прежде всего немецких авторов, живших в эмиграции. Не прошло и нескольких дней после заключения пакта, как я обнаружил, что целый ряд таких книг списан из фондов библиотеки⁵.

Энрике Кастро Дельгадо тоже отмечал изменения в направленности советской пропаганды: «Начиная с 24 августа все очень сильно переменялось. Ни в газетах, ни в журналах больше не найдешь ни намека на германский фашизм. В Коминтерне тоже о нем ни слова. Основу пакта образует, помимо всего прочего, приверженность его положениям, и во имя этой приверженности мы временно забыли про германский фашизм»⁶.

Нападение Гитлера на Польшу 1 сентября 1939 г. и объявление Англией и Францией войны Германии стало началом Второй мировой войны. Официальная версия гласила, что война эта является с обеих сторон империалистической, а СССР сохраняет в ней нейтралитет, однако средства массовой информации обнаруживали отчетливую склонность симпатизировать Германии. И московское радио, и советские газеты всегда помещали фронтовые сводки от германского вермахта в первую очередь, а коммюнике из Англии и Франции — во вторую. В «Правде» выдержкам из речей Гитлера уделялось больше места, чем выдержкам из речей Черчилля. На всякую критику в адрес гитлеровской Германии было наложено табу, а кампания против британских и французских империалистов, наоборот, приобрела больший размах.

Герберт Венер о ситуации в Москве в период заключения пакта

Герберт Венер родился в Дрездене в 1906 г., с 1927 г. состоял в компартии Германии, а с 1930 г. был депутатом от нее в ландтаге Саксонии. После прихода Гитлера к власти он сначала нелегально продолжал партийную работу в Германии, в 1934 г. эмигрировал в Саар, в 1935 — в Прагу, а оттуда перебрался в Москву. В конце 1930-х гг. Венер,

известный тогда в СССР только под своим партийным псевдонимом Курт Функ, жил, как и все функционеры Коминтерна, в гостинице «Люкс» в номере 271.

В августе 1946 г. Венер написал воспоминания, которые были опубликованы лишь в 1982 г. Там читаем следующее: «Германо-российский договор стал внешним проявлением того процесса, который ощущался уже давно. На немецких коммунистов в Москве он лег страшным бременем».

Поворот в отношении к Германии приводил и к гротескным ситуациям: к германским эмигрантам-коммунистам стали вдруг лучше относиться — из-за того, что они немцы. Герберт Венер вспоминал, как один старый немецкий коммунист, с которым он часто общался, рассказывал ему вскоре после заключения пакта об удивительном происшествии: парторг одного предприятия, прежде никогда не уделявший ему особого внимания, теперь вдруг с ним поздоровался и поздравил его. На изумленный вопрос немца, с чем же тот его поздравляет, парторг ответил:

- Ну, с успехами германских войск в Польше.

Немецкий коммунист ответил:

- Это не повод, чтобы поздравлять меня.

Советский парторг удивился:

- А вы разве не за то, чтобы немцы побили поляков?

- Я за победу революции, — попытался объяснить ему немецкий коммунист, — а не за победу Гитлера.

На это советский партработник лишь недовольно мотнул головой:

- Это все фразы. Гитлер помогает нам своими победами над польскими панями.

Другой приятель Венера, тоже немецкий коммунист, перед своей эмиграцией проводивший несколько лет в нацистской тюрьме, услышал в московском автобусе, как несколько пассажиров, прочтя в газете сообщения о последних победах вермахта в Польше, заявили: «Гитлер молодец!»

Это было в духе официальной позиции прессы. Советские газеты тогда постоянно отводили место под пространные заявления гитлеровского правительства и сообщения Германского информационного агентства (DNB). А руководству германской компартии в Москве не удалось опубликовать даже краткое объявление о смерти и дате погребения одного из старейших функционеров КППГ — Кристофа Вурма, который был еще в годы Первой мировой войны членом союза «Спартак» (тогда нелегального), делегатом учредительного съезда КППГ в конце 1918 г. в Берлине, одним из руководителей январского восстания 1919 г. и мартовской акции 1921 г. в центральной Германии, затем руководил отделом информации в аппарате Коминтерна, а после 1933 г. работал в подпольном руководстве КППГ в Берлине и с апреля 1935 г. возглавлял немецкий сектор Международной ленинской школы. В гнетущей атмосфере московских чисток у Кристофа Вурма случился инсульт, и в сентябре 1939 г. он умер.

В то время, вспоминал Герберт Венер, нельзя было совершать никаких действий, которые могли бы привлечь внимание к немецким беженцам в СССР⁷.

Эрих Хонеккер и Хайнц Брандт: впечатления двух заключенных Бранденбургской тюрьмы

В Бранденбургской тюрьме, по сведениям ее тогдашнего узника Эриха Хонеккера, содержалось в общей сложности 3 000 заключенных, из них 2 200 — политических. Двое

из них оставили нам непохожие рассказы о том, как узники-коммунисты отреагировали на заключение пакта между Гитлером и Сталиным.

Рассказ, исполненный партийного оптимизма, изложен в воспоминаниях Эриха Хонеккера. Уроженец Вибельскирхена (Саар), Хонеккер в 1929 г., в возрасте 27 лет, вступил в Коммунистическую партию Германии. С августа 1930 г. по август 1931 г. он прослушал курс в московской Международной ленинской школе, а после возвращения занял пост руководителя саарской окружной организации Коммунистического союза молодежи Германии (KJVD). После прихода к власти Гитлера в 1933 г. он занимался налаживанием подпольных связей партии в округах Мангейм и Франкфурт-на-Майне. 4 декабря 1935 г. в Берлине был арестован и в июне 1937 г. приговорен к десяти годам тюремного заключения. Вскоре его перевели в тюрьму в Гёрдене (Бранденбург).

Если верить мемуарам Хонеккера, известие о подписании пакта больших дискуссий среди узников-коммунистов не вызвало: «Когда ранним утром 24 августа 1939 г. фашистские газеты сообщили о подписании договора, Макс Икер и я организовали еще в шестом часу утра в камере ожидания тюремного дантиста встречу с Максом Маддаленой и Фрицем Гроссе. Мы сошлись во мнении, что заключение этого договора было дипломатическим успехом Советского Союза. Ведь таким образом он избежал риска оказаться один на один с единым блоком империалистических держав. Вместе с тем СССР удержал за собой инициативу и выиграл время для того, чтобы укрепить свою оборонительную мощь. Дальнейшее развитие событий подтвердило наши общие соображения, которые разделяло и большинство других политических заключенных»⁸.

Более подробно и, вероятно, более правдиво описывает реакцию своих собратьев по заключению Хайнц Брандт. Ему было тогда 30 лет, он вырос в Берлине, в 1928 г. вступил в Коммунистический союз молодежи Германии, а в 1931 г. — в КПГ. С самого начала он критически относился к официальной линии партии, которая сосредоточилась почти исключительно на борьбе с «социал-фашизмом», т. е. с СДПГ. 5 марта 1933 г. Брандт, участвовавший в предвыборной агитации КПГ, был арестован в берлинском районе Вайсензее. Его держали в подвале СА и истязали. Потом отпустили, и он сразу возобновил свою подпольную деятельность, однако 4 декабря 1934 г. его снова забрали. За распространение нелегальной заводской газеты КПГ «*Siemens-Lautsprecher*» и «подготовку к государственной измене» Брандта приговорили ко многолетнему тюремному заключению. В Бранденбургской тюрьме он наблюдал, как заключенные-коммунисты раскололись на две группы: одна — «те, кто безусловно придерживается линии партии, кто ничего не забыл и ничему не научился, кто в заключении стал только еще тверже и слепо доверяет политике Сталина и Коминтерна. Малейшие сомнения они сразу же клеймят как попытку "разложения". Но становилась все многочисленнее и другая группа — коммунисты, которые задумались. Она связана со всеми теми товарищами, которые уже давно перестали быть сталинистами (т. е. товарищами из СДПГ, СРП, КПО, троцкистами, группой "Ной Бегиннен")».

До заключения пакта Молотова-Риббентропа, пишет Брандт, между политическими заключенными царила солидарность: «Невзирая на все внутренние разногласия, по отношению к администрации тюрьмы мы были заодно: это подразумевалось без разговоров, даже при самых ожесточенных дискуссиях. Существовала необычайно разветвленная и прекрасно отлаженная система моральной, идейной и материальной взаимопомощи (обмен мыслями, сведениями, тайными записками, газетами, продук-

тами, табаком). Мы оставались большой семьей, пусть даже и случались у нас свои семейные скандалы». Но потом дискуссии стали «опасно обостряться»: «Неуклонные приверженцы линии партии приветствовали заключение так называемого пакта о ненападении в августе 1939 г., потому что он вызвал, спровоцировал войну — желанную войну "империалистов между собой". А мы, остальные, были до глубины души поражены этим худшим предательством международного рабочего движения, показавшим всему миру, что и государство Сталина тоже есть бесчеловечная деспотия, только с другим знаком, нежели государство Гитлера».

Критически мыслящие коммунисты обобщили свою принципиальную позицию относительно пакта в следующих тезисах:

«- Фашизм есть смертельная угроза человеческому обществу, в особенности в своей нацистской форме; пакт с фашизмом, кем бы он ни был заключен, есть преступление.

- Заключение этого пакта якобы во имя интересов некоего рабочего движения есть не ошибка, а предательство, точно так же, как 4 августа 1914 г. (одобрение военных кредитов социал-демократической фракцией рейхстага) было не ошибкой, а предательством дела социализма, великой идеи дружбы народов и интернационального братства.

- Пакт о ненападении есть яркое историческое доказательство того, что сталинизм представляет собой не диктатуру пролетариата, а, наоборот, диктатуру над пролетариатом.

- III Интернационал (Коминтерн) со всей ясностью продемонстрировал, что он — лишь довесок к сталинской внешней политике, инструмент террористической системы Сталина. Коминтерн во Второй мировой войне оказывается точно таким же "разлагающимся трупом", как II Интернационал во время Первой мировой войны.

- Международное рабочее движение, как показывает нынешняя катастрофа, может возродиться только на совершенно новой основе, только через принципиальный разрыв с террористической деспотией, только на демократической основе, то есть — заново. Лишь такая гуманистически-социалистически-демократическая платформа даст политическое и моральное оправдание нашей борьбе против фашизма. Лишь на основе такой концепции можно не только свергнуть, но и победить фашизм»⁹.

Швейцария: Ганс Тойбнер и «Южное региональное управление»

Ганс Тойбнер родился в 1902 г. в Ауэ в семье рабочего-текстильщика, уже в 1919 г. вступил в КПГ и с 1924 по 1927 г. был редактором коммунистических газет. Потом до 1930 г. он получал политическое образование в Международной ленинской школе в Москве. После прихода Гитлера к власти Ганса арестовали, он два года просидел в тюрьме в Лукау. В 1936 г. эмигрировал — сначала в Прагу, затем в Амстердам. Во время гражданской войны в Испании Тойбнер работал с Францем Далемом, был редактором на Свободной немецкой радиостанции в Валенсии и Барселоне. В марте 1939 г. он попал в Цюрих, где ему поручили руководить «Южным региональным управлением», т. е. возглавлять антифашистскую деятельность в южногерманском регионе. Во время войны, до 1945 г., он был интернирован и находился в различных швейцарских лагерях.

Ганс Тойбнер пишет, что, после того как Гитлер и Сталин заключили договор о ненападении, в Швейцарии «многие люди перестали что-либо понимать». Но особенно трудной была ситуация для эмигрантов-коммунистов из Германии:

«У некоторых коммунистов тоже наблюдались замешательство и непонимание... В то время как эмигрант ел хлеб приютившего его милосердного хозяина, ему приходилось выслушивать: "Почему же вы не едете к своему Сталину? Он ведь теперь с Гитлером побратался. Вы теперь можете в Германию вернуться, раз Сталин помирился с нацистами". От этого хлеб беженца становился очень горек».

Подобно многим коммунистам во Франции и в Англии, Тойбнер пытался убедить себя (и других), что борьба с фашизмом продолжается. В своей статье под названием «СССР — оплот мира. Гнилое нацистское вранье о Советском Союзе. Союзу между Гитлером и Сталиным не будет никогда», написанной для нелегально распространявшейся в Германии газеты «*Siiddeutsche Volksstimme*», он разъяснял, что СССР и не думает «становиться союзником Гитлера и его преступной авантюристической политики... Советский Союз будет стоять на стороне всех народов, которым угрожает фашизм и которые исполнены решимости сопротивляться его нападению... Поэтому союза между Советами и Гитлером не может быть никогда»¹⁰.

Показателен и заголовок следующей статьи, написанной Тойбнером: «Политика Советского Союза есть политика мира. Пакт о ненападении — не союз и не договор о взаимопомощи». В этой статье он разоблачал попытки гитлеровского режима разоружить рабочий класс и внушить движению сопротивления Германии парализующую мысль, что «если уж Советский Союз прекратил борьбу с фашизмом и теперь с ним заодно, то чего же мы еще хотим. Наше сопротивление Гитлеру бессмысленно».

Дабы предупредить такую реакцию (описанную очень верно), Ганс Тойбнер приуменьшал значение пакта. Договор, подчеркивал он, не препятствует созданию союзов для обороны от фашистских агрессоров; СССР не оставляет усилий по «проведению переговоров с Англией и Францией на предмет заключения договора о взаимопомощи с ними». Население Германии автор призывал продолжать бороться против гитлеровского режима: «Вставляйте палки в колеса машине войны! Создавайте и укрепляйте Единый фронт и Народный фронт! Хватайте Гитлера за руку! В какую бы сторону ни обратился Гитлер с целью начать войну, помешайте ему раздуть мировой пожар!»¹¹

Когда Ганс Тойбнер писал это воззвание и подпольно распространял его по Германии через свою газету, в Москве уже давно состоялись интенсивные переговоры между советским и германским руководством о совместных действиях в отношении Польши и было условлено, что Красная армия вступит на польскую территорию.

Бельгия: Леопольд Треппер и «Красный оркестр»

Леопольд Треппер, легендарный шеф «Красного оркестра», родился в Польше, в молодости поехал в Палестину, где в 1925 г. вступил в местную компартию, несколько раз подвергался аресту, впоследствии стал секретарем городской партийной организации в Хайфе. В 1929 г. Треппер перебрался во Францию и стал участвовать в еврейско-коммунистическом рабочем движении. В 1932 г. он приехал в СССР учиться в Коммунистическом университете национальных меньшинств Запада и участвовал в знаменитом VII Всемирном конгрессе Коминтерна (25 июля — 8 августа 1935 г.). После этого Главное разведывательное управление Красной армии дало ему задание: создать в Брюсселе разведцентр под видом импортно-экспортной фирмы, зарегистрированной осенью 1938 г. под названием «*The Foreign Excellent Trench-Coat*». Треппер

поселился в Брюсселе в неприметной квартире на авеню Больс, 117. Там он и узнал о заключении пакта Молотова-Риббентропа: «Я не мог не видеть, до какой степени такая политика дезориентировала активистов бельгийской компартии... Иные с тяжелым сердцем подчинялись ей. Другие, отчаявшись, покидали партийные ряды». Сам Треппер и его друзья, вместе с которыми он создавал «Красный оркестр», «словно бы цеплялись за одну-единственную мысль: какими бы ни были замыслы Сталина, войны с Германией ему не избежать. Эта мысль служила нам своеобразным компасом. Он указывал нам курс и не давал пойти ко дну. Надо было выстоять вопреки всему и вся! Конечно, нами овладевали противоречивые настроения, наше душевное состояние бывало порой крайне тягостным, но мы никогда не забывали, в чем наша миссия, какие цели мы сами поставили перед собой, и все время ясно понимали, что не имеем никакого права дезертировать».

Однако это намерение было трудно осуществить, поскольку, к безмерному своему потрясению, Леопольд Треппер обнаружил, что Москва более не заинтересована в разведывательной деятельности, направленной против гитлеровской Германии: «В конце 1939 года я получил несколько приказаний, из которых явствовало, что новое руководство Центра уже не заинтересовано в создании крупной разведсети. Центр не только перестал засылать обещанных нам эмиссаров для работы в филиалах фирмы "Король каучука", но вдобавок в нескольких телеграммах, каждое слово которых было тщательно взвешено, настоятельно просил меня... возвратиться в Москву... С этого момента я стал получать директивы, не имевшие никакого отношения к делу формирования "Красного оркестра", больше того — ставившие под удар само его существование и цели»¹².

Рут Вернер и радисты с «Кротового Холма»

Крестьянская усадьба «Кротовый Холм» располагалась в горах франкоязычной части Швейцарии, на высоте 1 200 м над уровнем моря, неподалеку от местечка под названием Ко. Там стоял модернизированный бывший крестьянский дом, к которому вела лишь узкая, едва заметная тропинка: проезжая дорога заканчивалась за полкилометра до него. В этом доме работала рация, на расстоянии более 2 000 км поддерживавшая связь с Москвой.

Рут Вернер прибыла сюда в октябре 1938 г. Ей был тогда 31 год. Родилась она в Берлине, получила там специальность продавца книжного магазина. В мае 1926 г. вступила в КПГ. В Китае, где она жила начиная с 1930 г. со своим первым мужем-архитектором, легендарный разведчик Рихард Зорге завербовал ее для работы на разведывательное управление Красной армии и посвятил в правила конспирации. В начале 1933 г. Рут прошла в СССР подготовку в разведшколе и стала настоящей разведчицей (словом «шпион» в странах Восточного блока называли только вражеских агентов, свои именовались «разведчиками»). В 1935 г. ей дали указание учить польский язык, и в феврале 1936 г. она отправилась в Варшаву, а затем в Данциг (ныне Гданьск): и там, и там она организовывала радиостанции и посылала сообщения в Москву.

Весной 1938 г. Рут Вернер опять приехала в Советский Союз. Новое задание: осесть в Швейцарии и передавать оттуда радиোগраммы. В октябре 1938 г. она прибыла в Швейцарию, где после недолгой остановки в Лозанне направилась в усадьбу «Кротовый Холм». Работу удалось начать сравнительно быстро. Связь с Москвой была хорошая,

возможности скрыться — просто отличные. Дверь из сеней на втором этаже вела прямо на сеновал. Крестьянин — хозяин дома — брал сено с краю и никогда не добирался до второй двери, ключ от которой имелся только у Рут. В сене за этой дверью она прятала материалы.

Очень скоро она свела в Женеве знакомство с несколькими людьми, в том числе с одним англичанином, занимавшим высокую должность в Лиге наций, и с главной библиотечаршей этой организации, которая, в свою очередь, имела очень обширный круг знакомств. Рут Вернер стала учить — в дополнение к английскому, русскому, польскому и китайскому языкам — еще и французский. Она полностью посвящала себя борьбе против гитлеровской Германии, что означало и сбор информации, и организацию диверсий, и поддержку движения сопротивления.

В своих мемуарах, изданных в ГДР, Рут Вернер при оценке пакта Молотова-Риббентропа придерживалась линии партии: «Много, ох как много было нами переделано в связи с пактом о ненападении между СССР и Германией. Мы понимали: западные державы надеялись, что коммунистический Советский Союз и нацистская Германия уничтожат друг друга, а они, те, что, посмеиваясь, держались в стороне, останутся в выигрыше. Такого допустить было нельзя, но для того, чтобы правильно реагировать на случившееся, нужно было начисто отрешиться от всех эмоций и руководствоваться только разумом».

Своего тогдашнего ближайшего соратника, Джима (настоящее имя Александр Фут), Рут Вернер в этих воспоминаниях назвала «предателем»¹³.

Фут, он же Джим, писал: «Рут Вернер, действовавшая тогда под псевдонимом "Соня", — это на самом деле Мария Шульц; ее второго мужа, которого она не упоминает в своих мемуарах, звали Альфред Шульц. Он работал на разведуправление Красной армии в Польше и на Дальнем Востоке, где находился в то время». Советско-германский пакт Фут называет «громом среди ясного неба». В отличие от Рут Вернер, он указывает, что они уже привлекли в Германии большое количество доверенных людей и наряду с крупной диверсией имели задание подготовить также план покушения на Гитлера. «Первой и единственной реакцией на заключение пакта, которая дошла до нас из Москвы, была полученная Соней на следующий день директива: по возможности вывезти из Германии всех агентов и доверенных людей, а с оставшимися там всякий контакт прервать. Так я впервые столкнулся с политическим прагматизмом Советов. Для меня это стало шоком. А для Сони, которая, будучи коммунисткой старой закалки, в последние восемь лет видела в фашизме главную угрозу миру, — естественно, катастрофой.

Она была истовым членом партии, и партийная дисциплина настолько вошла у нее в плоть и кровь, что повиновение переменчивым приказам партии стало ее второй натурой. И, несмотря ни на что, она всегда была убеждена, что принципиальная линия партии однозначно направлена против фашизма. А тут вдруг одним махом все перевернулось.

Соня внешне подчинялась директивам и, согласно приказу, ликвидировала организацию, созданную ею с таким трудом. Но мне кажется, что начиная с этого момента она уже не была предана делу всем сердцем». Вся подпольная деятельность прекратилась, пишет Фут, — как и у «Красного оркестра» в Брюсселе. В то время как Соня «мучилась разладом со своей политической совестью», Джим выполнял трудную задачу по отъезду всех активистов из Германии¹⁴.

Окончательный разрыв Артура Кёстлера со сталинизмом

Известный писатель Артур Кёстлер порвал со сталинским коммунизмом в два этапа. В начале 1938 г. он письмом официально известил о своем выходе из рядов КПГ. Но окончательный разрыв его отношений с Советским Союзом наступил лишь благодаря пакту между Гитлером и Сталиным: за год до этого СССР еще казался Кёстлеру оплотом антифашизма.

Артур Кёстлер родился в 1905 г. в Будапеште. Изучал естественные науки в Венском техническом институте, потом некоторое время жил в киббуце в Палестине. С 1925 по 1930 г. работал на Ближнем Востоке, затем в Париже иностранным корреспондентом нескольких газет, выпускавшихся издательством «Ullstein». В 1930 г. Кёстлер переехал в Берлин. Он прибыл туда 14 сентября — в тот самый день, когда НСДАП добилась огромного успеха на выборах в рейхстаг, образовав там вторую по величине фракцию. В то время Артур Кёстлер был в издательстве «Ullstein» научным редактором газеты «Vossische Zeitung» и научным консультантом. Мировой экономический кризис, быстрый рост безработицы, угроза со стороны национал-социалистов произвели на него огромное впечатление. Он писал: «Социал-демократы проводили политику оппортунистических компромиссов; коммунисты, за которыми стоял могучий Советский Союз, казались единственной силой, способной оказать сопротивление этому натиску дикарских орд с тотемом в виде свастики».

Говорить так заставляло его, однако, не только положение в стране, но и изучение трудов Маркса, Энгельса и Ленина, которые, по его словам, произвели в нем «интеллектуальный взрыв». Казалось, отныне на каждый вопрос имелся ясный ответ. 31 декабря 1931 г. Артур Кёстлер вступил в Коммунистическую партию Германии.

Он входил в очень необычную первичную организацию — колонию деятелей искусств на Лаубенхаймерплац. Политическим руководителем ячейки был Альфред Канторовиц, организационным руководителем — писатель Макс Шрёдер, среди 20 ее членов находился, в частности, доктор Вильгельм Райх — основатель и директор Института сексуальной политики. Артур Кёстлер своими глазами наблюдал пропагандистскую работу коммунистов, ходивших с агитацией по квартирам. Содержание этой пропаганды определялось причудливой политической линией КПГ и ее борьбой против социал-демократии, получившей название «социал-фашизма». Кёстлер участвовал в заседаниях партийной ячейки с их зачастую монотонным единогласием по всем вопросам, участвовал и в нередких стычках с нацистами.

В конце лета 1932 г. по приглашению Международного объединения революционных писателей (МОРП) Артур Кёстлер посетил Советский Союз, застав там разгар самого тяжелого кризиса периода коллективизации. Он собственными глазами увидел опустошения, произведенные голодомором 1932-1933 гг. на Украине, толпы оборванных семей, попрошайничавших на вокзалах, голод и нужду, апатию людей на улицах, ужасающие жилищные условия, голодные пайки в колхозах. Но партийное воспитание, пишет Кёстлер, снабдило его таким множеством «искусно сработанных интеллектуальных амортизаторов и диалектических ватных подушек», что он «все увиденное и услышанное автоматически вписывал в заданные рамки».

Когда осенью 1933 г. Артур Кёстлер возвратился в Германию, к власти уже пришел Гитлер, поэтому он удалился в изгнание — к друзьям по партии в Париж. Там он работал в Институте изучения фашизма — одной из многочисленных организаций, созданных Вилли Мюнценбергом. Работал Кёстлер много, по 10-12 часов в день, без жа-

лованья, имея только право каждый день получать на рю Бюффон кастрюлю густого горохового супа на обед.

Во время гражданской войны в Испании Кёстлер был корреспондентом «News Chronicle» при штаб-квартире Франко. При падении Малаги в начале 1937 г. франкисты взяли его в плен. Их злодеяния он разоблачил в документальной «черной книге об Испании» под названием «Человеческие жертвоприношения — неслыханно!». Четыре месяца пришлось ему провести во франкистских тюрьмах, сначала в Малаге, потом в Севилье, по большей части в одиночных камерах, ожидая расстрела, к которому он был приговорен. Но в июне 1937 г., благодаря вмешательству британского правительства, Кёстлера неожиданно выпустили. В Англии он написал свою знаменитую книгу «Испанское свидетельство», которая получила распространение по всему миру благодаря Книжному клубу левых (Left Book Club). Страшный тюремный опыт Кёстлера укрепил его связи с коммунистической партией. Вместе с тем он почти каждый день узнавал все новые подробности о массовых арестах в СССР. Арестовывали и его друзей, эмигрантов-коммунистов, предъявляя им самые невероятные обвинения. Огромная волна террора затопила Россию, накрыв всех, кто оказался на ее пути.

В марте 1938 г. состоялся процесс по делу «антисоветского правотроцкистского блока», где главным обвиняемым выступал Николай Бухарин. Этот процесс «превзошел абсурдностью и кошмарностью все подобное, что было прежде». Несколько дней спустя Кёстлер написал письмо, в котором объявил, что порывает с Коммунистической партией Германии, с Коминтерном и со сталинским режимом, но остается верен Советскому Союзу. Невзирая на всю критику режима, раковой опухоли бюрократии, террора и угнетения, в этом письме Кёстлер выражал свою веру в нерушимые устои государства рабочих и крестьян, в огосударствление средств производства и провозглашал, что СССР, несмотря ни на что, по-прежнему остается «нашей единственной и последней надеждой на этой быстро гибнущей планете». И только год спустя он отказался от своей прежней лояльности окончательно. «Это подвешенное состояние, — писал Кёстлер, — продолжалось у меня до того дня, когда в честь Риббентропа на московском аэродроме был поднят флаг со свастикой и оркестр Красной армии заиграл "Песню Хорста Весселя". Это был конец. Теперь мне стало уже действительно безразлично, что новые союзники Гитлера обзывают меня контрреволюционером»¹⁵.

Ганс Вернер Рихтер: «Мы сожгли свои партбилеты»

Ганс Вернер Рихтер известен прежде всего своей писательской деятельностью в послевоенной Германии: он был одним из основателей журнала «Der Ruf», создателем и активным участником «Группы 47», опубликовал множество книг и получил ряд литературных премий. Гораздо менее известно то, что с 1930 по август 1939 г. Рихтер состоял в КПГ и занимался подпольной партийной работой. Об этом он рассказывает в своей интереснейшей книге «Письма молодому социалисту», лейтмотив которой — его прощание с утопией.

Родился Ганс Вернер в 1908 г. в Ной-Заллентине на острове Узедом, в семье рыбаков. В конце 1920-х гг. он работал приказчиком в книжном магазине в Берлине и в 1930 г. вступил в компартию. Решающую роль в этом сыграли две вещи: «Во-первых, лучезарное сияние, которое стало исходить от совершенно неизвестного нам Совет-

ского Союза, а во-вторых непрерывное, но для нас все равно неожиданное наступление национал-социалистов, которого мы не предвидели, потому что полагали, что ход истории работает на нас».

СССР представлялся Рихтеру тем идеальным обществом, где больше нет классовых различий и нет самоотчуждения человека. Русских товарищей он считал авангардом мировой революции, призванным стать во главе движения и, в частности, опекать товарищей немецких.

Самого себя в начале 1930-х гг. Рихтер описывал как «молодого функционера, уверенного, что он обладает не только верным, абсолютно истинным знанием, но и великим марксистским скальпелем, с помощью которого может анализировать все на свете и который, подобно волшебной лозе, должен вывести его из тьмы [Веймарской] республики на свет социализма». Он верил в марксистскую схему истории, развивающейся закономерно от феодализма к капитализму, от капитализма к социализму, и так до самой победы пролетариата. Только вот тезис о «социал-фашизме», делавший главным врагом социал-демократию, казался ему неверным. Недоверие, слежка и доношительство, удушение всякой внутрипартийной демократии, схематический перенос методов большевистской партии на КППГ тоже вызывали у него сомнения. Но все же он продолжал по ночам расклеивать плакаты, участвовать в демонстрациях и создавать новые ячейки компартии в деревнях Померании.

Поражение, которая потерпела КППГ с приходом Гитлера к власти, потрясло Рихтера. «Никто не шелохнулся, ничего не произошло, ни забастовки, ни всеобщей стачки, ни призыва к уличным боям, ничего, — вспоминал он. — Напрасно социалистическая и коммунистическая молодежь, готовая выйти на улицу и сражаться, ждала указаний. Их не было, если не считать распоряжения руководства компартии уйти в подполье». Тогда, пишет Ганс Вернер Рихтер, «многие мои сверстники впервые лишились иллюзий».

Аресты, особенно участвовавшие после пожара рейхстага, Рихтер наблюдал в Берлине: «Это преследование напоминало охоту убийц за кроликами. Не было никакой борьбы, никакой обороны, никакой схватки, только страх, фатализм, оппортунизм». В те ночи люди беспомощно бежали один к другому, ища спасения, и никто не знал, как и где начать сопротивление. Забрали многих друзей Рихтера, нескольким удалось избежать ареста, ведущие функционеры с неожиданной поспешностью удирали за границу. Жалкая маленькая книжная лавочка, своего рода платная библиотека, стала местом встреч его товарищей. Ганс Вернер прятал там антифашистские материалы и укрывал членов партии, перешедших на нелегальное положение и постоянно менявших квартиры.

Количество «посетителей» сокращалось с каждым месяцем, с каждой неделей. Система упрочивалась и начала просовывать свои шупальца повсюду. Ганс Вернер поддерживал контакты с молодыми марксистами и другими антифашистами. «Теоретическая дискуссия» ушла в прошлое, осталась только общая ненависть к нацистской системе и цель — устранить Гитлера. Теперь не важно было, кто в какой партии раньше состоял. Противники Гитлера — консерваторы, коммунисты, социал-демократы и католики — узнавали друг друга в цеху завода, на улице или в магазине: по выражению лица, по кончику носа, по мелким жестам.

Успехи Гитлера выводили германских антифашистов из себя. Казалось, теперь есть только одна возможность указать ему на границы его власти: внешнеполитические

проблемы. Антифашисты связывали свои надежды не только и не столько с западными демократическими державами, сколько с Советским Союзом. Когда началась гражданская война в Испании, Ганс Вернер Рихтер и его друзья ликовали: теперь-то, думали они, наконец осуществится идея народного фронта и все враги фашизма начнут совместно бороться с ним, возникнет реальная международная солидарность. Однако эти надежды померкли перед картиной массовых репрессий в СССР и показательных процессов в Москве. Половина генералитета РККА во главе с Тухачевским — трусливые предатели? Бухарин расстрелян? Самообвинения на процессах, покаяния, ругательства («шакалы», «отродье», «мерзкие собаки», «волки в овечьей шкуре»), бросаемые в адрес старых большевиков, которые полвека боролись за идею социализма, — как же так?

Невзирая на кое-какие появившиеся у него сомнения, Ганс Вернер продолжал считать Советский Союз оплотом борьбы против фашизма. В августе 1939 г. он работал на маленькой бензоколонке своего отца в Банзине. И он сам, и его друзья и родственники — почти все социал-демократы или коммунисты — знали, что скоро будет война, и были убеждены, что Гитлеру ее не выиграть. Против нацистской Германии СССР и Польша, Франция и Англия, да еще Америка в тылу. Такая война на два фронта может продолжаться самое большее несколько месяцев, думали они. Долгая позиционная война на истощение казалась им невозможной. Но вот наступил день 23 августа. Рихтер вспоминает:

«23 августа 1939 г. — это день, когда выяснилось, что все наши надежды были иллюзорны; это день моего глубочайшего унижения и разочарования, и даже стыда перед всеми, в кого я своими взглядами вселял мужество и кого призывал к терпению. Все поражения, пережитые в прошлом, — что они были в сравнении с одним этим днем, когда рухнуло все, во что я верил?» Рихтер предвидел, что «последствия, которые это будет иметь как для германских социалистов, так и для международного пролетарского движения, наверняка будут катастрофическими: боевой дух будет убит окончательно. Мы внезапно оказались одни, брошенные, бессильные. И по сей день не измерить, сколько моральных сил, которые могли бы послужить делу сопротивления, было утрачено за одни те сутки. Конец Гитлера наступил бы гораздо скорее, если бы Советский Союз не поступил так. Что мы могли думать и чувствовать в этот день, когда в честь Риббентропа, а тем самым — Адольфа Гитлера — в московском аэропорту был поднят флаг со свастикой?»

Друзья Рихтера, по его воспоминаниям, ничего не сказали, только недоверчиво покачивали головами, поскольку знали, что Гитлер теперь начнет войну с Польшей: «Укрепив себе тыл договором о дружбе и ненападении с Советским Союзом, он теперь может позволить себе все что угодно как во внутренней, так и во внешней политике».

СССР отбросил идею народного фронта, само дело борьбы против фашизма, как докучную помеху. «Многие интеллектуалы, равно как и многие рабочие, и мелкие партийные функционеры по всей Европе в эти дни сдавали свои партбилеты. Мы этого (Делать не могли. Но я следующей ночью сжег партбилеты целой деревенской ячейки, которые хранил в своем доме один друг, подвергавший себя тем самым постоянной опасности. Я сжег их в лесу и закопал пепел, чтобы даже его наверняка не нашли. То был мой окончательный уход из Коммунистической партии, и возврата в нее отныне больше быть не могло»¹⁰.

Вилли Мюнценберг: «Предатель — ты, Сталин!»

Среди многих коммунистов, которых настолько разочаровал и возмутил пакт между Гитлером и Сталиным, что они порвали с СССР и с Коминтерном, наиболее крупной фигурой был, пожалуй, Вилли Мюнценберг.

Мюнценберг родился в 1889 г. в Эрфурте (Тюрингия), вырос в бедности, младшую школу посещал нерегулярно, но тайком читал все, что попадало ему в руки. Уже с ранней юности он начал работать на обувной фабрике и вступил в ряды молодежного социалистического движения. Затем, во время обучения на подмастерье, ему полагалось совершить путешествие и поучиться у нескольких разных мастеров. Он отправился в Швейцарию, где в 1915 г., во время Первой мировой войны, познакомился с жившими в Цюрихе русскими эмигрантами — Лениным, Крупской, Троцким и Зиновьевым. С Лениным они в 1917 г. стали близкими друзьями. Мюнценберг активно участвовал в деятельности Цюрихского социалистического союза молодежи, а вскоре возглавил его в качестве председателя. В 1918 г. он возвратился в Германию, вступил в КПП в момент ее основания, но работал в основном в молодежном коммунистическом движении.

Вместе с Лео Флигом, австрийцем Рихардом Шюллером, югославом Карло Штайнером и швейцарцем Паулем Тальманом Вилли Мюнценберг организовал Коммунистический интернационал молодежи. Вместе с тем он на протяжении почти двух десятилетий был самым способным руководителем пропагандистской работы международного коммунистического движения. Летом 1921 г. Ленин, с которым он общался и переписывался, дал ему поручение мобилизовать помощь из других стран для пострадавших от голода в России. Мюнценберг создал организацию под названием «Международная рабочая помощь» (Межрабпом), которая действовала необычайно успешно: деньги и вещи рекой потекли в терзаемую голодом Советскую Россию. Межрабпом стал также все больше поддерживать бастующих и арестованных коммунистов, их жен и детей во многих странах.

Мюнценберг не принимал участия во фракционной борьбе внутри КПП или в Коминтерне, а сравнительно большую меру самостоятельности, предоставленную ему, использовал для того, чтобы основывать газеты, журналы и киностудии и потом с немалой выдумкой изобретать для них концепции и проекты. Своими успехами он во многом был обязан тому, что мог действовать, не сдерживаемый парализующим контролем партийной бюрократии. Мюнценберг привлекал к работе известных интеллектуалов и других знаменитых личностей. Уже в 1926 г. в его распоряжении в Германии были две ежедневные газеты с большими тиражами («Welt am Abend» и «Berlin am Morgen»), а кроме того — иллюстрированная газета «Arbeiter-Illustrierte Zeitung» (AIZ), журнал «Roter Aufbau», процветающая киностудия, издательство «Neuer Deutscher Verlag» и книжное товарищество «Universum-Bücherei».

Вилли Мюнценберг всегда был полон идей, как, пожалуй, ни один другой высокопоставленный деятель КПП. При этом он оставался верен привычкам своей юности. По воскресеньям, если не проводилось никаких собраний, он стремился на природу. Вилли почти не пил, обожал ходить в пешие походы, жить в палатке в лесу и заниматься спортом.

После создания в 1927 г. Антиимпериалистической лиги имя Мюнценберга, ставшего одним из двух ее генеральных секретарей, получило известность далеко за пределами Германии. В деятельности этой организации принимали участие, например, бразилец Луис Карлос Престес, индеец Джавахарлал Неру (будущий премьер-министр

Индии), знаменитый мексиканский художник Диего Ривера, вдова Сунь-Ятсена и никарагуанский генерал Сандино, в честь которого называлось впоследствии движение сандинистов.

После прихода Гитлера к власти в 1933 г. Вилли Мюнценберг продолжил свою политическую, издательскую и публицистическую деятельность в Париже. Вскоре он основал Всемирное общество помощи жертвам германского фашизма с отделениями повсюду в Европе и Америке, затем издательство «Editions du Carrefour»; публиковал статьи, подготовил в Лондоне контрпроцесс, параллельный Лейпцигскому процессу по делу о поджоге рейхстага. Он же выпустил знаменитую «Коричневую книгу о поджоге рейхстага и гитлеровском терроре», которая очень быстро была переведена на многие языки мира и стала мощнейшим обвинительным актом против нацистской системы. Главным автором «Коричневой книги» был (под псевдонимом Андре Симон) Отто Кац, которого потом, в конце 1952 г., приговорили к смерти в Чехословакии на т. н. процессе Сланского.

В мае 1936 г. Вилли Мюнценберга пригласили в Москву для обсуждения новых видов работы в рамках Народного фронта и способов борьбы за укрепление мира. Он участвовал в организации Всемирного объединения за мир (Rassemblement Universelle pour la Paix, RUP). Через несколько месяцев Коминтерн направил чешского функционера Богумира Шмерала в Париж для контроля над возглавляемым Мюнценбергом пропагандистским аппаратом. В октябре 1936 г. Мюнценберга вновь вызвали в Москву, чтобы поручить ему работу в отделе агитации и пропаганды Коммунистического Интернационала. По прибытии Вилли и его жена Бабетта Гросс с ужасом обнаружили, что волна репрессий после смертных приговоров Зиновьеву и Каменеву никоим образом не пошла на убыль, а, наоборот, только поднимается. В аппарате Коминтерна Мюнценбергу сообщили, что он должен сдать свои дела в Париже Шмералу, а сам — явиться в Интернациональную контрольную комиссию Коминтерна (ИКК), чтобы держать ответ за «недостаток революционной бдительности». Дело в том, что он принял на работу некую Лиану Кляйн, чей отец якобы был франкистским шпионом и получал через свою дочь информацию о деятельности коммунистической пропагандистской организации. Сначала это обвинение лишь позабавило Вилли, так как Кляйн всего лишь работала с 1933 по 1935 г. стенографисткой и машинисткой в одной из его контор и с секретными документами никогда дела не имела. Но, когда его вызвали в ИКК по этому делу во второй и в третий раз, он понял, что «дело Лианы» — только предлог, чтобы покончить с ним.

С этого момента Вилли Мюнценбергом владела одна мысль: как можно скорее уехать из Москвы. Он пошел к Пальмиро Тольятти и заявил ему, что непременно должен закончить в Париже начатую пропагандистскую акцию в поддержку республиканской Испании. Тольятти согласился, и Мюнценберг получил от отдела кадров Коминтерна извещение, что ему и его жене разрешен выезд. В условленное время они оба приехали на вокзал, но человек, который должен был вручить им паспорта с выездными визами и билеты, так и не появился. В смятении супруги вернулись в гостиницу. «Ночью мы не смыкали глаз и ждали, что в дверь постучат люди из НКВД», — вспоминала потом Бабетта Гросс. На следующее утро Вилли ворвался к Тольятти и устроил ему бурную сцену. Это возымело действие: в присутствии Мюнценберга тот сделал несколько важных звонков. После этого супруги получили документы и билеты и уехали из Москвы в тот же день.

Прибыв в Париж, Мюнценберг передал заключительные отчеты, бухгалтерские книги и счета по всем организациям и издательствам, которые он контролировал, уполномоченному Коминтерна Шмералу. Созданное его трудами предприятие, действовавшее по всему миру, попало в руки партийной бюрократии и в скором времени развалилось.

10 апреля 1937 г. в зале на рю Каде в Париже открылась учредительная конференция Германского народного фронта. В ее работе приняли участие триста делегатов, принадлежавших к самым разным политическим направлениям. Среди докладчиков были писатель Генрих Манн, социал-демократ Рудольф Брайтшайд, а также Вилли Мюнценберг, говоривший «о задачах Народного фронта». Он высказался — явно намекая на руководство компартии, находившееся в Париже, — против малодушной политики, против «ходов конем», которые только подрывают доверие. Генрих Манн особо поблагодарил его за это. А за кулисами Вальтер Ульбрихт интриговал, стремясь не допустить участия Мюнценберга в Народном фронте, и тем способствовал ослаблению этой организации. Находясь под впечатлением Большого террора в СССР, одна группа за другой отворачивались от Народного фронта: сначала прогрессивные либералы, объединявшиеся вокруг Леопольда Шварцшильда и журнала «Das neue Tagebuch», потом — еще остававшиеся социал-демократы и, наконец, представители Социалистической рабочей партии.

С осени 1937 г. по осень 1938 г. руководство КПГ в эмиграции, с одной стороны, распускало слухи и сплетни насчет Мюнценберга, а с другой — постоянно пыталось заставить его поехать в Москву. Под впечатлением этой травли он разослал осенью 1938 г. письмо своим ближайшим товарищам (оно не опубликовано). Без всяких резкостей и ругательств он сообщил в нем, что расстается с германской компартией: «Поскольку положение дел в Германии и обострение международного кризиса требуют, чтобы каждый человек делал свое дело, мое политическое прошлое, мое социалистическое чувство ответственности и мой темперамент заставляют меня расстаться с организацией, которая делает для меня невозможной политическую работу». В заключение Мюнценберг констатировал, что его отношение к СССР осталось неизменным.

В середине октября вышел первый номер созданного Вилли Мюнценбергом после этих событий надпартийного немецкоязычного еженедельника «Die Zukunft». Цель журнала заключалась в том, чтобы бороться против нацизма, поддерживать сотрудничество различных групп эмиграции и разрабатывать программу, рассчитанную на время после крушения нацистского режима. В первом номере был помещен список сотрудников, отражавший весь политический спектр: Томас Манн, Генрих Манн, Стефан Цвейг, Йозеф Рот, Арнольд Цвейг, Лион Фейхтвангер, Альфред Дёблин, Альфред Керр, Рудольф Ольден, Манес Шпербер и целый ряд иностранцев, в том числе Иньяцио Силоне и Герберт Уэллс.

Журнал «Die Zukunft» пользовался таким успехом, что совершенно затмил собой издававшуюся компартией Германии газету «Deutsche Volkszeitung». С начала 1939 г. общество «Друзья будущего»¹ стало проводить мероприятия — как политического, дискуссионного характера, так и культурные — с целью превратиться в духовный центр притяжения для немецких эмигрантов. Из этого рыхлого объединения возникло другое — «Друзья социалистического единства», которое в тесном сотрудничестве с австрийской эмигрантской колонией занялось разработкой программы для будущего реформированного немецкого рабочего движения. Была поставлена цель — объединение «всех честных антифашистов» в «революционную единую партию рабочего клас-

са» с гарантированным внутрипартийным «правом на самоопределение», с полной независимостью как от Второго (социалистического), так и от Третьего (коммунистического) Интернационала, но с принципиальной готовностью сотрудничать «со всеми честными демократическими силами Германии».

На страницах своего нового журнала Вилли Мюнценберг 10 марта 1939 г. официально изложил причины, побудившие его выйти из КПП: «Мне тяжело расставаться с организацией, в основании и созидании которой я сам принимал участие». В 1915 г., писал Мюнценберг, он был одним из первых немецких социалистов, кто примкнул к Ленину и его движению, а потом почти 25 лет отдавал этому движению всего себя. В последние два года, однако, имели место конфликты с руководством КПП в эмиграции, прежде всего по вопросам, касавшимся целей Народного фронта и внутрипартийной демократии. Мюнценберг упрекал КПП в проведении «противоречивой политики»: с одной стороны, она выдвигает требование демократической народной республики, а с другой — не отказывается от идеи «однопартийной диктатуры». Выступая за «создание единой рабочей партии», она в то же самое время продолжает старую тактику оскорблений в адрес других организаций. Для борьбы против фашизма помехой являются «разбухший бюрократический аппарат, который подчинил себе партийную жизнь, и руководство, которое, невзирая на все нанесенные ему с 1933 г. поражения, мнит себя непогрешимым и незаменимым».

Впрочем, Мюнценберг не ограничился критикой, но изложил и собственные политические цели: «Рабочая партия должна исповедовать основные принципы классического рабочего движения — нерушимость и неприкосновенность внутрипартийной демократии и право всех членов на участие в принятии решений». Битву с фашизмом, писал он, могут выиграть только люди, убежденные в своих собственных знаниях и идеях, страдающие и приносящие жертвы добровольно. С зарегламентированными, адресированными и задерганными мертвыми душами этой битвы не выиграть. Что касается представлений Вилли Мюнценберга о будущем Германии после свержения Гитлера, то главный принцип был таков: «Если новая Германия хочет иметь право на существование, то она не имеет права быть ни схематичной копией веймарской демократии, ни однопартийной системой власти сталинского образца».

Даже после публично объявленного выхода из рядов компартии Мюнценберг избегал нападок на СССР и Сталина: «Я не меняю своего отношения к Советскому Союзу — первой стране, строящей социализм, великому гаранту мира», — писал он еще в своем заявлении 10 марта 1939 года.

Но после заключения договора между Гитлером и Сталиным причины, заставлявшие Вилли Мюнценберга до тех пор хранить лояльное молчание по адресу Советского Союза, отпали. И, как вспоминает Бабетта Гросс, его прорвало: он опубликовал статью протеста, подобную воплю, где клеймил «удар русского кинжала». Заканчивалась статья словами:

«Мир и свободу нужно защищать — и от Гитлера, и от Сталина. Победа должна быть одержана и над Гитлером, и над Сталиным. Новая независимая единая партия немецких рабочих должна быть выкована в горниле борьбы против Гитлера и против Сталина... Годы продажная пресса занималась травлей и клеветой, распространяя сотни подлых измышлений, бросая подозрение на тысячи отважных рабочих; не выходило ни одного номера "Volkszeitung", где не повторялось бы стократно "долой вредителя, долой предателя".

Сегодня же во всех странах миллионы людей встают, указывают рукой на восток и восклицают:

Предатель — ты, Сталин!»¹⁸

Александр Вайсберг во «внутренней тюрьме» в Киеве

Все приводившиеся здесь до сих пор воспоминания современников касались той части пакта между СССР и Германией, которая была опубликована. О секретном соглашении, касавшемся раздела Польши, прибалтийских и восточноевропейских территорий между гитлеровской Германией и Советским Союзом, знали очень немногие. Разумеется, с самого начала возникли предположения и опасения, что сотрудничество между двумя странами выйдет далеко за рамки того, о чем говорилось в пакте, но даже потом, в период десталинизации при Хрущеве, оставались неизвестны масштабы этого сотрудничества в военной области и в работе секретных служб — вплоть до обмена заключенными между гестапо и НКВД. Только много лет спустя, когда в конце горбачевской эры специальная комиссия доказала существование секретного дополнительного протокола к договору, советский парламент подтвердил подлинность всего пакта, вместе с дополнительными материалами. Даже в первые годы правления Ельцина значение этих документов преуменьшалось. Тем важнее в этой связи напомнить о судьбе двух немецкоязычных коммунистов, которым тогда вследствие подписания договора выпала ужасная доля и которые, тем не менее, остались живы.

Александр Вайсберг узнал о пакте, сидя во «внутренней тюрьме» в Киеве. Родился он в 1901 г. в Варшаве, вырос в Вене, изучал физику, в 1927 г. вступил в австрийскую компартию. В 1931 г. его пригласили в Харьков, в Украинский физико-технический институт — на то время одно из самых крупных и хорошо оборудованных исследовательских учреждений Европы. Там Вайсберг работал вместе с А. И. Лейпунским, возглавлявшим отдел расщепления атомного ядра, и со знаменитым советским физиком Л. Д. Ландау.

В конце 1937 г. Вайсберга арестовали и обвинили в том, что он входил в террористическую группу, имевшую цель убить Сталина и Ворошилова во время охоты на Кавказе и в случае войны взорвать важнейшие промышленные предприятия украинской столицы.

За годы заключения в СССР Александр Вайсберг повидал все типы тюремных камер: одиночку, карцер, общую. Вначале он прошел через «большой конвейер» — так назывались в советских тюрьмах непрерывные допросы, во время которых заключенному не давали спать: семь дней и семь ночей подряд, с двумя небольшими перерывами в день, его допрашивали по очереди три следователя. После этого он сломался и подписал «признание», от которого через сутки отказался. Ему снова устроили «конвейер», на этот раз он сломался через четыре дня и четыре ночи, подписал новое «признание», от него тоже отказался, и тогда «конвейер» начался по третьему разу.

Так бы наверняка и продолжалось, если бы не два обстоятельства, сыгравшие в пользу Вайсберга. Во-первых, его австрийский паспорт обеспечивал ему хотя бы минимум уважения, во-вторых, — что гораздо важнее — за него просили Альберт Эйнштейн, написавший 16 мая 1938 г. письмо Сталину, и еще несколько нобелевских лауреатов из Франции. После этих ходатайств с Александром Вайсбергом стали обращаться мягче. Его перевели в киевскую «внутреннюю тюрьму», где камеры, в отличие от остальных массовых тюрем, были относительно чистые и не переполненные. Зато там он оказался

в полной изоляции и без всяких занятий, что производило крайне гнетущее воздействие. Не слышалось почти ни одного громкого слова: надсмотрщики говорили шепотом, и заключенных тоже заставляли говорить шепотом. Не давали ни карандаша, ни книги, не было никакого общения.

Здесь Александр Вайсберг узнал о пакте — от переведенного в эту тюрьму функционера из Чернигова, где тот уже отсидел полтора года. Он привез с собой новости из газет и рассказал: «Мы заключили с немцами договор. Риббентроп сам приезжал в Москву. Весело, наверно, было. Его Сталин и высшие деятели государства принимали. Интересно, Каганович тоже там был? Фашист с евреем чокался?» Остальные заключенные в камере, в том числе и Вайсберг, не поняли смысла его слов. Никто и не подозревал, что этот пакт откроет дорогу к началу Второй мировой войны.

После этого в тюрьме ни о чем больше не слышали — ни о том, что 1 сентября гитлеровская Германия вторглась в Польшу, ни о том, что несколькими днями позже началась мировая война, ни о том, что 17 сентября советские войска перешли польскую границу и присоединили восточную часть Польши к СССР.

В ноябре 1939 г. Александра Вайсберга перевели в Москву, в печально знаменитую Бутырскую тюрьму. Там он повстречал Ценцль Мюзам (вдову публициста-анархиста Эриха Мюзам), актрису Каролу Неер, Маргарету Бубер-Нойман и других немецких эмигрантов.

31 декабря 1939 г. его и некоторых других заключенных подняли рано утром, отвезли в чуть ли не роскошную баню, побрили, потом отвели в гардеробную и там одели во все лучшее. После обеда Вайсберга вызвали из камеры; в кабинете молодой офицер НКВД встал и подал ему лист бумаги: «Распишитесь, гражданин». В бумаге говорилось, что дело в отношении Александра Вайсберга прекращено производством и он как нежелательный иностранец выдворяется с территории Союза Советских Социалистических Республик. Но куда? Старший лейтенант НКВД заявил:

- Сейчас поедете в Берлин.

- Я не хочу в Берлин, — возразил Вайсберг, — у меня с германским фашизмом нет ничего общего. Я прошу разрешения поехать в Швецию.

Но все было бесполезно, ответ оставался однозначным: в Берлин.

В новогоднюю ночь 1939-1940 гг. поезд отправился из Москвы. Александр Вайсберг вспоминает: «Он вез домой семьдесят разбитых человек. Они покидали то отечество, которое выбрали сами, и возвращались на родину, которая стала для них чужой. Они оказались между двумя линиями фронта, бесприютные в обеих странах. Они ехали через разоренную Польшу в Брест. А на мосту через Буг нас ожидали представители другой европейской тоталитарной системы — немецкие гестаповцы»¹⁹.

Маргарета Бубер-Нойман: из Караганды в Равенсбрюк

Маргарета Бубер-Нойман родилась в 1901 г. в Потсдаме, училась в Гейдельбергском и Йенском университетах, входила в группу социалистической молодежи, а в 1926 г. вступила в КПП. Начиная с 1928 г. она — «правовверный член Коммунистической партии Германии» — работала редактором коминтерновского журнала «Internationale Pressekorrespondenz» в Доме Карла Либкнехта — берлинской штабквартире КПП.

Несколько раз она сопровождала своего второго мужа Хайнца Ноймана в его поездках в СССР. В конце 1920-х — начале 1930-х гг. Нойман был проводником мне-

ния Сталина в КПГ, и тот дважды приглашал его в Москву. Весной 1932 г. Ноймана освободили от всех должностей, которые он занимал в Германии, и командировали в Советский Союз. А в октябре того же года Коминтерн отправил его в Испанию, откуда его выдворили в Цюрих. Швейцарская иммиграционная полиция арестовала его, и он провел полгода в лагере для лиц, подлежащих экстрадиции. Советский Союз предложил ему и его жене политическое убежище. В апреле 1937 г. в Москве Хайнца Ноймана арестовали, в конце года Военная коллегия Верховного суда приговорила его к смертной казни, и он был расстрелян. Маргарета была арестована в июле 1938 г. и попала в Бутырскую тюрьму. Ее как «социально опасный элемент» осудили на пять лет заключения в «исправительно-трудовом лагере». После долгого путешествия в арестантском вагоне она прибыла в Караганду, в северный Казахстан.

О договоре, заключенном Гитлером и Сталиным, Маргарета Бубер-Нойман узнала с большим опозданием. За уборной для лагерной администрации она встретила эмигрантку-коммунистку из Германии Грету Зонтаг; они поговорили шепотом. «Как ты думаешь, нам удастся отсюда когда-нибудь выбраться? Особенно теперь, когда Сталин еще и заключил договор о дружбе с Гитлером? Тут мы, коммунисты, ему тем более помехой будем», — говорила Грета Зонтаг, и ее печальные глаза наполнились слезами.

В декабре 1939 г. Маргарету вместе с еще несколькими заключенными из числа немецких коммунистов — в том числе Каролой Неер, Бетти Ольберг и Валли Адлер — в гораздо более комфортабельных условиях привезли обратно в Москву. В Бутырке конвоир привел ее не в камеру, а в какую-то особую комнату:

«В кабинете сидели офицеры НКВД, которые любезно предложили мне сесть. "Как Ваше здоровье? Чувствуете себя хорошо? Хорошо отдохнули?" — отеческим тоном спрашивал один из них. Потом он полистал какие-то бумаги, лежавшие перед ним на столе, и спросил: "У вас есть родственники за границей?"»

Женщин отвели к парикмахеру; в комнате, набитой бельем, одеждой, обувью и меховыми шубами, им приказали выбрать себе необходимые вещи. А через несколько дней Маргарета получила формуляр с извещением о том, что пять лет лагерей, к которым она была приговорена, заменены «на немедленную высылку с территории Советского Союза». На ее вопрос — куда? — последовал краткий ответ: «Об этом я вам ничего сообщить не могу. Распишитесь».

Недолгое время спустя Маргарету привели к «воронку», уже битком набитому другими немецкими антифашистами. Машина привезла их на один из московских вокзалов, с которого поезда шли только в западном направлении. Купе в вагоне были без окон. Только через зарешеченные окна со стороны коридора виднелся кусочек внешнего мира.

В пути заключенных — 28 мужчин и двух женщин — кормили так, как никогда прежде: давали хлеб, масло, сыр, консервы, чай и по коробке сигарет на день. Сопровождающие были любезны, однако на вопрос о том, куда идет поезд, не отвечали.

Утром 7 февраля 1940 г. Маргарета услышала возглас: «Проехали Минск, едем дальше в сторону Польши!» А потом раздалась команда: «На выход, с вещами!» Решетки отперли, заключенные спустились из вагона на пути и стояли, дрожа на ледяном зимнем ветру. Вдалеке был виден вокзал: Брест.

Вот как Маргарета Бубер-Нойман описывает передачу заключенных немецкой стороне: «Все лица были одинаковы: неподвижные, замершие от страха. Мы стояли и смот-

рели на этот железнодорожный мост, образовывавший границу между частью Польши, занятой немцами, и частью, оккупированной русскими. Через мост к нам медленно шел военный. Когда он приблизился, я узнала фуражку СС. Офицер НКВД и эсэсовец отдали друг другу честь. Из своего светло-коричневого кожаного планшета офицер НКВД вынул список. Ростом он был почти на голову выше эсэсовца, а его лицо было похоже на кожаную маску; такие лица всегда описывают в бульварных романах. Он читал какие-то фамилии, которых я не слышала, а в какой-то момент до меня донеслось: "Бубер-Нойман"».

На другой стороне германских коммунистов, экстрадированных из СССР, в том числе и Маргарету, поместили в дощатый сарай. Там она впервые разглядела эсэсовскую фуражку с черепом и костями вблизи.

Потом на грузовой машине их привезли сначала в тюрьму в маленьком провинциальном городе Бяла-Подляска, оттуда — в Люблин, а из люблинской тюрьмы Маргарету в конце концов перевели в концентрационный лагерь Равенсбрюк. Там она провела еще пять лет — до конца войны. Лишь немногие из сидевших в концлагере коммунистов поверили ее рассказам о Советском Союзе, большинство же политических заключенных наотрез отказывались общаться с новенькой²⁰.

Некоторые выводы

В этих воспоминаниях современников мне представляются особенно важными следующие аспекты:

1. Секретность. В планы подготовки пакта, заключенного 23 августа 1939 г., Сталин явно посвятил лишь немногих избранных — из всего советского руководства, вероятно, одного только Молотова. Даже члены Политбюро, как следует из воспоминаний Хрущева, не были информированы: Сталин просто отпустил их на охоту. То же относится и к руководству Коммунистического Интернационала: даже такие важные фигуры в Коминтерне, как Вильгельм Пик, узнали о договоре только из сообщений в газетах и по радио.

2. Отказ от обсуждения в коллективных органах. В отличие от того, что было принято в сталинскую эпоху в подобных случаях, на сей раз даже после заключения договора не состоялось никакого «разбора» или «обсуждения» его в соответствующих коллективных органах: ни Политбюро, ни ЦК ВКП(б) не проводили заседаний на эту тему. Обычные правила для принятия решений в случае с пактом между Сталиным и Гитлером не действовали.

3. Отсутствие директив. Для функционеров и рядовых членов ВКП(б) на этот раз не было издано никаких директив ЦК или Политбюро о том, как разъяснять гражданам суть происшедшего. И главное: руководство Коминтерна ни в день подписания договора, ни в последующие дни и недели не предоставило достаточной информации функционерам и рядовым членам коммунистических партий других стран. В эти судьбоносные недели не публиковались никакие официальные коммюнике, не делались заявления для внутреннего пользования. Никто из современников событий (а здесь отобраны лишь несколько важнейших свидетельств) никогда не упоминал о директивах подобного рода. Во всех позднейших официальных историографических текстах на эту тему (например, в книге «Коммунистический Интернационал — краткий исторический очерк») тоже отсутствуют упоминания о каких-либо указаниях Коминтерна руководителям компартий других стран.

4. Политические последствия пакта между Сталиным и Гитлером. События, последовавшие за подписанием пакта, — нападение Гитлера на Польшу 1 сентября 1939 г., объявление Англией и Францией войны Германии, а также раздел Польши в результате ввода советских войск в восточную ее часть 17 сентября 1939 г. по согласованию между Сталиным и Гитлером — с тех пор так и не получили объяснения и обоснования ни в одной официальной исторической монографии, которая охватывала бы эти события в комплексе. То же самое относится и к разделу прибалтийских и восточноевропейских государств на советскую и германскую сферы влияния.

5. Последствия для деятельности разведок и спецслужб. Пакт 23 августа 1939 г. стал единственным за все время правления Сталина международным договором, который затронул и деятельность спецслужб и разведок. Даже после войны в государствах, где установились коммунистические режимы, советская разведка работала необычайно активно. Тем более удивительным и значительным представляется тот факт, что после подписания договора между Сталиным и Гитлером в 1939 г. деятельность важнейших советских разведывательных организаций была прекращена. Кроме того, этот пакт стал, вероятно, единственным договором, в котором содержалось соглашение между СССР и другой страной об обмене политически нежелательными элементами. Советское руководство проявило готовность выдать правительству другой страны иностранных коммунистов, сидевших в советских лагерях.

6. Особенности пакта. Все сказанное, на мой взгляд, подтверждает выдвинутый вначале тезис: договор между Гитлером и Сталиным от 23 августа 1939 г. был не только внешнеполитическим актом, как часто полагают: он касался и внутренней политики, и идеологии, и работы секретных служб. Именно этим обстоятельством и объясняется молчание по его поводу в СССР. После смерти Сталина советское руководство признало многие — в том числе и серьезные — ошибки, однако договор 1939 г. оставался (если не считать нескольких обрывочных намеков) темой, закрытой для всякого объективного освещения и анализа.

Примечания

¹ Хрущев Н. С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания). М., 1999. Кн. I. С. 225-228.

² Castro Delgado E. Mi se fe perdió en Moscú. Mexico, 1951. P. 36-37.

³ Fischer E. Erinnerungen und Reflexionen. Reinbek bei Hamburg, 1969. S. 406-409.

⁴ Kravchenko V. I Chose Freedom. The Personal and Political Life of a Soviet Official. New York, 1946. P. 332-351.

⁵ Leonhard W. Die Revolution entlaßt ihre Kinder. Köln, 1955 (Neuaullage: 1981). S. 50-55.

⁶ Castro Delgado E. Mi se fe perdió en Moscú. P. 38-39.

⁷ Wehner H. Zeugnis / hg. G. Jahn. Köln, 1982. S. 233.

⁸ Honecker E. Aus meinem Leben. Berlin, 1982. S. 138.

⁹ Brandt H. Ein Traum, der nicht entführbar ist. Mein Weg zwischen Ost und West. München, 1967. S. 133-140.

¹⁰ Süddeutsche Volksstimme. Zürich, 1939. Цит. no: Teubner H. Exilland Schweiz. Berlin, 1975 (Nachdruck: Frankfurt a. M., 1975). S. 58.

¹¹ Ibid. S. 56-60.

¹² Треггер Л. Большая игра: Воспоминания советского разведчика. М., 1990. С. 102 и сл. [У нас в стране более известен другой вариант названия этой разведывательной сети —

«Красная капелла», но «Красный оркестр» — более правильный перевод немецкого «Rote Kapelle»; он используется и в русском издании мемуаров Треппера. — *Прим. пер.*]

¹³ Вернер Р. Соня рапортует. Подвиг разведчицы. М., 1980. С. 168-170, 180. [Нем. оригинал: Werner R. Sonjas Rapport. Ost-Berlin, 1977. «Предателем» Фут назван потому, что, как впоследствии выяснилось, работал кроме советской еще и на британскую разведку, а о своей совместной деятельности с Рут Вернер рассказал в опубликованной в годы «холодной войны» книге «Справочник для шпионов». — *Прим. пер.*]

¹⁴ Foote A. Handbuch für Spione. Darmstadt, 1954. S. 41-43. [Говоря о том, что Рут Вернер — это «на самом деле Мария Шульц», Фут не открыл правды: настоящее имя разведчицы было Урсула Кучински. — *Прим. пер.*]

¹⁵ Koestler A. Ein Gott der Kemer war. Köln, 1952. S. 25. f.m. также: Idem. Als Zeuge der Zeit. Die Abenteuer meines Lebens. Berlin; München, 1985. S. 156, 364 f.

¹⁶ Richter H. W. Brief an einen jungen Sozialisten. Hamburg, 1974. S. 80-84.

¹⁷ Игра слов: название журнала «Die Zukunft» переводится как «Будущее». — *Прим. пер.*

¹⁸ Gross B. Willi Münzenberg. Eine politische Biographie. Stuttgart, 1969. S. 316, 318, 327 f.

¹⁹ Weifberg-Cybulski A. Hexensabbat. Frankfurt a. M., 1977. S. 349, 356, 364 f., 369-372.

²⁰ Buber-Neumann M. Als Gefangene bei Stalin und Hitler. Köln, 1952. S. 130, 149-157.

Здание, где проходил VII конгресс Коминтерна (июль-август 1937 г.)

Заседание VII конгресса Коминтерна.
 На заднем плане гигантские портреты Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина

Герман Вебер ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1930-е гг. Коммунистический Интернационал — всемирное централизованное объединение коммунистических партий, существовавшее с 1919 по 1943 г., — перенес два кризиса, ставших отражением эпохи. В период сталинского террора в СССР, особенно в 1936-1938 гг., «чистки» сильно ударили по Коминтерну: значительная часть ведущих функционеров его Исполнительного Комитета, как и других коммунистов-эмигрантов, живших в Советском Союзе, была расстреляна или сгинула в ГУЛАГе. Оправиться от такого «кровопускания» Интернационал уже не смог.

Вторым сокрушительным ударом стало для него подписание договора между СССР и Германией 23 августа 1939 г. Поскольку управляемая из Москвы «Всемирная партия революции» на тот момент уже превратилась в инструмент сталинской внутренней и внешней политики, ей в период между заключением пакта и нападением гитлеровской Германии на СССР приходилось подчиняться тактическим нуждам этой политики. Годы, когда действовали советско-германские договоры о ненападении и дружбе, сопровождавшиеся секретным дополнительным протоколом, — «мрачные годы» для Коминтерна: он был обязан защищать этот договор и приравнивать свою политику к новым, почти дружественным отношениям между Советским Союзом и варварским национал-социалистическим режимом.

Осуществляя свою стратегическую политику и преследуя свои внешнеполитические цели, Советский Союз опирался не в последнюю очередь на помощь Коминтерна и компартий, а также сочувствующих движений и лиц в других странах. С данной точки зрения Коммунистический Интернационал представляет особый интерес при исследовании периода с 23 августа 1939 г. по 22 июня 1941 г., однако тема эта пока еще мало изучена.

Не только для советской внешней политики, но и для Коминтерна подписание пакта с гитлеровской Германией означало завершение эры коммунистического антифашизма. Действовавший с 1935 г. тезис о том, что Гитлер — враг номер один, против которого следует бороться вместе с демократическими странами, буржуазными силами и социал-демократами в рамках единого «Народного фронта», был теперь отброшен. Та политика, говорил, например, Молотов (см. статью в «Известиях» от 9 октября 1939 г. и речь Молотова в Верховном Совете 31 октября 1939 г.), принадлежит прошлому, некоторые старые формулы (т. е. антифашизм, Гитлер как главный враг) устарели и сегодня неприменимы. Теперь в качестве главного врага нападениям подвергались Англия, Франция, потом США, но прежде всего — как и в 1929-1934 гг. — социал-демократия. Нацистская Германия стала врагом в лучшем случае второстепенным; согласно договору о дружбе Гитлера теперь даже критиковать не полагалось.

Таким образом, в связи с пактом 23 августа 1939 г. генеральная линия Коминтерна радикально изменилась. Представляемый вниманию читателя сборник документов впервые дает возможность оценить в полной мере, насколько далеко заходили перемены в области стратегии и тактики на уровне как всего Коминтерна в целом, так и отдельных секций, вынужденных приспособливаться к смене генеральной линии. Читатель увидит, что речь шла отнюдь не только о пропаганде, направленной против Англии и социал-демократов: запрещались подготовка и проведение антифашистских военных и политических акций. Это было пощечиной всем силам, которые считали войну с Гитлером оправданной.

Материал Вольфганга Леонхарда и сопроводительная статья Бернхарда Байерляйна — редактора настоящего сборника — вписывают публикуемые документы в исторический контекст и представляют читателю широкий спектр источников самого разного происхождения, позволяющих взглянуть «изнутри» на вклад Сталина в зарождение Второй мировой войны и на его отношение к нацистской Германии до 22 июня 1941 г. Поскольку до сих пор доступно еще очень мало источников, прямо рассказывающих о внешнеполитических и военных целях советского вождя, документы К^интерна могут быть особенно полезны для исследования. При их использовании складывается гораздо более ясная, более дифференцированная картина и краха внешней политики СССР, и сталинского образа мыслей и действий, отличающихся беспринципностью и презрением к человеку.

Пакт вызвал замешательство и дезориентацию в рядах коммунистов и привел к их изоляции в рабочем движении. Прежде всего под угрозой оказалось существование партий, боровшихся против фашизма в подполье. В Германии сопротивление гитлеризму после 23 августа 1939 г. ослабло: об этом свидетельствуют, с одной стороны, сократившееся число распространяемых печатных материалов, а с другой стороны — количество арестов в 1939-1940 годах.

Понятно, что немецкие эмигранты были полностью сбиты с толку. Ведь КПГ стала первой партией, которую разгромил и подавил гитлеровский режим, она понесла самые большие жертвы в антифашистской борьбе, а теперь ее вынуждали одобрять пакт Сталина с Гитлером. Германским коммунистам смена линии Коминтерном нанесла особенно жестокий удар. Руководству германской компартии приходилось проводить эту линию прежде всего среди коммунистов в изгнании. В контексте публикуемых здесь источников проследим вкратце ход событий.

Коммунисты и национал-социалисты в Германии еще до 1933 г. вели кровавую борьбу друг с другом, сталкиваясь на улицах и в залах собраний. Поэтому КПГ имела репутацию боевой антифашистской силы, и за это нацисты после своего прихода к власти разгромили ее организационную структуру и преследовали ее более жестоко, чем все остальные политические партии. Однако — вопреки легендам, распространявшимся впоследствии СЕПГ, — до 1933 г. компартия Германии не была ни «единственной последовательной» противницей национал-социализма, ни сторонницей антифашистского «единого фронта» с социал-демократами и Свободными профсоюзами. Ведь «главным врагом» коммунисты считали вовсе не фашистов-гитлеровцев, а социал-демократов, называя их «социал-фашистами». С 1929 г., невзирая на растущую угрозу со стороны НСДАП, КПГ проводила генеральную линию, направленную на борьбу против парламентской республики и за «диктатуру пролетариата» (т. е. компартии): она ставила целью построение «советской Германии» по образцу Советского Союза.

В качестве секции Коммунистического Интернационала КПГ придерживалась ультра-левой политики Сталина, обязательной для всех коммунистических партий и связанных с ними организаций, таких, как «красные» профсоюзы¹. Поэтому она утверждала, что демократическая республика и национал-социализм — это одно и то же, что нет никакой разницы между СДПГ («социал-фашистами») и партией Гитлера. КПГ стремилась к уничтожению Веймарской республики и некоммунистического рабочего движения. Политика эта оказалась роковой: проводя ее, компартия способствовала победе национал-социализма в Германии.

Даже после прихода Гитлера к власти коммунисты не изменили своей ошибочной трактовки национал-социализма и его диктатуры. Хотя КПГ понесла большие потери, оставшись без многих функционеров, руководство говорило только об «организованном отступлении» и вплоть до 1935 г. продолжало утверждать, что партийная линия была правильной. В мае 1933 г. ЦК КПГ заявил: «Полное устранение социал-фашистов из государственного аппарата, жестокое подавление самой партийной организации социал-демократии и ее прессы не отменяют того факта, что они по-прежнему представляют собой главную социальную опору диктатуры капитала»². И даже в конце 1933 г. функционер КПГ Фриц Хеккерт писал, что борьбу с «фашистской буржуазией» следует вести «не вместе с Социал-демократической партией, а против нее»³.

Одновременно руководство КПГ продолжало выдвигать лозунг «борьбы за власть советов». Действительность на фоне такой нереалистичной стратегии выглядела гораздо прозаичнее: начиная с 1933 г. партия вела борьбу за выживание, восстанавливала части своей разгромленной организационной структуры и действовала на нелегальном положении. Почти повсюду в Германии функционеры КПГ создавали подпольные группы сопротивления, правда, гестапо всякий раз разоблачало и уничтожало их. Последствия ужасают: только за 1933 и 1934 гг. 60 000 германских коммунистов были арестованы и около 2 000 убиты. Между 1935 г. и началом войны в 1939 г. число погибших выросло до 20 000 человек.

Лишь в 1935 г., находясь в эмиграции, руководители КПГ начали обсуждать свою ошибочную политику, однако их самокритика увязала в мелочах. Действовавшая в подполье германская компартия к концу 1938 — началу 1939 г. практически развалилась.

Основной проблемой германской секции Коминтерна являлось то, что она полностью зависела от сталинского советского руководства. Это ставило борцов антифашистского сопротивления в трудное положение: они хотели свергнуть жестокую диктатуру Гитлера в Германии и одновременно восхваляли жестокую диктатуру Сталина в СССР. В Советском Союзе они видели образец и «отечество».

В 1930-е гг. кровавые чистки, проводившиеся Сталиным, не обошли стороной и немалых коммунистов. Таким образом, среди потерь КПГ были не только функционеры и рядовые члены, убитые в нацистской Германии, но и те, кто, бежав от террора национал-социалистов в Советский Союз, пали там жертвой сталинского террора. Из 1400 руководящих работников германской компартии в период с 1919 по 1945 г. почти каждый третий умер насильственной смертью, в том числе при Гитлере — 222 человека, а при Сталине — 178, причем если брать Политбюро партии, то соотношение будет обратным: в СССР погибли семеро (Гуго Эберлейн, Лео Флиг, Хайнц Нойман, Герман Реммеле, Герман Шуберт, Фриц Шульте и Генрих Зюскинд), а в гитлеровской Германии — шестеро (Карл Беккер, Йон Шер, Эрнст Шнеллер, Вернер Шолем, Вальтер Штекер и Эрнст Тельман)⁴.

Пакт о дружбе, заключенный между двумя диктаторами, поставил германских коммунистов и их движение сопротивления в отчаянное положение, потому что, когда Коминтерн провозгласил, что Англия и Франция хуже нацистской Германии, КПГ пришлось изменить свой прежний курс и остатки подполья внутри страны оказались в не менее трагической ситуации, чем эмигранты: бороться стало невозможно; тот, кто критиковал дружбу между Гитлером и Сталиным, вылетал из партии и, таким образом, оставался вообще без всякой поддержки, что по тем временам было очень опасно.

Во вступительной статье Бернхарда Байерляйна дан обзор литературы по теме, поэтому я здесь ограничусь лишь несколькими замечаниями. Пакт о ненападении, секретное дополнительное соглашение к нему и договор о дружбе между СССР и Германией уже всесторонне изучены историками как часть советской и германской внешней политики. В своей книге «Гитлер и Сталин перед схваткой» Лев Безыменский, используя неизвестные ранее документы, подробно описал «игру в покер» между двумя диктаторами⁵. Есть и специальные исследования, посвященные тому, как возник и как реализовывался секретный дополнительный протокол к пакту⁶.

Но мрачные времена, которые переживало в 1939-1941 гг. международное коммунистическое движение, как ни странно, до сих пор не удостоились подобающего внимания историков. Значение советско-германского пакта для Коминтерна и его секций лишь спорадически становилось предметом исследования, и в научном обороте до последнего времени находилось лишь небольшое число документальных источников по этой теме: историки пользовались опубликованными в 1939-1941 гг. материалами, несколькими официальными заявлениями Коминтерна и его секций в печати, а также мемуарами.

К сожалению, никто не провел основательного анализа коминтерновской прессы — московского журнала «Коммунистический Интернационал» и стокгольмского «Die Welt» — за период 1939-1943 гг. Но даже на основании такой скудной источниковой базы, которая находилась в научном обороте, можно было проследить резкое изменение линии Коминтерна в августе 1939 г. от антифашизма к нападкам на «поджигателей войны» — Англию, Францию и США. Об этом повороте в принципе всем было известно. Еще в 1960-е гг. Тео Пиркер⁷ и я⁸ опубликовали такие документы, как заявление ЦК КПГ от 25 августа 1939 г., где выражена полная поддержка договору между СССР и Германией, хотя аргументация пока очень осторожная (полный текст заявления, правда, опубликован только в 1989 г.⁹), и майское воззвание 1940 г. — уже чуть ли не пронацистское¹⁰.

Заявление ЦК КПГ от 25 августа еще не в полной мере соответствовало курсу, заданному московскими властями: немецкие коммунисты-эмигранты, как и остальные секции Интернационала, пребывали в замешательстве, но сохраняли остатки собственного представления о сути происходящего.

31 августа 1939 г. в «Neue Weltbühne» — издании со скрытой коммунистической направленностью — договор между Гитлером и Сталиным был даже назван «жестоким поворотом» в советской внешней политике; журнал призывал коммунистов сражаться в грядущей мировой войне «на стороне демократии». Руководство КПГ не могло не отреагировать на такой призыв: возражая журналу и пропагандируя линию, проводимую Сталиным, оно утверждало, что в «империалистической мировой войне» коммунистам следует не поддерживать западные демократические государства в борьбе против гитлеровской Германии, а, наоборот, бороться прежде всего с ними. В янва-

ре 1940 г. журнал «Die Kommunistische Internationale» официально провозгласил, что Англия «открыто возглавляет поход мировой реакции. Таким образом, английский империализм стал опасным поджигателем войны и в глазах всего мира сделался главным врагом международного рабочего класса».

Однако в рядах немецких коммунистов недовольство новым курсом было по-прежнему сильно. Недавно опубликованные письма Германа Дункера — одного из основателей КПГ — показывают неоднозначность реакции членов партии на договор между СССР и Германией и в особенности на поворот Москвы от антифашизма к дружественным отношениям с Гитлером.

24 августа 1939 г. Дункер писал своей жене Кэте (которая в 1919 г., как и он, входила в первый руководящий состав КПГ), что пакт — лишь внешнеполитический маневр СССР, а «вовсе не договор о дружбе». Но 29 сентября, после того как был подписан и договор о дружбе, тон письма Дункера стал совсем иным: «Я в ужасе от новых переговоров между Гитлером и Сталиным! Никогда не думал, что такое возможно. Чего только не довелось нам пережить на нашем веку! Неужели ничто не рассеет это наваждение? Ведь это переоценка всех ценностей! Такой "диалектики" мне уже не понять. Никогда и ни за что не построить социализм на фундаменте гитлеризма. Черт подери, я и представить себе не мог, что дело может так повернуться! У меня это просто в голове не укладывается!»¹²

Эти свои private оценки происходящего старый коммунист Дункер не сделал тогда достоянием гласности. В то время шли споры по поводу позиции руководителя КПГ Франца Далема, находившегося в эмиграции во Франции: он 4 сентября 1939 г. написал премьер-министру Даладье письмо, в котором предложил зарегистрировать немцев-эмигрантов и использовать их в войне против Гитлера. Второе письмо Далема к Даладье, написанное 12 сентября, стало доступно исследователям только в наши дни. В нем он жалуется, что, после того как Пауль Меркер, Пауль Берц и он сам зарегистрировались в лагере для интернированных лиц Коломб как «бывшие германские депутаты», их взяли «под строгий режим», французские охранники постоянно стерегли их и поручали «дополнительные и грязные работы» (см. с. 146-147). Несмотря на это, Далема повторил свой призыв к использованию германских политических эмигрантов в антифашистской борьбе. За это он впоследствии подвергся нападкам со стороны ЦК СЕПГ (см. с. 148-149).

Линия Коминтерна в целом и некоторые подробности его политики известны. Но каковы были механизмы принятия и осуществления решений, какие конкретные указания давала Москва Коминтерну и его секциям, как последние «реализовывали» советскую политику дружбы с Гитлером? Обо всем этом у историков до сих пор имелись лишь отрывочные данные. Мало было известно в деталях и о том, какие стратегические цели преследовало сталинское руководство СССР и как это отражалось на мировом коммунистическом движении. Книга, предлагаемая теперь вниманию читателя, позволит ему узнать много нового или, по крайней мере, увидеть события тех лет с разных сторон, поскольку здесь публикуется очень широкий спектр документальных источников. Во многие вопросы вносится ясность, причем книга предназначена не только для профессиональных историков: всякий интересующийся может составить себе рельефное представление о «мрачных годах» мирового коммунистического движения. В таком объеме внутренние документы Коминтерна еще не публиковались. Большое их количество по-прежнему лежит в московских архивах, недоступное для исследователей.

Основную массу приводимых в книге источников образует секретная переписка ИККИ с компартиями Западной и Центральной Европы, а также строго секретные, неофициальные тексты из непосредственного окружения Сталина и из среды советской номенклатуры. Шифрованные радиограммы, публикуемые здесь, — первое (по крайней мере, в немецкоязычной историографии) собрание подобных документов, освещающее историю Интернационала и нескольких компартий, особенно германской и французской, в начальный период войны. На основе этого материала мы можем в подробностях увидеть, к каким последствиям привели сначала договор от 23 августа 1939 г., а потом новый поворот в советской политике, наступивший после нападения гитлеровской Германии на СССР в июне 1941 года.

Сборник структурирован хронологически: сначала, в части I, приведены документы, связанные с договором и с задачами, которые ставились перед Коминтерном от момента его подписания до начала Второй мировой войны: это многочисленные секретные протоколы и шифровки с директивами для секций. Затем, в части II, помещен обширный источниковый материал, касающийся начала войны, запрета «защищать Польшу от нападения Гитлера» и объявления о «конце антифашизма» — т. е. периода с 1 сентября 1939 по январь 1940 г. На примере «дела Далема» в этой части также освещены специфические трудности и проблемы, возникшие в связи с пактом между двумя диктаторами у германских коммунистов в изгнании. Кроме того, тут публикуются документы, рассказывающие о стратегических переломах и «испытаниях на прочность», которым подвергались коммунистические партии, а также о «ликвидации мировой культуры антифашизма».

В части II показано, как договор о дружбе между СССР и Германией оставил Коминтерн без практических перспектив, а в гл. 4 говорится о «новой генеральной линии». Часть III посвящена периоду до марта 1940 г., т. е. советско-финской «зимней войне» и усиливающейся изоляции коммунистических партий, безусловно одобрявших нападение СССР на Финляндию. Многочисленные документы, составляющие часть IV, повествуют об официальной дружбе между СССР и германским агрессором, а также о противоречивой и двусмысленной политике, которую проводили коммунистические партии в апреле-сентябре 1940 г. Начавшееся сопротивление европейских компартий в период с октября 1940 по июнь 1941 г. показано в части V. В заключительной части книги речь снова идет об ошибочной трактовке Сталиным планов Гитлера, о реакции на агрессию Германии против СССР, о запоздалой организации обороны летом и осенью 1941 г.; впечатляющие документы иллюстрируют роль Коминтерна в борьбе Советского Союза за выживание в этот труднейший период войны. Таким образом, на основе неизвестных прежде источников представлена история мирового и, в частности, германского коммунистического движения в период с середины 1939 до конца 1941 г., характеризовавшийся двумя коренными поворотами в стратегии Коминтерна.

Что касается перемен в политике КПГ, то мы впервые знакомимся с документами, дающими обстоятельную информацию о том, в какую растерянность предписанная смена курса повергла немецких коммунистов, которые ввиду кровавых преследований со стороны нацистского режима вели — после 1935 г. в подполье и в эмиграции — особенно активную антифашистскую деятельность.

Помимо идеологических последствий, внезапная дружба Сталина с Гитлером вылилась и в практическое сотрудничество между двумя режимами, нанесшее урон всему мировому коммунистическому движению вообще и германской компартии в особенности: многие немецкие коммунисты, оказавшиеся в советских тюрьмах и лагерях

после чисток 1936-1938 гг., были высланы в Германию (в небольшом объеме такие экстрадиции имели место еще до заключения пакта). Немалая часть этих людей погибла потом в нацистских концлагерях.

Документы, представленные в сборнике, наглядно демонстрируют, в частности, два аспекта политики КПГ, на которые Б. Байерляйн справедливо обращает особое внимание. Руководство германской компартии, обычно выступавшее по любому поводу с резолюциями, заявлениями и постановлениями, в период после заключения пакта просто игнорировало варварское преследование евреев в гитлеровской Германии: это один из страшных примеров того, как в 1939-1941 гг. по предписанию Москвы «не трогали» Гитлера.

Другая бросающаяся в глаза особенность описываемого периода — гнусное отношение вождей КПГ к собственным товарищам, находившимся в Германии в подполье или за решеткой. Даже Коминтерн высказывал им упреки по этому поводу. Впрочем, это было типично сталинистское отношение к людям, хладнокровное распоряжение «кадрами», которых верхи рассматривали как своих подданных, жертвуя ими, словно пешками в шахматной игре. Осуществленная советскими властями беспощадная экстрадиция немецких коммунистов, означавшая для многих из них смерть, недвусмысленно говорит о том, что немецкие функционеры учились у членов Политбюро ЦК ВКП(б). Руководители Коммунистического Интернационала и компартии Германии, находившиеся в Москве, ревностно подражали своему кумиру Сталину.

Помимо «мрачных лет», документы, представленные в сборнике, знакомят нас и с событиями после 22 июня 1941 г. Как известно, после нападения Германии на Советский Союз Коминтерн снова развернул свою политику на сто восемьдесят градусов. Вместо «империалистической войны», якобы развязанной в первую очередь Англией, происходящее стало — в соответствии с реальным положением дел — толковаться как освободительная война СССР против германского фашизма, причем теперь уже в союзе с западными демократическими странами. Понятие «антифашизм» было возвращено в стратегический словарь Коминтерна и заняло в нем центральное место, но уже в рамках новой концепции «Отечественной войны Советского Союза».

Этот новый разворот наглядно показывает, что Коммунистический Интернационал был призван и сам стремился исключительно к тому, чтобы представлять интересы СССР, т. е. Сталина, который в своих же интересах потом и распустил его в 1943 г. Самое позднее с начала 1930-х гг. происходила сталинизация коммунизма, обеспечивавшая жесткий централизм; со временем функционеры Коминтерна привыкли действовать в его духе. Никакие цели и стратегии не могли иметь большего веса, чем те, что предписаны советским руководством.

Встает вопрос: какие механизмы позволяли так резко менять линию Коминтерна в 1939, а потом в 1941 г.? Теперь у нас есть возможность познакомиться с ними на документальной основе. Вот некоторые примеры.

Через несколько дней после судьбоносного визита Риббентропа в Москву руководители Интернационала Димитров и Мануильский обратились к «дорогому товарищу Сталину» за «советом», спрашивая, как должны вести себя коммунистические партии, которые «заняли правильную позицию» в отношении советско-германского пакта о ненападении и, «как подобает,отреагировали» на «бешеную антисоветскую кампанию буржуазной и социал-демократической печати», т. е. отстаивали этот пакт. «В этих сложных условиях встает вопрос о позиции компартии [Франции] к тем мероприятиям, которые проводит правительство Даладье в деле так называе-

мой национальной защиты страны. Мы думаем, что компартия должна и впредь стоять на позиции сопротивления агрессии фашистской Германии. Она должна поддерживать мероприятия по укреплению обороноспособности Франции, но в то же время обусловить свою поддержку этих мероприятий требованием сохранения для партии возможности открыто излагать свои взгляды и развивать свою деятельность» (см. с. 122).

5 сентября, т. е. уже после начала войны, Димитров обратился к Жданову с письмом, в котором говорил о необходимости обсудить со Сталиным задачи коммунистических партий. Такой разговор состоялся уже через два дня, 7 сентября, в присутствии Молотова и Жданова (см. с. 132-133). А на следующий день была выпущена «Директива Секретариата ИККИ» (см. с. 134), провозглашавшая резкий поворот в политике Коминтерна. В ней заявлялось:

«Война коренным образом изменила положение: деление капиталистических государств на фашистские и демократические теперь потеряло прежний смысл. В силу этого необходимо переменить тактику. Тактика компартий на данном этапе войны во всех воюющих странах — выступать против войны, разоблачать ее империалистический характер, голосовать там, где есть депутаты коммунисты, против военных кредитов, говорить массам, что война им ничего не даст, кроме тягот и разорений. [...] Компартиям, в особенности Франции, Англии, США [имеются в виду США. — *Прим. пер.*], Бельгии, выступающим вразрез с этими установками, необходимо немедленно выправить свою политическую линию».

Руководство Коминтерна, верноподданнически одобряя пакт между СССР и Германией, робко пыталось сохранить хотя бы остатки антифашистской стратегии, однако эти попытки Сталин решительно отменил. Именно он несет непосредственную ответственность как за договоры о ненападении и о дружбе с Гитлером, так и за полное прекращение компартиями борьбы с фашизмом. Димитров и другие руководители Интернационала — добровольные и послушные исполнители воли Сталина — сообщили секциям, что отныне борьба против фашизма играет «второстепенную» роль:

«Спинной хребет капитализма — это не фашистская Германия, связанная с Советами договором, а антисоветская, реакционная Англия с ее колониальной империей. Сегодня на повестке дня борьба против капитализма, в то время как борьба против фашизма играет подчиненную, второстепенную роль. Поэтому тактика антифашистского фронта более неприменима. Английские коммунисты, твердящие формулы о так называемой антифашистской войне, помогают английской буржуазии гнать народ на бойню. Лозунг сегодняшнего дня у коммунистов всех воюющих капиталистических стран — борьба против империалистической войны» (см. с. 182-183).

Теперь в советской прессе появлялись даже профашистские заявления (см. с. 171—172). Известную статью Димитрова журнал «Коммунистический Интернационал»¹³ напечатал в ноябре 1939 г. только после «редактирования», произведенного лично Сталиным. Вождь господствовал безраздельно и сам выработал политику, которая стала роковой для мирового коммунистического движения. Вилли Мюнценберг нашел для этого подходящую формулировку: «Предатель — ты, Сталин!» — писал он в своем журнале «Die Zukunft», возлагая на Сталина ответственность за начало мировой войны, развязанной Гитлером (см. с. 164-166).

Документы настоящего сборника демонстрируют фатальные последствия сталинской политики. Советский диктатор в 1941 г. был готов пойти навстречу Гитлеру даже

до такой степени, чтобы распустить Коминтерн (см. с. 421-423). В 1943 г. он это сделал — но тогда уже в качестве уступки западным союзникам.

Огромные трудности, с которыми пришлось иметь дело в особенности германским коммунистам, иллюстрируются различными документами; в частности, обстоятельства «дела Далема» освещены в сборнике очень подробно (см. часть III). В заседании Президиума ИККИ в октябре 1939 г., где выступал с докладом Вильгельм Пик, участвовали также Ульбрихт (он же Вальтер), Венер (он же Функ) и Вандель (он же Класснер). Постановление, принятое в тот день, имело обязательную силу и для КПГ: «Усилить борьбу против предателей дела международного пролетариата и поджигателей войны — руководящих кругов II Интернационала и социал-демократических партий. Перейти в наступление по всей линии против предательской политики социал-демократии».

В ноябре 1939 г. компартии Германии, Австрии и Чехословакии приняли совместное воззвание (см. с. 207-209). В нем наряду с обязательным теперь поношением «английских и французских империалистов» содержались все же выпады и в адрес нацистского режима, а также требование права на свободное самоопределение для чехов, словаков, австрийцев и поляков. Это вызвало критику со стороны московских властей, и Исполком Коминтерна попытался воспрепятствовать публикации текста. Но он опоздал, воззвание уже было опубликовано, и Димитрову осталось только высказать неудовольствие по поводу выхода в свет документа, включавшего высказывания, направленные против Гитлера (см. с. 210).

Только к концу 1939 г. КПГ в эмиграции сформулировала такую «платформу», которая получила одобрение Исполкома Коминтерна. На первом месте в ней стояли поддержка пакта и «дружба» с Советским Союзом. Однако руководство партии заверяло, что его тактика «никоим образом не означает поддержки германского империализма» и что «борьба против политики угнетения, проводимой нынешним режимом» (раньше сказали бы «фашизмом» или «фашистской диктатурой»), будет продолжена. В «Письме руководства Коммунистической партии Германии к руководящим органам и функционерам КПГ в стране о задачах партии» от 21 октября 1939 г. (см. с. 195-198) еще использовались понятия «фашизм» и «гитлеровский режим», теперь же на них было наложено табу. Последовало распоряжение удалять с руководящих постов товарищей, которые «в таких условиях, как начало войны или обнародование советско-германского пакта, упорно придерживаются неверных оценок». Кроме того, как всегда, требовалась «повышенная бдительность».

Из публикуемых здесь документов впервые становится очевидно, что в течение некоторого времени руководство КПГ в эмиграции питало иллюзорную надежду на возможность продолжения — благодаря пакту — полулегальной деятельности коммунистов в гитлеровской Германии. На такую нереалистичную оценку ситуации ориентировали партию Исполком Коминтерна и в особенности лично Сталин (см. с. 245-246, 249-250).

В 1940 г. руководство КПГ в Москве продолжало приспосабливаться к внешнеполитической линии СССР и, естественно, — как и все остальные секции Третьего Интернационала — поддерживало войну, начатую Советским Союзом против Финляндии. Но больше всего внимания уделялось усилению борьбы с социал-демократами. В феврале 1940 г. Вальтер Ульбрихт заявил (имея в виду социал-демократа Гильфердинга): «Кто члещет интриги против дружбы немецкого и советского народов, тот враг немецкого народа и пособник английского империализма»¹⁴.

Германские социал-демократы разных направлений, находившиеся в эмиграции в Лондоне, истолковали это заявление как знак того, что разорваны последние «узы соли-

дарности со всеми противниками гитлеровской системы, действующими в подполье», и потому отныне «какая бы то ни было форма сотрудничества между КПГ и другими германскими антифашистскими группами невозможна» (см. с. 264). Безоговорочно поддерживая Сталина, немецкие коммунисты сами изолировали себя от других левых сил. Упомянутое выше майское воззвание ИККИ 1940 г. (см. также с. 257-258) четко обозначает позицию, которой они должны были придерживаться: главный враг — Англия, Германию — не трогать.

Даже вторжение вермахта в Данию получило нечто вроде оправдания — его охарактеризовали «как ответ на грубое нарушение Англией и Францией нейтралитета скандинавских стран»¹⁵. Последующие «блицкриги» Гитлера на Западе и вторжение на Балканы вызвали некоторое замешательство в Коминтерне. В его политике бесспорно появились «новые акценты»¹⁶, особенно что касается стран, оккупированных Германией. Однако окончательный поворот произошел, как показывают публикуемые здесь документы, только под воздействием нападения Гитлера на СССР. Впрочем, «мелкие трещинки» в советско-германском блоке стали заметны уже во время визита Молотова в Берлин в ноябре 1940 г. и особенно после начала войны на Балканах весной 1941 г.¹⁷ Но выводы были сделаны неоднозначные. Поскольку Сталин упорно отметал все сообщения об опасности, исходившей от Гитлера, Коминтерн тоже весьма нерешительно выступал против агрессора.

Подборка документов, представленная в этой книге, позволяет осуществить периодизацию истории политического курса КПГ в условиях пакта между Гитлером и Сталиным. Первая фаза — 1939 г., когда из лексикона и практики был устранен «антифашизм». Вторая фаза наступила после смены курса в начале 1940 г., когда Сталин приказал Коминтерну идти на дальнейшие уступки гитлеровскому режиму, поскольку в соответствии с новой линией Москвы в качестве главного врага Советского Союза рассматривалась Англия, а не Германия. После победы Гитлера над Францией в 1940 г. наступила третья фаза, когда появились новые акценты: «против господства германского империализма». В таком контексте представляется, что ориентировки Коминтерна (данные, например, компартиям Австрии и Чехословакии), согласно которым нацистская Германия преследовала «колониалистские цели», скорее сбивали с толку, чем помогали сориентироваться, так как в соответствии с опубликованной, т. е. официальной, позицией Коминтерн по-прежнему «не трогал» нацистскую диктатуру. Это была двусмысленность или даже двуличность, обычная для сталинизма. Тем же самым подтверждается часто упускаемый из внимания, хотя и вполне естественный факт, что замыслы Сталина не всегда удавалось «претворить в жизнь»: практика зачастую оказывалась не осуществлением задуманного, а лишь реакцией на складывавшиеся обстоятельства. В 1941 г. (до нападения Германии на Советский Союз) наметилась новая фаза в политике КПГ, полная неоднозначных моментов.

Но, как ни интересны подобные соображения относительно фаз в политике одной партии, факт остается фактом: секции Коминтерна полностью зависели от руководства СССР, и все повороты в их линии происходили по согласованию со Сталиным, Молотовым, Ждановым и Димитровым. Генеральная линия оставалась внешне неизменной вплоть до 22 июня 1941 г.: антифашизм считался задачей, утратившей актуальность.

Даже перед самым нападением Германии на СССР, когда Сталин получал конкретные сведения о готовящейся агрессии, но отмахивался от них (см. с. 433, 438-439), Коминтерн продолжал утверждать, что главным врагом является не нацистская Германия, а Англия, или вообще не высказывался публично на эту тему. Например, офи-

циальный орган ИККИ, журнал «Коммунистический Интернационал», нашел такой выход из положения: он сообщал только об «успехах Советского Союза». В № 4 за 1941 г., выпущенном в мае (т. е. за месяц до нападения Германии), содержались лишь статьи Маленкова, Вознесенского и Жукова, посвященные достижениям советского народного хозяйства, а также сообщения о Всесоюзной конференции ВКП(б) и о Красной армии — «верном страже завоеваний социализма». Статья Димитрова в этом номере посвящена 70-летию Парижской Коммуны, т. е. историческому событию, а не современной ситуации. Только воззвание московского руководства испанской компартии к рабочим Испании, призывающее их не допустить, «чтобы Испания была втянута в войну», указывает на то, что Коммунистическому Интернационалу по замыслу следовало быть международным движением, а не чисто советской организацией.

Знакомство с номером другого печатного органа Коминтерна — выходившего в Стокгольме журнала «Die Welt» — за 9 мая 1941 г. показывает, что и там в роли врага выступала Англия: в главной статье номера содержались нападки на британского премьера Черчилля. Большое место на страницах журнала уделено сообщениям о праздновании Первой в «стране социализма». Среди материалов номера есть и военные сводки. В первый момент читатель может удивиться, увидев длинную статью под заголовком: «Солидарность с жертвами реакции. Мы обвиняем». В статье описывается «концентрационный лагерь» и звучит призыв «ни на минуту не забывать, что эти герои должны быть освобождены». Однако речь идет не о нацистском лагере уничтожения, а о французском лагере для интернированных лиц Ле-Верне. Цинизм? Нет, метод. Байерляйн приводит множество подобных озадачивающих и ошеломляющих документов.

Журнал «Die Welt» «осмелился» критиковать вторжение вермахта в Грецию и Югославию: он перепечатал статью, якобы написанную (как утверждается в предисловии «От редакции») неким «знатоком существующих в немецком народе политических мнений и устремлений», — впрочем, редакция при этом «не имела в виду солидаризироваться со всеми развиваемыми в ней идеями». Но от открытых публичных разоблачений нацистского империализма Исполком Коминтерна уклонялся вплоть до 22 июня 1941 года.

Публикуемые документы подтверждают, что только после нападения Германии на СССР коммунисты развернули мощное движение сопротивления гитлеровскому режиму. Теперь они включили в него еще и террористические методы борьбы. И, как впервые становится очевидно благодаря этим документам (см. с. 462-463), теракты, вызывая зверские карательные меры со стороны немецких оккупационных властей, приводили к трагическим последствиям.

Но, по крайней мере, германским коммунистам теперь снова стало ясно, «где свои, а где враги». После нападения Гитлера на Советский Союз возникли крупные группы подпольщиков в Саксонии, Тюрингии, Берлине, Гамбурге и Мангейме. Политика, проводимая этими группами, не вполне соответствовала сталинской линии; особенно группа Шумана в Лейпциге придерживалась других взглядов. Германские подпольщики вели свою борьбу независимо от послушного Сталину московского ЦК КПГ (точнее, того, что от него осталось). Но гестапо сумело разгромить все группы сопротивления в Германии. Из их активистов почти никто не дожил до разгрома гитлеровского режима.

Когда в начале войны с Германией СССР, отчасти по вине Сталина, едва не потерпел поражение, руководство ВКП(б) попыталось изменить курс и мобилизовать все резервы, провозгласив эту войну «Великой Отечественной». Немецким коммунистам поручили разлагать войска гитлеровцев посредством пропагандистских мероприятий

на передовой и диверсионных актов за линией фронта. Чтобы настроить против Гитлера офицерский состав вермахта, символом Национального комитета «Свободная Германия» сделали реакционные цвета кайзеровского флага: черный, белый и красный. Впрочем, комитет был создан только в 1942 г., а уже в конце июля 1941 г. было написано «Открытое письмо немецким офицерам» (см. с. 484-485). Ради выживания Советского Союза руководители мирового коммунистического движения использовали все средства.

Документы, приводимые в этом сборнике, знакомят нас со множеством ранее неизвестных фактов и позволяют увидеть в том числе и «темные стороны» событий 1939-1941 гг. Но значение книги далеко не исчерпывается тем, что она делает достоянием гласности внутренние дебаты, шедшие в Коминтерне: мы узнаем много нового об одной из катастроф XX столетия — сговоре диктаторов против цивилизации европейского Просвещения и радикальном разрыве вождей Советского Союза и Коммунистического Интернационала с международной культурой рабочего движения. Документы свидетельствуют: уничтожение пролетарского интернационализма — дело рук Сталина и его вассалов.

Примечания

- ¹ См.: Tosstorff R. Profintern. Die Rote Gewerkschaftsinternationale, 1920-1937. Paderborn, 2004.
- ² Опыл.: Der deutsche Kommunismus. Dokumente / hg. H. Weber. Köln, 1963. S. 345.
- ³ Heckert F. Ist die Sozialdemokratie noch die soziale Hauptstütze der Bourgeoisie? Basel, 1933. S. 15.
- ⁴ См.: Weber H., Herbst A. Deutsche Kommunisten. Biographisches Handbuch, 1918-1945. Berlin, 2004.
- ⁵ Безъменский Л. А. Гитлер и Сталин перед схваткой. М., 2000.
- ⁶ Lipinsky J. Das geheime Zusatzprotokoll zum deutsch-sowjetischen Nichtangriffspakt vom 23. August 1939 und seine Entstehungs- und Rezeptionsgeschichte 1939 bis 1999. Frankfurt a. M., 2004.
- ⁷ Pirker T. Utopie und Mythos der Weltrevolution. München, 1964. S. 285 ff.; Idem. Komintern und Faschismus, 1920-1940. München, 1965. S. 200 f.
- ⁸ Der deutsche Kommunismus. S. 361 ff.
- ⁹ Foitzik J. Die KPD und der Hitler-Stalin-Pakt // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1989. Jg. 38. H. 3. S. 499 ff.
- ¹⁰ Degras J. The Communist International. Documents. London, 1965. Vol. III. P. 462 ff.; Weber H. Die Kommunistische Internationale. Eine Dokumentation. Hannover, 1966. S. 329 ff.
- ¹¹ См.: Weber H. Die Kommunistische Internationale. S. 328.
- ¹² Deutscheiand H. Aus Briefen Kate und Hermann Dunekers aus den Jahren 1939 bis 1947 // Jahrbuch für Forschungen zur Geschichte der Arbeiterbewegung. 2005. S. 116.
- ¹³ Димитров Г. Война и рабочий класс капиталистических стран // Коммунистический Интернационал. 1939. № 8-9. С. 22-36. Нем. изд.: Dimitroff G. Der Krieg und die Arbeiterklasse der kapitalistischen Länder // Kommunistische Internationale. Zeitschrift des EKKI (Stockholm). 1939. Nov. S. 1112 ff. Напечатана также в качестве спецвыпуска журнала «Die Welt» 6 ноября 1939 г.
- ¹⁴ Die Welt (Stockholm). 1940. Nr. 6. S. 135. Перепечатано в кн.: Der deutsche Kommunismus. S. 364 ff.
- ¹⁵ Weber H. Die Kommunistische Internationale. S. 329 f.
- ¹⁶ Halvorsen T. Die kommunistischen Parteien Europas im zweiten Halbjahr des Deutsch-Sowjetischen Pakts // Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung. 1995. S. 32 ff.
- ¹⁷ См.: Konferenzbericht über eine Moskauer Tagung Anfang Februar 2005 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2005. H. 2. S. 331 ff.

*Э. Тельман в Ленинграде на демонстрации,
проводившейся в рамках VI конгресса Коминтерна, 1928 г.*

Г. Димитров, И. В. Сталин и М. И. Калинин с детьми на трибуне Мавзолея В. И. Ленина

Бернхард Байерляйн

ВНУТРЕННЕЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВО КАК ПРИНЦИП ВЛАДСТВОВАНИЯ

**Международное коммунистическое движение и Вторая мировая
война от пакта Молотова-Риббентропа до операции «Барбаросса»**

Болезненный опыт

С точки зрения Вальтера Бенямина — философа культуры, который после неудачной попытки уехать из оккупированной Франции в Испанию покончил с собой, — заключение пакта между Гитлером и Сталиным в 1939 г. означало, что «политики, бывшие надеждой противников фашизма, повержены и подтверждают это поражение предательством своего дела»¹. Его друг Гершом Шолем считал, что последние строки, написанные Бенямином перед самоубийством 26 сентября 1940 г., свидетельствовали о его «пробуждении» от травматического шока, вызванного пактом между Сталиным и Гитлером, и вместе с тем призывали в ситуации, когда солидарность левых сил разрушилась, а послушный большевистским властям советско-коминтерновский марксизм явно исчерпал себя, искать новые перспективы вне старых партийных рамок. Другие дальновидные политические мыслители, такие, как Джордж Оруэлл, в этот момент, названный Виктором Сержем «полночью века», били тревогу и пытались привлечь внимание современников к грядущим опасностям и новым катастрофам, которыми грозили объединение Гитлера со Сталиным и гибель западных демократий². Они при этом не исключали возможности того, что глобальные пакты, подобные сговору Сталина с Гитлером против демократии и прав человека, представляют собой не однократные и изолированные события, а могут повторяться на планетарном уровне. Варварство, в которое повергла Европу Вторая мировая война, превратило в химеру солидарность левых сил, существовавшую, невзирая на все конфликты и расколы, хотя бы как культурное наследие до середины 1930-х гг. (по крайней мере, в Европе). Сталинский террор и гражданская война в Испании, которые в последнее время благодаря «архивной революции» становятся предметом интенсивного изучения, ускорили процесс распада этой солидарности во второй половине десятилетия. В данной книге впервые на основе архивных источников будет рассказано о том, какую неприглядную и даже роковую роль сыграли международное коммунистическое движение, Коминтерн и Коммунистическая партия Германии в событиях 1939-1941 гг., начиная от заключения пакта между преступным нацистским режимом и сталинистским СССР и далее в период гибели демократического французского государства и борьбы не на жизнь, а на смерть между Красной армией и вермахтом, дошедшим до самой Москвы.

«Сговор с дьяволом» и его последствия

Советский Союз победил во Второй мировой войне, и до сих пор история этой победы затеняла историю сотрудничества двух диктаторов и историю военной катастрофы, которая постигла СССР в июне 1941 г. Поскольку Сталин вошел в историю как враг и победитель Гитлера, казалось не столь важным то обстоятельство, что он не сразу стал таковым и что после заключения пакта 23 августа 1939 г. борьба с фашизмом была не просто объявлена «второстепенным» делом, а фактически полностью свернута и для коммунистов и сочувствующих им антифашизм стал запретной темой. Именно об этом и пойдет речь в предлагаемой вниманию читателя книге. Документы, ставшие доступными в последнее время, свидетельствуют, что Сталин разрушил не только солидарность левых сил. Принципы и идеалы демократии, самоопределения наций и индивидов, толерантности и т. д., игравшие основную роль в идеологии рабочих и революционных движений начиная с их зарождения в XIX в., советский вождь довел до абсурда и превратил в их собственную противоположность. Едва завуалированная поддержка Сталиным преступного гитлеровского режима привела, помимо всего прочего, к моральной дискредитации ортодоксального партийного коммунизма сталинского образца. Представленные в этой книге документы и материалы, часть которых публикуется впервые, неопровержимо доказывают, что дружественная по отношению к гитлеровской Германии внешняя политика Советского Союза определенным образом согласовывалась с Коминтерном. В книге раскрываются политические механизмы, пропагандистские стратегии и риторические формулы, с помощью которых во имя коммунизма были разгромлены антифашизм и вообще солидарность левых сил, а советское руководство вместе с Коминтерном и компартиями в значительной мере помогли военной машине Гитлера поглотить Европу. Поддерживая и отстаивая от нападков советскую политику дружбы с гитлеровской Германией, Коминтерн и коммунистические партии — особенно в Европе — способствовали дезориентации и деморализации населения. Заключение в сентябре 1939 г. германо-советский договор о дружбе и границах никоим образом не являлся союзом оборонительной направленности: об этом можно судить хотя бы по тому, как широко Сталин пользовался им для реализации своих стратегических планов.

Переход к сотрудничеству с гитлеровской Германией

Коминтерновская пресса постоянно муссировала антивоенную и антиимпериалистическую тематику. Это, как выясняется, было пропагандистской ширмой, прикрывавшей тот факт, что Советский Союз (точнее, советское руководство, т. е. Сталин) в 1939-1941 гг. для достижения своих политических и стратегических целей применял не только средства классической дипломатии, но и использовал в качестве своего инструмента компартии разных стран. Механизмом для этого служил Коминтерн. Убедиться в этом позволяет анализ публикуемых документов в хронологическом порядке.

После того как в сентябре 1939 г. Гитлер напал на Польшу, разгромил ее и затем ее территория была поделена между Германией и СССР, коммунистическим партиям открытым текстом запретили выступать в защиту этой страны, равно как и польских

рабочих и польских политиков-демократов. Вилли Мюнценберг немедленно отреагировал на это, заявив, что Сталин выступил главным помощником Гитлера в агрессии и потому разделяет с ним ответственность за развязывание Второй мировой войны — эта вина, писал он, «неизгладима».

Не без сопротивления многих национальных компартий политика мирового коммунистического движения была переориентирована на поддержку германо-советского тандема: в Европе развернулись антианглийские и антифранцузские пропагандистские кампании, в британских и французских колониях, в Индии и в Ираке планировались восстания. Новая советская политика, дружественная по отношению к гитлеровской Германии, предусматривала прекращение антифашистских акций со стороны СССР: Москва заявляла официально — хотя поначалу обычно в таких выражениях, которые сглаживали резкость поворота, — что окончательно отказывается от идеи свержения гитлеровского режима, и по мере военных успехов фюрера расширяла свою пропаганду, нацеленную на ослабление Англии и Франции. Более того, антифашистам, продолжавшим бороться против Гитлера, Муссолини и их прислужников, Коминтерн отказал теперь в элементарной солидарности, еще сильнее отмежевываясь от социал-демократов и других левых сил, не подчинявшихся коммунистам. Все это идеологически оправдывалось лозунгами некоего туманного «антиимпериализма» и абстрактно-антивоенной риторикой Коминтерна на фоне псевдонейтралитета Советского Союза в начавшейся войне.

Материалы, публикуемые в настоящем сборнике, показывают реакцию с разных сторон на такие события, как начало мировой войны, разгром Польши, ввод советских войск на территории восточноевропейских государств, поражение Франции в 1940 г., визит Молотова в Берлин осенью того же года и проблемы, вставшие в этой связи перед движением Сопротивления. Взаимодействие на уровне правительств дополнялось акциями на внутригосударственном уровне, которые можно назвать «второй внешней политикой СССР». Акции эти носили разнообразный характер, не всегда были синхронизированы с официальными политическими шагами, но всегда вписывались в стратегическую линию Москвы. Такая система могла функционировать только благодаря тому, что ни Политбюро ЦК ВКП(б), ни Секретариат Коминтерна, стоявший во главе ИККИ, не являлись главными инстанциями, принимавшими решения: как видно из документов, главную роль чаще всего играли неформальные группы лиц и неформальные механизмы, осуществлявшие волю Сталина.

В книге представлены документы, иллюстрирующие на разных уровнях — от партийного и государственного руководства Советского Союза до Коминтерна и отдельных компартий — политику поддержки гитлеровской Германии, осуществлявшуюся в 1939-1941 гг. Руководству большинства партий Интернационала эту политику навязали в ходе длительного процесса давления, основные этапы которого тоже здесь отражены. Когда началась Вторая мировая война, Коминтерн, послушный воле Сталина, ослабил сопротивление Гитлеру как внутри Германии, так и в большинстве других стран. Это облегчило и продвижение вермахта, который, казалось, никто и ничто уже не в силах были удержать, и осуществление режима террора и концлагерей в рейхе и на оккупированных территориях. После нападения нацистов на Францию и особенно на СССР борьба возобновилась, но примеры ФКП и КПГ показывают, что человеческие, организационные и психологические потери, понесенные партиями, целиком восполнить уже оказалось невозможно.

После нападения Гитлера на СССР: ретушь истории и другие последствия

В заключительной части книги представлены документы, отражающие реакцию внутри Коминтерна и в руководящих органах компартий на нападение Германии на СССР, которое Сталин до самого утра 22 июня 1941 г. считал абсолютно невозможным. Источники показывают, как в этой ситуации хаоса и смятения был осуществлен резкий поворот в политике и Коммунистический Интернационал переориентировали на сопротивление Гитлеру всеми средствами.

Таким образом, компартии и подчиненное им мировое коммунистическое движение несли часть ответственности за те последствия, к которым привела развязанная Гитлером варварская война на уничтожение, за беды и насилие, воцарившиеся в Европе, за деморализацию потенциальных борцов против фашизма, за огромное число жертв среди преданных Коминтерном антифашистов, в том числе и членов компартий. Интеллектуалы других стран, не принявшие новую линию Москвы в 1939 г., а критиковавшие советско-германскую дружбу, активно боровшиеся против фашизма в рядах движения Сопротивления или в своих произведениях желавшие поражения нацистам и поддерживавшие Англию и Францию, в Советском Союзе были объявлены предателями, и, насколько позволяли имевшиеся в распоряжении Москвы каналы и средства, с ними велась борьба. Против социал-демократов и «контрреволюционеров»-троцкистов в этой борьбе теперь использовались все способы: гениального организатора и пропагандиста Вилли Мюнценберга, по всей вероятности, злодейски убили в сентябре 1940 г., а за несколько недель до этого, 20 августа, осуществился давно лелеемый план Сталина: после очередной попытки был убит Троцкий.

Чтобы искренне проводить новую линию, прямо противоположную старой, от верных Москве коммунистов требовалось раздвоение сознания, и это ускорило кризис ФКП — самой крупной из оставшихся еще на легальном положении западноевропейских компартий. Бежавших из Германии и завоеванных ею стран антифашистов оставили без поддержки, десятки тысяч узников германских концлагерей и французских и испанских лагерей для интернированных лиц оказались брошены на произвол судьбы, а в оккупированных Франции и Бельгии представители компартий вели с немцами переговоры о возможностях легализации своей деятельности под контролем оккупационных администраций. Действия других партий, организаций и боевых групп против гитлеровцев коммунисты публично осуждали как пособничество английскому или французскому империализму.

Десятилетиями пропагандистские усилия направлялись на то, чтобы перетолковать и замалчивать события тех лет, а доступ к источникам был проблематичен, поэтому неудивительно, что у многих людей сегодня еще вызывает изумление констатация бесспорного факта: Сталин и Коминтерн не только несут часть ответственности за развязывание Второй мировой войны, но и покрывали в 1939-1941 гг. преступления нацистов. «Читаю сейчас про пакт между Гитлером и Сталиным. Что мы знали о нем, какие факты? Почти ничего. В школе, в университете про него врал и замалчивали», — писал Юрген Фукс Манесу Шперберу 29 августа 1980 г., и эти слова могли бы повторить не только жители Восточной Германии³.

Воскрешенный Коминтерном и Советским Союзом после 22 июня 1941 г. антифашизм и та героическая борьба, которую стали вести коммунисты в подпольных движе-

ниях Сопротивления и народно-освободительных армиях, уже не являлись составной частью интернационалистической стратегии: идеология международного антифашистского движения подчинялась патриотической идеологической парадигме «Великой Отечественной войны». Сразу после нападения Гитлера на СССР были предприняты шаги по организации коммунистического сопротивления в Европе, ориентированного на Москву: создавались подпольные политические группы, велась радиопропаганда, разведывательная и шпионская деятельность, налаживалась связь через линию фронта, в тыл противника забрасывались парашютисты, проводилась «работа среди военнопленных». Самому же Коминтерну пришлось исчезнуть со сцены и более не фигурировать в публичной сфере.

Тактика использовалась двоякая: с одной стороны, компартиям приказали объединиться в рамках так называемых национальных фронтов с теми антигитлеровскими организациями, против которых они в предшествующие годы вели жесточайшую борьбу (например, с голлистами во Франции), с другой стороны, как показывают публикуемые в настоящем сборнике инструкции Димитрова, отныне для защиты Советского Союза предписывалось делать в прямом смысле слова «всё», в том числе и вещи, которые были не в традициях коммунистических партий: например, в оккупированных странах Европы по приказу из аппарата Коминтерна совершались диверсии и акты индивидуального террора.

1. Белые пятна Новейшей истории

Документы «мрачных годов» — более 60 лет спустя

Эта книга стала результатом работы Совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений (Берлин-Москва). Она выходит в издательстве «Aufbau-Verlag Berlin» в качестве четвертого тома серии «Архивы коммунизма — пути XX века». Идея этой публикации возникла, когда при подготовке фундаментального издания по истории КПГ выяснилось, что почти неизвестны и не опубликованы документы, относящиеся ко «мрачным годам» коммунистического движения (1939-1943). Бывший функционер Коминтерна и критик Сталина Анджело Таска, занимавшийся историей французской компартии, уже в 1950-е гг. требовал раскрытия этих документов; другие историки подчеркивали, что для изучения истории XX века это имело бы важнейшее значение⁴. И вот теперь, благодаря, в частности, открытию советских архивов, осуществлено то, что уже давно должно было произойти: читателям предлагается собрание документов международного коммунистического движения за период от подписания пакта о ненападении между СССР и Германией до нападения Гитлера на Советский Союз.

Белые пятна и память: запреты и манипуляции в историографии

Вторая мировая война и по сей день занимает самое важное место в исторической памяти россиян. Но события этой войны, происходившие до нападения Гитлера на СССР, почти полностью стерты из коллективной памяти и из исторического знания. Особенно наглядно это заметно, если сравнить осведомленность о них со знанием (за-

частую, впрочем, мифологизированным) об истории закончившейся как раз в 1939 г. гражданской войны в Испании и интернациональных бригад.

В СССР после войны пакт о ненападении, заключенный с Германией в 1939 г., был вычеркнут из учебников истории и вообще из публичного дискурса. Джордж Оруэлл, которого впоследствии называли важнейшим политическим литератором XX в. (Т. Гартон Эш), уже в 1945 г. охарактеризовал отношение к пакту Молотова-Риббентропа в Советском Союзе как пример манипулирования историей: события, которые, по мнению националистов, «не должны были иметь места», не упоминаются, а в конце концов отрицаются полностью и «настолько быстро, насколько это возможно, стираются в памяти общественности»⁵. Однако именно период действия пакта, с августа 1939 по июнь 1941 г., стал как бы шарниром, без знания о котором для нас остались бы загадкой важнейшие повороты и этапы в истории коммунизма («национальные фронты», «народная демократия» и т. д.), а значит, и в послевоенной истории вообще. На тему этого договора накладывалось табу во всей советской зоне влияния, включая Польшу, вплоть до распада СССР. Существование секретных протоколов к нему, оговаривавших раздел Восточной Европы между Гитлером и Сталиным (см. с. 109, 163), советская сторона признала только в конце 1989 г.⁶ В «странах социализма» всякого, кто считал, что событийная история и есть правда, клеймили как «фальсификатора истории». В сегодняшнем дискурсе табу отчасти еще сохраняется, например, российские историки продолжают оправдывать пакт между СССР и Германией как меру, обеспечившую безопасность страны в условиях, когда западные демократии не обнаруживали достаточной готовности к сотрудничеству с Советским Союзом⁷. Перекося возник и в том отношении, что, хотя о самом пакте начали говорить, следовавшие за ним почти два года советско-германского сотрудничества, как это ни удивительно, по-прежнему остаются вне рассмотрения.

Позитивные воспоминания о победе Советского Союза и союзников над Гитлером, а также история коммунистического Сопротивления гитлеровскому режиму после июня 1941 г. доминируют в исторической картине. История Второй мировой войны после вторжения Германии в СССР вспоминается прежде всего как национальная история борьбы советского народа с фашизмом. В официозной «марксистско-ленинской» партийной историографии эта версия служила для конструирования прямолинейной, непрерывной антифашистской традиции в истории СССР и зарубежных компартий — словно недавнее прошлое было лишь дурным наваждением. Но, как сказал Гёте, «не все, что нам преподносится как история, происходило на самом деле, а то, что происходило на самом деле, происходило не так, как преподносится...»⁸

Современное состояние исследований. Дискурсы

С тех пор как российские архивы открылись для исследователей, сталинские механизмы властвования описаны на обширной документальной источниковой базе применительно к нескольким тематическим областям — прежде всего это террор и система ГУЛАГа⁹. Что касается начального этапа Второй мировой войны, договора между Сталиным и Гитлером и нападения гитлеровской Германии на Советский Союз (операция «Барбаросса»), в историко-политическом дискурсе доминируют темы, относящиеся к внешнеполитической, экономической и военной истории¹⁰. Постоянно обсуждаются вопросы о том, кто несет ответственность за развязывание Второй мировой войны, как началась «холодная война», как нужно интерпретировать сам пакт 23 августа 1939 г. и

отношения между Гитлером и Сталиным до и после него. Предметом длительной дискуссии является также тезис, что Сталин планировал наступательную войну против Германии и Гитлер упредил его, начав «превентивную войну»¹¹. Публикуемые в настоящем сборнике документы, впрочем, показывают, что тезис этот приходится, скорее всего, счесть несостоятельным.

В исторической науке заключение договора о ненападении между Германией и Советским Союзом рассматривается как одна из предпосылок Второй мировой войны, а иногда даже как фактор, давший непосредственный толчок к ее началу¹². Благодаря пакту со Сталиным у Гитлера оказались развязаны руки для нападения на Польшу. История этого пакта на фоне германо-советских отношений уже в значительной мере изучена¹³. Историки, такие, как Бьянка Пиетров-Эннкер и Лев Безыменский, на основе архивных документов создали фундаментальные работы, освещающие переговоры между двумя странами, их внутри- и внешнеполитические цели и интересы — например, Сталин в условиях, когда Красная армия была ослаблена, изначально преследовал цель предотвращения войны на два фронта, — а также договор о границах, взаимные поставки товаров и помощь в военной сфере¹⁴. Для данного сборника эти темы не являются центральными, поэтому для лучшего понимания того, о чем здесь будет идти речь, представляется необходимым сформулировать две посылки, опирающиеся на выводы новейших исследований. Первое: подписание 28 сентября 1939 г. договора о дружбе и границах между Германией и Советским Союзом и секретного дополнительного протокола к нему, оговаривавшего раздел Восточной Европы, положило конец оборонительной направленности пакта, если таковая еще имела место, и означало стратегическое сближение Советского Союза с Германией ради достижения ограниченных территориальных целей. Второе: если говорить о достигнутых результатах, то союз между Сталиным и Гитлером, основанный, как показал Безыменский, не в последнюю очередь на страхе перед угрозой, не смог решить ни внешнеполитических, ни военных, ни внутриполитических проблем сталинского режима.

Благодаря введенным в оборот архивным материалам, в том числе дневникам Г. Димитрова, сегодня можно с большей уверенностью и основательностью судить о мотивах, подвигнувших Сталина к заключению договора с гитлеровской Германией. После победы Франко в Испании и подписания 29 сентября 1938 г. Мюнхенского соглашения, отдавшего Чехословакию агрессору ради блага демократий Запада, Советский Союз, который не пригласили на переговоры, оказался в опасной изоляции. В то время как на уровне официальной дипломатии СССР продолжал проводить политику коллективной безопасности, Коминтерн, с его слабой или запоздалой реакцией, перестал служить ему эффективным орудием тайной внешней политики. Об автоматизме развития событий до начала войны тоже говорить не приходится. Агрессия Германии против Польши стала решенным делом только после того, как Гитлер уверился, что ему не придется воевать на два фронта против западных держав и против СССР. Англия и Франция еще в августе 1939 г., почти до самого момента подписания пакта, вели с Советским Союзом переговоры, однако, как установили исследователи в последнее время, Сталин уже в начале лета принял принципиальное решение искать союза с Германией, который, как ему казалось, давал СССР более прочную гарантию безопасности. Думать так Сталина заставляли его в корне ошибочные стратегические представления о возможной длительности войны между капиталистическими странами и расчеты на то, что Гитлер нападет на СССР не ранее осени 1942 г.¹⁵ В мемуарах Хрущева можно

прочесть о намерении Сталина подтолкнуть Гитлера к войне, и это свидетельствует, что советский вождь шел ва-банк, играя судьбой Европы. Можно предположить, что он даже планировал помочь гитлеровской Германии в ее борьбе с заклятым врагом — «британским империализмом». Кроме того, договор с Гитлером уменьшал для СССР опасность быть взятым в клещи Германией и ее партнером по Антикоминтерновскому пакту — Японией¹⁶. Но все же не подлежит никакому сомнению, что от договора 23 августа 1939 г. более всех выиграл Гитлер: 22 августа он в речи перед командным составом вермахта на г. Оберзальцберг подчеркнул, что пакт не только воспрепятствует использованию Советского Союза в качестве острия копья, направленного коалицией западных держав против Германии, но с помощью заключенного 19 августа кредитного соглашения обезвредит установленную ими экономическую блокаду рейха, «потому что Советский Союз пообещал крупные поставки»¹⁷. Таким образом, пакт между Сталиным и Гитлером обеспечил необходимые условия для Второй мировой войны, но в силу организационной и экономической слабости нацистского режима не смог полностью оправдать ожидания немецкой стороны и, несмотря на крупномасштабные советские поставки, не обеспечил Германии на длительный срок материальную базу для ведения войны.

Историки до сих пор почти не занимались систематическим изучением Коминтерна и коммунистических партий, которые в годы войны использовались как инструменты и каналы советской политики. Поэтому в настоящем сборнике, в отличие от всей существующей обширной литературы, посвященной договору между Гитлером и Сталиным¹⁸, внимание обращено на то, как «коренным образом» (по выражению Молотова) изменившееся международное положение, когда Англии и Франции стала приписываться роль агрессоров, а гитлеровской Германии — чуть ли не роль гаранта мира, повлияло на международное коммунистическое движение, на Интернационал и его секции, компартии европейских стран¹⁹. Период до 22 июня 1941 г., когда международная сеть связей Коминтерна частично разрушилась (см. с. 116-118, 129-131), характеризовался благожелательным нейтралитетом Советского Союза по отношению к ведущему захватническим войнам гитлеровскому режиму и использованием компартий для осуществления прогерманской политики. Этот аспект до сих пор недостаточно учитывался при изучении начального периода Второй мировой войны. А между тем, если рассматривать пакт 23 августа 1939 г., так сказать, с точки зрения Коминтерна, то можно прийти к некоторым неожиданным выводам. Существуют различные исследовательские гипотезы о военных целях Сталина, об антифашистском сопротивлении в разных странах до и после июня 1941 г., о причинах и последствиях уступок, сделанных другими странами гитлеровскому режиму, и т. д. Публикуемыми здесь источниками одни из них подтверждаются, другие, наоборот, ставятся под сомнение. Данная вводная статья призвана познакомить читателя с некоторыми выводами и обобщениями, вытекающими из вновь открытых архивных документов. При этом здесь они сознательно сформулированы с максимальной резкостью и однозначностью. Подробные обоснования и разъяснения по каждой теме или эмпирическому комплексу тем можно найти в соответствующих главах книги.

В отличие от Российской Федерации, где уже в 1994 г. вышло фундаментальное издание документов по теме «Коминтерн и Вторая мировая война»²⁰, а также от Франции и США, в немецкоязычной историографии до сих пор отсутствуют такие фундаментальные публикации источников (если не считать дневников Г. Димитрова²¹). В Пари-

же в 2003 г. впервые были изданы шифрованные радиোগраммы Коминтерна — главный вид его переписки с компартиями в 1930-1940-х гг.²² История некоторых партий в военные годы изучена достаточно широко и обстоятельно (наиболее дифференцированная литература существует о ФКП), но о большей части европейских стран до сих пор не написаны специальные монографии, насыщенные источниковым материалом²³. То же самое можно сказать и об исторической реконструкции различных видов деятельности: есть специализированные исследования, например, об агентурной работе, об эмиграции и т. д., но общих обзорных работ до сих пор не публиковалось²⁴. По этой причине практически отсутствовала возможность дать удовлетворительные ответы на вопросы, касающиеся ориентации Коминтерна на мировую революцию, неоимпериализма, антифашизма и уступок национал-социализму. Предлагаемая вниманию читателя публикация источников призвана способствовать тому, чтобы история антифашистской борьбы и коммунистического движения Сопротивления до и после 22 июня 1941 г. была в чем-то уточнена, а в чем-то переписана заново.

Структура издания. О периодизации

Разнообразные источники, собранные в этом томе, отражают цели, которые преследовали советское руководство и Коммунистический Интернационал до нападения Гитлера на СССР, а также средства, использовавшиеся для достижения этих целей. Прямые высказывания Сталина по внешнеполитическим и военным вопросам встречаются редко. Внутренние документы Коминтерна и входивших в него партий позволяют нам составить более точное впечатление о политике и представлениях советского руководства, о его взаимодействии с руководством Интернационала (в особенности с Георгием Димитровым), о механизмах влияния на мировое общественное мнение в самый, пожалуй, «мрачный» период в истории международного коммунистического движения.

Структурные узлы сборника образуют два поворотных пункта всемирной истории — заключение договоров между Гитлером и Сталиным в августе-сентябре 1939 г. и нападение Германии на СССР в июне 1941 г. События, предшествовавшие каждому из этих переломных моментов и последовавшие за ними, описаны в шести тематико-хронологических разделах: часть I охватывает период августа и сентября 1939 г.; она посвящена непосредственно пакту и деятельности Коминтерна от момента его заключения до начала Второй мировой войны. В части II речь идет о заключении советско-германского договора о дружбе, о провозглашении Москвой отказа от антифашизма и о соответствующих мероприятиях по «корректировке» линии компартий в сентябре-декабре 1939 г. Часть III посвящена нападению Советского Союза на Финляндию — войне, которая усугубила изоляцию СССР, повлекла за собой усиленное «дисциплинирование» компартий (декабрь 1939 — март 1940 г.). В части IV представлены документы, показывающие, как в условиях официальной дружбы между СССР и Германией партии Коминтерна мучительно разрывались между следованием линии, предписанной Москвой, и сопротивлением гитлеровской агрессии в Европе (апрель-сентябрь 1940 г.). Источники части V свидетельствуют о том, как после визита Молотова в Берлин Советский Союз все больше скатывался на оборонительные позиции, одновременно пытаясь заставить Коминтерн активнее противодействовать продвижению вермахта (октябрь 1940 — май 1941 г.). Часть VI (июнь-октябрь 1941 г.) посвящена катастрофическому для СССР и для коммунистического движения в целом начальному периоду войны,

называвшейся в это время уже «Отечественной», и хаотическим попыткам переориентации Коминтерна на помощь Советскому Союзу в рамках «национальных фронтов». В заключительной части сборника рассказывается о том, как складывались отношения между Коминтерном и Советским Союзом в 1942-1943 гг., о том, как Интернационал сошел с публичной политической арены и в конце концов был распущен в мае 1943 г. Части поделены на тематические главы, которые иногда нарушают хронологическую последовательность.

Роковой удар для Коминтерна

Коммунистический Интернационал, который по сокращенному русскому названию вскоре стали во всем мире называть «Коминтерном», был основан в марте 1919 г. Главную роль в его создании сыграли вожди Октябрьской революции — Ленин и Троцкий. Коминтерн был призван послужить ответом на травмы Первой мировой войны и на политику «социального мира», проводившуюся социал-демократическими партиями разных стран; ему надлежало стать тем, чем когда-то планировалось сделать Международное товарищество рабочих, основанное Марксом в 1864 г.²³, — всемирной партией пролетариата, которая, опираясь на национальные коммунистические партии, поведет армию пролетариев всех стран на свержение капиталистического строя и к мировой революции. Однако Коминтерн был русифицирован, и его политика, как и политика его национальных секций, ориентировалась не столько на мировую революцию, сколько на геополитические интересы и внешнеполитические цели Советского Союза. После неудавшейся революции в Германии в 1923 г. (крупнейшие фигуры в то время — Г. Е. Зиновьев, Р. Фишер, К. Б. Радек, Л. Д. Троцкий и Б. Кун) последовала «большевизация» III Интернационала, осуществленная под руководством Бухарина и Сталина. В 1928-1929 гг. началась кампания против «социал-фашизма», т. е. против социал-демократии (ее инициировали Сталин, В. М. Молотов, Э. Тельман, Д. З. Мануильский). С 1935 г. проводилась политика «народного фронта», подчеркнута антифашистской направленности (главные деятели — харизматический лидер Г. Димитров, П. Тольятти и В. Пик). Эта политика и участие интернациональных бригад — «армии Коминтерна» — в гражданской войне в Испании 1936-1939 гг. (в этот период видную роль играли политики, такие, как А. Марти, П. Тольятти, Д. Ибаррури («Пасионария»), Ф. Дале, и писатели — Л. Фейхтвангер, А. Мальро, Г. Манн, А. Жид) снова выдвинули Коминтерн в центр внимания мировой общественности. В то же время сталинский террор охватил не только ВКП(б), Красную армию и все советское общество в целом, но и международное коммунистическое движение (основные вехи — планы четвертого московского показательного процесса, роспуск компартии Польши и убийство ее членов; главные фигуры этой фазы — Сталин, Мануильский, О. А. Пятницкий, И. И. Ежов, М. А. Трилиссер). Несмотря на политические неудачи и поражения, Коминтерн продолжал поддерживать интернациональную сеть подрывного, в значительной степени нелегального характера, включавшую в себя как людей (от простых членов компартий до выпускников коминтерновских учебных заведений и нелегальных инструкторов), так и транснациональные потоки идей, сведений, технологий, товаров, денег, ценностей и оружия. С помощью этой сети Коминтерн оказывал влияние на политические партии, профсоюзы, антивоенные движения и организации, национальные меньшинства, антиколониальные течения, культурные организации и эмиг-

рантские сообщества. За 24 года существования Коммунистического Интернационала его сеть составила около сотни крупных и несколько сот более мелких структурных подразделений, около 60 международных организаций, каждая из которых располагала собственными управленческими и вспомогательными структурами, зачастую охватывавшими весь земной шар. Сводное руководство ими осуществлялось административным и техническим аппаратом Исполнительного комитета Коминтерна (ИККИ), чей секретариат начиная с 1935 г. возглавлял — под пристальным контролем Сталина и Молотова — Георгий Димитров. Его задачей было инструктировать коммунистические и революционные партии и группы (числом до 80), а также многочисленные международные и национальные организации, например сочувствующие коммунистам профсоюзы²⁶. Заключение договора между Сталиным и Гитлером в августе 1939 г. представляло собой катастрофу для сотен тысяч коммунистов за пределами СССР, находившихся на свободе, в политической эмиграции, в различных лагерях и тюрьмах, и самое худшее, что могло случиться с такой харизматической силой, как Коминтерн.

Шифровки, секретная переписка, партийные инструкции, воспоминания современников

В эпохальном многотомнике Вальтера Кемповски «Эхолот» с большим тактом и в то же время драматизмом представлены субъективные свидетельства современников, рассказывающие об операции «Барбаросса» как о самой большой на сегодняшний день исторической катастрофе, которая сделала немалую часть жителей планеты фактически заложниками развития событий на театре военных действий²⁷. Настоящее издание тоже построено по принципу исторического коллажа, подобного своего рода «коллективному дневнику», отражающему взгляд на события «сверху», с точки зрения руководителей органов коммунистического движения.

Используемые источники различного происхождения позволяют нам познакомиться со специфической культурой секретности и подпольной работы, причем в тот момент, когда она характеризовалась шокирующим смешением когда-то четко обозначенных линий фронта между «своими» и «врагами», понятий «правые» и «левые». Основной костяк издания образуют шифрованная корреспонденция московского центрального аппарата Коминтерна с компартиями Западной и Центральной Европы, шедшая через засекреченную сеть радиостанций Коминтерна (а иногда и через радиостанции советской военной разведки), а также неформальные тексты из ближайшего окружения Сталина и из среды советской номенклатуры²⁸.

Происходившее внутри СССР отражено в постановлениях Политбюро ЦК ВКП(б), заявлениях советского правительства, переписке между руководителями страны и Коммунистического Интернационала (особенно между Сталиным и Молотовым, Сталиным и Димитровым, Димитровым и Ждановым: в 1939 — середине 1941 г. именно эти люди принимали важнейшие решения, касавшиеся Коминтерна), речах, статьях в прессе и донесениях ГРУ.

Внутренний мир Коммунистического Интернационала предстает перед нами в секретных инструкциях ИККИ, в шифровках, отправлявшихся Службой связи Коминтерна в разные страны Европы, в других секретных (и до сих пор не публиковавшихся) документах его руководящих органов и конспиративного технического аппарата, а также в особо показательных цитатах из дневников Георгия Димитрова. Кроме того, исполь-

зованы протоколы заседаний и постановления Президиума ИККИ, его секретариата и других структур.

О деятельности коммунистических партий мы узнаем из публичных текстов (фрагментов из газетных статей, отзывов, резолюций, воззваний, заявлений), а также из внутренних — зачастую неформальных — источников, таких, как, например, рукописные заметки будущего президента ГДР Вильгельма Пика. Основное внимание уделено компартиям Советского Союза, Германии и Франции, но особенно показательные или достойные отдельного внимания эпизоды и цитаты приведены и из истории партий других стран — Англии, Норвегии, Италии, Югославии, Бельгии, Болгарии, Финляндии, Швеции, Румынии, Китая, Испании, Исландии и Нидерландов.

Приведены здесь также отрывки из опубликованных и неопубликованных частных писем, дневников, статей для прессы и текстов для внутреннего пользования, принадлежащих перу современников — Генриха Манна, Вилли Брандта, теоретика КПП Германа Дункера и его жены Кэте, коммуниста-оппозиционера Аркадия Маслова и математика Эмиля Гумбеля, педагога-реформатора Александра Нилла и психоаналитика Вильгельма Райха: эти источники позволяют увидеть, как пакт между Сталиным и Гитлером подействовал на коммунистов и антифашистов; они проникнуты беспомощностью, неприятием, внутренним разладом, но порой и вынужденной покорностью. Официальные партийные документы дополняются выдержками из мемуарной литературы (воспоминания В. М. Молотова, А. И. Микояна, Г. К. Жукова), из дневников (Димитрова и Геббельса), из застольных речей и тостов Сталина и его ближайшего окружения, а также другими свидетельствами современников²⁹.

2. Основные этапы развития событий в 1939-1941 гг.; новые данные и попытки новых объяснений: от начала Второй мировой войны до операции «Барбаросса» и роспуска Коминтерна

Как гром среди ясного неба?

Инструкции, направлявшиеся компартиям из Москвы до заключения пакта, свидетельствуют, что Коминтерн не посвящали в планы переориентации советской внешней политики, которая привела к заключению договора. Ответ на вопрос, было ли — и в какой мере — руководство Коминтерна подготовлено к пакту между СССР и Германией, зависит не в последнюю очередь от того, будет ли доказана подлинность речи, которую Сталин, по некоторым утверждениям, произнес на заседании Политбюро 19 августа 1939 г.³⁰ Первая информация о пакте, опубликованная в «Правде», вызвала бурные и противоречивые реакции со стороны коммунистических партий — в том числе зачастую непонимание и протест (см. с. 107-113, 212-213). Поскольку перспективы, открывавшиеся благодаря заключению этого договора, тогда еще невозможно было предвидеть, аргументация в его пользу не получалась логичной и последовательной. Таким образом, Коминтерн оказался захвачен врасплох, что привело к кризису его международного аппарата и поставило под угрозу само существование коммунистических партий (см., в частности, с.326-327). Они потеряли множество членов в ходе террора, начавшегося в 1935 г. и к середине 1939 г. еще не закончившегося, а теперь к этому добавились еще и

внутренние конфликты, вызванные внешнеполитическими причинами. Даже после начала Второй мировой войны, которую в тот момент называли «германско-польской», ИККИ не сразу смог выступить с заявлением о своей позиции: только 7 сентября Сталин изложил генеральному секретарю Коминтерна Г. Димитрову позицию Советского Союза в этой войне и вытекающие из нее последствия для коммунистических партий (см. с. 132-133). Слышали ли Димитров и Мануильский вышеупомянутую речь Сталина в Политбюро и, соответственно, были ли они к моменту этого разговора уже информированы о заключенном договоре и о новой направленности советской внешней политики — против Англии и Франции, — вопрос, по поводу которого историки спорят уже давно и будут спорить еще долго (см. с. 212-213). Так или иначе, в первые недели после заключения пакта политическое руководство Коминтерна оставило коммунистические партии, в том числе стратегически наиболее важную и пока еще легальную ФКП, один на один с внутренним конфликтом между антифашистскими рефлексам, «национальным союзом» и громогласно провозглашаемой советско-германской дружбой.

Одобрение раздела Польши между Германией и Советским Союзом

Невзирая на большое «непонимание», а порой и сопротивление со стороны некоторых секций, Коминтерн одобрил оговоренные в секретном дополнительном протоколе упразднение Польши как государства и ее раздел между Советским Союзом и гитлеровской Германией, ошибочно истолковав этот шаг Сталина как «реалистическую политику». Немецкой и американской компартиям, начавшим было говорить о справедливой войне против фашизма и призывать к защите независимости Польши, напомнили о партийной дисциплине (см. с. 134, 142-144). Однако в первых директивах по этому вопросу, направленных коммунистическим партиям, не проводилось уже никакого различия между фашистскими и демократическими государствами. Польша как «уродливое детище Версальского договора» — Сталин даже назвал ее фашистским и паразитическим государством (!) — по мнению Кремля, и так утратила право на существование (см., в частности, с. 137, 184, 198). Раздел этой страны между Гитлером и Сталиным, а также оккупацию Красной армией востока Польши с последующим присоединением ее к Советскому Союзу Коминтерн восславлял как «освобождение» Западной Белоруссии и Западной Украины.

Ликвидация антифашизма

Одним из последствий договора между Сталиным и Гитлером стала ликвидация мирового антифашизма как культуры. Прежде всего это коснулось Коминтерна и компартий — в частности, драматичной была судьба ФКП.

Директивы, которые получали из Москвы верные ей коммунистические организации, предписывали теперь не сопротивляться агрессивной гитлеровской Германии, а мириться с ее территориальными захватами в Европе. В корреспонденции Коминтерна это требование пока еще редко высказывалось прямо и неприкрыто, оно обрамлялось антиимпериалистическими тирадами, но официальные советские органы, по крайней мере до июня 1940 г., открыто выражали одобрение военным успехам вермахта.

Когда в дополнение к пакту о ненападении 28 сентября между Германией и СССР был подписан еще и договор о дружбе и границах, содержащий секретный дополнительный протокол о разделе Восточной Европы, Коминтерну еще труднее стало что-

либо объяснять компартиям, и у него не осталось никаких практических перспектив (см. с. 166-171). Прошло целых два месяца после начала войны, а ИККИ все еще не мог дать сбитым с толку секциям Интернационала никаких разъяснений. В этой ситуации КПГ даже продолжала — вразрез с новым курсом Коминтерна — требовать свержения Гитлера (см. с. 172-175). Далеко не сразу ей открылась чудовищная новая логика московской политики: выступать за свержение Гитлера теперь значило оказывать поддержку главному врагу — «империалистической» Англии.

Европейские коммунисты оказались между молотом и наковальней. Франц Далем и та часть руководства КПГ, которая находилась в эмиграции в Париже и осуществляла оперативное управление партией, подвергались атакам с двух сторон: французские власти заключали их как немцев и коммунистов в лагеря для интернированных лиц, а от Димитрова из Москвы Далем получал телеграммы с требованиями отречься от сделанных заявлений о готовности немецких антифашистов сражаться против Гитлера. Правительства демократических европейских стран рассматривали коммунистические партии как исполнителей воли СССР — союзника Германии, их врага — и потому обращали на них всю мощь своего контрольного и репрессивного аппарата.

Трудности с выправлением линии коммунистических партий

До самого конца 1939 г. шел трудный процесс «нормализации», в ходе которого усиленно выправлялась политическая линия компартий. Этот процесс имел фатальные последствия. Французская коммунистическая партия — некогда самая большая компартия Западной Европы, насчитывавшая в 1938-1939 гг. еще около 200 000 членов, — оказалась почти полностью развалена и стремительно теряла поддержку населения. Левая Франция, вместе с Испанией бывшая родиной «антифашистского народного фронта», переживала политический и психологический шок, а направленные против ФКП репрессивные мероприятия правительства Даладье довершили дело. Когда престарелый Марсель Кашен — многолетний главный редактор центрального печатного органа французских коммунистов «Юманите» — отказался выступать во французском Сенате в защиту политики Советского Союза, руководство Коминтерна в Москве стало вытеснять его с политической сцены, а потом даже попыталось удалить из страны (см. с. 298-299). После того как агентство «Гавас» сообщило о якобы произнесенной Сталиным на заседании Политбюро 19 августа 1939 г. секретной речи о военных целях Советского Союза, в советской прессе 30 ноября 1939 г. было опубликовано весьма показательное опровержение Сталина, где он открыто заявил, что Вторую мировую войну развязали Англия и Франция³¹. Политическая линия компартий Англии, США, Италии и Чехословакии тоже подверглась коренному «выправлению» по указаниям из Москвы.

Советский Союз и Коминтерн: разделение труда в содействии Гитлеру

Утверждения о «нейтралитете» Советского Союза в начальный период мировой войны и об «антиимпериалистическом» курсе Коминтерна и составлявших его партий не соответствуют историческим фактам. СССР не только провозгласил легитимность войны, начатой Гитлером, но и поддерживал военную политику Гитлера, следуя договору о дружбе с нацистской Германией, заключенному через несколько недель после

начала военных действий. Коминтерновские лозунги, направленные против войны и империализма, не могут служить достаточным обоснованием для тезиса историков (например, Г. Городецкого) о том, что СССР проводил политику нейтралитета: на самом деле военная и внешняя политика Советского Союза с середины 1939 г. и по крайней мере до начала 1941 г. опиралась «исключительно на открытые и секретные соглашения с Германией» (С. Случ).

Таким образом, коммунистическим партиям приходилось исполнять немыслимые акробатические номера: с одной стороны, им запрещалось открыто становиться на сторону Гитлера, с другой — не следовало наносить урона дружественным отношениям между СССР и Германией. Как это возможно в обстоятельствах, когда в то же самое время Советский Союз одобрительно отзывался об успехах гитлеровских блицкригов в Европе, не знали, наверное, даже сами Сталин, Молотов и Димитров. В результате компартии совершали странные, нелепые, неожиданные, трагикомичные акции, «трубили в пропагандистские горны» (выражение А. Маслова), корчили революционные гримасы, ампутировали сами себе жизнеспособные части и одновременно навлекали на коммунистическое движение репрессии извне. На французском примере все это можно наблюдать с ужасающей наглядностью.

Запоздалое определение генеральной линии

Коминтерну потребовалось почти два месяца (!), чтобы отреагировать на начало мировой войны соответствующим программным заявлением. Новую генеральную линию — на «борьбу против империализма» и «за мир» — Димитров обнародовал в печатных органах Коминтерна после долгих внутренних споров в Москве и полученного с запозданием согласия Сталина (см. с. 201-205). Однако заявления отдельных партий носили, очевидно, все еще слишком антигитлеровский характер, и руководству Интернационала приходилось подвергать их правке и цензуре. Так, совместное воззвание германской, австрийской и чехословацкой компартий против войны было запрещено к распространению (см. с. 207-209); та же судьба постигла совместное воззвание партий Германии, Великобритании и Франции, видимо, слишком сильно заостренное против гитлеровской Германии (см. с. 248). Нелегальные компартии оказывались во все большей изоляции от населения своих стран. Даже самую крупную на тот момент антигитлеровскую демонстрацию, состоявшуюся в Праге 17 ноября 1939 г., Коммунистическая партия Чехословакии — по указанию из Москвы — приравняла к провокации немецких оккупантов и «чемберленовского агента» Бенеша (см. с. 212).

Пропагандистская поддержка советско-финской войны

Нападение СССР на Финляндию 30 ноября 1939 г. положило начало «зимней войне», в которой Советский Союз понес не только боевые потери: многие из 130 000 погибших солдат Красной армии замерзли насмерть или умерли от голода, а мировой общественности эта кампания продемонстрировала, насколько радикально СССР порвал с принципами международной солидарности. Именно так описывает ситуацию молодой Вилли Брандт в публикуемом здесь письме, где он сформулировал и ту дилемму, перед которой оказались все левые силы: «Сразу же после начала акции [против Финляндии] послышались голоса, говорившие: "Мировой враг № 1 — это не Адольф, а Иосиф" и т. д. Тут, на Севере, на этой почве тоже происходит сдвиг вправо. Политика

Иосифа не может не укреплять силы реакции повсюду. Поэтому нам надо быть начеку и не давать спуску Иосифу, не позволяя при этом впрячь нас и в другую телегу»³².

Коминтерн обязал коммунистические партии оправдывать агрессивную войну, которая вызвала осуждение во всем мире и углубила их разрыв с международной социал-демократией. Сталин в присутствии Димитрова сказал, что от Финляндии «надо оставить только мощи державы»; легитимность войне с «белофиннами» должна была придать крупномасштабная пропагандистская кампания, порученная Коминтерну и его секциям. Перемирие, купленное ценой огромных потерь Красной армии, изображалось ими как «новая победа миролюбивой политики Советского Союза», сорвавшая военные планы англо-французских империалистов (см. с. 235). По случаю своего 60-летия 21 декабря 1939 г. Сталин принимал как изъявления верноподданнических чувств от коммунистических партий, так и поздравления от национал-социалистического правительства Германии. В своей благодарственной телеграмме Риббентропу, напечатанной (с небольшими изменениями) в нацистской газете «*Völkischer Beobachter*», он писал: «Дружба народов Германии и Советского Союза, скрепленная кровью, имеет все основания быть длительной и прочной» (см. с. 225).

Восторги по поводу успехов вермахта в Европе

Отношения Советского Союза и Коминтерна основывались на разделении труда и взаимной дополнительности. Компартии не обязаны были в точности копировать официальную советскую политику тесного сотрудничества с Германией — в особенности в военной и экономической сферах, — но и не должны были действовать в противоречии с ней. Коминтерн (за исключением нескольких несогласных) провозглашал легитимным разгром Польши, предусмотренный дополнительным протоколом к договору между Сталиным и Гитлером, пропагандировал во всем мире жестокую агрессивную войну, которую СССР вел против Финляндии (хотя секретарь ЦК КПФ Арво Туоминен и некоторые другие не согласились с этой линией (см. с. 238-240), а также последующие захватнические действия Советского Союза в Румынии и Прибалтике.

В начале 1940 г. Коминтерн по-новому определил свои главные цели и сделал свою тактическую линию еще более агрессивно антианглийской и антифранцузской — отсюда становится очевидно, что официальный «антиимпериализм» компартий, направленный против Англии и Франции, всего лишь маскировал потворство войне, которую вел Гитлер. Политика Коминтерна и его секций, задуманная как пропагандистская поддержка «политики нейтралитета» СССР, по-прежнему прямо или косвенно была враждебна западным державам и имела целью ослабить их влияние³³.

Тот факт, что Коминтерн взял на себя ведение антибританской и антифранцузской кампаний, — а это особенно заметно по действиям компартий Скандинавских стран и Нидерландов, — следует расценивать как показатель практически полной готовности советского руководства поддержать гитлеровскую Германию в войне против Англии. Не нацистов, а сражавшиеся против них армии союзников коммунистическая пропаганда в это время представляла главными врагами и губителями рода человеческого (см., например, с. 235). В один ряд с ними помещались и другие образы врагов — социал-демократы, которые именовались пособниками империалистических западных держав, а также истинные и мнимые «троцкисты», зачисленные в главные враги еще в 1920-е гг. Их, как и самого Троцкого, в 1940-1941 гг. НКВД уничтожал повсюду,

где только мог до них добраться: в это время был убит целый ряд видных критиков сталинизма — Вилли Мюнценберг во Франции, Вальтер Кривицкий и Рауль Ласло (наст. имя Рихард Лендзель) в США, Аркадий Маслов на Кубе.

В первый год действия договора Сталин демонстрировал поразительную готовность идти навстречу Гитлеру. После заключения договоров между Сталиным и Гитлером Коминтерн вместо антифашистской борьбы стал всерьез планировать мирное сосуществование между коммунистическими партиями и немецкими оккупационными властями. Во Франции, Норвегии, Дании, Бельгии и Нидерландах компартии делали шаги в сторону сближения с нацистскими администрациями. Жак Дюкло, фактически руководивший партией во Франции, даже втайне мечтал об установлении добрососедских отношений между французами и немцами в рамках Европы, «по-братски» управляемой Великой Германией и Советским Союзом (см., например, с. 115).

КПГ поддерживает Гитлера? Вместо антифашистского сопротивления — легализация компартии при нацистском режиме

Как и во Франции, коммунисты в Германии из-за неожиданно провозглашенной советско-германской дружбы попали в крайне затруднительное положение. Публикуемые здесь документы показывают, как в результате пакта КПГ оказалась зажата в тиски между гестапо с одной стороны и московскими директивами с другой. Эти свидетельства заставляют критически переоценить историографию антифашистского сопротивления. Централизованно координируемое сопротивление нацизму и гитлеровскому режиму в Германии в то время отсутствовало не только из-за недостатка связей с Москвой: партийное руководство уже вовсе и не призывало к нему, даже не говорило о нем, а если говорило, то толковало его теперь совсем иначе, фактически же объявило о прекращении борьбы с фашизмом. А поскольку регулярных связей между тысячами коммунистов в рейхе и находившимся в Москве руководством КПГ больше не существовало, то остававшиеся центры сопротивления действовали независимо от официальной политической линии партии и даже вопреки ей.

Еще в период Народного фронта, после VII Всемирного конгресса Коминтерна в 1935 г., коммунисты Берлина и некоторых других городов перестали осуществлять стратегию «тройного коня», предусматривавшую перенос деятельности коммунистов главным образом в ряды «массовых» нацистских организаций³⁴. После заключения пакта между Германией и СССР Пик и Ульбрихт объявили, что борьба за свержение гитлеровского режима более не актуальна и коммунисты в рейхе должны теперь усилить работу в НТФ (Немецком трудовом фронте) и других фашистских организациях, чтобы пропагандировать среди рабочих идею социализма, лучшего, чем национал-социализм (см., например, с. 245-247). В декабре 1939 г. изменился тон коминтерновского печатного органа «Rundschau»: благодаря «героическому и гениальному» решению Советского Союза заключить договор с Германией, говорилось на его страницах, Гитлеру придется вскоре пойти на уступки германскому рабочему классу³⁵. Одновременно Коминтерн дезавуировал направленные против агрессивных войн Гитлера заявления КПГ, разработанные ею совместно с братскими партиями оккупированных нацистами государств (см. с. 172-174). Намеки, сделанные Сталиным и Молотовым, а также заметки и инструкции Димитрова указывают на то, что внутреннюю политику Гитлера теперь решено было огульно не критиковать, а его планам

завоевания Европы — не оказывать более принципиального противодействия (см., например, с. 110-111).

Сидящих в концлагерях немецких коммунистов, жертвы преступлений нацистского режима, теперь почти полностью бросили на произвол судьбы³⁰. А как понимали дружбу с Советским Союзом национал-социалисты, они продемонстрировали в декабре 1939 г., арестовав Вилли Галля и более ста других противников режима в берлинском районе Адлерсхорст. Так была уничтожена последняя подпольная локальная организация КПГ в стране; Галля как партинструктора в начале 1941 г. приговорили к смерти (см. с. 385). Пока СССР, ослабляя собственное население, прилагал величайшие усилия, чтобы обеспечивать гитлеровскую Германию сырьем (которое шло, помимо всего прочего, на производство оружия), аресты немецких коммунистов продолжались.

ЦК КПГ — точнее, те его остатки, которые еще существовали в Москве (Герман Вебер), уже не имея прочных связей с родиной, — обращался к немецким рабочим с фиктивными воззваниями якобы от коммунистов рейха, стремясь создать впечатление, будто коммунистическая партия действует в стране (см. с. 314-315). Делалось это по указанию Сталина, Молотова, Жданова и Димитрова, которые часть соответствующих документов сочиняли лично. По настоянию Димитрова и руководства Коминтерна, при самом активном участии Ульбрихта и при постоянных консультациях со Сталиным, в январе 1940 г. была определена новая политическая линия для КПГ. Теперь она предусматривала легализацию партии не только в оккупированных нацистами странах, но также и в самой Германии. Параллельно с образованием нелегального национального партийного центра решили готовиться к полуполюгальной деятельности КПГ в рейхе. Функционеры КПГ, находившиеся в эмиграции и интернированные во французских лагерях, получили ультимативное требование вернуться в Германию — если только им там не грозили большие тюремные сроки (!) — и работать в нацистских массовых организациях (см. с. 272-275). Одновременно по указанию Коминтерна были распущены еще существовавшие на тот момент оперативные руководящие структуры КПГ. Путем ликвидации этих региональных партийных центров политически и организационно подготавливалось полуполюгальное или даже легальное существование партии в рейхе. Во главе ее, вероятно, предполагалось поставить Герберта Венера, который, однако, лишь начиная с февраля 1941 г. находился в Швеции, ожидая своего часа.

Приказу о возвращении в рейх, полученному от ЦК, находившегося в далекой Москве, подчинялись не все. В настоящем сборнике публикуются материалы, свидетельствующие о том, как часть партработников (в данном случае Дале, а также в особенности коммунисты, интернированные во Франции) отказалась его выполнять: возвращение в гитлеровскую Германию было бы для них самоубийством. Возможно, такое массовое неповиновение стало причиной того, что последовательных попыток провести этот приказ в жизнь более не предпринималось (см. с. 273).

Даже после нападения Гитлера на СССР не могло быть и речи о едином коммунистическом движении Сопротивления, централизованно управляемом из ЦК партии. Усилия, направленные на то, чтобы воссоздать руководящий аппарат КПГ внутри Германии, после кратковременных успехов провалились в результате ареста Вильгельма Кнёхеля в 1942 г. и уже не возобновлялись до 1945 г. Здесь публикуются некоторые шифрованные инструкции Коминтерна, отражающие эту последнюю попытку (см. с. 477-478).

При таком положении дел неудивительно, что за период с декабря 1939 по июнь 1941 г. не удалось обнаружить никаких конкретных директив ЦК КПГ по ведению борьбы против гитлеровского режима внутри рейха. В некоторых из публикуемых здесь текстов Димитрова, Ульбрихта, Далема и Пика лозунг свержения гитлеровского режима даже прямо отвергается (см., например, с. 264-266). После войны Сталин, ссылаясь на воззвание ЦК КПГ от 16 октября 1941 г., в редактировании которого он лично принимал участие, утверждал, что немецкие коммунисты все время боролись против нацистской диктатуры. Этот тезис о непрерывной антифашистской борьбе КПГ был заложен в основание и обоснование ГДР как «антифашистского государства» во главе с коммунистической партией. Публикуемые в настоящем сборнике документы показывают, что это ложь³⁷.

Хлопоты Димитрова и сопротивление Сталина: несостоявшееся освобождение Эрнста Тельмана

Не подлежит сомнению, что Коминтерн пытался добиться освобождения Эрнста Тельмана, заключенного нацистами в тюрьму в 1933 г.: об этом говорят многочисленные кампании и инициативы Интернационала. Почему же, тем не менее, вождя КПГ не удалось освободить или обменять (как, например, венгерского функционера Исполкома Коминтерна Матьяша Ракоши или члена ЦК компартии Румынии Ану Паукер)? Ответ на этот вопрос связан с той внутренней логикой, которая лежала в основе пакта между СССР и гитлеровской Германией. Берлинский историк Рональд Засснинг полагает, что после заключения пакта Тельман в случае его освобождения стал бы помехой как для русской, так и для немецкой стороны. Кроме того, считает он, после того как Димитров стал харизматическим героем процесса по делу о поджоге рейхстага, в создании еще одного мифа Москва уже не была заинтересована: ведь в Германии находились тысячи арестованных антифашистов, и они, скорее всего, восприняли бы освобождение Тельмана как призыв к их собственному освобождению — совершенно неприемлемая перспектива для Сталина и Молотова, которые педантично соблюдали условия своего договора с Гитлером и не гнушались тем, чтобы выдавать гестапо эмигрантов-антифашистов³⁸. Как показывают опубликованные здесь инструкции по установлению контактов с женой Тельмана Розой, жившей в Гамбурге, Димитров и Коминтерн, по крайней мере, попытались не оставить в беде вождя рабочих, которого в свое время величали «золотом германского рабочего класса» (см., в частности, с. 226-227). Тельман был убит 18 августа 1944 г. в концлагере Бухенвальд. В беседе с Димитровым во время эвакуации Коминтерна из Москвы в октябре 1941 г. Сталин ругал Тельмана за политические ошибки: это заставляет признать убедительным предположение берлинской исследовательницы Вильфриды Отто, что вождя немецких коммунистов ликвидировал Сталин по политическим соображениям³⁹.

Коминтерн и успехи вермахта в Европе в 1940-1941 гг.: приветствие агрессора, переговоры или сопротивление?

Когда весной 1940 г. гитлеровские войска оккупировали Францию, Бельгию, Нидерланды, Данию и Норвегию, обострились противоречия коминтерновской политики, колебавшейся между приветствием агрессора, переговорами с ним и политической оппозицией или даже активным сопротивлением ему. Вплоть до победы Гитлера над

Францией в июне 1940 г. помимо самых общих антивоенных пропагандистских лозунгов Коминтерн не издавал никаких директив, предусматривавших политическую оппозицию нацизму, не говоря уже о противодействии ему в его завоевательном походе. После немецкой оккупации Дании и Норвегии первое время норвежские коммунисты даже благожелательно молчали (см. с. 316-317). По случаю оккупации немцами Нидерландов и нападения их на Бельгию и Люксембург нидерландская компартия высказала только пожелание поражения Англии (см. с. 319-320): сопротивление захватчикам она отвергала и в печати травила антифашистскую организацию «Свободные Нидерланды» за акции, направленные против гитлеровцев: «Но Англия ничуть не лучше Германии. Англия точно так же, как и Германия, ведет империалистическую войну»⁴⁰. В этой ситуации Димитров попытался активно вмешаться. Он писал, что нельзя создавать впечатление, будто коммунистические партии занимают прогерманскую позицию (см., например, с. 318). Одновременно — например, в директивах к 1 мая 1940 г. — была усилена борьба против социал-демократии. Захват немцами Франции сопровождался поначалу аплодисментами со стороны советского руководства. Молотов принес германскому послу в Москве «самые теплые поздравления советского правительства по случаю блестящего успеха германских вооруженных сил»⁴¹. Фактически Советский Союз и Германия вели двойную игру.

Середина 1940 г.: коминтерновская пропаганда обращается против германских завоеваний в Европе

Нейтральной позиция компартий по отношению к гитлеровской Германии была не во все время действия советско-германского договора до июня 1941 г.: до сих пор мало известен тот факт, что после изменения международной ситуации летом 1940 г., в то время как между Москвой и Берлином сохранялись дружеские отношения, Коминтерн стал под лозунгом национального самоопределения ориентировать коммунистические партии оккупированных стран на то, чтобы выступать — пусть робко и обычно лишь на уровне пропаганды — против захватнических действий Германии и искать сближения с патриотическими движениями сопротивления; впрочем, большей частью это не приносило успеха (см., в частности, с. 332). Советское руководство явно не ожидало столь быстрого поражения Франции в июне 1940 г. и попыталось принять контрмеры. Отныне Коминтерн начал критиковать попрание «германским империализмом» права наций на самоопределение и тем самым впервые с 1939 г. признал легитимной политическую оппозицию коммунистических партий в странах, оккупированных Германией. Тактическое изменение политической линии проявилось в том, что в июне 1941 г. по настоянию Сталина, Молотова и Жданова в центральном аппарате Коминтерна спешно переделали текст заявления ФКП, в котором французская буржуазия обвинялась в национальной измене: теперь там усилили призыв к укреплению независимости страны (см. с. 415-416). Таким образом, коминтерновская пропаганда совершила тактический поворот и обратилась против германского оккупационного режима в Европе; настоящее сопротивление гитлеровскому режиму в принципе было, однако, провозглашено лишь год спустя после нападения Германии на СССР⁴².

В то же время из Коминтерна сделали орудие легитимации сталинской неоимперской политики «округления владений» на Балканах. По утверждениям коминтерновской прессы, занятие Бессарабии и Северной Буковины частями Красной армии летом

1940 г. и присоединение этих земель к Советскому Союзу вызвало «большой восторг» как среди их населения, так и в рядах компартий (см. с. 337-338). О том, что на самом деле все обстояло не так, свидетельствует звучавшая одновременно критика в адрес румынской компартии, которая в августе 1940 г. стала выступать за территориальную целостность своей страны — а тем самым имплицитно против советской захватнической политики — и в марте 1941 г., опять же вопреки указаниям Москвы, принялась планировать оборону Румынии от наступления немецких войск (см. с. 337). Противоречивые указания получала, в числе других, и нелегальная чехословацкая компартия: протестуя, с одной стороны, против захватнической политики Гитлера, Коминтерн, с другой стороны, после того как Словакия под контролем Германии стала формально независимым государством, недвусмысленно отверг требование восстановления единой свободной Чехословакии (см. с. 301-302).

ФКП ведет переговоры с немецкими оккупационными властями о легализации

Альтернатива между сопротивлением и переговорами с агрессором, особенно мучительная для компартии Франции, выражалась в усиленной антигерманской пропаганде и одновременно лелеемых надеждах на то, что с оккупантами удастся договориться. Инструкции руководства Коминтерна предписывали использовать любую предоставляющуюся возможность для легальной деятельности. Летом-осенью 1940 г. Французская коммунистическая партия — как до того бельгийская — действительно вела переговоры с немецкими оккупационными властями в Париже. В Бельгии была успешно отработана модель взаимоотношений, предусматривавшая легальное издание партийной прессы (и, предположительно, легализацию самой партии). К этому же стремилась и ФКП; поначалу руководство Коминтерна эти ее устремления поддерживало. Все обстоятельства «скандала в скандале» — переговоров между руководителями французских коммунистов и послом Отто Абецем и другими представителями Третьего рейха в Париже (в частности, шефом пропаганды НСДАП) — историками до сих пор еще не выяснены до конца (см. ч. IV, гл. 2). В настоящем сборнике они проиллюстрированы отчетами фактического руководителя ФКП Жака Дюкло и других свидетелей, отправленных в Москву, а также полученными из Москвы инструкциями Димитрова (см. с. 338-352)⁴³. Но, похоже, требования немцев показались французским товарищам чрезмерными: попытки сближения в конце концов потерпели крах. Судя по закликающему тону инструкций Коминтерна, дело стало принимать слишком опасный оборот. Начались аресты и казни французских коммунистов (см., например, с. 383). Отчасти не успех переговоров мог быть связан и с ужесточением оккупационной политики по требованию Гитлера. Невзирая ни на что, лейтмотив московских указаний руководству ФКП остался прежним: использовать для работы партии все предоставляющиеся возможности легальной деятельности.

В резолюциях и воззваниях гитлеровский режим в самой Германии не упоминался; являлось бы странно думать, что его свержение не стоит в повестке дня: такая двойная стратегия производит впечатление раздвоения сознания. Правда, в нескольких странах, особенно в первой половине 1941 г., имели место попытки скрытого сопротивления нацистам и отдельные акции подпольщиков, но все же только после нападения Гитлера на Советский Союз можно с полным правом говорить о «движении Сопротивления».

С трудом приспособившись к ситуации официальной советско-германской дружбы, Коминтерн лишился своей сети международных связей, а входившие в него партии превратились в орудия сталинской политики, оказались изолированы, ослаблены и дискредитированы: политический противник теперь внезапно получил возможность разоблачать их как организации, связанные с враждебной иностранной державой. Зависимость этих партий от советского руководства, непоследовательность и неубедительность их политической линии привели к тому, что в этот период СССР и Коминтерн уже не способны были удерживать политическое и культурное лидерство в среде европейских левых.

Операция «Барбаросса»: вновь разворот на сто восемьдесят градусов. Переломы и преемственность в политике после нападения Германии на СССР

Сталин в июне 1941 г. еще не думал, что Гитлер может напасть на СССР, а от агентурных данных о готовящемся вторжении (плане «Барбаросса») отмахивался, считая их дезинформацией. В истории XX в. это, пожалуй, самый большой стратегический просчет с самыми далеко идущими последствиями. Ход этой катастрофы, за которую ответственны лично Сталин и Молотов, историки изучают и будут изучать еще немало времени. Нам необходимо больше узнать о причинах, по которым Сталин так невероятно долго медлил. Некоторые из перепечатанных здесь документов заставляют предположить, что среди главных факторов в этом сыграло свою роль политическое упрямство, проявленное советским руководителем после того, как своими маневрами он поставил себя в ситуацию, из которой обратного пути уже не было (см. с. 421-434). Однако на сегодняшний день еще нет сравнительных исследований, посвященных последствиям ошибки Сталина для международного коммунистического движения и для компартий разных стран, само существование которых оказалось под угрозой.

Знакомство с представленными здесь документами позволяет сделать неожиданный вывод: между периодом действия пакта и последующим периодом нападения Германии на СССР наблюдаются не только различия, но и элементы преемственности. Именно в 1939-1941 гг. под эгидой Сталина, Молотова, Димитрова, Мануильского и все больше включавшегося в работу с Коминтерном Жданова были задуманы или разработаны такие идеи и стратегические концепции, как «национальные фронты», «рабочие или народные партии», «патриотизм» и «народная демократия», которые стали новыми главными идеологическими ориентирами, определявшими историю мирового коммунистического движения в последующие десятилетия.

Проигранная двойная игра

В историографии еще идут острые дискуссии по поводу визита Молотова в Берлин в ноябре 1940 г., однако историки едины во мнении, что этот визит обозначил поворотный пункт в советско-германских отношениях: после него политика СССР все более Невидно представляет собой проигранную игру. План нападения на Советский Союз, уже разработанный в Берлине, был окончательно утвержден фюрером под влиянием реакции Москвы на ход событий. Впрочем, пока еще трудно установить точно, в какой именно день произошел окончательный, хотя и скрываемый, перелом, положивший конец и всем планам раздела мира между Гитлером и Сталиным⁴⁴. На уровне двусто-

ронных государственных и экономических отношений СССР продолжал проводить политику дружбы с Германией. Сталин даже говорил в присутствии Димитрова, что в целях сохранения своего политического влияния в Болгарии Советский Союз присоединится к Пакту трех держав — альянсу Германии, Италии и Японии, пришедшему на смену Антикоминтерновскому пакту. До сих пор многие историки считали это неправдой, но публикуемые здесь документы свидетельствуют, что он в самом деле это говорил (см. с. 370-378). Вероятно, его высказанное несколько позже намерение распустить Коминтерн тоже было связано с разговорами о вступлении в этот альянс. Данные факты полностью переворачивают историю коммунизма. Во всяком случае, если и оставались до сих пор сомнения относительно скрытых (и воистину мрачных) планов Сталина и его готовности в последнюю минуту заключить с Гитлером компромисс, то теперь они, пожалуй, устранены.

С другой стороны, противоречие между готовностью к переговорам с нацистами и готовностью сопротивляться им становилось все больше: в определенных случаях Молотов разрешал оказывать сопротивление немцам в оккупированных странах, однако тайно и по возможности «бесшумно» (!) (см. с. 373). Интернационал начали ориентировать на борьбу против германской оккупационной политики в Европе, хотя сложные и щекотливые вопросы, касавшиеся советской внешней политики, при этом выносились за скобки. Так, Коминтерн даже отказался в 1940 г. от публикации своего традиционного воззвания по случаю годовщины Октябрьской революции (см. с. 356). Компартии продолжали сдавать позиции. Символические победы, такие, как освобождение Матяша Ракоши из венгерской тюрьмы в ноябре 1940 г., представляли исключение (см. с. 360).

Документы, относящиеся к весне 1941 г., отражают состояние обороны, цугцванга, едва ли не отчаяния, в котором находились советские политики. Завоевав огромную часть Западной Европы, в начале года Германия вместе с Италией начала продвигаться на Балканы, а Сталину при этом отвели роль зрителя. Аркадий Маслов говорил, что «основная ошибка» советской политики заключалась в абсолютно неверной оценке скорости развития военных событий. Теперь становилось ясно, к чему она привела: политические выгоды, которые Сталин до осени 1940 г. получал от пакта с Гитлером, весной 1941 г. были сведены на нет вступлением вермахта в Болгарию и Румынию. Достижения советской внешней политики — улучшение отношений с Болгарией, договоры об экономическом сотрудничестве с Венгрией и Словакией, многообещающие переговоры с Югославией — разом утрачивали свой эффект вследствие стремительного наступления немцев, которое показывало, что теперь на самом деле будет диктовать условия и договоры на Балканах⁴⁵. Коминтерн еще продолжал до некоторой степени двойную игру, выступая против гитлеровской агрессии и время от времени проводя подпольные акции сопротивления, но официально отвергая свержение нацистского режима как свою политическую цель. Коммунистам, еще действовавшим в Германии, по-прежнему указывали, что приоритет нужно отдавать работе в массовых национал-социалистических организациях. Впрочем, рассеянные по стране немногочисленные коммунисты по-прежнему не придерживались этой директивы.

Сталинский план роспуска Коминтерна (весна 1941 г.) — последняя попытка задобрить Гитлера?

Нападение Муссолини на Грецию в октябре-ноябре 1940 г. продемонстрировало политические и моральные издержки официальной советской политики дружбы с гит-

леровской Германией. Со стороны компартии Италии в первые недели после агрессии не последовало никакого протеста, никакого антивоенного воззвания, вообще никакой реакции; Коминтерн тоже не протестовал: ему приказали молчать (см. с. 405). А компартия Югославии весной 1941 г. независимо от Коминтерна приняла решение начать партизанскую борьбу против захватчиков. Уже тогда стали заметны различия во взглядах между Тито и Сталиным (см. с. 406-408). Французская компартия продолжала двойную игру: на тактическом, пропагандистском уровне она поддерживала «национальный фронт», однако оставалась крайне враждебной по отношению к тому движению Сопротивления, которое после исторического лондонского воззвания де Голля (18 июня 1940 г.) организовали голлисты, социалисты и другие общественные силы. При этом она подвергалась репрессиям со стороны немецких оккупантов и вишистского правительства.

Историки до сегодняшнего дня почти не обращали внимания на такой кульминационный пункт в истории международного коммунистического движения, как сталинский план роспуска Коминтерна, задуманный, но не осуществленный им весной 1941 г. Сталин вполне готов был принести Коммунистический Интернационал в жертву своим попыткам поладить с Гитлером (см. с. 357-358). 20 апреля 1941 г., когда во время коктейля после посещения Большого театра вождь высказал подобное предложение, в Секретариате ИККИ происходили события — предвестники грядущего: Димитров, Мануильский и Тольятти, следуя указаниям Сталина, в обстановке полной секретности провели нечто вроде штабной игры «ропуск Коминтерна»; при этом использовались многие из аргументов, выдвинутых двумя годами позже при действительном его роспуске. Тогда данный план не воплотился в жизнь — вероятно, помешало нападение Германии на СССР.

Если резюмировать сценарии, прорабатывавшиеся в ходе этой последней фазы перед началом войны между гитлеровской Германией и Советским Союзом, то вырисовывается ужасная картина возможного будущего: роспуск Коминтерна, СССР присоединяется к «оси», Сталин становится чем-то вроде младшего вассала Гитлера в гигантской евроазиатской империи... Но планам этим не суждено было осуществиться и принести Сталину хотя бы отсрочку войны: Гитлер уже твердо решил напасть на Советский Союз весной или летом 1941 года.

Шок от германского блицкрига и реакция Коминтерна

Всего за неделю до 22 июня 1941 г. СССР официально заявил, что не может быть и речи о предстоящем нападении со стороны Германии. В последний момент от Арвида Харнака и Харро Шульце-Бойзена из Берлина, от Тито из Югославии и от Чжоу Эньлая из Китая поступили настойчивые предупреждения о том, что Гитлер отдал приказ о начале кампании (см. с. 425-427, 439), — но было поздно. Только после того, как война началась, политику Коминтерна развернули на сто восемьдесят градусов. В литературе часто говорится о том, что в первые дни и недели войны Сталин бездействовал (хотя толкуется это промедление по-разному⁴⁶); в противоположность ему Коминтерн развил поразительно бурную активность. Как ни удивительно, Димитров сразу, уже 22 июня, принял меры к тому, чтобы сориентировать организацию на сопротивление нацистам и защиту Советского Союза всеми средствами (см. с. 443-445). При этом возник новый симбиоз патриотизма, реанимированного антифашизма и индивидуального терроризма. Однако социалистиче-

ская или революционная направленность действий категорически исключалась (см., в частности, с. 446).

Образ врага принципиально изменился. Коминтерн переориентировался на сотрудничество с западными союзниками (с чем не все партии сразу согласились). Секциям Интернационала было предписано отказаться от нейтралитета в отношении Гитлера, обличать его «измену» существовавшим двусторонним договоренностям (!), использовать все средства в борьбе с врагом, бороться против фашизма вместе с теми, к кому еще недавно относились как к «смертельным врагам», — Черчиллем, Рузвельтом, Бенешем и другими, немедленно начать налаживать контакты с де Голлем и буржуазными движениями Сопротивления, спланировать коммунистов всего мира в антигитлеровские коалиции (см., в частности, с. 447, 457). В число первейших действий входило также усиление радиопропаганды через советские и коминтерновские передатчики. Компартиям надлежало принять «решительные меры» против нацистов на оккупированных территориях: организовывать народные восстания, диверсии и теракты (см. с. 458, 463-464).

Коминтерн и движение Сопротивления в условиях «Великой Отечественной войны»

К октябрю-ноябрю 1941 г., когда вермахт грозил взять Москву, Советский Союз казался на краю гибели. Военная пропаганда Коминтерна затушевывала реальное положение дел и грозящую катастрофу вплоть до перелома в битве под Москвой в ноябре 1941 г. Публикуемые здесь документы демонстрируют растерянность и запоздалую лихорадочную реакцию советского руководства на начало немецкого блицкрига, переориентировку Коминтерна и его роль в мобилизации всех резервов на борьбу с фашистскими оккупантами на фоне нечеловеческих и бесчеловечных усилий по обороне страны. В той ситуации еще никто не мог бы представить себе победу, завоеванную (пусть и ценой огромных жертв) в 1945 г. Крайне осторожное обхождение советского руководства с Коминтерном в последние недели перед началом войны служит еще одним аргументом, опровергающим тезис о «превентивной войне», согласно которому Сталин якобы готовил нападение на Германию, а Гитлер его опередил (см. ч. V, гл. 2).

Перед Коминтерном (который больше не фигурировал в публичной сфере) теперь поставили задачу любой ценой установить контакты с организациями антифашистского Сопротивления в Европе. Сделать это было трудно не только из-за нацистов: де Голль, например, до 1943 г. противодействовал таким попыткам во Франции.

Некоторые документы иллюстрируют первые самостоятельные шаги коммунистов к активной борьбе и к подготовке «народной войны» в Европе (см. с. 472, 490-491). Новым полем деятельности Коминтерна стала также фронтовая диверсионная работа, согласованная с советской военной разведкой и НКВД, — заброска в тыл противника парашютистов и оперативных групп с политическими или военными заданиями. Часто эти группы были изначально обречены на смерть.

Наряду с радиопропагандой и организацией подпольного сопротивления самый важный, хотя и почти безуспешный, военный вклад Коминтерна в борьбу с гитлеровской Германией заключался в работе с военнопленными. В тесном сотрудничестве с советскими спецслужбами (см. с. 476, 489) представители Интернационала уже в конце 1941 г. стали вести пропаганду среди пленных военнослужащих Германии и ее союзников. В результате этой деятельности, в частности, возник созданный 12 июля 1943 г.

Национальный комитет «Свободная Германия». Публикуемые здесь документы показывают ранние стратегии такой работы, включавшие в себя, в частности, вопросы обращения с немецкими военнопленными⁴⁸.

Еще одним новым и тоже важным в условиях войны направлением деятельности Коминтерна, не имевшего прежде собственного разведывательного отдела, стало использование компартий всего мира для шпионской деятельности⁴⁹. Усилия Димитрова по рекрутированию агентов документированы источниками, несколько из них приведены в настоящем сборнике⁵⁰. Расхождения в оценках масштабов и значения этой шпионской работы Коминтерна вызвали в США спор между историками, который не утихает по сей день⁵¹.

Несмотря на то что формы и содержание сталинского режима нельзя не оценивать критически, воля к борьбе и доблесть коммунистов, участвовавших в движении Сопротивления, не подлежат сомнению. Наоборот: как раз на фоне бесчеловечной военной стратегии Сталина, компенсировавшего упущенную инициативу абсурдными решениями и безмерной жестокостью⁵², рельефнее выступают самоотверженность и героизм испанских, французских и болгарских коммунистов, отраженные в документах 1941 г. Моральное превосходство однозначно было снова на стороне тех, кто защищал Советский Союз.

Новые инструкции — новое принуждение: команды смертников и индивидуальный террор

Приведенные в сборнике документы вместе с тем иллюстрируют и такую новую тактику сопротивления фашизму, которой в историографии до сих пор не уделялось достаточного внимания. Слова Димитрова, что для защиты Советского Союза следует делать «всё», вызвали не только демонстрации солидарности по всему миру, но и применение таких методов, которые прежде коммунистическим и рабочим движением отвергались. Невзирая на то, что и в Коминтерне (§ VI. 1 программы), и в КПГ были в свое время приняты принципиальные решения об отказе от индивидуального террора, новые инструкции, превратившиеся в военные приказы, предписывали перейти к нему⁵³. Разумеется, война изменила внешние условия, однако новый курс на систематическое обучение и использование коммунистов для диверсий и терактов означал отход от базовых принципов коллективного действия. Теперь, в условиях борьбы за выживание Советского Союза, все методы противодействия врагу, в том числе и самые радикальные, представлялись необходимыми и оправданными (см. с. 498-510). При знакомстве с документами складывается впечатление, что речь шла о военно-политической доктрине нового типа, пользовавшейся символикой довоенного антифашизма. На примере терактов против немецких солдат, осуществленных коммунистами в оккупированной Франции, и варварского обычая взятия и расстрела заложников оккупационными немецкими властями можно видеть, что усвоение практики индивидуального террора приводило к значительному росту числа невинных жертв войны. Индивидуальные покушения на германских военнослужащих, совершенные членами ФКП, инициировали циклы насилия и ответного насилия, так что число погибших французских коммунистов и совершенно не причастного к их действиям мирного населения было очень велико. Впоследствии такая же картина наблюдалась в Италии, на Балканах и в других оккупированных регионах⁵⁴ (см. с. 510-513). Был ли смысл и была ли необходимость в подобной тактике — это вопрос, по поводу которого спор

между историками еще не закончен. Научная дискуссия на данную тему затрудняется тем, что на критический разбор некоторых тем национальной истории в каждой стране традиционно наложено табу.

Как наглядно показано здесь на примере Болгарии, стратегии антифашистского Сопротивления подчинялись разным тактическим расчетам. В отличие от Франции, где коммунисты призывали народ к восстанию, хотя предпосылок для него вовсе не существовало, применительно к Болгарии Сталин отвергал идею восстания, ссылаясь именно на то, что оно привело бы к большому кровопролитию (см. с. 498). СССР также категорически отказался материально поддерживать антифашистское Сопротивление в Югославии и Греции. Димитров вынужден был от имени Коминтерна оправдывать это решение ссылками на технические трудности (см. с. 534-537), но дело заключалось в другом. В то время как на Западе провозглашалась борьба всеми средствами, на Балканах Сталин демонстрировал сверххолодное отношение к разделу сфер влияния с Англией и не поощрял коммунистов этого региона к решительным действиям, хотя они готовы были поднять восстание.

Конец интернационализма:

тесное сотрудничество со спецслужбами

В конце 1941 — начале 1942 г. Коминтерн изменил свою политику в Европе и Азии. К этому времени в Европе сформировались более или менее сильные движения Сопротивления и целые национально-освободительные армии; Коминтерн, не делая поправок на различия местных условий, рассматривал их все одинаково как средство для того, чтобы отвести смертельную угрозу от СССР. Не будет преувеличением сказать, что такое безразличие в отношении коммунистов — участников национальных оппозиционных и подпольных группировок в известном смысле отражало бездушие, с каким советское руководство обращалось со своими солдатами. В ожидании успехов Красной армии, которые Сталин уже в первую военную осень «назначил» на 1942 г., компартиям предписывалось поднять всеобщее вооруженное восстание против оккупантов (см. с. 532). Даже последняя вспышка активности Коминтерна перед его роспуском в мае 1943 г. повлекла за собой огромные жертвы, которых, несомненно, можно было отчасти избежать. Современный терроризм, родившийся во время Второй мировой войны, служит страшным свидетельством тому, что интернационализм в традиционном смысле этого слова тогда же перестал существовать⁵³.

Новый антифашизм и новые области деятельности Коминтерна

Возврат к антифашизму (на платформе VII Всемирного конгресса Коминтерна) происходил не прямолинейно. Новый антифашизм не был порождением политики «народных фронтов» 1930-х гг., он базировался на новой военно-политической доктрине, отводившей коммунистическим партиям определенные функции в рамках «Великой Отечественной войны», которую вел Советский Союз (см., например, с. 457). В условиях сотрудничества с западными союзниками новый антифашизм служил связующим звеном, призванным обеспечить скорейшее единение всех антигитлеровских сил в той или иной стране, невзирая на идеологические разногласия, например, с буржуазно-либеральными силами. В процессе сближения СССР с союзниками и формирования военной коалиции одной из первых стадий должна была стать интеграция коммунистических партий в политические и военные антигитлеровские альянсы в каждой из

стран. Тех, кто прежде считался врагами, следовало теперь рассматривать как соратников: отныне требовалось сотрудничать в рамках «национального фронта» с социал-демократами, с Черчиллем, с де Голлем, открыто отказываясь при этом от притязаний на гегемонию (см. с. 465).

Война, приведшая к значительному подъему и расширению деятельности Коминтерна в рамках перечисленных выше новых направлений работы, не привела, однако, к усилению и укреплению самого Интернационала. Наоборот, условия его работы и существования становились все более тяжелыми: после нападения Германии на Советский Союз Коминтерн по указанию Сталина полностью превратился в тайную организацию, которая никак более не проявляла себя в публичной сфере. С переносом центра тяжести на пропагандистскую работу в прессе и в эфире (ею занимались несколько сотен сотрудников) его деятельность теснее переплеталась с деятельностью советских органов, таких, как Совинформбюро, и этим обеспечивалась полная поддержка партии и правительства со стороны аппарата Коминтерна (см. с. 457-459).

Разные стратегии сопротивления

Секции Коминтерна очень по-разному реагировали на смену линии. Например, хорватская и китайская компартии заняли выжидательную и, скорее, негативную позицию; другие — к примеру, коммунисты Югославии, Греции, Албании и Болгарии — вопреки указаниям Сталина, призывали к народному восстанию и требовали (безуспешно) помощи Москвы в деле создания и вооружения народно-освободительных армий (см., в частности, с. 534).

Хотя в оккупированных странах создавались и получали идеологическую ориентировку партизанские отряды и движения Сопротивления, главной заботой аппарата Коминтерна было обеспечение безопасности и физического выживания руководящих кадров компартий — в том числе и тех, кто находился в Советском Союзе. В московской кузнице ковались кадры для германской, французской, испанской, итальянской, венгерской, болгарской, румынской, чехословацкой коммунистических партий, которым предстояло встать у политического руля в послевоенный период: это Вильгельм Пик, Вальтер Ульбрихт, Долорес Ибаррури, Пальмиро Тольятти, Матяш Ракоши, Ана Паукер, Клемент Готвальд. Но многие руководящие работники стали жертвами сталинского террора. Публикуемые документы демонстрируют военно-политические мероприятия компартий, а также те трудности, с которыми они сталкивались при решении новых задач. В условиях нехватки кадров, вызванной не в последнюю очередь чистками 1930-х гг., коммунистам нелегко давалась мобилизация боеспособных сил: многие бывшие бойцы интербригад с 1939 г. были интернированы (главным образом во Франции); кроме того, до 1941 г. коммунистам, которые хотели и могли бы сражаться, прямо запрещалась добровольная служба в армиях стран антигитлеровской коалиции и всякое участие в «антифашистских легионах» и подобных им вооруженных формированиях (см. с. 149-152). В отличие от гражданской войны в Испании (и, вероятно, вопреки воле Димитрова), от набора новой «армии Коминтерна», подобной интербригадам, для защиты Советского Союза сознательно отказались. Хотя некоторое количество иностранных коммунистов, в том числе бывшие офицеры и солдаты испанской республиканской армии и интербригад, влились в ряды Красной армии, ответом на нападение Гитлера на СССР не стала стратегия интернационалистической

военной помощи, противопоставленная в свое время (наряду с регулярными правительственными войсками) путчу генерала Франко в 1936 году.

Новое знание и новые соображения по поводу коммунистического движения в годы Второй мировой войны

Если до июня 1941 г. Сталин, соблюдая интересы Гитлера, пресекал некоторые виды деятельности Коминтерна, то в рамках нового военного альянса он ориентировался на договоренности относительно раздела сфер интересов с западными союзниками, в том числе еще не заключенные: например, он, к возмущению Димитрова, отказал югославским партизанам Тито в военной и материальной помощи, имея в виду будущие соглашения с Англией. В свете публикуемых здесь документов приходится признать, что напечатанная в 1950-е гг., после «раскола», югославская брошюра под красноречивым названием «Сказка о советской помощи народному восстанию в Югославии» представляла собой не просто пропагандистский опус⁵⁶.

Этот сборник документов ставит под вопрос многие шаблонные представления о том, как была возобновлена антифашистская борьба после нападения Германии на Советский Союз. Помимо всего прочего, становится очевидным одно обстоятельство, на которое до сих пор в научном дискурсе не обращалось внимания: самоотверженность и героизм бойцов Сопротивления в Европе с самого начала существовали параллельно с бесчеловечной стратегией Сталина, который, не считаясь с местными условиями и зачастую с огромными потерями, использовал коммунистические партии других стран как инструменты для достижения своих целей во Второй мировой войне. Здесь это, в частности, продемонстрировано на примере компартии Франции.

3. От измены антифашизму к измене солидарности: пакт 1939 г. и политическая мораль

Хорхе Семпрун, Петер Вайс, Манес Шпербер и Вальтер Кемповски в своих автобиографических текстах, новеллах, романах и коллективных дневниках писали о коммунистической политике «мрачных годов» как об амбивалентной или даже предательской. При этом они, разумеется, не имели в виду обелять нацистское варварство, но хотели выявить следы, свидетельства и масштабы сотрудничества коммунистических партий с национал-социалистами. Историки и современники событий, такие, как Анджело Таска, Александр Даллин и Вольфганг Леонхард, начиная с 1950-х гг. с большим трудом, не имея доступа к документам, хранившимся в СССР, пытались реконструировать факты и взаимосвязи между ними⁵⁷. Но, пока советские архивы оставались наглухо закрытыми, практически невозможно было изучать те последствия, которые политика Сталина имела для Коминтерна, для коммунистических партий и для «друзей Советского Союза» в других странах.

Эта книга затрагивает, помимо всего прочего, коллективную память — воспоминания, оставшиеся в культуре от тех давних лет. Она неизбежно вводит читателя в проблематику внутреннего предательства — той измены, которую Петер Вайс в своей «Эстепике Сопротивления» изобразил с точки зрения безымянных борцов как их личную драму. Однако, в отличие от дискурса о взаимопроникновении советского и германского тоталитаризма, в этой книге указывается на то, что советские политиче-

ские руководители несут долю ответственности за катастрофу антифашизма в Европе, стоившую свободы и жизни множеству людей, и в частности десяткам тысяч коммунистов. Здесь показаны последствия политических решений, принятых Сталиным, Молотовым и Ждановым, а затем доведенных через Димитрова, Мануильского и Тольятти до секций Коминтерна: речь идет о судьбах многочисленных политэмигрантов, бежавших от тюрьмы и концлагеря, чтобы оказаться в тюрьме, лагере или ссылке в СССР; о брошенных на произвол судьбы коммунистах в европейских лагерях; о совместно осуществленном нацистским и сталинским режимами разрушении европейской культуры.

Отказ от солидарности: следы преступления

Когда в исследовательской литературе пишут о советской политике 1939-1941 гг., о фактическом потворстве СССР гитлеровской Германии, обычно не придается должного значения тому обстоятельству, что Советский Союз изменил принципу международной солидарности трудящихся и что Коминтерн, практически обходивший молчанием преступления, творимые нацистами, морально дискредитировал себя. В то самое время, когда национал-социалисты планомерно изничтожали культуру и насаждали в Европе варварство, Сталин и Молотов при поддержке Димитрова осуществили в рамках Коминтерна культурный и цивилизационный перелом, отказавшись от антифашизма и от уз солидарности, введя в практику такие методы, как диверсия и индивидуальный террор. Это привело не только к разрыву с прежней европейской культурой, но и не в последнюю очередь к тому, что многие отвернулись от самой коммунистической идеи. Об измене принципу солидарности с горечью говорили, в частности, немецкие эмигранты, сталкивавшиеся с тем, что всякий, кто не обличал Англию, Францию, социал-демократов и троцкистов как главных врагов, получал от КПГ и Коминтерна клеймо предателя. Этим коммунисты оттолкнули многих союзников.

О том, что победы во Второй мировой войне Советский Союз добился ценой чудовищных человеческих и материальных потерь (даже цифра 20 миллионов погибших, опубликованная только при Хрущеве, видимо, занижена), писали много раз⁵⁸. Теперь же становится более очевидно, какие печальные, трагические последствия политика Сталина имела для Коминтерна и для коммунистических партий. Сопrotивляясь агрессору, с одной стороны, и подчиняясь указаниям из Москвы о прекращении борьбы с ним, с другой, коммунистические организации в оккупированных странах оказывались дезориентированы и парализованы. После пакта, заключенного Сталиным с Гитлером, компартии были вынуждены отказываться от борьбы против нацизма: вплоть до середины лета 1940 г. им прямо запрещалось оказывать какое бы то ни было противодействие его захватническим войнам. Уже в сентябре 1939 г. Секретариат ИККИ издал запрет эмигрантам-коммунистам вступать в вооруженные антифашистские формирования, такие, как итальянский «Легион Гарибальди» или Чешский легион во Франции (см. с. 149-152). Тем самым выбили почву из-под ног и у антифашистского Немецкого народного фронта, созданного Вилли Мюнценбергом, Георгом Бернхардом и Генрихом Манном (см. с. 153-155).

Разрывы и переломы в большой политике отзывались внутренними конфликтами. Один из них — конфликт вокруг секретариата КПГ в эмиграции и его руководителя Франца Далема — до сих пор рассматривался исследователями как специфическая проблема западной эмиграции, но знакомство с публикуемыми документами сегод-

ня показывает, что это не совсем верно⁵⁹. Взгляд «с самого верха» иначе расставляет акценты, открывая новые перспективы для историков: выясняется, что «дело Далема» использовалось как пример, призванный скомпрометировать и в итоге свести на нет антифашистскую деятельность политэмигрантов (см. ч. II, гл. 2). Впервые публикуемое здесь письмо Далема французскому премьер-министру Даладье от 12 сентября 1939 г. (это уже второе письмо: первое, от 4 сентября, как ни странно, пропало и до сих пор не найдено), наряду с противоречивым заявлением ЦК КПГ, отражает трагическое непонимание логики германо-советских договоров (см. с. 146-147). Этот сознательно спровоцированный скандал был призван не допустить, чтобы сам Далема и оперативное руководство КПГ, а также германские антифашисты и особенно коммунисты во Франции (вместе с ФКП) приняли участие в сопротивлении гитлеровской Германии (а в перспективе, возможно, и вооруженной борьбе с ней). В новых условиях выступления против Гитлера расценивались как кощунство, поэтому Димитров в зашифрованной радиোগрамме, публикуемой здесь (см. с. 145), потребовал от Далема, чтобы тот отозвал свои письменные высказывания и нотариально это засвидетельствовал (!). Любые требования разрешить компартиям продолжать их антифашистскую политику и тем самым спасти самих себя в тяжелейших условиях эмигрантского существования наткнулись на категорический отказ Сталина и Молотова.

Партии не сразу восприняли новую линию Коминтерна, под знаменем «антиимпериализма» фактически предполагавшую терпимость в отношении гитлеровского режима. Однако к концу 1939 г. они сами полностью изменились под воздействием внутреннего разложения и внешних репрессий со стороны властей, а связь между руководством п разбросанными по континенту членами была ненадежна или вовсе прервалась.

«Удар русского кинжала» и травля противников пакта. От Мюнценберга к Ульбрихту

Кампания по защите пакта и травле его противников, проводившаяся Коминтерном, достигла одной из своих кульминационных точек в статье от 9 февраля 1940 г., написанной Вальтером Ульбрихтом — главным помощником Сталина и Димитрова по внедрению новой линии среди членов КПГ. Ульбрихт выступал за своего рода прагматический внутриполитический союз между немецкими коммунистами и Гитлером⁶⁰. Военная политика Англии, писал он, влечет за собой более тяжкие бедствия, чем Тридцатилетняя война; кто поддерживает Англию, тот враг немецкого народа; Германия и Советский Союз едины в своем стремлении воспрепятствовать английским военным планам (!). Социал-демократические и социалистические эмигрантские организации осудили эту статью как окончательную измену солидарности левых сил (а Ульбрихт еще в 1935-1937 гг. привел к краху политику широкого антифашистского Народного фронта, за которую выступал Мюнценберг) (см. с. 260). Цель ее была очевидна: публично ошельмовать противников пакта, причем автора явно не пугала даже перспектива выдачи их гестапо.

В Советском Союзе с моралью солидарности покончили еще в ходе «чистой» второй половины 1930-х гг. Но даже здесь в руководящих органах еще раздавались голоса, предупреждавшие о последствиях этого. Например, экономист Е. Варга, венгр по происхождению, имевший хорошие связи с Германией и хорошо знавший ее благодаря своей многолетней работе на посту директора берлинского Информационно-статистического бюро (т. н. Бюро Варги), созданного Коминтерном в 1920-е гг., написал

в начале 1938 г. письмо Сталину, обличая разгул ксенофобии в СССР и указывая на то, что массовые аресты (которые он, правда, сами по себе не осуждал) деморализуют и сбивают с толку иностранных работников. В конце жизни, в 1964 г., Варга написал текст, который завещал опубликовать много лет спустя после своей смерти. В этих предсмертных записках он вспоминал, как в предвоенные годы «сотни тысяч членов партии — и среди них некоторые люди, известные нам со времени революции, — стали профессиональными доносчиками на своих товарищей по партии. От прежних единства и солидарности коммунистов друг с другом осталась только пустая пропаганда "коммунистической морали"»⁶¹. Коминтерн вынес внутреннее разложение наружу, поэтому советско-финская война 1930-1940 гг. или пропагандистская кампания в поддержку территориальной экспансии Советского Союза в Восточной Европе тоже представляли собой моральное поражение. Это заставляет признать вполне адекватной реакцию Вилли Мюнценберга — бывшего правителя коминтерновской пропагандистской империи, убитого предположительно по указанию Сталина: в своей статье он *назвал* заключение пакта «ударом русского кинжала» и бросил хозяину *Кремля* гневные слова: «Предатель — ты, Сталин!»⁶² Если раньше СССР претендовал на роль лидера в антифашистском и антиимпериалистическом движении, то теперь, писала социал-демократическая пресс-служба (см. с. 294), всего за полгода он благодаря новой политике Сталина эту роль утратил. Советский Союз при поддержке Коминтерна изолировал себя от левых сил всего мира, на чье сочувствие он в другом случае мог бы рассчитывать.

Предательство по отношению к жертвам преступлений нацистского режима

В этой драме XX столетия есть такая малоизученная глава, как судьба коммунистов, находившихся в нацистских тюрьмах и концлагерях: пакт между Гитлером и Сталиным вовсе не принес им свободы и избавления от неволи, а во многих случаях от смерти. Коминтерн почти не упоминал о зверствах нацистов, о преследованиях евреев, о бесчеловечном мире концентрационных и трудовых лагерей, который с конца 1939-1940 гг. стал разрастаться как в самом рейхе, так и на захваченных территориях, и в котором томились примерно три миллиона узников. Исключение составляла проведенная Секретариатом ИККИ кампания по спасению бывших бойцов интернациональных бригад, эмигрировавших после поражения испанских республиканцев в 1939 г. в Южную Францию и затем десятками тысяч попавших там в лагеря для интернированных лиц. Видимо, осуществлялась эта кампания по личной инициативе Андре Марти, который в свое время командовал интербригадами и в историографии незаслуженно получил репутацию «мясника». Но началась она слишком поздно. К тому же с теми из бывших бойцов-интербригадовцев, кто не подчинялся линии Коминтерна, вели борьбу даже в лагерях, объявляя их пособниками гестапо (см. с. 119-120).

О молчании Коминтерна да *поводу концлагерей и преследования евреев* в историографии — даже в истории движения Сопротивления — говорилось до сих пор очень мало. Теперь, когда опубликованы письменные и весьма острые критические замечания Димитрова и других руководителей Коминтерна, возмущенных этим обстоятельством, стало очевидным большое черное пятно на совести германской и прочих европейских компартий, не исполнивших свой моральный долг: исследования показали, что за период с сентября 1939 г. по июнь 1941 г. только компартии Франции

и Нидерландов выступали с протестами и призывами к защите еврейского населения (см. с. 288-289, 343), а «кампании» Коминтерна (т. е. систематической акции, осуществляемой по указаниям из центра) против концлагерей в Германии или против преследования евреев не было ни одной. Ни один партийный функционер КПГ или СЕПГ, ни один депутат от компартий никогда не признался в этом публично, не говоря уже о том, чтобы извиниться.

На следующий день после заключения пакта Герман Дункер, до тех пор не выступавший в КПГ в роли «диссидента», писал: «Может быть, именно моральную сторону дела Сталин не рассчитал...»⁶³ Троцкий тоже напоминал о том, что, хотя машина уничтожения, составляющая суть войны, раскрутилась на полные обороты, все равно моральный фактор сохраняет за собой решающее значение (см. ч. IV, гл. 1).

Внутреннее предательство в отношении целей и в отношении товарищей в лагерях

Принцип солидарности был нарушен и в отношении собственных членов: как можно видеть из публикуемых здесь документов, Центральный комитет КПГ в Москве почти ничего не знал о судьбе коммунистов, находившихся в немецких тюрьмах и лагерях. Дмитриев в самых резких выражениях упрекал Пика и Ульбрихта за то, что они не заботились о судьбе преследуемых товарищей на родине (см. с. 243-244, 283-284). У политэмигрантов и тех, кто оказался во французских лагерях для интернированных лиц, тоже возникало ощущение, что руководство КПГ бросило их в беде. Так, Франц Далем — бывший глава оперативного руководства партии за рубежом — писал об «абсолютной пассивности по отношению к тысячам антифашистов на протяжении почти целого года»⁶⁴. Это тяжелое обвинение, и если учесть его, то историография антифашистского Сопротивления потребует серьезной корректировки. В науке и в СМИ идут споры по поводу «чисток» среди антифашистов в Бухенвальде и особенно по поводу капо-коммунистов, становившихся в ряде случаев «заключенными-функционерами» и «товарищами-полицейскими» и творивших произвол по отношению даже к собственным товарищам по партии. Возможно, один из эффектов такой направленности дискуссий заключается в том, что осталось без внимания нечто гораздо худшее⁶⁵: руководство компартии, находившееся в Москве, фактически предало своих людей — коммунистов, сидевших в лагерях. Документы свидетельствуют, что оно практически не поддерживало с ними контакт и не пыталось хотя бы получать информацию о них. После того как нацисты, придя к власти, уничтожили около 20 тыс. коммунистов, борьбу с фашизмом продолжали узники концлагерей. Правда, вели они ее по своим правилам или по правилам, которые предписывали им капо.

Теперь в новом свете предстают единичные попытки (успешные и безуспешные) освобождения заключенных: они были предприняты не благодаря, а вопреки действиям партии. Ни одного требования свободы для узников лагерей, как и ни одного призыва к защите евреев, среди публичных воззваний КПГ не обнаруживается. Возможно, Ульбрихт и Пик старались затушевать это позорное пятно на совести своей партии, когда в тени громкого процесса Райка и Сланского (1949-1952) затеяли дисциплинарное и уголовное преследование и бывших бухенвальдских капо (Эрнста Буссе, Вальтера Бартеля), и членов парижского секретариата КПГ в эмиграции (Далема, Меркера и др.).

Хотя Коминтерн и КПГ начиная с лета-осени 1940 г. стали все больше критиковать германскую завоевательную политику, в их официальных документах мы не найдем

призыва к освобождению заключенных или к защите евреев. В одном из произведений Анны Зегерс рассказывается о том, как один коммунист предает своего товарища-еврея. Публикуемые здесь документы демонстрируют, что это было не единичным явлением, а систематической политикой партийного руководства: отсекал и замалчивать. Два года молчания компартий по поводу движения Соппротивления, по поводу преследования политэмигрантов, по поводу преступлений, совершенных нацистами в отношении тысяч узников концлагерей, а также по поводу преследования евреев доказывают абсурдность позднейших утверждений ортодоксально-сталинистского руководства (особенно в ГДР) о том, что партия якобы непрерывно боролась с фашизмом: это выдуманная лживая легенда.

В рамках квот, определенных совместно правительствами СССР и гитлеровской Германии, производился «возврат» в рейх тех эмигрантов, которые оставались германскими гражданами. При этом, как мы узнаем из записок М. Бубер-Нойман, зачастую прямо на границе их передавали в руки гестапо (см. с. 282). Из немецких эмигрантов-коммунистов, оставшихся в СССР, примерно две трети заплатили за новую советскую политику своей жизнью. Лишь в нескольких случаях были услышаны их просьбы и мольбы об облегчении участи их самих и их семей. Пик, Ульбрихт и Венер — члены Политбюро КПГ, находившиеся в Москве, — практически безучастно наблюдали за тем, как СССР экстрадировал немецких коммунистов и передавал их гестаповцам, а условия жизни и труда тех, кто оставался в Советском Союзе, стремительно ухудшались (см. с. 279-283)⁶⁶: по произволу властей их в 1939-1940 гг. выселяли из Москвы, а их близких подвергали преследованиям, как, например, семью Густава Сobotтки⁶⁷. После того как в СССР были арестованы и убиты Хайнц Нойман и Гуго Эберлейн, новой кульминацией предательства стало обращение Ульбрихта к советским властям с призывом распространить преследование и на жен «арестованных» — женщин, большая часть которых и так не имела средств к существованию и вела отчаянную борьбу за физическое выживание. Информацию, полученную от Ульбрихта, Димитров позже передал кровавому псу Сталина — Лаврентию Берии (см. с. 401-403).

Разрыв с антифашистски настроенными деятелями культуры и искусства

В области культуры сталинизм порвал не только с прежней большевистской традицией, но и со всеобщими принципами демократии и гуманизма. Была развязана подлинная травля инакомыслящих в международном масштабе. Интеллектуалы, видные представители мировой демократической общественности, писатели, художники, не придерживавшиеся генеральной линии партии и допускавшие критику в ее адрес, подвергались яростным инсинуациям, объявлялись преступниками и врагами. Даже после того, как пакт между Гитлером и Сталиным перестал действовать, Коминтерн продолжал называть многие левые, антифашистские культурные организации и издательства «антисоветскими» и призывал к их уничтожению (см. с. 304-305). Одним из таких «назначенных» врагов являлся самый крупный из европейских левых книжных клубов — Left Book Club, располагавшийся в Великобритании, имевший отделения в Австралии и Южной Африке и насчитывавший почти 60 тысяч членов. Руководил им издатель Виктор Голланц, придерживавшийся леволиберальных взглядов и активно поддерживавший Народный фронт. В его издательстве выпускали свои книги, в частности, Гарольд Ласки, Джордж Оруэлл,

Стивен Спендер, Артур Кёстлер, Эдгар Сноу, Клемент Эттлн и Клиффорд Одетс. Весной 1941 г. известные левые интеллектуалы, в том числе Голланц и Оруэлл, говорили о «предательстве левых» («The Betrayal of the Left») и призывали компартию Великобритании отказаться от ее политики, фактически дружественной по отношению к Гитлеру (см. с. 325).

Французский писатель Поль Низан — выдающийся пропагандист компартии — стихийно отреагировал на пакт 1939 г. выходом из партии (см. с. 188). Генеральный секретарь ФКП Морис Торез объявил его «полицейским агентом». Низан погиб на фронте, и произведения его были опубликованы лишь много лет спустя — не в последнюю очередь из-за подобных клеветнических обвинений в его адрес. Его коллега по перу Луи Арагон, выступавший в защиту пакта между Сталиным и Гитлером, посвятил Низану циничные слова: «Надежный человек — это умерший человек, о котором можно сказать, что он всю свою жизнь был надежен»⁶⁸.

В СССР после заключения пакта с гитлеровской Германией из библиотек и книжных магазинов убрали антифашистскую литературу (см. с. 279), да и само слово «антифашизм» стремились удалить из лексикона. В настоящем сборнике публикуются соображения ЦК КПГ по поводу того, как партия должна изменить свою позицию в отношении интеллектуалов и писателей в соответствии с изменившимися отношениями между СССР и Германией. Ульбрихт критиковал авторов, которые симпатизировали КПГ, однако не сделали «тактических выводов» из новой ситуации и продолжали «еще по-прежнему вести антифашистскую пропаганду». Если среди писателей-эмигрантов многие встали на сторону Англии, продолжал Ульбрихт, то в гитлеровской Германии есть такие, «которые либо могут быть названы прогрессивными либо могут развиваться в прогрессивном направлении» (см. с. 266-268). Тех авторов, кто, подобно Томасу Манну, желал победы Англии над нацистской Германией, следовало поносить и проклинать на страницах журнала «Интернациональная литература». В журнале должно было уделяться больше места классикам, таким, как Толстой, Гёте и Рихард Вагнер, чтобы реагировать на публикации нацистской прессы⁶⁹. С другой стороны, Коминтерн стремился — порой не без успеха — привлечь в лагерь сторонников советских политических инициатив таких известных и симпатизировавших коммунистам писателей, как Джордж Бернард Шоу, Теодор Драйзер и Эптон Синклер⁷⁰.

Для Джорджа Оруэлла критические высказывания о «предательстве левых» имели далеко идущие последствия, сказавшиеся потом и на судьбе его всемирно известной книги «Скотный двор»: лица, симпатизировавшие компартии Великобритании, и агенты советских спецслужб в британском правительстве (одном из прообразов «Министерства правды» из романа «1984» — учреждения, занимавшегося переписыванием и искажением истории) оказывали давление на издателей, чтобы воспрепятствовать публикации этого «антисоветского» произведения. Поэтому книга вышла только в 1945 г., с задержкой на один-два года⁷¹.

Отток интеллектуалов и писателей из рядов сторонников коммунистов

В сборнике обнародуются не только инструкции Коминтерна, но и другие голоса, раздававшиеся в ходе борьбы мнений среди эмигрантов. Если раньше для многочисленных противников Гитлера СССР выступал в качестве «последнего бастиона антифашизма в Европе», то теперь он практически полностью утратил эту роль. Отход Со-

ветского Союза от культуры антифашизма дал толчок второй (после массового террора 1936-1939 гг.) большой волне выходов из компартий и заявлений о разрыве с СССР. По примеру Андре Бретона, сюрреалистов, Андре Жида, психологов Манеса Шпербера и Вильгельма Райха навсегда порвали с ортодоксальным партийным коммунизмом (и получили за это название «ренегатов») такие публицисты и писатели, как Стивен Спендер, Артур Кёстлер, Эдгар Сноу, Иньяцио Силоне, Октавио Пас, Андре Мальро, Поль Низан, Жюльен Грак, а также мыслители Вальтер Беньямин, Лео Валиани и Карл Виттфогель. Вышли из КПГ писатели Густав Реглер, Фриц Бер, Ганс-Вернер Рихтер и Бернхард фон Брентано (см. с. 186-190). Историки Герман Вебер и Андреас Хербст в своем «Биографическом справочнике по германскому коммунизму» приводят множество биографий коммунистов, пришедших к разрыву с компартией⁷². Прозаики и публицисты, относившиеся прежде к сталинизму не критично, такие, как Генрих Манн, Максимилиан Шеер, Эрвин Пискатор, Эгон Эрвин Киш, Бертольд Брехт или Герман Будзиславский, теперь открыто дистанцировались от него⁷³. Только недавно были опубликованы дневниковые записи Генриха Манна, из которых стало известно, что он получил из Москвы предложение написать книгу о Сталине и отклонил его, назвав кремлевского хозяина «обманщиком»⁷⁴: «Назвать его [Сталина. — Б. JS.] "гением предательства" было бы слишком мягко и сухо. Троцкий, который всегда это понимал, сказал просто: шакал в Кремле»⁷⁵.

Другие остались верны партии — не в последнюю очередь потому, что экзистенциальные проблемы изгнания, заключения в лагере и бегства, утрата политической родины и незнание политических механизмов не позволяли им глубже задуматься или додумать начатое до логического конца, а после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз чувство морального долга оказалось сильнее воспоминаний о недавнем прошлом.

От дискурса недифференцированного насилия — к индивидуальному террору

Политический и стратегический коллапс, которым явился договор между СССР и нацистской Германией, привел к культурному и цивилизационному перелому, причем не только в рабочем движении марксистской направленности. На алтарь дружбы с Гитлером Сталин пожертвовал фундаментальные идеи и принципы интернационализма, пользовавшиеся признанием с XIX в. Поэтому пакт 23 августа 1939 г. означал если не конец коминтерновской ментальности⁷⁶, то, во всяком случае, уже конец самого Коммунистического Интернационала. Вследствие практиковавшихся сталинским режимом террора, уничтожения отдельных индивидов и государств, объявления целых огромных групп людей врагами, в частности, было поставлено под вопрос общечеловеческое чувство «мы», характерное для традиционного интернационализма. Онтологический перелом сказался на формах мышления и на способности людей к критическому анализу общества. Среди антифашистов возникло ощущение «покинутости» (выражение Ханны Арендт), объединявшее в себе человеческие трагедии. Расизм, антисемитизм, даже кровавые репрессии против членов собственной партии люди терпели, порой оправдывали и тем самым лишали их статуса абсолютного зла. Это проблема не только истории идей или идеологий: в действительности сталинистский культ вождя отменил лежащее в основе коллективного действия понятие «мы», в котором выражалось внимание и уважение к Другому.

«Пролетарский интернационализм» уже в 1939 г. стал больше идентифицироваться с «советским патриотизмом»⁷⁶. В историографии до сих пор мало внимания обращалось на тот факт, что даже после нападения Гитлера на СССР и реанимации антифашизма не произошло возврата к интернационализму. Об этом говорит тот, как будто оправданный борьбой против фашизма, дискурс неспецифического насилия, которым стал пользоваться Коминтерн. Коммунисты и партизаны вели героическую и необычайно кровавую войну, сопротивляясь гитлеровской Германии, но помимо этого Коминтерн теперь признавал и сам требовал признать нормой такое насилие, которое близко национализму и шовинизму, т. е. насилие без различия в выборе средств и объектов. Это было не в традициях прежних рабочих интернационалов. Публикуемые в данном сборнике шифровки призывают коммунистов задерживать продвижение немецких войск «всеми средствами», в том числе с помощью диверсионных актов и убийства германских и итальянских военнослужащих (см., например, с. 463-464). Раньше в Коминтерне действовал принцип отказа от индивидуального террора, усвоенный марксистами еще в XIX в., во времена Первого Интернационала, когда Маркс и Энгельс резко выступали против анархистской «пропаганды действия». Так, еще в 1926 г. Коминтерн провозглашал в своем программном документе: «Коммунисты отвергают применение индивидуального террора, потому что индивидуальные акты, заменяющие массовую борьбу, способны только деморализовать наше движение, распылить наши силы и уменьшить нашу боеспособность»⁷⁷. Дискурс неспецифического насилия занимал центральное место в запоздалой исторической речи Сталина, с которой он обратился к населению Советского Союза 3 июля 1941 г. и в которой впервые официально было введено понятие «Великая Отечественная война» (см. с. 467-472). Призыв к террору под знаменем «вооруженной борьбы» навсегда связал антифашизм и насилие в неразрывное единство. Этот коренной перелом в левой идеологии не стал предметом интенсивной дискуссии — очевидно, в связи с военными событиями, — хотя критика имела место, и не только со стороны троцкистов, но и со стороны де Голля (см., в частности, с. 518-520). Во французской историографии началась острая дискуссия по этой важной теме⁷⁸.

Теракты и расстрелы заложников: бремя на немецко-французских отношениях

Уже начиная с 1933 г. погибло огромное количество членов компартии Германии, а после поражения Франции, ставшего большим ударом для Европы и для всех демократических сил, осенью 1940 г. начались кровавые репрессии против функционеров компартии Франции и депутатов-коммунистов. Летом и осенью 1941 г. ситуация еще больше обострилась, так как ФКП стала совершать террористические акты против солдат вермахта, а оккупанты в ответ — брать и расстреливать заложников. Подобным же образом развивалась ситуация и в Италии, и на Балканах. Непосредственные последствия такого слепого террора показаны в настоящем сборнике (см. с. 496-520); этот апогей современного варварства в Европе лег бременем на немецко-французские отношения в послевоенное время.

Если германская оккупационная политика во Франции и, в частности, расстрелы заложников достаточно хорошо изучены историками (здесь можно назвать работы Ганса Умбрайта, Альриха Майера, Регины Делакор), то о политике коммунистов этого сказать нельзя⁷⁹. Во Франции историки по сей день спорят о том, как оценивать и, прежде всего, считать ли целесообразными демонстративные теракты против немецких солдат

и диверсии, совершенные в основном боевыми группами ФКП⁸⁰. Публикуемые в настоящем сборнике секретные телеграммы с директивами показывают, что эти акции — за исключением нескольких, стихийно совершенных юными французскими коммунистами, — организовывались по указаниям из Москвы (см., в частности, с. 496-497). Налицо резкий контраст: после разгрома французской армии, в начале июля 1940 г., газета ФКП «Юманите» призывала французов относиться к солдатам оккупационной армии едва ли не по-дружески: «В эти трудные времена особенно отраднo видеть, как многочисленные парижские рабочие по-дружески беседуют с немецкими солдатами, будь то на улице или в бистро на углу. Браво, товарищи, так держать, — пусть это и не по нраву некоторым буржуа, столь же глупым, сколь и зловредным. Братство народов не останется навсегда лишь мечтой, оно сделается живой действительностью»⁸¹. А год с небольшим спустя, 15 августа 1941 г., компартия Франции призвала народ восстать, «чтобы изгнать врага со священной земли Отечества»⁸².

Террористическим актам против солдат вермахта во Франции нацисты противопоставили варварскую практику расстрела заложников (в первую очередь из числа коммунистов). Из-за этого численность ни в чем не повинных жертв войны оказалась гораздо выше, чем могла бы быть. Публикуемые здесь выдержки из переведенных Эрнстом Юнгером прощальных писем заложников призывают задуматься над вопросом о смысле и пользе антифашистского террора, осуществлявшегося в основном специально подготовленными бойцами из коммунистических «батальонов молодежи» (см. с. 513-516).

«Специальная организация» (OS) — особый орган компартии, предназначенный для «вооруженной борьбы», — была создана по прямому (хотя и не очень подробно) указанию Коминтерна, полученному по радио. Поскольку ФКП не знала традиции вооруженной борьбы, она испытывала большие трудности в подборе подходящих для этого дела людей. Убийство одного немецкого военнослужащего, совершенное 21 августа 1941 г. на станции метро «Барбес» руководителем OS Пьером Жоржем (он же «полковник Фабьен»), имело большое символическое значение, но гораздо более значительным последствием этого единичного убийства стали репрессии, развернутые немецкими оккупационными властями (см. с. 501-502). После того как Димитров прислал указание сопротивляться оккупантам «всеми средствами», покушения на солдат вермахта участились, что повлекло за собой массовые расстрелы, и так осенью 1941 г. начала раскручиваться спираль террора и репрессий. В коллективной памяти французов остались как убийство немецкого унтер-офицера на станции метро «Барбес», так и осуществленная фашистами при поддержке французской полиции жестокая казнь двадцати семи заложников (в основном коммунистов) в Шатобриане 22 октября 1941 г. (см. с. 511-512).

Ориентация на террор и внутренняя милитаризация ФКП получили новый импульс с началом 1942 г., объявленного Сталиным «годом победы Красной армии». Новый цикл террора и репрессий привел ко множеству жертв, причем не только среди коммунистов. Главнокомандующий буржуазным движением Сопротивления генерал де Голль, который в принципе приветствовал индивидуальный террор, в данных конкретных обстоятельствах выступил с резким протестом против тактики ФКП, считая ее безответственной (см. с. 518). Убийства немецких солдат были чужды традициям французской левой политической культуры и не стали массовым явлением. Многие члены партии вообще не понимали, зачем они нужны. Только за 1942 г. несколько сот

функционеров ФКП пали жертвами немецких и французских расстрельных команд. Оглядываясь назад, интернированный во Франции немецкий коммунист Карл Рецлав, осенью 1923 г. руководивший нелегальным аппаратом КПП во время неудавшейся германской революции, писал: «Тогда как руководство ФКП даже во время войны проводило пораженческую политику, доходившую до братания с нацистами (эту вину потом членам партии пришлось смыть огромным количеством крови), имелись во Франции левые интеллектуалы, которые вселяли в нас, беженцев, надежду, что на нас не будут снова смотреть как на врагов и что после победы над Гитлером установится в Германии и Европе действительно новый порядок»⁸³.

4. Конец Интернационала: конец эпохи и конец скандальной хроники

Советский Союз и национал-коммунизм

Советская внешняя политика и во время действия пакта между Гитлером и Сталиным, и во время «Великой Отечественной войны» была открыто антиреволюционной. Социалистические эксперименты в занятых Красной армией государствах, такие, как экспроприация частной собственности, крупных земельных владений и т. п., служили одновременно и советизации этих стран, и привязыванию широких слоев населения к Советскому Союзу, и, кроме того, пропагандистским аргументом Коминтерну для доказательства «прогрессивного характера» советской политики. Тем не менее советско-германский союз невозможно оправдать даже с точки зрения «реальной политики» и национального интереса, как это часто делается в историографии. Скорее, советское руководство выбрало иллюзорный путь геополитического передела мира вместе с Гитлером под влиянием иррациональных неоимпериалистических мотивов. Дружба, о которой договорились СССР и Германия, означала фактически установление в Европе и во всем мире нового порядка — во главе с Гитлером и со Сталиным как его младшим партнером на Востоке. Развитие событий пошло не совсем прямолинейно в этом направлении: зазвучали национал-коммунистические и шовинистические тона. Это была противоположность европейской революции.

Таким образом, Сталин «успешно» воспользовался союзом с Гитлером для того, чтобы окончательно сдать в архив план мировой революции. И потом, в годы Отечественной войны, этот план тоже не стали реанимировать. Если до июня 1941 г. антиимпериалистическая направленность советской внешней политики и использование противоречий между капиталистическими державами сохраняли перспективу мировой революции хотя бы как туманную возможность и предел всех расчетов, то 22 июня, всего через несколько часов после нападения Гитлера, Сталин объявил Димитрову, что начавшаяся война — это отечественная война Советского Союза против германского фашизма, в которой вопрос о социалистической революции уже не ставится.

После начала германского blitzkrieg против СССР, вопреки (а может быть — именно благодаря) нависшей угрозе, могло возникнуть впечатление, будто «мрачные годы» коммунистического движения миновали: Советский Союз стал сотрудничать с демократиями, Коминтерн вновь открыл для себя антифашизм и, казалось, даже подумывал об организации новых «интернациональных бригад». Политическая литература

антифашистского содержания, которую еще недавно называли «страшными сказками про концлагеря», снова стояла на полках магазинов и библиотек... Однако внешнее впечатление было обманчиво: целая эпоха безвозвратно ушла в прошлое. Внутренняя логика концепта «Великой Отечественной войны» требовала от Коминтерна (и в том числе от компартии Германии) усилить антигерманскую направленность борьбы и вновь скорректировать базовые идеологические принципы — те, которые Интернационал продолжал отстаивать даже в условиях пакта. Так, Вальтер Ульбрихт в письме от 17 августа 1941 г. к секретарю ИККИ Пальмиро Тольятти (курировавшему германское направление) протестовал против излишне критичных оценок, высказанных советской стороной по поводу немецких репортажей на Инорадио (см. с. 487-488). На самом деле речь шла о внутренней цензуре. Одновременно эти цензурные меры указывают нам на новые ориентиры для пропаганды, которых стал придерживаться аппарат агитпропа Коминтерна в последующие военные годы: отныне в эфире не должно было быть не только пропаганды социализма, но и никаких негативных эпитетов, касающихся реакционных политических сил в Германии (даже «прусских юнкеров»); пропаганда демократии также объявлялась теперь неуместной; о совместной борьбе немецких и русских коммунистов против Версальского договора и Версальской мировой системы тоже впредь упоминать не следовало (Ы. с. 488). В уста Коминтерну теперь вложили тезис о коллективной вине.

Национальная основа нового антифашизма

Как уже говорилось в начале, тот антифашизм, который провозгласили СССР и Коминтерн после 22 июня 1941 г., стал инструментом, служившим национальным интересам страны, — точно так же, как и дружественные отношения советского правительства с Гитлером в предшествующие два года. Парадигма антифашизма оказалась вписана в парадигму «Великой Отечественной войны» и подчинена ее законам.

Хотя антифашизм возвратили в политический обиход, это отнюдь не означало, что вернулись и герои-антифашисты прежних времен. Правда, Георгию Димитрову можно и нужно было снова выступать в роли «героя Лейпцигского процесса», но в остальном героями после 1941 г. стали не видные антифашисты, а великие полководцы старой России М. И. Кутузов и А. В. Суворов, царь Петр I и даже Иван Грозный. Новый «антифашизм» окрашивался в национально-шовинистические тона; он отделился от идеи международной солидарности, без которой был немыслим прежний, «классический» антифашизм: теперь его лозунг гласил: «Убей немца!»⁸⁴ Французские коммунисты потом начали заимствовать лексикон своих врагов и заговорили о «нечистой крови захватчиков», пролить которую требовала «ненависть народа»⁸⁵. В результате советской национал-коммунистической политики и порожденного ею тезиса о коллективной вине немцев компартия Германии вновь оказалась в очень трудном положении (см. с. 454, 542). Впрочем, как показывает протест Евгения Варги против огульных анти-немецких тирад, в СССР даже в бюрократических руководящих структурах существовали и иные мнения⁸⁶.

То, что могло показаться новой солидарностью, являлось в основном солидарностью между нациями и служило только одной цели — обеспечению национальных интересов СССР. Новый «интернационализм» по сути представлял собой военный союз наций, связанных каждая со своим отечеством. В лучшем случае его можно было

охарактеризовать как федерацию, контролируемую Москвой. Если интернациональные бригады в 1936 г. сражались не просто за Испанию, а именно за республиканскую Испанию, то после июня 1941 г. пропаганда апеллировала уже главным образом к национально-патриотическому сознанию тех, кто вступал в вооруженную борьбу левых сил против фашизма. Чтобы выстоять в борьбе за существование, «Отечеству пролетариев», которое вынужденно провозгласило отказ от всеевропейской и мировой революции ради собственного спасения, пришлось включить в агитационно-политический дискурс лейтмотив собственного национального величия и славного дореволюционного прошлого: политические соображения не играли теперь прежней роли, приоритет принадлежал территориальным интересам.

Рабочее движение тоже поставили в национальные рамки. Одновременно с праздничным приказом Сталина по случаю 24-й годовщины Красной армии в коминтерновском журнале «Die Welt» была опубликована патетическая статья под заглавием «Рабочее движение и национальный интерес народов», в которой интернациональный характер этого движения просто-напросто отменялся: «Как наглядно показывает французский пример, нация не может сохранить свою свободу от посягательств извне, если в ней подавляется рабочее движение! Интерес нации требует свободы рабочего движения. Перед всеми демократами, всеми истинно преданными нации людьми — даже если они не сторонники социализма — стоит великая задача: бороться за свободу рабочего движения. Тем самым они лучше всего оградят свободу нации, достоинство человека, собственное Отечество»²⁷. У пролетариев отныне вновь появлялось отечество, причем у каждого свое и плюс к нему Советский Союз. В самом СССР вновь присваивались офицерские звания, как в дореволюционной России, а бронетанковые дивизии окроплялись святой водой — для «пробуждения национального духа».

После нападения Германии на Советский Союз деятельность Коминтерна получила новую патриотическую и национал-коммунистическую направленность, и его борьба против войны больше не имела ничего общего с каким-либо революционным проектом. Отныне следовало создавать не коммунистические партии, а только так называемые народные или рабочие, вроде Польской рабочей партии или партии Туде в Иране (см. с. 542). Была окончательно отставлена идея всеевропейской революции, принято решение о роспуске Коминтерна, Пересмотрены отношения между ВКП(б) и другими коммунистическими партиями, изменена их тактика, заново определена задача Красной армии: помимо иллюзорной роли «инструмента революции» она теперь играла роль инструмента новой российско-имперской традиции.

Под руководством Сталина Советский Союз уже в 1930-е гг. отошел от идеи братства народов разных стран и от интернационализма как самоочевидного принципа деятельности. Но в то время Сталин еще сохранял Коминтерн как харизматическую организацию — правда, в «почищенном» виде. С этой точки зрения, терпимость в отношении фашизма в годы действия пакта и национал-коммунистическая ориентация в годы «Великой Отечественной войны» представляли собой два этапа одного и того же процесса — превращения Советского Союза из качественно нового транснационального эксперимента в обыкновенную многонациональную империю, удерживаемую от распада насилием и принуждением, а международную солидарность и интернационализм использующую только как прикрытие собственных геополитических интересов, определяемых политическим руководством. В концепте «Отечественной войны» Коминтерну если и отводилось место, то лишь второстепенное.

Конец Интернационала, конец эпохи

В течение второй половины мировой войны 1939-1945 гг. готовность левых сил всего мира защищать Советский Союз неизбежно затмевала критику сталинизма, «преданной революции» и превращения социализма в «бюрократический абсолютизм», по определению одного из виднейших специалистов по социальной истории Советского Союза Моше Левина⁸⁸. После того как значимость и авторитет Коминтерна на протяжении трех лет непрерывно снижались, а сам он оказался встроенным в аппарат советского государства, начиная с 22 июня 1941 г. его ненадолго снова привели в активное состояние как инструмент, призванный задержать продвижение немецких войск, атаковавших СССР. Коминтерн попытался последовательно играть роль органа, координирующего деятельность движений Сопротивления.

Формальный роспуск Коммунистического Интернационала в мае 1943 г. (см. с. 560-564) часто рассматривается в литературе как уступка Сталина союзникам по антигитлеровской коалиции, особенно американцам, с целью побудить их в качестве ответного шага ускорить открытие второго фронта в Западной Европе⁸⁹. Действительно, начиная с весны 1943 г. шли консультации по вопросам послевоенного устройства мира и открытия второго фронта на Западе. Многолетний посол США в СССР Дэвис в 1943 г. передал Сталину приглашение на встречу с Рузвельтом и тем самым обозначил (в отличие от Великобритании) заинтересованность Соединенных Штатов в долгосрочном тесном сотрудничестве с Советским Союзом. Результатом стала первая встреча большой тройки — Сталина, Рузвельта и Черчилля — в Тегеране в ноябре 1943 г. и принятие совместной декларации (см. с. 560).

Однако в данной ситуации для Советского Союза не было настоятельной необходимости распускать Коминтерн. Наоборот, Сталину могло бы быть выгодно иметь к концу войны дееспособный Интернационал. Российский историк Фридрих Фирсов и его французский коллега Пьер Бруз, сравнив различные сценарии роспуска Коминтерна, пришли к выводу, что сближение с союзниками вряд ли являлось единственной причиной этого решения Сталина.

Диверсификация и контроль: скрытая логика роспуска Коминтерна

Новый, более дифференцированный подход к проблематике роспуска Коммунистического Интернационала исходит из соображения, что даже во время войны Коминтерн отнюдь не исчерпал возможности вмешиваться в ход событий. Первую попытку Сталина распустить эту организацию — еще в условиях действующего договора с Гитлером — Фирсов объясняет тем, что 8 апреля 1941 г. была создана комиссия ИККИ для рассмотрения актуальных проблем компартий Италии и Германии. Речь шла о выработке новой линии в связи с германско-итальянской агрессией против Югославии и Греции (линия Метаксаса). В этой ситуации, считает Фирсов, Сталин выступал за изменение линии в вопросе о Югославии и Греции и призывал их к сопротивлению германско-итальянским агрессорам, однако этот призыв ограничивался региональными рамками и не распространялся на всю воюющую часть Восточной и Западной Европы⁹⁰. Но изменение курса в рамках одного региона представлялось весьма рискованным делом: было бы очень трудно, если вообще возможно, позволить компартиям балканских стран начать настоящую вооруженную борьбу против Гитлера и в то же самое время настаивать, чтобы партии в западно- и североевропейских государствах

продолжали придерживаться политики нейтралитета (пусть и облеченной в антиимпериалистические лозунги).

Может быть, главной причиной формального роспуска Коминтерна в 1943 г. стала именно необходимость обосновывать различные указания для разных компартий. С начала 1942 г. соотношение статусов разных секций Интернационала коренным образом изменилось, а в начале 1943 г. эта диверсификация еще усилилась. Например, во Франции наступательная вооруженная борьба ФКП и превращение «вольных стрелков и партизан» в народную армию не удалось; с другой стороны, ФКП впервые приняли в Высший совет Сопротивления, после того как с 1941 г. при поддержке Коминтерна она предприняла несколько попыток сближения с некоммунистическим движением Сопротивления. Отныне компартия вынуждена была подчиняться порядкам национально-освободительной армии, которые определял главным образом де Голль.

В Италии после крупных стачек на заводах ФИАТ в марте 1943 г. ожидалось нечто вроде восстания и дальнейшее разрушение корпоративного фашистского режима. А в Югославии и Греции бурно развивались партизанские движения, в которых коммунисты и независимые левые силы играли главенствующую роль. В Югославии продолжалось успешное отвоевание страны силами народно-освободительной армии Тито, имевшей революционно-социалистическую ориентацию. Молотов, вопреки настоятельным просьбам Димитрова, отказал Тито в технической и военной поддержке («Нельзя это делать!»). Вместо этого в письме из Уфы в конце января 1942 г. (см. с. 537-538) советский нарком иностранных дел потребовал, чтобы подчиненные Тито части объединились с четниками. Этого требования Тито не выполнил: он настаивал на отстранении четников от дела освобождения страны.

В Греции Коминтерн уже не мог контролировать освободительное движение, он не имел даже радиосвязи с греческими партизанами. В Болгарии и Албании разрастались собственные партизанские движения. Ситуация грозила еще больше выйти из-под контроля Коминтерна, и это не могло не вызывать у Сталина раздражения. С данной точки зрения, роспуск Интернационала мог стать для него средством сохранить в своих руках возможность вмешиваться в стратегию и тактику коммунистических освободительных движений разными способами, с учетом местных условий, укрепить свой контроль над ними и прежде всего, возможно, воспрепятствовать охватывавшему все новые страны превращению антифашистских движений в революционно-социалистические (что означало дальнейший их выход из-под контроля).

Если предположить, что Сталин, распуская Коминтерн, имел целью не сделать большую уступку союзникам⁹¹, а обеспечить себе возможность беспрепятственно проводить разную политику в отношении разных компартий, данное объяснение лучше согласуется с тем фактом, что в послевоенные годы СССР осуществлял несколько различных региональных политических сценариев. Объединяло их то, что Сталин, действуя в духе «бюрократического абсолютизма», сделал принципиальный выбор против революционного пути разрешения послевоенного кризиса (за который выступали, например, югославские партизаны).

Коммунистическое движение, разделенное на несколько различных национальных фронтов, было сделано более гибким, чтобы после совместной антифашистской борьбы построить вместе с другими политическими силами новую Европу, в которой Сталин предусматривал для каждого региона свой путь развития, от народно-демократического до капиталистического.

Коммунистический Интернационал, создававшийся как штаб международной революции, призванной остановить катастрофу Первой мировой войны, и как военно-политическое выражение интернационализации рабочего движения, на переломном этапе Второй мировой войны был распущен, очевидно, потому, что предполагались неревolutionный ее исход и «рeнaционализация» рабочих движений. Таким образом, бесповоротно ушла в прошлое целая эпоха.

Пакт между Сталиным и Гитлером и необходимость нового исторического дискурса

Проблемная ситуация, отраженная в публикуемых здесь документах (в большинстве своем извлеченных из архивов оплота ортодоксального партийного коммунизма), особенно наглядно видна в эпизоде из дружеского спора, который вели переписывавшиеся в годы войны педагог-реформатор, основатель «Демократической школы Саммерхилл» Александр Нилл и психоаналитик Вильгельм Райх. Райх писал 3 ноября 1941 г.: «Тот факт, что Сталин воюет против Гитлера, не доказывает, что его система — не гитлеровская. Вина за нынешнее положение дел в этой войне по-прежнему лежит на Сталине, который в 1939 г. предал чехов, который в Польше сотрудничал с Гитлером, который открыл двери всему тому, что потом произошло. Конечно, теперь он ведет войну, потому что приходится, но думаю, ты не сомневаешься в том, что ему было бы гораздо приятнее, если бы он мог вместе с Гитлером воевать против демократий. Доблесть русской армии — это заслуга не его, а народа; то же самое относится и к доблести немецкого народа»⁹². Нилл отвечал из Уэльса 18 января 1942 г.: «Давай не будем спорить о старом Юппе (sic) Сталине. Все в движении, все постоянно меняется. Я-то хотел лишь сказать, что британская публика в настоящее время плохо приняла бы печатный текст, в котором Сталин поставлен на одну доску с двумя другими диктаторами. Сейчас симпатия к России здесь огромная»⁹³.

Моральная дискредитация, культурный перелом и измена своему делу

Вальтер Беньямин, покончивший с собой в попытке уйти от гестапо и его французских пособников, перед смертью написал работу, уже процитированную в начале, — тезисы «О понятии истории». Этот текст, возникший как реакция на пакт между Сталиным и Гитлером, представляет собой проникновенный призыв к новому историческому дискурсу. Беньямин трижды проклял сталинистский конформизм как разновидность слепой, словно бы уповающей на «массовую базу», веры политиков в прогресс и подчинение людей неконтролируемому аппарату. Он призывал людей отказаться от иллюзий и соблазнов века и в особенности от подобной веры в прогресс. Он учил «мировое дитя политики» — свое поколение — решительно разделять три вещи: борьбу с фашизмом, идею коммунизма и советскую реальность: «Предметы, которые монастырские правила предлагали монахам для медитации, имели своей целью отвратить их от мира и его суеты. Ход мысли, которым мы здесь следуем, был рожден аналогичным предназначением. В тот момент, когда политики, бывшие надеждой противников фашизма, повержены и подтверждают это поражение предательством своего дела, необходимо освободить мировое дитя политики от тенет, которыми те его оплели. Рассуждение исходит из того, что тупая вера этих политиков в прогресс, их привычка полагаться на послушные им "массы", а также сервильная готовность вхождения в не-

контролируемый аппарат были тремя сторонами одного и того же. Оно пытается выработать понимание того, насколько дорого обходится нашему привычному мышлению представление об истории, избегающее всякой связи с представлением, с которым эти политики не желают расставаться»⁹⁴.

Внутреннее предательство как функциональная динамика сталинизма

Под «поверженными политиками» Беньямин подразумевал, вероятно, не только политических руководителей Советского Союза, но прежде всего лидеров коммунистических и левых партий, в особенности КПГ, резолюцию которой по поводу германо-советского пакта⁹⁵ он резко осуждал.

В этом историко-философском произведении, особенно в десятом тезисе, из которого взята приведенная выше цитата, Беньямин в аллегорических выражениях и образах дал оценку предательству Сталина и его последствиям для социализма и для истории. Как пишет философ Михаэль Лёви, Беньямин бил тревогу и указывал современникам на опасности и новые катастрофы, к которым вело это предательство⁹⁶. На самом деле, помимо Троцкого, который, по словам Генриха Манна, «всегда это понимал», лишь немногие осознавали масштабы внутреннего предательства и разрушения солидарности левых сил, немногие понимали, какой это был эпохальный перелом. Стоит задуматься над тем фактом, что оба — Беньямин и Троцкий — окончили свои дни с разрывом всего в пять недель, в августе-сентябре 1940 г. (см. с. 188, 334). А меньше месяца спустя был найден мертвым Вилли Мюнценберг, тоже неустанно предупреждавший человечество об опасности Гитлера и незадолго до гибели бросивший в лицо хозяину Кремля свое обвинение: «Предатель — ты, Сталин!» (см. с. 164-166)⁹⁷.

Примечания

¹ Беньямин В. О понятии истории // Новое литературное обозрение. 2000. № 46. С. 83.

² Orwell G. *Fascism and Democracy // The Betrayal of the Left. An Examination & Refutation of Communist Policy from October 1939 to January 1941. With Suggestions for an Alternative and an Epilogue on Political Morality* / ed. V. Gollancz. London, 1941. P. 206-215; Idem. *Patriots and Revolutionaries* // Ibid. P. 234-245. Эти идеи впоследствии вошли в его повесть «Скотный двор» (1945) и роман «1984» (1949).

³ Юрген Фукс — Манесу Шперберу, 29 авг. 1980: Stancic M. *Ausgewählte Briefe an Manes Sperber* // *Sichtungen*. 2000. Bd. 3. S. 23-25, <http://purl.org/sichtungen/stancic-m-2a.html>.

⁴ См.: Rossi A. [Tasea A.] *Les communistes français pendant le drôle de guerre*. Paris, 1951.

⁵ Orwell G. *Notes on Nationalism*. London, 1945. Цит. по: Оруэлл Д. Эссе. Статьи. Рецензии. Пермь, 1992. Т. II. С. 247.

⁶ По этой тематике см.: Lipinsky J. *Das Geheime Zusatzprotokoll zum deutsch-sowjetischen Nichtangriffspakt vom 23. August 1939 und seine Entstehungs- und Rezeptionsgeschichte von 1939 bis 1999*. Frankfurt a. M., 2004.

⁷ Общий обзор историографии и современных дискуссий см.: Ibid.

⁸ Goethe an H. Luden, 19. August 1806 // Goethe J. W. *Briefe, Tagebücher und Gespräche vom 10. Mai 1805 bis 6. Juni 1816* / hg. R. Unterberger. Frankfurt a. M., 1993. Teil I. S. 101 f.

⁹ См. монументальное издание: История сталинского Гулага. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собр. документов в 7 т. М., 2004.

¹⁰ О внешней политике см. работы Пиетров-Эннкер (Pietrow-Ennker), Бонвеча (Bonwetsch), Безьменского, Случа в списке литературы.

- ¹¹ Суворов В. Ледокол. М., 1992. Обсуждение (и опровержение) тезиса о превентивном характере гитлеровского удара см. в работах: *Präventivkrieg? Der deutsche Angriff auf die Sowjetunion* / hg. B. Pietrow-Ennker. Frankfurt a. M., 2000; *Der deutsche Angriff auf die Sowjetunion 1941. Die Kontroverse um die Präventivkriegsthese* / hg. G. R. Ueberschar, L. Bezymenski. Darmstadt, 1998.
- ¹² См.: Sluë S. 17. September 1939. Der Eintritt der Sowjetunion in den Zweiten Weltkrieg. Eine historische und völkerrechtliche Bewertung // *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*. 2000. H. 48. S. 219-254; Schell S. *Fünfplus Zwei. Die europäischen Nationalstaaten, die Weltmächte und die vereinte Entfesselung des Zweiten Weltkriegs*. Berlin, 2003.
- ¹³ О современном состоянии историографии вопроса см. работы Б. Пиетров-Эннкер (Pietrow-Ennker) и С. Случа в списке литературы.
- ¹⁴ См.: Pietrow B. *Stalinismus. Sicherheit. Offensive. Das «Dritte Reich» in der Konzeption der Sowjetischen Außenpolitik, 1933-1941*. Melsungen, 1983; Безыменский Л. А. Гитлер и Сталин перед схваткой. М., 2000.
- ¹⁵ Rhode H. Hitlers erster «Blitzkrieg» und seine Auswirkungen auf Nordosteuropa // Maier K. A., Rohde H., Stegemann B., Umbreit H. *Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Teil II. Die Errichtung der Hegemonie auf dem europäischen Kontinent*. Stuttgart, 1979. S. 84.
- ¹⁶ Besymenski L. *Stahn und Hitler. Das Pokerspiel der Diktatoren*. Berlin, 2002. S. 214 ff.
- ¹⁷ Rhode H. Hitlers erster «Blitzkrieg» und seine Auswirkungen auf Nordosteuropa. S. 85.
- ¹⁸ См. об этом: Lipinsky J. *Das Geheime Zusatzprotokoll...*
- ¹⁹ Во Франции в 2003 г. были опубликованы избранные шифрованные радиогаммы, которыми обменивались Коминтерн и компартии (особенно ФКП): *Moscou — Paris — Berlin. 1939-1941. Telegrammes chiffrés du Komintern* / dir. B. H. Bayerlein, M. Narinski, B. Studer, S. Wolikow. Paris, 2003. На это издание опирается настоящая публикация.
- ²⁰ См.: *Коминтерн и Вторая мировая война* / под ред. Н. С. Лебедевой, М. М. Наринского. Ч. I: До 22 июня 1941 г. М., 1994; Ч. II: После 22 июня 1941 г. М., 1998.
- ²¹ См.: Dimitrov and Stalin, 1934-1943. *Letters from the Soviet Archives. Russian Documents Translated by V. A. Staklo* / ed. A. Dallin, F. L. Firsov. New Haven; London, 2000; Lebedeva N., Narinski M. *Il Komintern e la seconda guerra mondiale* / pref. di S. Pons; trad. di A. Romano. Perugia, 1996; Фирсов Ф. Л. Архивы Коминтерна и внешняя политика СССР в 1939-1941 гг. // *Новая и новейшая история*. 1992. № 6. С. 12-35; Dimitroff G. *Tagebücher, 1933-1943* / hg. B. H. Bayerlein. 2 Bde. Bd. II: *Kommentare und Materialien zu den Tagebüchern 1933-1943* / hg. B. H. Bayerlein, W. Hedeler u. a. Berlin, 2000.
- ²² *Moscou — Paris — Berlin*.
- ²³ Разногласия в рядах членов компартий и протесты против ориентации Коминтерна на германо-советскую дружбу изучены в национальных историографиях Франции, Италии и Финляндии. До сих пор не хватало, однако, систематического и сравнительного обзорного исследования.
- ²⁴ О специальных исследованиях см. работы Г. Шафранека (Schafranek), Л. Бабиченко и Дж. Хейнса (Haynes) в списке литературы.
- ²⁵ Обзор истории Коминтерна и нынешнего состояния исследований содержится в работах П. Бруэ (Broué), Ф. Фирсова, А. Агости (Agosti) и К. Макдермотта (McDermott) — см. в списке литературы.
- ²⁶ Об организационной структуре Коминтерна см.: Адибеков Г. М., Шириня К. К., Шахназарова Э. Н. *Организационная структура Коминтерна. 1919-1943*. М., 1997; Bayerlein B. H. *Das neue Babylon. Strukturen und Netzwerke der Kommunistischen Internationale und Ihre Klassifizierung* // *Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung*. 2004. S. 181-270.
- ²⁷ *Das Echo. Barbarossa '41. Ein kollektives Tagebuch* / hg. W. Kempowski. München, 2004.

- ²⁸ Об организационной и технической стороне работы Отдела международной связи и подпольной сети радиостанций Коминтерна см. также экскурс на с. 117-118, 297.
- ²⁹ О привлеченных архивных источниках см. примечания к публикации.
- ³⁰ Подробнее об этой увлекательной теме см. с. 212-213, а также недавно вышедшую работу: Slutsch S. Stalins «Kriegsszenario 1939». Eine Rede, die es nie gab. Die Geschichte einer Fälschung // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2004. H. 4. S. 597-635.
- ³¹ Erklärung der Sowjetischen Nachrichtenagentur TASS, Moskau, 30.11.1939 // Die Welt (Stockholm). 1939. 7. Dez.
- ³² Kneig Oslo [WB] an Lieber Freund, 12.12.1939: Archiv der Friedrich-Ebert-Stiftung. Nachlaß Willy Brandt. Emigration 9a. Juni-Dezember 1939.
- ³³ О советской внешней политике, ориентированной исключительно на Германию, см.: Slue S. 17. September 1939. S. 254.
- ³⁴ Поздравление членов партии см.: Offener Brief der «Berliner Opposition». An die Mitglieder der KPD. Mit einer Beilage von Materialien aus der Illegalen Organisation // Engagements à travers le monde. Resistances, conciliations, diffamations. Archives de Jules Humbert-Droz. Part IV / dir. B. H. Bayerlein, A. Lasserre. Zurich, 2001. P. 313-346.
- ³⁵ Rundschau über Politik, Wirtschaft und Arbeiterbewegung (Basel). 1940. 6. Jan.
- ³⁶ Подробнее об этом см. разд. 3 данной ст^аьи.
- ³⁷ Aufruf des ZK der KPD: Drei Monate Kneig gegen die Sowjetunion und die neue Offensive // Der deutsche Kommunismus. Dokumente 1915-1945 / hg. H. Weber. Köln; Berlin, 1963. S. 368 ff.
- ³⁸ Sassning R. Ernst Thälmann über Politik und Krieg // Beiträge zur Geschichte der Arbeiterbewegung. 1998. Jg. XL. H. 1. S. 33.
- ³⁹ См. запись в дневнике Димитрова за 15 октября 1941 г. (Москва): Dimitroff G. Tagebücher. Bd II. S. 441.
- ⁴⁰ De Waarheid. 1941. Nr. 5. Цит. по: Cammaert A. P. M. Het verborgen front. Leenwarden, 1994. Bd II. S. 989.
- ⁴¹ Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik, 1918-1945. Serie D (1937-1941). IX: Die Kriegsjahre. Frankfurt a. M., 1962. S. 495-496.
- ⁴² Заявление ФКП от 16 июня 1940 г. опублик.: Dimitrov and Stalin, 1934-1943. P. 168-172.
- ⁴³ См. об этом: Weber H. Neue Einsichten zur Komintern. Die Dimitroff-Tagebücher und Telegramme als zentrale Quelle der späten Komintern-Entwicklung // Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung. 2000/2001. S. 339-350.
- ⁴⁴ Подробнее об этой критической фазе, имевшей решающее значение для дальнейших отношений СССР и Германии, см. ч. V, гл. 1 этой книги.
- ⁴⁵ Maslow A. Die Perspektiven Rußlands in diesem Krieg und die Auswirkungen des deutsch-russischen Kneiges (2.07.1941) // Fischer R., Maslow A. Abtrünnig wider Willen. Aus Briefen und Manuskripten des Exils / hg. P. Liibbe, mit einem Vorwort von H. Weber. München, 1990. S. 390-391. О современном состоянии исследований ситуации на Балканах и ее обострения см.: Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939-1941 гг. / под ред. Л. Я. Гибианского, В. К. Волкова. М., 1999. См. также работы Городецкого (Gorodetsky) в списке литературы.
- ⁴⁶ Подробнее см. подборку важнейших документов и сообщений современников о первых днях после нападения Германии на Советский Союз в ч. VI, гл. 1.
- ⁴⁷ См. также ч. V, гл. 4.
- ⁴⁸ См. на с. 483 письмо Мануильского, в котором он требует более жесткого обращения с военнопленными. О проблематике военнопленных см. также текст на с. 480.
- ⁴⁹ Систематически такие разработки велись в рамках советской разведывательной деятельности, особенно по США. См.: Haynes J. E., Klehr H., Firsov F. The Secret World of American Communism. New Haven; London, 1995.

- ⁵⁰ См. с. 475-476.
- ⁵¹ См.: Haynes J. E., Klehr H. In *Denial. Historians, Communism and Espionage*. San Francisco, 2003.
- ⁵² Marie J.-J. Stahne. Paris, 1967. P. 622.
- ⁵³ На эту проблематику — на примере Эриха Мильке — указала берлинская исследовательница В. Отто. См.: Otto W. Erich Mielke. Biographie. Aufstieg und Fall eines Tschekisten. Berlin, 2000. S. 27.
- ⁵⁴ Об этом подробнее см. в разд. 3 этой статьи.
- ⁵⁵ По меньшей мере оправданным представляется вопрос, нельзя ли в индивидуальных террористических актах антифашистской направленности, совершенных изолированно и во многих случаях направленных против простых солдат и гражданских лиц, усмотреть субстрат послевоенного и современного терроризма, особенно в связи с практиками национально-освободительных движений в колониях после Второй мировой войны.
- ⁵⁶ Pijade M. Das Marchen von der sowjetischen Hilfe für den Volksaufstand in Jugoslawien. Belgrad, 1950.
- ⁵⁷ См. работы в списке литературы. См. также воспоминания Вольфганга Леонхарда в начале данного сборника.
- ⁵⁸ Недавно вышла обобщающая работа: Bonwetsch B. Die Sowjetunion im Zweiten Weltkrieg 1941-1945 // *Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung*. 2005. S. 13-43.
- ⁵⁹ См. об этом подробно в ч. II, гл. 2. См.: Walter H. A. Das Pariser KPD-Sekretariat, der deutsch-sowjetische Nichtangriffsvertrag und die Internierung deutscher Emigranten in Frankreich zu Beginn des Zweiten Weltkriegs // *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*. 1988. Jg. XXXVI. H. 3. S. 483-528.
- ⁶⁰ Ulbricht W. Hilferding über den «Sinn des Krieges» // *Die Welt* (Stockholm). 1940. Nr. 6. См. с. 260-263.
- ⁶¹ Письмо Варги Сталину хранится: РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 716. Л. 18-21. Оpubл.: Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн: 1919-1943 гг. Документы. М., 2004. С. 766-770. Предсмертные записки опубликованы по-немецки в кн.: Duda G. Jeno Varga und die Geschichte des Institute für Weltwirtschaft und Weltpolitik in Moskau, 1921-1970. Zu den Möglichkeiten und Grenzen wissenschaftlicher Auslandsanalyse. Im Anhang: Varga J. Unveröffentlichtes Manuskript. Berlin, 1993; по-русски (в сокращенном переводе): «Вскрыть через 25 лет» (Предсмертные записки Е. С. Варги) // *Политические исследования*. 1991. № 2. С. 175-183; № 3. С. 148-165 (здесь: № 3. с. 148).
- ⁶² Müntzenberg W. Der russische Dolehstofi // *Die Zukunft* (Paris). 1939. 22. Sept. Подробнее об этом отважном поступке Мюнценберга см. ч. II, гл. 3.
- ⁶³ Deutschland H. Aus Briefen Kate und Hermann Dunckers aus den Jahren 1939 bis 1947 // *Jahrbuch für Forschungen zur Geschichte der Arbeiterbewegung*. 2005. S. 112 f.
- ⁶⁴ Письмо Франца Далема «дорогому другу» [предположительно Вильгельму Пиду] из лагеря для интернированных лиц Ле-Верне (Франция), 25 сент. 1940. См. с. 396-397.
- ⁶⁵ Der «gesäuberte» Antifaschismus. Die SED und die roten Kapos von Buchenwald. Dokumente / hg. L. Niethammer. Berlin, 1994.
- ⁶⁶ Schafranek H. Zwischen NKWD und Gestapo. Die Auslieferung deutscher und österreichischer Antifaschisten aus der Sowjetunion an Nazideutschland, 1937-1941. Frankfurt a. M., 1990.
- ⁶⁷ См. с. 290. Письмо Соботки в ИККИ от 22 декабря 1939 г., призванное расшевелить товарищей, будет опубликовано в сборнике «Berlin — Moskau. Deutschland und die Komintern».
- ⁶⁸ Stéphane R. Chaque homme est lié au monde / préface d'Emmanuel d'Astier. Carnets (Août 1939 — Août 1944). Paris, 1946. Цит. no: La vie de Louis Aragon, <http://www.um-muenster.de/Romanistik/Aragon.htm>.

- ⁶⁹ Заметки У. [Вальтера Ульбрихта?] Димитрову «О дальнейших действиях немецких писателей, сочувствующих нам», 24 янв. 1940. См. с. 266-268.
- ⁷⁰ Шифрованная радиграмма Димитрова Эжену Фриду и Морису Треану, 15 февр. 1940. См. с. 270-271.
- ⁷¹ Garton Ash T. Orwell's List, http://www.orwell.ru/a_life/ash/english/e_ol; Hltchens C. Remembering George Orweli, 1903, June 25 — 1950, January 21. Orwell's List // The New York Review of Books. 2002. Vol. XLIX. No. 14.
- ⁷² Weber H., Herbst A. Deutsche Koniumsten. Biographisches Handbuch 1918 bis 1945. Berlin, 2004.
- ⁷³ Колумнист Ханнес Штайн рассказал следующую историю: «Во время действия пакта Молотова-Риббентропа датский писатель Мартин Андерсен-Нексё как-то посетил Бертольта Брехта в его доме в Свендборге. Андерсен-Нексё только что вернулся из Москвы и рассказал изгнаннику Брехту, чему его научили московские товарищи: "Национал-социализм — это особый немецкий национальный путь к социализму. Адольф Гитлер — союзник в борьбе против поджигателя войны Уинстона Черчилля и британского империализма. Долг германских коммунистов — усвоить новые взгляды по этому пункту". У Брехта отвисла челюсть» (Stein H. Die Linken und die Faschisten // Die Welt. 2004. 5. Okt.).
- ⁷⁴ Marm H. Zur Zeit von Winston Churchill. Tagebuch September 1939 bis September 1940 / Textkonstitution und Vorarbeiten von S. Anger. Hrsg., bearbeitet und kommentiert und mit einem Nachwort versehen von H. Bach. Frankfurt a. M., 2004. S. 119.
- ⁷⁵ Ibid.
- ⁷⁶ См. об этом статьи М. Д. Каммари о пролетарском интернационализме и советском патриотизме в журнале «Большевик» (1940. №15-16).
- ⁷⁷ Thesen zu den aktuellen Fragen der internationalen kommunistischen Bewegung. Sechstes Plenum des Exekutivkomitees der Kommunistischen Internationale // The Communist International / ed. J. Degras. London, 1965. Vol. 2. P. 257.
- ⁷⁸ См. экскурсе «Отношение к индивидуальному террору во Франции». С. 518-520.
- ⁷⁹ См. в дополнение к работам А. Майера (Meyer) и Р. М. Делакор (Delaeor), перечисленным в списке литературы: Umbreit H. Der Militärbefehlshaber m Frankreich, 1940-1944. Boppard am Rhein, 1968; Idem. Les Allemands face a lutte armée // La Résistance et les Français. La lutte armée et Maquis / dir. F. Marcot e. a. Paris, 1996. P. 201-210.
- ⁸⁰ Wolikow S. Le Komintern, le PCF et les débuts de la Résistance // Guillon J.-M., Laborie P. Memoire et Histoire. La Résistance / preface de P. Joutard. Paris, 1995. P. 183-198; Berliere J. M., Liagre F. Le sang des communistes. Les Bataillons de la jeunesse dans la lutte armée. Automne 1941. Paris, 2004.
- ⁸¹ L'Humanité. 1940.4 juillet.
- ⁸² Цит. по: Attentate und Repressionen. Ausgewählte Dokumente zur zyklischen Eskalation des NS-Terrors im besetzten Frankreich, 1941/42 / hg. R. M. Delaeor. Stuttgart, 2000. S. 19.
- ⁸³ Retzlaw K. Spartakus. Aufstieg und Niedergang. Erinnerungen eines Parteiarbeiters. Frankfurt a. M., 1972. S. 430 f.
- ⁸⁴ Эренбург И. Убей! // Красная звезда. 1942. 24 июля.
- ⁸⁵ L'Humanité. 1942.15 mai. Цит. по: Berliere J. M., Liagre F. Le sang des communistes. P. 255.
- ⁸⁶ Varga J. Unveröffentlichtes Manuskript. [Politisches Testament]. Moskau, 1963/1964 // Duda G. Jenő Varga und die Geschichte des Instituts für Weltwirtschaft und Weltpolitik in Moskau. S. 359-447.
- ⁸⁷ Die Welt (Stockholm). 1942. Nr. 9.
- ⁸⁸ Lewin M. Ego and Politics in Stalin's Autocracy // Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung. 2003. S. 29-50.
- ⁸⁹ См. об этом экскурсе «Роспуск Коминтерна в 1943 году» на с. 560-564.

- ⁹⁰ Фирсов Ф. Л. Архивы Коминтерна и внешняя политика СССР в 1939-1941 гг. // Новая и новейшая история. 1992. № 6. С. 33 и сл.; Broué P. Histoire de l'Internationale Communiste. Paris, 1997. P. 790-792.
- ⁹¹ См. об этом также интересные тезисы в работах К. Макдермотта, А. Агости и Ф. Клаудина (Claudin).
- ⁹² Wilhelm Reich an A. S. Neill, 3.11.1941 // Reich W., Neill A. S. Zeugnis einer Freundschaft. Der Briefwechsel zwischen Wilhelm Reich und Alexander S. Neill, 1936-1957 / hg. B. R. Placzek; aus dem Englischen von B. A. Laska. Frankfurt a. M., 1989. S. 101 f.
- ⁹³ Ibid. S. 104.
- ⁹⁴ Бенъямин В. О понятии истории. С. 83.
- ⁹⁵ Erklärung des Zentralkomitees der Kommunistischen Partei Deutschlands zum Abschluß des Nichtangriffspaktes zwischen der Sowjetunion und Deutschland, Paris, 25.08.1939 // Rundschau über Politik, Wirtschaft und Arbeiterbewegung (Basel). 1939. 31. Aug. См. с. 111, 142-144.
- ⁹⁶ Lowy M. Walter Benjamin. Avertissement d'incendie. Une lecture des thèses «Sur le concept d'histoire». Paris, 2001. P. 19.
- ⁹⁷ Троцкий погиб 20 августа, Бенъямин 26 сентября, Мюнценберг 21 октября 1940 г.

*Вильям И. фон Риббентроп в Москву 26 августа 1939 г.:
на здании московского аэропорта развевается флаг со свастикой*

И. фон Риббентроп и В. М. Молотов, 23 августа 1939 г.

Часть I

СГОВОР ПРОТИВ АНТИФАШИЗМА И СОЛИДАРНОСТИ ЛЕВЫХ СИЛ: ПАКТ МОЛОТОВА-РИББЕНТРОПА И РОЛЬ КОМИНТЕРНА. ОТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ДО НАЧАЛА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (АВГУСТ-СЕНТЯБРЬ 1939 г.)

В исторической науке заключение советско-германского договора 23 августа 1939 г. рассматривается как одна из предпосылок Второй мировой войны, а порой и как фактор, спровоцировавший ее начало. Этот договор открыл Гитлеру путь для нападения на Польшу. Что касается СССР, то, по словам исследовательницы Б. Пиетров-Эннкер, на первый взгляд договор отвечал интересам советского руководства — и внешнеполитическим (нейтралитет Германии, предотвращение войны на два фронта в условиях ослабленности Красной армии, соглашение о границах), и внутриполитическим (поставки товаров). Как показывают некоторые из публикуемых в настоящем сборнике документов, изначальная цель Сталина заключалась в том, чтобы избежать войны. Но вслед за договором 23 августа был подписан договор 28 сентября о дружбе и границе с секретным дополнительным протоколом к нему, в котором оговаривался раздел восточной части Центральной Европы: это означало принципиальное сближение Советского Союза с гитлеровской Германией ради достижения ограниченных территориальных целей. Нарком иностранных дел и глава советского правительства В. М. Молотов заявил, что с начала сентября международное положение коренным образом изменилось: роль агрессора перешла к Англии и Франции. Нацистскую Германию он представлял миролюбивой силой. Союз между Сталиным и Гитлером, основанный, как показал Л. А. Безыменский, не в последнюю очередь на страхе перед угрозой, не смог решить ни внешнеполитические, ни внутриполитические проблемы сталинского режима, главной движущей силой которого, согласно тезису М. Левина, по-прежнему оставалась реальная и предполагаемая угроза новой мировой войны. Советско-германский договор 23 августа 1939 г.

И. В. Сталин
и И. фон Риббентроп:
полное согласие

противоречил целям мировой революции: это очевидно, хотя ни разу не признавалось открыто. Сотрудничество СССР с Гитлером стало приговором Коммунистической партии Германии, усугубило и без того крайне трудное положение компартий во Франции и Англии, а остальные компартии мира привело к изоляции. Поэтому перспектива мировой революции, хотя и провозглашалась по-прежнему, становилась все менее реалистичной.

Еще до того, как Риббентроп приехал в Москву для переговоров, германская сторона выразила удовлетворение по поводу усиления национальной составляющей в советской политике.

Из записи в дневнике поверенного в делах СССР
в Берлине Г. А. Астахова о беседе со статс-секретарем
Э. фон Вайцеккером и рейхсминистром иностранных дел
И. фон Риббентропом в Берлине, 2 августа 1939

12-21 августа 1939 г. Советско-англо-французские переговоры по военным вопросам в Москве. Советские предложения «по совместному отражению фашистской агрессии» отклонены.

Стремясь, по-видимому, сказать что-либо приятное, он заметил, что хотя нашей страны не знает, а в странах так называемых западных демократий провел много лет, но ему кажется, что германцам с русскими, несмотря на всю разницу идеологий, разговаривать легче, чем с «западными демократиями». Кроме того, ему и фюреру кажется, что в СССР за последние годы усиливается национальное начало за счет интернационального, и если это так, то это, естественно, благоприятствует сближению СССР и Германии. Резко национальный принцип, положенный в основу политики фюрера, перестает в этом случае быть диаметрально противоположным политике СССР.

«Скажите, г-н поверенный в делах, - внезапно изменив интонацию, обратился он ко мне как бы с неофициальным вопросом, - не кажется ли Вам, что национальный принцип в Вашей стране начинает преобладать над интернациональным? Это вопрос, который наиболее интересует фюрера...»¹

Д. В. Канделаки

Г. А. Астахов, с весны 1939 г. ставший поверенным в делах СССР в Берлине, сыграл решающую роль в подготовке договора между Советским Союзом и Германией. 27 февраля 1940 г. он был арестован, подвергнут жестоким пыткам и умер в лагере. Д. В. Канделаки, «пионер германо-советского сближения», тоже был жертвой сталинских репрессий. В ответ на обвинения, которые выдвинул против него Берия, он утверждал, что с 1939 г. всегда соблюдал «полную секретность» относительно переговоров с Германией².

Подготовка? Настройка? Что знал Коминтерн? Московские инструкции периода, предшествовавшего заключению договора

Мюнхенское соглашение 29 сентября 1938 г. продемонстрировало крах политики коллективной безопасности и изоляцию Советского Союза, который не был приглашен на переговоры. Сталин, узнав о гарантиях безопасности, предоставленных Польше Англией 31 марта 1939 г., и получив информацию о германском плане нападения на Польшу, стал тем более ориентироваться на союз с Германией. 19 августа 1939 г. Молотов передал германскому послу в Москве графу фон дер Шуленбургу проект договора о ненападении. Секретное дополнение к договору заключало в себе протокол об общих внешнеполитических интересах. Шуленбург, сославшись на растущее с каждым днем напряжение в отношениях между Германией и Польшей, указал, что Берлин заинтересован в скорейшем разрешении дела. 21 августа Гитлер предложил Сталину принять германского министра иностранных дел Риббентрона в Москве до 23 августа. Вечером того же дня Молотов передал ответ Сталина: советское правительство согласилось на приезд Риббентрона в Москву для заключения пакта о ненападении между двумя странами. 22 августа ТАСС опубликовал официальное сообщение о предстоящем прибытии Риббентрона для проведения в Москве переговоров с целью «устранить угрозу войны и заключить пакт о ненападении».

Первая реакция Коминтерна на подготовительные переговоры была весьма неуверенной. Руководство Интернационала приняло рекомендации для партий, озаглавив их «Об антисоветской кампании по поводу переговоров между СССР и Германией». В этих рекомендациях подтверждалась правильность прежней и будущей «независимой» политики Сталина и Советского Союза в интересах «дела мира». Борьбу с германским фашизмом предписывалось вести с еще большей энергией.

Из протокола заседания Секретариата ИККИ,
22 августа 1939

Рекомендовать партиям перейти в наступление против буржуазной и социал-демократической печати со следующей установкой:

а) Эвентуальное заключение пакта о ненападении между СССР и Германией не исключает возможности и необходимости соглашения между Англией, Францией и СССР для совместного отпора агрессорам.

15-19 августа 1939 г. В Париже проходит Третья конференция Международного студенческого конгресса. Обсуждается проблема защиты демократии, в том числе меры по защите студентов-антифашистов.

20 августа 1939 г. Секретариат ИККИ вновь обращается к партиям с призывом усилить кампанию против террора в Испании. В воззвании говорится о необходимости «скорейшего спасения интербригадовцев в лагерях», не в последнюю очередь ради «разбора военного опыта

и доктрин» для нужд новых интернациональных бригад, которые могут быть созданы в будущем, «дабы этот проверенный в огне боев человеческий капитал использовать для усиления партий и для сегодняшних боев».

23 августа 1939 г. Важнейшие вопросы, касающиеся политического курса СССР и Коминтерна, решаются в ходе разговоров с глазу на глаз или в неофициальных тройках и пятерках, а не на Политбюро или заседаниях Президиума Коминтерна. Пакт между Сталиным и Гитлером там тоже не обсуждается.

А. Хейсе,
И. фон Риббентроп
и И. В. Сталин

б) СССР ведет независимую политику, исходя из интересов социализма и дела мира, принципы которой сформулированы тов. Сталиным на XIII партийном съезде³.

в) СССР решительный противник агрессоров, друг чехословацкого народа и испанской республики, преданный [sic, правильно было бы «преданных»] Англией и Францией, защитник народов, борющихся за свою независимость, много месяцев уже добивается соглашения с Англией и Францией для совместных действий против агрессоров. [...]

г) Своей готовностью заключить с Германией пакт о ненападении СССР помогает соседним малым прибалтийским странам и действует в защиту всеобщего мира.

д) Этим СССР срывает планы буржуазных, реакционных кругов и капитулянтов Второго Интернационала, стремящихся направить агрессию против страны социализма. [...]

ж) Наконец, переговоры с Германией могут понудить правительства Англии и Франции перейти от пустых разговоров к скорейшему заключению пакта с СССР.

Одновременно со всем этим указать партиям о необходимости продолжать с еще большей энергией борьбу против агрессоров, в особенности против германского фашизма. [...] Г. Димитров»⁴.

Даже члены Политбюро ЦК ВКП(б), кроме Сталина и Молотова, не были информированы о подготовке пакта. Н. С. Хрущев вспоминал: «...Было очень тяжело. Нам, коммунистам, антифашистам, людям, стоявшим на совершенно противоположных политических позициях, — и вдруг объединить свои усилия с фашистской Германией?»⁵

24 августа 1939 г., в 2 часа 30 минут пополудни, в Москве был подписан пакт о ненападении между Германией и СССР и секретный дополнительный протокол к нему. Дату 23 августа решено было поставить для того, чтобы советская пресса сразу могла опубликовать договор. Подписали его глава советского правительства и народный комиссар иностранных дел Молотов и министр иностранных дел Германии Риббентроп. Согласно опубликованному тексту договора, стороны обязались взаимно воздерживаться от какого бы то ни было насилия и агрессивных действий друг против друга или нападения одна на другую, как отдельно, так и совместно с другими державами. В случае, если одна из договаривающихся сторон оказалась бы объектом насилия или нападения со стороны третьей державы, другая договаривающаяся сторона обязывалась не поддерживать «ни в какой форме подобных действий такой державы». Кроме того,

Молотов и Риббентроп подписали секретный дополнительный протокол о разграничении сфер интересов СССР и Германии в Восточной Европе. В нем говорилось:

Секретный дополнительный протокол.

Москва, 23 августа 1939

При подписании договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся уполномоченные обеих сторон обсудили в строго конфиденциальном порядке вопрос о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. Это обсуждение привело к нижеследующему результату:

В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению Виленской области признаются обеими сторонами.

В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского Государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарева, Вислы и Сана [28 августа двумя сторонами было сделано уточнение: «по линии рек Писсы, Нарева, Вислы и Сана»].

Вопрос, является ли в обоюдных интересах желательным сохранение независимого Польского Государства и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно выяснен только в течение дальнейшего политического развития.

Во всяком случае, оба Правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного согласия.

Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии. С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях.

Этот протокол будет сохраняться обеими сторонами в строгом секрете⁶.

Хесус Эрнандес, бывший министр Испанской Республики и член ЦК компартии Испании, вспоминает один разговор с Д. 3. Мануильским — официально вторым человеком в Коминтерне:

«В тот же вечер, когда была получена эта ошеломительная новость, я встретился с Мануильским, который жил со мной

23 августа 1939 г. Гитлер переносит дату нападения на Польшу (план «Вайс», подписан 11 апреля 1939 г.) с 1 ноября на 26 августа 1939 г.

*Подписание пакта
о ненападении между
СССР и Германией*

в одном особняке. Я уже достаточно давно был с ним знаком, чтобы позволить себе в таких обстоятельствах обратиться к нему за советом.

- Я пытаюсь понять этот сенсационный поворот.
- Нужно выиграть время, Эрнандес!
- Но ведь этот пакт дает Гитлеру карт-бланш. Это может иметь для СССР страшные последствия.
- Да ну что вы! Ведь наша ближайшая цель — ликвидация Польши, которая уже слишком давно предоставляет себя в качестве трамплина потенциальным агрессорам.
- Ликвидировать Польшу?
- Это будет первый шаг этого соглашения. Существованию Польши как государства будет положен конец. У нас будет общая граница с Германией. [...] Все спланировано и рассчитано. Мы не можем проиграть. [...] Если капиталисты хотят перебить друг друга — тем лучше. В определенный момент, когда они обнаружат первые признаки истощения, и те, и другие наверняка будут пытаться привлечь нас на свою сторону»⁷.

Проблемы с аргументами: взволнованные и противоречивые реакции коммунистических партий на публикации в «Правде»

22 августа 1939 г. В коминтерновском обзоре «Rundschau» Вальтер Ульбрихт критикует «антипольскую кампанию травли» и призывает к «солидарности со справедливой борьбой польского народа в защиту своей национальной независимости».

По словам «L'Humanité», заключенный пакт ни в коем случае не являлся пактом о помощи агрессору:

«L'Humanité». Париж, 23 августа 1939

Советский Союз спасет мир... Гитлеру не позволено напасть на Польшу, так как Советский Союз объединится со всеми, кто хочет оказать сопротивление таким насильственным действиям...⁸

Из передовицы «Правды», 24 августа 1939

23 августа 1939 г. Британский посол Хендерсон подтверждает заключенные с Польшей договоренности о помощи в случае нападения.

Заключение договора между СССР и Германией является несомненно фактом крупнейшего международного значения, ибо договор представляет собой инструмент мира, призванный не только укрепить добрососедские и мирные отношения между СССР и Германией, но и служить делу всеобщего укрепления мира.

24 августа 1939 г. Центральные комитеты компартий Германии, Франции, Вели-

вражде между Германией и СССР кладется конец. Различие в идеологии и в политической системе не должно и

не может служить препятствием для установления добрососедских отношений между обеими странами. Дружба народов СССР и Германии, загнанная в тупик стараниями врагов Германии и СССР, отныне должна получить необходимые условия для своего развития и расцвета⁹.

Заявление Центрального комитета Коммунистической партии Германии по поводу заключения пакта о ненападении между Советским Союзом и Германией. Париж, 25 августа 1939

Коммунистическая партия Германии усматривает в советской политике заключения пакта о ненападении с Германией последовательное продолжение политики мира, проводимой Советской властью, и мощное оружие в борьбе немецкого народа против войны, за сохранение мира, за свержение гитлеровского режима и за создание новой свободной Германии¹⁰.

Впоследствии оперативная, парижская часть ЦК КПГ была наказана за то, что без согласования с Коминтерном сформулировала это заявление, направленное против национал-социализма (см. ч. III).

Из отчета К. Мевиса о заседании Секретариата ИККИ. Москва, 23 ноября 1939

Тов. Арндт: «...После заключения пакта между Германией и Советским Союзом один из наших функционеров находился в Берлине. Он был застигнут врасплох. Он узнал о пакте только во время следующей встречи с одним товарищем из руководства заводской партиячейки. Товарищ спросил инструктора, что происходит. Инструктор ответил, что ему сначала надо подумать. Он пошел домой и на следующий день снова встретился с тем товарищем. Инструктор не нашел еще никакого удовлетворительного ответа. А парторг заводской ячейки пришел с речью товарища Сталина на XVIII партсъезде и сказал: "Я думаю, то, что Советский Союз проводит такую политику, — это в порядке вещей". Он дал инструктору в основном верную оценку. Инструктор принял точку зрения товарища. Я этим только хотел показать, что товарищи не ждут, пока им укажут линию из-за границы, а уже сами находят способы сориентироваться»¹¹.

кобритании, Италии и США принимают решение о массовом распространении книги «История Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков). Краткий курс».

24 августа 1939 г. В Дании нацистский гауляйтер Альберт Форстер в обход конституции объявляется главой государства.

25 августа 1939 г. Подписание британско-польского пакта о взаимопомощи министрами иностранных дел Галифаксом и Рачиньским.

Арндт (псевд.) — Карл Мевис.

Британский
дипломат У. Стренг
возвращается
из Москвы, 1939 г.

Из статьи в газете «Ce Soir». Париж, 22 августа 1939

Кто из искренних друзей мира не порадует, узнав о переговорах о заключении пакта ненападения между Германией и Советским Союзом... То, что Советский Союз вынуждает Германию к заключению пакта о ненападении именно в данный момент, является победой мира¹².

После первого сообщения о переговорах между СССР и Германией 22 августа Марсель Життон, член Политбюро и секретарь ЦК компартии Франции, эйфорически восхвалял советско-германский договор. Но после опубликования пакта он изменил свое отношение к нему и вскоре вышел из партии. В 1941 г. по указанию руководства ФКП Життон как «коллаборационист» и «предатель» был убит боевой группой.

Австрийский политолог социал-демократического направления Оскар Поллак (псевд. Аустриакус) писал: «Сталин помогает Гитлеру: это событие произведет на пролетариев в фашистских застенках впечатление в десять раз более ужасное, чем Мюнхенский сговор»¹³.

Компартии Великобритании и Франции сначала отнеслись к пакту как к своего рода средству для оказания давления на свои правительства, чтобы заставить их все же подписать договоры с Советским Союзом.

Декларация Коммунистической партии Великобритании,
22 августа 1939

Пусть Чемберлен и Даладье полетят в Москву и вступят в непосредственные переговоры с Советским Союзом. Ведь отправились же они с год тому назад к Гитлеру в Мюнхен!¹⁴

Из передовицы газеты «L'Humanité».
Париж, 24 августа 1939

24 августа 1939 г. Герман Дункер пишет жене Кэте: «Договор о ненападении — вов& не договор о дружбе и не договор о помощи! Нельзя об этом забывать».

Если будет установлено единство рабочего класса и осуществлено сплочение всех противников Мюнхена, то можно будет заставить правительства подписать пакт с Советским Союзом. Пакт о ненападении между Германией и Советским Союзом ни в коей мере не является препятствием для этого. Если Англия и Франция заключат соглашение с Советским Союзом как можно скорее, то этим они могут придать более широкий размах борьбе за дело мира... Самолет в Москву

отходит ежедневно в 8 час. утра, г-н Даладье... Подпишите пакт, дайте указание своим военным представителям заключить этот пакт, а не маневрировать. Заставьте агрессоров и тех, кто мечтает об агрессии, уважать вас, благодаря вашей твердости. Таковы уроки, даваемые Советским Союзом, таковы уроки Сталина¹⁵.

Эрл Браудер, генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии США с 1930 по 1945 г., тесно сотрудничавший с советскими спецслужбами, заявил на приеме для прессы:

Из выступления Э. Браудера. Нью-Йорк, 23 августа 1939

Если пакт о ненападении будет соблюдаться, то не потому, что Гитлер выполняет свои договоры; причиной этого является политическая и военная готовность Советского Союза. Это — аргумент, понятный для фашистов... Если пакт подписывают, то делают это потому, что Гитлер считает невозможным напасть на Советский Союз. Таким образом, и в отношении Польши он должен быть поставлен перед подобным же фактом невозможности нападения¹⁶.

25 ноября 1936 г. в Берлине был подписан секретный договор между Германией и Японией — т. н. Антикоминтерновский пакт. Стороны условились совместно бороться против коммунизма, а также обмениваться информацией и документами о деятельности Коммунистического Интернационала. В секретном протоколе к договору они обязывались сохранять взаимный нейтралитет в случае нападения на Советский Союз. После того как Италия вышла из Лиги наций, она присоединилась к Антикоминтерновскому пакту. Ее примеру последовали франкистская Испания и Венгрия. Во время визита Риббентрона в Москву 22 августа 1939 г. Сталин на приеме предложил ему один тост за здоровье фюрера, а второй — за «нового антикоминтерновца Сталина», цинично намекая на присоединение СССР к Антикоминтерновскому пакту.

Историк О. В. Вильфёв писал по этому поводу: «Говоря о тосте Сталина в честь Гитлера, нельзя не отметить, что он был произнесен на ужине в Кремле, который представлял собой дипломатический акт, и, естественно, на нем стороны рассыпались в любезностях. Но пожелание здоровья Гитлеру из уст Сталина, по-видимому, не было лишено сарказма. Очень двусмысленно звучат слова: "Я знаю, как сильно немецкий народ любит своего руководителя..." Сталин где-то даже издевался над Риббентроном, предлагая ему поднимать бокал то за здоровье столь "любимого" немецким народом Гитлера, то за "нового антикомин-

Л. М. Каганович — оратор

терновца Сталина", то за советского наркома путей сообщения Л. М. Кагановича»¹¹.

23 августа 1939 г. Сразу после заключения советско-германского пакта Эжен Фрид получает задание организовать в Брюсселе запасную базу для центрального аппарата Коминтерна.

М. М. Литвинов
в Берлине, 1933 г.

Циркулярная телеграмма Министерства иностранных дел Германии дипломатическим миссиям с «Информацией и указаниями по словоупотреблению» о Советском Союзе. Берлин, 22 августа 1939

Легко может возникнуть впечатление, будто, заключив [пакт] с Советским Союзом, мы отступились от принципов Антикоминтерновского пакта. Такой упрек несправедлив. Развитие Антикоминтерновского пакта все больше и больше принимало такое направление, при котором трем основным его участникам в качестве главного врага оказывалась навязана Англия. Кроме того, русский большевизм при Сталине претерпел коренные структурные изменения. На место идеи мировой революции пришло сочетание национальной русской идеи и стремления консолидировать Советское государство на его нынешней государственной, территориальной и социальной основе. В этой связи следует указать на вытеснение еврейства с ведущих постов в Советском Союзе (свержение Литвинова в начале мая). Само собой разумеется, внутренняя германская антикоммунистическая позиция никоим образом от этого не меняется. Если коммунизм попытается снова проникнуть в Германию, борьба с ним будет продолжена с той же беспощадностью, что и прежде. Советскому Союзу в ходе переговоров постоянно недвусмысленно на это указывалось, и он принял это принципиальное условие.

Всемирно-политическое значение этого договора наглядно проявится в ближайшее время. Во всяком случае, уже теперь заметно, что для Польши он стал сильным шоком¹⁸.

Подписание советско-германского пакта,
23 августа 1939 г.

Договор между Сталиным и Гитлером привел к разрыву контактов между Москвой и Западом и, подобно показательным «московским процессам», оказал деморализующее воздействие на политизированную общественную элиту, прежде всего на коммунистов, боровшихся против фашизма. Компартии, с одной стороны, приветствовали тот факт, что единый фронт империализма против Советского Союза разорван, но, с другой стороны, все еще полагали, что и после пакта борьба с фашизмом будет продолжена. В передовице газеты бельгийских коммунистов от 23 августа 1939 г. (все-го за восемь месяцев до того, как германские войска заняли Бельгию) радужно расписывались благотворные последствия пакта:

Из статьи в газете «Voix du peuple». Брюссель, 23 августа 1939

Третья империя принуждена сбросить «антибольшевистскую» маску, которой она прикрывала свои завоевания и разбойничьи походы. Третья империя принуждена отказаться от «антикоминтерновской» фразеологии, которой она приукрашивала свои военные цели... Гитлер видит себя вынужденным принять условия Советского Союза и таким образом против воли публично воздать хвалу политике твердости СССР и силе страны социализма. Какой урок для западных демократий!¹⁹

После возвращения Тореза и Дюкло из отпуска в Париж 24 августа 1939 г. парламентская фракция ФКП обнародовала заявление. В нем, во-первых, подтверждалась решимость французского народа бороться с Гитлером, а во-вторых, высказывалась похвала в адрес Советского Союза за то, что ему с помощью пакта удалось расколоть лагерь агрессоров. Газета «L'Humanité» писала оптимистически и вместе с тем успокаивающе:

Из заявления Французской коммунистической партии. Париж, 25 августа 1939

Все знают, что единственным результатом, к которому приведет такой пакт, станет укрепление мира. Все знают, что он ни у одного народа не отнимет его свободы...²⁰

Итальянская компартия, руководство которой пребывало в эмиграции во Франции, заявила о более воинственных намерениях.

Из заявления Итальянской коммунистической партии. [Париж,] 25 августа 1939

Если, несмотря ни на что, вспыхнет война, мы будем, не колеблясь, бороться за то, чтобы она принесла военное и политическое поражение и крушение фашизма, как одно из условий, открывающее перед всеми народами капиталистической Европы новое будущее, которое сулит свободу, мир и социальный прогресс²¹.

Центральный комитет запрещенной с октября 1938 г. компартии Чехословакии даже увидел в пакте о ненападении между Германией и Советским Союзом призыв усилить борьбу против нацистских оккупантов:

23 августа 1939 г. Риббентроп заявляет, что Антикоминтерновский пакт направлен прежде всего против западных демократий, а не против Советского Союза.

25 августа 1939 г. В. Пик делает запись в дневнике: «Телеграмма Далему в Париж. Усилить тельмановскую кампанию».

25 августа 1939 г. Муссолини информирует Гитлера о том, что Италия не готова к войне. Дата нападения на Польшу переносится на 1 сентября 1939 г., после того как Гитлер узнает о британско-польском договоре о взаимопомощи.

25 августа 1939 г. Французский писатель-коммунист Луи Арагон в статье под названием «Все против агрессора» пишет, что «каждый хороший француз, который не хочет видеть повторения мюнхенского позора», должен защищать Польшу.

Позиция Коммунистической партии Чехословакии. Прага,
27 августа 1939

Мы усматриваем в этом шаге Советского Союза обращенный ко всем нациям могучий призыв освободиться и бороться за прочный мир, а также воззвание в адрес чешского народа — усилить борьбу против нацистской оккупации и продолжать борьбу до уничтожения гитлеровского режима и возобновления чехословацкой республики⁷².

**Заключение пакта поставило под угрозу
существование Коминтерна. Экстренные меры
по спасению международных организаций, людей
и связей**

Члены Президиума
ИККИ, 1935 г.:

Г. Димитров,
П. Тольятти,
В. Флорин, Ван Мин,
О. В. Куусинен,
К. Готвальд, В. Пик,
Д. З. Мануильский

В противоположность оптимизму, выражаемому руководящими органами коммунистических партий, уже первые оперативные мероприятия, которых потребовала Москва, указывают на то, что заключение пакта между СССР и Германией означало смертельную опасность для рядовых членов, руководящих кадров и международных структур коммунистического движения. Правительства Франции и Бельгии первым делом запретили коммунистическую национальную и коминтерновскую прессу. Во многих странах компартии были запрещены со ссылкой на новый союз между Москвой и Берлином, направленный против западных демократий. Сразу после подписания пакта «серый кардинал» ФКП Эжен Фрид, чехословацкий коммунист еврейско-венгерского происхождения, получил задание оборудовать в Западной Европе новую запасную базу для центрального аппарата Коминтерна. Другой функционер Интернационала, итальянец Джулио Черетти, готовил плацдарм и для конспирации: создал кружок художников, издававший собственный журнал. Фриду удалось из Брюгге заново наладить радиоконтакты между московским руководством Коминтерна и компартиями Франции, Англии и Нидерландов. Французская компартия попыталась подготовиться к уходу в подполье. После нескольких недель хаоса был образован новый руководящий центр ФКП в Брюсселе во главе с Жаком Дюкло и Артюром Раметтом, прилетевшими из Парижа, а во Франции — подпольный центр во главе с Бенуа Фрашоном (правда, прямой радиосвязи между собой эти два центра не имели). Французскую делегацию в Москве возглавил на первых порах Андре Мартин.

Шифрованная радиограмма в Бельгию [Брюгге] для ФКП и уполномоченного Коминтерна в Западной Европе. Москва, 26 августа 1939

Штерну, Клеману, Габриелю. Мы уверены, что вы примете неотложные меры, чтобы уберечь от уничтожения международные организации, людей и связи и обеспечить их дальнейшее функционирование. Держите нас, пожалуйста, постоянно в курсе этого дела. *Жанетта*²³.

Шифрованная радиограмма в Москву. [Брюгге,]
30 августа 1939

Даниелю. Осуществляем мероприятия, чтобы обеспечить организационное функционирование партии. Поддерживаем деятельность международных организаций до последнего момента, одновременно подготавливаем их перевод в Бельгию, Данию и Швецию. Принимаем меры, чтобы гарантировать безопасность причастных лиц. Подробности через Даллиде. *Штерн, Габриель, Клеман*²⁴.

Экскурс:

*Глаза и уши Коминтерна — Отдел международной связи и Служба связи (ОМС/СС)*²⁵

Чтобы поддерживать сеть связей, охватывавшую весь земной шар, Коммунистическому Интернационалу требовалась оперативно-техническая инфраструктура. Эту функцию выполнял Отдел международной связи (ОМС). До сих пор не существует научных исследований, посвященных этой нелегальной сети и драматичным событиям, связанным с ее работой. Главным средством связи, использовавшимся ОМС, были шифрованные радиограммы. Здесь впервые публикуется значительная подборка таких радиограмм на русском языке.

История коммуникационной сети Коминтерна отражает фундаментальные изменения в функциях самого Интернационала. С 1921 г. ОМС занимался установлением и поддержанием контактов (главным образом конспиративного характера) с коммунистическими партиями и связью внутри аппарата ИККИ, технической стороной финансирования, а также сбытом коминтерновской литературы и прессы в разных странах мира. В его компетенцию входили транспортировка людей, товаров и информации по воде, по суше, по радио (с помощью шифров), а также изготовление поддельных документов в сотрудничестве, в частности, с военной разведкой. Пункты связи ОМС были также центрами оперативного управления революционными проектами — «Немецким Октябрем» 1923 г., Гуаньчжоуским восстанием в Китае в 1927 г., военным путчем Престеса («Ноябрьским восстанием») в Бразилии в 1935 г. Они участвовали в транспортировке и снабжении интернациональных бри-

26 августа 1939 г. Заседание Президиума ИККИ с докладом Марти о положении бойцов интернациональных бригад.

Штерн (псевд.) — Морис Торез.

Клеман (псевд.) — Эжен Фрид.

Габриель (псевд.) — Морис Треан.

Жанетта (псевд.) — Георгий Димитров.

Даниель (псевд.) — Георгий Димитров.

гад во время гражданской войны в Испании, сотрудничали с пограничными службами ГПУ и его преемников в деле доставки делегатов на конгрессы Коминтерна в Москву и обратно.

До 1933 г. важнейший европейский пункт связи ОМС находился в Берлине, затем в Париже и Амстердаме. С приходом Гитлера к власти поток людей и товаров, перемещавшихся в Германию и из нее, заметно сократился. Структуры связи Коминтерна превратились в чисто подпольные организации, работавшие совершенно отдельно от партий. В 1936-1938 гг. отдел, руководимый Пятницким и другими «коминтерновцами первого часа», стал жертвой сталинского террора, созданная ими сеть была разгромлена. Почти всех начальников и ответственных секретарей (Абрамова-Мирова, Мельникова, Грольмана, Пятницкого, Трилиссера) арестовали и ликвидировали. Позднее ОМС преобразовали в Службу связи (СС) и русифицировали, его персонал усиленно пополнялся людьми из НКВД, имевшими сравнительно небольшой опыт международной работы. Так, назначенный в 1939 г. начальником отдела К. П. Сухарев не владел ни одним иностранным языком и ни разу не бывал за границей. Только по особому распоряжению Димитрова его заменили на более подходящего кандидата — Г. З. Соркина. Отчасти разгром международных структур ОМС совпал с разгромом республиканских сил в Испании. Десятки тысяч бойцов интернациональных бригад, бежавшие из страны, не получили от Коминтерна помощи с транспортом и размещением. Те, кому удалось, добрались до Франции, а там попали в лагеря для интернированных лиц.

До начала и даже в первый период мировой войны связные структуры Коминтерна не были разведывательными структурами в строгом смысле этого слова: те функции осуществляли советские спецслужбы. Наиболее известная и драматичная история о них связана, пожалуй, с «Красным оркестром»: географически его работа отчасти совпадала с зоной деятельности Службы связи Коминтерна, однако, если не считать временной помощи в экстренных случаях, работали они совершенно раздельно. Радиостанция ОМС/СС, руководимая Д. Гулузом, например, координировала заброску советских агентов-парашютистов в Нидерланды.

Коминтерн инициирует кампанию по спасению интербригадовцев из французских лагерей. Бойцы, не придерживающиеся генеральной линии, помощи не получают

Лагерь
для интернированных
лиц Гюрс, Франция

После того, как интернациональные бригады в ноябре 1938 г. вышли из боевых действий, значительно ослабив тем самым республиканские войска, — особенно, по мнению П. Тольятти, те, что стояли на Эбро, — а потом снова, хаотично и безуспешно, участвовали в боях за Барселону, поражение республиканцев стало неотвратимым. Гражданская война в Испании стоила жизни почти 500 тыс. чел. Безоглядное бегство, в которое обрattились примерно 325 тысяч эмигрантов и 30 тыс. интербригадовцев, закончилось для многих из них (ок. 275 тыс. чел.) в испанских и французских лагерях для интернированных лиц

(которые в коминтерновском обиходе назывались «концентрационными лагерями»). Приводимые ниже директивы руководимой Андре Марти Комиссии ИККИ по изучению проблем интербригад относительно помощи интербригадовцам основаны на резолюции Секретариата ИККИ от 25 июня 1939 г. Марти ссылается на конференцию Международного координационного и информационного комитета помощи Испанской республике, состоявшуюся в Париже 15-16 июня 1939 г. На ней участники из 34 стран обсуждали вопросы содействия беженцам гражданской войны, конкретные меры помощи интербригадовцам, преданным суду во франкистской Испании, а также добивались ликвидации лагерей для интернированных лиц. Директивы еще выдержаны в антифашистском духе. Характерным для сталинизма является увязывание помощи (организованной слишком поздно) с партийной лояльностью: узникам, не придерживавшимся линии компартии, отказали в поддержке, что в тогдашних условиях было не просто символической стигматизацией, а могло оказаться равносильно смертному приговору.

А. Марти и Л. Лонго
в Испании

Из директивы Коминтерна коммунистическим партиям
относительно помощи интербригадовцам. Москва,
26 августа 1939

Документальные данные для партий Америки, Австралии и Новой Зеландии о мерах, которые надлежит принять для спасения и вовлечения в нормальную жизнь интернациональных добровольцев: [...]

Надо немедленно покончить с пассивностью коммунистических партий среди многочисленной эмиграции из ряда стран (чехи во Франции, итальянцы, немцы, югославы в США, прибалтийцы и финны в Канаде и т. д.).

[...] Коммунистические партии, за частичным исключением КПФ и КП Италии, не поняли, какой огромный политический капитал представляют испанские беженцы и интернационалисты для антифашистского движения, для рабочего класса и для коммунистических партий.

[...] Для предельного расширения работы по освобождению бойцов интербригад рекомендуется создать во всех странах с многочисленной эмиграцией (США, Канада, Франция, Бельгия и т. п.) широкие комитеты вокруг тех или иных деятелей (Бенеш, Карольи и др.). Эти комитеты должны будут активно заняться освобождением, размещением и оказанием помощи интернационалистам соответствующей национальности по их прибытии на место и еще во время их пребывания в лагерях.

М. Кароли

Р. Фишер

[...] Надо энергично разоблачать «9 роту» в лагере Гюрс, образованную агентами национал-социалистов и итальянских фашистов, чтобы расколоть интернационалистов. Рота эта почти целиком состоит из троцкистов, анархистов, провокаторов и осужденных за нарушения обычного права. Коммунисты должны самым энергичным образом возражать против оказания какой бы то ни было помощи всем принадлежащим к этой роте. Этого уже добились итальянские коммунисты в итальянских организациях помощи.

[...] Поскольку международная конференция решила учредить фонд помощи в размере 30 миллионов французских франков для беженцев (испанцев и интернационалистов), надо в соответствии с решением секретариата от 25 июня добиться того, чтобы половина этой суммы была резервирована для интернационалистов.

[...] Для этого надо добиться того, чтобы в случае их [т. е. пленных интербригадовцев в Испании] освобождения были приняты следующими странами военнопленные таких национальностей: поляки, чехи, австрийцы, венгерцы — *Швейцарией*; австрийцы, немцы, итальянцы — *Соединенными Штатами*; балканцы и прибалтийцы — *Канадой*²⁶.

Экскурс:

«9-я рота» в лагере Гюрс

Гюрс, как и остальные лагеря для интернированных лиц, созданные демократическим правительством Даладье и охранявшиеся жандармерией, располагался на юго-западе Франции, в Беране (Восточные Пиренеи). Указания Коминтерна обеспечили помощь тысячам людей, находившихся в лагере, но на их же основании определенные группы подвергались поношениям и дискриминации, получали уменьшенные пайки и т. д. Утверждения насчет «пятой колонны» и «агентов гестапо» не получили убедительных доказательств. После того как интербригадовцев поместили в этот лагерь, примерно 200 чел. в знак оппозиции лагерным предводителям, среди которых доминировали представители Коминтерна и компартии Германии, образовали «Независимую антифашистскую группу», назвавшую себя «9-й ротой» (в лагере заключенные были организованы в 8 рот). Обвинение со стороны лагерных заправил-коммунистов в том, что они организуют возвращение в Германию и таким образом играют на руку фашистам, члены группы отвергли. Поддержку «9-я рота» получала от профсоюзных комитетов помощи. На момент выхода инструкций Коминтерна в нее входило уже примерно 600 чел., представители десяти наций, в том числе много анархистов и социал-демократов²⁷. Как свидетельствует публикуемый здесь документ, Рут Фишер позже имела основания утверждать, что в другом французском лагере — Ле-Верне — по настоящему ее брата Герхарта Эйслера, членов компартии, высказывавшихся против советско-

германского пакта 23 августа 1939 г., не вносили в списки лиц, которым на родине угрожает опасность. Многие из них, писала Р. Фишер, из-за этого попали в руки гестапо — в том числе ее первый муж Пауль Фридендер, распространявший в лагере письменное заявление против пакта. А Г. Эйслер летом 1941 г. сделался доверенным человеком Коминтерна в США²⁸.

Шифрованная радиграмма [в Париж] для компартий Италии и Франции. Москва, 27 августа 1939

Альфредо для Галло и Ивонны.

Призываем вас энергично добиваться освобождения граждан Франции, Бельгии и Чехословакии из числа добровольцев и предпринимать соответствующие шаги.

Немедленно пришлите полный список интернационалистов, интернированных в лагерях и лазаретах во Франции и Алжире, сортированный по фамилии, национальности, псевдониму в Испании, профессии, возрасту, званию или должности, политической ориентации, партийной принадлежности, нынешним связям, местопребыванию вне Испании. Пришлите список представителей следующих национальностей, по возможности в указанном порядке: немцы, австрийцы, югославы, румыны, болгары, итальянцы, венгерцы, поляки, прибалтийцы, чехи, греки, бразильцы. Пришлите также рассортированный по национальности список всех подозрительных элементов или провокаторов. *Жанетта*²⁹.

Альфредо (псевд.) — Пальмиро Тольятти.

Галло (псевд.) — Луиджи Лонго.

Ивонна — Ивонна Робер.

Жанетта (псевд.) — Георгий Димитров.

**Руководству Коминтерна нужны объяснения.
Требуется помощь Сталина**

27 августа 1939 г. Димитров и Мануильский передали Молотову сведения об отношении коммунистических партий к заключению советско-германского договора о ненападении. Эти сведения они направили также Сталину и Жданову. В послании к Сталину они подчеркнули положительную реакцию большинства партий, но на самом деле пакт произвел на секции Интернационала эффект разорвавшейся бомбы. Через три дня после его подписания Димитров и Мануильский еще выступали за продолжение борьбы против фашизма и гитлеровского режима, а также за поддержку (правда, «критичную») оборонительных мер французского правительства Даладье. Соответствующую политику проводили и ФКП, и эмигрантское руководство КПГ в Париже. Сталин не отреагировал на просьбу помочь сориентироваться в новой политической ситуации.

Письмо Г. Димитрова и Д. З. Мануильского И. В. Сталину.
Москва, 27 августа 1939

ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ.

28 августа 1939 г. Великобритания требует прямых переговоров между Германией и Польшей. Гитлер соглашается, однако выдвигает такие условия, которых Польша не принимает.

*Члены Секретариата
ИККИ, 1939 г.:*

*П. Тольятти,
Д. З. Мануильский,
К. Готвальд,
Г. Димитров,
О. В. Куусинен,
В. Пик, А. Марти*

Дорогой товарищ Сталин,

Мы просим Вашего совета по следующему вопросу:

Коммунистические партии капиталистических стран, и в первую очередь французская и английская компартии, заняли правильную позицию в отношении советско-германского пакта о ненападении, срывающего расчеты поджигателей войны против СССР. Компартии, как подобает, реагируют на бешеную антисоветскую кампанию буржуазной и социал-демократической печати. Необходимо отметить, что во Франции буржуазия перешла в наступление против компартии, закрыв «Юманите» и «Се Суар» и всю провинциальную коммунистическую печать, равно запретив собрания компартии. Французская буржуазия хочет поставить компартию вне закона, изолировать ее, поднять против нее страну. Совершенно очевидно, что, несмотря на все преследования, компартия и впредь будет защищать, как это она делает сейчас всеми возможными средствами, советско-германский пакт, как дело мира, как дело, отвечающее интересам международного рабочего класса и французского народа. Однако в этих сложных условиях встает вопрос о позиции компартии к тем мероприятиям, которые проводит правительство Даладье в деле так называемой национальной защиты страны. Мы думаем, что компартия должна и впредь стоять на позиции сопротивления агрессии фашистской Германии. Она должна поддерживать мероприятия по укреплению обороноспособности Франции, но в то же время обусловить свою поддержку этих мероприятий требованием сохранения для партии возможности открыто излагать свои взгляды и развивать свою деятельность. Одновременно с этим партия должна указывать, что нынешнее правительство Даладье-Бонна не пользуется доверием народа, не дает гарантии ни правильной, отвечающей интересам французского народа политики, ни действительной защиты страны.

Просим Вашего совета, правильна ли будет такая позиция.

С товарищеским приветом

(Г. Димитров)

(Д. Мануильский)³⁰

Компартия Франции между антифашистским рефлексом, «Национальным союзом» и советско-германской дружбой

Заключение пакта между Гитлером и Сталиным имело катастрофические последствия для левых сил Франции. Французская коммунистическая партия, которая после разгрома КПГ в 1933 г. осталась самой крупной секцией в Коминтерне, к 1938 г. насчитывала еще около 300 тыс. членов. Смена курса, потеря членов в результате призыва в армию, волна репрессий после запрета партии и исключения коммунистов из профсоюзов привели к тому, что ФКП лишилась многих людей и переживала кризис доверия. В первых инструкциях после 23 августа 1939 г. Коминтерн предостерегал партию от слишком активной поддержки правительства Даладье и его мер по обороне страны. Ошибочные расчеты Димитрова и молчание Сталина привели к тому, что ФКП — важнейшая секция Коммунистического Интернационала в Европе — не хотела признавать противоречия между антифашистской позицией и одобрением пакта Молотова-Риббентропа. Для нее Гитлер оставался главным врагом. Престарелый Марсель Кашен, главный редактор газеты «L'Humanité», один из символов французской компартии, в письме, адресованном лидеру социалистов Леону Блюму, торжественно подтвердил готовность ФКП к участию в обороне страны от нападения гитлеровской Германии.

Из заявления Французской коммунистической партии. Париж, 27 августа 1939

В этот тяжелый час коммунистическая партия занимает четкую и лояльную позицию. Она объявляет, что если Гитлер объявит Франции войну, то против него встанет весь народ Франции — и коммунисты будут в первых рядах, — чтобы всем вместе отстаивать безопасность страны¹.

Молотов публично назвал советско-германский пакт поворотным пунктом в истории Европы.

Из сообщения В. М. Молотова на заседании Верховного Совета СССР. Москва, 31 августа 1939

...Да, вчера еще в области внешних отношений мы были врагами. Сегодня, однако, обстановка изменилась, и мы перестали быть врагами... Советско-германский договор о ненападении означает поворот в развитии Европы... Этот договор не только дает нам устранение угрозы войны с Германией,

26 августа 1939 г. Заявление фракции ФКП во французском Национальном собрании: за оборону Франции и наций, с которыми она связана договорами, — за франко-англо-советский альянс!

26 августа 1939 г. После заключения пакта между СССР и гитлеровской Германией французское правительство, рассматривающее ФКП как организацию, связанную с враждебной державой, запрещает коммунистическую прессу. Полиция проводит обыски в помещениях редакций, конфискует материалы и технику, арестовывает распространителей листовок.

30 августа 1939 г. Всеобщая мобилизация в Польше и закрытие «коридора» между Восточной Пруссией и Германским рейхом.

31 августа 1939 г. Верховный Совет СССР ратифицирует советско-германский пакт о ненападении.

[он] суживает поле возможных военных столкновений в Европе и служит, таким образом, делу всеобщего мира³².

Надо признать, что и в нашей стране были некоторые близорукие люди, которые, увлекшись упрощенной антифашистской агитацией, забывали о... провокаторской работе наших врагов. Тов. Сталин, учитывая это обстоятельство, еще тогда поставил вопрос о возможности других, невраждебных, добрососедских отношений между Германией и СССР.

Теперь видно, что в Германии в общем правильно поняли эти заявления товарища Сталина и сделали из этого практические выводы³³.

Шифрованная радиограмма в Москву, 31 августа 1939

31 августа 1939 г. Гитлер отдает приказ войскам о нападении на Польшу.

Готвальду. Новая ситуация отчасти вызвала замешательство. Сразу приняли меры, чтобы разъяснить массам ситуацию и усилить борьбу против оккупантов. В частности, ЦК КПЧ опубликовал воззвания [...]. ЦККПЧ³⁴.

Р. М. Плеханова о советских гражданах и пакте

Доктор Розалия Марковна Плеханова, вторая жена Г. В. Плеханова, родилась в 1856 г. под Херсоном. Она участвовала еще в движении народников. Начало войны застигло ее во Франции. В дневнике, из которого на сегодняшний день опубликованы только фрагменты, Р. М. Плеханова оставила такую запись о лете 1939 г.: «Мысль о союзе [С]ССР с Германией никому из граждан Советской Республики не приходила в голову. После чувств, выраженных вождем Германии к нашему народу, нашему правительству, после антикоминтернского пакта, не могла прийти в голову мысль о союзе между [Союзом] ССР и Германией»³⁵.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ ПРАВДА

Журнал Коминтерна «Коммунистический Интернационал», обложка в оформлении 1919 г.
(здесь номер 1928 г.)

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

12

1941 г.

12

Часть II

НАЧАЛО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ, ПОЗИЦИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И КОНЕЦ АНТИФАШИЗМА (СЕНТЯБРЬ-НОЯБРЬ 1939 г.)

Глава 1

Шок и последствия. Ликвидация мировой культуры антифашизма. Коммунистическим партиям воспрещается защищать Польшу от нападения Гитлера (сентябрь 1939 г.)

С нападения вермахта на Польшу началась Вторая мировая война. Советский Союз поддерживал продвижение германских войск, Минская радиостанция передавала аэронавигационные сигналы для пилотов люфтваффе. Коминтерн и коммунистические партии к началу войны не имели единой линии, соответствующей духу советско-германского пакта. Некоторые партии выступали за борьбу против фашистских агрессоров и их союзников, в защиту Польши. Французская компартия приветствовала всех коммунистов во французской армии. Компартия Нидерландов «на случай попытки нацистской Германии завоевать Нидерланды» призывала не поднимать «национально-освободительной войны»¹. Вопреки своей антивоенной риторике, в последующие месяцы Коминтерн подчинился советской политике благожелательного нейтралитета в отношении нацистской Германии. Антифашистская политика «народного фронта», построенная на некоем — пусть даже фиктивном — консенсусе с западными демократиями, после заключения договора между Сталиным и Гитлером ушла в прошлое.

Из выступления Гитлера в Великогерманском рейхстаге

1 сентября 1939 г

«Я счастлив сообщить вам сегодня здесь об одном особенном событии. Вы знаете, что в России и в Германии господствуют две различные доктрины. Этот вопрос единственный,

1 сентября 1939 г. В 4 ч. 45 мин. линкор «Шлезвиг-Гольштейн» открывает огонь по укреплениям Вестерплатте под Данцигом. Без объявления войны Германия начинает агрессию против Польши.

1 сентября 1939 г. На внеочередной четвертой сессии Верховного Совета СССР принимается закон «О всеобщей воинской обязанности».

1 сентября 1939 г. Секретариат ИККИ на своем заседании не обнаруживает большого беспокойства по поводу того, что значительная часть компартий не восприняла логику советско-германского пакта.

1 сентября 1939 г. В Германии евреям запрещено выходить на улицу в ночное время.

В начале сентября Андре Марти заявляет французскому правительству, что в случае мобилизации он готов вступить в вооруженные силы,

2 сентября 1939 г. Британское правительство решает предъявить ультиматум Гитлеру.

2 сентября 1939 г. Политбюро компартии Великобритании выступает с заявлением, в котором требует немедленного созыва международной конференции демократических держав, включая СССР и США, для обеспечения полного единства действий ради победы в войне против фашизма. Позже это заявление было объявлено ошибочным и отозвано.

2 сентября 1939 г. Коминтерн требует регулярного предоставления сведений о деятельности компартии Франции после мобилизации,

3 сентября 1939 г. По истечении срока ультиматума Великобритания и Франция объявляют Германии войну; к ним присоединяются Австралия, Индия и Новая Зеландия.

5 сентября 1939 г. Польская армия вынуждена отступить за Вислу.

5 сентября 1939 г. Рузвельт провозглашает нейтралитет США в европейской войне.

который было необходимо прояснить. Германия не собирается экспортировать свою доктрину, и с того момента, что и у Советской России больше нет намерений экспортировать свою доктрину в Германию, я не вижу более ни одной причины, из-за которой между нами должно было бы хоть раз снова возникнуть противостояние!»²

1 сентября 1939 г. Исполком Коминтерна констатировал, что «компартии заняли в основном правильную позицию о Советско-германском пакте»³. Коминтерн в этот день указал компартии Франции, что неправильно заявлять о безоговорочной поддержке правительства Даладье, однако это не означало еще принципиального отказа в лояльности. Поскольку Сталин не дал рекомендаций относительно новой политики Коминтерна в условиях войны, Димитров обратился к Жданову.

Письмо Г. Димитрова А. А. Жданову. Москва, 5 сентября 1939

Дорогой товарищ Жданов.

При сем посылаю Вам обещанную мною во вчерашнем разговоре с Вами копию письма, которое мы отправили т. Сталину по вопросу о позиции компартии Франции.

Хотя это письмо и было отправлено до начала войны, поднятый в нем вопрос стоит и сейчас перед французскими товарищами, конечно, уже в связи с их позицией в отношении войны.

Мы готовим документ о принципиальной линии и тактических позициях братских компартий в условиях разразившейся империалистической войны в Европе. Но я должен отметить, что при намечении этой линии и, особенно, тактических позиций и политических задач компартий в новых условиях мы встречаем исключительные трудности и для их преодоления, как и для принятия правильного решения, мы нуждаемся больше, чем когда бы то ни было, в непосредственной помощи и совете товарища Сталина.

С товарищеским приветом, (Г. Димитров)⁴

Решающий разговор со Сталиным в присутствии Молотова и Жданова состоялся только 7 сентября 1939 г. (см. запись в дневнике Димитрова от 7 сентября 1939 г.).

Предписанную в нижеследующих инструкциях организацию «торгового центра» — новой базы для центрального аппарата Коминтерна — в Швейцарии или Швеции осуществить не уда-

лось. Некоторые из этих задач взяли на себя Фрид и Черетти в Бельгии. Тольятти был арестован еще 1 сентября.

Шифрованная радиোগрамма [в Брюгге] для компартий Франции и Италии, а также для уполномоченного Коминтерна по Западной Европе. Москва, 4 сентября 1939

Штерну, Габриелю. Альфредо, Клеман и Луи должны быть немедленно отправлены в нейтральную страну, где им надлежит организовать торговый центр нашей фирмы. Этот центр должен сразу установить контакт с главной конторой фирмы, связаться с ее филиалами и развить как можно более активную торговую деятельность, дабы не допустить, чтобы наши конкуренты воспользовались нынешним положением в ущерб нашим торговым интересам. Даниель⁹.

Штерн (псевд.) — Морис Торез.

Габриель (псевд.) — Морис Треан.

Альфредо (псевд.) — Пальмиро Тольятти.

Клеман (псевд.) — Эжен Фрид

Луи (псевд.) — Викторно Кодовилья.

Даниель (псевд.) — Георгий Димитров.

Экскурс:

Система шифрованных радиোগрамм и международных связей Коминтерна в годы Второй мировой войны

С того момента, как началась Вторая мировая война, большая часть контактов оказалась прервана, и срочно требовалось что-то предпринять. Так, директивы центра касательно войны приходилось передавать в Англию через Стокгольм и Амстердам. Поскольку коммунистические партии все больше переходили на нелегальное положение вследствие оккупации их стран германскими войсками или — как во Франции — вследствие правительственных мер, направленных против официального сотрудничества СССР с Гитлером, важнейшим средством связи между центром в Москве и периферией стали шифрованные телеграммы, передаваемые по радио. Служба связи Коминтерна, финансируемая из специального бюджета, в 1939 г. была подчинена напрямую генеральному секретариату Димитрова. Из почти 600 (в 1939 г.) или 400 (в 1941 г.) кадровых сотрудников центрального аппарата Коминтерна примерно 65-70 чел. работали в Службе связи. В начале 1939 г. из ее состава вывели хозяйственно-снабженческую часть, которая отныне фигурировала под названием «институт № 301». Он ведал такими коминтерновскими объектами, как дом отдыха «Пушкино» и Научно-исследовательский институт национальных и колониальных проблем. Подверглась реорганизации и курьерская служба. Вместо постоянных курьеров соответствующие партии теперь выбирали эмиссаров для конкретных миссий по прямой договоренности со Службой связи. Только в экстренных случаях эти задачи исполняли сотрудники московского аппарата ИККИ.

Служба* связи во время Второй мировой войны

После вторжения германских войск в страны Западной и Северной Европы вербовка сотрудников для Службы связи среди эмигрантов прекратилась. В нескольких европейских и азиатских государствах политическая полиция усилила надзор. Персонал пунктов связи, осуществлявших радиосвязь с Москвой, был — в отличие

от прежней практики — заменен в основном ответственными работниками местных компартий. Генеральным секретарям партий теперь надлежало участвовать в контроле над работой этих пунктов. Некоторые пункты раскрыла полиция, но парижский (перенесенный после занятия города немцами на юг Франции), пражский, стамбульский, шанхайский и несколько других продолжали работу. 4 сентября 1939 г. Морис Торез и Морис Треан получили из Москвы указание оборудовать пункт связи в Бельгии, куда переместилась часть руководства ФКП. Радиостанция работала под руководством М. Треана (псевд.: Легро) в Брюгге. Оттуда была налажена не только коммуникация между Москвой и компартией Франции, но также радио- и курьерский контакт с компартиями Бельгии, Великобритании и Нидерландов. После того как в начале сентября Эжен Фрид (псевд.: Клеман), руководивший организационной работой и одновременно работой Отдела международной связи Коминтерна в Западной Европе, обосновался в Брюсселе, пункт перенесли туда. В Стокгольме устроили резервную радиостанцию на случай закрытия станций в Нидерландах и Франции. В Лондоне радиосвязь осуществлялась через Гарри Подлита, и она оборвалась после того, как он выступил против новой линии Коминтерна. С ноября 1939 г. связь восстановили; ее контролировал новый руководитель аппарата компартии Великобритании — вернувшийся из Москвы Д. Ф. Спрингхолл⁶. В 1939-1940 гг. были созданы новые станции радиосвязи в Югославии, Мексике и Чили. В феврале 1940 г. югославского коммуниста Копинича (псевд.: П. Вокшин) снабдили радиопередатчиком и направили в Словению с заданием организовать там новый пункт связи. Перед отъездом из СССР он имел беседу с Димитровым и получил финансовые средства для набора и оплаты необходимого персонала. В конце 1940 — начале 1941 г. Умберто Массола организовал еще несколько пунктов в Югославии и Франции, чтобы обеспечить бесперебойную радиосвязь между Коминтерном и руководителями итальянской компартии, находившимися во Франции. После возвращения Мориса Треана из Брюсселя в оккупированный Париж примерно с июня 1940 г. там наладили новый пункт для связи с ФКП. Эжену Фриду не удалось пробраться в Париж, он остался в Брюсселе, откуда связь с Москвой продолжала функционировать. В то же время между Брюсселем и Парижем связь была неустойчивая: как можно видеть по текстам радиogramм, связаться с Треаном или Дюкло не всегда удавалось. Большой надежностью отличалась связь с Амстердамом, где пунктом с 1937 г. руководил Дан (Даниель) Гулуз (псевд.: Дирекция, Большой), имевший задание перенять от КПГ и заново структурировать аппарат. Амстердамскую радиостанцию Коминтерн использовал в 1941 г. как главную, а когда в августе-сентябре 1941 г. возобновила работу брюссельская станция — как параллельную, для контактов с компартиями в Западной и Южной Европе и с оперативным резервом КПГ. К концу 1941 г. появились еще несколько регулярно функционировавших пунктов, в частности, в Швеции, Монголии, Китае, США, Турции и Иране. Пожалуй, самой опасной миссией Гулуза стала работа в Берлине в 1942 г., где ему следовало обеспечить радиосвязь для командированного из Амстердама в рейх Вильгельма Кнёхеля, которому поручили организовать новый внутригерманский руководящий центр КПГ. Однако немецкой компартии не удалось ни создать такой центр, ни установить радиосвязь с Москвой. Один из радистов Гулуза был арестован гестапо, вскоре затем взяли и Кнёхеля. С их арестом потерпела окончательный крах вся концепция сопротивления КПГ.

Международная служба связи и советские спецслужбы

Для обучения резидентов и сотрудников, в особенности радистов, у Службы связи Коминтерна имелось несколько школ и курсов. В 1940 г. ОМС создал новые школы радистов в Уфе и в Московской области. Обучали в них, помимо всего прочего, шифровальному делу, фотосъемке, проявке и печати фотографий, а также работе с радиопередатчиком. Руководили курсами высокопоставленные функционеры коммунистических партий.

Служба связи сотрудничала с «соседями» — разведывательными органами, в особенности с 5-м отделом НКВД (разведка), во главе которого стоял П. М. Фитин, а также с Главным разведывательным управлением РККА (ГРУ). Значение ОМС/СС как поставщика информации было огромно. Так, например, 15 сентября 1939 г. Димитров передал в НКВД японские шифры, перехваченные китайскими коммунистами. Коминтерн до 1941 г. мог многого требовать от советских спецслужб — не в последнюю очередь благодаря своим эксклюзивным связям. Так, если Интернационал располагал несколькими каналами связи с Югославией, то НКВД не имел там своей резидентуры. После начала войны между СССР и Германией в сотрудничестве между Коминтерном и советскими спецслужбами появилась такая новая важная составляющая, как заброска диверсионно-разведывательных групп (в том числе парашютистов) в тыл противника. Но все же в основном разведывательные службы работали независимо друг от друга. Так, например, шпион экстра-класса Рихард Зорге являлся бывшим сотрудником ИККИ, однако ни Димитров, ни разведка НКВД не знали о его работе для ГРУ, из-за чего возникла неразбериха, когда его раскрыли.

После нападения Германии на СССР и начала последнего периода активности Коминтерна управление ИККИ и Службу связи слили воедино. «Институт № 301», представлявший собой секцию Секретариата ИККИ и просуществовавший до самого роспуска Интернационала, преобразовали в «Оперативное хозяйственное управление». Постановлением Секретариата от 11 июля 1942 г. был создан т. н. Первый отдел ИККИ, который стал заниматься зарубежными связями и подчинялся непосредственно генеральному секретарю. Этот отдел включал в себя сектор связи и информации (референтуры по группам стран), сектор по изготовлению документов, сектор по заполнению документов, сектор тайнописи и партийной техники, сектор по отправке и обслуживанию, сектор по подготовке кадров для заграничной работы. На Оперативном хозяйственном управлении лежала обязанность снабжать Первый отдел соответствующим оборудованием и обеспечивать финансирование всей деятельности. Таким образом, эти два подразделения образовывали структурную основу Службы связи.

В ходе войны целый ряд пунктов связи был раскрыт, радистов и шифровальщиков во Франции, Швеции, Турции, Китае и Сингапуре арестовали. Некоторые радиостанции удалось восстановить, другие создавались заново.

В 1942–1943 гг. Коминтерн располагал сетью, включавшей в себя пять независимых радиостанций в Польше и еще пять в Нидерландах (которые занимались также Германией), по две радиостанции в Бельгии и Франции, по одной в Швеции, Дании, Австрии, Монголии, Иране, Словении, Хорватии, в контролируемой партизанами части Югославии, в Англии и в США, а также три радиостанции в Китае⁷.

Первые директивы компартиям после заключения пакта между Сталиным и Гитлером: больше нет ни фашистских, ни демократических государств!

2 сентября 1939 г. Димитров поручает компартии США оборудовать коротковолновую радиостанцию. («Automobile Map») для поддержания связи с Москвой. Впоследствии этой рации предстоит служить и для связи с Латинской Америкой. Кроме того, предписывается рекрутировать больше курьеров для перевозки почты морем.

Через две недели после подписания договора между СССР и Германией и почти неделю спустя после начала мировой войны новая генеральная линия для Коминтерна была наконец утверждена: 7 сентября 1939 г. Димитрова принял «внешнеполитический триумвират» (Сталин, Молотов, Жданов). Запись в дневнике генерального секретаря ИККИ содержит наиболее полную и конкретную картину мотивов, заставивших Сталина подписать договор с Гитлером, и вообще всей советской внешней политики во время Второй мировой войны. Нижеследующие заметки, по своей непосредственности сравнимые, по словам Дональда О'Салливана, только с «застольными беседами» Гитлера, имеют тем большее значение, что Сталин не любил объяснять кому-то свои действия и делал это крайне редко. Безыменский назвал запись Димитрова единственным сохранившимся аутентичным документом по этому поводу.

Из дневника Г. Димитрова, 7 сентября 1939

- В Кремле (Сталин, Молотов, Жданов).

Сталин:

- Война идет между двумя группами капиталистических стран — (бедные и богатые в отношении колоний, сырья, и т. д.) за передел мира, за господство над миром!

- Мы не прочь, чтобы они подрались хорошенько и ослабили друг друга.

- Неплохо, если [бы] руками Германии было расшатано положение богатейших капиталистических стран (в особенности Англии).

- Гитлер, сам этого не понимая и не желая, расшатывает, подрывает капиталистическую систему. [...]

Мы можем маневрировать, подталкивать одну сторону против другой, чтобы лучше разодрались.

- Пакт о ненападении в некоторой степени помогает Германии.

- Следующий момент подталкивать другую сторону.

- Коммунисты капиталистических стран должны выступать решительно против своих правительств, против войны. До войны противопоставление фашизму демократического режима было совершенно правильно.

- Во время войны между империалистическими державами это уже не правильно.

- Деление капиталистических государств на фашистские и демократические потеряло прежний смысл.

- Война вызвала коренной перелом.

- Единый народный фронт вчерашнего дня — был для облегчения положения рабов при капиталистическом режиме.

- В условиях империалистической войны поставлен вопрос об уничтожении рабства!

- Стоять сегодня на позиции вчерашнего дня (единый нар. фронт, единство нации) — значит скатываться на позиции буржуазии.

- Этот лозунг снимается. [...]

- Что плохого было бы, если [бы] в результате разгрома Польши мы распространили социалистическую] систему на новые территории и население. [...]

Надо сказать рабочему классу -

- Война идет за господство над миром;

- Воюют хозяева капиталистических стран за свои империалистические интересы;

- Эта война ничего не даст рабочим, трудящимся, кроме страданий и лишений.

- Выступить решительно против войны и ее виновников.

- *Разоблачайте нейтралитет, буржуазный нейтралитет] стран, которые, выступая за нейтралитет у себя, поддерживают войну в других странах в целях наживы.*

- Необходимо заготовить и опубликовать тезисы Президиума ИККИ⁸.

Уже на следующий день директиву, в которой стратегические рассуждения Сталина были приведены в подходящую для Коминтерна форму, передали шифрованной радиограммой сначала в Прагу, а затем и во Францию. То, что подавалось в этом тексте как борьба против империализма, против социал-демократии и западных демократических держав — Англии и Франции, — фактически означало конец антифашизма и политики «народного фронта»⁹. Э. Браудер на пленуме ЦК компартии США (2-4 сентября 1939 г.) еще призывал создать «всемирный фронт борьбы демократических наций за мир» и называл оккупацию Польши «варварским актом империалистической агрессии», то директивы Коминтерна говорят уже совсем иным языком. Немецкий перевод полученной директивы Секретариата ИККИ К. Готвальд передал Центральному комитету КПЧ.

8 сентября 1939 г. Германские войска подходят к Варшаве.

8 сентября 1939 г. Член ЦК
ФКП Раймон Гюйо направ-
лен в Париж с инструкциями
Коминтерна относительно
новой политической линии.

11 сентября 1939 г. Бар-
рикады в Варшаве. Смерть
польского революционера
Мариана Бучека.

13 сентября 1939 г. Димит-
ров требует от компартии
США «предоставить» двух
своих членов с репутацией
добропорядочных буржуа,
моряков или журналистов,
которые еще могли бы
перемещаться в Европе из
страны в страну.

Для ЦК КПЧ. Настоящая война — империалистическая, несправедливая, в которой одинаково повинна буржуазия всех воюющих государств. Войну не могут поддерживать ни в одной стране ни рабочий класс, ни тем более компартии. Ее ведет буржуазия не против фашизма, как уверяют Чемберлен и лидеры социал-демократии. Война ведется между двух групп капиталистических стран за мировое господство. Международный пролетариат не может ни в коем случае защищать фашистскую Польшу, отвергнувшую помощь Советского Союза, угнетающую другие национальности.

Компартии боролись против мюнхенцев, ибо хотели подлинный антифашистский фронт с участием СССР, но буржуазия Англии и Франции оттолкнула СССР, чтобы повести войну грабительскую.

Война коренным образом изменила положение: деление капиталистических государств на фашистские и демократические теперь потеряло прежний смысл. В силу этого необходимо переменить тактику. Тактика компартий на данном этапе войны во всех воюющих странах — выступать против войны, разоблачать ее империалистический характер, голосовать там, где есть депутаты коммунисты, против военных кредитов, говорить массам, что война им ничего не даст, кроме тягот и разорений. В нейтральных странах разоблачать правительства, защищающие нейтралитет для своих стран, но поддерживающих войну в других странах в целях наживы, как это делает правительство США [т. е. США] в отношении Японии и Китая. Повсюду компартии должны перейти в решительное наступление против предательской политики социал-демократии.

Компартиям, в особенности Франции, Англии, США, Бельгии, выступающим вразрез с этими установками, необходимо немедленно выправить свою политическую линию.

Инициалы Димитрова¹⁰.

Радиостанция ИККИ в Амстердаме сообщила 17 сентября 1939 г., что ей удалось установить связь с французскими коммунистами в Париже, а также передать политические директивы по поводу войны компартиям Норвегии, Дании, Франции, Бельгии, Нидерландов, Латвии и Финляндии¹¹.

**Раздел Польши между Гитлером и Сталиным.
Занятие Западной Украины и Западной Белоруссии
частями Красной армии и присоединение их
к Советскому Союзу. Коминтерн приветствует
«освободительный поход»**

Германский посол начиная с 5 сентября 1939 г. неоднократно передавал Сталину пожелание Гитлера, чтобы СССР забрал себе свою часть польского пирога. Сталин медлил, опасаясь войны с Францией и Англией либо новых враждебных действий со стороны Японии. Видимо, по этой причине вторжение в Польшу было представлено как мера по спасению украинцев и белорусов, живших в восточных областях этой страны, от наступающих немецких войск. О евреях при этом речь не шла¹². 17 сентября советские войска вступили на территорию Польши и «взяли под защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии». Молотов объявил, что Советский Союз более не мог сохранять нейтралитет в этой войне, который соблюдал до тех пор. В 2 часа ночи Сталин сообщил германскому послу, что в 6 утра части РККА войдут в Польшу. Шуленбургу прочли вслух проект заявления по этому поводу. По трем пунктам посол возразил — Сталин «с величайшей готовностью» изменил формулировки. Аннексия Восточной Польши, Западной Украины и Западной Белоруссии была объявлена «воссоединением», результатом «антифашистской борьбы» рабочих и провозглашения советской власти «народными собраниями». Особенно подчеркивались социально-экономические преобразования в интересах рабочих и крестьян, осуществленные на присоединенных территориях (отмена частной собственности, экспроприация крупного землевладения).

Действия Красной армии в Польше и раздел страны между гитлеровской Германией и Советским Союзом таким образом максимально ретушировались. Из записок советника германского посольства в Москве Хильгера следует, что Сталин не согласился с проектом совместного германо-советского коммюнике, «потому что оно слишком откровенно обрисовывает положение вещей». Сталин сочинил свой собственный проект, с которым министр иностранных дел Германии согласился и который был опубликован в «Правде». Задачи советских и германских войск, «действующих» в Польше, определялись как восстановление спокойствия и порядка и помощь польскому населению.

17 сентября 1939-г. Части Красной армии вторгаются в Восточную Польшу и берут в плен 250 000 польских военнослужащих.

17 сентября 1939 г. Президент и правительство Польши эмигрируют в Румынию и там интернируются.

18 сентября 1939 г. Встреча германских и советских войск в Бресте.

Германо-советское коммюнике, 18 сентября 1939

21 сентября 1939 г. Президиум ИККИ рассматривает доклад Мао о борьбе против капитуляции перед Японией.

22 сентября 1939 г. Красная армия занимает Львов.

Во избежание всякого рода необоснованных слухов насчет задач советских и германских войск, действующих в Польше, правительство СССР и правительство Германии заявляют, что действия этих войск не преследуют какой-либо цели, идущей вразрез интересов Германии или Советского Союза и противоречащей духу и букве пакта о ненападении, заключенного между Германией и СССР. Задача этих войск, наоборот, состоит в том, чтобы восстановить в Польше порядок и спокойствие, нарушенные распадом Польского государства, и помочь населению Польши переустроить условия своего государственного существования¹³.

Советское правительство представило этот свой политический шаг как акт защиты европейской культуры.

Из речи по радио председателя СНК СССР В. М. Молотова.
Москва, 17 сентября 1939

22 сентября 1939 г. Генерал Гудериан и комбриг Кривошеин принимают совместный парад частей вермахта и Красной армии в Бресте.

...Советское правительство считает своей священной обязанностью подать руку помощи своим братьям — украинцам и братьям — белорусам, населяющим Польшу.

Ввиду всего этого правительство СССР вручило сегодня утром ноту польскому послу в Москве, в которой заявило, что советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

24 сентября 1939 г. 1150 германских самолетов бомбят Варшаву,

Советское правительство заявило также в этой ноте, что одновременно оно намерено принять все меры к тому, чтобы вызволить польский народ из злополучной войны, куда он был ввергнут его неразумными руководителями, и дать ему возможность зажить мирной жизнью...¹⁴

Журнал «Die Welt» об одном комментарии газеты «Известия» от 30 сентября 1939 г.

27 сентября 1939 г. В Варшаве подписана капитуляция Польши. После этого

польское государство и польская армия упраздняются, а представители общественных элит депортируются или ликвидируются.

Советское и германское правительства заявили, что направят свои совместные усилия на то, чтобы достичь этой цели — мира — так быстро, как только возможно. Если их усилия не увенчаются успехом, то «ответственность за продолжение войны падет на Англию и Францию». [...] Значение этого заявления для дела мира во всем мире невозможно переоценить. Советский Союз, который не принимает участия

в войне, здесь снова выступает в качестве бескорыстного, последовательного и истинного борца за мир и защитника народных масс, которые были втянуты в кошмар войны грабительскими интересами капиталистов¹⁵.

Из передовицы «Правды» от 30 сентября 1939 г.¹⁶

Прочный мир восстановлен в Восточной Европе. Советское правительство, верное своей политике, этим не ограничивается. В интересах миллионов трудящихся, в интересах европейской культуры оно стремится обеспечить мир во всей Европе, во всем мире...

Народы не хотят войны!

Положение ясно. Только от правительств Англии и Франции зависит теперь, продолжаться ли войне, начатой вопреки воле народов, войне, угрожающей всему миру новой бойней¹⁷.

От имени Коминтерна Димитров в письме к генеральному секретарю компартии США в цветистых выражениях оправдывал военный разгром Польши и оккупацию части ее территории советскими войсками. В отличие от Сталина, Димитров не забыл евреев, однако рассматривал их как жертв Польши, а не Германии.

Из письма Г. Димитрова в Нью-Йорк Э. Браудеру. Москва, 1 октября 1939

Дорогой товарищ Браудер!

Несмотря на то, что... Вами были предприняты некоторые шаги к исправлению ошибочной позиции партии в отношении европейской войны, тем не менее Вы продолжаете, как об этом свидетельствует Ваша речь в Кливленде, оставаться в плену тех установок, которые до европейской войны были правильными, а сейчас являются ошибочными... Сейчас речь идет не только о фашизме, а о существовании всей капиталистической системы. Вопрос о фашизме играет второстепенную роль, главное и основное — это борьба против капитализма...

Польша была реакционным многонациональным государством, построенным на угнетении украинцев, белорусов, евреев, государством, разложившим коррупцией его правящих классов. Международный пролетариат не заинтересован в существовании такого паразитического государства...

3 октября 1939 г. Коминтерн направляет чешского коммуниста Богумира Шмерала в Западную Украину и Западную Белоруссию, чтобы писать для западной коммунистической прессы репортажи об «освобождении» этих районов. Кроме того, Димитров от имени ИККИ требует провести там «чистку».

Вступление германских войск в Польшу

Советский Союз, придя на помощь трудящимся Западной Украины и Белоруссии, вырвал из капиталистического ада 11 миллионов людей, обеспечил национальное и культурное развитие, приобщил к делу социализма, обезопасил всей своей мощью от иностранного порабощения¹⁸.

ZEITSCHRIFT FÜR POLITIK, WIRTSCHAFT UND ARBEITERBEWEGUNG

I. Jahrgang

18. OKTOBER 1939

NUMMER 6

Die Menschheit will Frieden

SO

oder

SO

Первая страница журнала Коминтерна «Die Welt» от 18 октября 1939 г.
с заголовком «Человечество хочет мира». «Мир», судя по рисункам, должны обеспечить
немецкие войска, вступившие во Францию

Беженцы из охваченной гражданской войной Испании на пути во Францию

Глава 2. Стратегические переломы, внутренние и внешние трения. Дело Франца Далема: коммунисты против антифашистских легионов

Дело Франца Далема и заграничный секретариат КПГ (сентябрь-ноябрь 1939 г.)

Новые документы о «деле Далема» показывают, как советское руководство при посредстве Коминтерна покончило с антифашистской линией в компартии Германии и тем самым отправило на свалку истории и те принципы, ту культуру, которые прежде олицетворял сам Коммунистический Интернационал.

Официальная дружба между Гитлером и Сталиным поставила компартию Германии перед неразрешимыми проблемами. Приведенные ниже документы освещают события, связанные с заграничным руководством КПГ в Париже и потому часто рассматриваемые в историографии как эпизод из истории той части партии и ее руководства, что находилась в западноевропейской эмиграции. Как теперь выясняется, значение этих событий было более глобальным: речь шла о том, чтобы положить конец прежней антигитлеровской политике КПГ в Германии. В компетенцию парижской части заграничного руководства партии входила оперативная работа, ориентированная на Германию: ей надлежало направлять и контролировать подпольную антифашистскую деятельность в этой стране и все связи.

В свое время, после аншлюса Австрии, в Москве была образована Германская комиссия при ИККИ, в которую входили, в частности, Ульбрихт, Пик, Дале, Денгель, Флорин, Хэнель, Коплениг и Венер. Одной из ее задач являлся перенос политики КПГ из Германии за рубеж и возобновление пропагандистского антифашистского курса на широкий народный фронт. С июня 1938 г. Дале находился в Париже в качестве преемника Ульбрихта, которого назначили представителем КПГ при ИККИ в Москве. Секретариат ПК партии был «преобразован в коллективный руководящий орган», и Дале как его глава, вместе с Паулем Берцем, Иоганнесом Копленигом, Паулем Меркером и другими, старался, вопреки позиции Ульбрихта, активизировать работу Подготовительного комитета по созданию народного фронта, а также контакты с немецкими эмигрантами (такими, как Рудольф Брайтшайд, Генрих и Томас Манны, Карл Шникер, Герман Раушинг, Фридрих Штампфер, Якоб Вальхер). В сентябре 1938 г. появился «Комитет Томаса Манна», состоявший из представителей немецкой эмиграции разных политических взглядов; Дале участвовал в его создании.

Ф. Дале

Г. Раушинг

Публикуемые здесь документы подтверждают, что парижский секретариат ЦК КПГ, невзирая на пакт между Сталиным и Гитлером, сначала следовал своему врожденному антифашистскому рефлексу. Заявление заграничного руководства партии от 25 августа 1939 г. по поводу советско-германского пакта о ненападении должно было служить для ориентировки «нелегальной партийной организации» в Германии. 27 августа 1939 г. в Париже вышел последний (перед запретом) номер газеты «*Deutsche Volkszeitung*» с антифашистским комментарием Далема.

«Растерянность и замешательство»: противоречивое заявление КПГ по поводу пакта¹

А. Аккерман

Полный противоречий, но весьма примечательный документ — последнее (до 1941 г.) антифашистское и антигитлеровское заявление КПГ. Его центральные положения — что Гитлеру верить нельзя и что пакт есть средство «для свержения Гитлера и для создания свободной Германии», — прямо противоречили указаниям Коминтерна.

Заявление, подготовленное Герхартом Эйслером и Антоном Аккерманом, по всей видимости без предварительной консультации с Коминтерном, занимает семь машинописных страниц убоистого текста. Как ни странно, текст этот потом пропал, и его не могли найти вплоть до 1953 г., когда СЕПГ начала преследование Далема. Цитируемая здесь версия взята из архивных фондов РСХА. Полный ее текст был опубликован только в 1989 г. В 1939 г. «*Rundschau*» (орган Коминтерна) напечатала только краткую выдержку из заявления, большинство намеков на Гитлера там вырезаны или изменены. Пассаж, в котором содержался призыв к немецкому народу ни в коем случае не верить Гитлеру, выброшен полностью. В ГДР тоже публиковались лишь варианты с большими куторами. Здесь приводятся несколько важных фрагментов этого заявления.

Герхарт Эйслер,
1968 г.

Из заявления Центрального комитета Коммунистической партии Германии по поводу заключения пакта о ненападении между Советским Союзом и Германией. [Париж], 25 августа 1939

В связи с заключением пакта о ненападении между Советским Союзом и Германией Коммунистическая партия Германии... самый последовательный выразитель и поборник интересов немецкого рабочего класса и всего немецкого народа и, следовательно, непримиримый враг гитлеровского режима и его авантюристической и преступной военной

политики, шлет свои самые горячие приветы стране социализма, свободным народам СССР и его гениальному вождю товарищу Сталину. Коммунистическая партия Германии усматривает в этой политике заключения Советским Союзом пакта о ненападении с Германией последовательное продолжение политики мира, проводимой Советской властью, и... оружие в борьбе немецкого народа против войны, за сохранение мира, за свержение гитлеровского режима и за создание новой свободной Германии. [...]

Трудящийся немецкий народ и особенно немецкие рабочие должны *поддержать мирную политику Советского Союза*, встать на сторону всех народов, которым угрожает Гитлер, и теперь с особой энергией бороться за то, чтобы в духе пакта о ненападении, заключенного с Германией советским правительством, немедленно были заключены подобные же договоры о мире с Польшей, Румынией, с Францией и Англией, со всеми народами, которые небезосновательно ощущают в агрессивной политике Гитлера угрозу для себя.

Долой военные угрозы гитлеровского режима!

Прекратить грабительские нападения на другие народы!

Даешь сохранение национальной независимости и свободы всех народов!

Свободу и национальное самоопределение австрийскому и чехословацкому народу! Германские войска и гестапо, вон из этих стран!

Руки прочь от Данцига!

Даешь мирную договоренность с Польшей!

Долой Антикоминтерновский пакт с Токио, Римом, Мадридом и Будапештом!

Даешь мир и переговоры с Францией и Англией!

Даешь немедленную демобилизацию армии до численности мирного времени!

Даешь договоренности с другими народами о всеобщем разоружении!

Заключение экономического договора и пакта о ненападении с Советским Союзом открывает Германии возможность пойти по пути мирного решения огромных экономических проблем страны и широко развивать торговлю между обоими государствами. [...]

Коммунистическая партия Германии призывает немецкий народ не предаваться иллюзиям, будто гитлеровский режим станет проводить такую политику, которая бы служила только интересам немецкого народа. Гитлер заключил пакт о ненападении с Советским Союзом лишь под давлением трудных обстоятельств. *Немецкий народ не должен ни на йоту до-*

2 сентября 1939 г. В Москве начинаются переговоры между руководителями компартий Германии, Чехословакии и Австрии; помимо всего прочего обсуждается совместное воззвание по поводу новой международной ситуации.

2 сентября 1939 г. Секретариат ИККИ анализирует сообщения о съезде НСДАП в Нюрнберге.

З. Рэдель

верить подписи Гитлера. До сих пор всякий раз, дав слово, Гитлер его нарушал и всякий договор он коварно разрывал, словно простой клочок бумаги. Но Гитлер — это не есть Германия. Гитлер есть человек преходящий, чье падение близится. Весь немецкий народ должен стать гарантом соблюдения пакта о ненападении между Советским Союзом и Германией. Только если немецкий народ сам возьмет в свои руки судьбу немецкой нации, мир будет обеспечен. Верьте только в свои собственные силы! [...]

За свободную Германскую Республику, в которой немецкий народ сам сможет решать свою судьбу и свое будущее!

На плечах германского рабочего класса — единственной сплоченной силы, которая способна свергнуть гитлеровский режим, завоевать и утвердить новый порядок, — лежит теперь будущее Германии. [...]

Немецкие коммунисты!

Встаньте во главе борьбы за спасение немецкой нации от губительной политики Гитлера. Учитесь у большевистской партии, на примере ее героической истории, как надо вести народные массы к победе над всеми их врагами. Боритесь, как Эрнст Тельман, чья политика в интересах немецкого народа сегодня более, чем когда бы то ни было, оправдана развитием событий. Боритесь под знаменами нашей героической Коммунистической партии!

Данциг: эсэсовцы
перегораживают
улицы

В этот час, когда Гитлер несет крайнюю угрозу польскому народу и другим народам, мы призываем всех немецких рабочих, весь немецкий народ сомкнуть ряды и начать борьбу, чтобы в час наивысшей опасности отстоять мир.

Если же Гитлер все-таки ввергнет немецкий народ в катастрофу войны, пусть знает каждый немец: виноват в этой войне Гитлер!

Тогда нужно будет бороться за поражение нацистского режима в войне и за свержение Гитлера. Рабочий класс, освобожденный немецкий народ заключат тогда мир и поведут Германию навстречу новому счастливому будущему².

Когда впоследствии Далема обвинили в том, что он действовал вразрез с линией Коминтерна, он в опровержение этих обвинений указал на идею, лежавшую в основе данной резолюции: «По моим воспоминаниям, главная мысль там была следующая: что этот пакт о ненападении, который можно только приветствовать, будет долговечным только при условии последовательной борьбы немецких трудящихся за мир и за восстановление демократических свобод, а в конечном счете — свержение гитлеровской диктатуры».

Письма Ф. Далема французскому премьер-министру Э. Даладье

Франц Дале́м действовал, повинаясь своему антифашистскому рефлексу. Когда он призывал членов КПГ зарегистрироваться в соответствии с французским законодательством, он полагал, что немецкие коммунисты смогут внести свой вклад в оборону Франции в случае нападения Гитлера. Во французских лагерях находились интернированные немецкие антифашисты — в основном участники войны в Испании. Сразу после обнародования пакта между Гитлером и Сталиным были арестованы несколько руководящих деятелей КПГ, в том числе Рэдель, Рау, Герхард Эйслер, профессор Шмидт. С началом войны ситуация еще больше обострилась. Французская компартия в связи с советско-германским договором тоже подверглась репрессиям — на том основании, что ФКП сотрудничала с враждебной державой, хотя партия встала в оппозицию к принятой в Москве линии и заявила о своем патриотическом стремлении защитить страну от Гитлера.

Когда началась война, Коминтерн разослал всем руководящим работникам КПГ, находившимся во Франции, указание переместить секретариат ЦК в более безопасную страну. По всей видимости, вначале Дале́м, ссылаясь на коллективное решение ЦК (которое, по его утверждению, было передано Мевису), выступал против этого. В письме к Пикку от 3 сентября 1939 г. он предложил «перенести оперативное руководство работой внутри Германии в Скандинавию»¹. Непосредственно перед заключением во французский лагерь для интернированных Дале́м 4 сентября 1939 г. направил первое, до сих пор не обнаруженное, письмо французскому премьер-министру Даладье, в котором протестовал против интернирования и требовал, чтобы французское правительство предоставило немецким политическим иммигрантам право участвовать в борьбе против гитлеровского фашизма. 12 сентября он написал второе письмо. Оба письма были отосланы в Москву. Последовала резкая критика в адрес Дале́ма со стороны Димитрова, который даже потребовал, чтобы Дале́м через адвоката аннулировал эти свои заявления и публично от них отрекся. Руководство КПГ в Москве дезавуировало позицию Дале́ма, некоторые деятели (в том числе, предположительно, Ульбрихт и Венер) намеревались при появлении Дале́ма в Москве исключить его из партии. Ниже приведены пересказы Дале́мом его первого письма к Даладье. Второе его письмо французскому премьеру было обнаружено в бывшем партийном архиве СЕПГи впервые публикуется здесь.

1 сентября 1939 г. Коминтерн дает французской компартии указание воздержаться от безоговорочной поддержки правительства Даладье.

2 сентября 1939 г. ФКП одобряет политику национальной обороны и голосует за военные кредиты, запрошенные правительством Даладье.

В. Пик на почтовой марке ГДР

Из заявления Ф. Далема в Политбюро СЕПГ. Берлин, 12 мая 1953

Отсюда последовал наивный шаг: 4 сентября 1939 г. я направил премьер-министру Даладье письмо, в котором я поставил вопрос об освобождении многочисленных немецких политэмигрантов, арестованных после провозглашения германо-советского пакта о ненападении и в особенности после начала войны 1 сентября 1939 г., вопрос о праве на политическое убежище и о самостоятельной антигитлеровской деятельности во Франции. В письме к Даладье от 12 сентября 1939 г., в котором я протестовал против моего ареста и интернирования, я повторил эти требования⁵.

Из письма Ф. Далема к брату Роберту. Берлин, 30 декабря 1953

Легро (псевд) - Морис
Треан.

Тебе также известно, что после начала войны я, спросив М[ориса] Т[ореза] о том, что он думает о ситуации и какова позиция иностранных коммунистов, 2 сентября получил через товарища Легро ответ: «Придерживаться позиции ЦК ФКП».

Моя ошибка была в том, что я истолковал этот ответ так, что сам тоже зарегистрировался в списки иностранцев, как того требовал закон военного времени и чрезвычайного положения. Я говорю «тоже» потому, что ФКП до того уже призывала иностранных политэмигрантов, подчиненных ей, зарегистрироваться, чтобы в случае войны с ними не обращались как со шпионами. Исходя из этого, я 4 сентября 1939 г. написал письмо Даладье с требованием освобождения многочисленных арестованных немецких политэмигрантов, права политического убежища и свободы антигитлеровской деятельности во Франции. 12 сентября я повторил эти требования в новом письме к Даладье⁶.

Из письма Ф. Далема французскому премьер-министру Э. Даладье. Париж, 12 сентября 1939

12 сентября 1939 г.
Премьер-министр французского правительства Эдуар Даладье берет на себя также обязанности министра иностранных дел и военного министра.

[...] Совершенно секретно. Франц Далем. Лагерь для иностранцев Коломб (Сена)

Господину Э. Даладье, премьер-министру, министру национальной обороны

Господин Премьер-министр,

в заказном письме от 4 сентября 1939 г. нижеподписавшийся просил, чтобы ему и его политическим соратникам была предоставлена возможность продолжить во Франции независимую политическую деятельность против гитлеров-

ского режима на условиях, приведенных в соответствие с ситуацией войны.

Эта просьба была основана на неоднократных заявлениях правительства о том, что война направлена против гитлеровского режима, а не против немецкого народа. В еще большей степени она была основана на том предположении, что французское правительство не будет делать различий в обращении с представителями различных крупных антигитлеровских партий в эмиграции.

В соответствии с декретом, согласно которому все немцы должны были явиться для регистрации в Коломб, нижеподписавшийся и его политические соратники, господин Пауль Меркер и господин Пауль Берц, бывшие германские депутаты, приехали сюда. Невзирая на то, что мой случай по просьбе политической полиции был разобран, меня, также как и моего друга Берца, поместили в секцию I (для особых случаев). Заключенные этой секции, единственные из всех, находятся под специальной охраной военного часового, подчинены особому режиму, более строгому, нежели в других секциях, и привлекаются к дополнительным и грязным работам. [...]

Моя просьба от 4 сентября касается прежде всего вопроса о роли немецких политических эмигрантов в нынешней ситуации войны. В особенности она направлена на то, чтобы выяснить, какую линию французское правительство намеревается проводить в отношении рабочих-антифашистов и активной оппозиции в Германии — тех, кого нижеподписавшийся и его соратники имеют честь представлять. Для немецких рабочих обращение с нами станет выражением этой линии. [...]

В ожидании, что на мое письмо мне будет дан ответ, извольте, господин премьер-министр, принять уверения в моем совершенном почтении.

Подпись: Франц Дале, бывший депутат коммунистической фракции Прусского ландтага, бывший депутат Рейхстага [...] ⁷.

Видимо, оба письма Далема были использованы при подготовке показательного процесса в Восточном Берлине, который планировался Сталиным в начале 1950-х гг. В том контексте они были расценены как призыв добровольно явиться в лагеря для интернирования⁸. Ниже приводится документ (также впервые публикуемый), который содержит изложение позиции «присутствующих в Москве членов ЦК» — Пика, Флорина, Ульбрихта, Денгеля, Венера, Аккермана и Ирене Гертнер [Элли Шмидт]. В нем еще оставлен открытым вопрос о том, следует ли наказывать парижских товарищей или же впоследствии примириться с ними.

З. Даздые

Е. Флорин

А. Аккерман

Позиция ЦК КПГ по поводу действий заграничного секретариата ЦК КПГ в Париже в период перед началом и в начале второй империалистической войны. Москва, 12 августа 1940

Из отчета тов. Аккермана и из других сообщений, а также из публикаций секретариата складывается следующая картина позиции заграничного секретариата ЦК КПГ в Париже в начале второй империалистической войны и связанной с этим политики секретариата в течение месяцев, прошедших между Бернской партийной конференцией (январь 1939 г.) и началом войны.

1. а) Заграничный секретариат в составе тов. Далема, Меркера и Берца, самоликвидировался, приняв решение, которым он обязал своих членов и сотрудников подчиниться обращенному ко всем находящимся во Франции политическим эмигрантам требованию французского правительства сдать в концентрационный лагерь. Это решение было принято по предложению тов. Далема и Меркера. [...]

б) Тов. Далею сразу после начала войны, 4 сентября, направил Даладьё письмо, в котором, ссылаясь на высокое положение, занимаемое им самим и его соратниками в КПГ, он просит французское правительство дать им во Франции легальную возможность для дальнейшей борьбы против фашистского режима в Германии. При этом он ссылался на заявления правительства о том, что война направлена не против немецкого народа, а против фашистского режима в Германии (полный текст этого письма нам не известен). Во втором письме, полный текст которого у нас имеется, тов. Далею 12 сентября из концлагеря Коломб повторно обратился к Даладьё, где он жалуется на отличающийся суровостью особый режим [...].

в) В соответствии с этой ошибочной политической установкой заграничный секретариат при посредничестве беспартийного писателя принял участие в создании радиостанции на предоставленной французскими правительственными органами еще до начала войны материальной базе, злоупотребив при этом названием антифашистского свободного радио.

[...] ЦК КПГ осуждает обрисованную позицию заграничного секретариата ЦК и рассматривает ее как отход от пролетарской классовой точки зрения и капитуляцию перед классовым врагом в крайне серьезной для партии и для германского рабочего класса ситуации. Эта позиция есть следствие оппортунистического искажения классовой политики Коминтерна против фашизма и империалистической войны, следствие беспринципного отношения к политике единого и народного фронта, следствие неправильного отношения к Советскому Союзу и к Коминтерну.

П. Марот

ЦК постановляет привлечь товарищей из секретариата к ответственности за их позицию, как только представится возможность объясниться с ними. [...] Пик⁹.

Позже Далею уточнил свои соображения и обстоятельства, обусловившие его решение в 1939 г.

Франц Далею: комментарий. Берлин

Я был в плену того же заблуждения, что и тов. Торез, полагая, что в первых числах сентября еще состоятся переговоры западных держав с Советским Союзом и все-таки будет заключен договор о взаимных гарантиях безопасности перед лицом агрессора, а в случае агрессии со стороны Гитлера вступит в действие польско-французский союзный договор и начнется война против фашистской Германии. Из этого представления об антифашистском характере Второй мировой войны возникло решение, что и те немногие члены заграничного руководства партии, которые не принадлежали к легальной эмиграции, должны зарегистрироваться в списках иностранцев, поскольку ведение прямой оперативной работы из Франции на внутренние районы Германии стало невозможным из-за образования Западного фронта. Эта ошибка была сделана после того, как я на свой запрос, направленный тов. Торезу, 1 сентября 1939 г. получил ответ: следовать линии ЦК ФКП, а точнее, когда мне вечером 2 сентября было передано сообщение от одного из членов ЦК компартии Франции о том, что коммунистическая фракция нижней палаты 3 сентября 1939 г. проголосует за одобрение военных кредитов правительству Даладье и после этого все коммунисты во главе с тов. Торезом и депутатами как лучшие защитники отечества отправятся в свои воинские части. Это правда. Я думал тогда, что события будут развиваться как в Испании в 1936 г., т. е. что будет возможность антигитлеровской деятельности немецкой политэмиграции во Франции¹⁰.

Разрыв с интернационализмом:

вместо сопротивления агрессору — допущение захватнических войн Гитлера в Европе.

Секретариат Коминтерна запрещает эмигрантам-антифашистам участвовать в антигитлеровских вооруженных формированиях

Кардинальный разрыв Коминтерна с интернационализмом стал очевиден, когда Секретариат ИККИ не разрешил не-

мелкой эмиграции вести какую бы то ни было деятельность, направленную против Гитлера, — например, участвовать в вооруженных формированиях, «антифашистских легионах», которые создавались во многих странах. Тем самым Коминтерн запретил коммунистическим партиям и сочувствующим им организациям всякое сопротивление нацистской агрессии, распространявшейся по Западной, Северной и Южной Европе. К числу антифашистских легионов относились польские эмигрантские формирования во Франции, в которых генерал Сикорский объединил несколько десятков тысяч поляков, готовых сражаться против немцев, а также чешский и словацкий легионы. Итальянцы собрали свои антифашистские легионы, названные в честь Гарибальди; кроме того, и поляки, и чехи, и словаки, и итальянцы тысячами записывались в английскую и французскую армии и в Иностранный легион. Попытки создать во Франции и в Англии австрийский антифашистский легион успехом не увенчались. Руководство Коминтерна не одобряло готовности тысяч людей отстаивать свободу Польши (как некогда свободу Испании) и с оружием в руках бороться против гитлеровской агрессии. Уже созданные антифашистские легионы, выступившие навстречу вермахту в оккупированных странах, были преданы анафеме как орудие врагов Советского Союза, а те люди, которые в силу идеализма или антифашистских убеждений пытались поступить во французскую или в английскую армию, становились мишенью для наветов. Накануне вторжения Красной армии в Западную Украину и Западную Белоруссию Коминтерн разослал директивы, направленные против антифашистских вооруженных формирований во всей Европе. В них эти отряды характеризовались как пагубный обман народных масс. Тем самым осуществлялись не только благожелательный нейтралитет мирового коммунистического движения по отношению к нацистской Германии, но и явное намеренное разложение лагеря противников Гитлера. Только в случае персональной мобилизации на военную службу Коминтерн разрешил эмигрантам вступать в национальные вооруженные силы тех стран, где они жили. Составление окончательного варианта соответствующей резолюции Секретариат ИККИ поручил Клементу Готвальду, который должен был все согласовывать с Димитровым.

15 сентября 1939 г. Готвальд представил в Секретариат ИККИ исправленный проект резолюции по вопросу об антифашистских легионах. Он был принят, после чего разослан компартиям в виде шифрованной радиোগраммы.

К вопросу о национальных антифашистских легионах. Проект позиции Коминтерна. Москва, 15 сентября 1939

Наша позиция в отношении уже созданных и еще планируемых легионов различных национальностей основывается на нашей оценке этой войны как войны империалистической.

Эти легионы имеют целью, во-первых, облегчить обман народных масс с обеих сторон относительно характера войны и создать впечатление, будто французские и английские империалисты ведут антифашистскую войну против гитлеровской диктатуры, войну за демократию и право наций на самоопределение. Во-вторых — обеспечить французским и английским империалистам возможность еще раз использовать национальные интересы малых угнетенных народов Центральной Европы как разменную монету в своей борьбе с германским империализмом. В-третьих — оказать военную помощь французским и английским империалистам. В-четвертых — легионы будут использованы против революционного рабочего движения своих собственных стран.

Революционный рабочий класс и коммунистические партии повсюду решительно отвергают легионы. Основывающаяся на этом конкретная позиция в каждом отдельном случае должна быть приведена в соответствие с особыми условиями.

1). Польское правительство в силу договора с французским правительством формирует во Франции настоящую польскую армию. Поляки во Франции будут набираться в эту армию так же, как в самой Польше. Наша позиция в данном случае может быть только той же самой, что и по отношению к любой другой армии капиталистического государства.

2). Создание итальянского легиона мы отвергаем так же резко, как и немецкого. У итальянских антифашистов нет никаких причин братья за оружие ради французских и английских империалистов. Немецкие антифашисты, хотя своей борьбой против гитлеровской диктатуры они и содействуют поражению фашистской Германии, ни в каких формах не связывают себя при этом с английским и французским империализмом, с которым они борются точно так же, как это делают французские и английские рабочие. Для их борьбы за свержение империалистического германского правительства внутри страны всякая подобная связь означала бы только помеху и ослабление. Потому нужно как можно шире публично разоблачать обманные цели этих легионов и заявлять, что коммунисты решительно отвергают добровольное вступление в эти легионы, равно как и во французскую и английскую армии вообще.

15 сентября 1939 г. Выходит первый номер «Le Monde» - основанного Эженом Фридом по указанию из Москвы издания-наследника запрещенного «La Correspondence Internationale». Название было изменено после нескольких запретов, чтобы обмануть цензуру.

Немецкие танки
в Праге,
15 марта 1938 г.

Немецкие войска
в Праге,
15 марта 1938 г.

3). Коммунисты также не поддерживают чешские и австрийские легионы и не принимают на себя никакой политической ответственности за них. Они публично заявляют, что французские и английские империалисты, которые предали и продали Австрию и Чехословакию, в действительности и не помышляют о том, чтобы бороться за национальное освобождение этих стран, и что эти легионы создаются лишь как орудие в руках английского империализма. Национальное освобождение этих стран может осуществиться только путем революционной освободительной борьбы внутри самих этих стран при поддержке трудящихся — и прежде всего рабочего класса — других стран.

4). Если французское и английское правительства законодательными или другими мерами принуждения заставят эмигрантов сражаться на своей стороне, то коммунисты потребуют включения германских, итальянских и испанских эмигрантов в регулярную французскую и английскую армию на равных правах с гражданами Франции и Англии. Они тогда будут вместе с французскими и английскими солдатами вести борьбу против империалистической войны. Чешские и австрийские коммунисты и политэмигранты в этом случае вступят в национальные легионы и будут там вести борьбу за то, чтобы в ходе войны превратить эти легионы в орудия борьбы за национальное и социальное освобождение этих народов, против германского, английского и французского империализма.

5). Эмигранты-коммунисты — как те, что призваны в регулярную английскую или французскую армию, так и те, что вступают в национальные легионы, разворачивают и организуют свою деятельность против империалистической войны в теснейшем контакте с Коммунистической партией соответствующей страны и под ее руководством¹¹.

Коммунистическая эмиграция и запрет «антифашистских легионов»

Политическая директива ИККИ, предположительно адресованная в первую очередь членам французской и шведской компартий и эмигрантам-коммунистам в этих странах, подтверждала резолюцию Коминтерна о «национальных легионах» от 15 сентября 1939 г.

Шифрованная радиограмма в [Брюгге] и Стокгольм для компартий Франции и Швеции. Москва, 22 сентября 1939

18 сентября 1939 г. СССР признает Словакию как самостоятельное государство.

Франции, Швеции. Что касается империалистического характера этой войны, то коммунисты должны отвергнуть

также разнообразные *национальные легионы*, потому что таковые тоже являются орудиями в руках империалистов и врагов СССР. Поэтому — никакого участия в организации подобных легионов, неважно какой нации, никакого добровольного вступления в них, но — публичное отвержение с политическими аргументами. В особенности бывшие испанские добровольцы не должны осуществлять никакой пропаганды в пользу добровольного участия в этой войне. Только в том случае, если во Франции и Англии для эмигрантов различных национальностей военная служба станет обязательной, коммунистам соответствующих наций [разрешается] ее исполнять — однако лишь в таком случае, и при этом в отношении прочих посягательств властей они должны сохранять твердость. Если они будут мобилизованы принудительно, коммунистам следует в армии работать по-большевистски. Это же касается и тех из них, кто уже в силу недостаточной ясности добровольно вступил в армию и уже не может освободиться. Сделайте все возможное, чтобы эта линия стала хорошо известна в среде эмиграции и та ей следовала. Секретариат¹².

18 сентября 1939 г. С большими трудностями реорганизуется отдел печати Коминтерна. После запрета в Швейцарии «Rundschau» в Стокгольме выходит «Die Welt» — еженедельный журнал о политике, экономике и рабочем движении (немецкоязычное издание журнала «Varlden i Dag»). Его выпуск продолжается до 1943 г. Одновременно в Брюсселе издается «Le Monde» (до декабря 1939 г.), а в Лондоне — «World News and Views» (до 1945 г.).

Бесславный конец Немецкого народного фронта: он больше не вписывается в концепцию Сталина

Герман Будзиславский — главный редактор газеты «Neue Wekbühne», активно поддерживавший идею народного фронта, — в передовице последнего номера, вышедшего в Париже, поставил вопрос, принес ли Сталин своим пактом с Гитлером пользу хотя бы государственным интересам собственной страны. На этот вопрос он ответил отрицательно.

«Европейская трагедия». Париж, 31 августа 1939

Если случится война, то виноват в ней будет только национал-социализм. Но на Сталина тогда ляжет ответственность за то, что он не участвовал в противодействии этой войне¹³.

В ответ на это руководство КПГ, по всей видимости, попыталось добиться изменения состава редакции << Wekbühne». По крайней мере, так можно понять одну протокольную запись Пика о заседании ИККИ: некий «Франц», пишет он, заметил: «Будзиславский — Weltbühne — КПГ — невозможно. Призвать к изменению ред[акции]»¹⁴.

Пик в своих рукописных заметках передал содержание письма Конни (т. е. Беренда) Генриху Манну, в котором Беренд со-

Ганс Беренд (псевд.) — Альберт Норден.

А. Норден на почтовой
марке ГДР

общая подробности о заседании Комитета действия Немецкого народного фронта в Париже — видимо, последнем. Участвовали в нем Беренд, Бернхард, Будзиславский и Максимилиан Шеер, не явились Меркер и Рздель. Обсуждалось спасение комитета и тайное продолжение деятельности «Свободного немецкого радио». Попытки КППГ с помощью Генриха Манна спасти комитет и привести его в соответствие со своими представлениями успехом не увенчались.

Из рукописных заметок В. Пика. [Москва, 6 сентября 1939]

Г. Будзиславский

Беренда попросили изложить точку зрения коммунистов... В компетенцию комитета не входит вмешиваться во внешнюю политику тех держав, гостеприимством которых его члены пользуются. Программа комитета остается в силе, ближайшая цель — свержение гитлеровского фашизма, и ей должно быть подчинено все. Общественность... желает знать, принимает ли комитет что-то — и что именно — против Гитлера и его войны.

Бернхард высказался против пакта, который назвал помощью Гитлеру. Тельман и коммунисты, сказал он, после пакта были отпущены на свободу. Он отказывается продолжать сотрудничество с коммунистами, потому что они, по его словам, привязаны к III Интернационалу и не могут занять позицию против русского государства, а это не позволяет им и занять позицию против Гитлера.

Будзиславский заявляет, что у него нет конструктивной программы и что охотнее всего он отправился бы в концлагерь, чтобы не нужно было занимать никакой позиции. Он предложил приостановить деятельность комитета.

Бернхард потребовал распустить комитет и объявил о своем выходе. При нынешнем составе комитета, сказал он, невозможно поддерживать связь с различными имеющими к нему отношение французскими лицами и группировками. [...]

Шеер выступил против пакта и присоединился к Будзиславскому... В заключение Будзиславский и Шеер заявили, что комитет прекращает свою деятельность. [...]

Беренд предложил [Генриху] Манну переместить комитет в Скандинавию и поручить руководство им Зейдевицу, потом — по секрету — чтобы свободная немецкая радиостанция снова работала на волне 29,8... Сказал, что 3 и 4 сентября передавали фрагменты из книги [Генриха] Манна «Мужество». Но было бы чрезвычайно важно, чтобы можно было передавать тексты Манна, написанные применительно именно к нынешней ситуации¹⁵.

Герберт Венер потребовал, чтобы аппарат КПГ принимал более жесткие меры против органов Народного фронта, таких, как газета «Deutsche Informationen» и «Свободное немецкое радио». В «Deutsche Informationen», где главным редактором до своего ареста 31 августа 1939 г. был Бруно Фрай, печатался и Генрих Манн.

Из письма Г. Венера В. Пику. [Москва,] 2 октября 1939

Товарищу Вильгельму Пику,
Председателю ЦК КПГ

Глубокоуважаемый товарищ Вильгельм!

Извини, пожалуйста, что я таким необычным способом излагаю несколько дел к тебе и обращаю внимание на несколько вопросов. [...]

После первых беглых публикаций в «Deutsche Volkszeitung» о торговом договоре между Советским Союзом и Германией и о пакте о ненападении и консультациях между СССР и Германией ЦК КПГ в «Rundschau» опубликовал заявление по поводу пакта. Оно было настолько поверхностным и убогим, что его никоим образом нельзя рассматривать в качестве полноценного изложения позиции нашей партии по вопросу об этом важнейшем событии. [...]

Эти несколько высказываний руководящих органов нашей партии за границей свидетельствуют о большой идейной неуверенности, а то и вовсе о неверной ориентации. Насколько я уверен в том, что в мгновение ока правильной ориентации не достичь, насколько я уверен в том, что в этой ситуации не следует принимать каких-то скоропалительных мер, — настолько же решительно я хотел бы, тем не менее, призвать к тому, чтобы были приняты действенные меры безопасности, дабы впредь не допускать не утвержденных «заявлений» [...].

Мне неизвестно ничего о том, чтобы подобные скандальные публикации, вроде той, что появилась в «Deutsche Informationen» о пакте о ненападении между Советским Союзом и Германией, были публично дезавуированы. Возможно, попытка такая была сделана, а мне о ней неизвестно, — но в любом случае нам следовало бы выступать против каждой вредной публикации такого рода. Тем более, что, на мой взгляд, в подобных случаях не может идти речь о случайностях: это вредительская работа негодяев, которые творят свое грязное дело в недрах нашего аппарата или других, связанных с ним аппаратов. Это я подчеркиваю с такой остротой потому, что мы — во всяком случае, мне так кажется — слишком долго тянули с обезвреживанием этих элементов. Особенно

27 сентября 1939 г. Секретариат ИККИ критикует статью Гастона Монмуссо, появившуюся 13 сентября 1939 г. на первой полосе главной профсоюзной газеты «*Le Ouvrier*»; утверждается, что статья эта направлена против линии Коминтерна и — как во время Первой мировой войны — имеет социал-шовинистическую окраску. В статье Монмуссо призвал бороться против Гитлера.

сейчас ни один человек, который не заслуживает полного доверия партии, не должен выступать где-либо от имени партии. Это же касается и той опасной агитации, которую ведет так называемое «Свободное радио»: против нее нам тоже надо бы действовать за границей, пока это еще возможно, по крайней мере, с помощью органов наших братских партий.

До меня дошли обрывочные — подчеркиваю: весьма обрывочные — известия, что живущие во Франции товарищи допускали грубые нарушения самых элементарных правил поведения коммуниста [...] ¹⁶.

Экскурс:

Секции Коммунистического Интернационала и сочувствующие организации (по постановлению мандатной комиссии VII конгресса Коминтерна 1935 г.)

1. Германия
2. Чехословакия
3. Австрия
4. Венгрия
5. Швейцария
6. Голландия
7. Индонезия
8. Франция
9. Италия
10. Испания
- И. Бельгия
12. Португалия
13. Люксембург
14. Индокитай (утвер[ждена] VII Конгрессом)
15. Сирия
16. Англия
17. Америка
18. Австралия
19. Канада
20. Южная Африка
21. Ирландия
22. Филиппины (утвер[ждена] VII Конгрессом)
23. Новая Зеландия (утвер[ждена] VII Конгрессом)
24. Палестина (утвер[ждена] VII Конгрессом)
25. Египет (утвер[ждена] VII Конгрессом)
26. Китай
27. Япония
28. Индия
29. Корея

30. Польша
31. Финляндия
32. Эстония
33. Латвия
34. Литва
35. Швеция
36. Норвегия
37. Дания
38. Исландия
39. Румыния
40. Югославия
41. Болгария
42. Греция
43. Турция
44. Персия
45. Аргентина
46. Бразилия
47. Мексика
48. Куба
49. Перу (утвер[ждена] VII Конгрессом)
50. Уругвай (утвер[ждена] VII Конгрессом)
51. Чили
52. Колумбия (утвер[ждена] VII Конгрессом)
53. Венесуэла (утвер[ждена] VII Конгрессом)
54. Коста-Рика (утвер[ждена] VII Конгрессом)
55. Пуэрто-Рико (утвер[ждена] VII Конгрессом)
56. Парагвай
57. Советский Союз
58. КИМ (Коммунистический интернационал молодежи)

Организации, прием которых еще окончательно не утвержден:

59. Алжир (VII Конгресс принципиально не возражает против утверждения в качестве самостоятельной секции; Конгресс уполномочил Исполком утвердить в качестве секции)
60. Тунис (VII Конгресс принципиально не возражает против утверждения в качестве самостоятельной секции; Конгресс уполномочил Исполком утвердить в качестве секции)
61. Ирак (VII Конгресс поручил Исполкому установить постоянные связи и при случае утвердить в качестве секции)
62. Сиам (VII Конгресс поручил Исполкому установить постоянные связи и при случае утвердить в качестве секции)
63. Кипр (VII Конгресс уполномочил Исполком после получения более точной информации о фактическом положении партии утвердить ее в качестве секции)
64. Эквадор (VII Конгресс уполномочил Исполком после получения более точной информации о фактическом положении партии утвердить ее в качестве секции)

65. Панама (VII Конгресс уполномочил Исполком после получения более точной информации о фактическом положении партии утвердить ее в качестве секции)

66. Гаити (VII Конгресс уполномочил Исполком после получения более точной информации о фактическом положении партии утвердить ее в качестве секции)

67. Гватемала (VII Конгресс поручил Исполкому оказать этой партии или группе конкретную помощь, с тем чтобы она превратилась в настоящую коммунистическую партию)

68. Гондурас (VII Конгресс поручил Исполкому оказать этой партии или группе конкретную помощь, с тем чтобы она превратилась в настоящую коммунистическую партию)

69. Сан-Доминго (группа) (VII Конгресс поручил Исполкому оказать этой партии или группе конкретную помощь, с тем чтобы она превратилась в настоящую коммунистическую партию)

70. Сан-Сальвадор (VII Конгресс поручил Исполкому оказать этой партии или группе конкретную помощь, с тем чтобы она превратилась в настоящую коммунистическую партию)

71. Боливия (группа) (VII Конгресс поручил Исполкому оказать этой партии или группе конкретную помощь, с тем чтобы она превратилась в настоящую коммунистическую партию)

72. Тринидад (группа) (VII Конгресс поручил Исполкому оказать этой партии или группе конкретную помощь, с тем чтобы она превратилась в настоящую коммунистическую партию)

73. Никарагуа (сочувствующая «Рабочая партия») (VII Конгресс поручил Исполкому оказать этой партии или группе конкретную помощь, с тем чтобы она превратилась в настоящую коммунистическую партию)

Сочувствующие организации:

74. Национально-революционная партия Внешней Монголии

75. Национально-революционная партия Внутренней Монголии

76. Национально-революционная партия Тувы (утверждена VII Конгрессом в качестве секции Коминтерна с правами сочувствующей партии).

Ein neues Deutschland: Ein neues Europa!

Grund der Deutsch-Engenölschen Union

Статья В. Мюнценберга «Русский кинжал в спину» в газете «Die Zukunft» от 22 сентября 1939 г.

*Вилли Мюнциенберг со своей спутницей жизни Бабеттой Гросс (слева)
и ее сестрой Маргаретой Бубер-Нойман (справа)*

Глава 3. От пакта о ненападении — к договору о дружбе и границе между Советским Союзом и гитлеровской Германией. Коминтерн ничего не может объяснить, и ему ничего не остается делать (сентябрь-ноябрь 1939 г.)

Официальная дружба: договор о дружбе и границе между СССР и Германией

24 августа 1939 г. Геббельс записал в своем дневнике: «Сталину фюрер направил личное письмо, в котором он делает ему весьма далеко идущее предложение, Сталин на него очень любезно ответил. Результатом явились переговоры в Москве. Восток Европы разделяется между Берлином и Москвой. Россия хочет, естественно, часть Прибалтики. Пусть забирает. Польша разделяется. Интересы других держав в Восточной Европе не признаются. Вопрос большевизма в настоящий момент имеет второстепенное значение. Кроме того, фюрер полагает, что он меняет свою окраску к лучшему. [...]»

Наконец, в 1 ч. ночи передано коммюнике: полное единодушие. Пакт о ненападении и консультациях на 10 лет. Договор, рассчитанный на очень длительную перспективу и вступающий в силу немедленно. Всемирно-историческое событие, последствия которого огромны. Фюрер и все мы очень счастливы.

До 4 ч. мы еще обсуждаем возможности, которые открываются благодаря этому. Их в данный момент можно представить себе лишь весьма приблизительно.

Но у меня такое ощущение, что здесь, в этот час, вершилась история»¹.

Заключив с Германией договор о дружбе и границе, а вместе с ним секретные соглашения, Советский Союз де-факто отказался от объявленного им нейтралитета в мировой войне.

28 сентября 1939 г. Советский Союз и Германия достигают договоренности о разделе Польши. Сталин против того, чтобы сохранить часть Польши в качестве государства.

Германо-советский договор о дружбе и границе. Москва, 28 сентября 1939

Правительство СССР и Германское Правительство после распада бывшего Польского государства рассматривают исключительно как свою задачу восстановить мир и порядок на этой территории и обеспечить народам, живущим там, мирное существование, соответствующее их национальным особенностям. С этой целью они пришли к соглашению о следующем:

28 сентября 1939 г. Немцы выдворяют около 10 000 евреев через реку Сан на территорию, занятую советскими войсками.

28 сентября 1939 г. В заявлении ЦК компартии США война в Европе характеризуется как новая империалистическая война, в которую Соединенным Штатам ввязываться не следует.

Статья I

Правительство СССР и Германское Правительство устанавливают в качестве границы между обоюдными государственными интересами на территории бывшего Польского государства линию, которая нанесена на прилагаемую при сем карту и более подробно будет описана в дополнительном протоколе.

Статья II

Обе стороны признают установленную в статье I границу обоюдных государственных интересов окончательной и устранят всякое вмешательство третьих держав в это решение.

Статья III

Необходимое государственное переустройство на территории западнее указанной в статье I линии производит Германское Правительство, на территории восточнее этой линии — Правительство СССР.

Статья IV

Правительство СССР и Германское Правительство рассматривают вышеприведенное переустройство как надежный фундамент для дальнейшего развития дружественных отношений между своими народами.

Статья V

Этот договор подлежит ратификации. Обмен ратификационными грамотами должен произойти возможно скорее в Берлине.

Договор вступает в силу с момента его подписания.

Составлен в двух оригиналах на немецком и русском языках.

Москва, 28 сентября 1939 г.

По уполномочию
Правительства СССР
В. Молотов

За Правительство
Германии
И. Риббентроп².

Флаги со свастикой
в Данциге

Наряду с договором были подписаны два секретных дополнительных протокола о разделе Восточной Европы. Согласно первому протоколу, Литва была отнесена к советской сфере интересов, тем самым закладывалась основа для поглощения прибалтийских государств Советским Союзом¹. Второй секретный протокол окончательно решил участь Польши и намечал будущее сотрудничество двух диктаторов в других областях политики. В отдельном доверительном протоколе правительство СССР пообещало «не препятствовать немецким гражданам и другим лицам германского происхождения, проживающим в сферах его интересов, если они будут иметь желание переселиться в Германию или в сферы германских интересов». Ниже приводится полный текст второго секретного протокола.

Секретный дополнительный протокол. Москва, 28 сентября 1939

Нижеподписавшиеся Уполномоченные при заключении советско-германского договора о границе и дружбе констатировали свое согласие о следующем:

Обе стороны не допустят на своих территориях никакой польской агитации, которая действует на территорию другой страны. Они ликвидируют зародыши подобной агитации на своих территориях и будут информировать друг друга о целесообразных для этого мероприятиях.

По уполномочию
Правительства СССР
В. Молотов
Москва, 28 сентября 1939 г.⁵

За Правительство
Германии
И. Риббентроп

Из письма И. В. Сталина И. фон Риббентропу. Москва, 28 сентября 1939

...Если, вопреки ожиданиям, Германия попадет в тяжелое положение, то она может быть уверена, что советский народ придет Германии на помощь и не допустит, чтобы Германию задушили. Советский Союз заинтересован в сильной Германии и не допустит, чтобы Германия была повержена⁶.

Из письма Германа Дункера (в свое время ведал в КПГ вопросами образования) жене Кэте:

«Я в ужасе от новых переговоров между Гитлером и Сталиным! Никогда не думал, что такое возможно. Чего только не довелось нам пережить на нашем веку! Неужели ничто не рассеет это наваждение? [...] Никогда и ни за что не построить социализм на фундаменте гитлеризма. Черт подери, я и представить себе не мог, что дело может так повернуться! У меня это просто в голове не укладывается! Бедняжка моя, в каком мире мы доживаем свои дни! Определенно, со времен Наполеона мир не видывал более грандиозной азартной игры»⁷.

Из интервью Мао Цзедуна представителям прессы. Китай, 1 октября 1939

Наряду с капиталистическим миром есть и другой, светлый мир. Это страна социализма, Советский Союз. Советско-германский договор открывает перед Советским Союзом большие возможности в деле оказания помощи международ-

28 сентября 1939 г. 170 профессоров Краковского университета брошены в концлагеря.

30 сентября 1939 г. В циркуляре статс-секретаря Вайцеккера говорится, что Советский Союз передал «польскую национальную территорию целиком» в сферу интересов Германии, чтобы «обеспечить народам, живущим там, мирное существование, соответствующее их национальным особенностям».

1 октября 1939 г. Президиум ИККИ занимается вопросами, связанными с компартией Китая.

ному движению за мир, большие возможности в деле помощи Китаю в его борьбе против японских интервентов...⁸

Вилли Мюнценберг обвиняет кремлевского хозяина: «Предатель — ты, Сталин!»

2 октября 1939 г. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о военнопленных; в частности, предписывается интернировать польских офицеров в особых лагерях.

2 октября 1939 г. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об освещении международной политики в советской прессе.

В. Мюнценберг,

Вилли Мюнценберг, член КПГ с 1919 г., с 1924 г. член ЦК партии, с 1921 г. руководитель Межрабпома, возглавлял пропагандистский аппарат КПГ и в этом качестве создал, в частности, издательство «Kosmos» — вторую по величине медиа-империю Германии. В 1933 г. он эмигрировал в Париж и там основал издательство «Éditions du Carrefour» под эгидой Коминтерна. В этом издательстве до 1937 г. вышли 50 немецкоязычных изданий, в том числе «Коричневая книга о поджоге рейхстага и гитлеровском терроре». За деятельность по созданию Немецкого народного фронта и критику Сталина Мюнценберга в 1938 г. вывели из состава ЦК, а в 1939 г. он заявил о своем выходе из рядов КПГ и вскоре был официально исключен из партии. После начала Второй мировой войны он работал на организованном Жаном Жироду «Свободном немецком радио» в Париже. В мае 1940 г. под Лионом Мюнценберг был интернирован, но летом сумел бежать от наступающих немецких войск в Южную Францию. В октябре его нашли мертвым в департаменте Изер. Как пишет Курт Керстен, Мюнценберг, вероятно, пал жертвой убийства, организованного по приказу Сталина.

Из статьи Вилли Мюнценберга «Удар русского кинжала» в № 3 журнала «Die Zukunft» (Париж) от 22 сентября 1939 г.:

«В последние годы один вопрос занимал все политические круги и особенно рабочее движение всех стран: "Что творится в России?" Этот вопрос получил в последние недели однозначное, страшное и кровавое истолкование.

Пакт Гитлера-Сталина, соглашение между Москвой и Токио и, наконец, трусливое нападение на ослабленную Польшу не оставляют более никаких сомнений относительно того, что творилось в России в последние годы.

Какие бы намерения ни заявлял Сталин и каковы бы ни были его истинные намерения при нападении на Польшу, с демократической миролюбивой политикой социалистического государства эти империалистические насильственные методы не имеют ничего общего. [...]

Тяжелая и неизгладимая вина сталинского правительства — в том, что оно посредством пакта Сталина с Гитлером

открыло гитлеровской системе путь к преступной войне против Польши и тем самым положило начало новой мировой войне.

Ромену Роллану принадлежит фраза, которую часто цитируют: "Для Гитлера мир смерти подобен". Никогда еще эти слова не были так верны, как в августовские дни 1939 года. Если бы Россия так же, как западные державы, дала гарантии Польше и Данцигу, то никогда бы не случилось войны, а гитлеровская система была бы ввергнута в тяжелейший из своих внутренних кризисов.

Пакт между Сталиным и Гитлером и вторжение в Польшу демонстрируют самым наглядным образом эволюцию России в последние годы. Прежняя идеология, принципы коллективной безопасности, социалистические и интернационалистские доктрины, которые с трудом, лишь ради маскировки, сохранялись до сих пор, теперь в сталинской России раз и навсегда умерли и похоронены. [...]

Сегодня враги свободы и мира видны ясно и четко, словно в свете прожектора. Никто больше не может обманываться. Слишком долго обманывали миллионы людей, в том числе и не самых плохих, во всяком случае самых самоотверженных. Слишком много бессмысленных жертв приносилось ради этого обмана на протяжении многих лет, еще несколько недель назад, еще вчера.

Предпримем же максимум усилий и не допустим, чтобы этот молох потребовал новых жертв!

Последствия этого позорнейшего предательства сегодня еще невозможно предсказать. Это самый тяжелый удар и: всех, полученных рабочим движением и фронтом мира и свободы.

Как бы ни были тяжки и серьезны последствия этого на падения, оно хотя бы принесло ясность — кто по какую сторону фронта.

Мир и свободу нужно защищать и от Гитлера, и от Сталина. Победа должна быть одержана и над Гитлером, и над Сталиным. Новая независимая единая партия немецких рабочих должна быть выкована в горниле борьбы против Гитлера и против Сталина.

Больше никаких сомнений и никаких колебаний. Уклониться от выбора более невозможно. Теперь — либо здесь, либо там.

Сегодня вдвойне верно то, что мы писали несколько недель назад:

"Позиции врага ясны. Враг находится в Германии. Имя этому врагу Гитлер и его система. Против этого врага. проо-

Р. Роман

*Английская
карикатура*

тив этого смертельного врага немецкого народа и свободы во всем мире, нужно бороться с удвоенной силой. А враги Гитлера — наши друзья, и друзья Гитлера — наши враги".

Годами продажная пресса предавалась травле и клевете, распространяя сотни подлых измышлений, бросая подозрения на тысячи отважных рабочих; не выходило ни одного номера "Volkszeitung", где не повторялось бы стократно "долой вредителя, долой предателя".

Сегодня же во всех странах миллионы людей встают, указывают рукой на восток и восклицают:

"Предатель — ты, Сталин"»⁹.

Позиция не определена: Коминтерн даже два месяца спустя после начала войны не может объяснить ситуацию

Демагогия нацистской Германии, утверждавшей, что она жеслет мира, и обвинявшей Францию и Англию в том, что они эту войну начали и затягивают, находила у руководства Советского Союза и лично у Сталина определенный позитивный отклик. Коминтерн переживал экзистенциальный кризис легитимации. Сталин 7 сентября 1939 г. поручил Димитрову сформулировать тезисы о задачах коммунистов в начавшейся войне. 24 сентября Жданов позвонил генеральному секретарю Коминтерна с дачи Сталина и потребовал ускорить подготовку тезисов ИККИ о международном положении и задачах коммунистических партий, сказав: «За это время товарищ Сталин написал бы целую книгу!»¹⁰ Два дня спустя Димитров и Мануильский обратились к Молотову и Сталину за «указаниями» касательно тезисов. Одновременно черновой их вариант был отослан Жданову.

Из шифрованной радиогаммы в Москву. [Прага,] 26 сентября 1939

Готвальду. [...] У нас постоянно нарастают антифашистские настроения, прежде всего из-за дефицита продовольствия. Но среди мелкой буржуазии, а отчасти и среди рабочих в настоящее время еще дезориентация касательно характера войны и политики Советского Союза... В Словакии консолидация партии, но до сих пор без регулярной связи с нами. С Судетами ищем связь. ЦККП/Чр

Текст тезисов явился результатом коллективной работы, над которой помимо Димитрова трудились также Мануиль-

ский, Герё, Пик, Готвальд, Флорин. Диас и еще несколько руководителей Коминтерна.

Из тезисов Исполкома Коминтерна «Война и задачи коммунистов». Москва, 26 сентября 1939

Двадцать один год спустя после окончания первой мировой империалистической войны, свирепствовавшей четыре года и стоившей человечеству 10 миллионов убитых и свыше 20 миллионов раненых и искалеченных, господствующие классы и правительства крупных капиталистических государств вновь ввергли народы в кровавую бойню. Задолго до нынешней войны коммунисты неустанно предупреждали народные массы, что буржуазия готовит это злодеяние, звали их на борьбу против надвигающейся войны. Но темным силам империалистической реакции удалось еще раз навязать свою волю народам и потащить их на войну за чуждые им интересы. Рабочий класс, дезорганизованный предательской политикой социал-демократии, не сумел помешать войне. Ныне международному пролетариату приходится решать свои основные задачи в обстановке уже начавшейся европейской войны.

1. Нынешняя война — это война несправедливая, империалистическая. Ответственность за нее несет буржуазия всех капиталистических стран и в первую очередь правящие классы воюющих государств. [...]

2. Нынешняя европейская война есть прямое продолжение борьбы за господство между двумя группами империалистических держав, между государствами богатыми и государствами обделенными, хотя еще не все государства, примыкающие к этим группировкам, участвуют непосредственно в войне.

Три богатейшие буржуазные государства — Англия, Франция и США — располагают огромными территориями, подчинили себе больше половины человечества, господствуют на важнейших мировых путях и рынках сбыта, сосредоточили в своих руках основные источники сырья, огромные экономические и финансовые ресурсы, львиную долю мировых запасов золота, держат в экономическо-финансовой зависимости большинство капиталистических стран. [...]

3. Английские и французские империалисты ведут войну не только за сохранение награбленного, но и за возможность дальнейших захватов и грабежей. Они борются за еще худший Версаль, за превращение Германии в вассальное государство, служащее их империалистическим целям.

Английские и французские империалисты лгут, заявляя, что они ведут войну против фашизма. Вся их поли-

26 сентября 1939 г. Во Франции правительство Даладье запрещает и выпускает ФКП и налагает запрет на распространение лозунгов Третьего Коммунистического Интернационала.

29 сентября 1939 г. Секретариат ИККИ выпускает директиву о немедленном начале кампании по спасению бывших добровольцев-бойцов интернациональных бригад, сидящих в лагерях во Франции и в Испании. В кампанию включаются и компартии Скандинавии. Предписывается оказывать дипломатическое давление на потенциальные страны эмиграции для интербригадовцев (Швецию, Мексику, Чили, США).

*В. Кейтель,
А. Н. Чемберлен
и А. Гитлер.
Оберзальцберг, 1938 г.*

тика была направлена на усиление фашизма, до тех пор, пока они рассчитывали использовать Германию для войны против СССР. [...]

4. Развал польского реакционного государства, вскрывший его внутреннюю гнилость, военное бессилие, его полную политическую недееспособность, есть историческая расплата за всю контрреволюционную внутреннюю и внешнюю политику, которую вели польские помещики и капиталисты со времени образования этого государства. [...]

Польский народ и международный пролетариат не заинтересованы в восстановлении прежнего многонационального буржуазно-помещичьего польского государства, приведенного к распаду коррупцией и предательством его правящих классов. Не путем угнетения других народов польский народ может обеспечить свое будущее, а совместной борьбой с трудящимися других стран за освобождение от капиталистического рабства.

5. Под предлогом борьбы против Версаля, за «объединение всех немцев», за «жизненное пространство» — германские империалисты стремятся к завоеванию новых стран и подчинению новых народов. Они добиваются установления своей гегемонии в Европе, раздела колониальных владений Англии, подрыва владычества богатых командующих империалистических держав. Германская буржуазия ведет войну за свое собственное господство над капиталистическим миром.

2 октября 1939 г. На Панамской конференции все государства Северной и Южной Америки кроме Канады провозглашают свой нейтралитет в войне.

6. Лицемерной насквозь является «миролюбивая» позиция так называемых нейтральных государств и в первую очередь ведущей капиталистической державы США. Американская буржуазия пальцем не шевельнула, когда Япония напала на Китай.

7. Империалистические государства, каждое по-своему, давно готовили нынешнюю войну. Версальские заправилы готовили ее годами под фарисейской маской обеспечения «длительного мира». [...]

Правящие классы Японии, Италии, Германии при содействии буржуазии Англии и Франции готовили европейскую войну новыми колониальными захватами (Манчжурия, Абиссиния), военным вторжением в Китай, аннексией Австрии, удушением революционной Испании, расчленением Чехословакии. Буржуазия непосредственно подготовила эту войну мюнхенским пактом, открывшим шлюзы военного потопа, хлынувшего на Европу.

Буржуазия начала эту войну, потому что она безнадежно запуталась в своих противоречиях, потому что она не может жить без империалистических войн.

8. Советский Союз двадцать лет вел неустанную борьбу за сохранение мира. Если в течение этих двадцати лет народы не были ввергнуты империалистическими хищниками в новую мировую бойню, то в этом заслуга Советского Союза. [...]

И уже когда дело мира висело на волоске, Советский Союз, вступив в переговоры с Англией и Францией, сделал последнюю попытку для предотвращения войны. Но английская и французская буржуазия, сознательно затягивая переговоры, вела курс на их срыв, стремилась использовать их, чтобы достигнуть соглашения с Германией за счет СССР, втянуть Германию в войну с СССР и замаскировать переговорами подготовку этой антисоветской войны в глазах масс. Убедившись, что Англия и Франция не защищают дело мира, а готовят новое худшее издание мюнхенского заговора против СССР, Советский Союз заключил договор о ненападении с Германией и тем самым сорвал коварные планы провокаторов антисоветской войны.

Этим шагом он поставил свои народы вне европейской империалистической схватки. Однако позиция СССР коренным образом отличается от «нейтралитета» буржуазных государств. Советский Союз — это социалистическая страна, идущая своей особой дорогой, преследующая свои особые цели — цели служения трудящемуся человечеству. Проникнутый заботой о счастье своих народов, СССР дорожит каждой каплей крови его сынов и дочерей. Он определяет свою внешнюю политику, исходя из интересов социализма, совпадающих с интересами рабочего класса и трудящихся всех стран. Как в условиях мира, так и в условиях войны СССР отстаивает дело социализма путями и средствами, отвечающими международной обстановке. Своим выступлением на помощь трудящимся Западной Украины и Западной Белоруссии Советский Союз, выполняя свою освободительную миссию, вырвал из капиталистического ада 11 миллионов людей, приобщил их к великому делу социализма, обеспечил им свободное национальное и культурное развитие, обезопасил их всей своей государственной мощью от иностранного вторжения и порабощения.

9. Коммунисты неустанно боролись за сохранение мира, но они никогда не были пацифистами. В согласии с учением Ленина и Сталина они боролись и борются против несправедливых, империалистических войн. [...]

10. Европейская война коренным образом меняет международную обстановку. Она обостряет до крайности все противоречия капиталистической системы, противоречия между империалистическими государствами, господствующими и угнетенными нациями, метрополиями и колониями, трудом и

27 октября 1939 г. Организованное советскими властями Народное собрание Западной Украины принимает декларацию «О вхождении Западной Украины в состав Украинской Советской Социалистической Республики». Коминтерновский журнал «Die Welt» сообщает о «воссоединении украинского народа после многовекового разделения».

Г. Димитров

капиталом, между всеми эксплуатируемыми и их эксплуататорами. Война открывает особую полосу самого острого и глубокого кризиса капитализма, полосу его огромных потрясений.

11. Новая обстановка, созданная войной, обуславливает перемену тактики компартий. Тактика единого рабочего и народного фронта до начала европейской войны была правильной. Она правильна ныне для Китая и может быть правильной для других колониальных и зависимых стран и народов, ведущих борьбу против империализма, за свое национальное освобождение. Эта тактика позволила пролетариату и трудящимся временно задержать наступление капитала и реакции (Франция), развернуть вооруженную борьбу против реакционных мятежников и интервентов (Испания), временно отсрочить взрыв европейской войны.

Но эта тактика теряет теперь свою действенность, во-первых, потому, что верхи социал-демократии и мелкобуржуазных «демократических» партий перешли целиком и полностью на сторону буржуазных правительств, ведущих империалистическую войну... Во-вторых, потому, что ныне центральная задача рабочего класса и трудящихся — это борьба против капитализма, источника войн, против всех форм буржуазной диктатуры, а лидеры мелкобуржуазных партий, в том числе и социал-демократии, тем быстрее переключиваются в лагерь буржуазной контрреволюции, чем сильнее «идея штурма зреет в сознании масс» (Сталин).

Усилия коммунистов наладить совместные действия с социал-демократией были сорваны еще до европейской войны. [...]

12. Задача коммунистов капиталистических стран на данном этапе войны заключается в том, чтобы

а) смело, как подобает большевикам, невзирая на террор буржуазии, выступать против войны, голосуя как в воюющих, так и в невоюющих странах, где в парламентах имеются коммунисты, против военных кредитов и буржуазных правительств [...];

б) перейти в наступление против провокаторов и поджигателей войны в своей собственной стране, против буржуазии как зачинщика войны, социал-демократии как пособника империалистического разбоя, беспощадно разоблачая попытки правящих классов воюющих стран переложить ответственность за войну друг на друга, их циничный обман трудящихся лозунгами «антифашистской» войны, «национального единения» [...];

в) крепить, вопреки попыткам классового врага разложить коммунистическое движение, единство и сплоченность коммунистических рядов, железную дисциплину среди коммунистов; направить главный огонь внутри компартий против правого

оппортунизма (скатывание на позицию защиты буржуазного отечества, «национального единения», поддержание буржуазной легенды об антифашистском характере войны) [...];

г) поддерживать, развивать и организовывать пока еще не прорывающееся наружу, но стихийно зреющее под внешней оболочкой «национального единения», глубокое недовольство широчайших масс войной [...];

д) спланировать, объединять на почве борьбы против войны силы пролетариата, крепить его союз с трудящимися, откалывая и вырывая их из-под влияния социал-демократии и других мелкобуржуазных партий [...];

е) всемерно укреплять узы братской солидарности пролетариата капиталистических стран с победившим советским рабочим классом, неустанно разъясняя широким трудящимся массам глубокий интернациональный смысл мудрой сталинской политики СССР, политики, облегчающей пролетариям и угнетенным всех стран борьбу за их освобождение¹².

Генеральный секретарь Коминтерна Димитров ввиду поступившего указания свыше не опубликовал эти тезисы; не были они и разосланы компартиям. Вместо этого Димитрову поручили написать программную статью под названием «Война и рабочий класс» для журнала «Коммунистический Интернационал». В итоге она была опубликована (см. док. от 2 ноября 1939 г.). Тем временем в «Известиях» вышла открыто пронацистская статья, которая могла быть инициирована только на самом высоком уровне. В беседе с германским послом Шуленбургом 13 октября 1939 г. Молотов подчеркнул, что никто так четко не называл Англию в качестве виновника войны, как Советский Союз¹³.

Из статьи «Мир или война?» в газете «Известия». Москва, 9 октября 1939

Правительство СССР и правительство Германии поставили перед собой задачу навести мир и порядок на территории бывшей Польши и обеспечить живущим на этой территории народам мирное существование, которое соответствовало бы их национальным особенностям. [...]

Меж тем война Англии и Франции против Германии ведется под флагом восстановления Польши. Поэтому дальнейшая война не может быть оправдана ничем. [...]

В своей речи на заседании германского рейхстага 6 октября глава германского правительства Гитлер изложил предложения Германии, направленные на урегулирование вопроса о Польше и на ликвидацию войны... Предложения Гитлера могут быть приняты, отклонены или подвергнуты тем или иным

В. М. Молотов
(рисунок)

6 октября 1939 г. Франция и Великобритания отклоняют «мирное предложение» гитлеровского правительства. Капитулируют последние части польской армии.

поправкам. Но нельзя не признать того, что, во всяком случае, они могут служить реальной и практической базой для переговоров, направленных к скорейшему заключению мира. [...]

19 октября 1939 г. Политбюро ЦК ВКП(б) принимает решение о ратификации советско-германского договора о дружбе и границе, упоминая при этом и дополнительный протокол к нему.

Борьба с гитлеровской идеологией — так изображается цель нынешней войны английскими и французскими политическими деятелями... борьба против идеологии Гитлера выдвигается в качестве основной и даже единственной цели современной войны. [...]

Могут ли быть эти аргументы за продолжение войны признаны сколько-нибудь обоснованными и убедительными?

Каждый человек волен выражать свое отношение к той или иной идеологии, имеет право защищать или отвергать ее. Но бессмысленной и нелепой жестокостью является истребление людей из-за того, что кому-то не нравятся определенные взгляды и мировоззрения... Огнем и мечом нельзя уничтожить никакой идеологии, никакого мировоззрения. Можно уважать или ненавидеть гитлеризм, как и всякую другую систему политических взглядов. Это — дело вкуса. Но затевать войну из-за «уничтожения гитлеризма» — значит допускать в политике преступную глупость [...]¹⁴.

Октябрь 1939 г. Начинается изгнание евреев из Вены.

Из дневника Геббельса, 10 октября 1939 г.:

«Очень позитивная и враждебная по отношению к А. Сталину статья в "Известиях", которая вполне соответствует нашей точке зрения. Предполагают, что Сталин сам написал ее. Она для нас в данный момент очень кстати и отмечена с благодарностью. Русские все свои обещания до сих пор сдержали... Фюрер тоже полагает, что статья в "Известиях" написана Сталиным. Сталин, говорит он, — старый, опытный революционер, а нигде ничего не берется; уже во время переговоров Сталин продемонстрировал грандиозную диалектику»¹⁵.

КПГ, вопреки новой линии Коминтерна, требует свержения Гитлера. Лишь постепенно она усваивает новую логику: требовать свержения Гитлера значит поддерживать главного врага — Англию

Против новой линии Коминтерна выступал не только парижский секретариат ЦК КПГ, как часто полагают, но и московское руководство германской компартии. Если от сотрудников парижского секретариата — Ф. Далема, П. Меркера, П. Берца, Г. Эйслера, А. Энде и др. — требовали выступить против фашизма на стороне Франции, то московская часть ЦК собиралась использовать пакт для того, чтобы открыто агитировать в

Германии за свержение Гитлера и социалистическую революцию (ср. стратегический план Ульбрихта от 9 сентября 1939 г.). Для этого она решила подготовить воззвание к германским рабочим и всему немецкому народу, где призвала к мобилизации всех сил на борьбу с нацистским режимом, а часть ответственности за войну возлагала на социал-демократов. Целью объявлялась «народная революция» в рамках «революционной демократии». После неоднократных переработок воззвание было опубликовано в коминтерновской прессе¹⁶, хотя оно противоречило директивам руководства Интернационала, поскольку в нем зачинщиком войны назывался Гитлер и наряду с социалистической революцией выдвигалось требование свергнуть его: «Трудящийся немецкий народ! [...] Свергни гитлеровский фашизм — он твой злейший враг».

Герхарт Эйслер
(рисунк)

Из «Предложений тов. Ульбрихта». Москва, 9 сентября 1939

Какие изменения политики КПГ вытекают из изменения положения.

[...] Пакт укрепляет силы мира, потому что оказался разбит Антикоминтерновский пакт. Пакт укрепляет антифашистские силы, потому что уничтожен антибольшевизм — основа фашистской идеологии. Пакт укрепляет дружбу между Советским Союзом и трудовым народом в Германии, а тем самым — укрепляет идеологическое влияние социализма.

Из империалистического характера нынешней войны, из того факта, что миллионы людей в Германии осознают, что фашизм погубит Германию... вытекает, что КПГ должна поставить цель построения социализма на первый план и вместо лозунга демократической республики должна поставить во¹. прос о республике народной, во главе с рабоче-крестьянским правительством, опирающимся на рабочий класс и трудовое крестьянство. Этой цели можно достичь только посредством борьбы за мир, за народную революцию, которая свергнет фашистских военных преступников, за устранение причин войны, господства крупного капитала.

[...] Имеется возможность легально вести агитацию за социализм. Подпитываемые фашизмом по демагогическим соображениям антикапиталистические настроения, направленные против «либерального капитализма» и против капиталистических демократий Западной Европы, теперь действуют против самого фашизма и облегчают пропаганду социализма. [...]

Для политики КПГ из этого следует: партия должна выступить с манифестом о спасении немецкого народа путем борьбы за мир, которого можно добиться только за счет свер-

жения фашистских военных преступников, за счет устранения власти крупного капитала. [...]

Чтобы подвинуть массы к действию, необходимо использовать прежде всего их стремление к миру, а все вопросы заработной платы, трудностей с продовольствием, фашистского террора, привилегированного положения фашистских паразитов использовать как повод для того, чтобы побуждать массы к пассивному сопротивлению, к забастовкам и демонстрациям. [...]

Необходимо исправить существовавшие ранее недопонимания, заключающиеся в том, что различные товарищи придерживались того мнения, будто единую партию можно создать на базе борьбы против Гитлера, за демократическую республику [...]¹⁸.

В. Флорин

Пик и Флорин вначале пытались истолковать прогерманский поворот в советской политике с точки зрения такой цели, как окончание войны, и отправили Димитрову соответствующие соображения. Из заметок Пика следует, что свержение гитлеровского фашизма было принципиально исключено из списка целей коммунистов в этой войне. Этот неслыханный для коммунистов поворот получил во внутреннем обиходе Коминтерна эфемеристическое название «смена тактики»: «Тактика не жесткая, не схематичная, а подвижная». Характерно, что, как впоследствии отметил в своих записях Пик, о встававших в этой связи общих задачах «в дискуссии говорили лишь немного»^{TM}. Разбросанные по стране и подвергавшиеся террору и репрессиям властей германские коммунисты только из письма от 21 октября 1939 г. узнали, что им предписывается соответствующим образом перестроить всю свою организационную и политическую работу (см. док. от 21 октября 1939 г.).

Из письма В. Пика и В. Флорина Г. Димитрову. Москва, 23 сентября 1939

1 октября 1939 г. Заседание Секретариата ИККИ, на котором подвергается критическому разбору воззвание компартии Германии и выдвигается требование его коренной переработки. После утверждения комиссией это воззвание планируется опубликовать также от имени компартий Чехословакии и Австрии.

Нужно еще было бы подумать о том, не посоветовать ли нашим английским и французским товарищам сейчас, немедленно выступить с требованием окончания войны со ссылкой на тот факт, что польское государство более не существует, и с указанием на то, что ни Франции, ни Англии Германия непосредственно не угрожает, и что заявляемая цель войны — разгром гитлеровского фашизма — носит империалистический характер, а вовсе не соответствует цели антифашистского движения трудящихся масс²⁰.

Из рукописных заметок В. Пика. Москва, 30 сентября 1939

Изменения положения в мире с заключением г[ермано]-сов[етского] пакта — роль агрессора [перешла] к Англии и Франции. [...]

Отсюда тактика коммунистов — ориентация на Советский С[оюз] и пакт — борьба за мир, борьба за укрепление пакта, борьба против военного плана Анг[лии] и Фран[ции], национальная свобода, борьба против врагов пакта в стране (С[оциал-демократическая] П[артия], кат[олики], часть крупной буржуазии), борьба против империализма крупного капитала. [...]

Но в этой ситуации — не лозунг свержения [гитлеровского] правительства, поскольку враждебно массам, не поддержка войны — остается империалистической войной — империализм, внешняя политика империалистическая, изменения только в отношении Советского С[оюза]. [...] .

Поражение и свержение германского правительства равнозначно поражению германского народа, если нет сразу народного правительства. Свержение гитлеровского правительства — не путем поражения народа²¹.

Положение ухудшается: кадры Коминтерна под огнем правительственных репрессий

Тяжелый удар по оперативному руководству Коминтерна: из Франции шифрованной радиোগраммой сообщили об арестах деятелей Интернационала — в том числе Тольятти и Далема. Президиум ИККИ в постановлении от 1 октября 1939 г. обвинил заграничное руководство компартии Италии в полном бездействии. Были предприняты меры по спасению руководителей кадров и сотрудников Коминтерна. Джулио Черетти, после заключения пакта отправившийся в Брюссель с целью создания запасной базы для центрального аппарата Коминтерна, теперь, возможно, находился в Париже. Он организовал дезертирство Тореза из французской армии и его переброску в Москву. Обе эти акции были осуществлены с одобрения ИККИ.

Шифрованная радиোগрамма [в Париж], 2 октября 1939

Пьеру. Итальянские партийные руководители Альфредо и Галло арестованы. Франц и германское партийное руководство арестованы. Мы держим связь с итальянской, чешской, румынской и болгарской компартиями. Лесфор²².

16 октября 1939 г. Начиная с этого дня германское радио после выпусков новостей стало передавать песню «Мы отправляемся в поход на Англию».

2 октября 1939 г. Коминтерн пытается организовать по всему миру демонстрации и манифестации против империализма и «в поддержку советской политики мира» - в том числе антибританские манифестации в Индии.

Пьер (псевд.) — Джулио Черетти (?).
Альфредо (псевд.) — Пальмиро Тольятти.
Галло (псевд.) — Луиджи Лонго.
Франц — Франц Далем.
Лесфор (псевд.) — Эжен Фрид.

Тольятти не был опознан, и в феврале 1940 г. его приговорили к шести месяцам тюремного заключения за использование поддельных документов, однако через месяц выпустили — предположительно в обмен на денежную сумму, внесенную советским посольством.

Шифрованная радиграмма в Москву. [Париж], 4 октября 1939

Даниель (псевд.) — Георгий Димитров.

Альфредо (псевд.) — Пальмиро Тольятти.

Галло (псевд.) — Луиджи Лонго.

Ронколи (псевд.) — Марио Монтаньяна,

Якопо (псевд.) — Джузеппе Берти.

Даниель. Альфредо арестован в начале сентября. Его личность до сих пор не раскрыта. Нам удалось установить связь. Обвиняется на основании закона об иностранцах. Галло арестован 1 сентября, обвинения нет. Во власти военной администрации. Ронколи арестован 28 сентября, обвинения нет, концлагерь. Остальные легли на дно, но их ищут. Положение тяжелое. Кокки совершил предательство. Исключен из партии. Якопо²¹.

Л. Лонго

Убеждение, будто Романо Кокки предал своих товарищей, сохранялось на протяжении десятилетий, однако материалы, опубликованные в Италии в последнее время, показывают, что он всего лишь смело и публично (в партийных кругах) протестовал против пакта Молотова-Риббентрона. Его дальнейший жизненный путь тоже не указывает на предательство: после исключения из компартии он присоединился ко французскому движению Сопротивления и стал командиром отряда макизатов-голлистов. В декабре 1943 г. его арестовали и отправили в Бухенвальд. Там 28 марта 1944 г. он умер от голода и истощения²⁴. 23 октября 1939 г. один из пунктов связи Коминтерна (вероятно, амстердамский) передал Димитрову сообщение, что выезд четырех руководителей итальянской компартии (Джузеппе Берти, Джузеппе ди Витторио, Руджеро Гриекко и Антонио Роазио) в Южную Америку подготовлен, а Луиджи Лонго находится в концлагере, т. е. в лагере для интернированных лиц.

Известный журналист и впоследствии руководитель движения Сопротивления Лео Валиани после заключения советско-германского пакта вышел из рядов ИКП. Он писал исторiku Паоло Сприано: «Этот пакт положил конец моим сомнениям. Он доказал невиновность троцкистов и бухаринцев, которых Сталин обвинял в том, что они агенты нацистской Германии»²⁵. После войны Валиани (как и Джузеппе Берти, который по поручению Тольятти провел чистку в компартии) стал сенатором. Тольятти, освободившись, 22 апреля сообщил Димитрову шифрованной радиграммой о своем

чамерении остаться в Западной Европе, невзирая на трудные условия. Он решительно высказался против идеи переноса партийного центра в США и указывал на то, что подготовил троих сотрудников для работы в Италии. Однако позже (около 10 мая) Тольятти вместе с Руджеро Гриеко все-таки сел на корабль и перебрался в Москву. Там он возобновил свою деятельность в качестве одного из троих секретарей Коминтерна Луиджи Лонго до 1941 г. оставался в лагере Ле-Верне, а с 1943 г. стал командующим бригадой им. Гарибальди в итальянском движении Сопротивления.

Трудная «нормализация»: внутренние трения, сопротивление и оппозиция в коммунистических партиях. «Ошибки» партий «исправляются» в индивидуальном порядке

Французская кампания и психологический шок на родине антифашизма

1 сентября 1939 г., когда началась война, коммунистическая фракция французского Национального собрания единогласно заявила о «решимости всех коммунистов сражаться против фашизма и нацизма» и опубликовала приветствие и выражение солидарности всем членам партии, призванным в армию. В начале сентября А. Марти заявил о своей готовности в случае мобилизации встать на службу французскому правительству с оружием в руках. Депутаты-коммунисты 3 сентября 1939 г. проголосовали за военные кредиты (!) и подтвердили эту свою позицию 19 сентября. После того как Франция объявила войну Германии, Димитров потребовал срочно известить его о судьбе руководства ФКП.

6 сентября 1939 г. Кашен от имени партии снова уверил президента Сената Жанне в солидарности с антифашистской позицией французского государства: «Коммунистическая партия согласна со всеми средствами, которые использует правительство в условиях военного положения, чтобы отбросить Гитлера и гарантировать спасение страны». Телеграфное сообщение с Москвой было временно прервано. А 15 сентября руководство Коминтерна запретило коммунистам участие в антифашистских легионах Франции, Италии, Чехословакии и Польши. Один из руководящих работников ФКП, Артюр Даллиде, прибыл 16 сентября 1939 г. в Москву.

Л. Жуо (рисунок)

Э. Эррио

Руководство ВКТво главе с председателем Леоном Жуо приняло 18 сентября 1939 г. решение исключить из профсоюза всех членов, выступавших в поддержку советско-германского пакта. В состоявшемся заседании ЦК ФКП приняли участие всего 20 человек. 20 сентября в Париж вернулся из Москвы с новыми инструкциями член ЦК Раймон Гуйо. 22 сентября руководство Коминтерна разослало партиям новую директиву: коммунисты ни при каких условиях не должны вступать в национальные вооруженные формирования, в том числе и в легионы, создаваемые для борьбы с фашизмом.

26 сентября французское правительство со ссылкой на договор между Сталиным и Гитлером запретило ФКП как организацию, связанную с враждебным государством, — это был первый запрет за всю историю партии. Любая деятельность, «которая имеет целью распространение лозунгов, исходящих от Третьего Коммунистического Интернационала», воспрещалась. Два дня спустя бывшая фракция ФКП в Национальном собрании образовала «Рабоче-крестьянскую группу» (секретарь — Артюр Раметт, председатель — Флоримон Бонт).

28 сентября 1939 г. Президиум Исполкома Коминтерна выступил с критикой французской компартии, самой острой за всю историю ее членства в Интернационале, заявив, что партия и после запрета не изменила своей политики, а между тем речь вовсе не должна идти о защите демократии: позиция обороны страны от фашистов совершенно неприемлема. Антифашизм отныне имеет второстепенное значение! Тактику единого и народного фронтов во Франции более применять нельзя, говорилось в послании ИККИ.

28 сентября 1939 г. ИККИ принимает документ об империалистической войне и балканских странах.

Из шифрованной радиোগраммы в Париж для ФКП. Москва, 28 сентября 1939

В Париж. [...] Вопрос фашизма играет сегодня второстепенную роль. Первостепенный вопрос это борьба против капитализма, источника всех войн, против режима диктатуры буржуазии во всех его формах, прежде всего в вашей собственной стране. [...]

30 сентября 1939 г. ЦК компартии Румынии публикует заявление, направленное одновременно и против гитлеровской Германии, и против Англии и Франции.

Вы должны действовать как Ленин и Либкнехт, а не повторять банальности социал-патриотов. В то же время, не отказываясь от принципиальной позиции в отношении войны, не позволяйте спровоцировать вас реформистам, которые хотят раскола в профсоюзах. Мы уверены, что Центральный Комитет исправит совершенные ошибки.

Данил (псевд.) — Георгий Димитров.

Президиум ИККИ. Данил²⁷.

Из письма А. Раметта и Ф. Бонта президенту Национального собрания Э. Эррио. Париж, 1 октября 1939

...Мы убеждены, что служим интересам нашей страны, когда требуем, чтобы мирные предложения, которые будут сделаны Франции, были рассмотрены с готовностью как можно скорее установить справедливый, честный и долгосрочный мир...

От имени Рабоче-крестьянской группы, президент А. Раметт, депутат

«Мирные предложения», которые упоминаются в письме, — это предложения со стороны Советского Союза о заключении мира между Францией и Германией. Данное письмо, в редактировании которого самое активное участие принимал Дюкло, стало первым зримым результатом давления, оказанного Москвой на французских коммунистов. Акцент теперь делался не на борьбу против Гитлера, а наоборот: ФКП призвала французское правительство к мирным переговорам с гитлеровской Германией. Более двадцати депутатов-коммунистов отказались подписаться под этим письмом.

Впрочем, советское руководство тоже в резкой форме раскритиковало это письмо — как слишком пацифистское: в нем было недостаточно критики империализма. Для французского же правительства содержание письма явилось достаточным основанием, чтобы 5 октября 1939 г. санкционировать выдачу ордеров на арест всех депутатов от ФКП (числом 41) за «пагубное воздействие на дух армии и населения». Раметт и Дюкло бежали в Брюссель, и оттуда Дюкло до июня 1940 г. руководил партией вместо ее многолетнего председателя Мориса Тореза. Коминтерновское начальство 7 октября потребовало от рассеявшегося руководства ФКП немедленно начать «кампанию по разоблачению псевдоантифашистской войны». Машеньку для нападков при этом должна была стать Социалистическая партия, в особенности Леон Блюм: отныне воплощением самых реакционных сил считался он, а не германские фашисты¹⁹.

Из шифрованной радиограммы в Амстердам для компартий Нидерландов, Бельгии и Швейцарии. Москва, 7 октября 1939

В Амстердам. Передать также [товарищам] в Бельгии и Швейцарии... Блюмы и де Брукеры, английские лейбористы вместе с английской и французской реакцией подхватывают обанкротившееся знамя Антикоминтерна. Они занимают антисоветскую позицию, от которой германские фашисты... в силу

1 октября 1939 г. Нацистская Германия обвиняет Великобританию и Францию в искусственном затягивании войны.

Торез с помощью группы товарищей по партии дезертирует из армии 4 октября 1939 г., бежит в Брюссель, а оттуда (7 октября 1939 г.) в Москву.

4 октября 1939 г. В нескольких директивах А. Марти формулирует пораженческую позицию, обосновываемую сложившимся во Франции положением. Его действия были истолкованы как попытка в отсутствие Тореза любыми способами взять руководство партией в свои руки.

обстоятельств вынуждены были отказаться. Они теперь — носители самой худшей реакции. Провокаторы войны против Советского Союза беснуются, потому что Советский Союз перечеркнул их подлые планы, укрепил позиции страны социализма и 14 миллионов человек вырвал из капиталистического ада. Их антисоветская и антикоммунистическая кампания есть подготовка войны против Советского Союза. Вы должны выступать более мужественно, вы должны вести себя так, как учили Ленин и Сталин во время войны 1914-18 гг., как Либкнехт. Самоотверженно защищайте французских коммунистов от зверской французской реакции. Решительно боритесь против наступающей реакции в вашей стране. [...] Секретариат. Даниель³⁰.

Даниель (псевд.) — Георгий Димитров.

5 октября 1939 г. Секретариат ИККИ дает распоряжение пункту связи в Амстердаме тщательнее контролировать «лигатурную» работу в Голландии, Бельгии, Швейцарии и Франции.

7 октября 1939 г. Из Москвы приходит предписание ФКП опубликовать открытое письмо А. Марти Л. Блюму в «Die Welt» и распространять это письмо в разных странах прочими способами.

7 октября 1939 г. Директива Секретариата ИККИ о переносе руководящего центра итальянской компартии в нейтральную страну. 10 октября 1941 г. антифашистское воззвание от имени этой партии публикуется в Цюрихе.

8 октября 1939 г. Новые аресты членов французской компартии.

7 октября 1939 г. еженедельная брюссельская газета «Le Monde» опубликовала необычайно резкое письмо Андре Марти лидеру социалистов Леону Блюму, соответствовавшее московским директивам о борьбе против империалистической войны. Письмо было затем перепечатано в «L'Humanité»; ИККИ призвал максимально широко пропагандировать его во всех странах. Видимо, это письмо стало первым конкретным публичным выражением новой линии руководства Коминтерна, направленной на ожесточеннейшую борьбу против социал-демократов, выступавших за оборону страны от Гитлера. Марти резко критиковал и «трусливый легализм» своей партии (т. е. ее руководства во главе с Морисом Торезом): ФКП, писал он, ответила на объявление войны безоговорочной капитуляцией своего руководства, своим «капитулянтством» и своей «ультралегалистской парламентской активностью» разоружила партию и рабочий класс. Марти критиковал воззвания компартии, призывавшие к миру, на том основании, что мир между Англией, Францией и Германией означал бы создание нового блока против СССР³¹.

В Бельгии 8 октября 1939 г. состоялось организованное Фридом подпольное заседание руководства ФКП в узком составе: участвовали Торез, Дюкло, Раметт и Черетти (а также, возможно, Тресан и Эмиль Дютийель). Это заседание решительно покончило с сохранявшимися остатками антифашистской направленности партийной пропаганды. Война была определена как империалистическая, главными виновниками ее названы Англия и Франция³². Таким образом, прошло почти два месяца, прежде чем новая линия Сталина, Молотова и Димитрова получила формальное утверждение руководством ФКП в изгнании. Ввиду подпольного характера заседания члены партии возможности высказать свое мнение не имели.

Были предприняты меры для спасения партийных кадров.

Шифрованная радиোগрамма в Амстердам. Москва, 11 октября 1939

Амстердам, дирекции для Клемана. Наше мнение таково, что наши французские друзья останутся в Европе, в зависимости от ситуации обоснуются в Голландии или Дании и Швеции. Один из их руководителей должен явиться сюда с докладом. Жанетта³³.

Шифрованная радиোগрамма [в Брюссель]. Москва, 14 октября 1939

*Пьеру. Габриель, Штерн, Клеман в нейтральной стране [т. е. Бельгии]. Г. Д.*³⁴

Шифрованная радиোগрамма в Москву. Брюссель, 16 октября 1939

Секретариату. Луис 20 октября отбывает из Роттердама на пароходе «Статендем». Морис, Жак, Раметт в Бельградо. Положение Мориса там с каждым днем тяжелее. Предлагаем отъезд с семьей к вам. Просим вас связаться с государственными инстанциями там, чтобы помочь ему. *Клеман*³⁵.

Шифрованная радиোগрамма в Амстердам. Москва, 17 октября 1939

В Амстердам. Дирекции для Клемана. Штерн может приехать к нам с женой. *Секретариат*³⁶.

Морис Торез со своей женой Жанеттой Вермеерш прибыл в Москву 8 ноября 1939 г.

Из шифрованной радиোগраммы в Париж и Брюссель для ФКП. Москва, 19 октября 1939

В Париж, Лефору. Немедленно передать руководству партии. Поведение арестованных французских депутатов перед следователем плохое. Не говоря о канальях-ренегатах, которых каждая партия должна была бы публично заклеить как предателей... Нужно перейти в наступление, выступать обвинителями Даладье, Блюма и всей клики французских империалистов, которые погнали народ на бойню, показывать, что враг находится в собственной стране. Линия депутатов должна быть немедленно выправлена, потому что речь идет обо всем будущем коммунистического движения во Франции.

Клеман (псевд.) — Эжен Фрид.

Жанетта (псевд.) — Георгий Димитров.

Пьер (псевд.) — Джулио Черетти.

Габриель (псевд.) — Морис Треан.

Штерн (псевд.) — Морис Торез.

Луис (псевд.) — Витторио Кодовилья.

Морис — Морис Торез.

Жак — Жак Дюкло.

Бельградо — Брюссель.

Клеман (псевд.) — Эжен Фрид.

Дирекция (псевд.) — Дан гулуз.

Клеман (псевд.) — Эжен Фрид

Штерн (псевд.) — Морис Торез.

Лефор (псевд.) — Эжен Фрид.

19 октября 1939 г. Президиум ИККИ после крайне критичного доклада Марти о поведении партии во Франции принимает принципиальное решение о политике французской компартии.

Каждая минута опоздания грозит развалить наше движение и деморализовать коммунистические ряды. Если окажется невозможным выправить линию депутатов иным способом, мы полагаем, что один из руководителей, например Дюкло, должен выступить на процессе, чтобы придать ему нужную ориентацию, действуя, как Карл Либкнехт. *Секретариат*³⁷.

Выправление политической линии компартии Великобритании

КПВ тоже не подчинилась линии Коминтерна и настаивала на продолжении борьбы на два фронта: против гитлеризма и против реакционных сил в стране, в особенности против правительства Чемберлена. В руководстве партии возникли принципиальные разногласия. Г. Поллит и Дж. Р. Кэмпбелл отстаивали антифашистскую линию, которую до заключения советско-германского пакта проводил Коминтерн. Они решительно требовали, чтобы все коммунисты и демократы поддерживали войну против Германии.

Г. Поллит

Из брошюры Г. Поллита «Как выиграть войну». Лондон, 14 сентября 1939

Коммунистическая партия поддерживает эту войну, потому что считает ее войной справедливой, которую должен поддержать весь рабочий класс и все друзья демократии в Великобритании... Оставаться в стороне от этого конфликта, отделяться лишь звучащими по-революционному фразами, в то время как фашистские звери со всей грубостью попирают Европу, было бы предательством по отношению ко всему, что наши предки завоевали в течение долгих лет борьбы против капитализма³⁸.

Шифрованная радиограмма в Брюссель для КПВ. Москва, 29 сентября 1939

Лефор (псевд.) — Эжен Фрид.
Джордж (псевд.) — Георгий Димитров.

Лефору. Немедленно передайте нарочным Гарри Поллиту, что ориентация английской партии на поддержку войны ошибочна. Означает по сути поддержку Чемберлена. Во время войны каждый коммунист должен бороться против реакции в своей стране. Спинной хребет капитализма — это не фашистская Германия, связанная с Советами договором, а антисоветская, реакционная Англия с ее колониальной империей. Сегодня на повестке дня борьба против капитализма, в то время как борьба против фашизма играет подчиненную, второстепенную роль. Поэтому тактика антифашистского фронта более

неприменима. Английские коммунисты, твердящие формулы о так называемой антифашистской войне, помогают английской буржуазии гнать народ на бойню. Лозунг сегодняшнего дня у коммунистов всех воюющих капиталистических стран — борьба против империалистической войны. Джордж³⁹.

Поллит и Кэмпбелл со своей «патриотической» линией сначала проиграли внутрипартийную борьбу большинству, возглавляемому Паллом Даттом, и были смещены Димитровым с руководящих постов, хотя и остались членами Политбюро партии. На пленуме ЦК КПВ 4 февраля 1940 г. они все еще голосовали против поддержки «Тезисов» Секретариата ИККИ, которые привез из Москвы Спрингхолл — новый «супервизор» аппарата КПВ. Переориентация политики британской компартии в направлении, заданном Димитровым, закончилась только весной 1940 г. Лишь в 1941 г., после самокритики и ритуальное самоуничтожения, Поллит был снова принят в руководящий состав партии.

Шифрованная радиogramма в Лондон для КПВ. Москва,
4 февраля 1940

Настоятельно рекомендуем вам, чтобы Гарри [Поллит] и Джонни [Кэмпбелл] больше не входили в состав Политбюро, а оставались в Центральном Комитете. Не должно быть избираемого генерального секретаря, а только коллективный секретариат. Тчк. Подтвердите получение этой телеграммы. Д.»⁴⁰

20 марта 1940 г. эта мера была отменена. Димитров радиogramмой сообщил Датту, что Гарри Поллит может остаться членом Политбюро ЦК КПВ.

«Если бы мне пришлось выбирать между чемберленовской Англией и таким режимом, который хочет навязать нам Гитлер, я бы, ни секунды не колеблясь, выбрал чемберленовскую Англию. Но в реальности такой альтернативы не существует. Грубо говоря, есть выбор между социализмом и поражением. Мы должны двигаться вперед или погибнуть» (Джордж Оруэлл)⁴¹.

Выправление политической линии компартии США •

Димитров проинструктировал Эрла Браудера и его товарищей: в условиях империалистической войны у коммунистов более нет никаких оснований проводить различие между «буржуазными демократиями» и фашизмом.

7 октября 1939 г. XI съезд компартии Великобритании.

7 октября 1939 г. Призыв ЦК компартии Великобритании к немедленному окончанию войны, которая характеризуется как «борьба между империалистическими державами за прибыли, колонии и мировое господство».

9 октября 1939 г. Том Белл возвращается из Москвы в Париж.

19 октября 1939 г. Члены Политбюро компартии Великобритании Поллит и Кэмпбелл выступают в Москве с самокритикой. Поллита снимают с поста генсека. Его преемником становится Датт.

Из письма Г. Димитрова Э. Браудеру. Москва, конец сентября — начало октября 1939

7 октября 1939 г. Радиограмма ИККИ в Нью-Йорк Эрлу Браудеру с указанием усилить борьбу против социал-демократии, потому что она сотрудничает с Антиконтинентом, в то время как фашисты от него дистанцировались.

22 октября 1939 г. Американский коммунист Патрик Туи перечисляет в Москве ошибки компартии США. Так, она назвала войну справедливой войной против фашизма, защищала Польшу, а также внутреннюю и внешнюю политику Рузвельта.

23 октября 1939 г. В предложениях коммунистическим партиям Скандинавии говорится, что особенно нужно критиковать «реакционное сотрудничество северных государств с Англией»; кроме того, партиям предписывается активно участвовать в акциях помощи интербригадовцам, находящимся во французских лагерях.

Дорогой товарищ Браудер!

Несмотря на то, что... Вами были предприняты некоторые шаги к исправлению ошибочной позиции партии в отношении европейской войны, тем не менее Вы продолжаете, как об этом свидетельствует Ваша речь в Кливленде, оставаться в плену тех установок, которые до европейской войны были правильными, а сейчас являются ошибочными. [...]

Сейчас речь идет не только о фашизме, а о существовании всей капиталистической системы. Вопрос о фашизме играет второстепенную роль, главное и основное — это борьба против капитализма. [...]

Во время войны буржуазия так называемых буржуазно-демократических государств «подравнивает» свой режим под режим фашизма (ропуск, например, коммунистической партии во Франции). Буржуазия этих стран занимает ныне в отношении Страны Советов более враждебную позицию, чем фашистские государства... Следовательно, исчезает основа для противопоставления «буржуазной демократии» фашизму. Подрываются тем самым предпосылки для «демократического» фронта. Не думайте, что в этом отношении США будут представлять исключение. [...]

Перед трудящимися открывается сейчас *более широкая перспектива*, чем защита остатков «буржуазной демократии». Мы были бы педантами, а не революционерами, если бы держались за старые лозунги «народного» или «демократического» фронта. [...]

Задача американских коммунистов сейчас состоит в том, чтобы осуществлять боевое единство действий пролетариата, крепить его союз с фермерами путем самостоятельной мобилизации масс против реакции и усиливающейся капиталистической эксплуатации.

Мы думаем поэтому, что Компартия США должна перестать плестись в хвосте Рузвельта. [...]

Польша была реакционным многонациональным государством, построенным на угнетении украинцев, белорусов, евреев, государством, разложенным коррупцией его правящих классов. Международный пролетариат не заинтересован в существовании такого паразитического государства.

Советский Союз, придя на помощь трудящимся Западной Украины и Западной Белоруссии, вырвал из капиталистического ада 11 миллионов людей, обеспечил национальное и культурное развитие, приобщил к делу социализма, обезопасил всей своей мощью от иностранного порабощения...

Это на сегодня все. Крепко жму руку. [Георгий] Димитров².

Резкие изменения курса компартии Италии

В своем постановлении от 1 октября 1939 г. Президиум ИККИ упрекнул действовавшее во Франции руководство Итальянской коммунистической партии в том, что оно совершенно не справляется с поставленными перед ним задачами. Полная замена руководящего состава ИКП не заставила себя ждать. 7 октября Секретариат издал директиву, предписывавшую перенести центр управления партией в нейтральную страну, а во Франции оставить только одного или двух связных.

Из проекта постановления Исполнительного комитета Коминтерна о ликвидации Центрального комитета Итальянской коммунистической партии. Москва, [октябрь 1939]

Доклад о положении и деятельности ИКП показывает, что руководящая группа, стоявшая во главе партийной организации за границей, совершенно не справилась со своей задачей. Хотя накануне войны эта группа получила правильную ориентацию, что нашло свое выражение в заявлении партии по поводу подписания германо-советского договора о ненападении и в ее письме к руководству Социалистической партии на ту же тему, впоследствии эта группа не занимала правильной политической позиции. По вопросу о войне она лишь с большим опозданием (в октябре 1939 г.) выступила с манифестом, который содержит серьезные политические ошибки («гитлеровская агрессия против Польши»). Она не поставила в центр внимания вопросы, которые встают перед рабочими массами и народом Италии в связи с войной. Она выдвинула лозунги, которые не соответствуют ни конкретной ситуации в Италии, ни международному положению («превращение империалистической войны в войну гражданскую»). Кроме того, эта руководящая группа фактически прекратила всякую реальную агитационно-пропагандистскую работу. [...]

Поэтому Секретариат Коммунистического [Интернационала] постановляет:

а) распустить прежний Центральный Комитет и остальные руководящие органы партии;

б) осуществить реорганизацию деятельности партии на основе конкретных мер, перечисленных в прилагаемом рабочем плане⁴³.

Из письма Г. Димитрова Э. Браудеру. Москва, конец сентября — начало октября 1939

7 октября 1939 г. Радиограмма ИККИ в Нью-Йорк Эрлу Браудеру с указанием усилить борьбу против социал-демократии, потому что она сотрудничает с Антиконтинентом, в то время как фашисты от него дистанцировались.

22 октября 1939 г. Американский коммунист Патрик Туи перечисляет в Москве ошибки компартии США. Так, она назвала войну справедливой войной против фашизма, защищала Польшу, а также внутреннюю и внешнюю политику Рузвельта.

23 октября 1939 г. В предложениях коммунистическим партиям Скандинавии говорится, что особенно нужно критиковать «реакционное сотрудничество северных государств с Англией»; кроме того, партиям предписывается активно участвовать в акциях помощи интербригадовцам, находящимся во французских лагерях.

Дорогой товарищ Браудер!

Несмотря на то, что... Вами были предприняты некоторые шаги к исправлению ошибочной позиции партии в отношении европейской войны, тем не менее Вы продолжаете, как об этом свидетельствует Ваша речь в Кливленде, оставаться в плену тех установок, которые до европейской войны были правильными, а сейчас являются ошибочными. [...]

Сейчас речь идет не только о фашизме, а о существовании всей капиталистической системы. Вопрос о фашизме играет второстепенную роль, главное и основное — это борьба против капитализма. [...]

Во время войны буржуазия так называемых буржуазно-демократических государств «подравнивает» свой режим под режим фашизма (распуск, например, коммунистической партии во Франции). Буржуазия этих стран занимает ныне в отношении Страны Советов более враждебную позицию, чем фашистские государства... Следовательно, исчезает основа для противопоставления «буржуазной демократии» фашизму. Подрываются тем самым предпосылки для «демократического» фронта. Не думайте, что в этом отношении США будут представлять исключение. [...]

Перед трудящимися открывается сейчас более широкая перспектива, чем защита остатков «буржуазной демократии». Мы были бы педантами, а не революционерами, если бы держались за старые лозунги «народного» или «демократического» фронта. [...]

Задача американских коммунистов сейчас состоит в том, чтобы осуществлять боевое единство действий пролетариата, крепить его союз с фермерами путем самостоятельной мобилизации масс против реакции и усиливающейся капиталистической эксплуатации.

Мы думаем поэтому, что Компартия США должна перестать плестись в хвосте Рузвельта. [...]

Польша была реакционным многонациональным государством, построенным на угнетении украинцев, белорусов, евреев, государством, разложившим коррупцией его правящих классов. Международный пролетариат не заинтересован в существовании такого паразитического государства.

Советский Союз, придя на помощь трудящимся Западной Украины и Западной Белоруссии, вырвал из капиталистического ада 11 миллионов людей, обеспечил национальное и культурное развитие, приобщил к делу социализма, обезопасил всей своей мощью от иностранного порабощения...

Это на сегодня все. Крепко жму руку. [Георгий] Димитров]⁴².

Резкие изменения курса компартии Италии

В своем постановлении от 1 октября 1939 г. Президиум ИККИ упрекнул действовавшее во Франции руководство Итальянской коммунистической партии в том, что оно совершенно не справляется с поставленными перед ним задачами. Полная замена руководящего состава ИКП не заставила себя ждать. 7 октября Секретариат издал директиву, предписывавшую перенести центр управления партией в нейтральную страну, а во Франции оставить только одного или двух связных.

Из проекта постановления Исполнительного комитета Коминтерна о ликвидации Центрального комитета Итальянской коммунистической партии. Москва, [октябрь 1939]

Доклад о положении и деятельности ИКП показывает, что руководящая группа, стоявшая во главе партийной организации за границей, совершенно не справилась со своей задачей. Хотя накануне войны эта группа получила правильную ориентацию, что нашло свое выражение в заявлении партии по поводу подписания германо-советского договора о ненападении и в ее письме к руководству Социалистической партии на ту же тему, впоследствии эта группа не занимала правильной политической позиции. По вопросу о войне она лишь с большим опозданием (в октябре 1939 г.) выступила с манифестом, который содержит серьезные политические ошибки («гитлеровская агрессия против Польши»). Она не поставила в центр внимания вопросы, которые встают перед рабочими массами и народом Италии в связи с войной. Она выдвинула лозунги, которые не соответствуют ни конкретной ситуации в Италии, ни международному положению («превращение империалистической войны в войну гражданскую»). Кроме того, эта руководящая группа фактически прекратила всякую реальную агитационно-пропагандистскую работу. [...]

Поэтому Секретариат Коммунистического [Интернационала] постановляет:

а) распустить прежний Центральный Комитет и остальные руководящие органы партии;

б) осуществить реорганизацию деятельности партии на основе конкретных мер, перечисленных в прилагаемом рабочем плане⁴³.

Из зашифрованной радиограммы в Прагу для компартии Чехословакии. [Москва], 16 октября 1939

В Прагу, ЦК КПЧ. [...] Все предатели и капитулянты группируются за границей вокруг Бенеша и снова формируют старую обанкротившуюся коалицию. Поэтому сплотить народ у себя дома вокруг компартии для национального и социального освобождения. Революционная перспектива требует теснейшей смычки с германским рабочим классом под знаком международной пролетарской солидарности и общей дружбы с Советским Союзом. Поэтому при разворачивании чешской освободительной борьбы одновременное отвержение антинемецкого шовинизма... Клема⁴⁴.

Клема (псевд.) — Клемент Готвальд.

И. Дельбос

Писатели и интеллектуалы дистанцируются от партийного коммунизма: Октавио Пас, Генрих Манн, Альфред Дёблин, Поль Низан и многие другие

Немецко-Французский союз был основан в мае 1939 г. с целью защиты таких европейских ценностей, как свобода и гуманность. В число его отцов-основателей входили Альфред Дёблин, Франц Верфель, Отто Кленнер, Герман Раушинг, Жозеф Поль-Бонкур и Ивон Дельбос. Вдохновителем союза выступил Вилли Мюнценберг, который задумал его как продолжение развалившегося «Немецкого народного фронта».

Из заявления немецких членов Немецко-Французского союза, опубликованного в журнале «Die Zukunft». Париж, 28 августа 1939

А. Дёблин

В этот час крайней военной опасности немецкие члены Немецко-Французского союза (Union Franco-Allemande) вновь заявляют о своей приверженности делу мира, свободы и демократии... Немецкие члены... сожалеют, что складывавшийся фронт сил мира, который, по их убеждению, мог бы стать не только средством для обеспечения мира, но и зародышем будущей Европы, не состоялся. Они самым резким образом осуждают предательство по отношению к этому фронту со стороны России — державы, которая до сих пор не только исповедовала идею коллективной безопасности, но и называла себя представительницей рабочего класса в борьбе против международного фашизма, — и осуждают в особенности те методы, которыми это предательство было совершено... Кто любит

Германию, сделает то, что в его силах, дабы помешать Гитлеру раздуть мировой пожар.

Первыми подписали: Отто Клеппер, Герман Раушнинг, Фриц фон Унру, Франц Верфель, Аннетта Кольб, Вернер Торман, Вилли Мюнценберг, Герберт Вайхман, профессор Райнштром, Макс Барт, Макс Бер, Альфред Дёблин, д-р К. Глазер, профессор Э. Й. Гумбель, Курт Керстен, Герт Крайсиг, Альвин Кронахер, профессор Пауль Л. Ландсберг, Вальтер Меринг, Макс Райнхаймер, Гуго Симон, Вильгельм Уде, Альфред Вольфенштайн, Ганс В. фон Цвель⁴⁵.

Ж. Паль-Бонкур

Писатель Генрих Манн до заключения германо-советского пакта был ведущим представителем Немецкого народного фронта, инцидированного КППГ, и поддерживал хорошие отношения с Советским Союзом. Сообщение о пакте 23 августа повергло его в шок.

Из дневника Г. Манна. Южная Франция, 21 сентября 1939

Последнее, что я, в этот крайний час, услышал из Москвы, было предложение написать о Сталине.

Зачем? [Написать, что] все культурное честолюбие было лишь притворством? [...] Что уже давно было задумано пойти с варварами, а не с нами? [...]

[Написать, что] Сталин, друг Горького, питал в своем порочном сердце дружбу к совсем иному человеку — к тому самому Гитлеру, который долгие годы ругал его и его государство, хотя явно завидовал им. Один обманщик сделал всю свою карьеру на антибольшевизме — и вот внезапно он разворачивается, и тотчас же другой обманщик раскрывает ему объятия. Они нашли друг друга — вдвоем против цивилизованного мира. Наконец-то вдвоем⁴⁶. [...]

Назвать его [Сталина. — Б. Б.] «гением предательства» было бы слишком мягко и сухо. Троцкий, который всегда это знал, сказал просто: шакал в Кремле⁴⁷.

Г. Манн

В следующей записи Г. Манн, словно ясновидящий, предсказывает дальнейшее развитие событий:

Правда, здесь ожидают еще и других сюрпризов от таинственной, совершенно непредсказуемой силы, которая зовется «Россия» или «Сталин». Деспот Московии — назовем его обычным его именем — еще может в последний момент все-таки встать на сторону западной цивилизации. Это было бы снова предательством, — которое, как известно, есть его вторая натура, — но на этот раз почти похвальным⁴⁸.

Французский эссеист и автор политической прозы Поль Низан назвал оккупацию восточной Польши Красной армией «неприемлемым актом "реальной политики"». 23 сентября 1939 г. он направил Жаку Дюкло письмо, в котором проинформировал его о своем уходе в отставку с поста редактора журнала «Б'оешиге» и выходе из ФКП. С партией он порвал, однако, когда его 2 сентября призвали в армию, указал в анкете, что является коммунистом. После этого Торез, Арагон, Коньо и другие французские коммунисты стали называть его предателем и полицейским агентом. Вокруг Низана разразился скандал, кампания по его диффамации продолжалась и после того, как сам он в мае 1940 г. погиб от пули в окружении под Дюнкерком в возрасте 35 лет. Его доброе имя было восстановлено только много лет спустя, когда Ж.-П. Сартр в предисловии к посмертному переизданию одного из его произведений высказался в его защиту. Впоследствии книги Низана были заново открыты и зарубежными читателями.

2 сентября 1940 г. В качестве верховного главнокомандующего и статс-секретаря в Министерстве обороны правительства в Виши генерал Вейган официально вручает писателю-коммунисту Луи Арагону Военную медаль и Военный крест с пальмовой ветвью.

Из дневника Роже Стефана. Париж, 2V сентября 1939 г.:

«Короткий разговор вчера с Арагоном, который проводит в Париже 24-часовой отпуск. Акция России [т. е. оккупация восточной Польши] совершенно не тревожит его, потому что каждую победу СССР он рассматривает как победу человечества. Бесспорно, в последнее время СССР достиг значительных успехов. Касательно выхода Низана из партии Арагон мне сказал: "Надежный человек — это умерший человек, о котором можно сказать, что он всю свою жизнь был надежен"»⁴⁹

В ноябре 1939 г. группа бывших высокопоставленных функционеров ФКП, депутатов и сенаторов-коммунистов опубликовала открытое письмо под заголовком «Всем рабочим, общественному мнению. Почему мы вышли из коммунистической партии»⁵⁰. Среди 21 подписи, стоявшей под письмом, были имена Марселя Життона (секретарь ФКП, депутат департамента Сена), Марселя Капрона (депутат департамента Сена, мэр г. Альфоревиль), Марселя Бру, Ж.-М. Клямажо (сенатор департамента Сена, мэр г. Бобиньи), Виталья Гэмана (член муниципального совета Парижа), Шарля Деваля (член генерального совета департамента Сена), Жюль Фуррье (депутат от Парижа), Поля Лубраду (депутат от департамента Дордонь), Гюстава Соссо (депутат от департамента Дордонь), Жильбера Деклерка (депутат от департамента Нор, мэр г. Аллюэн), Сюльписа Деве (депутат от департамента Нор), Эмиля Фушара (депутат от департамента Сена-и-Марна, мэр г. Шелль).

Рене Нико (депутат департамента Эн), Фернана Вала (депутат департамента Гар), Шарля Риго (член генерального совета департамента Сена), Мориса Нэля (член генерального совета департамента Сена). Эжсена Жардона (депутат департамента Алье), Армана Пийо (депутат от Парижа), Леона Пижинье (депутат от Парижа, мэр г. Малакофф), Люсьена Ро (депутат департамента Нор) и Альбера Вассара (мэр г. Мезон-Альфюр, член ЦК ФКП/К В декабре 1939 г. был создан Французский народный союз, в который объединились Соссо, Лубраду, Капрон и другие диссиденты, бывшие члены ФКП. Депутат и впоследствии борец Сопротивления Жюль Фуррье позднее писал Дюкло: «Я остался верен политике против зачинателей войны. Коммунистическая партия Франции в течение многих лет [называла] Гитлера последним негодяем, и разве можно сегодня сказать, что германо-русский пакт означает мир?»⁵²

Гюстав Соссо на одном из заседаний коммунистической фракции Национального собрания обратился с призывом к Советскому Союзу сделать все, чтобы остановить наступление Гитлера на Данциг и защитить народы, выступающие за свою свободу. Партийное руководство отвергло это воззвание. На следующий день Соссо вместе с П. Лубраду подал заявление о выходе из партии. Он написал письмо Дюкло, которое было опубликовано в «*Populaire*». Соссо продолжал считать себя коммунистом — в 1942 г. в письме к префекту Дордони он называл себя «коммунистом-диссидентом» — и вступил в «тайную армию» движения Сопротивления. В 1945 г. ФКП причислила его к «шпионам, предателям, ренегатам»⁵³.

О том, как обходились с теми, кто выступал с критикой советско-германского договора, можно судить по пасквиллю, опубликованному в центральном печатном органе Коминтерна.

Из статьи М. Тореза «Предатели у позорного столба», опубликованной в журнале «Die Kommunistische Internationale». Москва, 15 февраля 1940

Еще до развязывания войны агенты правительства открыто творили свое черное дело с целью ввести партию в заблуждение и скомпрометировать ее. [...]

В группу полицейских агентов входили, в частности, Низан и Життон. Первый постарался сам сыграть в жизни ту жалкую роль, которую он присвоил одному из героев своего последнего романа — шпику Плювинажу. Низан-Плювинаж рабски и трусливо ползал в пыли, чтобы обманывать тех, за кем он должен был шпионить. Ему причитаются особые лавры в таких салонах, где восхваляют цинизм и бесстыдство. Что же касается доносчика Життона, то его выдавала неуклюжесть не

в меру ретивого комиссара полиции, когда он предпринял попытку внедриться в аппарат нелегальной партийной организации⁵⁴.

Словацкий коммунист, политический деятель, дипломат и журналист Владимир Клементис после войны стал министром иностранных дел Чехословакии, в 1950 г. был арестован и на процессе Сланского в 1952 г. приговорен к смерти и казнен. О его оппозиции советской политике К. Готвальд сообщал Центральному комитету КПЧ.

Из шифрованной радиограммы в Прагу. [Москва,] 20 апреля 1940

ЦК КПЧ, Прага. Выступление Клементиса против советско-германского пакта. Был против Советского Союза по вопросу Финляндии. За войну на стороне англо-французского империализма против Германии. За подчинение нашей партии Бенешу. За свою антипартийную позицию был выпущен из тюрьмы во Франции. Сейчас сотрудничает с Годзой и Осуским. Исключили его из партии... Клемо⁵⁵.

Клемо (псевд.) — Клемент
Готвальд.

DIE WELT

ZEITSCHRIFT FÜR POLITIK, WIRTSCHAFT UND ARBEITERBEWEGUNG

Deutsche Ausgabe von "Världen i Dag".

Tyska upplagan av "Världen i Dag".

I. Jahrgang

23.—29. SEPTEMBER

NUMBER 2

Die Befreiungsaktion der Roten Armée

Inhaltsverzeichnis

Der 17. September — ein grosser, ein historischer Tag. — Die Roten Truppen mit Begeisterung von der westukrainischen und westbjelorusischen Bevölkerung begrüsst. — Feudige Erregung im ganzen Sowjetland, das einmütig die Politik seiner Regierung unterstützt.

FÜR DIE INTERNATIONALE AKTIONSEINHEIT DER ARBEITERKLASSE.

Wie die Vertreter des Sozialdemokratismus mithelfen den neuen imperialistischen Krieg vorzubereiten. — Führende norwegische Arbeiterpartei gegen die Antisowjetpropaganda. — Weder Hitlerismus, noch Kapitalismus.

DER NATIONALE BEFREIUNGSKRIEG DES CHINESISCHEN VOLKES.

Bei Mao Tse Dun — An den Fronten.

AUS VERSCHIEDENEN LÄNDERN. DEUTSCHLAND.

Die totale Kriegswirtschaft.

LETTLAND.

Der Kampf gegen die Nazi.

RUMANIEN.

Grosse Unzufriedenheit mit Carols Diktatur.

LATEINAMERIKA.

Die Trotzkiisten in Mexiko unterstützen die Faschisten. — Volksfront in Costa Rica.

"Die Befreiungsaktion der Roten Armée" Die Welt 2329.

W. M. MOLOTOW: "Die Sowjetregierung sieht es als ihre Pflicht an, ihren ukrainischen und bjelorusischen Brüdern, die Polen bewohnen, die Hand zur Hilfe zu reichen, das polnische Volk aus dem unglückseligen Krieg zu befreien und ihnen die Möglichkeit zu geben, ein friedliches Leben zu führen".

(Seite 23.)

Статья в номере «Die Welt» за 23–29 сентября 1939 г., посвященная вступлению советских войск в Польшу, озаглавлена: «Освободительная акция Красной армии»

21

Questar für Franz ^{Wass. n 780}
^{57 XII - 39.} 81

Gemeinsame

Erklärung der Kompartei
 Deutschland, Tschechoslowakei
 und Österreich lieber nicht
 veröffentlichen Wenn schon
 veröffentlichen ist, dann nicht
 besonders popularisieren

Secretariat

n 16

4.12.39.

12

Глава 4. Почти два месяца спустя: реакция Коминтерна на начало мировой войны (октябрь-ноябрь 1939 г.)

Новая генеральная линия — «борьба против империализма». Но какого?

Наступление вермахта на Западном фронте первоначально было назначено на 12 ноября 1939 г., но потом несколько раз откладывалось. Оно началось только в мае 1940 г. Шедшая до тех пор «странная война» между Германией и Францией служила проявлением выжидательной позиции Франции и Англии, чьи войска окопались за линией Мажино, в то время как германские части были переброшены на Восточный фронт.

Верховный политический орган Коминтерна попытался вновь вселить боевой дух в деморализованные компартии и настроить их на борьбу с внешними и внутренними врагами.

Разнобой в политике партий и критика с их стороны заставили Президиум ИККИ впервые подробно обсудить позицию Интернационала в отношении войны и принять меры по прямой поддержке коммунистических партий.

17 октября 1939 г. Ульбрихт пишет для Димитрова доклад о последствиях пакта Молотова-Риббентропа в Берлине.

Из протокола заседания Президиума ИККИ. Москва, 19-20 октября 1939

ПОСТАНОВИЛИ:

1. В целях оказания систематической помощи Компартиям по исправлению допущенных ошибок и установления правильной позиции и тактики Компартий в обстановке войны, предложить Секретарям ИККИ, представителям КП и всем ответственным политическим работникам аппарата ИККИ соответствующим образом перестроить и активизировать свою оперативную работу.

Практическая помощь Компартиям должна быть оказана главным образом в следующем направлении:

а) Помочь Компартиям занять твердую, большевистскую позицию в вопросах войны, перестроить всю свою организационную, политическую и идеологическую работу так, чтобы они могли оказывать повседневное влияние на массы и организации рабочего класса, давая примеры большевистской, мужественной борьбы против империалистической войны и ее вдохновителей, указывая массам революционный выход из нынешнего положения.

В списке членов Президиума названы: Аппельт, Белов, Благоева, Варга, Видизля, Вилков, Виден [Эрнст Фишер], Вотинков, Вальтер [Ульбрихт], Владимир М., Владимиров В., Вайсс, Вреглинг, Готвальд, Герё, Гольдштейн, Глаубауф, Громов, Димитров, Диас, Долорес [Ибаррури], Драганов, Денгель, Держинский, Иовчук, Куусинен, Коларов, Кастро, Копецкий, Кружков, Крылова, Класнер [Пауль Вандель], Коплениг, Ланг [Якоб Рознер], Ласер-

да, Мануильский, Марти, Михал [Вольф], Михайлов-Стоинов, Марат [Исмаил Биле], Маджи [Эджидио Дженнари], Марек, Магнуссон, Мишель, Миллер, Мейер, Милов, Низов, Окано, Пик, Пономарев, Приворотская, Подлепин, Писаренко, Росс, Рока, Сергеев, Слуцкер, Сукарев, Соркин, Том, Тути, Туи, Ульбрихт, Флорин, Фюрнберг, Фридрих, Функ, Халецкая, Чететкина, Шмерал, Шейнман, Эван, Ленский.

18 октября 1939 г. Пик делает запись: «Приезд Ганса Копленига из Парижа в Москву с информацией о событиях во время начала войны».

б) Укрепить руководство Компартий путем удаления из него обанкротившихся, карьеристских и капитулянтских элементов, смело выдвигая новые кадры мужественных и преданных борцов против империалистов, войны и ее зачинщиков, в первую очередь в собственной стране.

в) Решительно выступать против всех элементов, вносящих разложение в ряды Коммунистических партий, против носителей оппортунизма и капитулянтства перед классовым врагом.

г) Усилить борьбу против предателей дела международного пролетариата и поджигателей войны — руководящих кругов II Интернационала и социал-демократических партий. Перейти в наступление по всей линии против предательской политики социал-демократии.

д) Повести идеологическую борьбу против социал-демократических и других чуждых влияний на рабочий класс, сосредоточить огонь против оппортунизма, выражающегося в скатывании на оборонческую позицию, в поддержании легенды об антифашистском характере войны и в отступлении перед репрессиями буржуазии.

е) Организовать систематическую и глубокую массовую пропаганду марксизма-ленинизма в обстановке войны, как в тылу, так и на фронте, путем распространения и изучения Краткого курса истории ВКП(б) и произведений классиков марксизма-ленинизма.

2. Предложить Секретарям ИККИ подготовить соответствующие предложения по каждой стране и представить на утверждение Секретариата.

3. Обязать докладчиков представить краткие резюме их докладов в письменном виде. [...]

[СЛУШАЛИ:]

3 (41). О работе тов. Долорес Ибаррури. (Предложение т. Димитрова.)

[ПОСТАНОВИЛИ:]

3. Утвердить тов. ДОЛОРЕС ИБАРРУРИ в качестве члена Секретариата ИККИ и поручить ей обработку вопросов по странам Латинской Америки и вопросов женского движения в борьбе против войны.

Генеральный секретарь ИККИ. Подпись (Г. Димитров)¹.

19 октября 1939 г. Заключение англо-франко-турецкого договора о взаимной помощи.

«Основа антибольшевистской идеологии в Германии уничтожена! Вместе с рабочими-нацистами бороться за Советский Союз!» — говорится в девятистраничном письме «руководства партии» к «руководящим органам и функционерам КПГ в стране». Текст поделен на шесть разделов. В нем противоречивые новые задачи подробно разъясняются со ссылками на статью Димитрова «Война и международный рабочий класс» (см. док.

от 2 ноября 1939 г.) и на совместное заявление компартий Германии, Австрии и Чехословакии (см. док. от 23 октября 1939 г.). Ссылка на заявление трех партий (которое впоследствии было дезавуировано руководством Коминтерна) может рассматриваться как указание на то, что и это письмо не полностью отражает линию Секретариата ИККИ. Кроме того, оно, возможно, представляет собой последний перед длительным перерывом документ КПГ, в котором вообще идет речь о «фашизме», хотя порой и со странными коннотациями. На вопрос, кто в Германии получил этот документ и кто на него ориентировался, дать однозначный ответ невозможно.

**Из письма руководства Коммунистической партии
Германии к руководящим органам и функционерам КПГ
в стране. Москва, 21 октября 1939**

1. Разъяснение характера войны

Нынешнее положение требует от коммунистов прежде всего ясности в оценке войны как империалистической и твердости в опровержении той лжи о войне, которую распространяют ведущие ее империалистические державы. В этой войне империалистические державы и их агенты в рабочем движении с помощью изощренных средств пытаются ввести в заблуждение трудящиеся массы и втянуть их в свою преступную игру. [...]

Каждый коммунист, каждый революционный рабочий Германии может и должен гордиться собой, если он способен сегодня в подходящей форме разъяснить *трудящимся, находящимся под влиянием национал-социалистов*, что именно Советский Союз, заключив договор с Германией, уберет немецкий народ от самой страшной войны, в которую его должна была ввергнуть империалистическая реакция своими преступными планами. Каждый коммунист в меру своих сил обязан разъяснять *развитие СССР*... Сейчас настало время раскрыть глаза трудящимся-национал-социалистам и другим трудящимся [sic], чтобы они в полной мере осознали, благодаря чему Советский Союз стал сильнейшей миролюбивой державой. Коммунисты могут и должны рассказать им о том, что в результате революции, совершенной рабочими, крестьянами и солдатами, уничтожены капиталистические эксплуататоры, угнетатели и поджигатели войны, об осуществлении социалистической демократии через сталинскую Конституцию...

В настоящее время это важнейшая задача, поскольку ее выполнение будет способствовать тому, чтобы придать четкую направленность ненависти немецких трудящихся, включая трудящихся-национал-социалистов, к капитализму и их постоянно увеличивающемуся стремлению построить

Октябрь 1939 г. Исполнительный орган компартии Палестины заявляет, что Гитлер перестал быть жан-дармом Чемберлена и теперь должен делать то, что ему укажет Москва,

22 октября 1939 г. Фюрнберг делает сообщение о позиции компартии Австрии, где австрийский народ призывается к борьбе за свержение гитлеровского режима.

социализм. Это также сорвет маневры реакционных сил в Германии и сведет на нет влияние реакционной пропаганды английского и французского империализма. [...]

Работа коммунистов в этом направлении создает прочные предпосылки для отклонения и разоблачения всех попыток — какой бы империалистической стороной они ни предпринимались — добиться расположения народных масс с помощью лживых речей о «мире», который в действительности не является подлинным миром. [...]

Итак, наши важнейшие задачи: разоблачение империалистического характера войны. Надо привлечь массы к поддержке миролюбивой политики Советского Союза и убедить их в том, что настоящий мир можно установить лишь устранив причины войны, господство крупного капитала. В отличие от экспансионистской политики фашизма, мы сражаемся за право угнетенных фашизмом народов на самоопределение, за международную классовую солидарность пролетариата в борьбе против империалистической войны и за социализм. Эта международная солидарность должна также проявляться и в борьбе за братание солдат.

2. Организация антикапиталистической борьбы

...На переднем плане стоит прежде всего задача побудить массы к акциям сопротивления в самых разных формах (но не к индивидуальным актам саботажа). Следующим шагом является усиление оппозиции, пробуждение воли масс к действиям и привлечение масс к революционной борьбе. При этом для организации борьбы необходимо создавать небольшие нелегальные комитеты из революционных рабочих. [...]

Недостаточно только показывать, какие несчастья принес гитлеровский режим немецкому народу; помимо этого, необходимо доказывать, что причина всего — господство крупного капитала. [...]

Мы должны объяснить массам, что господствующие в Германии хозяева трестов и банков и новые богачи из числа фашистских функционеров [sic], составляющие незначительное меньшинство, ввергли народ в водоворот войны и капиталистического хаоса [...].

4. Установление единства действий рабочих

...Нынешнее положение вызывает существенные изменения в мышлении широких масс. Значительная часть в прошлом социал-демократических рабочих и членов профсоюзов, а также многие рабочие-католики чувствуют себя более тесно связанными с социалистическим Советским Союзом, крепнет и их воля к борьбе против империалисти-

ческой войны, за социализм. Социалистические идеи глубоко проникают в ряды *молодежи и трудящихся-нацистов*. Привлечение этих широких кругов трудящихся к совместной борьбе за социализм облегчено разрушением основ анти-большевистской идеологии «национал-социализма».

В этих условиях партия должна сконцентрировать свои силы на *установлении единства действий рабочих, привлечении социал-демократов, членов профсоюзов, христиан, беспартийных и рабочих-национал-социалистов к совместной с КПГ борьбе, к поддержке Советского Союза, на изоляции прежних реакционных руководящих сил СДПГ и старых буржуазных партий, делающих ставку на английский империализм, и борьбе с ними как с предателями.* [...]

Выполнение этой задачи требует *систематической, терпеливой работы в фашистских массовых организациях, особенно в Немецком трудовом фронте и в организациях Имперского земельного сословия. Поворот, происходящий в умах многих сторонников национал-социализма, дает возможность влиять и на более широкие круги «национал-социалистических» функционеров и привлекать их к борьбе за новую, социалистическую Германию.* [...]

6. Укрепление партийных организаций и их задачи в нелегальных условиях

Выполнение исторической задачи немецкого рабочего класса зависит от *политико-организационного укрепления КПГ*. Некоторые товарищи ограничиваются индивидуальной устной пропагандой и еще не поняли, что большие задачи, стоящие в условиях войны перед партией, могут быть решены только *сильной нелегальной партийной организацией.* [...]

Товарищей, которые в таких условиях, как начало войны или обнаружение советско-германского пакта, *упорно придерживаются неверных оценок, следует удалять с руководящих постов и заменять проявившими мужество в борьбе, политически верно ориентирующимися товарищами.* Ввиду усилий троцкистов и агентов империализма, в разных обликах пытающихся проникнуть в наши организации, необходима повышенная бдительность.

Руководящие органы и ячейки партии должны самостоятельно непосредственно реагировать на все события, немедленно отвечать на основные аргументы фашизма и возглавлять организацию революционной борьбы на предприятиях и в массовых организациях. Необходимо привлекать в партию рабочих, хорошо проявивших себя в борьбе, и тем самым укреплять партийные ячейки и увеличивать число партийных групп. Огромное значение для руководства мас-

*И. В. Сталин
и В. М. Молотов после
подписания советско-
германского пакта*

совой борьбой имеет издание и распространение нелегальных листовок и газет партийным руководством в стране. [...]

В этой исторической ситуации каждый коммунист должен проявить себя максимально инициативным в борьбе, по-большевистски твердым и владеющим марксизмом-ленинизмом².

Советский Союз заключил так называемые пакты о взаимопомощи с правительствами Эстонии (28 сентября 1939 г.), Латвии (5 октября 1939 г.) и Литвы (10 октября 1939 г.). Истинные намерения Сталина — включение прибалтийских государств в состав СССР согласно секретному дополнительному протоколу к советско-германскому пакту — при этом были скрыты. В Кремле Сталин так объяснил Димитрову свое отношение к прибалтийским государствам:

Из дневника Г. Димитрова. Москва, 25 октября 1939

26 октября 1939 г. Священник-фашист Йозеф Тисо становится президентом марионеточного словацкого государства, подчиненного Германии.

- Мы думаем, что в пактах взаимопомощи (Эстония, Латвия, Литва) нашли ту форму, которая позволит нам поставить в орбиту влияния Советского Союза ряд стран.

Но для этого надо нам выдержать, — строго соблюдать их внутренний режим и самостоятельность.

- Мы не будем добиваться их советизирования.

- Придет время, когда они сами это сделают!³

В воззвании Коминтерна к годовщине Октябрьской революции не было ни слова о Гитлере и о развязанной им войне. Речь шла только о «борьбе Англии, Франции и Германии за мировое господство». О ликвидации Польши говорилось следующее:

26 октября 1939 г. Обращение германского «генерал-губернаторства» на территориях Польши, не включенных в состав рейха, со столицей в Кракове.

Из воззвания Коминтерна к 22-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Москва, конец октября 1939

И когда развалилось прогнившее польское государство эта тюрьма народов, Советский Союз подал руку помощи своим братьям в Западной Украине и Западной Белоруссии. Этим шагом он вырвал 11 миллионов людей из капиталистического ада⁴.

В специальном сообщении ТАСС 29 октября, которое российский журналист и историк Лев Безыменский назвал «позорным», Сталин утверждал, что, по его мнению, не Германия, а Франция и Англия начали войну. Тем самым Сталин однозначно встал на сторону агрессора⁵. Молотов в своем докладе о внеш-

ней политике правительства на внеочередной пятой сессии Верховного Совета СССР 31 октября 1939 г. подчеркнул прогерманскую позицию советского руководства; он назвал Англию и Францию поджигателями войны, в то время как Германия, по его словам, стремилась к миру. Идею войны против Гитлера Молотов объявил преступной.

Из доклада В. М. Молотова на пятой сессии Верховного Совета СССР, 31 октября 1939

Товарищи депутаты! За последние два месяца в международной обстановке произошли важные изменения... На смену вражды, всячески подогревавшейся со стороны некоторых европейских держав, пришло сближение и установление дружественных отношений между СССР и Германией... Во-вторых, надо указать на такой факт, как военный разгром Польши и распад Польского государства... Однако оказалось достаточно короткого удара по Польше со стороны сперва германской армии, а затем — Красной Армии, чтобы ничего не осталось от этого уродливого детища Версальского договора, жившего за счет угнетения непольских национальностей... Известно, например, что за последние несколько месяцев такие понятия, как «агрессия», «агрессор», получили новое конкретное содержание, приобрели новый смысл. Не трудно догадаться, что теперь мы не можем пользоваться этими понятиями в том же смысле, как, скажем, 3-4 месяца тому назад. Теперь, если говорить о великих державах Европы, Германия находится в положении государства, стремящегося к скорейшему окончанию войны и к миру, а Англия и Франция, вчера еще ратовавшие против агрессии, стоят за продолжение войны и против заключения мира. Роли, как видите, меняются... В последнее время правящие круги Англии и Франции пытаются изобразить себя в качестве борцов за демократические права народов против гитлеризма... Но такого рода война не имеет для себя никакого оправдания. Идеологию гитлеризма, как и всякую другую идеологическую систему, можно признавать или отрицать, это — дело политических взглядов. Но любой человек поймет, что идеологию нельзя уничтожить силой, нельзя покончить с нею войной. Поэтому не только бессмысленно, но и преступно вести такую войну, как война за «уничтожение гитлеризма», прикрываемая фальшивым флагом борьбы за «демократию»... Мы всегда были того мнения, что сильная Германия является необходимым условием прочного мира в Европе... Мы неуклонно стремились к улучшению отношений с Германией и всемерно приветствовали такого рода стремления в самой Германии. Теперь наши отношения с Герман-

против буржуазии. (Иначе нужно было подойти к европейским рабочим.)

- Надо было учесть эти особенности европейского рабочего и иначе поставить вопрос, другие лозунги для них выдвинуть⁸.

«Война и рабочий класс»: коммунистические партии узнают о новой генеральной линии из печати

После того как публикация тезисов ИККИ о войне не состоялась, Димитров 17 октября 1939 г. послал Сталину черновой вариант программной статьи «Война и рабочий класс в капиталистических странах». В сопроводительной записке он указывал, что коммунистические партии в общем и целом исправили свои позиции в отношении войны. Однако ввиду сохраняющихся неясностей касательно характера и причин войны, а также возникающих из них новых задач, он считал, что статью необходимо опубликовать в журнале Коминтерна⁹. 25 октября 1939 г. Сталин дал Димитрову указание ослабить акцент на значении революционной борьбы рабочего движения в капиталистических странах. Последовало еще множество поправок, сделанных Сталиным и Молотовым, и 2 ноября 1939 г. статья наконец появилась в журнале «Коммунистический Интернационал». Направлена она была против «империалистической войны» вообще и пропагандировала советскую внешнюю и военную политику дружественных отношений с гитлеровской Германией как «политику мира».

Из статьи Г. Димитрова «Война и рабочий класс в капиталистических странах» в журнале «Коммунистический Интернационал». Москва, 2 ноября 1939

Коммунисты в течение всех лет после первой мировой империалистической войны, исходя из учения Ленина-Сталина, неустанно разъясняли трудящимся, что капитализм в силу своей природы порождает войны. [...]

Товарищ Сталин неоднократно предупреждал об опасности новой империалистической войны и вскрывал порождающие ее причины. [...]

События последнего времени полностью подтверждают правильность этих прозорливых предупреждений товарища Сталина. [...]

Начатая нападением на народы Абиссинии, Испании и Китая, вторая империалистическая война развернулась теперь в войну между крупнейшими капиталистическими государ-

Октябрь 1939 г. Риббентроп заявляет итальянскому министру иностранных дел Чиано, что Сталин отказался от планов мировой революции.

29 октября 1939 г. Димитров посылает Жданову текст своей статьи с внесенными поправками Сталина. Одновременно он посылает Молотову предложения по воззванию к 22-й годовщине Октября с просьбой дать замечания.

29 октября 1939 г. Воззвание Исполкома Коммунистического Интернационала молодежи: против поджигателей войны и за правду об этой войне. Нацистская Германия не упоминается.

ствами. Война перенесена в сердце Европы, угрожая превратиться в мировую войну.

По своему характеру и сущности настоящая война с обеих воюющих сторон есть *война империалистическая, несправедливая*, несмотря на обманные лозунги, которыми правящие классы воюющих капиталистических государств стараются прикрывать перед народными массами свои истинные цели. [...]

Только слепые не видят и только прожженные шарлатаны и обманщики могут отрицать, что нынешняя война между Англией и Францией, с одной стороны, и Германией, с другой, ведется за колонии и источники сырья... Как известно, Англия является огромной империей с 480-миллионным колониальным населением, а Франция обладает колониями, где живет 70 миллионов людей. Германия, которая в результате первой империалистической войны была лишена всех своих колоний, теперь предъявляет притязания на раздел колониальной добычи [...].

Таким образом, позиция как воюющих, так и «нейтральных» государств со всей ясностью показывает, что *ответственность за войну несет буржуазия капиталистических стран и в первую очередь правящие классы воюющих держав*.

II. В ходе второй империалистической войны можно отчетливо различить два этапа. На первом этапе Италия, Германия, Япония выступали непосредственно в качестве агрессивных государств... Теперь же империалисты Англии и Франции перешли в наступление, бросили свои народы в войну против Германии, всячески пытаются привлечь на свою сторону ряд других государств. Если раньше указанные европейские государства делились на агрессивные и неагрессивные, т. е. на такие, которые непосредственно являлись поджигателями войны, и такие, которые до поры до времени не выступали открыто в качестве агрессоров, хотя за кулисами поощряли агрессию против других стран, то теперь это деление уже больше не отвечает действительности. Эта разница исчезла. Больше того—*как раз английские и французские империалисты сейчас выступают в роли самых ревностных сторонников продолжения и дальнейшего расширения войны*. [...]

Димитров
в Лейпциге, 1933 г.

Построением социалистического общества и мудрой сталинской мирной политикой Советский Союз неизмеримо увеличил свой удельный вес на международной арене и завоевал огромные доверие и любовь народных масс всех стран, в том числе и самой Германии.

Поэтому, когда наступил, по мнению империалистов, подходящий момент для выполнения Германией ее роли ударного кулака против СССР, Германия не могла на это решиться. [...]

Английские и французские империалисты просчитались... Их ставка на антисоветскую войну была бита. Советский Союз, осуществляя социалистическую внешнюю политику, заключив договор о ненападении с Германией, сорвал коварные планы провокаторов войны, обеспечил мир между двумя крупнейшими государствами Европы и усилил свое влияние на весь ход международного развития.

После заключения германо-советского договора буржуазия Англии и Франции, не имея уже надежды на войну Германии с СССР, повернула на путь вооруженной борьбы против своего главного империалистического соперника. Она сделала это под предлогом защиты своего вассала — реакционной, буржуазно-помещичьей Польши. [...]

В этих условиях Советский Союз, проводя свою собственную независимую политику, диктуемую интересами социализма, совпадающими с интересами трудящихся всех стран, предпринял решительные меры для обеспечения мира во всей Восточной Европе. Вступлением Красной Армии в Западную Украину и Западную Белоруссию советский народ оказал помощь своим братьям, стонавшим под игом польской шляхты, вывел из кровавой бойни 13 млн трудящихся, освободил их от капиталистического рабства, открыл им дорогу к счастливой жизни и обеспечил свободу их национального и культурного развития. Заключением германо-советского «договора о дружбе и границе» СССР не только устранил непосредственную угрозу войны для своих народов, но и создал барьер против расширения империалистической войны.

Заключив договоры о взаимопомощи с малыми прибалтийскими странами, находившимися постоянно под угрозой стать жертвой империалистических государств, СССР создал гарантию их национальной независимости, обеспечил им защиту от империалистической агрессии и укрепил безопасность своей страны... Не было и нет в мире другого государства, кроме Советского Союза, которое предоставило бы по своей собственной воле небольшому граничащему с ним народу целую область, учитывая его национальные интересы. [...]

Всей своей политикой СССР оказывает неоценимую услугу делу всеобщего мира, в котором заинтересованы народы всех стран.

Но империалисты Англии и Франции, став на путь войны, не хотят его оставить. Напротив, они все дальше и дальше тащат народы на поля сражений [...].

Ныне правящие классы Англии и Франции... изменили средства и лозунги идейного обмана масс в соответствии с современной обстановкой. Спекулируя на антифашистских настроениях масс, они выдвигают лозунг «антифашистской»

войны и трубят, что их война против Германии есть «война демократии против фашизма», война против «гитлеризма», война за свободу народов. [...]

Французская буржуазия воскрешает сейчас самые черные времена контрреволюционного террора. Со времени кровавого подавления Парижской коммуны Франция не знала такого похода реакции против рабочего класса.

III. [...] изменившаяся обстановка и новые задачи рабочего класса требуют также *соответствующего изменения в тактике коммунистических партий.*

Руководящие круги Второго Интернационала выполняют самую грязную и преступную роль в кровавой мясорубке войны. Они обманывают массы своей проповедью об антифашистском характере войны и помогают буржуазии гнать народы на убой. [...]

В предшествующий период коммунисты добивались создания единого народного фронта путем соглашений с социал-демократическими и другими мелкобуржуазными «демократическими» и «радикальными» партиями на общей платформе борьбы против фашизма и войны. [...]

Теперь сплочение рабочего класса, основных масс крестьянства, тружеников города и передовой интеллигенции может и должно быть осуществлено помимо и против руководства этих партий, на основе борьбы против империалистической войны и реакции в едином народном фронте *снизу. Такой единый фронт борьбы масс не может быть осуществлен без самой решительной борьбы против социал-демократических, «демократических» и «радикальных» прислужников империализма, за ликвидацию влияния этих агентов буржуазии в рабочем движении и изоляцию их от трудящихся масс.* [...]

Нынешнее чрезвычайно серьезное положение требует, чтобы коммунисты, не сгибаясь ни перед какими репрессиями и преследованиями, решительно и мужественно выступали против войны, против буржуазии собственной страны, чтобы они действовали так, как учил Ленин, как учит мудрый вождь трудящихся товарищ Сталин. Коммунистическим партиям нужно быстро перестроиться в соответствии с условиями войны, очистить свои ряды от гнилых, капитулянтских элементов, установить железную, большевистскую дисциплину. Нужно сосредоточить огонь против оппортунизма, выражающегося в скатывании на оборонческую позицию, в поддержке легенды об антифашистском характере войны, в отступлении перед репрессиями буржуазии. [...]

В ходе войны подвергаются величайшей проверке все коммунистические партии, все организации рабочего класса, все рабочие деятели. Отдельные слабые элементы, маловеры на

крутых поворотах отпадут. Чуждые рабочему классу элементы, карьеристы и ренегаты, примазавшиеся к коммунистической партии, будут выброшены за борт. Коммунистические партии в целом, несомненно, выдержат проверку. Они еще лучше закалятся в предстоящих боях. Новые сотни тысяч борцов за дело рабочего класса пополнят ряды армии коммунизма. [...]

Империалисты воюющих стран начали войну за новый передел мира, за мировое господство, обрекая на истребление миллионы людей. Рабочий класс призван положить конец этой войне по-своему, в своих интересах, в интересах всего трудящегося человечества, создавая тем самым предпосылки для уничтожения коренных причин, порождающих империалистические войны. Октябрь 1939 г.¹⁰

Экскурс:

***Финансирование Коминтерна и коммунистических партий:
выборочные данные за 1939-1941 гг.***

Сохранившиеся документы демонстрируют два аспекта финансирования Коминтерна. Во-первых, это стопроцентное финансирование его структур советским государством, осуществлявшееся по постановлению Политбюро ЦК ВКП(б). Годовой бюджет Коммунистического Интернационала в 1938-1941 гг. составлял от 8,5 до 12 млн руб., причем это были только административные расходы — на содержание аппарата и т. п.

О валютно-финансовой ситуации в Советском Союзе надо сказать, что во время инфляции в 1922 г. для стабилизации народного хозяйства была введена параллельная валюта — червонец, название которой происходит от царской золотой монеты XVI-XVIII вв. Червонец обеспечивался дореволюционным золотым запасом и, являясь более стабильной валютой, начал вытеснять обесценивавшиеся «совзнаки». В середине 1920-х гг. червонец был одной из весьма популярных на мировых биржах «твердых» валют, пока Советский Союз не запретил его вывоз за рубеж, потому что не мог и не хотел обеспечивать предусматривавшийся изначально размен червонца на золото за границей¹¹.

Таким образом, Коминтерн не мог финансировать свою деятельность вне пределов СССР червонцами — этим объясняется разделение его бюджета на две части — в червонных рублях и в золотых. На обеспечение своих зарубежных расходов Коминтерн получал сумму в золотых рублях — виртуальных денежных единицах (1 золотой рубль был равен 0,7 г золота), — которая, видимо, выплачивалась в валюте, главным образом в долларах США. У Коминтерна имелся валютный счет в Госбанке (номер счета 530004 UMNO). Соответствующие транзакции Димитров обсуждал с советскими властями, в том числе непосредственно с наркомом финансов А. Г. Зверевым¹².

Общую сумму денег, выделявшихся Коминтерну на каждый год, установить не всегда возможно, за некоторые отрезки времени у нас есть только данные о спорадических дотациях. Так, мы знаем, что в 1938 г. представленный Димитровым годовой бюджет составлял И 916 тыс. руб.¹³ На 1939 г. сначала Политбюро 4 апреля запланировало выделить 200 тыс. золотых руб. и 2 млн червонных руб.¹⁴, 20 июля эта сумма была увеличена еще на 100 тыс. золотых руб.¹⁵, а 21 октября была окончательно определена в размере 200 тыс. зо-

лотых руб. и 3,5 млн червонных руб.¹⁶ 23 августа 1940 г. по решению Политбюро «сумма особых годовичных расходов» Коминтерна составила 12,4 млн червонных руб.¹⁷, а в конце января 1941 г. годовой бюджет на 1941 г. планировался в размере 8 461 900 рублей¹⁸.

Валюта и экстраординарные выплаты

Часть дотаций, предназначенная для расходов за рубежом, выдавалась Коминтерну в американских долларах и золотых рублях. Долю, которую составляла конвертируемая валюта в общем его бюджете, не всегда можно установить по имеющимся постановлениям, но в общем и целом Интернационал ежегодно получал в свое распоряжение сумму, приблизительно эквивалентную одному миллиону долларов. Документы показывают, как ИККИ распределял отведенные ему средства для покрытия потребностей Коминтерна и зарубежных компартий. Приведенный у Димитрова пример за 1938 г.¹⁹ дает следующее распределение: более 50 % годового бюджета шло на поддержание управленческого аппарата в СССР; только 15 %, в валюте, отводилось на зарубежные траты. Однако и в этом случае надо иметь в виду значительные дополнительные средства, которые направлялись как партиям, так и на издательскую деятельность. 30 декабря 1939 г. Димитров предписал Треану выплатить в общей сложности 68 тыс. долларов компартиям (см. док. от 30 декабря 1939 г.). Впоследствии на первое полугодие 1940 г. компартиям Нидерландов, Швейцарии, Англии, а также на публикацию нелегальных изданий КПГ в Голландии и Бельгии выделили 13 500 «чернил», т. е. долларов США (см. док. от 25 марта 1940 г.). На вывоз двадцати пяти коминтерновских работников разных национальностей из французских лагерей для интернированных лиц в начале 1941 г. было отпущено 25 тыс. долларов (см. док. от 26 апреля 1941 г.). Вскоре после нападения Германии на СССР последовали разовые вспомогательные дотации компартиям в размере 20 тыс. долларов, 1 млн долларов получила компартия Китая (см. док. от 3 июля 1941 г.)²⁰. Для сравнения: денежные выплаты отдельным лицам составляли по 300 долларов, как в случае с Вильгельмом Кнэхелем, который в оккупированных Нидерландах ожидал отправки с заданием в рейх (см. док. от 3 января 1941 г.).

В нашем распоряжении нет сводных данных за последующие годы, но есть, по крайней мере, один документ от января 1941 г., который позволяет составить впечатление о финансировании эксплуатационных расходов административного аппарата Коминтерна. По всей вероятности, приводимая здесь смета не включает в себя расходы на службу связи, на поддержку компартий, на специальные операции и партийную печать. После того как 16 января 1941 г. месячный фонд зарплаты сотрудников центрального аппарата Коминтерна был установлен в размере 338 740 руб. плюс 25 739 руб. начислений²¹, Секретариат ИККИ в конце месяца принял нижеследующую смету:

Постановление Секретариата ИККИ. Москва, конец января 1941

1. Бюджет ИККИ на 1941 год, предложенный Комиссией с учетом изменений, внесенных Комиссией и Секретариатом в сумме 8 461,9 тыс. руб. утвердить по статьям:

1) Зарплата с начислениями	4 320,2 тыс. руб.
2) Административно-хозяйственные расходы	497,2 — •• — « —
3) Транспортные расходы	1 216,9 — « — « — < —
4) Операционные расходы	296,7 — » — » —
5) Социально-бытовые	1 232,3 — •• — » —

6) Содержание жил. фонда	88,1
7) Содержание детучреждений	348,8
8) Резервный фонд	100,0
Итого эксплуатационных расходов	8 100,2 тыс. руб.
Приобретение	361,7
Всего:	8 461,9 тыс. руб.

(восемь миллионов четыреста шестьдесят одна тысяча девятьсот рублей).

II. Утвердить предложенную Комиссией смету ИККИМ на 1941-й год в сумме 1161,8 тыс. руб. (один миллион сто шестьдесят одна тысяча восемьсот рублей)²².

Трудности с определением позиций: Коминтерн запрещает распространять совместное воззвание компартий Германии, Австрии и Чехословакии, направленное против войны

После долгих и трудных обсуждений в Исполкоме Коминтерна 23 октября 1939 г. был наконец принят проект воззвания компартий Германии, Австрии и Чехословакии. В отличие от остальных коминтерновских документов, оно содержало несколько верных характеристик национал-социализма. Кроме того, в нем пропагандировался интернационализм, призванный обеспечить возможность самоопределения для австрийцев, чехов, словаков и поляков. Возможно, это стало причиной того, что в конце концов воззвание все же отозвали — точно так же, как и воззвание ЦК КПГ, посвященное началу войны.

9 октября 1939 г. Пик записывает по поводу обсуждавшегося заявления трех компартий: «Создать сильный блок народов от Рейна до Тихого океана. Почему не франц.-англ. народ».

«Против империалистической войны — за мир и свободу народов. Заявление коммунистических партий Германии, Австрии и Чехословакии». Москва, 23 октября 1939

Война крупных империалистических держав в Европе стала фактом. Снова миллионы людей гонят на поля сражений, отправляют на смерть. [...]

Однако с 1917 г. наряду с капитализмом существует новый мир, мир социализма, Советский Союз. [...]

Германский крупный капитал использовал английскую поддержку, чтобы установить свою жестокую диктатуру, силой оружия присвоить себе земли малых народов и тем самым укрепить и расширить собственную власть. Английские империалисты помогали ему в этих грабительских походах, в надежде, что германские империалисты, в соответствии со своим обещанием, вступят в войну в качестве ударного отряда мирового капитализма против Советского Союза. На этих условиях они были даже готовы санкционировать покорение Польши германским империализмом. [...]

23 октября 1939 г. Политбюро ЦК ВКП(б) принимает решение о составе комиссии, направляемой в Германию в рамках экономического сотрудничества.

25 октября 1939 г. Дан Гулуз, резидент службы связи Коминтерна в Амстердаме, передает Секретариату ИККИ просьбу компартии Нидерландов о финансовой помощи.

25 октября 1939 г. В разговоре с Димитровым Сталин предлагает для Коминтерна умеренную линию, ограничивающуюся антивоенными лозунгами и т. п.

25 октября 1939 г. На заседании Секретариата ИККИ сообщается о заявлении трех компартий.

31 октября 1939 г. В представленном в ИККИ донесении о компартии Швейцарии говорится, что она была дезориентирована ошибочной линией ФКП и поэтому, в частности, заявила: «Еще Польша не погибла. Она тем более не погибла потому, что народ ведет эту войну как войну народную».

Октябрь 1939 г. Секретарь ИККИ Мануильский посылает Жданову и Маленкову материалы об австрийских шувбундовцах. Он призывает органы безопасности усилить контроль над ними, включая их контакты с немецкими моряками в Ленинграде,

11 ноября 1939 г. Секретариат ИККИ обсуждает дея-

Английские и французские империалисты утверждают, что ведут войну против гитлеризма. Однако именно они поддерживали германскую реакцию и помогали ей преодолеть все трудности. Они утверждают, что борются за демократию. [...]

В действительности они делают все, чтобы предотвратить окончание войны, чтобы превратить империалистическую войну, которую они ведут, в войну всеобщую, в убийство народов, и по-прежнему преследуют преступный план развязывания войны против Советского Союза, в которой германский народ и народы Средней Европы должны быть пушечным мясом. [...]

Народы Германии, Австрии и Чехословакии были втянуты в новую империалистическую войну. Это ложь, что капиталистические пиявки в теле народа борются за исправление несправедливости, ибо против них свидетельствует германский народ, которому их реакционный режим причинил наихудшую несправедливость; против них свидетельствуют австрийский народ и народы Чехословакии, которые они лишили всех прав, которые они национально угнетают и которые они грабят, как колониальные народы. [...]

Народы Германии, Австрии и Чехословакии извлекут уроки из своего дорого оплаченного опыта. [...]

Германский и австрийский народ не позволят снова себя обмануть, если национал-социалистские вожди станут выдавать военную экономику и систему хлебных карточек, зимнюю помощь и трудовую повинность за социализм или даже утверждать, что против Германии воюют потому, что она социалистическая. Точно также, как в 1919 г. лозунг СДПГ «социализм марширует» имел лишь цель удерживать рабочий класс от шагов, необходимых для установления социализма, так и сегодня болтовня национал-социалистических вождей о социализме служит той же цели. [...]

Социализм в Германии, в Австрии и Чехословакии будет только тогда, когда и здесь будут действовать законы, закрепленные в сталинской конституции Советского Союза... Тогда рабочие сами будут руководить предприятиями, тогда крестьянин наконец больше не будет слугой, а будет как свободный человек возделывать землю и будет в полной мере причастен ко всем культурным достижениям. [...]

Для мира и социализма нужно объединить социал-демократических, католических, национал-социалистических и беспартийных рабочих в революционное классовое единство. Это единство может быть достигнуто только в борьбе против ложной национал-социалистической идеи народной общности и против социал-демократической теории и практики трудового союза с буржуазией [...].

[...] коммунисты борются против невыносимого военного бремени, вваливаемого на плечи народа, против бесправия трудя-

щихся масс, за освобождение всех политических заключенных из тюрем и концентрационных лагерей, против всякого национального угнетения и за полное и свободное право на самоопределение чехов, словаков, австрийцев и поляков, за братание солдат на фронтах, против империалистов обеих сторон. [...]

Мы ожидаем будущего мужественно и с уверенностью в победе, так как наш компас — это марксизм-ленинизм. Перед нами реет победоносное знамя Ленина-Сталина, прославленное знамя социализма в Советском Союзе. Ноябрь 1939 г.²³

тельность отдела пропаганды ИККИ.

«Как сообщает парижский корреспондент газеты "Daily Telegraph", окончательно установлено, что советские листовки, сброшенные 7 ноября в районе Парижа, были сброшены с фашистского самолета. Листовки, содержащие французский перевод последнего заявления "Коминтерна", были сброшены в пачках, скрепленных металлическими полосами. На обнаруженных металлических полосах было клеймо "Cyclor D.R.P. Hamburg". Предполагают, что листовки были напечатаны в Москве и оттуда посланы в Гамбург, где их запаковали и погрузили на фашистский самолет для разбрасывания и в Францию»²⁴.

В РСХА совместное воззвание трех компартий расценили как нарушение достигнутой с Советским Союзом договоренности о невмешательстве партнеров по пакту во внутренние дела друг друга.

Сообщение Главного управления имперской безопасности. Берлин, 11 ноября 1939

Со времени заключения пакта о ненападении между Германией и Советским Союзом мы, в противоположность закрепленному в пакте соглашению о невмешательстве, наблюдаем усиленное вмешательство во внутренние дела Германии. Коммунистические партии Германии, Австрии и ЧСР выпустили в начале войны совместное воззвание «против империалистической войны», за мир и свободу народов... [В частности,] в этом воззвании так называемое требование жизненного пространства для немцев... толкуется в пользу крупных капиталистов... [Утверждается, что] из германских трудящихся было выжато 90 миллиардов на производство вооружений, [что] германское рабочее движение было «варварски и кроваво» растоптано, малые соседние народы подверглись жестокому нападению, а собственный народ закован в кандалы, а сегодня режим требует от немецкого народа проливать свою кровь, в то время как сам

Р. Гейдрих

пролил реки крови собственного народа, и т. д. [...] также против военной политики «национал-социалистических вождей». [...] «Нет никакого социализма, пока лучшие представители народа гибнут в тюрьмах и концентрационных лагерях». Однако борьба — не против Гитлера, но также и против германского крупного капитала. [...]»²⁵

Когда после длительных проволочек Секретариат ИККИ послал радиограмму с просьбой не публиковать совместное заявление компартий Германии, Чехословакии и Австрии, оно уже было распространено. Но вопрос в причине такой позиции Коминтерна: критику национал-социалистической Германии больше нельзя было публиковать?

Шифрованная радиограмма в Стокгольм. Москва, 5 декабря 1939

Густав - радиостанция в Стокгольме
Франц (псевд)-Якоб Рознер.

Густаву для Франца. Совместное заявление [компартий Германии, Чехословакии и Австрии лучше не публиковать. Если уже опубликовано, то не особо популяризировать. Секретариат]²⁶.

В Чехословакии идут массовые протесты населения против оккупантов — что говорят Готвальд и Коминтерн?

28 октября 1939 г. Беспорядки в Чехии — не только в Праге, но и в Остраве, Таборе и других городах — по случаю годовщины образования первой чешской республики.

В годовщину независимости Чехословакии. 28 октября 1939 г., тысячи студентов в Праге вышли на демонстрацию, протестуя против нацистской диктатуры. Государственный праздник отмечается сегодня и в честь их мужественного протеста. А в тот день студент-медик Ян Оплетал получил тяжелое пулевое ранение и умер 5 ноября 1939 г. Это вызвало новые студенческие демонстрации. 17 ноября все высшие учебные заведения в протекторате Богемии и Моравии были закрыты, впоследствии многих студентов арестовали и убили, более 1 200 интернировали в концлагере Заксенхаузен, девять человек казнили. На Международной встрече студентов в Лондоне в 1941 г. было решено ежегодно отмечать 17 ноября как международный день студента. Получив информацию из Праги об этих событиях, К. Готвальд как член ИККИ назвал массовые студенческие протесты провокациями «агентов Чемберлена» или акциями «шовинистических элементов». Нелегальное руководство КПЧ определило эти события как «нацистскую провокацию с целью очистки тыла для ведения войны».

Из зашифрованной радиограммы в Москву. [Прага,] 31 октября 1939

Готвальду. [...] В Таборе вследствие недоразумения при отправке немецкого полка восстание населения против наци. Население решило, что началось. Наци сбежали в леса... Три часа спустя восстание подавлено подкреплениями. Теперь военное положение. Массовые аресты, один миллион контрибуции. ЦККПЧР⁷.

Из зашифрованной радиограммы в Москву. [Прага,] 8 ноября 1939

Готвальду. На площади Республики толпа пела Интернационал. Возгласы: наш вождь Сталин, а не Гитлер. Среди наци изумление и катастрофическое настроение... во многих городах наших бывших легальных функционеров вызвали в чешские органы власти и попросили содействовать сохранению спокойствия. Их ответ, что они без связи с партией и не могут ничего сделать. На это органы: возможно, но мы знаем, что вы имеете влияние на население. Просим ознакомить руководство КПГ и КПА с сообщениями об акциях борьбы в Протекторате и популяризировать их в Германии. Ответьте, возможна ли прямая связь от нас с руководством КПГ и КПА. ЦК КПЧР⁸.

Из зашифрованной радиограммы в Москву. [Прага,] 13 ноября 1939

[Готвальду]. Сообщение о ситуации: по случаю погребения одного студента, жертвы перестрелки 28 октября, 15 ноября состоялась крупная стихийная демонстрация. Процессия растянулась [через] Карлов мост. Перед Парламентом демонстрация против оккупантов. Тяжелые столкновения с полицией, студенческие демонстрации продолжались 16-го и 17-го. Все вузы заняты гестапо и заперты. Массовые аресты среди студентов и профессоров. Крутые методы гестапо... Чешские вузы закрыты на три года. Девять студентов расстреляны. Мобилизуем предприятия протестовать. С 18 ноября военное положение в Праге, Кладно, Бороуне, Горжовице. В Юнгбунцлау рабочие Шкоды и фирмы Собры выставили гестапо ультиматум с угрозой забастовки для освобождения арестованных. Гестапо капитулировало. Эта акция под руководством партии. ЦК КПЧР²³.

Из зашифрованной радиограммы в Прагу. [Москва,] 19 ноября 1939

Прага, ЦК КПЧ. Сообщите вашу оценку студенческой акции и казней. Расцениваем ситуацию очень серьезно. Партия не должна поддаваться на такие акции, которые в перспекти-

31 октября 1939 г. В Польше образуется вооруженная организация Сопротивления — SZP, предшественница Армии Краповой.

8 ноября 1939 г. Столяр Георг Эльзер совершает в мюнхенской пивной «Bilgerbraukeller» покушение на Гитлера, который остается невредим, так как уходит на несколько минут раньше. Своим поступком Эльзер хочет уберечь Европу от войны. Нацистская пропаганда утверждает, что покушение было «придумано в Лондоне».

16 ноября 1939 г. СССР и Германия заключают соглашение «Об эвакуации украинского и белорусского населения с территорий бывшей Польши, отошедших в зону государственных интересов Германии, и немецкого населения с территории бывшей Польши, отошедших в зону государственных интересов СССР».

18 ноября 1939 г. Даладье приказывает интернировать всех лиц, «представляющих угрозу для национальной обороны или общественного порядка».

Клемо (псевд.) — Клемент
Готвальд

ве привели бы сегодня уже к вооруженным столкновениям... Предостерегаем от провокации как со стороны оккупантов, так и чемберленовских агентов. Напрячь все силы, чтобы парализовать влияние шовинистических элементов. Открыто выступить против Бенеша как агента Чемберлена, Бенеш инициирует аресты наших людей во Франции и Англии. Клемо³⁰.

Из зашифрованной радиogramмы в Москву. [Прага,] 1 декабря 1939

1 декабря 1939 г. Фрашон отправляет в Бордо Тийона, который должен восстановить партийные структуры ФКП на юго-западе Франции

Готвальду. Последние события рассматриваем как результат провокации нацистов для очистки тыла под ведение войны. Студенческая акция была необдуманной, вызвана шовинистической бенешевской агитацией, причем большую роль играла провокация. Партия призвала не поддаваться ни на провокации, ни на запугивания... Действия банд немецких убийц в свою очередь вызвали рост шовинистических настроений... Ожидаем новых покушений на народ. На сегодня убито несколько сотен. Тысячи в концлагерях... Нацисты теперь стреляют на улицах как на охоте. Разграбление страны ужасное. ЦК КПЧр

Сталин публикует весьма показательное опровержение информации по поводу якобы произнесенной им секретной речи о целях Советского Союза в войне

Номер газеты «*Völkischer Beobachter*» от 1 декабря 1939 г. вышел с большим заголовком на первой полосе «Сталин отмечает вранье Гаваса. "Англия и Франция напали на Германию". Парижская подделка опровергнута»³². 28 ноября 1939 г. французское информационное агентство «Гавас» опубликовало речь, якобы произнесенную Сталиным на заседании Политбюро 19 августа 1939 г.; оно получило ее из Женевы «от источника, который, по его словам, заслуживает абсолютного доверия»³³. Подлинность этой речи до сих пор вызывает споры. Приверженцы теории превентивной войны рассматривают ее как ключевое документальное свидетельство, объясняющее начало Второй мировой войны («Решения, которые повернули ход мировой истории»). По их мнению, Сталин своими словами в тот день спровоцировал войну; по словам В. Суворова, на этом заседании было принято окончательное решение об «освобождении Европы», то есть в том числе и о войне против Германии: Сталин спровоцировал войну на истощение между Германией и западными державами с намерением воспользоваться ее результатами для осуществления революции в Европе. Российский историк В. Дорошенко

выразил мнение, что эта речь послужила средством для превентивной дезорганизации главного врага СССР — Франции и ФКП как самой сильной компартии на Западе. Такие исследователи, как С. Случ и Э. Йекель, считают публикацию агентства «Гавас» фальшивкой, другие же — например, французский историк Ж.-Ж. Мари — видят в ней коллаж из правды и вымысла. Больше ясности в этот вопрос могло бы внести, наверное, выявление первоисточников текста, опубликованного французским агентством. Сталин в интервью редактору «Правды» утверждал, что никогда такой речи не произносил. Это интервью — первое публичное выступление Сталина после XIX партсъезда — не было включено в полное собрание его сочинений. Его перепечатка в коминтерновском журнале «Die Welt» почти не упоминалась после 1945 г. В интервью Сталин усилил прогерманскую составляющую своей аргументации и однозначно возложил вину за развязывание и продолжение войны на Англию и Францию.

27 ноября 1939 г. В письме Динитрову П. Гуляев сетует на недостаток дисциплины среди сотрудников Коминтерна.

Заявление ТАСС. Москва, 30 ноября 1939

Редактор «Правды» обратился к т. Сталину с вопросом: как относится т. Сталин к сообщению агентства Гавас о «речи Сталина», якобы произнесенной им «в Политбюро 19 августа», где проводилась якобы мысль о том, что «война должна продолжаться как можно дольше, чтобы истощить воюющие стороны».

Тов. Сталин прислал следующий ответ:

«Это сообщение агентства Гавас, как и многие другие его сообщения, представляет вранье. Я, конечно, не могу знать, в каком именно кафе-шантане сфабриковано это вранье. Но как бы ни врали господа из агентства Гавас, они не могут отрицать того, что:

а) не Германия напала на Францию и Англию, а Франция и Англия напали на Германию, взяв на себя ответственность за нынешнюю войну;

б) после открытия военных действий Германия обратилась к Франции и Англии с мирными предложениями, а Советский Союз открыто поддержал мирные предложения Германии, ибо он считал и продолжает считать, что скорейшее окончание войны коренным образом облегчило бы положение всех стран и народов;

в) правящие круги Франции и Англии грубо отклонили как мирные предложения Германии, так и попытки Советского Союза добиться скорейшего окончания войны.

Таковы факты.

Что могут противопоставить этим фактам кафе-шантанная политика из агентства Гавас?»³⁴.

*Карикатура
на Л. Д. Троцкого
в «Правде»*

На интервью Сталина Троцкий отреагировал так:

«9 [ошибочно вместо 30] ноября Сталин счел необходимым в крайне резкой форме опровергнуть сообщение о том, будто он считает, что "война должна продолжаться как можно дольше, дабы участники ее полностью истощились". На этот раз Сталин сказал правду. Он не хочет затяжной войны по двум причинам: во-первых, она неизбежно вовлекла бы в свой водоворот СССР; во-вторых, она столь же неизбежно вызвала бы европейскую революцию. Кремль вполне основательно страшится одного и другого»³⁵.

**Из письма И. фон Риббентропа И. В. Сталину. Берлин,
13 октября 1940**

Вы поймете, что нам доставляет удовлетворение открыть миру глаза на беспримерную неспособность и на прямо-таки преступное легкомыслие, с которым современные английские властители, объявив Германии войну, ввергли в несчастье не только свой собственный народ, но и другие народы Европы³⁶.

В своем журнале «Die Zukunft», издававшемся в Париже, Вилли Мюнценберг, бывший главный пропагандист КПГ, опубликовал воззвание:

III. «Гитлер преследует коммунистов в Германии, как преследовал в 1933 г. после поджога Рейхстага, при помощи тюрьмы, концлагеря и топора. Всем известна мученическая судьба Тельмана, убийство Шера, Ойгена Шёнхаара, Штайнфурта, Андре, Функа и многих других. Но с не меньшей жестокостью расправлялся и Сталин с Коммунистической Партией и ее функционерами, которые имели "счастье" быть вызванными в Россию и нашли там "убежище" в качестве эмигрантов. Число партработников, которые за последние годы были в России расстреляны, погибли в Сибири или сгинули иным образом, насчитывает много сотен... Что стало с группой Пика-Ульбрихта, которая до последнего аплодировала арестам и расстрелам своих товарищей, никому не известно. С начала войны они замолчали и пропали. В этой войне не делалось различия между "левыми" и "правыми", между "примиренцами" и раскольниками — там всем досталось, не пощадили никого из гвардии Тельмана и его ближайших соратников.

Вы понимаете теперь, немецкие рабочие, товарищи, почему Сталин не пытается выволить Тельмана? Вы понимаете теперь, какую роль предатель Сталин играет в этой величайшей из всех драм против немецких рабочих и их борьбы за свободу?»³⁷

Функ (псевд.) — Герберт Венер (считался пропавшим без вести).

„VOLKISCHER“ BEOBACHTER

Samstagblatt der nationalsozialistischen Bewegung Großdeutschlands

britische Ausfuhrblockade

Illustration des britischen Ausfuhrblockades.

Stalin fertigt Havas-Lügen ab

„England und Frankreich überfielen Deutschland“

Darker Fälschungen von Moskau zurückgewiesen

Die Moskauer Fälschungen der britischen und französischen Aggression gegen Deutschland sind zurückgewiesen worden. Die Moskauer Fälschungen der britischen und französischen Aggression gegen Deutschland sind zurückgewiesen worden. Die Moskauer Fälschungen der britischen und französischen Aggression gegen Deutschland sind zurückgewiesen worden.

Spanien 1914 wird 1939

Die spanische Revolution von 1914 wird 1939 wiederholt. Die spanische Revolution von 1914 wird 1939 wiederholt. Die spanische Revolution von 1914 wird 1939 wiederholt.

große Verfälschungen

Die großen Verfälschungen der britischen und französischen Aggression gegen Deutschland sind zurückgewiesen worden. Die großen Verfälschungen der britischen und französischen Aggression gegen Deutschland sind zurückgewiesen worden.

Japan droht mit Beschlagnahme britischer Frachten

Die japanische Regierung droht mit der Beschlagnahme britischer Frachten. Die japanische Regierung droht mit der Beschlagnahme britischer Frachten. Die japanische Regierung droht mit der Beschlagnahme britischer Frachten.

Bruch der Beziehungen Sowjetrußland und Finnland

Die Beziehungen zwischen Sowjetrußland und Finnland sind zerbrochen. Die Beziehungen zwischen Sowjetrußland und Finnland sind zerbrochen. Die Beziehungen zwischen Sowjetrußland und Finnland sind zerbrochen.

Мнение Сталина по поводу сообщения агентства «Гавас» перепечатано в газете «Волкischer Beobachter» от 1 декабря 1939 г.

Ein neues Deutschland: Ein neues Europa!

Organ der Deutsch-Französischen Union

1994, 1995, 1996, 1997, 1998, 1999, 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022, 2023, 2024, 2025, 2026, 2027, 2028, 2029, 2030, 2031, 2032, 2033, 2034, 2035, 2036, 2037, 2038, 2039, 2040, 2041, 2042, 2043, 2044, 2045, 2046, 2047, 2048, 2049, 2050, 2051, 2052, 2053, 2054, 2055, 2056, 2057, 2058, 2059, 2060, 2061, 2062, 2063, 2064, 2065, 2066, 2067, 2068, 2069, 2070, 2071, 2072, 2073, 2074, 2075, 2076, 2077, 2078, 2079, 2080, 2081, 2082, 2083, 2084, 2085, 2086, 2087, 2088, 2089, 2090, 2091, 2092, 2093, 2094, 2095, 2096, 2097, 2098, 2099, 2100, 2101, 2102, 2103, 2104, 2105, 2106, 2107, 2108, 2109, 2110, 2111, 2112, 2113, 2114, 2115, 2116, 2117, 2118, 2119, 2120, 2121, 2122, 2123, 2124, 2125, 2126, 2127, 2128, 2129, 2130, 2131, 2132, 2133, 2134, 2135, 2136, 2137, 2138, 2139, 2140, 2141, 2142, 2143, 2144, 2145, 2146, 2147, 2148, 2149, 2150, 2151, 2152, 2153, 2154, 2155, 2156, 2157, 2158, 2159, 2160, 2161, 2162, 2163, 2164, 2165, 2166, 2167, 2168, 2169, 2170, 2171, 2172, 2173, 2174, 2175, 2176, 2177, 2178, 2179, 2180, 2181, 2182, 2183, 2184, 2185, 2186, 2187, 2188, 2189, 2190, 2191, 2192, 2193, 2194, 2195, 2196, 2197, 2198, 2199, 2200, 2201, 2202, 2203, 2204, 2205, 2206, 2207, 2208, 2209, 2210, 2211, 2212, 2213, 2214, 2215, 2216, 2217, 2218, 2219, 2220, 2221, 2222, 2223, 2224, 2225, 2226, 2227, 2228, 2229, 2230, 2231, 2232, 2233, 2234, 2235, 2236, 2237, 2238, 2239, 2240, 2241, 2242, 2243, 2244, 2245, 2246, 2247, 2248, 2249, 2250, 2251, 2252, 2253, 2254, 2255, 2256, 2257, 2258, 2259, 2260, 2261, 2262, 2263, 2264, 2265, 2266, 2267, 2268, 2269, 2270, 2271, 2272, 2273, 2274, 2275, 2276, 2277, 2278, 2279, 2280, 2281, 2282, 2283, 2284, 2285, 2286, 2287, 2288, 2289, 2290, 2291, 2292, 2293, 2294, 2295, 2296, 2297, 2298, 2299, 2300, 2301, 2302, 2303, 2304, 2305, 2306, 2307, 2308, 2309, 2310, 2311, 2312, 2313, 2314, 2315, 2316, 2317, 2318, 2319, 2320, 2321, 2322, 2323, 2324, 2325, 2326, 2327, 2328, 2329, 2330, 2331, 2332, 2333, 2334, 2335, 2336, 2337, 2338, 2339, 2340, 2341, 2342, 2343, 2344, 2345, 2346, 2347, 2348, 2349, 2350, 2351, 2352, 2353, 2354, 2355, 2356, 2357, 2358, 2359, 2360, 2361, 2362, 2363, 2364, 2365, 2366, 2367, 2368, 2369, 2370, 2371, 2372, 2373, 2374, 2375, 2376, 2377, 2378, 2379, 2380, 2381, 2382, 2383, 2384, 2385, 2386, 2387, 2388, 2389, 2390, 2391, 2392, 2393, 2394, 2395, 2396, 2397, 2398, 2399, 2400, 2401, 2402, 2403, 2404, 2405, 2406, 2407, 2408, 2409, 2410, 2411, 2412, 2413, 2414, 2415, 2416, 2417, 2418, 2419, 2420, 2421, 2422, 2423, 2424, 2425, 2426, 2427, 2428, 2429, 2430, 2431, 2432, 2433, 2434, 2435, 2436, 2437, 2438, 2439, 2440, 2441, 2442, 2443, 2444, 2445, 2446, 2447, 2448, 2449, 2450, 2451, 2452, 2453, 2454, 2455, 2456, 2457, 2458, 2459, 2460, 2461, 2462, 2463, 2464, 2465, 2466, 2467, 2468, 2469, 2470, 2471, 2472, 2473, 2474, 2475, 2476, 2477, 2478, 2479, 2480, 2481, 2482, 2483, 2484, 2485, 2486, 2487, 2488, 2489, 2490, 2491, 2492, 2493, 2494, 2495, 2496, 2497, 2498, 2499, 2500, 2501, 2502, 2503, 2504, 2505, 2506, 2507, 2508, 2509, 2510, 2511, 2512, 2513, 2514, 2515, 2516, 2517, 2518, 2519, 2520, 2521, 2522, 2523, 2524, 2525, 2526, 2527, 2528, 2529, 2530, 2531, 2532, 2533, 2534, 2535, 2536, 2537, 2538, 2539, 2540, 2541, 2542, 2543, 2544, 2545, 2546, 2547, 2548, 2549, 2550, 2551, 2552, 2553, 2554, 2555, 2556, 2557, 2558, 2559, 2560, 2561, 2562, 2563, 2564, 2565, 2566, 2567, 2568, 2569, 2570, 2571, 2572, 2573, 2574, 2575, 2576, 2577, 2578, 2579, 2580, 2581, 2582, 2583, 2584, 2585, 2586, 2587, 2588, 2589, 2590, 2591, 2592, 2593, 2594, 2595, 2596, 2597, 2598, 2599, 2600, 2601, 2602, 2603, 2604, 2605, 2606, 2607, 2608, 2609, 2610, 2611, 2612, 2613, 2614, 2615, 2616, 2617, 2618, 2619, 2620, 2621, 2622, 2623, 2624, 2625, 2626, 2627, 2628, 2629, 2630, 2631, 2632, 2633, 2634, 2635, 2636, 2637, 2638, 2639, 2640, 2641, 2642, 2643, 2644, 2645, 2646, 2647, 2648, 2649, 2650, 2651, 2652, 2653, 2654, 2655, 2656, 2657, 2658, 2659, 2660, 2661, 2662, 2663, 2664, 2665, 2666, 2667, 2668, 2669, 2670, 2671, 2672, 2673, 2674, 2675, 26

In Deutschland und wo uns gehört war, das soll uns
gegen Hitler und Stalin für die deutsche Freiheit und für
die deutsche Demokratie kämpfen.

Статья В. Мюнценберга «Немецкая свобода в борьбе против Гитлера и Сталина»
в «Die Zukunft» от 29 сентября 1939 г.

Часть III

НОВОЕ ИСПЫТАНИЕ НА РАЗРЫВ: ВОЙНА СССР ПРОТИВ ФИНЛЯНДИИ. ИЗОЛЯЦИЯ КОМПАРТИЙ УСИЛИВАЕТСЯ (ДЕКАБРЬ 1939 г. - МАРТ 1940 г.)

Глава 1. Кампания Коминтерна и компартий в поддержку СССР: немыслимое оправдание войны

Почувствовав себя увереннее и смелее после заключения секретных соглашений с Германией, СССР после нескольких провокаций на границе 30 ноября 1939 г. напал на Финляндию. 1 декабря на занятой территории (в поселке Терйоки) была провозглашена так называемая Финляндская демократическая республика, марионеточное правительство которой возглавил бывший секретарь Коминтерна Отто Куусинен. С этим «правительством» Москва 2 декабря заключила договор о взаимопомощи и дружбе. В ходе «зимней войны» финская армия, во многом уступавшая советской, оказала неожиданно сильное сопротивление; Красная армия несла большие потери и была остановлена на линии Маннергейма. Хотя военная стратегия Сталина потерпела неудачу, в мирном договоре, заключенном 13 марта 1940 г., Финляндия в основном удовлетворила территориальные претензии СССР.

26 ноября 1939 г. Инцидент на советско-финской границе на Карельском перешейке. Молотов обвиняет финскую армию в обстреле советской территории.

29 ноября 1939 г. Разрыв дипломатических отношений между СССР и Финляндией.

3 декабря 1939 г. Финляндия просит Лигу наций о вмешательстве.

**Шифрованная радиограмма в Стокгольм и Амстердам, для компартий Швеции, Нидерландов и Бельгии.
Москва, 11 декабря 1939**

Густаву, Францу. Принять все меры для самой широкой популяризации документов финского народного правительства и финской компартии, а также речи Молотова и совет[ско-]финского договора. Опубликовать эти документы в специальной брошюре для массового распространения. Организовать энергичную кампанию солидарности. Опубликовать заявления и резолюции собраний, организаций,

Густав — радиостанция в Стокгольме.
Франц (псевд.) — Якоб Рознер.

отдельных лиц. Решительно выступать против враждебной кампании травли. Приветствия в адрес финского народного правительства и Красной Армии, подчеркивающие ее освободительную миссию. Одновременно массовая защита компартии, ее прессы и собраний от враждебных нападков.

Пожалуйста, регулярно информируйте нас о ходе кампании. *Секретариат.*

Клеман (псевд.) — Эжен Фрид.
Г. Д. — Георгий Димитров.

[Приписано по-русски:] То же самое отправить в Амстердам — [по-немецки:] Дирекции для Клемана, голландских, бельгийских товарищей. Г Д¹

*Кэте и Герман
Дункеры, 1915 г.*

Из письма Германа Дункера к жене Кэте от 1 декабря 1939 г.:

«Я в ужасе от этого жестокого нападения на Финляндию. Такого я не ожидал... Эта финская история меня очень взволновала. Такого не должно было произойти! Это безумный мир!.. Куда так спешат русские, что они так бесцеремонно ведут себя по отношению к остальному миру?»²

Секретариат ИККИ разослал компартиям категорические указания поддержать войну Советского Союза против Финляндии. Этому призыву мало кто последовал, он дискредитировал Коминтерн и его секции.

Из зашифрованной радиogramмы в Швецию. Москва, 11 декабря 1939

Густав — радиостанция в Стокгольме.
Франц (псевд.) — Якоб Рознер.

Густаву для Франца. [...] Внимание партий по финской кампании необходимо. Солидаризация с народным правительством, приветствия, резолюции, массовая кампания... Политику Советского Союза разъяснять и популяризировать. Против поджигателей войны решительно вы[ступать]. Контрреволюционные планы... и их социал-демократических лакеев беспощадно разоблачать и бороться с ними. Секретариат³.

14 декабря 1939 г. В связи с нападением на Финляндию СССР исключен из Лиги наций.

Из письма Вилли Брайдта некоему «дорогому другу» в Осло от 12 декабря 1939 г. о «безумии» советско-финской войны и о последних акциях «иосифитов», т. е. приверженцев И. В. Сталина:

«Дорогой друг! [...]

Последняя акция Иосифа, конечно, полное безумие. Это уже действительно ни в какие ворота не лезет. Все, что они по этому поводу вещают, высосано из пальца и вранье от на-

Финские войска в первые дни «зимней войны», декабрь 1939 г.

Stokk.

№

max 11/12/33

78

Комму
№1

иср.

Gustav, Franz

Alle Massnahmen treffen
für breitesten Propagandierung
Dokumenten der finnische
Volksregierung und finnische
Kommunisten, ebenwiefu Rade
Koblers und sonst. finnische
samt Veröffentlichen diese
Dokumente in besondere
Broschüren für Massenverbrei-
tung. Organisieren energ-
sche Solchen Kampagne
Erklärungen und Resolutionen
von Versammlungen Organi-
sationen, einzelnen Persönlich-
keiten Veröffentlichen Offen-
siv zu diesem sehr feindl.
Hetzpropaganda. Befürworten
sich in (Gustav Franz)

чала до конца. У нас здесь действительно была возможность пристально следить за этой акцией по надежным сообщениям. Финны и в особенности тамошнее рабочее движение были до последнего, и даже после начала акции, готовы любовно договориться. Иосифиты не хотели договариваться, они требовали, чтобы им полностью покорились и открыли им страну. Только они просчитались, потому что не ожидали упорного сопротивления. Вполне возможно, что это сопротивление продлится несколько месяцев. По этому поводу надо сказать две вещи: во-первых, что это к социализму] и т. д. и т. п. не имеет никакого, ровно никакого отношения. Нужно всеми средствами и со всеми последствиями бороться против этого растаптывания элементарных принципов. Но, во-вторых, нужно видеть, что повсюду в мире, как по эту, так и по ту сторону океана, есть силы, которые ничего так сильно не желают, как улаживания другого конфликта, чтобы сколотить единый фронт против Иосифа. Вот к чему привела бы тогда его гениальная политика. Сразу же после начала акции послышались голоса, говорившие: "Мировой враг № 1 — это не Адольф, а Иосиф" и т. д. Тут, на Севере, на этой почве тоже происходит сдвиг вправо. Политика Иосифа не может не укреплять силы реакции повсюду. Поэтому нам надо быть начеку и не давать спуску Иосифу, не позволяя при этом впрячь нас и в другую телегу»¹.

17 декабря 1939 г. Красная армия начинает штурм «линии Маннергейма», который оканчивается неудачей.

23 декабря 1939 г. Финская армия переходит в контрнаступление на Петсаамском фронте.

В. Брандт в эмиграции

60-летие Сталина: культ личности достигает своего первого апогея

Из поздравительного адреса И. В. Сталину по случаю его 60-летия от Коммунистической партии Германии.
[Москва.] 21 декабря 1939

Дорогой товарищ Сталин!

К Твоему шестидесятилетию мы от имени всех немецких коммунистов и от имени нашего товарища Эрнста Тельмана, уже почти семь лет томящегося в Германии в застенке, шлем Тебе самые сердечные братские приветы. Мы почитаем Тебя как самого близкого и самого творческого соратника нашего дорогого Ленина в деле организации Великой Октябрьской Социалистической Революции, установления Советской власти и ее защиты от внешних и внутренних врагов. Мы почитаем Тебя как Ленина наших дней, организатора победы социализма в Советском Союзе, великого вождя, учителя и друга мирового пролетариата. [...]

Октябрь 1939 г. Женевский вождь Социалистической партии Швейцарии (впоследствии председатель Партии труда) Леон Николь получает по каналам Коминтерна просьбу написать статью ко дню рождения Сталина.

21 декабря 1939 г. Чествование Сталина в ЦК ВКП(б) по случаю его 60-летия.

И. В. Сталин, 1940 г.

Дорогой товарищ Сталин! Мы почитаем Тебя как одного из создателей и хранителя учения нашего дорогого Ленина, которое Ты развил своим великим теоретическим вкладом в дело марксизма-ленинизма. [...]

Дорогой товарищ Сталин! Мы почитаем тебя как большого друга трудящегося немецкого народа. Достигнутый по твоей инициативе договор о дружбе между Советским Союзом и Германией есть результат Твоей мудрой и последовательной политики мира [...].

Любимый товарищ Сталин! Мы, немецкие коммунисты, испытываем глубочайшую душевную потребность поблагодарить Тебя, нашего учителя и вождя, в день Твоего шестидесятилетия, за все то, что Ты своей деятельностью дал нам, нашей партии и трудящимся массам Германии. Ты стоишь перед нами как сияющий пример истинно революционного борца. Мы стремимся к тому, чтобы стать такими, как Ты. [...]

Да здравствует наш великий Сталин!

Центральный Комитет Коммунистической партии Германии (Секция Коммунистического Интернационала). Вильгельм Пик⁵.

22 декабря 1939 г. Геббельс записал в своем дневнике:

«Сталин празднует свое 60-летие. Фюрер поздравляет его телеграммой. Короткие заметки в немецкой прессе. Своего рода эквилибристика. Тяжелые бои между русскими и финнами. Русские продвигаются вперед медленно. Но, похоже, у них все-таки получится»⁶.

Благодарственные телеграммы Сталина Гитлеру и Риббентропу, напечатанные в «Völkischer Beobachter».
Берлин, 27 декабря 1939

27 декабря 1939 г. Германия и СССР договариваются об открытии регулярной авиалинии Москва-Берлин.

Благодарственная телеграмма Сталина фюреру. Москва, 26 декабря.

Сталин направил фюреру следующую телеграмму в ответ на его поздравления к 60-летию: «Прошу Вас принять мою признательность за поздравления и благодарность за Ваши добрые пожелания в отношении народов Советского Союза. И. Сталин».

Благодарственная телеграмма Риббентропу была передана газетой следующим образом:

Образование «Финской Демократической Республики» - марионеточного режима под контролем Москвы. Справа налево: В. М. Молотов, А. А. Жданов, К. Е. Ворошилов, О. В. Куусинен, В. И. Сталин

Danktelegramm Stalins an den Führer

Moskau, 26. Dezember.

Stalin hat dem Führer auf seine Glückwünsche zum 60. Geburtstag folgenden Danktelegramm geschickt:

„Ich bitte Sie, meine Glückwünsche für Ihre Glückwünsche entgegenzunehmen und gleichzeitig meine Dankbarkeit für Ihre guten Wünsche an die Völker der Sowjet-Union.“

I. Stalin.

In einem Danktelegramm an den Reichsminister des Auswärtigen von Ribbentrop heißt Stalin fest, daß die Freundschaft der Völker Deutschlands und der Sowjetunion, durch Blut gesiegt, alle Grund habe, lang und dauerhaft zu sein.

Unmittelbarer Güterverkehr zwischen Deutschland und Rußland aufgenommen

Moskau, 26. Dezember.

Auf Grund der Verhandlungen zwischen der Reichsregierung und der Regierung der UdSSR wird der unmittelbare Eisenbahngüterverkehr zwischen den beiden Ländern über die deutsch-sowjetische Interessengrenze aufgenommen.

Für den Verkehr werden folgende Grenzübergänge geöffnet: Augustowo, Proßten, Maßlin, Siemiatycze, Brest-Litowsk, Kama, Rukla, Przemysl, Now-Jagorz und nach Verfestigung einer beschädigten Brücke auch der Übergang Jagodzin. Gleichzeitig tritt ein

*Перепечатка благодарственной телеграммы И. В. Сталина А. Гитлеру
в «Völkischer Beobachter» от 27 декабря 1939 г.*

В благодарственной телеграмме имперскому министру иностранных дел фон Риббентропу Сталин констатирует, что дружба народов Германии и Советского Союза, скрепленная кровью, имеет все основания быть длительной и прочной⁷.

29 декабря 1939 г. Геббельс записал в своем дневнике:

«Больше никаких брошюр и книг о России, ни положительных, ни отрицательных... Вопрос России очень интересует фюрера. Сталин типичный азиатский русский. Большевизм ликвидировал в России западноевропейскую правящую элиту. Она одна была в состоянии обеспечивать политическую дееспособность этого гигантского колосса. Хорошо, что теперь этого больше нет»⁸.

Запись 13 января 1940 г.:

«...большевизм — форма государственной организации, адекватная на сегодняшний день для славянства. От русских все равно много большего ожидать не приходится. Сталин — современный Иван Грозный или, если угодно, Петр Великий. А что страна не смеется — так она и при царе не смеялась. Только с тех пор правящий верхний слой исчез и был заменен типичными славянами. Они и не могли бы достичь большего, чем то, что сделали на сегодня. Для нас это очень хорошо. Лучше иметь соседом слабого партнера, чем даже самый хороший договор о союзе. Если бы все когда-либо заключенные договоры соблюдались, человечество бы не дожило до сегодняшнего дня»⁹.

Одиссея «вождя» КПГ Эрнста Тельмана: Коминтерн добивается его освобождения — Сталин отдает его нацистам?

По указанию Коминтерна сближение с Германией было использовано для того, чтобы возобновить кампанию за освобождение бывшего председателя КПГ Эрнста Тельмана, еще в 1933 г. посаженного нацистами в тюрьму. Соответствующую инициативу Пик выдвинул в день заключения пакта. Пометка Димитрова на документе указывает на то, что речь шла о решении, принимаемом на самом высоком уровне. Однако 16 октября 1939 г. поданное женой Тельмана Розой прошение о его досрочном освобождении было отклонено, несмотря на ходатайства. 23 ноября в ИККИ обсуждалось положение германской компартии, и это, вероятно, привело, помимо всего про-

чего, к резолюции о возобновлении контактов с Розой Тельман с целью добиться освобождения ее мужа. В кругах, связанных с Немецким народным фронтом, существовала твердая уверенность, что Тельман и еще несколько германских коммунистов уже на свободе (см. док. от 6 сентября 1939 г.). Но, невзирая на дружественные советско-германские отношения, Тельмана не освободили, Сталин явно не был заинтересован в его освобождении. А после того, как Германия напала на СССР, Сталин осудил Тельмана — одного из самых верных своих приверженцев (см. док. от 15 октября 1941 г.) — и тем вынес ему окончательный приговор. 18 августа 1944 г. Тельман был убит в концлагере Бухенвальд.

Шифрованная радиограмма в Швецию и Германию. Москва, 23 августа 1939

Айхе (псевд.) — Вальтер
Ульбрихт.
Вильгельм — Вильгельм
Гик.

Айхе. Кампанию за освобождение Тельмана в связи со сложившейся ситуацией немедленно усилить всеми средствами. Вильгельм¹⁰.

Димитров приказал через тайные каналы сообщить Розе Тельман, что для освобождения ее мужа делается все возможное. Одновременно Молотов по дипломатическим каналам распорядился выдать ей денежное вспомоществование, чего прежде не случалось. Всю информацию предписывалось немедленно передавать в Москву.

Из шифрованной радиограммы в Стокгольм для компартии Швеции. Москва, 25 ноября 1939

Пауль (псевд.) — Свен Лин-
деруг.
Густав — радиостанция в
Стокгольме.
Карин — доллары США.
Скернский — немецкий.
Студент — курьер

Для Пауля, Густава. Мы поручаем вам немедленно отправить верного подходящего студента в Гамбург — повторим: в Гамбург, — чтобы передать госпоже Тельман — Розе Тельман, Тарпенбекштрассе 66, повторим: Тарпенбекштрассе 66 — одну тысячу Карин в скернских марках. Это должно быть проведено очень осторожно. Студент должен говорить по-скернски.

Он должен взять у нее ее фото, попросить, чтобы дала ему письмо Тельмана, которое она показывала в советском посольстве, и сказать ей передать Тельману, чтобы не беспокоился, его друзья занимаются решением его вопроса.

[...] Задача очень срочная и важная, Густав лично отвечает за немедленное выполнение. Вы должны с этой женщиной регулярно вступать в контакты. Получение этой директивы подтвердите немедленно и каждые два дня сообщайте, что выполнено. Димитров¹¹.

Если сначала советское руководство отказывалось поддерживать какие-либо контакты с Тельманом, то теперь был совершен разворот на 180 градусов. Молотов отчитал полпреда в Берлине Шкварцева за отказ принять жену Тельмана. В ответной телеграмме от 28 ноября 1939 г. полпред рапортовал о передаче денег.

Шифрованная радиограмма полномочному представителю СССР в Германии. Москва, 26 ноября 1939

Вы поступили неправильно с женщиной — Розой Тельман. Если она вновь придет в полпредство или Вы сможете ее найти, передайте для Тельмана две тысячи марок. Писем не берите. Результаты сообщите¹².

*Э. Тельман
и В. М. Молотов*

Шифрованная радиограмма в Москву. Стокгольм, 2 декабря 1939

Акселю. Сообщение о контакте с Тельман получили. Сделаем все. Как только что-то будет — сообщим. Густав¹³.

Аксель (псевд.) — Георгий Димитров.

Густав — радиостанция в Стокгольме.

Шифрованная радиограмма в Стокгольм. Москва, 2 декабря 1939

Густаву. Подтверди немедленно прибытие Странд. Что уже выполнено по вопросу госпожи Тельман? Аксель¹⁴.

Странд (псевд.) — Ирья Ноуснайнен.

Аксель (псевд.) — Георгий Димитров.

Руководство КПГ не имело информации о положении Эрнста Тельмана. Пик в своих рукописных заметках упомянул о телеграмме ТАСС, согласно которой Тельман был убит.

Из рукописных заметок В. Пика, 4 декабря 1939

Телеграмма ТАСС касательно Тельмана - Советский] С[оюз] потребовал выдачи якобы умер до пакта на самом деле через несколько дней после пакта убит в тюрьме подготовить заметку и подать Тельман требовал своего освобождения — ссылка на борьбу против Версаля, за мир, он за советско-германский пакт¹⁵.

Шифрованная радиограмма в Стокгольм. Москва, 11 декабря

Густаву. Ожидаем немедленного подтверждения выполнения нашего задания касательно госпожи Тельман. Аксель¹⁶.

Густав — радиостанция в Стокгольме.

Аксель (псевд.) - Георгий Димитров.

Заместитель начальника Пятого (разведывательного) управления РККА И. И. Проскуров информировал Димитрова о том, что Странд передала деньги Розе Тельман в Гамбурге. Подчеркнутое Проскуровым согласие Тельмана с пактом вытекает и из письма от 5 марта 1940 г., которое Тельман передал из тюрьмы. В нем он писал: «Гитлер и Риббентроп честно и искренне выступают за продолжение и дальнейшее укрепление дружбы между Германией и Советским Союзом»¹¹.

Сообщение И. Проскурова Г. Димитрову. Москва, 17 февраля 1940

Тов. Димитрову Г. М.

По Вашему поручению организована передача денег жене Э. Тельмана. Деньги вручены. Вернувшийся товарищ рассказывает о встрече с Розой Тельман следующее:

По указанным паролям Роза удостоверила свою личность и сказала, что видит Эрнста два раза в месяц, Эрнст не сломен. На вопрос о русско-германском пакте сказал, что это очень хорошо.

К Эрнсту приходили с предложением подписать бумагу, документ, поносящий коммунизм и об отречении его от коммунизма потому, что его друзья решили покинуть его. В ответ на это он назвал имена руководителей и самого высокого руководителя (имеется в виду тов. Сталин) и сказал, что эти друзья его никогда не покинут.

Роза боялась взять всю сумму потому, что полиция полностью контролирует ее денежные дела, она оставила себе только 1 100 марок (из 2 500 марок). Роза сообщила, что она иногда получает деньги от сочувствующих из других стран, в частности из Стокгольма.

Наш резидент докладывает, что у него есть возможность передать деньги еще раз, прошу Вас сообщить, как быть в связи с таким заявлением Розы.

С приветом
И. Проскуров¹⁸.

По каналам Коминтерна Димитрову также пришло сообщение о передаче денег.

*Тельман в униформе
Союза красных
фронтовиков*

Аксель (псевд.) — Георгий Димитров.

Карин — доллары США.
Густав — радиостанция в Стокгольме.

**Шифрованная радиограмма, вероятно из Стокгольма,
28 февраля 1940**

Акселю. Роза Тельман подтвердила получение Карин. Еще посылать. Густав¹⁹.

Э. Тельман на митинге организации «Антифашистское действие» в Эссене, 1932 г.

Direction.

Erwarten die sofortige Bestä-
tigung ~~der~~ Erledigung unserer
Aufgabe anbelang Frau Thelma.
Vagar

11.12.39 MS

Радиограмма Г. Димитрова Д. Гулуху насчет Розы Тельман, 11 декабря 1939 г.

19 марта 1940 г. Молотов направил секретарю Сталина А. Н. Поскребышеву немецкий оригинал и русский перевод письма Э. Тельмана от 5 марта. В письме председатель КПП говорил, что ожидает «активного вмешательства русских друзей» в дело своего освобождения и рассматривает СССР как свою «новую родину», куда собирается отправиться после освобождения. Однако Сталин наложил резолюцию: «В архив. И. Сталин»²⁰. Российские исследователи В. С. Рыкин и Б. Л. Хавкин считают, что эта резолюция сыграла роковую роль в судьбе Тельмана, и цитируют историка Д. С. Давидовича: «Сталин не хотел омрачать советско-германскую "дружбу" просьбой к Гитлеру об освобождении руководителя немецких коммунистов»²¹. И далее: «Сталину не нужен был Тельман в Москве, политически выгоднее было, считал он, оставить его в нацистском застенке. Сталин предпочел Тельману Гитлера»²².

А. Н. Поскребышев

Из письма Эрнста Тельмана «дорогому товарищу» [Сталину]. Ганновер, следственная тюрьма, 5 марта 1940

...Есть ли на сегодняшний день путь, который может привести к освобождению Тельмана?

От активного вмешательства моих русских друзей я ожидаю *единственный и только решающий успех* в деле моего скорейшего освобождения.

...Итак, вспоминайте о вашем храбром борце и негибаемом революционере, который твердо и неизбежно держится святой идеи коммунизма и который выполняет свой долг даже здесь, в темнице, тем, что противостоит всей лжи и нападкам на социалистическую систему. С величайшей страстью и подавляющими аргументами убеждал всех, каких здесь можно встретить, открытых и скрытых противников Советской системы, а также «мутных» людей, действительно и очень часто *успешно боролся* и более или менее убедил.

Во время моего длительного пребывания в темнице я защищал социалистическое и в общем и целом грандиозное развитие Советского Союза с горячим и неугасающим воодушевлением, так что теперь почти всюду здесь в тюрьме говорят об этом с уважением.

С глубокой любовью и нерушимой верностью вспоминаю я о гениальных вождах в Советском Союзе и отражаю, где только могу, все нападки на моих дорогих друзей, энергично и бесцеремонно. [...]

Гитлер и Риббентроп честно и искренне стоят за продолжение и дальнейшее укрепление дружбы между Германией и Советским Союзом²³.

Коминтерн продолжал свои попытки поддерживать связь с Тельманом в тюрьме, однако это оказалось трудно.

Шифрованная радиограмма в Москву. Стокгольм, 25 декабря 1940

Аксель (псевд.) — Георгий
Димитров.
Густав — радиостанция в
Стокгольме.

Акселю. По вопросу Тельмана: три человека ждут визу. Невозможно узнать, когда она будет готова. Шведам из Германии нельзя посещать Швецию. *Густава*²⁴.

В отличие от советского руководства, Коммунистический Интернационал явно не оставлял попыток добиться освобождения Тельмана. 25 февраля 1941 г. на собрании членов ЦК КПГ, находившихся в Москве, было решено развернуть международную кампанию в его поддержку; план мероприятий включал в себя, в частности, следующие пункты:

Из постановления ЦК КПГ. Москва, 25 февраля 1941

[...] 3) О 55-летию Эрнста Тельмана 16 апреля.

Постановили, основное содержание публикаций должно быть таким: вопрос — почему Эрнста Тельмана до сих пор держат в тюрьме? [...]

Указание нашему пункту связи: использовать все связи в стране, чтобы повсюду задавать вопрос, почему Эрнста Тельмана не выпускают. Послать Эрнсту Тельману ко дню рождения приветствия. [...]

В прессе публикации начинаются с полемики против клеветы в нью-йоркской «*Volkszeitung*» от 11 января 1941 г., где говорится, что Тельман больше не сидит в тюрьме. «*Ny Dag*», «*Daily Worker*» должны на это ответить. В середине марта публикация статьи в «*Die Welt*». Кроме того — статьи в здешнем журнале МОПРа²⁵.

«Надо оставить только мощи державы» (Сталин о войне против Финляндии)

Вопреки лживому тону официальной пропаганды, и в Коминтерне, и в компартии Финляндии нарастало сопротивление войне: с критикой ее выступил даже секретарь ЦК КПФ Туоминен (см. док. от 4 апреля 1940 г.).

Из статей в «L'Humanité». Париж, конец 1939

9 января 1940 г. 44-я стрелковая дивизия РККА разбита финской армией.

Нет ни одного рабочего, который не приветствовал бы помощь Красной армии эксплуатируемому и притесняемому пролетариату «республики» Финляндии в создании нового государства.

[В случае нападения англо-французских империалистов на СССР] трудящиеся нашей страны будут работать на пользу Красной армии, страны победившего социализма. Они используют поражение наших империалистов, чтобы навсегда покончить с капитализмом, поджигателем войны²⁶.

Из статьи в «Sozialistische Mitteilungen»:

«Трусливое и жестокое нападение Красной армии Сталина на Финляндию, начавшееся в четверг бомбардировкой финляндской столицы Хельсинки, переходом финско-русской границы в трех местах, занятием полярного порта Петсамо и нападениями флота на финляндские острова в Финском заливе, вызвало возмущение всего мира, за исключением коммунистической прессы и прессы гитлеровского режима, который является союзником Сталина. Благодаря храброму сопротивлению маленькой финской армии, которая встала с оружием в руках против многократно превосходящих сил Красной армии и смогла отвоевать Петсамо и в других местах нанести вторгшимся советским частям потери, это нападение пока еще не достигло своей цели, — а целью этой является, как показывает установление большевистского "правительства" в пограничном финском населенном пункте Териоки, подчинение Финляндии господству Москвы»²⁷.

Из письма Германа Дункера жене Кэте, 13 декабря 1939 г.:

«Война извне никогда не сможет ни заменить революцию изнутри, ни "сделать" ее... В Финляндии органичная революция не назрела, и попытка России [устроить революцию во главе] с Куусиненом есть всего лишь попытка путча, которая выйдет боком»²⁸.

Из газеты «Daily Worker», начало января 1940 г.:

«За Красной армией придет жизнь для финского народа»²⁹.

Сталин дает новое определение мировой революции и отступает от этой идеи

Высказываясь по поводу документа о тактике КПП (см. *док.* от 30 декабря 1939 г.), Сталин отверг идею мировой революции как «единого акта», назвав ее «герундой». На примере советско-финской войны он показал, что он понимал под Красной

17 января 1940 г. Ввиду чрезвычайных условий войны Димитров выступает против проведения съезда компартии Великобритании и против обсуждения партийной программы. Вместо этого в марте проводится расширенный пленум ЦК.

18 января 1940 г. Швеция заявляет о своем нейтралитете. 19 января объявляют о нейтралитете Дания и Норвегия.

19 января 1940 г. Отступление советских войск в Финляндии.

О. В. Куусинен

армией как «орудием мировой революции». Слова Сталина, зафиксированные только в дневнике Г. Димитрова, демонстрируют нам, как при смене парадигмы советской политики такой ее аспект, как направленность на мировую революцию, ввиду войны отступил на задний план.

Из дневника Г. Димитрова. Москва, 21 января 1940

21 января 1940 г. Черчилль призывает нейтральные государства выступить против германских агрессоров.

*К. А. Мерецков,
командующий
советскими войсками
во время «зимней
войны»*

Вечером в Большом театре.

Доклад Щербакова.

В комнате Политбюро.

Дружественная атмосфера.

- Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Калинин, Андреев, Берия, Шверник, Бул[анин], Шкирятов, Щербаков, Буденный, Д[имитров]. [...]

- Сталин: Мировая революция как единый акт — ерунда. Она происходит в разные времена в разных странах. Действия Красной Армии — это также дело мировой революции.

- Сталин: Теперь видно, как Финляндия [подготовлена] для большой войны против нас. Каждую деревню приспособили для этой цели. Ангары для тысяч самолетов, а Финляндия имела несколько сот самолетов.

Финские шуцкорвцы 150 000 — это сила белофиннов. Мы 60 000 перебили, надо перебить и остальных, тогда дело кончится.

Надо оставить только мощи державы.

Мы не хотим территории Финляндии. Только Финляндия должна быть дружественным Советскому Союзу государством.

- Сталин — Тост: «За бойцов Красной Армии, которую недостаточно подготовили, плохо одели и обули, которую мы теперь одеваем и обуваем, которая борется за свою честь — в некоторой степени подмоченную, борется за свою славу!»³⁰

1 февраля 1940 г. Начало советского наступления в Карелии, у Ладожского озера.

13 февраля 1940 г. Шведское правительство отклоняет просьбу Финляндии о помощи оружием.

Послание Томаса Манна «Приветствую Финляндию»

На собрании Социал-демократической федерации в Нью-Йорке было оглашено послание, в котором говорится: «Если финны называют свою линию Маннергейма сегодняшним защитным валом западной цивилизации — а я полагаю, что для этого у них есть все основания, — то я хотел бы добавить к этому, что рабочие и крестьяне этой маленькой нации, будь то социалисты или нет, в данный момент защищают истинные идеалы и надежды, которые онацистившийся большевизм предал и втоптал в грязь. Я приветствую Финляндию и от всего сердца надеюсь, что она одержит окончательную победу»³¹.

«Новая победа миролюбивой политики Советского Союза сорвала англо-французские военные планы»³²: Коминтерн объявляет советско-финляндское перемирие большим успехом

Заключенное СССР и Финляндией соглашение о перемирии было решено использовать для продолжения коминтерновской кампании в защиту мира. В совместном манифесте компартий Великобритании и Франции планировалось заявить, что Англия и Америка пытались распространить мировую войну на Скандинавию и сорвать перемирие между Советским Союзом и Финляндией. Подчеркивалось, что социалистическая миролюбивая внешняя политика Советского Союза способствовала тому, что Нидерланды и Бельгия не дали втянуть себя в войну. Требовалось вести решительную борьбу против всех планов военного союза с Финляндией, Швецией и Норвегией. Коммунистическим партиям были разосланы нижеследующие инструкции (с небольшими вариациями).

Из зашифрованной радиограммы в Брюссель для четырех компартий. Москва, 18 марта 1940

Компартии] Бельгии.

Немедленно передать бельгийской, французской, английской и швейцарской партиям. [...]

Англо-французские империалисты вместе с с[оциал]-д[емократическими] вождями пытались торпедировать заключение мира, чтобы втянуть Скандинавию в войну и разжечь мировую войну. Заключение мира перечеркнуло попытки распространить войну на Север, оно ободряет миролюбивые силы во всем мире, создает благоприятные предпосылки для борьбы за окончание войны, показывает основное противоречие между внешней политикой Советского Союза и захватнической политикой империалистов, показывает силу Красной Армии, которая уничтожила укрепления линии Маннергейма³³.

Председатель Совета народных комиссаров СССР и народный комиссар иностранных дел в своем выступлении на шестой сессии Верховного Совета СССР сравнительно мягко высказался о западных демократиях.

Из Доклада В. М. Молотова о внешней политике правительства СССР. Москва, 29 марта 1940

...Последние события в международной жизни необходимо рассматривать, прежде всего, в свете войны, начавшейся в Центральной Европе осенью прошлого года. В

11 февраля 1940 г. Новое соглашение об экономическом сотрудничестве между Германией и СССР.

3 марта 1940 г. Атака Красной армии на Выборг.

7 марта 1940 г. Финский главнокомандующий фельд-маршал Маннергейм выступает за начало переговоров с Советским Союзом.

12 марта 1940 г. В Москве подписан мирный договор между СССР и Финляндией. По договору Финляндия несет большие территориальные потери: она вынуждена отдать Карельский перешеек, Выборг, Сортавалу, Якисалми, ряд островов в Финском заливе, часть территории с городом Куолаярви, часть полуостровов Рыбачьего и Среднего.

25 марта 1940 г. Подписан договор о торговле и мореплавании между СССР и Ираном.

26-28 марта 1940 г. Уроки советско-финской войны обсуждаются на пленуме ЦК ВКП(б).

войне между англо-французским блоком и Германией до сих пор не было крупных сражений, и дело ограничивалось отдельными столкновениями, главным образом на море, а также в воздухе. [...]

28 марта 1940 г. Образована комиссия Главного военного совета Красной армии по обобщению опыта финской кампании.

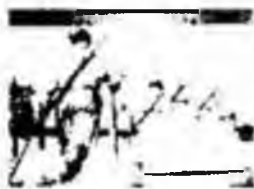

К. Маннергейм

Германия, объединившая за последний период до 80 миллионов немцев, поставившая под свое господство некоторые соседние государства и во многом усилившаяся в военном отношении, стала, как видно, опасным конкурентом главных империалистических держав в Европе — Англии и Франции. Поэтому, под предлогом выполнения своих обязательств перед Польшей, они объявили войну Германии. [...]

Поскольку Советский Союз не захотел стать пособником Англии и Франции в проведении этой империалистической политики против Германии, враждебность их позиций в отношении Советского Союза еще больше усилилась, наглядно свидетельствуя, насколько глубоки классовые корни враждебной политики империалистов против социалистического государства. [...]

Крутой поворот к лучшему в отношениях между Советским Союзом и Германией нашел свое выражение в договоре о ненападении, подписанном в августе прошлого года. Эти новые, хорошие советско-германские отношения были проверены на опыте в связи с событиями в бывшей Польше и достаточно показали свою прочность³⁴.

Финские солдаты-лыжники

Ирья Ноусиайнен в приводимом ниже документе сообщает о положении в Финляндии во время советско-финской войны и сразу после нее. Для международного и в особенности для скандинавского и финского коммунистического движения война эта служила полигоном для освоения военных и разведывательно-диверсионных практик нового типа, которые отныне стали входить в арсенал компартий. Ирья Странд (псевдоним Ирьи Ноусиайнен) в 1939 г. была техническим секретарем финской секции при ИККИ и отвечала за подпольную работу КПФ. Она ездила в качестве курьера к Розе Тельман, а позднее стала секретаршей Арво Туоминена, с которым впоследствии разошлась в политических взглядах.

Из докладной записки И. Странд. [Стокгольм,] 12 июля 1940

О работе Коммунистической партии Финляндии в последние месяцы.

Полных сведений о работе нашей партии в Финляндии во время и после войны еще не удалось получить, так как связь с партийным центром еще не налажена из-за практических

трудностей, а наши люди в Финляндии, желавшие пробраться в Швецию, пока не могли получить выездную визу. По тем скудным сведениям, которые мы получили, можно составить следующую картину о настроении трудящихся масс и о работе нашей партии в стране в месяцы войны. [...]

Очевидцы рассказывают, что в первый день войны, при операциях самолетов Красной Армии над столицей, в рабочих кварталах Хельсинки царило возбужденное настроение. Когда бомбы попали в буржуазные кварталы Теле, рабочие говорили, что «вот это правильно для них» и т. п. Создавались тоже группы для помощи Красной Армии, которые должны были приступить к действиям, когда Красная Армия подойдет ближе. Но, как передают, на другой день произошла бомбардировка рабочих кварталов в Кянкюля, в результате чего было несколько гражданских жертв. Этот случай буржуазная и соц[иал]-дем[ократическая] печать использовала так умело, что ей удалось испортить настроение у части трудящегося населения... Это могло удалиться, конечно, благодаря тому, что наша партийная агитация и партийная работа вообще не оказались на высоте своих задач [...].

Некоторые созданные партизанские группы остались все-таки на посту, но они были, вероятно, лишены хорошего руководства. Они не решались действовать, а ждали пока приближения Красной Армии. Такие группы были тоже созданы в других частях страны, в частности в Таммерфорсе в Сердоболе. Выступление хотя бы какой-нибудь из этих групп, может быть, не имело бы полного военного успеха, но, несомненно имело бы громадное моральное значение для всей остальной страны и для финской армии.

...Каких-нибудь волнений в армии, по сведениям, полученным до сих пор, не было. Единственной формой показаний симпатий к Красной Армии было дезертирство. В Финляндии считают, что дезертировало в Красную Армию примерно 1 500-2 000 человек. [...]

Насколько до сих пор известно, работа нашей партии в стране заключалась большей частью в агитационной и в пропагандистской работе. Были попытки организации партизанского движения, о котором уже говорилось выше, но они не привели к практическим результатам. Вероятно, была тоже налажена известная разведывательная работа в пользу Красной Армии, т&к как газеты очень часто говорили о наличии многочисленного количества «предателей и скрытых коммунистов-шпионов, которые часто имеют успех в своей работе». [...]

Работа партийного аппарата в Швеции сконцентрировалась в начале войны вокруг создания саперных групп, кото-

рые при приближении Красной Армии с севера перешли бы границу, затрудили бы отступление врага... Но как раз в то время восточная граница Швеции была буквально наводнена войсками, невозможно было пробраться через границу, а позднее военные операции на севере были прекращены, так что этот вопрос отпал. Одно мероприятие, которое нам в известной степени удалось провести, была посылка наших людей в Финляндию под видом белогвардейцев-добровольцев. Они провели в Финляндии порученную работу.

...Из страны мы только один раз получили весть — это была одна эвакуированная женщина, принесшая письмо Маури Рюёмя.

...наша партия в своей пропаганде уже раньше не сумела с достаточной силой разъяснить трудящимся массам политику мира СССР конкретно в условиях Финляндии, также слишком мало занимались вопросами борьбы против национализма в Советской Карелии и вообще вопросами популяризации Советского Союза.

...В результате этих упущений, в результате неправильной оценки положения перед войной, в результате разбросанности наших кадров (мобилизация, эвакуация, аресты) наша партия в решающие дни войны капитулировала. [...] ³⁵

Скандал: генеральный секретарь компартии Финляндии порывает с Коминтерном и пишет открытое письмо Димитрову

7 декабря 1939 г. вызванный в Москву генеральный секретарь ЦК КПФ Арво Туоминен отказался исполнять директивы Коминтерна и занять пост в народном правительстве Куусинена. Туоминен был членом ИККИ и одним из последних коминтерновцев, начавших работу в Интернационале еще при Ленине. Его мемуары, в которых он свел счеты со сталинской моделью социализма, переведены на несколько языков³⁶. Критику, высказанную Туоминеном по поводу нападения СССР на Финляндию, подхватили члены других коммунистических партий, в том числе и французской. Окончательно порвав с Москвой, Туоминен написал впечатляющее открытое письмо Димитрову.

13 ноября 1939 г. Советско-финляндские переговоры прерваны. В тот же день Димитров посылает Туоминену в Стокгольм приказ вернуться в Москву. Тот под предлогом болезни не исполняет этого приказа.

Фрагменты изложения открытого письма А. Туоминена Г. Димитрову. Стокгольм, 4 апреля 1940

Ранее 16 июня 1940 г. Стокгольм³⁷.

Генеральному секретарю Коммунистического Интернационала Георгию Димитрову.

...Я уже давно отношусь критически к политике Коминтерна, особенно к тому, что его руководство, как покорный, безволь-

ный слуга, одобряло даже такие внутри- и внешнеполитические мероприятия вождей Советского Союза, которые противоречат первоначальной программе Коминтерна и интересам международного пролетариата. Выражением этого моего критического отношения было до сих пор стремление постепенно отойти в сторону от политической деятельности... Но последние события, особенно преступное наступление Советского Союза на Финляндию и совершенные в связи с этим несправедливости и жестокости, которым и вы, руководители Коминтерна, уже спешили дать свое одобрение, заставляют меня во имя справедливости и правды отказаться от молчания и публично отойти от этой политики и заявить мой протест против нее...

Ленин дал Финляндии самоопределение, он уважал его... Какая сила, собственно, заставила Совет Народных Комиссаров нарушить постановление, принятое в 1917 г. под руководством Ленина? [...]

[Советское правительство] начало войну против народа Финляндии, против рабочих и крестьян, которые составляют большую часть финской армии!

[...] было задумано и создано по примеру Гитлера «народное правительство». Это «народное правительство» просило Красную Армию освободить народ Финляндии от ига капитализма — объяснило советское правительство. Но так же, как Гитлер забыл спросить народы Австрии, Чехо-Словакии и Польши, хотят ли они освободителя в лице гитлеровской армии, так же советское правительство забыло или высокомерно не считало нужным спросить собственный народ Финляндии, или хотя бы ту часть его, на содержание которого рассчитывали в начале наступления, — какое было его мнение, хотел ли он такое «народное правительство» и Красную Армию для своего освобождения. [...]

Но не может же кто угодно выступать от имени рабочего класса Финляндии и даже от имени Коммунистической партии Финляндии. Если в таком самом важном вопросе решение выносят один или два человека, не слушая мнения других, то имеется основание предполагать, что и в будущем делами будут управлять таким же образом. В такой «народной власти» я не хочу участвовать. [...]

[Договор о мире между Советским Союзом и Финляндией] буквально того же класса, как Версальский договор. Это мир с ужасающими территориальными завоеваниями и военными контрибуциями. Это показывает, что единственной целью советского правительства все-таки было завоевание финляндской территории... Обязанностью Коминтерна и его партий было бы сейчас заявить, что московский мир не является миром, а типическим диктатом империалистического агрессора.

16 июня 1940 г. ЦК ВКП(б) наводит у Антикайнена справки о Туоминене, который, как сообщалось, отмежевывался от «куусиненовского правительства».

Июнь-июль 1940 г. Решение финляндского вопроса теперь находится в ведении НКВД, а не КПФ. После своего освобождения Антикайнен узнает в Москве, что арестованы почти все его друзья. Он тяжело заболевает. После «дела Туоминена» Коминтерн предпринимает попытки реорганизовать КПФ.

[...] среди трудящихся Финляндии, может быть, нашлись некоторые, действительно верившие в эти обещания... Как Вы думаете, что они сейчас думают вообще об авторитетности обещания советского правительства? Что они, по-вашему, думают о поставленном советскими вождями «народном правительстве», которое после исполнения своих обязанностей бросили в сторону, как изношенную тряпку. Что, по-вашему, думают те крестьяне, которые ждали дополнительной земли, а у которых отняли даже старый клочок земли? [...]

Не «народное правительство Финляндии», а Гитлер дал Красной Армии разрешение маршировать против Финляндии... Даже самая лучшая пропаганда не может теперь изменить того факта, что советское правительство, заключив союз с самым преступным раздувателем войны, с империалистической Германией — одновременно вступило на путь империалистической политики. [...]

Огромное большинство трудящегося народа во всем мире... считает советское правительство соучастником в начинании мировой войны. Среди трудящегося народа довольно распространено такое мнение, что без пакта Советский Союз — Германия и без содействия Советского Союза Германия не смела бы наступать на Польшу и начать ужасную мировую войну... Советское государство нельзя больше нигде популяризовать, как борца за мир и защитника самоопределения народов или как противника тайной дипломатии, тайных договоров и нацизма. [...]

От Вас, давшего на Лейпцигском процессе пример отважного выступления, анализировавшего сущность и характер нацизма, от Вас, показавшего, куда ведет хотя бы посредственное поддержание нацизма, — рабочие Финляндии ждали бы другого отношения в эти тяжелые дни. Они ждали, чтобы Вы осудили нацизм, его союзников и сторонников, так же как Вы это сделали в Лейпциге и также позднее в Ваших многочисленных статьях. [...]

Вы знаете, что какие-либо эгоистические, личные мотивы не заставили меня написать это письмо и взять данную точку зрения. Я ведь имел в коммунистическом движении видные посты... но я должен во имя справедливости и правды от них отказаться... Сожалею, если меня за выражение моей точки зрения начали бы травить и преследовать или постарались бы клеймить агентом капиталистов и империалистов. Фактом все-таки останется то... что освободительная борьба рабочего класса Финляндии, действительная освободительная борьба, а также счастье и успех финского рабочего класса всегда были самым дорогим делом моей жизни и являются тем сегодня больше, чем когда-либо раньше.

4 апреля 1940 г.
Арво Туоминен³⁸.

Marcel.

Vous s'entend contre que les dirigeants
autrichiens et ~~allemands~~ allemands en Agen
se rendent volontairement autorité d'Agen.
Il faut que Krebs, Pohl, Schö ~~et~~ Schacht
restent illégal et si possible sortir.
Les autres ~~autrichiens~~ ~~doivent faire tout possible~~
~~pour~~ se rendre au pays - si possible
Une part de dirigeants allemands doivent
se rendre illégalement par Digne au pays
Les autres, qui peuvent, se rendent légalement
par Digne au pays. Et ceux qui ont
graves condamnations restent illégal en
"Mars, Agent"

Paul

Мно прошу, чтоб агент абверман и агент в Берлин
составили справку о делах в Берлине - в Европе.
Куда прогнать Krebs, Pohl, Markt, чтобы избежать наказания и
если возможно, чтобы они могли остаться в стране, если возможно
составить в стране, если возможно
Если агент в Берлине должен составить справку о делах
при себе. А также, чтобы агент в Берлине мог составить справку о делах.

Способ связи: в страну Аг, при условии счета ~~Директора~~ ~~агентства~~ ~~агентства~~
Отметки машинистки: ~~машинистки~~ ~~и~~ ~~в~~ ~~Берлине~~
Отпечатано: ..... экз. Дополнительно: ..... экз.
Инициалы: .....
Экземпляр: Ж .....

Передано

Обработано

Проведено

4.40.

[Agen - Belgique]

[Digne - Pays -
Bas]

Радиограмма Г. Димитрова Э. Фриду, 16 апреля 1940 г.

Kampagneossen Ernst Thälmanns im ZK der KPD

Ernst Thälmann

Philipp Baumbach

Wilhelm Pieck

Fritz Hübner

Wilhelm Zaisser

Walter Schubert

Ernst Schöndorfer

Walter Schubert

Walter Schubert

Ernst Thälmann

«Сотратники Эрнста Тельмана в ЦК КПГ». Портреты сделаны в основном в 1920-е гг.

1/11

Direction. übergeben den Locarno
Genossen Alfred dass er als Leiter
nach Ruhr Gebiet geht. alle die andere
Instruktoren sollen auch zur Arbeit ins
Land gehen.

140

Sim.

140

Радиограмма Г. Димитрова Д. Гулузу
по поводу отправки инструкторов в Германию, 17 апреля 1940 г.

Глава 2. Расчет на легализацию компартии в гитлеровской Германии; нарушение солидарности и моральная дискредитация КПГ. Молчал ли Коминтерн о зверствах нацистов? (декабрь 1939 г. — март 1941 г.)

Под сильным давлением Москвы политический курс КПГ изменяется. Новые предписания и итоги деятельности оказываются разоблачительными

В ноябре 1939 г., впервые за полтора года, Исполком Коминтерна обстоятельно обсуждал ситуацию в Германии и политику германской компартии. Была образована Германская комиссия и выработана резолюция по отчету партии. КПГ в это время достигла предельной степени деградации. Как показывает история с совместным антивоенным заявлением трех партий и с подготовкой «политической платформы» для КПГ, сама германская компартия не имела ни возможности, ни полномочий выработать какую-либо самостоятельную позицию.

Главное изменение в курсе КПГ, произошедшее в начале 1940 г., — ликвидация региональных руководящих центров за границей и создание единого руководящего органа внутри страны — до сих пор в историографии рассматривалось обычно как попытка (пусть и бесплодная) усилить сопротивление нацизму. Мотивировки, происхождение, закулисные и сопутствующие обстоятельства январских решений Коминтерна почти не известны. Но есть документальные свидетельства того, что в 1940 г. КПГ хотя и осудила нацистскую оккупацию восточноевропейских государств, однако не оказала никакого однозначного сопротивления гитлеровскому плану завоевания Европы в целом, а вместо этого стремилась перейти в рейхе на полулегальное или даже легальное положение (см. док. от 26 марта 1954 г. и от 16 апреля 1940 г.). В Германию направлялись бывшие интербригадовцы с заданием вести — более или менее открыто — работу в национал-социалистических массовых организациях НГФ.

Димитров в резкой форме критиковал Пика, указывал руководству КПГ на жалкое состояние, в которое пришла партия, и констатировал, что вожди немецких коммунистов совершенно не справляются со своими задачами: «Товарищи из КПГ не говорят правду, их связи со страной оборваны». Он потребовал, чтобы больше делалось для помощи семьям узников концлагерей и одновременно — для легализации компартии. Судя по всему, генеральный секретарь ИККИ в самом деле полагал,

что теперь, в отличие от 1934-1936 гг., коммунисты, и даже «известные товарищи» смогут жить в гитлеровской Германии. Это заблуждение имело роковые последствия для многих людей.

Выступление Г. Димитрова в Секретариате ИККИ — по рукописным заметкам В. Пика. Москва, 29 ноября 1939

Коммунистический] И[нтернационал] любит партию не меньше, чем сама партия, гордится ею, обязан видеть истинное положение партии, особенно сейчас, во время войны, когда большие задачи.

Открыто сказать, что положение очень серьезное, [это] не пессимизм, большие слабые места, ошибки, надо ли это критиковать? Да, без серьезной самокритики не [станет] лучше. Достойно сожаления, возмущения отношение германских товарищей к критике, особенно Пика... Почему не признают этой критики именно представители КПГ? [...]

Не так, чтобы только признать слабые места и ошибки, в Германии положение особенное — бить тревогу, беспокоиться, не увидели, налицо самодовольство.

Вопрос = КПГ существует, но в виде разбросанных отдельных членов, не связанных с прочным руководством, никакой организующей силы, никакой единой политической линии, хотя документы [существуют], но не [доведены] до сведения коммунистов в стране, не применяются. Если бы [было] хотя бы несколько тысяч членов с политической головной инстанцией в стране, чтобы давала лозунги. Этого нет. Руководство за границей — инструкторы. Самая большая ошибка товарищей за границей — в 1934-35-36 невозможно [было] известным товарищам жить в стране, но теперь положение другое. А вожди за границей, пошли по линии наименьшего сопротивления. Никаких дискуссий об этом — это факт. [...]

В Германии было известно, что Гитлер послал туда [в Испанию] войска — оружие, легион «Кондор». Наша партия в стране, а никакой политической акции не организовала. [...]

Никто не может сказать, сколько людей в концлагерях, не простые семьи страдают, жены ответственных руководителей в большой нужде. О чем это говорит? Никакой организованной заботы о семьях, эта задача была в небрежении, оставили в руках врагов. Это приговор руководству партии. [...]

Политическая линия была в основном верная, не критикуется. Но в стране товарищи ничего не знают, ничего не понимают; борьба против великогерманского шовинизма только в документах. А в стране никакой организованной борьбы, [чтобы эти документы] облечь в плоть и кровь.

Лозунг = без свержения национал-соц[иалистической] системы = [от] освобождения заключенных до легализации КП[Г]- Привлечь массы, в том числе массы нацистские¹.

Пик стал защищаться от критики.

Из рукописных набросков В. Пика к заключительному слову. Москва, 29 ноября 1939

Мы показали, как партия со времени возникновения гитлеровского фашизма боролась, с ростом его воинственной агрессии все сильнее, против великогерманского шовинизма, фразы о расширении жизненного пространства...

Приходят и утверждают, будто партия этой борьбой на протяжении многих лет недопустимым образом пренебрегала, а теперь за это приходится расплачиваться австрийским] и чеш[ским] рабочим. Не хватало еще только, чтобы открыто заявили, будто на партии лежит вина за изнасилование австрийского] и чеш[ского] народа гитлеровским фашизмом — может быть, еще скажут и это.

Тов. Мануильский поймет, что мы сопротивляемся таким методам ведения дискуссии, потому что это уже не товарищеская критика, а просто разнос руководству партии. При подобной так называемой дискуссии ничего плодотворного получиться не может, и на самом деле критиками тоже не было сделано каких-либо конкретных предложений по улучшению работы трех партий².

В рамках закрытого соглашения были заново определены основные направления работы КПГ в стране. Главные цели намечались две: создать на месте полулегальный руководящий орган для берлинской парторганизации и центральный руководящий аппарат для всего рейха. До окончания Второй мировой войны ни одна из этих целей достигнута не была. В приводимом выше тексте соглашения имплицитно содержится признание того, что руководство партии не только не заботилось, но даже ничего не знало о множестве партработников, находившихся в нацистских тюрьмах и лагерях.

Об организационных задачах партии. Москва, 11 декабря 1939

I. Перед партией стоит задача построения централизованной прочной партийной организации с руководящими органами, которые в теснейшей связи с массами должны осуществлять политическую линию и задачи партии в стране. [...]

II. Ближайшие организационные задачи:

1. Образование руководящего органа берлинской парт-организации в составе трех друзей (2 опытных товарищей из важнейших руководящих органов и одного инструктора). Этот руководящий орган сначала будет непосредственно вести работу пяти главных существующих региональных руководящих органов. Остальные по цепочке связаны с ним.

Этот орган отвечает за редактирование «Berliner Volkszeitung».

2. Задача руководящего органа — наряду с укреплением существующих региональных-городских-районных руководящих структур создавать новые, прежде всего для важнейших берлинских промышленных предприятий...

На предприятиях основной упор нужно делать на использование легальных возможностей в НТФ и СчР и на то, чтобы оказывать влияние на функционеров и привлекать их на свою сторону.

В жилых районах — организовывать партийные организации в массовых организациях (в первую очередь в НСНБ и Гражданской противовоздушной обороне)...

В армии, в Трудовой повинности и в СА организовывать ячейки. [...]

3. Создание центрального руководящего органа партии из 3 товарищей. Он отвечает за проведение политики и организацию в стране. Ему поручается редактирование «Rote Fahne». [...]

Его вторая по важности задача — установление связи с Рурской областью, Нижним Рейном, Гамбургом, Саксонией, Центральной Германией и создание там партийных органов. [...]

Чтобы связать руководящие функции в важнейших регионах с центральным руководством, необходимо обратиться к оставшимся еще наиболее высоким по рангу руководителям или функционерам.

6. Следует установить контакты с надежными старыми партийными кадрами, чтобы использовать их связи при создании организации. Их с особыми мерами безопасности привлекать к политической работе.

С помощью жен арестованных товарищей и тех из выпущенных товарищей, которые надежны, следует выяснить, где находятся в заключении партработники, как они держались и как им можно помогать. Добыть этот материал необходимо срочно, чтобы провести конкретную мобилизацию за их освобождение.

7. Создается политический вспомогательный центр за границей. Он должен поддерживать осуществление вышеиз-

НТФ — Немецкий трудовой фронт.

СчР — «Сила через радость» — политическая организация, занимавшаяся вопросами организации досуга населения рейха и контроля над ним в соответствии с идеологическими установками национал-социализма.

НСНБ — Национал-социалистическая народная боеготовность.

ложенного плана, прежде всего образование берлинского и центрального руководящих органов...

Он должен приложить особые усилия к тому, чтобы доставить в страну «Историю ВКП(б)» и путем размножения распространять в стране отдельные ее главы.

За счет создания руководящих органов в стране деятельность извне ограничится использованием всех возможностей для транспортировки материалов. [...]

Вспомогательный центр не имеет ничего общего с работой в эмиграции³.

Вероятно, приводимый ниже проект резолюции служил своего рода концентрированным изложением политической платформы КПГ (см. следующий документ). Показательно, что в нем снова введено в оборот понятие «народного фронта» — но не антифашистского, а «единого народного фронта с рабочими-нацистами».

Из проекта резолюции по германскому вопросу. Москва, 27 декабря 1939

Секретно. По германскому вопросу. (Проект).

1). С точки зрения международного рабочего класса, коренное изменение в позиции Германии заключается в том, что Германия в настоящее время не является ударным отрядом мирового капитализма против Советского Союза. Отсюда следует вывод, что прежняя линия на мобилизацию общественного мнения всего мира против Германии как агрессора и главного врага сегодня утратила свой смысл.

2). Роль агрессора перешла к Англии. Англия начала войну против Германии... Англия же стремится распространить нынешнюю войну, втянуть в нее новые страны и направить ее на антисоветские рельсы. Таким образом, с точки зрения международного рабочего класса, на сегодняшний день главным врагом является Англия. Тем не менее эта война и со стороны Германии остается империалистической войной, за которую германский рабочий класс не может принимать никакой ответственности и которую он не может поддерживать.

3). [...] Для господствующего на сегодняшний день гитлеровского режима дружба с Советским Союзом несомненно является лишь политической тактикой, рассчитанной на то, чтобы во время войны на западе иметь свободным тыл на востоке. Определенная часть германской буржуазии (Тиссен), которая имеет своих приверженцев и в верхушке гитлеровской партии, усматривает в пакте о дружбе с Советским Союзом и в войне с Англией и Францией опасность «распро-

Декабрь 1939 г. В статье в коминтерновском журнале «Die Welt» В. Пик называет английское и французское правительства «военными преступниками, совершающими злодеяние против германского народа».

16 декабря 1939 г. «Платформа КПГ» передана в комиссию Секретариата ИККИ.

17 декабря 1939 г. Пик записывает: «Функ [т. е. Г. Вейнер] должен как можно скорее ехать в Стокгольм, чтобы организовать работу в стране».

28 декабря 1939 г. Пик делает запись об отъезде Пауля Мевиса в Швецию.

странения большевизма». Они тайно сговариваются с Англией, чтобы подорвать пакт о дружбе с Советским Союзом и снова толкнуть Германию на путь антисоветской агрессии...

4). Тактическая задача Коммунистической партии Германии состоит в том, чтобы в противоположность как нынешнему правящему режиму, так и сговаривающейся с Англией «оппозиции» крупной буржуазии (вкуче с ее социал-демократическими лакеями), в качестве третьего самостоятельного фронта развивать и возглавлять широкое народное движение... опирающееся на рабочий класс и охватывающее другие трудящиеся слои города и деревни. [...]

5). Но развертывание самостоятельного народного движения, или народного фронта, снизу может быть обеспечено только в борьбе на двух фронтах.

а) Во-первых, в борьбе против нынешнего правящего режима (за мир; против экономических и социальных последствий войны для широких масс; за политические права трудящегося народа; за освобождение политических заключенных; против национального угнетения и за право на самоопределение австрийцев, чехов, поляков и словаков; за последовательное соблюдение германо-советского пакта).

б) Во-вторых, в борьбе против всех агентов англо-французского империализма. [...]

в) Ожидается, что при затягивании войны и в связи с ее тяготами в среде германской буржуазии будут нарастать и крепнуть тенденции в сторону разрыва с Советским Союзом и предательской капитуляции перед Англией. Верхушка нынешнего гитлеровского режима — не гарантия против такого предательства дела германского народа. [...]⁴

Разрушенный город

*И. В. Сталин
ф. молодые годы*

30 января 1940 г. Исполком Коминтерна утвердил представленную руководством КПГ «политическую платформу», а также «директивы по работе среди молодежи». Текст, написанный в основном В. Пиком, изначально планировалось подать как итоговый документ вымышленной нелегальной партийной конференции, якобы прошедшей в Швейцарии. Поскольку 20 января 1940 г. было опубликовано совместное воззвание компартий Великобритании, Франции и Германии, о котором руководство КПГ не было проинформировано, Димитров приказал отложить публикацию «политической платформы Коммунистической партии Германии». Этот текст — наиболее «последовательный» из известных на сегодня политических документов, нацеленных главным образом не против нацистского режима, а, как пишет Михаил Наринский, «против тех общественно-политических группировок в Германии, которые... обнаруживали тенденцию в направлении англо-французского блока»⁵. Хотя

в «платформе» говорилось о борьбе против национального угнетения, за самоопределение австрийцев, чехов и словаков, там не сказано ничего о принципиальной позиции рабочего движения всех стран против фашистской агрессии, перекраивавшей карту Европы. Несмотря на критику политики германизации и разграбления оккупированных стран, советская политика нейтралитета была гораздо более недружественной по отношению к Англии и Франции, нежели к Германии, а это сказывалось и на Коминтерне.

Параллельно с платформой для германских коммунистов была выработана очень похожая по аргументации директива для компартии Австрии, принятая Коминтерном 31 января 1940 г.: в ней вопрос о борьбе против национал-социализма практически не затрагивался. Если в платформе КПА от 15 августа 1939 г. содержался призыв к единому действию всех организаций рабочего класса против гитлеровского фашизма, то новый документ настаивал на необходимости активного участия австрийских коммунистов в массовых национал-социалистических организациях?.

Из «Политической платформы» КПГ. Москва, [30 декабря 1939]⁷

Тактическая ориентировка коммунистической партии Германии при нынешней ситуации должна быть направлена на то, чтобы развернуть широкое народное движение и создать народный фронт трудящихся масс — в том числе и национал-социалистических трудящихся — для защиты интересов и прав народных масс, для укрепления и углубления дружбы с Советским Союзом и для прекращения в интересах народа империалистической войны. [...]

Эта тактическая ориентировка требует полной самостоятельности политики коммунистической партии для ограждения интересов трудового народа. Она не означает поддержки войны на стороне германского империализма и ни в коем случае не должна быть связана с ослаблением борьбы против угнетательской политики нынешнего режима в Германии. [...]

1. Основательное разъяснение трудящимся массам

а) империалистического характера европейской войны, в особенности же роли английского и французского империализма и его военного плана. Энергичное разоблачение врагов советско-германского пакта о дружбе в самой Германии. Того, кто интригует против договора о дружбе или распространяет клевету на Советский Союз, надо клеймить как врага германского народа и пособника английских и французских империалистов. Заодно надо требовать конфискации

30 декабря 1939 г. В качестве приложения к политической платформе партии руководство КПГ представляет директивы для работы среди молодежи и организации германского коммунистического союза молодежи.

имущества этих врагов народа и их удаления из армии и из государственного аппарата. [...]

Мероприятия по германизации и ограблению народов в аннексированных странах и пропаганда великогерманского шовинизма только льют воду на мельницу воинствующей агрессии английского и французского империализма... Надо непосредственно бороться за увод гестапо и охранных отрядов [частей СС], за освобождение заключенных и за ликвидацию концентрационных лагерей, а также за полное самоуправление народа и развитие его национальной культуры. [...]

Ориентировка на дружбу с Советским Союзом, начавшаяся вследствие советско-германских пактов ненападения и дружбы также и в *национал-социалистических трудящихся массах*, открывает *широкие возможности для их завоевания и включения в ряды общего боевого фронта* с коммунистическими и социал-демократическими рабочими против грабительского плана английского и французского империализма, против связанных с ним крупнокапиталистических изменников отечеству в Германии, против господства крупного капитала и за укрепление политической и организационной мощи трудящихся масс в Германии, дабы таким путем создать прочную гарантию сохранения и углубления дружбы между Советским Союзом и Германией. [...]

Перед партией стоит задача построения прочной централизованной партийной организации в стране с единообразными руководящими органами, которые, будучи теснейшим образом связаны с массами, должны проводить политическую линию партии и выполнять ее задачи в стране. [...]

Надо основательно преодолеть такие существующие в партии тенденции, как расчеты на стихийное развитие событий, ограничение пропаганды распространением слухов и передачей информации, оппортунистическая недооценка возможностей создания прочной партийной организации, недостаточная связь с массами, объясняющаяся игнорированием работы в массовых организациях.

[...] Надо сплотить вокруг партии широкие слои сочувствующих.

Партийные организации ответственны за построение комсомольских организаций в рядах гитлеровской молодежи и союза германских девушек и за постоянное инструктирование и поддержку работы комсомола, а также за идеологическое воспитание его членов⁹.

По поводу этой платформы секретари Коминтерна Димитров и Мануильский «ввиду особой сложности и важности вопроса» даже обратились 30 декабря 1939 г. к Сталину. Они перечис-

лили основные положения текста и просили у вождя совета⁹. По всей вероятности, ответа они не получили, поэтому отдельные пассажи из документа послали еще и Молотову.

Письмо Г. Димитрова В. М. Молотову. Москва, 13 января 1940

Дорогой товарищ Молотов,

в связи с изменившимся положением руководство Коммунистической Партии Германии выработало новую политическую платформу партии.

Платформа определяет тактическую позицию партии в настоящих условиях, как это изложено в приложенном документе.

Эта позиция компартии нам представляется правильной.

Ввиду особой сложности и важности вопроса мы попросили совета и указания товарища Сталина по этому поводу.

С товарищеским приветом, [Г. Димитров].

[Выдержки из документа о тактической позиции компартии Германии, приложенного к письму:]

Тактическая ориентировка коммунистической партии Германии при нынешней ситуации должна быть направлена на то, чтобы развернуть широкое народное движение — вовлекая в него и трудящихся, входящих в национал-социалистические организации, — для защиты интересов и прав народных масс, для укрепления и углубления дружбы с Советским Союзом, для прекращения империалистической войны. [...]

Сейчас в стране в противовес фронту господствующего режима, заключившего договор о дружбе с Советским Союзом — однако не гарантирующего последовательную политику дружбы в отношении СССР, — создается второй фронт. Он образуется из некоторых кругов германской буржуазии (Тиссен и др.), части католических и социал-демократических руководителей. Этот фронт направлен непосредственно против пакта о дружбе с Советским Союзом и на деле проводит линию англо-французского военного блока. [...]

Компартия считает, что в настоящих условиях трудящиеся массы Германии должны вести свою борьбу против этих двух фронтов, но центр тяжести их борьбы должен быть направлен против планов английского и французского империализма и против врагов германского народа, действующих внутри страны и старающихся взорвать советско-германский пакт дружбы, поддержать англо-французский блок и ввергнуть германский народ в войну с великим советским народом. [...]

Январь 1940 г. Упраздняется региональный руководящий орган КПГ в Швеции.

21 января 1940 г. Пикделаек запись о том, что Браудер приговорен к 4 годам тюрьмы за пользование фальшивым паспортом.

Партия подчеркивает, что ее тактика вовсе не означает поддержки войны германского империализма и ни в коем случае не должна привести к ослаблению борьбы против угнетательской политики нынешнего режима в Германии¹⁰.

Молотов в присутствии Сталина раскритиковал документ о тактической позиции КПГ. Политическая платформа партии так никогда и не была опубликована, однако по совету Димитрова 7 мая 1941 г., после нескольких правок, разрешили к публикации статью В. Пика, содержащую некоторые важнейшие аргументы этой платформы.

Из дневника Г. Димитрова. Москва, 21 января 1940

25 января 1940 г. Расстрелян А. П. Радзивилловский, с апреля 1938 г. - начальник 3-го отдела 3-го (транспортного) управления НКВД СССР.

- Вечером в Большом театре.

[...]

- Молотов (по поводу документа от тактике Коммунистической П[артии] Герм[ании]).

- «Да, обратил внимание. Вы не решаетесь назвать войну империалистической со стороны Германии!» — «Надо обменяться мнениями по тактике герм[анской] партии».

- Сталин: — Мировая революция как единый акт — ерунда. [...]»¹¹

27 января 1940 г. Директивы Секретариата ИККИ для компартии Нидерландов. Предписывается бороться против английского империализма как «главного агрессора» в войне.

В отзыве В. Ульбрихта на брошюру тов. Швермера под названием «Нацистский "социализм" в военной пропаганде и действительность» четко проявилась новая направленность политики КПГ — на создание народного движения с участием нацистских масс. Эти массы предполагалось мобилизовать для борьбы против завоевательной и оккупантской политики Германии. В приводимых ниже замечаниях имеется в виду, по всей видимости, речь Гитлера в берлинском Дворце спорта 30 января 1940 г. Гитлер сказал: «Веками Германия и Россия жили рядом дружно и мирно. Почему же не может так быть снова в будущем? Я думаю, это будет возможно, потому что этого желают оба народа! Любая попытка британских или французских плутократов привести нас к новому противостоянию будет обречена на провал трезвым осознанием этих намерений. Таким образом, на сегодняшний день у Германии, по крайней мере в политическом отношении, тыл свободен»¹².

31 января 1940 г. В директивах Секретариата ИККИ для компартии Австрии сказано, что агрессоры - это Англия и Франция, начавшие войну против Германии, чтобы подготовить войну против Советского Союза.

2 февраля 1940 г. Расстрелян В. Э. Мейерхольд, руководитель театра и режиссер. После скорого суда расстрелян как «британский шпион» журналист М. Е. Кольцов.

Из отзыва В. Ульбрихта на брошюру Швермера, 6 февраля 1940

Поскольку после речи Гитлера было принято решение о внесении некоторых изменений в политику КПГ, это первая брошю-

ра, в которой данные проблемы — в той мере, в какой они связаны с речью Гитлера, — должны быть рассмотрены. Сейчас не может выйти брошюра, за которой на основе... обсуждения вопросов в Секретариате ИККИ последуют статьи, где различные вопросы будут ставиться по-другому. Было бы весьма желательным нововведением, если бы удалось избежать такого положения вещей, при котором в одной комнате немецкие товарищи принимают решения по последствиям речи Гитлера и разрабатывают материалы, а независимо от этого в другой комнате того же дома некий товарищ пишет брошюру на эту же тему. [...]

В памфлете все время говорится о «нацистах» или «нацизме». Я считаю эту терминологию неправильной, потому что так приравниваются друг к другу фашистские вожди и национал-социалистические трудящиеся. Понятием «нацисты» мы мешаем [вписано от руки: «самим себе» (?)] этих трудящихся [вписано от руки: «вооружить» (?) и «] привести в движение. Мы должны сделать все для того, чтобы создать народное движение с социал-демократическими рабочими и национал-демократическими рабочими, и национал-социалистическими трудящимися, создать революционное крыло из трудящихся НСДАП. Я предлагаю говорить о «национал-социалистической пропаганде» или, в зависимости от контекста, о «фашистских вождях»¹³.

Димитров, по всей видимости, распознал опасности, связанные со слишком узкой ориентацией на национал-социалистов. Через некоторое время он указал Ульбрихту, который официально был представителем КГП в Москве, в связи с его статьей против Гильфердинга (см. док. от 9 февраля 1941 г.) на формулировки, которые могли быть истолкованы как защита гитлеровского режима.

Записка Г. Димитрова В. Ульбрихту. Москва, 20 февраля 1940

Тов. Ульбрихту. Надо бы всё, что в статье может [быть] интерпретировано как защита гитлеровского правительства [т. е. режима] и как оправдание его... вины за войну, переделывать или исключить.

Также надо избегать отождествления гитлеровского режима с германским народом. [Г. Димитров и Д. Мануильский]¹⁴.

8 марта 1940 г. Гитлер писал Муссолини: «У нас нет никаких улик, говорящих о том, что какое-то русское ведомство пытается оказывать влияние на положение дел внутри Германии»¹⁵.

4 февраля 1940 г. Руководство СДПГ, находящееся в эмиграции в Лондоне, публикует волнующее воззвание против преступлений национал-социализма.

26 февраля 1940 г. Вышло советское издание брошюры МОПРа «Международная солидарность».

В. Ульбрихт, 1935 г.

Публикуемое ниже решение «О содействии нашей пропаганде за границей» В. Пик прислал Г. Димитрову 28 февраля 1940 г. План издания международного бюллетеня КППГ, призванного содействовать пропаганде за рубежом, был ориентирован на политику, предполагающую более мягкую позицию в отношении военных планов Гитлера. После переориентации КППГ внутри Германии следовало выработать новую тактику и для эмиграции. Соответствующие секретные инструкции, оформленные как «решение членов ЦК КППГ», предписывалось передавать только устно. Тактическое переориентирование КППГ и в эмиграции сводилось к тому, чтобы бороться против британской политики войны, а гитлеровскую Германию не трогать. Соответствующая фраза вычеркнута из текста, однако именно она, вероятно, отражала изначальный замысел: усугубление внутренних трудностей в Германии, говорилось в ней, нежелательно, оно может привести только к капитуляции перед Англией.

Из «Решения членов ЦК КППГ о работе за границей». Москва, [без даты, февраль 1940]

28 февраля 1940 г. В со-
проводительной записке
Димитрову Пик указывает
на то, что решение ЦК КППГ
передается исключительно
устно.

Изменение ситуации и новая тактическая ориентировка партии требуют и изменения тактики работы в эмиграции. В зарубежной немецкоязычной прессе англо-французская военная пропаганда и II Интернационал используют любую возможность, чтобы с помощью прежних антифашистских лозунгов склонить немецких эмигрантов к поддержке военной политики английского империализма. Реакция на точку зрения социал-демократических поджигателей войны... до сих пор была слишком слабой. Часто пресса создает впечатление, будто тактика коммунистических партий Англии и Франции в борьбе против войны идентична тактике КППГ.

...Основное политическое содержание бюллетеня — это борьба против планов англо-французского военного блока, за мир, укрепление дружбы с социалистическим Советским Союзом и за создание нового порядка внутри Германии путем борьбы за права трудящегося народа.

Наши сообщения о Германии должны отражать действительные настроения немецкого народа. Мы не хотим публиковать что-либо, что содействует английскому плану. Наши сообщения должны показывать: симпатии и дружеские чувства масс к Советскому Союзу — без преувеличений и чистых вымыслов; враждебность к Тиссену и агентам британского империализма; требования, отвечающие интересам народа; демократические требования; защиту угнетенных народов; интернационализм рабочих, их волю к миру.

...Английские организаторы войны думают, что с нарастанием внутренних трудностей в Германии возьмет верх та часть германской буржуазии, которая готова капитулировать перед английским империализмом и является фанатичным противником советско-германского договора о дружбе. Английские империалисты полагают, что в связи с ростом внутренних трудностей в Германии им удастся навязать немецкому народу насильственный империалистический мир. Мы же в интересах мирового рабочего класса, немецкого народа и европейских народов хотим не допустить подобного империалистического насильственного мира. Поэтому в Германии борьба рабочих и крестьян за мир *идет иначе, чем в Англии и Франции*. Поэтому в Германии революционные рабочие не заинтересованы в создании каких бы то ни было трудностей, которые привели бы к скорому военному поражению Германии¹⁶.

Было бы очень важно, чтобы немецкие писатели в эмиграции, социал-демократы и другие немецкие эмигранты в коротких статьях, письмах и т. п. решительно выступили за границы как представители немецкого народа против политики Гильфердинга и Штампфера и против позиции различных католических вождей.

Заграничное бюро должно сообщить друзьям в отдельных странах конкретные предложения¹⁷.

Секретарь пражского Комитета Шалды порывает с коммунистами и осуждает пакт между Гитлером и Сталиным.

Из статьи в «Sozialistische Mitteilungen» (Лондон, 1 марта 1940 г.):

«Помощь, которую получает гитлеровский режим в Германии от Сталина и русских коммунистов, открывает глаза и многим из тех, кто до сих пор были коммунистами. У нас неоднократно был повод опубликовать прощальное слово к КПГ. До сих пор мы этого не делали, однако на сей раз хотим напечатать выдержки из прощального слова одного из руководящих деятелей коммунистической партии, который в течение пяти лет руководил деятельностью Комитета Шалды по делам беженцев в Праге и имел возможность хорошо узнать положение дел в коммунистической политике и работе по обеспечению беженцев [...].

"По долгом, зрелом размышлении я расстался с Коммунистической партией. Уже в период эвакуации в Праге я после множества конфликтов сложил с себя функции, которые исполнял в национальном партийном руководстве.

Подвигло меня к этому шагу то возмутительное легкомыслие, с каким высокопоставленные коммунистические

*Сбитый английский самолет
в Люксембурге,
май 1940 г..*

функционеры отнеслись к вопросу эвакуации. Известно, что около 150 коммунистов попали в руки гестапо или погибли... Это был вопрос жизни и смерти, а один бывший депутат Рейхстага *(имен и некоторых подробностей мы публиковать не будем)* цинично заявил по этому поводу: «А остальных мы дарим Гитлеру». Подобные высказывания, отнюдь не составляющие исключения, указывают на моральное разложение коммунистических организаций... Политика Коминтерна, при любых обстоятельствах слепо идущая за любой политикой Советского Союза, превратилась в опасное препятствие для борьбы против фашизма и за победу социализма. Последствия этого особенно страшно наблюдать во Франции и в Скандинавии, где рабская зависимость коммунистов воспринимается всем рабочим движением как презренная позиция, противоречащая интересам страны. Как нынешняя политика Советского Союза льет воду на мельницу Гитлера и сама провоцирует преждевременное начало антисоветской войны, точно так же и Коминтерн, клеймя партии II Интернационала как «главных врагов», дополнительно ослабляет мощь международного рабочего движения"».

Комитет Шалды был основан в 1933 г. как «гражданско-беспартийный» комитет помощи эмигрантам. Название он получил в честь одного из своих создателей — чешского литературного критика Франтишека Ксавера Шалды (1867-1937). Многие из сотрудников комитета были коммунистами.

9 марта 1940 г. Расстреляна
Н. М. Лукина, бывшая женой
Н. И. Бухарина с 1911 по
1920 г.

Приводимый ниже документ, в котором ЦК КПГ критикует донесения из Германии, позволяет проследить аргументацию и методы, используемые коммунистами, находившимися в стране, в попытке привить новое отношение к национал-социализму. «Angriff» — печатный орган нацистского Немецкого трудового фронта (НТФ), возглавлявшегося Робертом Леем. Нонненбрух — главный редактор газеты «Völkischer Beobachter».

Из письма «дорогому другу». [Москва,] 23 марта 1940

Дорогой друг! [...] С Запада мы получили донесения до № 6. Хотя они датированы ноябрем и декабром, в них, тем не менее, содержатся некоторые важные указания на наши слабые места. У нас такое впечатление, что в донесениях рассказывается все больше о случайных контактах. Ни в одном из них не говорится о позиции руководящих органов партии и партийных групп. О формировании коллективного

политического мнения и о самостоятельном проведении и развитии политической линии партии не шла речь пока ни в одном донесении. [...]

Донесения показывают, что наши товарищи продолжают борьбу за мир, что они выступают за политику СССР и советско-германский пакт, но в этой ситуации требуют также и свержения гитлеровского правительства.

Донесения создают такое впечатление, что признание политики Советского Союза и советско-германского пакта зачастую имеет место лишь формально. Необходимо, чтобы вы товарищам в этом отношении давали больше аргументов. Надо сильнее подчеркивать, что Советский Союз проводит последовательную политику мира и делает все, чтобы не оказаться втянутым в войну. [...]

В донесениях с Запада ничего не говорится о беседах с трудящимися-нацистами. Мы убеждены, что «социалистическая» демагогия национал-социалистической прессы действует на широкие массы и что таким способом национал-социализм использует советско-германский пакт для укрепления своего авторитета. Это требует от нас усиления принципиальной пропаганды о социализме в СССР и в связи с этим опровержения «социалистической» демагогии, распространяемой прежде всего Леем в «Angriff» и Нонненбрухом.

В этих обстоятельствах особенно необходимо, чтобы в страну попадала наша литература, «История ВКП(б)», «Коммунистический манифест» и «Вопросы ленинизма» Сталина. [...]

С наилучшими пожеланиями,
Твой друг¹⁸.

Политические директивы, направленные германской компартии Исполкомом Коминтерна к 1 мая 1940 г., содержали, помимо всего прочего, призывы к укреплению дружбы с Советским Союзом, к борьбе с интригами против пакта Сталина-Гитлера (zis), к международной солидарности с французским и английским пролетариатом против империализма, а также требование права на самоопределение для чешского, польского и австрийского народов. Призывов к борьбе против национал-социализма или к свержению Гитлера в директивах по-прежнему не было.

Р.Лей

В. Ульбрихт
на почтовой марке ГДР

Шифрованная радиограмма для КПГ. Москва, 6 апреля 1940

К 1 мая.

За мир. Империалистические военные цели препятствуют достижению мира. Используйте все возможности для укреп-

ления дружбы с Советским Союзом, для разъяснительной работы и для борьбы с интригами против пакта.

За повышение заработной платы, против принудительного труда, против эксплуатации женщин и молодежи, [за] продовольственные надбавки к зарплате для рабочих.

НТФ — Немецкий грудовой фронт.

[За] освобождение Эрнста Тельмана и всех арестованных друзей Советского Союза и борцов за социализм. [За] право на свободное изъяснение мнений по всем вопросам условий труда на предприятиях и в НТФ. [За] право на совместные требования и совместное их отстаивание. [За] выборы советов рабочих представителей и функционеров НТФ. Против подавления рабочего движения.

[За] международную солидарность с французским и английским пролетариатом против империализма, за мир, против угнетения чешского, польского и австрийского народов, за их право на самоопределение.

Капитализм — это война, нищета, варварство, социализм — это мир, свобода, счастливая жизнь. Это доказывает Советский Союз.

Конкретизируйте предложения по своему усмотрению. Сообщайте, что делается в стране. Пик¹⁹.

Шифрованная радиограмма в Амстердам для КПГ. Москва, 4 мая 1940

Представителю КПГ. Поддержите агитацию в стране против обременения масс новыми налогами и новых налоговых льгот для богатых требованиями освобождения малых доходов от всякого налогообложения, освобождения от взносов по страховке на случай безработицы, которые используются на военные нужды, [а также требованиями] снижения налогов на табак и пиво, освобождения крестьян и ремесленников от уплаты процентов по кредитам и арендных платежей. Нет отмене налога на возросший доход. За самое прогрессивное увеличение налогообложения крупных доходов и состояний. АОхе²⁰.

Айхе (псевд.) - Вальтер
Ульбрихт (?).

СД - служба безопасности
рейхсфюрера СС.

Из циркуляра шефа полиции безопасности и СД. Берлин,
15 мая 1940

Тема: III Интернационал и его деятельность в Германии во время нынешней войны.

Руководящим органам государственной полиции.

30 мая 1940 г. XI съезд Ком-
партии США.

Для сведения
Генерал-фельдмаршалу Герингу

Рейхсфюреру СС и шефу германской полиции в РМВД
Рейхсминистру иностранных дел (и др.)

РМВД — Рейхсминис-
терство внутренних дел.

Хотя заметной деятельности III Интернационала в Германии уже давно не [наблюдается], на основе этого нельзя поспешно делать вывод, что эта деятельность настолько мала, что можно не придавать ей более никакого значения. Сложившиеся с начала войны особые внешне- и внутривнутриполитические обстоятельства подтвердили предположение, что особые обстоятельства момента вновь и вновь используются для того, чтобы снова возрождать заглушающую перед этим нелегальную деятельность. [...]

Было бы неправильно уничтожать известные связи с границей, поскольку тем самым была бы уничтожена возможность получать новый информационный материал. Поэтому к действиям надо всякий раз переходить только после того, как находящаяся в стране нелегальная группа станет крупнее и можно будет ожидать от нее активности или станут известны ее террористические или диверсионные намерения.

Центральный комитет за границей или замаскированный пункт связи требует от своих «сотрудников» конкретно сформулированных донесений, реально отражающих настроения трудящегося народа; важна не длина, а точность этих донесений²¹.

Последние два абзаца касаются «Стокгольмского пункта связи КПГ по Северной Германии». Предпоследний абзац зачеркнут.

**Эмигрантские организации сетуют на ликвидацию
базового консенсуса в рядах немецкоязычной
политической эмиграции: тех, кто не обличает
Англию, Францию и социал-демократию
как главных врагов, германская компартия
и Коминтерн клеймят как предателей**

В печатном органе руководства СДПГ «*Neues Vorwärts*» была опубликована статья Р. Гильфердинга под названием «Смысл войны». Автор — экономист, теоретик социал-демократической партии — высказывал страстное пожелание победы Англии и Франции над Гитлером, а целыми, ради которых стоило бы воевать, называл идеалы свободы и демократии. В ответ в «*Die Welt*» — стокгольмском издании коммунистов — вышла статья В. Ульбрихта, где военная политика Англии была названа преступной, поскольку, согласно утверждениям автора, она при-

носила худшие бедствия, нежели Тридцатилетняя война. Тот факт, что Ульбрихт открыто встал на сторону гитлеровской Германии и против Англии, европейские левые силы восприняли как окончательный отказ от ценностей интернационализма и принципов международной солидарности. Предостережение Димитрова, призывавшего убрать из статьи соответствующий пассаж (см. док. от 20 февраля 1941 г.), видимо, опоздало.

Из отклика Вальтера Ульбрихта на статью Гильфёрдинга «Смысл войны». «Die Welt», Стокгольм, 9 февраля 1940

Р. Гильфердинг

Английский крупный капитал... старается использовать любую возможность для того, чтобы срастить друг с другом немецкий и советский народы.

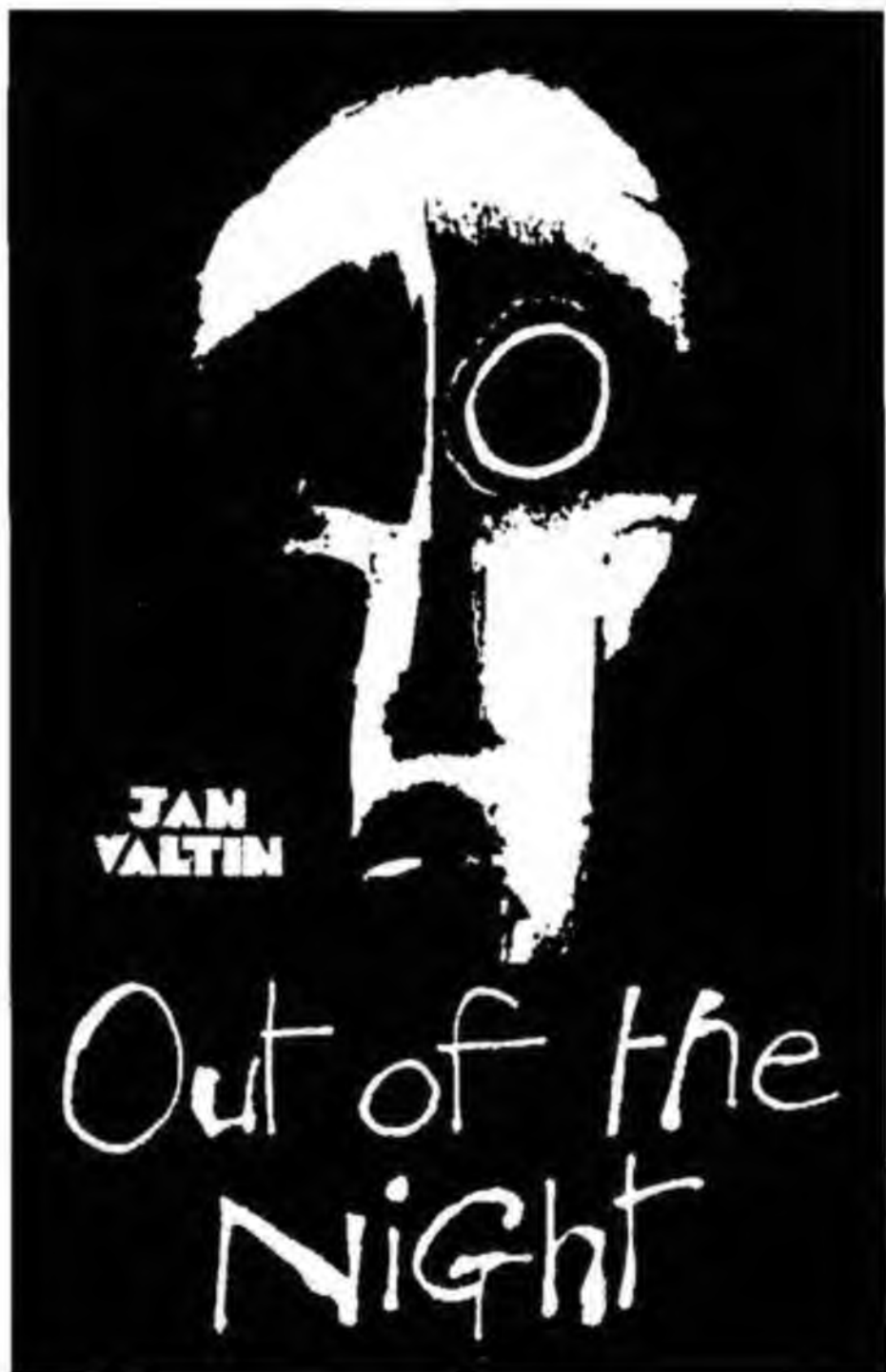
...Тот, кто плетет интриги против дружбы немецкого и советского народов, тот враг немецкого народа и должен быть заклеен как пособник английского империализма. В трудящемся народе Германии предпринимаются все более активные усилия для того, чтобы разоблачать приверженцев клики Тиссена, этих врагов советско-германского пакта. Уже неоднократно выдвигалось требование удалить этих врагов из армии и из государственного аппарата и конфисковать их имущество.

Борьба немецких трудящихся против агентов английского империализма, против клики Тиссена и ее друзей в рядах социал-демократических и католических вождей в Германии никоим образом не означает образования блока с национал-социалистическим режимом и терпимости по отношению к угнетению Австрии и Чехословакии. Наоборот, именно эта позиция требует еще более решительной борьбы против всех империалистических устремлений господствующих кругов Германии. [...]

Национальное угнетение в так называемой «Великой Германии» только льет воду на мельницу английского империализма, который под лозунгом освобождения австрийского и чешского народов пытается скрыть свои истинные цели в войне.

...Перед немецким народом, как и перед другими народами, включенными в состав немецкого национального государства, стоит вопрос: не с английским крупным капиталом за расширение войны и новый Версаль, а с Советским Союзом за мир, за национальную независимость и дружбу народов.

...Немецкие коммунисты и революционные рабочие, которые уже в период Веймарской республики боролись против укрепления реакционных сил крупного капитала в Германии и принесли самые большие жертвы в борьбе

Сага о Коминтерне Я. Вальтина (Р. Кребса) «Из тьмы» (немецкое издание называлось «Дневники из преисподней») вышла в 1941 г. и стала бестселлером

Г. Димитров после заседания Верховного Совета СССР, август 1939 г.

против террористического нацистского режима, считают безумством и преступлением то, что некоторые социал-демократические и католические вожди полагают, будто путем реакционной войны, путем уничтожения миллионов германских трудящихся, путем навлечения на народ беспредельных бедствий, хуже, чем было во время Тридцатилетней войны, можно надеяться изменить режим в Германии. Эта политика войны тем более преступна, что та держава, которая, по мнению Гильфердинга, должна определить политическую судьбу Германии в результате военной победы, есть самая реакционная сила в мире. Английский империализм вновь доказал свою реакционную сущность, отклонив предложение Германии о прекращении войны, поддержанное советским правительством.

Вальтер Ульбрихт²².

Ссылаясь на заключенное с Германией перемирие французские власти 11 декабря 1941 г. передали арестованного Гильфердинга немецкому гестапо. Его пытали в парижской тюрьме Санте, после чего было опубликовано официальное сообщение о его самоубийстве. В апреле 1940 г. Ульбрихт обратился с письмом к Димитрову и указал на «внешнеполитические» интенции статьи.

Из сопроводительного письма В. Ульбрихта Г. Димитрову,
17 апреля 1940

Мне было бы приятно, если бы Вы просмотрели эту статью и сообщили мне свои замечания. Я сознательно пропустил внутривнутриполитические вопросы борьбы против гитлеровского режима, потому что тактически более целесообразно сначала в нескольких статьях объяснить нашу точку зрения по общим вопросам войны и германо-советского пакта. Благодаря этому обоснование нашей тактики во внутривнутриполитических вопросах вызовет меньше внешнеполитических трудностей²³.

Коммунистическая партия Германии открыто порвала узы солидарности с остальными противниками гитлеровской системы, действовавшими в подполье: об этом было сказано в воззвании, опубликованном в Лондоне 31 марта 1940 г. по поводу выхода статьи Ульбрихта. Воззвание, которое приведено здесь, подписали Лондонская социалистическая трудовая ассоциация, Социалистическая рабочая партия Германии, Революционные социалисты Австрии, социал-демократическая организация «Ной Бегиннен» и Международный социалистический союз борьбы.

Представители КПГ в Лондоне в последние дни распространяют статью Вальтера Ульбрихта, в которой излагается новая принципиальная позиция КПГ по войне... По форме эта статья представляет собой ответ на статью Гильфердинга в «Neues Vorwärts»... Статья Гильфердинга... однако, стала для Ульбрихта лишь поводом для того, чтобы изложить основополагающие идеи очередного «поворота» партийной линии коммунистов. Последствия этого нового поворота чрезвычайно серьезны. Он означает, что германские коммунисты, следующие этому повороту партийной линии, разрывают последние узы солидарности со всеми противниками гитлеровской системы, действующими в подполье.

...Поворот линии компартии сделал... какую бы то ни было форму сотрудничества между КПГ и другими германскими антифашистскими группами невозможной. Но он не отменил общность борьбы против гитлеровской системы в Германии, общность опасности и вытекающий из нее долг солидарности. [...]

Статья Ульбрихта — это еще один, решающий шаг в сторону изменения линии компартии, начавшегося с германо-русского пакта. [...]

Таким образом, КПГ более не в состоянии отгораживаться от внешнеполитического сотрудничества Сталина с Гитлером разговорами о международной борьбе против войны. Она вынуждена приспосабливаться к этому сотрудничеству, а для этого ей приходится и в области внешней политики отказываться от нейтралитета — и она становится на сторону Гитлера, против Англии. При этом она продолжает говорить о борьбе за мир, но имеет в виду то же самое, что гитлеровское «мирное наступление», т. е. борьбу за такой мир, который базировался бы на предложениях Германии и России.

...Итак, эксплуатацию и угнетение, царящие в гитлеровском рейхе, КПГ более не считает достойными того, чтобы с ними бороться как с таковыми, но лишь по той причине и в той мере, в какой они ослабляют этот рейх в борьбе против Англии!

Однако это означает, что для КПГ в будущем и внутриполитическая борьба против гитлеровского режима будет подчинена внешнеполитическому сотрудничеству с ним и что главная ближайшая задача КПГ уже заключается не в борьбе за свержение гитлеровского режима, а в защите германо-русского пакта в условиях этого режима. [Это означает,] что во внутриполитической сфере главный враг КПГ — не сам гитлеровский режим, а противники германо-русского пакта. [...]

Теперь все стало ясно. Главная задача КПГ — сохранение германо-российского пакта. Главный враг в Германии — не Гитлер, а антифашисты — противники этого пакта; чтобы дискредитировать их как врагов рабочих, Ульбрихт называет их «шайкой Тиссена», т. е. присваивает им имя единственного германского крупного капиталиста, открыто выступившего против войны. [...]

Слова Ульбрихта означают одно: высшая власть в Москве поручила функционерам КПГ «разоблачать» каждого социал-демократа или католика, каждого нелегала-антифашиста, критикующего германо-российский пакт, т. е. в той или иной форме доносить на них в гестапо! Руководство КПГ доводит свою позицию до последнего, крайнего логического завершения: порвав все узы политического единства с противниками гитлеровской политики войны, оно теперь открыто и по всей форме разрывает также и узы солидарности.

Никакое искусство интерпретации не поможет затемнить этот ясный смысл статьи Ульбрихта. Естественно, Ульбрихт утверждает... что эта борьба против «агентов английского империализма» в Германии не означает «образования блока с национал-социалистическим режимом»... что с режимом и дальше надо бороться, потому что его террор ослабляет способность немецкого народа к сопротивлению, а это на руку английскому империализму. Однако любой натренированный читатель все равно поймет значение этого нового поворота, который заключается в том, что у КПГ изменилась иерархия ее внутригерманских «главных врагов»; в том, что она критикует нацистский режим только ради того, чтобы иметь возможность бороться против «английских агентов» лучше, чем это делает нацистский режим. В практическом плане это означает: инстанции КПГ не будут «образовывать блока» с гестапо, т. е. вступать с ним в непосредственную переписку: они будут только «разоблачать» противников пакта, т. е. публично нападать на них и при этом критиковать гестапо за то, что оно так долго бездействует. А гестапо не заставит долго себя упрашивать [...].

Конечно, мы не думаем, что этому лозунгу последуют многие коммунистические функционеры-нелегалы в Германии... Лишь очень немногие будут готовы или хотя бы будут иметь возможность до такой крайней степени подчиниться партийной дисциплине, чтобы перейти к «разоблачению» антифашистов. Но ответственность партии, призывающей к подобному, от этого меньше не становится. [...]

Мы уважаем честные убеждения любого социалиста и антифашиста, даже когда боремся с ними как с ошибочными. Мы видим задачу международного социалистического

движения в том, чтобы всеми средствами способствовать свержению гитлеровской системы... Но статья Ульбрихта, представляющая собой официальный партийный документ, есть нечто большее, чем выражение некоего политического мнения, с которым надо бороться: она есть призыв к разрыву солидарности. [...]»²⁴

Лондонская «Социал-демократическая информационная служба» 18 апреля 1940 г. прокомментировала текст Ульбрихта в статье с еще более выразительным названием «Моральная проказа»:

«Статья Вальтера Ульбрихта, в которой провозглашается внутривластительный союз между германскими коммунистами и Гитлером, оттолкнула и те группы немецких эмигрантов, которые раньше выступали за совместную с коммунистами борьбу, в том числе даже подпольную. Четыре таких группы, в их числе — Революционные социалисты Австрии и Социалистическая рабочая партия, — выпустили совместное заявление, в котором назвали текст Ульбрихта "призывом к разрыву солидарности" и поставили перед немецкими коммунистами в эмиграции вопрос, согласны ли те с этим документом: "Если ты не согласен, тогда ты должен сегодня сделать оргвыводы и открыто об этом заявить, т. е. расстаться с КПГ. Если же ты согласен, тогда ты пойдешь вместе с КПГ по пути, который необратимо расходится с путем социалистического рабочего движения"»²⁵.

Разрыв с писателями-антифашистами в изгнании? КПГ по-новому оценивает немецких литераторов. Против «колебаний» Томаса Манна

Нижеследующий текст написан, вероятно, В. Ульбрихтом, который в качестве главного представителя делегации КПГ при ИККИ информировал Г. Димитрова.

Из письма Г. Димитрову. [Москва,] 24 января 1940

Товарищу Димитрову.

Дорогой товарищ Димитров!

При сем посылаю Вам несколько замечаний по изменению нашей позиции в отношении творчества немецких писателей, которое становится необходимым в связи с переменой ситуации.

С наилучшими пожеланиями!²⁶

О дальнейших действиях немецких писателей, сочувствующих нам.

Как можно видеть по различным сообщениям зарубежной прессы, немецкие писатели в эмиграции после заключения советско-германского пакта в большинстве своем выступили в поддержку политики Советского Союза. Однако они еще не проинформированы о тактических выводах, которые вытекают из новой ситуации в Германии, и поэтому в массе своей они по-прежнему еще продолжают вести антифашистскую пропаганду.

В состоявшихся недавно беседах со здешними германскими писателями-коммунистами была достигнута договоренность о том, что необходимо преодолеть прежнее деление на писателей-эмигрантов, которые якобы являются подлинными представителями немецкой литературы, и писателей в Германии, которых почти всех валят в одну кучу как фашистов. Выяснилось, что некоторые писатели в эмиграции, которые считались прогрессивными, в той или иной степени встали на сторону англо-французской реакции, в то время как в Германии работают многие писатели, которые могут быть названы прогрессивными или могут развиваться в прогрессивном направлении.

В соответствии с изменившимся положением сейчас с советскими писателями обсуждается вопрос об изменении содержания немецкого издания журнала «Интернациональная литература»... Для этой цели было предложено заявить в «И.Л.» позицию по поводу колебания *Томаса Манна* и еще нескольких правобуржуазных писателей. В журнале должны в литературной форме освещаться достижения советской литературы и социалистической культуры, а немецкому читателю должна быть представлена живая картина героического строительства социализма. В статьях... надо писать о таких темах, как, например, Гете и русская литература, о Толстом и влиянии его произведений в Германии. Позиция в отношении крупных произведений классической немецкой литературы должна быть изложена на таком высоком художественном уровне, который бы превосходил статьи, вышедшие в Германии, и исправлял наличествующие в них искажения этих произведений. Так, например, ввиду пропаганды Вагнера в нацистской прессе было бы важно написать о Вагнере, а ввиду постановки пьесы Клейста «Разбитый кувшин» и других пьес на сценах германских театров написать об этих произведениях. Одновременно необходимо заявлять позицию по отношению к лучшим романам, которые вышли в последнее время в Германии, высвечивать положительные стороны и объективно критиковать слабые места. В интересах борьбы против империализма надо обсуждать значительные произ-

В. Бредель

5 января 1940 г. Король Ка-
роль II после значительных
шагов навстречу Герма-
нии (нефть) подчеркивает
единство и неделимость
Румынии.

Айне — Анна Зегерс.

А. Канторовиц

ведения мировой литературы, повествующие об угнетении
колониальных народов.

У[льбрихт(?)]²⁷.

В. Ульбрихт — Г. Димитрову. Москва, 4 февраля 1940

Дорогой товарищ Димитров!

Тема: Позиция немецкоязычных писателей после начала
войны.

Товарищ Вайскопф, который находится в Америке, напи-
сал товарищу Бределю письмо, где он на основании сообще-
ний, полученных им из разных стран, информирует его о по-
зиции, занятой немецкоязычными писателями. Упомянутая в
письме позиция Томаса Манна неверна. Томас Манн открыто
выступил в поддержку финских белогвардейцев и за победу
Англии и Франции.

С наилучшими пожеланиями,
[от руки, по-русски:] Ульбрихт²⁸.

Из письма Ф. К. Вайскопфа В. Бределю о позиции немецких
и некоторых других писателей после начала войны. [США,]
5 января 1940

С друзьями в Англии и Франции у нас после долгих усилий
теперь есть контакт. У тех, кто в Англии, дела идут по сравне-
нию с другими очень хорошо, они продолжают работать, им
выплачивают хорошие вспомоществования, они могут срав-
нительно свободно передвигаться. Зато у тех, кто во Фран-
ции, дела обстоят очень скверно. Большинство пересажали.
Те, кого с некоторых пор стали выпускать, не знают, на что
им жить там, куда их определили на жительство. Положение
Анне скверное, но другие в еще худшей ситуации. Я сразу
занялся тем, чтобы добыть для бедняг какую-то помощь, и
довольно крупная сумма уже отправлена. В ближайшее вре-
мя последуют еще суммы. Большая трудность заключается
в том, что невозможно просто послать ребятам деньги (кон-
фискуют), но сейчас уже найден способ распределять деньги
через официальных доверенных лиц крупных американских
организаций. Я полагаю, Тебе интересно узнать что-нибудь о
друзьях в отдельности, так что вот краткий обзор:

Канторовиц находится неподалеку от Лаванду, дела у
него идут худо, но сейчас он уже кое-что получил, он может
теперь посвободнее передвигаться, был вместе с Генрихом
Манном, с Фейхтвангером (который пробыл в лагере десять
дней); хочет вместе с Генрихом Манном написать что-то о
позиции писателей и прислать нам.

*Ганс Эйслер с женой
в Праге*

Дж. Б. Шоу

признаться, вовсе не заплакал). Да, часть чехов тоже, хоть и союзники, послали в Алжир — например, *Хофмайстера* [писатель и график. — Примечание В. Бределя]. Дом чешской культуры закрыт: а как же, Даладье борется за демократию.

О *французах* снова появились известия.

Арагона призвали в армию, но у него все хорошо.

Блек делает из дома культуры дом для мобилизованных интеллектуалов.

Жан Ришар Блок держится чудесно.

Низан вышел в отставку и, как говорят, сделал мерзкое заявление.

Мальро просто молодцом.

У испанцев во Франции дела очень плохи. Тысячи уже отправлены назад. Даладье, как уже сказано, борется за демократию.

Альберти и *Тереса Леон* по-прежнему работают на Radio Mondial — что это означает, тут никому не известно.

С *Бергамином* я разговаривал, когда он был здесь по пути в Мексику.

О *Людвиге Ренне* из Мексики доходят хорошие вести. Он там преподает в новом институте.

Ганс Эйслер оттуда вернулся сюда. Со здешними немцами у нас мало контактов, почти никаких. Время от времени мы видели Блоха, а недавно Шёнштедта, который рьяно трудится и производит хорошее впечатление — вопреки тому мнению, которое распространяют Граф и некоторые другие²⁹.

О том, как Коминтерн продолжал использовать некоторых писателей для своих политических целей, можно судить по направленной в адрес ФКП директиве о подготовке национального конгресса студентов.

Из шифрованной радиограммы в Брюссель для компартии Франции. Москва, 15 февраля 1940

Клеман (псевд.) — Эжен Фрид.

Грегуар (псевд.) — Морис Треан.

Клеману, Грегуару. Рекомендуем тщательно подготовить пасхальный конгресс национальной студенческой ассоциации с помощью симпатизирующих студенческих организаций, чтобы он занял позицию против войны, за мир, за экономические и политические требования студентов. Перед конгрессом открыть дискуссию. Английские друзья-студенты должны попытаться получить от симпатизирующих студенческих групп в нейтральных странах, от студентов колоний, с которыми удастся связаться, от Шоу, Драйзера, Синклера заявления в адрес конгресса и должны использовать эти заявления. Рекомендуем осто-

рожную тактику, чтобы склонить на свою сторону серьезную часть консервативных студентов и не дать никакого повода для раскола. [...] *Пауль*³⁰.

Пауль (псевд.) — Георгий Димитров.

В Москве планируется использовать подпольные базы судетских немцев-коммунистов для возвращения КПГ в Германию

В то время как по настоянию находившегося в Москве К. Готвальда чешские коммунисты прекратили всякое сотрудничество с социал-демократическим и буржуазным Сопротивлением, а также всякие акции против германских оккупационных властей, КПГ пыталась снова обосноваться в рейхе с помощью нелегальной судетско-немецкой партии, которая в 1921 г. была основана как немецкое отделение КПЧ во главе с Карлом Крайбихом и Алоизом Нойратом. Как показывает публикуемая ниже переписка с ЦК КПЧ, судетским немцам-коммунистам, по планам Москвы, предстояло сыграть важную роль — поддерживать новую тактику КПГ.

А. Мальро

Шифрованная радиogramма в Прагу для компартии Чехии.
Москва, 21 апреля 1940

ЦК КПЧ, Прага. Сообщите, есть ли у руководства партии связь с Судетами, в каком состоянии находится тамошняя партийная организация. Германской партии срочно нужна от нас помощь, которую мы можем оказать через Судеты. *Клемо*³¹.

Клемо (псевд.) — Клемент Готвальд.

Шифрованная радиogramма в Москву. [Прага,] 20 мая 1940

Готвальду. Связь с Судетами имеется. Сообщите, требуются ли вам адреса. *ЦК КПЧ*³².

Из шифрованной радиogramмы в Москву. [Прага,] 23 января 1941

Готвальду. [...] По поводу Судет констатируем, что партия существует. Несколько дней назад забрали все руководство, там не разворачивается никакой организованной деятельности. В Райхенбергском округе нашли 500 организационно объединенных членов. Везде восторг по поводу связи с Прагой.

К. Готвальд

Организуем во всех округах руководящие органы... Образуем центральный руководящий орган из троих судетских немцев и одного чешского товарища. Испытываем большой дефицит немецких кадров. *ЦК КПЧ*³³.

Из шифрованной радиогаммы в Москву. [Прага,] 16 февраля 1941

[Готвальду (?)]. Seriously рассмотрите вопрос, каким образом можно было бы, опираясь на судетские организации партии, совершенно заново приступить к строительству германской партии, для начала в прилегающих районах рейха. [...] **[ЦК КПЧ]³⁴.**

**Самолеты
на Западном фронте**

Шифрованная радиогамма в Москву. [Прага,] 22-23 февраля 1941

Готвальду. Работа в Судетах начата. Существует ряд организационно не оформленных контактов. О политической направленности вышел второй номер «Rote Fahne». Построение заново германской партии через судетские парторганизации возможно, однако мало политически подготовленных сил. Вы можете дать особые директивы? **ЦК КПЧ³⁵.**

Джордж Оруэлл о патриотизме и сталинизме:

«Если мы будем просто стоять в стороне, не предпримем никаких усилий, чтобы пронизать вооруженные силы нашими идеями или оказать влияние на тех, кто настроен патриотически, но политически нейтрален, если мы допустим, чтобы пронацистские высказывания коммунистов воспринимались как достоверное отражение "левых идей", то мы окажемся в хвосте событий. Получится, что мы не использовали тот рычаг, который вложил нам в руку патриотизм простых людей...»³⁶

Указание функционерам КПГ в эмиграции и в лагерях: вернуться в Германию

В приведенном ниже документе 1950-х гг. Франц Далем выдвигает суровые обвинения в адрес Ульбрихта и московского партийного руководства. В тексте содержится интересная информация, касающаяся закулисных обстоятельств смены курса КПГ и ликвидации региональных руководящих органов партии. Находят подтверждение как курс на легализацию компартии в Германии, так и форсированный возврат в страну партийных кадров из эмиграции. В следующих своих текстах Далем уточнил дату выхода директивы: весна 1940 г. В рукописных заметках говорится, что по указанию Ульбрихта работа заграничных региональных руководящих органов КПГ, направленная на Германию, была прекращена, а

их члены переподчинены центральному комитетам земельных партий.

Франц Далем: «Новые доказательства для разоблачения ложности выдвинутых против меня подозрений и клеветнических обвинений», 26 марта 1954

Я вынужден поставить вопрос о правильности или неправильности той оценки перспективы развития событий в Германии после заключения германо-советского пакта о ненападении, которая содержалась в отправленной тов. Ульбрихтом в начале 1940 г. из Москвы директиве ответственным работникам компартии Германии в Скандинавии, Франции и Бельгии: в ней говорилось, что необходимые условия для полулегальной или, может быть, легальной работы коммунистов в гитлеровской Германии постепенно сложатся и что поэтому всем политэмигрантам, которым при возвращении в страну грозило бы не более четырех лет тюрьмы, следует приказать легально репатриироваться в Германию. Этот вопрос вызвал большие дискуссии среди тысяч узников, в том числе и в лагере Берне, и только после неоднократного подтверждения правильности этой директивы со стороны самых высших партийных инстанций было с моего согласия дано распоряжение некоторому количеству бывших участников войны в Испании, не имевших судимости, записаться добровольцами на отправку обратно в Германию, чтобы там вступить в НТФ и организовать антифашистскую работу. Подавляющее большинство остальных товарищей, в большинстве своем — бывших партийных функционеров, вело героическую борьбу против экстрадиции в Германию (см. «Люди из Берне» Бруно Фрая)... История доказала, что подобное видение будущего развития событий в Германии оказалось ошибкой³⁷.

НТФ — Немецкий трудовой фронт.

О том, что критика Далема была небезосновательной, можно судить по приведенной ниже радиограмме генерального секретаря Коминтерна, посланной руководителям немецких и австрийских коммунистов в эмиграции.

Шифрованная радиограмма в Брюссель для руководящих работников КПГ и КПА в Бельгии и Франции. Москва, 16 апреля 1940

Марселью. Мы против того, чтобы австрийские и немецкие руководители в Ажане добровольно сдавались властям Ажана. Кребс, Поль и Шахт должны остаться на нелегальном положении и, если возможно, уехать за границу. Остальные

Марсель (псевд.) — Эжен Фрид.

Ажан — Бельгия.

Шахт (псевд.) — Генрих Фриц.

В страну — здесь: в Австрию.

Динь — Нидерланды.

В страну — здесь: в Германию.

Пауль (псевд.) — Георгий Димитров.

австрийцы должны, если возможно, отправиться обратно в страну. Часть немецких руководящих работников должна нелегально через Динь вернуться в страну. Остальные, если возможно, едут в страну через Динь легально. Те, кому вынесены суровые приговоры, остаются на нелегальном положении в Ажане. Пауль³⁸.

Положение немецких партийных функционеров в эмиграции ухудшается. Старания Коминтерна и КПГ приносят частичные успехи

Три бывших члена зарубежного руководства КПГ в Париже, названные в публикуемом ниже документе, сидели во французских лагерях для интернированных лиц. В отличие от Далема, Берну и Хэнелю удалось бежать (см. док. от 20 августа 1940 г.). 29 апреля 1940 г. Димитров передал Тресну и Фриду свое согласие на то, чтобы интернированные во Франции руководители КПГ были высланы в Швецию. Этот план, по всей видимости, не удался³⁹. Предпринимавшиеся одновременно усилия по освобождению Тельмана тоже, вероятно, объясняются давлением из Москвы.

Шифрованная радиogramма в Брюссель для КПФ. Москва, 1 января 1940

Грегуар (псевд.) — Морис Тресн.

Клеман (псевд.) — Эжен Фрид.

Невер — Франция.

Ромэн (псевд.) — Франц Далем.

Пауль (псевд.) — Георгий Димитров.

Грегуару, Клеману. Срочно помогите немецким товарищам, находящимся в Невере, Вальтеру Хэнелю, Паулю Берну и Ромэну приехать к нам. Пауль⁴⁰.

Шифрованная радиogramма в Москву. [Амстердам,] 13 марта 1940

Паулю. Немецкие друзья в Голландии отрезаны от своей партии, прошу финансовой помощи. Грегуар. [Рукописная пометка:] Представить тт. Пику, Соркину⁴¹.

5 марта 1940 г. Берия докладывает Сталину о польских военнопленных в Западной Белоруссии и Западной Украине. Сталин дает НКВД распоряжение расстрелять 14 700 пленников. О расстреле в Катыни см. экскурс ниже. с. 307-308.

В рамках нелегальной работы КПГ в Германии Димитров предписал, помимо всего прочего, отправить Вильгельма Кнёхеля в Рурскую область. Только в 1942 г. Кнёхель проехал через Рурскую область в Берлин, где тщетно попытался создать общенациональный оперативный руководящий орган партии. Его судьба — он был схвачен и казнен 24 июля 1944 г. в Бранденбургской каторжной тюрьме — служит иллюстрацией краха всей системы инструкторского руководства, которую Коминтерн и КПГ планировали создать в рейхе для поддержки партийных структур после ликвидации региональных руководящих цент-

ров. Повторные распоряжения о посылке в Германию инструкторов (см. док. от 3 сентября 1940 г.) Димитров отдавал неоднократно, а после нападения гитлеровской Германии на СССР амстердамская группа КПГ получила приказ срочно отправить в Германию всех проверенных товарищей, особенно руководящих работников, «для организации немедленных действий по поддержке Красной Армии» (см. док. от 1 июля 1941 г.).

Шифрованная радиограмма в Амстердам для КПГ. Москва, 17 апреля 1940

Дирекции. Передайте в Локарно товарищу Альфреду, что он в качестве руководителя отправляется в Рурскую область. Прочие инструкторы должны также отправиться в страну для работы. *Димитров*⁴².

Дирекция (псевд.) — Дан Гулуз.

Локарно — Германия

Альфред (псевд.) — Вильгельм Кнёхель.

Экскурс:

Пакт и мораль в период войны: молчание Коминтерна по поводу концлагерей и преследования евреев в Германии

Одним из последствий германо-советского пакта стало официальное молчание Советского Союза и коммунистических партий по поводу преследования евреев в Германии и оккупированных ею странах. Даже судьба членов КПГ, находившихся в концлагерях и тюрьмах (кроме Эрнста Тельмана), казалось, не особенно интересовала руководство партии и Интернационала — позиция циничная, если вспомнить, что в лагеря за это время были отправлены от 50 до 80 тыс. арестованных германских коммунистов. Всего же за период с 1933 г. аресту подверглись около 150 тыс. членов КПГ — почти половина ее состава. Сразу после прихода Гитлера к власти были убиты 2 тыс. коммунистов, а в общей сложности за 1933-1945 гг. число казненных членов компартии составило примерно 20 тыс. чел.⁴³ Во Франции вишистское правительство 3 октября 1940 г. выпустило первый «статут о евреях», запрещавший евреям поступление на государственную и муниципальную службу, а также занятие целым рядом профессий. 4 октября 1940 г. вступил в силу закон об интернировании иностранных подданных еврейской национальности. Невзирая на то, что в среде коммунистов все громче раздавались требования сделать что-то для еврейского населения, компартии не выступали против депортаций и прочих зверств по крайней мере до осени 1940 г. Коминтерн в целом хранил почти полное молчание на эту тему до июня 1941 г. Знакомство с прессой производит чудовищное впечатление: с ноябрьского номера 1939 г. до октябрьского 1940 г. (последнего, который удалось найти) центральный орган Коминтерна — журнал «Коммунистический Интернационал» — не напечатал ни одной статьи, открыто враждебной по отношению к Гитлеру или к национал-социализму. Не найти в журнале и статей против расовой идеологии или угнетения евреев в Германии и на оккупированных территориях. Только осенью 1940 г. в другом органе Коминтерна — «Die Welt» — появились первые статьи, неактуальные на фоне ситуации в Германии и в завоеван-

ных ею странах⁴⁴. Первое конкретное воззвание против антисемитизма было опубликовано в начале 1941 г., и принадлежало оно не КПГ, а Болгарской рабочей партии, которая выступила против «фашистских методов» и законов правительства Филова, разжигавшего расовую ненависть против еврейского населения⁴⁵. Репрессии в отношении евреев в Германии почти полностью замалчивались коминтерновской прессой; не проводилось даже разъяснительных кампаний или других пропагандистских акций. «Сеть мира» ничего не противопоставила «сети смерти», опутавшей Европу, ничего не было сделано для того, чтобы предотвратить мероприятия по уничтожению европейских евреев, согнанных в гетто и лагеря смерти почти из двадцати стран.

Вот несколько эпизодов: в 1939 г. советские пограничники отправили обратно евреев, которых немцы послали на восток через новую советско-германскую границу. В 1940 г. Американский еврейский конгресс и еврейские рабочие комитеты осудили как «предательство» позицию компартии США, которая перестала поддерживать бойкот товаров из нацистской Германии. Благодаря свидетельству М. Бубер-Нойман стало известно, что советские органы передавали эмигрантов-евреев в руки СС. Прошения о переселении в СССР, которые евреи подавали в советские посольства в Берлине и Вене, отклонялись советской стороной со ссылкой на договоренности с Германией, якобы не допускавшие подобных действий. Только летом-осенью 1940 г., когда Коминтерн изменил отношение к Германии на более критическое, с протестами против угнетения и депортаций евреев выступили несколько партий — особенно ФКП, начиная с января 1941 г. Одно из самых ранних, но не репрезентативных высказываний руководства Коминтерна, содержащих критику антисемитизма и преследования евреев в гитлеровской Германии, мы находим в документе, посвященном критике норвежской компартии, чьи директивы, принятые в мае 1940 г., были «на руку прежде всего оккупационным властям». В документе говорится: «Ввиду того, что немецкие оккупационные власти и их агенты демагогическими средствами и методами стараются распространять среди рабочих национал-социалистическое влияние, особенно необходимо реагировать на эту демагогию быстро и точно, разоблачая подлинное лицо национал-социализма. Одновременно нужно выступать против какой бы то ни было антисемитской травли»⁴⁶. Как уже сказано, наиболее активно против антисемитизма и в защиту еврейского населения выступала французская компартия. 8 января 1941 г. и затем еще раз 27 января в Секретариате ИККИ с участием Тореца и Марти обсуждались подробные инструкции для ЦК ФКП. В них было включено требование «решительно усиливать и разворачивать кампанию против антисемитизма», «против их [оккупантов] расовой теории, против всего того, что позорит многовековую историю французского народа»⁴⁷. Два месяца спустя, 15 марта 1941 г., в донесении Клемана о внутриполитическом положении говорилось: «Боремся со всеми агентами оккупантов, всеми представителями коллаборационизма и продемонстрировали также реакционный характер движения де Голля. Готовим мероприятия, чтобы развернуть кампанию против антисемитизма, и выпустили брошюру — ответ на речь, произнесенную в Париже Розенбергом, превозносившим расистские теории»⁴⁸. С другой стороны, даже в первом воззвании КПГ после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, 24 июня 1941 г., не были упомянуты ни концлагеря, ни судьба евреев.

В начале декабря 1939 г. статс-секретарь Министерства иностранных дел Германии Вайцеккер в своих записках прокомментировал проблемы, которые возникали при переселении евреев:

Генерал-полковник Кейтель звонил мне сегодня по следующему делу: в последнее время на границе между Россией и генерал-губернаторством неоднократно имели место неприятности, в которые оказывался вовлечен и вермахт. Выдворение евреев в русскую зону проходит не так гладко, как, очевидно, ожидалось. Говоря практически, дело происходит так: например, в тихом месте в лесу тысячу евреев выдворяют за русскую границу. Пятнадцатью километрами дальше они возвращаются, причем тамошний русский начальник пытается заставить немецкого принять всю партию обратно. Поскольку речь идет о вопросе внешнеполитическом, ОКВ не в состоянии дать генерал-губернаторству указания по этому делу⁴⁹.

Советское правительство подало официальный протест против выдворения евреев из германской части Польши на территорию Советского Союза. Об этом свидетельствует запись разговора, имевшего место между генерал-губернатором, рейхс-министром Франком и посланником фон Вюлишем, представителем Рейхсминистерства иностранных дел при Верховном главнокомандующем на Востоке (начальнике военной администрации польских земель) в Кракове 20 декабря 1939 г.:

Жалобу Советского Союза необходимо принимать абсолютно всерьез, и ни при каких обстоятельствах нельзя допускать, чтобы подобными акциями омрачались необходимые дружественные отношения между Советским Союзом и Германией⁵⁰.

20 января 1940 г. в «Sozialistische Mitteilungen» — «важнейшем печатном органе социал-демократической эмиграции во время войны» — была помещена статья «Нарушение бойкота товаров нацистской Германии», где под девизом «Христиане, иудеи и социалисты вместе против Гитлера» критиковалась позиция компартии США по вопросу о преследовании евреев:

«Коммунистическая партия Соединенных Штатов постановила более не участвовать в антинацистском бойкоте товаров. Объединенный совет Американского еврейского комитета и Еврейского рабочего комитета по бойкоту, Христианский комитет по бойкоту нацистской Германии и Аме-

12 декабря 1939 г. За три дня из рейха в генерал-губернаторство депортированы 8 000 евреев

ОКВ — Верховное главнокомандование вооруженных сил (Oberkommando der Wehrmacht, ОКВ).

13 декабря 1939 г. В Лодзи создается гетто для евреев.

23 января 1940 г. В СССР расстрелян В. Л. Герсон, бывший до 1926 г. секретарем Ф. Э. Дзержинского.

24 января 1940 г. В СССР расстрелян С. Б. Жуковский, в 1932-1933 гг. бывший заместителем торгпреда СССР в Германии.

риканский совет по бойкоту стран-агрессоров приняли совместную резолюцию, в которой эта позиция коммунистов проклинается как предательство и выражается решимость с удвоенными усилиями интенсифицировать бойкот»³¹.

Ниже приведен документ, свидетельствующий о том, с каким пренебрежением к человеческим жизням делало людей на нужных и ненужных советское правительство, которое, ссылаясь на договоренности с гитлеровской Германией, отказалось принять евреев, подавших прошения о переселении в СССР. Даже из Польши советская администрация выспала десятки тысяч евреев.

4 февраля 1940 г. В СССР расстрелян М. П. Фриновский, заместитель наркома внутренних дел.

Запрос начальника Переселенческого управления Е. М. Чекуменева председателю СНК В. М. Молотову, 9 февраля 1940

12 февраля 1940 г. Первые депортации германских евреев из округов Штеттин, Штральзунд и Шнайдемюль в Польшу. СС перевозит около 6 000 евреев в Люблин.

Председателю Совета Народных Комиссаров т. Молотову В. М.

Переселенческим управлением при СНК СССР получены два письма от Берлинского и Венского переселенческих бюро по вопросу организации переселения еврейского населения из Германии в СССР — конкретно в Биробиджан и Западную Украину.

По соглашению Правительства СССР с Германией об эвакуации населения, на территорию СССР эвакуируются лишь украинцы, белорусы, русины и русские.

Считаем, что предложения указанных переселенческих бюро не могут быть приняты.

Прошу указаний.

Приложение: на 6-ти листах.

Начальник Переселенческого Управления при СНК СССР Чекуменев³².

1 марта 1940 г. Немецкая полиция устраивает в Лодзи еврейский погром.

Гитлер о смене курса советской внешней политики после отставки Литвинова 3 мая 1939 г.:

Из письма А. Гитлера Б. Муссолини, 8 марта 1940

Национал-социализм был самым смертельным врагом коммунизма из-за его еврейско-интернационального руководства, заявившего цель уничтожения нееврейских народов или их руководящих сил. В какой мере произошел в России эпохальный, по нашему убеждению, поворот в этом вопросе, Вам, Дуче, лучше всего сможет рассказать рейхсминистр иностранных дел на основании своих собственных впечатле-

ний и опыта. Со своей стороны, я хотел бы лишь констатировать, что со времени ухода Литвинова в России без сомнения произошла перемена в отношении к Германии⁵³.

Из дневника И. Геббельса от 15 марта 1940 г.:

«И если Сталин расстреливает своих генералов, тогда нам не понадобится этого делать. А не ликвидирует ли Сталин постепенно и евреев? Может быть, он называет их троцкистами только для того, чтобы обмануть мир. Кто знает? Во всяком случае, мы теперь с Россией связаны. Нам от этого до сих пор были только выгоды. Фюрер видел Сталина в фильме, и там он ему сразу понравился. Тогда, собственно, и началась германо-российская коалиция»³¹.

В своем донесении МИДу от 24 января 1940 г. германский посол в Москве Ф.-В. фон дер Шуленбург писал, что газетная заметка, согласно которой в Советском Союзе антинацистская литература запрещена, а пронацистские печатные издания публикуются, «неверна от начала до конца». Однако он констатировал, что «литература, разжигающая ненависть к национал-социализму (публикации лагерников, рассказы об ужасах и тому подобные изделия), исчезла из витрин книжных магазинов и — насколько можно проверить ситуацию в Москве — по большей части изъята из продажи»⁵⁵.

Из дневника Й. Геббельса от 13 марта 1940 г.:

«Русские, как сообщает Лоренц, препотешные солдаты. Ни намек на дисциплину. Но Берлина они боятся. Еврейский вопрос большевики разрешают по-своему. Они как были, так и остаются азиатами. Тем лучше для нас. Сталин постепенно превращается в настоящего панслависта»³².

Советский Союз выдает гестапо немецких коммунистов

Право на убежище для лиц, преследуемых по политическим мотивам, было закреплено в советской конституции (1918 г. — ст. 21, 1936 г. — ст. 129), однако применялось очень ограничительно. Тем не менее в 1930-е гг. в СССР жили большие группы «западных» коммунистов-эмигрантов, в том числе несколько тысяч немцев и австрийцев. Кроме того, в стране находились около 2 000 рабочих и «специалистов» из Германии и Австрии. В ходе массового террора 1935-1938 гг. большое количество политэмигрантов было арестовано —

18 марта 1940 г. Встреча Гитлера и Муссолини на перевале Бреннер. Итальянский диктатор решает заключить союз с фюрером, однако готовности участвовать в войне не высказывает.

20 мая 1940 г. Начинает работу концлагерь Освенцим.

в том числе более 70 % живших в Советском Союзе членов КПГ — примерно 3 000 чел. В этот период из страны были высланы 593 «подданных рейха»; политэмигрантов среди них насчитывалось всего около 80 чел.: высылки тогда затрагивали не столько коммунистов и антифашистов, сколько квалифицированных рабочих, специалистов и членов их семей, не обязательно враждебно настроенных по отношению к нацистскому режиму. Австрийский историк Ганс Шафранек пишет об одном донесении имперского МИДа от 1939 г., в котором выражается «удивление» по поводу того, «что с конца 1936 г. в СССР множество немецких коммунистов исчезли в застенках, "в то время как среди [не арестованных] высланных из страны лиц было много национальных элементов"»⁵¹. Многие говорят в пользу предположения, что еще до заключения договора от 23 августа 1939 г. имел место обмен информацией между НКВД и гестапо⁵².

14 октября 1939 г. Шуленбург вручил Молотову ноту, в которой говорилось о 484 «подданных рейха», находившихся в СССР в заключении, что «несовместимо с нынешними дружественными отношениями между Германским рейхом и СССР»⁵³. Как показывает рапорт посла, Москва отнеслась к вопросу серьезно.

Из рапорта посла Ф.-В. фон дер Шуленбурга Рейхсминистрству иностранных деп. Москва, 16 октября 1939

Во время моего последнего разговора с председателем Совета народных комиссаров СССР Молотовым 14 числа сего месяца я снова затронул вопрос об арестованных подданных Германского рейха и при этом вручил ему прилагаемую в копии ноту.

Господин Молотов обещал заняться этим вопросом и дать указание своему первому заместителю Потемкину держать это дело на контроле. Кроме того, Молотов поставил на ноте пометку, согласно которой она должна была быть передана народному комиссару внутренних дел Берия⁶⁰.

Советская сторона постепенно передавала в германское посольство затребованные Шуленбургом списки немцев, находившихся в заключении. По документам можно проследить конфликт интересов разных германских ведомств: МИД интересовал прежде всего верные нацистскому режиму «фольксдойчи», а гестапо стремилось заполучить видных коммунистов⁶¹. Самым узникам власти ничего не сообщали о предстоящей экстрадиции. Высылка, в результате которой

люди зачастую направлялись непосредственно в германские тюрьмы и концлагеря, более чем в 300 случаях была осуществлена вопреки воле самих германских граждан. Им за некоторое время до этого начинали давать необычайно хорошую еду и одежду, водить в баню и парикмахерскую, давали «отдохнуть», чтобы скрыть от германских властей последствия ужасных, недостойных человека условий содержания в советских лагерях и тюрьмах.

Участница событий рассказывает о выдворении из СССР, 7 февраля 1940

В конце 1939 г. несколько немцев, имевших еще германское гражданство, были вызваны и отправлены по этапу. При 27-градусном морозе мы взобрались в кузов грузового автомобиля и поехали. Нас привезли обратно в Москву, снова в Бутырскую тюрьму. Но условия были совершенно другие: на каждого отдельная койка и постельное белье. Мы получили гражданское платье и могли гулять по два часа в день. Из библиотеки нам разрешалось брать столько книг, сколько мы хотели. Нам давали мясные блюда, кофе, какао. Курящие даже получали каждое утро сигареты и спички. Несколько недель продолжалось это хорошее житье. Но, вместе с тем, мы ощущали неприязнь тюремного персонала... Поначалу мы совершенно не знали, что с нами происходило, что это означало и чего нам следовало ожидать. У нас в камере были одни только германские граждане, среди них, наряду с коммунистками, жены специалистов и рабочих, чьи мужья завербовались на работу в Советский Союз. Потом мы узнали, что был подписан договор с Риббентропом, который как-то нас касался. Постепенно одна за другой несколько женщин покинули нашу камеру, почти все — беспартийные. Их приодели, вероятно, проинструктировали, что можно говорить, и через некоторое время выдворили в Германию. На границе их приняли германские фашисты и тут же снова отправили в концлагерь⁶².

Узников партиями доставляли на поездах в бывшую Польшу и на новой границе передавали немцам, невзирая на фатальные последствия, которые это означало для каждого из заключенных. Выдворенных политэмигрантов, прежде всего лиц еврейского происхождения, как правило, ждали тюрьма или концлагерь; некоторых пропаганда использовала как «очистившихся марксистов». Маргарета Бубер-Нойман — вдова погибшего в СССР немецкого коммуниста Хайнца Поймана — подробно описала сцену передачи на границе:

Маргарета Бубер-Нойман о выдворении из СССР через
Брест, 7 февраля 1940

Еще раз прозвучала команда: «На выход, с вещами!» Решетки отперли... Вдалеке виднелся вокзал: Брест-Литовск.

В нашей партии было 28 мужчин и мы, три женщины... Все лица были одинаковы: неподвижные, замершие от страха.

Мы стояли и смотрели на этот железнодорожный мост, образовавший границу между частью Польши, занятой немцами, и частью, оккупированной русскими. Через мост к нам медленно шел военный. Когда он приблизился, я узнала фуражку СС. Офицер НКВД и эсэсовец отдали друг другу честь. Из своего светло-коричневого кожаного планшета офицер НКВД вынул список... Он читал какие-то фамилии, которых я не слышала, а в какой-то момент до меня донеслось: «Бубер-Нейман». Тут я увидела, как три человека отделились от нашей группы и взволнованно заговорили с офицером НКВД. Кто-то прошептал: «Они отказываются идти через мост!» Это были еврей-эмигрант из Венгрии, немецкий учитель по фамилии Кёниг и один молодой рабочий из Дрездена...

Потом я увидела, как этих троих погнали через мост. К венгерскому эмигранту, несшему чемодан, эсэсовец проявлял особое внимание: «Эта еврейская свинья, видно, решила коммунистическую литературу в Германию протащить?! Ничего, мы тебе ноги твои бараньи еще повыдергаем! Живее! Живее! Только не говори, что устал!»⁶³

Несмотря на данное Молотовым германскому правительству обещание сделать все быстро, экстрадиция замедлилась.

Из письма советника посольства В. фон Типпельскирха в
МИД. Москва, 27 февраля 1940

...Если в прошедшие три месяца высылка арестованных германских подданных осуществлялась советскими властями в ускоренном темпе, то теперь в этом деле образовался некоторый застой... Недавно на приеме в Народном комиссариате иностранных дел работнику, занимающемуся этим вопросом, было указано на то, что советское правительство пообещало выслать из СССР находящихся в заключении подданных рейха, и передана просьба по возможности ускорить начатые мероприятия... На это работник Наркоминдела заявил, что мероприятия по высылке еще не завершены, а возникшая задержка обусловлена техническими причинами. [...]

С ноября 1937 г., когда началась высылка германских подданных из советских тюрем, по сегодняшний день Наркомин-

делом зарегистрированы в общей сложности 858 человек... В списке находящихся в заключении числятся в настоящее время еще 347 человек [...]⁶⁴.

Всего до апреля 1941 г. немцам выдали более тысячи человек, в том числе только за декабрь 1939 г. — 190 чел.⁶⁵ Экстрадиции подверглись в том числе высокопоставленные члены австрийской компартии, такие, как старейший коминтерновец Франц Коричонер (его потом уничтожили в Освенциме) и член ЦККПА Юлиус Чагран, сотрудник Западноевропейского бюро Коминтерна в Берлине Томас Микш, а также группа из десяти швейцарцев. Среди членов КПГ, помимо М. Бубер-Нойман и А. Вайсберга-Цыбульского, ставших известными благодаря своим мемуарам, были «переданы» немцам многие партийные функционеры среднего уровня, такие, как берлинский парторг Вилли Бисмарк, члены семей руководителей партии, например спутница жизни Августа Кройцбурга (расстрелянного в СССР в 1941 г.) Кэтрин Фаттер, а также актер Ганс Драх, музыкант и дирижер Ханне Вальтер Давид (погибший впоследствии в Майданеке), деятель Союза красных фронтовиков Антон Блачек и многие другие. НКВД выдавал нацистам и тем немцев, которые не находились в заключении⁶⁶. Никаких ответных услуг подобного рода германская сторона Советскому Союзу не оказывала. СССР не использовал возможность освободить тысячи коммунистов, сидевших в гитлеровских тюрьмах и лагерях.

Безнравственность руководства германской компартии: ему ничего не известно о судьбе членов партии, попавших в концлагеря

В своей работе о Коминтерне, озаглавленной «Сталин-терн», бывший функционер КПГ Карл Фольк (псевд. Ипси-лон) писал:

«В германских концлагерях находились тысячи коммунистов, проводивших там много лет. О своем жалком положении они могли судить по обращенным к ним словам надзирателей из СА: "Союзники Сталина теперь мы, а не вы". После начала военных действий между Польшей и Германией один старый депутат рейхстага от коммунистической партии, которого держали в концлагере, написал своим зарубежным друзьям: "Н^с, коммунистов, похоронили заживо в концлагерях. Забудьте нас". Это была правда. За все время действия договоров с Германией Москва не сделала ни малейшей попытки улучшить участь интернированных или арестованных коммунистов. А уж о том, чтобы их спасти, она и вовсе не думала!»⁶⁷

Даже если бы КПГ этого хотела, как показывают не опубликованные до сегодняшнего дня документы Пика и Димитрова, все равно она не располагала необходимыми сведениями: еще в конце 1939 г. выяснилось, что находившееся в Москве руководство партии не знало ни ситуации в Германии, ни, тем более, ситуации в концлагерях. Вообще за этот важнейший период длиной почти два года — с 1 сентября 1939 г. по 22 июня 1941 г. — нет ни одного официального, изданного руководством КПГ, документа, который был бы направлен против нацистского террора, против концлагерей, против расизма и против преследования евреев.

В. Штекер
на почтовой марке
ГДР

Еще в сентябре 1939 г. ИККИ обобщил особенности позиций различных компартий относительно войны и цитировал один пассаж из воззвания Берлин-Бранденбургского комитета КПГ (не одобренного высшим партийным руководством) — вероятно, последнего воззвания такого рода до 1941 г.: «Наш лозунг гласит при всех обстоятельствах — как в военных условиях, так и в мирное время: долой Гитлера и поджигателей войны в Германии! Выдвигайте повсюду требования об освобождении заключенных, томлящихся в концлагерях и тюрьмах! Требуйте освобождения политических заключенных!»⁶⁸

О. Гешке

Из товарищей, которых перечисляет Пик в цитируемых ниже заметках, бывший депутат рейхстага Вальтер Штекер умер в концлагере от эпидемии тифа еще 10 марта 1939 г., Оттомар Гешке просидел до 1940 г. в Бухенвальде, Роман Хвалек был выпущен из Заксенхаузена в июне 1939 г., д-р Теодор Нойбауэр освобожден в начале июля 1939 г., проведя в Бухенвальде шесть лет, Альберт Кунц сидел там же с 1937 г., а в январе 1945 г. был убит в филиале Бухенвальда — лагере «Дора». Антона Зефкова выпустили из Дахау в июне 1939 г., Иоганнес Фладунг сумел в 1938 г. эмигрировать в Швейцарию, а оттуда в Англию. Карл Ферлеман, отсидев свой срок, в декабре 1939 г. был переведен из тюрьмы в концлагерь Заксенхаузен. Он умер во время «марша смерти» узников этого лагеря в 1945 году.

Из рукописных заметок В. Пика. Москва, 2 ноября 1939

О товарищах в конц. лагере мало информации:
Штекер, Гешке, Хвалек, Нойбауэр, Кунц, Зефков,
Тезисы

Резолюция особ, поддержка семей

Фладунг — донесение о Ферлемане [Ферлемане]. Очевидно, мало внимания к этим товарищам⁶⁹

Перечисляя выпущенные германской компартией документы против гитлеровского режима, Пик упоминает одно заявление конца 1939 г. в доказательство того, что КПГ требовала

и «закрытия концлагерей». Это, однако, не соответствовало политике Коминтерна, а кроме того, упомянутый документ — скорее всего, то совместное заявление трех партий, которое руководством Интернационала не было одобрено (см. док. от 30 ноября 1939 г.). В документах Коминтерна если и говорится об «ужасах концлагерей», то имеются в виду (в этот период) только лагеря для интернированных лиц во Франции и Испании, где находились ок. 250 тыс. испанцев и ок. 5 тыс. бывших добровольцев-интербригадцев¹⁰. В феврале 1940 г. коминтерновский журнал «Die Welt» поместил материал под заглавием «Ужасное положение в концентрационных лагерях для иностранцев в Бельгии»¹¹, где рассказывалось о голодовке, объявленной интернированными в лагере Мерксплас, добивавшимися улучшения питания и условий содержания. В голодовке, сообщал журнал, приняли участие «многие немецкие и австрийские интеллигенты, а также люди, которые политикой никогда не занимались». «Страной террора и угнетения народов» Коминтерн называл не Германию, а Финляндию и разгромленную Польшу¹².

Весь цинизм специфического коминтерновского «антиимпериализма» и «борьбы за мир» показывает цитата из опубликованного 20 января 1940 г. воззвания компартий Германии, Франции и Англии. Даже это воззвание руководство Коминтерна в конце концов не одобрило — очевидно, потому, что в нем некоторые вещи все же названы своими именами: «Во Франции и в Британской Индии, точно так же, как и в Германии, есть концентрационные лагеря. Люди, которые мыслят самостоятельно и выступают за мир, подвергаются преследованиям во Франции точно так же, как и в Германии... Поэтому долг английских и французских рабочих — разоблачать тех, кто предается антигитлеровской фразеологии, чтобы ввести в заблуждение общественное мнение, в то время как сами применяют наихудшие гитлеровские методы насилия и угнетения против собственных народов»¹³. Одновременно в Москве с полок книжных магазинов и библиотек была убрана литература о германских военных преступлениях, репрессиях и концлагерях¹⁴.

«Рабочие в Германии, которые боролись против гитлеровского режима, гибли в концлагерях, подвергались пыткам, — все это было поставлено под вопрос пактом, заключенным между Гитлером и Сталиным. Внезапно они стали жертвами, погибшими ради большой политики, — политики, которая вершилась через их голову, которая не принимала во внимание то, что творилось там, в Германии, с противниками Гитлера. И на самом деле это было позором. И от этого позорамы

II. Флабун.

долго не могли отмыться. Приходилось мобилизовать марксистское представление об империализме, о международной борьбе, обо всем таком, чтобы улизнуть от этого реального вопроса совести», — писала Рут фон Майенбург⁷⁵.

*Политзаключенные
в концлагере
Заксенхаузен*

Бывший узник Бухенвальда в 1941 г. вызвал ко «всем товарищам из Германии в Москве»: «Вы не должны забывать наших братьев в концлагерях, тюрьмах и на каторге».

Из письма Фрица Хойсльмайера. Отправлено с оз. Байкал (проездом), 18 февраля 1941

Всем товарищам из Германии в Москве.

Из концлагеря Бухенвальд (Веймар) вам шлют привет верные вам по-прежнему:

Карл Барт [Бартель], депутат рейхстага

Август Кон, секретарь Кассельского окружного комитета КЕМ

Вальтер Кремер, Рурская область

Карл Пайке, Эмиль Карлебах — Франкфурт

Тони Вайб[е]ль — секретарь Вюртембергского окружного комитета и бывший руководитель венского комитета помощи Беле Куну

Герберт Миндус, Гамбург

Липпонер, Герман, Людвигсхафен

Август Штельце [Штёцель], Эссен

Вилли Леман, Кассель

Франц Мюллер, Мюнхен — в 1929 г. Военная академия в Москве

Ганс Шрёдль, Мюнхен — в 1929-1930 гг. Военная академия в Москве, за это дело в настоящее время уже три месяца содержится в темной камере, чтобы признался, кто еще с ним там был.

Роберт Зиберт [Зиверт] один из наших лучших [...]

и многие, кого сейчас не могу вспомнить, потому что у меня после пятилетнего заключения в концлагере с нервами не все в порядке, вы уж извините, если я кого-то забыл указать. Но если кто-то из вас захочет получить информацию, то напишите мне, я с удовольствием.

Пропали без вести.

Тео Нойбауэр — депутат рейхстага — четыре месяца назад увезен эсэсовцами из лагеря на автомобиле. Не под арестом.

Вебер Оскар, Нюрнберг, утверждает, что забили на смерть в Маутхаузене (Австрия). *Не официально.*

Ганс Бергман, Берлин. 23 августа 1937 г. переправлен из Дахау в Берлин для суда. Суд не состоялся. Не вернулся, не выпущен. Вы что-нибудь знаете?

Где Вальтер Чоллек, Берлин? Выпущен 31 мая 1939 г. Хотел приехать в Москву.

Убиты нацистами — в Дахау и Бухенвальде

Хайнц Эшен, Мюнхен, КСМ

Руди Готшалк, Франкфурт

Ганс Литтен, адвокат МОПРа, Берлин

Вальтер Юра [Юрих]

Вальтер Штёкер

Артур Машке, Берлин, член ЦК.

Также убиты.

С началом войны:

Эрнст Хайльман, председатель ф[ракции] СДПГ.

Вернер Шолем, бывший депутат рейхстага от КПГ, впоследствии троцкист.

Артур Машке, Берлин, член ЦК, вместе с 20 случайно выбранными узниками в качестве репрессии за события в «Бюргербро» в Мюнхене 9 ноября 1939 г. по приговору военного полевого суда был расстрелян в лагере.

Товарищи в Москве, я вам это сообщаю не для того, чтобы вы слезу пустили, я ровно противоположного хочу добиться. Вы не должны забывать наших братьев в концлагере, тюрьме и на каторге. Они хранят вам верность! Не забывайте их! [...]

Лагерь Дахау-Бухенвальд. Освобожден 27 января 1941 г. Покинуть территорию рейха в двухнедельный срок.

Написано в Транссибирском экспрессе у озера Байкал.

18.11.1941. Фриц Хойсльмайер⁷⁶.

Г. Димитров получил это письмо через советские спецслужбы. Копию с него он (почти через два месяца после отправления) послал В. Пику.

Письмо Г. Димитрова В. Пику, 13 апреля 1941

Дорогой Пик,

прилагаемое письмо — это копия с письма, которое было адресовано мне и которое я получил через наши «смежные органы».

Я уже передал оригинал письма товарищам Эрколи, Ульбрихту и в отдел кадров для принятия к сведению и соответствующего использования.

Важно было бы установить личность автора, потому что от этого зависит, в какой мере можно считать его информацию серьезной и заслуживающей доверия.

МОПР — Международная организация помощи борцам революции

Э. Хайльман

Эрколи (псевд.) — Пальмиро Тольятти.

Во всяком случае, письмо заслуживает вашего внимания.
С наилучшими пожеланиями
Г. Димитров⁷⁷.

Сигнал: забастовка населения Амстердама против депортаций евреев. Это не акция компартии Нидерландов

Одним из ключевых событий в истории антифашистского Сопротивления стала забастовка в Амстердаме против депортации еврейского населения в феврале 1941 г. Во время облавы, устроенной немецкими оккупантами 22 и 23 февраля 1941 г., были схвачены 427 евреев, которых затем увезли в концлагеря Бухенвальд и Маутхаузен. Движимые солидарностью со своими земляками-евреями и возмущением по поводу действий немцев, 25 февраля жители Амстердама объявили всеобщую забастовку. Как отмечает в своей книге Р. Хильберг, недовольство населения сочеталось с опасениями, что нидерландских рабочих будут увозить в рейх на принудительные работы⁷⁸.

Забастовка охватила промышленный район к северо-западу от Амстердама и распространилась на восток до Утрехта. На второй день немцы ввели военное положение и подавили движение с помощью массового применения насилия. К исходу дня 26 февраля 1941 г., после того как 9 человек погибли, 24 были ранены тяжело и 21 легко, сопротивление бастующих было сломлено. Из заметок унтер-статс-секретаря германского Министерства иностранных дел Вёрмана можно заключить, что эта забастовка оказалась неожиданной для нацистов первой массовой политической стачкой, направленной, помимо всего прочего, именно против уничтожения еврейского населения. Распространенное мнение, будто население Амстердама вышло на забастовку по призыву компартии Нидерландов, не подтверждено источниками. Хотя компартия за несколько дней до этого вела — прежде всего среди рабочих-металлистов — агитацию за забастовку, требования она выдвигала социально-экономические, и трудно сказать, являлась ли движущей силой протеста против депортации евреев⁷⁹. Со стороны Коминтерна, как засвидетельствовал сотрудник ОМСа Данкарт, через радиостанцию Гулуза в Амстердам никаких указаний о борьбе против преследования евреев не поступало⁸⁰. Наоборот, Коминтерн открыто заявлял о неприемлемости демонстраций против оккупантов — например, в радиোগрамме для компартии Чехословакии. В «Die Welt» — органе Коммунистического Интернационала — двумя месяцами

позже говорилось о стихийном возникновении нидерландской стачки⁸¹. Есть подтверждение этому и в документах захватчиков:

Внутреннее донесение германской оккупационной администрации в Нидерландах, 5 марта 1941

О закулисной стороне забастовки можно на основании имеющегося на данный момент материала сказать, что, вне всякого сомнения, амстердамские марксистские элементы технически организовали проведение забастовки и провели в значительном объеме необходимую для этого подпольную пропаганду с помощью листовок.

Однако невозможно определенно ответить на вопрос, не зародился ли замысел этой забастовки все же в головах представителей тех кругов, которым борьба против Германского рейха представляется патриотическим долгом; [не исключено,] что эти группы только воспользовались марксистским элементом, так как лишь в нем видели гарантию осуществления забастовочного движения. Хотя на основе собранного листовочного материала это предположение доказать невозможно, сделать его позволяет общее настроение в среде населения, усматривающего в этой стачке не одностороннее волеизъявление марксистов, а рассматривающего ее как организованную волю нидерландского народа к сопротивлению⁸².

В политических директивах Коминтерна к 1 мая 1941 г. нет ни одного упоминания о преследовании евреев. Но Дюк- по 5 мая сообщал о распространении французской компартией листовок против «травли евреев» и «антисемитизма»; внутренние директивные радиограммы также подчеркивали борьбу против антисемитизма⁸³. В Париже 16 мая 1941 г. были арестованы более 3 000 евреев. Борьба против преследований была включена в программу национально-освободительного фронта, за который в это время агитировала ФКП. В мае 1941 г. — впервые после заключения пакта! — Димитров упомянул о судьбе евреев в своем дневнике — правда, в контексте частной беседы:

Из дневника Г. Димитрова, 29 мая 1941

- Приехали мать, сестра и племянница Розы (Хенриета, Дора, Ильза). Розы— Роза Димитрова.
- Потрясающие рассказы о положении евреев в Чехословакии и Австрии⁸⁴.

«Вы понимаете теперь, немецкие рабочие, товарищи, почему Сталин не пытается выволить Тельмана? Вы понимаете теперь, какую роль предатель Сталин играет в этой величайшей из всех драм против немецких рабочих и их борьбы за свободу?» (В. Мюнценберг)⁸³

Положение немецких политэмигрантов в Советском Союзе остается угрожающим

27 января 1940 г. В СССР расстрелян писатель И. Е. Бабель, автор «Конармии».

2 февраля 1940 г. В СССР расстрелян бывший секретарь ИККИ М. А. Трилиссер.

Г. Соботтка

Угрожающее положение, в котором находились члены КПГ в СССР, наглядно показывает письмо Густава Соботтки — немецкого коммуниста, занимавшего руководящие должности сначала в Профинтерне, а затем в ВЦСПС. 22 декабря 1939 г. он обратился с письмом к Димитрову по поводу ареста сына и болезни жены⁸⁴. Сын Г. Соботтки был арестован НКВД 5 февраля 1938 г. по обвинению в том, что являлся членом якобы существовавшей в СССР группы гитлерюгенда. Несмотря на то что суд оправдал юношу, его отправили в исправительно-трудовой лагерь, где он и умер. Г. Соботтка жил впроголодь и опасался, что ему не продлят вид на жительство; его жена от ударов судьбы впала в депрессию и была помещена в одну из московских нервных клиник. Об участии своего сына они узнали только в октябре 1940 г. Через три дня после этого письма Ульбрихт в письме Димитрову, Мануильскому и Пиду представил дополнительную информацию в поддержку просьбы Соботтки⁸⁵. 22 июля 1940 г. тот писал наркому внутренних дел Берши: «Как коммунист, я обязан обратиться к Вам. Как отец и супруг, я прошу Вас ускорить решение, так как дальнейшая задержка решения неизбежно будет иметь следствием смерть моей жены, которая сейчас снова тяжело заболела»⁸⁶. В конце концов, 28 октября 1940 г. Соботтка обратился в НКВД: «Мне сообщили, что мой сын Ганс Боден — Густав Соботтка, против которого в Военном трибунале еще не закончен процесс по ложному обвинению в шпионаже, умер в тюрьме Бутырки. Я прошу сообщить мне, когда, от какой болезни и при каких обстоятельствах умер мой сын, и выдать мне его тело для кремации. Мой сын был пролетарским борцом и искренним коммунистом. Нельзя, чтобы он был закопан где-то среди уголовных преступников»⁸⁷. Г. Соботтке пришлось пройти еще ряд партийных расследований, он лишился должности редактора газеты «Deutsche Zentral-Zeitung» и работы на московском радио. В октябре 1941 г. его эвакуировали в Куйбышев, а потом направили на работу инструктором в лагерь для военнопленных. Он продолжал быть членом ЦК КПГ. Когда в 1945 г. из Москвы в советскую зону оккупации Германии были посланы инициативные группы коммунистов для воссоздания КПГ в стране, он до июня 1945 г. руководил одной из таких групп⁹⁰.

Аппаратура для передачи шифрованных радиোগрамм пункта ОМС в Амстердаме (Д. Тулуз)

Д. Тулуз, руководитель службы связи Коминтерна в Нидерландах

*Президиум Учредительного конгресса Коминтерна (март 1919 г.):
Г. Эберлейн, В. И. Ленин, Ф. Платтен*

*Торжественная церемония, посвященная годовщине смерти В. И. Ленина (1940 г.).
Среди участников: С. М. Буденный, А. А. Андреев, Г. Димитров, М. Ф. Шкирятов,
Н. М. Шверник, Г. М. Маленков, А. С. Щербаков, В. М. Молотов, М. И. Калинин, И. В. Сталин,
М. М. Литвинов, К. Е. Ворошилов*

Глава 3. Демонтаж коммунистических партий и форсированный отход от интернационалистического наследства (ноябрь 1939 г. — июнь 1940 г.)

Комментарий газеты «Правда». Москва, 26 января 1940

Англия и Франция объявили войну Германии 3 сентября. Не Германия, а Англия и Франция отвергли мирные предложения, упорно настаивая не только на продолжении войны, но и на дальнейшем ее разжигании. [...]

В сложной, крайне сложной обстановке развертывается империалистическая война, затеянная англо-французскими империалистами. [...]

Англо-французские империалисты хотят превратить эту войну во всемирную... Все человечество хотят они ввергнуть в пучину страданий, лишений¹.

Из статьи «Англия движется к новой мировой войне» в журнале «Die Kommunistische Internationale». Москва, январь 1940

Все яснее видят трудящиеся, что эта так называемая «антифашистская война» не только есть война империалистическая, но и грозит превратиться в войну против страны социализма. Осознание этого ширится и в Англии — центре империалистических планов мировой войны.

В статье «Полгода империалистической войны», помещенной в русском издании журнала, эта же мысль была сформулирована еще более однозначно:

[...] планы английских и французских империалистов рассчитаны на то, чтобы нанести удар по Германии... Но они мечтают также и о том, чтобы при наиболее подходящих условиях попытаться двинуть свою армию также против Советского Союза².

Центральный печатный орган компартии Великобритании, газета «Daily Worker», писала после начала войны: «Война... Фашизм и его друзья по всему миру принесли нам ее! [...] Мы должны здесь и сейчас решить задачу — выиграть эту войну за народ против фашизма»³. Но потом газета перестроилась на московский курс:

25 января 1940 г. Нидерланды заявляют, что будут придерживаться нейтралитета.

А. Гитлер

«Выступление Гитлера». Заметка из газеты «The Daily Worker». Лондон, 1 февраля 1940

Гитлер снова повторил свое утверждение, что война была навязана ему Великобританией. На этот исторический факт возразить нечего. Великобритания объявила войну, а не Германия. Предпринимались попытки войну прекратить, но советско-германские мирные предложения были отклонены Великобританией. На протяжении всех этих месяцев британское и французское правительства были в состоянии прекратить войну. Они предпочли ее расширить⁴.

«Полгода войны». Статья в № 5 «Sozialistische Mitteilungen» (Лондон) от 1 марта 1940 г.:

«Когда в начале сентября 1939 г. Гитлер заключил свой союз с Москвой и вторгся в Польшу — третью жертву его агрессии после Австрии и Чехословакии, — каждому должно было быть ясно, что выбор только один: либо отдать европейскую демократию и цивилизацию на растерзание Гитлеру, либо отдать всё для их защиты.

Лгуны те, кто, верно следуя указаниям Геббельса и Молотова, рассказывает об "империалистической" войне Англии и Франции, и дураки те, кто им верит. По прошествии этих первых шести месяцев войны стало ясно как день, что ни Англия, ни Франция не собираются завоевывать какую-либо страну и что "империалисты" — это те, кто по другую сторону линии фронта: Гитлер, который после аннексии Австрии и Чехословакии напал еще и на Польшу, и Сталин, который после коварного вторжения в Восточную Польшу и раздела добычи с Гитлером напал еще и на Финляндию.

И день ото дня становится очевиднее, что эта война — дело не одних только Англии и Франции, а борьба за уничтожение диктатур, борьба, на которую ни одно государство в Европе не сможет долго взирать безучастно, больше того — борьба, которая охватит не только Европу⁵.

Экстраординарные финансовые дотации коммунистическим партиям

2 марта 1940 г. После своего внезапного освобождения из тюрьмы в оккупированной Франции П. Тольятти приступает к реорганизации Итальянской компартии.

Финансирование Коминтерна и коммунистических партий осуществлялось через Политбюро ЦК ВКП(б). До сих пор оно почти не изучено. Приводимые ниже сообщения о выдаче дополнительных средств на нужды коминтерновской прессы и партий содержат информацию только об экстраординарных выплатах. Данные, позволяющие ориентировочно оценить об-

ций размер бюджета Коминтерна в 1938-1941 гг., приведены выше в экскурсе «Финансирование Коминтерна и коммунистических партий» на с. 205-207.

Шифрованная радиграмма в Брюссель. Москва, 30 декабря 1939

Грегуюру. Передаем директиву по перьевой ручке. Дайте нашим друзьям в Аррасе шесть тысяч — 6 000, в Коре две тысячи — 2 000, в Беле две тысячи — 2 000. Для издательства нашему другу в Дине десять тысяч — 10 000, Марселю для издания газет Эстели десять тысяч — 10 000, нашим друзьям в Люксембурге двести — 200, в Португалии сто — 100, в Ажане на партийную прессу три тысячи — 3 000 и для Вас — на связь пять тысяч — 5 000. Перьевые ручки для партий отдавайте надежным товарищам, которых Вы хорошо знаете и по мере необходимости. Найдите способ передать Трахтенбергу в Крей двадцать тысяч — 20 000. Подтвердите выполнение этой директивы. Пауль⁶.

Шифрованная радиграмма в Москву. Брюссель, 31 декабря 1939

Паулю. Швейцарские друзья уверяют, что у них можно без проблем издавать «Rundschau» или другие публикации. Оттуда печатную продукцию можно будет легко доставлять в балканские страны через Германию. Запрашиваем ваше мнение относительно целесообразности возобновления выпуска «Rundschau» ввиду трудностей в скандинавских странах. Клеман⁷.

Димитров сообщил о размере экстраординарных выплат коммунистическим партиям на редакционно-издательские нужды:

Шифрованная радиграмма в Амстердам. Москва, 25 марта 1940

Дирекции. На первое полугодие 1940 для издательства определено следующее:

Для Голландии две тысячи чернил, для Бельгии тысяча пятьсот, для Швейцарии тысяча, для Англии две тысячи и для английского издания «Коммунистического» И[нтернационала] тысячу пятьсот — и для нелегального издания литературы на немецком и французском в Голлан-

Грегуар (псевд.) — Морис Треан.

Перьевая ручка — бюджет.

Аррас — Англия.

Кор — Швейцария.

Беле — Италия.

Динь — Нидерланды.

Марсель (псевд.) — Эжен Фрид.

Эстель-ИККИ.

Португалия — Франция.

Ажан — Бельгия.

Крей — США.

Пауль (псевд.) — Георгий Димитров.

Пауль (псевд.) — Георгий Димитров.

Друзья — коммунистическая партия.

Клеман (псевд.) — Эжен Фрид.

8 марта 1940 г. Сантьяго Каррильо выступает с предложениями по работе и направленности политики КИМа. Швейцарская молодежная коммунистическая организация, подчеркивает он, должна пропагандировать лозунги молодежи против войны.

Дирекция (псевд.) — Дан Гулуз.

Чернила — доллары США (?).

Легро (псевд.) - Морис
Треан.

дии и Бельгии пять тысяч. Последние пять тысяч Вы должны получить у Легро. Указанные выше суммы следует выдавать только в случае необходимости и после ее проверки. Выполнение подтвердить. *Димитров*®.

Закрытый судебный процесс над депутатами-коммунистами: Коминтерн требует от ФКП наступательных, «героических» действий (март-апрель 1940 г.)

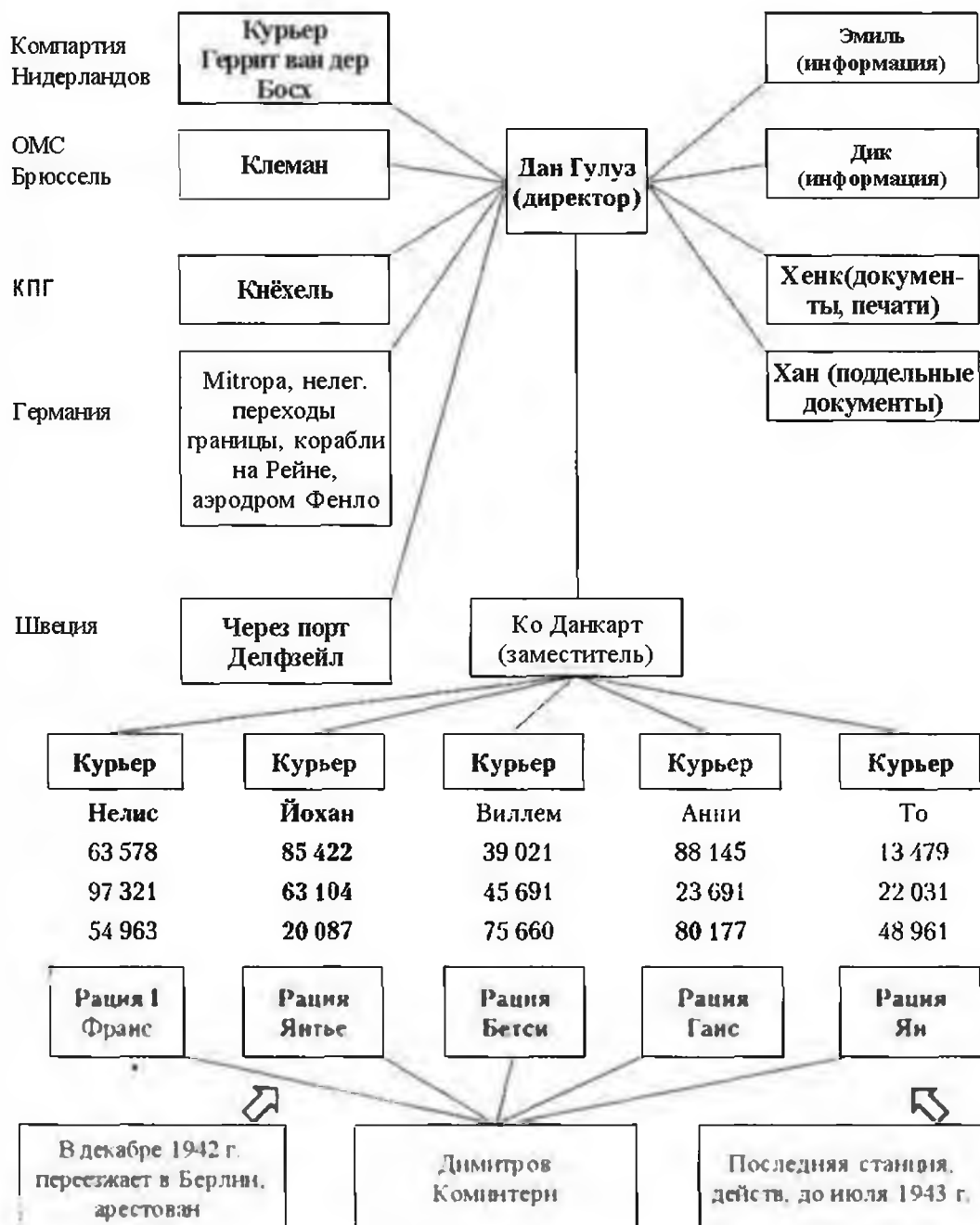
Л. Блюм

Репрессии со стороны правительства и указания со стороны руководства Коминтерна, требовавшего от французской компартии наступательных и даже «героических» действий по проведению в жизнь «антиимпериалистической» линии, разваливали ФКП. После того как в Москве 14 ноября 1939 г. была создана «французская комиссия» в составе Димитрова, Мануильского, Тореза и Марти, 29 ноября Торез и Марти потребовали от своей партии вести бескомпромиссную борьбу против французского правительства и процесса над парламентской фракцией коммунистов. Заявление депутатов было решено демонстративно опубликовать в коминтерновской прессе. 30 ноября 1939 г. председатель парламентской группы Бонт, облачившись в военную форму, попытался в Национальном собрании огласить принятую в Москве декларацию об «антиимпериалистической линии». Его лишили слова и арестовали. Против фракции ФКП готовился судебный процесс.

В Москве руководство Коминтерна призвало коммунистические партии провести международную кампанию против «режима террора» и «концентрационных лагерей» во Франции. Гитлеровский режим террора при этом не упоминался.

Экскурс:

Организационно-структурная схема одного из нелегальных пунктов связи Коминтерна — базы ОМС в Амстердаме⁹

М. Дормуа

Шифрованная радиограмма в Нью-Йорк для компартии США. Москва, 25 ноября 1939

Браудеру, Нью-Йорк. Просим об энергичной и длительной кампании против нынешней реакции во Франции. Важнейшие лозунги: Франция больше не демократическая страна. Даладье обычный авантюрист типа ухудшенного Наполеона Третьего. Современная Франция может вести только реакционную войну, вопреки всей лжи Блюма и Жюу. Продемонстрировать подавление всех демократических свобод: парламент, коммуны, пресса, профсоюзы, запрет собраний, военная диктатура по всей стране, тюремные наказания за непредумышленные преступления, массовые депортации сотен французских и иммигрировавших коммунистов в колонии с убийственным климатом, такие, как Мадагаскар. Ужасы в концлагерях для двухсот пятидесяти тысяч испанцев и пяти тысяч бывших добровольцев интернациональных бригад. Режим, которого прежде не знали во Франции, если не считать преследований после Коммуны. Организуйте демонстрации протеста, профсоюзные манифестации солидарности и протеста в пользу родственных профсоюзов во Франции. Распространить движение на максимальное число американских стран. Внимательно следить за французской прессой. Джордж^{TM}.

Джордж (псевд.) — Георгий Димитров.

Шифрованная радиограмма в Амстердам для ФКП. Москва, 13 декабря 1939

Дирекция (псевд.) — Дан Гулуз.

Клеман (псевд.) — Эжен Фрид.

Компартии Франции. Дирекции для Клемана. Мы с 24 августа не получили ни одного документа (за исключением письма от Фрашона и не считая материалов, появившихся в прессе) от французской партии. Просим, чтобы с этой ситуацией было покончено и чтобы материалы и информация доставлялись нам регулярно. Также просим, чтобы раз в месяц к нам кто-нибудь приезжал. Секретариат¹¹.

М. Кашен

В одной из радиограмм брюссельский «резидент» Коминтерна характеризовал Марселя Кашена как фактор политического риска¹². Кашен проигнорировал несколько приказов покинуть Францию. Социалисту Дормуа, который в статье под заглавием «Кашен должен высказаться!» потребовал от него заявить свою позицию, он ответил 14 декабря 1939 г. Но противоречие между своей готовностью защищать Францию и «антиимпериалистической» генеральной линией коммунистов Кашен не смог разрешить удовлетворительным для руководства Коминтерна образом. Переданное ему радиограммой от 19 ноября

1939 г. распоряжение выступить в Сенате с «твердым» заявлением «против империалистической войны и за мир», «против предательства и преступлений социалистических вождей» он не выполнил¹³.

Из шифрованной радиogramмы в Москву. Брюссель, 22 декабря 1939

Секретариату. Кашен получил сообщение через Рену. Он находится в неблагоприятном семейном окружении... Настаивал на том, чтобы не произносить речь, а ответить на письмо Дормолена в «Populaire». Позиция по вопросу о Финляндии представляется небезупречной... *Клеман*».

Дормолен — имеется в виду социалист Макс Дормуа.
Клеман (псевд.) — Эжен Фрид.

Шифрованная радиogramма в Брюссель и Париж. Москва, 27 декабря 1939

Гоегуару, Марселью, Иву. Настаиваем, чтобы Адриан вышел из Невера за границу или сюда. Пребывание его в Невере бесполезно. Есть опасность, что буржуазная реакция, усиливая давление, использует его пассивность и его ошибки в своих целях. **Секретариат**¹⁵.

Грегюар (псевд.) — Морис Треан.
Марсель — Марсель Кашен,
Ив (псевд.) — Жак Дюкло.
Адриан (псевд.) — Марсель Кашен.
Невер — Франция.
Секретариат — Секретариат ИККИ.

После начала процесса над членами парламентской фракции ФКП Торез и Марти обвинили Дюкло и Фрашона в том, что те не осознали всей серьезности положения. Торез и Марти призывали «бичевать, клеймить изменников, провокаторов и трусов», «прославлять позицию депутатов, которые держатся твердо», а «колеблющихся», в том числе Габриеля Пери, устранить со всех ответственных постов. От депутатов, готовившихся к выступлению на суде, они ультимативно требовали полной поддержки линии Коминтерна и руководства ФКП.

Шифрованная радиogramма Дюкло и Фрашону. Москва, 30 января 1940

Все ваши сообщения усиливают чувство, что партии угрожают большие опасности. Мы хотим откровенно сказать вам обоим, лучшим и самым твердым членам руководства, что вы сами еще не осознали серьезности ситуации. В частности, это проявляется в том факте, что вы еще не поняли решающего и исключительного значения правильной и твердой позиции депутатов на процессе против парламентской фракции¹⁶.

20 января 1940 г. Национальное собрание Франции лишает мандатов тех депутатов от ФКП, которые не порвали с Коминтерном до 16 октября 1939 г.

Шифрованная радиограмма в Париж и Брюссель для ФКП.
Москва, 10 февраля 1940

Грегуар (псевд.) — Морис
Треан.

Клеман (псевд.) — Эжен
Фрид.

Пауль (псевд.) — Георгий
Димитров.

Штерн (псевд.) — Морис
Торез.

22 февраля 1940 г. Во
Франции компартию лиша-
ют парламентского манда-
та, 22 депутата помещены в
лагерь в Алжире.

Дюкло, Грегуару, Клеману. Наше мнение таково, что депутаты-солдаты должны остаться в армии, кроме тех, кото-
рые абсолютно необходимы для нелегальной работы в пар-
тии. Руководство в стране должно решить, кто соответствует
требуемым условиям. Пауль, Штерн¹⁷.

20 марта 1940 г. в Париже открылся судебный процесс по
делу 44 депутатов Национального собрания от ФКП. Главным
пунктом обвинения являлось распространение лозунгов Комин-
терна 3 апреля были оглашены приговоры: 5 лет лишения сво-
боды, лишение почетных гражданских прав и крупные денежные
штрафы. Шестеро обвиняемых были осуждены условно. Публи-
куемая ниже радиограмма показывает, какое значение процесс
имел для отбора кадров по принципу верности Москве.

Из шифрованной радиограммы в Париж и Брюссель
для ФКП. Москва, 23 марта 1940

Грегуар (псевд.) — Морис
Треан.

Клеман (псевд.) — Эжен
Фрид.

Грегуару, Клеману. Обязательно развернуть самую круп-
ную кампанию протеста по поводу процесса французских
депутатов-коммунистов. Безжалостно обличайте отступни-
ков. Широко популяризируйте отважную позицию таких товари-
щей, как Бонт, Фажон, Бийу, Кост. Необходимо публиковать
самые лучшие выступления обвиняемых в прессе и распро-
странять в виде листовок, организуйте рассылку протестов
организаций во французские посольства...¹⁸

20 марта 1940 г. После во-
гума недоверия уходит в
отставку Эдуар Даладье,
премьер-министром Фран-
ции становится Поль Рейно.

30 марта 1940 г. Во Фран-
ции вводится смертная
казнь за коммунистическую
пропаганду.

Однако выполнялись директивы Коминтерна отнюдь не в
полном объеме. Менее тридцати обвиняемых французских депу-
татов подписали составленное в Москве заявление; некоторые
отмежгивались от политики компартии, некоторые — в том
числе Рено Жан, Вазей, Пюэзи, Бешар — отказались поддержи-
вать курс Коминтерна. Только первое заседание процесса про-
ходило при открытых дверях, что для Франции со времен дела
Дрейфуса было неслыханно. В пропагандистских материалах
Коминтерна утверждалось, что почти все обвиняемые энергич-
но отстаивали политику ФКП и опровергали выдвинутые в ее
адрес обвинения в государственной измене. Сразу после оконча-
ния процесса Коминтерн фальсифицировал его протоколы. Так,
например, в заключительную речь Бийу был вставлен пассаж:
«Поод знаменем Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина, по примеру
Карла Либкнехта и Димитрова, под водительством любимых
французским народом вождей Кашиена, Тореза, Марти, Дюкло, —
вперед, к коммунизму»¹⁹. Газета «Le Populaire» писала 21 марта:
«Бессмысленно скрывать, что депутаты-коммунисты одержжа-

ли большую победу. Трибунал понес большое поражение». В послевоенное время этот процесс стал составной частью мифологизированной версии истории французского Сопротивления.

Из статьи «Связь между Лондоном и Москвой» в «So/i-j-listische Mitteilungen» за 18 апреля 1940 г.:

«Показательный случай произошел в Лондоне 7 апреля, когда около 1 500 участников коммунистической демонстрации после митинга в Гайд-парке отправились к посольству Франции, чтобы протестовать против ареста депутатов французского парламента от партии коммунистов, и были рассеяны полицией. Самое интересное в этой "стихийной" демонстрации было то, что о ней еще накануне во всех подробностях рассказало московское радио. Остается лишь вопрос, что произошло: был ли приказ Москвы исполнен в Лондоне с опозданием в один день, или отчет ушел из Лондона в Москву преждевременно, или же московское радио является источником вдохновения для лондонских коммунистов»²⁰.

Пока еще французская компартия принципиально отвергала применение индивидуального террора.

Комментарий в газете ФКП «L'Humanité», 27 марта 1940

Ну уж нет! Никому не удастся заставить людей поверить, что наша партия, верная учению Ленина и приверженная принципу организации масс — от петиции, демонстрации, забастовки до революционного народного восстания, — вдруг сделалась сторонницей актов индивидуального террора²¹.

Ф. Бийу

Воссоздание свободной Чехословакии — составная часть «империалистических»

и «антисоветских» планов!

Коминтерн по-новому определяет цели

После создания искусственного «независимого» словацкого государства Коминтерн перестал выступать за свободную Чехословакию как будущую форму государственности для обоих народов. Теперь он стал требовать права на самоопределение для чехов и словаков, а также «полного суверенитета» для «нынешнего» словацкого государства. Явно не все коммунисты-подпольщики в Праге и других городах единодушно поддерживали этот лозунг, предусматривавший равнение на искусственно созданное нацистами государство Словакию. В той части бывшей Чехословакии, которая была объявлена «Протекторатом Богемии и Моравии», коммунисты вели подпольную борьбу против

кровавого террора оккупационных: властей, ужесточившегося после пражской студенческой демонстрации 17 ноября 1939 г., а из Москвы им приходилось слышать, что они должны поддерживать усилия, направленные на легализацию партии.

Из зашифрованной радиограммы в Москву. [Прага,] 26 января 1940

Готвальду. [...] Сообщите, следует ли в наших лозунгах говорить о новой свободной Чехословакии... Речь идет об отношениях чехов и словаков, а также о будущей форме государственности. Поэтому прежний главный словацкий лозунг — за свободную Словакию в свободной Чехословакии — является дискуссионным. Спрашиваем, является ли лозунг свободного права на самоопределение в воззвании трех партий лозунгом для КПЧ. Ответьте на наши вопросы немедленно. ЦККГЦЧ²².

Нижеследующие секретные радиограммы, которыми обменивались Москва и Прага, показывают, как чехословацким, в том числе и судетско-немецким, коммунистам объясняли смену курса Коминтерна.

Из зашифрованной радиограммы в Москву. [Прага,] 16 февраля 1940

Готвальду. Предлагаем обдумать создание собственного нелегального радио... важно в связи с усилившейся бенешевской пропагандой по радио и постоянными нехорошими настроениями относительно политики Советского Союза. ЦК КПЧ²³.

Зашифрованная радиограмма в Москву. [Прага,] 4 марта 1940

Готвальду. Преследование партии ужесточается с каждым днем. Аресты во всех округах. Массово в Брно, Остраве и Праге. Это были окружные функционеры. Тяжелые пытки с арестами — повседневное явление. Гестапо старается прежде всего обнаружить центр. Приняли все необходимые меры в центре и округах. Работа повсюду продолжается. Ознакомьте мир с этим террором. ЦК КПЧ²⁴.

Из зашифрованной радиограммы в Прагу для компартии Чехии. Москва, 10 марта 1940

ЦК КПЧ, Прага. Первая часть. Отвечаем на ваши вопросы после разбора всех проблем. Борьба за ведущую роль в освободительном движении чехов и словаков по-прежнему остается

важнейшей политической задачей партии в этот период. При этом, однако, партия должна учитывать новые моменты в развитии ситуации. Стоять в одном строю с германским пролетариатом против западного империализма как агрессора. Поэтому решительно против заграничной деятельности Бенеша — Осуцкого... Принципиально отвергаем образование заграничной чехословацкой армии. Продолжение следует. *Клемс*²⁵.

Клено (псевд.) — Клемент
Готвальд.

Из шифрованной радиогаммы в Прагу для компартии
Чехии. Москва, 10 марта 1940

ЦК КПЧ, Прага. Вторая часть. Бенеш и Ко. возомнили, будто имеют право самочинно определять будущее нации. Уже продали независимость чехов и словаков и ведут переговоры с лондонскими денежными тузами уже только о том, как использовать народ для гегемонистских и антисоветских планов западных империалистов. Хотят подчинить чехов и словаков либо Польше, либо Габсбургам... *Клемс*²⁶.

10 марта 1941 г. Муссолини
заявляет, что скоро будет
готов вступить в войну на
стороне Гитлера.

Из шифрованной радиогаммы в Прагу для компартии
Чехии. [Москва,] 13 марта 1940

ЦК КПЧ, Прага. Третья часть. Наши довоенные лозунги нужно изменить. Под лозунгом «восстановления Чехословакии» теперь скрываются империалистические и антисоветские планы. Национальный вопрос теперь стоит по-другому, он свелся к проблеме чехов и словаков. Настоятельно подчеркиваем, что для нашей партии лозунг полного права чехов и словаков на самоопределение сохраняет силу. Право на самоопределение означает право на самостоятельное государственное существование. Бороться за восстановление национальной и государственной свободы для чехов. Для словаков бороться за полный суверенитет нынешнего словацкого государства... В борьбе против Гитлера для нас требование самоопределения важнее немецкого народа и немецкого рабочего класса... *Клемс*²⁷.

Из шифрованной радиогаммы в Прагу для компартии
Чехии. [Москва,] 15 марта 1940

ЦК КПЧ, Прага. Четвертая часть. [...] Словацкое государство — уже существующая основа для борьбы за полную свободу словаков. Будущие отношения между чешским и словацким государством есть вопрос самоопределения обоих народов и зависят от хода войны [добавлено Димитровым]... Подчеркиваем необходимость самостоятельной политики для Словакии. Окончание следует. *Клемс*²⁸.

Из зашифрованной радиогаммы в Прагу для компартии Чехии. [Москва,] 15 марта 1940

ЦК КПЧ, Прага. Пятая часть. [...] Точка зрения партии должна быть такова, что на пути внутренней борьбы и в связке с немецким рабочим классом можно в ходе дальнейшего развития событий не только отстаивать остальные национальные права и добиваться новых уступок, но также и все более и более реально ставить вопрос о полной свободе. Нужно изучать опыт борьбы в старой Австрии. Касательно Судет необходимо расширять партийную организацию и связи. Конец. Клемо²⁹.

Клемо (псевд.) — Клемент Готвальд.

Зашифрованная радиогамма в Москву. [Прага,] 10 апреля 1940

Готвальду. Тезисы наконец получили. Созываем Центральный Комитет, чтобы принять все необходимые решения. Очень нуждаемся для движения в информации о борьбе и работе КПГ и немецкого рабочего класса. Мирный договор с Финляндией встретил здесь большой отклик и породил большие симпатии к Советскому Союзу... [ЦК КПЧ⁰.

Дж. Оруэлл на пути в Испанию

Зашифрованная радиогамма в Москву. [Прага,] 15 апреля 1940

Готвальду. Не оставляйте Западу заботу о чешском народе перед лицом мировой общественности. Разворачивайте в Америке, Скандинавии и на Балканах кампанию против актов террора, преследований и угнетения чешского народа. Популяризируйте нашу освободительную борьбу. ЦК [КПЧ¹

Зашифрованная радиогамма в Москву. [Прага,] 15 апреля 1940

Готвальду. [...] Пытаемся добиться легализованных майских демонстраций. Мобилизуем для этой цели профсоюз. ЦК [ЩЧ³².

Э. Бевин, Г. Ласки и Л. Блюм

Коминтерн требует цензуры для британского «Клуба левой книги» — в целом безуспешно

Компартии Великобритании было поручено воспрепятствовать публикации в крупнейшем левом книжном клубе Европы книг, содержащих критику Советского Союза. Отборочная комиссия «Клуба левой книги» — попиолог христианско-социалистических взглядов Гарольд Ласки, «марксист из со-

стоятельного класса» и популярный писатель Джон Стрейчи и левый издатель Виктор Голланц — до момента заключения советско-германского пакта с большой энергией и убедительностью защищала политику Советского Союза, деятельность британской компартии и антифашистскую политику периода народного фронта. В 1939 г. клуб насчитывал 57 000 членов, объединенных более чем в 1200 читательских групп. С момента основания в список его тем входили гражданская война в Испании, безработица, нацизм, движение Сопротивления, международные отношения. Клуб издавал книги Дж. Оруэлла, Дж. Стрейчи, А. Кэстлера, С. Спендера, Э. Уилкинсона, К. Эттли, А. Мальро, Р. Г. Тауни, Л. Блюма, М. Тореза, Э. Сноу и Дж. Б. С. Холдейна. Девизом клуба были слова: «Помогать... в страшно насущной борьбе за мир во всем мире и за лучший социально-экономический строй, против фашизма, давая (всем, кто полон решимости внести свой вклад в эту борьбу) такое знание...»³³

А. Кэстлер

Шифрованная радиограмма в Брюссель для компартии Великобритании. Москва, 3 февраля 1940

Гогеуару. Сообщить английским товарищам: нужно принять меры, чтобы положить конец изданию антисоветской литературы клубом «Левая книга». Пауль³⁴.

7 февраля 1949 г. Димитров призывает секции Интернационала активно распространять новый коммунистический журнал «World News and Views», которому придается важнейшее значение.

Экскурс:

Сенсационная книга: высокопоставленный офицер НКВД утверждает, что Сталин еще в 1930-е гг. стремился наладить отношения с Гитлером

В Амстердаме, Бристоле, Нью-Йорке и Париже начиная с 1939 г. стали выходить статьи Вальтера Кривицкого, бывшего сотрудника Разведывательного управления РККА по западноевропейским странам, бежавшего на Запад. Впоследствии из них получилась книга под названием «На секретной службе Сталина» (в Англии она вышла под названием «Я был агентом Сталина»). Своей главной задачей автор ставил доказать, что Сталин принципиально и в расчете на длительную перспективу стремился наладить отношения с Гитлером и что этой цели были в конечном счете подчинены все более или менее значительные внешнеполитические шаги Советского Союза с начала 1930-х гг., включая вмешательство Коминтерна в гражданскую войну в Испании. 10 февраля 1941 г. Кривицкого нашли мертвым в вашингтонском отеле. Официальная версия гласит, что он застрелился. В статье, опубликованной в журнале «New Leader», он высказался о советско-германском пакте так:

«Шокирован не только американский народ, но еще сильнее — несчастные массы в Германии и России, которые за этот триумф заплатили и будут платить еще своей кровью. Такие шедевры — наглядное доказательство возврата тоталитарных государств в самые мрачные фазы тайной дипломатии, характерной для эпохи абсолютизма... Для демократического мира значение пакта заключается в том, что он

окончательно сорвал маску с лица Сталина. Я думаю, что в странах, где свободный мир еще существует, этот шедевр дипломатии станет смертельным ударом для сталинизма как активной силы»³⁵.

Приводимая ниже внутренняя рецензия показывает, как в КПГ обходились с собственной историей, — на примере вышедшей в Англии в издательстве Голланца биографии Розы Люксембург, написанной Паулем Фрëлихом (Frölich P. Rosa Luxemburg. Her Life and Work. London: Gollancz, 1940. Первое немецкое издание вышло в ФРГ после войны: Rosa Luxemburg. Gedanke und Tat. Hamburg: Oetmger, 1949). Автор рецензии Филипп Денгель — член Политбюро ЦК КПГ и Президиума ИККИ — был одним из главных теоретиков-борцов против всякого рода уклонений от партийной линии. В день, когда Германия напала на СССР, у него случился апоплексический удар, приведший к полному параличу.

Ф. Денгель о книге П. Фрëлиха «Роза Люксембург». Москва, не ранее апреля 1940

Эта книга была издана «Клубом левой книги» в Англии как главная новинка апреля месяца.

Ренегат П. Фрëлих, как известно, является членом «Социалистической рабочей партии Германии», и там он принадлежит к тому крылу нашедших в этой «партии» прибежище ренегатов, меньшевиков и социал-революционеров, которое ведет самую ожесточенную, исполненную ненависти, грязную борьбу против Советского Союза, против большевистской партии и против Коминтерна и которое следует рассматривать как прямую троцкистскую агентуру. [...]

Вся книга представляет собой отвратительную, грязную фальсификацию истории. Прикрываясь «революционным марксизмом» и наигранной враждебностью к реформизму, автор пытается втереться в доверие к читателям, чтобы разрушить их веру в ленинизм и в Советский Союз. Поэтому книга этого ренегата вместе с другими книгами и брошюрами, которые выпустил «Клуб левой книги», — «Военные цели» Коула, «Варвары у ворот» Вулфа, Джона Стрейчи об организованном капитализме и т. д. — являет собой составную часть идеологического наступления агентов британского империализма в руководстве «Клуба левой книги». Денгель³⁶

П. Фрëлих

Из статьи в «Sozialistische Mittellungen» (Лондон) от 18 апреля 1940 г.:

«Доктор Ч. Э. Смит, преподаватель, теоретик... председатель английской Независимой рабочей партии (ILP), издал циркуляр, в котором он, в частности, говорит: "Коммунистическая партия безнравственна и состоит из сталинских подпевал. Коммунистическая партия — не просто группа хороших товарищей, которые сбились с пути, хотя пара-тройка в общем порядочных людей среди них еще осталась: эта партия — моральная проказа, самая худшая поросль, которая когда-либо вгрызалась в тело британского рабочего движения. Раковую опухоль Коммунистической партии нужно вырезать"»³⁷.

Заведующий редакционно-издательским отделом ИККИ дал указание британской компартии: воспрепятствовать изданию одной из брошюр Джона Стрейчи.

Шифрованная радиограмма в Стокгольм для компартии Великобритании. Москва, 4 июня 1940

20 марта 1940 г. Рудольф Appelty призывает компартию Великобритании обеспечить ежемесячный выпуск журнала «*Kommunistische Internationale*».

*Вретлинеу, Стокгольм. Брошюра Стрейчи о социализме не издается, так как Стрейчи ренегат. Appelty*³⁸.

Экскурс:

Катынская бойня, судьба польских военнопленных и Коминтерн

Как следует из опубликованных лишь недавно оригиналов постановлений советского руководства, 5 марта 1940 г. Берия сообщил Сталину о численном составе военнопленных, взятых в результате оккупации восточной части Польши: в лагерях для военнопленных находились 14 736 чел., в тюрьмах Западной Украины и Западной Белоруссии — 18 632 чел. — бывшие польские военнослужащие и активные деятели политической и интеллектуальной жизни. Все они были охарактеризованы как контрреволюционные заговорщицкие элементы. Сталину предложили решить «проблему» с помощью «высшей меры наказания», т. е. расстрела³⁹. По всей видимости, Сталину не поставило труда согласиться с этой аргументацией. В тот же день Политбюро приняло постановление, которым НКВД поручалось в ускоренном порядке, без предоставления слова обвиняемым, приговорить к смертной казни более 30 тыс. пленных⁴⁰. Останки, эксгумированные в Катыни, — следы этого массового убийства по предписанию сверху. В «освободившемся» благодаря казни поляков Козельском лагере весной 1941 г. была размещена и группа пленных французков, которые бежали в Советский Союз из немецкого плена (см. док. от 15 мая 1941 г.).

В апреле 1943 г. немцы сделали достоянием гласности сведения о бойне в Катыни". По их сообщениям, немецкие войска вскрыли массовые захоронения, свидетельствующие о том, что части НКВД вблизи деревни Катынь под Смоленском расстреляли тысячи польских офицеров. К тому времени уже произошел разрыв между двумя частями польского движения Сопротивления — той, которая находилась под советским влиянием, и той, которая стояла на национальных позициях. Разрыв этот имел большие последствия как для всего польского подполья, так и для коммунистического движения. Польское правительство в Лондоне обратило внимание на сообщение о казнях под Смоленском и запросило Международный Красный Крест, в ответ на это Советский Союз разорвал с ним дипломатические отношения. По официальной версии Москвы, бойня считалась делом рук немцев, и всякое другое утверждение еще много лет спустя после войны рассматривалось как фашистская пропаганда. Только опубликованное в годы перестройки исследование Н. Лебедевой, В. Барсадановой и Ю. Зори в конце концов заставило Советский Союз в 1990 г. признаться в Катынском убийстве⁴¹.

Для Коминтерна Катынская драма стала актуальна только в 1943 г., когда он был привлечен к кампании по затушевыванию этого преступления, причем особо цинич-

ным образом. Лично Димитров, как следует из его дневника, 20 апреля 1943 г. взял на себя проведение вместе с польской редакцией московского радио кампании «в связи с фашистской провокацией около якобы убитых советскими] властями польских офицеров в Смоленске»⁴³. Четыре дня спустя Павел Финдер — организатор новооснованной Польской рабочей партии — информировал Димитрова о драматичных событиях во время восстания в варшавском гетто. Среди прочих мер помощи и пропаганды Финдер предложил сбросить на Варшаву листовки с опровержением немецких «клеветнических» сообщений о находке в Катыни⁴⁴. Драматичной ситуации в Варшаве (восстание в гетто началось после того, как туда были введены подразделения СС, 19 апреля 1943 г. Во время боев погибло 6 000 евреев, после подавления восстания 7 000 были убиты, а около 40 000 отправлены в Трешлинку и другие лагеря смерти) Димитров не уделил в своем ответном послании Финдеру ни одного слова. Вместо этого он пытался представить картину катынских событий в советской трактовке и дошел до того, что обвинил польское эмигрантское правительство в тайных контактах с Гитлером:

Из телеграммы Г. Димитрова П. Финдеру. Москва, 27 апреля 1943

28.IV.43 г.
ФИНДЕРУ.

1. [...] немецкие фашисты ложью и клеветой пытаются замазать свои же собственные кровавые преступления, совершенные над польскими военнопленными, находившимися... на строительных работах и попавшими вместе с советскими людьми в руки немцев...

2. [...] польское правительство [в эмиграции] не только не дало отпора немецко-фашистской клевете на СССР... но даже не сочло нужным обратиться к советскому правительству с какими бы то ни было вопросами или разъяснениями по этому поводу...

То обстоятельство, что враждебная кампания против Советского Союза начата одновременно в немецкой и польской печати и ведется в одном и том же плане, не оставляет сомнения, что между Гитлером и польским правительством имеется контакт и сговор в проведении этой кампании... На основании всего этого Советское правительство решило прервать отношения с польским правительством⁴⁵.

Даже если предположить, что у Димитрова не было информации об истинном ходе событий в Катыни, его реакция, особенно на фоне смертельной борьбы евреев в Варшаве, которым Советский Союз не оказал помощи, в высшей степени цинична. Не менее циничным было и отношение Сталина к катынским жертвам. Когда он 4 декабря 1941 г. принимал в Москве представителей лондонского правительства в изгнании Сикорского и Андерса, те подняли вопрос о 4 000 пропавших без вести польских офицерах. Сталин шутя ответил, что, может быть, они сбежали — например, в Маньчжурию⁴⁶. О том, что физическое уничтожение военных элит противника Сталин считал вполне приемлемым вариантом, свидетельствует его фраза в разговоре с Черчиллем 30 декабря 1941 г., когда он, к негодованию британского премьера, сказал, что может потребоваться уничтожение «50 000 или, может быть, 100 000» немецких офицеров⁴⁷.

Французский городок Гуй после боя, май 1940 г.

Западным фронтом 1939-1940 гг.: р. Луара близ Орсеана

Колонна военнопленных на дороге Аррас-Камбре, май 1940 г.

Часть IV

МЕЖДУ ПРИСПОСОБЛЕНИЕМ И СОПРОТИВЛЕНИЕМ: ОФИЦИАЛЬНАЯ ДРУЖБА СССР С ГЕРМАНИЕЙ ПРОДОЛЖАЕТСЯ, КОМПАРТИИ ПЕРЕОРИЕНТИРУЮТСЯ ПРОТИВ НЕМЕЦКОЙ ЭКСПАНСИИ В ЕВРОПЕ. СМИРИТЬСЯ С АГРЕССИЕЙ? ВЕСТИ С АГРЕССОРОМ ПЕРЕГОВОРЫ? НЕМЫСЛИМАЯ АКРОБАТИКА КОМПАРТИЙ (АПРЕЛЬ-СЕНТЯБРЬ 1940 г.)

Глава 1. Вермахт покоряет Европу: Франция, Бельгия, Нидерланды, Дания, Норвегия... Смириться? (апрель-июль 1940 г.)

Усиление борьбы против социал-демократии: директивы к 1 мая

9 апреля 1940 г. Шуленбург информировал Молотова о германских планах агрессии в Скандинавии. Советский нарком иностранных дел приветствовал политику Германии. Полную победу германских войск над Скандинавскими странами он рассматривал как необходимую оборонительную и превентивную меру против англо-французской оккупации региона, а в конце разговора сказал: «Мы желаем Германии полного успеха в ее оборонительных мероприятиях»¹.

В директивах к 1 мая, разосланных ИККИ компартиям в апреле 1940 г., содержалось требование выступать в поддержку «сталинской миролюбивой политики» Советского Союза, усилить борьбу в воюющих странах — за окончание империалистической войны, а в нейтральных — против вовлечения в войну. Был задействован и лозунг «народного фронта». В центре директив Коминтерна стояла тема международной солидарности тру-

У. Ситрин

дящихся, а о борьбе против гитлеровского фашизма не говорилось вовсе.

Из шифрованной радиогаммы в Париж и Брюссель
для коммунистических партий. Москва, 9 апреля 1940

Грегюар (псевд.) — Морис
Треан.
Клеман (псевд.) — Эжен
Фрид.

31 марта 1940 г. Образова-
на Карело-Финская Со-
ветская Социалистическая
Республика в составе СССР.

8 апреля 1940 г. Димитров
предлагает создать в Швей-
царии новую штаб-квартиру
Коминтерна для работы по
Западной Европе на слу-
чай, если из Брюсселя не
удастся поддерживать по-
стоянного тесного контакта
между партиями и руково-
дством Интернационала.

*Грегюару, Клеману. Передать разным партиям. Дирек-
тивы к первому мая.*

Первое мая имеет чрезвычайно важное значение как
первый за время войны международный день борьбы. Надо
продемонстрировать международную солидарность рабоче-
го класса и нанести удар империалистическим поджигате-
лям войны, антисоветским подстрекателям и их лакеям из
социал-шовинистского II Интернационала — Блюму, Жуо,
Ситрину, Эттли, Транмелю, Хёглунду и Ко.

...Формы первомайских выступлений следует приспособ-
ливать к конкретным условиям страны — от распространения
листовок до демонстраций и забастовок... Особенно важно
вовлечь в майскую кампанию больше всех затронутых вой-
ной молодых людей и женщин. Позаботиться о том, чтобы
майская кампания в соответствии с конкретными условиями
нашла отклик у солдат на фронте и в тылу.

...Как можно шире популяризировать в качестве примера
мужественное выступление французских депутатов и раз-
вернуть движение солидарности с ними... Особо показывать
международное значение советско-финского мирного до-
говора и создания Карело-Финской советской республики,
клеить антисоветскую травлю и клевету. [...]

Первое мая должно продемонстрировать сплочение трудя-
щихся всех стран вокруг Советского Союза, руководимого вели-
ким Сталиным, как оплота мира и опоры всех угнетенных. [...]

*Димитров, Готвальд, Флорин, Пик, Ибаррури, Мануиль-
ский, Марти?*

Лозунги Центрального комитета ВКП(б), опубликованные в
«Die Welt», май 1940

Май 1940 г. В США осо-
бенно в вузах — проходят
антивоенные митинги.

5 мая 1940 г. Папа римский
Пий XI издает послание с
призывом к скорейшему за-
ключению мира.

Миллионы и миллионы маршируют 1 мая в Советском Со-
юзе под победоносными знаменами социализма, марксизма-
ленинизма. Они маршируют под лозунгами, выдвинутыми
Центральным Комитетом Всесоюзной Коммунистической
Партии, важнейшие из которых публикуются ниже.

«Да здравствует 1-е мая — боевой смотр революционных
сил рабочего класса! Пролетарии всех стран соединяйтесь!

Братьям по классу, узникам капитала, борцам за осво-
бождение рабочего класса во всем мире — наш братский
привет!

Укрепим интернациональные связи рабочего класса Советского Союза с рабочим классом капиталистических стран! Выше знамя международной пролетарской солидарности!

Да здравствует внешняя политика Советского Союза, обеспечивающая мир между народами и безопасность нашей родины!

Да здравствует наша родная Красная Армия, могучий оплот мирного труда народов Советского Союза, верный страж завоеваний Великой Октябрьской Социалистической Революции!

[ ]

Да здравствуют освобожденные народы Западной Украины и Западной Белоруссии, строящие свою свободную жизнь в великой братской семье народов Советского Союза!

Да здравствует Карело-Финская Советская Социалистическая Республика!

Да здравствует дружба народов Советского Союза!

Да здравствует Коммунистический Интернационал — организатор борьбы против империалистической войны! Да здравствует великое непобедимое знамя Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина — да здравствует ленинизм!»³

Директивы о мерах по поддержке миролюбивой советской внешней политики были разосланы незадолго до оккупации Исландии британскими войсками 10 мая 1940 г. В связи с оккупацией Дании германскими войсками, сообщал Коминтерн, сложилась ситуация, резко повышающая опасность порабощения Исландии английским или американским империализмом.

Из инструкций Секретариата ИККИ для компартии Исландии. Москва, 9 мая 1940

[Необходимо сделать все,] чтобы избежать вовлечения Исландии в войну. [Задача исландских рабочих -] самым решительным образом бороться против всех попыток английских или американских империалистов под руководством капиталистов и исландских кулаков обрести массовую базу, служащую порабощению страны⁴.

Разрешалось ли вообще сопротивляться экспансии Гитлера в Европе? Между одобрением гитлеровской агрессии и противостоянием ей

Как показывает цитируемое ниже заявление, составленное Вильгельмом Гиком совместно с другими высшими функционерами КПГ, находившимися в Москве, нейтральная, а фактически прогерманская позиция Советского Союза

7 мая 1940 г. К. Е. Ворошилов назначен заместителем председателя Совета народных комиссаров СССР (Молотова). На посту наркома обороны его сменяет С. К. Тимошенко.

7 мая 1940 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР об установлении воинских званий высшего командного состава Красной армии. На основании этого указа 966 командиров РККА 4 июня 1940 г. произведены в генералы.

10 мая 1940 г. Тольятти, Гарланди [Грико] и Раметт садятся в Амстердаме на пароход и отправляются в СССР

ставила в затруднительное положение коммунистическую партию Германии. Это заявление было подано как распространяемое в рейхе изложение позиции партии по текущим событиям. Характерно, что в нем клеймится как «германский империализм», так и социал-демократы, добивающиеся победы «англо-французского империализма», а режим, царящий в Германии, не назван фашистским или национал-социалистическим. Поскольку Сталин рассчитывал на альянс с гитлеровской Германией, опасности, угрожавшие народам Европы, называть своими именами было нельзя. Этот документ написан почти одновременно с декларацией французской компартии под названием «Мы обвиняем». Многие формулировки в текстах совпадают. В обоих заявлениях резко, чем раньше, говорится о национальной буржуазии. 10 июня 1940 г. заявление КПГ было отослано Сталину. на следующий день — Молотову и Жданову.

16 мая 1940 г. Президент США Франклин Рузвельт провозглашает курс на перевооружение армии США.

Германские коммунисты о последних событиях. [Москва,] 24 мая 1940

Германские коммунисты о последних событиях...

Германские коммунисты борются против империалистических целей войны их «собственных» капиталистов и эксплуататоров, как и английские и французские коммунисты ведут борьбу против «их» капиталистов и эксплуататоров. [...]

27 мая 1940 г. Сэр Стаффорд Криппс назначен послом Великобритании в СССР.

Германский империализм не говорит от имени миллионов немецких трудящихся, когда под лозунгом «больше жизненного пространства» он домогается господства над европейскими народами и колониями... Прежде они утверждали, что речь идет о равноправии Германии, но постепенно ненасытные крупно-капиталистические правители начали все более и более повышать свои империалистические требования. [...]

Мы, немецкие коммунисты, ведем борьбу за немедленное прекращение этой империалистической грабительской войны, которая лишь возлагает на народы и в особенности на германский народ страшные кровавые жертвы, приносит им муки голода и неслыханные страдания. [...]

За действия германского империализма германский рабочий класс ответственен столь же мало, как рабочий класс Англии и Франции — за действия британского и французского империализма. [...]

Германские коммунисты выражают свое полное сочувствие жертвам насилия и империалистической войны в Дании, Норвегии, Голландии, Бельгии и Люксембурге, поработавшим чешскому, польскому и австрийскому народам. [...]

Немецкие рабочие и трудящиеся, которые сами выступают против порабощения других народов со стороны германского империализма, одновременно борются против преступной политики реакционных лидеров германской социал-демократии, добивающихся победы англо-французского империализма. [...]

...германские правители демагогически утверждают, что Германия должна победить, дабы можно было полностью осуществить так называемый «немецкий социализм». Трудящиеся Германии помнят, что случилось с аналогичными обещаниями в первую мировую войну и уже на собственной шкуре почувствовали, что собой представляет этот «немецкий социализм» германского монополистического капитала. [...]

Все их демагогические фразы о «социализме» не могут скрыть того факта, что эти реакционеры являются и не могут не являться заклятыми врагами социализма. Чем больше у них завоеваний, тем хуже для германского народа.

Режиму, который держит за тюремными решетками много тысяч лучших борцов за мир, свободу и хлеб, в том числе вождя нашей партии Эрнста Тельмана, рабочие не могут поверить ни на йоту. [...]»⁵

*Марш Союза красных
фронтовиков
в Гамбурге.
На переднем плане
Э. Тельман и Й. Шер*

Операция «Везерские маневры» — оккупация Дании и Норвегии. Благосклонное молчание норвежских коммунистов в отношении Германии (май-июнь 1940 г.)

9 марта 1940 г. руководство Коминтерна централизованно разослало указания скандинавским компартиям по случаю заключения мирного договора между СССР и Финляндией. В них говорилось, что заключение мира разоблачает ложность утверждений, будто СССР угрожает независимости Скандинавских стран: миролюбивая политика Советского Союза обеспечивает возможность неучастия Скандинавских стран в войне и сохранение ими нейтралитета, в то время как Англия и Франция стремятся лишь заставить народы Скандинавии таскать для них каштаны из огня.

Позиция Коминтерна в отношении германских военных операций против Дании и Норвегии безжалостно демонстрирует последствия пакта между Сталиным и Гитлером. Уже по поводу советско-финской «зимней войны» 1939-1940 гг. в газете норвежских коммунистов «Arbeideren» появилась статья под заголовком: «В то время как маннергеймовская Финляндия рушится, норвежский народ хочет жить в мире»⁶.

С начала войны английские и французские империалисты делали все возможное, чтобы расширять войну, дабы другие нации сражались за них. Польский народ был принесен в жертву на алтарь этой политики... Теперь настала очередь других народов, в том числе шведов и норвежцев. Это факт: на сегодняшний день *нейтралитету* и миру Скандинавских стран угрожают державы Запада⁷.

Поражает сходство сталинистского и национал-социалистического дискурсов. В письме к Сталину от 13 октября 1940 г. Риббентроп обрисовал исходную ситуацию перед нападением Германии на Норвегию следующим образом: «Весной 1940 года эти тайные намерения обнаружались] явно. Это было началом активной фазы английской политики, направленной к распространению войны на другие народы Европы. Первым объектом после окончания советско-финской войны была избрана Норвегия... Только своевременно принятым германским руководством мерам и быстрым ударам наших войск, выгнавших англичан и французов из Норвегии, следует приписать, что вся Скандинавия не превратилась в театр военных действий»⁸.

Х. Ли и Н. Андерсен

9 апреля 1940 г. В 5 ч утра Германия напала на Данию и Норвегию. Дания протестует, но покоряется, норвежская армия оказывает сопротивление. Союзники, обещавшие всяческую помощь, реагируют запоздалыми импровизированными акциями.

Норвежский социал-демократ Хокон Ли, один из лидеров Норвежской рабочей партии, — которая, в отличие от коммунистической партии, сразу после германского вторжения организовала активное сопротивление захватчикам, — в 1974 г. опубликовал сборник документов под названием «Кому мы можем доверять?»⁹. В нем приведены вырезки из печатных органов КПН за 1939-1941 гг., содержащие обычные нападки на Англию как главного виновника германской оккупации, а также предупреждения в адрес формирующегося норвежского движения Сопротивления: никаких «актов саботажа и диверсий». Если не считать фашистской по своей сути организации Квислинга, КПН во главе с Генри Кристиансеном была единственной партией в стране, которая выступала за капитуляцию Норвегии перед Германией. Вплоть до запрета КПН в августе 1940 г. партийная пресса легально выходила в Осло, Бергене, Одде, Нурланне и Финнмарке. Через несколько дней после того, как немецкие войска заняли Осло, центральный печатный орган шведской компартии опубликовал следующую статью:

Из статьи в газете «Ny Dag». Стокгольм, 14 апреля 1940

Социал-демократические лидеры, сотрудники редакций их газет, руководящие органы профсоюзов и социал-демократической молодежной организации покинули Осло. Часть из них просто в панике бежала.

...Рабочее движение может легально продолжать свою деятельность и, несмотря на строгую военную цензуру, может выпускать свою прессу. До сегодняшнего дня только коммунисты продолжают выпуск своей газеты.

Девяносто пять процентов рабочих остались в Осло. Коммунисты Осло поставили себе задачу прежде всего сохранить рабочее движение, признавая, что необходимо использовать все возможности легальной деятельности в условиях германской военной диктатуры.

В тот день, когда все газеты должны были опубликовать манифест Квислинга — заместителя Гитлера в Норвегии, — коммунистическая газета не выходила. Потом она снова стала выходить — так и не опубликовав манифест.

Коммунистическая партия опубликовала манифест к норвежскому народу, посвященный сложившейся ситуации. В нем германская оккупация страны представлена как результат усилий Англии и Франции, направленных на расширение войны, и в особенности — британской операции по минированию.

«Норвежский народ, — говорится в манифесте коммунистов, — не заинтересован в войне между великими державами. Поэтому в новой ситуации, сложившейся из-за нарушения Англией нейтралитета, он требует, чтобы война не переносилась на норвежскую территорию»¹⁰.

Центральный печатный орган компартии Норвегии опубликовал воззвание к норвежскому народу по случаю оккупации страны. Командующий германскими войсками, говорилась в нем, заявил, что не будет вторгаться в политическую свободу Норвегии¹¹. 15 мая 1940 г. руководство компартии выпустило воззвание, в котором призывало налаживать взаимопонимание с оккупантами. При этом подчеркивалось, что под эгидой Германии как нового центра в Европе возникает новый порядок и поэтому в интересах рабочих прекратить вражду и способствовать тому, чтобы Норвегия в экономическом отношении сблизилась с Германией. В ответ Коминтерн в июне 1940 г. в директивах, обращенных к КПН, предупреждал, что провозглашенный ею в мае курс может оказаться на руку германским оккупационным властям, так что преувеличенно прогерманских заявлений следует избегать, но при этом не отступать и от традиционной антианглийской позиции.

14 апреля 1940 г. Высадка франко-британских войск в Норвегии.

24 апреля 1940 г. Образование германская гражданская администрация в оккупированной Норвегии.

5 мая 1940 г. В Лондоне сформировано норвежское правительство в изгнании.

28 мая 1940 г. Войсками союзников отбит у немцев город Нарвик в северной Норвегии.

**Части вермахта
в Финляндии,
сентябрь 1940 г.**

Из статьи «"Die Welt" в Англии» в «Sozialistische Mitteilungen» (Лондон) от 15 мая 1940 г.:

«Как нам стало известно, немецкоязычный печатный орган коммунистов "Die Welt", который раньше издавался в Стокгольме и о котором мы упоминали в № 8 в связи с призывом Ульбрихта к доношению, теперь выходит в Англии. После того как его запретили в Швеции, был, как сообщают, план издавать его в Осло, где, по сведениям "Neue Zürcher Zeitung", после вторжения нацистов запрещены только социал-демократические газеты, но не коммунистические. Однако от этого плана, видимо, отказались из-за трудностей транспортировки из Норвегии в Англию, где "Die Welt" распространяется для пропагандистских целей»¹².

8 июня 1940 г. Союзники, высадившиеся в Норвегии, вынуждены отступить.

В своих указаниях, адресованных датской компартии, Коминтерн ее тоже призывал избегать слишком пронемецких выступлений.

Из инструкции Коминтерна для компартии Дании. Москва, 26 июня 1940

10 июня 1940 г. Капитуляция норвежской армии.

В проведении утвержденной в апреле политической линии ЦК обнаруживаются некоторые недостатки, на устранение которых ЦК должен обратить свое внимание: [...] Воспитывая рабочий класс Дании в духе интернационализма, партия должна вместе с тем учитывать, что национальный момент в условиях оккупации играет у трудящихся большую роль. Не ставя в настоящий момент борьбу против оккупации на первый план, партия должна политически подготавливать массы к борьбе за национальное освобождение... В борьбе против реакции и правительства в стране партии следует остерегаться того, чтобы, приводя демагогические заявления оккупационных властей, не создать у масс впечатление, будто она стоит на стороне оккупационных властей. Партия представляет классовую политику пролетариата, которая не допускает политических уступок той или другой империалистической державе, что в тяжелых условиях оккупации не исключает ловкого маневрирования по отношению к оккупационным властям...¹³

20 июня 1940 г. Дания выходит из Лиги наций.

Переданные одновременно инструкции для компартии Швеции носили гораздо более примирительный характер; они призывали только к агитационной работе среди социал-демократов. Целью объявлялось сохранение нейтралитета Швеции при одновременном сближении с Советским Союзом, «который принес шведскому народу такую большую пользу обеспечением мира в балтийском регионе». Предписывалось добиваться устранения из общественной жизни всех проанглийских и прогерманских эле-

ментов, а также прекращения всякого преследования коммунистов (имелись в виду подрыв бомбы в помещении редакции газеты «*Ny Dag*» и политические убийства коммунистов в Лулео)⁸⁴.

Операция «Гельб» и немецкое наступление на Западном фронте (май-июнь 1940 г.)

10 мая 1940 г. Германия начала наступление на Западном фронте, вторгнувшись в Бельгию, Нидерланды и Люксембург. И вновь посол в Москве фон дер Шуленбург сообщил в Берлин, что Молотов воспринял действия немцев с пониманием: «Он поблагодарил за информацию и добавил, что, как он полагает, Германия должна была защитить себя от англо-французского нападения. Он не сомневался в нашем успехе»⁸⁵. Газета «Правда» писала: «Вовлечение Голландии и Бельгии в войну против Германии давно уже входило в планы англо-французского блока. Лондон и Париж всеми силами стремятся расширить плацдарм начатой ими войны»⁸⁶. Уже во время подготовки германского вторжения британская компартия стала повторять утверждения германской пропаганды, будто Англия и Франция готовили операции против Нидерландов. КПП и ФКП были однозначно сориентированы Коминтерном на борьбу против распространения войны и угнетения народов, которое она несет. КПП не осудила действия Гитлера как агрессию (см. док. от 25 мая 1940 г.), а ФКП усматривала главного виновника происшедшего не в Гитлере, а во французской буржуазии, социал-демократах и правительстве Даладье-Бонне (см. док. от 24 мая 1940 г.).

«Daily Worker». Лондон, 10 апреля 1940

Вчера вечером ходили упорные слухи о предстоящей британской и французской операции против Голландии и Бельгии. В передачах германского радио этим слухам, естественно, уделялось особое значение, ввиду открытого нарушения Британией и Францией норвежского нейтралитета постановкой мин⁸⁷.

11 мая 1940 г., получив сообщения о событиях в Нидерландах и Бельгии, Секретариат ИККИ образовал комиссию в составе Димитрова, Готвальда, Мануильского, Марти и Пика, которая должна была проанализировать новую ситуацию и выработать конкретные предложения для дальнейших действий Коминтерна⁸⁸. На следующий день Секретариат занимался разбором откликов прессы капиталистических стран на события в Бельгии и Нидерландах⁸⁹. Короткая радиোগрамма в адрес Коминтерна, полученная из занятого гитлеровцами Амстердама, позволяет сделать вывод, что две недели спустя после оккупации страны нидерландская компартия предпринимала усилия ради скорей-

23 ноября 1939 г. Гитлер в секретном выступлении перед высшим командным составом излагает свой план нападения на Францию. Нейтралитет Голландии и Бельгии он называет «ничего не значащим».

24 февраля 1940 г. Гитлер принимает решение продолжить кампанию против Западной Европы.

10 мая 1940 г. Германия нападает на Нидерланды.

14 мая 1940 г. В то время, когда уже идут переговоры о капитуляции Нидерландов, германская авиация бомбардирует Роттердам и разрушает значительную часть города.

15 мая 1940 г. Капитуляция нидерландской армии. Королева и правительство Нидерландов эмигрируют в Англию.

17 мая 1940 г. Германские войска занимают Брюссель.

18 мая 1940 г. Рейхскомиссаром Нидерландов назначен Артур Зейс-Инкварт.

шего поражения Англии и нидерландского правительства и наделась на частичную легализацию.

Шифрованная радиোগрамма в Москву. Амстердам, 24 мая 1940

Секретариату. Линия. Наша организация нелегальна. Используем легально прессу, парламентскую и издательскую деятельность. Во внешней политике — за поражение Англии и правительства Голландии. За национальный Народный фронт. Гоулос²⁰.

Гоулос (псевд.) — Дан Гулус.

20 мая 1940 г. Части вермахта выходят на франко-бельгийское побережье Ла-Манша.

Частичную переориентацию курса Коминтерна против оккупационной политики Германии подтвердило заседание Секретариата ИККИ 29 мая 1940 г., где было также принято воззвание КПГ (см. док. от 24 мая 1940 г.). При этом подчеркивалось, что борьба должна быть направлена против империалистической войны, против собственных эксплуататоров, за мир без аннексий. О Германии было сказано, что царящий там режим держит «за тюремными решетками много тысяч лучших борцов за мир, свободу и хлеб»²¹.

Риббентроп — Сталину: «Несколько недель спустя эта англо-французская игра должна была повториться в Голландии и Бельгии. И здесь Германии, благодаря решающим победам ее армий, удалось в последний час предотвратить удар, который англо-французские армии намеревались произвести против Рурской области и о котором мы незадолго до этого получили сведения»²².

26 мая 1940 г. Британские войска эвакуируются из Бельгии и Нидерландов.

Коммунистическая партия Бельгии, насчитывавшая в 1939 г. около 10 000 членов и возглавлявшаяся делегатом Коминтерна в Брюсселе Андором Береи, нашла, как выразился бельгийский историк Жозе Готович, «modus vivendi» с немецкими оккупантами: по крайней мере, часть партийных изданий («Voix du peuple» в Брюсселе, «Uilenspiegel» в Антверпене) продолжала беспрепятственно выходить в свет, не были закрыты кафе, в которых проводились партсобрания коммунистов... Сотрудничество с национал-социалистами шло так успешно, что в июне 1940 г. Жюльену Лао, депутату парламента от Льежа и впоследствии почетному председателю компартии, немецкие оккупационные власти дали разрешение вести во Франции агитацию за возвращение бельгийских беженцев, в особенности рабочих, которые были нужны для возобновления работы промышленности²³. Правда, одновременно компартия организовывала и общественные движения протеста и стачку горняков в Боринаже против ухудшения условий жизни, начавшуюся в сен-

28 мая 1940 г. Король Леопольд III объявляет о капитуляции Бельгии, однако перемирие не подписано. Король интернирован немцами во дворце Лакен, правительство Пьерло эмигрирует в Лондон. На следующий день президент палаты депутатов объявляет короля низложенным.

тябре 1940 г. и продолжавшуюся до ноября, — эта стачка стала одним из важнейших событий в истории бельгийского антифашистского Сопротивления. Из всех политических партий страны только коммунисты и фламандские националисты не видели в германском вторжении никакой опасности для Бельгии. Незадолго до нападения немцев одна из коммунистических газет писала:

Воззвание в нелегальной газете бельгийской компартии «L'Action», апрель 1940

Нарушение нейтралитета Норвегии французами и англичанами показывает, в частности, какая большая опасность угрожает нашей стране. Понятно, что империалисты в Лондоне и Париже, равно как и их противники, не станут колебаться и в тот день, который они сочтут подходящим для такой операции в собственных интересах, они вторгнутся в Бельгию. В такой обострившейся ситуации коммунисты и все рабочие должны удвоить бдительность. Они не забудут, что для того, чтобы не дать втянуть нашу страну в империалистическую войну, им надо прежде всего создать фронт борьбы против наших собственных капиталистов — пособников военной травли, идущей из Лондона и Парижа²⁴.

С весны 1941 г. и для бельгийской компартии Гитлер стал считаться врагом: «Ни Берлин, ни Лондон! За мир!» В «Манифесте к народам Фландрии и Валлонии» мая 1941 г. содержится призыв к образованию бельгийского «Фронта за независимость» (Front pour l'Indépendance), однако вместе с тем диверсии, осуществляемые движением Сопротивления, называются «глупыми актами» и позорными провокациями²⁵.

8 июня 1940 г. Секретариат ИККИ призвал компартию Йидерландов проводить независимую политику по отношению к голландскому правительству и бороться против социальных и политических последствий оккупации страны.

Из директив Коминтерна для КПН. Москва, 8 июня 1940

Линия должна быть следующей: разъяснять голландскому народу, кто несет ответственность за настоящие несчастья. Вина за это лежит на английском и германском империализме, а также на политике голландской буржуазии и социал-демократии. Бороться против разграбления страны оккупантами, против перекладывания последствий оккупации на массы, за требования масс в социальной и экономической областях, против политической реакции и лишения народа своих прав, за восстановление политической независимости страны. Никакого сотрудничества с голландскими элементами, сотрудничающими с оккупанта-

ми, одновременно решительное отмежевание от голландского правительства и династии. Во всех областях самостоятельная политика партии. Основная работа партии должна проводиться на предприятиях и в профсоюзах... Особенно важно пробудить в немецких солдатах чувство солидарности с голландским народом. Полностью использовать все легальные возможности, но обязательно сочетать их с нелегальной работой. В легальных выступлениях избегать того, что может быть истолковано как солидарность с оккупантами... Партия должна считаться с тем, что против нее будет развязан жесточайший террор...²⁶

29 июня 1940 г. Гулуз сообщает из Нидерландов об арестах голландских коммунистов и немецких эмигрантов — членов КПГ.

Генеральный секретарь КПН Пауль де Гроот выступал против того, чтобы защищать страну от немецкого вторжения, воюя на стороне антигитлеровской коалиции. В статье под заголовком «Пять исторических дней», опубликованной без подписи в партийном журнале, он призывал к «действительному нейтралитету». Об оппозиции или сопротивлении там не сказано ни слова: скорее, этот текст можно понимать как призыв к сотрудничеству с германской оккупационной администрацией.

Из статьи в журнале «Politiek en Cultuur». Амстердам, вторая половина июня 1940

Бесчисленное количество раз за последнее время мы разъясняли, писали, доказывали, да просто кричали, что военная политика союзников [т. е. антигитлеровской коалиции], отрицающая за всеми малыми нациями право на нейтралитет, втянет в войну и нашу страну.

Тот факт, что германские войска первыми перешли нашу границу, ничего в этом не меняет. Он только доказывает, что Германия действовала быстрее, чем Англия и Франция.

Но именно британская политика войны сознательно привела нашу страну в такую ситуацию, которая приносит нашему народу столько страданий. Это оказалось возможным потому, что клики нефтяных капиталистов, резиновых акционеров... крупных колониальных и мировых финансовых тузов, которые все решают в Голландии, были связаны своей заинтересованностью в прибылях с Великобританией.

Сбежавшее правительство за спиной народа ввергло нашу страну в войну на стороне союзников. Но интерес нидерландского народа требует не признавать этот военный альянс и содействовать скорейшему восстановлению мира вообще и в особенности мира между немецким и нидерландским народами. [...]

Это также означает, что нидерландский трудящийся народ должен занять по отношению к германской оккупации нашей страны корректную позицию.

{Пауль де Гроот}.

EDITED BY VICTOR GOLLANCZ: CONTRIBUTORS,
THE EDITOR, JOHN STRACHEY, GEORGE ORWELL,
A LABOUR CANDIDATE: PREFACE BY H. J. LASKI

THE BETRAYAL OF THE LEFT

AN EXAMINATION & REFUTATION OF COMMUNIST POLICY
FROM OCTOBER 1939 TO JANUARY 1941:
WITH SUGGESTIONS FOR AN ALTERNATIVE
AND AN EPILOGUE ON POLITICAL MORALITY

"To stand aside from this conflict, to contribute only revolutionary-sounding phrases while the fascist beasts ride roughshod over Europe, would be a betrayal of everything our forbears have fought to achieve in the course of long years of struggle against capitalism."

HARRY POLLITT

September 1939

"We cannot even speak of Socialism if we are robbed of a country in which to practise it."

MAO TSE-TUNG

the Chinese Communist leader

LONDON
VICTOR GOLLANCZ LTD
1941

Разрушенный поселок во Франции

Экскурс:

«Предательство левых»: в Великобритании видные левые интеллектуалы призывают коммунистические партии прекратить политику фактической поддержки Гитлера

В Англии в марте 1941 г. левый издатель Виктор Голланц выпустил полемическую книгу толщиной более чем в 300 страниц под названием «Предательство левых». Это был сборник статей, задуманный как «исследование и опровержение политики коммунистов с октября 1939 по январь 1940 г.». В него вошли статьи таких авторов, как Джон Стрейчи, Джордж Оруэлл и Гарольд Ласки. Уже в мае того же года вышло второе издание. В открытом письме к коммунистам, озаглавленном «Куда идете?», Виктор Голланц писал 3 мая 1941 г.: «С самой большой серьезностью, на какую я способен, я адресую это воззвание... тем рядовым членам Коммунистической партии, с которыми я так тесно сотрудничал во времена Народного фронта... Осознаете ли вы (я уверен, что многие из вас не осознают), что с "пораженческой" позиции того типа, который только что был описан, часть пропаганды различных коммунистических партий сегодня производит однозначно пронацистское впечатление? И что, хуже того, различающиеся тактики разных коммунистических партий, если они будут сохраняться, в своем совокупном эффекте по необходимости будут повышать вероятность победы Гитлера, даже сильнее, чем повышало бы ее следование "пораженческой" тактике в каждой из воюющих стран?»²⁸

Операция «Рот»: вермахт оккупирует Францию, Москва первое время аплодирует (май-июль 1940 г.)

О том, что вождь ФКП Морис Торез, дезертировав из французской армии, с начала ноября 1939 г. жил в Москве, мир не знал и не должен был узнать. Димитров потребовал развернуть решительную кампанию по опровержению слухов (подхваченных прежде всего голлистами), будто Торез находится в Германии.

Шифрованная радиограмма в Париж для ФКП. Москва,
5 мая 1940

Грегуару, Дюкло, Клеману. По радио сообщают, будто Морис в Германии. Предлагаем срочно издать заявление Центрального Комитета [ФКП], разоблачающее действия правительства как попытку дискредитировать руководство партии. Опровергать [утверждения], будто Морис сбежал в Германию, объяснять, что он на боевом посту, который ему верила партия. Эта отвратительная клевета демонстрирует чуждость правительства, чей гигантский полицейский аппарат не в состоянии поймать Мориса, которого оберегает народ. Газвивайте эти идеи. Пауль²⁹.

Грегуар (псевд.) — Морис
Треан.

Клеман (псевд.) — Эжен
Фрид.

Морис — Морис Торез.

Пауль (псевд.) — Георгий
Димитров.

Из зашифрованной радиограммы в Брюссель и Париж
для ФКП. Москва, 8 мая 1940

12 мая 1940 г. Немецкие войска вторгаются на территорию Франции в районе Седана. Начало танкового сражения на Маасе (Седан, Динан),

Клеману, Грегуару. [...] Надо отреагировать на отвратительную клевету, будто коммунисты — агенты Германии, организуйте протесты против декрета [о] смертной казни, [о] ссылке в Африку и на острова, требуйте освобождения депутатов. Пауль³⁰.

19 мая 1940 г. Генерал Вейган сменяет Гамелена на посту главнокомандующего французской армией и войсками союзников во Франции.

20 мая 1940 г. немецкие танки прорвались на амьенском направлении и отрезали расположенные к северу от Соммы французские, бельгийские и британские части от основной массы союзных войск. 21 мая британское Адмиралтейство начало операцию «Динамо». Наступление британского экспедиционного корпуса было отбито. В Совете министров Франции впервые стали обсуждать тему перемирия. А Секретариат ИККИ 22 мая 1940 г. одобрил написанную Торезом, Марти и Ждановым программную декларацию ФКП, которую два дня спустя напечатала коминтерновская пресса под заголовком «Мы обвиняем!». Во Франции этот манифест не публиковался. Несмотря на то, что стране угрожала смертельная опасность, и несмотря на общую антигитлеровскую направленность, в этом тексте еще сохранялась прежняя риторика обличения «империалистических блоков», и обвинение адресовалось в первую очередь французской буржуазии и социал-демократии, а Гитлер даже не упоминался. Воззвание впервые риторически отразило масштаб случившейся со страной трагедии, однако в нем не звучал призыв к сопротивлению. Как показывают следующие постановления, Сталин и Коминтерн были к сопротивлению еще не готовы.

Из декларации ФКП «Мы обвиняем». Москва / Стокгольм,
24 мая 1940

3 июня 1940 г. Налет германской авиации на Париж.

Ночь с 5 на 6 июня 1940 г. Де Голль назначен заместителем министра национальной обороны в правительстве Пийя Рейно.

В этот грозный и трагический час, когда война бушует уже на французской земле, когда 5 миллионов французских рабочих и крестьян, среди них более миллиона коммунистов и сочувствующих, вынуждены проливать свою кровь, — мы, коммунисты, подлинными представителями народа, считаем своим священным долгом снова сказать всю правду нашему народу.

Если долг наших братьев, германских трудящихся, воспитанных партией Тельмана, — решительно бороться против германского империализма и разоблачать его преступные планы, то наш долг, долг французских коммунистов, — разоблачить в нашей стране тех, кто ответственен за развязывание нынешней войны, кто своей империалистической и реакционной по-

литикой расчистил путь иноземному нашествию. Ибо говорить народу правду — значит защищать его интересы.

Мы обвиняем французскую буржуазию в том, что она для сохранения своих капиталистических привилегий, сохранения своего господства над колониальными рабами принесла в жертву интересы нашего народа, жизнь миллионов французских рабочих и крестьян. [...]

Французский народ должен утвердить свою волю, он должен взять свою судьбу в собственные руки³¹.

Стремительное продвижение германских войск, частично обошедших «линию Мажино» с фланга, стало представлять угрозу для коммуникаций Коминтерна и для руководящих кадров самой ФКП. 6 июня 1940 г. партийное руководство приняло меры защиты. Когда 14 июня фашисты вошли в Париж, Фрашон, Кадра и Даллиде переместились в не оккупированную часть Франции. Дюкло, Тресан и Фрид отправились из Бельгии в Париж, однако Фриду пришлось вернуться. Бесспорным руководителем партии стал Ж. Дюкло, а Фрид поддерживал в Брюсселе работу радиостанции в новых, более трудных условиях.

Телеграмма посла Ф.-В. фон дер Шуленбурга в МИД Германии. Москва, 18 июня 1940

Молотов сегодня вечером попросил меня явиться к нему и высказал мне самые теплые поздравления советского правительства по поводу блестящего успеха германской армии. Затем Молотов информировал меня о действиях Советского Союза в отношении Прибалтийских государств. Он сослался на опубликованное в прессе обоснование и добавил, что было необходимо положить конец всем интригам, с помощью которых Англия и Франция пытались в Прибалтийских государствах посеять раздор и недоверие между Германией и Советским Союзом³².

Компьенское перемирие и реакция на болезненное поражение Франции

16 июня 1940 г. подал в отставку французский премьер-министр Рейна. Его преемник маршал Петен отклонил предложение Великобритании о создании англо-французского союза. На следующий день французское правительство обратилось к Германии с просьбой о перемирии. Капитуляция Франции, закрепленная подписанием перемирия в Компьенском лесу 22 июня 1940 г., стала концом французской Третьей Республики.

6 июня 1940 г. Немецкие танки прорывают французскую оборону на Сомме. Массовое бегство гражданского населения.

9 июня 1940 г. Черчилль отказывается направить британскую авиацию во Францию.

10 июня 1940 г. Италия объявляет войну Англии и Франции и вводит войска во Францию.

12 июня 1940 г. Франко объявляет о невмешательстве Испании в мировую войну одновременно подчеркивая свою моральную поддержку стран «оси».

13 июня 1940 г. Петен выступает за перемирие с Германией. Рузвельт отклоняет просьбу Рейно о посредничестве.

17 июня 1940 г. Части РККА входят в Литву, 18 июня - в Латвию и Эстонию.

А. Жид

18 июня 1940 г. В Лондоне генерал Шарль де Голль провозглашает себя «главой всех свободных французов» и объявляет о продолжении сопротивления в союзе с Англией. За это французское правительство заочно приговаривает его к смерти. 28 июня де Голль создает движение «Свободная (впоследствии "Сражающаяся") Франция», затем - Французский национальный комитет. Это начало французского «резистанса».

18 июня 1940 г. Муссолини провозглашает «параллельную войну» за контроль над Средиземным морем. Гитлер просит его умерить свои территориальные претензии, так как нельзя допустить, чтобы Франция продолжила войну в Африке и мобилизовала для нее свои колонии.

Андре Жид записал в своем дневнике 5 июля 1941 г.: «Горжусь тем, что я француз!.. К сожалению, Франция уже месяцами, годами почти не дает нам поводов для гордости. В некоторые моменты Францию настолько трудно узнать, что возникает сомнение, а не заблуждался ли я прежде на ее счет»³³.

Быстрая победа Гитлера над Францией явилась для советского руководства полной неожиданностью. После колебаний, длившихся целый год, «антикапиталистическая», «антиимпериалистическая» линия Москвы в отношении войны начала понемногу изменяться. Как показал российский историк В. Смирнов, теперь Сталин стал требовать учета интересов Франции, а не только оккупантов, и тем самым — при поддержке Тореза и делегации французских коммунистов в Москве — понемногу, вначале нерешительно, поддерживать некую форму национальной обороны. Эти новые элементы обнаруживаются и в заявлениях компартии Германии по поводу Комьенского перемирия (см. док. от 22 июня 1940 г.). В новом подходе было еще много противоречивого и сомнительного: так, с захватчиками велись секретные переговоры о льготах для ФКП, включавших в себя даже возможность легализации партии под властью немецкой оккупационной администрации и легального издания партийной прессы. Населению Франции предписывалось стремиться к установлению позитивных контактов с солдатами вермахта, дабы совместно выступать за мир, но одновременно велась речь о массовом сопротивлении захватчикам; с одной стороны, давалось указание бороться за легальную деятельность компартии, с другой — избегать всего, что могло создать впечатление сотрудничества с оккупантами.

Для Коммунистического Интернационала, как и для советского руководства, возникла проблема оправдания своей позиции: нельзя было допустить, чтобы дело выглядело так, будто на Коминтерне и на ФКП лежит часть ответственности за поражение Франции. С 4 по 19 июня 1940 г. в связи со стремительным развитием событий на театре военных действий были выработаны не менее пяти различных вариантов новой редакции манифеста французской компартии. Ввиду серьезности ситуации Димитров и Мануильский просили Сталина помочь с формулировками — заодно и для декларации КПГ, в которой возникла необходимость после успехов вермахта. В новом манифесте ФКП сохранялась характеристика войны как империалистической, и тем самым всякое сопротивление агрессору по-прежнему исключалось. Германский империализм — наряду с французским — подвергался критике, однако ни Гитлер, ни нацисты в тексте, как и раньше, не упоминались. И только тогда, когда уже стало слишком поздно, в манифест включили более или менее решительный призыв к обороне страны.

Из декларации ФКП. Москва, 19 июня 1940

Возможно, нам придется вынести еще худшие беды и страдания, но мы сохраняем глубокую веру в силы и в будущее нашего народа, в будущее Франции. Наш народ не погибнет. Темным силам изменников, эксплуататоров, грабителей, захватчиков не удастся сломить грозную волю и свободолюбивый дух нашего народа. Франция не погибнет³⁴.

В ходе полемики в «New Statesman» о роли коммунистических партий в поражении Франции издатель Виктор Голланд высказался следующим образом: «Ответственность лежит не на нас. Французская трагедия показывает, что мы, представители рабочего движения, выступавшие против "линии" коммунистов, были тысячу раз правы и что эта линия объективно способствовала самому худшему предательству дела рабочего класса в новейшей истории»³⁵.

Цитируемая ниже радиограмма показывает, какую шизофреническую тактику предписывалось осуществлять французским коммунистам:

Из шифрованной радиограммы в Брюссель и Лондон для компартий Франции и Великобритании. Москва, 22 июня 1940

Клеману, Джеку. Военная катастрофа и оккупация Франции порождают беспредельные страдания и возмущение масс. Банкротство буржуазии и социалистов полное. Необходимо разъяснять народу это банкротство, обличать предательство буржуазии, ее партий, ее политиков, ее социалистов, демонстрировать их ответственность за войну, военную катастрофу, оккупацию Франции, чтобы уничтожить в народе последние остатки доверия к ним. [...]

Необходимо организовать соответствующую работу среди оккупационных войск и использовать любой контакт гражданского населения с немецкими солдатами, чтобы побудить их отказываться совершать акты насилия и разъяснять им, что порабощение французского народа противоречит подлинным интересам немецкого народа.

Необходимо немедленно восстановить профсоюзы, вводя в их руководство максимальное число наших товарищей. При содействии масс добиться освобождения сидящих в тюрьмах коммунистических и профсоюзных активистов, а также возвращения депутатов-коммунистов в муниципальные советы и на должности мэров.

Клеман (псевд.) — Эжен Фрид.

Джек (псевд.) — Дэвид Спрингхолл.

22 июня 1940 г. Капитуляция Франции; большая часть страны оккупирована германскими войсками.

23 июня 1940 г. Британское правительство поддерживает де Голля в качестве главы Французского национального комитета в Лондоне и разрывает отношения с правительством Петена.

24 июня 1940 г. Петен и Муссолини подписывают соглашение о перемирии между Францией и Италией.

Нужно срочно воспользоваться нынешним внутренним хаосом и развалом полицейского аппарата, чтобы: восстановить центральное руководство и региональные руководящие органы партии; произвести учет кадров; возобновить связи с рассеянными по стране активистами, быстро произвести перераспределение кадров и направить их в наиболее важные центры. Используйте малейшую возможность, чтобы выпускать профсоюзные и локальные газеты, в перспективе — «Юманите»; при этом следите, чтобы эти газеты придерживались линии защиты социальных и национальных интересов народа и не создавали никакого впечатления солидарности с захватчиками или их одобрения. [...]

В случаях, когда члены партии, депутаты муниципальных советов или ответственные работники профсоюзов либо комитетов помощи работают легально или полулегально, следует избегать всего, что могло бы породить впечатление солидарности с захватчиками.

Пауль (псевд.) — Георгий Димитров.

Штерн (псевд.) — Морис Торез.

При любых обстоятельствах коммунисты должны оставаться с народом и всегда шагать в первых рядах освободительной борьбы. *Пауль, Штерн*³⁶.

Из заметки «Французские рабочие и немецкие солдаты» в нелегальной центральной газете французских коммунистов:

«L'Humanite». [Париж,] 4 июля 1940

3 июля 1940 г. Англичане атакуют французский флот в Мерс-эль-Кебире. Число жертв достигает 1 300 чел. Нападение бывшего союзника вызывает глубокое потрясение среди французов и разрыв дипломатических отношений между Францией и Великобританией 4 июля 1940 г.

В эти трудные времена особенно отрадно видеть, как многочисленные парижские рабочие по-дружески беседуют с немецкими солдатами, будь то на улице или в бистро на углу.

Браво, товарищи, так держать, — пусть это и не по нраву некоторым буржуа, столь же глупым, сколь и зловредным.

Братство народов не останется навсегда лишь мечтой, оно сделается живой действительностью³⁷.

Из письма Германа Дункера Лотте Шварц. 7 июля 1940 г.:

«Центр расположен на Гаронне, я подолгу пляшусь на воду. Невыносимо, непостижимо, что Гитлер мог одержать такой триумф. Я взрываюсь от ярости!»³⁸

Итальянская коммунистическая партия, которая, в отличие от большинства других европейских секций Коминтерна, все время сохраняла отчетливую антифашистскую позицию, выступила в своем манифесте против франко-германского перемирия, за освобождение угнетенных фашизмом народов и за объедине-

ние рабочих ради изгнания фашистской «плутократии». Первая фраза приводимой здесь радиогаммы может быть реконструирована двояко: как в тексте ниже или «В связи с опубликованной декларацией компартии Италии по поводу последних событий констатируется, что...».

Из шифрованной радиогаммы в Югославию для ИКП.
Москва, 4 июля 1940

Послать в Югославию. В своей декларации, опубликованной в связи с последними событиями, компартия Италии констатирует, что для французского народа это перемирие гораздо тяжелее, чем грабительский версальский договор. Фашистская клика помогает германскому империализму в установлении его гегемонии над капиталистическим миром в надежде на укрепление своего террористического режима. Декларация показывает, что буржуазия уже неоднократно ввергала итальянский народ в кровавые катастрофы, сама в это время обогащаясь в тылу. Так было во время фашистских авантур в Ливии, Абиссинии, Испании. ИКП от имени итальянского народа заявляет, что он не хочет быть ни рабом своей собственной фашистской буржуазии, ни вассалом иностранного империализма, ни тюремщиком братского французского народа. Итальянский народ не признает условий перемирия, которое германский и итальянский империализм навязал французскому народу. Итальянский народ осуждает жестокое угнетение колониальных народов британским империализмом, но не желает удушения английского народа. Указывая на необходимость окончания этой грабительской войны, компартия Италии призывает трудящихся к борьбе за: немедленное прекращение военных действий и возвращение всех войск, находящихся в колониях и за пределами Италии; мир без порабощения других народов и без контрибуций...³⁹

27 июля 1940 г. Димитров требует реорганизовать управление итальянской компартией за границей (прежде всего во Франции). Все члены прежнего руководства кроме Лонго освобождены от своих постов.

Секретариат ИККИ проинформировал коммунистические партии о якобы опубликованном в Германии заявлении КПГ по поводу «последних событий». В этой декларации протеста против «компенского диктата» были заметны новые нюансы; в июне-июле 1940 г. ее перепечатали центральный орган компартии Швеции «*Ny Dag*» и коминтерновский журнал «*Die Welt*». Призыв Секретариата ИККИ обнародовать политическую позицию КПГ «в подходящей форме» указывал на то, что речь шла не просто о декларации одной из партий, но о директивном документе Коминтерна. По-новому расставленные акценты теперь выделяли однозначно отрицательное отношение к подчинению и угнетению Германией других народов. Внутренняя ситуация в

Германии по-прежнему не называлась своим именем, преобладали описательные выражения, о Гитлере и национал-социалистах не упоминалось, речь шла о «германских империалистах», «германском крупном капитале», «правлящих кликах». Лишь мимоходом говорилось об эксплуатации немецкого народа, а в остальном — почти сплошь об эксплуатации других народов Германией. В этом официальном программном документе, как и в предшествующих, стремление подчинять другие народы приписывалось не только германскому, но и британскому империализму.

Шифрованная радиограмма в Прагу и Амстердам для компартий Чехии и Нидерландов. Москва, 24 июля 1940

Прага-Амстердам. Германская Коммунистическая Партия выпускает в стране декларацию по поводу последних событий. Компьенский диктат резко осуждается. Выражается солидарность германского рабочего класса с французским и другими угнетаемыми германскими империалистами народами. К германскому народу обращается призыв бороться против собственных империалистических властителей за окончание войны и мир без аннексий на основе самоопределения и свободного общения народов.

Миролюбивая и освободительная политика Советского Союза подчеркивается как пример. Распорядитесь, чтобы точка зрения германских коммунистов в подходящей форме была доведена до населения вашей страны. *Секретариат*⁴⁰.

Находившемуся в Москве руководству КПГ была поручена роль первопроходца при изменении линии Коминтерна на более антигитлеровскую. В связи с победами, одержанными нацистской Германией на Западе, в пропаганде Коммунистического Интернационала стала сильнее подчеркиваться опасность германской агрессивной политики и национал-социалистической идеологии «жизненного пространства». Появились осуждение «чудовищного насилия против французского народа» и открытый протест против намерения «установить надо всей Европой господство германского империализма». Принципиальная критика зазвучала и в адрес планов Гитлера и Розенберга относительно «новой Европы» под гегемонией Германии⁴¹:

Из декларации КПГ против «Компьенского диктата».
[Москва,] 22 июня 1940

Договор, подписанный под германскую диктовку 22 июня в Компьенском лесу, представляет собой чудовищный акт насилия против французского народа. Он не является компенсацией за изнасилование, совершенное в Версале победителями войны 1914-1918 гг. в отношении германского народа,

и он не способствует установлению долговечного мира, как это утверждают германская пресса и германское радио.

План создания «новой Европы», о котором говорит германская пресса, означает в конечном счете не что иное, как намерение установить надо всей Европой господство германского империализма, навязать покоренным и зависимым народам реакционные, антинародные тоталитарные правительства, которые будут послушными его орудиями. Такая «новая Европа» была бы Европой с бесправными, поработоченными рабочими и крестьянами, Европой нужды, нищеты, голода для трудящихся масс. Действительно новая, основанная на мирном сосуществовании народов Европа может возникнуть, только если наконец будет покончено со старыми методами эксплуатации и ограбления собственного народа и других народов, натравливания народов друг на друга...

Поэтому Компьенский диктат, воплощающий в себе такую завоевательскую политику, направлен против интересов германского народа, ибо он пробуждает в других народах ненависть к Германии; он льет воду на мельницы британского империализма, который, со своей стороны, преследует цель подчинить себе германский народ.

Трудящийся народ Германии, который познал на себе тяготы и позор Версаля, не заинтересован и не собирается допускать, чтобы французскому народу был навязан новый Версаль. [...]

Германские империалисты пускают в ход все виды шовинизма, чтобы заставить германский народ одобрить продолжение войны. Они утверждают, будто дальнейшая война «необходима ради жизненных интересов германского народа». Но на самом деле продолжение войны служит только корыстным интересам крупного германского капитала и его жажде власти. Подлинные интересы германского народа требуют немедленного прекращения преступной бойни...

Продолжения войны ради угнетения других народов хотят только крупные германские капиталисты и их лакеи, которые наживаются на войне и на завоевании других стран и чья жажда грабежа и власти ненасытна. [...]

Рабочий класс Германии выступает за немедленное окончание войны! [...]

Своей борьбой за мир без аннексий и контрибуций, без угнетения других народов, Коммунистическая Партия Германии выражает истинные интересы и будущее германского народа!⁴²

В <Лези с поражением Франции Лев Троцкий в одной из последних своих статей перед гибелью писал об ответственности Сталина за «европейскую катастрофу» и пророчески предупреждал о том, что Гитлер планирует поход на Советский Союз.

Из статьи Л. Троцкого «Роль Кремля в европейской катастрофе» (Койоакан, Мексика, 18 июня 1940 г.):

«Капитуляция Франции — не простой военный эпизод. Это — катастрофа Европы. Человечество не может дальше жить под режимом капитализма. Гитлер — не случайность. Он только наиболее законченное, наиболее последовательное и зверское выражение империализма, угрожающего крушением нашей культуры.

Но наряду с общими причинами катастрофы, заложенными в империализме, нельзя забывать, однако, ту преступную и зловещую роль, которую сыграли Кремль и его Коминтерн. Никто не оказал такой помощи Гитлеру, как Сталин. Никто не создал для СССР такого опасного положения, как Сталин.

В течение пяти лет Кремль и его Коминтерн пропагандировали "союз демократий" и "Народные фронты" во имя превентивной войны против "фашистских агрессоров". Эта пропаганда, как свидетельствует прежде всего пример Франции, оказала огромное влияние на народные массы. Но когда война действительно приблизилась, Кремль и его агентура Коминтерн совершили неожиданный скачок в лагерь "фашистских агрессоров". Сталин, со своей психологией лошадиного барышника, думал таким образом обмануть Чемберлена Даладье — Рузвельта и захватить стратегические позиции в Польше и Прибалтике. Но поворот Кремля имел неизмеримо большие последствия: он не только обманул правительства, но и дезориентировал и деморализовал народные массы, прежде всего в так называемых демократиях... Своим переходом на сторону Гитлера Сталин неожиданно смешал все карты и парализовал военную силу "демократий" в войне. Несмотря на все машины истребления, решающее значение в войне сохраняет моральный фактор. Деморализовав народные массы Европы — и не только Европы — Сталин сыграл роль агента-provokatora на службе Гитлера. Капитуляция Франции — один из результатов этой политики.

Но это далеко не единственный результат. Несмотря на территориальные захваты Кремля, международное положение СССР чрезвычайно ухудшилось. [...]

В будущем походе против СССР Гитлер найдет помощь Японии.

Агенты Кремля снова начинают говорить о "союзе демократий" против фашистских агрессоров. Возможно, что в качестве обманутого обманщика Сталин окажется вынужден совершить новый поворот своей внешней политики. Но горе народам, если они снова доверятся бесчестным агентам кремлевского хозяина! Сталин помог ввергнуть Европу в кровавый хаос и довел СССР до самого края пропасти...»⁴³

Франция: разбомбленный дом после налета немецкой авиации

Обложка журнала «Огонек» от 30 октября 1940 г.

1268 — Amsterdam 24.7.40
24/7/1940

Deutsche Kommunistische Partei geht im
Landes Dekretation zu Leben. Die
hieraus sich ergebende Solidarität
wird durch die Solidarität
ausgedrückt. Solidarität mit französischen
und anderen in deutschen Konzentrations-
lagern unterdrückten Völkern wird aufgerufen.
Deutsches Volk wird aufgefordert gegen
eigene imperialistische Hochhebel, zu
einfacher Kriegsbekämpfung zum Frieden ohne
Annexionen auf Grundlage Selbstbestimmung
und freier Entscheidung der Völker.
Friede und Beherrschung der
Völker werden als Beispiel
für die Völker. Vorantreiben, dass die
deutsche Kommunisten in passenden
Formen bekannt gemacht wird.

von Bureau Lande

485
484
200 (1940.)
n. 60

Secretariat

MD

Радиограмма Секретариата ИККИ пункту ОМС в Амстердаме и нелегальной радиостанции компартии в Праге, 24 июля 1940 г.

Лагерь для интернированных лиц Питивье. Франция, май 1941 г.

Глава 2. Сопротивление или переговоры? Усиление пропаганды против Германии и одновременно — надежды на достижение договоренности с агрессором (июль-сентябрь 1940 г.)

28 июня 1940 г. Советский Союз оккупировал Бессарабию и Северную Буковину. Аннексированные территории по постановлению Верховного Совета СССР 2 июля 1940 г. были включены в состав, соответственно, Молдавской и Украинской ССР.

Эти операции спровоцировали территориальные претензии к Румынии со стороны Венгрии и Болгарии. Румынский король Кароль II постарался заключить договор о защите с Гитлером, однако решение Второго Венского арбитража от 30 августа 1940 г. вынудило Румынию отдать Болгарии Южную Добруджу, а Венгрии — северную часть Трансильвании. Молотов поблагодарил правительство Третьего рейха за помощь. В сентябре было подписано советско-германское соглашение об эвакуации немецкого населения с территорий Бессарабии и Северной Буковины в Германию.

Из публикуемого ниже критического документа Коминтерна видно, что в компартии Румынии не поддержали «воссоединение Бессарабии и Северной Буковины с СССР». Это была акция по русификации, осуществленная в основном с помощью советских украинских (не молдавских) кадров¹. Коминтерн пытался легитимировать этот процесс в глазах румынских коммунистов.

Из указаний Коминтерна по оценке работы компартии Румынии. Москва, 21 апреля 1940

Еще одной ошибкой руководства партии явилось то, что при формулировании своей позиции в национальном вопросе они не учли общей заинтересованности народов Балкан и сопредельных стран в сохранении мира. По отношению к актам агрессии германского и итальянского империализма... руководство партии выдвинуло совершенно ошибочные лозунги вроде «Защиты границ Румынии», «Отстаивания целостности Румынии», которые поставили партию в один ряд с королевской диктатурой и в противоречие с массами угнетенных национальностей Румынии... Эта ошибка была усугублена тем, что руководство партии сразу после начала войны не заняло четкую политическую позицию по создавшейся для Румынии новой ситуации и не выдвинуло смело и последовательно лозунг права угнетенных наций на самоопределение вплоть до отделения от румынского государства, а сначала

пропагандировало старый лозунг «Защиты страны от опасности фашистской агрессии» и только в декабре 1939 г. выдвинуло лозунг права на самоопределение угнетенных наций с правом на государственное отделение. [...]

Отсутствие теоретической и политической ясности, которое обнаружилось в выступлениях руководства партии по важнейшим вопросам политической борьбы в новой ситуации, отсутствие серьезной самокритики, игнорирование настроений масс и непонимание критики, высказанной в адрес его позиции, затруднили руководству партии решительное преодоление собственных слабых мест и ошибок².

Коминтерн поддерживал аннексию Бессарабии и Северной Буковины как «воссоединение населения» «молдавской области и Бессарабии... под знаменем Сталинской Конституции». При этом он, как и в случае с присоединением Западной Украины и Западной Белоруссии, ссылаясь на осуществленные после захвата этих территорий Красной армией прогрессивные социальные мероприятия, такие, как раздача земли крестьянам и устранение безработицы³.

Коммунистическая партия Франции ведет переговоры с захватчиками о возможности своего легального существования в условиях германской оккупации

18 октября 1948 г. В руководстве ФКП начинается крайне вредная для партии в сложившейся ситуации дискуссия. Далпиде обвиняет Треана в использовании доносительских и авторитарных методов, раскалывающих партию.

Вместо того чтобы готовить организованное сопротивление, ФКП преуменьшала опасность оккупантов. Она вела нелегальную пропаганду, однако появление носителей коммунистических мандатов на публике сделало партию мишенью для репрессий. 17 июня 1940 г. в Париже представители руководящего аппарата ФКП вступили в контакт с представителями германской оккупационной администрации. Морис Треан, ответственный представитель службы связи Коминтерна по Франции, был арестован в Париже 20 июня, однако 25 июня немцы выпустили его на свободу. Отто Абец в качестве представителя Германского рейха принял 26 июня Треана, Катла и Фуксена, адвоката ФКП. Публикуемые здесь документы доказывают, что руководство Коминтерна после длившихся два месяца переговоров с немецкой оккупационной администрацией стало резко критиковать контакты с ней, однако принцип использования всех легальных возможностей под вопрос не ставило. Вместе с литературным критиком-франкофилом, впоследствии политическим журналистом Фридрихом Зибургом Абец рассматривал переговоры в контексте политики германо-французского сближения или концепции «замирения»

Франции под эгидой нацистов. Начало диверсий и покушений на немцев в августе 1940 г., а также усиливающаяся критика из Берлина привели к тому, что осенью 1940 г. переговоры, которые германское военное командование к тому же не одобряло с самого начала, были прерваны⁴. В сообщении, доставленном курьером из Парижа в начале июля, говорилось о больших трудностях:

Шифрованная радиграмма в Москву. Брюссель, 9 июля 1940

ПАУЛЮ. Мой курьер вернулся из Парижа и сообщает о разговорах с ГАБРИЕЛЕМ. Большинство бежавших из Парижа товарищей еще не вернулись, это затрудняет работу.

Одна из товарищей была послана к германским властям, чтобы просить разрешения на выпуск Юма[ните]. При возвращении встреча с ГАБРИЕЛЕМ в метро, оба арестованы; ГАБРИЕЛЬ три дня спустя отпущен. Клеман⁵.

Первым программным документом ФКП стало подписанное Торезом и Дюкло после капитуляции воззвание к французскому народу, которое впоследствии получило название «Воззвание 10 июля». Задним числом его превратили в свидетельство существования у французской компартии непрерывной традиции антифашистского сопротивления, противопоставляя возванию де Голля от 18 июня 1940 г. Это «доказательство» того, что ФКП вела борьбу с момента начала оккупации, сконструировано искусственно, потому что распространено воззвание было только в конце августа — начале сентября в Париже: очевидно, задержка связана с тем, что летом еще шли переговоры между коммунистами и оккупационными властями. Воззвание коммунистов содержало специфически национальные лозунги, в том числе направленные против вишистского режима («Возрождение Франции»), однако в нем не звучало никакой открытой критики Гитлера и нацизма. Немецкие оккупанты назывались «интервентами», но в адрес советско-германского пакта по-прежнему высказывалось одобрение. Новой формулировкой являлся призыв «энергично выступить против изнасилования французского народа, против порабощения» и крепить международную солидарность с пролетариатом и коммунистической партией Франции. Далее речь шла о надежде на мир, национальное и социальное освобождение, избавление Франции от империализма. А Фрид тем временем слал в Москву все новые сообщения о ходе переговоров с нацистами.

Июль 1940 г. Демонстрации безработных и забастовки в Монрее и других французских городах.

Пауль (псевд.) — Георгий Димитров.

Габриель (псевд.) — Морис Треан.

Клеман (псевд.) — Эжен Фрцц.

10 июля 1940 г. Румыния выходит из Лиги наций.

10 июля 1940 г. Создание корпоративно-авторитарного «французского государства» (девиз — «Труд, семья, отечество»). Национальное собрание наделяет нового главу государства — А. Ф. Петена — чрезвычайными полномочиями. Конституция Третьей Республики 1875 г. отменяется. Начиная с октября 1940 г. режим сотрудничает с нацистами.

Шифрованная радиограмма в Москву. Брюссель, 11 июля 1940

Пауль (псевд.) — Георгий Димитров.

Габриель (псевд.) — Морис Треан.

Клеман (псевд.) — Эжен Фрид.

ПАУЛЮ. После освобождения Габриеля проводили в одно немецкое учреждение, там его принял Абец. Тот предложил вместо Юма[ните] издавать газету под другим названием, на что Габриель, как утверждается, ответил отказом. Абец предложил сотрудничество между партией и германскими властями. Вследствие упразднения советского посольства и впоследствии также консульства Бельгии прошу сообщить в посольство в Берлине, чтобы мне в крайнем случае предоставили помощь и визу на фамилию БАБАДЖАН с женой и двумя детьми. *Клеман*⁶.

Шифрованная радиограмма в Москву. Брюссель, 12 июля 1940

Пауль (псевд.) — Георгий Димитров.

Габриель (псевд.) — Морис Треан.

Клеман (псевд.) — Эжен Фрид.

Паулю. Если Юма[ните] не разрешат, партия собирается издавать *Ce Soir*. Таково сообщение Габриеля. Никакой информации о кадрах. Посылаем нового курьера и требую подробного отчета и задание поговорить с Дюкло и другими товарищами. Со стороны Парижа, вопреки обещаниям, ничего не сделано, чтобы установить связь с Бельгией. *Клеман*⁷.

14 июля 1940 г. Жители Эльзаса и Лотарингии французского происхождения изгоняются, а их владения конфискуются.

Германский посланник в Париже направил своему начальнику — главе германской военной администрации во Франции — отчет о своих контактах с французскими политическими группировками. Он подчеркнул особое значение контактов с социалистическими профсоюзами и коммунистической партией.

14 июля 1940 г. Под эгидой советских властей прошли выборы в Народный сейм Лигвы, Народный сейм Латвии и во II Государственную думу Эстонии.

Из отчета О. Абеца генералу А. фон Штрейцусу. Париж, 13 июля 1940

16 июля 1940 г. Секретариат ИККИ издает общие антивоенные директивы для компартии Великобритании. Ей предписано 1 сентября (вместо «Антивоенного дня» 1 августа) начать кампанию против войны и в поддержку мирной политики Советского Союза.

В соответствии с заданием, полученным от господина рейхсминистра иностранных дел, мой штаб начал свою деятельность с учета французских политических и политических движений, с которыми мы можем связаться... Крайне левая часть политического спектра представлена коммунистическими деятелями, депутатами Жаном Катла, Морисом Треаном и Робером Фуассеном, в то время как важнейшие представители антимарксистского рабочего движения, которые вступили с нами в контакт, — это Жак Дорио и мэр Сен-Дени Маршаль... Что касается поддерживаемых Петеном усилий Лавалья по созданию французской единой партии, в которой Лаваль должен стать руководителем, Марсель Деа — генеральным секретарем, а Вейган и Марке должны получить важнейшие посты, — необходимо и дальше сохранять контакт с различными

движениями, чтобы в соответствии с директивами, исходящими из ставки фюрера, иметь возможность этому процессу содействовать или препятствовать. Самому большого внимания заслуживают в этой связи социалистические профсоюзные политики и Коммунистическая партия... Чтобы иметь возможность при необходимости оказывать непосредственное влияние на дальнейшее внутривнутриполитическое развитие Франции, мой штаб, наряду с основанными отделом пропаганды информационными газетами, создал печатные органы, призванные формировать общественное мнение. Их редакции укомплектованы преданными нам французами, и мы можем управлять этими изданиями не только посредством цензуры, но уже на стадии планирования материалов. Здесь следует прежде всего назвать левореволюционную газету «France au Travail»...⁸

17 июля 1940 г. Во Франции проводится «чистка» администрации: допуска к государственной службе лишаются все мужчины и женщины, чьи отцы были иностранцами.

Нижеследующий документ показывает, в чем содержались те предложения о сотрудничестве, которые оккупационная администрация сделала ФКП, и как Треан их отклонил.

Письмо М. Треана о контактах с немцами. [Париж,] 20 июля 1940⁹

Из письма т. Леэро [...]

Леэро (псевд.) — Морис Треан,

Сообщаю вам самое существенное из нашего третьего свидания с немцами.

Мы встретились с начальником пропаганды во Франции немецкой националистической [так в тексте; видимо, имеется в виду НСДАП] партии, неким Маес. Встреча имела место в кабинете адвоката Фуассон [имеется в виду Робер Фуассен].

Вот разговор этого наци:

1. «Относительно газеты "Ce Soir", мы согласны. Газета может выходить. Относительно расклейки афиш [имеются в виду плакаты] и по вопросу о муниципалитетах — ответ получите во вторник лично от Абеца, ибо он поехал в Берлин переговорить с Гитлером».

23 июля 1940 г. Вишистское правительство лишает французского гражданства всех лиц, покинувших Францию в период между 10 мая и 30 июня 1940 г.

2. «Что касается заключенных, находящихся в оккупированных областях и осужденных из-за германо-советского договора, они должны быть освобождены. Вы должны дать нам точные сведения и должны настаивать перед немецкими властями, чтобы они их освободили».

(Находятся в таком положении: Семар, Турнемен, парижские муниципальные советники (в тюрьме Бурж), инвалиды первой войны, депутаты и Ракамон (на острове Рей), женщины (тюрьма Либург) и др.)

3. «Другие заключенные из-за германо-советского договора, находящиеся в неоккупированных областях, должны быть также освобождены. Вы должны настаивать перед Ноел [так

в тексте; очевидно, имеется в виду "к Рождеству"], чтобы их освободили».

4. «Относительно обыска, произведенного на квартире Раметта. Был произведен обыск не потому, что Раметт коммунист, а потому что он секретарь парламентской фракции».

5. «Мы думаем, что вам следует проявить больше усилий, чем до сих пор, для того, чтобы пустить в ход заводы. Организуйте народные комитеты и, если хозяева не находятся здесь, пускайте сами заводы. В этом отношении не будут чиниться вам никакие трудности с нашей стороны. Надо торопиться. Народ погибает с голоду».

6. «Жизненный уровень французского народа выше, чем жизненный уровень немецкого народа. Надо постараться, чтобы французский народ не страдал чрезмерно. Французскому народу нужно работать, чтобы уменьшить свои предстоящие страдания».

7. «Само собой понятно, не должно быть никаких историй о Третьем Интернационале. Даже Сталин понял, что время Третьего Интернационала прошло. Существуют теперь три блока: а) Гитлеровская Германия с Европой, б) Советский Союз с Азией и в) Америка. Было бы очень глупо воевать между собой».

8. «Победа над Францией была благоприятствована германо-советским договором. Он способствовал собиранию немецких масс и дезорганизации французских масс. Ибо все, что есть антисоветского, все оно против освобождения трудящихся, которые против всякой империалистической войны».

9. «Ваша листовка, воспроизводящая октябрьское письмо коммунистических депутатов к председателю палаты депутатов, распространена в недостаточном количестве экземпляров. Должны ее распространять больше. Прибавьте несколько выдержек из речи Гитлера о международном мире»...

Наше мнение:

1. Им не нравится наша массовая пропаганда, но они не могут ее приостановить.

2. Они пытаются направлять дискуссию с нами в своих интересах. Разрешая газету «Се Суар», они все же надеются задушить нас цензурой.

3. Они надеются использовать в своих интересах нашу установку на создание народных заводских комитетов, комитетов взаимопомощи и т. п.

Но именно поэтому:

1. Мы не пойдем ни на какие уступки в отношении «Се Суар». Газета сохранит свой характер и никогда не будет восхвалять Гитлера. Если они захотят сделать с «Се Суар» то же самое, что они сделали с газетами «Пари Суар» и «Матэн», тогда мы лучше закроем газету, чем подчинимся.

О. Абец

2. Будем продолжать издавать «Юманите». Эта газета выходила при Манделе, при декрете о смертной казни, она будет выходить и при немецкой оккупации, чего бы это нам ни стоило.

3. Никакого отступления от нашей генеральной линии, без сектантства, но и абсолютно без слабостей.

Затем т. Легро сообщает о совещании партийных активистов профсоюза парижских металлистов:

- После вчерашней встречи с немцами мы решили, вчера вечером, на совещании парижских металлистов, проявить еще больше усилий и еще больше спешить с возобновлением работы на предприятиях. Завтра утром мы снова соберем профсоюзных активистов, чтобы снова торопить их идти быстрее, решительнее и самим же взяться за пуск тех заводов, хозяева и директора которых отсутствуют. Нужно в течение ближайших 8 дней уже добиться результатов¹⁰.

Прилагаемое к письму заявление парижского профсоюзного вожака коммуниста Готье можно истолковать как свидетельство неприятия членами ФКП плана договориться с немцами (в той мере, в какой рядовые члены партии вообще узнали о таком плане). Заслуживает внимания также однозначно отрицательное отношение к преследованию евреев.

Заявление партийца Готье, председателя Парижского профсоюза работников металлообрабатывающей промышленности, об отношении к немецким оккупационным властям

- Для меня существуют только французские власти.

- Мы себя дискредитируем, если будем поддерживать контакты с немцами, которые, на наш взгляд, являются угнетателями.

- Пытаться издавать «Юманите» или «Се Суар» с разрешением немецких властей — это пытаться доказывать, что нацисты лучше, чем французы.

- Посещение немецкого посольства делегацией металлистов может способствовать созданию благоприятного для нацистов движения.

- Мне кажется, что линия компартии должна быть: ничего не делать такого, что могло бы оказывать услугу немцам.

- Я не хочу подчиниться контролю немцев.

- Что касается евреев, мы должны взять в наши руки их защиту¹¹.

Указания Коминтерна по-прежнему были противоречивыми, хотя в Москве и стали осторожнее в отношении переговоров с немцами. После получения отчета Легро Мануильский писал в

проекте письма Сталину: «Теперь после того, как из последних сообщений известно, что игра немецких оккупантов с компартией продолжается, мы считаем необходимым отправить более решительную телеграмму французскому руководству»¹². В шифровке, приводимой ниже, по тактическим соображениям впервые отказались от того, чтобы называть в качестве врага номер один Англию, так как это значило бы встать по одну сторону линии фронта с маршалом Петеном и вишистским режимом.

Из шифрованной радиограммы в Париж и Брюссель
для ФКП. Москва, 20 июля 1940

Париж-Брюссель. Ваши материалы до 6 июля получили. Считаем генеральную линию правильной.

Необходимо удвоить бдительность по отношению к маневрам оккупантов. Было правильно предпринять шаги, чтобы добиться легальной прессы, но беседа с Абецем — ошибка, потому что [есть] опасность скомпрометировать партию и активистов. По крайней мере, требуется строго конспиративный образ действий, без открытой пропаганды, не втягивая партию, и, внешне соблюдая лояльность, нужно пробуждать пассивное сопротивление широких масс захватчикам во всех формах. Избегая любых поспешных действий, которые были бы на руку оккупантам, необходимо поощрять открытые манифестации народного недовольства при условии тщательной подготовки, соответствующей ориентации и участия широких масс, прежде всего женщин... О де Голле лучше молчать и не демонстрировать враждебности к Англии, чтобы не содействовать политике Петена и его покровителей. Правильно предлагать союз [Франции] с СССР, но не представлять его как дополнение к германо-советскому пакту и не говорить об установлении мира в Европе. [...]

Все ресурсы страны должны быть использованы для того, чтобы облегчить нужду народа, а не для того, чтобы служить войне оккупантов. Нужно еще решительнее выдвигать требование, чтобы богатых заставили платить. [...]

Правильно использовать все легальные возможности, но при этом укреплять все нелегальные организации. Для открытой деятельности партии и различных организаций использовать только часть старых кадров, депутатов и профсоюзных функционеров. Направить на эту работу новые, малоизвестные кадры, однако обеспечить при этом и полностью нелегальную деятельность большей части проверенных кадров и прежде всего руководства. Предлагаем для работы в неоккупированных районах создать сильную базу в Лионе. Подтвердите получение. *Пауль, Штерн*¹³.

PAUL.

Handwritten notes on the left margin:
Горка
Ваня
14. С. С. С. С.
12.7.40.
М. С. С. С.
12.7.40.

Handwritten initials: MD

Handwritten note: Nach entlassung wurde Gabriel an. eine deutsche steliie Gefubrt ,4ort ron abetz Empfangen.dieger vor- schlug.Statt Hama Zeitung anderen namens heraus geben, das Gabriel aB gelehnt haben soil.Abetz vorschlagen zusammen Arbeit zwischen Partal nnd deutschen Behor- den.In folge ab schaffung Sowiet geaandt sehaft nnd sp&ter aroh Konsulat Belglen.ersuche mittellen Bot- schaft Berlin,mir im Hot falie bestand und Visum bewehren.auf die Hanea BABADIAK mit Frau und zwel Kinder.

Clement

Способ связи и даты
присылки сообщений

Омечки машинистки

Операцию — жс. Дополнительно — жс.

Инициалы.....

Оценки. Ж.....

Обработал.....

Перевел.....

Радиограмма Э. Фрида Г. Димитрову, 11 июля 1940 г.

Paul » Stern

(Forts.) Haben Verhandlungen bereits eingestellt, 7a
Schritte unternommen zwecks erscheinena Ce Soir •
Erfolglos blieben. Advokat der die Verhandlungen
organisierte ist befreundet mit Agenten Abetz in
Zeitung "France au Travail". Haben Goiasin aus
ЦХС-I информация
Parie ausgeschlossen.

Оккупантен verhaften und verurteilen Genoseen
wegen kommunistischer Propaganda. Zwei kommunisti-
sohs Burgermeister von Belgien als Ceissel verhaftet.
Gleichzeitig verbreiten ihre Aktionen | Partei
nitarbeitet Zeitung "France au Travail". (Folgt)

Clement .

Способ связи и даты
прохождения сообщения

Отметки машинистки:

Отпечатано _____ виз. Дополнительно.....

Инициалы _____

Экземп. Ж

Обработал _____

Перевел _____

Радиограмма Э. Фрида Г. Димитрову и М. Торезу, 7 сентября 1940г.

От иллюзии легальности — к антагонизму. Конец переговоров между французскими коммунистами и немецкими оккупантами

В переговорах между представителями гитлеровской Германии и ФКП в Париже речь шла не только о легализации коммунистической прессы, но — как показывает, например, пункт о содействии в пуске заводов — о целостной концепции участия компартии в политике оккупационных властей. В записке, направленной Гитлеру 30 июля 1940 г., Абец изложил свои идеи о создании прогермански ориентированного политического движения во Франции, куда вошла бы и ФКП. При этом он использовал многочисленные обороты речи, понятия и словечки из лексики компартии. Гитлер и Риббентроп одобрили соображения Абеца. 3 августа 1940 г. он был назначен послом в Виши. Риббентроп информировал все инстанции, прежде всего военные, что фюрер рассматривает Отто Абеца как лицо, отвечающее за все политические моменты в управлении оккупированной территорией Франции.

Коминтерн, с одной стороны, вновь и вновь предостерегал ФКП, ведущую переговоры с немцами, чтобы та не оказалась на службе их пропаганды, но, с другой стороны, не ставил под сомнение тезис об использовании легальных возможностей. После получения первых отчетов о переговорах с немцами во Франции (11 июля 1940 г.) Димитров направил эту информацию Сталину вместе с проектом новой, более строгой директивы для ФКП. После обсуждения на заседании ИККИ Димитров и Торез послали французской компартии подробную директиву, в которой засвидетельствовали, что генеральная линия партии до 6 июля была правильной. Акцент они призывали сделать на массовый протест и пассивное сопротивление оккупации, однако лишь в скрытых формах — так, чтобы сама партия публично о себе не заявляла. Провокаций же предписывалось не допускать⁴. Если, как в случае с «Ce Soir», независимость легальных изданий было невозможно гарантировать, от их выпуска предлагалось вообще отказаться.

Из шифрованной радиограммы в Париж и Брюссель
для ФКП. Москва, 6 августа 1940

Париж, Клеману. Сильно обеспокоены серьезными опасностями, которые угрожают партии вследствие маневров оккупационных властей. Снова настаиваем на необходимости усиленной бдительности против этих маневров, которые

3 августа 1940 г. Абец назначен послом Германии во Франции.

Э. Фрид

Клеман (псевд) — Эжен Фрид

Ж. Дюкло

будут усиливаться по мере усугубления разорений, безработицы, голода, зимы, продолжения войны, недовольства, расширения влияния партии.

Оккупанты отдают себе отчет, что партия есть единственная организованная политическая сила, целостная, пользующаяся доверием масс и способная осуществить объединение масс, предпринять возрождение страны и вести борьбу за независимость! Своими маневрами захватчики преследуют цели:

1. Воспользоваться партией как рычагом, чтобы создать среди населения мнение, благоприятное по отношению к оккупантам, чтобы облегчить им продолжение войны... Преследуя такие цели, Абец и его агенты занимаются своей деятельностью, оккупационные власти ищут контакта с партией...

Было бы подлинным несчастьем, если партия позволит маневрам оккупантов оказывать на себя влияние...

Абсолютно немыслимо оздоровление экономики и национальное возрождение в условиях оккупации и на базе политического сотрудничества с оккупантами.

В качестве правил поведения предлагаем следующие:

1. Категорически отвергать и осуждать как измену всякие проявления солидарности с захватчиками. Избегать публиковать статьи о переговорах, которые могли бы означать солидарность с оккупантами, поддержку или оправдание их действий.

2. Развивать успехи, такие, как достижение легальности прессы и использование малейших возможностей легальной работы. Категорический отказ легальной прессы оказывать пропагандистские и политические услуги оккупантам. Если невозможно сохранять независимый характер «Се Суар», нужно будет отказаться от его публикации, устно объясняя массам мотивы подобной меры.

3. Ограничить все связи с оккупационными властями исключительно вопросами чисто формальными и административными. [...]

6. Необходимы немедленные строгие меры, включая исключение и публичное обличение как изменников тех, кто допускает соучастие в деятельности захватчиков... Абсолютно недопустимо заключать договоренности с оккупантами, ренегатами или какими-либо лицами, несущими ответственность за перенесенные катастрофы или нынешние бедствия. [...]

8. Считаем Жака лично ответственным за безоговорочное выполнение настоящих указаний... *Пауль, Штерн*¹⁵.

*В. Вест — глава
германской военной
администрации
во Франции*

Жак — Жак Дюкло.

Пауль (псевд.) — Георгий
Димитров.

Штерн (псевд.) — Морис
Торез.

«Здесь все хорошо», — начали Дюкло и Легро сообщение в Москве о том, что и без дозволения немецкой администрации было распространено более 100 тыс. экземпляров «Юманите» и других коммунистических газет. Правда, широкое распространение партийной прессы повлекло за собой репрессии: 200 человек арестованы. Лишь через 12 дней Димитров получил нижеследующую радиogramму о волне арестов среди избранных мэров городов и членов муниципальных советов от ФКП: в общей сложности были лишены мандатов более 3 000 народных избранников-коммунистов. Это свидетельствовало о важной перемене в образе действий оккупационных властей.

Из зашифрованной радиogramмы в Москву. Брюссель, 8 августа 1940

Паулю. [...] Речь Молотова публикуется легально без допуска к печати в количестве 35 000 экземпляров, и мы продолжаем работу. Количество членов молодежной организации быстро растет. Огромная работа по распространению влечет за собой случаи репрессий. Есть более 200 арестованных, среди них Грандель, который был передан в руки новых хозяев и был приговорен в Париже к шести месяцам тюрьмы за распространение «Юманите». Члены городских советов Обервилье, Монтрёя, Мезон-д'Альфора арестованы, их мандаты объявлены недействительными. Дюкло, Легро¹⁶.

Пауль (псевд.) — Георгий Димитров.

Легро (псевд.) — Морис Треан.

Огюст Лекёр, бывший во время войны секретарем партийной федерации Па-де-Кале, впоследствии писал о том, к чему приводила полулегальная тактика ФКП:

«Арестовали Гранделя, члена Генерального совета департамента Сена, в то время, когда он принимал своих избирателей, товарища Дюмона, пять членов совета из Монтрёя, четверых из Альфорвиля, четверых из Мезон-Альфора, двоих из Нуази-ле-Сек, одного из Бонди, двоих из Севра, семерых из Корбея, в том числе одного 73 лет от роду, и т. д.» Это "и т. д." в конце текста поставлено, вероятно, редакцией "Юманите". В самом деле, во исполнение решений вождей "они принимали своих избирателей"! Сколько борцов было так брошено в тюрьмы, концентрационные лагеря или, подобно Гранделю, отправлено на смерть!»¹⁷

13 августа 1940 г. Начало массированного наступления Германии на Англию с воздуха.

25 августа 1940 г. Первый налет британских ВВС на Берлин.

Из ноты Вернера Беста германской военной администрации от 19 августа 1940 г. следует, что к этому времени и Абец усовершенствовал свою стратегию в отношении ФКП: хотя коммунистов нельзя было устранить, следовало сделать так, чтобы их в

16 августа 1940 г. Министр внутренних дел Франции А. Марке усиливает надзор за всеми «лицами, которые

сделались инструментами коммунистической пропаганды».

28-30 августа 1940 г. Французские колонии Чад и Камерун встают на сторону де Голля.

1 сентября 1940 г. В Борнаже бастуют 10 000 горняков, последовавших призыву компартии Бельгии.

3 сентября 1940 г. Принят закон, усиливающий репрессии против коммунистов во Франции за счет расширения возможностей административного интернирования.

Жанэ (псевд.) - Георгий Димитров.

Ив (псевд.)-ЖакДюкло.

Бенуа (дядя) (псевд.) - Бенуа Фрашон.

Грегуар (псевд.) - Морис Треан.

7 сентября 1940 г. Принято постановление о создании государственного суда, занимающегося делами «виновников или соучастников» всех деяний, «которые способны нанести урон порядку, внутреннему миру, общественному спокойствию, международным отношениям или вообще французскому народу».

8 сентября 1940 г. Даладье, Рейно и Гамелен интернированы в центральной Франции. Большинство пар-

любой момент можно было вывести из борьбы. Чтобы ограничить рост рядов коммунистической партии, Абец предусмотрел создание «другой социалистической группы»¹⁸. Первый советник посольства Эрнст Ахенбах незадолго до возобновления переговоров высказался за то, чтобы коммунистов не исключать из процесса планирования нацистской политической пропаганды во Франции, цель которой, как писал литературный критик Фридрих Зибург в меморандуме от ноября 1939 г., заключалась в том, чтобы французы перестали рассматривать немцев как главного врага¹⁹.

Парижское руководство ФКП отреагировало с удивлением и 29 августа 1939 г. сообщило в ИККИ, что все контакты с немецкими оккупационными властями прерваны²⁰: «Прекратили названную работу в Бельгии. Все переговоры прерваны. Внутренняя коммуникация». За два дня до того, как Абец вновь вступил в контакт с Фуассеном (предположительно 22 августа 1941 г.), Ахенбах высказался в том смысле, что коммунистов стоит привлечь к планировавшейся нацистами политической деятельности в оккупированной Бельгии²¹.

Из шифрованной радиогаммы в Москву. Париж, 21 августа 1940

Мы начали работу, данную Жанэ. Все переговоры кончили после предыдущих сообщений. Принимаем меры по усилению бдительности... Партия ведет борьбу против французских властей и против оккупантов. Около 150 товарищей арестованы за участие в демонстрации и распространение литературы. Следим за маневрами оккупантов ежедневно и делаем интересные заметки по Вашим указаниям, которых мы придерживаемся. Были удивлены, что могли подумать, что мы можем стать игрушками оккупантов... Руководство действует, работа все время продолжается несмотря на трудности. Ив. Бенуа (дядя), Грегуар²².

Сведения, поступавшие из Франции, обрабатывались в ИККИ в условиях строжайшей секретности. В конце этого документа приписана резолюция Димитрова: «Т. Степанову. Передать это сообщение лично только тт. Мануильскому, Марти, Морису. Остальных товарищей проинформирuem потом. Документ вернуть мне. 26.8.40. Г. Д.», затем следует помета Степанова: «Показал т. М[ануиль]скому. Товарищам] Марти и Морису передам сегодня ночью, устно. 27.8.1940».

В ходе смены политического курса ФКП начала обличать правительство Петена, отказалась от сотрудничества с оккупационными властями, усилила антигерманскую направленность своей политики. Недовольство масс последовательно на-

правлялось на немецких захватчиков. Фрид передал Димитрову нижеследующую информацию, полученную от Дюкло. Поскольку сообщение шло в Москву кружным путем, через Брюссель, оно было получено в Коминтерне только спустя месяц с лишним.

Из шифрованной радиогаммы в Москву. Брюссель, 4 сентября 1940

Паулю, Штерну. Получаю сообщение Жака от 27 июля, ответ на вторую часть ваших последних директив. Получите полный текст обычным путем. Ниже даю дозированную информацию: Согласен с директивами касательно бдительности, подбора кадров. Жанен и Мертенс лишены [мандатов]. Легро работает нелегально. Согласен с оценкой насчет целей, которые оккупанты хотят достичь в борьбе против партии. Ничто в нашей пропаганде не оправдывает позицию оккупантов. [...] Клеман²³.

Донесения об обстановке во Франции, адресованные То-резу, Марти и верхушке Коминтерна, оставались в принципе оптимистичными, невзирая на то, что коммунисты подвергались все более жестким репрессиям. Дюкло в нескольких шифровках рассказал о формировании в стране некоего национального чувства.

Из шифрованной радиогаммы в Москву. Париж, 27 сентября 1940

..Присутствуем при расплывчатом усилении большого движения против М. [т. е. немецких оккупантов] и за англичан. В этой ситуации — делаем акцент на просоветской пропаганде. В интеллектуальных кругах ситуация развивается благоприятно для нас. Организуем нашу работу в этих кругах. Сегодня выходим с напечатанной «Юма[ните]», наше распространение становится все шире.

Разворачиваем кампанию за освобождение узников. Товарищи [сидящие в тюрьме] Санте подвергаются более суровому обращению, чем при Даладье. Ситуация и состояние здоровья партии — хорошие. [...] Ив, Дядя, Грегюар²⁴.

Осенью 1940 г. переговоры между ФКП и оккупационными властями были прекращены. Берлинское руководство гестапо, германская военная администрация во Франции и французская полиция выступали за принятие усиленных репрессивных мер против французских коммунистов. Пришел конец обманной легалитской стратегии. Фрид сообщал в Москву:

ламентариев выходят из состава правительства. Вскоре интернированы Жорж Мандель (12 сентября), Леон Блюм (16 сентября), Венсан Ореоль, Макс Дормуа, Жюль Мош, Саломон Грюмбах.

Пауль (псевд.) — Георгий Димитров.

Штерн (псевд.) — Морис Торе-рез.

Легро (псевд.) — Морис Треан. Клеман (псевд.) — Эжен Фрид.

30 сентября 1940 г. Леволлиберальный французский министр Пьер Ко предлагает Эрлу Браудеру помощь в создании франко-советского альянса.

Начало октября 1940 г. Волна арестов коммунистов — депутатов и профсоюзных деятелей в Париже и окрестностях.

13 октября 1940 г. Роспуск генеральных советов в департаментах Франции, замена их неизбираемыми комиссиями.

Ив (псевд.) — Жак Дюкло.

Дядя (псевд.) — Бенуа Фрашон.

Грегюар (псевд.) — Морис Треан.

23 октября 1940 г. Встреча Гитлера с Франко в Эндайе. Франко высказывается против участия Испании в войне.

Пауль (псевд.) — Георгий Димитров.

Штерн (псевд.) — Морис Торез.

Клеман (псевд.) — Эжен Фрид.

24 октября 1940 г. Встреча Гитлера с Петеном в Монтуаре, положившая начало политическому сотрудничеству вишистской Франции и гитлеровской Германии. Однако Гитлеру не удалось навязать Петену свою идею антибританского союза.

9 ноября 1940 г. Декрет вишистского правительства о ликвидации штаб-квартир профсоюзов и рабочих организаций. Встреча Лавалля с Герингом.

29 июля 1940 г. Клеман сообщает из Франции, что последние руководящие бельгийские товарищи сбежали из «концлагерей». Он просит добро на то, чтобы организовать побег из лагеря и для Луиджи Лонго, как для Тольятти.

7 августа 1940 г. В Люксембурге и Эльзасе-Лотарингии вводится германская гражданская администрация.

Шифрованная радиограмма в Москву. Брюссель, 7 октября 1940

Паулю, Штерну (Продолжение). Переговоры уже прекратили. Шаги, предпринятые с целью выпуска «Ce Soir», успеха не имели. Адвокат, который организовывал переговоры, дружит с агентами Абеца в газете «France au Travail». Гуассена [Фуассена] из Парижа исключили.

Оккупанты арестовывают и приговаривают товарищей за коммунистическую пропаганду. Два мэра-коммуниста в Бельгии арестованы и взяты в заложники. Одновременно их агенты распространяют слух: партия сотрудничает с газетой «France au Travail». (Продолжение следует). Клеман²⁵.

Из речи Филиппа Петена, произнесенной 30 октября 1940 г. после его встречи с Гитлером в Монтуаре; эта речь обозначила официальное начало «коллорабационизма»:

«С честью и ради сохранения единства Франции... в рамках конструктивного вклада в [установление] нового европейского порядка я вступаю сегодня на путь сотрудничества... Следуйте за мной. Храните вашу веру в вечную Францию»²⁶.

Попытки КПГ создать руководящий партийный орган в Германии. Новые неудачи (июль-октябрь 1940 г.)

В конце октября 1940 г. Артур Ильнер оптимистически сообщал о связях с гитлеровской Германией, поддерживаемых из Швеции и Дании (см. док. от 25 октября 1940 г.). Эрих Генч с 1936 по 1939 г. руководил важным региональным управлением КПГ в Амстердаме, потом продолжил работу нелегально под псевдонимом «Альвин» и голландской фамилией. В апреле 1943 г. благодаря показаниям Кнёхеля он был схвачен амстердамским гестапо и казнен в 1944 г., перед смертью он крикнул: «Долой Гитлера!» Его JfCGfid Эрна погибла в 1945 г. в концлагере Равенсбрюк; их дети остались живы.

Шифрованная радиограмма В. Кнёхеля в Москву. Амстердам, 29 июля 1940

Пику. Поездка внутрь до сих пор невозможна. Новые возможности тяжело проверить, так как здешние друзья отказывают в помощи. Поведение здешних друзей затрудняет нашу работу. Прошу позаботиться, чтобы помощь здешних друзей нам была обеспечена. Эриху Генчу с женой надо от-

сюда уезжать. Возможно, к вам. Партия внутри работает в двух местах. Эмигранты на пятьдесят процентов арестованы и переправлены в Г[ерманию]. *Альфред, Гоулос*²⁷.

Альфред (псевд.) — Вильгельм Кнёхель.

Гоулос(псевд.)-Дан Гулуз.

После этого немецкое представительство при ИККИ телеграфировало Димитрову:

Предложение по шифровке в Амстердам для компартии Нидерландов. Москва, 14 августа 1940

Дорогой товарищ Димитров:

На основании сообщения от Альфреда из Амстердама мы предлагаем следующее сообщение для голландской партии:

Альфред (псевд.) — Вильгельм Кнёхель.

Просим срочно помочь немецким товарищам устроить переход в Германию. Просим вас переправить в безопасное место Генча с женой. Д.²⁸

Д. - Филипп Денгель(?).

Карл Мевис направил Пику нижеследующий запрос, который касается, предположительно, Йозефа Вагнера, отправившегося в Германию в 1941 г.:

Шифрованная радиограмма в Москву. Стокгольм, 14 августа 1940

*Пику. Вагнер в Стокгольме. Может ли он быть ответственным за пункт связи со страной в Швеции. Арндт*²⁹.

Арндт (псевд.) — Карл Мевис,

От радиостанции в Швейцарии Димитрову пришло известие о том, что Паулю Берцу удалось бежать из французского лагеря для интернированных лиц, а также о положении германских коммунистов во Франции, срочно искавших контакты. Берц, выступавший против советско-германского пакта, продолжал играть в швейцарской эмиграции важную роль, поддерживал связь в том числе с Нозлем Фильдом. Немецкий тюрколог Роберт Анхеггер входил вместе с Бернхардом фон Брентано и Бруно фон Соломоном в Цюрихскую антифашистскую группу.

19 августа 1940 г. Заключительное заседание образованной после подписания пакта 1939 г. смешанной советско-германской пограничной комиссии в Москве. Создается «корпус документов, описывающих границу».

Шифрованная радиограмма в Москву. Швейцария, 20 августа 1940

*Димитрову. От компартии Германии. Немецкие друзья находятся в лагере под Ниццей. Часть сбежала в Марсель и окрестности. Они ищут связь с Францем и Паулем. Хельм, деловой партнер Франца и Пауля, находится в Цюрихе и ждет указаний. Один немецкий друг по фамилии Анхеггер, родившийся 14 октября 1911 г., находится в Стамбуле для составления отчета и установления связи. Если ничто другое невозможно, он должен действительно приехать сюда. Берц*³⁰.

Франц — Франц Далем.

Пауль — Пауль Меркер.

Хельм (псевд.) — Пауль Берц

Из Дании поступили известия о волне арестов среди немецких политэмигрантов.

Шифрованная радиограмма в Москву. Стокгольм, 22 августа 1940

Димитрову. Сто немецких эмигрантов в Дании арестованы, из них восемнадцать коммунистов. Один социалист] и двое коммунистов отправлены в Германию. Один из нас отправляется в Норвегию, где арестованы руководящие товарищи. Пауль².

Пауль (псевд.) — Свен Халльдиндеруг.

С. Линдеруг

В отчете Главного управления имперской безопасности о «деятельности Коммунистического Интернационала и коммунистической деятельности в Германии со времени заключения германо-советского пакта» констатируется, что говорить о какой-либо коммунистической активности в Германском рейхе на данный момент не приходится.

Из отчета РСХА (Берлин, 1 сентября 1940 г.): «Хотя заметной деятельности III Интернационала в Германии уже давно не наблюдается, на основе этого нельзя поспешно делать предположение, что эта деятельность настолько мала, что ей не стоит придавать более никакого значения... Каковы же внешние проявления коммунистической деятельности в Германии со времени заключения германо-советского пакта? Военные успехи Германии, а в особенности годы национал-социалистического руководства народом после прихода к власти отняли у Коминтерна и его приверженцев почти всякую возможность успешной организационной и систематической работы. Ни по одной из линий деятельности, утвержденных Коминтерном и его немецкой секцией, — восстановление единого фронта снизу, выдвижение лозунгов мира или даже организация масс в коммунистическом духе — не достигнуто и намека на успехи. Наоборот, можно констатировать, что большое число функционеров коммунистической партии, которые еще в начале войны в эмиграции самым рьяным образом отстаивали коммунистические антифашистские тезисы и тем самым работали против Третьего Рейха, сегодня хотят вернуться и быть принятыми в народное сообщество. Лучше отсидеть в германской тюрьме заслуженное наказание, говорят они, нежели вдали от родины вести жизнь "брошенных" без надежды на успех коммунистических идеалов, за которые годами сражались. Но даже еще гораздо более безрезультатной предстает коммунистическая деятельность в пределах старого Рейха. Здесь в начале войны несколько фанатичных старых приверженцев [КПГ] еще сохраняли, особенно в Берлине, жалкие остатки своей организации и благодаря инструктору,сланному еще до войны из-за

границы, предпринимали попытки расширить свою организацию. После того как к началу 1940 г. и она была разгромлена, больше на территории старого Рейха никакая организационная деятельность не отмечалась. Быстро снижающаяся с начала войны численность задержанных и количество печатной продукции, статистически представленные в разделе V, являются лучшим признаком упадка коммунистической активности и невыполнения коммунистических лозунгов. А еще задерживаемые в ходе войны почти ежедневно коммунисты-одиночки "почти все без исключения являются старыми членами партии, которые были активны еще до [нашего] прихода к власти, не избавились от своих фанатических установок и к тому же имеют обычно криминальное прошлое. Там, где имеют место коммунистические высказывания, — а по большей части речь идет именно о них — причиной их являются плохие условия труда или жизни, а отнюдь не влияние "извне". При таком положении дел говорить о коммунистической активности в пределах старого Рейха в настоящее время не приходится..."³²

Парадокс подпольной работы КПГ: Кнёхелю поручают сделать копию краткой биографии Сталина — как будто его миссия и без того не была достаточно опасна.

Шифрованная радиограмма в Амстердам для КПГ. Москва,
3 сентября 1940

Дирекции для Альфреда. Тебе следует переписать краткую биографию И. В. Сталина и передать функционерам в страну. С помощью тамошних друзей издать книгу малым форматом и распространять в стране. Сообщите немедленно о предпринятых мерах. *Вильгельм*³³.

Дирекция (псевд.) — Дан Гулуз.

Альфред (псевд.) — Вильгельм Кнёхель.

Вильгельм — Вильгельм Пик.

Экскурс:

По приказу Сталина убит Лев Троцкий

20 августа 1940 г. в Койоакане (пригороде Мехико) был убит Лев Троцкий. Организатор Октябрьской революции и теоретик марксизма, он был главным врагом Сталина еще со времен возникновения Советского Союза — сначала между ними существовала скрытая вражда, потом открытая. После высылки Троцкого из СССР Сталин начал форменную охоту на него, где бы тот ни поселился. Убийцу — Рамона Меркадера — привлёк к осуществленной по приказу Сталина и Берии операции, которую подготовили офицеры НКВД Павел Судоплатов и его заместитель Наум Эйтингон. При содействии американской и мексиканской компартий были созданы несколько международных террористических организаций, подчиненных НКВД, в том числе группа испанско-мексиканского художника Давида Сикейроса, которая в мае 1940 г. совер-

шила на Троцкого неудачное покушение. Из организации, возглавлявшейся Каридад Меркадер, на роль убийцы отобрали ее сына Рамона. Как в самом убийстве, так и в планировании неосуществленной операции по освобождению Меркадера из мексиканской тюрьмы были замешаны и Коминтерн, и компартия США. Каридад Меркадер даже приняла по рекомендации Димитрова в кадровый резерв Коминтерна. Геббельс записал в своем дневнике 23 августа 1940 г.: «Умер Троцкий. Одним жидом-злодеем меньше. Он заслуживал и гораздо худшей смерти»³⁴.

**Убитый агентом
НКВД Л. Д. Троцкий
на смертном одре**

Руководство Коминтерна воздерживается от публикации единого воззвания к 23-й годовщи- не Октябрьской революции: оно стремится обойти сложные вопросы советской внешней политики

Отказ руководства Коммунистического Интернационала от публикации традиционного воззвания по случаю годовщины Октября и обоснование этого отказа, данное Мануильским (см. ниже), позволяют сделать вывод о тактических потребностях советского правительства и об усилении советского национал-коммунизма, на пути которого Коминтерн все более явно становился препятствием. Как сообщал в германский МИД посол Шуленбург, на приеме в Москве по случаю годовщины революции немецким дипломатам оказывалось особое расположение»³⁵.

**Шифрованная радиограмма коммунистическим партиям.
Москва, 1 октября 1940**

Считаем необходимым, чтобы каждая партия опубликовала в этом году к годовщине Октября свое собственное воззвание или заявление. Особо подчеркните важность миролюбивой политики Советского Союза для международного рабочего класса и для народа соответствующей страны³⁶.

**Письмо Д. З. Мануильского В. М. Молотову. Москва,
октябрь 1940**

ТОВАРИЩУ МОЛОТОВУ

Уважаемый товарищ Молотов,

Направляю Вам проект воззвания Исполкома Коминтерна к двадцать третьей годовщине Великой Октябрьской Социалистической Революции. Мы старались обойти в связи с международной обстановкой острые вопросы, которые могли бы быть использованы буржуазной прессой за границей. Очень прошу Вас прочесть этот документ и дать Ваши советы и указания.

С товарищеским приветом³⁷

Часть V

ПРОИГРАННАЯ ДВОЙНАЯ ИГРА: ПРОДОЛЖЕНИЕ ОФИЦИАЛЬНО ДРУЖЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА С ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ И ОРИЕНТАЦИЯ КОМИНТЕРНА ПРОТИВ ГЕРМАНСКОЙ ЭКСПАНСИИ В ЕВРОПЕ (ОКТАБРЬ 1940 г. - МАЙ 1941 г.)

Проиграв Англии битву в воздухе, Гитлер отказался от идеи вторжения на Британские острова и сосредоточил свое внимание на Балканах. В сентябре 1940 г. Арвид Харнак, сотрудник Рейхсминистерства экономики и член «Красного оркестра», узнал от одного штабного офицера из Верховного главнокомандования вооруженных сил (ОКБ) о том, что фюрер планирует в 1941 г. начать войну против СССР¹. 26 сентября 1940 г. данная информация — вероятно, именно это было первое в длинной цепочке последовательно уточнявшихся сообщений — была передана заместителем руководителя берлинской резидентуры Александром Коротковым в Москву, в Отдел внешней разведки ГУГБ НКВД. Сталин и Молотов не поверили подобным известиям. Последние завоевания и территориальные приобретения, закрепленные решениями Венского арбитража (Бессарабия, Северная Буковина), давали им чувство относительной безопасности. Хотя в историографии существуют различные мнения на этот счет (Габриэль Городецкий, Бьянка Пиетров, Лев Безыменский), не исключено, что к тому моменту Гитлер еще не отказался от идеи привлечь Советский Союз к своему плану передела мира после победы в войне. Однако после визита Молотова в Берлин ситуация в корне изменилась.

А. М. Короткое

Роспуск Коминтерна как подарок Гитлеру?

Публикуемые здесь документы, относящиеся к последней фазе деятельности Коминтерна перед нападением Германии на СССР, отражают переход Интернационала на оборонительные позиции, вынужденные шаги, едва ли не отчаяние. Этот период начинается с визита Молотова в Берлин в ноябре 1940 г., рассматриваемого большинством историков как поворотная точка в советско-германских отношениях, и продолжается до вторжения германских и итальянских войск на Балканы после завоевания значительной части Западной Европы. В истории международного коммунистического движения есть одна кульминационная точка, на которую исследователи до сих пор почти не обращали внимания: план роспуска Коминтерна, который Сталин вынашивал еще за два года до фактического конца этой организации (1943).

В апреле 1941 г. — вероятно, после того как Димитров посоветовал ему в качестве тактического хода формально аннулировать членство американской компартии в Интернационале, — Сталин принял судьбоносное для организации решение. Он был готов ради поддержания дружбы между советским и германским государствами «подарить» Гитлеру Коминтерн. И, хотя в тот момент роспуск Интернационала еще не состоялся, в течение первой половины года произошел сдвиг в позиции его главных секций — в сторону «национальных фронтов». Жданов усиленно продвигал замену интернационалистических лозунгов и тезисов национальными. В источниках заметно нарастающее расхождение советских и германских интересов. Поэтому предложение о роспуске Коминтерна опоздало: будь оно сделано раньше, не исключено, что и произвело бы тот сильный эффект, на который рассчитывал Сталин.

О том, как Сталин не желал признавать существование у Гитлера планов войны против СССР и тем самым навлек смертельную опасность на народы своей страны, уже написано достаточно, и соответствующие архивные документы, доказывающие это, опубликованы. Несколько экскурсов, приводимых здесь, иллюстрируют путь «обманутого обманщика» к военной катастрофе 1941 г. и то упрямое отрицание реальности, с которым до самого конца советское руководство реагировало на сообщения из-за рубежа. «Основная ошибка» советской политики — а она, по словам Аркадия Маслова, заключалась в совершенно неверной оценке темпов развития событий на театре военных действий — имела роковые последствия: те политические выгоды, которые получил Сталин в период до осени 1940 г., свело на нет вступление вермахта на территорию Болгарии и Румынии. Стабилизирующие факторы советской внешней политики, такие, как связи с Болгарией, экономические договоры с Венгрией и Словакией, были утрачены, а многообещающие переговоры с Югославией пришлось прервать².

Обреченная на поражение двойная игра Коминтерна

Документы освещают фатальную «двойную игру» Коминтерна и тот фундаментальный и неразрешимый конфликт интересов, в котором он оказался благодаря политике Советского Союза. С одной стороны, Интернационал форсировал свои тайные усилия по внутреннему разложению Германии (не открытое сопротивление нацизму), а с другой стороны, он по-прежнему старался поддерживать коммунистические партии, стремившиеся бороться с Гитлером. Об этом свидетельствуют примеры из оккупированных стран Восточной и Западной Европы — из Нидерландов, Чехословакии и Болгарии. В то время как СССР утрачивал инициативу на мировой политической арене и продолжал ослаблять Коминтерн, югославская компартия, вопреки инструкциям из Москвы, весной 1941 г. начала вооружаться для борьбы с нацистами. Во Франции ситуация также вышла из-под контроля, там даже лозунг борьбы за мир постепенно был снят и заменен нацио-

нальными лозунгами, такими, как требования независимости и свободы страны; впрочем, главный удар по-прежнему направлялся не против оккупантов, а против «кланов» в Париже и Виши.

Далее в этой главе рассматриваются такие темы, как возмущительное безразличие к судьбе арестованных и интернированных немецких политэмигрантов во Франции, а также слежка и преследования, которым они подвергались в СССР; освобождение руководителя венгерской коммунистической партии Матяшя Ракоши; неудачи КПГ: молчание, которыми Коминтерн и итальянская компартия в первый момент встретили нападение Италии на Грецию. Документы отражают распад структуры и субстанции коммунистического движения, шедшего на уже неверных ногах навстречу катастрофе 22 июня 1941 года.

Далеким от реальности иллюзиям советского руководства изложил в своей юбилейной статье Герберт Венер.

Из статьи Г. Венера [К. Функа] «Пакту о ненападении между Советским Союзом и Германией исполняется год» в «Die Welt», Стокгольм, 6 сентября 1940

3 сентября 1940 г. Советский Союз протестует против предоставления Германией Румынии гарантий сохранения ее границ.

После того, как год назад Советский Союз, заключив пакт о ненападении с Германией, отвратил от себя крупномасштабно запланированную агрессию империалистических разжигателей войны, он неустанно работал над укреплением своих границ и тем самым предупреждал распространение войны. Влияние СССР воспрепятствовало распространению войны на севере и юго-востоке Европы; под защитой, которую он щедро предоставил народам Западной Белоруссии, Западной Украины, прибалтийских стран, Бессарабии и Северной Буковины, эти народы получили возможность взять свои судьбы в собственные руки и вступить на путь, ведущий к свободе, к социализму. Это освобождение 23 миллионов трудящихся от ужасов и от грозивших им опасностей войны, означающее одновременно дальнейшее укрепление СССР, наполняет всех трудящихся в капиталистических странах чувствами надежды и благодарности по отношению к Советскому Союзу...

7 сентября 1940 г. Ночной налет британской авиации на Берлин.

Если Молотов охарактеризовал день подписания советско-германского договора о ненападении как дату великого исторического значения, то это, вне всякого сомнения, особенно верно и для международного рабочего класса, ибо этот решающий шаг на пути внешней политики Советского Союза ясно показал: СССР делает все для обеспечения мира и достаточно силен, чтобы не подпустить войну к своим границам, а империалисты и состоящие у них на службе социал-демократические вожди ввергают трудящиеся массы в кровавую катастрофу войны ради борьбы за свое капиталистическое господство и превосходство³.

Экскурс:

Ноябрь 1940 г.: коминтерновский функционер Матьяш Ракоши выпущен из Венгрии в Советский Союз, однако для остальных узников-антифашистов надежды нет

Деятель венгерской компартии и Коминтерна, впоследствии глава партии и правительства Венгрии Матьяш Ракоши был в 1925 г. приговорен к 8,5 годам заключения, а в 1935 г. осужден снова — пожизненно. Но в 1940 г. между Венгрией и СССР был осуществлен обмен заключенными, и Ракоши отпустили в Советский Союз. Впрочем, обменяли его не на другого узника: Венгрии передали несколько знамен повстанцев времен венгерской революции 1849 г. Освобождение Ракоши свидетельствовало о том, что судьбы тысяч коммунистов, интернированных и заключенных в тюрьмы и концлагеря на Западе, можно было изменить. Сталин, который уничтожил всех руководящих работников венгерской компартии, окружавших Белу Куна, не доверял Ракоши и даже высказал Димитрову свои подозрения, что тот, кого в коминтерновской прессе называли не иначе как «вырванный из застенков буржуазии коммунист», на самом деле являлся «троцкистом». После освобождения Ракоши советское руководство старалось избегать какой бы то ни было критики диктатуры Хорти, под чьей властью Венгрия в 1939 г. вышла из Лиги наций и присоединилась к Антикоминтерновскому пакту.

Из письма Д. З. Мануильского В. М. Молотову, А. А. Жданову, А. А. Андрееву и Г. М. Маленкову. Москва, 5 ноября 1940

Товарищам Молотову, Жданову, Андрееву, Маленкову
Копии: тт. Лозовскому и Александрову

В связи с приездом тт. Ракоши и Вейнбергера, освобожденных в результате переговоров правительства СССР с Венгерским правительством, нам казалось бы целесообразным организовать встречу тт. Ракоши и Вейнбергера с представителями трудящихся Москвы... Сверх этого допустить к этой встрече группу политических эмигрантов венгерцев в количестве 50 человек. На вокзале митинга не устраивать. [...]

Дать указание ораторам, чтобы их выступления [на интернациональном вечере в Колонном зале Дома союзов] не носили характера демонстрации против венгерского правительства, чтобы была ясно подчеркнута роль Советского правительства в деле освобождения тт. Ракоши и Вейнбергера, равно как сила и действенность международной пролетарской солидарности.

Прошу Ваших указаний.

С товарищеским приветом⁴.

Из дневника Г. Димитрова, 6 ноября 1940

- Вечером в Большом театре.

Торжественное собрание по случаю XXIII год[овщины] Октябрьской революции.

[...]

(Ракоши с братом сидел в первом ряду.)

- В антракте: Ст[алин]: Как Ракоши?

Д[имитров]: Чувствует себя прекрасно, но реакция, очевидно, явится у него после длительного тюремного заключения.

Ст[алин]: Он не сочувствует ли троцкистам?

Д[имитров]: Нет. Он держится крепко. Еще в тюрьме, в связи с процессом против троцкистов, занимал ясную позицию против троцкистов.

Ст[алин]: Все они колебались в свое время. Не разбирались в наших делах.

Д[имитров]: Освобождение Ракоши для Коминтерна большой октябрьский подарок!⁵

В. М. Муссолини и А. Гитлер за завтраком

В. Пик, А. Паукер, М. Ракоши, И. Д. Папанин и др. Москва, май 1941 г.

Глава 1. Визит Молотова к Гитлеру и Риббентропу в ноябре 1940 г.: планы раздела мира между Германией и Советским Союзом

1 ноября 1940 г. Геббельс записал в своем дневнике:

«Сталин публикует в "Правде" свое заявление по поводу Пакта трех держав. Очень позитивно. Говорит, что Россия была заранее сориентирована и не имеет ничего против. Это выбьет почву из-под ног у плутократов, которые рассчитывали на помощь большевиков... Заявление Сталина воспринято фюрером с удовлетворением. Оно помогает нам сделать еще один шаг вперед»¹.

*И. Риббентроп
и В. М. Молотов
обмениваются
шутками в Берлине*

Из письма И. Риббентропа И. В. Сталину. Берлин, 13 октября 1940

Резюмируя вышеизложенное, я хотел бы сказать, что, также и по мнению фюрера, историческая задача четырех держав в лице Советского Союза, Италии, Японии и Германии, по-видимому, состоит в том, чтобы устроить свою политику на долгий срок и путем разграничения своих интересов в масштабе столетий направить будущее развитие своих народов на правильные пути.

Для того, чтобы глубже выяснить такие решающие для будущности наших народов вопросы и чтобы подвергнуть их обсуждению в более конкретной форме, мы приветствовали бы, если бы господин Молотов соизволил в ближайшее время навестить нас в Берлине².

Сталину, похоже, понравились идеи Гитлера. Он писал Риббентропу в ответном письме от 21 октября: «Я согласен с Вами, что вполне возможно дальнейшее улучшение отношений между нашими государствами, опирающееся на прочную базу разграничения своих интересов на длительный срок»³. Было условлено, что 12 ноября 1940 г. Молотов придет для переговоров в Берлин.

26 октября 1940 г. В целях подготовки нападения на Советский Союз начинается перегруппировка германских сухопутных сил. ОКВ создает рабочий штаб.

1 Октября 1940 г. Геббельс записал в своем дневнике:

«Коммюнике, что Молотов приезжает в Берлин. Пощечина Англии. Хорошо для Черчилля»⁴.

Визит Молотова в Берлин 12-13 ноября 1940 г. стал сенсацией. Он произвел эффект разорвавшейся бомбы на междуна-

родной дипломатической сцене. Провожая гостя после беседы, Гитлер сказал: «Я считаю Сталина выдающейся исторической личностью. Да и сам льщу себе мыслью, что войду в историю. И естественно, что два таких политических деятеля, как мы, должны встретиться. Я прошу вас, господин Молотов, передать господину Сталину мой привет и мое предложение о такой встрече в недалеком будущем»⁵. Молотов должен был выяснить геополитические цели Германии, особенно в отношении стран, граничивших с Советским Союзом и входивших в сферу интересов СССР в Европе и Азии, и подготовить на этой почве соглашение с Германией и Италией. Интересы, заявленные в ходе переговоров, далеко выходили за рамки пакта 1939 г.: они касались Финляндии, Болгарии, Турции, Ирана, Румынии и Венгрии⁶. Хотя Гитлер планировал войну против СССР, более тесная интеграция Советского Союза в германские планы завоевания и передела мира могла бы по меньшей мере отсрочить начало этой войны.

Записка Молотова

Важнейшим источником по этой теме является рукописные заметки, сделанные Молотовым 9 ноября 1940 г. в ходе обсуждения со Сталиным предстоящего визита в Берлин. Фактически это «программа» из 14 пунктов для переговоров с Гитлером и Риббентропом. Этот документ проливает новый свет на берлинские переговоры, которые в литературе порой характеризовались как «диалог глухих»¹. Л. А. Безыменский подчеркивает, что в задачи Молотова входило прощупать возможности, не выдвигая сразу инициативы о присоединении Советского Союза к Пакту трех держав. Но в беседе Сталина и Молотова речь шла о «самых секретных и сокровенных намерениях обоих — "подготовить первоначальную наметку сферы интересов СССР в Европе, а также в Ближней и Средней Азии"»⁸. Сталин хотел, чтобы окончательное решение было принято в Москве, в рамках ответного визита Риббентропа (который так никогда и не состоялся), с перспективой присоединения СССР к договору, который пришел бы на смену Антикоминтерновскому пакту. В особенности вопросы о южных границах Советского Союза, о Турции и черноморских проливах предполагалось урегулировать в рамках глобального соглашения с Гитлером. Нет никакого сомнения, что в Берлине должно было обсуждаться создание двух великих империй, охватывающих Европу, Ближний Восток и Центральную Азию. На фоне таких неоимперских и неокOLONиалистских замыслов существование Коммунистического Интернационала теряло всякий смысл.

В конце ноября советское правительство в самом деле заявило, что при определенных условиях готово «принять проект

Пакта Четырех Держав о политическом сотрудничестве и экономической взаимопомощи, схематично изложенный Имперским Министром иностранных дел во время беседы 13 ноября 1940 г.»⁹. Однако немецкая сторона, как показывают публикуемые ниже документы, уже не стремилась всерьез добиться этого союза. «Суперпакта» не получилось — в конечном счете из-за тактики Сталина, который все время откладывал решительные шаги, преследуя в первую очередь национально ориентированные интересы.

Швейцарская ежедневная газета «Der Bund» комментировала характерные особенности советской внешней политики: «Разноречивые и, как кажется, противоречащие друг другу сообщения и слухи о внешнеполитическом курсе Советского Союза побуждают в последнее время рассмотреть вопрос о позиции России в этой войне. При этом обнаруживается несостоятельность многих построений. У всякого, кто непредвзято наблюдает за ходом событий, складывается все более определенное впечатление, что Москва проводит такую политику, которая служит исключительно отстаиванию собственных российских интересов и национальных целей. В этом же, как представляется, заключена и основная суть не-тралитета России»¹⁰.

Нижеследующая записка Молотова, впервые опубликованная Л. А. Безышенским, представляет собой, по всей видимости, инструкции, данные Сталиным председателю советского правительства перед поездкой того в Берлин. Они доказывают, что советская сторона отнюдь не собиралась ограничивать переговоры лишь обсуждением конкретных вопросов, касающихся преимущественно ее собственных интересов, а имела в виду говорить о планах Гитлера по переделу мира, не исключая при этом в принципе и перспективы присоединения СССР к Пакту трех держав. Первая часть записки посвящена вопросам общего интереса, вторая (которая здесь не публикуется) содержит подробные соображения о целом ряде государств и пограничных зон, относимых к сфере интересов Советского Союза. Этот источник свидетельствует: в принципе советская сторона не имела ничего против того, чтобы поучаствовать в переделе мира, задуманном Гитлером, и присоединиться к союзу, направленному против Коминтерна. Однако Сталин хотел вести переговоры на эту тему сам, в своей столице и в своей манере. Для этого он пригласил Риббентрона снова приехать в Москву. «Сталин и Молотов считали себя диктующими правила игры, какими они были в августе-сентябре 1939 г. И это был их решающий просчет»¹¹.

2 ноября 1940 г. Президент США Рузвельт предлагает помощь всем нациям, подвергшимся агрессии.

*В. М. Молотов
и А. Гитлер*

Записка В. М. Молотова. Москва, 9 ноября 1940

1. Цель поездки

а) Разузнать действительные намерения Г[ермании] и всех участников Пакта 3-х (Г[ермании], И[талии], Я[понии]) в осуществлении плана создания «Новой Европы», а также «Велик[ого] Вост[очно]-Азиатского Пространства»; границы «Нов[ой] Евр[опы]» и «Вост[очно]-Аз[иатского] Пространства»; характер государственной структуры и отношения отдельных европейских государств в «Н[овой] Е[вропе]» и в «В[осточной] А[зии]»; этапы и сроки осуществления этих планов и, по крайней мере, ближайшие из них; перспективы присоединения других стран к Пакту 3-х; место СССР в этих планах в данный момент и в дальнейшем.

б) Подготовить первоначальную наметку сферы интересов СССР в Европе, а также в ближней и средней Азии, прощупав возможность соглашения об этом с Германией] (а также с И[талией]), но не заключать какого-либо соглашения с Германией] и И[талией] на данной стадии переговоров, имея в виду продолжение этих переговоров в Москве, куда должен приехать Риб[бентроп] в ближайшее время¹².

Гейббельс записывал в своем дневнике:

11 ноября 1940 г.: «Служба безопасности СС сообщает о подготовке визита Молотова и о том, что следует ожидать "активного включения Советского Союза в блок трех держав"».

12 ноября 1940 г.: «Визит Молотова подготовлен. Но я не допущу, чтобы стояло оцепление из штурмовиков. Это все-таки уже слишком. И никаких шествий населения. Предложить такое — полное отсутствие инстинкта со стороны МИДа. [...]

Молотов с огромной свитой уже в пути. Москва придает этому визиту особое значение. Мы сумеем этим воспользоваться»¹³.

В первый же день визита, 12 ноября 1940 г., Молотова принял Гитлер. Он заявил, что, вопреки утверждениям британской пропаганды, «борьба с Англией на 99 пунктов против одного выиграна», и подчеркнул, что сотрудничество Германии и Советского Союза после заключения пакта очень важно и полезно, а теперь необходимо долгосрочное урегулирование отношений между двумя государствами. Молотов выразил согласие с рейхсканцлером в этом пункте и подчеркнул обоюдную выгоду от соглашений 1939 г., благодаря которым Германия «получила надежный тыл, что имело большое значение для развития военных событий на Западе, включая поражение Франции; правильно

были также решены вопросы о Литве и Восточной Польше». Затем Молотов перешел к аспектам Пакта трех держав и поднял вопросы, связанные со странами черноморского бассейна, с сутью нового порядка в Европе и Азии, а также с определением границ восточноазиатского пространства. Гитлер отвечал, что Тройственный пакт предусматривает руководящую роль в Европе для двух государств в областях их естественных интересов, и предложил Советскому Союзу «указать те области, в которых он заинтересован. То же в отношении великого восточноазиатского пространства — Советский Союз должен сам сказать, что его интересует». Гитлер предложил СССР «участвовать как четвертому партнеру в этом пакте». В конце беседы Молотов сказал, что Советский Союз «может принять участие в широком соглашении четырех держав, но только как партнер, а не как объект (а между тем только в качестве такого объекта СССР упоминается в тройственном пакте), и готов принять участие в некоторых акциях совместно с Германией, Италией и Японией, но для этого необходимо внести ясность в некоторые вопросы»¹⁴.

Визит проходил трудно; Молотов строго придерживался указаний Сталина — не давать твердых обещаний, а только прощупывать намерения немцев. Густав Хильгер зафиксировал в своих записках содержание последней беседы между Риббентропом и Молотовым, в ходе которой рейхсминистр иностранных дел устно перечислил пункты возможного соглашения между правительствами Тройственного пакта и Советского Союза по совместному определению «сфер интересов этих четырех государств [Германии, Италии, Японии, СССР] в общих чертах».

13 ноября 1940 г. Геббельс записал в дневнике: «Визит Молотова — основная тема в мировой прессе. Лондон утешается гнилыми отговорками. В благодарность ему за это отправляются на дно почти 70 000 тонн. Дела у Англии, несмотря на весь пропагандистский блеф, очень скверные»¹⁵.

Запись от 14 ноября 1940 г.: «В полдень завтрак у фюрера в честь Молотова. В узком кругу. У Молотова выражение глумное и хитрое, застегнут на все пуговицы, лицо восковой желтизны. Из него трудно что-либо вытянуть. Он внимательно слушает, но не более того. И с фюрером тоже. Результат бесед проявится только через некоторое время. Молотов — своего рода форпост Сталина, от которого все зависит. Вообще у России сейчас чрезвычайно выгодная позиция, которую она едва ли хочет покинуть. Как бы то ни было, нам достаточно и ее нейтралитета.

Свита у Молотова более чем посредственная. Ни одной масштабной головы. Они словно бы решили полностью под-

твердить наши теоретические воззрения на сущность большевистской массовой идеологии. Не с кем толком поговорить. На лицах написаны страх друг перед другом и комплексы неполноценности. Даже безобидный разговор практически исключен. ГПУ не дремлет. Ужасно. В таком мире жизнь не стоит того, чтобы жить. Совместные действия с Москвой должны и в будущем определяться исключительно соображениями целесообразности. Чем больше мы политически сближаемся, тем более чуждыми мы будем становиться друг другу духовно и идейно. И хорошо. Мои прежние взгляды полностью подтвердились наблюдением воочию»¹⁶.

Запись второй беседы А. Гитлера с В. М. Молотовым, сделанная посланником П. О. Шмидтом, 15 ноября 1940

15 ноября 1940 г. 449 немецких бомбардировщиков совершают налет на г. Ковентри. Центр города почти полностью разрушен, число погибших составляет 554 чел., тяжелораненых — 835 чел.

Фюрер на это указал, что обе стороны в принципе едины в том, что Финляндия принадлежит к русской сфере интересов. Поэтому, чем продолжать чисто теоретическую дискуссию, лучше обратиться к более важным проблемам. [...]

Столкновение с Англией будет доведено до своего решающего конца, и у него нет никаких сомнений, что поражение Британских островов приведет к распаду империи. [...]

При таких обстоятельствах открываются перспективы мирового масштаба. В ближайшие недели они должны быть выяснены в ходе совместных с Россией дипломатических переговоров; следует определить участие России в решении этих проблем. Все государства, могущие быть заинтересованными в этой банкротной массе, должны приостановить все конфликты между собой и заняться только разделом Британской мировой империи. Это относится к Германии, Франции, Италии, России и Японии. [...]

Дело идет о том, чтобы в общих чертах установить границы будущей активности народов и указать нациям крупные пространства, в которых они в течение 50-100 лет будут в достаточной мере находить поле своей деятельности. [...]

Фюрер указал, что он, естественно, не абсолютно уверен в том, что этот план осуществим. Если же осуществить его окажется невозможно, будет упущен важный исторический случай. [...]

Подводя итог, фюрер сказал, что возможности обеспечить интересы России как черноморской державы будут изучены и вообще дальнейшие желания России относительно ее будущего положения в мире должны быть приняты во внимание.

В заключительном слове Молотов заявил: для Советской России возник целый ряд больших и новых вопросов. Советский Союз как могучее государство не может стоять в стороне от крупных вопросов в Европе и Азии¹⁷.

Геббельс продолжает свои заметки о визите:

«Молотов отбыл. "Согласие по всем вопросам, представляющим интерес". Холодный душ для лондонских "друзей Советов". Мы можем быть довольны. Все дальнейшее теперь зависит от Сталина. Его решение еще заставит себя ждать» (15 ноября 1940 г.)¹⁸.

«Сталин отозвал Шкварцева из Берлина и на его место прислал сюда Деканозова, заместителя комиссара иностранных дел. Хотят активизировать германо-российские отношения» (15 ноября 1940 г.)¹⁹.

После того, как Деканозов сменил Шкварцева на посту советского полпреда в Германии, тот вернулся на свою прежнюю должность в Текстильном институте и пережил сталинскую эпоху. Деканозов же в октябре 1941 г. стал заместителем Молотова, а впоследствии занимал различные государственные должности, в частности, возглавлял МВД Грузинской ССР. В июне 1953 г. его арестовали и в декабре того же года расстреляли вместе с Берией.

Молотов в беседе с Димитровым назвал несколько причин, из-за которых переговоры в Берлине не увенчались успехом.

Из дневника Г. Димитрова. Москва, 25 ноября 1940

- У Молотова. Говорили о Болгарии. Указал ему, что необходимо принять срочные меры, чтобы Болгария не попала под исключительное влияние Германии и не была бы использована как ее послушный инструмент.

Молотов: Мы действуем в этом направлении. Как раз сегодня будем обсуждать ряд конкретных мер.

В Берлине мы с немцами не заключили никакого соглашения и не принимали никаких обязательств. Немцы обрабатывают теперь Турцию — и это, они считают, главное. Что будет делать Турция, трудно предвидеть. Но мы следим внимательно, что там делается и то, что вокруг Турции происходил

Немцы хотят представить, что мы одобрили их планы на Балканах. Зато мы и опубликовали опровержение по поводу присоединения Венгрии к тройственному пакту. Теперь все будут знать, что мы не давали никакого согласия²⁰.

Полпред СССР в Англии Майский, ссылаясь на чешские источники, сообщал, что 29 ноября 1940 г. Кейтель выступал в Берлине на собрании высшего командного состава германской армии и, касаясь визита Молотова, с удовлетворением констатировал, что СССР продолжает сохранять нейтралитет. Но затем в чрезвычайно резких выражениях заявил, что «русские слишком отсталы и некультурны» и в силу этого они в таких вопросах «ничего не понимают». Кейтель дал при этом понять, что фюрер очень недоволен нежеланием русских вести переговоры о «новом порядке в Европе» и вообще о разделе мира на «сферы влияния»²¹.

25 ноября 1940 г. Молотов сделал Шуленбургу заявление, в котором говорилось о принципиальной готовности Советского Союза присоединиться к Пакту трех держав и излагались советские предложения по разграничению континентальных сфер интересов. Ответа на свои предложения правительство СССР так и не дождалось. Гитлер не принял условий и взял теперь уже прямой курс на войну с Советским Союзом, которая, впрочем, и так была им запланирована. Еще 4 ноября 1940 г. он сказал: «Россия — главная проблема в Европе. Надо рассчитаться с ней»²². 20 ноября 1940 г. к Тройственному пакту присоединилась Венгрия, через три дня — Румыния, потом Словакия, а потом и Болгария, отвергнувшая перед этим предложение о заключении договора о взаимопомощи с СССР. Меньше месяца спустя, 18 декабря 1940 г., Гитлер подписал Директиву № 21 — план «Барбаросса».

А. Гитлер: из Директивы № 21. Берлин, 18 декабря 1940

*Молотов выходит
из дворца Бельвю*

Германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии (Операция «Барбаросса»). [...]

Решающее значение должно быть придано тому, чтобы наши намерения напасть не были распознаны. [...]

Все распоряжения, которые будут отданы главнокомандующими на основании этой директивы, должны совершенно определенно исходить из того, что речь идет о мерах предосторожности на тот случай, если Россия изменит свою нынешнюю позицию по отношению к нам²³.

29 декабря 1940 г. советский военный атташе в Берлине генерал Тупиков проинформировал Сталина об этом решении Гитлера и предсказал, что нападение произойдет в марте 1941 г.

Смотр войск на Ангальтском вокзале (Берлин): В. М. Молотов, В. Кейтель, И. фон Риббентроп

В. М. Молотов в сопровождении нацистских бонз идет вдоль почетного строя на Ангальтском вокзале

В. М. Молотов беседует с А. Гитлером

В. М. Молотов на чигитини у А. Гитлера - фюрер пьет воду

Высказывание Молотова о «бесшумном» разложении германских оккупационных войск

Изменение политической ситуации стало заметно прежде всего в отношении к коммунистическим партиям стран, оккупированных Германией. А Димитров получил от Молотова конкретное указание (что бывало крайне редко), как вести себя Коминтерну по отношению к германским оккупационным войскам.

Из дневника Г. Димитрова. Москва, 25 ноября 1940

Димитров: Мы ведем курс на разложение оккупационных] немецких войск в разных странах, и эту работу, не крича об этом, хотим еще больше усилить. Не помешает ли это советской политике?

М[олотов]: Конечно, это надо делать. Мы не были бы коммунисты, если не вели бы такой курс. Только делать это надо бесшумно²⁴.

Более открытая направленность против экспансии «германского империализма» в Европе, впервые проявившаяся еще в директивах для компартии Австрии (см. док. от 16 октября 1940 г.), теперь стала определяющей в коминтерновской линии. Правда, компартиям балканских стран было предписано соблюдать крайнюю осторожность и — вопреки их воле к сопротивлению — умиротворять агрессоров. Нападение Италии на Грецию 28 октября 1940 г. никак (!) не прокомментировали ни советские правительственные инстанции, ни Коминтерн. Но это событие, равно как и последовавшие вскоре присоединение Венгрии, Румынии и Словакии к Пакту трех держав, и рост германского влияния на Балканах означали ухудшение позиций Советского Союза. Некоторые компартии продолжали придерживаться своей пронемецкой линии. Так, например, вождь датских коммунистов Аксель Ларсен в издававшейся легально партийной газете «Arbejderbladet» 24 ноября 1940 г. выразил доверие немецким оккупантам: «Германия, естественно, не собирается нарушать свое заявление от 9 апреля, в котором говорилось, что "свобода датского народа будет уважаться, а будущая независимость страны будет полностью обеспечена"»¹⁵.

Ф. И. Голиков

25 декабря 1940 г. Начальник Разведуправления РККА Ф. И. Голиков обращается к начальнику Службы связи Коминтерна Г. З. Соркину по поводу осуществления совместной операции службы контрразведки британского флота и французской компартии против немецких оккупантов.

**Подписание Пакта
трех держав**

Horribile dictu²⁶: Сталин выразил готовность
присоединиться к Тройственному пакту!
Фиаско в отношениях СССР с Болгарией.
Коминтерн в полной растерянности

В отношении с Болгарией, которую Сталин рассматривал как зону своего влияния, советская политика потерпела провал,

**Димитров и Сталин
(рисунок)**

имевший значение не только для двусторонних отношений. Коминтерн тоже оказался причастен к этому фиаско. Начиная с сентября и особенно в ноябре 1939 г. (миссия Соболева 25 ноября) СССР настойчиво предлагал Софии заключить пакт о взаимопомощи, который помимо военной и экономической составляющих предусматривал бы и поддержку территориальных претензий. Димитров информировал Болгарскую рабочую партию (в которую с 1938 г. влилась нелегальная БКП), что Советский Союз ради установления хороших отношений с Болгарией готов присоединиться к Пакту трех держав. Эту готовность можно расценивать как реакцию на давление и предложения со стороны Гитлера, но в историографии до сих пор такая точка зрения почти не рассматривалась. Однако в своей Директиве № 20 от 13 декабря 1940 г. фюрер приказал разместить в Болгарии войска (численность их составила 14 дивизий и один пехотный полк) для подготовки нападения на Грецию и на последнюю очередь для прикрытия Балканского полуострова в ходе нападения на СССР. На это он получил согласие болгарского правительства. Драматизм ситуации отразился в дневниковых записях Димитрова о разговорах в Кремле, в отозванных инструкциях Коминтерна и в реакции со стороны БРП на действия Сталина, затеявшего этот оборонительный демарш и переоценившего свои возможности.

Из дневника Г. Димитрова. Запись о беседе с И. В. Сталиным и В. М. Молотовым. Москва, 25 ноября 1940

Д[имитров]: Мы ведем курс на разложение оккупационных] немецких войск в разных странах, и эту работу, не крича об этом, хотим еще больше усилить. [...]

- Только что вернулся в Коминтерн, был вызван к Сталину. Застал там Молотова (и Деканозова).

Ст[алин]: Мы сегодня делаем болгарам предложение о заключении пакта взаимопомощи. Не гарантии, как, видимо, болгарский] посол Семенов [т. е. Стаменов] раньше неправильно понял Молотова, предлагаем мы, а пакт о взаимопомощи. Мы указываем болгарскому] пр[авительств]у, что безопасность обеих стран угрожается со стороны Черного моря и Проливов и требуются совместные усилия для обеспечения этой безопасности. Исторически опасность шла всегда отсюда: Крымская война — занятие Севастополя, интервенция Врангеля в 1919 г. и т. д.

Мы поддерживаем территориальные претензии Болгарии... Если будет заключен пакт, конкретно договоримся о формах и размерах взаимной помощи. При заключении пакта о взаимопомощи мы не только не возражаем, чтобы Болга-

рия присоединилась к тройственному пакту, но тогда и мы сами присоединимся к этому пакту.

Если болгары не примут это наше предложение, они попадут целиком в лапы немцев и итальянцев и тогда погибнут.

В отношении Турции мы требуем базы, чтобы Проливы не могли быть использованы против нас. Немцы, видимо, хотели бы, чтобы итальянцы стали хозяевами Проливов, но они сами не могут не признать наших преимущественных интересов в этой области. *Мы турок выгоним в Азию. Какая это Турция? Там два миллиона грузин, полтора миллиона армян, 1 миллион курдов и т. д. Турок только 6-7 миллионов.*

- Главное теперь Болгария. Если такой акт будет заключен, Турция не решится воевать против Болгарии, и все положение на Балканах иначе будет выглядеть.

- *Неправильно считать Англию разбитой.* Она имеет большие силы в Средиземном море. Она непосредственно стоит у Проливов. *После захвата греческих островов Англия усилила свои позиции в этой области.*

- Наши отношения с немцами внешне вежливые, но между нами есть серьезные трения.

- Предложение болгарскому] пр[авительств]у сегодня передано. Наш пратеник [т. е. полпред] уже был принят Филловым. Скоро будет принят и царем Борисом. — Нужно, чтобы это предложение знали в широких болгарских] кругах²⁷.

Дополнительным эмпирическим доказательством того, что Сталин был готов присоединиться к Тройственному пакту, служит директива, которую Димитров передал Болгарской рабочей партии.

Шифрованная радиограмма Г. Димитрова в Софию для
БРП. Москва, 25 ноября 1940

Расшифруйте и незамедлительно передайте ЦК следующее:

Сегодня Советское правительство направило правительству Болгарии конкретное предложение о заключении пакта о взаимопомощи.

Советское правительство считает, что обеспечение безопасности Болгарии и Советского Союза со стороны Черного моря и проливов и сохранение мира является общим жизненным интересом двух стран и требует их совместных усилий. Советский Союз обязуется поддержать справедливые территориальные требования Болгарии, в частности, возвращение Адрианопольской области по линии Мидия — Энос, Западной Фракии с [городами] Дедеагач, Драма, Кавала, а также

оказать Болгарии всяческую помощь. При заключении такого пакта Советский Союз не только не возражает против присоединения Болгарии к Тройственному пакту, но и сам присоединится к этому пакту.

Это предложение сегодня вручено царю Борису и Филову.

Примите самые срочные и энергичные меры к тому, чтобы это предложение стало широким достоянием парламента и вне его, в печати и в массах.

Мобилизуйте для этой цели наших депутатов, разверните самую энергичную кампанию по всей стране в пользу этого предложения и безусловного его принятия. Решаются судьбы болгарского народа на долгие годы.

Подтвердите сразу же получение этого сообщения. Ежедневно держите нас в курсе этой кампании и событий, а также в том, как реагируют правительство и другие круги. *Марта*²⁸.

Болгария, руководимая царем Борисом, в действительности сблизилась с гитлеровской Германией и Пактом трех держав. Когда болгарские коммунисты начали распространять листовки в поддержку советского предложения о пакте взаимопомощи, это не могло не создать впечатления антигерманской акции. Димитров слишком буквально понял слова Сталина. Как только стало ясно, что Болгария ответит отказом, последовала команда «отбой»: вечером 28 ноября 1940 г. Молотов из кабинета Сталина позвонил Димитрову и высказал возмущение по поводу того, что в Софии коммунисты распространяют листовки, пропагандирующие советское предложение, в то время как оно не предназначено для огласки. Тем же вечером Димитров передал БРП соответствующее указание¹⁹: нельзя, чтобы кампания приобретала слишком воинственный характер, направленный против буржуазных антироялистских и антигерманских сил; она должна вестись не под классовыми, а под национальными лозунгами.

Письмо Г. Димитрова В. М. Молотову. Москва, 3 декабря 1940

3 декабря 1940 г. В Президиуме ИККИ обсуждается положение компартий Великобритании и США.

Дорогой товарищ Молотов, сразу после того, как Вы мне позвонили 28.XI. вечером, я указал болгарским товарищам в Софии на их грубейшую ошибку с распространением листовок по поводу предложения Советского правительства и требовал немедленного прекращения распространения этих листовок.

В ответ на это ЦК болгарской компартии сообщает: «Признаем свою ошибку. Мы думали, что делаем хорошее дело. А оказалось это, к сожалению, "медвежьей услугой". Приняли

все меры для прекращения распространения изданных листовок. Но часть уже распространена. Предложение стало широко известно в стране. За исключением небольшой прослойки прогерманских и англофильских элементов, везде предложение встречено с большим восторгом. Не только со стороны масс, но и из правительственных и военных кругов имеется сильное давление на правительство и дворец в пользу принятия советского предложения. Печать не дает никаких сведений. Среди правительства наблюдается большое смятение».

С товарищеским приветом,
(Г. Димитров)³⁰

Из статьи «Советский Союз на перепутье» в «Sozialistische Mitteilungen» (Лондон, 1 декабря 1940 г.):

«Надежда кремлевских политиков извлечь из войны между фашизмом и демократией пользу для дела сохранения и улучшения Советского Союза все больше ставится под вопрос ходом войны. Во времена пакта Гитлера-Сталина, может быть, и казалось очень перспективным делом заставить демократии Западной Европы таскать каштаны из огня или "чужими руками жар загребать", как любит выражаться Сталин, по своему обыкновению критикуя то, что сам приготовился сделать. А слепым приверженцам сталинизма даже его дешево, хотя и позорно завоеванные приобретения в Польше, Прибалтике и на Балканах представлялись, может быть, доказательством мудрости этой тактики: обвинять других в "империализме", а самому, пожертвовав всеми якобы фундаментальными принципами, заниматься просто банальным приращением территории. Но после разгрома Франции, успешного сопротивления Англии и продвижения фашистов на Балканский полуостров для кремлевских политиков возникла опасность, что эти их расчеты окажутся перечеркнуты.

...Совершенно очевидно, что в Кремле недооценили военную мощь Гитлера, или сопротивляемость демократии, или и то, и другое. И еще более очевидно, что там переоценили собственную мудрость».³¹

6 декабря 1940 г. Костов информировал Иностранное бюро Болгарской рабочей партии в Москве о расколе, наметившемся в болгарском обществе в связи с советским предложением и с предстоящей оккупацией страны немецкими войсками. Он предсказывал большие трудности для партии: «Было бы в огромной мере важно получать информацию о советских ша-

Чиче (псевд.) — Трайчо Костов.

**Болгарский царь
Борис III и А. Гитлер**

гах... Встает вопрос: должны ли мы отвечать на возможные удары, и как? Желательно своевременное получение Ваших советов. Чиче»³².

Советское правительство 13 января 1941 г. публично осудило присоединение Болгарии к Тройственному пакту и ее намерение разместить на своей территории немецкие войска. 17 января 1941 г. советское правительство еще раз указало Шуленбургу на то, что Болгария представляет собой приоритетную зону советского влияния; вслед за тем и аргументы Коминтерна стали резче: это иллюстрирует предписание болгарским коммунистам, подписанное членами ИККИ Димитровым, Готвальдом, Эрколи Тольятти], Пиком и Марти и одобренное Сталиным.

Предписание ИККИ для БРП. Москва, 14 января 1941

По вопросу о переброске германских войск в Болгарию

Подготавливаемое вступление германских войск в Болгарию ставит болгарскую компартию перед исключительно трудной и сложной задачей. Имеющая огромное влияние в стране, она не может обойти молчанием подобную акцию со стороны Германии, совершаемую с согласия или при попустительстве болгарского правительства.

Январь 1941 г. Гитлер готовит трехступенчатый план наступления на Балканах (операция «Марита»): первая фаза — в Румынии, чтобы защитить ее от СССР, вторая — на востоке Болгарии, чтобы оказать давление на Турцию, и, наконец, третья — подготовка нападения на Грецию.

Наоборот, болгарская компартия должна выступить решительно против переброски германских войск в Болгарию, под каким бы предлогом ни совершали эту переброску, указывая, что такое нарушение нейтралитета Болгарии ведет к вовлечению болгарского народа в войну за чужие интересы, угрожает превратить территорию Болгарии в театр военных действий и ставит на карту самостоятельное существование страны.

Одновременно компартия должна разоблачить ответственность царя Бориса и правительства, которые, отвергая советское предложение о пакте взаимопомощи, являются непосредственными виновниками создавшегося положения, и в этой связи еще сильнее подчеркивать необходимость пакта взаимопомощи между Болгарией и СССР.

13 января 1941 г. Болгарский царь Борис III встречается с Гитлером и вновь отказывается от присоединения к Пакту трех держав.

Используя широко заявление ТАСС, компартия должна парализовать проводимый правительственными кругами обман масс, что якобы переброска германских войск согласована с СССР.

Компартия должна далее развернуть массовое движение против установления оккупационного режима в стране и захвата ее экономических и продовольственных ресурсов, избегая старательно всяких необдуманных выступлений, провокационных действий и вооруженных столкновений³³.

Красноречивую картину отношений между генеральным секретарем Коминтерна и его заместителем рисует следующее письмо Мануильского Молотову:

Письмо Д. З. Мануильского В. М. Молотову. Москва, 30 января 1941

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
ЛИЧНО
ТОВАРИЩУ В. М. МОЛОТОВУ
Дорогой товарищ Молотов,

Двадцать восьмого января тов. Димитров инструктировал докладчиков из аппарата Коминтерна, используемых Московским Комитетом партии для выступлений по международному положению. На собрании присутствовало свыше сорока человек, из которых около трети иностранные коммунисты, говорящие по-русски. На этом совещании тов. Димитров заявил, что Советский Союз обращался с предложением к Болгарии о заключении пакта о взаимопомощи, но Болгария это предложение Советского Союза отвергла. Я тотчас же склонился к тов. Димитрову и тихо сказал ему, что нигде об этом факте в советской печати не говорилось и что об этом не следует говорить на собрании. Тогда тов. Димитров поправил, что о самом факте предложения Советским Союзом пакта взаимопомощи Болгарии говорить не следует, но что Советский Союз добивается такого пакта. Так как я считаю неправильным оглашение вопросов, являющихся предметом не опубликованных официально переговоров Советского правительства, я просил бы Вас посоветовать тов. Димитрову избегать разглашения такого рода сообщений.

С товарищеским приветом
(Д. Мануильский)³⁴

Димитров радел о судьбе иностранных коммунистов, находившихся в СССР. Он просил ЦК ВКП(б) о пересмотре дел болгарских коммунистов, испанских петчиков, бывших австрийских шуцбундовцев и немецких матросов в Ленинграде.

Из письма Г. Димитрова секретарю ЦК ВКП(б) А. А. Андрееву. Москва, 7 февраля 1941

Дорогой товарищ Андреев, посылаю Вам обещанный материал об арестованных болгарских политэмигрантах... большинство из них бесспорно являются безупречными коммунистами, людьми, преданность которых к нашей великой партии Ленина — Сталина доказана. [...]

17 января 1941 г. Молотов заявляет германскому послу в Москве, что Болгария относится к советской зоне влияния.

Д. З. Мануильский

А. А. Андреев

8 февраля 1941 г. Болгария разрешает размещение германских войск на границе с Грецией.

1 марта 1941 г. Болгария присоединяется к Пакту трех держав. Великобритания разрывает с нею дипломатические отношения. СССР тоже протестует против этого шага.

2 марта 1941 г. Германские войска с территории Румынии вступают в Болгарию.

Вопрос идет не только о реабилитации и спасении невинно страдающих людей, но и о возвращении к полезной работе и к боевой деятельности против наших классовых врагов в капиталистических странах преданных кадров братских коммунистических партий. [...]

Я бы Вас очень просил принять и лично выслушать... товарищей, посланных партией на работу в прокуратуру именно с целью разобраться по-партийному, по-большевистски в рассматриваемых прокуратурой делах. [...]

Очень прошу Вас, т. Андреев, принять меры к скорейшему созданию... комиссии [по пересмотру дел по ходатайствам прокуратуры в составе Бочкова, Шкирятова и Меркулова].

Приложение: список на 132 человека³⁵.

С товарищеским приветом (Г. Димитров)³⁶

Расчеты на полулегальную деятельность во франкистской Испании? Испанским коммунистам тоже приказано вернуться из эмиграции!

ИККИ выпустил директиву, содержащую основные организационные и политические ориентиры и, в частности, предусматривающую открытие временного бюро компартии Испании во Франции. После того как руководство партии удалось в эмиграцию во Францию, Латинскую Америку или СССР, а коммунисты в стране и во французских лагерях для интернированных лиц оказались практически полностью предоставлены сами себе и сотнями умирали, в январе 1941 г. была предпринята попытка реорганизации тех структур, которые находились во Франции. В апреле 1941 г. в Испанию отправился в качестве инструктора Эриберто Киньонес, дабы осуществить первую попытку реорганизации внутри страны. Она провалилась. По оценкам историков, в годы Второй мировой войны франкисты интернировали в концентрационных лагерях до 70 000 беженцев: помимо испанцев там содержались также французы, евреи, чехи, поляки, американцы и англичане.

Из директивы Секретариата ИККИ временному бюро ЦК компартии Испании. Москва, 8 января 1941

[...] 4. Бюро должно позаботиться установить контакт и регулярную связь с Испанией. Все товарищи, которым не угрожает большой риск, должны вернуться в страну. Товарищи из аппарата Педро должны при первой возможности быть отправлены в Америку, за исключением тех, которые могли бы вернуться в Испанию. [...]

Педро — Кармен де Педро.

8. Общая политическая установка.

а) Все силы направить против вовлечения испанского народа в империалистическую войну. Никакого доверия, ни помощи той или другой воюющей империалистической группировке. [...]

б) [...] Беспощадно разоблачать капитулянтов, предателей, провокаторов, ренегатов. [...]

г) Основное условие успеха — это организация партии. Нужно укреплять организационно партию и беречь ее от провокаций. Партия должна проникнуть во все существующие организации (фалангистские, католические, профсоюзные и т. п.), стараясь одновременно создать себе крепкие опорные пункты на заводах, на фабриках, в кварталах, в деревнях.

8.1.41. Г. Д., Диас, Долорес, Антон, Эрнандес³⁷.

**Сдержанность в оккупированной Чехословакии:
никаких открытых действий против оккупантов;
вместе с тем укрепляется интернациональная
солидарность чехов и словаков и их воля
к сопротивлению — в том числе Бенешу**

Из шифрованной радиогаммы в Москву для компартии Чехии. [Прага,] 7 октября 1940

Готвальду. Информировать кратко о положении партии. В последние месяцы претерпели очень тяжелые удары. Тысячи членов и функционеров арестованы. Партийное руководство работает под постоянной угрозой... КПЧ³⁸.

Хотя и КПЧ соблюдала официальную московскую нейтральную позицию, ее тон в отношении оккупационных властей стал резче.

Из шифрованной радиогаммы в Прагу. [Москва,] 3 января 1941³⁹

В Прагу, ЦК КПЧ. [...] Новая фаза войны характеризуется усилением тенденции к ее расширению [до мировой]... И установление так называемого нового порядка в Европе под руководством Германии — лишь несбыточная мечта нацистов. Все зависит от дальнейшего хода войны, которая истощает силы обоих империалистических противников, в то время как революционные силы будут расти. [...] ⁴⁰

*Батальон им. Эрнста
Тельмана в Испании*

Г. Д. — Георгий Димитров.
Долорес — Долорес Ибарури.
Антон — Франсиско Антон Сане.

Э. Бенеш

2) Во внутренней политике следует ожидать усиления всесторонней германизации чешских областей. Не исключено массовое выселение чешского населения, включая крестьян, по образцу Польши и Лотарингии. Эти мероприятия по германизации идут рука об руку с лицемерным приманиванием чешской буржуазии. Пример тому — начатая Геббельсом кампания по поводу так называемых имперских настроений чехов. [...]

4) Наша линия на борьбу за национальное освобождение чешского народа сохраняется. [...]

5) В данной ситуации партия ориентируется не на открытые действия типа, например, акции, осуществленной 28 октября 1939 г., а старается поддерживать и укреплять национальную солидарность и дух сопротивления чешского народа национальному угнетению. При этом надо, не щадя Бенеша, усилить в чешском лагере нашу борьбу с ориентированным на Берлин крылом буржуазии. Одновременно нужно в подходящих формах организовать массовое сопротивление истощению и ограблению народа оккупантами и чешской буржуазией. [...]

Основательно продумайте формы и методы нашего влияния на немецких солдат и немецких рабочих. С точки зрения нашей революционной перспективы это — чрезвычайно важная задача. [...]

С решением дела Эмана согласны. Конеч. Клемо⁴¹.

В Праге гестапо удалось нанести серьезный удар по подпольному руководству КПЧ. В ночь с 12 на 13 января 1941 г. были арестованы его члены Эдуард Урке, Отто Синек, Ян Зика и Эмануэль Клима. По всей вероятности, в начале февраля все они были убиты. Вскоре после этого радиосвязь с Москвой прервалась.

Из шифрованной радиограммы в Прагу. [Москва,] 18 января 1941

В Прагу, ЦК КПЧ. Понимаем Ваши трудности и ценим Вашу выдержку. Стараемся найти способ перемещать и людей... Товарищей, которым грозит опасность, следует временно перевести с повседневной оперативной работы в резерв и заменить другими испытанными товарищами, чтобы обеспечивалась преемственность в руководстве партией... Клемо⁴².

Эман (псевд.) — Эмануэль
Клима (?).
Клемо (псевд.) — Клемент
Готвальд.

Клемо (псевд.) — Клемент
Готвальд.

13 января 1941 г. В Праге
раскрыт подпольный ЦК
КПЧ. Почти все его члены
арестованы.

Из шифрованной радиограммы в Москву. [Прага,] 18 января 1941

Готвальду. [...] Требуем от Вас больше информации о международном положении. Здесь в нацистской партии и ар-

мии внутренняя пропаганда о предстоящем походе на Советский Союз. В стремительном темпе баррикадируются тысячи километров дорог против царя.

Жизнь в Рейхе стремительно ухудшается. Недовольство нарастает постоянно. Военный энтузиазм ослабляется. По сообщениям, опора режима в основном молодежь. Большую активность против режима разворачивают женщины. Мужчины под постоянной угрозой призыва... ЦК КПЧ⁴³.

Экскурс:

Инструкции Коминтерна к Международному женскому дню 8 марта 1941 г.

Из шифрованной радиограммы всем коммунистическим партиям. Москва, 19 февраля 1941

Англия тчк коммунистам использовать женский день чтобы взять решительный курс на усиление всей своей агитации пропаганды и организационной работы среди женщин тчк при этом указывать на решающую роль которую женщины сыграли в развитии массового движения против войны тчк отправной точкой этой кампании должны стать злободневные требования которые более всего интересуют женщин дятч против высокой стоимости жизни и низкой зарплаты для женщин тчк против ограбления народных масс со стороны оккупационных властей тчк против запрета во время воздушной тревоги прерывать работу на заводах и идти в бомбоубежище тчк за достаточные нормы выдачи продуктов по карточкам для женщин и детей и поддержку членов семей солдат тчк для семей оставшихся без крова вследствие бомбежек должны быть предоставлены в распоряжение дома богатей и роскошные отели тчк военные расходы надо взвалить на плечи богатей [...] Секретариат Г. Д.⁴⁴

Провалы Коминтерна и проигнорированные сведения...

В европейских странах репрессии властей коснулись многих подпольных коммунистических структур. Уже в августе 1940 г. в Дании были арестованы сто немецких эмигрантов, в том числе 18 коммунистов. После того как 19 мая 1941 г. был схвачен бывший руководитель Северного регионального управления КПГ Генрих Виатрек, которого передали гестапо, последовали аресты тринадцати партийных функционеров высшего ранга и девятнадцати функционеров и рядовых членов Копенгагенской группы, а также двадцати трех «связных или входящих в этот круг лиц»*. Ситуация осложнилась даже для коммунистической партии Норвегии, не занимавшей враждебной позиции по отношению к немцам. Во Франции в августе начались массовые аресты функционеров ФКП и депутатов-коммунистов. Репрессиям подверглись компартии в Австрии, Испании, Италии, Швейца-

рии, Бельгии, Нидерландах. Коминтерн поручил расследовать эти события. Расследованию был подключен и НКВД.

Постановление Секретариата ИККИ. Москва, 26 марта 1941

СОВЕРШЕННО] СЕКРЕТНО

[...] О комиссии для обследования провалов по линии ИККИ и отдельных секций Коминтерна.

ПОСТАНОВИЛИ:

Назначить при Отделе кадров ИККИ комиссию в составе: т. ГУЛЯЕВА (председатель) и членов товарищей] СОРКИНА (Службы связи) и ШЕЙНМАНА (ИКК) для обследования провалов по линии ИККИ и отдельных секций Коминтерна.

Комиссия работает в контакте с соответствующим Секретарем ИККИ и привлекает к своей работе старших референтов и референтов Отдела кадров по соответствующим странам, а также представителей соответствующих партий.

Результаты обследования каждого провала, вместе с сделанными выводами, комиссия представляет Генеральному секретарю ИККИ для проведения соответствующих дальнейших мероприятий.

(Летучее голосование 26.11.41 г.

Готвальд, Димитров, Ибаррури, Эрколи)

Генеральный секретарь ИККИ [подпись] Г. Димитров⁴⁶.

Эрколи (псевд.) — Пальми-ро Тольятти.

Найти какие-либо общие решения Коминтерна, вытекающие из этого мероприятия, не удалось. Весной 1941 г. Виатрек получил указание остановить всю работу в Дании: возможно, это было следствием проведенных расследований.

Компартия Германии по-прежнему в кризисном и противоречивом положении. Зондаж и попытки наладить связь с рейхом

Ликвидация региональных управлений нанесла очередной удар по численности КППГ. Партия оказалась в зависимости от помощи коммунистов тех стран, в которых находились группы германских политэмигрантов, лишенных собственных руководящих центров, и стала уязвимее для репрессий. По-прежнему тщетными оставались попытки заслать партийные кадры в рейх. К весне 1941 г. стало окончательно ясно, что запланированное ИККИ в конце 1939 г. создание «партийной организации с централизованным управлением» в Германии осуществить не удалось. Предпринимавшиеся с весны 1940 г. попытки вступить в контакт с товарищами в стране

И. Вагнер

путем посылки туда инструкторов увенчались успехом только в нескольких случаях (Иозеф Вагнер, Шарлотта Бишоф); большинство инструкторов арестовали, как, например, отправленных Мевисом и Виатреком Артура Маннбара (лето 1940 г.), Артура Эммерлиха, Рудольфа Халльмайера (август 1940 г.), Иоганнеса Мюллера (22 июля 1940 г.), Генриха Шмее-ра (9 сентября 1940 г.). Высокопоставленные партработники, направленные в Германию для организации там руководящего центра, — Кнёхель, Генц, Зет — также попали в руки гестапо. В приводимой ниже шифровке Артур Ильнер — видимо, отвечая на инструкции Ульбрихта (см. с. 272-273), — оптимистически сообщает о возможностях нелегальных поездок из Скандинавии в Германию.

Шифрованная радиограмма [в Стокгольм]. [Копенгаген,]
25 октября 1940

Эрику. Надежно корабельное сообщение Стокгольм-Бремен. Имеются Стокгольм-Любек, Гётеборг-Бремен, Копенгаген-Штеттин. Необходимо тщательное расширение. Стокгольм-Штеттин готовится. Все линии использовались для посылки 5 инструкторов, прибытие всех подтверждено. Связь с Берлином, Кёнигсбергом, Бременом удалась.

Один инструктор тем же маршрутом вернулся. Отчет вам направлен. Ожидаю еще двоих в конце октября. Последних двоих в конце ноября. На железной дороге периодические проверки. Необходимы документы. Добываем. Готовлю руководство в стране. Возможность работы имеется. Готовлю связь с Голландией. Рихард*⁷.

Эрик — радиостанция в Стокгольме (?), Арвид Вреглинг (?).

Рихард (псевд.) — Артур Ильнер.

Целый ряд шифровок Пика посвящен выяснению и проверке надежности явок, контактных адресов и нелегальных квартир в рейхе для направляемых туда инструкторов и руководящих партработников. В приводимой ниже радиограмме говорится о «Вилли» — вероятно, это Вилли Галль, инструктор КПГ, направленный в Германию в мае 1939 г. Ему удалось создать подпольную партергруппу в юго-восточной части Берлина и в ноябре 1939 г. выпустить один номер «Berliner Volkszeitung». Месяц спустя он был арестован вместе со 100 другими противниками нацистского режима из района Адлерсхоф и в июле 1941 г. казнен.

Из шифрованной радиограммы в Амстердам для КПГ.
Москва, 11 ноября 1940

Альфред (псевд.) - Вильгельм Кнёхель.
Карола, Хенни - не идентифицирована.

Альфреду. При допросах в гестапо было заявлено, что Хенни, она же Карола, была арестована в феврале 1938 г.

Вилли — Вилли Галль (?) в Берлине и завербована. Гестапо знало о продолжении ее
Вильгельм - Вильгельм отношений с... Вилли. Известны ли вам какие-либо подроб-
Гик ности о... Хенни? Вильгельм⁴⁸.

Боби (псевд.) — Юлиус С подпольного передатчика в Швейцарии «Боби» 23 декабря
Корнвайц. 1940 г. информировал Димитрова о трудностях в организации
нелегальной связи с Южной Германией, а также о тяжелом по-
ложении немецких коммунистов в лагерях Южной Франции.
Приглашение, т. е. документ, необходимый для въезда в СССР,
сообщил далее Боби, он получил, однако выехать до сих не мог
«из-за трудностей у Романа» (вероятно, имеется в виду Франц
Далем). Ситуацию в лагерях Боби описывал следующим образом:
«В Южной Фр[анци]и 700 человек в лагере, из них 300 в строгих,
300 в менее строгих и 70, в том числе женщины и дети, на по-
лулегальном положении»⁴⁹. На следующий день Карл Мевис обра-
тил внимание Пика на полученную из Швейцарии информацию
о Пауле Элиасе и Рихарде Штаймере: Штаймер, командир ба-
тальона Тельмана во время гражданской войны в Испании, полу-
чил советский паспорт и работал в Москве, в том числе с Виль-
гельмом Пиком. Элиас, руководитель регионального управления
КПГ в Швейцарии с 1938 г., недолгое время спустя был исключен
из КПГ и, находясь в швейцарском лагере для интернированных
лиц Гордола, изолирован от партии; он, как утверждалось, вы-
сказывался, помимо всего прочего, против советско-германского
пакта⁵⁰.

Шифрованная радиogramма в Москву. Стокгольм, 24 дека-
бря 1940

Пик. Прошу срочно выслать в Цюрих визу для Пауля
Элиаса из Дюссельдорфа и Рихарда Штаринера [Штаймера]
Арндт (псевд.) - Карл Ме- из Мюнхена. Швейцарское правительство разрешит и опла-
вис. тит выезд. Иначе грозит выдача. Арндт⁵¹.

Пик, со своей стороны, волновался по поводу отправки Кнёхе-
ля в Германию.

Шифрованная радиogramма в Брюссель. Москва, 3 января
1941

Клеман (псевд.) — Эжен В Брюссель — Клеману. Мы просим тебя поинтере-
Фрид. соваться положением и работой немецкого товарища, на-
ходящегося в Голландии. Сообщи, есть ли у него связи в
стране и каковы результаты его работы. Ты можешь вы-
дать ему материальную помощь до 300 (трехсот) долла-
Пауль (псевд.) — Георгий ров. [Пауль]⁵².
Димитров.

Шифрованная радиogramма в Москву для КПГ. [Стокгольм,]
13 января 1941

Пику. Одинаковые сообщения из Кенигсберга и Бремена: полная перемена в настроениях масс в отношении перспективы и заключения мира. Исчезает чувство страха перед репрессиями. Открыто выражаемая озабоченность по поводу возможного поворота против Советского Союза. Послать донесения о моральном состоянии. Организовать систематическую доставку сообщений о стране. **Рихард**⁵³.

Рихард (псевд.) - Артур
Ильнер.

О Вильгельме Кнёхеле Пик и Димитров получили новые известия:

Шифрованная радиogramма в Москву. Брюссель, 19 января
1941

Паулю. Упомянутый в вашем запросе немецкий товарищ в Голландии регулярно имеет связь со страной и готовится сам скоро переселиться в страну. Передал ему 300 долларов.

Пауль (псевд.)— Георгий
Димитров.

Получил от него фотокопии документов из страны о политическом положении и задачах КПГ, чтобы передать вам.

Ответьте, следует ли мне передать фотокопии через обычное место. Потребовал отчета у него и после получения перешлю его вам. **Клеман**⁵⁴.

Клеман (псевд.) - Эжен
Фрид

Пик искал еще инструкторов для нелегальной работы в Германии.

Шифрованная радиogramма в Стокгольм для КПГ. Москва,
15 февраля 1941

Рихарду— Стокгольм. Каких товарищей вы можете послать в качестве инструкторов для организации коммунистического союза молодежи? **Вильгельм**⁵⁵.

Рихард (псевд.)-Артур Иль-
нер
Вильгельм - Вильгельм Пик

Герберта Венера в качестве «предназначенного на пост рейхсляйтера» 3 февраля 1941 г. командировали из Москвы в Стокгольм. Работа по-прежнему была парализована, не в последнюю очередь из-за разногласий с Мевисом. В нижеследующем документе Венер критикует методы работы в Копенгагене Виатрека, выступавшего против советско-германского пакта и, несмотря на предписание, отказавшегося приехать в Стокгольм. 19 мая 1941 г. Виатрека арестовали. «Кай» — ве-

роятно, неправильно написанное «Калли» — псевдоним связанного инструкторов КППГ в Копенгагене Карла Кёлера. Гестапо его шантажировало, и, по всей вероятности, именно он стал основным источником сведений, на основе которых производились аресты. Ни Венер, ни Мевис в Германию так и не поехали: Венер был арестован в феврале 1942 г. в Швеции, и Димитров заклеил его как «предателя».

Шифрованная радиограмма в Москву для КППГ. Стокгольм,
5 мая 1941

Вебер (псевд.) — Генрих
Виагрек.
Кай (псевд.) — (Калли) Карл
Кёлер.
Хертель (псевд.) — Герберт
Венер.

Пику. Связь с Вебером в последнее время была только через Кая. Мы новой дорогой движемся в Гамбург. Сообщите, что угрожает в самом Гамбурге, если вам известно. Мы уже некоторое время назад передали Веберу, чтобы он прекратил старым способом работать на Гамбург. Хертель⁵⁸.

Л. М. Каганович, В. М. Молотов, Н. С. Хрущев и В. Пик несут урну с прахом Ф. Хеккерта, 1936 г.

В. Пук в окружении сотрудников МОПР. Москва, март 1941 г.

Глава 2. Фундаментальное противоречие в политике КПГ остается неразрешенным: против агрессии Гитлера, но вместе с тем и против его свержения. Приоритет — работе в нацистских организациях!

Статья, публикуемая ниже, была предназначена для коминтерновского журнала «Die Welt».

В. Ульбрихт. Ответ немецкого коммуниста на одну лондонскую радиопередачу (набросок статьи). Москва, 28 февраля 1941

Германские рабочие, для которых борьба за счастливое будущее немецкого народа — не пустой звук, не имеют никакого отношения к ругани лондонской радиопропаганды в адрес трудящихся-национал-социалистов. В рядах трудящихся-национал-социалистов тоже растет число тех, кто видит, что эта война ведется не за национальные интересы немецкого народа и не имеет ничего общего с борьбой против капитализма. Эти трудящиеся, принесшие большие жертвы за время войны, ставят вопрос о правах народа и требуют, чтобы было покончено с господством капиталистических предпринимателей. Они хотят действительного революционного переустройства в Германии, они хотят осуществления социализма. С этими трудящимися объединится революционный авангард германского рабочего класса, а не с теми старыми капиталистическими силами, которые сегодня выступают в качестве «антифашистов», чтобы иметь возможность лучше отстаивать свои классовые интересы¹.

В. Ульбрихт

В публикуемых далее директивах ЦК КПГ для заграничного пункта связи тоже проявляется эта ориентация на «национал-социалистические массы». Тот факт, что в качестве основного препятствия на пути к окончанию войны названо «гитлеровское правительство» как таковое, — симптом радикальной смены курса. Были ли эти директивы утверждены и отосланы в Германию, выяснить не удалось.

Из директив ЦК КПГ (предложение). Москва, [начало 1941]

1. Донесения о политических мнениях и настроениях партийных кадров в стране, полученные от вас до сих пор, производят впечатление изолированности наших кадров от масс, в особенности от трудящихся-нацистов, и обнаруживают серьезные идеологические ошибки и неясности в позициях наших кадров. Некоторые товарищи, похоже, схема-

тически переносят революционную тактику времен Первой империалистической войны и Народного фронта на нынешнюю ситуацию. [...]

В нашей агитации мы не должны ударяться в примитивный антифашизм, который все, что связано с национал-социализмом, рассматривает как однородную реакционную массу. НСДАП по своему социальному составу не однородна. По мере неизбежного нарастания трудностей все больший вес приобретают противоречия внутри НСДАП. При этом надо учитывать, что речь идет не только о социальных противоречиях: помимо них, при возникновении военных трудностей в массах может сложиться осознание того, что империалистическая политика войны ведет к несчастью для нации. [...]

Лозунг свержения гитлеровского режима будет оставаться неэффективным, и даже изолировать нас от масс, до тех пор, пока мы не станем проводить политику, которая нам позволит приобрести влияние на национал-социалистические массы. [...]

Чтобы оказывать влияние на национал-социалистические массы и всех трудящихся и активизировать их, мы должны поставить на первый план следующие вопросы: борьбу против переваливания бремени войны на плечи трудящихся; за улучшение их материального положения и за права народов. В борьбе за мир без аннексий и насилия над другими народами, за мир на основе права на самоопределение и дружбы между народами главное на сегодняшний день — доказать, что основным препятствием на пути к окончанию войны является империалистическая политика гитлеровского правительства. Мы должны подхватить нарастающую волну недовольства затянувшейся войной и множеством жертв. [...]

II. Судя по вашим донесениям, есть прогресс в налаживании связей со страной и внутри страны, однако партийной организации еще не существует. Первейшая задача — создание ответственных руководящих органов и ячеек партии. К этому делу надо привлекать больше товарищей, которые занимают посты в массовых организациях. [...]

Для создания новых организаций привлекать в качестве инструкторов товарищей, живущих на легальном положении. Все руководящие кадры перепроверить на предмет политического прошлого, поведения после 1933 г., политических мнений, инициативы, связи с массами и есть ли связи с враждебными элементами⁷.

В списке «Вопросов по проблемам в Германии», который Ульбрихт набросал в ходе подготовки заседания Германской комиссии Коминтерна, он тоже коснулся возможности использования фашистских массовых организаций. Идея создания «революционного крыла в НСДАП» рассматривалась всерьез.

В. Ульбрихт. Вопросы к дискуссии в ИККИ. Москва, 7 марта 1941

[...] 14. Как должно произойти объединение рабочего класса для совместной борьбы? Как должна быть организована работа в фашистских массовых организациях? Как можно превратить низовые организации НТФ, гражданской противовоздушной обороны, НСНБ в орудия борьбы за интересы трудящихся? Какие меры необходимы, чтобы преодолеть изолированность партии от членов и функционеров НТФ? Как возможно создание революционного крыла в НСДАП и привлечение низовых нацистских функционеров к руководству массовым движением?³

НТФ — Немецкий трудовой фронт.

НСНБ — Национал-социалистическая народная боеготовительность.

Выступление В. Пика в дискуссии на заседании Секретариата ИККИ по «германо-итальянскому вопросу» показывает, как относились в Коминтерне к идее революции. Пролетарская революция против Гитлера представлялась, вероятно, нереалистичной перспективой, однако ожидание европейской революции в конце войны было характерно для огромной части левых.

Выступление В. Пика в дискуссии в Секретариате ИККИ.
Москва, 7 марта 1941

Я подчеркиваю великие задачи, которые стоят перед коммунистами не только Германии и Италии, но и коммунистами во всех европейских государствах. Если мы ставим вопрос: как можно закончить войну, какие имеются возможности, то с железной необходимостью возникает решение: окончание войны путем пролетарской революции, если коммунисты создадут необходимые предпосылки, т. е. из хаоса, вызываемого войной, из существующей неразберихи недовольство масс направляется в русло пролетарской революции. Положение на сегодняшний день таково, что революцию в Европе можно оттянуть только за счет окончательной победы Германии, которая дала бы Германии возможность оказывать на оккупированные ею территории такое давление, поднять авторитет Германии на такую высоту, чтобы они смирились с бесперспективностью сопротивления. Но возможна ли такая окончательная победа?⁴

Две приводимые ниже директивы, посланные в рейх, иллюстрируют некоторую смысловую эволюцию, хотя в принципе соответствуют прежним схемам. Англию теперь объявляли ответственной еще и за втягивание в войну Югославию.

Инструкции руководства КПГ. Москва, 28 марта 1941

Дорогие друзья!⁵

Мы получили сегодня вашу политическую информацию от «начала 1941 г.». Пользуемся случаем сделать несколько

предварительных политических замечаний. Ваши сообщения подтверждают наше мнение, что сейчас необходимо разъяснить массам следующее:

1. Молниеносная война германскому империализму не удалась. Германии теперь приходится сражаться на нескольких фронтах. Оккупация Румынии и Болгарии доказывает, что германские правители несут непосредственную ответственность и вину за расширение войны. Теперь они выставили Югославии такие требования, которые направлены против национальной чести и независимости югославского народа. В своих собственных интересах германский народ должен сделать все, чтобы воспрепятствовать дальнейшему расширению войны, противодействовать пропаганде ненависти к югославскому народу и выступать за полную национальную независимость Югославии под лозунгом: «Руки прочь от Югославии». Мы солидарны с югославскими коммунистами и трудящимися, которые требуют аннулирования германо-югославского пакта и которые в случае нападения Германии и Италии готовы к национально-оборонительной борьбе. Мы приветствуем заявление Коммунистической партии Югославии против всех попыток Англии втянуть Югославию в войну и против всех устремлений внутри Югославии, направленных на заключение военного союза с Англией.

Самое важное — просвещать массы относительно преступлений германского империализма, который делает немецких солдат жандармами для народов Европы, несет голод и нищету в другие страны и сеет ненависть к Германии.

[...] С наилучшими пожеланиями! Ваш друг⁶.

Еще отчетливее позиция против дальнейшего расширения войны на Балканах просматривается в заявлении, составленном секретарями ИККИ Димитровым, Готвальдом и Тольятти и опубликованном в мае 1941 г. от имени ЦК компартии Австрии и Коммунистического союза молодежи Австрии: традицией Коминтерна было при централизованных сменах курса «высылать вперед» ту или иную компартию. Первая фраза заявления написана Димитровым от руки, а потом зачеркнута.

Из заявления ЦК компартии Австрии. [Москва,] 12 апреля 1941

ЦК коммунистической партии и ЦК Коммунистического союза молодежи выступили с совместным заявлением, из которого мы приводим следующую важную часть.

[...] в этой преступной войне трудящиеся Австрии не на стороне своих тюремщиков, а всем сердцем на стороне подвергшегося нападению югославского народа.

Сынов Австрии вновь посылают в чужие страны, чтобы они участвовали в порабощении других народов. Австрийские солдаты были в Норвегии, а сейчас брошены в африканские пустыни, в горы Югославии и Греции. И в то время, как они проливают кровь и гибнут в чужих странах, тюрьмы и концентрационные лагеря на родине заполняются их родственниками.

Германские диктаторы, обещавшие народу быстрое окончание войны в результате «победного мира», на деле все больше втягивают народ в эту войну. Их лозунг «победного мира» на деле означает, что они намерены и дальше расширять войну, порабощая все новые народы и вызывая их ненависть...

Австрийские солдаты окажут наибольшую услугу делу мира и свободы, если выдвинут требование о возвращении на родину. [...]

Подписи: Димитров, Готвальд, Эрколи⁷.

Коммунистическая партия Германии тоже участвовала в сталинской политике «умиротворения агрессора» и преуменьшения опасности гитлеровской агрессии. Осуществлявшаяся ею тактика влияния на массы в нацистских организациях оказалась безуспешной.

Из протокола заседания руководства компартии Германии.
Москва, 30 апреля 1941

Присутствуют товарищи Пик, Ульбрихт, Денгель, Аккерман, Коллениг (Флорин болон).

1. Ответ на донесения из страны. Постановили: сообщить товарищам: эти донесения дают более полную картину настроения трудящихся, чем прежние... Лозунги времен первой империалистической войны нельзя в нынешней ситуации просто переносить на положение в Германии. Например, мы не должны пока еще использовать лозунг Либкнехта «Свержение правительства». Нужно доказывать, что правящие власти все глубже ввергают страну в пучину войны и не в состоянии добиться мира. [...]

На шепчущую пропаганду нацистских функционеров о грядущей войне против Советского Союза мы не должны отвечать криком об опасности войны против Советского Союза, но снова и снова показывать, что только дружба германского народа с советским народом полезна обоим народам и что миролюбивая политика СССР отвечает и подлинным интересам германского народа. Нужно конкретно показывать, как империалистическая агрессия германских властителей на Балканах и на Севере сталкивается с миролюбивой политикой Советско-

Ф. Денгель

А. Аккерман
на почтовой марке
ГДР

го Союза. Из-за германской агрессии против народов, которые живут в дружественных отношениях с Советским Союзом и заключили договоры с СССР, могут возникнуть опасные осложнения в отношениях [Германии] с Советским Союзом.

[...] Основной вопрос — установить связь коммунистов и других противников Гитлера с рабочими-нацистами на основе фашистских массовых организаций⁹.

«Абсолютная пассивность по отношению к тысячам антифашистов на протяжении почти целого года»: политэмигранты и интернированные во французских лагерях чувствуют себя брошенными на произвол судьбы

*Лагерь для
интернированных лиц
Гюрс, Франция*

Поумовцы — члены ПОУМ
Рабочей партии марксист-
ского единства (Partido Ob-
rero de Unificación Marxista).

Отец (псевд.) — Георгий
Димитров.

Жан (псевд.) — Франц Да-
лем.

фельд (псевд.) — Пауль
Меркер.

Из письма Ф. Далема из лагеря для интернированных лиц
Ле-Верне. Франция, 25 сентября 1940⁹

Дорогой друг!

I. Прежде всего самые сердечные приветы от всех нас всем друзьям. Мы сгораем от желания поскорее снова активно включиться в работу, вместо того чтобы тут быть бездеятельными зрителями бушующих событий. Вспомните, что здесь сосредоточены самые активные кадры эмиграции и лучшие кадры Интернациональных бригад. Относительно хода и смысла событий мы можем тут в лагере с самого начала войны, невзирая на не по-французски суровую изоляцию, в целом правильно ориентироваться, так что весь лагерь, за исключением меньшинства, состоящего из троцкистов, поумовцев, анархистов, международных шпионов и шпииков, в скором времени стал маршировать под руководством партии. С помощью ряда малых и крупных акций в течение истекшего года мы от стадии абсолютного произвола в обращении с нами дошли до сегодняшней стадии, когда мы добились выборов делегатов от барачников, которые почти все друзья. Удалось добиться выполнения целого ряда важных требований, которые сделали трудную здешнюю жизнь немного более сносной. [...]

II. Сообщение отца я понял так, что для Жана и Фельда прямой путь домой невозможен. Мы полагаем, что то же самое относится и к тем кадрам, которые были активны в последнее время. [...]

7. С сентября 1939 г. не делалось попыток вступить с нами в контакт; были слухи о том, что наше поведение осуждено (что еще можно было понять), но также и слухи, что от нас отмежевались. Нам пока ничего другого не оставалось, кроме как спокойно это принять. Мы объясняем состояние абсолютной пассивности по отношению к тысячам антифашистов в лагере Ле-Верне на протяжении почти целого года не только

большими трудностями, но и такими установками. Это и для всех присутствующих здесь членов секций есть вопрос престижа и авторитета наших различных братских партий¹⁰.

«Тяжелее чтить память безымянных, нежели знаменитых. Памяти безымянных посвящена историческая конструкция» (надпись на мемориале в память Вальтера Беньямина в Порт-Боу, Испания).

Когда началась война, Вальтер Беньямин был интернирован и помещен в лагерь близ Невера, однако в 1940 г. возвратился в Париж. В июне он с сестрой бежал на юг Франции, в Лурд, а в августе при посредничестве Макса Хоркхаймера получил въездную визу в США". После того как его попытка вырваться из Франции через Пиренеи не удалась, он покончил жизнь самоубийством в Порт-Боу — небольшом каталонском городке на испано-французской границе.

Подобно многим эмигрантам, Аркадий Маслов застрял в Лиссабоне. Он настоятельно просил помочь ему в получении визы и критически отзывался о роли Комитета по делам беженцев.

Аркадий Маслов — Эмилю Гумбелью (Лиссабон, 6 февраля 1941 г.):

. «Дорогой Гумбель,

[...] Если существует, кстати говоря, такой комитет, который не отравлен сталинистами и который занимается — серьезно — подобными делами, то можно, конечно, его использовать, при условии, что надавишь как следует и не будешь отпускать. Иначе приходится делать это в индивидуальном порядке, но делать это надо. И тут идея задействовать [Томаса] Манна кажется мне хорошей. Не знаю, какова нынче позиция другого Манна [Генриха], то есть, иными словами, не подкуплен ли он еще или уже снова сталинистами — не важно, идет ли речь об идейном или другом подкупе. Поскольку Сталин сейчас сам в мышеловке и может заставить поверить, что он «осознал» (так дурачки толкуют его болгарскую ноту), то есть опасность, что он снова тронет сердца своих прежних обожателей, наемников или «независимых, но желающих его использовать» слуг. Это опасный момент, и в том числе поэтому надо действовать быстро, ибо при определенных обстоятельствах антисталинизм может оказаться не лучшей рекомендацией (впрочем, вряд ли)»¹².

10 февраля 1941 г. В Москве Секретариат ИККИ требует проводить политучебу для членов компартий. Программа должна быть основана на кратком курсе истории ВКП(б) и краткой биографии Сталина.

Э. Й. Гумбель

После настойчивых призывов о помощи, поступавших из французских лагерей для интернированных лиц в 1939 и 1940 гг., и острой критики со стороны членов партии Пик и руководство Коминтерна наконец обратились за помощью к высшим эшелонам власти в СССР, чтобы спасти хотя бы руководящих

работников КПГ. Советский Союз мог бы, вероятно, избавить сотни, если не тысячи политзаключенных от неволи, страданий или смерти, однако уже начиная с середины 1930-х гг. разрешения на иммиграцию в страну выдавались крайне скупно. В случае, который отражен в публикуемых ниже документах, Пикю после нескольких попыток удалось добиться от Молотова урегулирования вопроса о переезде в СССР шестерых интернированных во Франции высокопоставленных функционеров КПГ, которые должны были получить советское гражданство. Всего в лагере Ле-Верне находилось более 600 немецких коммунистов.

**В. Пик. Запись разговора с Г. Димитровым и С. А. Лозовским.
Москва, 26 апреля 1941**

Разговор с Димитровым и Лозовским

Карл (псевд) - Вальтер
Хэнель.

насчет помощи Далему, Рэделю, Меркеру, Штиби, Юнгману, Хэнелю (Карлу), чтобы не допустить их экстрадиции в Африку или в Германию.

Они должны вместе с товарищами из других стран — примерно 20-25 товарищей — получить советское гражданство и приехать через Португалию — Америку — в СССР.

Согласие правительства СССР (Сталин и Молотов) имеется. Деньги от ИККИ 25 000 долларов.

Лозовский 26 апреля уже получил от Молотова список и поручение.

Димитров собирается договориться с Лозовским насчет денег.

Ульбрихт уже подавал Димитрову раньше список на 25 немецких товарищей и еще список с меньшим количеством¹³.

П. Меркер
на почтовой марке
ГДР

Дальнейшая судьба членов бывшего Парижского секретариата ЦК КПГ сложилась очень по-разному. Несмотря на то что советский посол в Виини предоставил Ф. Далему советское гражданство и тот получил выездную визу, Далем не спасся, а был 4 августа 1942 г. экстрадирован в гитлеровскую Германию. Проведя восемь месяцев в подземной камере в главном здании гестапо в Берлине, он был переведен в концлагерь Маутхаузен и освобожден из него 7 мая 1945 г. Зигфрида Рэделя тоже выдали гестапо в августе 1942 г., хотя у него имелась выездная виза в Мексику; 10 мая 1943 г. его казнили в Бранденбургской тюрьме, отклонив прошение о помиловании. Паулю Меркеру удалось бежать из Ле-Верне, однако затем его снова интернировали. В 1942 г. он опять бежал и добрался до Мексики, как и Георг Штиби, и Эрих Юнгман. Вальтер Хэнель бежал еще в 1940 г. и жил на нелегальном положении в Тулузе под псевдонимом Карл Кунерт. После повторного интернирования и еще одного побега он вступил в ряды французского движения Сопротивления, где пробыл до 1945 года.

В. Ульбрихт

Внутренний двор тюрьмы на Лубянке

Двойное угнетение немецких политэмигрантов в СССР: Ульбрихт начинает травлю жен арестованных немецких коммунистов

Некоторые из живших в СССР политэмигрантов — в первую очередь жены репрессированных членов КПГ, остававшиеся без средств к существованию и без всякой поддержки, а также зачастую подвергавшиеся принудительному переселению (около 70 немецких политэмигрантов были принудительно выселены из Москвы в провинцию). — находили и использовали возможности уехать в Германию. Так, например, в октябре 1940 г. уехала бывший депутат саксонского ландтага Марта Кюне, чей гражданский муж Бернхард Рихтер был расстрелян на подмосковном Бутовском полигоне в 1938 г. В 1939 г. уехала Шарлотта Шекенройтер, гражданская жена члена Политбюро КПГ и ИКК Коминтерна Гуго Эберлейна, арестованного в 1937 г. Обоих по приезде в Германию арестовали и посадили в концлагерь. В. Ульбрихт и руководство КПГ в Москве категорически протестовали против отъезда коммунистов и угрожали им наказаниями по партийной линии. Но советские инстанции после заключения пакта с Германией больше не препятствовали выезду немецких граждан, если только не имелось возражений со стороны НКВД.

В публикуемом ниже письме к Димитрову об «антисоветских настроениях» среди жен репрессированных немецких политэмигрантов Ульбрихт от имени ЦК КПГ обращал внимание на так называемых агентов — проводников германской антисоветской пропаганды, на опасность новых отъездов и на необходимость контрмер. Жене арестованного Фрица Байеса, по всей видимости, было передано письмо от ее отца (найти этот документ в архивах не удалось). Касательно «жены арестованного Эберлейна» Ульбрихт не упомянул о том, что она сама тоже арестовывалась в 1938 г. по обвинению в «пособничестве шпионажу», а после освобождения не получала в СССР никакой поддержки и ей ничего не оставалось, кроме как вернуться в Германию. Там она была арестована 3 ноября 1939 г., однако выжила и дождалась падения нацистской диктатуры.

Г. Эберлейн

Из письма В. Ульбрихта Г. Димитрову. Москва, [26 октября 1940]

Дорогой товарищ Димитров!

[Рукой Димитрова зачеркнут первый абзац, гласивший:]
Деятельность германских агентов, пытающихся побудить немецких эмигрантов к возвращению в Германию, заставляет членов ЦК КПГ Германии просить Вас довести до сведения

товарища Андреева, как одного из секретарей ЦК ВКП(б), о следующем:

В течение последних месяцев вернулись в Германию при помощи германского посольства несколько жен арестованных. Эти враги Советского Союза шлют теперь письма к тем из своих знакомых, о которых предполагают, что их можно завербовать для возвращения в Германию. Как агенты организуют это возвращение, показывает прилагаемое сообщение Фриды Байес (Москва 14, Сокольническая ул., д. № 11, кв. 61). Заявление посетившего ее германского агента о том, что он подобные письма лично отвозит при своих поездках между Москвой и Берлином из-за опасности контроля, — имело ярко провокаторский тон.

Кроме того, нам сообщают, что проживавшая в «Люксе» Марта Кюне 17 октября уехала в Германию. [...]

Очевидно, что агитация за возвращение ведется агентами для продвижения в Германии антисоветской пропаганды, чтобы самим фактом возвращения продемонстрировать, что бывшие коммунисты предпочитают из СССР вернуться в Германию. Одновременно они хотят добиться, чтобы жены арестованных, возвращающиеся в Германию, рассказывали всевозможные страшные истории о Советском Союзе относительно положения арестованных. Это — как показывают некоторые факты — связывается с гонением на КП Германии.

Уже при возвращении жены арестованного Эберлейна мы указывали на то, что, по нашему мнению, в таких случаях неправильно давать разрешение на выезд. Действительно эта женщина была первой, которая затем организовала возвращения. Мы считаем, что необходимо решать в каждом отдельном случае, давать или не давать разрешение на выезд. Теперь дело обстоит так, что такие враги имеют право жительства в Москве. [Димитровым зачеркнут напечатанный в документе текст:] В связи с информацией об антисоветской пропаганде и возвращениях в Германию известных кругов, считаем, что необходимо побудить МОГПР еще тщательнее проверять заявления политэмигрантов о предоставлении им помощи, чтобы лишить возможности врагов использовать трудности, которые приходится преодолевать. Среди жен и детей арестованных есть жены, которые, несмотря на тяжелое положение, показали себя хорошими коммунистками и состоят членами КПГ. Думаем, что с такими женами и детьми следует обращаться как с эмигрантами, а не так, как это делается теперь, — отталкивать их за то, что раньше были замужем за арестованными или же некоторое время имели с ними связь.

Настоящая информация может быть отчасти не совсем понятной, так как не имеем возможности до конца проверить указанные случаи, ибо все эти люди не связаны с нашими партработниками. Надеемся, что эти сообщения дадут основание к расследованию подобных случаев.

Просьба довести об этом [до] соответствующих органов, чтобы они могли принять те меры, которые считали бы необходимыми¹⁴.

С коммунистическим приветом,

Партпредставительство КПГ при ИККИ

(Ульбрихт)

Приложение: Сообщение Фриды Байес.

Копия письма отца Фриды Байес¹⁵.

Димитров передал информацию не Андрееву, а напрямую Берии, правда, с задержкой в четыре месяца. Не исключено, что письмо Ульбрихта стало одной из причин, по которым экстрадиция германских граждан из Советского Союза в рейх застыла. Наряду с мерами против определенных групп эмиграции, Ульбрихт заботился и о том, чтобы улучшить материальное положение немецких эмигрантов в СССР. В записке от 27 января 1941 г. он писал: «Несмотря на то что трудящимися Советского Союза предоставляются большие денежные средства для ухода и политэмигрантами, налицо сильные настроения против руководства МОПР, вызванные неправильными методами работы руководства МОПР и многими ошибками в обращении с политэмигрантами. Товарищи Богданов и Синекин не чувствуют ответственности за политэмиграцию, а действуют только как бюрократический исполнительный орган. Интернационализма у названных товарищей почти не ощущается.

1) [...] Ситуация среди немецких политэмигрантов особенно тяжелая, потому что здесь у нас относительно много пожилых функционеров и женщин, которые лишь частично трудоспособны. К этому следует добавить, что здесь много жен арестованных. Среди них есть хорошие товарищи. Но МОПР отказывает и их детям в помощи, даже если эти женщины уже 10 лет ничего общего не имеют со своими мужьями. Особое недовольство вызвало бедственное положение некоторых детей... Ульбрихт»¹⁶.

Письмо Г. Димитрова Л. П. Берии. Москва, 28 февраля 1941

ТОВАРИЩУ БЕРИЯ

Дорогой товарищ Берия,

Посылаю Вам приложенное письмо представительства компартии Германии при ИККИ для ознакомления.

Вам, конечно, виднее, какие меры по этому вопросу следовало бы предпринять со стороны органов НКВД.

С товарищеским приветом

Г. ДИМИТРОВ/

28 февраля 1941 года

Приложение: Письмо представительства КП Германии при ИККИ, письмо Байес Ф.¹⁷

Среди сотен немецких коммунистов, которых держали в советских исправительно-трудовых лагерях в большинстве случаев до тех пор, пока они не умирали, был Карой Гараи (псевдоним: Карл Кюршнер) — бывший главный редактор московской газеты «Deutsche Zentral-Zeitung». Он находился в заключении с октября 1937 по март 1940 г., а потом в июле 1940 г. снова был арестован и умер в заключении в марте 1942 года.

Карл Кюршнер (псевд.)
Карой Гараи.

И. Тольятти

Из письма К. Кюршнера Г. Димитрову. Вятлаг, 22 января 1941

От заключенного Кюршнера, Карла Филипповича, Вятлаг НКВД, л/п № 11

Решением Особого Совещания при Наркоме Внутренних Дел СССР от 10-го сентября 1940 г. я был осужден за «участие в право-троцкистской к[онтр]-р[еволюционной] организации» на 8 лет исправ[ительно]-труд[овых] лагерей.

О какой «организации» идет речь? Якобы об организации во главе с членом ИККИ, академиком Евгением Варга. [...]

Я прошу Вас поставить перед Прокурором Союза и Наркомом Внутренних Дел СССР вопрос о пересмотре моего дела, поддерживая мою аналогичную просьбу. [...]

К. Ф. Кюршнер¹⁸.

15 октября 1940 г. Италия осуществляет подготовку к нападению на Грецию.

28 октября 1940 г. Италия нападает на Грецию с территории Албании.

29 октября 1940 г. Бригадные войска высаживаются на Крите для поддержки греческой армии.

Агрессия стран «оси» на Балканах и реакция Коминтерна: предписанное молчание по поводу нападения Муссолини на Грецию

Ни вступление итальянских войск в Грецию, ни присоединение Румынии и Словакии к Пакту трех держав советская пресса не комментировала. Не выразила протеста даже итальянская компартия. Инструкция итальянского секретаря ИККИ Пальмиро Тольятти была издана только две недели спустя. 23 ноября 1940 г. ТАСС опроверг сообщение, согласно которому Венгрия присоединилась к Тройственному пакту с согласия СССР. Тем самым советское руководство впервые публично высказало неудовольствие, что его поставили на службу экспансионист-

ской политике Германии. Совершенно иначе обстояло дело с реакцией на итальянскую агрессию против Греции.

Из шифрованной радиogramмы в Москву. [Югославия,]
8 ноября 1940

ДИМИТРОВУ. Я был с Лоди. Против агрессии в отношении Греции пока ничего не сделали. Связи со страной еще не имеем. Он работает в двух пунктах в Словении... Тути¹⁹.

Шифрованная радиogramма в Югославию для ИКП. Москва,
16 ноября 1940

Вальтеру для итальянцев. Сейчас не делать официального заявления партии на тему войны Италии против Греции. С помощью югославских друзей и албанских эмигрантов в Югославии организовать работу среди итальянских солдат в Албании. Линия нашей агитации — та же, что в июньской декларации.

Основной лозунг для солдат: требовать немедленного возвращения в Италию. Альфредо²⁰.

Рекомендации ИККИ, направленные компартии Греции по случаю итальянской агрессии, представляют собой шедевр по части запутывания и сбивания с толку. В них греческих коммунистов призывают не солидаризироваться с авторитарным диктатором (1936-1941) генералом Метаксасом, который отверг предложение капитулировать и возглавил контрнаступление. Гот день, когда он передал Муссолини свое «Нет!», — 28 октября 1940 г. — сегодня отмечается как национальный праздник. Коминтерн же, во имя советской политики нейтралитета, призывает греческий народ не сопротивляться итальянской армии.

Из рекомендаций Коминтерна компартии Греции. Москва,
10 января 1941

...Однако неверно и вредно называть нынешнюю войну со стороны Греции национально-освободительной войной правительства Метаксаса против фашизма Муссолини, как это сделано в письме товарища Захариадиса заместителю министра общественной безопасности, факсимиле которого опубликовано в правительственном органе. Тем самым греческий народ будет введен в заблуждение относительно взаимосвязи между данной войной и империалистической, т. е. ее нельзя рассматривать как изолированную войну. Это

1 ноября 1940 г. Налет итальянской авиации на Салоники.

Лоди (псевд.) — Умберто Массола.

Тути (псевд.) — Риголетто Мартини.

Вальтер (псевд.) — Иосип Броз Тито.

3 ноября 1940 г. Британские войска высаживаются в Афинах.

Альфредо (псевд.) — Пальмиро Тольятти.

12 ноября 1940 г. Директива Гитлера № 18: «в случае нужды» оккупировать континентальную часть Греции.

14 ноября 1940 г. Начало контрнаступления греческой армии.

20 ноября 1940 г. Венгрия присоединяется к Пакту трех держав.

23-24 ноября 1940 г. Румыния и Словакия присоединяются к Пакту трех держав

12 декабря 1940 г. Подписание договора о дружбе между Югославией и Венгрией.

9 марта 1941 г. Начало решающего наступления итальянских войск против Греции. Греческая армия удерживает свои позиции.

10 марта 1941 г. Димитров призывает компартию Румынии развернуть массовое движение против оккупантов и игнорировать попытки Великобритании и других западных держав поставить КПр на службу своим интересам.

Эрколи (псевд.) — Пальми-ро Тольятти.

склонит греческий народ поддержать в данной войне правительство Метаксаса вместо того, чтобы бороться с ним из-за его преступной внешней политики. [...]

В этой ситуации греческие коммунисты не выдвигают, однако, лозунг свержения правительства Метаксаса и создания народного правительства, поскольку для осуществления такого лозунга еще не созданы предпосылки в виде массового движения против правительства Метаксаса и греческой буржуазии. Коммунисты также не выступают против оборонительных мероприятий правительства, которые не противоречат интересам греческого народа, и не выдвигают лозунги против участия военнообязанных в войне. [...]

Единственный выход из трудного положения, в которое поставила греческий народ внешняя политика правительства Метаксаса, коммунисты видят в полном отходе от этой политики, в том, чтобы греческий народ присоединился к политике нейтралитета и мира, проводимой Советским Союзом, и в установлении самых тесных дружественных отношений между Грецией и Советским Союзом.

10 января 1941 г.

За:

Подписи: Димитров
Готвальд
Мануильский
Эрколи
Флорин
Пик
Марти
Ибаррури²¹.

Югославское Сопротивление сформировалось. В оценках Тито и Сталина становятся заметны расхождения

События в Югославии развивались с головокружительной быстротой. Под давлением Гитлера, который хотел иметь свободным правый фланг для нападения на СССР, правительство Д. Цветковича 25 марта 1941 г. на переговорах в Вене присоединилось к Пакту трех держав, однако через два дня оно было свергнуто в результате военного путча, инспирированного Англией. Это явилось и концом режима князя-наместника Павла. Новым главой правительства стал генерал Симович. Присоединение Югославии к Тройственному пакту было отменено. Вечером 27 марта 1941 г. Гитлер подписал Директиву № 25, предписывавшую осуществить молниеносную кампанию против Югославии одновременно с нападением на Грецию. После антигерманских демонстраций в Белграде Гитлер приказал

привести в исполнение задуманный еще раньше план разрушительной бомбардировки югославской столицы. Компартия Югославию попыталась мобилизовать поддержку мирового общественного мнения с помощью лозунга защиты всех народов от военного вторжения. 31 марта 1941 г. последовал разрыв дипломатических отношений между Германией и Югославией.

В тот же день Димитров предостерег югославских коммунистов от опрометчивых массовых акций, которые могли бы привести к вооруженным столкновениям между населением и властями. Молотов требовал строгого соблюдения директив, выдержанных в крайне миролюбивом и примирительном ключе. 5 апреля 1941 г. было объявлено о заключении договора о дружбе и ненападении между Советским Союзом и Югославией, а на следующий день гитлеровские войска вторглись в страну, не подготовившуюся к войне. Люфтваффе совершила массированные налеты на Белград, лишенный противовоздушной обороны. Погибло несколько тысяч горожан. 15 дивизий вермахта и сильная танковая группа вторглись на территорию Югославию из Штирии, Каринтии, Венгрии, Румынии и Болгарии. Поддержку немецким войскам оказывали также фашистские военизированные формирования усташей. Договор о дружбе на один день означал новое поражение Сталина и советской дипломатии. 10 апреля 1941 г. было провозглашено Хорватское государство, являвшееся марионеткой стран «оси». 12 апреля немецкие войска вошли в Белград, а на следующий день в войну против Югославию включилась Венгрия.

На заседании Секретариата ИККИ в Москве в тот же день было принято заявление КПГ и КСМГ по поводу событий в Югославии и на Балканах. В этом заявлении с невиданной прежде определенностью критиковалась германская агрессия. Компартия Австрии опубликовала похожее заявление еще раньше. Еще до начала боевых действий Коминтерн призывал югославскую компартию к осторожности. Публикуемый ниже текст позволяет увидеть концептуальные различия между позициями Тито и Коминтерна. Тот факт, что Тито хотел поставить вопрос о власти, руководству Коммунистического Интернационала очень не понравился.

Секретариат ИККИ отвечает на вопросы И. Тито, 15 сентября 1940

...Создание вооруженных кадровых формирований для защиты демонстраций от нападений полиции.

Партия должна энергично выступать против таких устремлений и мероприятий, которые поощряют всяческие провокации и не защищают демонстрации, а приносят им вред.

4. Свержение правительства и создание подлинно народного правительства как лозунг действий.

И. Броз Тито

...Для выдвижения в качестве лозунга действий требования о свержении правительства и создании подлинно рабочего-крестьянского правительства, что в этой ситуации означало бы установление диктатуры пролетариата, в Югославии пока отсутствуют какие-либо предпосылки. Влияние партии распространяется лишь на относительно небольшую часть промышленных рабочих, в сельской местности оно также еще очень невелико... Выступление партии в духе этого лозунга действий означало бы втягивание авангарда рабочего класса в борьбу, поражение которой заранее предreshено... Партия должна очень серьезно выступать против спекуляций относительно помощи Красной Армии Советского Союза в случае такого рода авантюры... Огромное значение... имеет популяризация миролюбивой политики Советского Союза, социальных мероприятий советского правительства в освобожденных странах (Бессарабии, Северной Буковине, Западной Украине, Западной Белоруссии, Литве, Латвии, Эстонии) и построения социализма в Советском Союзе...²²

25 марта 1941 г. Под давлением со стороны Германии югославское правительство Драгиши Цветковича объявляет о присоединении к Пакту трех держав.

27 марта 1941 г. Инспирированный Англией военный переворот во главе с генералом Симовичем свержает югославское правительство, дружелюбно настроенное по отношению к Германии. В тот же день Гитлер решает напасть на Югославию.

ЦК компартии Югославии информировал Коминтерн о своей позиции по поводу событий в стране.

Из дневника Г. Димитрова. Москва, 28 марта 1941

1. [Югославская коммунистическая] Партия организует всенародный отпор против германско-итальянского вторжения в Югославию и против попыток Англии вовлечь Югославию в войну на ее стороне.

2. Всенародный нажим на новое правительство, требуя расторжения венского пакта и заключения пакта о взаимопомощи с СССР.

3. Относиться к новому правительству настороженно²³.

Итальянское наступление на Балканах в середине марта 1941 г. провалилось, греческая армия отбросила итальянцев в Албанию. Цитируемая ниже директива Коминтерна для ИКП содержит более однозначную, нежели прежде, ориентировку на борьбу против войны на стороне Гитлера.

Из шифрованной радиোগраммы в Брюссель для передачи в Париж для ИКП. Москва, 4 апреля 1941

Клеман (псевд.) - Эжен Фрид.

Клеману — срочно передать в Париж для итальянцев. Получили ваше письмо от 15 января. Существует гигантская диспропорция между силой и активностью партии и ситуацией. Вы должны любой ценой многократно увеличить усилия и воспользоваться нынешней ситуацией с целью создать в стране настоящую партийную организацию со своим руко-

водством. При определении линии партии учесть тот факт, что огромное большинство народа страдает от последствий войны и хотело бы положить конец войне как можно скорее, чтобы избежать полной национальной катастрофы. Коммунисты и рабочий класс должны встать во главе народного недовольства, вызванного поражениями, вступлением немцев, нищетой, реквизициями и т. д. Обвинять империалистическую политику Муссолини, [ведущую] страну к катастрофе и превращающую ее в вассала Германии. [...]

Для этой цели прежде всего необходимо: выход Италии из военного договора Оси и заключение сепаратного мира на основе национальной целостности и независимости; выдвижение обвинения против фашистской клики, ответственной за войну и поражения; восстановление конституционных гарантий и народных свобод...

Прежде всего искать контакта с фашистскими массами. Центр тяжести в работе — агитация за насущные требования в фашистских организациях. Сообщать почаще о ходе вашей работы.

Альфредо²⁴.

Когда Сталин после приема в Кремле по случаю заключения советско-югославского пакта о дружбе и ненападении вернулся к себе на дачу, самолеты люфтваффе уже бомбардировали Белград и разрушили едва ли не половину города. Гитлер недвусмысленно дал понять, как он относится к этому пакту. На вечер 6 апреля был назначен банкет по случаю подписания договора — Сталин, по сообщениям, отменил его, потому что он имел бы «провокационный характер». Как вытекает из цитируемых ниже воспоминаний советского дипломата Новикова, который участвовал в описываемых сценах, Сталин время от времени полностью менял свое мнение о германских военных приготовлениях.

Из воспоминаний Н. В. Новикова. Москва, 6 апреля 1941

- А если они [немцы] нападут на нас, — пылко воскликнул полковник Савич, — мы будем сражаться до последнего человека. И вам, русским, тоже придется воевать, желаете вы этого или нет. Гитлер сам никогда не остановится. Его надо остановить.

- Да, вы правы, — после короткой паузы ответил ему Сталин. — Гитлер сам не остановится. У него далеко идущие планы. Могу вам сказать, что нас немцы тоже запугивают, только мы их не боимся.

- А известно ли вам, господин Сталин, — спросил Гаврилович, — о слухах, будто Германия собирается напасть в мае на Советский Союз?

5 апреля 1941 г. Между новым правительством Югославии и СССР заключен пакт о дружбе и ненападении.

Альфредо (псевд.) — Пальмиро Тольятти.

**Жертвы
бомбардировки**

6 апреля 1941 г. Начало балканского похода вермахта.

- Пусть попробует, — ответил Сталин. — Нервы у нас крепкие. Мы не хотим войны. Поэтому мы и заключили с Гитлером пакт о ненападении. Но как он его выполняет? Знаете ли вы, какие силы немцы придвинули к нашим границам?

[...] заходила речь и о поставке советского вооружения для югославской армии. Сталин заверил югославов, что он не предвидит трудностей в этом вопросе...²⁵

12 апреля 1941 г. Германские войска вступают в Белград.

13 апреля 1941 г. Венгрия объявляет войну Югославии.

Со стороны Советского Союза не последовало никакого прямого осуждения германской агрессии против Югославии. Только 13 апреля 1941 г. был опубликован комментарий в «Правде», гласивший, что советское правительство не может одобрить участия в ней Венгрии как союзника Германии. На этом этапе Коминтерн молчал: нет ни одного официального заявления, только секретные директивы.

15 апреля 1941 г., за день до капитуляции Югославии, югославская компартия призвала все народы страны к вооруженной борьбе против германских захватчиков и их союзников. Партия создала военный комитет, организовала сбор оружия и начала формировать партизанские отряды. 27 апреля 1941 г. в Словении был образован Народно-освободительный фронт (*Narodnoslobodilacki Front*), затем такие же фронты были созданы и в других частях страны. Публикуемый БЛГЭЮБ фрагмент из речи Тито на пленуме ЦК КПЮ ясно показывает, что его представления о народном восстании не совпадали с представлениями Сталина ни во внутри-, ни во внешнеполитической плоскости. В то время, когда югославские партизаны взялись за оружие, Молотов сказал Гавериловичу, что высказывания Сталина на приеме были недоразумением: Сталин-де никогда не думал о том, чтобы оказывать Югославии военную помощь. Два дня спустя после греко-германского перемирия, 23 апреля 1941 г., Греция под Салониками капитулировала перед итальянцами. 27 апреля немецкие войска вступили в Афины, откуда перед этим ушли британские части. Только остров Крит находился еще в руках британцев (32 000 англичан, австралийцев и новозеландцев) и греков (10 000 солдат и множество добровольцев из местного населения). Немецкие парашютисты, высадившиеся на Крите, — самая крупная воздушно-десантная операция Второй мировой войны — столкнулись с неожиданно серьезным сопротивлением. Лишь 1 июня силами вермахта удалось овладеть островом.

Коминтерн первое время не высказывался публично на тему этих событий. Были опубликованы заявления отдельных партий — австрийской и германской — по поводу войны в Югославии и Греции. КПА после пакта Молотова-Риббентропа полностью изолировалась от других левых течений, таких, как, например, Революционные социалисты Австрии (осн. в 1934 г.). Многие ее члены, вопреки указаниям из Москвы, продолжали оказывать сопротивление нацистам. Репрессии против нелегальной КПА

и степень проникновения гестаповской агентуры в партийные ряды впечатляют: за 1938-1945 гг. аресту подверглись почти 7 000 австрийских коммунистов.

Нижеследующая директива, адресованная руководству австрийской компартии внутри страны, демонстрирует радикальную перемену в отношении Коминтерна к гитлеровской Германии.

Из директивного письма Коминтерна внутреннему руководству компартии Австрии. Москва, 16 октября 1940²⁶

Протокол от 7.X.1940. [...] Германские империалисты оккупировали пол-Европы; они подвергли невыносимому гнету народы оккупированных ими стран и беззастенчиво проливают их кровь, принося в жертву последние резервы трудящихся для того, чтобы грабительскими методами создать в Африке и Азии свою колониальную империю. Неслыханная жестокость, с которой они закабаляют народы, доводя их до нищеты, голода и унижения, безудержность, с которой они претендуют на все большую долю в добыче, с беспощадной основательностью опровергают лицемерные утверждения национал-социализма о том, будто он ведет «революционную войну». [...]

Коммунисты докажут массам... что *социалистический Советский Союз* под гениальным руководством *Сталина* мощно возвышается над океаном крови и ужаса, поскольку социализм означает мир. [...]

Революционные социалисты [Австрии] всегда выдавали себя за «более левых», чем коммунисты. Фразой об «общегерманской революции» они приветствовали как «прогрессивную» оккупацию... Эта идеология... сливается с пропагандой контрреволюционных *троцкистов*, связи которых с гестапо продолжают существовать; чтобы парализовать повседневную борьбу и подвести под удар революционных рабочих, эти провокаторы болтают о «вооруженном восстании»... Во Франции и других странах нацисты систематически пытаются, поощряя якобы «левые» тенденции, провоцировать изолированные «акции», чтобы таким образом раздробить революционное движение и погубить революционные организации. [...]

Кто делает вид, будто он «левее» коммунистов, всегда оказывался в дальнейшем врагом рабочего класса. [За ЦК КПА: *Йоганн Коплениг*]²⁷.

Переменившийся тон заметен и в приводимом ниже сообщении коминтерновского агентства печати «Intercontinental

News», посвященном заявлениям германских и австрийских коммунистов:

Из сообщения агентства «Incontnews». [Нью-Йорк,] 25 апреля 1941

Германское правительство не желает, чтобы в Европе оставалось какое-нибудь свободное государство... Нападение на Югославию и Грецию открыто показывает... это не война против плутократии, а война германских крупных капиталистов и плутократических полководцев против рабочих и крестьян, которые хотят жить в мире. Народы Югославии ведут справедливую войну, [констатируется далее в заявлении германских коммунистов] защищая свою родину от нападения германского империализма⁷⁸.

9 мая 1941 г. Советский Союз лишает представителей Бельгии, Греции, Югославии и Норвегии дипломатического статуса: они более не рассматриваются как представители независимых государств.

Из речи И. Броза Тито. Югославия, 27 апреля 1941

...Теперь должны быть приняты все меры для захвата власти, дабы ее больше никогда не захватила буржуазия, дабы восстание против оккупантов развивалось так, чтобы ему не превратиться в буржуазную революцию, но чтобы рабочие массы непосредственно пришли к власти⁷⁹.

15 июня 1941 г. Хорватия присоединяется к Пакту трех держав.

Французская компартия подвергается дальнейшим репрессиям со стороны вишистского режима и оккупантов. Двойная игра продолжается. Переход к политике «национального фронта»

После забастовки 10 000 шахтеров в Бельгии, продолжавшейся с сентября по ноябрь 1940 г, в конце года работу прекращают горняки угольного бассейна на севере Франции. Немецкие оккупанты выступают посредниками между бастующими и хозяевами шахт, чтобы добыча угля продолжалась.

В течение всей первой половины 1941 г. в инструкциях Коминтерна для французской компартии борьба против захватчиков не выдвигалась в число первоочередных задач. Вместе с тем наметилась линия на формирование политики «национального фронта». Торез и Марти передавали из Москвы лозунги для борьбы на два фронта: против Виши и против Парижа. Обоснование давалось такое: «Борьба между этими двумя кланами может выродиться в насильственные столкновения, которые были бы на руку оккупантам, позволили бы им укрепить свое положение во Франции, чтобы облегчить себе предстоящие вскоре военные операции против Англии»⁸⁰. Димитров записал 27 февраля 1941 г. в своем дневнике высказывание Жданова о том, что в национальном вопросе большевики раньше проводили неправильную линию, потому что пролетарский интернационализм должен сочетаться со здоровым национальным чувством народа. В присланном Клеманом обстоятельном донесении о положении дел внутри французской компартии и

12 декабря 1940 г. Иницированное компартией Индонезии антиколониальное

особенно в директивах Коминтерна от 26 апреля 1941 г. проявилась уже более отчетливая позиция против немецких оккупантов. Одновременно ФКП активнее и недвусмысленнее выступила против антисемитизма и национал-социалистической идеологии, в том числе против расовых теорий Розенберга. Таким образом, на уровне пропаганды коммунисты уже почти достигли тех позиций, которые позже легли в основу идеологии движения Сопротивления: «В борьбе за этот широкий фронт национального освобождения партия готова поддержать любое французское правительство, любую организацию и всех людей в стране, чьи усилия направлены на подлинную борьбу против захватчиков и предателей». Правда, если говорить не о пропагандистском дискурсе, а о практике, переход к активному организованному вооруженному Сопротивлению произошёл лишь после нападения Германии на Советский Союз. То обстоятельство, что борьба была начата так поздно, сильно осложнила позиции коммунизма во Франции.

Инструкции для ЦК ФКП, принятые после обстоятельных обсуждений в Коминтерне, были подписаны Торезом и Марти.

Предложения Секретариата ИККИ. Москва, 8 января 1941

Жану, Андре³⁰. При оценке нынешнего положения Франции и дальнейших перспектив следовало бы учитывать четыре основных момента: а) затяжной характер войны и ее дальнейшее расширение как мировой войны; б) взаимное ослабление воюющих группировок; в) рост силы и влияния СССР; г) назревание условий для высвобождения французского народа из-под ига оккупантов, которые, однако, еще не созрели.

До тех пор, пока эти условия не созреют, главное внимание партии должно быть сосредоточено на собирании сил, на развертывании массового движения защиты непосредственных интересов и требований трудящихся. Не забегать вперед, не поддаваться искушению на преждевременные открытые выступления. Выдвигаемый кое-где на местах лозунг «Власть Торезу» неправилен даже как пропагандистский лозунг. [...]

Что касается де Голля, то партия, критикуя его антидемократические и антинародные установки в отношении самого французского народа и в отношении народов колоний, все же должна учитывать, что его движение ослабляет оккупантов, затрудняет выполнение их планов и, следовательно, на данном этапе играет объективно положительную роль.

...Решительно усиливать и развертывать кампанию против антисемитизма. Эта кампания дает возможность ударить против режима оккупантов, против их расовой теории, против

восстание против французского владычества в Кокхинне полностью разгромлено, вишистский адмирал Деку осуществляет режим политической реакции и репрессий.

Зимой 1940-1941 г. Морис Треан отстранен от руководства нелегальным аппаратом ФКП вследствие подозрений, высказываемых прежде всего Даллиде и Дюкло. Очевидно, Треана сделали козлом отпущения за провалы в работе партии, приписали ему инициативу переговоров с немцами.

Жан (псевд.) - Морис Торез.
Андре-Андре Марти.

22 января 1941 г. В Египте английские войска захватывают Тобрук и берут в плен 25 000 итальянцев. Армии «Свободной Франции» успешно наступают в Ливии.

всего того, что позорит многовековую историю французского народа...³³

29 января 1941 г. Клеман [Эжен Фрид] представляет донесение о банкротстве паровой компании «Compagnie France-Navigation» — «флота Коминтерна». Корабли еще есть, но сданы в аренду. Выплата суммы более чем в 30 млн французских франков пока не осуществлена.

Морис — Морис Торез.
Раймон — Раймон Гюйо.
Эрколи (псевд.) — Пальмиро Тольятти.
Степанов (псевд.) — Стоян Минев.

26 февраля 1941 г. Во втором донесении, которое передано в Москву 16 апреля 1941 г., Даллиде резко критикует подпольную кадровую работу Треана и Катла, требуя их отстранения. Катла с 1940 г. заведовал всем подпольным партаппаратом в Париже.

28 февраля 1941 г. В неоккупированной части Франции нормы хлеба уменьшены на 20 %.

29 марта 1941 г. Ксавье Вальла возглавляет новообразо-

27 января 1941 г. руководство Коминтерна выпустило для ЦК ФКП директиву, предписывавшую вести борьбу против захватчиков и разоблачать вишистское правительство. Впрочем, главной целью все еще называлась борьба против «империалистической войны». Двусмысленность такой ориентировки привела к затруднению коммуникации между Москвой и французскими коммунистами. В Коминтерне состоялась конференция с участием представителей ФКП, на которой — хоть и робко — обсуждались новые методы.

Из дневника Г. Димитрова. Москва, 11 февраля 1941

- Сопровождение с французскими товарищами (Морис, Марти, Раймон) и Эрколи, Степанов о политике компартии Франции.

- Оформляются три фронта:

а) Виши (Петен — национальный) совет).

б) Париж (Лаваль — Деа и др. — национальное объединение).

в) Нар[одный] фронт (Компартия — трудящиеся).

- Борьба против Виши и Парижа, но главный огонь против Парижа.

- Нар[одные] комитеты:

1) Организация снабжения и распределения продовольствия и контроль.

2) Устранение барьеров между оккупированной и неоккупированной зонами.

3) Возвращение военнопленных] во Францию.

4) Возвращение герм[анских] войск в Германию.

- Француз не хочет от Германии ничего. Он не думает о реванше. Он хочет быть хозяином в своем доме. Он не ответствен за политику французской] буржуазии³⁴.

В ходе националистического поворота из дискурса вытесняются элементы интернационализма и в целом насаждались упрощенные политические взгляды.

«За спасение народа Франции!»: Листовка с манифестом ФКП, 22 февраля 1941

Народ Франции хочет мира... Народ Франции, полный глубокого презрения по отношению к политическим подонкам Виши и Парижа, не хочет быть ни солдатом Англии, ни солдатом Германии: ни солдатом Черчилля, ни солдатом Гитлера...

Только с уничтожением капиталистического режима Франция познает мир и создаст условия для своего подъема...

В манифесте пропагандировалось создание народного правительства, которое должно было выполнить антикапиталистические требования и осуществить ряд других мер, таких, как «национализация без выкупа банков, страховых компаний, шахт, железных дорог, всей совокупности арийских и еврейских [!] капиталистических предприятий»³⁵.

Присланные из Москвы директивы от 26 апреля отражали окончательный переход к концепции «народного фронта»: национально-освободительная борьба была поставлена однозначно выше борьбы за мир. Антиимпериализм, бывший прежде главной целью, уступил место национальному освобождению.

Из шифрованной радиогаммы в Брюссель. Москва,
26 апреля 1941

Клеману. Важнейшей актуальной задачей является борьба за национальное освобождение. Борьба за мир подчинена борьбе за национальную независимость. Мир без национального освобождения означал бы порабощение народа Франции. В настоящий момент эта борьба должна быть нацелена прежде всего на то, чтобы не допустить, чтобы народ, территория и ресурсы Франции использовались в войне между Германией и Англией... Пауль, Штерн, Андре³⁶.

В нелегальных воззваниях ФКП этого периода по-прежнему содержались призывы к заключению мира с Германией.

Нелегальное воззвание ФКП, апрель 1941

Париж, апрель 1941 г. Чтоб избежать разрушения наших городов,

Чтобы остановить разрушение французской территории,

Чтобы добиться освобождения всех пленных -

Немедленное заключение мира между Францией и Германией³⁷.

В своей «Декларации 15мая» французская компартия впервые призвала к образованию «национального фронта борьбы за независимость Франции». Заявление опиралось на ключевые пассажи из радиогаммы ИККИ от 26 апреля 1941 г. Изменение заметно в более радикальной позиции по отношению к де Голлю — он назван потенциально реакционным колониалистом — и в антикапиталистических требованиях национализации бизнеса³⁸.

ванный Генеральный комиссариат по еврейским вопросам (CGQJ) во Франции.

20 апреля 1941 г. Германия заявляет о своем согласии на сотрудничество с вишинским правительством при условии, что Пьер Лаваль снова получит пост в кабинете министров.

Клеман (псевд.) — Эжен Фрид.

Пауль (псевд.) — Георгий Димитров.

Штерн (псевд.) — Морис Торец.

Андре — Андре Марти.

В мае французский премьер-министр Дарлан предоставляет французские аэродромы в Африке в пользование немцам.

11 мая 1941 г. Гитлер принимает Дарлана в Бергхофе. После государственного переворота в Ираке 1 апреля 1941 г. и обращения сирийского правительства к Германии Гитлер решил больше опираться на Францию. «Парижские протоколы» от 27-28 мая 1941 г. предусматривают участие Франции на стороне Германии в военных действиях в Северной Африке. Совет министров в Виши 6 июня 1941 г. отклоняет эти соглашения.

Из зашифрованной радиogramмы в Москву для ФКП. Париж-Брюссель, 14 мая 1941

Пауль (псевд.) — Георгий Димитров.

Штерн (псевд.) — Морис Торез.

Андре — Андре Марти.

Ив (псевд.) — Жак Дюкло

Клеман (псевд.) — Эжен Фрид.

Паулю, Штерну, Андре. Передаю радиogramму от Ива: Получил сообщение касательно национального фронта борьбы за национальное освобождение. Изучаем, какие конкретные шаги нужно предпринять, чтобы создать условия для этого объединения. [...]

Народное движение против оккупантов растет, но нужно бороться против тенденции верить, будто из-за оккупации невозможно бороться. Имеются несколько небольших забастовочных движений, и проблема повышения зарплаты встает повсеместно с нарастающей силой. (Конец сообщения Ива). Клеман²⁹.

16 мая 1941 г. В Париже арестованы около 3 600 евреев.

С 26 мая по 9 июня 1941 г. — кульминация начатой еще осенью 1940 г. социальной агитации в рамках стачки 100 000 горняков в угольных шахтах на севере Франции и в Па-де-Кале. Волей-неволей эта стачка сделалась выражением и национальных, антигерманских интересов. Руководство ФКП, в соответствии с еще продолжающейся официальной советской прогерманской политикой, преуменьшает политическое значение стачки и подчеркивает прежде всего не ее направленность против угнетения со стороны оккупантов, а ее социальное содержание (О. Лекёр).

КСМ — Коммунистический союз молодежи.

16-18 мая 1941 г. Французской компартии нанесен тяжелый удар: арестованы

Арест и одиссея пленных французских антифашистов в Советском Союзе

Публикуемое ниже письмо Димитрова посвящено группе французских, которые сумели бежать из немецкого плена и добраться до СССР. Их судьба показательна для советской политики, с презрением относившейся к человеку и даже весной 1941 г. все еще блокировавшей борьбу против германской агрессии.

Письмо Г. Димитрова наркому государственной безопасности В. Н. Меркулову, 15 мая 1941

Нам стало известно, что на территории СССР находится группа французских, бывших военнопленных Германии, перебежавших нашу границу.

Среди них 8 членов КП Франции, а именно:

1. Жорж Даниель —	чл. КПФ с 1933 г.
2. Росиньол Филип —	« « с 1926 г.
3. Ламберт Поль —	« « с 1936 г.
4. Де Сан Фабиан Эмиль —	« « с 1938 г.
5. Майе Альберт —	« « с 1924 г.
6. Мартен Альфред —	« « с 1936 г.
7. Ноель Эме —	« « с 1937 г.
8. Пиза Раймонд —	« « с 1936 г.

и 6 членов КСМ Франции, а именно:

1. Висс Рене —	чл. КСМ Франции с 1936 г.
2. Балиту Раймонд —	« « с 1936 г.
3. НэРоже —	« « с 1925 г.
4. Гоэн Роже Луи —	« с 1932 г.
5. Фер Ноель Сатурнен —	« « с 1938 г.
6. Жокетан Антоан —	« « с 1932 г.

Руководящие работники КП Франции в ИККИ знают лично гг. Жоржа Даниеля и Гозн Роже, подтверждают принадлежность к КП и КСМ Франции всех четырнадцати и характеризуют их как заслуживающих доверие.

Прошу Вас освободить вышеперечисленных 14 человек и направить их в распоряжение ИККИ, если не имеется у Вас на них компрометирующих данных.

Мы предполагаем часть из них направить на партучебу, а остальных устроить на работу через ВЦСПС и ЦК МОПР СССР. [...]

С коммунистическим приветом Димитров Г. М.⁴⁰

Группа иностранцев, в которую входили 92 француза, 11 англичан и один бельгиец (из них 18 человек были членами ФКП, 5 — членами КСМ Франции, шестеро — социалистами и один — членом партии лейбористов), содержалась в лагере «Скит» — одном из отделений Козельского лагеря, где после расстрела польских офицеров в Катыни остались свободные помещения. Пленники требовали связать их со своими консулами, разрешить переписку, возратить им личные вещи, а главное — дать возможность вернуться на родину, чтобы присоединиться к армии де Голля. От имени группы французских коммунистов выступал Даниель Жорж. Не сумев добиться выполнения своих требований, пленники объявили голодовку. Тогда к ним выехал начальник Управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР П. Сопрunenко. Несколько активистов, в том числе инициатор голодовки капитан Пьер Бийот, будущий начальник Особого штаба в армии де Голля, были помещены в одиночное заключение на гауптвахту, остальных подвергли психической обработке и вынудили прекратить голодовку.

Бийот обратился к Молотову и Тимошенко от имени своих товарищей с пожеланием «вернуться как можно скорее в свое отечество, чтобы служить ему». От лица коммунистов к Молотову обратился с жалобой Д. Жорж, писавший, что они уже более месяца находятся в СССР, но все еще не имеют связи с Коминтерном. Напомнив слова Сталина — «Человек самая большая драгоценность», он подчеркнул: «Завтра, когда вторая империалистическая война превратится в социалистическую революцию, потребуется очень много сил от всякого. Вот почему нам кажется — эти силы нужно беречь». Создать в лагере свою партийную организацию коммунистам не разрешили. Только после нападения Германии на СССР заключенный посетили Р. Гюйо и П. Аллар [Джулио Черетти], и в результате коммунистов в июле 1941 г. передали Коминтерну (см. док. от 17 июля 1941 г.), а остальных в сентябре через Архангельск отправили в Лондон, где они присоединились к де Голлю»⁴¹.

Кагла, Муинетта [Андре Дютийель] и Габриель [Пери]. Димитров, Торез и Марти узнают об этом через 2 недели. Дюкло пишет, что партийная руководительница парижского района вызывает у него подозрения, потому что принадлежит к «группе Треана». ФКП требует открытого суда над депортированными в Африку депутатами. Принимаются меры по обеспечению безопасности партии.

ВЦСПС — Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов.

МОПР — Международная организация помощи борцам революции.

2 июня 1941 г. Во Франции издан Второй статут о евреях.

Коминтерн как пассивный объект распоряжений. В 1941 г. решено не издавать международное воззвание к Первомаю

Из дневника Г. Димитрова: запись разговора с А. А. Ждановым. Москва, 9 апреля 1941

- Говорил со *Ждановым* по поводу первомайского воззвания К.И. — Оба считаем нецелесообразным выступать в нынешнем положении с Коминтерновским воззванием по случаю 1 мая. (Делать обстоятельный анализ, значит в некоторой степени раскрывать свои карты, дать повод для неблагоприятного использования врагам и пр.) -

- Балканские события не меняют общей установки, занятой нами в отношении империалистической] войны и обеих воюющих капиталистических] группировок. Германскую экспансию на Балканах мы не одобряем. Но это не означает, что мы отходим от пакта с Германией и поворачиваем в сторону Англии.

Те наши люди, которые так думают, недооценивают самостоятельной роли и мощи Советского] Союза. Им кажется, что надо ориентироваться либо на одну, либо на другую империалистическую] группировку, а это глубоко неверно...⁴²

13 апреля 1941 г. Японский министр иностранных дел Мацуока на обратном пути из Берлина делает остановку в Москве. Подписан пакт о нейтралитете между Японией и СССР. Стороны гарантируют друг другу территориальную целостность, неприкосновенность и нейтралитет в случае войны. Договор призван не допустить войны на два фронта.

14 апреля 1941 г. Геббельс записал в своем дневнике:

«Великая сенсация: русско-японский договор о дружбе и ненападении. Гарантируют друг другу взаимно Маньчжурию и Монголию. Сталин и Молотов провожают Мацуоку до поезда. Сталин обнимает германского военного атташе и заявляет, что Россия и Германия будут вместе маршировать до самого конца. Это великолепно, и в настоящий момент это можно отлично использовать. Мы уж сумеем довести это до всеобщего сведения с надлежащей громкостью. Как хорошо обладать мощью. И похоже, у Сталина нет желания познакомиться с немецкими танками. Сегодня мрачный день для Англии. Рухнула одна из ее последних иллюзий. Постепенно это превращается в нервный шок»⁴³.

4 мая 1941 г. Геббельс записал:

«1 мая принесло в России военные парады с пламенными речами и гремющими восхвалениями великому Сталину. Но внимательное ухо без труда расслышит во всем этом страх перед грядущим. Пытаются произвести на нас впечатление фантастическими цифрами. Несчастные безумцы!»⁴¹

Заседание Верховного Совета СССР, август 1940 г.

Л. М. Казанович, Г. Димитров, Н. В. Сталин и др. в правительственной ложе Большого театра

Глава 3. На пике напряженности Сталин предлагает распустить Коминтерн. Что это — последняя уступка Гитлеру ради сохранения «советско-германской дружбы»?

Тайные замыслы Сталина относительно роспуска Коминтерна еще в апреле-мае 1941 г. стали известны более или менее широкому кругу историков лишь после публикации дневников Димитрова. Поступавшие сообщения о том, что Гитлер собирается напасть на Советский Союз, Сталин наверняка принимал к сведению. Но даже если бы он хотел что-то сделать, в апреле-мае 1941 г. уже не было возможности что-либо принципиально изменить в военных планах СССР. дабы, остановить нападение немцев. Похоже, безвыходность ситуации побуждала Сталина делать Гитлеру одну уступку за другой, и, помимо экономической помощи и прочих шагов навстречу, он решил распустить Коминтерн. Роспуск должен был, как объяснил Сталин Димитрову, осуществиться типично «советским» способом.

20 апреля после посещения концерта Димитров присутствовал на небольшом фуршете для членов Политбюро. Там Сталин и предложил распустить Коммунистический Интернационал, с тем чтобы его секции стали полностью самостоятельными партиями и самостоятельно решали задачи, встающие перед ними в их странах. Димитров информировал об этом мнении Сталина Тореза и Тольятти. Они, как отметил генеральный секретарь Коминтерна в своем дневнике, согласились с ним.

Своего рода пробным шаром послужил фактический выход из Коминтерна американской компартии. Зимой 1940-1941 гг. ей грозил запрет на основании закона Дж. Вурхиса «о регистрации находящихся под контролем иностранных государств организаций, осуществляющих политическую деятельность в США», и это заставило ИККИ предпринять экстраординарные меры и по тактическим соображениям одобрить формальное отделение американской компартии от Интернационала. К этой акции были причастны лично Сталин, а также Берия и Фитин. После того как внеочередной партийный съезд в ноябре 1940 г. принял необходимое решение, Президиум ИККИ 21 ноября 1940 г. проголосовал за соответствующую резолюцию. Сталин при этом заметил, что всем коммунистическим партиям следовало бы поступить соответственно. Американская компартия продолжала получать инструкции от Коминтерна.

14 апреля 1941 г. Преобразовавшись в легальную массовую партию - Прогрессивную партию трудового народа - компартия на Кипре смогла выйти из изоляции, в которой она пребывала со времен народного восстания 21 сентября 1931 г.

П. М. Фитин

Из проекта резолюции Президиума ИККИ о выходе компартии США из Коминтерна. Москва, 21 ноября 1940

1. Президиум ИККИ принял к сведению решение внеочередного съезда КП Соединенных Штатов Америки, представ-

ленное Оенеральным секретарем товарищем Браудером и по предложению Национального комитета съезда единогласно одобренное 18.XI.1940 г., в котором говорится:

«КП Соединенных Штатов Америки на своем съезде принимает решение, что с сегодняшнего дня она аннулирует свою органичную принадлежность к .Коммунистическому Интернационалу, а также ко всем другим организациям, существующим за пределами Соединенных Штатов Америки, с тем чтобы не подпасть под действие закона Вурхиса, который вступает в силу с 1 января 1941 г. и преследует цель уничтожить КП как легальную и открытую политическую партию американского рабочего класса».

Президиум признает, что это решение носит преходящий характер и вызвано специфическими обстоятельствами в Соединенных Штатах, обусловленными принятием закона Вурхиса, и считает решение внеочередного съезда КП Соединенных Штатов политически правильным и целесообразным...¹

Рассуждения И. В. Сталина о роспуске Коминтерна: из дневника Г. Димитрова. Москва, 20 апреля 1941

К. Е. Ворошилов

- Был в Большом театре. — Заключительный концерт таджикской декады.

Присутствовали (в ложе Политбюро) — Сталин, Молотов, Калинин, Ворошилов, Андреев, Микоян, Каганович, Шверник, Щербаков, Жданов, Маленков, Дим[итров].

- Задержались после концерта до 2 часов. [...]

- Выпивали и за мое здоровье. По этому поводу И. В. сказал: у Димитрова] в Коминтерне выходят партии (намекал на американскую] партию). Это неплохо. Наоборот, следовало бы Компартии сделать совершенно самостоятельными, а не секциями Коммунистического] И[нтернационала]. Они должны превратиться в национальные коммунистические] партии, под разными названиями — рабочая партия, марксистская партия и т. д. Название не важно. Важно, чтобы они внедрились в своем народе и концентрировались на своих особых собственных задачах. У них должна быть коммунистическая] программа, они должны опираться на марксистский анализ, но, не оглядываясь на Москву, разрешали бы стоящие перед ними конкретные задачи в данной стране самостоятельно. А положение и задачи в разных странах совсем различные. В Англии одни, в Германии — другие и т. д. Когда таким образом компартии окрепнут, тогда снова восстановите международную их организацию.

Интернационал был создан при Марксе в ожидании близкой международной революции. Коминтерн был создан при Ленине также в такой период. Теперь на первый план выступают *национальные* задачи для каждой страны. Но положение Компартий, как секций международной организации, подчиняющихся Исполкому К[оммунистического] И[нтернационала], является помехой...

Не держитесь за то, что было *вчера*. Учитывайте строго создавшиеся *новые условия*...

С точки зрения *ведомственных* интересов (Коммунистического] И[нтернационала]) это может быть неприятно, но не эти интересы решают!

Принадлежность Компартий к Коминтерну в настоящих условиях облегчает преследования буржуазии против них и ее план их изолировать от масс собственной страны, а Компартиям мешает *самостоятельно* развиваться и решать свои задачи, как *национальные* партии...

- Резко и ясно поставлен вопрос о дальнейшем существовании Коммунистического] И[нтернационала] на ближайший период в новых формах интернациональных связей и интернациональной работы в условиях мировой войны².

О апреля 1941 г. Геббельс записал в своем дневнике:

«Сообщение... из Москвы: в нем изложены наши самые сокровенные военные и дипломатические тайны. Я приказываю его немедленно уничтожить. Выходит, от всей нашей маскировки пользы мало. Сталин, наверное, давно уже все знает. С помощью крупномасштабных контрмер мы сможем еще раз спрятаться»³.

Экскурс:

Немецкий рабочий предупреждает о предстоящем нападении Гитлера на СССР

Первый секретарь советского посольства в Берлине Богданов 14 апреля 1941 г. отправил в Москву отчет о двух разговорах, которые он имел с неким Францем Кошем, работником одного берлинского электротехнического предприятия, попросившим о встрече. Сказанное Кошем Богданов характеризовал как измышления ненормального человека, но трудно отделаться от впечатления, что Сталин отчасти принял его советы. В первом разговоре, состоявшемся примерно за месяц до написания отчета, Кош предупредил о готовящемся нападении Германии на Советский Союз и предложил, помимо всего прочего, чтобы СССР выступил с инициативой заключения торгового договора с Германией более чем на 90 лет и пообещал довести ее долю в своем внешне-торговом обороте до 75 %. Во втором разговоре, 14 апреля, Кош сказал, что немецкая

сторона в настоящий момент замалчивает все переговоры с Советским Союзом и одновременно распространяет слухи, будто СССР ограничивает свои поставки в Германию. Кроме того, он пересказывал слухи о том, что Молотов якобы не согласен с политикой Сталина, выступает за прогерманскую ориентацию и поможет Германии расчленил Советский Союз на части⁴.

Из дневника Г. Димитрова: запись о разговоре с П. Тольятти и М. Торезом. Москва, 21 апреля 1941

Эрколи (псевд.) — Пальми-ро Тольятти.

Морис — Морис Торез.

Поставил перед Эрколи и Морисом в порядке обсуждения вопрос о прекращении деятельности ИККИ как *руководящей инстанции* для компартий на ближайший период, предоставлении *полной самостоятельности* отдельным компартиям, превращении их в подлинные национальные партии коммунистов данной страны, руководящиеся коммунистической программой, но разрешающие конкретные свои задачи по своему, сообразно условиям своих стран, и несущие сами ответственность за свои решения и действия. Вместо ИККИ — иметь орган *информации и идеологической и политической помощи компартиям*.

Оба нашли эту постановку вопроса в основном правильной и вполне отвечающей современному положению международного рабочего движения⁵.

Глава 4. Тост Сталина, якобы пропавшая переписка с Гитлером и дальнейшее официальное отрицание планируемой германской агрессии против СССР

Берлинская резидентура НКГБ информировала Москву о полученном настоятельном предупреждении: нападения Германии на Советский Союз следует ожидать в самом скором времени. Ввиду того, что ситуация становилась все более опасной, руководство секретной службы приняло решение передать Арвиду Харнаку и Харро Шульце-Бойзену рации, коды и деньги¹.

На приеме в Кремле для участников декады таджикского искусства Сталин произнес следующий тост:

Тост И. В. Сталина по случаю недели таджикского искусства в Москве, 22 апреля 1941

...Не должны забывать о Ленине. Ленин всех нас породил, выковал, организовал, вооружил, нацелил. Он создал партию большевиков, которая не знает страха перед трудностями, не знает страха в борьбе. Он создал новую идеологию человечества, идеологию дружбы и любви между народами, равенства между расами.

Идеология, которая ставит одну расу выше других и требует, чтобы другие расы этой расе были подчинены, это мертвая идеология, она не может долго продержаться... Поднимаю тост за Ленина — нашего учителя, нашего воспитателя, нашего отца!

- Таджикский народ особый, он имеет старую, богатую культуру. Выше стоит, чем узбеки и казахстанцы. Это проявилось особенно в декаде. Мы желаем ему дальнейшего процветания, а москвичам, — чтобы ему всемерно помогали!²

22 апреля 1941 г. Геббельс, который, как можно предположить, не знал о планах Сталина насчет роспуска Коминтерна, записал в своем дневнике:

«Статья в "Правде": ничего-де не имеем против Германии, Москва хочет мира и т. д. Значит, Сталин уже почуял, что пахнет жареным, и размахивает пальмовой ветвью мира. Вот, значит, как мы сильны теперь. Русская карта нашу уже не бьет»³.

Х. Шульце-Бойзен

*И. В. Сталин
и В. М. Молотов
во время подписания
пакта с Германией*

Запись от 8 мая 1941 г.:

«Молотов ушел в отставку с поста председателя народных комиссаров, остается министром иностранных дел. На его место — Сталин. Что за этим стоит — пока не ясно. Я думаю, ради укрепления общего авторитета и ввиду предстоящих серьезных нагрузок для советско-российского режима. Но это тоже уже не поможет. В Лондоне и Нью-Йорке пока не знают, плакать им или смеяться.

Со Сталиным и Молотовым сплошные загадки и догадки. От войны за нас до войны против нас. Никто ничего точно не знает. Я думаю, мой прогноз верен»⁴.

Из записи от 9 мая 1941 г.:

«Обсуждали с Гласмайером новые фанфары. Одни специально для люфтваффе, другие для России. Надо и в этой области подготовиться. [...]

10 мая 1941 г. Рудольф Гесс тайно перелетает в Шотландию, чтобы вступить в переговоры о мире с правительством Великобритании,

Что стоит за кадровыми перестановками в России, пока не прояснилось. Утверждают, будто Сталин ищет путь к нам. Надеюсь, что нет. Розенберг получил от фюрера поручение насчет работ по восточному вопросу. Ничего особо редкостного там не будет. Он умеет только теоретизировать, а организовывать — нет... ТАСС резко опровергает утверждения, что Россия сосредоточивает войска на западной границе. То есть очевидно, что Сталин боится. Какой контраст с опровержениями ТАСС несколько месяцев назад, в которых нас открыто или скрыто поносили. Вот как времена меняются, когда наготове стоят угрожающие открытые жерла пушек»⁵.

10 мая 1941 г. В день первой годовщины немецкой оккупации Бельгии в Льежском промышленном районе бастуют 100 000 рабочих. Стачка началась независимо от действий компартии.

Из записи от 10 мая 1941 г.:

«Опровержение ТАСС — главная сенсация. На этот раз в выигрыше мы. Мы вообще не будем об этом ничего помещать в германской прессе. [...]

Москва более не признает Бельгию и Норвегию суверенными государствами. Послам доставлены паспорта. Вот, значит, уже до чего они там дошли. Вон как запели. Но это уже, не особо поможет Сталину»⁶.

Нарком госбезопасности Меркулов передал Сталину, Молотову, Тимошенко и Берии нижеследующее агентурное донесение, поступившее из Берлина:

Донесение заместителя берлинского резидента А. М. Короткова в НКГБ. Москва, [10 апреля 1941]

Восстание в Югославии и военные действия против него продлятся, как предполагают в штабе люфтваффе, пример-

но три-четыре недели. Операция против СССР может, соответственно, сместиться на этот срок⁷.

Ввиду слухов о готовящейся войне Сталин поручил Деканозову прозондировать через Шуленбурга возможности для совместного опровержения сообщений об ухудшающихся германо-советских отношениях. После первых бесед между послами 9 мая 1941 г., когда Шуленбург не принял предложение выступить с совместным коммюнике, Сталин продиктовал Молотову текст, который Деканозов перед возвращением в Берлин должен был зачитать немецкому послу.

Граф Ф.-В. фон дер Шуленбург

Текст, продиктованный И. В. Сталиным В. М. Молотову для В. Г. Деканозова. Москва, 12 мая 1941

Я говорил с т. Сталиным и т. Молотовым насчет предложения Шуленбурга об обмене письмами, в связи с необходимостью ликвидировать слухи об ухудшении отношений между СССР и Германией. И Сталин, и Молотов сказали, что в принципе они не возражают против такого обмена письмами, но считают, что обмен письмами должен быть произведен только между Германией и СССР.

Т. к. срок моего пребывания в СССР истек и сегодня я должен выехать в Германию, то Сталин считает, что Шуленбургу следовало бы договориться с Молотовым о содержании и тексте писем, а также о совместном коммюнике⁸.

В. Г. Деканозов

13 мая 1941 г. Геббельс записал в своем дневнике:

«Сталин продолжает действовать по нашему благоволению, выпускает наивные и с хитрецей коммюнике и т. д. Поздно!»⁹

А вот запись от 29 мая:

«В Москве гадают над загадками. Сталин, кажется, постепенно начинает понимать, что затеяно. Впрочем, он все еще смотрит, как кролик на удава»¹⁰.

27 мая 1941 г. Рузвельт вводит в США неограниченное чрезвычайное положение.

31 мая 1941 г. Англо-иракское перемирие.

•
Как пишет Л. А. Безыменский, ссылаясь на рассказ Жукова, в те дни Сталин и Гитлер в последний раз обменялись письмами — правда, письма эти в архивах до сих пор не обнаружены.

Л. А. Безыменский о разговоре с маршалом Г. К. Жуковым.
Москва, 1966

- Где-то в начале июня я решил, что должен предпринять еще одну попытку убедить Сталина в правильности сообщений разведки о надвигающейся опасности. До сих пор Сталин отвергал подобные доклады начальника Генштаба. Как-то он говорил по их поводу: «Вот видите, нас пугают немцами, а немцев пугают Советским Союзом и натравливают нас друг на друга». Вместе с наркомом обороны Семеном Константиновичем Тимошенко мы взяли подготовленные штабные карты с нанесенными на них данными о противнике и его сосредоточении. Докладывал я. Сталин слушал внимательно, но молча. После доклада он отправил нас, не сказав своего мнения. Настроение у меня было тяжелое. Прошло несколько дней — и меня вызвал Сталин. Когда я вошел, он сидел за своим рабочим столом. Я подошел. Тогда он открыл средний ящик стола и вынул несколько листов бумаги. «Читайте», — сказал Сталин. Я стал читать. Это было письмо Сталина, адресованное Гитлеру, в котором он кратко излагал свое беспокойство по поводу немецкого сосредоточения, о котором я докладывал несколько дней назад. «А вот ответ, читайте», — сказал Сталин. Я стал читать. Боюсь, что не могу столько лет спустя точно воспроизвести ответ Гитлера. Но другое помню точно: раскрыв 14-го утром «Правду», я прочитал сообщение ТАСС и в нем с удивлением обнаружил те же самые слова, которые прочитал в кабинете Сталина. То есть в советском документе была точно воспроизведена аргументация самого Гитлера...¹¹

6 июня 1941 г. Геббельс записал в своем дневнике:

«Сообщение из Москвы: отчасти парализующее отчаяние, отчасти попытки подольститься к нам, но отчасти уже и зримая подготовка. Сталин взял управление на себя. В случае конфликта правительство собирается эвакуироваться в Свердловск. Мало-помалу они пытаются обратить и внимание народа на серьезность ситуации. Но четкой линии не просматривается. В серьезное сопротивление теперь, собственно, никто уже не верит. Опасаются, наверное, и значительных реакций внутри страны. Они не отдают себе ясного отчета в том, какие далеко идущие последствия вся эта ситуация будет иметь, но постепенно начинают это предчувствовать»¹².

Военный парад на Красной площади, 1 мая 1941 г.

Г. Димитров, К. Е. Ворошилов, И. В. Сталин, А. А. Андреев и В. М. Молотов смотрят военный парад с трибуны Мавзолея В. И. Ленина, 1 мая 1941 г.

Заявление ТАСС, опровергающее наступательные намерения немцев. Последние предупреждения о предстоящем нападении приходят слишком поздно

8 июня 1941 г. Геббельс записал в своем дневнике:

«Получил программы территориального раздела Р[оссии]. Это потребует очень большого аппарата. Об азиатской Р[оссии] не может быть и речи. А европейской займемся. Сталин же сказал недавно Мацуоке, что он азиат. Ну вот и пожалуйте!»¹³

Записи от 14 июня 1941 г.:

«Я приказываю распускать в Берлине дикие слухи: что Сталин-де приедет в Берлин, что уже шьют красные знамена и т. д.»¹⁴

«Криппс уехал из Москвы в Лондон. Оттуда изливается в свет волна слухов. Все о России. Причем довольно точные. В целом там еще верят в блеф или попытку шантажа. Мы никак не реагируем. Москва издает формальное опровержение: ничего-де не знают о том, что Рейх собирается нападать. А перемещения наших войск служат-де другим целям. Москва-де ничего не предпринимает против нашего якобы намечаемого нападения. Великолепно! Моя статья стала главной сенсацией в Берлине. Телеграммы несутся во все столица [так в тексте, вместо "столицы"]. Блеф полностью удался»¹⁵.

13 июня 1941 г. ТАСС опубликовал нижеследующее заявление, в которое Сталиным, как предполагал впоследствии Жуков, были включены дословно пассажи из письма Гитлера.

Заявление ТАСС. Москва. 13 июня 1941

Еще до приезда английского посла в СССР г. Криппса в Лондон, особенно же после его приезда, в английской и вообще иностранной прессе стали мушкетироваться слухи о «близости войны между СССР и Германией»...

Несмотря на очевидную бессмысленность этих слухов, ответственные круги в Москве все же сочли необходимым, ввиду упорного мушкетирования этих слухов, уполномочить ТАСС заявить, что эти слухи являются неуклюже состряпанной пропагандой враждебных СССР и Германии сил, заинтересованных в дальнейшем расширении и развязывании войны. ТАСС заявляет, что:

4 июня 1941 г. Умирает
Вильгельм II — германский
император до 1918 г

14 июня 1941 г. Договор о
торговле между Германией
и Японией.

*А. Гитлер
и Й. Геббельс*

Германия не предъявляла СССР никаких претензий и не предлагает какого-либо нового, более тесного соглашения, ввиду чего и переговоры на этот предмет не могли иметь место;

по данным СССР, Германия так же неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз; ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы...¹⁶

В своих воспоминаниях старший лейтенант Иван Ковалев, который в июне 1941 г., когда вышло заявление ТАСС, находился со своей частью на Украине, писал:

«Наша армия и наш народ безгранично верили в "гениальность" Сталина и за неделю до начала войны дали ввести себя в заблуждение заявлением ТАСС, где говорилось, что Германия ни при каких обстоятельствах не нарушит пакт и не нападет на нашу страну. Даже опытные кадровые военные больше не сомневались в правдивости официальной пропаганды. Не случайно и в нашей дивизии, которая стояла вблизи западной границы на Пруте, многие офицеры, в том числе командир 256 стрелкового полка Сафонов, получили отпуска и уехали из своих гарнизонов в Молдавию»¹⁷.

Эмпирическими фактами однозначно опровергнут тезис о превентивной войне, согласно которому Гитлер, вторгшись в Советский Союз, лишь упредил нападение Сталина на Германию. Тезис этот был пущен в оборот Виктором Суворовым в публицистической книге «Ледокол» и подхвачен несколькими западными историками. Работавшая в Констанце исследовательница Бьянка Пиетров еще в 1995 г. сделала вывод: «Красная армия в 1941 г. не готовила наступления, да и не способна была бы наступать, потому что у нее не хватало оружия и боеприпасов, личный состав был плохо обучен обращению с новой военной техникой, транспортная система и система связи находились в совершенно неудовлетворительном состоянии, особенно в аннексированных областях Прибалтики и в восточной Польше. Огромное скопление советских войск носило оборонительный характер»¹⁸.

15 июня 1941 г. Геббельс записал в своем дневнике:

«Опровержение ТАСС даже еще сильнее, чем изначально сообщали. Объяснение: Сталин, очевидно, хочет

усиленными заверениями в дружбе и утверждениями, что ничего не происходит, дать общественности на случай войны ясно понять, кто в ней виноват. А вот из перехваченных радиogramм мы узнаем, что Москва приводит в готовность русский флот. Так что они там теперь не так уж безобидны, как стараются казаться. Но приготовления крайне дилетантские. Для настоящего дела несерьезно»¹⁹.

Й. Геббельс

Из записи от 16 июня 1941 г.:

«Опровержение ТАСС, по мнению фюрера, есть лишь порождение страха. Сталин трепещет перед тем, что предстоит. Его жульнической игре будет положен конец... Италия и Япония получают сообщение, что мы намереваемся в начале июля направить России определенные ультимативные требования. Слух об этом быстро распространится. Тогда у нас будет еще пара дней»²⁰.

19 июня 1941 г. Сильваги сообщает Тольятти о преследовании итальянских коммунистов во Франции и Италии и о судьбе граждан СССР в Италии.

Меркулов передал Сталину следующее тревожное сообщение:

Из агентурного донесения заместителя берлинского резидента А. М. Короткова. Берлин, 16 июня 1941

1. Все военные мероприятия Германии по подготовке вооруженного выступления против СССР полностью закончены, и удар можно ожидать в любое время.

2. В кругах штаба авиации сообщение ТАСС от 6 июня [видимо, имеется в виду 14 июня] воспринято весьма иронически. Подчеркивают, что это заявление никакого значения иметь не может²¹.

А. Харнак

Эту информацию, рискуя жизнью, передал Арвид Харнак — один из участников «Красного оркестра». Сталин, прочтя сообщение, отправил наркому госбезопасности следующую резолюцию:

И. В. Сталин — В. Н. Меркулову. Москва, 17 июня 1941

Т[овари]щу Меркулову. Можете послать ваш «источник» из штаба Герм[анской] авиации к е... матери. Это не «источник», а дезинформатор. И. Ст.²²

16 июня 1941 г. Геббельс записал в своем дневнике

«Процедура должна происходить следующим образом: мы пойдем совсем не тем путем, что обычно, и на сей раз поставим новую пластинку: не будем устраивать полемики в прессе, окутаемся глубочайшим молчанием и в день X просто вдарим. Я настоятельно советую фюреру не созывать в этот день Рейхстаг. [...]»²³

То, против чего мы боролись всю свою жизнь, мы теперь и уничтожим. Я говорю это фюреру, и он полностью со мной соглашается. [...]

Фюрер говорит, правы мы или не правы, а победить мы должны... У нас, так или иначе, уже столько всего на совести, что мы должны победить, потому что иначе весь наш народ, и мы во главе его, со всем, что нам дорого, будет стерт с лица земли. Так что — за работу!»²⁴

Операция «Барбаросса»: немецкие войска входят в русскую деревню

Военный парад на Красной площади, 7 ноября 1941 г.

Часть VI

ШОК - КАТАСТРОФА - БОРЬБА ЗА ВЫЖИВАНИЕ - ОБОРОНА - ТЕРРОР. ГЕРМАНСКИЙ БЛИЦКРИГ И ОРИЕНТАЦИЯ КОМИНТЕРНА НА ЗАЩИТУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА (ИЮНЬ-ОКТЯБРЬ 1941 г.)

Глава 1. «Мастер подозрений» дал себя обмануть самым наивным образом. Резкая смена курса Коминтерна (июнь-август 1941 г.)

22 июня 1941 г. Германия без объявления войны напала на Советский Союз. Еще накануне вечером Сталин был убежден, что Гитлер не станет вести войну на два фронта. Укрепленная и довооруженная после «зимней войны» Красная армия в это время не имела центральной ставки верховного командования, от генерального плана существовали, видимо, только фрагменты, поскольку Сталин 15 мая отверг предложенный Генштабом проект плана ведения превентивной войны против Гитлера.

Пожалуй, невероятная наивность Сталина не имеет себе равных в истории. Беспримерно также число жертв и страданий, дополнительно увеличенное жестокостью германских методов ведения войны: 20-25 млн чел. погибли в СССР, в том числе около 5 млн умерли от голода за линией фронта.

Причины этой катастрофы пытались выяснить не только историки, такие, как Безыменский и Медведев, но и военные, лично участвовавшие в боевых действиях. Адмирал Н. Г. Кузнецов, нарком ВМФ, приводил такое объяснение: Сталин упорно придерживался идеи длительной подготовки войны. Жуков подтверждал, что Сталин был убежден в своей способности оттянуть войну. Вплоть до 21 июня 1941 г., считал маршал, Сталин исходил из сценария 1914 г. и ожидал ультиматума, который обеспечил бы ему время для действий; отсюда его страх перед всякого рода провокациями. Через пять дней после начала войны Молотов заявил британскому послу Криппсу: советское прави-

тельство не ожидало, что война начнется без предшествующей дискуссии или ультиматума. Представление, что Гитлер нарушил правила игры (с формальной точки зрения верное), проявилось в господствующей до сего дня характеристике нападения 22 июня как «вероломного».

Вальтер Кемповски в своей книге «Эхолот» — историческом коллаже, посвященном этой катастрофе человечества, — цитирует слова Феодосия Авдеевского, офицера из Львова: «В нашей литературе и в официальных источниках всегда подчеркивается, что гитлеровская Германия напала на Советский Союз в июне 1941 г. вероломно и совершенно неожиданно. Верно, это было нападение без принятого объявления войны. Но я не могу утверждать, что мы были застигнуты противником врасплох и ничего не знали о его приготовлениях. На основании своего опыта я могу возразить подобным утверждениям»¹. Из-за ошибки Сталина и германской агрессии против СССР пострадало не в последнюю очередь и мировое коммунистическое движение, оказавшееся перед капитальной дилеммой.

16 июня 1941 г. Выступая перед верхушкой вермахта, Гитлер говорит о нападении на Советский Союз,

17 июня 1941 г. Гитлер назначает нападение на СССР на 3 часа утра 22 июня.

21 июня 1941 г. Гитлер посвящает Муссолини в свой план нападения на СССР.

В своем обзоре германской прессы посол СССР в Германии Деканозов обращал внимание на сообщения о том, будто Советский Союз хочет сдать Украину в аренду немцам. Эти слухи, писал полпред, муссировались печатью, которая делала все, чтобы поддерживать соответствующие настроения среди населения: «Таким образом, немцы по-прежнему продолжают идеологическую (и фактическую) подготовку для войны против СССР»².

Даже 21 июня 1941 г. нарком внутренних дел Берия предлагал отозвать Деканозова:

Из докладной записки и резолюции Л. П. Берия. Москва, 21 июня 1941

Я вновь настаиваю на отзыве и наказании нашего посла в Берлине Деканозова, который по-прежнему бомбардирует меня «дезами» о якобы готовящемся Гитлером нападении на СССР. Он сообщил, что это нападение начнется завтра...

...Начальник Разведуправления... жалуется на Деканозова и на своего подполковника Новобранца, который тоже врет, будто Гитлер сосредоточил 170 дивизий против нас на нашей западной границе... Но я и мои люди, Иосиф Виссарионович, твердо помним Ваше мудрое предначертание: в 1941 году Гитлер на нас не нападет!..

Л. П. Берия

А на сводке, обобщающей донесения разведчиков о предстоящем 22 июня нападении, Берия написал:

В последнее время многие работники поддаются на наглые провокации и сеют панику. Секретных сотрудников... за систематическую дезинформацию стереть в лагерную пыль, как пособников международных провокаторов, желающих поссорить нас с Германией...³

Л. А. Безыменский приводит мнение Жукова о причине катастрофического заблуждения Сталина: *вождь боялся войны!*

«Однажды в беседе с П. К. Пономаренко И. В. Сталин говорил, что в принципе знал, что нападения Гитлера не избежать, но в определении сроков ошибался примерно на полгода. Надеясь на эти полгода "отсрочки", руководство советской страны и вооруженных сил упустило слишком многое.

Жуков подчеркнул слова "нападения Гитлера не избежать: ПВ" и написал на полях:

"Это вранье, Сталин надеялся, что ему удастся как-то избежать войны, которой он боялся"»⁴,

Дневник Димитрова свидетельствует о том, что генеральный секретарь ИККИ узнал про «слухи о нападении» и обратился по этому поводу к Молотову.

Из дневника Г. Димитрова. Москва, 21 июня 1941

- В телеграмме Джоу Эн-лая из Чунцина в Янань (Мао Цзе-Дуну) между прочим указывается на то, что Чан Кай-Ши упорно заявляет, что Германия нападет на СССР, и намечает даже *дату*— 21.6.41

Слухи о предстоящем нападении множатся со всех сторон.

- Надо быть начеку.

- Звонил утром Молотову. Просил, чтобы переговорили с Иос[ифом] Виссарионовичем о положении и необходимых указаниях для Компартий.

- Мол[отов]: «Положение неясно. Ведется большая игра. Не все зависит от нас. Я переговорю с И. В. Если будет что-то особое, позвоню!»⁵

21 июня 1941 г. Геббельс записал в своем дневнике:

«Вопрос России становится час от часу все драматичнее. Молотов попросил о визите в Берлин, но был отшит. Наив-

ное требование. Это надо было полгода назад делать. Всех наших противников губит то, что они опаздывают. Я читаю подробный меморандум о русско-большевистской радиопропаганде. Она заставит нас разгрызть не один крепкий орешек, потому что она не так глупа, как английская. Она в основном делается евреями. Я велю уже сейчас заготовить впрок передатчики помех в самых больших количествах. В Финляндии мобилизация. Теперь-то Москва должна заметить, что грозит большевизму»⁶.

Операция «Барбаросса» началась при участии более чем 150 дивизий, примерно 3 млн солдат. План предусматривал уничтожение советских войск еще на территории Белоруссии и выход на линию Волга-Архангельск. Нападавшую Германию поддерживали Финляндия, Венгрия, Румыния, Словакия и Испания. Муссолини послал три дивизии, вишистская Франция — добровольческий батальон. В коммюнике германского правительства по случаю нападения на СССР говорилось, в частности, что «вскоре после заключения германо-русских договоров возобновил свою подрывную деятельность против Германии Коминтерн с участием официальных советских представителей, оказывающих ему поддержку».

**С. К. Тимошенко
и Г. К. Жуков**

Жуков еще ночью информировал Сталина, находившегося на даче, о нападении немцев. Нежелание Сталина воспринимать факты обрело гротескные черты. Рано утром состоялось заседание Политбюро. Жуков и Тимошенко доложили обстановку. Сталин неожиданно спросил:

- Не провокация ли это немецких генералов?

Тимошенко ответил:

- Немцы бомбят наши города на Украине, в Белоруссии и Прибалтике. Какая это провокация?

- Если нужно организовать провокацию, то немецкие генералы бомбят и свои города, — сказал Сталин и, подумав немного, продолжал: — Гитлер наверняка не знает об этом. Надо срочно позвонить в германское посольство.

Позвонили в посольство. Там ответили, что Шуленбург сам хочет приехать в Кремль. Молотов пошел в свой кабинет, чтобы принять его там. Тимошенко и Жуков спросили, можно ли дать войскам приказ организовать ответные действия и нанести контрудары по противнику. Но Сталин хотел дождаться возвращения Молотова⁷.

Р. А. Медведев, опираясь главным образом на мемуары Жукова, пишет, что после разговора с Шуленбургом Молотов вернулся в кабинет Сталина и принес всем дурную весть: «Германское правительство объявило нам войну». Сталин

молча опустился на стул и глубоко задумался. Долгое и тягостное всеобщее молчание нарушил Жуков, предлагая немедленно обрушиться на противника всеми имеющимися в приграничных округах силами. Выслушав предложения военных, Сталин велел дать новую директиву, запретив, однако, войскам, за исключением авиации, нарушать германскую границу. Он все еще надеялся как-то остановить начавшееся вторжение».

22 июня 1941 г. Эсэсовцы
штурмуют и ликвидируют
советское консульство в
Париже.

В старости на заданный ему вопрос, как могло получиться, что Сталин ошибся насчет даты начала войны, Молотов ответил так:

«Не могло не быть просчетов ни у кого, кто бы ни стоял в таком положении, как Сталин. Но дело в том, что нашелся человек, который сумел выбраться из такого положения и не просто выбраться — победить!»⁹

Гитлер заявил 22 июня 1941 г.:

«Москва не только нарушила положения нашего пакта о дружбе, но и жалким образом его предала»¹⁰.

Из «Обращения к немецкому народу!» Гитлера 22 июня 1941 г.:

«Немецкие солдаты! Вы вступаете теперь в жестокую борьбу, и на вас лежит тяжелая ответственность, ибо судьба Европы, будущее Германского Рейха, бытие нашего народа лежит отныне только в ваших руках. Да поможет вам в этой борьбе Господь Бог!»¹¹

До 12.15 жизнь в Москве шла как обычно. Потом по радио передали официальное заявление. Члены Политбюро Молотов и Микоян впоследствии вспоминали, что Сталину предлагали лично выступить по радио, но он отказался. Вместо него обращение к «гражданам и гражданкам Советского Союза»¹² огласил Молотов. Приказы войскам, которые отдавал Сталин, характеризовались почти полным отсутствием связи с реальностью. Биограф Сталина Жан-Жак Мари назвал их «образцом самоубийственного блефа». Вождь приказал начальнику Генштаба подписать Директиву № 3, которая только еще больше обила с толку военачальников на фронте: предписывалось перейти к контрнаступательным действиям с задачей разгрома противника на главнейших направлениях, притом с выходом на территорию противника. После этого Сталин удалился к себе на дачу.

Из выступления В. М. Молотова по радио. Москва, 22 июня 1941

22 июня 1941 г. Молотов, принимая в Кремле Шуленбурга, который объявил ему о нападении Германии, якобы сказал: «Мы этого не заслужили».

Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну...

Это неслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством. Нападение на нашу страну произведено, несмотря на то, что между СССР и Германией заключен договор о ненападении и Советское правительство со всей добросовестностью выполняло все условия этого договора... Вся ответственность за это разбойничье нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германских фашистских правителей.

Теперь, когда нападение на Советский Союз уже совершилось, Советским правительством дан нашим войскам приказ — отбить разбойничье нападение и изгнать германские войска с территории нашей родины. [...]

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами¹³.

Советский писатель и публицист Илья Эренбург в своей автобиографии вспоминал об этой речи Молотова:

«Двадцать второго июня рано утром нас разбудил звонок В. А. Мильман: немцы объявили войну, бомбили советские города. Мы сидели у приемника, ждали, что выступит Сталин. Вместо него выступил Молотов, волновался. Меня удивили слова о вероломном нападении. Понятно, когда наивная девушка жалуется, что ее обманул любовник. Но что можно было ждать от фашистов?..

Мы долго сидели у приемника. Выступил Гитлер. Выступил Черчилль. А Москва передавала веселые, залихватские песни, которые меньше всего соответствовали настроению людей. Не приготовили ни речей, ни статей; играли песни...»¹⁴

7^я июня 1941 г. Геббельс записал в своем дневнике:

«Молотов выступает: грубая брань, призывы к патриотизму, плаксивые жалобы, между которыми проглядывает страх: "Мы победим", — говорит он. Посмотрим! Англия еще колеблется. Слишком ошеломлены. Никакой четкой линии. В США пока лишь сенсация. Антонеску издает поэтические

Валентина Ароновна Мильман — секретарь И. Г. Эренбурга.

призывы к армии и народу. Финляндия еще не шевелится. Венгрия выступает за нас, очень сильно антибольшевистски настроена. Италия объявляет России войну. Очень порядочно. Волна антибольшевизма катится по всей Европе. Решение фюрера — самая большая сенсация, которую только можно себе представить. [...]

Мы можем быть совершенно спокойны. Советский режим развалится, как гнилушка. Черчилль выступает. Дикая ругань на фюрера. В остальном его речь — одно большое подтверждение сотрудничества Лондона с Москвой против нас»¹³

Дочь Сталина Светлана Аллилуева сообщала об одном высказывании своего отца: «"Мы им покажем еще, как людей пластать!" — говорил он со злорадством, разрешив не только грабить, но и бесчинствовать и убивать "немцев" — тех самых немцев, с которыми ему так хотелось быть в долгом и прочном союзе. Он не угадал и не предвидел, что пакт 1939 года, который он считал своей большой хитростью, будет нарушен еще более хитрым противником. Именно поэтому он был в такой депрессии в самом начале войны. Это был его огромный политический просчет: "Эх, с немцами мы были бы непобедимы!" — повторял он, уже когда война была окончена..."»¹⁶

Советский Союз и Коминтерн в годы Второй мировой войны

22 июня 1941 г. Сталин обозначил Димитрову рамки будущей деятельности Коминтерна. Двумя месяцами раньше он заговорил о роспуске Коммунистического Интернационала, и секретари ИККИ одобрили его план (см. выше с. 421-423), а теперь аппарат Коминтерна снова был востребован и даже укреплен. Димитров созвал расширенное заседание Секретариата ИККИ, которое определило самые неотложные меры. Было решено преобразовать аппарат исполкома, чтобы «обеспечить всемерную помощь ВКП(б) и советским органам». Оперативное руководство ИККИ отныне возлагалось на тройку, в которую входили Димитров, Мануильский и Тольятти. Коминтерн издал указания братским партиям «в духе т. Димитрова». Руководителю редакционно-издательского отдела Фридриху поручили ежедневно готовить информационные сводки и представлять предложения для пропаганды в печати и по радио. Его отдел должен

был теперь готовить все материалы для прессы и поддерживать тесный контакт с отделом пропаганды ЦК ВКП(б).

Исполком Социал-демократической федерации (Нью-Йорк) о нападении Германии на Советский Союз (24 июня 1941 г.):

«Предав демократии, Сталин позволил Гитлеру выиграть кампанию 1939 г. Россия оказывала Германии материальную помощь; балканские государства были отданы нацистам; Коммунистический Интернационал, порождая смутение в умах и организуя саботаж оборонительных мероприятий демократических стран, служил Гитлеру... Сталин хотел избежать войны, и вот теперь он получил ее, да еще в самых невыгодных условиях. Он хотел получить свою долю нацистской добычи, а теперь, что бы ни случилось, он опять потеряет все, что приобрел. Он играл с войной, в которой обе стороны должны были обескровить друг друга, — но теперь будет пролита русская кровь... Мы остаемся тем же, чем были всегда: противниками всего того, что натворил большевизм. Мы продолжим нашу борьбу против коммунистов в США и будем настаивать на том, чтобы они были удалены со всех ключевых постов, какова бы ни была внезапная смена их тактики... американские коммунисты заинтересованы не в борьбе за свободу, а лишь в сохранении большевистского режима, агентами которого они являются»¹⁷.

22 июня 1941 г. Германская авиация уничтожает только на Западном фронте 738 советских самолетов. Вечером начальник авиации Западного военного округа генерал-лейтенант И. И. Копец, участник войны в Испании, кончает жизнь самоубийством.

22 июня 1941 г. Черчилль выступает по радио с заявлением британского правительства: «Мы окажем России и русскому народу всю помощь, какую только сможем».

22 июня 1941 г. в 7 ч. утра Димитров был вызван в кабинет Сталина. Так же как на встрече 7 сентября 1939 г., когда Сталин в разговоре с Димитровым сформулировал принципиальную позицию Коминтерна по войне и одновременно определил направление внешней политики Советского Союза (см. с. 132-133), теперь он тоже наметил стратегическую ориентацию, нацеленную на войну против Германии. При этом Сталин использовал понятия, которые отныне стали определяющими в советской политике: он говорил о вероломном нападении, об измене пакту — чтобы снять с себя ответственность за развитие советско-германских отношений в последнее время; говорил об отечественной войне и разгроме фашизма. И примерно так же, как в сентябре 1939 г., опять резко снизилась значимость Коминтерна, что ускорило его конец. Отныне Интернационал более не должен был проявлять себя публично, а слова «социалистическая революция» следовало вычеркнуть из его словаря. Наметившийся еще в 1936 г., во время гражданской войны в Испании, и сформулированный в 1939 г., в рамках сближения с

Германией, отказ от мировой революции как цели Коминтерна теперь стал окончательным.

Из дневника Г. Димитрова. Москва, 22 июня 1941

- Стал[ин] ко мне: Напали на нас, не предъявляя никаких претензий, не требуя никаких переговоров, напали подло, как разбойники. После нападения, бомбардировки Киева, Севастополя, Житомира и др. мест, явился Шуленберг [Шуленбург] с заявлением, что Германия считает себя угрожаемой концентрацией советских] войск на восточной границе, предприняла контра-меры... — Только коммунисты могут победить фашистов...

- Удивительное спокойствие, твердость, уверенность у Сталина и у всех других.

- Редактируется Декларация правительства, которую должен Молотов сделать по радио.

- Дается распоряжение для армии и флота.

- Мероприятия о мобилизации и военное положение.

- Приготовлено подземное место для работы ЦК и Штаба.

- Дипломатические представители, говорит Сталин, — должны быть выведены из Москвы и отправлены в другое место, например, в Казань. — Они здесь могут шпионить.

- Договариваемся насчет нашей работы. Коминтерн пока не должен выступать открыто. — Партии на местах развертывают движение в защиту СССР. Не ставить вопрос о социалистической революции. Советский] народ ведет отечественную войну против фашистской Германии. Вопрос идет о разгроме фашизма, поработившего ряд народов и стремящегося поработить и другие народы...¹⁸

Нейтралитет остался в прошлом. Вместе против фашизма. Критика Черчилля прекращается, налаживаются контакты с де Голлем

Первую свою директиву после нападения Германии на СССР ИККИ направил компартии Великобритании. В этом документе отразилась смена парадигмы: отныне линией Коминтерна был новый антифашизм под лозунгом обороны Советского Союза. Центральное место в директиве занимает тезис Сталина, высказанный им в разговоре с Димитровым: главное — борьба с фашизмом, а не социалистическая революция. Выпад против «английских реакционеров» в директиве тоже содержался, но это последний раз, когда он в такой форме встречается в документах подобного рода.

Шифрованная радиограмма в Лондон для компартии Великобритании. Москва, 22 июня 1941

22 июня 1941 г. Меморандум Венера, скрепленный подписями Штальмана и Мевиса, с призывом немедленно отстранить последнего от работы, поскольку его берлинская сеть «обнаружила однозначные признаки контроля со стороны гестапо». Но из-за нападения Германии на СССР досье не удалось передать в Коминтерн.

23 июня 1941 г. Попытка контрнаступления Красной армии в районе Луцка.

В Лондон. Вероломное нападение Германии на СССР является ударом не только против страны социализма, но и против свободы и независимости всех народов. Защита советского народа есть в то же время защита всех поработенных германским фашизмом народов, защита английского народа против германского фашизма, старающегося добиться сговора с английскими реакционерами¹⁹ в ущерб жизненным интересам английского народа. Необходимо сделать все, чтобы поддержать извне советский народ в его справедливой войне, а также противодействовать всяким антисоветским планам реакционных элементов английской буржуазии. Необходимо развертывать массовое движение под лозунгом создания единого интернационального фронта борьбы народов против германских и итальянских фашистских разбойников. В защиту английского народа, всех угнетенных фашизмом народов, в защиту советского народа. Учтите, что на данном этапе вопрос идет о защите народов против фашистского поработения, а не о социалистической революции. Подтвердите получение телеграммы. Д[имитров]²⁰.

Как и шведская, и другие коммунистические партии, КПВ сначала не поняла, что в соответствии с новой генеральной линией на борьбу с гитлеровским фашизмом исключаются антикапиталистические выпады и критика военного кабинета Черчилля.

24 июня 1941 г. Рузвельт предлагает Советскому Союзу любую возможную помощь.

26-27 июня 1941 г. Датское правительство объявляет, что Дания по-прежнему нейтральна, но положительно отзывается о нападении Германии на СССР, отмечая, что это служит «общему европ[ейскому] интересу», имея в виду в особенности Финляндию.

Из дневника Г. Димитрова. Москва, 24 июня 1941

- Заседание Секретариата.

Информация о положении. — Рассмотрели декларацию английской] Компартии (неправильное отношение к Черчиллю, выступающему за продолжение войны против Германии и в пользу СССР); также декларацию шведской компартии, требующей чтобы Швеция сохранила нейтралитет в отношении всех воюющих стран, т. е. и в отношении СССР. Изображает войну фашистской] Германии против СССР как войну между капитализмом и социализмом, чем льет воду на мельницу герм[анских] фашистов.

- Послали телеграммы английской] и шведской компартиям²¹.

25 июня Димитров направил Сталину обобщенный пересказ шифровок, отосланных британской компартии 22-24 июня. При этом он исходил из предположения, что на момент выпуска своей декларации от 23 июня английские товарищи еще не расшифровали послание, полученное накануне из Москвы, и заверил

Сталина, что КПВ скорректирует свою позицию²². Приводимые ниже документы свидетельствуют, что на сей счет генеральный секретарь Коминтерна ошибался.

В критике действий КПВ Димитровым (27 июня) четко прослеживается смена политического курса: Димитров ссылается на речь Черчилля от 22 июня, в которой тот заявил, что Великобритания поможет Советскому Союзу в борьбе с нацистскими агрессорами.

Шифрованная радиограмма в Лондон для компартии Великобритании. Москва, 27 июня 1941

Лондон.

Ваша декларация содержит две ошибки, которые надлежит исправить. — Во-первых, не надо изображать вероломное нападение германского фашизма на СССР как войну между двумя системами — капитализмом и социализмом. Так характеризовать германо-советскую войну, это значит помогать Гитлеру в деле сплочения вокруг себя антисоветских элементов в капиталистических странах. Советский народ ведет отечественную войну в защиту своей страны против фашистского варварства, не навязывая никому своей социалистической системы. В победе советского народа заинтересованы все народы, в том числе и английский народ, борющийся за справедливый мир, свободу и независимость. Во-вторых, надо учитывать, что продолжение Англией войны против Германии является поддержкой справедливой войны советского народа. Поэтому неправильны ваши нападки на Черчилля после его последнего выступления. Острые ваших выступлений должно быть направлено против капитулянтских антисоветских элементов. Требовать в нынешней обстановке замены правительства Черчилля народным правительством значит лить воду на мельницу прогитлеровских антисоветских элементов Англии. Подтвердите, пожалуйста, получение²³.

27 июня 1941 г. Заключение советско-британского договора о поставках Англией оружия и прочей помощи Советскому Союзу.

27 июня 1941 г. Директива 3-го Управления Наркома обороны (военная контрразведка) впервые дает письменные указания, регулирующие «работу на территории противника».

У. Черчилль

Из статьи «Британское рабочее движение, война и Коммунистическая партия» в «Sozialistische Mitteilungen» (Лондон, 1 сентября 1941 г.):

«Когда в воскресенье 22 июня 1941 г. Гитлер без объявления войны неспровоцированно напал на Советский Союз, Коммунистическая партия Великобритании, опять без опроса своих членов, изменила свою политику. Она провозгласила, что эта борьба — более не «империалистическая война». Таким образом КП в условиях войны снова продемонстрировала свой безответственный и непостоянный характер. Страдания британского народа от почти не прекращающихся

ся нацистских бомбардировок ее не трогали и не влияли на нее. Никаких признаков сочувствия британскому народу или тому делу, за которое Британия сражается, в заявлениях коммунистов не просматривалось»²⁴.

Для КПГ нападение Германии на Советский Союз означало второе экзистенциальное потрясение после пакта 23 августа 1939 г. Уже 22 июня Димитров телеграммой потребовал, чтобы германские коммунисты выступили в коминтерновской прессе по поводу случившегося. Воззвание ЦК КПГ, в котором подчеркивалось, что интересы германских рабочих совпадают с интересами СССР, борющегося за мир, было готово к 24 июня, и выдержки из него были опубликованы в «Die Welt»²⁵.

Шифрованная радиограмма в Стокгольм для КПГ. Москва, 22 июня 1941

Густав — радиостанция в Стокгольме.

Хертель (псевд.) — Герберт Венер.

Густава для Хертеля. Опираясь на заявление советского правительства, как можно скорее опубликуйте в местной прессе заявление КПГ, что война против Советского Союза есть величайшее преступление против национальных интересов германского народа. Это преступление давно готовилось нацистами. Советское правительство строго соблюдало пакт о ненападении и никогда не предпринимало ничего против национальных интересов германского народа, но всегда стояло на его стороне, особенно против версальского диктата. Советский Союз ведет отечественную, оборонительную войну. Война против могучей страны социализма — это попытка фашистов вырваться из тупика империалистической войны, причем они только глубже ввергают германский народ в пучину войны. Резко разоблачайте обман германского народа фашистскими заявлениями по поводу войны. Главный акцент сделайте на развертывании открытого активного сопротивления и единстве в борьбе против фашистских военных преступников. Собственные интересы германского народа требуют углубления дружбы с Советским Союзом. Открыто призывайте к свержению фашистских правителей, которые толкают германский народ в пропасть. К солдатам обратите призыв не воевать против Советского Союза. Солидаризоваться с трудящимися массами в оккупированных странах и поддерживать их освободительное движение. Особо подчеркните роль и ответственность германского рабочего класса в руководстве этой борьбой и призовите его организовывать свои силы во всех формах и создать единый фронт борьбы всех трудящихся. *Пик, Пауль*²⁶.

Пауль (псевд.) — Георгий Димитров.

Советский плакат «Защитим родную Москву!», 1941 г.

Русские партизаны и немецкие антифашисты печатают листовки

Из статьи «"Новая линия" германских коммунистов» в «Sozialistische Mitteilungen» (Лондон, 1 сентября 1941 г.):

«После 22 июня вместе с Коминтерном резко сменили курс, естественно, и германские коммунисты. Для них тоже война с этого дня — больше не "империалистическая война", а всеобщая оборонительная война против Гитлера. Слишком поздно они это осознали, но все равно похвально. [...]

Руководство КПГ 24 июня приняло манифест, который был опубликован в "World News" — выходящем в Лондоне коммунистическом издании. Манифест призывает германский народ плечом к плечу с Красной армией сражаться с Гитлером. Однако мы не найдем в этом манифесте ни слова "демократия", ни понятия о ней. Не найдем мы в нем и указания на то, с какими жертвами уже сражается Англия, не найдем ничего о позиции США. Великие демократии Запада не существуют для КПГ, как не существует для нее и такая цель, как завоевание и отстаивание европейской демократии. А вот что манифест демонстрирует совершенно однозначно, так это то, что КПГ по-прежнему являет собою не что иное, как безвольное орудие внешней политики Советского Союза. В манифесте защищается пакт Гитлера-Сталина 1939 г. и утверждается, будто он отвечал единой воле германского народа. Вместе с тем становится очевидно, что представления коммунистов о внешней политике будущей Германии вращаются вокруг идеи германо-русского союза. То есть КПГ возвращается на тот этап своей политики времен Веймарской республики, когда она в теснейшем контакте с германским национализмом, заимствуя у него множество ходов мысли и лозунгов в духе "Союз с Советской Россией", стремилась отколоть Германию от демократического Запада и воспрепятствовать ее вступлению в Лигу наций. [...]

Это все понятно. Понятно так же и то, что в таких обстоятельствах руководство германской социал-демократии не видит причин включаться в нынешнюю акцию германских коммунистов по образованию единого фронта».

Из дневника Юры Рябинкина. Ленинград, 22 июня 1941 г.: #

«Началась решительная серьезная борьба, столкнулись два антагонистских строя: социализм и фашизм! От будущего этой великой исторической борьбы зависит благо всего „человечества“²⁷.

8 июля 1941 г. Гитлер говорит о своем решении уничтожить Москву и Ленинград до основания, «дабы не допустить, чтобы там остались люди, которых нам потом зимой пришлось бы кормить».

Откликаясь на нападение Германии на СССР, газета французских коммунистов «L'Humanité» опубликовала воззвание, в котором подчеркивался национальный элемент. Под воззванием стояла подпись Ж. Дюкло.

**Из подпольного воззвания ФКП. «L'Humanité», Париж,
22 июня 1941**

Французские рабочие, крестьяне, интеллектуалы, час нашего освобождения близится... Коммунистическая партия Франции, выразительница глубинных чаяний трудящихся масс нашего народа, призывает всех французов и француженок принять национальный фронт борьбы за независимость Франции... Мы изгоним войска Гитлера с нашей территории и все вместе построим свободную, сильную и счастливую Францию²⁸.

23 июня 1941 г. Венгрия разрывает дипломатические отношения с СССР.

На второй день после начала войны всем коммунистическим партиям была разослана центральная директива о борьбе против германского и итальянского фашизма.

Шифрованная радиограмма в Брюссель для всех коммунистических партий. Москва, 23 июня 1941

Клеман (псевд.) — Эжен Фрид.

Клеману. Вероломное нападение Германии на СССР является ударом не только против страны социализма, но и против свободы и независимости всех народов. Защита Советского Союза есть защита и народов оккупированных Германией стран. Они таким образом получают возможность развернуть борьбу за освобождение от германского ига. Необходимо сделать все, чтобы поддержать извне советский народ в его справедливой войне, а также противодействовать всяким антисоветским планам реакционных элементов мирового капитала. Необходимо разворачивать массовое движение под лозунгом создания единого интернационального фронта борьбы народов против германских и итальянских фашистских разбойников в защиту всех угнетенных фашизмом народов, чье дело неразрывно связано с победой СССР. Учтите, что на данном этапе вопрос идет о защите народов против фашистского порабощения, а не о социалистической революции. Передайте это указание в Париж и другие места. Подтвердите получение. *Пауль*²⁹.

23 июня 1941 г. Компартии Великобритании и Швеции сначала еще полагают, что война идет между капитализмом и социализмом.

Пауль (псевд.) — Георгий Димитров.

Дополнительные специальные директивы для компартии Италии:

**Шифрованная радиограмма в Брюссель для компартии
Италии. Москва, 23 июня 1941**

Клеману. Помимо общей директивы передайте итальянским товарищам еще следующее:

Грабительская война против СССР противоречит жизненным интересам итальянского народа, который преступная политика Муссолини превращает в вассала и пушечное мясо германского империализма и ведет к катастрофе. Всеми средствами итальянский народ должен бороться в единстве со всеми европейскими народами за защиту СССР и свое собственное освобождение от фашистской тирании и германского вассалитета. Пауль³⁰.

Клеман (псевд.) — Эжен Фрид.

23 июня 1941 г. Словакия объявляет войну СССР.

Пауль (псевд.) — Георгий Димитров.

Экскурс:

Планировал ли Димитров возрождение Интернациональных бригад и их использование против вермахта?

В официозной многотомной истории советской внешней разведки описывается, в частности, экстренное совещание Димитрова с группой болгарских эмигрантов-революционеров, работавших в Советском Союзе. Содержание этих строк сенсационно: изложенная там инициатива генерального секретаря ИККИ больше нигде не упоминается. Источник не назван, и нельзя полностью исключить возможность того, что перед нами — вымышленная речь. Она приводится здесь с тем, чтобы проиллюстрировать возможные, но не осуществленные варианты усиления «интернационалистической» составляющей в обороне Советского Союза.

Из беседы Димитрова с болгарскими политэмигрантами (Москва, 23 июня 1941 г.):

«Знаете, для чего мы пригласили вас, товарищи?.. Время суровое. Советскому Союзу угрожает смертельная опасность. Все наши политэмигранты должны немедленно включиться в борьбу с фашистским агрессором...

Димитров был взволнован.

- Я продумал кое-какие неотложные меры и предложил советскому правительству сформировать специальную бригаду, включив в нее политэмигрантов — испанцев, французов, англичан, немцев, поляков, итальянцев и других, которые нашли в СССР вторую родину. Бригада, которую мы намерены организовать... объединит, по нашим подсчетам, примерно тысячу человек. Ее надо сформировать, как мне кажется, в*Москве или ее пригороде. Часть товарищей, я думаю, надо включить в состав интернациональной бригады для непосредственного участия в военных операциях на фронте, другую — использовать в глубоком тылу немецко-фашистских войск в качестве бойцов так называемого "тихого" фронта. Есть возражения? Нет? Тогда приступаем к делу»³¹.

И. Г. Эренбург

Илья Эренбург: не время для классовой солидарности – убей немца.

Из автобиографии:

«Я знал, что мой долг показать подлинное лицо фашистского солдата, который отменной ручкой записывает в красивую тетрадку кровожадный, суеверный вздор о своем расовом превосходстве, вещи бесстыдные и свирепые, способные смутить любого дикаря. Я должен был предупредить наших бойцов, что тщетно рассчитывать на классовую солидарность немецких рабочих, на то, что у солдат Гитлера заговорит совесть, не время искать в наступающей вражеской армии "добрых немцев", отдавая на смерть наши города и села. Я писал: "Убей немца!"»³²

Из письма Германа Дункера жене Кэте (Уэззан (Маржко), 29 июня 1941 г.):

«...Россия теперь получает наказание за свою двойную игру. Я очень опасаясь, что она дала застигнуть себя совершенно врасплох».

Из письма от 5 июля 1941 г.: «Дела на востоке идут имен-но так, как я опасался. Culpa, maxima culpa Stalinae!»³³

24 июня 1941 г. Политбюро болгарской компартии постановило подготовить свержение «монархически-фашистского режима» и создает центральную военную комиссию. Впоследствии около 50 болгарских специалистов, прежде всего сотрудников Коминтерна, были заброшены в Болгарию на парашютах или подводными лодками для организации сопротивления в тылу у немцев. Все они, кроме одного, были схвачены.

24 июня 1941 г. Епископская конференция в Германии выражает поддержку нападению на СССР.

В первых распоряжениях, отданных после начала войны, Сталин предписывал бесчеловечные полицейские меры, такие, как вынесение и немедленное исполнение смертных приговоров заключенным тюрем и объявление военного положения в лагерях, согласно которому политических заключенных запрещалось освобождать до конца войны. По этим инструкциям чувствуется, какой страх охватил правящую верхушку и аппарат. Рой Медведев так описывает поведение Сталина: «После 6 часов утра [25 июня] Сталин покинул Кремль и вернулся сюда лишь около 7 часов вечера 25 июня. Такой неустойчивый режим работы главы государства очень нервировал всех и мешал делу. Почти все наркомы, начальники военных ведомств, даже члены Политбюро спали, не раздеваясь, на диванах, а то и на стульях в своих кабинетах. Приходилось думать не только о все более тяжелом положении на фронтах, но и о все более плохом настроении Сталина»³⁴. Жуков добавлял к этому свои подробности: «Сталин ежедневно вмешивался в ход событий, в работу Главкома, по нескольку раз в день вызывал Главкома Тимошенко и меня в Кремль, страшно нервничал, бранился и всем этим только дезорганизовывал и без того недостаточно организованную работу Главного Командования в тяжелой обстановке»³⁵.

Из воззвания ЦК КПГ. [Москва,] 24 июня 1941

Трудовой германский народ сражается плечом к плечу с Красной Армией и борющимися за свою национальную свободу народами оккупированных стран против врага культурного человечества — фашизма.

Долой фашизм!

Всё ради свободы и счастливого будущего нашего германского народа и нашего мира, избавленного от постоянных военных угроз фашизма!

Всё ради создания нерушимого союза германского народа со свободными народами Союза Советских Социалистических Республик!³⁶

Шифрованная радиограмма всем коммунистическим партиям. Москва, 25 июня 1941

Лозунги Коммунистической Партии Германии.

За немедленное прекращение боевых действий германскими войсками!

За немедленное оставление оккупированных стран германскими войсками!

Немедленное возвращение германских солдат на родину!

Только свержение фашистских поджигателей войны принесет мир!

Крепите узы дружбы между германским народом и советским народом!

Бесстрашно боритесь за активную поддержку Красной Армии — верного друга трудящегося народа Германии!

Германский фашизм начал войну, трудовой народ Германии и оккупированных стран и героическая Красная Армия страны социализма ее закончат³⁷.

24 июня 1941 г. Немецкие войска берут Каунас и Вильнюс. Из 70 000 евреев, живших там, к концу августа половина уничтожена нацистами. Другая половина помещена в гетто, а затем в трудовые лагеря.

24 июня 1941 г. В СССР создается Совет по эвакуации, отвечающий за вывоз промышленных предприятий и работников из прифронтовой зоны.

24 июня 1941 г. Де Голль призывает усилить сопротивление.

Новый курс Коминтерна был уточнен в директивах, направленных французской компартии: они нацеливали ФКП на национальную войну против фашистского варварства во имя защиты Советского Союза; «болтовня» о социализме и мировой революции, говорилось в директиве, только мешает объединению противников Гитлера. В это время еще не звучал призыв к сопротивлению с использованием всех средств. На предложенный коммунистами союз де Голль ответил отказом (см. док. от 17 июля 1941 г.)³⁸.

Шифрованная радиограмма в Париж для ФКП. Москва, 25 июня 1941

Иву.

1. Пришло время искать и устанавливать прямые контакты с голлистским движением, сторонники которого по-

Ив (псевд.) — Жак Дюкло.

25 июня 1941 г. Секретариат ИККИ издает дополнительные указания коммунистическим партиям с целью окончательного исправления их позиции и тактики в условиях войны с фашизмом.

25 июня 1941 г. Первый съезд компартии Парагвая

Штерн (псевд.) — Морис Торез.

Андре-Андре Марти.

25 июня 1941 г. Фитин сообщает Димитрову о доказательствах наличия шпионки в лондонской организации компартии Великобритании.

26 июня 1941 г. Финляндия объявляет войну СССР и начинает «войну-продолжение».

нимают, что героическая борьба советского народа против гитлеровской агрессии отвечает интересам французского народа и что освобождение Франции зависит от победы Советского Союза. Сотрудничество должно быть организовано на следующей основе: совместная борьба за национальное освобождение. Совместные действия против общего врага — германского фашизма. Взаимопомощь в этой совместной борьбе против захватчика, против предателей Лавала и других, против вишистской клики, Петена, Дарлана. Сейчас ни к чему ставить вопросы о будущем, но нужно гарантировать независимость партии. В публичной сфере оставаться осмотрительными и сдержанными, чтобы не сыграть на руку врагу, а на практике максимально сотрудничать.

2. Оккупанты стараются с помощью предателей-коллорабационистов максимально использовать французскую промышленность для своей антисоветской войны. Акции возмездия, забастовки должны мешать военным поставкам для оккупантов; также организовывать сопротивление крестьян реквизициям и мобилизовать народ против разграбления его имущества оккупантами.

3. Еще раз настаиваем на том, что совершенно необходимо во всей вашей агитации избегать представления войны Германии против Советского Союза как войны между капиталистической и социалистической системами. Для Советского Союза это национальная оборонительная война против фашистского варварства. Болтовня о всемирной революции служит Гитлеру и вредит международному объединению всех антигитлеровских сил.

*Штерн, Андре*³⁹.

События 26 июня 1941 г. Рой Медведев описывает так: Сталин прибыл в Кремль около полудня. Поговорив с Молотовым, Кагановичем, Маленковым, Ворошиловым и Буденным, он вызвал к себе генерала Ватутина, который доложил ему о тяжелой ситуации на фронтах. Сначала Сталин не хотел верить, что немцы прорвали Западный фронт. Генерал Павлов был снят с должности командующего Западным фронтом и несколько дней спустя расстрелян. Новым командующим стал Тимошенко⁴⁰. В разгар военной катастрофы началась чистка, жертвой которой пали заслуженные и опытные офицеры; наряду с заместителем наркома Мерецковым были арестованы 40 офицеров, обвиненных в заговоре против Сталина, в том числе три члена ЦК, пять депутатов Верховного совета и несколько генералов — участников гражданской войны в Испании.

Приводимые ниже инструкции Коминтерна коммунистическим партиям базируются на новом анализе характера Второй мировой войны. Одним из его элементов стал концепт «отечественной войны», введенный еще до речи Сталина 3 июля 1941 г.

Из шифрованной радиограммы в Лондон для коммунистических партий. Москва, 27 июня 1941

*В Лондон. Агрессия германского фашизма против Советского Союза в корне изменила международное положение и характер самой войны. Решающим моментом на сегодня является агрессия германского фашизма против Советского Союза как предпосылка для насильственного завоевания всего мира. Навязанная Советскому Союзу германским фашизмом война не является со стороны советского народа ни классовой войной, ни войной за социалистическую революцию. Это отечественная и справедливая оборонительная война, которая ведется в интересах всех народов, поработанных или угрожаемых германским фашизмом. Это коренное изменение положения и характера войны требует также изменения тактики компартий. Главная задача теперь — сделать все, чтобы добиться победы советского народа и разгрома фашистских варваров. Все должно быть подчинено этой главной задаче...*⁴¹

27 июня 1941 г. Сталин велел созвать членов Политбюро. Он появился в Кремле в 16 часов, а в 3 часа ночи снова уехал и вернулся лишь к 19 часам. В этот вечер он принял самое большое количество посетителей с начала войны — 20 человек⁴². Хрущев в секретном докладе на XX съезде КПСС со ссылкой на списки посетителей кабинета Сталина утверждал, что сразу после нападения гитлеровцев вождь сбежал к себе на дачу. Рой Медведев опровергает эту версию. Он тоже констатирует, что 29 и 30 июня у Сталина действительно не зафиксировано ни одного посетителя⁴³, однако объясняет это тем, что имела место не личная депрессия у Сталина, а общий кризис в руководстве страны.

Активизация Коминтерна и пассивность Сталина. Усиление радиопропаганды и создание собственной радиостанции Коминтерна

Уже в ходе реорганизации работы ИККИ вскоре после нападения Германии около 20 коммунистов разных национальностей были отобраны для работы в службе иновещания советского радио (Инорадио) и была образована рабочая комиссия

26 июня 1941 г. Иран и Турция объявляют о своем нейтралитете в войне Германии против Советского Союза.

27 июня 1941 г. Германские войска берут Ригу.

Д. Г. Павлов

27 июня 1941 г. Прибытие английской военно-экономической делегации и посла Крппса в Москву.

Фридрих (псевд.) — Бедр-
жих Геминдер.

С. А. Лозовский

Секретариата ИККИ по радиопропаганде, в которую вошли Шверма, Фюрнберг, Хексман, Фридрих и Брайтенфельд. Кроме того, решено было поручить т. Фридриху привлечь к работе на радио и других сотрудников Секретариата ИККИ⁴. Коминтерн увеличил количество своих передач на Инорадио. С конца июня по середину октября их число возросло до 51 в неделю на 13 языках⁵. В январе 1942 г. еженедельно передавалось уже 162 программы на 13 языках; суммарное время вещания составляло 49,3 ч. В письмах в НКВД Лозовскому и в Совинформбюро Щербакову от 28 июня 1941 г. Димитров изложил программу мероприятий по усилению пропагандистской работы на радио⁶. Она, с его точки зрения, представляла собой средство «усиления нашего воздействия на трудящихся в капиталистических странах через радио и печать». Димитров считал целесообразным, во-первых, установить постоянный контакт между Совинформбюро (Лозовский) и отделом печати ИККИ (Фридрих); во-вторых, заведующему сектором радиовещания информбюро предоставить от Коминтерна двух помощников (Фюрнберг и Шверма); в-третьих, мобилизовать в этот отдел еще семерых помощников из разных стран, дабы учитывать национальные особенности каждой страны (Эрколи, Марти, Готвальд, Ракоши, Коларов, Коплениг, Антикайнен); в-четвертых, обязать руководство радиосектора давать ежедневные указания редакциям; в-пятых, чтобы по случаю особых событий, таких, как вступление в войну Венгрии, Совинформбюро направляло свои директивы непосредственно на Инорадио; в-шестых, обязать отдел, занимавшийся радиоперехватом иностранных передач, предоставлять перехваченные материалы, требовавшие пропагандистского ответа; в-седьмых, в каждую редакцию направить для политического укрепления новых сотрудников. Наряду с техническими вопросами, касавшимися вечерних передач на длинных волнах, помещений для Инорадио и количества телефонных аппаратов в редакциях, Димитров поднял также вопрос о сроках проверки подготовленных передач радиосектором; этот срок не должен был превышать 1 ч⁷.

12 июля 1941 г. Димитров обратился к Г. М. Маленкову с письменной просьбой о создании резервной радиостанции для связи ИККИ с компартиями в условиях войны и для эффективного ведения радиопропаганды⁸.

**Распоряжение Государственного комитета обороны СССР.
Москва, 23 июля 1941**

**Распоряжение № 257/с.с.
Государственного Комитета Обороны СССР**

23 июля 1941 г.

О создании резервного центра радиосвязи ИККИ

1. Местом организации резервного центра радиосвязи ИККИ определить гор. Уфу.

2. Поручить СНК Башкирской АССР в 5-ти дневный срок выделить соответствующие помещения для размещения обслуживающего персонала и радиостанции ИККИ, а также необходимые для радиостанции строительные материалы.

СНК — Совет народных комиссаров.

3. Обязать Наркомат Связи демонтировать один 15-ти квт радиопередатчик и один однокиловаттный передатчик и доставить их в гор. Уфу для резервного радиоцентра ИККИ не позднее 5-го августа с. г.

4. Поручить ИККИ отгрузить в гор. Уфу один 15-ти киловаттный радиопередатчик, демонтировав его с ныне существующей радиостанции ИККИ, обеспечив срок прибытия его не позднее 5-го августа с. г.

5. Возложить на Наркомат Связи монтаж своими материалами резервной передающей радиостанции ИККИ в гор. Уфе к 20 августа с. г.⁴⁹

5 июля 1941 г. Геббельс записал в своем дневнике:

«Невеселые дела у Сталина. Значительная часть внутренней русской пропаганды посвящена противодействию нашей. Она носит теперь чисто оборонительный характер, эта достолавная и устрашающая большевистская массовая пропаганда. Теперь и наши передатчики пробиваются... фюрер хочет, чтобы мы запустили сейчас крупную антибольшевистскую кампанию. Пора уже. Славная будет охота!»⁵⁰

Шифрованная радиোগрамма в Лондон для коммунистических партий. Москва, 2 августа 1941

В Лондон. Обращаем ваше внимание, что недавно начали работу секретные радиопередатчики в разных странах. По воскресеньям, вторникам и пятницам с 22 до 23 ч. — «Christlicher Sender» на немецком, итальянском, французском, польском, венгерском и словацком языках. Все эти передачи — на коротких волнах длиной 30-31 м. В будущем по тем же дням будут вещать радио «Tadeusza Kościuszki» на польском и «Za národnú osvobození» на чешском языке. Обе — с 21 ч. 00 м. до 21 ч. 35 м., на коротких волнах 36-37 м. В те же дни — радио «Milano Libertà» на итальянском и радио «España Independiente» на

испанском языке с 23 ч. 35 м. до 24 ч. 10 м. на коротких волнах длиной 33–34 м. В будущем по понедельникам, средам и субботам с 22 ч. 00 м. до 22 ч. 36 м. будут вещать радио «Христо Ботев» на болгарском и «Rumania Liberas» [видимо, «România Liberă». — Прим. пер.] на румынском языке на коротких волнах длиной 41–42 м. Все указанные часы — по центрально-европейскому времени. Рекомендуем слушать эти радиостанции и информировать об их работе все круги, заинтересованные в этом. Сообщите нам о слышимости и о том, как вы используете их передачи.

По понедельникам, средам и субботам с 23 ч. до 23 ч. 20 м. вещает радиостанция «SA-Mann Hans Weber» на немецком языке на коротких волнах; длина волны 30 м. [Г-Д.]⁵¹

29 июня 1941 г. Самая резкая на тот момент директива ЦК ВКП(б) (после падения Минска) публикуется в качестве программного документа военной политики Советского Союза; в ней перечисляются оккупированные врагом территории и указывается на крайнюю опасность, угрожающую отечеству.

Нижеследующая запись из дневника Геббельса за 30 июня 1941 г. иллюстрирует пропагандистские мероприятия нацистского режима:

«Вчера: день специальных сообщений. В общей сложности 12, их опубликование по радио мы начинаем с И ч. Весь мир собрался у громкоговорителей. [...]

Мы вновь стоим на высоте наших триумфов. [...]

Мы работаем с тремя секретными радиопередатчиками в России. Направленность: первый — троцкистский, второй сепаратистский и третий национально-русский. Все резко против сталинского режима. Тут мы подрываем все мины и пользуемся приемами, зарекомендовавшими себя во время кампании на Западном фронте. На официальных радиостанциях мы резко полемизируем с Москвой, выстраивая передачи в полном соответствии с большевистским менталитетом. Русские военные сводки становятся день ото дня все глупее. Наверняка сочиняются евреями. Говорят сплошь об отдельных событиях, тупо и узколобо, как передовица в "Rote Fahne". С этим мы легко справимся.

Почти 50 миллионов листовок для Красной армии распечатаны, разосланы и разбросаны силами люфтваффе. Москва конфискует радиоприемники — это доказательство того, что наша пропаганда действует»⁵².

29 июня 1941 г. в Наркомате обороны состоялось драматичное обсуждение сложившейся ситуации с участием членов Политбюро и высших военачальников (Молотова, Маленкова, Микояна, Берия, Тимошенко, Жукова, Ватутина). После этого произошло следующее:

Из воспоминаний А. И. Микояна. Москва. 29 июня 1941

Сталин был очень удручен. Когда вышли из наркомата, он такую фразу сказал: Ленин оставил нам великое наследие, мы — его наследники — все это ... Мы были поражены этим высказыванием Сталина. Выходит, что все безвозвратно мы потеряли? Посчитали, что это он сказал в состоянии аффекта⁵³.

В. И. Ленин, 1923 г.

На следующий день члены Политбюро решили поехать к Сталину на дачу в Кунцево; по словам Молотова, Сталин пребывал в прострации и потерял инициативу. Порой утверждают, будто он, когда прибыли члены Политбюро, был готов к тому, что они его арестуют. Хрущев, который в это время находился в Киеве, написал в своих мемуарах: Сталин решил, что настал конец его политической карьеры.

Из воспоминаний А. И. Микояна, 30 июня 1941

Мы считали, что в имени Сталина настолько большая сила в сознании, чувствах и вере народа, что это облегчит нам мобилизацию и руководство всеми военными действиями. Решили поехать к нему. Он был на ближней даче.

Молотов, правда, сказал, что у Сталина такая прострация, что он ничем не интересуется, потерял инициативу, находится в плохом состоянии. Тогда Вознесенский, возмущенный всем услышанным, сказал: Вячеслав, иди вперед, мы — за тобой пойдем. Это имело тот смысл, что если Сталин будет себя также вести и дальше, то Молотов должен вести нас и мы за ним пойдем. Другие члены Политбюро никаких подобных высказываний не делали и на заявление Вознесенского не обратили внимания.

...Никакого упаднического настроения у нас не было. Но Вознесенский был особенно возбужден.

Приехали на дачу к Сталину. Застали его в малой столовой сидящим в кресле. Он вопросительно смотрит на нас и спрашивает: зачем пришли? Вид у него был спокойный, но какой-то странный, не менее странным был и заданный им вопрос. Ведь, по сути дела, он сам должен был нас созвать.

Молотов от имени нас сказал, что нужно сконцентрировать власть, чтобы быстро все решалось, чтобы страну поставить на ноги. Во главе такого органа должен быть Сталин.

Сталин посмотрел удивленно, никаких возражений не высказал. Хорошо, говорит.

Тогда Берия сказал, что нужно назначить 5 членов Государственного комитета обороны. Вы, товарищ Сталин,

А. И. Микоян

будете во главе, затем Молотов, Ворошилов, Маленков и я (Берия). [...]

В тот же день было принято постановление о создании Государственного комитета обороны во главе со Сталиным, а 1 июля оно было опубликовано в газетах.

Вскоре Сталин пришел в полную форму, пользовался нашим доверием и поддержкой⁵⁴.

«Любой ценой!» — Коминтерн призывает к «решительным действиям»: восстаниям против оккупантов, диверсиям, саботажу и террористическим актам

*Плакат компартии
Нидерландов
к 7 ноября 1941 г.:
«Вместе с Советским
Союзом против
Гитлера»*

17 июня 1941 г. Гейдрих дал устное указание командирам айнца-групп ликвидировать всех евреев и «расово неполноценных» на захватываемых территориях. А вскоре после нападения на СССР, 2 июля 1941 г., он разослал высшим чинов полиции и СС циркулярное письмо, которое содержало фактически лицензию на бесконтрольное умерщвление людей, в первую очередь функционеров Коммунистического Интернационала:

«Должны быть уничтожены все функционеры Коминтерна (как и все коммунистические политики), функционеры партии высшего и среднего звена, а также радикально настроенные рядовые члены партии, члены Центрального комитета, райкомов, обкомов, народные комиссары, евреи в партийных и государственных учреждениях, иные радикальные элементы (саботажники, пропагандисты, партизаны, подстрекатели и т. д.)»⁵⁵.

Совещание у Молотова. Ввиду напряженной ситуации на фронтах Коминтерн нацеливается на более активное участие в защите Советского Союза. Впервые даются указания относительно «решительных действий».

Из дневника Г. Димитрова. Москва, 30 июня 1941

- У Вячеслава [Михайловича] [Молотова] (застал там Берия, Мал[енкова], Щербакова], Пронина).

- Положение чрезвычайно напряженно.

- Совнарком и ЦК отправили партийным] и советским] организациям директиву для действия в прифронтовых полосах. [...]

- Обсуждались московские вопросы (оборона, эвентуальная] эвакуация и пр.).

- Чем К.И. может помочь?
- Каждый час дорог. — Коммунисты должны предпринять везде самые решительные действия в помощь советскому народу.
- Главное дезорганизовать тыл врага и разлагать его армию.
- Послали в этом смысле указания компартиям.
- Приготовляем ряд предложений (конкретные) для отдельных стран⁵⁶.

Видимо, это самая первая инструкция Димитрова Иосипу Броз Тито относительно коллективного сопротивления югославских народов фашистским оккупантам. Но Тито создал свою партизанскую армию, не дожидаясь запоздалых указаний Коминтерна. А Сталин, вопреки призывам Интернационала, отказывался поддержать борьбу югославов оружием и снаряжением.

Шифрованная радиограмма в контролируемый партизанами район Югославии для КПЮ. Москва, 30 июня 1941

ВАЛЬТЕРУ. Отечественная война советского народа против разбойничьего нападения Гитлера — это [вписано от руки Димитровым: «гигантская»] смертельная схватка, от исхода которой зависит [вместо зачеркнутого «будущность»] вписано от руки: «не только судьба Советского Союза, но и свобода»] вашего народа. Настал час, когда коммунисты должны подымать народ на [вписано от руки: «активную»] борьбу против оккупантов. Организуйте, не медля ни одной минуты, партизанские отряды и [вписано от руки «развертывайте» вместо зачеркнутого «начинайте»] в тылу врага партизанскую войну. Поджигайте военные заводы, склады, нефтехранилища, аэродромы, разрушайте железные дороги, телефонную и телеграфную сеть, не пропускайте [далее зачеркнуто «всеми средствами»] перевозки войск и боеприпасов. Организуйте крестьян, чтобы они закапывали хлеб, угоняли в леса скот. Нужно терроризировать [вписано от руки Димитровым: «всеми средствами»] врага, чтобы он почувствовал себя, как в осажденной крепости. Подтвердите получение и сообщайте факты выполнения.

г.У⁵⁷

В странах, где еще не был заложен фундамент для партизанского движения, коммунистам тоже предписывалось действовать «всеми средствами».

24 июня 1941 г. Политбюро болгарской компартии принимает решение о свержении «монархо-фашистского режима» и создании центральной военной комиссии.

Вальтер (псевд.) — Иосип Броз Тито.

27 июня 1941 г. ЦК компартии Югославии создает штаб партизанских отрядов национального освобождения.

**Шифрованная радиограмма в Брюссель для компартий
Франции, Бельгии и Нидерландов. Москва, 30 июня 1941**

Клеман (псевд.) — Эжен
Фрид.

30 июня 1941 г. Компартия
Нидерландов реактивиру-
ет боевые группы Сопро-
тивления; во главе их стоит
композитор Ван Гилсе; они
приступают к диверсион-
ным актам.

Понтоный мост
через р. Уазу. Франция

Клеману. Передайте французским, бельгийским, гол-
ландским товарищам следующую директиву: отечественная
война советского народа против разбойничьего нападения
Гитлера — это гигантская схватка, от исхода которой зависит
судьба стран, оккупированных Германией. Коммунисты этих
стран должны использовать все средства и способы, чтобы
подымать народ на борьбу против оккупантов. Организуйте
демонстрации населения с требованием хлеба. Организуйте
забастовки на заводах, которые работают на немцев. Препят-
ствуйте производству оружия и боеприпасов, расходованию
резервов нефти, ее перевозке в Германию. Дезорганизуйте
всеми средствами тыл врага, чтобы мешать его военным
операциям. Подтвердите получение и телеграфируйте кон-
кретные данные о выполнении. Г. Д⁵⁸

*Специальные директивы Коминтерна были еще раз отпра-
влены в Париж (о диверсионных и террористических актах во
Франции см. с. 498-499).*

**Шифрованная радиограмма в Париж для ФКП. Москва,
30 июня 1941**

[В Париж]. Всеми возможными средствами дезоргани-
зуйте производство вооружений. Создавайте небольшие
отряды для разрушения военных заводов, нефтехранилищ,
мостов, железных дорог, шоссе, телеграфных и телефон-
ных линий. Препятствуйте всеми средствами перевозке
войск и оружия. Подтвердите получение. Телеграфируйте
конкретные факты осуществления этой директивы. *[Геор-
гий Димитров⁹.*

*Политбюро ЦК ВКП(б) рассмотрело запрос ИККИ о финан-
совой поддержке зарубежных коммунистических партий, в осо-
бенности КП Китая.*

**Решение Политбюро ЦК ВКП(б) о финансировании зарубеж-
ных компартий. Москва, 3 июля 1941**

Слушали:

178. Вопрос ИККИ.

Постановили:

Ассигновать ИККИ 200 000 долларов для оказания помо-
щи зарубежным партиям. [...]

Слушали:

179. Вопрос ИККИ.

Постановили:

Отпустить ИККИ один миллион американских долларов для оказания помощи ЦК компартии Китая⁶⁰.

Изменение образов врага и сотрудничество с союзниками по Антигитлеровской коалиции.

Создание национальных фронтов во всех странах

Невзирая на то, что в рядах компартий многие были против, переориентация на сотрудничество со всеми антигитлеровскими силами продолжалась. Союзниками становились те, кого раньше считали главными врагами. Создание национальных фронтов во всех странах призвано было помочь установлению союза с де Голлем, Черчиллем и Бенешем и контакта с правительствами оккупированных стран в изгнании.

Письмо Г. Димитрова В. М. Молотову. Москва, 1 июля 1941

Дорогой товарищ Молотов,

В целях активной поддержки в капиталистических странах Отечественной войны СССР против Германии считаем необходимым следующее:

1) Коммунистические партии должны во всех оккупированных Германией странах немедленно приступить к организации единого национального фронта и для этого установить контакт со всеми силами, независимо от их политического направления и характера, которые выступают против фашистской Германии (де Голль и его сторонники во Франции; сторонники Бенеша в Чехии и Моравии; сторонники Нюгорсвольда в Норвегии; сторонники эмигрировавших в Лондон бельгийского и голландского правительств в Бельгии и Голландии и т. д.). [...]

Коммунистам не следует ставить вопрос об их гегемонии в национальном фронте. [...]

Поднять вопрос перед английской миссией в Москве об оказании всевозможной помощи английским правительством французским, бельгийским и голландским коммунистам в деле организации борьбы в тылу против германских оккупантов⁶¹.

Советское правительство заключает целый ряд договоров о признании с эмигрантскими правительствами Чехословакии (18 июля 1941 г.), Югославии (22 июля 1941 г.), Польши (30 июля 1941 г.), Греции (5 августа 1941 г.), Норвегии (7 августа 1941 г.), Бельгии (7 августа 1941 г.), Франции (20 августа 1941 г.).

В первые три месяца войны СССР получает от США поддержку в виде 145 млн долларов.

Димитров критиковал компартию Великобритании, которая явно еще не поняла принципа национального фронта.

**Из зашифрованной радиогаммы в Лондон для КП Велико-
британии. Москва, 1 июля 1941**

Т. Манн

В Лондон. Декларация Поллита и Галлахера показывает, что партия до сих пор не исправила полностью свою позицию в соответствии с новой ситуацией. Вы должны оказать безоговорочную поддержку политике Черчилля, ориентированной на совместную войну Великобритании и Советского Союза против Германии... *Димитров*⁶².

Томас Манн, живший в это время в Пасифик-Палисейдс, писал:

«Так как лишь Америка могла бы сорвать эту обстоятельно и точно спланированную операцию, мало надежды на то, что это произойдет. — Но русские держатся молодцом. — Американская оккупация Исландии. Важно»⁶³.

Англия построила в Исландии военные базы, позволявшие контролировать подходы к Дании со стороны Северного моря. В 1941 г. британские базы частично были заменены американскими. Исландия стала важнейшим перевалочным пунктом на пути военных грузов, которые направлялись из США как в Англию, так и в Советский Союз. Руководство Коминтерна пыталось оказать влияние на исландскую компартию, чтобы подвинуть ее к сотрудничеству с американцами.

Из дневника Г. Димитрова. Москва, 13 июля 1941

- Сообщение о заключении соглашения между СССР и Англией для совместной войны с гитлеровской Германией.

- *Молотов* звонил по поводу протеста исландских коммунистов против занятия Исландии американцами. Дал ему разъяснение, что руководство [Компартии] арестовано недавно и такое выступление, очевидно, не исходит из меродавных [т. е. руководящих, авторитетных. — *Прим. пер.*] коммунистических] кругов.

Послал по этому поводу англ[ийским] товарищам телеграмму для исправления позиции исландских коммунистов⁶⁴.

Зашифрованная радиогамма в Лондон для компартии Исландии. Москва, 13 июля 1941

16 июля 1941 г. В телеграмме Черчиллю Сталин требует, чтобы союзники открыли «второй фронт».

В Лондон. Просьба использовать любой возможный способ, чтобы срочно заставить исландских коммунистов исправить их неверную линию. Они не должны были занимать

позицию против оккупации Исландии американцами, потому что этот шаг Америки ослабляет военные позиции гитлеровского фашизма. Димитров⁶⁵.

«Вот еще одна до сих пор не написанная глава истории: история искусства пробуждать дух войны. Со всеми документами в качестве иллюстраций» (Поль Валери. Париж, 30 июня 1940 г.)⁶⁶.

П. Валери

**Запоздалое обращение Сталина к народу
и официальная смена парадигмы:
концепт «Великой Отечественной войны»
как новый симбиоз патриотизма, антифашизма
и использования любых средств**

Двенадцать дней войны прошло, прежде чем Сталин впервые выступил публично. Из его выступления по радио граждане Советского Союза узнали, что страна находится в смертельной опасности, что дело идет «о жизни и смерти», как сказал Г. Альтрихтер. Важные ключевые понятия, составившие концепт «Великой Отечественной войны», впервые публично прозвучали именно в этой речи Сталина. Хотя война называлась «отечественной», коммунистам в оккупированных странах предписывалось тоже воевать, как в тылу врага. Речь, произнесенная «тревожным и увещающим тоном», пишет Бьянка Пиетров-Эннкер, отвечала «серьезности положения на фронте... Помимо признания поражений Красной армии, у этой речи было три главных функции: легитимизировать политику режима в период до нападения Германии, дать объяснение успехам противника, продвигавшегося вперед по советской земле, и мобилизовать население страны и невраждебно настроенные зарубежные страны на защиту Советского Союза»⁶⁷.

2 июля 1941 г. Сталин узнает, что Япония временно откладывает свои планы агрессии против Советского Союза, решив сначала овладеть Юго-Восточной Азией.

Из выступления председателя Государственного комитета обороны СССР И. В. Сталина по радио, 3 июля 1941

Товарищи! Граждане!
Братя и сестры!
Бойцы нашей армии и флота!
К вам обращаюсь я, друзья мои!

Вероломное военное нападение гитлеровской Германии на нашу Родину, начатое 22 июня, — продолжается. Несмотря на героическое сопротивление Красной Армии, не-

Июль 1941 г. В сражении под Белостоком и Минском окружена и разгромлена большая часть войск советского Западного фронта.

30 мая 1942 г. Образован Центральный штаб партизанского движения в Москве.

16 июля 1941 г. Немецкие войска берут Смоленск. Сын Сталина Яков попадает в плен.

19 июля 1941 г. Передовые отряды немецких войск остановлены на Лужском оборонительном рубеже под Ленинградом.

19 июля 1941 г. Сталин становится наркомом обороны, Тимошенко - его заместителем.

Советские граждане слушают речь Молотова после нападения Германии

смотря на то, что лучшие дивизии врага и лучшие части его авиации уже разбиты и нашли себе могилу на полях сражения, враг продолжает лезть вперед, бросая на фронт новые силы. Гитлеровским войскам удалось захватить Литву, значительную часть Латвии, западную часть Белоруссии, часть Западной Украины. Фашистская авиация расширяет районы действия своих бомбардировщиков, подвергая бомбардировкам Мурманск, Оршу, Могилев, Смоленск, Киев, Одессу, Севастополь. Над нашей Родиной нависла серьезная опасность.

Как могло случиться, что наша славная Красная Армия сдала фашистским войскам ряд наших городов и районов? Неужели немецко-фашистские войска в самом деле являются непобедимыми войсками, как об этом трубят неустанно фашистские хвастливые пропагандисты?

Конечно, нет! История показывает, что непобедимых армий нет и не бывало. [...]

Что касается того, что часть нашей территории оказалась все же захваченной немецко-фашистскими войсками, то это объясняется главным образом тем, что война фашистской Германии против СССР началась при выгодных условиях для немецких войск и невыгодных для советских войск. [...]

Немалое значение имело здесь и то обстоятельство, что фашистская Германия неожиданно и вероломно нарушила пакт о ненападении, заключенный в 1939 г. между ней и СССР, не считаясь с тем, что она будет признана всем миром стороной нападающей. Понятно, что наша миролюбивая страна, не желая брать на себя инициативу нарушения пакта, не могла стать на путь вероломства.

Могут спросить: как могло случиться, что Советское правительство пошло на заключение пакта о ненападении с такими вероломными людьми и извергами, как Гитлер и Риббентроп? Не была ли здесь допущена со стороны Советского правительства ошибка? Конечно, нет! Пакт о ненападении есть пакт о мире между двумя государствами. Именно такой пакт предложила нам Германия в 1939 году. Могло ли Советское правительство отказаться от такого предложения? Я думаю, что ни одно миролюбивое государство не может отказаться от мирного соглашения с соседней державой, если во главе этой державы стоят даже такие изверги и людоеды, как Гитлер и Риббентроп, и это, конечно, при одном непременном условии — если мирное соглашение не задевает ни прямо, ни косвенно территориальной целостности, независимости и чести миролюбивого государства. Как известно, пакт о ненападении между Германией и СССР является именно таким пактом.

ПРАВДА

3 янв. 1941

Все наши силы — на помощь нашей героической Красной Армии, ношею славною Красным Флотом!

*Все силы народа — на разгром врага!
Вперед, к нашей победе!*

Выступление по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. СТАЛИНА.

П. И. И. И.

*Первая страница «Правды» от 3 июля 1941 г. с речью И. В. Сталина
о нападении Германии на СССР*

И. В. Сталин говорит речь с трибуны Мавзолея В. И. Ленина, 7 ноября 1941 г

Что выиграли мы, заключив с Германией пакт о ненападении? Мы обеспечили нашей стране мир в течение полутора годов и возможность подготовки своих сил для отпора, если фашистская Германия рискнула бы напасть на нашу страну вопреки пакту. Это определенный выигрыш для нас и проигрыш для фашистской Германии. [...]

Прежде всего необходимо, чтобы наши люди, советские люди поняли всю глубину опасности, которая угрожает нашей стране, и отрешились от благодушия, от беспечности, от настроений мирного строительства, вполне понятных в довоенное время, но пагубных в настоящее время, когда война коренным образом изменила положение. Враг жесток и неумолим. Он ставит своей целью захват наших земель, политых нашим потом, захват нашего хлеба и нашей нефти, добытых нашим трудом. Он ставит своей целью восстановление власти помещиков, восстановление царизма, разрушение национальной культуры и национальной государственности русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза, их онемечение, их превращение в рабов немецких князей и баронов. Дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том — быть народам Советского Союза свободными или впасть в порабощение. Нужно, чтобы советские люди поняли это и перестали быть беззаботными, чтобы они мобилизовали себя и перестроили всю свою работу на новый, военный лад, не знающий пощады врагу. [...]

Нужно учитывать все это и не поддаваться на провокации. Нужно немедленно предавать суду Военного трибунала всех тех, кто своим паникерством и трусостью мешает делу обороны, невзирая на лица.

При вынужденном отходе частей Красной Армии нужно угонять весь подвижной железнодорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего. Колхозники должны угонять весь скот, хлеб сдавать под сохранность государственным органам для вывозки его в тыловые районы. Все ценное имущество, в том числе цветные металлы, хлеб и горючее, которое не может быть вывезено, должно, безусловно, уничтожаться.

В занятых врагом районах нужно создавать партизанские отряды, конные и пешие, создавать диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога лесов,

И.В.Сталин, 1940 г.

складов, обозов. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия.

Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск. Целью этой всенародной отечественной войны против фашистских угнетателей является не только ликвидация опасности, нависшей над нашей страной, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма. В этой освободительной войне мы не будем одиночками. В этой великой войне мы будем иметь верных союзников в лице народов Европы и Америки, в том числе в лице германского народа, поработанного гитлеровскими заправилками. Наша война за свободу нашего Отечества сольется с борьбой народов Европы и Америки за их независимость, за демократические свободы. Это будет единый фронт народов, стоящих за свободу против порабощения и угрозы порабощения со стороны фашистских армий Гитлера. [...]

Товарищи! Наши силы неисчислимы. Зазнавшийся враг должен будет скоро убедиться в этом. [...]

Государственный Комитет Обороны приступил к своей работе и призывает весь народ сплотиться вокруг партии Ленина-Сталина, вокруг Советского правительства для самоотверженной поддержки Красной Армии и Красного Флота, для разгрома врага, для победы.

Все наши силы — на поддержку нашей героической Красной Армии, нашего славного Красного Флота!

Все силы народа — на разгром врага! Вперед, за нашу победу!⁶⁸

*Когда шесть лет спустя «возжю и учителю трудящихся» представили макет второго издания его краткой биографии, предназначенного к публикации по случаю его 70-летия, он внес в текст многочисленные поправки и, в частности, вписал слова, которые здесь выделены жирным шрифтом: «22 июня 1941 года гитлеровская империалистическая Германия **грубо нарушила пакт о ненападении** и совершила неожиданное, вероломное нападение на Советский Союз»⁶⁹.*

Семипалатинский врач Людмила Жильцова писала:

«Только через одиннадцать дней после нападения немцев Сталин выступил по радио, и после его речи нам стало ясно,

что положение было гораздо серьезнее, чем мы поначалу думали, и что война будет продолжаться очень долго и потребует величайших усилий каждого гражданина страны»⁷⁰.

Илья Эренбург писал в своей автобиографии:

«Третьего июля рано утром мы слушали речь Сталина; он, видимо, волновался — слышно было, как он пил воду, да и начал он непривычно, назвал нас "братьями и сестрами", "друзьями". Сталин объяснил военные неудачи внезапностью нападения, говорил о "вероломстве" Гитлера. Одновременно он повторил, что благодаря германо-советскому пакту мы выиграли время и смогли подготовиться к обороне. Все слушали молча»⁷¹.

4 июля 1941 г. Геббельс записал в своем дневнике :

«Сталин в понедельник утром произносит оправдание нечистой совести, пропитанное глубоким пессимизмом. Он описывает всю серьезность положения, прибегает к саботажу и диверсиям против нашего продвижения вперед, предостерегает против паникеров и вражеских слухов. Под этим имеется в виду наша работа. [...]

Русский тыл начинает постепенно разлагаться. Признаки совершенно явные. В эту разверстную рану мы и ударим. Особенно нужно будет нам защититься от сталинского обвинения, будто мы хотим восстановить царизм. [...]

Наши солдаты на фронте теперь полностью убеждены в необходимости этой войны. Большевизм для них более не представляет опасности. Они только дивятся большим партийным домам, которые советские воздвигли даже в деревнях. Вот так, — говорят они, — и Лей должен был бы сделать. Ну ничего, все еще будет! [...]

Потери русских в белостокском котле чудовищные. 160 000 пленных и еще в несколько раз большее число убитых и раненых. Катастрофа для Москвы. Танненберг — ничто в сравнении с этим, констатирует американская пресса. Похоже, сопротивление красных постепенно оказывается сломлено по всему фронту. Большевизм в данный момент и идейно, и организационно переживает тяжелый кризис. Мы делаем все, чтобы его усилить и ускорить. Сталин призвал сжечь урожай и запасы. Мы на это публично отвечаем, что России после ее поражения от нас ожидать нечего, мы дадим ей умереть с голоду. Это, наверное, немного успокоит разгoryченные головы»⁷².

Шифрованная радиограмма в Брюссель для коммунистических партий. Москва, 3 июля 1941

Клеман (псевд.) - Эжен Фрид.

Пауль (псевд.) - Георгий Димитров.

Клеману. Нужно распространить речь Сталина среди миллионов трудящихся городов и деревень по всей стране и сделать из нее практические выводы для деятельности трудящихся оккупированных немцами стран. *Пауль*⁷³.

«Фашизм — злейший враг народов». Димитров теоретически обосновывает необходимость антифашистской борьбы

1 июля 1941 г. Иностранная редакция журнала «Коммунистический Интернационал» прекращает свою работу.

1 июля 1941 г. Антикайнен руководит радиостанцией «Свободное вещание финского народа».

Первая после долгого перерыва теоретически ориентированная статья о фашизме, появившаяся в те дни в коминтерновской прессе, была основана на докладе, который Димитров сделал на Седьмом Всемирном конгрессе Коминтерна в 1935 г. Сформулированное тогда определение фашизма как «открытой террористической диктатуры» шовинистических и империалистических элементов финансового капитала оставляло за скобками такие типичные для фашизма феномены, как харизма, культ вождя и эффект мобилизации мелкобуржуазных слоев. В статье еще говорилось о том, что немцы угнетены фашизмом, — позже Коминтерн уже не подчеркивал этого в такой форме. Ниже приводятся несколько наиболее ярких пассажей из девяти параграфов 15-страничного текста.

Из статьи «Фашизм — злейший враг народов». Москва, конец июля 1941

1 июля 1941 г. И. Майский говорит, что ввиду формально сохраняющихся дипломатических отношений с вишисским правительством «в настоящий момент, пожалуй, еще рано» устанавливать отношения с де Голлем.

2 июля 1941 г. Димитров и Эрколи [Тольятти] направляют Тито инструкции для работы среди итальянских солдат и в самой Италии. Предписывается провоцировать столкновения между итальянскими и немецкими солдатами.

1) Фашизм есть открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала. [...]

Фашизм — это худший вид капитализма, своей системой террора и войнами компрометирующий даже буржуазный строй. [...]

2) Германские фашисты нагло именуют себя национал-социалистами. Но они не имеют ничего общего ни с интересами нации, ни тем более с социализмом. [...]

В Германии никто власти капиталистов и помещиков не свергал. [...]

В Германии никто не затронул частную собственность помещиков и капиталистов. [...]

Поэтому в хозяйственной и политической системе фашистских государств при самом тщательном рассмотрении нельзя обнаружить даже атома социализма. [...]

3) Немецкие фашисты лживо выдают себя за выразителей интересов нации... Своим зоологическим шовинизмом, рассчитанным на то, чтобы отвести в другое русло классовую борьбу рабочих и крестьян, посеять среди трудящихся разных наций братоубийственную войну, своей дикой проповедью, что ввергнутый ими в состояние рабства германский народ как «высшая раса» призван господствовать над всем миром, германские фашисты опозорили Германию и окружили ее всеобщей ненавистью. Порабощением других народов, своими зверствами в оккупированных странах, принявшими наиболее чудовищные размеры в занятых районах Советской Страны, германские фашисты выставили немецкую нацию в глазах всего мира как палача свободы других народов и подняли против нее народы всего земного шара.

4) Немецкие фашисты утверждают, что они якобы ликвидировали классовую борьбу в Германии и создали государство, стоящее над классами и вне классов... Фашистская «надклассовая» государственная власть убила более 200 тысяч немецких рабочих и крестьян, бросила в тюрьмы и концентрационные лагеря около миллиона человек, разгромила все рабочие организации, профсоюзы и партию рабочего класса. [...]

6) Фашисты утверждают, что они несут европейским народам «новый порядок». Их «новый порядок» это не порядок, а анархия и кровавый хаос... «Новый порядок» германских фашистов в Европе — это иго, во сто крат худшее, чем Версаль... Это — физическое истребление славянских народов. [...]

8) [...] [Фашисты] стараются привлечь на свою сторону отдельные группы населения, устанавливая целую лестницу в степени их бесправия (поляки-евреи, словаки-чехи и т. д.). [-.]

9) [...] мобилизация всех сил советского народа, мощное сопротивление Красной Армии, сочетаемое со всенародным партизанским движением, перерастет в общее наступление и доконает германский фашизм⁷⁴.

Экскурс:

Коммунистические ячейки, засланные агенты и инициативные группы в тылу: военный вклад Коминтерна в борьбу с гитлеровской Германией

Военный вклад Коммунистического Интернационала в отражение германской агрессии против Советского Союза в исторической науке изучен лишь отчасти. Сразу после начала «блицкрига» Димитров — очевидно, по собственной инициативе — раз-

рабатывал проекты полного включения Коминтерна в вооруженную борьбу, причем вначале его идеи носили сугубо интернационалистский характер. Очевидно, они отчасти представляли собой реакцию на молчание советского руководства. Среди членов компартий очень многие были готовы и настроены влиться в ряды защитников Советского Союза в качестве солдат или партизан. Помимо публикуемых здесь просьб от болгарских, испанских и польских коммунистов, желавших служить в Красной армии, Димитров получал подобные же просьбы и от почтенных функционеров более старшего возраста — например, от финско-карельского «героя» и депутата Верховного совета СССР Тойво Антикайнена.

После того как война с опозданием получила определение национальной войны во имя защиты отечества, Коминтерн почти полностью исчез с публичной арены — и не только потому, что в середине октября 1941 г. эвакуировался в Уфу и Куйбышев. Интербригады для защиты Советского Союза сформированы не были. Просьбы иностранных коммунистов о приеме в Красную армию были удовлетворены всего в нескольких случаях. Остальные смогли участвовать в национальных движениях Сопротивления у себя на родине, которым Советский Союз, впрочем, лишь отчасти оказывал военную, организационную и материально-техническую помощь — примером может служить тактика Москвы в отношении югославских партизан, которых долго водили за нос пустыми обещаниями.

Еще одна возможность активно бороться с фашистской агрессией предоставлялась тем, кто вступал в группы, которые набирались Коминтерном, готовились советскими спецслужбами и забрасывались в тыл врага. Им ставились либо военно-технические задачи, такие, как шпионаж и диверсии (для этого часто использовали агентов-парашютистов), либо политические — например, они должны были инструктировать и поддерживать сохранившиеся в подполье коммунистические организации или при необходимости (как в Польше) заново создавать партийные структуры. Набор, подготовка и отправка таких агентурных и политических групп для работы за линией фронта — в Германии, Польше, Венгрии, Болгарии и других странах — стала одним из основных направлений деятельности Коминтерна в годы Второй мировой войны наряду с радиопропагандой и работой среди военнопленных. Интернационал тесно сотрудничал в этом деле с советскими секретными службами НКВД и ГРУ. Заведующий отделом кадров ИККИ Гуляев сообщил Димитрову 16 января 1942 г., что с шефом военной разведки Большаковым достигнута договоренность о заброске коминтерновских групп в несколько стран в феврале-апреле этого года: чехословацкая группа из семи человек должна высадиться в тылу немцев в конце февраля, группа судетских немцев из шести человек в конце февраля — начале марта, австрийская группа из пяти человек — в первой половине марта, польская группа в составе десяти агентов во второй половине марта — начале апреля, а румынская группа из пяти человек — в первой половине апреля⁷⁵.

За время войны военные спецслужбы забросили несколько тысяч парашютистов почти во все оккупированные страны Европы. При этом они действовали в сотрудничестве с западными союзниками, особенно с англичанами. Уже 30 сентября 1941 г. было заключено соглашение между НКВД и британским Управлением специальных операций (SOE) о совместной подрывной работе в Германии и оккупированных ею странах.

Новое поле деятельности: оперативные группы, парашютисты и нелегальные агенты в тылу врага

Товарищи из КПГ — немедленно в Германию со спецзаданиями!

Приводимое выше «командировочное предписание» Димитрова и московского руководства КПГ амстердамской организации немецких коммунистов — фактически приказ идти в бой и умереть, — по всей видимости, исполнено не было. Насколько известно, после нападения Германии на Советский Союз первым из Амстердама в Берлин отправился поздней осенью 1941 г. Альфред Ковальке, вторым в январе 1942 г. — Вильгельм Кнэхель (см. об этом с. 275).

Шифрованная радиограмма в Амстердам для КПГ. Москва, 1 июля 1941

Бернару для Альфреда, Амстердам. Все проверенные немецкие коммунисты и коммунистки — немедленно в страну, для организации непосредственных действий по оказанию поддержки Красной Армии и борьбы за свержение Гитлера. Прежде всего руководящие товарищи — в страну.

Скорейшая организация групп для специальной деятельности и работы по разложению.

1 июля 1941 Вильгельм. [Приписано от руки:] 1.7.41 ГД⁷⁶.

Письмо Г. Димитрова Я. П. Берия. Москва, 11 июля 1941

Дорогой товарищ Берия,

Кроме наших людей, которых отбираем и отдаем т. Судоплатову и V-му Управлению РККА, мы выбрали, провели и подготовили группы иностранных коммунистов для партийно-политической работы и организации партизанского движения в Германии, Польше, Венгрии, Прикарпатской Украине и Болгарии.

Списки и справки на эти группы первой очереди отправили сегодня т. Меркулову. Немецкая группа — 11 человек, Вольская — 12 человек, венгерская — 12 человек, прикарпатско-украинская — 7 человек и болгарская — 11 человек.

Одновременно проверяем и готовим людей для групп второй очереди, а также для групп в другие страны.

Июнь-июль 1941 г. Нацисты сажают Розу Тельман и ее дочь в концлагерь. В июле Эрнста Тельмана переводят в Бухенвальд.

Бернар (псевд.) — Дан Гулуз.
Альфред (псевд.) — Вильгельм Кнэхель.

Вильгельм — Вильгельм Пик.

30 июня 1941 г. Образование Государственного комитета обороны. В него входят Сталин, Молотов, Ворошилов, Маленков, Берия.

Начало июля 1941 г. Сталин назначает Мехлиса — специалиста по преследованию «предавателей» — заместителем наркома обороны.

1 июля 1941 г. Директива Димитрова для компартии Румынии: разрушать немецкие аэродромы и прочие сооружения!

4 июля 1941 г. Указания Димитрова Копиничу, направленные против «трусливого и предательского» ЦК КП Хорватии, который отказывается проводить акции сопротивления.

15 июля 1941 г. Гитлер предлагает японскому послу союз против США.

Очень прошу Вас сделать зависящее от Вас, чтобы в кратчайший срок были отправлены представленные группы товарищей.

С товарищеским приветом,
(Г. ДИМИТРОВ)⁷⁷

Арестованные НКВД в мае 1941 г. французские военнопленные-антифашисты были наконец переданы в распоряжение Коминтерна (см. об этом с. 416-417).

Из дневника Г. Димитрова. Москва, 17 июля 1941

17 июля 1941 г. Создается «Рейхсминистерство оккупированных восточных территорий» во главе с Альфредом Розенбергом.

- Сообщение Меркулова, что отдает в наше распоряжение 14 французских] воен[но]плен[ных], убежавших из Германии (члены коммунистической] партии и комсомола Франции).

- Вышинский сообщил, что англ[ичане] и де Голль считают в настоящий момент нецелесообразным вести переговоры с руководителями Компартии Франции⁷⁸.

А. Я. Вышинский
(рисунок)

Приводимые ниже документы позволяют увидеть, в каком напряженном поле действовало руководство Коминтерна. Отправляются новые инструкции по созданию национальных фронтов с контактами со всеми антигитлеровскими организациями, по прямым действиям против оккупантов и по развертыванию партизанского движения. Поступают первые донесения об успехах⁷⁹.

Из дневника Г. Димитрова: запись об отправке шифрованной радиogramмы в Брюссель, Стокгольм и Амстердам для компартий Дании и Норвегии. Москва, 15 июля 1941

Клеман (псевд.) — Эжен Фрид.
Пуль (псевд.) — Свен Линдеруг.
Бернард (псевд.) — Дан Гулуз.

Послал Клеману, Пулю (Стокгольм) и Бернарду (Амстердам) — для Дании и Норвегии, телеграмму в следующем смысле:

«Добивайтесь всеми средствами скорейшего осуществления нашей директивы. Тяжелое судьбоносное время требует решительных и эффективных боевых действий без оглядки на трудности и жертвы. Информировать нас конкретно о таких акциях»⁸⁰.

Радиogramма в Амстердам — почти идентичного содержания:

Бернару. В теперешнее тяжелое судьбоносное время нужно сделать все, чтобы быстро организовать решительные и эффективные боевые действия против оккупантов, без оглядки на трудности и жертвы. Информируй нас конкретно о таких действиях. Г. Д.⁸¹

Из зашифрованной радиогаммы в Москву, 6 июля 1941

Паулю. В Париже первые забастовки и акты саботажа на заводах в знак протеста против нападения на Советский Союз... Клеман³².

Пауль (псевд.) — Георгий Димитров
Клеман (псевд.) — Эжен Фрид.

Зашифрованная радиогамма в Москву, 20 июля 1941

[Георгию Димитрову]. В Сен-Пьер-ле-корре 200 вагонов при отправке в Германию перегрелись, пришлось вернуть их в мастерские. В арсенале Буржа порох намочен. В Сент-Уэне сгорело 6 000 литров масла. В Париже, в 11-ом и 20-ом округах, прошли демонстрации против антисоветских вербовочных контор, эти конторы разгромлены.

21 июля 1941 г. Люфтваффе совершает первый налет на Москву.

Распространяем в массовом порядке речь Сталина. [Жак Дюкло или Эжен Фрид³.

ФКП прославляла патриотизм как новую добродетель, выпустила к национальному празднику патриотические лозунги и поощряла своих членов к тому, чтобы в этот день показаться на публике. Об опасностях, которыми грозил подобный поступок, речь не шла.

13августа 1941 г. Румынские войска блокируют Одессу с суши.

Из зашифрованной радиогаммы в Москву. Париж, 30 июля 1941

Паулю. Партия выпустила следующие лозунги к 14 июля: проводить демонстрации, носить национальные цвета, петь Марсельезу. Достигнутые результаты превзошли ожидания. Толпа, которую можно оценить в миллион человек, собралась на Больших бульварах, в Латинском квартале и у Триумфальной арки. Невзирая на запрет, половина присутствующих демонстрировала национальные цвета. Расхаживали многочисленные группы из трех женщин, одетых одна в белое, другая в синее и третья в красное. Полиция заперла процессию, массовые аресты. [Жак Дюкло?] ⁸⁴.

Экскурс:

Начало «работы с военнопленными» — нового важнейшего направления деятельности Коминтерна и КПГ

С проблемой военнопленных Советский Союз как государство столкнулся сравнительно поздно: если не считать советско-польской войны 1919-1921 гг., то нападение на Польшу в сентябре 1939 г. стало первой военной акцией СССР против иностранного государства, при которой было взято значительное число пленных (см. экскурс «Катынь»), Понадобилось решать вопросы их перевозки и размещения, разрабатывать детальные концепции их политического «перевоспитания»⁸⁵ и создавать эффективную систему отделения просоветски настроенных пленных от антисоветски настроенных, которая предусматривала соответствующие поощрения для первых и наказания для вторых. Поначалу компетентные органы самостоятельно справлялись с этой задачей — хотя бы в общем и целом — не в последнюю очередь благодаря культурной близости между поляками и русскими. После начала «Великой Отечественной войны» проблема политического перевоспитания военнопленных обрела иное качество. Для работы с немецкими пленными требовались специалисты, владеющие немецким языком и знакомые с германской культурой, которые могли бы оказывать на них необходимое влияние: ведь теперь «антифашистски настроенных» военнопленных решено было использовать для свержения Гитлера и освобождения Германии (в то время как в «освобождении» Польши в 1939 г. никто не был заинтересован). Именно Коминтерн, как никакая другая организация, и в первую очередь — члены компартий немецкоязычных стран обладали нужными качествами.

По предложению Димитрова осенью 1941 г. — очевидно, в связи с битвой под Смоленском — была основана «Комиссия ИККИ по работе среди военнопленных», в которую вошли, в частности, В. Ульбрихт (председатель), И. Коплениг, Р. Фёрстерлинг (оба — от КП Австрии) и Б. Санто (КП Венгрии)⁸⁶. Комиссия осуществляла свою деятельность во всех крупных лагерях для военнопленных, тесно сотрудничая с Главным управлением по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ НКВД) и Бюро военно-политической пропаганды при ЦК ВКП(б). Ульбрихт, являвшийся сотрудником ГлавПУРККА, отвечал там за работу среди немецких военнопленных. Новая «двоякая стратегия» советской и коминтерновской политики в 1941-1943 гг. была нацелена на то, чтобы ослаблять немецкую армию с помощью пропаганды дезертирства, тем самым ускоряя победу Красной армии, и одновременно влиять на внутригерманскую оппозицию с помощью пропаганды мира.

Сотрудники ИККИ выезжали во все центральные лагеря для военнопленных, беседовали с заключенными, чтобы получить от них сведения о положении в европейских странах и о состоянии фашистских войск. Кроме того, они имели задание выявлять «надежных» людей, которые направлялись в специально созданные к тому моменту учетные заведения, получившие впоследствии название «антифашистских школ для военнопленных» (сокращенно «антифа-школ»). Враждебно настроенных пленных предписывалось изолировать, чтобы пресечь их влияние на «прогрессивных». После поездок по лагерям Мануильский потребовал более сурового обращения с пленными немцами.

Немецкие военнопленные в лагере читают в стенгазете о Коминтерне

В. Ульбрихт и В. Флорин беседуют с немецкими военнопленными

Из письма Д. З. Мануильского Л. П. Берии и Л. З. Мехлису.
[Москва,] 15 августа 1941

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Товарищу Л. П. БЕРИЯ.
ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ
Тов. МЕХЛИСУ.

...Среди военнопленных своей наглостью выделяются немецкие военнопленные, особенно их фашистская часть...

...немецкие военнопленные держатся обособленно, ведут себя по отношению к румынам, как «высшая раса», и в подавляющем большинстве случаев отвечают нагло на вопросы наших людей, расхваливая свои фашистские порядки... Так, фашистские воротилы уверяют солдат, что «германская армия находится у ворот Ленинграда», что «Москва окружена» и что скоро Гитлер освободит военнопленных. Дело доходит до того, что солдат, изъявивших желание написать заявление против Гитлера, на другой день не могли найти в лагере, так как старосты, в большинстве случаев фельдфебели и члены фашистской организации, скрывают таких солдат и саботируют распоряжения нашей лагерной администрации... на деле получается то, что при этой системе вместо разложения гитлеровской дисциплины происходит ее укрепление и сохраняется вся та гитлеровская система чиновничества...

Режим, господствующий в лагерях для военнопленных, гуманный и мягкий. Но если такой режим допустим в отношении румынских и венгерских солдат, инстинктивно ненавидящих немецких фашистов, и рядовых немецких солдат, обманутых фашистами, то он недопустим в отношении фашистских бандитов, продолжающих в лагере вести себя так, как будто бы они были у себя дома. Нужно учесть, что эта порода фашистского отребья понимает только разговор силы и гуманное отношение к ним рассматривает как проявление слабости с нашей стороны. [...]

...я считал бы целесообразным... выделить в лагерях от остальной массы военнопленных фашистских офицеров, фельдфебелей, летчиков, громивших наши города и селения, членов штурмовых отрядов и гитлеровской партии и поставить их в такое положение, в каком находятся антифашисты в концентрационных лагерях в Германии... (Д. МАНУИЛЬСКИЙ)⁸⁷.

Работа среди военнопленных использовалась также для того, чтобы сочинять эффективные пропагандистские тексты, которые должны были создавать впечатление, будто все больше и больше немецких солдат и даже офицеров «оду-

**Немецкие
военнопленные
беседуют с солдатами
Красной армии**

мались». На самом деле инициатива написания этих текстов исходила вовсе не от пленных. В конце июля было пушено в оборот фиктивное «Открытое письмо немецким офицерам», якобы вышедшее из-под пера офицеров вермахта, а на самом деле сочиненное в аппарате ИККИ если не единолично Пиком, то, по крайней мере, при его участии (его рукой сделана правка в тексте). Касательно стиля этого текста, составленного из клише, характерных для риторики Немецкой национальной партии, Мануильский заметил Мехлису, что в немецком оригинале воззвание читается гораздо лучше, чем может показаться по русскому переводу: «Мы постарались выдержать письмо в тонах, которые отвечают представлениям немецких офицеров». По всей вероятности, письмо было отпечатано в виде листовок и передавалось по Инорадио⁸⁸.

**Из фиктивного «Открытого письма немецким офицерам».
Москва, конец июля 1941**

Мы, военнопленные немецкие офицеры, не можем больше молчать. Глубоко озабоченные будущим нашего немецкого отечества, мы считаем велением долга и чести обратиться ко всем нашим товарищам, ко всем немецким офицерам и ко всей немецкой армии. Мы пришли к единому мнению, что как немецкие офицеры мы должны сделать все для избавления Германии от величайшей катастрофы в ее истории.

Эту катастрофу некоторые немецкие офицеры предвидели уже в тот день, когда Гитлер пришел к власти. Многие наши товарищи помнят, какие горькие чувства двигали нами тогда. Мы знали нацистов как беззастенчивых авантюристов темного происхождения. Они собрались в Германии из всех стран, эти безродные люди. Германия служила им просто трамплином для личной карьеры. Нам внушала стыд сама мысль о том, чтобы стоять навывтяжку перед каким-то Гитлером или Герингом. Но тогда еще был жив старый фельдмаршал фон Гинденбург и командование армией находилось в надежных руках.

...Мы утешали себя тем, что армия получала то, что ей было нужно. Мы верили фельдмаршалу фон Гинденбургу, который, как мы все знали, скрепя сердце, назначил Гитлера рейхсканцлером.

Фельдмаршал умер. Нацисты не постеснялись перерыть его смертное ложе и похитить завещание, которое Гинденбург оставил немецкой нации. [...]

Гитлер запялтал армию песней о Хорсте Весселе. Эта кабацкая песня была ударом кулаком по славной традиции немецкой песни и Гогенфридбергского марша. И каждый эсэ-

совский наглец думал, что он смеет смотреть свысока на немецкого офицера. В нашу армию приходили сыновья из почтенных немецких семей, так как здесь все еще царил старый немецкий дух. Они не желали иметь ничего общего с грязью СС и СА. Но Гитлер хотел низвести армию до роли орудия своей партии. Фронтовых солдат вермахта, четыре года сражавшихся на полях мировой войны, он хотел запятнать своей грязной коричневой униформой. [...]

Что было абсолютно необходимо Германии, так это взаимопонимание с Англией и прежде всего с Россией. Такой государственный деятель, как Бисмарк, добился бы его, но Гитлер не Бисмарк, как бы он ни желал стать им. Вся его политика была построена на блефе. Он одурачил нас и хотел надуть весь мир. Последствия были катастрофическими.

Нам ясно было одно: германская армия способна совершить огромные дела и исправить многие политические ошибки, но выдержать войну на два фронта она долго не сможет. Нашей последней надеждой было то, что Гитлер, по крайней мере, сдержит свое обещание любой ценой уберечь Германию от войны на два фронта. Но Гитлер нарушил и это обещание. Теперь мы ведем войну против Англии и против России. Это полное безумие. В России немецкая армия будет обескровлена. Эта война безнадежна. Она может закончиться только катастрофой, по сравнению с которой 1918 г. покажется сущим пустяком. Немецкий офицер умрет, но не покинет свой пост, однако никогда нельзя жертвовать Германией ради безнадежного дела. [...]

Мы говорим совершенно серьезно: Германия может быть спасена, только если она как можно скорее выйдет из этой безнадежной войны на два фронта. Эта война — дело Гитлера, а не наше дело. В Германии найдутся мужчины,* которым отечество дороже себя и которые способны покончить с коричневыми авантюристами. Если Гитлер падет, то война закончится и Германия будет спасена. За это убеждение мы ручаемся своими именами и своей честью немецких офицеров⁸⁹.

Димитров приписал два своих замечания: «Надо проверить, называют ли немецкие офицеры национал-социалистов "Nazi"» и «По-моему, очень удачно. 30.7.41».

Одной из важных задач Комиссии по работе среди военнопленных была разработка «Программ семинаров по разоблачению фашизма на основе марксистско-ленинского учения». Эти программы, предназначенные для преподавателей антифашистских школ военнопленных (ими были функционеры соот-

ветствующих компартий), редактировал Мануильский; затем они поступали на утверждение секретарю ЦК и МГК ВКП(б) А. С. Щербакову⁹⁰. По поручению ГУПВИ комиссия разрабатывала также «пропагандистские материалы по опровержению основных нацистских аргументов и наставления по изучению основных вопросов марксизма-ленинизма», предназначенные для работы в лагерях. За 1942-1943 гг. антифашистские школы окончили от 150 до 250 военнопленных⁹¹. Всего в лагерях для военнопленных содержалось около 3 млн немцев; из них 2 млн были впоследствии возвращены на родину. Из 376 попавших в плен немецких генералов в живых осталось 277⁹². 5 февраля 1943 г. Секретариат ИККИ принял постановление, в котором, в частности, говорилось:

Из постановления Секретариата ИККИ. Москва, 5 февраля 1943

Наличие огромного количества военнопленных немцев, румын, венгерцев и итальянцев вызывает необходимость организовать лучше и на более солидной и широкой базе всю политическую и организационную работу среди военнопленных. Надо развернуть массовое антифашистское движение среди военнопленных в целях освобождения их от фашистской идеологии, воспитания сознательных и активных антифашистов, подготовки национальных военных частей для соответствующих стран, а также новых кадров для коммунистического движения в этих странах⁹³.

**Центральная
антифашистская
школа военнопленных**

Э. Хёрнле

В этой связи Секретариат ИККИ постановил увеличить контингент антифашистской школы до 300 человек, которые должны были проходить «трехмесячный курс для подготовки инструкторов и руководящих работников среди военнопленных». Кроме того, решено было организовать краткосрочные курсы (4-6 недель), охватывающие до 1 000-1500 военнопленных, для подготовки активистов и специальные семинары для пленного офицерского состава. Для координации этих работ Секретариат ИККИ предлагал создать «единый руководящий центр при Политуправлении Красной Армии из представителей Политуправления, Агитпропа ЦК, Главного управления лагерей военнопленных и комиссии ИККИ по работе среди военнопленных». В эту комиссию дополнительно делегировались несколько человек, в т. ч. Э. Хёрнле, М. Ракоши, В. Бианко. Примерно в то же время, когда был распущен Коминтерн, стали предприниматься усилия по созданию Национального комитета «Свободная Германия», который потом отвечал за политическую работу с военнопленными. Главными инициаторами и руководителями

НКСГ являлись Д. З. Мануильский, ставший представителем ВКП(б) в ГлавПУРКА, а также новообразованный «Научно-исследовательский институт № 99» — одна из множества полуофициальных организаций-наследниц Коминтерна, в которую перешли работать 50 бывших сотрудников ИККИ¹⁴.

Новый доминирующий дискурс «Великой Отечественной войны». Серьезные последствия для КПГ

Концепция «Великой Отечественной войны» потребовала от Коминтерна усиления антигерманской составляющей его политики, а от Коммунистической партии Германии — серьезной корректировки некоторых из ее основных принципов, которые она сохраняла даже в условиях советско-германского пакта 1939 г. В цитируемом ниже письме к Тольятти Ульбрихт протестовал против критики русских товарищей в адрес немецких передач для службы иновещания советского радио. Отраженные в этом документе новые цензурные меры многое говорят нам об изменении направленности пропаганды и о политической линии КПГ в этот период войны: пропаганда социализма и демократии запрещалась, название «политически реакционные силы» не следовало более употреблять даже в отношении прусского юнкерства, о совместной борьбе немецких и русских коммунистов против Версальского договора и основанной на нем системы упоминать было нельзя.

Из письма В. Ульбрихта П. Тольятти. Москва, 17 июля 1941

Дорогой товарищ Эрколи!

В немецкой передаче Инорадио нам вычеркнули ряд аргументов, которые означают такое ограничение нашей аргументации, что особенности положения в Германии удастся учесть лишь в небольшой степени.

В тексте речи товарища Хёрнле было вычеркнуто:

«Сегодня фабрики принадлежат народу, а земля была передана в вечное пользование крестьянам». Поскольку в данном случае речь идет об обращении к крестьянам, непонятно, почему нам нельзя говорить, что крестьяне получили землю в вечное пользование.

Статья Ульбрихта была отвергнута, потому что в ней говорится, что ¹⁵терхнесилезские помещики получают выгоду от войны, что немецкие солдаты отдали за это свои жизни...

Если нам даже против этих ненавистных немецкому народу архиреакционеров нельзя ничего говорить, как же нам тогда доказывать, что Гитлер представляет самые реакционные военные интересы. Товарищ Стуков пытался меня убедить,

29 июня 1941 г. Московская патриархия — высшая инстанция Русской православной церкви — высказывает за оборону России.

8 июля 1941 г. Секретариат ИККИ принимает решение о перестройке пропагандистской работы.

Эрколи (псевд.) — Пальмиро Тольятти.

8 июля 1941 г. Встреча Сталина с Криппсом. Сталин подчеркивает, что советское правительство пока не будет ни ставить «вопрос об установлении сфер влияния», ни «думать о договоренности, какая сторона сколько сил должна послать на борьбу с Германией».

11 июля 1941 г. Димитров предлагает Щербакову создать под Москвой резервную типографскую базу для издания агитационной литературы на иностранных языках.

что такая аргументация не совпадает с главной линией политики Советского Союза.

В речи товарища Хёрнле было далее вычеркнуто:

«Свои советы они выбирают сами тайным, равным и прямым голосованием». Это вычеркивание означает, что нам уже даже нельзя вести пропаганду демократии.

В речи товарища Хёрнле было далее вычеркнуто после слов Красная Армия — «рабочих и крестьян». Если нам нельзя говорить германским крестьянам, что это рабоче-крестьянская армия, что они стреляют в крестьян, то наша агитация неизбежно будет оставаться весьма общей.

Вообще запрещено упоминание о том, что Советский Союз был против Версалия. Этот вопрос имеет для нас большую политическую важность. Широкие массы в Германии, которые опасаются расчленения Германии, будут сражаться до последнего, если есть перспектива нового Версалия. И «Berliner Börsenzeitung», и «Reich» ставят этот вопрос на первый план. Нам практически запрещено отвечать на это.

Нынешняя радиоагитация не учитывает того, что из 20 миллионов рабочих большая часть находится под нацистским влиянием и убеждены, что в Германии — социализм и что Германия — более передовая страна, чем Советская Россия. Поскольку нам совершенно нельзя спорить с демагогией во вопросу о социализме, мы не можем вызвать серьезных разногласий между людьми из Трудового фронта и людьми из СА.

Мы просим содействовать принятию решения о том, как в будущем следует аргументировать в социальных вопросах и в национальном вопросе.

С наилучшими пожеланиями! Ульбрихт⁹⁵.

12 июля 1941 г. Молотов и Криппс подписывают в Москве договор о совместных военных действиях против Германии с обязательством взаимной помощи и поддержки.

13 июля 1941 г. Народное восстание в Черногории, перекидывающееся на Боснию.

Начинать партизанскую борьбу или нет? Сталин против идеи восстания в Болгарии

Случай Болгарии может служить примером того, как Коминтерн и ВКП(б) по-разному ориентировали компартии. После нападения Германии на Советский Союз обострилось противоречие между коммунистической партией Болгарии, насчитывавшей еще 8-10 тыс. чел. и готовой к сопротивлению, с одной стороны, и дипломатическими расчетами в советско-болгарских отношениях, с другой. Руководство партии после заключения советско-германского пакта 1939 г. отказалось от антифашистской позиции и тем способствовало сближению царя Бориса III с Гитлером и державами «оси». Хотя после японского налета на Перл-Харбор Болгария объявила войну Великобритании и США, дипломатических отношений с СССР она не разорвала,

и Борис, невзирая на свои прогитлеровские симпатии, отказывался вступать в войну против Советского Союза. Такая независимая позиция Болгарии касалась, кстати, и болгарских евреев: их не депортировали в лагеря уничтожения. Приводимые fUDiCG документы показывают, как медленно поначалу развивалось сопротивление режиму в Болгарии. Одной из причин этого были репрессии. В начале августа 1941 г. состоялся «процесс парашютистов» (24 обвиняемых) и суд над 62 ведущими оппозиционными политическими деятелями, в основном из числа коммунистов. Было вынесено 24 смертных приговора. Публикуемые здесь сообщения демонстрируют разногласия между БКП и советскими спецслужбами в Болгарии, а также разницу в стратегической ориентации, задаваемой Сталиным и Димитровым или руководством Коминтерна. В то время как советские органы продолжали ориентировать БКП на восстание и впоследствии критиковали ее по этому поводу, Сталин решительно выступал против восстания. 2 августа Димитров записал в своем дневнике:

«- Написал Сталину о подготовке восстания в Болгарии и возможности помощи отсюда в случае восстания.

- Воздушная тревога с 11 часов до 2 часов.

В бомбоубежище — Ст[алин], Мол[отов], Мал[енков], Берия, Андр[еев], Микоян, Щербаков, Шверник, Вознесенский»⁹⁶.

Письмо Г. Димитрова И. В. Сталину. Москва, 2 августа 1941

Лично.

Товарищу Сталину.

Дорогой товарищ Сталин.

По сведению ЦК нашей болгарской партии, положение в стране чрезвычайно напряженное. Немцы производят усиленный нажим на Болгарию, чтобы она приняла активное участие в войне против Советского Союза. Царь Борис и правительство, хотя и все еще колеблются, готовят вступление в войну. Между тем подавляющее большинство народа и солдатской массы относятся явно отрицательно.

Офицерский кадр армии раздвоен. Среди самого генералитета имеются разногласия. Военный министр Даскалов вместе с несколькими другими генералами высказывается против войны с СССР, так как не уверен, что армия будет сражаться. Военная группа Дамяна Велчева, находящаяся давно в резкой оппозиции царю Борису, за решительные действия против вовлечения Болгарии в войну против Советского Союза. Эта группа имеет значительное влияние в армии и особенно среди резервного офицерства. Она предложила нашей партии совместные действия. Ведутся переговоры по этому поводу. Вопрос о восстании против царя

Июль 1941 г. На станции метро «Жировская» оборудован бункер для советского руководства. Только в конце 1941 г. было начато строительство бункера для Сталина в Кремле.

16 июля 1941 г. Символ поражения: Яков Джугашвили, сын Сталина, командир артиллерийской батареи, взят в плен немцами в лесу в одежде крестьянина. Его показания нацисты используют в пропагандистских целях.

31 июля 1941 г. Шефу РСХА и ближайшему сподвижнику Гимmlера обергруппенфюреру СС Гейдриху поручается административная подготовка «окончательного решения еврейского вопроса». Начинается депортация сотен тысяч европейских евреев в концлагеря и гетто на Востоке Европы.

18 июля 1941 г. Между СССР и чехословацким правительством в изгнании подписан договор о взаимопомощи в борьбе против гитлеровской Германии.

29 июля 1941 г. Ликвидируется Московское бюро МОПР.

29 июля 1941 г. Димитров шлет в Амстердам предложение Дану Гулузу: КП Нидерландов не должна идти на поводу у эмигрантского голландского правительства.

30 июля 1941 г. Сталин принимает Гарри Гопкинса — личного представителя президента США Рузвельта.

Бориса и его германских покровителей в Болгарии поставлен конкретно.

В связи с этим ЦК партии запрашивает — как и в каких размерах СССР может оказать помощь в случае восстания в Болгарии.

Очень прошу Ваших срочных указаний по этому поводу. С товарищеским приветом, Г. Димитров⁹⁷.

Сталин отверг идею восстания, что не согласовывалось не только с представлениями Димитрова, но и с выпущенными для Франции лозунгами, призывавшими к подготовке народной войны.

Из дневника Г. Димитрова. Москва, 4 августа 1941

- Переговоры со Ст[алиным] о Болгарии. «Никакого восстания сейчас. Разобьют рабочих. Пока мы не можем оказать никакой помощи. Попытка к восстанию будет провокацией»⁹⁸.

5 августа Димитров послал в Софию шифrogramму, подготовленную «после обсуждения вопроса в самом авторитетном месте» (имелся в виду Сталин), в которой говорилось, что восстание в Болгарии в сложившихся условиях было бы преждевременным и обреченным на разгром. 19 августа генеральный секретарь ИККИ дал указание Велко (А. Иванову): необходимо вести наблюдение за немецкими войсками в Болгарии и сообщать точные и подробные сведения о численности самолетов и подводных лодок, военно-морских базах⁹⁹. Через день Иванов информировал Димитрова о разногласиях с советскими спецслужбами относительно тактики БКП: они возражали против вооруженной борьбы с монархическо-фашистским режимом и даже против отдельных акций: «"Специальные" настаивают, что раз мы ориентируемся на большую акцию в национальном масштабе, о которой шла речь, то мы должны воздерживаться от частичных активных действий по дезорганизации фашистского тыла, чтобы не вызвать подозрения у врага и не помешать самому действию, когда настанет момент самого действия. Если судить с чисто военно-технической точки зрения, можно решить, что это правильно, но с точки зрения политической подготовки масс к большей акции — это неверно. Мы считаем и работаем в том направлении, что хорошо обдуманые и подготовленные частичные действия, наряду с другими, не только не мешают, но и будут способствовать успеху общего действия. Срочно [сообщите] ваше мнение. ВЕЛКО»¹⁰⁰.

Велко (псевд.) — Ангон Ко-
зинаров Иванов.

После этого Димитров в личной беседе со Сталиным критиковал вмешательство НКГБ и ГРУ в дела компартий. Сталин согласился с ним и потребовал от начальника ГРУ Ф. И. Голикова исправить свою линию поведения.

В ответе, отправленном в Софию 1 сентября, Димитров согласился с позицией руководства БКП. При этом он подчеркнул, что в случае дворцового переворота частичные боевые действия могли бы только помешать делу, однако в данный момент речь шла не о таком перевороте, а о восстании армии и народа¹⁰¹. В данной ситуации, продолжал Димитров, такие действия, дезорганизующие базы и тыл врага и поднимающие боевой дух масс, не только не мешают, но и являются необходимым условием успеха. В этой связи он похвалил советские спецслужбы: «Эту существенную разницу между дворцовым переворотом и народным восстанием "специальные", видимо, не понимают и не учитывают»¹⁰². Но, несмотря на позицию Димитрова, в Болгарии, как и в Югославии, нарождавшееся партизанское движение, которое к моменту разгрома немцев под Сталинградом насчитывало уже около 80 000 бойцов, не получило поддержки от России. Это было самое многочисленное движение Сопротивления в странах-союзниках Германии, и количество жертв, понесенных им в борьбе, исчислялось тысячами.

Компартия Китая — самая крупная секция Коминтерна, если не считать советской, — в период действия пакта Молотова-Риббентропа сохраняла свою ориентацию против японского национализма. Поддержка КПК, писал Аркадий Маслов, делала Сталина в Азии, в отличие от Европы, косвенным союзником Англии и США. Хотя китайским коммунистам выделили внушительную сумму в один миллион долларов (см. с. 465), они в случае агрессии Японии против Советского Союза были не готовы пожертвовать собственными интересами ради спасения Советского Союза. В переговорах с Москвой эта позиция подавалась в зашифрованном виде постоянных ссылок на нехватку оружия и боеприпасов. Кремль и Коминтерн попытались сгладить разногласия между КПК и Гоминьданом, дабы создать единый антияпонский национальный фронт. Димитров обратился к Сталину и Молотову с вопросом о военной поддержке китайской компартии. В ответе Молотова прослеживается осторожная линия Кремля, вошедшая^{*} потом в генеральную директиву Коминтерна на 1942 год — заранее объявленный годом победы Советского Союза. Эта линия предусматривала налаживание отношений между КПК и Чан Кайши — а фактически подчинение коммунистов националистам — и только потом уже общее

ГРУ — Главное разведывательное управление РККА.

30 июля 1941 г. Договор между СССР и Польской республикой о восстановлении дипломатических отношений и создании польской армии на территории СССР.

1 августа 1941 г. Советская авиация совершает налет на Констанцу (Румыния).

8 августа 1941 г. Сталин становится Верховным главнокомандующим Красной армии.

13 августа 1941 г. Одесса блокирована румынскими войсками.

14 августа 1941 г. Польское эмигрантское правительство в Лондоне и советское правительство подписывают договор о военном сотрудничестве.

Мао Цзедун, 1930 г.

Чан Кайши

наступление китайской армии на японцев. Со своей стороны, руководство КПК во главе с Мао Цзедунем поспешило продемонстрировать солидарность, в то время как де-факто действовало против Кремля, отстаивая свои собственные интересы. Мао оттолкнул в сторону тех, кто долгое время проработал в Коминтерне и ориентировался на Москву: наиболее крупной такой фигурой был секретарь ЦК и член Политбюро КПК Ван Мин¹⁰³.

Из письма Г. Димитрова И. В. Сталину и В. М. Молотову.
Москва, 18 июля 1941

Дорогой товарищ Сталин,
Дорогой товарищ Молотов,

В ответ на посланную компартиям директиву об оказании всемерной помощи Красной Армии путем собственных боевых действий в своей стране ЦК Компартии Китая сообщает нам следующее:

«Со времени возникновения советско-германской войны... При нынешних условиях мы решительно и всевозможными способами будем оказывать помощь Красной Армии в ее борьбе. [...]

Винтовочные патроны для нас будут самой драгоценной помощью, так как у нас к каждой винтовке имеется лишь двадцать патронов. Количество пулеметов незначительно, а орудий еще меньше. Взрывчатые вещества (глицериновые) неоткуда получить.

Правильно ли наше решение? Просьба дать нам указание». [...] ¹⁰⁴

23 июля 1941 г ГКО издает распоряжение № 257 о создании резервного центра радиосвязи ИККИ.

попал документ — рукописная пометка Г. Димитрова: «Ответ Молот[ова]: "С линией поведения ЦК КП Китая согласны. В отношении боеприпасов — пока не давать обещания". 20.7.41. Г. Д. ».

Из дневника Г. Димитрова. Москва, 5 августа 1941

- Воздушная тревога с 10 часов до 1 часу ночи.

В бомбоубежище — были Тимошенко, Жуков, Щаденко (из фронта) и др.

- Тимошенко: Здорово полупали немцев. Разбили несколько их дивизий. Теперь уже не идут на меня. Стараются обходить. Рано или поздно мы разгромим немецких фашистов. Я гарантирую это. (Бодрый, энергичный, молодчина!) ¹⁰⁵

Clément

Übergeben Sie französischen, belgischen, holländischen Genossen folgende Direktive: Vaterländischer Krieg des Sowjet-Volkes gegen räuberischen Überfall seitens ~~Hitler~~ Hitler ist ein gigantischer Kampf von dessen Ausgang die Zukunft der von Deutschland okkupierten Ländern abhängt. Die Kommunisten dieser Länder müssen alle Mittel und Wege in Anwendung bringen um ihr Volk zum Kampf gegen die Okkupanten zu erheben. Organisieren Sie Demonstrationen der Bevölkerung, mit der Forderung nach Brot. Organisieren Sie Streiks in den Betrieben, die für die Deutschen arbeiten. ^{Verhindern} ~~Hammer~~ die Produktion von Waffen und Munitionen, die Verwendung von Naphta-Reserven, ~~der~~ deren Transport nach Deutschland. Desorganisiert mit allen Mitteln das Hinterland des Feindes, um seine Kriegoperationen zu stören. Bestätigen Sie den ~~den~~ Empfang und telegraphieren Sie konkrete Daten über Erfüllung

A. S.

Радиограмма Г. Димитрова Э. Фриду с директивами компартиям Франции, Бельгии и Нидерландов в связи с нападением Германии на СССР, 30 июня 1941 г.

Советский плакат «Слава героям партизанам, разрушающим фашистский тыл!»

11 августа 1941 г. Геббельс записал в своем дневнике:

«Однако сплоченность между разными частями Советского Союза все же изумительна. Все-таки большевизм своей 25-летней воспитательной работой с русским народом — какие бы негативные, по нашим европейским понятиям, результаты она ни принесла — добился по крайней мере одного результата: русский народ спаян в единстве взглядов, и поскольку ничего лучшего он не знает, то в большевизме он все еще видит меньшее зло. Нашей пропаганде будет чрезвычайно тяжело пробить брешь в этом прочно сомкнутом фронте... остальная территория в общем и целом герметично замкнута и поэтому для нашей пропаганды пока непроницаема — в противоположность ситуации во Франции в прошлом году. Франция была либеральным государством, так что у нас была возможность зимой 1939-1940 гг. уже почти полностью заразить французский народ пораженческими настроениями. Вот он и рухнул, как только подвергся серьезному испытанию военной осадой. Тут большевики оказались дальновиднее; они изолировали свой народ и тем самым до некоторой степени его иммунизировали»¹⁰⁶.

Запись от 25 августа 1941 г.:

«Читаю протокол допроса одного советского командира дивизии. Необычайно поучительно и доказывает, что все же значительная часть советских вооруженных сил верна режиму. Хотя они и одобряют не всё, что делает большевизм, и отчасти настроены против Сталина, но сейчас для них, как объясняет данный командир дивизии,* главное — это защита России, и на этот счет у всех русских может быть только одно мнение. Ответы пленного командира дивизии необычайно умелые, меткие и убедительные, они показывают, что и политическое воспитание большевистских офицеров явно стоит на сравнительно высоком уровне»¹⁰⁷.

14 августа 1941 г. Правительство Великобритании и США без участия СССР публикуют декларацию о принципах их будущей политики — т. н. Атлантическую хартию. 22 сентября 1941 г. Советский Союз на международной конференции в Лондоне признает эту хартию.

21 августа 1941 г. Немецкие войска занимают города Нарва, Новгород, Гомель и Херсон.

9 сентября 1941 г. Распоряжение ОКВ об обращении с советскими военнопленными. За «большевистским солдатом» принципиально не признается никакого права «на обращение как с честным солдатом в соответствии с Женевской конвенцией».

19 сентября 1941 г. Киев захвачен немецкими войсками. Во исполнение «приказа о комиссарах» убиты 30 000 человек.

22 сентября 1941 г. Немецкие войска выходят к Азовскому морю.

30 сентября 1941 г. Начало битвы за Москву.

Глава 2. Индивидуальный террор, покушения, расстрелы заложников. Немецко-французская трагедия, проблематичное начало Сопротивления и его последствия (август-октябрь 1941 г.)

Полученные французской компартией от Коминтерна указания — использовать в борьбе против оккупантов «все средства» — привели к трагической цепочке взаимообусловленных актов насилия и репрессий. Убийство немецкого солдата Пьером Жоржем («полковником Фабьеном») 21 августа 1941 г. (см. с. 501) имело огромное символическое значение. За два последующих месяца было совершено еще одиннадцать покушений, жертвами которых пали четыре солдата вермахта. Между 1 ноября 1941 г. и 8 марта 1942 г. произошло еще шесть покушений; результат — один убитый и два тяжело раненных¹. Кроме того, совершалось множество диверсий в отношении ресурсов и инфраструктуры снабжения немецких войск. Из-за недостатка военной и политической подготовки эта новая тактика влекла за собой «немедленные и страшные» репрессии со стороны оккупационных властей, жертвами которых становились не только коммунисты, но и представители других левых организаций. Практика взятия и расстрела заложников (многие из которых не имели никакого отношения к акциям Сопротивления) привела к гибели 471 чел. в период с сентября 1941 г. по май 1942 г. и 254 чел. с июня 1942 г. по декабрь 1943 г. Особенно большое число заложников было казнено в Шатобриане 22 октября 1941 г. Многие члены ФКП считали нападения на немецких солдат бессмысленным делом и думали, будто их устраивают сами оккупационные власти, чтобы иметь повод преследовать коммунистов. После терактов французские власти тоже укрепили свой репрессивный аппарат: они создали «специальные секции» по борьбе с террором; специальная бригада парижской полиции для действий против коммунистов работала весьма активно и эффективно.

Милитаризация французской компартии и ее ускоренная переориентация с профсоюзной и политической деятельности (национальный фронт) на ведение гражданской войны продолжалась и в начале 1942 года, который был объявлен годом победы Советского Союза (см. об этом с. 491).

Публикуемые здесь секретные инструкции свидетельствуют, что диверсионные и террористические акты, совершавшиеся преимущественно боевыми группами ФКП, осуществлялись по предписаниям из Москвы. Тот факт, что некоторые акции совершались стихийно, например членами Движения коммунистической молодежи Франции, этому не противоречит.

Контраст был необычайно резкий: та самая ФКП, которая еще в начале июля 1940 г. требовала от французов едва ли не дружественных отношений с солдатами немецких оккупационных войск², уже 15 августа 1941 г. призвала народ подняться на борьбу, «чтобы изгнать врага со священной земли Отечества» (см. ниже док. от 15 августа 1941 г.). Не особенно точные, но все же однозначные инструкции, переававшиеся по радио Коминтерном, отвечали требованию Сталина ослаблять тыл немцев всеми средствами. Во исполнение этих указаний ФКП создавала и расширяла специальные организации для «вооруженной борьбы», что не соответствовало ни традициям этой партии, ни политической культуре левых сил Франции в целом, и потому людей, пригодных для подобной деятельности, было очень мало. Первые теракты совершались молодыми коммунистами без военного опыта или же бывшими бойцами Интербригад. Они, как правило, сами того не зная, представляли собой элементы трехцветной структуры: одним элементом ее являлась *Organisation speciale* (OS), занимавшаяся охраной партии, — в нее входило всего несколько десятков человек; вторым — OS секции иностранных рабочих (МОИ) в ФКП, руководимая такими вошедшими в легенду борцами, как Жозеф Эпштейн и Мисак Манушян, третьим — Движение коммунистической молодежи Франции (Жильбер Брюстлейн, Кристиан Ризо, Фернан Залкинов, Марсель Бурдари). «Батальоны молодежи», возглавлявшиеся Альбером Узультасом и ветераном гражданской войны в Испании Пьером Жоржем («толковником Фабьеном»)³, состояли по большей части из социально не укорененных и деклассированных молодых людей безо всякого военного опыта, «у которых даже не было денег, чтобы купить билет на метро, отправляясь к месту встречи»⁴. Пьер Дэ вспоминал: «Мы никогда не совершали нападений, не убивали... Те из нас, кто без долгих сборов отправлялся охотиться на немцев, поначалу просто не умели этого делать... Понадобилось, чтобы наши люди были убиты немцами для того, чтобы сделать этот шаг, и [сделали его] самые старшие из нас — Фредо [Пьер Жорж] [...и] Брюстлейн»⁵.

Первой централизованной организацией, созданной в целях ведения вооруженной борьбы, был основанный в октябре 1941 г. Шарлем Тийоном с помощью Ш. Дебаржа и О. Лекёра Национальный военный комитет. В него входили также Энаф, Узультас, Дюмон и Бейер.

Теракты и их цели

Какие цели преследовала эта самоубийственная террористическая тактика коммунистов? Ставшие в последнее время достоянием гласности высказывания Сталина заставляют

сделать вывод, что на этом этапе Второй мировой войны он не придавал Франции большого значения. Возможно, именно потому, что Сталин так низко оценивал стратегическое положение Франции, директивы Димитрова и были настолько безрассудными. Позже в беседах с британским министром иностранных дел Иденом Сталин подчеркивал, что Франция — держава второстепенная, и если британское правительство захочет разместить там свои военные базы, то он это поддержит. Очевидно, председателю Государственного комитета обороны СССР в этот момент важнее всего было разыграть английскую карту и любой ценой показать свою силу голлистскому движению Сопротивления, чтобы добиться сотрудничества с ним. Жертвы терактов в безумных планах Сталина явно не играли никакой роли: он мог и призывать к использованию мер вооруженной партизанской борьбы (как в случае Франции), и предостерегать от восстания и бесполезного кровопролития (как в случае Болгарии — см. док. от 4 августа 1941 г.). Коминтерн же оказывался всего лишь машиной для реализации соответствующих указаний, освященных именем Сталина и при этом свидетельствующих о его полном пренебрежении к человеку. Французские партийные историки раздули и мифологизировали значение перехода к «вооруженной борьбе» в августе 1941 г. как начала движения Сопротивления вообще. Использование методов индивидуального террора было легитимизировано как политический символ и больше уже под вопрос практически не ставилось.

31 июля 1941 г. Советник Рузвельта Гопкинс и Молотов вырабатывают принцип разделения труда, который действует до лета 1944 г.: США поставляют материальную часть, СССР — живую силу.

Инструкции Коминтерна и радикализация форм деятельности Сопротивления в период немецкой оккупации во Франции

В начале августа 1941 г. Молотов, видимо, решил скорректировать прежнюю политическую линию, ориентированную на крупные военные операции против немецких оккупантов. В разговоре с Димитровым нарком призвал избегать крупных акций за рубежом, пока немцы теснят Красную армию. После развития контрнаступления, говорил он, нужно будет «мобилизовать всё»¹.

31 июля 1941 г. Из Стокгольма сообщают о бесперебойном выпуске «Die Welt», в помощи «скерским людям» (т. е. германским коммунистам) и об изготовлении листовок для немецких солдат на фронте.

Инструкции Коминтерна не учитывали особенностей ситуации во Франции. Там не существовало массового движения против немецкой оккупации, а Димитров, Торез и Марти призывали готовить национально-освободительную войну. Кампания против «предателей», которую требовал провести генеральный секретарь ИККИ, предусматривала использование компартией специальных групп для физического уничтожения «ренегатов».

Из зашифрованной радиограммы в Брюссель для ФКП. Москва, 11 августа 1941

Клеману для Ива. Ваши сообщения указывают на то, что сопротивление французского народа оккупантам начинает нарастать. Ситуация позволяет и требует все более энергичных действий и создания наступательного массового национального движения против захватчиков.

Для этого необходимо сконцентрировать деятельность в следующих областях.

Первое.

Ширить массовое движение против немцев и их агентов во всех формах — народные требования хлеба, сопротивление реквизициям, уличные манифестации, манифестации женщин.

Ширить забастовочное движение повсюду, где работают на немцев. Парализовать поставки для них.

Ширить в большом масштабе и целенаправленно осуществлять акты саботажа и диверсии с целью постоянно тревожить тыл нацистов и не давать им покоя. Для этого необходимо создать во всех важных центрах многочисленные группы действия.

Второе.

Абсолютно необходимо в массовом порядке вступать в армию Петена, особенно в технические, авиационные, танковые части и флот, а также в молодежные лагеря и прочие полувоенные формирования... За пределами Франции наши друзья и сочувствующие должны вступать в армию де Голля. Естественно, всю военную работу проводить без шума.

Третье.

Усиление борьбы французского народа против оккупантов все более облегчается мощными ударами, которые Красная Армия наносит немецким войскам. Это ускоряет создание во Франции условий для победоносной национально-освободительной войны. Поэтому обязательно нужна практическая подготовка масс к такой близкой перспективе. Это требует практического изучения вопросов оружия, военного снаряжения, формирования боевых групп и проведения боевых акций. В то же время необходимо усилить кампанию против предателей и капитулянтских клик... *Штерн, Андре, Пауль**.

В газете «L'Humanité» был опубликован призыв к «вооруженной борьбе» против Гитлера, подкрепленный ссылками на Франко-прусскую войну 1870-1871 гг. и Парижскую коммуну. Ситуация в оккупированной Франции в 1941 г. была, однако, со-

Клеман (псевд.) — Эжен Фрид.

Ив (псевд.) — Жак Дюкло.

12 августа 1941 г. Невзирая на усилившуюся критику внутри страны, Петен, выступая по радио, провозглашает радикализацию авторитарного вишистского режима.

13 августа 1941 г. Молотов телеграммой информирует советского посла в Великобритании Майского, что «советское правительство согласно установить официальные отношения с де Голлем как руководителем французов, борющихся против германского фашизма и в ближайшее время обменяться представителями». Несмотря на такое предложение дружбы, повторенное и коммунистическими партиями, де Голль отвечает отказом.

13 августа 1941 г. Митинг коммунистической молодежи у ворот Сен-Дени в Париже. Первые аресты.

Штерн (псевд.) — Морис Торез.

Андре — Андре Марти.

Пауль (псевд.) — Георгий Димитров.

14 августа 1941 г. При судах и военных трибуналах во Франции создаются «особые отделы» для преследо-

вания коммунистов и анархистов.

14 августа 1941 г Командующий германскими войсками во Франции Штюльпнагель объявляет: всякого, кто занимается коммунистической деятельностью или поддерживает таковую, ждет смертная казнь.

вершено иной: осенью 1870 г., когда немецкие войска захватили значительную часть французской территории, правительство национальной обороны во главе с Гамбеттой и генералом Троит собрало народное ополчение (*levée en masse*) численностью в 600 000 чел. и легализовало отряды вольных стрелков (*francs-tireurs*), действовавшие на оккупированных территориях. До весны 1942 г. в подпольной «L'Humanité» не затрагивались темы диверсий и покушений на немецких солдат.

Подпольное воззвание компартии Франции. [Париж,] 15 августа 1941

Вставайте, вольные стрелки 1941 года, чтоб изгнать врага со священной земли Отечества. Момент настал, ибо наши братья из Красной Армии удерживают в СССР главные силы гитлеровцев. К оружию, граждане!⁹

За два дня до покушения, совершенного Пьером Жоржем на станции метро «Барбес-Рошюар» в Париже, в Москву было отослано донесение (написанное, предположительно, Жаком Дюкло) об успехах в деле формирования «специальных групп» (т. е. боевых групп OS для охраны партийных кадров и осуществления террористических и диверсионных актов).

Шифрованная радиограмма в Москву. Париж, 19 августа 1941

Пауль (псевд.) — Георгий Димитров.

Паулю. Получили первые результаты в формировании специальных групп и разворачиваем их действия. Предпринимаем большие усилия в области массовой пропаганды. В парижском районе уже более 50 раз брали слово на рынках и у ворот заводов. {Жак Дюкло (?)}¹⁰.

Экскурс:

Начало интернирования и депортации евреев во Франции

Немецкие захватчики атаковали одним ударом коммунистов и евреев. Из секретного донесения, публикуемого ниже, видно, что демонстрация молодых коммунистов послужила предлогом для преследования еврейского населения Парижа.

⁹Секретное донесение военного коменданта Парижа об облаве на евреев 20 августа 1941 г.

После завершения демонстрации, во главе которой стояли евреи, и для того, чтобы запугать всю совокупность евреев, примерно 4 000 мужчин еврейской

национальности в возрасте от 18 до 50 лет независимо от гражданства были арестованы в рамках блиц-акции 20 августа и интернированы в лагере Дранси. Сотрудничество со стороны французской полиции (около 2 500 полицейских) было хорошее¹¹.

После того как вишистское правительство в октябре 1940 г. издало свой первый «Закон о статусе евреев» (запрет нанимать евреев на должности в управленческом аппарате, армии, учебных заведениях, средствах массовой коммуникации) и закон об интернировании иностранных подданных еврейской национальности, в южной Франции возникла сеть лагерей, в которых были интернированы евреи — граждане других государств и не имевшие гражданства. Затем начались облавы на французских евреев в Париже; первая состоялась в XI округе. Лагерь Дранси под Парижем был открыт 20 августа, и в последующие дни туда были помещены 4 232 арестованных еврея. Верховный надзор за этими операциями осуществлял до июля 1943 г. Теодор Даннекер — один из руководителей гестапо во Франции, ведавший «еврейскими вопросами». Начиная с марта 1942 г. при поддержке французской полиции евреев из Дранси и Компьена стали отправлять в Освенцим и другие лагеря уничтожения. Последний транспорт ушел 31 июля 1944 г. К этому моменту были депортированы 64 759 евреев, примерно треть из них — французские граждане.

Утром 21 августа 1941 г. в Париже на станции метро «Барбес-Рошюар» Пьер Жорж совершил убийство германского военного моряка Альфонса Мозера. Жорж (выступавший впоследствии под именем «полковник Фабьен», о чем стало известно только в 1950-е гг.) вместе с Узильясом руководил Специальной организацией ФКП (OS). 5 сентября 1941 г. Дюкло сообщил о покушении и его последствиях, однако донесение пришло в Москву лишь около двух недель спустя. В секретном докладе командующего германскими войсками во Франции говорилось: «После разрыва Германии с Советским Союзом коммунистические силы очнулись от оцепенения и шока»¹².

23 августа 1941 г. Геббельс записал в своем дневнике:

«Я энергично добиваюсь от ОКВ, чтобы их заменили более жесткими мерами... Они не понимают, что мы с Францией сегодня еще живем в состоянии войны, пусть на французской земле в данный момент и не применяются танки и пикирующие бомбардировщики. Французский народ — народ политический, и у него очень тонкое чутье на силу или слабость власти. И не может быть сомнения в том, что коммунисты в Парижа хотят сначала прощупать, насколько далеко они могут зайти. Если при первом же проступке им противопоставят жесткое и неумолимое сопротивление, то они наверняка очень быстро отступят»¹³.

19 августа 1941 г. Члены движения коммунистической молодежи Франции Шмуэль Тышельман и Анри Готро расстреляны за участие в коммунистической демонстрации.

22 августа 1941 г. «Французское государство» отвечает на действия Сопротивления формированием «специальных бригад». Представитель французского Министерства внутренних дел Жан-Пьер Энгран представляет офицеру германской военной администрации по связям с генеральным уполномоченным французского правительства ноту, в которой обещает, что шесть арестованных руководящих работников ФКП будут казнены.

23 августа 1941 г. Издаётся закон, делающий возможной казнь еще шестерых руководящих деятелей ФКП. Отныне публичные казни могут совершаться по постановлению Особого суда (образован 26 августа 1941 г.).

23 августа 1941 г. Генерал-лейтенант фон Шаумбург объявляет всех арестованных французов заложниками в качестве профилактического подготовительного шага к расстрелам.

28 августа 1941 г. Казнены три осужденных коммуниста: Абрахам Тшезбуцки, Эмиль Бастар и Андре Бреше. Они не принадлежали к руководящему звену ФКП.

3 сентября 1941 г. Теракт против унтер-офицера Эрнста Хофмана в Париже.

27 августа 1941 г. Поль Колетт «из патриотических побуждений» совершил спланированное им в одиночку покушение на Лавала и Деа как виднейших представителей коллаборационистского режима Виши. Покушение не удалось.

29 августа 1941 г. Геббельс записал в своем дневнике:

«Английская пропаганда использует покушение на Лавала, чтобы разглагольствовать о начинающемся восстании на оккупированных территориях. И тут английские пропагандистские службы не стесняются говорить в открытую: они приветствуют это покушение и грозятся, что подобные же убийства в ближайшее время будут иметь место на оккупированных территориях... Вишистское правительство ускоряет свои мероприятия против коммунистов, и уже состоялось несколько расстрелов коммунистов-диверсантов и подстрекателей...

Что, например, мешает нам в оккупированной Франции взять в плен сотни три главных коммунистов, составить их список, опубликовать его и объявить, что при каждой новой попытке покушения будут расстреляны пятнадцать коммунистических вождей, строго по списку? Последователи коммунистов очень скоро начали бы остерегаться таких дурацких проделок. Но наши тамошние военачальники действуют исключительно по схеме Ф. Им ничего не приходит в голову. Они только ссылаются на силу, и даже не умеют это сделать как следует и с умом»¹⁴.

По советскому радио, вещавшему на Францию, передавались лозунги, призывавшие к народному восстанию против оккупантов.

Передача советского Инорадио для Франции. Москва, 3 сентября 1941

Французы! Помогайте Красной Армии разбить германский фашизм.

Бейте германских захватчиков. Избавьтесь от Петена и Лавала. Генерал де Голль указывает вам путь.

Французы, к оружию! Свергните варварское иго, которое вам навязали германские захватчики и их прислужники — правительство Петена и Лавала — предателей Франции.

Сыны свободной Франции, сведите счеты с проклятыми германскими захватчиками¹⁵.

У А. Марти эти лозунги вызвали резкий протест. Димитров, как показывает его письмо к Щербакову, очевидно, хотел избежать перегибов и поддержал аргументы Марти.

Письмо Г. Димитрова А. С. Щербакову. Москва, 4 сентября 1941

Товарищу ЩЕРБАКОВУ
СЕКРЕТНО ЛИЧНО

Посылаю Вам приложенную при сем записку т. Марти по поводу переданных вчера, 3-го сентября, по нашему инорадио французских лозунгов. И другие французские товарищи согласны с мнением т. Марти.

Лозунг к оружию, к немедленному восстанию в нынешней ситуации является пока преждевременным и идет вразрез с проводимой КП Франции линией.

С товарищеским приветом (Г. ДИМИТРОВ)¹⁶.

Записка А. Марти

Эти лозунги, призывающие к вооруженному восстанию и ставящие в пример де Голля вне Франции, не были представлены для ознакомления всем французским товарищам и, во всяком случае, мне лично. Мне они представляются крайне опасными во всех отношениях. (АНДРЕ МАРТИ)¹⁷.

В своем первом сообщении о теракте 21 августа и его последствиях Дюкло слишком позитивно оценил настроения населения и преуменьшил опасность, которую представляли для жизни всех французских коммунистов репрессивные меры, принятые оккупантами. Названные в приводимой ниже шифровке Тьшельман и Готро были арестованы и расстреляны после демонстрации молодых коммунистов 13 августа 1941 года.

Из шифрованной радиограммы в Москву. Париж, 5 сентября 1941

Паулю. Угрозы смерти, во всеуслышание провозглашаемые немцами, вызвали определенный страх в массах, которые единодушно против захватчиков, но временно боятся действия и его последствий. Быстро преодолеем эти трудности, чтобы развернуть движения по конкретным экономическим проблемам. Ситуация с продовольствием такая, что этой зимой у нас люди будут умирать от голода. [...]

А. Марти

5 сентября 1941 г. Арест
Марселя Кашена.

Пауль (псевд.) — Георгий
Димитров.

6 сентября 1941 г. По от-
данному 5 сентября 1941 г.
распоряжению германско-
го командующего в форте
Мон-Валерьен расстреля-
ны первые три человека из
числа заложников: 42-лет-
ний Жан Мешле, 40-летний
Эдмон Брюкер и 31-летний
Эжен Анжюбо.

Ф.Залкинов

7 сентября 1941 г. Созда-
ние вишистским режимом
Государственного трибуна-
ла в Париже и Лионе.

Немцы боятся сами претворять в дела свои угрозы, по-
этому они поручают это дело Виши, а специальному трибу-
налу, недавно учрежденному в Париже, поручено произно-
сить приговоры немцев. Проводим большую пропаганду об
этих позорных трибуналах. Немцев явно пугает настрое-
ние населения, и они были удивлены, что в метро среди
толпы народа один из их офицеров мог быть убит и никто
из присутствующих не попытался остановить человека, со-
вершившего эту акцию. Другие акции подобного рода, со-
вершенные скрытно, были обойдены молчанием, но ничего
не сказать немцы не могли. В воскресенье 24 августа из
страха перед манифестациями такие многолюдные париж-
ские кварталы, как Бельвиль, были на осадном положении:
были установлены пулеметы, немецкие солдаты с винтов-
ками и гранатами. — Двое юношей, расстрелянных в Па-
риже, Тис Зельман [т. е. Тышельман] и Анри Готьеро [т. е.
Готро], были членами «Коммунистической молодежи». Второго, который был ранен немецкими пулями в бедро, в
таком состоянии несли на казнь. [...]

Ситуация [в неоккупированной зоне] политически бла-
гоприятная, вишистское правительство презирают, нена-
видят, и мы можем найти союзников в нашей борьбе за
национальное освобождение... Поступают сигналы о при-
знаках деморализации у немцев. Один полк взбунтовался
в Шалон-сюр-Соне и еще один в Дижоне в департаменте
Сона-и-Луара. Взбунтовавшихся солдат заковали в цепи и
посадили в вагоны, убывшие в неизвестном направлении.
[Жак Дюкло]⁸.

После теракта Гитлер лично вмешался в ход событий. Тот
факт, что были расстреляны «всего» три заложника, он вос-
принял с неудовольствием, признав его лишь «первой неотлож-
ной мерой», и приказал в случае, если убийцу не выдадут быстро,
расстрелять еще не менее 50 человек, «причем в первую очередь
высокопоставленных: коммунистов». Фюрер потребовал соста-
вить список не менее чем из 300 заложников и в случае нового
теракта «немедленно произвести» расстрел еще как минимум
ста человек¹⁹. Эти распоряжения Гитлера были включены в «указ
о коммунистах», выпущенный начальником штаба Верховного
главнокомандования вооруженными силами Германии Кейтелем.
Коллективное наказание и репрессии против населения вплоть
до массовых расстрелов должны были, по расчетам оккупантов,
заставить людей отступить от терроризма и террористов.
Расстрелы заложников проводились все время, однако их прак-
тику модифицировали в соответствии с указом от 7 декабря
1941 г. (см. с. 529-530).

BEKANNTMACHUNG

Am 6., 10 und 11 September 1941 sind in Paris auf deutsche Wehrmachtangehörige Anschläge verübt worden

Zur Sühne für diese feigen Taten sind gemäss meiner Anordnung vom 22 August 1941 folgende Geiseln erschossen worden:

- 1.) **MATHERON, Lucien, René**
geb. 8. Oktober 1920
- 2.) **JOLY, René, Louis**
geb. 12. Januar 1900
- 3.) **CLEMENT, Lucien, Léon**
geb. 24. Juni 1912
- 4.) **GOKELAERE, Albert, Valentin**
geb. 1. April 1918
- 5.) **BONNIN, André**
geb. 12. Mai 1917
- 6.) **LIBERMANN, David**
geb. 1. Februar 1922
- 7.) **MAGER-OPAL, Chii**
geb. 20. August 1891
- 8.) **BERNHEIM, Isidor**
geb. 1. Februar 1865
- 9.) **BECKERMANN, Henri**
geb. 12. Juli 1920
- 10.) **BLUM, Lucien**
geb. 2. August 1878

Paris, den 16. September 1941

Der Militärbeehlshaber in Frankreich
von STÜLPNAGEL
General der Infanterie

AVIS

Les 6, 10 et 11 septembre 1941, des agressions ont été commises à Paris contre des membres de l'Armée allemande

Par mesure de répression contre ces lâches attentats, les otages suivants ont été fusillés conformément à mon ordonnance du 22 août 1941:

- 1.) **MATHERON, Lucien, René**
né le 8 Octobre 1920
- 2.) **JOLY, René, Louis**
né le 12 Janvier 1900
- 3.) **CLEMENT, Lucien, Léon**
né le 24 Juin 1912
- 4.) **GOKELAERE, Albert, Valentin**
né le 1er Avril 1918
- 5.) **BONNIN, André**
né le 12 Mai 1917
- 6.) **LIBERMANN, David**
né le 1er Février 1922
- 7.) **MAGER-OPAL, Chii**
né le 20 Août 1891
- 8.) **BERNHEIM, Isidor**
né le 1er Février 1865
- 9.) **BECKERMANN, Henri**
né le 12 Juillet 1920
- 10.) **BLUM, Lucien**
né le 2 Août 1878

Paris, le 16 septembre 1941

Der Militärbeehlshaber in Frankreich
von STÜLPNAGEL
General der Infanterie

Объявление немецких оккупационных властей во Франции о расстреле заложников,
16 сентября 1941 г.

BEKANTMACHUNG

AVIS

Die kommunistische Partei ist verboten

Wer sich kommunistisch betätigt, kommunistische Propaganda betreibt oder auch nur den Versuch dazu macht oder sonst kommunistische Bestrebungen irgendwie unterstützt, begünstigt die Feinde Deutschlands. Er hat deshalb mit der Verurteilung zum Tode durch ein deutsches Kriegsgericht zu rechnen.

Flugschriften deutschfeindlichen Inhalts sind von jedem, der in ihren Besitz gelangt, unverzüglich an die nächste deutsche militärische Dienststelle abzuliefern. Wer die Ablieferung unterlässt, wird mit Zuchthaus bis zu 15 Jahren bestraft.

Ich erwarte von den Klößen und der Gansicht der Vernüherung, dass jeder dazu beiträgt, unheimliche Elemente von der Unterstützung der Feinde Deutschlands abzuhalten.

Ich warne vor den ersten Folgen, die sich aus der feindseligen Haltung kommunistischer Kreise nicht nur für die Urheber selbst, sondern für die gesamte Bevölkerung des besetzten Gebietes ergeben müssen.

Der Militärstatthalter in Frankreich
Gez. von STULPNAGEL

Paris, 14. Juni 1941.

Gegen die Unschuld

Le parti communiste français étant dissous, toute activité communiste est interdite en France.

Toute personne qui se livre à une activité communiste, qui fait de la propagande communiste ou qui tente d'en faire, bref, qui soutient, en quelque sorte que ce soit, des agissements communistes, aide les ennemis de l'Allemagne. Le coupable devra s'attendre à être condamné à mort par une Cour Martiale Allemande.

Toute personne qui se trouve en possession des tracts antiallemands doit les remettre immédiatement au service militaire allemand le plus proche. Celui qui ne les aura pas livrés sera puni d'une peine allant jusqu'à quinze ans de travaux forcés.

J'attends de la sagesse et du bon sens de la population, que chacun contribue à empêcher les éléments irresponsables de soutenir les ennemis de l'Allemagne.

Je vous mets en garde contre les suites graves qui doivent découler de l'attitude hostile des milieux communistes, non seulement pour les malfaiteurs eux-mêmes, mais aussi pour la population entière du territoire occupé.

Le Militärstatthalter in Frankreich
Gez. von STULPNAGEL.

Paris, le 14. Juni 1941.

Gegen die Unschuld

14 августа 1941 г. немецкие оккупанты запретили любую «коммунистическую деятельность» в оккупированной Франции

Из приказа Кейтеля всем войскам. Берлин, 16 сентября 1941

Секретно.

1) С самого начала военной кампании против Советской России во всех оккупированных Германией областях возникло коммунистическое повстанческое движение. Это движение носит различный характер, начиная с пропагандистских выступлений и покушений на отдельных военнослужащих немецкой армии и кончая открытыми мятежами и организованной партизанской войной.

Установлено, что речь идет в данном случае о *массовом движении, направляемом в централизованном порядке из Москвы*. На счет этого руководства следует отнести даже самые незначительные на первый взгляд случаи, происходящие в районах, где до сих пор царило спокойствие. [...]

Таким образом, во все возрастающей степени создается *опасность для ведения немецкой армией боевых действий*. [...]

Фюрер приказал применять *повсюду самые решительные меры* для того, чтобы в кратчайшие сроки подавить это движение. [...]

3) Исходя из вышесказанного, необходимо действовать в соответствии с нижеизложенными *основными принципами*:

а) Во всех случаях восстаний против немецких оккупационных властей, независимо от обстоятельств в том или ином случае, необходимо исходить из того, что речь идет о возмущениях *коммунистического происхождения*.

б) Чтобы в зародыше подавить козни врага, необходимо *при первом же случае незамедлительно* принимать самые решительные меры для того, чтобы утвердить власть оккупационной администрации и предотвратить дальнейшее распространение движения. При этом следует иметь в виду, что человеческая жизнь в соответствующих странах в большинстве случаев не имеет никакой цены и что устрашающего действия можно добиться лишь с помощью необычайно жестоких мер. Искушением за жизнь каждого немецкого солдата в таких случаях должна служить, как правило, смертная казнь 50-100 коммунистов. Способы этих казней должны еще увеличивать степень устрашающего воздействия. [...]

д) В той мере, в какой в порядке исключения могут заменяться военно-полевые суды в связи с коммунистическими мятежами или другими аналогичными выступлениями против немецких оккупационных властей, они должны выносить наиболее суровые приговоры.

10 сентября 1941 г. Непрекращающиеся протесты рабочих приводят к тому, что в Осло вводится военное положение.

16 сентября 1941 г. Командующий германскими вооруженными силами во Франции объявляет о расстреле 10 заложников.

А. Гитлер, 1938 г.

Подлинным средством устрашения при этом может служить лишь смертная казнь. В частности, следует карать смертью все действия шпионов, диверсантов, а также лиц, пытающихся вступить в армию какой-либо иностранной державы. В случае недозволенного хранения оружия также следует, как правило, карать смертной казнью...²⁰

20 сентября 1941 г. Французский Государственный трибунал приговаривает к смертной казни еще троих руководящих работников компартии. ФКП рассматривает это как свидетельство большого размаха массовой борьбы против оккупантов.

21 сентября 1941 г. авторитарный «глава французского государства» маршал Петен в явном замешательстве обратился по радио к французам с речью, содержание которой было передано газетой «*Panzer Zeitung*» по-немецки. Была она опубликована и по-французски. Расхождения между двумя вариантами указаны в примечаниях.

Радиообращение маршала Петена к нации. Виши, 21 сентября 1941

Маршал Петен обратился сегодня вечером по радио с воззванием к французам в оккупированной части страны. В своей речи он резко осудил покушения на германских военнослужащих. «Французы оккупированной территории, — сказал маршал, — в этот вечер я должен вам со всей откровенностью сказать²¹, что мы думаем о совершаемых на протяжении уже нескольких недель покушениях на отдельных военнослужащих оккупационной армии. Эти покушения являются преступлениями²². Они могут повлечь за собой новые несчастья. В них нужно винить иностранных агентов, ибо не в традициях французов исподтишка²³ нападать на солдат, которые исполняют свой долг. Ваше правительство самым решительным образом не одобряет этого. Всеми средствами, которыми оно обладает, оно ищет виновных. Оно призывает вас всеми силами поддержать его в этом»²⁴.

27 сентября 1941 г. Р. Гейдрих становится новым рейхспротектором Богемии и Моравии и начинает террор против населения протектората, особенно против коммунистов.

24 сентября 1941 г. Геббельс записал в своем дневнике:

«Обсуждаю с Гейдрихом некоторые вопросы работы нашей полиции безопасности. Ему удалось вывезти к нам из оккупированной Франции ряд ценных эмигрантов — среди них Брайтшайд, Гильффердинг [sic] и Клоц. Клоц законченная свинья...»²⁵

26 сентября 1941 г. Советский посол в Лондоне Майский и де Голль обмениваются письмами. Только сейчас СССР признает лондонский

По постановлению парижского Государственного трибунала были казнены три руководящих функционера ФКП — Адольф Гюйо, Жак Вог и Жан Катла. Казнь этих деятелей, отвечавших за подпольную работу, стала для партийного руководства самым тяжелым ударом из всех, перенесенных до тех пор. Вскоре

оккупационная администрация определила критерии для составления списков заложников (*code des otages*). Первыми предписывалось казнить голлистов и «жидо-коммунистов».

Из приказа генерала О. фон Штюльпнагеля. Париж, 28 сентября 1941

Целесообразно на первое место в списках ставить:

а) лиц, прежде занимавших выборные должности в коммунистических и анархистских организациях;

б) лиц, занимавшихся распространением коммунистической идеологии словом и делом, например, путем сочинения листовок (интеллектуалы);

в) лиц, которые своим поведением показали, что они особо опасны (например, лица, нападавшие на военнослужащих вермахта, саботажники, диверсанты, укрыватели оружия);

г) лиц, арестованных за распространение листовок;

д) лиц, арестованных в последнее время вследствие террористических и диверсионных актов по причине их связей с окружением предполагаемых виновников названных актов».

Поскольку немалая доля членов ФКП отвергала практику терактов, партийное руководство иногда в собственной нелегальной прессе выдавало их за дело самих оккупантов. В одной листовке говорилось: «Убийства в Нанте и Бордо подписаны именами Гитлера и Петена»²¹. Если бы теракты были проявлением крепнущего массового движения против захватчиков, как утверждал Дюкло в приводимой ниже шифровке Димитрову то партия, наконец, не стала бы дезавуировать тех, кто их совершил.

Из шифрованной радиogramмы в Москву. Париж, 3 октября 1941

Г. Д. Хорошо было бы по радио огласить имена последних заложников-коммунистов, расстрелянных по приказу Штюльпнагеля: Раймон Гандон, Люсьен Тексье, адвокаты Жорж Питар, Антуан Адже, Мишель Рольникас, а также активисты Роже Пейра, Виктор Маршаль, Рене Анжольви, Франсуа Эрпен, Пьер Гиньюа, Жорж Массе, Адриан Нэн, Даниель Лубье и Морис Пёрё. К ним добавляются товарищи, осужденные Государственным трибуналом: Адольф Гюйо и Жак Вог.

Меры, принимаемые немцами, свидетельствуют об их ярости по поводу того, что нападения на их людей принимают характер массового движения. Множество [немцев] каждый день становятся жертвами, и это есть результат многочисленных индивидуальных инициатив. Под ударами врага

Комитет национального освобождения и даже называет де Голля «предводителем всех свободных французов». Последний, однако, сотрудничать с ФКП отказывается.

26 сентября 1941 г. В беседе с британским министром иностранных дел Иденом Майским сетует на нежелание Англии поддержать создание «второго фронта» против Гитлера во Франции.

Октябрь 1941 г. В Тулузе при поддержке ИКП основан Комитет действия по объединению итальянского народа.

А. Ф. Петен

партия держится очень хорошо и показывает себя достойной великого дела СТАЛИНА.

После казни Катела предпринимаем мощную кампанию протеста против этих убийств, потому что это единственное средство спасти отца [Пери(?)], которого скоро должны судить. Немцы не находят покоя. Не проходит и дня без происшествий, поскольку борьба против захватчиков приняла массовый характер... Продолжение следует. [Жак Дюкло (?)]^р.

М. Кашен

Дюкло и в следующем донесении скрыл тот факт, что население было против актов индивидуального террора в отношении оккупантов. Убийца нантского коменданта Жильбер Брюстлейн писал в своей автобиографии: «В целом надо признать: население, несмотря на свою ненависть к захватчикам, нашей деятельности не одобряет»²⁹. Недолгое время спустя 72-летний Марсель Кашен в своем «личном письме офицеру связи военной администрации при генеральном уполномоченном французского правительства в Париже майору Вальтеру Боимельбургу» решительно высказался против подобных терактов (см. док. от 21 октября 1941 г.):

С. Гиско

Из шифрованной радиогаммы в Москву. Париж, 13 октября 1941

[Г. Димитров(?)]. Саботаж и диверсии приняли настолько всеобщий характер, что немцы выдают секретные инструкции с указанием телефонного номера, по которому надо позвонить в случае диверсионного акта, и формируют ночные дозорные команды против пожаров.

Неподалеку от Ла-Ферте-Гоше в департаменте Сена-и-Марна была атакована немецкая автоколонна. [...]

Старый Марсель [Кашен] был доставлен в тюрьму Санте, где его тайно содержат в руках гестапо. Мы ведем кампанию за него и за Габриеля [Пери]. [Жак Дюкло(?)]^р.

Спираль закручивается: новые жертвы левых

21 октября 1941 г. В результате покушения в комендатуре Бордо убит советник военной администрации д-р Ганс Готфрид Раймерс.

Чтобы снять напряжение, возникшее в Париже, руководство ФКП решило перенести теракты против германских военнослужащих в провинцию. Утром 20 октября 1941 г. в Нанте посреди улицы был застрелен подполковник Карл (Фриц) Хоу, с июня 1940 г. бывший комендантом города. Убийство совершили члены Движения коммунистической молодежи Франции Жильбер Брюстлейн и Спартак Гиско, действовавшие по поручению Пьера Жоржа. После этого теракта Гитлер приказал расстрелять 50 заложников немедленно, а остальных — в об-

щей сложности 100-150 человек — расстреливать партиями в течение последующих двух суток, в зависимости от времени, которое займет поиск убийц. За их поимку была назначена премия в 15 млн франков. 22 октября 1941 г. генерал Штюльпнагель приказал расстрелять еще 50 заложников, а после истечения срока ультиматума — еще 50. 27 человек из этого числа были казнены немедленно в каменоломне поблизости от лагеря для интернированных лиц Шуазель в Шатобриане (департамент Нижняя Луара), 16 — в Нанте и 5 — в форте Мон-Валерьен под Парижем. Гитлер потребовал немедленного расстрела еще пятидесяти заложников. Они были расстреляны 24 октября в Суже под Бордо. Отбирал кандидатов из списка министр внутренних дел вишистского правительства Тюгий, отдавая при этом «предпочтение» коммунистам.

23 октября 1941 г. Геббельс записал в своем дневнике:

«Представленное мне командующим войсками в Париже генералом фон Штюльпнагелем описание тамошней ситуации не соответствует фактам... Если мы сейчас проявим слабость, то все вообще покатится так, что потом не остановишь»³¹.

Три дня спустя, 26 октября 1941 г.:

«В Париже сделали ловкий ход: наш командующий вооруженными силами по распоряжению фюрера отложил на несколько дней расстрел второй группы из 50 заложников в Нанте, чтобы дать французскому населению возможность принять участие в поисках убийцы. Это уступка, которая нам ничего не стоит, но производит очень хорошее впечатление. Теперь выяснится, спасет ли французское население жизни своих пятидесяти граждан с помощью интенсивного сотрудничества. В любом случае, мы тем самым заняли очень гуманную позицию, которая дает нам возможность дальнейшего действия в любом направлении. Кроме того, отсрочка расстрела не смягчает нашей власти. Петен созвал совет министров, который постановил выпустить новые драконовские законы против коммунистов, саботажа, диверсий и терактов. Французское правительство в Виши теперь тоже должно что-то сделать, иначе оно постепенно окажется меж двух огней»³².

Только месяц с лишним спустя Димитров узнал подробно-сти о расстрелах заложников и о судьбе «шатобрианцев». Из-за ареста Маргариты Монтре, которая отвечала за связь с Николасовым [т. е. Москвой], радиосвязь между ФКП в Париже и Москвой на некоторое время прервалась.

Германские и французские власти объявляют награды в 15 млн и 700 тыс. франков за поимку лица, совершившего убийство коменданта в Нанте.

**Застреленный
немецкий комендант
К.Хоц**

1 ноября 1941 г. Нелегальная троцкистская газета «La Vérité» обвиняет французскую компартию в использовании индивидуального террора.

Шифрованная радиграмма в Москву. Париж, 9 декабря
1941

Пауль (псевд.) — Георгий
Димитров.
Ив (псевд.) — Жак Дюкло.

Паулю (от Ива). У нас есть подробности о расстрелах заложников из Нанта, которые, числом 27, были [убиты] в лагере в Шатобриане, а другие были забраны в тюрьму в Нанте. 22 октября в 14 часов немцы в сопровождении лейтенанта, командующего лагерем, отобрали 87 заложников, из них 23 коммуниста. Прежде, чем им сковали руки, наши товарищи написали на стенах бараков свои последние революционные исповедания веры. [Шарль] Мишель: «Да здравствует советская Франция!» [Морис] Гардетт: «Я умираю мужественным и полным революционной веры». [Жозеф] Грандель: «Мы все равно победим, да здравствуют Советы». [Жан] Пульмарш, [Жан-Пьер] Тембо, [Анри] Пуршасс: «Да здравствует Коммунистическая Партия; да здравствует Франция, освобожденная от своих врагов». [Жюль] Веркрюисс: «Да здравствует коммунистическая партия». За несколько минут до того, как немцы его расстреляли: «Поцелуй моей жене и моему дорогому сыну». Все 23 подписали следующее заявление: «Да здравствует ФКП и ее глава Морис Торез. Смерть нас не пугает. Да здравствует СССР. Остающиеся товарищи, будьте мужественны и верьте в будущее». Со скованными руками они, поднимаясь в грузовик, пели «Интернационал» и «Марсельезу». Они были расстреляны в карьере в трех километрах от Шатобриана и пали с возгласами «Долой Петена!», «Долой Гитлера!», «Да здравствует Франция!», «Да здравствует СССР!», «Да здравствует Сталин!».

Их окровавленные трупы были брошены как попало в грузовик и потом закопаны по три в разных местах в округе, и везде эти могилы были вскоре покрыты цветами, принесенными населением...³³

**Эрнст Юнгер, переводчик прощальных писем
двадцати семи мучеников Шатобриана**

«Мужество позволяет совершить всё, даже умереть в девятнадцать лет с улыбкой на устах» (последние слова Кристиана Ризо)³⁴.

Эрнст Юнгер, в чине капитана служивший при штабе командующего германскими вооруженными силами во Франции, написал в октябре 1941 г. — феврале 1942 г. меморандум под названием «К вопросу о заложниках. Описание случаев и их послед-

ствий». В приложении он поместил письма, которые за несколько часов до смерти расстрелянные заложники написали своим близким. Эти «Письма расстрелянных» стали во Франции частью коллективной памяти⁵. Лишь несколько лет назад перевод этих писем, выполненный Юнгером, был снова найден и опубликован в Германии⁶. Поскольку меморандум носит местами апологетический характер, по нему невозможно составить мнение о том, насколько глубокое впечатление произвело на Юнгера поведение заложников перед смертью.

*Э. Юнгер на почтовой
марке Германии*

Из дневника Эрнста Юнгера. Париж, 8 декабря 1941

Вечером прогулка по опустевшим улицам города. Население из-за терактов уже ранним вечером не может покидать квартир... В ходе своей работы [о соперничестве] за господство во Франции между армией и партией я перевожу прощальные письма заложников, которых расстреляли в Нанте. Они попали мне в руки вместе с делами, и я хочу их зафиксировать, потому что иначе они, возможно, пропадут.

Чтение укрепило меня. Человек в тот момент, когда ему объявляют о предстоящей сейчас смерти, кажется, покидает слепую волю и осознает, что самая глубинная из всех связей — это любовь. Помимо нее, может быть, смерть — единственный благодетель на этом свете³⁷.

В дневниковых записях «Хижина в винограднике» Юнгер писал 24 сентября 1945 г.:

Я приложил к своему описанию перевод писем, в которых жертвы из Нанта перед самой смертью прощались с близкими. Они отражают то величие, которое обретает человек, когда он расстался с волей и отбросил надежду. Тогда поднимаются иные сигналы. Тут теряются страх и ненависть; выступает незамутненный образ человека. Мир убийц, злобных мстителей, слепых масс и сатрапов погружается во тьму; великий свет озаряет своим сиянием все впереди³⁸.

Экскурс:

Память и предостережение: прощальные письма мучеников Шатобриана в переводе Эрнста Юнгера⁹

Виктор Ренель — жене. Лагерь Шатобриан, 22 октября 1941 г.

«Моя дорогая Генриетта,

Обещай мне, что ты будешь мужественной, очень мужественной. Каким и я хочу попытаться быть сейчас. Ты уже поняла. Меня взяли в заложники, вместе с тридцатью

примерно моими товарищами, из-за какого-то неизвестного мне события, случившегося в Нанте. И меня несомненно в самом скором времени расстреляют. Что мне сказать тебе, моя бедная любовь, и что сказать моей любимой дочери и моей матери? Слова не годятся для того, чтобы отразить такую наполненную минуту. Ты запомнишь: 22 октября, 2 часа пополудни. Моя последняя мысль будет о тебе. Это поможет мне сделать последний шаг... Э. [т. е. В.] Ренель».

Жан-Пьер Тембо — жене и дочери. Лагерь Шатобриан, 22 октября 1941 г.

«Мои две самые дорогие,

Это — последнее письмо, которое я вам пишу. Меня через несколько минут расстреляют. Но, дорогая, моя рука не дрожит, я честный рабочий. Жалеть надо вас, и вам придется справляться с этой большой бедой. Будьте мужественными, как я. Всю свою жизнь я боролся за лучшее человечество. У меня есть нерушимая уверенность в том, что вы увидите, как осуществится моя мечта. Моя смерть окажется не напрасной. Мои последние мысли обращаются сначала к вам, мои две самые любимые, а затем к великому идеалу моей жизни. Прощайте, самые дорогие в моей жизни! Вы обещаете мне быть мужественными. Да здравствует Франция, да здравствует мировой пролетариат. И снова, пока у меня есть силы, миллион поцелуев.

Навечно любящий вас

Тембо

Прилагаю 500 франков, они вам пригодятся.

Миллион поцелуев.

Пьеро».

Морис Гардетт — жене Маргарите в Париж. Лагерь Шатобриан, 22 октября 1941 г.

«Моей дорогой жене, моим дорогим детям, моей дорогой матери, моим дорогим братьям, всей моей семье и друзьям.

Это — последнее слово прощанья, которое я посылаю вам всем. Через несколько минут я буду расстрелян, после почти 25 месяцев страданий. 19 декабря 1939 г. меня арестовали как германского агента, а теперь я как добрый француз готовлюсь умереть за свободу.

Тебе, моя дорогая Маргарита, которую я любил изо всех сил, тебе, моя дочь Раймонда, тебе, мой маленький Морис, моя потеря принесет страдание. За вас, за то, чтобы вы были свободными, я умираю мужественно и стоя в полный рост.

Нежно вас обнимаю. Прощай, Морис.

Морис Гардетт.

Поскольку нет стола, пишу очень плохо. Это я добавляю, чтобы ты не подумал, что у меня дрожит рука. Да здравствует сильная, свободная и счастливая Родина. Я умираю, как подобает народному избраннику. Прилагаю 426 франков.

Мърис».

Раймон Лафорж — жене и дочери. Лагерь Шатобриан, среда, 14 часов, 22 октября 1941 г.

«Моя дорогая жена и моя дорогая Деде,

Мы были заложниками в нашем бараке на случай серьезных событий. Теперь эти события явно произошли, и французская полиция предоставила нас в распоряжение немцев. И вот нам сообщили, что нас в скором времени должны расстрелять. Я с удовольствием обнял бы вас в последний раз, в этот прекрасный, солнечный день, еще совсем не холодный... Обнимаю вас долго и от всего сердца, наверняка в последний раз. Поцелуй от всего сердца, последние поцелуи.

От Р. Лафоржа...»

Морис Тенин — жене, дочери, родителям и сестре. Лагерь Шатобриан, 22 октября 1941 г.

«Дорогая жена, дорогая дочь, дорогие родители, сестра, я всегда призывал вас к мужеству. Оно вам понадобится теперь больше, чем когда-либо. В ту минуту, когда вы получите это письмо, меня уже не будет, я буду расстрелян немцами за преступление, в котором я не повинен. Я пойду на смерть мужественно, не сожалея ни о чем, ни в моей жизни, ни в моих поступках. Не о себе думаю я в эти последние минуты, а о вас — тех, кто мне дороги.

Перенесите мою смерть с мужеством, без отказа. Я умираю как жертва своего идеала, и это дает спокойствие в последние минуты. И я знаю, что в эти минуты пишется история и что нашей кровью тоже будут вписаны в эту историю несколько слов, несколько строк. [...]

Ваш Морис».

Последнее письмо Клода Лале жене и матери. Лагерь Шатобриан, 22 октября 1941 г.

«Дорогая, обожаемая жена, моя милая мамочка Кураж,

Уже последнее письмо, и уже пора его писать. "Как прекрасен путь, как прекрасен, поем мы, поем во всю мочь".

Немногожко волнуюсь, но это ничего. Как бы я хотел оказаться в ваших объятьях, чтобы умереть в них. Моя обожаемая Минучика, я требую от тебя двух вещей: будь всегда, будь всецело счастлива и никогда не забывай нашу милую маленькую маму Кураж, она старенькая, но ты сохрани ее молодой. Я знаю, что надо стиснуть зубы, жизнь была так прекрасна, но — сохраним наш смех и нашу песню — малюсенькие скрипки. Всем по привету. Бедный милый Тото... Другие Тото тоже поют.

Живи, моя обожаемая мама Кураж, живи, моя маленькая обожаемая жена. Мужества, любви, радости, безграничной радости. Я люблю тебя всегда, непрерывно, и обнимаю тебя изо всех сил.

Да здравствует жизнь, да здравствует радость и любовь!

Навеки ваш Клод».

Шарль Делавакери — отцу и сестрам. Лагерь Шатобриан, 22 октября 1941 г.

«Дорогой отец и дорогие сестры,

Пишу тебе последнее свое письмо, потому что меня забрали, чтобы расстрелять — нас, бедный сыновей рабочих, которые всего лишь хотят жить и чтобы была надежда. Будь мужественным, я сам тоже буду. Смелее. Нас 24 человека, по одному от каждого округа, и мы больше не увидим светлых дней. Нас забирают, 2 часа дня, время пришло. Мы увидели свои последние хорошие деньки, которые провели в семье. Мы все му-

жественны, пробил наш последний час, мы больше не увидим прекрасный Монре́й. — Спокойной ночи всей семье и моей бабушке и всей семье.

Твой сын, который помнит тебя и умрет за свой долг. Да здравствуют Советы. Да здравствует СССР.

Шарль».

Раймон Телье — семье и друзьям. Лагерь Шатобриан, 22 октября 1941 г.

«Всей моей семье, всем моим друзьям,

Это — последнее письмо, которое вы от меня получите. Когда оно до вас дойдет, меня уже не будет на этом свете. Я умираю с поднятой головой, невиновным, потому что вы знаете, что меня арестовали по произволу и я больше не принадлежал к партии, и что мой арест был вызван поступками несчастных безумцев. Я отдаю свои инструменты Руже на память о себе, они могут продолжить дело, которое я начал, или не продолжать. Я должен им денег, пусть возьмут, что им причитается, а также я отдаю им на жизнь поле внизу возле дома. Остальное пусть разделят между собой мои братья. Я не хотел бы, чтобы дом продали. Пусть Фернан и Люсьен договорятся, чтобы сдать его внаем. Я хотел бы, если возможно, чтобы меня перенесли на кладбище в Оней, рядом с моей дорогой Жермен, больше ничего. Я — жертва несчастных безумных мальчишек, и я умираю как заложник, повторяю, по вине других дураков.

Пусть память обо мне сохранится в вас. Не плачьте, я умираю с поднятой головой, вместе со старым моим товарищем Лафоржем. Ну, обнимаю вас сердечно и говорю вам всем — прощайте!

Прощай, Фернан, прощай, Люсьен.

Прощайте, племянники и племянницы и дорогая Аманда.

Ваш брат...»

24 октября 1941 г. Маршал Петен планирует в этот день предоставить оккупантам себя лично в качестве заложника и объявить об этом по радио: «Мы больше не можем оставаться здесь. Мы обесчещены. Вся эта кровь будет на нас». В последний момент его удержали от этого шага: немцы расценили его серьезное намерение как интригу.

Французский комендант лагеря Шатобриан, Шарль Моро, враждебно относившийся к коммунистам, воздал дань уважения заложникам в своем служебном донесении от 27 октября 1941 г.:

«Честь имею доложить Вам, что вследствие принятых 22 числа сего месяца мер интернированные лица почти все закончили составление описей принадлежащего им имущества. Много таких, кто уже подготовили прощальные письма своим семьям. Сохраняя необычайное хладнокровие, они, как кажется, ожидают этого факта с мужеством, превосходящим границы всякого воображения»⁴⁰.

Подпольная листовка Парижской организации ФКП. Ок.
25 октября 1941

25 октября 1941 г. Прекращают работу рабочие военной судовой верфи в Бресте в знак протеста против расстрелов заложников; после

Сотни французов убиты гитлеровскими палачами; сотням других грозит та же участь. Никогда прежде не совершалось более позорного преступления с таким цинизмом.

Чтобы прикрыть эти чудовищные преступления, фашисты указывают на смерть немецких офицеров, убитых французами. Кто представляет доказательства? Кто должен поверить, что вооруженные французы в любое время дня и ночи могут приближаться к высокопоставленным офицерам, наделенным такими полномочиями, и их убивать так, чтобы нападающего никто не видел и не узнал? В действительности эти казни — дело рук самих нацистов, которые казнят в своих рядах всех тех, кто больше не верит в победу Гитлера после мощных ударов, полученных им на востоке. Убийцы — нацисты, и они используют это сведение счетов между своими, чтобы истреблять французов, выбирая самых патриотичных из них...⁴¹

Сенсация в Париже: в разгар кризиса, вызванного терактами. 73-летний Марсель Кашен, на протяжении десятилетий бывший главным редактором «L'Humanité», сделал в главном управлении парижского гестапо заявление, в котором решительно высказался против терактов. Это заявление оккупанты и вишистское правительство использовали в пропагандистских целях. В Париже оно было расклеено в виде больших афиш. Вожди ФКП утверждали, что это козни врагов. Про Кашена еще в 1939 г. в партии говорили, будто на него дурно влияет его семья⁴².

Из личного заявления Марселя Кашена, сделанного в парижском гестапо, 21 октября 1941

Настоящим документом я, как мне было предписано, дополняю протокол моего допроса 17 октября на улице Соссе... В конце допроса от меня потребовали не принимать участия ни в каких акциях, направленных против безопасности германской оккупационной армии во Франции. Я подписываюсь под этим. Меня спросили, одобряю ли я индивидуальные покушения на жизнь солдат германской армии. Я отвечаю, что индивидуальные покушения обращаются против той цели, которую, по их утверждениям, преследуют их исполнители. Я никогда не одобрял их и не призывал к ним, я всегда удерживал своих товарищей от них. [...]

Имею ли я в свои 73 года право надеяться, что будет проявлено уважение к полному уходу от дел, какового требует сильно подорванное здоровье от старика, чья жизнь была очень наполненной, очень напряженной, пронизанной множеством испытаний, жизнью трудовой, честной и достойной?⁴³

этого волна подобных акций начинается по всей стране.

28 октября 1941 г. Генерал фон Штюльпнагель издает «кодекс о заложниках»: германской военной администрации предоставляется полномочие немедленно после терактов выносить и приводить в исполнение смертные приговоры в отношении заложников. «Кодекс» имеет обратную силу в отношении людей, арестованных с 22 августа и 19 сентября.

29 октября 1941 г. Гитлер принимает требование Штюльпнагеля об отсрочке расстрелов. В обращении к французскому населению генерал обещает в случае сотрудничества с германскими властями отпускать французских военнопленных.

Октябрь-ноябрь 1941 г. Организация Национального военного комитета ФКП во главе с Шарлем Тийоном. Этот руководящий орган вооруженной борьбы стал зародышем возникновения весной 1942 г. «вольных стрелков и партизан» («Franc-tireurs et partisans», FTPF). В районе Парижа с осени существуют первые формы «объединенной OS», состоящей из членов Движения коммунистической молодежи, собственно OS и MOI,

Ш. де Голль

1 ноября 1941 г. Геббельс записал в своем дневнике:

«Среди прочего я получил секретное донесение о настроениях во Франции, которое еще раз подтверждает правильность моих взглядов. Там показывается, как под впечатлением нашей карательной практики во французском населении постепенно намечается растущий гнев и все большее возмущение против диверсантов и саботажников и что нет сомнения в том, что если бы поймали одного из них, то народ бы его линчевал. Кроме того, французское население больше, чем прежде, участвует в поиске виновников покушений и диверсий, потому что каждому известно, что, после того как в качестве заложников были расстреляны в том числе несколько лиц из высших слоев общества, следующим может оказаться и он сам. (Пока мы расстреливали только коммунистов, в буржуазном лагере взирали на эти события с известной благосклонностью.)»⁴⁴

Экскурс:

Отношение к индивидуальному террору во Франции

В оккупированной части Франции консервативный лагерь и некоммунистические левые силы выступали против индивидуального террора. «Никаких бесполезных акций»⁴⁵, — писала социалистическая газета «Libération Nord». Всякое уничтожение немцев преждевременно⁴⁶, — утверждала консервативная «Défense de la France». Члены ФКП не понимали смысла актов индивидуального террора, но никаких принципиальных дискуссий по этому поводу в партии не было. Москва все более настойчиво требовала действий против немцев, но ФКП не взяла на себя ответственность ни за одно из совершенных убийств. 23 октября 1941 г. де Голль выступил по «ВВС». Он, как и ФКП, отнюдь не отвергал индивидуальный террор, но считал, что еще не пришло время к нему прибегать. Аргументы его были вески:

Из выступления Ш. де Голля по радио «ВВС». Лондон, 23 октября 1941

Совершенно нормально и совершенно оправданно, что французы убивают немцев. Если немцам не хочется принимать смерть от наших рук, то им следовало бы оставаться у себя дома и не идти на нас войной. Впрочем, рано или поздно всем им суждено получить пулю — будь то от нас или от наших союзников... Необходимо, чтобы все борцы в стране и за ее пределами точно следовали указанию. А сейчас указание, которое я даю для оккупированной территории, — не убивать там немцев. По одной-единственной, но очень веской причине, которая заключается в том, что в настоящий момент врагу слишком легко ответить истреблением наших борцов и наших в данный момент обезоруженных борцов. Наоборот, когда мы будем в состоянии все вместе перейти в наступление, как в стране, так и за ее пределами, вы получите желанный приказ. А до тех пор — терпение, подготовка, решимость⁴⁷.

Приведенные ниже высказывания против терроризма маркируют культурно-исторический перелом, который сталинизм произвел, в частности, и в западноевропейском рабочем движении. Автор цитируемой статьи (она вышла в 1942 г.) — математик и логик с мировым именем Ян ван Хейенорт (1912-1986), который в течение семи лет был секретарем Троцкого, а в годы войны — секретарем IV Интернационала:

«Нацистское угнетение уже вызвало в Европе разнообразные формы сопротивления: всякого рода пассивные демонстрации, покушения на жизнь немецких офицеров и истребление "коллорабационистов", взрывы, крушения поездов, пожары, замедление производства на фабриках, выведение из строя оборудования, забастовки, уличные манифестации, голодные бунты, партизанские действия — последние на Балканах превращаются едва ли не в настоящую войну. [...]

Индивидуальный террор стал обычным делом на всем континенте. Сталинисты, в частности, соединили вульгарный шовинистический оппортунизм в программе партии с глупым и преступным авантюризмом в действии... В дискуссиях с рабочими, находящимися под сталинистским влиянием, мы должны особо подчеркивать связь между терроризмом и бюрократизмом. Герой-террорист и бюрократ оба хотят действовать на благо масс, но отдельно от них. Как терроризм, так и бюрократизм отражают презрение к неумелым массам, которые индивиду приходится вытаскивать из их трудностей. Повторяем: индивидуальными покушениями ничего добиться нельзя; они только бесполезно приносят в жертву драгоценную преданность делу и отсрочивают массовое действие. Разумеется, мы критикуем терроризм не потому, что он вызывает у нас какое-то моральное негодование. Нам надо постоянно подчеркивать, что мы — на стороне террористов в их борьбе против угнетателей, но мы — за более эффективные методы, чем терроризм. [...]

Сегодня Сталин пытается избавиться от последствий своей убийственной политики, побуждая рабочих оккупированной Европы к авантюре терроризма. Этим он не только блокирует их революционное будущее, но и оказывает дурную услугу военным интересам СССР»⁴⁸.

«Саботаж на производстве в промышленности может принести бесконечно более значимые результаты, чем убийство пары сотен или даже пары тысяч немецких офицеров или коллаборационистов. Саботирование производства пробуждает коллективную инициативу рабочего класса, вместо того чтобы ее парализовать, и может достичь такого размаха, какого никогда не смогла бы достичь ни одна волна терроризма. Одновременно саботаж ускоряет перегруппировку рабочего класса, заново порождает коллективное сознание и подготавливает вступление в революционное будущее. Последние несколько месяцев показали, что Гитлер отчаянно бьется за поддержание объемов производства вооружений. Саботаж на заводах представляет для него смертельную опасность. Но одно из важных условий его распространения — отход от индивидуального терроризма и всяких форм авантюризма»⁴⁹.

Английский троцкист Феликс Морроу 1 декабря 1942 г. выступил против использования террористических средств в отношении немецких военнослужащих, приводя следующие аргументы:

«Каково, к примеру, основное содержание голлистско-сталинистской тактики? Шпионаж в пользу англичан, индивидуальный террор, индивидуальные диверсионные акты. Мы осуждаем все это, потому что это служит одному из империалистических лагерей и несовместимо с пролетарскими методами. Индивидуальный террор против немецких офицеров и солдат создает ситуацию, в которой невозможно братание с немецкими солдатами — абсолютно необходимая предпосылка для единства германских и французских рабочих и солдат против всех империалистов. Терроризм и индивидуальные диверсионные акты помогают Советскому Союзу очень мало, если вообще помогают, но создают страшные препятствия на пути братания и революции, которые только и могут действительно помочь Советскому Союзу. Голлисты и их союзники-сталинисты с помощью таких методов бесполезно жертвуют героическими борцами, которые были бы бесценны в революционной борьбе»⁵⁰.

Обложка журнала «Огонек» от 3 августа 1941 г.

- rr -

18. Juni (Sonntag)

- Zwölfte Sonntag hier! Und noch
keine Ende zu sehen!
- ...
- ...

19. Juni Montag

1. geschrieben an den ...
14.6. - ...

20. Juni Dienstag

1. geschrieben an ...
2. Brief von ...
3. ...

3. ...
- Was kann das bedeuten?
- Und ...

21. Juni (Mittwoch)

1. geschrieben an den ...

22. Juni Donnerstag

1. ...
2. ...

**ЭПИЛОГ: ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ФРОНТЫ.
АКТИВИЗАЦИЯ КОМИНТЕРНА,
ЕГО УХОД С ПУБЛИЧНОЙ АРЕНЫ
И РОСПУСК (СЕНТЯБРЬ 1941 г.
МАЙ 1943 г.)**

Германский Генштаб считал, что успех наступления на Москву, начатого в первых числах октября 1941 г., обеспечен. Еще 8 сентября Ленинград был с суши полностью отрезан от внешнего мира. Началось, как писал В. Кемновски, планомерное уничтожение миллионов людей голодом. Красная армия потерпела сокрушительное поражение в битве под Вязьмой и Брянском (2-20 октября), однако 5 декабря перешла в контрнаступление и остановила продвижение немецких войск, которые уже пробивались почти до самой Москвы. 13 декабря 1941 г. силы Красной армии прорвали фронт противника к югу от Москвы, под Тулой, и вынудили его к частичному отступлению. Плохо подготовленная к суровой зиме германская армия с начала операции «Барбаросса» потеряла к этому моменту 162 314 чел. убитыми, 571 767 чел. ранеными и 3 334 чел. пропавшими без вести. Замысел блинжкрига провалился, но в ходе летнего наступления 1942 г. группы армий АиБ дошли до Волги и Кавказа. Только капитуляция германской группировки под Сталинградом в конце января — начале февраля 1943 г. принесла военный и политический перелом в войне в пользу Советского Союза.

Коминтерн на последнем этапе своего существования все реже оказывался в поле зрения мировой общественности. Выпуск главного печатного органа ИККИ — многоязычного журнала «Коммунистический Интернационал» — на немецком языке был прекращен еще в июне 1941 г., и даже в коминтерновском журнале «Die Welt», по-прежнему издававшимся в Стокгольме, уже почти не встречалось словосочетание «Коммунистический Интернационал». Прекратилась — по крайней мере, в прежних формах — и публикация репортажей о жизни коммунистических партий. Объяснение этому можно найти в одном письме Димитрова Сталину: после эвакуации из Москвы в октябре 1941 г. и очередной реорганизации Коминтерн окончательно преобразился

ся в тайную организацию или, точнее, в секретное ведомство, которое впрямь не должно было публично заявлять о себе (см. док. от 16 октября 1941 г.). Основной причиной роспуска Коминтерна в мае 1943 г. стало, вероятно, не столько стремление партий к большей независимости, сколько расчет Сталина на то, что этот шаг побудит союзников скорее открыть второй фронт в Западной Европе: этого он вместе с Коминтерном и коммунистическими партиями требовал начиная с 1941 г. Но и роспуском Коминтерна советский диктатор ничего не добился: обещание открыть второй фронт он сумел вырвать у союзников только на Тегеранской конференции (28 ноября — 1 декабря 1943 г.), когда впервые встретились он, Черчилль и Рузвельт и когда в активе у Советского Союза уже имелись военные успехи.

За первые 2 месяца войны среди военнотружущих вражеских армий было распространено 150 млн советских листовок на 11 языках. Адресованы они были как солдатам, так и гражданским лицам. Большинство текстов (общим числом 162) подготовили работники Коминтерна.

Военная пропаганда Коминтерна, реальная катастрофа и борьба Советского Союза за выживание

В дни, когда вермахт шел вперед, а Красная армия несла непропорционально большие потери, Ворошилов — некомпетентный, но раболепствовавший перед Сталиным военачальник, приложивший руку к истреблению молодого офицерства Красной армии и снятый с поста наркома обороны после неубедительной победы в советско-финской войне, — сказал Димитрову:

Из дневника Г. Димитрова. Москва, 3 октября 1941

У Ворошилова — Долго говорили о положении на фронтах.

- Скверно, очень скверно. У нас артиллерия лучше, чем у немцев. Авиация также. Наши бойцы храбрее. Но организация у нас слабее. Командный состав менее подготовлен.

Немцы берут обыкновенно благодаря лучшей организации и своих хитростей. Прямой бой они не выдерживают. Ленинград не дадим. Но за Харьков боюсь, а это значит также Донбасс.

- Допустили ряд ошибок. Много войск и вооружения сконцентрировано было ближе к границе, а оборонительная линия внутри еще не была закончена. Невыгодно оказалось для нас и то, что имели непосредственную границу с Германией (без [трамплина])¹.

Х. Г. Раковский

Коминтерн разослал секциям основные лозунги к 24-й годовщине Октябрьской революции. Хотя война осмыслялась как национальная, «отечественная война Советского Союза», в директиве ИККИ она была представлена как дело всех народов.

Шифрованная радиограмма всем коммунистическим партиям. Москва, 30 октября 1941

Отечественная война Советского Союза — дело всех народов мира, отстаивающих свою свободу и независимость, дело всего прогрессивного человечества.

Победа страны социализма над гитлеровской Германией — неперемное условие освобождения всех народов, поработанных Гитлером, и спасения всех стран от фашистского варварства.

Поддержка великой, справедливой войны советского народа всеми средствами — священный долг всех миролюбивых народов и прежде всего международного пролетариата.

Всё для уничтожения фашистского врага, всё для победы Советского Союза и его союзников, для победы единого антигитлеровского фронта! Таков должен быть главный лозунг к 7 ноября в этом году.

В оккупированных Гитлером странах эта линия должна проводиться в соответствии с их конкретными условиями².

22 октября 1941 г. Геббельс записал в своем дневнике:

«Мне делают не совсем понятное предложение — при вступлении в Москву захватить Интернационал и сделать его нашим. Я начисто отвергаю это предложение. Оно возникает из ложной ментальное™. Если и можно какие-то вещи у противника захватить и сделать своими, то принципиальных вещей это все же не касается. Можно перехватить у противника какой-то праздник или какой-то символ, но уж точно не тот, под которым он сражался и который мы как раз собираемся повергнуть. Это было бы то же самое, как если бы мы 30 января 1933 г. вдруг вместо свастики сделали знаком нашей победы советскую звезду»³.

Публикуемая ниже директива была разослана из Москвы в Лондон, Нью-Йорк (в том числе для латиноамериканских стран), Стокгольм, Югославию, Болгарию, Китай, Голландию, а также Эжену Фриду в Брюссель для Франции и Бельгии. Ситуация в этом тексте оценивается более реалистично, чем в прежних воззваниях с призывами к защите Советского Союза. Однако Коминтерн, получавший сведения только от Совинформбюро, не сообщал партиям о том, насколько опасная для существования СССР ситуация на самом деле сложилась на фронтах.

26 августа 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) принимает решение о «переселении» — фактически депортации — поволжских немцев в Казахстан.

11 сентября 1941 г. На основании договоренностей между Сталиным и Берией органами НКВД без суда приговорен к смерти и казнен 161 человек, в том числе Христиан Раковский - автор замысла и основатель коммунистической Балканской федерации. Утверждают, что его тело было расчленено и брошено на съедение волкам.

17 сентября 1941 г. Советские войска вступают в Тегеран.

17 сентября 1941 г. Постановление ГКО о всеобщем обязательном обучении граждан СССР военному делу.

Г. Димитров

28 сентября 1941 г. Тайная конференция в Москве с участием представителей США, Англии и СССР, на которой определяются ежемесячные поставки в СССР военных грузов и сырья. Сталин снова требует от американской и британской делегаций заключить соглашение об активном военном сотрудничестве против Германии.

Директива всем коммунистическим партиям о войне и положении Советского Союза. Москва, 3 ноября 1941

Военные успехи Гитлера временные, непрочные. Они далеко не ведут к победоносному окончанию войны для Германии. Наоборот, эти успехи куплены ценой колоссального истощения фашистских армий, потерей миллионов отборных частей. Гитлер бросил на восточный фронт последние свои резервы. Фашистские армии уже достигают высшей точки напряжения своих сил и наступательной способности. Дальше их ожидает скатывание вниз.

Военные трудности Гитлера огромны. Его тыл в оккупированных странах становится все более ненадежным. Сопротивление закабаленных народов становится все более активным. Развертывается беспощадная партизанская война на захваченных советских территориях. Германский народ и армия требуют окончания войны. В рядах союзников Германии начинаются разложение и взаимные распри.

В то же время переезд части правительства в Куйбышев знаменует решимость СССР вести войну до победного конца. Воля и единство советского народа непоколебимы. Его ненависть к фашистским захватчикам беспредельна. Красная Армия приобретает необходимый боевой опыт. Ее ряды пополняются свежими формированиями из неисчерпаемых людских резервов страны. Своевременная эвакуация заводов и квалифицированных рабочих, расширение и полное использование промышленности Урала, помощь Англии и США способствуют успешному сопротивлению СССР и подготовке его наступления для очистки советской земли от фашистских полчищ.

Народные массы Англии и Америки, перед лицом фашистского похода озабоченные за свое будущее, поддерживают СССР. Силы антигитлеровского фронта растут во всех странах. Реальная перспектива конечной победы в этой войне на стороне Советского Союза, на стороне антигитлеровского фронта. Тем не менее, компартии должны учитывать, что положение СССР на нынешней стадии войны трудное. Героическая борьба Красной Армии и всего советского народа нуждается во всемерной и быстрой поддержке всеми средствами со стороны рабочего класса и народов всего мира. Это сократит жертвы на фронтах, страдания миллионов в оккупированных странах и ускорит разгром чудовищной военной машины фашистского врага. В оккупированных странах необходимо активнее развивать саботаж, стачки, демонстрации, там, где условия созрели, партизанское движение, держа курс на национальную войну. Не должно быть никакой депрессии. Всё

для скорейшего разгрома Гитлера и победы СССР, для спасения человечества от фашистских извергов.

Георгий Димитров⁴.

Нацеленность ФКП на партизанскую войну и народное восстание во Франции, продолжение карательных акций со стороны немецких оккупантов

Приводимые ниже документы иллюстрируют радикализацию политики французской компартии и ее курс на партизанскую войну и народное восстание. Причиной этого были не только директивы Коминтерна, но и кризис вишистского режима, от которого население стало все более заметно дистанцироваться. Курс ФКП был по-прежнему нереалистичным, как показывают предложения, отправленные Жаком Дюкло в Москву в ответ на директиву от 3 ноября. Представленное им описание ситуации во Франции производит впечатление, будто в стране творилось нечто вроде гражданской войны.

П. Лаваль

Из шифрованной радиогаммы в Москву. [Париж,] 6 ноября 1941

Паулю, Штерну. Получили сообщение касательно того, как разъяснять текущую ситуацию и победные перспективы национальной войны Советского Союза. Делаем необходимое на сей счет. Дух партии очень хороший, и массы не поддаются воздействию нацистской лжи.

Пауль (псевд.) — Георгий Димитров.

Штерн (псевд.) — Морис Торез.

Интенсифицируем деятельность, в частности, в областях:

1. Движение против гитлеровских палачей.
2. Движение сопротивления крестьян против поставок урожая оккупантам.
3. Движение женщин за требование лучшего снабжения.
4. Различные акции, призванные сделать ситуацию невыносимой для захватчиков.

...Подготовили уличные акции на 7 ноября и рассчитываем получить крупные массовые манифестации 11 ноября с. г. [...] *Ив⁵.*

Ив (псевд.) — Жак Дюкло.

Из шифрованной радиогаммы в Москву. [Париж,] 19 ноября 1941

Паулю. 11 ноября в Париже и пригороде развернуты значительные силы полиции... По столице разъезжают немецкие патрули; площадь Звезды охраняется французской

Пауль (псевд.) — Георгий Димитров,

полицией и немецкими солдатами, вооруженными винтовками и пулеметами. Запрет возлагать цветы у памятников погибшим и на могилу неизвестного солдата. Площади Звезды, поскольку никаких цветов на могилу неизвестного солдата, патриоты демонстративно салютуют... Штюльпнагель больше не публикует списков расстрелянных патриотов, но убийства продолжаются. 8 товарищей были расстреляны в [департаменте] Сена-и-Марна после уничтожения реквизированного урожая... Мэры отказываются применять приказы о реквизициях, требующие порой 80 % урожая... В Ошеле, Па-де-Кале борьба против немцев приняла характер ночного нападения на немецкую колонну, есть несколько жертв. *Ив*⁶.

Ив (псевд.) — Жак Дюкло.

Тон сообщений из Франции в Москву оставался оптимистичным, и только в упоминании об «определенном страхе в массах» содержался намек на проблемы, существовавшие в реальности. Изначально планировалось провести 31 ноября 1941 г. «день национальной забастовки» с пятиминутным прекращением работы на предприятиях в знак протеста против расстрелов в Шатобрियане.

Из шифрованной радиограммы в Москву. [Париж,] 1 декабря 1941

Пауль (псевд.) — Георгий Димитров.

Паулю. Наша работа по созданию Комитета национального фронта успешно продолжается, и среди рядовых голлистов все больше крепнет мысль о необходимости второго фронта на Западе. А вот в руководящих кругах слышится желание увидеть, как Германия и СССР взаимно истощат друг друга. Подталкиваем рядовых голлистов к тому, чтобы требовать активного участия Англии в войне против гитлеризма.

*...Ненависть к немцам растет, хотя существует определенный страх в массах по причине репрессий. Партия держится хорошо, занимается серьезной массовой работой, которую мы усиливаем. Широко распространяем речь Сталина. Недавно в Париже бомбой был уничтожен один грузовик на улице Тревиз, другой — тем же способом на Антенском шоссе, а третий гранатой в Обервилье... *Ив*⁷.*

Ив (псевд.) — Жак Дюкло.

После новых расстрелов заложников в декабре подпольная французская и бельгийская коммунистическая пресса призвала к кровавому возмездию. За каждого казненного должны были заплатиться жизнью десять «предателей»: «Коммунисты не оплакивают мертвых, они за них мстят»⁸. В Париже

шестеро боевиков из Движения коммунистической молодежи Франции вызвали сенсацию, взорвав книжный магазин «Rive Gauche» на площади Сорбонны, служивший немцам центральной библиотекой.

Из шифрованной радиограммы в Москву. [Париж,] 2 декабря 1941

Паулю (от Ива). [...] Немецкая центральная библиотека в Париже взорвана двумя бомбами. Один гараж в Париже с грузовиками сожжен. 20 шин грузовиков в Париже порезаны. Телефонные кабели немцев перерезаны в Курнёве, Бурже и Пасси. (Конец сообщения)⁹.

Пауль (псевд.) — Георгий Димитров.

Ив (псевд.) — Жак Дюкло.

Спецбригаде французской полиции удалось арестовать несколько диверсантов, большинство из которых были очень молоды. Население по-прежнему отрицательно относилось к терактам.

Директивой ставки Верховного главнокомандования вооруженных сил Третьего рейха от 7 декабря 1941 г., известной под названием «Ночь и туман», была коренным образом изменена процедура взятия заложников германской военной администрацией оккупированных территорий (см. док. от 16 сентября 1941 г.). Если раньше все французы, арестованные немецкими органами или по их поручению французскими органами, объявлялись заложниками, то теперь их предписывалось тайно переправлять в Германию и судить там. На основании этой директивы в массовом порядке осуществлялись похищения людей и тайные казни в Германии и за ее пределами. Обоснование этому приводилось следующее:

«Фюрер и Верховный главнокомандующий вермахта: Директива о преследовании преступлений против рейха или оккупационных властей на оккупированных территориях». [Берлин,] 7 декабря 1941

В оккупированных областях с самого начала русской кампании коммунистические элементы и другие враждебные немцам круги усилили свои выступления против империи и оккупационных властей. Масштабы и опасность этих выступлений принуждают по соображениям устрашения к самым крайним мерам против зачинщиков. В соответствии с этим следует руководствоваться следующими основными принципами:

1. В оккупированных областях гражданские лица ненамецкой национальности, выступающие против империи или окку-

пационных властей и ставящие под угрозу их безопасность или боевую готовность, подлежат принципиально смертной казни.

2. Наказуемые действия, упомянутые в п. 1, подлежат принципиально судопроизводству в оккупированных областях лишь в тех случаях, когда вполне вероятно, что преступники, во всяком случае главные преступники, подлежат смертной казни, и когда судебный процесс и исполнение смертных приговоров могут быть проведены в кратчайший срок. В противном случае преступники, во всяком случае главные преступники, подлежат отправке в Германию.

3. Преступники, доставленные в Германию, подлежат там военно-полевому суду лишь в тех случаях, когда этого требуют особые военные соображения. На запросы немецких и иностранных органов и инстанций о судьбе этих преступников следует отвечать, что они арестованы и ход следствия не допускает никакой дополнительной информации...¹⁰

В своем секретном сопроводительном письме к директиве Кейтель истолковал ее в самых откровенных выражениях:

Из письма «О преследовании за преступления против рейха или оккупационных властей на оккупированных территориях»

После длительного обдумывания Фюрер выразил свою волю, чтобы в оккупированных областях преступники, виновные в посягательствах против государства и оккупационных властей, подвергались бы иным наказаниям, нежели это было до сих пор. Фюрер считает, что для подобных преступлений наказание лишением свободы, и в том числе пожизненной каторгой, расценивалось бы как признак слабости. Действенное и последовательное устрашение может быть достигнуто только смертными казнями или же мероприятиями, оставляющими в неведении о судьбе преступника членов его семьи и население. Этой цели служит перевод преступников в Германию... Подпись: Кейтель¹¹.

В тот же день посол Германии во Франции Отто Абец выступил против существовавшей практики взятия и казни заложников. Он предостерегал, что она приведет к такому расколу между Францией и Германией, который в будущем уже ничем не удастся преодолеть. Но против военной администрации посол оказался бессилён и в ноябре 1942 г. был снят со своего поста.

Из письма О. Абеца в Министерство иностранных дел. [Париж,] 7 декабря 1941

Командующий вооруженными силами во Франции должен быть в состоянии предпринимать необходимые в каждом конкретном случае шаги по своему усмотрению, так как предписанный ему автоматический порядок репрессий имел бы весьма нежелательные последствия. Если англичане и коммунисты в других странах узнают, что за каждое покушение автоматически расстреливаются 100 заложников, то покушения никогда не прекратятся, потому что благодаря этому с минимальными затратами — достаточно послать во Францию или нанять во Франции несколько убийц — достигается максимальный политический успех, а именно — углубление германо-французского конфликта на поколения вперед¹².

Одно из распоряжений командующего германскими вооруженными силами во Франции, отданное 14 декабря 1941 г., предусматривало, помимо разных других мер, расстрел «100 евреев, коммунистов и анархистов». 15 декабря 1941 г. по приказу генерала Штюльпнагеля была осуществлена еще одна массовая казнь, жертвами которой пали 95 заложников. Цель ее, по словам генерала, заключалась в том, «чтобы всё перетряхнуть вверх дном и довести до абсурда». Эрнст Юнгер прокомментировал это словами: «Так ведут себя школьники, которые перед экзаменом говорят: "В математике я силен". А я думаю при этом о тех сотнях людей, которые уже не встанут»¹³.

27 декабря 1941 г. Кэте Кольвиц описала в своем дневнике встречу с Дирком Онкеном — будущим дипломатом:

«Сегодня у меня молодой Онкен. Он военный моряк и был в Бресте. Там он видел, как за двоих застреленных немецких солдат расстреляли 100 французских солдат. Это было на его глазах»¹⁴.

Во французском городке Сен-Флорантен 1 декабря 1941 г. состоялась встреча маршала Петена и рейхсмаршала Геринга. Петен передал ему меморандум с конкретными требованиями, касавшимися улучшения сотрудничества между двумя странами в интересах Франции — в том числе и при обращении с заложниками. Как рассказывали очевидцы, Геринг был вне себя от ярости. Эта встреча положила конец 15-месячному периоду, в течение которого Франция предлагала Германии различные формы политического сотрудничества. Отныне вместо выдвигения инициатив она была вынуждена вести переговоры под

К. Кольвиц

2 декабря 1941 г. Дюкло как фактический руководитель ФКП предлагает шаги по активизации антигерманского движения французов и представителей других европейских наций в Алжире. Он призывает продолжать акты саботажа и диверсии во Франции.

принуждением со стороны нацистов. Подавляющее большинство населения было настроено против вишистского правительства и его политики коллаборационизма. Руководство ФКП сообщало об этом Димитрову, подчеркивая как символическое, так и (безосновательно) военное значение «вооруженной борьбы»:

Из зашифрованной радиограммы в Москву. [Париж,] 14 декабря 1941

Пауль (псевд.) — Георгий Димитров.

Ив (псевд.) — Жак Дюкло.

5 декабря 1941 г. Французские троцкисты протестуют против существования лагеря Дранси и требуют солидарности с угнетаемыми евреями: «Товарищи, нельзя позволить им умереть. Против антисемитизма! Солидарность с жертвами фашизма!»

Паулю от Ива. В различных слоях французского населения ненависть к немцам принимает все более острый характер. Как и Геринг, Петен вызвал сильное недовольство народных масс, и эта враждебность сыграла свою роль в задержке, с которой Виши выступил с публичными разъяснениями по поводу этой встречи.

- Уверенность в поражении немцев все больше охватывает массы. Успехи Красной Армии усиливают в Партии и в массах волю к борьбе. Мы стараемся извлечь из этой ситуации наибольшую выгоду, чтобы еще сильнее нарушать производство для нужд врага...¹⁵

В начале февраля 1942 г. Димитров, Торез и Марти разработали новые директивы, которые через Э. Фрида были направлены французским коммунистам. Главными целями им ставились максимальное расширение борьбы против оккупантов с использованием всех средств, организация саботажа и диверсий, а также создание партизанских отрядов и соединений. Тем самым был осуществлен переход к пропаганде народного восстания во Франции — притом, что FTP насчитывала в это время всего несколько сотен бойцов. Содержание инструкции Димитров резюмировал в своем дневнике: «Переходить уже к более активным действиям, подготовить непосредственно] народное восстание»¹⁶.

Из директивы, направленной в Брюссель для ФКП. Уфа, 10 февраля 1942

Нужно взрывать заводы, моторы, станции, подающие ток... Необходимо приступить к организации партизанских отрядов для борьбы против оккупантов и защиты населения. Взять твердый курс на развертывание в деревнях и важных центрах страны широкого партизанского движения¹⁷.

В конце директивы руководство Коминтерна указывало на связь между борьбой французских антифашистов и сражениями на Восточном фронте: «...Необходимо проникнуться сознанием,

что ближайшие месяцы, в которые мы вступаем, содержат в себе, каждый в отдельности, историческое значение десятилетия»¹⁸.

А генерал Карл-Генрих фон Штюльпнагель, сменив своего дальнего родственника Отто фон Штюльпнагеля на посту командующего германскими войсками в оккупированной части Франции, в марте 1942 г. издал новое секретное распоряжение начальникам военно-административных округов касательно заложников.

Из директивы командующего германскими войсками во Франции генерала К.-Г. фон Штюльпнагеля. [Париж,] 6 марта 1942

1). Французское население связывает со словом «заложник» (otage) представление, будто речь идет исключительно об аристократах, которые никоим образом не связаны с кругом виновников преступлений. Поскольку при проведении карательных мероприятий до сих пор в принципе привлекались только лица, которые были идеологически близки кругу виновников преступлений или совершили какие-либо другие тяжкие проступки в отношении оккупационных властей, то впредь при проведении карательных мероприятий из-за вышеописанного отношения французского населения к слову «заложник» его не следует употреблять ни во внутреннем служебном обиходе, ни в общении с французскими властями и с жителями страны. В случае, если понадобится описать этот круг лиц, то следует говорить либо вообще о лицах, политически и идеологически близких к кругу виновников преступлений, либо — если произведенный отбор это позволяет — о коммунистах и евреях.

Г. Геринг

Международно-правовое обоснование для осуществления карательных мероприятий никак не затрагивается этим изменением терминологии, производимым по психологическим соображениям¹⁹.

Впоследствии стараниями коммунистов в коллективной памяти была укоренена легенда, согласно которой ФКП с самого начала была партией «Резистанса». Базировалась эта партийная легенда не в последнюю очередь на положительном символическом значении, которое придавалось терактам. В воспоминаниях одного из руководителей «батальонов молодежи» Альбера Узульяса читаем:

«...[Террористические акты] стоили жизни сотням солдат, офицеров и унтер-офицеров нацистской армии... Вооруженные действия скажутся благотворно, сдерживая кровавые

репрессии со стороны нацистов и их приспешников — французской полиции. Во многих случаях нацистские террористы будут вынуждены отступить, причем не по доброте душевной, а из холодного расчета, потому что теперь они знают, что нашу борьбу им уже не остановить. Они знают, что кровь каждого из расстрелянных заставит подняться десятки новых борцов... Иначе репрессии были бы еще ужаснее для десятков тысяч мужчин и женщин, брошенных в тюрьмы и концлагеря во Франции, и для населения страны в целом. Если бы его не сдерживали, если бы на него не отвечали, террор был бы в десять раз более убийственным»²⁰.

Партизанское сопротивление в Югославии и Греции нарастает. СССР отказывает в помощи

23 августа 1941 г. В своей телеграмме в Болгарию Димитров пытается уладить спор о том, в чьем ведении должна находиться КП Македонии: на руководство ею претендуют и болгарская, и югославская компартии.

Э. Ходжа

В отличие от Франции, в оккупированной Югославии развилось успешное партизанское движение, пользовавшееся большой поддержкой населения. 22 июня 1941 г. компартия Югославии призвала народ ко всеобщему вооруженному восстанию. 27 июня был образован Главный штаб народно-освободительных партизанских отрядов Югославии (Glavni štab narodnooslobodilačkih partizanskih odreda Jugoslavije, GSNOPOJ), во главе которого стоял Иосип Броз Тито. По постановлению Политбюро КППЮ от 4 июля 1941 г. в Сербии, Хорватии, Черногории, Боснии и Герцеговине в июле начались вооруженные восстания. На освобожденной территории западной Сербии в сентябре была провозглашена Ужичкая республика, ставшая центром повстанческого движения. В Македонии, а потом и в Албании тоже развернулась вооруженная борьба против оккупантов (8 ноября 1941 г. в Албании была создана коммунистическая партия во главе с Э. Ходжсей). У партизан не хватало оружия и боеприпасов, поэтому Тито по прямой радиосвязи неоднократно обращался к Димитрову с просьбой по ходатайствовать перед Сталиным и Молотовым об оказании материальной поддержки югославскому движению Сопротивления.

Из дневника Г. Димитрова. Москва, 8 сентября 1941

- Говорил с Молот[овым] по поводу просьбы югославских] товарищей перебросить им оружие. Он ответил: «Это сейчас нельзя. Огромная нужда у нас самих. Большие потери надо заполнить».

- По поводу Ленинграда сказал: «Положение плоховато. Они (немцы) бросают последние резервы. Но и у нас трудности с резервами...»²¹

Греческие партизаны

Здание книжного магазина «Rive Gauche» в Париже, которое служило немцам во время оккупации Франции центральной библиотекой и было взорвано членами Коммунистического союза молодежи 21 ноября 1941 г.

Из дневника Г. Димитрова. Москва, 12 сентября 1941

- Генерал-майор Панфилов у меня. Информировал о переброске наших людей. — Считает возможным в Югославию перебросить самолетом «Дуглас» и известное количество оружия (автоматы, револьв[еры], гранаты, взрывчат[ые] вещества)²².

На следующий день Димитров написал Сталину «об отправке в Сербию "Дугласа" с автоматами, револьверами, взрывчатыми веществами и др.»²³. 12 ноября 1941 г. Тито информировал Москву о своем намерении создать для национально-освободительной войны партизанские дивизии и основать Антифашистское вече национального освобождения Югославии (AVNOJ). А в первых числах декабря он писал Димитрову: «Партизанское движение в Сербии все больше приобретает черты народного восстания. Немцы контролируют только крупные города, в то время как партизаны создают народные комитеты — подлинные органы исполнительной власти. Главное ограничение для народного восстания — недостаток оружия»²⁴. Однако Молотов и Сталин отказались послать в Югославию помощь:

Из дневника Г. Димитрова. Уфа, 12 декабря 1941

- По поводу воор[уженной] помощи партизанам в Югославии] (хотя бы троф[ейное] немецкое оружие) М[олотов] заявил: «Нельзя это делать!»²⁵

В начале нового, 1942 года Димитров предпринял необычайно решительный шаг в поддержку югославского партизанского движения:

Из письма Г. Димитрова Л. П. Берии. Уфа, 8 марта 1942

Югославские товарищи развернули довольно большое партизанское движение. До ста тысяч партизан уже воюют с оккупантами. Но Верховный штаб партизан все время указывает на то, что амуниции, военных материалов не хватает. Он просит помощи от Советского правительства... Очень прошу Вас, заинтересуйтесь специально этим вопросом и переговорите лично с товарищем Сталиным насчет оказания возможн[ой] помощи²⁶.

Сталин ответил отказом, хотя партизаны к исходу 1941 г. контролировали уже треть территории страны. Как объясняли впоследствии два ближайших к Тито человека — Милован Джи-

1 декабря 1941 г. После сообщения Тито о том, что югославские партизаны захватили три аэродрома, Димитров вновь просит Сталина оказать им помощь,

6 декабря 1941 г. Димитров извещает Сталина и Молотова, что прежняя информация Коминтерна о роли Михайловича и четников в Югославии неверна: 1 ноября они напали с тыла на партизан, которые устанавливали совместный контроль над освобожденными территориями,

17 декабря 1941 г. Тито присылает новые доказательства «измены» Михайловича: «Наши попытки принудить его к борьбе против немцев потерпели неудачу. После того как он напал на нас с тыла, мы уничтожили его формирования».

**Обложка книги
М. Пияде «Сказка
о советской помощи
народному восстанию
в Югославии»**

лас и Могиа Пияде, — советский диктатор стремился избежать всего, что могло бы повредить союзу с Англией и Америкой. Он уже задумал распустить Коминтерн и хотел, чтобы Тито и его партизаны сотрудничали с господствовавшими в Югославии политическими силами. Однако сотрудничество с четниками Михайловича или с монархистами поставило бы под угрозу как самих партизан, так и цели политического движения, возглавляемого Тито. Присланные вождям югославских коммунистов сведения о явной «измене» Михайловича, который выступил против партизан, Димитров передал Сталину и Молотову. Помощь была бы возможна — об этом свидетельствует, в частности, одно письмо Слободана Йовановича Драголюбу Михайловичу. В нем говорится о полученном от СССР предложении вооружать и тренировать четников, если партизаны Тито им подчинятся. Москва твердо обещала югославам, что самолеты с помощью придут 23 февраля 1942 года²¹.

Начиная с ноября 1942 г. СССР усилил пропагандистскую поддержку югославских партизан (радио и т. д.), однако поставки вооружения так и не состоялись. Вместо русских Тито получил помощь оружием от англичан.

На партизан и мирное население Югославии обрушился террор немецких захватчиков (бойня в Крагуеваце и др.). За 1941–1945 гг. погибло более полутора миллионов югославов, в том числе 305 000 партизан. В 1950 г. вышла брошюра М. Пияде — второго человека в КПЮ и члена Главного штаба партизанских отрядов — под названием «Сказка о советской помощи народному восстанию в Югославии». В ней, в частности, опубликованы фрагменты из переписки Тито с Димитровым.

В Греции события развивались похожим образом. Отличия состояли в том, что в период действия советско-германского пакта греческие коммунисты пострадали не столько от нацистов, сколько от репрессий со стороны правительства Метаксаса, и в условиях ослабленности компартии, не имевшей к тому же регулярных контактов с Коминтерном, после нападения итальянцев в 1940 г. стихийное сопротивление возникло почти без ее участия. Руководство партии во главе с Н. Захариадисом отказалось признать за начавшейся войной национально-освободительный характер, однако изменило свое отношение к ней в мае 1941 г., когда сформировались первые вооруженные отряды движения Сопротивления. 27 сентября 1941 г. коалиция партий с участием коммунистов образовала Национально-освободительный фронт (ЭАМ), политическая программа которого содержала требование созыва Национального собрания, т. е. была оппозиционной по отношению к монархии, подерживаемой Англией. В противовес левым силам был основан

Национально-демократический союз (ЭДЭС) во главе с Н. Зервасом и генералом-республиканцем Пластирасом. Прежде всего под влиянием политической агитации ЭАМуже в начале 1942 г. оккупированная Греция превратилась в арену «массового восстания» (как определил его А. Кедрос), т. е. движения против оккупантов, уникального по своим масштабам для захваченных нацистами европейских стран. Рабочие, крестьяне и служащие устраивали массовые акции протеста и забастовки. Из движения партизан-андартов весной 1941 г. выросла Народно-освободительная армия Греции (ЭЛАС) — военная организация ЭАМ, во главе которой стоял А. Велухиотис. Контакты с Коминтерном по-прежнему не было (как и у албанского движения Сопротивления). Организация народного восстания в Греции не входила в планы Сталина, который относил эту страну к зоне британского влияния, однако и без его помощи оно стало, наряду с югославским, наиболее сильным движением Сопротивления в Европе. Несмотря на то что германские оккупационные войска проявляли беспощадную жестокость, расстреливали заложников и учиняли погромы, партизанский фронт набрал такую силу, что немцам пришлось отменить свои планы принудительной мобилизации населения. К середине 1943 г. силы ЭЛАС освободили третью часть континентальной Греции, а к концу 1944 г. контролировали уже две трети территории страны. Велухиотис сблизился было с вождем коммунистов Сиантосом, но после того, как он, вопреки решению компартии, после Варшавских договоров 1945 г. продолжил вооруженную борьбу, коммунисты от него дистанцировались. Сталин требовал, чтобы военные действия партизан ограничивались теми целями, которые отвечали нуждам антигитлеровской коалиции, однако Вторая мировая война перешла в Греции в войну гражданскую, в ходе которой рабоче-крестьянские партизанские отряды под руководством коммунистов-диссидентов продолжали сражаться против монархистов, пока не были разгромлены британскими войсками²⁸.

Австрия и Пруссия: первые высказывания Сталина о судьбе Германии после войны

Высказывания Сталина в узком кругу приближенных позволяют сделать вывод, что он уже в 1941 г. поставил цель раздробления Германии после ее разгрома. Об этом же намерении свидетельствует, например, телеграмма Молотова Майскому в Лондон от 21 ноября 1941 г., публикуемая ниже. С некоторыми оговорками эта перспектива была отражена и в документах германской компартии: по крайней мере, в виде угрозы она просматривается в октябрьском воззвании КПГ

16 августа 1941 г. Фитин передает Сталину, Молотову и Меркулову сообщение от шведского военного атташе в Берлине, перехваченное советскими спецслужбами в Лондоне, согласно которому у немцев начались проблемы со снабжением войск, они несут большие потери и вообще

поняли, что ошиблись в своих расчетах на быстрое уничтожение советской армии.

1941 г., отредактированном лично Сталиным. Однажды, находясь в бомбоубежище, Сталин «пошутил», говоря о будущем Восточной Пруссии:

Из дневника Г. Димитрова. Москва, 8 сентября 1941

- В 12 часов (полуночи) возд[ушная] тревога.

16 августа 1941 г. Приказ № 270: Сталин превращает всех военнопленных в «изменников Родины».

Был в Кир[овском] бомбоубежище. — Настроение хорошее. Хозяин²⁹ все время остроумно шутил. — «Если мы победим, вернем Вост[очную] Пруссию славянству, которому она и принадлежит]. Заселим ее славянами»³⁰.

5 декабря 1941 г. Телеграмма от посла в Лондоне Майского наркому иностранных дел Молотову, где сообщается, что, по мнению Черчилля, основная задача послевоенного урегулирования состоит в том, чтобы раз и навсегда ликвидировать германскую опасность. Для этого необходимо полное разоружение Германии, по крайней мере на целое поколение, и раздробление ее на части, прежде всего отделение Пруссии от остальных частей Германии. Малые государства должны объединиться в федерацию. Поддержание порядка должен гарантировать «Европейский совет», под командованием которого стояли бы собственные вооруженные силы.

Первое развернутое публичное изложение позиции Коммунистической партии Германии по поводу нападения Гитлера на Советский Союз было опубликовано в октябре 1941 г. в виде воззвания, обращенного к немецкому народу и немецкой армии. В этом воззвании члены ЦК КППГ, а именно — Вильгельм Пик, Вильгельм Флорин, Вальтер Ульбрихт, Герберт [Курт] Функ [Герберт Венер], Фриц Арндт [Карл Мевис], Петер [Антон] Аккерман, Михаэль Нидеркирхнер, Ирене Гертнер [Элли Шмидт], Густав Собоотка, Вильгельм Эразмус [Кнэхель] и Рихард Штальман — утверждали, будто с момента начала мировой войны компартия «неоднократно» предостерегала народ и армию о том, что Гитлер — «бестия», а планы его — «безумные». С этим воззванием родилась та ложь, которая сопровождала всю последующую историю КППГ (а затем СЕППГ). 14 октября 1941 г. Димитров отослал проект воззвания Молотову, а тот передал его Сталину, который внес несколько поправок, счел текст вполне удачным и потребовал, чтобы он был опубликован как якобы вышедший в Германии. В воззвании повторялась идея измены советско-германскому пакту со стороны Гитлера (причем речь шла только о пакте о ненападении, о договоре о дружбе ничего не говорилось), а населению Германии указывалось на угрозу расчленения страны в том случае, если оно не встанет на сторону Советского Союза. Вообще в этом документе содержится целый ряд ранних формулировок важнейших сталинских идей относительно послевоенной политики: помимо сценария превращения Германии в руины и разделения ее на части здесь уже сформулирован и тезис о коллективной вине.

Посылая Молотову перевод воззвания. Димитров сопроводил его письмом, в котором говорилось: «Немецкие товарищи считают, что воззвание нужно использовать как документ, написанный и распространенный внутри Германии. Мы придерживаемся того же мнения. Прошу Ваших дальнейших указаний»³¹. Публикация документа пришлась на весьма угрожающий для Советского Союза период войны, когда Москва превратилась во

фронтовой город. 15 октября руководство Коминтерна было эвакуировано. В этот день Сталин сказал Димитрову: «Воззвание хорошо вышло. Мы опубликуем его сегодня. Надо передать и по радио как документ, найденный у убитого унтер-офицера Штольца...»³² 16 октября 1941 г. воззвание было напечатано в «Правде». Состоялась ли его публикация на немецком языке — вопрос открытый.

Из воззвания ЦК компартии Германии к немецкому народу и к немецкой армии. [Москва,] 6 октября 1941

Рабочие! Крестьяне! Все граждане! Свыше двух лет германский народ истекает кровью ради безумных планов Гитлера, стремящегося к мировому господству. В эти тяжкие дни Коммунистическая партия Германии обращается к немецкому народу и к немецкой армии. Мы, коммунисты, неоднократно предостерегали вас, какую огромную опасность представляет Гитлер для нашего народа и для нашей страны. Мы призывали вас к борьбе против изверга Гитлера. Мы говорили вам, что Гитлер — это нужда без меры, позор без примера и война без конца. Но никогда раньше наше национальное несчастье не было столь огромно, как в нынешний момент. Военные успехи Гитлера в Голландии, Бельгии, Франции, на Балканах не принесли мира, а только новые войны, новые, еще большие жертвы и страдания.

Двадцать второго июня своим коварным и вероломным нападением на Советский Союз Гитлер свершил самое тяжкое преступление против немецкого народа и навлек на Германию величайшее бедствие. [...]

Перед лицом этой кровавой катастрофы каждый немец задает себе вопрос: почему начата эта преступная война против Советской России? Вы помните, как были мы все потрясены вестью о нападении на Советский Союз. Мы знали, что русский народ был другом немецкого народа и немало дал доказательств этой дружбы со времени 1918 года. Он поддерживал Германию в тяжкие дни Версаля. Советский Союз подписал с Германией Раппальский договор, когда Германия была изолирована. Мы знали, что Германия и Советский Союз заключили пакт о ненападении. Мы знали, что Советский Союз строго соблюдал этот пакт. Никогда Гитлер до 22-го июня не предъявлял никаких жалоб и претензий... Без всякого предупреждения немецкие воздушные силы по приказу Гитлера бомбардировали мирные советские города. Без объявления войны Гитлер вероломно бросил немецкую армию против Советской России. Если бы Советский Союз имел намерение посягнуть на Германию, он не стал бы ожи-

2 сентября 1941 г. Партийная организация КПГ в Швеции предлагает опубликовать написанную Рудольфом Линдау историю партии. Мануильский, однако, отклоняет это предложение.

1 октября 1941 г. Первая передача «Немецкой народной радиостанции» из Москвы.

Листовка КПГ: солидарность с итальянским народом против Муссолини.

Начало октября 1941 г. Коминтерн и ВКП(б) осуществляют подготовку к созданию Польской рабочей партии (ПРП).

2 октября 1941 г. В Тегеране основана Народная партия Ирана (Туде) — преемница иранской компартии, разгромленной в 1937 г. Лидер — Т. Эрани.

4 октября 1941 г. Гибель Тойво Антикайнена - огромная потеря для антифашистской пропаганды в Финляндии. Его приемницей становится Инкери Лехтинен, чьи муж и отец уничтожены НКВД. Главной целью работы Лехтинен было всеми средствами сеять раздор между Финляндией и Германией и подорвать их военный союз.

7 октября 1941 г. Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о составе Всеславянского комитета.

8 октября 1941 г. Воззвание с подписями 158 немецких военнопленных, предшествующее Первому совещанию немецких военнопленных в СССР. В воззвании, написанном В. Пиком, подробно излагается, какой должна стать новая Германия.

11 октября 1941 г. «Международный антифашистский митинг молодежи» в Лондоне объявляет о солидарности с Советским Союзом и положительно отвечает на воззвание Международной антифашистской встречи молодежи в Москве. Деятельность движения распространяется на другие страны.

15 октября 1941 г. Обращение Англо-советского

давать нападения немецкой армии. Известно, что Советский Союз мобилизовал свои вооруженные силы лишь после вторжения германской армии в Советскую Страну. Факты обвиняют Гитлера. [...]

Немецкие рабочие! Разве не является позором для вас, что вы не препятствуете Гитлеру вести войну против единственного социалистического государства мира, что вы куετε на заводах оружие против страны, где хозяевами являются рабочие и крестьяне? Не понимаете ли вы, что тем самым вы куετε цепи еще худшего собственного рабства?

Немецкие солдаты! Хотите ли вы проливать вашу кровь и гибнуть бесчестно, как ландскнехты реакции в борьбе против народа, который мужественно защищает свою страну, свою свободу, свой социалистический строй? [...]

Вокруг Германии подымается ненависть народов, которые дольше не хотят переносить иго рабства и террора. Война этих поработанных и истязаемых народов против Гитлера — справедливая война. Немецкий народ не может взять на себя позорную роль душителя и палача свободолюбивых народов.

Если он хочет быть сам свободен, если он хочет смыть с себя позорное пятно преступлений Гитлера, он должен поддерживать освободительную борьбу народов Европы и прежде всего великую освободительную войну Советского Союза.

Эта война — безнадежная для германского народа война. Гитлер бросил все свои резервы против Советского Союза, и тем не менее он не в силах одолеть советский народ и его Красную Армию. [...]

У немецкого народа есть свой, другой путь. Этот путь ведет народ через освобождение немецкого народа от гитлеровского угнетательского режима, через завоевание такой Германии, которая наконец сумеет жить в мире и станет воплощением подлинной воли народа. [...]

Рабочие, крестьяне и все граждане!

Боритесь за такую Германию! Установление такой Германии будет подлинной, самой великой победой германского народа в этой войне.

Если Вы не станете на этот справедливый и достойный путь, вы рискуете пережить разгром германской армии и германского государства, более потрясающий, чем это имело место в первой мировой войне. А это будет означать раздробление Германии и возмещение военных убытков, нанесенных Гитлером Европе и СССР.

Долой Гитлера и его шайку Геббельсов, Герингов, Гиммлеров и Риббентропов!

**Солдаты! Кончайте войну! Отказывайтесь наступать!
Рабочие! Всеми средствами останавливайте военную
машину Гитлера!**

**Женщины! Требуйте возвращения ваших мужей, братьев
и сыновей с фронта!**

**Немецкий народ! Вперед на борьбу за народную Герма-
нию, Германию мира и свободы! [подписи членов ЦКр³**

В канун годовщины Октябрьской революции Сталин выступил с докладом на торжественном заседании Моссовета, в котором он, в частности, говорил о разнице между целями Германии и Советского Союза в текущей войне. Немцы, сказал он, ведут «войну захватническую, несправедливую, рассчитанную на захват чужой территории и покорение чужих народов». А Советский Союз — «войну освободительную, справедливую, рассчитанную на освобождение порабощенных народов Европы и СССР от гитлеровской тирании»³⁴. О целях войны глава советского правительства высказался так:

Из доклада Сталина на торжественном заседании Московского совета депутатов трудящихся. Москва, 6 ноября 1941

У нас нет и не может быть таких целей войны, как захват чужих территорий, покорение чужих народов, все равно, идет ли речь о народах и территориях Европы или о народах и территориях Азии, в том числе и Ирана. Наша первая цель состоит в том, чтобы освободить наши территории и наши народы от немецко-фашистского ига.

У нас нет и не может быть таких целей войны, как навязывание своей воли и своего режима славянским и другим порабощенным народам Европы, ждущим от нас помощи. Наша цель состоит в том, чтобы помочь этим народам в их освободительной борьбе против гитлеровской тирании и потом предоставить им вполне свободно устроиться на своей земле так, как они хотят. Никакого вмешательства во внутренние дела других народов³⁵.

Один пассаж сталинской речи привел западных коммунистов в изумление. Говоря о включении немецкоязычных территорий в состав рейха, Сталин сказал: «Пока гитлеровцы занимались собиранием немецких земель и воссоединением Рейнской области, Австрии и т. п., их можно было с известным основанием считать националистами»³⁶. По поводу такой оценки компартия Великобритании попросила более подробных объяснений.

Нарком иностранных дел Молотов в телеграмме советскому послу в Лондоне Майскому разъяснил смысл заявления Сталина и уточнил позицию СССР относительно роли Германии в после-

профсоюзного комитета в Москве с заявлениями о взаимной поддержке советских профсоюзов и Британского конгресса тред-юнионов («Недели производства танков для СССР»),

Октябрь-ноябрь 1941 г. К югу от Москвы, в районе Тулы, Красная армия останавливает танки Гудериана, Блицкригнеудался. В последние три недели до 6 ноября вермахту удастся продвинуться на Центральном фронте всего на несколько десятков километров.

7 ноября 1941 г. Парад войск Красной армии на Красной площади в Москве.

8 ноября 1941 г. В результате объединения возникших в 1930-е гг. коммунистических групп создана компартия Албании, тесно связанная с югославской. Ее генеральным секретарем становится Энвер Ходжа.

15 ноября 1941 г. В. Пик записывает: «Генеральное наступление гитлеровских войск на Москву - отбито».

военной Европе: Австрия должна быть отделена от нее, а сама Германия должна быть разбита на несколько самостоятельных государств.

И. М. Майский

Шифрованная радиограмма В. М. Молотова полпреду СССР в Лондоне И. М. Майскому. Москва, 21 ноября 1941

Совершенно] секретно. Экземпляр] единственный].

В связи с Вашим запросом сообщаем, что известное место в речи Сталина об Австрии тов. Сталин комментирует следующим образом: присоединение Австрии к Германии как области, населенной главным образом немцами, можно уложить в рамки германского национализма, но это вовсе не значит, что тов. Сталин стоит за такое присоединение, ибо тов. Сталин не считает германский национализм правильной и приемлемой схемой. Сталин здесь хотел сказать, что даже с точки зрения германского национализма нынешняя захватническая политика гитлеровцев должна считаться гибельной для Германии, что партия национал-социалистов является грубо империалистической, а не националистической партией. Этим Сталин хотел внести смятение в ряды гитлеровцев и разлад между правительством Гитлера и националистически настроенными слоями германского народа. Что касается точки зрения самого тов. Сталина по поводу Австрии, Рейнской области и пр., то Сталин думает, что Австрия должна быть отделена от Германии, в виде независимого государства, а сама Германия, в том числе Пруссия, должна быть разбита на ряд более или менее самостоятельных государств, чтобы создать тем самым гарантию для спокойствия европейских государств в будущем.

Молотове³⁷.

Экскурс:

Евгений Варга протестует против огульных антинемецких обобщений в СССР

В предсмертных записках академика Е. С. Варги — одного из лучших знатоков западноевропейского рабочего движения, Коминтерна и сталинизма — рассказывается эпизод военных лет, характеризующий нескольких соратников Сталина, в том числе и Димитрова:

«Я хочу здесь остановиться на печальном эпизоде с Вышинским: он характерен для тех лет.

• Во время войны настойчиво внушалось, особенно Эренбургом, что страшные злодеяния, которые творили немцы в отношении евреев, восточных военнопленных и населения оккупированных областей (грабежи, массовые убийства, рабский труд и т. д.), объясняются проявлением национального характера немцев. Это, разумеется, антимарксистский взгляд.

Я выступил на собрании академиков в Свердловске с докладом "Исторические корни особенностей германского империализма", в котором заявил, что эти особенности должны быть объяснены исторически, и пытался дать им марксистский ана-

лиз. Мой доклад вызвал возражения. Вероятно, такого рода попытка была психологически преждевременной.

{...}

Вышинский, который в то время был одним из заместителей Сталина и уполномоченным правительства в Академии наук, пытался воспользоваться этим, чтобы отправить меня на виселицу. Он заявил, что я "защищал" гитлеровский империализм. Все было приведено в движение против меня: Секретариат ЦК, парторганизация института. Разбирательство в институтской парторганизации представляло собой страшную картину. Как марионетки вставали все члены партии (в том числе мои лучшие друзья, которые были согласны со мной), чтобы осудить мой доклад и меня самого. Единогласно было принято осуждающее меня решение...

Еще страшнее выглядело разбирательство в Секретариате ЦК. Я венгр, венгерские войска вместе с немцами воевали под Воронежем. Обвинение в "защите гитлеровского империализма" было почти равносильно государственной измене. Обвинителем выступал Александров, тогда заведующий отделом пропаганды ЦК. Он был помощником академика Иванова — отъявленного негодяя, которого Вышинский прочил на мое место директора института. Александров имел наглость утверждать, что Институт заполонили немцы и венгры, что немецкий язык в институте стал "государственным языком" (поскольку я с немецкими товарищами разговаривал по-немецки, ведь это мой второй родной язык); выдвигались и другие столь же вздорные, но производившие впечатление обвинения. Когда мне дали слово, я спросил "ведущего дело" секретаря ЦК, читал ли он мой доклад. Он ответил: "К чему мне его читать, раз все приняли его в штыки". Мне сказал это Щербаков, откормленная свинья с маленькими злобными глазками, один из худших представителей самовластной бюрократии. Решение было такое: я должен представить объяснение в письменном виде, что я и сделал.

Я посоветовался с тов. Димитровым, и тот дал мне совет обратиться к Сталину: "Он Вас знает". Я сделал это крайне неохотно: страна вела войну не на жизнь, а на смерть. Сталин был высшим военным и гражданским руководителем. Как я мог затруднять его моими маленькими личными делами? Когда ему было найти время для чтения моего доклада? И все-таки я послал ему мой доклад с кратким описанием моего положения.

Через 2-3 недели мне позвонил главный личный секретарь Сталина Поскребышев, сказал, что "хозяин" хочет со мной поговорить, и соединил меня с ним. Сталин спросил, не изменил ли я что-нибудь в тексте доклада, я сказал, что нет, только в нем отсутствуют цитаты из Гитлера на немецком языке, которые не были застенографированы. Он сказал тогда: "Это хороший марксистский доклад! Кто вас обвинил?"

Что произошло затем, я знаю только от Димитрова, который сказал, что Сталин пропесочил людей, которые меня оклеветали».

**Новые задачи и новые проблемы
для Коммунистической партии Германии. Сталин
участвует в насаждении партийной легенды о том,
что линия КППГ всегда была антифашистской**

28 сентября 1941 г. Геббельс записал в своем дневнике:

«Также и внутри страны у нас то тут, то там проявляются теперь признаки коммунистического разложения, особенно в рабочих районах — например, в Рурской обла-

сти и в очень небольшом объеме в Берлине. В настоящий момент они несерьезны. Но заниматься ими все же надо, потому что они легко могут вырасти в опасность. Поэтому я предписываю, чтобы партией была проведена большая разъяснительная и пропагандистская акция о коммунизме; и, поскольку я считаю, что будет убедительнее, если на эту тему будут говорить солдаты вместо гражданских, я приказываю отозвать имперских лекторов, находящихся на фронте. Теперь они будут выступать перед населением, тема: "Я приехал из Советского Союза". Поскольку эти лекторы могут говорить как очевидцы, они смогут представить немецкому народу очень убедительную картину того, какие условия царят в "рабоче-крестьянском раю". Я рассчитываю на очень большой успех»³⁹.

В Скандинавских странах эмигрантская организация КПГ навлекла на себя негативную реакцию коммунистической прессы. Компартии Швеции и Норвегии обвинили ее во вмешательстве в их дела и попытках командовать ими. Швеция была важнейшей после СССР зарубежной базой для КПГ, и Димитров потребовал немедленно разобраться в проблемах, которые возникли в отношениях между германской и шведской партиями. На шведских коммунистов особенно жаловался Герберт Венер, утверждавший, например, что по их вине задерживался перевод денежных средств, которые посылались для партийных нужд из Москвы⁴⁰. Его протесты возымели успех в том смысле, что он скоро получил деньги по каналам службы внешней разведки НКВД.

Шифрованная радиограмма в Стокгольм для КПГ. Москва, 12 августа 1941

Густав — радиостанция в Стокгольме.

Э. Глюкауф

Густаву. Считаю абсолютно необходимым, чтобы вы наряду с активизацией вашей партийной работы в Швеции оказывали также всевозможную помощь работе в Германии. Время настолько серьезное, что было бы просто преступлением пускаться сейчас во взаимные препирательства с германскими товарищами вместо того, чтобы вместе работать и преодолевать огромные трудности в единстве сил и мыслей. Подтверди передачу нашей телеграммы Рихарду и этого сообщения вам. Информировуй нас регулярно о вашей работе⁴¹.

На запрос Димитрова о членах КПГ, находившихся в Швеции, Венер ответил:

Шифрованная радиограмма в Москву. Стокгольм, 5 сентября 1941

Нильсу. В настоящее время здесь: Вилли Нойман, он же Адольф. Армель Оскар, он же Линдстрём. Хайнс Раух, Испания. Франц, Норвегия. [Макс] Зайдевиц. Вольф. [Иоганн] [Ю?]ргенс из Союза. Фридель Вагнер. Жена Вилли. Эрика Фридендер [Фридлендер], Берлин. Способ работы в том же порядке. Следуют данные о работе в порядке указания имен: подготовлен к поездке. Специалист-связник передан друзьям, поддерживает друзей. Подготовлен к поездке. Подготовлен к техническому сотрудничеству. Журналистская работа и сообщения для друзей. Поддерживает связь. Эта связь родственного типа нам подходит. Хертель⁴².

15 ноября 1941 г. П. М. Фитин, руководивший советской внешней разведкой, сообщил Димитрову, что Венер просил прислать ему на нужды партийной работы 2 000 крон срочно и 20 000 для тех же целей потом. Линдерут тоже просил денег, у него осталось всего 5 000 крон. 22 ноября он повторил свою просьбу, подчеркнув, что без денег у него работа остановится. На ноябрь и декабрь ему требовалось 40 000 крон — прежде всего для того, чтобы обеспечить издание журнала «Die Welt». В конце 1941 г. Фитин подтвердил, что деньги для германской и шведской компартий успешно переправлены⁴³.

Сообщение П. М. Фитина Г. Димитрову. Москва, 30 декабря 1941

Деньги «ПАУЛЮ» и «НИКОЛАЮ» переданы. «ПАУЛЬ» сообщил, что он недавно установил связь, хорошо слышит и все-принимает. Подпись (ФИТИН)⁴⁴.

«Смертельный контакт с Москвой» (Г. Коппи) — советский аспект ликвидации «Красного оркестра»

Выражение «красный оркестр» впервые придумали в гестапо, где радистов-подпольщиков называли «пианистами» или «музыкантами». Изначально, в жаргоне гестаповцев, оно имело негативный, презрительный оттенок и лишь много позже стало использоваться в литературе как название группы антифашистского сопротивления в Германии. Новейшие исследования показали, что это была не советская шпионская организация, а весьма разнородный круг лиц, действовавших по самым различным мотивам и соединенных друг с другом лишь неформальными связями. Установлено также, что эта сеть, просуществовавшая

Нильс (псевд.) — Георгий Димитров.

Вилли Нойман (псевд.) — Герберт Венер.

Оскар Армель (псевд.) — Эрих Глюкауф(?).

Франц (псевд.) — не идентифицирован.

Вольф (псевд.) — не идентифицирован.

Фридель Вагнер — вероятно, Фрида Вагнер.

Жена Вилли — Шарлотта Бурмистерс).

Хертель (псевд.) — Герберт Венер.

27 ноября 1941 г. Немецкий коммунист Пауль Класснер [Пауль Вандель] отправляется в качестве политрука немецкого сектора в школу Коминтерна в Кушнареново.

Пауль (псевд.) — Свен Линдерут,

Николай (псевд.) — Герберт Венер (?)

6 декабря 1941 г. В. Пик записывает: «Вальтер Ульбрихт и Фюрстенберг едут в лагерь военнопленных № 99».

А. Кукхоф

ГРУ - Главное разведывательное управление РККА.
Кенг (псевд.) — Анатолий Гуревич.

Кенг (псевд.) — Анатолий Гуревич.

Арвид — Арвид Харнак.

Харро - Харро Шульце-Бойзен.

Эрдберг Александр (псевд.) - Александр Короткое.

Итальянец (псевд.) — Вольфганг Хафеман.

Лучистки (псевд.) — Карл Беренс.

Лео (псевд.) — не идентифицирован.

Карл (псевд.) — не идентифицирован.

девять лет, была ликвидирована прежде всего благодаря действиям агентов советских спецслужб. Перед самым нападением Германии на СССР, когда представлялось уже нецелесообразным идти навстречу интересам Гитлера, группа антифашистов, связанных с Арвидом Харнаком и Харро Шульце-Бойзен, получила от заместителя резидента разведывательной службы НКВД в Берлине Короткова радиопередатчики, которые сломались, поэтому регулярная отправка сообщений в Москву была невозможна. Осенью 1941 г. группа начала распространять в Берлине листовки против нацистских преступлений и продолжения войны, которую члены группы уже зимой 1941 г. считали проигранной⁴⁵. Безрассудное поведение советских разведчиков в отношении немецких антифашистов привело к тому, что гестапо арестовало более 50 членов «Красного оркестра», а также других представителей антифашистских кругов, в общей сложности 120 чел. Провал наступил после того, как ГРУ направило Кенту в Брюссель зашифрованную радиогамму, содержащую адреса, телефоны и псевдонимы агентов, в том числе Харро Шульце-Бойзена и Адама Кукхофа. Ключ к шифру в начале августа 1942 г. сообщил гестаповцам после тяжелых пыток арестованный 30 июня в Брюсселе Иоганн Венцель, и содержание радиогаммы было расшифровано⁴⁶. Она была подписана начальником Разведуправления Генштаба РККА Панфиловым, начальником политотдела Разведупра Ильичевым и завизирована начальником отдела заграничной разведки НКВД Фитинным.

Из зашифрованной радиогаммы ГРУ в Брюссель Кенту.
Москва, 26 августа 1941

...зайдите к Адаму Кукхофу или его жене по адресу: Вильгельмхоерштрассе, дом 18, телефон 83-62-61, вторая лестница слева, на верхнем этаже, и сообщите, что вас направил друг Арвида и Харро [Эрдберг]... Предложите Кукхофу устроить вам встречу с Арвидом и Харро, а если это окажется невозможным, спросите Кукхофа: [...] 2. Где и в каком положении все друзья... — «Итальянец», «Лучистки [Штральман]», «Лео», «Карл» и другие?.. В случае отсутствия Кукхофа пойдите к жене Харро, Либертас Шульце-Бойзен, по адресу Альтенбургераллее, 19, телефон 99-58-47...⁴⁷

Г. Димитров был арестован после пожара рейхстага в Берлине 9 марта 1933 г. Он блестяще разбил доводы обвинения и, задавая вопросы Герингу, сам превратился из обвиняемого в обвинителя, что способствовало вынесению ему оправдательного приговора. В тяжелый момент войны — когда стало ясно, что Красной армии не избежать поражения под Киевом, — Димит-

ров разослал компартиям директиву, посвященную годовщине этого события, имевшего большое символическое значение в антифашистской деятельности партий.

Шифрованная радиграмма в Брюссель для коммунистических партий. Москва, 18 сентября 1941

Клеману. Было бы целесообразно в связи с годовщиной начала процесса о поджоге рейхстага 21-23 сентября вновь воскресить это первое крупное преступление германских фашистов и их поражение в Лейпциге и соответствующим образом использовать для нынешней кампании против гитлеризма. Фашистская банда начала свои преступные оргии поджогом рейхстага и довела их до пожара мировой войны. Тогда она потерпела первое политическое поражение от антифашистского фронта по всему миру. Теперь она будет окончательно уничтожена антигитлеровским фронтом всех народов. Использовать особенно случай с Герингом на Лейпцигском процессе. А также разоблачения в дневнике американского посла в Берлине Додда и книгу его дочери. *Пауль*⁴⁸.

Клеман (псевд.) — Эжен Фрид.

Димитров выступает в свою защиту на Лейпцигском процессе, 1933 г.

Пауль (псевд.) — Георгий Димитров.

Эвакуация Коминтерна и политическая казнь Тельмана Сталиным

Москве грозила опасность. Комиссия ГКО по обороне Москвы направила Сталину план эвакуации предприятий или их уничтожения на случай, если эвакуировать окажется невозможно. 10 октября 1941 г. части вермахта стояли уже на границах Московской области. Пять дивизий были спешно брошены в бой; тысячи женщин и девушек с лопатами и кирками отправлялись рыть окопы и траншеи, становясь легкой добычей для немецких танков. В тылу немецких войск свистели айнзац-группы. За несколько часов до отхода поездов, на которых эвакуировались учреждения, Сталин почти мимоходом прокомментировал тайно переправленные на волю письма Эрнста Тельмана, в которых вождь КПП, сидевший в тюрьме с 1933 г., заявлял о своей полной лояльности Сталину и лично, проводившейся после заключения пакта 23 августа 1939 г. В своем дневнике Димитров в несвойственной ему манере подчеркнул высокомерный тон высказываний Сталина:

19 сентября 1941 г. Киев взят гитлеровцами. В порядке исполнения «приказа о комиссарах» убиты 30 000 человек.

Из дневника Г. Димитрова. Москва, 15 октября 1941

- Молотов звонил насчет воззвания. Спрашивал, согласны ли мы со сделанными И[осифом] В[иссарионовичем] изменениями.

...«Надо эвакуироваться. Советую еще сегодня ехать».

- У Сталина. Там Маленков, Молотов, Шапошников, Вознесенский.

- Остались одни со Ст[алиным] и Мол[отовым].

- Ст[алин]: «Воззвание хорошо вышло. Мы опубликуем его сегодня. Надо передать и по радио как документ найденный у убитого унтер-офицера Штольца...

...Сказали Вам, что нужно эвакуироваться? — Чтобы можно [было] работать дальше, нужно это сделать.

— Эвакуируется правительство, иностранные [представительства] и пр.

- Москву нельзя защищать как Ленинград.

- И как будто ничего тревожного нет, спокойно начал расспрашивать о Тельмане, вспомнил его письма с прошлого года и сказал: — Видимо, Т[ельмана] там всячески обрабатывают. Он не идейный марксист, и его письма говорят о влиянии фашистской идеологии. Он писал о плутократии, считал, что Англия разбита, — чепуха!.. Они его не убьют потому, что, видимо, надеются, что могут его использовать в случае надобности как «умного» коммуниста...

Распрощались со Ст[алиным] при его словах: «Надо эвакуироваться сегодня еще! — сказал так, как он сказал бы: надо обедать!»

- Было уже 5 часов. Поезда должны ехать через 3-4 часа⁴⁹.

По мнению берлинской исследовательницы В. Отто, этими словами о Тельмане Сталин произвел его «политическую казнь».

Центральная школа Коминтерна в Нагорном под Москвой («Резерв братских партий», директор — П. Гуляев) в мае 1941 г. переведена в Пушкино, а потом в октябре эвакуирована в Башкирию. До 1943 г. она действует в Кушнаренкове под Уфой под названием «Техническая школа № 1», руководит ею болгарский коммунист Михайлов.

Аппарат правительства СССР эвакуировался в Куйбышев. ГКО как центр власти и члены Политбюро остались в Москве — кроме Жданова и Ворошилова (уехали в Ленинград) и Хрущева (уехал в Киев). В воцарившемся хаосе в Москве замечали следы Коммунистического Интернационала. Димитров уточнил задачи, поставленные перед остававшейся в столице небольшой группой сотрудников. Переместившийся в Уфу (Башкирия) аппарат ИККИ выступал теперь не под своим прежним, а под маскировочным нейтральным названием. Он насчитывал около 450 чел. (вместе с членами семей): в их числе были члены Секретариата ИККИ, работники Службы связи (радисты, шифровальщики), редакторы радио с передающей техникой и т. д. В Уфе находились, в частности, Флорин, Аккерман, Эрколи, Коларов, Марти, Гюйо, Д. Ибаррури, Герё, Коплениш. Сам Димитров оставался в Куйбышеве. Там и состоялось первое заседание Секретариата ИККИ в эвакуации. Ответать за аппарат, находившийся в Уфе поручили Тольятти; его ассистентами были назначены Пономарев, Степанов и Сергеева.

Степанов (псевд.) — Стоян Минев.

Э. Тельман во дворе тюрьмы

Демонстрация за освобождение Э. Тельмана в СССР

Из дневника Г. Димитрова: телеграмма в Москву. [Горький,]
16 октября 1941

- Послал Соркину, Гуляеву, Владимирову, Татаренко — следующую телефонограмму:

1) Примите все меры против разглашения перевода нашего учреждения и места направления.

2) Отправьте из М[осквы] всех необходимых сотрудников, в первую очередь иностранных и особенно немецких, всеми возможными способами.

3) Отправьте максимально возможное количество технических средств, необходимых для дальнейшей нашей работы вплоть до радио-аппаратуры и телефонных аппаратов.

4) Остающийся в М[оскве] обслуживающий и другой персонал рассчитать и выдать ему жалованье до конца декабря.

Живущих в домах нашего учреждения оформить как работников сельскохозяйственной выставки.

Живущих в «Люксе» перевести срочно в другие дома.

Вещи и бумаги Жана и других товарищей по возможности отправить.

5) Оставить в М[оскве] небольшую группу людей для дальнейшей работы по нашей линии, снабдив ее радиосвязью с нами. Радистов и шифровальщиков обязательно иметь.

6) По всем вопросам нашего учреждения держать связь с т. Щербakovым в ЦК⁵⁰.

Э. Герё

Жан (псевд.) — Морис Торез.

23 октября 1941 г. Первая немецкоязычная передача радио Коминтерна после эвакуации.

Письмо Г. Димитрова И. В. Сталину. [Уфа,] 31 октября 1941

Дорогой товарищ Сталин,

с переводом ИККИ в Уфу возник ряд вопросов насчет урегулирования юридического положения нашего учреждения, регистрации его сотрудников, снабжения их разными документами, продовольственными и другими карточками и пр.

Ставится вопрос, целесообразно ли будет при нынешней ситуации, чтобы все это проделывалось под флагом Коммунистического Интернационала, или лучше будет, если бы мы внешне существовали в Уфе, как какая-то другая организация.

Я лично полагаю, что незачем нам сейчас выпячивать открыто Коммунистический Интернационал. Наоборот, политически нам более выгодно, если всю нашу практическую работу и связи с разными учреждениями организовывать и проводить внешне, формально под другой фирмой, например, как *Институт изучения международных вопросов*.

Очень прошу Вашего совета и указания по этому вопросу.

С товарищеским приветом, Г. Димитров⁵¹.

28 октября 1941 г. Вильгельм Пик переносит тяжелый приступ болезни печени.

30 октября 1941 г. Ульбрихт и Аккерман едут в Куйбышев.

Б. Н. Пономарев

21 ноября 1941 г. Первый конгресс Конфедерации трудящихся Латинской Америки (СТАЛ) в Мехико. Призыв к солидарности с воюющими странами антигитлеровской коалиции.

22 ноября 1941 г. Молотов извещает британского посла Криппса, что СССР полон решимости добиться «полного разгрома немецких армий» и не вступать ни в какие мирные переговоры с представителями нацистской Германии.

24 ноября 1941 г. Указ о досрочном освобождении заключенных, осужденных за незначительные преступления, с передачей лиц призывных возрастов в красную армию. Освобождены 420 тыс. чел., многие из них спешно брошены на фронт.

Эрколи (псевд.) — Пальмиро Тольятти.

7 декабря 1941 г. Советские спецслужбы не предвидят нападения со стороны Японии. Сталин, пренебрегая данными от Рузвельта, перебрасывает войска под Москву. Для успокоения американцев он назначает послом в США Литвина.

8 декабря 1941 г. Японские войска атакуют Таиланд
10 декабря — Филиппины

В тот же день Димитров написал письмо А. А. Андрееву: «Очень прошу добиться возможно скорее указания тов. Сталина, так как местные органы в Уфе каждый день нажимают насчет оформления нашего учреждения, регистрации сотрудников и прочее»⁵².

В исходивших от Секретариата ИККИ информационных и программных текстах, посвященных ходу войны, реальная опасность положения лишь угадывается по тону, напоминающему заклинания. Так, в политической директиве от 4 ноября 1941 г. говорилось о героической борьбе Красной армии, причем впервые упоминалось о том, что это борьба совместная с США и Великобританией. Говорилось, впрочем, и о трудном положении СССР — о том, что его армия окрепла, а в тылу врага поднялось партизанское движение. Борьба против Гитлера, подчеркивалось в директиве, должна вестись неослабно, саботаж и диверсии на оккупированных территориях надлежит усилить.

7 декабря 1941 г. Япония без объявления войны напала на американскую базу в Перл-Харборе. На следующий день Вашингтон и Токио объявили друг другу войну. Высказываясь по поводу начала военных действий на Тихом океане, Димитров призывал к осторожности.

Из дневника Г. Димитрова. Уфа, 8 декабря 1941

- Япония объявила войну США и Англии.
- Начались военные действия в бассейне Тихого океана.
- По телефону договорились с Ман[уильским] и Эрколи в Уфе насчет комментария по этому поводу в наших внутренних радиопередачах: ответственность Гитлера за расширение войны на других континентах, отчаянная попытка спасти себя от надвигающейся катастрофы. В основном перспективы войны не меняются. — Рекомендовал осторожность в комментировании, пока официально не будет объявлена официальная позиция Советского Союза⁵³.

Из воспоминаний Бернарда Гольдштейна, руководителя еврейского социалистического движения в Польше, находившегося 10 декабря 1941 г. в варшавском гетто:

«И когда разорвалась эта бомба — Перл-Харбор — и Германия объявила войну Соединенным Штатам, на нас снизошло огромное облегчение. Наконец-то в дело вступили такие силы, которые могли положить конец и нашим жестоким мучениям; наконец-то немцы сделали роковую ошибку!»⁵⁴

Из письма генерал-полковника Гудериана, находившегося 8 декабря 1941 г. под Москвой:

«Мы стоим перед печальным фактом того, что наше верховное командование слишком туго натянуло тетиву лука, не хотело верить поступающим сообщениям об ослаблении боеспособности наших войск, выдвигало все время новые и новые требования, не обеспечило нас всем необходимым для тяжелой зимы и было застигнуто врасплох русскими морозами, доходившими до минус 35 градусов. Наши силы были недостаточны для того, чтобы успешно осуществить наступление на Москву, и, таким образом, мне с болью в сердце пришлось в ночь на 6 декабря принять решение о прекращении бесперспективных боевых действий...»⁵³

Генерал-полковник Франц Гальдер записал в свой военный дневник следующие указания, отданные войскам:

«В ставке фюрера, 20 декабря 1941 г.: [...]

Телеграмма ОКВ относительно задач, поставленных Гитлером перед сухопутными войсками и высказанных Гальдеру на совещании 20 декабря 1941 г.

Ниже приводится перечень задач, которые были объявлены Гитлером начальнику Генерального штаба для сухопутных войск на ближайшее время.

[...]

5. У пленных и местных жителей безоговорочно отбираться зимнюю одежду. Оставляемые селения сжигать»⁵⁴

После перелома в битве под Москвой: новые направления деятельности Коминтерна в Европе и Азии

После того как наступление вермахта на Москву было отбито, на заседании Секретариата ИККИ с участием радиоредакторов, комментаторов и других политических работников были поставлены новые задачи на ближайшее время: предписывалось одновременно с контрнаступлением Красной армии весной 1942 г. инициировать в поддержку ему восстание (но ни в коем случае не революцию) в оккупированных странах.

Из дневника Г. Димитрова. Уфа, 30 декабря 1941

- Заседание Секретариата
- Формулировал наши конкретные задачи на ближайший период:

30 ноября 1941 г. После создания армии Андерса ИККИ направил туда 80 активистов с особыми инструкциями. Они должны были, в частности, разоблачать антисоветски и прогермански настроенные силы в этой армии. Донесения этих эмиссаров насторожили руководство Коминтерна: они информировали Вышинского, что антисемитская и антисоветская пропаганда в польском войске не прекратилась. Когда принято было решение о выводе армии Андерса за пределы СССР, польские коммунисты потребовали права демобилизоваться из нее, что и произошло. После прибытия армии в Иран коммунистов в ней почти не осталось.

10 декабря 1941 г. Тео Винтер, Макс Кайльзон и Лене Берг едут в школу Коминтерна в Кушнаренково.

19 декабря 1941 г. В. Пик записывает: «Мануильский прибыл в Уфу».

26 декабря 1941 г. Замнаркома иностранных дел С. А. Лозовский требует, чтобы на предстоящих мирных конференциях, были подсчитаны финансовые и материальные потери СССР, гарантированы границы и приняты меры по «обезвреживанию» Германии.

7 сентября 1941 г. Сильвати [Антонио Роазно] информирует Димитрова о контактах итальянской компартии с предводителем итальянских социалистов Пьетро Йенни, который якобы собирается приехать в СССР с пропагандистскими целями; речь также идет о совместных планах восстановления Социалистической партии под контролем ИКП.

1) Содействовать, чтобы турки оказали сопротивление немцам в их попытке забрать Дарданеллы и пройти через Турцию на Кавказ;

2) Помешать, чтобы болгарская армия была бы брошена против Турции;

3) Добиваться создания мощного движения в Италии, Венгрии, Румынии, Словении, Финляндии, [не] дать Гитлеру новые людские резервы для подготовки той немецкой офанзивы [т. е. наступления] весной, действовать для распада гитлеровской коалиции;

4) Помешать, чтобы испанская армия была бы использована Гитлером;

5) В отношении Китая содействовать урегулированию взаимоотношения между КПК и Чан Кайши с целью обеспечить генеральное контрнаступление китайских армий против японцев.

6) Помогать подготовке нар[одных] масс в оккупированных странах к решительным вооруженным выступлениям против оккупантов одновременно с генеральным контрнаступлением Кр[асной] Армии весной.

7) Всячески разлагать германский тыл Гитлера и итальянский тыл Муссолини⁵⁷.

Новые политические инициативы по созданию национальных фронтов в отдельных странах

Следуя указаниям Сталина — не осуществлять деятельность Коминтерна публично и не ставить вопроса о социалистической революции, — ИККИ начиная с июля 1941 г. разрабатывал стратегию создания национальных, или отечественных, фронтов и широких движений солидарности с Советским Союзом. В нескольких странах (Польше, Болгарии, Иране, Алжире) на смену «коммунистическим» партиям предполагалось создать «рабочие» или «народные». Во Франции образовательный фронт с голлистами поначалу не удалось, а вот итальянские политэмигранты сумели завязать контакты с социалистами (Пьетро Йенни) и организацией «Справедливость и свобода» (Сильвио Трентин). Отраженная в публикуемом здесь документе реакция Димитрова на предложение Гарольда Ласки показывает, что Коминтерн не преодолел недоверия к социал-демократам и не ставил сотрудничество с ними своей главной целью. Ласки — теоретик английской партии лейбористов — предлагал создать единое движение с участием обеих рабочих партий, однако его предложение было отвергнуто — вероятно, потому, что при его реализации движение единого фронта, где доминировали коммунисты, поправело бы. В конце ноября 1941 г.

в Чили был образован Демократический альянс — широкий национальный фронт, инициатором которого стала компартия, победившая после этого на выборах весной 1942 года.

Из дневника Г. Димитрова. Москва, 27 августа 1941

Говорил с И[осифом] В[иссарионовичем] о польских делах. «Лучше создать Рабочую партию Польши с коммунистической программой. Коммунистическая партия пугает не только чужих, но даже и некоторых наших». — На данном этапе борьба за национальное освобождение. — Конечно, не Лейбористская партия, как в Англии. — Гитлер[овский] режим закаляет коммунистов. Нас сделал такими царизм⁵⁸.

Из зашифрованной радиогаммы в Москву, 12 декабря 1941

Паулю. От Си[ль]вати, датировано 15 ноября, получено 11 декабря. Переговоры с Пьетро [Ненни] из социалистической п[артии] и Сильвио [Трентином] из GL закончены. Опубликовано воззвание к итальянскому народу, призывающее к единству, одновременно создан Комитет действия с теми же участниками, который возьмет на себя инициативу осуществления единства всех антифашистских течений... Шарлотта⁵⁹.

Пауль (псевд.) — Георгий Димитров.

Сильваги (псевд.) — Антонио Роазно.

GL — «Справедливость и свобода».

Шарлотта (псевд.) — Эжен Фрид.

Из дневника Г. Димитрова. Москва, 5 мая 1942

Написал Сталину по поводу предложения лейбориста Ласки, чтобы лейбористская партия начала движение (сообщение Поллита, который по этому поводу просит мое мнение).

Мое мнение — довольно подозрительная затея. Если даже лейбористы искренно предложили такую инициативу, и тогда она является нецелесообразной и вредной в нынешней ситуации, и поэтому Поллит[у] и КП Англии не следовало бы ни в чем ангажировать себя по этому вопросу в отношении лейбористов⁶⁰.

Уже 27 октября 1941 г. Геббельс записал в своем дневнике:

«В Англии все сильнее становится заметна согласованность действий Лейбористской партии и коммунистической партии с большевистскими организациями в Советском Союзе. На Трафальгарской площади состоялся большой митинг профсоюзов. Все настойчивей и настой-

чивей требуют эффективной помощи Советскому Союзу. При этом используются и такие выражения, которые очень сильно пахивают марксистской классовой борьбой. Так что вполне объяснимо, почему у лордов постепенно начинают дрожать колени»⁶¹.

В. Райх

Александр Нилл писал Вильгельму Райху >18 января 1942 г.:

«Давай не будем спорить о старом Юппе Сталине. Все в движении, все постоянно меняется. Я-то хотел лишь сказать, что британская публика в настоящее время плохо приняла бы печатный текст, в котором Сталин поставлен на одну доску с двумя другими диктаторами. Сейчас симпатия к России здесь огромная»⁶².

Все более тесная связь Коминтерна с НКВД

Публикуемая ниже справка от некоего Трифонова — по всей видимости, сотрудника НКВД — о потребности в подпольных резидентах иллюстрирует тесное взаимодействие между Коминтерном и спецслужбами. 7 февраля 1942 г. заместитель начальника Хозяйственно-оперативного управления ИККИ Г. З. Соркин писал Г. Димитрову: «В связи с формированием новой, 4-й польской дивизии в Средней Азии Федотов [начальник контрразведывательного отдела Главного управления госбезопасности] просит направить в польскую дивизию наших людей — поляков. Выделенные товарищи пусть направляются в Ташкент к Касману. НКВД даны указания в Уфу Трифонову организовать отправку отобранных людей»⁶³.

Трифонов [Г. Димитрову] о потребности в нелегальных резидентах. Москва, 5 февраля 1942

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СПРАВКА

ТРЕБУЮТСЯ ТОВАРИЩИ:

На роли нелегальных резидентов, умеющих и способных создать самостоятельные группы для получения политической и военной информации, которые могут дать объективный анализ внутреннего политического состояния страны.

Способные на выполнение отдельных специальных заданий в стране и в тылу врага.

3 ноября 1941 г. Тольятти, Готвальд, Пономарев и Белов обсуждают кадровые вопросы ИККИ и его аппарата на четвертый квартал 1941 г. На 1942 г. штатное расписание предусматривает всего 158 сотрудников. Большинство делегировано

Специфичность указанной работы к избранным товарищам предъявляет требования:

1) Обладать инициативой и способностями к организационной деятельности. Иметь хотя бы некоторый опыт подпольной работы.

2) Быть способным на активные боевые действия.

3) Знать язык страны, где он может работать, иметь в стране (районе) родственные и другие связи для прикрытия (возможности осесть), для организации и развертывания работы.

Опыт использования отдельных товарищей показывает, что прямые разговоры об этом с намеченными для указанной работы лицами приводят к тому, что это становится достоянием всей колонии той национальности, к которой принадлежит избранник, и таким образом дело расшифровывается раньше, чем оно организовано.

В связи с изложенным работу по отбору нужных лиц необходимо тщательно маскировать, подбирая людей, например, под предлогом создания партизанских групп, совершенно не упоминая о настоящих целях отбора.

В курсе проведенной работы должно быть крайне небольшое число лиц. Работа должна жестко конспирироваться от окружающих.

подпись (ТРИФОНОВ)⁶⁴.

Следующий документ отражает объем разведывательной деятельности НКВД/НКГБ в годы Второй мировой войны.

Докладная записка Л. П. Берии И. В. Сталину. Москва, 4 ноября 1944

Москва.

Государственный Комитет Оборона

т. Сталину И. В.

В период Великой Отечественной войны сотрудники 1-го (разведывательного) управления НКВД/НКГБ проделали значительную работу по организации разведывательной сети за рубежом и получению политической, экономической и военной информации.

За этот период за границу были направлены 566 офицеров на нелегальную работу, было завербовано 1 240 агентов и информаторов, разведкой было получено 41 718 различных материалов, включая значительное число документов. Из 1 167 документов, полученных по линии научно-технической разведки, 616 были использованы нашей промышленностью.

на фронт, а люди, пришедшие в Коминтерн из аппарата ЦК ВКП(б), возвращены обратно в ЦК. Однако в течение 1942 г. численность сотрудников удвоилась (к концу 1942 г. их уже 404; в июне 1942 г. секретари ИККИ были переведены в штат «Института № 301»),

28 декабря 1941 г. Из-за блокады Ленинград превращается в «город мертвых». От голода, холода и истощения люди умирали повсюду, в том числе, как вспоминает Александр Шошмин, «на обледенелых ступеньках лестниц в подъездах своих домов. Так они иногда по несколько дней и висели, примерзнув к заиндевевшим перилам, потому что ни у кого не было сил их убрать. Сидели мертвыми на

подоконниках на лестнич-
ных клетках, лежали на ули-
цах в сугробах».

Прилагая при этом проект Указа Президиума Верховного Совета СССР, просим о награждении наиболее отличившихся сотрудников 1-го (разведывательного) управления НКВД/НКГБ СССР, большинство из которых служили и продолжают службу за рубежом, орденами Советского Союза.

[...]

4 ноября 1944 года

№1186

Л. П. Берия,

народный комиссар внутренних дел СССР.

Копия: В. Н. Меркулову, народному комиссару государственной безопасности СССР⁶⁵.

Экскурс:

Роспуск Коминтерна в 1943 г.

Последнее преобразование?

В разгар подготовки советско-американских переговоров, которые увенчались Тегеранской конференцией 1943 г., газета «Правда» за 19 мая 1943 г. сообщила о роспуске Коминтерна. Молотов еще 8 мая от имени Сталина дал указание Димитрову и Мануильскому подготовить проект соответствующего постановления, что они и исполнили к 11 мая. В последующие дни в ИККИ шли дискуссии. После очередной дискуссии с участием Сталина Президиум ИККИ 19 мая разослал проект национальным коммунистическим партиям. 8 июня 1943 г. Президиум издал распоряжение: считать его органы с 10 июня распущенными, а всем органам Коминтерна прекратить свою деятельность. Подобное же распоряжение издал еще 1 июня Исполком КИМа. Так пришел к своему формальному завершению процесс эрозии Коммунистического Интернационала, протекавший в скрытой форме еще с Седьмого Всемирного конгресса Коминтерна.

Если в апреле 1941 г. Сталин приказал провести нечто вроде штабной игры для конкретной проработки сценария роспуска Интернационала (см. с. 422-423) потому, что пытался добиться новых переговоров с Гитлером, то теперь, два года спустя, после сталинградского перелома, ему нужно было получить от союзников по антигитлеровской коалиции обещание открыть второй фронт на Западе. Так ли уж необходим был для этого роспуск Коминтерна — вопрос открытый, но во всяком случае американцы встретили этот шаг с явным одобрением. Вот как Вышинский пересказывал свой разговор с уполномоченным президента Рузвельта Дж. Дэвисом 22 мая 1943 г.: «Касаясь опубликованного сегодня постановления Исполкома Коминтерна, Д[эвис] заявил, что считает его абсолютно правильным. Он считает, что Коминтерн выполнил свою задачу в борьбе за мир. Реакционеры как Америки, так и Англии старались использовать деятельность Коминтерна для дискредитации мирной политики СССР, для провокационных выступлений на тему об СССР и мировой революции. Теперь они не имеют больше повода для своих выступлений»⁶⁶.

Если говорить о методе и обосновании, то различия между пробным роспуском Коминтерна в 1941 г. и реальным роспуском в 1943 г. столь малы, что ими можно пренебречь: в обоих случаях делались ссылки на нецелесообразность существования центрального руководящего органа и на необходимость большей свободы действия для коммунистических партий.

Многие партии действительно приветствовали то обстоятельство, что отныне более не требовалось направлять их деятельность из одного центра, поскольку принципиально изменились условия, в которых они вели свою борьбу. Однако картина будущего без централизованного руководства оказалась оптическим обманом: после образования Коминформа в 1947 г. вожжи были натянуты еще сильнее.

Да и был ли вообще ликвидирован Коммунистический Интернационал? Та задача, которую на самом деле ставили перед собой «ликвидаторы», при ближайшем рассмотрении оказывается очередным «советским» маневром. Как писал российский историк Г. М. Адибеков, вся затея заключалась в том, чтобы, ликвидируя, не ликвидировать⁶⁷. В разгар войны Москва не хотела и не могла полностью отбросить такую важную пропагандистскую опору, отказаться от «коминтерновцев» в деле печатной и радио-пропаганды и работе с военнопленными. Многие деятели Интернационала вернулись в родные страны только после окончания войны.

В определенном объеме часть деятельности Коминтерна продолжалась и после его роспуска. Особенно это касалось органов, созданных уже во время войны: Национальный комитет «Свободная Германия», радиостанция и информационные бюро не прекратили работать. Множество сотрудников трудоустроились в различные, в том числе специально созданные, институты, засекреченные еще больше, чем был в последнее время сам Коминтерн. Димитров перешел в новообразованный Отдел международной информации ЦК ВКП(б) (Коминформ), но продолжал вести работу с военнопленными и другими вопросами. В структуру этого же отдела входили «научно-исследовательские институты № 99, ЮО и 205», принявшие в себя коминтерновские кадры. А Отдел международной связи был окончательно интегрирован в структуры советских разведывательных органов.

Процесс пришел к завершению

Итак, Сталин сохранил интернациональный аппарат с его опытными и послушными кадрами, такими, как Ульбрихт, Тольятти, Марти и Захариадис. При этом он имел целью, помимо всего прочего, сохранить за собой возможность вмешательства в социальные и политические процессы, которые начнутся после войны. Но никакого международного руководящего центра для всех стран, никакого второго Коминтерна Сталин уже не хотел, и причины этого лежали, вероятно, не только в области ментальности. Сталин сам — за счет своего влияния на ход войны и содействия гитлеровской оккупации некоторых стран — до некоторой степени способствовал росту разнообразия в мировом коммунистическом движении и сам отдавал предпочтение тем организациям, которые позволяли более гибко использовать и контролировать себя: в лучшем случае это были региональные объединения, особенно когда речь шла о европейских странах.

Если роспуск Коминтерна в 1941 г. задумывался как последняя уступка Гитлеру и его планам раздела мира или как последний способ воспрепятствовать нападению Германии на СССР, то формальный роспуск в 1943 г. представлял собой сигнал, поданный союзникам, а не только подарок им в ответ на усиленную военную помощь.

Этот общий анализ, скорее всего, в целом верен, однако если посмотреть на международное коммунистическое движение в 1942-1943 гг., которое отличалось все большей гетерогенностью, то станет понятно, что он все же недостаточно точен.

Советское руководство само еще с 1935-1936 гг. способствовало разнообразию в этом движении, а в условиях войны процесс диверсификации продолжился и ускорился. Роспуск Коминтерна следовало понимать не в последнюю очередь и как предостережение в адрес определенной части коммунистических партий и партизанских движений, где более или менее значительную роль играли коммунисты, — той части, которая, как в Югославии и Греции, уже вышла из-под контроля Коминтерна и придавала своей антифашистской освободительной борьбе ярко выраженный революционно-социалистический характер. Если в Италии созрело народное восстание, направленность которого никто не мог предвидеть, то остальные партии, деморализованные и обескровленные после заключения советско-германского пакта, в условиях Второй мировой войны в основном послушно следовали стратегическим указаниям из Москвы (если не считать протестов против роспуска Интернационала в КПГ), хотя в принципе не исключалась возможность «заражения» духом независимости. В целом коммунисты разными способами, но неизменно с большими человеческими жертвами продолжали вести антифашистскую борьбу под знаком складывающихся или намеченных «национальных фронтов».

Внесение большего разнообразия и гибкости в коммунистическое движение в рамках различных национальных фронтов имело целью обеспечить Советскому Союзу при роспуске Коминтерна определенную роль в послевоенном устройстве мира: после совместной борьбы, под знаменем вновь актуализированного антифашизма, различными силами предстояло вместе строить новую Европу, где с большой вероятностью лидирующая роль должна была принадлежать капиталистической, во всяком случае — не революционной модели. Коминтерн, созданный в период общечеловеческой катастрофы Первой мировой войны как инструмент мировой революции и институциональное воплощение интернационализма, на пике следующей катастрофы был ликвидирован под знаком неревolutionного завершения Второй мировой войны. Вместе с ним бесповоротно закончилась целая эпоха.

Товарищу СТАЛИНУ.

Товарищу МОЛОТОВУ.

Направляю Вам протокол второго закрытого заседания Президиума ИККИ по вопросу о роспуске Коминтерна.

Направляю также протокол избрания Президиумом ИККИ редакционной комиссии. Предлагаю при этом также просить постановления с отмеченными красным карандашом местами, подвергшимся изменению.

По ВЧ осведомил т.т. Зюков, Куусинена и Готвальда /членов Президиума, находившихся в СССР, но вне Москвы/ о содержании проекта составленного Президиумом. Все они выражали свое полное согласие с предложением о роспуске Коминтерна.

Прошу Ваших дальнейших указаний.

/Г. ДИМИТРОВ/

18 мая 1943 г.

*Письмо Г. Димитрова И. В. Сталину и В. М. Молотову
по поводу роспуска Коминтерна, 18 мая 1943 г.*

Антенна радиостанции «Свободная Германия» на Шаболовке (Москва)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Об этой книге

Телеграфный слог многих документов, обработанных в ходе исследования, подсказал идею своеобразного коллажа текстов, который показался автору подходящей формой для того, чтобы представить и сделать наглядно понятными драматичные, противоречивые, порой гротескные события, ритуалы, процедуры и механизмы принятия политических решений, имевшие место в коммунистических структурах и среди партийных элит. Если бы вместо такого коллажа была осуществлена более традиционная, научно-источниковедческая публикация архивных текстов целиком, она бы не смогла решить подобную задачу. Кроме того, тексты пришлось сокращать еще и потому, что иначе, при их значительном общем количестве, получилась бы книга толщиной более 2 000 страниц, которую едва ли удалось бы издать и которую вряд ли кто-нибудь захотел бы читать.

Об архивах

Большая часть оригинальных документов, представленных в книге, хранится в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) в Москве и в фонде «Архив партий и массовых организаций ГДР в Федеральном архиве» (SAPMO-BArch) в Берлине. Помимо официальных публикаций документов внешней политики СССР и Германии*, значительное количество документов было взято из тематических публикаций, появившихся после открытия российских архивов", а также из франкоязычной публикации подборки шифрограмм ИККИ"*. РГАСПИ, помимо архива Коминтерна, включает в себя исторический партийный архив КПСС, точно так же, как в SAPMO, в числе прочего, хранятся исторический архив КПГ и личные архивные фонды руководящих работников КПГ/СЕПГ. Из архива Коминтерна были взяты шифрограммы ИККИ (Ф. 495. Оп. 184), документы Президиума (Ф. 495. Оп. 2) и Секретариата ИККИ (Ф. 495. Оп. 18), секретариата П. Тольятти (Ф. 495. Оп. 12), ИККИ и КПГ (Ф. 495. Оп. 293) и некоторые другие.

Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik, 1918-1945 Serie D (1937-1941); Документы внешней политики. Т. XXII, XXIII, XXIV (полные выходные данные см. в библиографическом указателе).

Например Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн, Коминтерн и Финляндия, Коминтерн и Вторая мировая война, Коминтерн и гражданская война в Испании (полные выходные данные см. в библиографическом указателе).

Moscou - Paris - Berlin (полные выходные данные см. в библиографическом указателе)

Из архива ВКП(б) удалось ознакомиться с фондом Политбюро (Ф. 17) и с фондами Сталина (Ф. 558. Оп. 11) и Молотова (Ф. 82). Из собрания исторического архива КПГ в Берлине (фонд RY 1) были взяты прежде всего документы Политбюро (фонд RY 1/1 2/3), документы из фондов Вальтера Ульбрихта (NY 4182), Вильгельма Пика (NY 4036), а также связанные с Ф. Далемом документы бюро Политбюро СЕПГ (DY 30/9975). В SAPMO были, кроме того, использованы оба микрофильмированных фонда Коминтерна (RY 5/1 6/3 и 5/1 6/10). Среди других использованных архивных собраний следует назвать Архив Жюля Эмбер-Дро (АНД), хранящийся в библиотеке города Ла-Шо-де-Фон (Швейцария), архив Института современной истории (Мюнхен, ФРГ), Федеральный военный архив (Фрейбург-в-Брейсгау, ФРГ), Политический архив Министерства иностранных дел (Берлин, ФРГ), Центр современной еврейской документации (Париж, Франция) и архив Международного института социальной истории (Амстердам, Нидерланды). Все архивные источники полностью указаны в примечаниях согласно международным стандартам; при этом всякий раз особо обозначено, на каком языке написан оригинал. Документы переведены с русского (в настоящем издании — с немецкого. — *Прим. пер.*), английского, французского, итальянского, испанского, болгарского и нидерландского языков.

О принципах публикации документов в этой книге**

Документы разделены на шесть тематико-хронологических разделов (частей книги) и снабжены краткими введениями.

Для облегчения ориентации читателя их заголовки включают краткую содержательную характеристику, географическую и хронологическую привязку каждого документа, указание лиц или организаций (либо пунктов связи ОМС), выступавших в качестве отправителей и получателей корреспонденции (например: «Шифрованная радиограмма в Брюссель для ФКП. Москва, 23 октября 1939»). Имена или псевдонимы адресата и отправителя радиограмм указаны курсивом в начале и в конце текста. Следует иметь в виду, что способ выделения слов в самих текстах источников — жирным шрифтом, курсивом или подчеркиванием — может не совпадать с подлинником, так как часто был изменен по техническим причинам уже при подготовке использованных здесь публикаций.

Содержащиеся в оригиналах большинства документов грифы «секретно» или «совершенно секретно», как правило, не включены в публикуемые фрагменты: они подразумеваются по умолчанию, так как ставились на все внутренние документы Коминтерна и ВКП(б). Пропуски при цитировании обозначены многоточием или многоточием в квадратных скобках. Также в квадратных скобках даны слова, вставленные публикаторами соответствующих изданий, автором настоящей книги или переводчиком для большей понятности текста. Примечания переводчика дополнительно обозначены как «*Прим. перл.*»

Упомянутые псевдонимы и кодовые слова расшифрованы на полях возле соответствующих мест в тексте, а в конце книги дополнительно сведены в единый спи-

---

** В текст этого параграфа переводчиком внесены изменения, отражающие реалии настоящего русскоязычного издания. — *Прим. пер.*

сок. Нерусские имена собственные даны в литературной фонетической транскрипции кроме тех случаев, когда другое написание закрепилось в качестве общепринятого в русскоязычной литературе (напр., Гейдрих вместо Хайдрих) либо использовано в публикуемых здесь текстах источников. Сокращенные названия расшифрованы на полях и в специальном списке в конце книги.

Подлинные тексты шифровок на разных языках написаны зачастую специфическим «телеграфным слогом» и обычно содержат многочисленные лексические, синтаксические и орфографические ошибки. Так как данное издание не представляет собой академической публикации архивных документов, то воспроизводить эти ошибки при подготовке русской его версии не представлялось ни возможным (поскольку во многих случаях они уже исправлены переводчиками и редакторами использованных здесь публикаций), ни необходимым, за исключением отклоняющегося написания имен собственных.

Исходя из соображений терминологической точности, переводчик отступил от принятого в 1930-1940-е гг. и перенесенного в последующие публикации некорректного термина «телеграмма» применительно к сообщениям, передававшимся не по телеграфным проводам, а по радио: для них в данном издании используется понятие «радиограмма». По тем же причинам вместо очень распространенного в русскоязычной литературе, но тем не менее ошибочно переведенного с немецкого термина «Красная капелла» (нем. Rote Kapelle) здесь используется более корректный вариант «Красный оркестр». Исправлены и некоторые другие фактические и терминологические ошибки, а также опечатки, вкравшиеся в немецкое издание книги.

На полях страниц в приблизительной хронологической последовательности даны сведения об исторических событиях различного масштаба, образующие контекст цитируемых документов, но не обязательно напрямую связанные с их текстом.

Помимо кратких вводных комментариев к каждому документу в книге имеются тематические «экскурсы», в которых содержится более подробная и общая информация, необходимая для понимания этих текстов: например, описание организационной структуры и принципа функционирования Коминтерна, описание его Службы связи, описание отдельных направлений деятельности Интернационала, таких, как работа с военнопленными или радиопропаганда в годы Второй мировой войны. Краткие биографические сведения об упоминаемых лицах можно найти в аннотированном именном указателе в конце книги.

Благодарность

Подготовка и издание этой книги были осуществлены при финансовой поддержке Совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений (Берлин — Москва). Авторы сердечно благодарят сопредседателей этой комиссии проф. Хорста Мёллера и ак. А. О. Чубарьяна, заведующего сектором истории Коминтерна проф. Германа Вебера, секретаря комиссии Эберхарда Курта и его сотрудников Гудрун Шнайдер-Фаршид и Норберта Лавренца, а также дирекцию, секретариат и отдел компьютерной обработки данных Мангеймского центра европейских социальных исследований (MZES) при Мангеймском университете, где осуществляет свою деятельность сектор Совместной комиссии, занимающийся историей Коминтерна, и где мы всегда встречали поддержку и приятную рабочую атмосферу.

Без помощи архивного и библиотечного персонала РГАСПИ в Москве, Федерального архива и библиотеки SAPMO в Берлине и библиотеки Фонда им. Фридриха Наумана в Бонне-Бад-Годесберге эта публикация не была бы возможна, поэтому мы хотим поблагодарить их всех, а особенно проф. Владимира Козлова, проф. Кирилла Андерсона, к. и. н. Ларису Роговую, к. и. н. Андрея Доронина, Юрия Туточкина, Валерия Шепелева, Веру Степановну, Ирину Николаевну и Дмитрия Моисеенко в Москве, Сильвию Грэффе, д-ра Вильфриду Отто, д-ра Рональда Засснинга и д-ра Андреаса Хербста в Берлине, проф. Сержа Воликова и д-ра Соню Комб в Дижоне/Париже и проф. Фридриха Фирсова в Бостоне; последний нам особенно содействовал в расшифровке псевдонимов. При подготовке рукописи к печати и вычитке ее нам помогала Юлия Цогель в Кёльне, а также д-р Анне Хартман из Института русской и советской культуры им. Лотмана в Бохуме, за что мы приносим ей отдельную благодарность. За включение этой книги в серию публикаций издательства «Aufbau-Verlag» мы благодарим его дирекцию в лице Рене Штрина.

Примечания

Часть I

- ¹ Безыменский Л. А. Гитлер и Сталин перед схваткой. М., 2000. С. 270 и сл.
- ² Там же.
- ³ XIII партийный съезд — в тексте явная опечатка, должно быть: XVIII съезд ВКП(б) (10-21 марта 1939 г.). Выступая на съезде с отчетным докладом ЦК ВКП(б), И. В. Сталин так определил задачи партии в области внешней политики:
1. Проводить и впредь политику мира и укрепления деловых связей со всеми странами.
  2. Соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны, привыкшим загревать жар чужими руками.
  3. Всесторонне укреплять боевую мощь нашей Красной армии и Военно-Морского Красного флота.
  4. Крепить международные связи дружбы с трудящимися всех стран, заинтересованными в мире и дружбе между народами». Цит. по: Сталин И. Вопросы ленинизма. 11-е изд. М., 1947. С. 574.
- ⁴ Протокол (Б) № 477 заседания Секретариата ИККИ: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1291. Л. 141-143. Машинопись, рус. яз. Цит. по: Коминтерн и Вторая мировая война / под ред. Н. С. Лебедевой, М. М. Наринского. Ч. I: До 22 июня 1941 г. М., 1994. С. 69-71.
- ⁵ Хрущев Н. С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания). М., 1999. Кн. 1. С. 228.
- ⁶ Нем. оригинал: Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes (PAAA, Berlin). 19/182-183. Микрофильм. Нем. яз. Здесь цит. по рус. оригиналу (Архив внешней политики РФ (АВП РФ). Ф. 06. Оп. 1. П. 8. Д. 77. Л. 1-2), опубли. в кн.: Год кризиса. Документы и материалы: В 2 т. / под ред. Л. Ф. Ильичева и др. М., 1990. Т. 2. С. 321.
- ⁷ Hernandez J. La grande trahison. Paris, 1953. P. 206 sq. Цит. по: Leonhard W. Der Schock des Stalin-Hitler-Paktes. München, 1989. S. 27 f.
- ⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 83. Д. 385. Л. 184-185 (L'Humanité. 1939. 23 août). Цит. по: Роговин В. Мировая революция и мировая война. М., 1998. С. 302.
- ⁹ Правда. 1939. 24 авг. С. 1.
- ¹⁰ Rundschau fiber Politik, Wirtschaft und Arbeiterbewegung (Basel). 1939. 31. Aug.
- ¹¹ Sitzung des Sekretariats des EKKI am 23.XI.1939. Genosse Amdt: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1298. Л. 6-7. Машинопись, нем. яз.; SAPMO-BArch. 5/1 6/10/49.
- ¹² Позиция коммунистических партий в связи с заключением советско-германского пакта о ненападении: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 67. Л. 45-59. Машинопись, рус. яз. Опубли.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С. 73.
- ¹³ Austracus. Stalms Pakt mit Hitler // Der Sozialistische Kampf (Paris). 1939. 28. Aug.
- ¹⁴ Позиция коммунистических партий в связи с заключением советско-германского пакта о ненападении: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 67. Л. 45-59. Машинопись, рус. яз. Опубли.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С. 77.
- ¹⁵ Там же. С. 74.
- ¹⁶ Там же. С. 78.
- ¹⁷ Вишнёв О. В. Накануне 22 июня 1941 года. Документальные очерки. М., 2001. С. 113; Застольные речи Сталина. Документы и материалы / под ред. В. А. Невежина. СПб., 2003. С. 219.
- ¹⁸ Sowjetstern und Hakenkreuz. 1938-1941. Dokumente zu den deutsch-sowjetischen Beziehungen / hg. K. Patzold, G. Rosenfeld. Berlin, 1990. S. 227.
- ¹⁹ Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С. 81-82.
- ²⁰ L'Humanité. 1939. 25 août. Цит. по: Rossi A. Les communistes français pendant le drôle de guerre. Paris, 1951. P. 24.

- ²¹ Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С. 80.
- ²² Stalin und Hitler. Pakt gegen Europa / hg. J. W. Brügel. Wien, 1973. S. 94.
- ²³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 16 (исходящие 1939 г.). Л. 118. Исх. № 498. фр. яз. По-французски опублик. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. 1939-1941. *Télégrammes chiffrés du Komintern* / dir. B. H. Bayerlein, M. Narinskij, B. Studer, S. Wolikow. Paris, 2003. P. 63.
- ²⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 6 (входящие 1939 г.). Л. 291. Фр. яз. По-французски опублик. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 66-67. Рукописные пометки на рус. яз.: «Из Франции отправлено 30/VIII 39. Тов. Мануильскому вруч. 2/IX 39».
- ²⁵ Нижеследующая информация взята из книг: Moscou — Paris — Berlin. P. 23-35; Адибеков Г. М., Шахназарова Э. Н., Шириня К. К. Организационная структура Коминтерна. 1919-1943. М., 1997; Harmsen G. Daan Goulooze. *Uit het leven van een communist*. Utrecht, 1967. P. 68-89; Idem. *Rondom Daan Goulooze. Uit het leven van kommunisten*. Nijmegen, 1980. P. 125 ff.
- ²⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 20. Д. 262. Л. 317-324. Машинопись, рус. яз.
- ²⁷ Nelles D. Die Unabhängige Antifaschistische Gruppe 9. Kompanie im Lager Gurs. Zur gruppenspezifischen Interaktion nach dem spanischen Bürgerkrieg // *Das «andere Deutschland» im Widerstand gegen den Nationalsozialismus. Beiträge zur politischen Überwindung der nationalsozialistischen Diktatur im Exil und im Dritten Reich* / hg. H. Grebing, C. Wickert. Essen, 1994. S. 56-85.
- ²⁸ Fischer R., Maslow A. Abtrünnig wider Willen. Aus Briefen und Manuskripten des Exils / hg. P. Liibbe; mit einem Vorwort von H. Weber. München, 1990. S. 29.
- ²⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 4 (исходящие 1939 г.). Л. 23-24. Исх. № 499. Фр. яз.
- ³⁰ Там же. Оп. 74. Д. 517. Л. 41-42. Машинопись, рус. яз.
- ³¹ Rundschau (Basel). 1939. 31. Aug. Цит. no: Stalin und Hitler. S. 98.
- ³² О ратификации советско-германского договора о ненападении. Сообщение Председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. В. М. Молотова на заседании Верховного Совета СССР 31 августа 1939 г. // *Известия*. 1939. 1 сент. С. 1. С сокращениями опублик. по-немецки: Rundschau (Basel). 1939. 7. Sept.
- ³³ Там же.
- ³⁴ *Děpeše mezi Prahou a Moskvou, 1939-1941* / red. O. Janáček, G. Barš // *Prispěvky k dějinám KSČ*. 1967. Č. 3. S. 388.
- ³⁵ Я глубоко страдаю за французский народ. Дневниковые записи Р. М. Плехановой. 1939—1941 гг. / публ. Н. А. Санникова // *Исторический архив*. 1998. № 2. С. 180.

Часть II

Глава 1

- ¹ *Politiek en Cultuur* (Amsterdam). 1939. Sept. P. 518.
- ² Sowjetstern und Hakenkreuz. 1938-1941. Dokumente zu den deutsch-sowjetischen Beziehungen / hg. K. Patzold, G. Rosenfeld. Berlin, 1990. S. 246 f.
- ³ Протокол (Б) № 482 заседания Секретариата ИККИ: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1292. Л. 8-9. Машинопись, рус. яз.
- ⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 517. Л. 43. Машинопись с рукописными пометками, рус. яз. Пометка рукой секретаря Димитрова А. Штерн в левом нижнем углу: «Отправлено пакетом № 189 5.IX.39 г. Штерн».
- ⁵ Там же. Оп. 184. Д. 4 (исходящие 1939 г.). Л. 32. Исх. № 520. Фр. яз. Рукописная пометка по-русски: «1) Передать по радио!» По-французски опублик. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. 1939-1941. *Télégrammes chiffrés du Komintern* / dir. B. H. Bayerlein, M. Narinskij, B. Studer,

- S. Wolikow. Paris, 2003. P. 71 sq.
- ⁶ Johnstone M. New Findings from the Moscow Archives. Conference, Manchester 1996 // Communist History Network Newsletter Online, <http://lesl.man.ac.uk>.
- ⁷ Moscou — Paris — Berlin. P. 25.
- ⁸ По-немецки опубли. в кн.: Dimitroff G. Tagebücher. 1933-1943 / hg. B. H. Bayerlein, W. Hedeler u. a. Berlin, 2000. S. 273 ff. [Здесь и далее ссылки даются на страницы этого издания, но русскоязычные цитаты из дневника Димитрова приводятся по его машинописной копии, выполненной в Софии и предоставленной переводчику Б. Байерляйн. — Прим. пер.]
- ⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 267. Л. 60, 66. Цит. по: Lebedeva N., Narinskij M. Il Komintern e la seconda guerra mondiale / pref. di S. Pons; trad. di A. Romano. Perugia, 1996. P. 25, n. 18.
- ¹⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1292. Л. 47-48. Машинопись с рукописной правкой Димитрова, рус. яз. Опубли. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война / под ред. Н. С. Лебедевой, М. М. Наринского: В 2 ч. Ч. I: До 22 июня 1941 г. М., 1994. С. 88-90.
- ¹¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 13 (исходящие 1939 г.). Л. 24. Нем. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 75.
- ¹² Marie J.-J. Staline. Paris, 1967. P. 578.
- ¹³ Германо-советское коммюнике // Правда. 1939. 19 сент. С. 1.
- ¹⁴ Речь на радио Председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. В. М. Молотова 17 сентября 1939 г. // Правда. 1939. 18 сент. С. 1. По-немецки опубликовано с сокращениями: Wortlaut der Rundfunkrede des Genossen W. M. Molotov gehalten am 17. September 1939 // Die Welt (Stockholm). 1939. 23. Sept.
- ¹⁵ Die Friedenspolitik der Sowjetunion. Zu den neuen Verträgen der Sowjetunion mit Deutschland und Estland // Die Welt (Stockholm). 1939.4. Okt.
- ¹⁶ По-немецки опубли.: Rundschau (Basel). 1939. 5. Okt.
- ¹⁷ Советская политика мира и дружбы народов // Правда. 1939. 30 сент. С. 1.
- ¹⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 469. Л. 108-112. Машинопись, рус. яз. Опубли. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С. 135.

Глава 2

- ¹ Foitzik J. Die Kommunistische Partei Deutschlands und der Hitler-Stalin-Pakt. Die Erklärung des Zentralkomitees vom 25. August 1939 im Wortlaut // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1989. H. 3. S. 504.
- ² SAPMO-BArch. R 58/361. Bl. 1-7. В сокращении опубли.: Rundschau (Basel). 1939. 31. Aug. Перепечатано: Der deutsche Kommunismus. Dokumente, 1915-1945 / hg. H. Weber. Köln; Berlin, 1963 (3. Aufl.: 1973). S. 361-364. Опубликованные в ГДР урезанные версии см.: Ulbricht W. Zur Geschichte der neuesten Zeit. Berlin (Ost), 1955. Bd. 1. S. 330-333; Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Berlin (Ost), 1966. Bd. V. S. 520 f. Полный текст впервые опубли.: Foitzik J. Die Kommunistische Partei Deutschlands und der Hitler-Stalin-Pakt. S. 499-514.
- ³ Dahlem F. Weiteres Beweismaterial zur Aufdeckung der Falschheit der gegen mich erhobenen Verdächtigungen und Verleumdungen. Berlin, 26.3.1954: SAPMO-BArch. DY 30/9975. Bl. 105.
- ⁴ Ibid. Bl. 111.
- ⁵ Erklärung an die Mitglieder des Politbüros und des Zentralkomitees. 12.5.1953: SAPMO-BArch. DY 30/9975. Bl. 1 ff.
- ⁶ Dahlenj F. Brief an Bruder Robert Dahlem. Berlin, 30.12.1953: SAPMO-BArch. DY 30/9967. Bl. 9.
- ⁷ SAPMO-BArch. DY 30/9975. Bl. 73 f.
- ⁸ Dahlem F. Weiteres Beweismaterial... Bl. 105 f.
- ⁹ SAPMO-BArch. DY 30/9975. Bl. 68-74.
- ¹⁰ SAPMO-BArch.

- ¹¹ РГАСПИ. Ф. 495. Он. 18. Д. 1293. Л. 272-274. Машинопись, нем. яз.
- ¹² Там же. Он. 184. Д. 4 (исходящие 1939 г.). Л. 37. Фр. яз. По-французски опубли. в кн.: *Moscou — Paris — Berlin. 1939-1941. Telegrammes chiffrés du Komintern* / dir. B. H. Bayerlem, M. Narinskij, B. Studer, S. Wolikow. Paris, 2003. P. 77.
- ¹³ Budzislowski H. Die europäische Tragodie // *Neue Weibühne* (Paris). 1939. 31. Aug.
- ¹⁴ Pieck W. Handschriftliche Notizen. Abschrift der Handschrift: SAPMO-BArch. Nachlass Pieck. NY 4036/540. Bl. 149.
- ¹⁵ Ibid. NY 4036/496. Bl. 82 f.
- ¹⁶ Herbert Wehner an Wilhelm Pieck: Ibid. NY 4036/498. Bl. 100-102.

Глава 3

- ¹ Die Tagebücher von Joseph Goebbels / im Auftrag des Instituts für Zeitgeschichte und mit Unterstützung des Staatlichen Archivdienstes Rüfands; hg. E. Frohlich. Teil I: Aufzeichnungen 1923-1941. Bd. VII: Juli 1939 bis März 1940. München, 1998. S. 75.
- ² PAAA, Berlin. RAM-Film 2. S. 313 ff. Цит. по русскому тексту договора, опубликованному в кн.: *Документы внешней политики. Т. XXII: 1939 год: В 2 кн. / под ред. В. Г. Комплектова, Ю. К. Алексеева, А. П. Бондаренко и др. М., 1992. Кн. 2: Сентябрь-декабрь. С. 134-135.*
- ³ Там же. С. 135.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Fleischhauer I. Der deutsch-sowjetische Grenz- und Freundschaftsvertrag vom 28. September 1939. Die deutschen Aufzeichnungen über die Verhandlungen zwischen Stalin, Molotov und Ribbentrop in Moskau // *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*. 1991. Jg. XXIX. H. 3. S. 458; Slutsch S. Stalins «Kriegsszenario 1939». Eine Rede, die es nie gab. Die Geschichte einer Fälschung // *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*. 2004. H. 4. S. 603. Рус. вариант статьи: Случ С. 3. Речь Сталина, которой не было // *Отечественная история*. 2004. № 1. С. 113-139. Цитата — в прим. 30.
- ⁷ Deutschland H. Aus Briefen Kate und Hermann Dunckers aus den Jahren 1939 bis 1947 // *Jahrbuch für Forschungen zur Geschichte der Arbeiterbewegung*. 2005. S. 116.
- ⁸ Mao Tse-tung. Unterredung mit einem Korrespondenten der Zeitung «Ssmhwash'bau» über die gegenwärtige internationale Lage // *Ausgewählte Schriften*. Berlin, 1956. Bd. III. S. 33-38. Цит. по: Weber H. Die Kommunistische Internationale. Eine Dokumentation. Hannover, 1966. S. 315.
- ⁹ Münzenberg W. Der russische Dolchstoß // *Die Zukunft* (Paris). 1939. 22. Sept.
- ¹⁰ Dimitroff G. Tagebücher. 1933-1943 / hg. B. H. Bayerlem, W. Hedeler u. a. Berlin, 2000. Bd. I. S. 277.
- ¹¹ Depese mezi Prahou a Moskvou / red. O. Janacek, G. Bares // *Prispevky k dejinam KSČ*. 1967. C. 3. S. 375-433.
- ¹² РГАСПИ. Ф. 495. Он. 18. Д. 1302. Л. 1-18. Машинопись, рус. яз. Опубли. в кн.: *Коминтерн и Вторая мировая война* / под ред. Н. С. Лебедевой, М. М. Наринского: В 2 ч. Ч. 1: До 22 июня 1941 г. М., 1994. С. 108-122. Документ не датирован, сопроводительное письмо датировано 26 сентября 1939 г.
- ¹³ Slutsch S. Stalins «Kriegsszenario 1939». S. 606.
- ¹⁴ Известия. 1940. 9 окт. С. 1.
- ¹⁵ Die Tagebücher von Joseph Goebbels. T. I. Bd. VII. S. 147.
- ¹⁶ Die Welt (Stockholm). 1939. 18. Sept. Опубли. в кн.: *Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung* / hg. Institut für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED. 8 Bde. Bd. V: Von Januar 1933 bis Mai 1945. Berlin, 1966. S. 524; *Der deutsche Kommunismus. Dokumente, 1915-1945* / hg. H. Weber. Köln; Berlin, 1963. S. 352-355.
- ¹⁷ Korrigierter Entwurf eines Aufrufes des ZK der KPD, 28.9.1939 (дата в тексте: 1.9.1939): РГАСПИ. Ф. 495. Он. 18. Д. 1307. Л. 96-102. Машинопись, нем. яз.

- ¹⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Он. 10а. Д. 317. Л. 100-102. Машинопись, нем. яз.
- ¹⁹ Pieck W. Handschriftliche Notizen. Abschrift der Handschrift: SAPMO-BArch. Nachlaf Pieck. NY 4036/540. Bl. 139.
- ²⁰ Ibid. Bl. 52.
- ²¹ Ibid. Bl. 55 f
- ²² РГАСПИ. Ф. 495. Он. 184. Д. 10 (входящие 1939 г.). Л. 61. Фр. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. 1939-1941. Telegrammes chiffrés du Komintern / dir. B. H. Bayerlem, M. Narinskij, B. Studer, S. Wolikow. Paris, 2003. P. 112.
- ²³ РГАСПИ. Ф. 495. Он. 184. Д. 10 (входящие 1939 г.). Л. 67. Фр. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 99 sq. Рукописная пометка по-русски: «Вручить тов. Мануильскому. [Георгий] [Димитров]».
- ²⁴ См.: Marchesini L. Romano Cocchi. Da Anzola a Buchenwald. Biografia di un dirigente scomodo del movimento operaio italiano ed europeo. URL: <http://www.bloggers.it/linarchesmi/>.
- ²⁵ Mola G. Addio Leo Valiani, padre e figlio della patria // La Repubblica. 1999. 18 sett.
- ²⁶ Cahiers de l'Institut de Recherches Marxistes. 1989. Nr. 39. P. 77.
- ²⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Он. 184. Д. 4 (исходящие 1939 г.). Л. 47 и сл. Исх. № 592-593. Фр. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 80 sq.
- ²⁸ Полностью см.: Rossi A. Les communistes frangais pendant le drôle de guerre. Paris, 1951. P. 60.
- ²⁹ См. документ от 7 октября 1939 г.
- ³⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Он. 184. Д. 2 (исходящие 1939 г.). Л. 41. Нем. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 104 sq.
- ³¹ André Marty. Position de PCF. Tâches, Décision du Presidium 19.10.1939: РГАСПИ. Ф. 495. Он. 2. Д. 267. Л. 6-36. Частично процитировано: Narinski M. Le Komintern et le Parti Communiste Francis. 1939-1942 // Communisme. 1992-1993. Nr. 32-33-34. P. 29-32.
- ³² Dreyfus M. Fried, Eugen // Le Komintern. L'Histoire et les hommes. Dictionnaire biographique de l'Internationale Communiste en France, à Moscou, en Belgique, au Luxembourg, en Suisse (1919-1943) / dir. J. Gotovitch, M. Narinski, M. Dreyfus, P. Huber, C. Pennetier, B. Studer, H. Wehenkel, S. Wolikow. Paris, 2001. P. 292-295.
- ³³ РГАСПИ. Ф. 495. Он. 184. Д. 10 (исходящие 1939 г.). Л. 62. Исх. № 647. Фр. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 108.
- ³⁴ Там же. Д. 6 (исходящие 1939 г.). Л. 294. Фр. яз. По-французски опубли.: Ibid. P. 109.
- ³⁵ Там же. Д. 1 (входящие 1939 г.). Л. 64. Нем. яз. По-французски опубли.: Ibid. P. 111.
- ³⁶ Там же. Д. 10 (исходящие 1939 г.). Л. 70. Исх. № 659. Фр. яз. По-французски опубли.: Ibid. P. 112.
- ³⁷ Там же. Д. 4 (исходящие 1939 г.). Л. 64. Исх. № 663. Фр. яз. По-французски опубли.: Ibid. P. 108.
- ³⁸ The Betrayal of the Left. An Examination & Refutation of Communist Policy from October 1939 to January 1941. With Suggestions for an Alternative and an Epilogue on Political Morality / ed. V. Goliacz. London, 1941. P. 135.
- ³⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Он. 184. Д. 4 (исходящие 1939 г.). Л. 54. Исх. № 605. Фр. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 83 sq.
- ⁴⁰ Там же (исходящие 1940 г.). Л. 5. Исх. № 81. Англ. яз. По-французски опубли.: Ibid. P. 153 sq. Неразборчивая рукописная пометка Димитрова.
- ⁴¹ Orweli G. Fascism and Democracy // The Betrayal of the Left. P. 212.
- ⁴² РГАСПИ. Ф. 495. Он. 74. Д. 469. Л. 108-112. Копия. Машинопись с рукописными вставками, рус. яз. По-русски опубли. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С. 132-136.
- ⁴³ Projet de décision du Présidium de CE de l'IC sur le PC Italien. Strictement confidentiel. Projet de décision. Ca. octobre 1939: РГАСПИ. Ф. 495. Он. 2. Д. 275. Л. 142-146. Фр. яз.
- ⁴⁴ Depese mezi Prahou a Moskvou. S. 396.

- ⁴⁵ Die Zukunft (Paris). 1939. 28. Aug.
- ⁴⁶ Mann H. Zur Zeit von Winston Churchill. Tagebuch September 1939 bis September 1940 / Textkonstitution und Vorarbeiten von S. Anger; hg., bearbeitet und kommentiert und mit einem Nachwort versehen von H. Bach. Frankfurt a. M., 2004. S. 118 f.
- ⁴⁷ Ibid. S. 119.
- ⁴⁸ Ibid. S. 121.
- ⁴⁹ Stéphane R. Chaque homme es lié au monde / préface d'E. d'Astier. Carnets (Août 1939 — Août 1944). Paris, 1946. Цит. no: La vie de Louis Aragon. URL: <http://www.uninuenster.de/Romanistik/Aragon/biog/biog39.htm>.
- ⁵⁰ A tous les travailleurs, à l'opinion publique. Pourquoi nous avons démissionné du Parti communiste. Листовка, [Париж], ноябрь 1939 г.
- ⁵¹ Pinol J.-L. Brout, Marcel // Dictionnaire biographique du mouvement ouvrier français / dir. J. Maitron. 27 t. Paris, 1981-1993. 4e partie: 1914-1939. De la Première à la Seconde guerre mondiale / par J. Maitron, C. Penetier.
- ⁵² Bourgeois G. Fourrier, Jules // Ibid.
- ⁵³ Saussot, Gustave // Ibid.
- ⁵⁴ Thorez M. Die Verräter am Schandpfahl // Die Kommunistische Internationale. 1940. Jg. XXI. H. 2. S. 121-128.
- ⁵⁵ Depese mezi Prahou a Moskvou. S. 417.

Глава 4

- * РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 267. Л. 1-3. Машинопись, рус. яз. Опул. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война / под ред. Н. С. Лебедевой, М. М. Наринского: В 2 ч. Ч. I: До 22 июня 1941 г. М., 1994. С. 141-143.
- ² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 10а. Д. 317. Л. 111-119. Машинопись, нем. яз. Цит. по переводу на рус. яз., опул. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С. 144-154.
- ³ Dimitroff G. Tagebücher. 1933-1943 / hg. B. H. Bayerlein, W. Hedeler u. a. Berlin, 2000. Bd. I. S. 279 f.
- ⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1296. Л. 175-181. По-русски опул. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С. 172-181.
- ⁵ Безыменский Л. А. Гитлер и Сталин перед схваткой. М., 2000. С. 311.
- ⁶ Цит. по: Внеочередная пятая сессия Верховного Совета СССР, 31 октября — 2 ноября 1939 г.: Стеногр. отчет. М., 1939. С. 7-9.
- ⁷ Die Tagebücher von Joseph Goebbels / im Auftrag des Institute für Zeitgeschichte und mit Unterstützung des Staatlichen Archivdienstes RuBlands; hg. E. Fröhlich. Teil 1: Aufzeichnungen 1923-1941. Bd. VII: Juli 1939 bis März 1940. München, 1998. S. 178.
- ⁸ Dimitroff G. Tagebücher. Bd. I. S. 281.
- ⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 67. Л. 78. Машинопись, рус. яз.
- ¹⁰ Димитров Г. Война и рабочий класс капиталистических стран // Коммунистический Интернационал. 1939. № 8-9. С. 22-36.
- ¹¹ О червонце см.: Глейзер М. М. Советский червонец. СПб., 1993.
- ¹² № 80 — строго секретно — лично. Народному комиссару финансов СССР — тов. А. Г. Звереву: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 92. Л. 8. Машинопись, рус. яз.
- ¹³ Dimitroff G. Tagebücher. Bd. I. S. 229.
- ¹⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 25. Л. 6.
- ¹⁵ Там же. Л. 111.
- ¹⁶ Там же. Д. 26. Л. 75.
- ¹⁷ Там же. Д. 28. Без паг. Пункт 346.
- ¹⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1330. Л. 35. Машинопись, рус. яз.
- ¹⁹ Dimitroff G. Tagebücher. Bd. I. S. 229.

- ²⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 36. Л. 41 и сл.
- ²¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1326. Л. 39. Машинопись, рус. яз.
- ²² Там же. Д. 1330. Л. 35. Машинопись, рус. яз. Подписи Димитрова, Эрколи, Готвальда, Пика, Марти, Долорес, Флорина.
- ²³ Die Kommunistische Internationale. 1939. Jg. XX. H. 12. S. 1284-1229.
- ²⁴ Hitler-Krieg mit Sowjetflugblättern // Sozialistische Mitteilungen (London). 1939. 16. Nov.
- ²⁵ SAPMO-BArch. K 58 (шифр не читается).
- ²⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 2 (исходящие 1939 г.). Л. 81. Машинопись, нем. яз. Исх. номер 780. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. 1939-1941. Télégrammes chiffrés du Kommttern / dir. B. H. Bayerlem, M. Narinskij, B. Studer, S. Wolikow. Paris, 2003. P. 128.
- ²⁷ Depese mezi Prahou a Moskvou / red. O. Janeček, G. Bares // Přispevky k dějům KSC. 1967. C. 3. S. 398.
- ²⁸ Ibid. S. 399.
- ²⁹ Ibid. S. 401.
- ³⁰ Ibid. S. 402.
- ³¹ Ibid. S. 404.
- ³² Volkischer Beobachter. Norddeutsche Ausgabe. 1939. 1. Dez.
- ³³ Опубли. со всеми позднейшими добавлениями: Случ С. 3. Речь Сталина, которой не было // Отечественная история. 2004. № 1. С. 113-139.
- ³⁴ Die Welt (Stockholm). 1939. 7. Dez.
- ³⁵ Троцкий Л. Двойная звезда. Гитлер-Сталин // Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). 1940. № 81. Цит. по: http://www.1917.com/Marxism/Trotsky/BO/BO_No_81/BO-0696.html.
- ³⁶ Нем. оригинал опубли. в кн.: Akten zur Deutschen Auswärtigen Politlk, 1918-1945. Serie D (1937-1941). XI,1: Die Kriegsjahre. Bd. 4. Halbbd. 1: 1. September bis 13. November 1940. Вонп, 1964. S. 250. В Москве письмо хранится в РГАСПИ (Ф. 558. Оп. 11. Д. 296. Л. 9-20). [Здесь цитируется его перевод на русский язык, выполненный, как сообщал Шуленбург в германский МИД, сотрудниками посольства в Москве перед вручением Молотову для Сталина и опубликованный в сб.: 1941 год: В 2 кн. / сост. Л. Е. Решин и др.; под ред. В. П. Наумова; вступ. ст. акад. А. Н. Яковлева. М., 1998. С. 307. Раньше был опубликован другой перевод в сб.: Оглашению подлежит: СССР — Германия. 1939-1941: Документы и материалы / сост. Ю. Фелытинский. М., 1991. С. 228-235. Он здесь не использован, т. к. хотя и более «гладок», но несколько дальше от оригинала и местами содержит анахроничную лексику. — Прим. пер.]
- ³⁷ Цит. по: Munzenberg W. Kommunistische Anklage gegen Stalm // Sozialistische Mitteilungen (London). 1940. 20. Jan.

Часть III

Глава 1

- ¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 2 (исходящие 1939 г.). Л. 78. Рукопись. Нем. яз. По-русски опубли. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война / под ред. Н. С. Лебедевой, М. М. Наринского: В 2 ч. Ч. I: До 22 июня 1941 г. М., 1994. С. 201 и сл. [Исправлены ошибки перевода с немецкого, допущенные в публикации. — Прим. пер.]
- ² Deutschland H. Aus Briefen Kate und Hermann Dunckers aus den Jahren 1939 bis 1947 // Jahrbuch für Forschungen zur Geschichte der Arbeiterbewegung. 2005. S. 117.
- ³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 2 (исходящие 1939 г.). Л. 87. Нем. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. 1939-1941. Telegrammes chiffrés du Kommttern / dir. B. H. Bayerlem, M. Narinskij, B. Studer, S. Wolikow. Paris, 2003. P. 130 sq.

- ⁴ Krieg Oslo [WB] an Lieber Freund. 12.12.1939: Archiv der Friedrich-Ebert-Stiftung. Nachlaß Willy Brandt. Emigration 9a. Juni-Dezember 1939.
- ⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 10а. Д. 317. Л. 148 сл. Машинопись, нем. яз.
- ⁶ Die Tagebücher von Joseph Goebbels / im Auftrag des Instituts für Zeitgeschichte und mit Unterstützung des Staatlichen Archivdienstes Rußlands; hg. E. Fröhlich. Teil I: Aufzeichnungen 1923-1941. Bd. VII: Juli 1939 bis März 1940. München, 1998. S. 241.
- ⁷ Volkischer Beobachter. Norddeutsche Ausgabe. 1939. 27. Dez.; Правда. 1939. 25 дек. С. 1.
- ⁸ Die Tagebücher von Joseph Goebbels. T. I. Bd. VII. S. 241.
- ⁹ Ibid.
- ¹⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 4 (исходящие 1939 г.). Л. 22. Нем. и фр. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 62 sq.
- ¹¹ Там же. Д. 2 (исходящие 1939 г.). Л. 68. Нем. яз. По-французски опубли.: Ibid. P. 121 sq.
- ¹² Документы внешней политики. Т. XXII: 1939 год: В 2 кн. / под ред. В. Г. Комплектова, Ю. К. Алексеева, А. П. Бондаренко и др. М., 1992. Кн. 2: Сентябрь-декабрь. С. 338.
- ¹³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 13 (входящие 1939 г.). Л. 55. Нем. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 126.
- ¹⁴ Там же. Д. 2 (исходящие 1939 г.). Л. 77. Нем. яз. По-французски опубли.: Ibid. P. 126.
- ¹⁵ Deutsche Genossen am 4.12.1939 - 11 Uhr: SAPMO-BArch. NY 4036/498. Bl. 146.
- ¹⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 2 (исходящие 1939 г.). Л. 86. Нем. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 129.
- ¹⁷ Ernst Thälmann. An Stalin. Briefe aus dem Zuchthaus 1939 bis 1941 / hg. W. Adolphi, J. Schntrumpf. Berlin, 1996. S. 54.
- ¹⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 86. Л. 32 и сл. Рукопись, рус. яз. По-русски опубли. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С. 270 и сл.
- ¹⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 2 (входящие 1940 г.). Л. 17. Нем. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 167. [Представляет ли собой последняя фраза радиogramмы вопрос или утверждение — по тексту оригинала неясно. — *Прим. пер.*]
- ²⁰ АП РФ. Ф. 3. Оп. 20. Д. 116. Л. 83. См.: Рыкин В. С., Хавкин Б. Л. Неизвестные письма Эрнста Тельмана И. В. Сталину и В. М. Молотову, 1939-1941 // Новая и новейшая история. 1997. № 1. С. 80.
- ²¹ Давыдович Д. С. Трагические страницы истории КПГ // Новая и новейшая история. 1990. № 4. С. 227.
- ²² Рыкин В. С., Хавкин Б. Л. Неизвестные письма Эрнста Тельмана И. В. Сталину и В. М. Молотову. С. 80.
- ²³ Там же. [Цитата дана с исправлением ошибок перевода. — *Прим. пер.*]
- ²⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 2 (входящие 1940 г.). Л. 4. Нем. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 352.
- ²⁵ Beschlusprotokoll. Sitzung der hier anwesenden Mitglieder des ZK der KPD. Anwesend: Pieck, Florin, Ulbricht, Dengel, Ackermann, Irene, Koplenig: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 12. Д. 41. Л. 16 и сл. Нем. яз.
- ²⁶ L'Humanité. 1939. № 11, 13. Цит. по: Смирнов В. П. Французская коммунистическая партия и Коминтерн в 1939-1940 гг. Новые архивные материалы // Новая и новейшая история. 1994. № 1. С. 42.
- ²⁷ D's Echo des Frevels an Finnland // Sozialistische Mitteilungen (London). 1939. 3. Dez.
- ²⁸ Deutschland H. Aus Briefen Kate und Hermann Dunckers aus den Jahren 1939 bis 1947. S. 117.
- ²⁹ Daily Worker (London). 1940. 3 Jan.
- ³⁰ Dimitroff G. Tagebücher. 1933-1943 / hg. B. H. Bayerlein, W. Hedeler u. a. Berlin, 2000. Bd. I. S. 289 f.
- ³¹ Sozialistische Mitteilungen (London). 1940. 20. Jan.

- ³² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 3 (исходящие 1940 г.). Л. 73 и сл. Исх. № 206. Нем. яз. По-французски опубл. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 176 sq.
- ³³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1317. Л. 206. Машинопись, нем. яз. По-русски опубл. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С. 307 и сл.
- ³⁴ Die Welt (Stockholm). 1940. 5. Apr. Цит. по: Молотов В. М. Внешняя политика правительства. Доклад Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел на заседании VI сессии Верховного Совета Союза ССР 29 марта 1940 г. М., 1940. С. 1 и сл.
- ³⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 20. Д. 568. Л. 1-6. Машинопись, рус. яз. Опубл. в кн.: Коминтерн и Финляндия. 1919-1943 / под ред. Н. С. Лебедевой, К. Рентола, Т. Саарела. М., 2003. С. 133-138.
- ³⁶ Нем. изд.: Tuommen A. Stalins Schatten fiber Finnland. Erinnerungen des ehemaligen Führers der finnischen Kommunisten/fibers, von H.J. von Koskull. Freiburg i. Br., 1986.
- ³⁷ Датировка сомнительна.
- ³⁸ Изложение открытого письма А. Туоминена Г. Димитрову: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 499. Машинопись, рус. яз. Опубл. в кн.: Коминтерн и Финляндия. С. 307-312, однако с различными датировками. В начале документа стоит 16 июня 1940 г., а в конце, перед подписью Туоминена — 4 апреля 1940 г. Перевод сделан в 1940 г. по тексту, присланному Димитрову, а он представляет собой отчасти не сам документ, а пересказ его содержания.

Глава 2

- ¹ Pieck W. Handschriftliche Notizen. Abschrift der Handschrift: SAPMO-BArch. NachlaG Pieck. NY 4036/540. Bl. 167 f., 171 f.
- ² Ibid. Bl. 154.
- ³ Interne Vereinbarung der deutschen Genossen fiber die organisatorischen Aufgaben der Partei. Als Grundlage für die mündliche Instruktion an die Genossen im Lande: SAPMO-BArch. RY 5/1 6/3/86. Bl. 59-61.
- ⁴ Ibid. Bl. 82-85.
- ⁵ Наринский М. Материалы к публикации телеграмм Коминтерна: Рукопись.
- ⁶ Richtlinien der KPO: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 20. Д. 18. Л. 60-63. Машинопись с рукописными пометками, рус. и нем. яз. О контексте см.: Tischler C. Flucht in die Verfolgung. Deutsche Emigranten im sowjetischen Exil. 1933 bis 1945. Münster, 1996. S. 145 ff.
- ⁷ Дата утверждения оригинального текста Исполкомом Коминтерна.
- ⁸ Politische Plattform der Kommunistischen Partei Deutschlands: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1302. Л. 49-59. Машинопись, нем. яз. Фрагменты опубл. в кн.: Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung / hg. Institut für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED. 8 Bde. Bd. V: Von Januar 1933 bis Mai 1945. Berlin, 1966. S. 532-535. По-русски опубл. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война / под ред. Н. С. Лебедевой, М. М. Наринского: В 2 ч. Ч. I: До 22 июня 1941 г. М., 1994. С. 218-226. [Здесь приведено с исправлением ошибки перевода, содержащейся в русскоязычной публикации. — *Прим. пер.*]
- ⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 155. Л. 3. Цит.: Фирсов Ф. Л. Архивы Коминтерна и внешняя политика СССР в 1939-1941 гг. // Новая и новейшая история. 1992. № 6. С. 28, прим. 54.
- ¹⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 155. Л. 4-7. Машинопись, рус. яз. Опубл. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С. 237-239.
- ¹¹ Dimitroff G. Tagebücher. 1933-1943 / hg. B. H. Bayerlein, W. Hedeler u. a. Berlin, 2000. Bd. I. S. 289. Продолжение слов Сталина см. выше в гл. 1.
- ¹² Sowjetstern und Hakenkreuz. 1938-1941. Dokumente zu den deutsch-sowjetischen Beziehungen / hg. K. Patzold, G. Rosenfeld. Berlin, 1990. S. 286.
- ¹³ Änderungsvorschläge zur Broschüre vom Genossen Schwermer fiber «Der Nazi "Sozialismus" in der Kriegspropaganda - und die Wirklichkeit»: SAPMO-BArch. RY 5/16/3/318. Bl. 8-15.

- ¹⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 140. Л. 99. Нем. яз.
- ¹⁵ Цит. по: Sowjetstern und Hakenkreuz. S. 274.
- ¹⁶ Это предложение зачеркнуто от руки.
- ¹⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1317. Л. 50-50 об. Машинопись, нем. яз. По-русски опубл. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. 1. С. 280-283.
- ¹⁸ Lieber Freund!: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 140. Л. 56 и сл.
- ¹⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 1 (исходящие 1940 г.). Л. 31. Нем. яз. По-французски опубл. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. 1939-1941. Telegrammes chiffres du Komintern / dir. B. H. Bayerlem, M. Narinskij, B. Studer, S. Wolikow. Paris, 2003. P. 184 sq.
- ²⁰ Там же. Л. 39. Нем. яз. По-французски опубл.: Ibid. P. 219.
- ²¹ SAPMO-BArch. R 58/732. Bl. 1-5.
- ²² Ulbricht W. Hilferding über den «Sinn des Krieges» // Die Welt (Stockholm). 1940.9. Feb.
- ²³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 140. Л. 99.
- ²⁴ Die KPD und die Solidarität der Illegalen [Resolution der Sozialistischen Arbeitsgemeinschaft London] (März 1940): IfZ, München. Bestand Eugen Brehm. ED228. Verzeichnis. S. 19.
- ²⁵ Sozialdemokratischer Informationsdienst (London). 1940.18. Apr.
- ²⁶ Подпись неразборчива.
- ²⁷ SAPMO-BArch. RY 5/1 6/3/290. Bl. 7-9. Содержит рукописные поправки.
- ²⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 140. Л. 49. Машинопись, нем. яз.
- ²⁹ Там же. Л. 50 и сл. Машинопись, рус. яз.
- ³⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 3 (исходящие 1940 г.). Л. 48 и сл. Исх. № 109. Фр. яз. По-французски опубл. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 160.
- ³¹ Depše mezi Prahou a Moskvou / red. O. Janeček, G. Barš // Prispěvky k dějům KSČ. 1967. Č. 3. S. 417.
- ³² Ibid. S. 418.
- ³³ Ibid. S. 424-425.
- ³⁴ Ibid. S. 427.
- ³⁵ Ibid. S. 428.
- ³⁶ Orwell G. Patriots and Revolutionaries // The Betrayal of the Left. An Examination & Refutation of Communist Policy from October 1939 to January 1941. With Suggestions for an Alternative and an Epilogue on Political Morality / ed. V. Gollancz. London, 1941. P. 243.
- ³⁷ Dahlem F. Weiteres Beweismaterial zur Aufdeckung der Falschheit der gegen mich erhobenen Verdächtigungen und Verleumdungen. Berlin, 26.3.1954: SAPMO-BArch. DY 30/9975. Bl. 105 f.
- ³⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 3 (исходящие 1940 г.). Л. 112. Фр. яз. По-французски опубл. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 211.
- ³⁹ Там же. Л. 121. Фр. яз. По-французски опубл.: Ibid. P. 218.
- ⁴⁰ Там же. Л. 126. Фр. яз. По-французски опубл.: Ibid. P. 142.
- ⁴¹ Там же. Д. 9 (входящие 1940 г.). Л. 66. Фр. яз. По-французски опубл.: Ibid. P. 175.
- ⁴² Там же. Д. 1 (исходящие 1940 г.). Л. 35. Нем. яз. По-французски опубл.: Ibid. P. 212 sq.
- ⁴³ Weber H., Herbst A. Deutsche Kommunisten. Biographisches Handbuch 1918 bis 1945. Berlin, 2004. S. 16.
- ⁴⁴ Nira N. Der Judenhass // Die Welt (Stockholm). 1941. 3. Jan.
- ⁴⁵ Gegen den Judenhass. Flugblatt der Bulgarischen Arbeiterpartei // Die Welt (Stockholm). 1941. № 3. S. 93.
- ⁴⁶ Einige Ratschläge an die KP Norwegens. 26.6.1940: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1322. Л. 28 и сл. Точную ссылку и описание см.: Halvorsen T. Die kommunistischen Parteien Europas im zweiten Jahr des deutsch-sowjetischen Paktes am Beispiel Norwegens und Frankreichs // Jahrbuch für Historische Kommunikationsforschung. 1995. S. 39.

- ⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Он. 18. Д. 1326. Л. 7. Машинопись, рус. яз. Оpubл. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С. 474-479.
- ⁴⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Он. 184. Д. 8. Л. 45-50. Машинопись. Фр. яз.
- ⁴⁹ Sowjetstern und Hakenkreuz. S. 279 f.
- ⁵⁰ Ibid. S. 282.
- ⁵¹ Sozialistische Mitteilungen (London). 1940. 20. Jan.
- ⁵² РГАСПИ. Ф. 82. Он. 2. Д. 489. Л. 1.
- ⁵³ Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik, 1918-1945. Serie D (1937-1941). VIII: Die Kriegsjahre. Bd. 1:4. September 1939 bis 18. März 1940. Frankfurt a. M., 1961. S. 689.
- ⁵⁴ Die Tagebücher von Joseph Goebbels / im Auftrag des Institute für Zeitgeschichte und mit Unterstützung des Staatlichen Archivdienstes Rußlands; hg. E. Fröhlich. Teil I: Aufzeichnungen 1923-1941. Bd. VII: Juli 1939 bis März 1940. München, 1998. S. 350.
- ⁵⁵ PAAA. Film 1379. S. 356767-356777.
- ⁵⁶ Die Tagebücher von Joseph Goebbels. T. I. Bd. VII. S. 347.
- ⁵⁷ Schafranek H. Zwischen NKWD und Gestapo. Die Auslieferung deutscher und österreichischer Antifaschisten aus der Sowjetunion an Nazideutschland, 1937-1941. Frankfurt a. M., 1990. S. 55 f.
- ⁵⁸ Ibid. S. 43 f.
- ⁵⁹ PAAA. Verzeichnis der früheren deutschen Botschaft Moskau. C IVa. Opubl. в кн.: Schafranek H. Zwischen NKWD und Gestapo. S. 184.
- ⁶⁰ Ibid. S. 185.
- ⁶¹ На примере судьбы Ф. Коричонера это показано в кн.: Schafranek H. Zwischen NKWD und Gestapo. S. 76.
- ⁶² «Wenn Du willst Deine Ruhe haben, schweige». Deutsche Frauenbiographien des Stalinsismus / hg. M. Stark. Essen, 1991. S. 122 f.
- ⁶³ Buber-Neumann M. Als Gefangene bei Stalin und Hitler. Eine Welt im Dunkel. Stuttgart, 1958. S. 179 f.
- ⁶⁴ PAAA. Pol. Abt. V/Po 52-2. Opubl. в кн.: Schafranek H. Zwischen NKWD und Gestapo. S. 190 f.
- ⁶⁵ Schafranek H. Zwischen NKWD und Gestapo. S. 190 f.
- ⁶⁶ См.: Ibid. S. 59 f.
- ⁶⁷ Ypsilon [Volk K.]. Stalintern. Paris, 1948. P. 304.
- ⁶⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Он. 73. Д. 79. Л. 10-20. Машинопись, рус. яз. Opubl. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С. 105. См. документ от 15 сентября 1939 г.
- ⁶⁹ Pieck W. Handschriftliche Notizen: SAPMO-BArch. NY 4036/540. Bl. 129.
- ⁷⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Он. 184. Д. 2 (исходящие 1939 г.). Л. 71. Фр. яз. По-французски Opubl. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 123 sq.
- ⁷¹ Furchtbare Lage in den Konzentrationslagern in Belgien // Die Welt (Stockholm). 1940. № 9. S. 211.
- ⁷² Г. А. Бело-Финляндия — страна террора и угнетения народа // Большевик. 1940. № 3. С. 84-96.
- ⁷³ Rundschau (Basel). 1940. 20. Jan.
- ⁷⁴ См. документ от 24 января 1940 г.
- ⁷⁵ Uttitz F. Zeugen der Revolution. Mitkämpfer Lemms und Stalins berichten. Köln, 1984. S. 134. Цит. no: Leonhard W. Der Schock des Stalin-Hitler-Paktes. München, 1989. S. 36 f.
- ⁷⁶ SAPMO-BArch. NY 4036/538. Bl. 17-20.
- ⁷⁷ Ibid. Bl. 16.
- ⁷⁸ См. об этом: Hilberg R. Die Vernichtung der europäischen Juden. Berlin, 1982. S. 425 ff.
- ⁷⁹ Pelt W. F. S. (Wim). Vrede door Revolutie. De CPN tijdens het Molotov-Ribbentrop Pact 1939-1941. 's-Gravenhage, 1990. B. 270.
- ⁸⁰ Ibid. B. 277.

- ⁸¹ Van Stevens H. Brief aus Hoiland // Die Welt (Stockholm). 1941. 25. Apr.
- ⁸² Meldungen aus den Niederlanden, Nr. 35. Оубл.: Justiz und NS-Verbrechen. Die deutschen Strafverfahren wegen nationalsozialistischer Tötungsverbrechen / zusammengestellt im Institut für Strafrecht der Universität von Amsterdam von Prof. Dr. C. F. Rüter und Dr. D. W. de Mildt. URL: <http://www1.jur.uva.nl/junsv/Excerpts/64510.htm>.
- ⁸³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 14. Д. 8 (входящие 1941 г.). Л. 111-113. Нем. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou-Paris-Berlin. P. 408-410.
- ⁸⁴ Dimitroff G. Tagebücher. Bd. 1. S. 389.
- ⁸⁵ Münzenberg W. Heraus aus der Partei der Arbeitermörder! // Die Zukunft (Paris). 1940. 5. Jan.
- ⁸⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 10а. Д. 317. Л. 158-163. Машинопись, нем. яз. По-русски опубли. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. 1. С. 206-214.
- ⁸⁷ Там же. По-русски опубли.: Там же. С. 214-216.
- ⁸⁸ SAPMO-BArch. NY 4008/13. Schriftverkehr Gustav Sobottka. Bl. 36-37.
- ⁸⁹ SAPMO-BArch. NY 4008/13. Bl. 44.
- ⁹⁰ Подробнее см.: Weber H., Herbst A. Deutsche Kommunisten. S. 745 ff.

Глава 3

- ¹ Кружков В. Тишина на линиях «Мажино» — «Зигфрид» // Правда. 1940. 26 янв. С. 5.
- ² England treibt zu einem neuen Weltkrieg // Die Kommunistische Internationale. 1940. Jg. XXI. H. 1. S. 9, 15-17 (цит. по: Weber H. Die Kommunistische Internationale. Eine Dokumentation. Hannover, 1966. S. 323-329); Полгода империалистической войны // Коммунистический Интернационал. 1940. № 2. С. 36.
- ³ Daily Worker (London). 1939. 6 Sept.; по-немецки изд.: Die Welt (Stockholm). 1939. 18. Sept.
- ⁴ Daily Worker (London). 1940. 1 Feb. Цит. по: The Betrayal of the Left. An Examination & Refutation of Communist Policy from October 1939 to January 1941. With Suggestions for an Alternative and an Epilogue on Political Morality / ed. V. Gollancz. London, 1941. P. 27.
- ⁵ Ein halbes Jahr Krieg // Sozialistische Mitteilungen (London). 1940. 1. März.
- ⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 4 (исходящие 1939 г.). Л. 82. Фр. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou-Paris-Berlin. 1939-1941. Telegrammes chiffres du Komintern / dir. B. H. Bayerlein, M. Narinskij, B. Studer, S. Wolikow. Paris, 2003. P. 137 sq.
- ⁷ Там же. Д. 9 (входящие 1940 г.). Л. 4. Фр. яз. По-французски опубли.: Ibid. P. 139.
- ⁸ Там же. Д. 1 (исходящие 1940 г.). Л. 4. Нем. яз. По-французски опубли.: Ibid. P. 181 sq.
- ⁹ Источник: Hamsen G. Rondom Daan Goulooze. Uit het leven van kommunisten. Nijmegen, 1980. B. 144.
- ¹⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 2 (исходящие 1939 г.). Л. 71. Нем. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou-Paris-Berlin. P. 123 sq.
- ¹¹ Там же. Д. 10 (исходящие 1939 г.). Л. 121. Исх. № 805. Нем. яз. По-французски опубли.: Ibid. P. 131.
- ¹² Шифрованная радиограмма Эжена Фрида Георгию Димитрову. Брюссель, 22 декабря 1939 г.: Там же. Д. 14 (входящие 1940 г.). Л. 3. Нем. яз. По-французски опубли.: Ibid. P. 135 sq.
- ¹³ Шифрованная радиограмма Георгия Димитрова для ФКП. Москва, 19 ноября 1939 г.: Там же. Д. 10 (исходящие 1939 г.). Л. 91 и сл. Исх. № 730. Фр. яз. По-французски опубли.: Ibid. P. 119.
- ¹⁴ Там же. Д. 14 (входящие 1940 г.). Л. 3. Нем. яз. По-французски опубли.: Ibid. P. 135 sq.
- ¹⁵ Там же. Д. 4 (исходящие 1939 г.). Л. 76. Исх. № 855. Фр. яз. По-французски опубли.: Ibid. P. 136.
- ¹⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 10а. Д. 88. Без паг. Цит. по: Смирнов В. П. Французская коммунистическая партия и Коминтерн в 1939-1940 гг. Новые архивные материалы // Новая и новейшая история. 1994. № 1. С. 44.

- ¹⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 3 (исходящие 1940 г.). Л. 45. Фр. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 586.
- ¹⁸ Там же. Л. 81. Иск. № 226. Фр. яз. По-французски опубли.: Ibid. P. 180 sq.
- ¹⁹ Смирнов В. П. Французская коммунистическая партия и Коминтерн в 1939-1940 гг. С. 44.
- ²⁰ Sozialistische Mitteilungen (London). 1940. 18. Apr.
- ²¹ L'Humanité clandestine (Paris). 1940. 27 mars. Цит. no: Lecœur A. Le Parti Communiste Français et la Résistance. Août 1939 — juin 1941 / préface de P.-B. Marquer. Paris, 1968. P. 104; Berlière J.-M., Liaigre F. Le sang des communistes. Les Bataillons de la jeunesse dans la lutte armée. Automne 1941. Paris, 2004. P. 322.
- ²² Depese mezi Prahou a Moskvou / red. O. Janeczek, G. Bares // Příspěvky k dějinám KSČ. 1967. Č. 3. S. 408.
- ²³ Ibid. S. 409.
- ²⁴ Ibid.
- ²⁵ Ibid. S. 411.
- ²⁶ Ibid. S. 412.
- ²⁷ Ibid.
- ²⁸ Ibid. S. 413.
- ²⁹ Ibid. S. 413 f.
- ³⁰ Ibid. S. 414.
- ³¹ Ibid. S. 416.
- ³² Ibid. S. 415.
- ³³ Left Book Club Collection. University of Sheffield. URL: <http://www.shef.ac.uk/libraiy/libdocs/leftbook.pdf>.
- ³⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 3 (исходящие 1940 г.). Л. 30. Иск. № 71. Фр. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 153.
- ³⁵ Kern G. A Death in Washington. Walter G. Krivitsky and the Stalin Terror. New York, 2003. N. 371-372.
- ³⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 121. Л. 165.
- ³⁷ Sozialistische Mitteilungen (London). 1940. 18. Apr.
- ³⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 9 (исходящие 1940 г.). Л. 107. Иск. № 443. Нем. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 231.
- ³⁹ АП РФ. Ф. 3. Закрытая папка № 1. Машинопись, рус. яз. Опубли.: Катень. Пленники необъявленной войны. Документы и материалы / сост. Н. С. Лебедева, Н. А. Петросова, Б. Вошинский, В. Матерский; науч. ред. Р. Г. Пихоя, А. Гейштор. М., 1999. С. 384-390.
- ⁴⁰ АП РФ. Ф. 3. Закрытая папка № 1. Машинопись, рус. яз. Опубли.: Там же. С. 390-392.
- ⁴¹ Amtliches Material zum Massenmord von Katyn. im Auftrage des Auswärtigen Amtes auf Grund urkundlichen Beweismaterials zusammengestellt / hg. Deutsche Informationsstelle. Berlin, 1943.
- ⁴² Лебедева Н. С. Катень. Преступление против человечества. М., 1994. Об истории раскрытия этого массового убийства см.: Там же. С. 3-8.
- ⁴³ Dimitroff G. Tagebücher. 1933-1943 / hg. B. H. Bayerlein, W. Hedeler u. a. Berlin, 2000. Bd. I. S. 681.
- ⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Коллекция материалов. Машинопись, рус. яз. Опубли. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война / под ред. Н. С. Лебедевой, М. М. Наринского. Ч. II: После 22 июня 1941 г. М., 1998. С. 446-448.
- ⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Коллекция материалов. Машинопись, рус. яз. Опубли.: Там же. С. 348-350.
- ⁴⁶ Marie J.-J. Staline. Paris, 1967. P. 654.
- ⁴⁷ Die UdSSR und die deutsche Frage, 1941-1948. Dokumente aus dem Archiv für Außenpolitik der Russischen Föderation / hg. G. P. Kynin, J. Laufer. Bd. 1: 22. Juni 1941 bis 8. Mai 1945. Berlin, 2004. S. 601, Anm. 120.

Часть IV

Глава 1

- ¹ Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik, 1918-1945. Serie D (1937-1941). T. IX: Die Kriegsjahre. Bd. 2: 18. März bis 22. Juni 1940. Frankfurt a. M., 1962. S. 87. [Фраза Молотова цитируется по переводу в кн.: Черчилль У. Вторая мировая война: В 3 кн. М., 1991. Кн. 1. Т. II. С. 364, где она приведена со ссылкой на кн.: Nazi-Soviet Relations. 1939-1941. Documents from the Archives of the German Foreign Office / ed. R. J. Sontag, J. S. Beddie. Washington, 1948. P. 142. - *Прим. пер.*]
- ² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1319. Л. 80 и сл. Машинопись, нем. яз. По-русски опубли. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война / под ред. Н. С. Лебедевой, М. М. Наринского: В 2 ч. Ч. I: До 22 июня 1941 г. М., 1994. С. 323-325.
- ³ Die Welt (Stockholm). 1940. № 19. S. 515 f.
- ⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1320. Л. 146. Машинопись, нем. яз. Цит. в кн.: Lebedeva N., Narinskij M. Il Komintern e la seconda guerra mondiale / prefazione di S. Pons; traduzione di A. Romano. Perugia, 1996. P. 42, n. 64.
- ⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 10а. Д. 317. Л. 22-27. Машинопись, рус. яз. Опубли. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С. 347-352.
- ⁶ Цит. по: Lee E. Stalin's Secret Wars in Norway. URL: <http://www.geocities.com/CapitolHill/2808/norway.html>.
- ⁷ Arbeideren (Oslo). 1940. 15 Mar.
- ⁸ Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik. Serie D. T. XI,1: Die Kriegsjahre. Bd. 4. Halbbd. 1: 1. September bis 13. November 1940. Bonn, 1964. S. 249. В Москве письмо хранится в РГАСПИ (Ф. 558. Оп. 11. Д. 296. Л. 9-20. Машинопись, нем. и рус. яз.). По-русски опубли. в кн.: 1941 год: В 2 кн. / сост. Л. Е. Решин и др.; под ред. В. П. Наумова; вступ. ст. акад. А. Н. Яковлева. М., 1998. С. 306 (см. выше прим. 36 к гл. 4 части II).
- ⁹ Lie H. Hvem kan vi stole p ? En dokumentasjon om Norges Kommunistiske Parti under den tysk-russiske alliansen. 1939-1941. Oslo, 1974.
- ¹⁰ Цитируется как репортаж в «Daily Worker» в кн.: The Betrayal of the Left. An Examination & Refutation of Communist Policy from October 1939 to January 1941. With Suggestions for an Alternative and an Epilogue on Political Morality / ed. V. Goliancz. London, 1941. P. 38 f.
- ¹¹ Arbeidere! Hold sammen! For forsvar av levestandarden og de demokratiske rettigheter // Arbeideren (Oslo). 1940. 12 Apr. См. об этом: Lie H. Hvem kan vi stole p ? S. 58 ff.
- ¹² Sozialistische Mitteilungen (London). 1940. 15. Mai.
- ¹³ Einige Ratschiäge an die KP Norwegens, 26.6.1940: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1322. Л. 30. Машинопись, нем. яз.
- ¹⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1322. Л. 22-26. Машинопись, нем. яз.
- ¹⁵ Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik. Serie D. T. IX: Die Kriegsjahre. Bd. 2: 18. März bis 22. Juni 1940. Frankfurt a. M., 1962. S. 257. [Фраза Молотова цитируется по переводу в кн.: Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. 1. Т. II. С. 364, со ссылкой на: Nazi-Soviet Relations. P. 142. — *Прим. пер.*]
- ¹⁶ Известия. 1940. 16 мая. С. 1.
- ¹⁷ The Betrayal of the Left. P. 31.
- ¹⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1320. Л. 143. Машинопись, нем. яз. По-русски опубли. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С. 341.
- ¹⁹ Там же. Л. 208. Машинопись, нем. яз. По-русски опубли.: Там же. С. 342.
- ²⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 14 (входящие 1940 г.). Л. 65. Нем. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. 1939-1941. Telegrammes chiffres du Komintern / dir. B. H. Bayerlem, M. Narinskij, B. Studer, S. Wolikow. Paris, 2003. P. 227.

- ²¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1321. Л. 68, 71. Цит. в ст.: Фирсов Ф. Л. Архивы Коминтерна и внешняя политика СССР в 1939-1941 гг. // Новая и новейшая история. 1992. № 6. С. 30.
- ²² Ribbentrop an Stalin. 13.10.1940 // Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik. Serie D. T. XI, 1. Bd. 4. Halbbd. 1. S. 249. В Москве письмо хранится в РГАСПИ (Ф. 558. Оп. II. Д. 296. Л. 23. Машинопись, нем. и рус. яз.). По-русски опублик. в кн.: 1941 год. С. 306.
- ²³ Van Doorslaer R. De Kommunistische Partij van België en het Sovjet-duits niet-aanvals-pakt tussen augustus 1939 en juli 1941. Bruxelles, 1975. B. 132-135; Gotovitch J. Du Rouge au Tricolore. Les communistes belges de 1939 à 1944. Un aspect de l'histoire de la Résistance en Belgique. Bruxelles, 1992. P. 83 sq., 87-89.
- ²⁴ L'Action (Bruxelles). 1940. Avr. Цит. no: Stalin und Hitler. Pakt gegen Europa / hg. J. W. Brügel. Wien, 1973. S. 206 f.
- ²⁵ Willequet J. La Belgique sous la botte. Résistances et collaborations, 1940-1945. Paris, 1986. P. 205 sq.
- ²⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1321. Л. 142. Машинопись, нем. яз. По-русски опублик. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С. 356 и сл.
- ²⁷ Vijfhistorische Dagen // Politiek en Cultuur. 1940. Juni. B. 321-325. Цит. no: Peit W. F. S. (Wim). Vrede door Revolutie. De CPN tijdens het Molotov-Ribbentrop Pact, 1939-1941. 's-Gravenhage, 1990. B. 208 f.
- ²⁸ The Betrayal of the Left. P. 3, 15.
- ²⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 3 (исходящие 1940 г.). Л. 126. Фр. яз. По-французски опублик. в кн.: Moscou - Paris - Berlin. P. 220.
- ³⁰ Там же. Д. 14 (исходящие 1940 г.). Л. 132. Фр. яз. По-французски опублик.: Ibid. P. 222.
- ³¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 519. Л. 2-6. Машинопись, рус. яз. По-русски опублик. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С. 344-347. По-французски опублик.: Cahiers d'histoire de L'Institut de recherches marxistes. 1990. Nr. 42. P. 54-57; Rossi A. [Tasca A.] Les communistes français pendant le drôle de guerre. Paris, 1951. P. 276-278.
- ³² Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik. Serie D. T. IX. Bd. 2. S. 495 f.
- ³³ Gide A. Gesammelte Werke. Bd. IV: Autobiographisches Tagebuch 1939-1940 / hg. R. Theis. Stuttgart, 1990. S. 124.
- ³⁴ Déclaration du Parti communiste de France. 19.6.1940: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1321. Машинопись. Фр. яз. По-французски частично опублик. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 200-202.
- ³⁵ The Communist in France. Controversy in The New Statesman between Victor Gollancz and Professor H. Levy. July 13th, 27th, August 3rd, 17th, 1940 // The Betrayal of the Left. P. 51.
- ³⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 8 (исходящие 1940 г.). Л. 3 и сл. Исх. № 493. Фр. яз. По-французски опублик. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 240-242.
- ³⁷ L'Humanité (Paris). 1940. 4 juillet. Цит. no: Rossi A. Les communistes français pendant le drôle de guerre. P. 330.
- ³⁸ Deutschland H. Aus Briefen Käthe und Hermann Duncers aus den Jahren 1939 bis 1947 // Jahrbuch für Forschungen zur Geschichte der Arbeiterbewegung. 2005. S. 118.
- ³⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 5 (исходящие 1940 г.). Л. 13 и сл. Фр. яз. По-французски опублик. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 252 sq.
- ⁴⁰ Там же. Д. 1 (исходящие 1940 г.). Л. 60. Рукопись. Нем. яз. По-французски опублик.: Ibid. P. 268.
- ⁴¹ См. также: Arndt K. Neuordnung Europas? // Die Welt (Stockholm). 1940. 19. Juli.
- ⁴² Фрагменты опублик. в кн.: Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung / hg. Institut für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED. 8 Bde. Bd. V: Von Januar 1933 bis Mai 1945. Berlin, 1966. S. 539-541.
- ⁴³ Л. Т. [Троцкий Л. Д.] Роль Кремля в европейской катастрофе // Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). 1940. № 84. С. 28 и сл. [Фраза «Капитуляция Франции — один из результатов этой политики» отсутствует в русском тексте, опубликованном в «Бюллетене»]

не оппозиции», но есть в немецком издании сочинений Троцкого: Trotzki L. Schriften. Bd. I: Sowjetgesellschaft und stalinistische Diktatur. Halbbd. 1.2: 1936-1949 / hg. H. Dahmer, R. Segall, R. Tosstorff. Hamburg, 1988. — *Прим. пер.]*

Глава 2

- ¹ См. об этом: Şişcanu E. N. Basarabia sub regimul bolşevic (1940-1952). Bucureşti, 1998. P. 163-165.
- ² Richtlinien zur Beurteilung der Arbeit der KP Rumäniens, über die Lage in Rumänien und die Aufgaben der KPR: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1323. Л. 83-87. Машинопись, нем. яз.
- ³ Ring F. Die Moldanische Sozialistische Sowjetrepublik // Die Welt (Stockholm). 1940. Nr. 36. S. 1058 f.
- ⁴ Об этих переговорах в целом и об их контексте см.: Courtois S. Un été 1940. Les négociations entre le PCF et l'occupant allemand à la lumière des archives de l'Internationale communiste // Communisme. 1992-1993. Nr. 32-34. P. 85-127; Bourderon R. La négociation. Été 1940. Crise au PCF / préface de S. Wolikow. Paris, 2001; Moscou — Paris — Berlin. 1939-1941. Télégrammes chiffrés du Komintern / dir. B. H. Bayerlein, M. Narinskij, B. Studer, S. Wolikow. Paris, 2003. О планах Зибурга, который признавал, что ФКП обладает «огромным возмущающим потенциалом», см.: Ray R. Annäherung an Frankreich im Dienste Hitlers? Otto Abetz und die deutsche Frankreichpolitik, 1930-1942. München, 2000. S. 295 ff.
- ⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 10 (входящие 1940 г.). Л. 7. Нем. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 255 sq.
- ⁶ Там же. Д. 10 (исходящие 1940 г.). Л. 8. Машинопись с рукописными вставками. Нем. яз. По-французски опубли.: Ibid. P. 257 sq.
- ⁷ Там же. Д. 10 (входящие 1940 г.). Л. 10. Нем. яз. По-французски опубли.: Ibid. P. 259.
- ⁸ Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik, 1918-1945. Serie D (1937-1941). T. X: Die Kriegsjahre. Bd. 3: 23. Juni bis 31. August 1940. Frankfurt a. M., 1963. S. 177 f; см. также: Lambauer B. Otto Abetz et les Français ou l'envers de la collaboration / préface de J.-P. Azéma. Paris, 2001. P. 168, n. 119.
- ⁹ Предположительно Г. Димитрову.
- ¹⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 520. Л. 65-71. Машинопись, рус. яз. Опубли. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война / под ред. Н. С. Лебедевой, М. М. Наринского: В 2 ч. Ч. I: До 22 июня 1941 г. М., 1994. С. 401-406.
- ¹¹ Там же. Л. 71. Машинопись, рус. яз. Опубли.: Там же. С. 406.
- ¹² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 10а. Д. 86. Л. 11. Цит. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С. 407.
- ¹³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 185. Д. 8 (исходящие 1940 г.). Л. 13-16. Исх. № 594. Фр. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 265-267.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Там же. Л. 28 и сл. Исх. № 649. Фр. яз. По-французски опубли.: Ibid. P. 279-281.
- ¹⁶ Там же. Д. 9 (входящие 1940 г.). Л. 140. Исх. № 594. Рус. яз. По-французски опубли.: Ibid. P. 282 sq.
- ¹⁷ Lecoer A. Le Parti Communiste Français et la Résistance. Août 1939 — juin 1941 / préface de P.-B. Marquer. Paris, 1968. P. 88.
- ¹⁸ Centre de documentation juive contemporaine (CDJC), Paris. XXIV-la. Цит. в кн.: Lambauer B. Otto Abetz et les Français... P. 185.
- ¹⁹ Lambauer B. Otto Abetz et les Français... P. 190; авторство Зибурга утверждается в кн.: Ray R. Annäherung an Frankreich im Dienste Hitlers? S. 295 f.
- ²⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 10 (исходящие 1940 г.). Л. 44. Машинопись. Фр. яз. С небольшими изменениями датировано как сообщение (вероятно, от Фрида из Брюсселя) от 29 августа 1940 г. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 292 sq.

- ²¹ Courtois S., Lazar M. Histoire du Parti Communiste Français. Paris, 1995. P. 175.
- ²² РГАСПИ. Ф. 495. Он. 74. Д. 516. Л. 94. Машинопись с рукописными пометками, рус. яз. Оpubл. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С. 421 и сл.
- ²³ РГАСПИ. Ф. 495. Он. 184. Д. 10 (входящие 1940 г.). Л. 51 и сл. Нем. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 296 sq.
- ²⁴ Там же. Д. 9 (входящие 1940 г.). Л. 176 и сл. Фр. яз. По-французски опубли.: Ibid. P. 323.
- ²⁵ Там же. Д. 10 (входящие 1940 г.). Л. 50. Нем. яз. По-французски опубли.: Ibid. P. 392.
- ²⁶ Petaine P. Discours aux Français. 17 juin 1940 — 20 août 1944 / textes établis, présentés et commentés par J.-C. Barbas; préface d'A. Prost. Paris, 1989. P. 96. Цит. по: Attentate und Repressionen. Ausgewählte Dokumente zur zyklischen Eskalation des NS-Terrors im besetzten Frankreich, 1941/42 / hg. R. M. Delacor. Stuttgart, 2000. S. 9.
- ²⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Он. 184. Д. 14 (входящие 1940 г.). Л. 89. Нем. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 274.
- ²⁸ Там же. Д. 1 (исходящие 1940 г.). Л. 61. Нем. яз. По-французски опубли.: Ibid. P. 284.
- ²⁹ Там же. Д. 2 (входящие 1940 г.). Л. 183. Нем. яз. По-французски опубли.: Ibid. P. 285.
- ³⁰ Там же. Д. 5 (исходящие 1940 г.). Л. 38. Машинопись, нем. и фр. яз. По-французски опубли.: Ibid. P. 286.
- ³¹ Там же. Д. 2 (входящие 1940 г.). Л. 194. Нем. яз. По-французски опубли.: Ibid. P. 287.
- ³² SAPMO-BArch. R 58/18. Bl. 15-18.
- ³³ РГАСПИ. Ф. 495. Он. 184. Д. 1 (исходящие 1940 г.). Л. 62. Нем. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 295.
- ³⁴ Die Tagebücher von Joseph Goebbels / im Auftrag des Instituts für Zeitgeschichte und mit Unterstützung des Staatlichen Archivdienstes RuBlands; hg. E. Fröhlich. Teil I: Aufzeichnungen 1923-1941. Bd. VIII. München, 1998. S. 286.
- ³⁵ Schulenburg an A. A., 26.11.1940 // Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik. Serie D. T. XI, 1: Die Kriegsjahre. Bd. 4. Halbbd. 1:1. September bis 13. November 1940. Bonn, 1964. S. 421.
- ³⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Он. 185. Д. 4 (исходящие 1940 г.). Л. 30. Англ. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 326.
- ³⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Он. 10а. Д. 422. Л. 26. Машинопись, рус. яз. Оpubл. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С. 452.

Часть V

- ¹ Chawkin B., Coppi H., Zorja J. Russische Quellen zur Roten Kapelle // Die Rote Kapelle im Widerstand gegen den Nationalsozialismus / hg. H. Coppi, J. Danyel, J. Tuchel. Berlin, 1994. S. 112.
- ² Maslow A. Die Perspektiven RuBlands in diesem Krieg und die Auswirkungen des deutsch-russischen Krieges (2.07.1941) // Fischer R., Maslow A. Abtrünnig wider Willen. Aus Briefen und Manuskripten des Exills / hg. P. Liibbe, mit einem Vorwort von H. Weber. München, 1990. S. 390 f.
- ³ Die Welt (Stockholm). 1940. 6. Sept.
- ⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Он. 10а. Д. 422. Л. 19 и сл. Машинопись, рус. яз. Оpubл. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война / под ред. Н. С. Лебедевой, М. М. Наринского: В 2 ч. Ч. I: До 22 июня 1941 г. М., 1994. С. 452.
- ⁵ Dimitroff G. Tagebücher. 1933-1943 / hg. B. H. Bayerlein, W. Hedeler u. a. Berlin, 2000. Bd. I. S. 314J

Глава 1

- ¹ Die Tagebücher von Joseph Goebbels / im Auftrag des Instituts für Zeitgeschichte und mit Unterstützung des Staatlichen Archivdienstes RuBlands; hg. E. Fröhlich. Teil I: Aufzeichnungen 1923-1941. Bd. VIII. München, 1998. S. 354 f.

- ² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 296. Л. 29. Машинопись, нем. яз. Весь первый абзац подчеркнут. По-русски опубли. в кн.: 1941 год: В 2 кн. / сост. Л. Е. Решин и др.; под ред. В. П. Наумова; вступ. ст. акад. А. Н. Яковлева. М., 1998. С. 309 (см. выше прим. 36 к гл. 4 части II).
- ³ Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik. Serie D. T. XI, 1: Die Kriegsjahre. Bd. 4. Halbbd. 1: 1. September bis 13. November 1940. Bonn, 1964. S. 300. По-русски опубли. в кн.: 1941 год. С. 317.
- ⁴ Die Tagebücher von Joseph Goebbels. T. I. Bd. VII. S. 413.
- ⁵ Бережков В. М. Как я стал переводчиком Сталина. М., 1993. С. 12.
- ⁶ Наринский М. М. Кремль и Коминтерн в 1939-1941 гг. // Свободная мысль. 1995. № 2. С. 21.
- ⁷ Безыменский Л. А. Гитлер и Сталин перед схваткой. М., 2000. С. 346.
- ⁸ Там же. С. 351.
- ⁹ СССР-Германия, 1939-1941: В 2 т. / под ред. Т. Дарзинской, Л. Черной. Вильнюс, 1989. Т. II: Документы и материалы о советско-германских отношениях с сентября 1939 г. по июнь 1941 г. С. 132 и сл.
- ¹⁰ G. B. Moskaus nationale Politik // Der Bund (Bern). 1940. 27. Feb.
- ¹¹ Безыменский Л. А. Гитлер и Сталин перед схваткой. С. 355.
- ¹² Там же. С. 346.
- ¹³ Die Tagebücher von Joseph Goebbels. T. I. Bd. VII. S. 414 f.
- ¹⁴ Запись беседы Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного комиссара иностранных дел тов. Молотова В. М. с рейхсканцлером Гитлером 12.XI.40 г.: РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 297. Л. 19-29. Рус. яз. Опубли. в ст.: Севостьянов Г. Н. Поездка В. М. Молотова в Берлин в ноябре 1940 г. // Новая и новейшая история. 1993. № 5. С. 74-78.
- ¹⁵ Die Tagebücher von Joseph Goebbels. T. I. Bd. VII. S. 416.
- ¹⁶ Ibid. S. 418.
- ¹⁷ Aufzeichnung über die Unterredung zwischen dem Führer und dem Vorsitzenden des Rats der Volkskommissare Molotov in Anwesenheit des RAM und des stellvertretenden Volkskommissars für Auswärtige Angelegenheiten Dekanozov sowie der Herren Botschaftsrat Hilger und Pavlov, die als Dolmetscher fungierten, in Berlin am 13.11.1940 // Akten zur deutschen Auswärtigen Politik. Serie D. T. XI, 1. S. 462-472. По-русски опубли. в кн.: Вторая мировая война: Два взгляда. М., 1995. П. О. Шмидт был посланником Бюро Рейхсминистерства иностранных дел.
- ¹⁸ Die Tagebücher von Joseph Goebbels. T. I. Bd. VIII. S. 420.
- ¹⁹ Ibid. S. 436.
- ²⁰ Dinitroff G. Tagebücher. Bd. 1. S. 320.
- ²¹ АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 326. Д. 2237. Л. 272-274. Рус. яз. Опубли. в кн.: Документы внешней политики. Т. XXIII: 1940 — 22 июня 1941: В 2 кн. / под ред. Г. Е. Мамедова, Р. Ф. Алексеева и др. Кн. 2: 1 ноября 1940 г. - 1 марта 1941 г. М., 1998. С. 212.
- ²² Севостьянов Г. Н. Поездка В. М. Молотова в Берлин в ноябре 1940 г. С. 68.
- ²³ Sowjetstern und Hakenkreuz. 1938-1941. Dokumente zu den deutsch-sowjetischen Beziehungen / hg. K. Patzold, G. Rosenfeld. Berlin, 1990. S. 322-325. По-русски опубли. в кн.: Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. М., 1973. Т. 2. С. 86-89.
- ²⁴ Dinitroff G. Tagebücher. Bd. 1. S. 320. Цит. по-русски в слегка измененном виде в кн.: Невежин В. А. «Если завтра в поход...» М., 2007. С. 259.
- ²⁵ Larsen A. Den bundlose Gemenhed overfor Danmark og overfor Ofrene fra 9. April // Arbejderbladet (København). 1940. 24. Nov.
- ²⁶ Horribile dictu (лат.) — страшно вымолвить.
- ²⁷ Dinitroff G. Tagebücher. Bd. 1. S. 320 f.
- ²⁸ Ibid. S. 321 f. По-русски опубли. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С. 454 и сл.
- ²⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 11 (исходящие 1940 г.). Л. 128. Цит.: Там же. С. 462, прим. 1.
- ³⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 75. Л. 5. Машинопись, рус. яз. Опубли.: Там же. С. 461 и сл.

- ³¹ Die Sowjetunion am Kreuzwege // Sozialistische Mitteilungen (London). 1940.1. Dez.
- ³² ЦДА, София. КМФ 40/1084. К2. Болг. и рус. яз. Оpubл. в кн.: Коминтерн и България (март 1919 — септември 1944 г.) / ред. Г. Марков, С. Андреев, П. Цветков, Д. Дойнов, В. Гюзелев, В. Милацков, Л. Ревякина, Л. Стоянов. 2 т. София, 2005. Т. 2. С. 950.
- ³³ Протокол № 684(Б), § 1450. 14.1.1941: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1326. Л. 37. Машинопись, рус. яз. Оpubл. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С. 485-487. Подписи Димитрова, Готвальда, Эрколи [Тольятти], Пика и Марти.
- ³⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 10а. Д. 430. Л. 8 и сл. Машинопись, рус. яз. Оpubл. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С. 497 и сл.
- ³⁵ Эта строка вписана от руки.
- ³⁶ Секретарю ЦК ВКП(б) - т. Андрееву А. А.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 81. Л. 1 и сл. Машинопись с рукописными вставками, рус. яз. Оpubл. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С. 501-503.
- ³⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 230. Л. 1-3. Машинопись с рукописными вставками, рус. яз. Оpubл.: Там же. С. 479-481. Фамилии вписаны позже рукой Димитрова.
- ³⁸ Depese mezi Prahou a Moskvou / red. O. Janecsek, G. Bares // Pripěvky k dejmám KSC. 1967. С. 3. S. 419 п.
- ³⁹ У Янечека датировано 3-10 января 1941 г.
- ⁴⁰ В резолюции Секретариата ИККИ, на основе которой Готвальд писал свою директиву, говорится: «Иллюзорен и так называемый новый порядок в Европе под руководством Германии-Италии. Все зависит от дальнейшего хода войны, которая истощает силы обоих империалистических противников, в то время как революционные силы будут расти. Советский Союз остается в войне по-прежнему нейтральным и бдительным»: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1325. Л. 108 и сл. Машинопись, нем. яз. По-русски опубл. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С. 465-467.
- ⁴¹ Depese mezi Prahou a Moskvou. S. 421 -423.
- ⁴² Ibid. S. 424.
- ⁴³ Ibid. S. 424 п.
- ⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 5. Л. 20 и сл. Машинопись, нем. яз.
- ⁴⁵ По отчету гестапо, цитируемому в ст.: Herbst A. Heinrich Wiarek. Kommunist oder «Oberläufer» // Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung. 2002. S. 348.
- ⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1330. Л. 126. Машинопись, рус. яз. Оpubл. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С. 517.
- ⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 2 (исходящие 1940 г.). Л. 260. Машинопись, нем. яз. По-французски опубл. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. 1939-1941. Telegrammes chiffrés du Komintern / dir. В. Н. Bayerlein, М. Narinskij, В. Studer, S. Wolikow. Paris, 2003. P. 337 sq.
- ⁴⁸ Там же. Д. 1 (исходящие 1940 г.). Л. 74. Машинопись, нем. яз. По-французски опубл.: Ibid. P. 342.
- ⁴⁹ Там же. Д. 5 (входящие 1940 г.). Л. 153. Машинопись, нем. яз. По-французски опубл.: Ibid. P. 350.
- ⁵⁰ Там же. Д. 2 (исходящие 1940 г.). Л. 166. Нем. яз. По-французски опубл.: Ibid. P. 351. Биографические сведения о Пауле Элиасе см. в кн.: Weber H., Herbst A. Deutsche Kommunisten. Biographisches Handbuch 1918 bis 1945. Berlin, 2004. S. 183 f.
- ⁵¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 2 (входящие 1940 г.). Л. 166. Машинопись, нем. яз. По-французски опубл. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 351.
- ⁵² Там же. Д. 5 (исходящие 1941 г.). Л. 1. Машинопись. Фр. яз. По-французски опубл.: Ibid. P. 354.
- ⁵³ Там же. Д. 10 (входящие 1941 г.). Л. 125. Машинопись. Фр. яз. По-французски опубл.: Ibid. P. 362.

- ⁵⁴ Там же. Д. 8 (входящие 1941 г.). Л. 14. Машинопись, нем. яз. По-французски опубликовано: Ibid. Р. 368.
- ⁵⁵ Там же. Д. 8 (исходящие 1941 г.). Л. 27. Машинопись, нем. яз. По-французски опубликовано: Ibid. Р. 380.
- ⁵⁶ Там же. Д. 10 (входящие 1941 г.). Л. 59. Машинопись, нем. яз. По-французски опубликовано: Ibid. Р. 405.

Глава 2

- ¹ SAPMO-BArch. RY 5/1 6/3/320. Bl. 51.
- ² Vorschlag zu Direktiven des ZK der KPD an die Auslandsverbindungsstelle der KPD. Ca. Januar 1941: SAPMO-BArch. RY 5/16/3/319. Bl. 107-113.
- ³ SAPMO-BArch. RY 5/1 6/3/319. Bl. 174-177. Приписано от руки: «Секретно! Для Германской комиссии» и подпись по-русски: «Ульбрихт».
- ⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1331. Л. 57. Машинопись, нем. яз. По-русски опубликовано в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война / под ред. Н. С. Лебедевой, М. М. Наринского: В 2 ч. Ч. I: До 22 июня 1941 г. М., 1994. С. 514-516.
- ⁵ От руки приписано: «Эрколи» [т. е. Пальмиро Тольятти].
- ⁶ SAPMO-BArch. RY 5/1 6/3/316. Bl. 9. Машинопись, нем. яз.
- ⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 16. Л. 11 и сл. Машинопись с рукописными вставками. Нем. яз. По-русски опубликовано в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С. 523 и сл.
- ⁸ Vertraulich! Protokoll der Sitzung vom 30.04.41: SAPMO-BArch. RY 5/1 6/3/314. Bl. 6[9]-10.
- ⁹ Предположительно Вильгельму Пиду.
- ¹⁰ Brief von Franz Dahlem aus dem Lager Vernet: SAPMO-BArch. RY 5/1 6/3/317. Bl. 55-59. С двумя пометками от 24 и 26 марта 1941 г. и припиской от руки: «24.3.41. Т. Эрколи». Отсюда следует, что письмо только в марте 1941 г. добралось до Секретариата ИККИ в Москве.
- ¹¹ О Вальтере Беньямине (псевдонимы Бен[е]дикс Шёнфлис, Детлеф Хольц) см.: <http://exll-archiv.de/html/biografien/benjamin.htm>.
- ¹² Fischer R., Maslow A. Abtinnung wider Willen. Aus Briefen und Manuskripten des Exils / hg. P. Lübke, mit einem Vorwort von H. Weber. München, 1990. S. 90.
- ¹³ SAPMO-BArch. Nachlaß Pieck. NY 4036/560. Bl. 92.
- ¹⁴ Вписано рукой Димитрова.
- ¹⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 143. Л. 1-5. Машинопись с рукописными вставками. Нем. яз. По-русски опубликовано в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С. 508-511. «26 октября 1940» — по всей видимости, дата письма Ульбрихта (Карола Тишлер датирует это письмо 2 ноября, см.: Tischler C. Flucht in die Verfolgung. Deutsche Emigranten im sowjetischen Exil. 1933 bis 1945. Münster, 1996. S. 153). Указанные приложения отсутствуют. Рукописная пометка: «Отправлено пакетом № 74 28.11.41».
- ¹⁶ Ulbricht W. Zur Lage bei den Politémigranten: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 277. Л. 34-37. Машинопись, нем. яз. По-русски опубликовано в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С. 490-493.
- ¹⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 143. Л. 1-5. Машинопись с рукописными вставками Димитрова, рус. яз. Опубликовано: Там же. С. 508-511. Письмо Ф. Байес в деле отсутствует.
- ¹⁸ Там же. Оп. 73. Д. 107. Л. 37-40. Машинопись, рус. яз. Опубликовано: Там же. С. 488-490.
- ¹⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 5. Л. 122. Машинопись, ит. яз.
- ²⁰ Там же. Д. 8 (исходящие 1940 г.). Л. 55. Фр. яз. По-французски опубликовано в кн.: Moscou — Paris — Berlin. 1939-1941. Télégrammes chiffrés du Komintern / dir. B. H. Bayerlein, M. Narinskij, B. Študer, S. Wolikow. Paris, 2003. P. 344 sq.
- ²¹ Протокол [заседания Секретариата ИККИ] Б № 683, § 1449 от 10 января 1941 г.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1326. Л. 28 и сл. Машинопись, нем. яз. По-русски опубликовано в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С. 482-484.
- ²² Beschluß des Sekretariats des EKKI fiber die Beantwortung emiger mündlicher (durch den Gen. Petrovic) übermittelter Anfragen des Sekretärs des ZK der KP Jugoslawiens, Gen. Walter [...]:

- РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1325. Л. 8-14. Машинопись, нем. яз. По-русски опубли. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С. 428-433.
- ²³ Dimitroff G. Tagebücher. 1933-1943 / hg. B. H. Bayetflem, W. Hedeler u. a. Berlin, 2000. Bd. I. S. 364.
- ²⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 5 (исходящие 1941 г.). Л. 35 и сл. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 393.
- ²⁵ Застольные речи Сталина. Документы и материалы / под ред. В. А. Невежина. СПб., 2003. С. 244 и сл.
- ²⁶ Получатель указан в конце письма.
- ²⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1324. Л. 130-135. Машинопись, нем. яз. По-русски опубли. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С. 435-443.
- ²⁸ Die Kommunistische Internationale. 1941. Jg. XXII. H. 5. S. 192-195.
- ²⁹ Tito J. B. Delavski razred in Zveza komunistov Jugoslavije, 1926-1977. Izbor govorov in clankov. Ljubljana, 1978. S. 124-133. Цит. no: Lésnik A. Beitrag zur Geschichte des Informbiros. Die Genese der jugoslawisch-sowjetischen Beziehungen in der ersten Hälfte des Jahres 1948 (Teil I) // The International Newsletter of Historical Studies on Communism, Communism and Stalism. 1996. Vol. III. No. 7-8. P. 38.
- ³⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 5 (исходящие 1941 г.). Л. 1. Фр. яз. Опубли. в кн.: Moscou - Paris - Berlin. P. 381 sq.
- ³¹ Там же. Л. 45-49. Фр. яз. Опубли.: Ibid. P. 402-404.
- ³² Имена вписаны Димитровым от руки в конце документа.
- ³³ Протокол [заседания Секретариата ИККИ] Б № 680, § 1446 от 8.1.1941. Предложения для ЦК КП Франции: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1326. Л. 7. Машинопись, рус. яз. Опубли. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С. 474-479. [Здесь приводится с исправлением ошибки перевода — *Прим. пер.*]
- ³⁴ Dimitroff G. Tagebücher. Bd. 1. S. 344 f.
- ³⁵ Смирнов В. П. Начало французского движения сопротивления. Новые данные // Новая и новейшая история. 1999. № 2. С. 25.
- ³⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 5 (исходящие 1941 г.). Л. 45-49. Фр. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 402-404.
- ³⁷ Опубли. в кн.: Stalin and Hitler. Pakt gegen Europa / hg. J. W. Brügel. Wien, 1973. S. 298.
- ³⁸ Courtois S., Maitron J. Jacques Duclos // Dictionnaire biographique du mouvement ouvrier français / dir. J. Maitron. 271. Paris, 1981-1993. T. XXV. P. 94-97.
- ³⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 8 (входящие 1941 г.). Л. 125 и сл. Фр. яз. Опубли. в кн.: Moscou - Paris — Berlin. P. 411 sq.
- ⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 525. Л. 1 и сл. Машинопись, рус. яз. Опубли. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С. 538 и сл. [В транскрипции имен и фамилий сохранена орфография оригинала. — *Прим. пер.*]
- ⁴¹ Crémieux-Brilhac J.-L. Prisonniers de la liberté. L'odyssée des 218 évadés par l'U.R.S.S. / illustrations de L. Mittelberg. Paris, 2004. См. также: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. I. С. 539 и сл.
- ⁴² Dimitroff G. Tagebücher. Bd. 1. S. 370.
- ⁴³ Die Tagebücher von Joseph Goebbels / im Auftrag des Instituts für Zeitgeschichte und mit Unterstützung des Staatlichen Archivdienstes RuBlands; hg. E. Fröhlich. T. I. Bd. IX. München, 1998. S. 247.
- ⁴⁴ Ibid. S. 290. #

Глава 3

- ¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 276. Л. 2-4. Машинопись, рус. яз. Опубли. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война / под ред. Н. С. Лебедевой, М. М. Наринского: В 2 ч. Ч. I: До 22 июня 1941 г. М., 1994. С. 458-460.

- ² Dimitroff G. Tagebücher. 1933-1943 / hg. B. H. Bayerlein, W. Hedeler u. a. Berlin, 2000. Bd. I. S. 374 f.
- ³ Die Tagebücher von Joseph Goebbels / im Auftrag des Instituts für Zeitgeschichte und mit Unterstützung des Staatlichen Archivdienstes RuBlands; hg. E. Fröhlch. T. I. Bd. IX. München, 1998. S. 260.
- ⁴ Документы внешней политики. Т. XXIII: 1940 — 22 июня 1941 / под ред. Г. Е. Мамедова, Р. Ф. Алексеева и др.: В 2 кн. Кн. 2. 1 ноября 1940 г. — 1 марта 1941 г. М., 1998. С. 568 и сл.
- ⁵ Dimitroff G. Tagebücher. Bd. I. S. 375.

Глава 4

- ¹ Chawkin B., Coppi H., Zorja J. Russische Quellen zur Roten Kapelle // Die Rote Kapelle im Widerstand gegen den Nationalsozialismus / hg. H. Coppi, J. Danyel, J. Tuchel. Berlin, 1994. S. 129.
- ² Dimitroff G. Tagebücher. 1933-1943 / hg. B. H. Bayerlein, W. Hedeler u. a. Berlin, 2000. Bd. I. S. 376.
- ³ Die Tagebücher von Joseph Goebbels / im Auftrag des Instituts für Zeitgeschichte und mit Unterstützung des Staatlichen Archivdienstes RuBlands; hg. E. Fröhlch. T. I. Bd. IX. München, 1998. S. 264.
- ⁴ Ibid. S. 297, 299.
- ⁵ Ibid. S. 299, 301.
- ⁶ Ibid. S. 302 f.
- ⁷ Chawkin B., Coppi H., Zorja J. Russische Quellen zur Roten Kapelle. S. 125.
- ⁸ АП РФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 675. Л. 174. Записка рукой Молотова. Цит. по: Безыменский Л. А. Гитлер и Сталин перед схваткой. М., 2000. С. 470.
- ⁹ Die Tagebücher von Joseph Goebbels. T. I. Bd. IX. S. 308.
- ¹⁰ Ibid. S. 342.
- ¹¹ Безыменский Л. А. Гитлер и Сталин перед схваткой. С. 430 и сл.
- ¹² Die Tagebücher von Joseph Goebbels. T. I. Bd. IX. S. 355.
- ¹³ Ibid. S. 359.
- ¹⁴ Ibid. S. 373.
- ¹⁵ Ibid. S. 372.
- ¹⁶ Правда. 1941. 14 июня. Цит. по: Безыменский Л. А. Гитлер и Сталин перед схваткой. С. 429 и сл. Там же см. об истории возникновения этого заявления ТАСС и о переписке Сталина с Гитлером.
- ¹⁷ Das Echo. Barbarossa '41. Ein kollektives Tagebuch / hg. W. Kempowski. 2. Aufl. München, 2002. S. 13.
- ¹⁸ Pietrow-Ennker B. Internationale Historiker tagten in Moskau über Hitlers Feldzug von 1941 // Die Zeit. 1995. 24. Feb. Подробнее см. в кн.: Präventivkrieg? Der deutsche Angriff auf die Sowjetunion / hg. B. Pietrow-Ennker. Frankfurt a. M., 2000.
- ¹⁹ Die Tagebücher von Joseph Goebbels. T. I. Bd. IX. S. 374.
- ²⁰ Ibid. S. 379.
- ²¹ Chawkin B., Coppi H., Zorja J. Russische Quellen zur Roten Kapelle. S. 136.
- ²² Куликов Н., Мурин Ю., Николаев Г., Сигачев Ю., Степанов А. О подготовке Германии к нападению на СССР. О разведывательной деятельности органов госбезопасности накануне нападения фашистской Германии на Советский Союз // Известия ЦК КПСС. 1990. №4. С. 221.
- ²³ Die Tagebücher von Joseph Goebbels. T. I. Bd. IX. S. 378.
- ²⁴ Ibid. S. 379.

Часть VI

Глава 1

- ¹ Das Echolot. Barbarossa '41. Ein kollektives Tagebuch / hg. W. Kempowski. 2. Aufl. München, 2002. S. 15.
- ² Документы внешней политики. Т. XXIII: 1940 — 22 июня 1941 / под ред. Г. Е. Мамедова, Р. Ф. Алексеева и др.: В 2 кн. Кн. 2. 1 ноября 1940 г. - 1 марта 1941 г. М., 1998. С. 719.
- ³ Ивашутин П. И. Докладывала точно // ГРУ: Дела и люди. СПб., 2002. С. 561. Эти тексты публиковались и ранее, см., напр.: Ивашутин П. И. Докладывала точно // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 57.
- ⁴ Безыменский Л. А. Гитлер и Сталин перед схваткой. М., 2000. С. 419."
- ⁵ Dimitroff G. Tagebücher. 1933-1943 / hg. B. H. Bayerlein, W. Hedeler u. a. Berlin, 2000. Bd. I. S. 392.
- ⁶ Die Tagebücher von Joseph Goebbels / im Auftrag des Instituts für Zeitgeschichte und mit Unterstützung des Staatlichen Archivdienstes RuBlands; hg. E. Fröhlich. T. I. Bd. IX. München, 1998. S. 391.
- ⁷ Медведев Р. А. И. В. Сталин в первые дни Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история. 2002. № 2. С. 122.
- ⁸ Там же. С. 123.
- ⁹ Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. М., 1991. С. 30 и сл.
- ¹⁰ Das Echolot. S. 19.
- ¹¹ Domarus M. Hitler. Reden und Proklamationen, 1932-1945. München, 1965. Bd. II. Halbbd. 2. S. 1732.
- ¹² Медведев Р. А. И. В. Сталин в первые дни Великой Отечественной войны. С. 124.
- ¹³ Известия. 1941. 24 июня. С. 1.
- ¹⁴ Эренбург И. Люди, годы, жизнь: В 3 т. М., 1961-1965. Т. 2. С. 543.
- ¹⁵ Die Tagebücher von Joseph Goebbels. T. I. Bd. IX. S. 397, 399.
- ¹⁶ Аллилуева С. Только один год. Нью-Йорк, 1970. С. 339 и сл.
- ¹⁷ Sozialistische Mitteilungen (London). 1941. 24. Juni.
- ¹⁸ Dimitroff G. Tagebücher. Bd. I. S. 392 f.
- ¹⁹ Слова «английскими реакционерами» были Димитровым сначала вычеркнуты, но потом снова вписаны.
- ²⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 5 (исходящие 1941 г.). Л. 64. Исх. № 423. Фр. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. 1939-1941. Telegrammes chiffres du Komintern / dir. B. H. Bayerlein, M. Narinskij, B. Studer, S. Wolikow. Paris, 2003. P. 437 sq.
- ²¹ Dimitroff G. Tagebücher. Bd. I. S. 393.
- ²² Димитров - Сталину, 25 июня 1941 г.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 112. Л. 1 и сл. Машинопись, рус. яз. Опубли. в кн.: Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн, 1919-1943 гг.: Документы / сост. Г. М. Адиеков (отв. ред.), Ж. Г. Адиекова, Л. А. Роговая и др. М., 2004. С. 795-797.
- ²³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 4 (исходящие 1941 г.). Л. 24 и сл. Исх. № 432, англ. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 443 sq. [Здесь цит. по русскому тексту, приведенному в дневнике Димитрова (Dimitroff G. Tagebücher. Bd. I. S. 393 f.). Он представляется исходным, т. к. содержится в записи от 24 июня, в то время как английский текст радиogramмы датирован 27 или даже 27-30 июня. Английский текст содержит некоторые отличия от русского: «борящиеся» вместо «борющийся», «мир народов» вместо «мир», после слова «элементов» добавлено «в рядах буржуазии и правительства» и добавлена заключительная фраза — *Прим. пер.*]
- ²⁴ Die britische Arbeiterbewegung, der Krieg und die Kommunistische Partei // Sozialistische Mitteilungen (London). 1941.1. Sept.

- 25 Aus dem Aufruf des ZK der KPD vom 24. Juni 1941 // Die Welt. 1941. № 28. S. 886.
- 26 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1335. Л. 11.
- 27 Адамович А., Гранин Д. Блокадная книга. М., 1982. С. 214.
- 28 Numéro spécial: Hitler attaque l'Union Soviétique // L'Humanité clandestine. 1939-1944. Paris, 1975. Vol. 1. P. 444.
- 29 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 5 (исходящие 1941 г.). Л. 64. Иск. № 423. Фр. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 437 sq. Цит. по русскому тексту (РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1335. Л. 6), опубли. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война / под ред. Н. С. Лебедевой, М. М. Наринского: В 2 ч. М., 1994. Ч. II. С. 97.
- 30 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 5 (исходящие 1941 г.). Л. 67. Иск. № 431. Нем. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 439.
- 31 Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. / под ред. В. И. Трубникова, В. А. Кирпиченко, Ю. И. Журавлев3; сост. А. И. Байдаков, В. Б. Барковский, Ю. А. Волосов, Г. И. Гончаров. Т. IV: 1941-1945 годы. М., 2003. С. 309.
- 32 Эренбург И. Люди, годы, жизнь. Книга пятая и шестая. М., 1966. С. 32.
- 33 «Culpa, maxima culpa Stalinae» (лат., с ошибкой) — «Вина, величайшая вина Сталина!»
- 34 Медведев Р. А. И. В. Сталин в первые дни Великой Отечественной войны. С. 129.
- 35 Из писем Г. К. Жукова Василию Соколову // Московские новости. 1988. № 19. С. 8-9.
- 36 Aus einem Aufruf. Die Kommunistische Partei Deutschlands verbreitet einen Aufruf, in dem es unter anderem hei3t // Die Welt (Stockholm). 1941. № 28. S. 886.
- 37 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 144. Л. 486. Текст озаглавлен: «Передача в [от руки] всем».
- 38 Lebedeva N., Narinskij M. Il Comintern e la seconda guerra mondiale / prefazione di S. Pons; traduzione di A. Romano. Perugia, 1996. P. 92.
- 39 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 13 (исходящие 1941 г.). Л. 12 и сл. Иск. № 435. Фр. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 441 sq. Рукописная пометка: «Передать т. Клеманну [т. е. Эжену Фриду]. Г. Д. По указанию т. Соркина послать только № 14. Д. М[ануильский]».
- 40 Медведев Р. А. И. В. Сталин в первые дни Великой Отечественной войны. С. 130.
- 41 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1335. Л. 19 и сл. Машинопись с рукописной правкой. Нем. яз.
- 42 Медведев Р. А. И. В. Сталин в первые дни Великой Отечественной войны. С. 131.
- 43 Там же. С. 131 и сл.
- 44 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1335. Л. 1-3. Машинопись, рус. яз. Опубли. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С. 91 и сл.
- 45 Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С. 22.
- 46 Там же. С. 50.
- 47 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 114. Л. 5-7. Машинопись, рус. яз. Опубли. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С. 103-105.
- 48 Там же. Л. 8-9. Машинопись, рус. яз. Опубли. Там же. С. 118 и сл.
- 49 РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 7. Л. 116. Машинопись, рус. яз. Опубли. в кн.: Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн. С. 799 и сл.
- 50 Die Tagebücher von Joseph Goebbels. T. I. Bd. IX. S. 425, 427.
- 51 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 4 (исходящие 1941 г.). Л. 41. Иск. № 554. Англ. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 464 sq.
- 52 Die Tagebücher von Joseph Goebbels. T. I. Bd. IX. S. 412 f.
- 53 РГАСПИ. Ф. 84. Оп. 3. Д. 187. Л. 118-126. Опубли. в кн.: 1941 год: В 2 кн. / сост. Л. Е. Решин и др. • под ред. В. П. Наумова; вступ. ст. акад. А. Н. Яковлева. М., 1998. Кн. 2. С. 498.
- 54 1941 год. Кн. 2. С. 498 и сл.
- 55 Rundbrief Heydrich vom 2.7.1941: BArch. R 58/241. Bl. 314-319.
- 56 Dimitroff G. Tagebücher. Bd. I. S. 396 f.
- 57 РГАСПИ. Ф. 495. Коллекция материалов Лебедевой. Рукопись, рус. яз. С ошибками опубли. в кн.: Гиренко Ю. С. Сталин-Тито. М., 1991. С. 95 и сл. Здесь цит. по: Коминтерн и Вторая ми-

- ровая война. Ч. II. С. 106 и сл. [Слова, данные здесь в квадратных скобках, в этой публикации даны в подстрочных примечаниях. — *Прим. пер.*]
- ³⁸ РГАСПИ. Шифра нет. Нем. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 446 sq.
- ³⁹ РГАСПИ. Шифра нет. Фр. яз. По-французски опубли.: Ibid. P. 447.
- ⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 162. Д. 36. Л. 41. Рус. яз.
- ⁶¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 112. Л. 5 и сл. Машинопись с рукописными поправками. Рус. яз. Опубли. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С. 108-112.
- ⁶² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 4 (исходящие 1941 г.). Л. 27. Исх. № 457. Англ. яз. Перевод с фр. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 448.
- ⁶³ Mann T. Tagebücher 1940-1943 / hg. P. de Mendelssohn. Frankfurt a. M., 1982. S. 292.
- ⁶⁴ Dimitroff G. Tagebücher. Bd. I. S. 402.
- ⁶⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 4 (исходящие 1941 г.). Л. 36. Англ. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 456.
- ⁶⁶ Valéry P. Cahiers/Hefte 5 / hg. H. Köhler, J. Schmidt-Radefeld; übers. R. Huschke, H. Köhler, J. Schmidt-Radefeld. Frankfurt a. M., 1992. Цит. по: Das Echo. S. 157.
- ⁶⁷ Pietrow-Ennker B. Einführung. Radioansprache des Vorsitzenden des Staatlichen Verteidigungskomitees J. V. Stalin, 3. Juli 1941 // 100(0) Schlüsseldokumente zur russischen und sowjetischen Geschichte (1917-1991). URL: <http://osteuropa.bsb-muenchen.de/dig/1000dok/0019>.
- ⁶⁸ Правда. 1941. 3 июля. С. 1. Цит. по: 1941 год. Кн. 2. С. 448-452.
- ⁶⁹ И. В. Сталин сам о себе // Известия ЦК КПСС. 1990. № 9. С. 114-122. См. также: Сталин И. В. Краткая биография. М., 1947. С. 182.
- ⁷⁰ Das Echo. S. 35 f.
- ⁷¹ Эренбург И. Люди, годы, жизнь. Книга пятая и шестая. С. 8.
- ⁷² Die Tagebücher von Joseph Goebbels. T. I. Bd. IX. S. 423 f.
- ⁷³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 5 (исходящие 1941 г.). Л. 71. Исх. № 467. Фр. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 449.
- ⁷⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 202. Л. 1-10. Машинопись с рукописными поправками Димитрова и Мануильского, рус. яз. Опубли. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С. 121-135.
- ⁷⁵ Там же. Д. 183. Л. 10. Машинопись, рус. яз. Опубли.: Там же. С. 186 и сл.
- ⁷⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 15. Д. 261. Без нумерации листов. Рукопись. Нем. яз.
- ⁷⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 141. Л. 3. Машинопись, рус. яз. Опубли.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С. 115 и сл.
- ⁷⁸ Dimitroff G. Tagebücher. Bd. I. S. 403.
- ⁷⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 4 (исходящие 1941 г.). Л. 32-34. Исх. № 474. Англ. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 453 sq.
- ⁸⁰ Dimitroff G. Tagebücher. Bd. I. S. 402 f.
- ⁸¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 1 (исходящие 1941 г.). Исх. № 502. Машинопись, нем. яз.
- ⁸² Там же. Д. 8 (исходящие 1941 г.). Л. 180. Нем. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 450.
- ⁸³ Там же. Л. 187. Фр. яз. По-французски опубли.: Ibid. P. 458.
- ⁸⁴ Там же. Л. 196. Фр. яз. По-французски опубли.: Ibid. P. 461 sq.
- ⁸⁵ Подробную информацию о работе среди польских военнопленных см. в кн.: Катень. Пленники необъявленной войны. Документы и материалы / сост. Н. С. Лебедева, Н. А. Петросова, Б. Вошинский, В. Матерский; науч. ред. Р. Г. Пихоя, А. Гейштор. М., 1999. С. 330-337.
- ⁸⁶ Адибеков Г. М., Шахназарова Э. Н., Шириня К. К. Организационная структура Коминтерна 1919-1943. М., 1997. С. 226.
- ⁸⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 10а. Д. 469. Без нумерации листов. Машинопись, рус. яз. Опубли. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С. 143-145.

- ⁸⁸ Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С. 21, 139.
- ⁸⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 10а. Д. 471. Л. 1-4. Машинопись, нем. яз. По-русски опубли. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С. 135-139.
- ⁹⁰ Адибеков Г. М., Шахназарова Э. Н., Шириня К. К. Организационная структура Коминтерна. С. 226 и сл.
- ⁹¹ Там же. С. 227.
- ⁹² Kater S. Im Archipel GUPVI. Kriegsgefangenschaft und Internierung in der Sowjetunion, 1941-1956. Wien; München, 1995. S. 84 ff.
- ⁹³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 18. Д. 1340. Л. 22-24. Машинопись, рус. яз. Опубли. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С. 313-316.
- ⁹⁴ Адибеков Г. М., Шахназарова Э. Н., Шириня К. К. Организационная структура Коминтерна. С. 236.
- ⁹⁵ Walter Ulbricht an Ercoli [Palmiro Togliatti], 17.7.1941: SAPMO-BArch. RY 5/1 6/3/287. Bl. 20.
- ⁹⁶ Dimitroff G. Tagebücher. Bd. 1. S. 408.
- ⁹⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 484. Л. 5. Машинопись, рус. яз. Опубли. в кн.: 1941 год. Кн. 1. С. 800 и сл.
- ⁹⁸ Dimitroff G. Tagebücher. Bd. 1. S. 409.
- ⁹⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 7 (исходящие 1941 г.). № 609.
- ¹⁰⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Коллекция материалов. Машинопись, болгар. яз. По-русски опубли. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С. 146 и сл.
- ¹⁰¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 7 (исходящие 1941 г.). № 653. Опубли.: Там же. С. 150.
- ¹⁰² РГАСПИ. Ф. 495. Коллекция материалов. Машинопись, рус. яз. Опубли.: Там же. С. 151.
- ¹⁰³ Dimitroff G. Tagebücher. Bd. I. S. 468 f.; Dimitrov and Stalin. 1934-1943. Letters from the Soviet Archives. Russian documents translated by Vadim A. Staklo / ed. A. Dallin, F. L. Firsov. New Haven; London, 2000. P. 81 ff.
- ¹⁰⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 317. Л. 80 и сл. Машинопись с рукописной вставкой Димитрова, рус. яз. По-английски опубли. в кн.: Dimitrov and Stalin. 1934-1943. P. 140 f.
- ¹⁰⁵ Dimitroff G. Tagebücher. Bd. I. S. 410.
- ¹⁰⁶ Die Tagebücher von Joseph Goebbels. T. II. Bd. I. S. 211.
- ¹⁰⁷ Ibid. S. 307.

Глава 2

- ¹ Berlière J.-M., Liaigre F. Le sang des communistes. Les Bataillons de la jeunesse dans la lutte armée. Automne 1941. Paris, 2004. P. 256.
- ² L'Humanité (Paris). 1940. 4 juillet.
- ³ Wolikow S. Les communistes face à la lutte armée // La Résistance et les Français. Lutte armée et Maquis. Colloque international de Besançon. 15-17 juin 1995 / dir. F. Marcot, J. Ponty, M. Vigreux, S. Wolikow. Paris, 1996. P. 35.
- ⁴ Natchenko M. Une jeune fille en guerre. La lutte antifasciste d'une génération. Paris, 2003. P. 254.
- ⁵ Daix P. J'ai cru au matin. Paris, 1976. P. 50.
- ⁶ Courtois S. Le PCF dans la guerre. De Gaulle. La Résistance. Staline. Paris, 1980; Smimov V. P. L'Union Soviétique, le Komintern et la Résistance française (d'après les archives ex-soviétiques) // La Résistance et les Français. Villes, centres et logiques de décision. Actes du Colloque international. Cachan. 16-18 novembre 1995 / dir. L. Douzou, R. Frank, D. Peschanski, D. Veillon. Paris, 1995. P. 499-510.
- ⁷ Dimitroff G. Tagebücher. 1933-1943 / hg. B. H. Bayerlein, W. Hedeler u. a. Berlin, 2000. Bd. I. S. 412.
- ⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 5 (исходящие 1941 г.). Л. 88 и сл. Фр. яз.

- ⁹ Attentate und Repressionen. Ausgewählte Dokumente zur zyklischen Eskalation des NS-Terrors im besetzten Frankreich, 1941/42 / hg. R. M. Delacor. Stuttgart, 2000. S. 19.
- ¹⁰ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 8 (входящие 1941 г.). Л. 258. Фр. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. 1939-1941. Telegrammes chiffrés du Komintern / dir. B. H. Bayerlein, M. Narinskij, B. Studer, S. Wolikow. Paris, 2003. P. 475 sq.
- ¹¹ Lagebericht für die Monate August/September 1941. Цит. no: Meyer A. L'occupation aliemande en France. Toulouse, 2000. P. 73 sq.
- ¹² Из секретного донесения командующего войсками во Франции об обстановке в стране и о коммунистах от 31 августа 1941 г.: BArch-MA, Freiburg im Breisgau. RW 35/8. Bl. 5; Der Militärbefehlshaber in Frankreich, Kommandostab, Abt. 1a, Br. B. Nr. 1140/41g. Kdos., Lagebericht für die Monate August/September 1941. Цит. no: Attentate und Repressionen. S. 19.
- ¹³ Die Tagebücher von Joseph Goebbels / im Auftrag des Instituts für Zeitgeschichte und mit Unterstützung des Staatlichen Archivdienstes RuBlands; hg. E. Fröhlich. München, 1998. T. II. Bd. 1. S. 296.
- ¹⁴ Ibid. S. 325-327.
- ¹⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 523. Л. 1 и сл. Машинопись, рус. яз. Опубли. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война / под ред. Н. С. Лебедевой, М. М. Наринского: В 2 ч. М., 1994. Ч. II. С. 151 и сл. Пунктуация публикатора.
- ¹⁶ Письмо Г. Димитрова А. Щербакову с приложением копии записки А. Марти, 4 сентября 1941 г.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 523. Л. 1 и сл. Машинопись, рус. яз. Опубли.: Там же. С. 151.
- ¹⁷ Там же. Машинопись, рус. яз. Опубли.: Там же. С. 152.
- ¹⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 8 (входящие 1941 г.). Л. 288-290. Фр. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 485-486.
- ¹⁹ BArch-MA. RW 35/543. Bl. 18. Цит. no: Attentate und Repressionen. S. 114 f.
- ²⁰ Der Chef des Oberkommandos der Wehrmacht, Keitel. Kommunistische Aufstandsbewegungen in den besetzten Gebieten, 16.9.1941. Enthält: Befehl zur Geiselnahme von 50-100 Kommunisten für einen deutschen Soldaten: BArch-MA. RW 4/601 (вся папка 6 листов, без нумерации). По-русски опубли. в кн.: Преступные цели — преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941-1944 гг.). 3-е изд. М., 1985. С. 81-84. [Здесь и далее цитаты по этому изданию приводятся с исправлением ошибок перевода, которые многочисленны и порой достаточно сильно искажают смысл текста. — *Прим. пер.*]
- ²¹ Во французском тексте — «с большим чувством и со всей откровенностью» (avec une grande émotion et en toute sincérité).
- ²² Во французском тексте — «эти покушения преступны» (ces attentats sont criminels).
- ²³ Во французском тексте — «в темноте» (dans l'ombre). Далее там говорилось: «Если мы допустим, чтобы эти преступные деяния разворачивались и дальше, то репрессии грозят, несмотря на мои усилия, ударить по невиновным».
- ²⁴ Напечатано в «Pariser Zeitung» от 22 сентября 1941 г. как приложение к донесению командующего германскими войсками во Франции об обстановке за месяцы август и сентябрь 1941 г. Цит. no: Attentate und Repressionen. S. 93.
- ²⁵ Die Tagebücher von Joseph Goebbels. T. II. Bd. 1. S. 480.
- ²⁶ Steinberg L. Les Allemands en France, 1940-1944. Paris, 1980. P. 82.
- ²⁷ Archives de la Préfecture de Police (APP), Paris. BA 179. Note du 22 octobre 1941. Цит. no: Berlière J.-M., Liaigre F. Le sang des communistes. P. 275.
- ²⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 9 (исходящие 1941 г.). Л. 97 и сл. Исх. № 868. Фр. яз. Рукописная пометка по-русски: «Показать тт. Мануильскому, Жану [М. Торезу], Марти, Эрколи [П. Тольятти], Степанову [С. Миневу]. 8.10.41. ГД».

- ²⁹ Brustlein G. Le chant d'amour d'un «terroriste à la retraite». Paris, 1989. P. 154. Цит. по: Attentate und Repressionen. S. 36.
- ³⁰ [Жак Дюкло?]. Телеграмма Г. Д. [Георгию Димитрову], 3.10.1941: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 9 (входящие 1941 г.). Л. 89. Вх. № 904. Фр. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 505 sq.
- ³¹ Die Tagebücher von Joseph Goebbels. Т. II. Bd. I. S. 296.
- ³² Ibid. S. 325-327.
- ³³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 9 (входящие 1941 г.). Л. 38 и сл. Вх. № 1010. Фр. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 521-523. Рукописная пометка по-русски: «Показать гг. Мануильскому, Жану [М. Торезу], Марти, Степанову [С. Миневу] и Готвальду».
- ³⁴ Berlière J.-M., Liaigre F. Le sang des communistes. P. 280.
- ³⁵ La vie à en mourir. Lettres de fusillés. 1941-1944 / dir. G. Krivopissko, D. Peschanski; préface de F. Marcot. Paris, 2003.
- ³⁶ Berggottz S. O. Ernst Jünger und die Geiseln. Die Denkschrift von Ernst Jünger über die Geiselschießungen in Frankreich 1941/42 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2003. Jg. LI. H. 3. S. 405-472.
- ³⁷ Jünger E. Samtliche Werke in 18 Bänden. Bd. II: Tagebücher. Т. I: Strahlungen. Stuttgart, 1979. S. 282.
- ³⁸ Jünger E. Die Hölle im Weinberg. Jahre der Okkupation, 24. Oktober 1945 // Samtliche Werke in 18 Bänden. Bd. III. S. 553. Цит. по: Berggottz S. O. Ernst Jünger und die Geiseln. S. 417.
- ³⁹ Все фрагменты писем взяты из публикации: Berggottz S., O. Ernst Jünger und die Geiseln. S. 457-472. Адреса получателей не опубликованы. Письма датированы днем расстрела — 22 октября 1941 г.
- ⁴⁰ Цит. по: Berlière J.-M., Liaigre F. Le sang des communistes. P. 260.
- ⁴¹ Rossi A. [Tasca A.] La Guerre des papillons. Quatre ans de politique communiste, 1940-1944. Paris, 1954. P. 233 sq.
- ⁴² «Он находится в неблагоприятном семейном окружении», — писал Клеман в своей шифровке в Москву 22 декабря 1939 г.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 14. Л. 3. Фр. и нем. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 135 sq.
- ⁴³ Marcel Cachin. Déclaration à la Gestapo allemande à Paris: Archives de Jules Humbert-Droz, La Chaux-de-Fonds. AHD 00720. По-французски опубли. в кн.: Engagements à travers le monde. Résistances, Conciliations, diffamations. Archives de Jules Humbert-Droz / dir. B. H. Bayerlein, A. Lasserre. Zürich, 2001. Part IV. P. 386 sq. Вариант этого текста опубли. также в ст.: Marcel Cachin face à la Gestapo: La déposition du 21 octobre 1941 / dir. D. Peschanski // Communisme. 1983. Nr. 3. P. 85-102.
- ⁴⁴ Die Tagebücher von Joseph Goebbels. Т. II. Bd. I. S. 217.
- ⁴⁵ Courtois S. Le PCF dans la guerre. P. 234.
- ⁴⁶ Berlière J.-M., Liaigre F. Le sang des communistes. P. 274.
- ⁴⁷ Ibid.
- ⁴⁸ Loris M. [Heijenoort J. van.] Revolutionary Tasks under the Iron Heel // Fourth International. 1942. Nov. P. 333-338.
- ⁴⁹ Ibid.
- ⁵⁰ Morrow F. Our Differences with the «Three Theses» (November 1942) // Fourth International. 1942. Dec. P. 370-372.

Эпилор

- ¹ Dimitroff G. Tagebücher. 1933-1943 / hg. B. H. Bayerlein, W. Hedeler u. a. Berlin, 2000. Bd. I. S. 435.

- ² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 5 (исходящие 1941 г.). Л. 103 и сл. Англ. яз. По-французски опубли. в кн.: *Moscou — Paris — Berlin. 1939-1941. Telegrammes chiffrés du Komintern* / dir. B. H. Bayerlein, M. Narinskij, B. Studer, S. Wolikow. Paris, 2003. P. 507 sq.
- ³ *Die Tagebücher von Joseph Goebbels / im Auftrag des Instituts für Zeitgeschichte und mit Unterstützung des Staatlichen Archivdienstes RuBlands*; hg. E. Fröhlich. München, 1998. T. II. Bd. II. S. 155.
- ⁴ Dimitroff G. *Tagebücher*. Bd. 1. S. 453.
- ⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 5 (входящие 1941 г.). Л. 2. Фр. яз. По-французски опубли. в кн.: *Moscou — Paris — Berlin*. P. 512 sq.
- ⁶ Там же. Д. 9 (входящие 1941 г.). Л. 70. Вх. № 763. Фр. яз. По-французски опубли.: *Ibid*. P. 514 sq.
- ⁷ Там же. Л. 55. Вх. № 994. Фр. яз. По-французски опубли.: *Ibid*. P. 516 sq.
- ⁸ Verhoeven E. *La Belgique occupée. De l'an 40 à la Libération* / traduit du néerlandais par S. Govaert. Bruxelles, 1994. P. 549.
- ⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 9 (входящие 1941 г.). Л. 47. Вх. № 997. Фр. яз. По-французски опубли. в кн.: *Moscou — Paris — Berlin*. P. 518 sq. Рукописная пометка по-русски: «Показать т. Мануильскому, Жану [М. Торецу], Марти и Степанову [С. Минева]. Д. М. [Георгий Дмитриев]».
- ¹⁰ BArch-MA. RW 35/47. Bl. 2. По-немецки опубли. в кн.: *Attentate und Repressionen. Ausgewählte Dokumente zur zyklischen Eskalation des NS-Terrors im besetzten Frankreich, 1941/42* / hg. R. M. Delacor. Stuttgart, 2000. Dok. 66, 73. Цит. по: Преступные цели — преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941-1944 гг.). 3-е изд. М., 1985. С. 22-25.
- ¹¹ BArch-MA. RW 35/47. Bl. 52. По-немецки опубли. в кн.: *Attentate und Repressionen*. S. 197. Цит. по: Преступные цели — преступные средства. С. 27-30.
- ¹² Otto Abetz an das Auswärtige Amt, 7.12.1941. Опубли. в кн.: *Die faschistische Okkupationspolitik in Frankreich, 1940-1944* / hg. L. Nestler. Berlin, 1990. S. 189.
- ¹³ Ernst Jünger. *Journal 1942*. 23.2.1942: DLA, Marbach. NachiaB Jünger. Цит. по: Meyer A. Kleistische Prosa oder Polizeibericht? Anmerkungen zu Ernst Jüngers Denkschrift «Zur Geiselfrage» // *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*. 2004. Jg. LII. Ц. 2. S. 286.
- ¹⁴ Koliwitz K. *Die Tagebücher* / hg. J. Bohnke-Kollwitz. Berlin, 1989. Цит. по: *Das Echolot. Barbarossa '41. Ein kollektives Tagebuch* / hg. W. Kempowski. 2. Aufl. München, 2002. S. 639.
- ¹⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 9 (входящие 1941 г.). Л. 19 и сл. Фр. Яз. По-французски опубли. в кн.: *Moscou — Paris — Berlin*. P. 527 sq.
- ¹⁶ Dimitroff G. *Tagebücher*. Bd. I. S. 483.
- ¹⁷ РГАСПИ. Ф. 495. Коллекция материалов. Машинопись, рус. яз. Опубли. в кн.: *Коминтерн и Вторая мировая война* / под ред. Н. С. Лебедевой, М. М. Наринского: В 2 ч. М., 1994. Ч. II. С. 196.
- ¹⁸ *Коминтерн и Вторая мировая война*. Ч. II. С. 198.
- ¹⁹ AN, Paris. AJ 40/912. Цит. по: *Attentate und Repressionen*. S. 23.
- ²⁰ Ouzoulis A. *Les bataillons de la jeunesse*. Paris, 1972. P. 109-111. Цит. по: Berlière J.-M., Liaigre F. *Le sang des communistes. Les Bataillons de la jeunesse dans la lutte armée. Automne 1941*. Paris, 2004. P. 256 sq.
- ²¹ Dimitroff G. *Tagebücher*. Bd. I. S. 425.
- ²² *Ibid*. S. 426.
- ²³ *Ibid*. S. 427.
- ²⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 599. Л. 10 и сл. По-итальянски опубли. в кн.: *Lebedeva N., Narinskij M. Il Komintern e la seconda guerra mondiale* / prefazione di S. Pons; traduzione di A. Romano. Perugia, 1996. P. 104, n. 212. [Здесь цитата дается по этому изданию в переводе с итальянского,

- т. к. дело 599 сейчас находится в РГАСПИ на секретном хранении и не выдается (хотя как минимум часть документов из него уже опубликована), поэтому взять цитату из подлинного документа невозможно. — *Прим. пер.*
- ²⁵ Dimitroff G. Tagebücher. Bd. I. S. 461.
- ²⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 599. Л. 516. Оpubл. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С. 201.
- ²⁷ Pijade M. Das Marchen von der sowjetischen Hilfe für den Volksaufstand in Jugoslawien. Belgrad, 1950. S. 18-20.
- ²⁸ Об особенностях развития событий в Греции см.: Kedros A. La Résistance grecque, 1940-1944. Le combat d'un peuple pour sa liberté. Paris, 1966; Ulunian A. The Communist Party of Greece and the Comintern. Evaluations, Instructions and Subordination // International Communism and the Communist International / ed. T. Rees, A. Thorpe. Manchester, 1998. P. 187-204; Broué P. Histoire de l'Internationale Communiste, 1919-1943. Paris, 1997. P. 764 sq.; Dimitroff G. Tagebücher. Bd. I. S. 202; и др.
- ²⁹ «Хозяин» — имеется в виду Сталин.
- ³⁰ Dimitroff G. Tagebücher. Bd. I. S. 424.
- ³¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 155. Л. 68. Машинопись, рус. яз. Оpubл. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С. 153.
- ³² Dimitroff G. Tagebücher. Bd. I. S. 440.
- ³³ Aufruf des ZK der KPD: Drei Monate Krieg gegen die SU und die neue Offensive // Der deutsche Kommunismus. Dokumente, 1915-1945 / hg. H. Weber. Köln; Berlin, 1963. S. 368 f. Русский перевод, посланный Молотову и Сталину, датирован 14 октября 1941 г. См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 202. Л. 11-17. Машинопись, рус. яз. По-русски опубл. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С. 154-160. Воззвание напечатано: Правда. 1941. 16 окт. С. 2.
- ³⁴ Смирнов В. П. О характере Второй мировой войны // Новая и новейшая история. 1989. № 1. С. 104.
- ³⁵ Оpubл. в кн.: СССР и германский вопрос. 1941-1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации — Die UdSSR und die Deutsche Frage, 1941-1949: Dokumente aus dem Archiv für Außenpolitik der Russischen Föderation: В 2 т. Т. I: 22 июня 1941 г. — 8 мая 1945 г. / сост. Г. П. Кынин, Й. Лауфер. М., 1996. С. 645.
- ³⁶ Там же. С. 644.
- ³⁷ Там же. С. 118 и сл.
- ³⁸ «Вскрыть через 25 лет» (Предсмертные записки Е. С. Варги) // Политические исследования. 1991. №3. С. 156 и сл.
- ³⁹ Die Tagebücher von Joseph Goebbels. Т. II. Bd. I. S. 509.
- ⁴⁰ Scholz M. F. Herbert Wehner in Schweden. 1941-1946. Berlin, 1997. S. 46.
- ⁴¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 8 (исходящие 1941 г.). Л. 87. Исх. № 580. Машинопись, нем. яз. По-французски опубл. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 471.
- ⁴² Там же. Д. 10 (исходящие 1941 г.). Л. 6. Нем. яз. По-французски опубл.: Ibid. P. 483 sq.
- ⁴³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 578. Л. 8 и сл. См.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С. 172, прим. 1.
- ⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 141. Л. 8. Машинопись с рукописными пометами, рус. яз. По-русски опубл. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С. 171.
- ⁴⁵ Tuchel J. Das Ministerium für Staatssicherheit und die Fallschirmagenten der Roten Kapelle. Der Fall Albert Höbner // Krieg im Ather. Widerstand und Spionage im Zweiten Weltkrieg / hg. H. Schafranek, J. Tuchel. Wien, 2004. S. 56 ff.
- ⁴⁶ Coppi H. Der tödliche Kontakt mit Moskau. Berliner Funkspiele des RSHA // Krieg im Ather. S. 46 f.

- ⁴⁷ Chawkin B., Coppi H., Zorja J. Russische Quellen zur Roten Kapelle // Die Rote Kapelle im Widerstand gegen den Nationalsozialismus / hg. H. Coppi, J. Danyel, J. Tuchel. Berlin, 1994. S. 104-144. [Из нескольких встречающихся в литературе вариантов русского текста этой шифрограммы здесь использован тот, который цитируется по послевоенному отчету ГРУ в кн.: Гладков Т. К. Лифт в разведку. «Король нелегалов» Александр Короткой. М., 2002. С. 304. Следует отметить, что в литературе (см.: Царев О., Костелло Дж. Роковые иллюзии. М., 1995. С. 461 и сл.; Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Империя ГРУ. Очерки истории российской военной разведки. М., 1999) эта шифровка датируется также 11 октября. — *Прим. пер.*]
- ⁴⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 5 (исходящие 1941 г.). Л. 97. Иск. № 705. Нем. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 495 sq.
- ⁴⁹ Dimitroff G. Tagebücher. Bd. I. S. 440.
- ⁵⁰ Ibid. S. 441 f.
- ⁵¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 112. Л. 24. Машинопись, рус. яз. Опубликовано в кн.: Политбюро ЦК РКШ(б)--ВКП(б) и Коминтерн, 1919-1943 гг.: Документы / сост. Г. М. Адиебеков (отв. ред.), Ж. Г. Адиебекова, Л. А. Роговая и др. М., 2004. С. 801 и сл.
- ⁵² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 112. Л. 25. Машинопись, рус. яз. По-русски опубли. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С. 164 и сл.
- ⁵³ Dimitroff G. Tagebücher. Bd. I. S. 458 f.
- ⁵⁴ Goldstein B. Die Sterne sind Zeugen. Der Untergang der polnischen Juden / aus dem Amerikanischen übersetzt von P. Stamford. Frankfurt a. M., 1960 (англ. оригинал: Goldstein B. Stars Bear Witness. London, 1950). Цит. по: Das Echo. Barbarossa '41. Ein kollektives Tagebuch / hg. W. Kempowski. 2. Aufl. München, 2002. S. 396.
- ⁵⁵ Гудериан Г. Воспоминания солдата. М., 1954. С. 352 и сл.
- ⁵⁶ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг.: В 3 т. М., 1968-1971. Т. III: От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941 — 24.09.1942) / пер. с нем. И. Глаголева, коммент. полк. К. Черемухина. М., 1971. С. 325.
- ⁵⁷ Dimitroff G. Tagebücher. Bd. I. S. 468 f.
- ⁵⁸ Ibid. S. 419.
- ⁵⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 9. Л. 30 и сл. Нем. яз. По-французски опубли. в кн.: Moscou — Paris - Berlin. P. 524-526.
- ⁶⁰ Dimitroff G. Tagebücher. Bd. I. S. 512.
- ⁶¹ Die Tagebücher von Joseph Goebbels. T. II. Bd. II. S. 188 f.
- ⁶² Reich W., Neill A. S. Zeugnisse einer Freundschaft. Der Briefwechsel zwischen Wilhelm Reich und Alexander S. Neill, 1936-1957 / hg. B. R. Placzek; aus dem Englischen von B. A. Laska. Frankfurt a. M., 1989. S. 104.
- ⁶³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 423. Л. 51. Рус. яз. Цит. по: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С. 195, прим. 1.
- ⁶⁴ Там же. Оп. 73. Д. 141. Л. 9 и сл. Машинопись, рус. яз. Опубликовано: Там же. С. 194 и сл.
- ⁶⁵ ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 67. Л. 275. Рус. яз. Опубликовано в кн.: Дамаскин И. А. Сталин и разведка. М., 2004. С. 227.
- ⁶⁶ Советско-американские отношения. 1939-1945 / сост. Б. И. Жилев, В. И. Савченко; под ред. Г. Н. Севостьянова. М., 2004. С. 352.
- ⁶⁷ Adibekov P. M. Das Kominform und Stalins Neuordnung Europas / hg. B. H. Bayerlein, J. Mothes in Verbindung mit O. Kirchner; aus dem Russischen übersetzt von B. Höhne, U. Meitzer, W. U. Pradel; mit einem Vorwort von J. Foitzik. Frankfurt a. M.; Paris; New York, 2001.

т. к. дело 599 сейчас находится в РГАСПИ на секретном хранении и не выдается (хотя как минимум часть документов из него уже опубликована), поэтому взять цитату из подлинного документа невозможно. — *Прим. пер.]*

²⁵ Dimitroff G. Tagebücher. Bd. I. S. 461.

²⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 599. Л. 516. Опул. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С. 201.

²⁷ Pijade M. Das Marchen von der sowjetischen Hilfe für den Volksaufstand in Jugoslawien. Belgrad, 1950. S. 18-20.

²⁸ Об особенностях развития событий в Греции см.: Kedros A. La Résistance grecque, 1940-1944. Le combat d'un peuple pour sa liberté. Paris, 1966; Ulunian A. The Communist Party of Greece and the Comintern. Evaluations, Instructions and Subordination // International Communism and the Communist International / ed. T. Rees, A. Thorpe. Manchester, 1998. P. 187-204; Broué P. Histoire de l'Internationale Communiste, 1919-1943. Paris, 1997. P. 764 sq.; Dimitroff G. Tagebücher. Bd. I. S. 202; и др.

²⁹ «Хозяин» — имеется в виду Сталин.

³⁰ Dimitroff G. Tagebücher. Bd. I. S. 424.

³¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 155. Л. 68. Машинопись, рус. яз. Опул. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С. 153.

³² Dimitroff G. Tagebücher. Bd. I. S. 440.

³³ Aufruf des ZK der KPD: Drei Monate Krieg gegen die SU und die neue Offensive // Der deutsche Kommunismus. Dokumente, 1915-1945 / hg. H. Weber. Köln; Berlin, 1963. S. 368 f. Русский перевод, посланный Молотову и Сталину, датирован 14 октября 1941 г. См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 202. Л. 11-17. Машинопись, рус. яз. По-русски опул. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С. 154-160. Воззвание напечатано: Правда. 1941. 16 окт. С. 2.

³⁴ Смирнов В. П. О характере Второй мировой войны // Новая и новейшая история. 1989. № 1. С. 104.

³⁵ Опул. в кн.: СССР и германский вопрос. 1941-1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации — Die UdSSR und die Deutsche Frage, 1941-1949: Dokumente aus dem Archiv für Außenpolitik der Russischen Föderation: В 2 т. Т. I: 22 июня 1941 г. — 8 мая 1945 г. / сост. Г. П. Кынин, Й. Лауфер. М., 1996. С. 645.

³⁶ Там же. С. 644.

³⁷ Там же. С. 118 и сл.

³⁸ «Вскрыть через 25 лет» (Предсмертные записки Е. С. Варги) // Политические исследования. 1991. № 3. С. 156 и сл.

³⁹ Die Tagebücher von Joseph Goebbels. T. II. Bd. I. S. 509.

⁴⁰ Scholz M. F. Herbert Wehner in Schweden. 1941-1946. Berlin, 1997. S. 46.

⁴¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 8 (исходящие 1941 г.). Л. 87. Исх. № 580. Машинопись, нем. яз. По-французски опул. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 471.

⁴² Там же. Д. 10 (исходящие 1941 г.). Л. 6. Нем. яз. По-французски опул.: Ibid. P. 483 sq.

⁴³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Д. 578. Л. 8 и сл. См.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С. 172, прим. 1.

⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 141. Л. 8. Машинопись с рукописными пометами, рус. яз. По-русски опул. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С. 171.

⁴⁵ Tuchel J. Das Ministerium für Staatssicherheit und die Fallschirmagenten der Roten Kapelle. Der Fall Albert Höfler // Krieg im Ather. Widerstand und Spionage im Zweiten Weltkrieg / hg. H. Schafranek, J. Tuchel. Wien, 2004. S. 56 ff.

⁴⁶ Coppi H. Der tödliche Kontakt mit Moskau. Berliner Funkspiele des RSHA // Krieg im Ather. S. 46 f.

- ⁴⁷ Chawkin B., Coppi H., Zorja J. Russische Quellen zur Roten Kapelle // Die Rote Kapelle im Widerstand gegen den Nationalsozialismus / hg. H. Coppi, J. Danyel, J. Tuchel. Berlin, 1994. S. 104-144. [Из нескольких встречающихся в литературе вариантов русского текста этой шифрограммы здесь использован тот, который цитируется по послевоенному отчету ГРУ в кн.: Гладков Т. К. Лифт в разведку. «Король нелегалов» Александр Короткое. М., 2002. С. 304. Следует отметить, что в литературе (см.: Царев О., Костелло Дж. Роковые иллюзии. М., 1995. С. 461 и сл.; Колпакиди А. И., Прохоров Д. П. Империя ГРУ. Очерки истории российской военной разведки. М., 1999) эта шифровка датируется также 11 октября. — *Прим. пер.*]
- ⁴⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 5 (исходящие 1941 г.). Л. 97. Исх. № 705. Нем. яз. По-французски опублик. в кн.: Moscou — Paris — Berlin. P. 495 sq.
- ⁴⁹ Dimitroff G. Tagebücher. Bd. 1. S. 440.
- ⁵⁰ Ibid. S. 441 f.
- ⁵¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 112. Л. 24. Машинопись, рус. яз. Опубликовано в кн.: Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн, 1919-1943 гг.: Документы / сост. Г. М. Адибеков (отв. ред.), Ж. Г. Адибекова, Л. А. Роговая и др. М., 2004. С. 801 и сл.
- ⁵² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 112. Л. 25. Машинопись, рус. яз. По-русски опублик. в кн.: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С. 164 и сл.
- ⁵³ Dimitroff G. Tagebücher. Bd. 1. S. 458 f.
- ⁵⁴ Goldstein B. Die Sterne sind Zeugen. Der Untergang der polnischen Juden / aus dem Amerikanischen übersetzt von P. Stamford. Frankfurt a. M., 1960 (англ. оригинал: Goldstein B. Stars Bear Witness. London, 1950). Цит. по: Das Echolot. Barbarossa'41. Ein kollektives Tagebuch / hg. W. Kempowski. 2. Aufl. München, 2002. S. 396.
- ⁵⁵ Гудериан Г. Воспоминания солдата. М., 1954. С. 352 и сл.
- ⁵⁶ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг.: В 3 т. М., 1968-1971. Т. III: От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941 — 24.09.1942) / пер. с нем. И. Глаголева, коммент. полк. К. Черемухина. М., 1971. С. 325.
- ⁵⁷ Dimitroff G. Tagebücher. Bd. I. S. 468 f.
- ⁵⁸ Ibid. S. 419.
- ⁵⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 184. Д. 9. Л. 30 и сл. Фр. яз. По-французски опублик. в кн.: Moscou — Paris - Berlin. P. 524-526.
- ⁶⁰ Dimitroff G. Tagebücher. Bd. I. S. 512.
- ⁶¹ Die Tagebücher von Joseph Goebbels. Т. II. Bd. II. S. 188 f.
- ⁶² Reich W., Neill A. S. Zeugnisse einer Freundschaft. Der Briefwechsel zwischen Wilhelm Reich und Alexander S. Neill, 1936-1957 / hg. B. R. Placzek; aus dem Englischen von B. A. Laska. Frankfurt a. M., 1989. S. 104.
- ⁶³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 74. Л. 423. Л. 51. Рус. яз. Цит. по: Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. II. С. 195, прим. 1.
- ⁶⁴ Там же. Оп. 73. Д. 141. Л. 9 и сл. Машинопись, рус. яз. Опубликовано: Там же. С. 194 и сл.
- ⁶⁵ ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 67. Л. 275. Рус. яз. Опубликовано в кн.: Дамаскин И. А. Сталин и разведка. М., 2004. С. 227.
- ⁶⁶ Советско-американские отношения. 1939-1945 / сост. Б. И. Жилиев, В. И. Савченко; под ред. Г. Н. Севостьянова. М., 2004. С. 352.
- ⁶⁷ Adibekov G. M. Das Kominform und Stalins Neuordnung Europas / hg. B. H. Bayerlein, J. Mothes in Verbindung mit O. Kuchner; aus dem Russischen übersetzt von B. Höhne, U. Meltzer, W. U. Pradel; mit einem Vorwort von J. Foitzik. Frankfurt a. M.; Paris; New York, 2001.

Избранная библиография и цитируемая литература

1. История Коминтерна

- Адибеков Г. М., Шириня К. К., Шахназарова Э. Н. Организационная структура Коминтерна. 1919-1943. М., 1997.
- ВКП(б), Коминтерн и Япония. 1917-1941 / отв. ред. Г. М. Адибеков, Х. Вада. М., 2001.
- История Коммунистического Интернационала, 1919-1943. Документальные очерки / отв. ред. А. О. Чубарьян. М., 2002.
- Коминтерн и Африка. Документы / сост. В. П. Городнов; авт. предисл. и ред. А. Б. Давидсон. СПб., 2003.
- Коминтерн и Вторая мировая война / под ред. Н. С. Лебедевой, М. М. Наринского. Ч. I: До 22 июня 1941 г. М., 1994; Ч. II: После 22 июня 1941 г. М., 1998.
- Коминтерн и гражданская война в Испании. Документы / отв. ред. С. П. Пожарская; сост., авт. вступ. ст. и коммент. С. П. Пожарская, А. И. Саплин. М., 2001.
- Коминтерн и идея мировой революции. Документы / отв. ред. и авт. вступ. ст. Я. С. Драбкин; сост. Л. Г. Бабиченко, К. К. Шириня. М., 1998.
- Коминтерн и советско-германский договор о ненападении: аналитический материал, подготовленный ИМЛ при ЦК КПСС совместно с международным отделом ЦК КПСС // Известия ЦК КПСС. 1989. № 12. С. 202-215.
- Коминтерн и Финляндия. 1919-1943 / под ред. Н. С. Лебедевой, К. Рентола, Т. Саарела. М., 2003.
- Коминтерн против фашизма. Документы / отв. ред. Н. П. Комолова; сост. В. В. Дамье, М. Б. Корчагина, К. К. Шириня. М., 1999.
- Лебедева Н. С. Открытие постсоветских архивов и изучение истории коммунизма. Материалы конференции в Институте современной истории, Берлин, 2001. Машинопись, не опубликовано.
- Наринский М. М. Кремль и Коминтерн в 1939-1941 гг. // Свободная мысль. 1995. № 2. С. 15-25.
- Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн. 1919-1943 гг.: Документы / сост. Г. М. Адибеков (отв. ред.), Ж. Г. Адибекова, Л. А. Роговая и др. М., 2004.
- Смирнов В. П. Вторая мировая война и Коминтерн. 1939-1941 гг. По архивным документам // Новая и новейшая история. 1996. № 3. С. 21-36.
- Фирсов Ф. Л. Архивы Коминтерна и внешняя политика СССР в 1939-1941 гг. // Новая и новейшая история. 1992. № 6. С. 12-35.
- Bayerlein B. H. Das neue Babylon. Strukturen und Netzwerke der Kommunistischen Internationale und ihre Klassifizierung // Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung. 2004. S. 181-270.
- Bourgeois G. Drôle de guerre et tournant de l'IC en 1939 // Cahiers Léon Trotsky. 1985. Nr. 23. P. 61-73.
- Broué P. Histoire de l'Internationale Communiste, 1919-1943. Paris, 1997.
- Buber-Neumann M. Kriegsschauplatze der Weltrevolution. Ein Bericht aus der Praxis der Kommintern 1919-1943. Frankfurt a. M.; Berlin; Wien, 1973.
- Centre and Periphery. The History of the Comintern in the Light of New Documents / ed. M. Narinsky, J. Rojahn. Amsterdam, 1996.
- Chavanov E. I., Firsov F. I., Minaev L. M., Muchamedžanov M. M., Širinja K. K., Smirnov G. L. Die Kommintern und Stalin. Sowjetische Historiker zur Geschichte der Kommunistischen Internationale. Berlin, 1990.

- Courtois S. Communism and the Outbreak of War // The Journal of Communist Studies. 1992. Vol. VIII. No. 8. P. 181-187.
- Courtois S. La seconde mort de Willi Münzenberg // Communisme. 1994. Nr. 38-39. P. 25-167.
- Delgado E. C. Hombres made in Moscú. Barcelona, 1963.
- Dimitroff G. Tagebücher, 1933-1943 / hg. B. H. Bayerlein; aus dem Russischen und Bulgarischen von W. Hedeler, B. Schliwenz. 2 Bde. Bd. II: Kommentare und Materialien zu den Tagebüchern 1933-1943 / hg. B. H. Bayerlein, W. Hedeler et al. Berlin, 2000.
- Dimitrov and Stalin. 1934-1943. Letters from the Soviet Archives. Russian documents translated by Vadim A. Staklo / ed. A. Dallin, F. L. Firsov. New Haven; London, 2000.
- Hernández J. Lagrande trahison. Paris, 1953.
- Horn G.R. Trotskyism and Europe in World War II // Critique. 1995. Vol. XXVII. P. 97-127.
- [Krebs R. J. H.] Valtin J. Tagebuch der Holle / aus dem Amerikamschen von W. Krauss. Köln; Berlin, 1957. Neuaufl.: Nördlingen, 1986.
- Kriegel A. Arrestation, détention et libération de Palmiro Togliatti. Paris. Septembre 1939 — avril 1940 // Communisme. 1995. Nr. 40-41. P. 69-83.
- Le Komintern. L'Histoire et les hommes. Dictionnaire biographique de l'Internationale Communiste en France, à Moscou, en Belgique, au Luxembourg, en Suisse (1919-1943) / dir. J. Gotovitch, M. Narinski, M. Dreyfus, P. Huber, C. Penner, B. Studer, H. Wehenkel, S. Wolikow. Paris, 2001.
- Lebedeva N., Narinskij M. Dissolution of the Comintern in 1943 // Centre and Periphery. The History of the Comintern in the Light of New Documents / ed. M. Narinsky, J. Rojahn. Amsterdam, 1996. P. 153-162.
- Lebedeva N., Narinskij M. II Komintern e la seconda guerra mondiale / prefazione di S. Pons; traduzione di A. Romano. Perugia, 1996.
- Lewin E. Die Komintern und der deutsch-sowjetische Nichtangriffsvertrag // Geschichtsunterricht und Staatsbürgerkunde. 1990. Bd. XXXII. H. 1. S. 60-67.
- Moscou — Paris — Berlin. 1939-1941. Telegrammes chiffrés du Komintern / dir. B. H. Bayerlein, M. Narinskij, B. Studer, S. Wolikow. Paris, 2003.
- Narinski M. Le Kremlin, le Komintern et la politique extérieure de l'URSS. 1939-1941 // Communisme. 1997. Nr. 49-50. P. 29-44.
- Nazarewicz R. Die Kommunistische Internationale und Polen (1938 bis 1943/1945) // Bulletin für Faschismus- und Weltkriegsforschung. 2003. Bd. XXI. S. 3-39.
- Nazarewicz R. Sprawy polskie w schyłkowym okresie działalności Kominternu // Dzieje Najnowsze. 2003. R. XXXV. T. 4. S. 39-57.
- The Diary of Georgi Dimitrov. 1933-1949 / ed. I. Banac. New Haven, 2003.
- [Volk K.] Ypsilon. Stalintern. Paris, 1948.
- Weber H. Die Kommunistische Internationale. Eine Dokumentation. Hannover, 1966.

2. История СССР, сталинизма и ВКП(б)/КПСС

- Аллилуева С. Только один год. Нью-Йорк, 1970.
- Бережков В. М. Как я стал переводчиком Сталина. М., 1993.
- Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия: Политический портрет И. В. Сталина: В 2 кн. М., 1989.
- Волкогонов Д. А. Троцкий. Политический портрет: В 2 кн. М., 1997.
- Гиренко Ю. С. Сталин — Тито. М., 1991.
- Глейзер М. М. Советский червонец. СПб., 1993.

- Год кризиса. Документы и материалы: В 2 т. / под ред. Л. Ф. Ильичева и др. Т. II. М., 1990.
- Гройс Б. Е. Утопия и Обмен (Стиль Сталин. О Новом. Статьи). М., 1993.
- Документы внешней политики. Т. XXII: 1939 год / под ред. В. Г. Комплектова, Ю. К. Алексеева и др.: В 2 кн. М., 1992; Т. XXIII: 1940 - 22 июня 1941 / под ред. Г. Е. Мамедова, Р. Ф. Алексеева и др.: В 2 кн. М., 1995-1998; Т. XXIV: 22 июня 1941 г. — 1 января 1942 г. / под ред. Е. П. Гусарова, В. А. Золотарева и др. М., 2000.
- Застольные речи Сталина. Документы и материалы / под ред. В. А. Невежина. СПб., 2003.
- Катынь. Пленники необъявленной войны. Документы и материалы / сост. Н. С. Лебедева, Н. А. Петросова, Б. Вошинский, В. Матерский; науч. ред. Р. Г. Пихоя, А. Гейштор. М., 1999.
- Лебедева Н. С. Катынь. Преступление против человечества. М., 1994.
- Микоян А. И. Воспоминания // Военно-исторический журнал. 1997. № 2.
- На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И. В. Сталиным (1924-1953 гг.) / науч. ред. А. А. Чернобаев; авт.-сост. А. В. Коротков, А. Д. Чернев, А. А. Чернобаев. М., 2008.
- Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б). Повестки дня заседаний: 1919-1952: Каталог: В 3 т. / под ред. Г. М. Адиекова, К. М. Андерсона, Л. А. Роговой. М., 2001. Т. II: 1930-1939; Т. III: 1942-1954.
- Посетители кремлевского кабинета И. В. Сталина. Журналы (тетради) записи лиц, принятых первым генсеком. 1924-1953 гг. / публ. А. В. Коротков, А. Д. Чернев, А. А. Чернобаев // Исторический архив. М., 1994-1998.
- [Ракоши М.] Видел, как возникает культ личности. Матяш Ракоши о Сталине и о себе // Вестник Архива Президента Российской Федерации. 1997. № 1. С. 111-140.
- Роговин В. Мировая революция и мировая война. М., 1998.
- Сталин И. В. Вопросы ленинизма. 11-е изд. М., 1945.
- 1941 год: В 2 кн. / под ред. Л. Е. Решина, Л. А. Безыменского, В. К. Виноградова. М., 1998.
- Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым. М., 1991.
- Яковлев Н. Н. Сталин. Путь наверх. М., 2000.
- Adibekov G. M. Das Kominform und Stalins Neuordnung Europas / hg. B. H. Bayerlein, J. Mothes in Verbindung mit O. Kirchner; aus dem Russischen übersetzt von B. Hohnе, U. Meltzer, W. U. Pradel; mit einem Vorwort von J. Foitzik. Frankfurt a. M.; Paris; New York, 2001.
- Alliluyeva S. Only One Year. London, 1969.
- Bereschkow V. M. Ich war Stalins Dolmetscher. Hinter den Kulissen der politischen Weltbühne. München, 1991 (рус. оригинал см. выше).
- Brandenberger D. National Bolshevism. Stalinist Mass Culture and the Formation of Modern Russian National Identity. Cambridge, Mass., 2002.
- Broué P. Communes contre Staline. Massacre d'une generation. Paris, 2003.
- Chlevnjuk O. W. Das Politbüro. Mechanismen der Macht in der Sowjetunion der dreißiger Jahre / aus dem Russischen von R. und H. Deutschland. Hamburg, 1998.
- Chrwlschtschow erinnert sich / hg. S. Talbott. Reinbek bei Hamburg, 1971 (амер. оригинал: Khrushchev Remembers: The Last Testament / transl. and ed. S. Talbott. 2 vols. Boston, 1970-1974).
- Das Drama von Katyn / hg. C. Madajczyk, D. Fuchs. Berlin, 1991.
- Daschtschew W. Moskaus Griff nach der Weltmacht. Die bitteren Früchte hegemonialer Weltpolitik. Hamburg u. a., 2002.

- Deutscher I. *The Prophet Outcast. Trotsky. 1929-1940.* London; New York; Toronto, 1963.
- Duda G. *Jenő Varga und die Geschichte des Instituts für Weltwirtschaft und Weltpolitik in Moskau, 1921-1970. Zu den Möglichkeiten und Grenzen wissenschaftlicher Auslandsanalyse. Im Anhang: Varga J. Unveröffentlichtes Manuskript.* Berlin, 1993.
- Dullin S. *Le rôle de Maxime Litvinov, dans les années trente // Communisme.* 1995. Nr. 42-43-44. P. 75-93.
- Dullin S. *Les ambassades soviétiques en Europe dans les années 1930 // Communisme.* 1997. Nr. 49-50. P. 17-28.
- Dullin S. *Litvinov and the People's Commissariat of Foreign Affairs. The Fate of an Administration under Stalin. 1930-1939 // Russia in the Age of Wars. 1914-1945 / ed. S. Pons, A. Romano. Milano, 2000. P. 121-146.*
- Groys B. *Gesamtkunstwerk Stalin. Die gesplittene Kultur in der Sowjetunion.* München, 1988.
- Haslam J. *The Soviet Union and the Threat from the East. 1933-41. Moscow, Tokyo and the Prelude to the Pacific War.* London, 1992.
- Haynes J. E., Klehr H. in *Denial. Historians, Communism and Espionage.* San Francisco, 2003.
- Hedeler W., Rosenblum N. *1940. Stalins glückliches Jahr.* Berlin, 2001.
- Kaiser G. *Katyn. Das Staatsverbrechen. Das Staatsgeheimnis.* Berlin, 2002.
- Kamer S. im *Archipel GUPVI. Kriegsgefangenschaft und Internierung in der Sowjetunion, 1941-1956.* Wien; München, 1995.
- Kwiatkowska Viatteau A. *Katyn. L'Armée polonaise assassinée.* Paris, 1989.
- Lesnik A. *Die jugoslawische Frage in den Augen «der großen Drei», 1941-1945 // The Crisis of the Social Ideas. A Festschrift for Marjan Britovsek / ed. A. Lesnik, B. H. Bayerlein, L. Cami, A. Cindric, R. Rizman. Ljubljana, 1996. P. 407-418.*
- Lewin M. *Le siècle soviétique / traduit de l'anglais par D. Paillard, F. Prud'homme.* Paris, 2003.
- Marie J.-J. *Staline.* Paris, 1967. Noyvelle edition: Paris, 2001.
- Paperny V. *Architecture in the Age of Stalin. Culture Two / translated by J. Hall, R. Barris.* New York, 2002.
- Pons S. *Stalin and the Inevitable War. 1936-1941.* London; Portland, 2002.
- Rakosi M. *Visszaemlékezések. I: 1940-1956; II: 1892-1925 / szerk. I. Feitl, M. Lazar Gellériné, L. Sipos.* Budapest, 1997, 2002.
- Roberts G. *Ideology, Calculation, and improvisation. Spheres of Influence and Soviet Foreign Policy, 1939-1945 // Review of International Studies.* 1999. Vol. XXV. P. 655-673.
- Roberts G. C. *The Soviet Union and the Origins of World War II. Russo-German Relations and the Road to War, 1933-1941.* Basingstoke; London, 1995.
- Rohrwasser M. *Der Stalinismus und die Renegaten. Die Literatur der Exkommunisten.* Stuttgart, 1991.
- Soviet Documents on Foreign Policy / ed. J. Degras. 3 vols.* London; New York; Toronto, 1951-1953.
- Staling Fragen des Leninismus. 4. Aufl.* Berlin, 1950 (рус. оригинал см. выше).
- Stalin wollte ein anderes Europa. Moskaus Außenpolitik 1940 bis 1968 und die Folgen / hg. W. K. Wolkow, H. Neubert.* Berlin, 2003.
- Stalinscher Terror. Eine Forschungsbilanz / hg. W. Hedeler.* Berlin, 2002.
- [Tasca A.] Rossi A. *Autopsie du Stalinisme. Avec le texte intégral du rapport Khrouchtchev / postface de D. de Rougemont.* Paris, 1957.

- Trotzki L. Schriften. Bd. I. Sowjetgesellschaft und stalinistische Diktatur. Bd. 1.1: 1929-1936; Bd. 1.2: 1936-1949 / hg. H. Dalmer, R. Segall, R. Tosstorff. Hamburg, 1988.
- Uttitz F. Zeugen der Revolution. Mitkämpfer Lenins und Stalins berichten. Köln, 1984.
- Varga J. Unveröffentlichtes Manuskript. [Politisches Testament], Moskau, 1963/1964 // Duda G. Jeno Varga und die Geschichte des Instituts für Weltwirtschaft und Welt-politik in Moskau, 1921-1970. Zu den Möglichkeiten und Grenzen wissenschaftlicher Auslandsanalyse. Berlin, 1993. S. 359-447.
- Viatteau A. Staline assassine la Pologne. 1939-1947. Paris, 1999.
- Volkogonov D. A. Stalin, Triumph und Tragodie. Ein politisches Portrait / aus dem Russischen von V. Jovanovska. Düsseldorf, 1989 (рус. оригинал см. выше).
- Weissberg-Cybulski A. Hexensabbat. RuBland im Schmelztigel der Säuberungen. Frankfurt a. M., 1951.
- Wolkogonow D. A. Trotzki. Das Janusgesicht der Revolution / Deutsch von V. Jovanovska. Düsseldorf; Wien; New York; Moskau, 1992 (рус. оригинал см. выше).

3. История Второй мировой войны и германо-советских отношений (пакт 1939 г., тезис о превентивной войне, план «Барбаросса»)

- Безыменский Л. А. Гитлер и Сталин перед схваткой. М., 2000.
- Безыменский Л. А. Советско-германские договоры 1939 г. Новые документы и старые проблемы // Новая и новейшая история. 1998. № 3. С. 3-26.
- Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. 1. М., 1944.
- Война и общество. 1941-1945: В 2 кн. / отв. ред. Г. Н. Севостьянов. М., 2004.
- Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939-1941 гг. / под ред. Л. Я. Гибианского, В. К. Волкова. М., 1999.
- Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг.: В 3 т. М., 1968-1971. Том III: От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941 — 24.09.1942)/пер. с нем. И. Глаголева; коммент. полк. К. Черемухина. М., 1971.
- Гудериан Г. Воспоминания солдата. М., 1954.
- Другая война. 1939-1945 / под ред. Ю. Н. Афанасьева. М., 1996.
- Жуков Г. К. Воспоминания и размышления: В 3 т. М., 1990.
- Костюшко Л. И., Матвеев Е. Г., Черных М. Н. Материалы «Особой Папки» Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) по вопросу советско-польских отношений 1923-1944 гг. М., 1997.
- Майский И. М. Воспоминания советского посла: В 3 т. М., 1964-1965.
- Медведев Р. А. И. В. Сталин в первые дни Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история. 2002. № 2. С. 118-136.
- Накануне нападения Германии. Внешняя и внутренняя политика СССР в первой половине 1941 г. Материалы «круглого стола» // Славяноведение. 2002. № 6. С. «3-39».
- «Нападение на Россию планируется на весну 1941 года». Французская военная разведка о подготовке вторжения в СССР / подгот. В. П. Ямпольский // Исторический архив. 1996. № 1.
- Орлов А. С. Накануне. Расчеты и просчеты // Война и общество. 1941-1945: В 2 кн. / отв. ред. Г. Н. Севостьянов. М., 2004. Кн. 1. С. 9-57.

- Севостьянов Г. Н. Поездка В. М. Молотова в Берлин в ноябре 1940 г. // Новая и новейшая история. 1993. № 5. С. 64-99.
- Секреты Гитлера на столе у Сталина. Разведка и контрразведка о подготовке германской агрессии против СССР. Март-июнь 1941 г. (документы из Центрального архива ФСБ России) / сост. и авт. примеч. и предисл. В. К. Виноградов и др. М., 1995.
- Случ С. З. Гитлер, Сталин и генезис четвертого раздела Польши // Восточная Европа между Гитлером и Сталиным. 1939-1941 гг. / под ред. Л. Я. Гибианского, В. К. Волкова. М., 1999. С. 128-138.
- Смирнов В. П. О характере Второй мировой войны // Новая и новейшая история. 1989. № 1. С. 101-110.
- Советско-американские отношения. 1939-1945 / сост. Б. И. Жилиев, В. И. Савченко; под ред. Г. Н. Севостьянова. М., 2004.
- СССР-Германия, 1939-1941: В 2 т. / под ред. Т. Дарзинскайте, Л. Черной. Вильнюс, 1989. Т. I: Документы и материалы о советско-германских отношениях с апреля по октябрь 1939 г.; Т. II: Документы и материалы о советско-германских отношениях с сентября 1939 г. по июнь 1941 г.
- СССР и германский вопрос. 1941-1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации — Die UdSSR und die Deutsche Frage, 1941-1949: Dokumente aus dem Archiv für Außenpolitik der Russischen Föderation: В 2 т. / сост. Г. П. Кынин, Й. Лауфер. М., 1996. Т. I: 22 июня 1941 г. - 8 мая 1945 г.
- Суворов В. День М: Когда началась Вторая мировая война? М., 1994.
- Суворов В. Ледокол. М., 1992.
- Akten zur Deutschen Auswärtigen Politik, 1918-1945. Serie D (1937-1941). T. VIII: Die Kriegsjahre. Bd. 1:4. September 1939 bis 18. März 1940. Frankfurt a. M., 1961. T. IX: Die Kriegsjahre. Bd. 2:18. März bis 22. Juni 1940. Frankfurt a. M., 1962. T. X: Die Kriegsjahre. Bd. 3:23. Juni bis 31. August 1940. Frankfurt a. M., 1963. T. XI,1: Die Kriegsjahre. Bd. 4. Halbbd. 1: 1. September bis 13. November 1940. Bonn, 1964; T. XI,2: Die Kriegsjahre. Bd. 4. Halbbd. 2: 13. November 1940 bis 31. Januar 1941. Bonn, 1964.
- Besymenski L. Stalin und Hitler. Das Pokerspiel der Diktatoren / aus dem Russischen von I. Ettinger, H. Ettinger. Berlin, 2002.
- Bonwetsch B. Die Sowjetunion im Zweiten Weltkrieg 1941 bis 1945. Der «Große Vaterländische Krieg» // Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung. 2005. S. 13-43.
- Bonwetsch B. Was wollte Stalin am 22. Juni 1941? Bemerkungen zum «Kurzen Lehrgang» von Viktor Suvorov // Blätter für deutsche und Internationale Politik. 1989. Bd. 6. S. 687-695.
- Bonwetsch B., Junge M. Die Vertuschung der deutsch-sowjetischen Geheimabkommen von 1939. Eine unendliche Geschichte // Osteuropa. 1993. Bd. XLIII. H. 1. S. 132-138.
- Budzislowski H. Die europäische Tragödie // Neue Weltbühne. 1939. Nr. 35.
- Carr E. H. Berlin — Moskau. Deutschland und Rußland zwischen den beiden Weltkriegen. Mit 12 dokumentarischen Fotos. Stuttgart, 1954.
- Crémieux-Brilhac J.-L. Prisonniers de la liberté. L'odyssée des 218 évadés par l'U.R.S.S. / illustrations de L. Mittelberg. Paris, 2004.
- Das Etfiolot. Barbarossa '41. Ein kollektives Tagebuch / hg. W. Kempowski. München, 2004.
- D'bski S. Między Berlinem a Moskwą. Stosunki niemiecko-sowieckie. 1939-1941. Warszawa, 2003.

- Der deutsche Angriff auf die Sowjetunion 1941. Die Kontroverse um die Präventivkriegsthese / hg. G. R. Ueberschär, L. Bezymenskij. Darmstadt, 1998.
- Der Hitler-Stalin-Pakt. Voraussetzungen. Hintergründe. Auswirkungen / hg. G. Bissovsky, H. Schafranek, R. Streibel. Wien, 1990.
- Die Tagebücher von Joseph Goebbels / im Auftrag des Instituts für Zeitgeschichte und mit Unterstützung des Staatlichen Archivdienstes Rußlands; hg. E. Fröhlich. T. I: Aufzeichnungen 1923-1941. Bd. VII: Juli 1939 bis März 1940 / bearbeitet von E. Fröhlich. München, 1998; Bd. VIII: April bis November 1940 / bearbeitet von J. Richer. München, 1998; Bd. IX: Dezember 1940 bis Juli 1941 / bearbeitet von E. Fröhlich. München, 1998; T. II: Diktate 1941-1945. Bd. I: Juli bis September 1941 / bearbeitet von E. Fröhlich. München, 1996; Bd. II: Oktober-Dezember 1941 / bearbeitet von E. Fröhlich. München, 1996.
- Die UdSSR und die deutsche Frage, 1941-1948. Dokumente aus dem Archiv für Außenpolitik der Russischen Föderation / hg. G. P. Kymn, J. Laufer. Bd. I: 22. Juni 1941 bis 8. Mai 1945. Berlin, 2004.
- Die Weizsäcker-Papiere, 1933-1950 / hg. L. Hill. Frankfurt a. M., 1974.
- Fleischhauer I. Der deutsch-sowjetische Grenz- und Freundschaftsvertrag vom 28. September 1939. Die deutschen Aufzeichnungen über die Verhandlungen zwischen Stalin, Molotov und Ribbentrop in Moskau // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1991. Jg. XXIX. H. 3. S. 447-470.
- Gorodetsky G. Grand Delusion. Stalin and the German Invasion of Russia. New Haven, 1999 (нем. изд.: Die große Täuschung. Hitler, Stalin und das Unternehmen «Barbarossa» / aus dem Englischen von H. Etminger. Berlin, 2003).
- Groehler O. Selbstmörderische Allianz. Deutsch-russische Militärbeziehungen, 1920-1941. Berlin, 1992.
- Guderian H. Erinnerungen eines Soldaten. Heidelberg, 1951.
- Haider F. Kriegstagebuch. Tägliche Aufzeichnungen des Chefs des Generalstabes des Heeres. T. III: Der Rußlandfeldzug bis zum Marsch auf Stalingrad (22.6.1941-24.9.1942) / bearb. von H.-A. Jacobsen. Stuttgart, 1964.
- Hilger G. Wir und der Kreml. Deutsch-sowjetische Beziehungen, 1918-1941. Erinnerungen eines deutschen Diplomaten. Frankfurt a. M., 1955.
- Hitler-Stalin-Pakt. Das Ende Ostmitteleuropas? / hg. E. Oberländer. Frankfurt a. M., 1989.
- Hofer W. Die Entfesselung des Zweiten Weltkrieges. Eine Studie über die internationalen Beziehungen im Sommer 1939. Stuttgart, 1954.
- Jackel E. Über eine angebliche Rede Stalins vom 19. August 1939 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1958. Jg. VI. H. 4. S. 380-389.
- Leonhard W. Der Schock des Stalin-Hitler-Paktes. München, 1989.
- Lipinsky J. Das Geheime Zusatzprotokoll zum deutsch-sowjetischen Nichtangriffspakt vom 23. August 1939 und seine Entstehungs- und Rezeptionsgeschichte von 1939 bis 1999. Frankfurt a. M., 2004.
- Mański I. M. Memoiren eines sowjetischen Botschafters. Berlin, 1973.
- Mastny V. Russia's Road to the Cold War. Diplomacy, Warfare, and the Politics of Communism. 1941-1945. New York, 1979.
- Nazi-Soviet Relations. 1939-1941. Documents from the Archives of the German Foreign Office / ed. R.J. Sontag, J. S. Beddie. Washington, 1948.
- Nekrich A. M. Pariahs. Partners. Predators. German-Soviet Relations. 1922-1941 / ed. and transl. G. H. Freeze. New York, 1997.
- Overy R. Russlands Krieg. 1941-1945 / übersetzt von H. Kober. Reinbek bei Hamburg, 2003.
- Pietrow B. Deutschland im Juni 1941 — ein Opfer sowjetischer Aggression? Zur Kontroverse über die Präventivkriegsthese // Geschichte und Gesellschaft. 1988. S. 116-135.

- Pietrow B. Stalinismus. Sicherheit. Offensive. Das «Dritte Reich» in der Konzeption der Sowjetischen Außenpolitik, 1933-1941. Melsungen, 1983.
- Pietrow-Ennker B. Internationale Historiker tagten in Moskau über Hitlers Feldzug von 1941 // Die Zeit. 1995. 24. Feb.
- Präventivkrieg? Der deutsche Angriff auf die Sowjetunion / hg. B. Pietrow-Ennker. Frankfurt a. M., 2000.
- Raack R. C. Stalin's Plans for World War Two Told by a High Comintern Source // The Historical Journal. 1995. Vol. XXXVIII. No. 4. P. 1031-1036.
- Raack R. C. Stalin's Role in the Coming of World War II. The International Debate Goes on // World Affairs. 1996. Vol. CLIX. No. 2. P. 47-54.
- Ruffin H. Le Plan de Staline (Novembre 1939) // La Revue universelle. 1944. Août. P. 105-110.
- Schwendemann H. Die wirtschaftliche Zusammenarbeit zwischen dem Deutschen Reich und der Sowjetunion von 1939 bis 1941. Alternative zu Hitlers Ostprogramm? Berlin, 1993.
- Slutsch S. Stahns «Kriegsszenario 1939». Eine Rede, die es nie gab. Die Geschichte einer Fälschung // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2004. H. 4. S. 597-635.
- Slutsch S. Warum brauchte Hitler einen Nichtangriffspakt mit Stalin? // Unternehmen Barbarossa. Zum historischen Ort der deutsch-sowjetischen Beziehungen von 1933 bis Herbst 1941 / hg. R. Foerster. München, 1993. S. 69-87.
- Sowjetische Außenpolitik, 1917-1945 / hg. A. Fischer. Stuttgart, 1977.
- Sowjetern und Hakenkreuz. 1938-1941. Dokumente zu den deutsch-sowjetischen Beziehungen / hg. K. Pätzold, G. Rosenfeld. Berlin, 1990.
- Stalin und Hitler. Pakt gegen Europa / hg. J. W. Brägel. Wien, 1973.
- Suworow V. Der Eisbrecher. Hitler in Stalins Kalkül. 2. Aufl. Stuttgart, 1989.
- Suworow V. Der Tag M. Stuttgart, 1995.
- [Tasca A.] Rossi A. Zwei Jahre Deutsch-Sowjetisches Bündnis. Köln, 1954.
- Tischler C. «Unsere Sache ist gerecht». Die Rundfunkansprache Molotows am 22. Juni 1941 und ihre Hintergründe // Rundfunk und Geschichte. 1996. Bd. XXII. H. 1. S. 48-50.
- Topitsch E. Verfehlte Grundthese // Tel Aviv Jahrbuch für deutsche Geschichte. 2002. Bd. XXX. S. 445-453.
- Weinberg G. L. Der deutsche Entschluss zum Angriff auf die Sowjetunion // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1953. Jg. I. H. 4. S. 301-318.

4. История коммунистических партий

4.1. Коммунистическая партия Австрии

- Konrad H. Widerstand an Donau und Moldau. KPÖ und KSC zur Zeit des Hitler-Stalin-Paktes. Wien; München; Zürich, 1978.
- Schafranek H. Die Auslieferung österreichischer Emigranten an Nazideutschland durch die Sowjetunion 1939-1941 // Der Hitler-Stalin-Pakt. Voraussetzungen. Hintergründe. Auswirkungen / hg. G. Bisovsky, H. Schafranek, R. Streibel. Wien, 1990. S. 86-96.

4.2. Коммунистическая партия Бельгии

- Gotovitch J. Du Rouge au Tricolore. Les communistes belges de 1939 à 1944. Un aspect de l'histoire de la Résistance en Belgique. Bruxelles, 1992.
- Van Doorslaer R. De kommunistische Partij van België en het Sovjet-duits niet-aanvalspakt tussen augustus 1939 en juli 1941. Bruxelles, 1975.

Van Doorslaer R. Ulenpiegel. Een kommunistisch experiment met een Vlaams-nationale legale oorlogskrant // Wetenschappelijke Tidingen. 1975. T. XXXIV. P. 91-94.
Willequet J. La Belgique sous la botte. Résistances et collaborations 1940-1945. Paris, 1986.

4.3. Болгарская коммунистическая партия

Коминтерн. ВКП(б). Б.К.П. / ред. П. Боев. София, 1990.
Коминтерн и България (март 1919 — септември 1944 г.) / ред. Г. Марков, С. Андреев, П. Цветков, Д. Дойнов, В. Гюзелев, В. Милацков, Л. Ревякина, Л. Стоянов. 2 т. София, 2005.

Sirkov D. On the Policy of the Communist International on the Eve at the Beginning of World War II // Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung. 1995. S. 52-62.

4.4. Коммунистическая партия Великобритании

About Turn. The British Communist Party and the Second World War. The Verbatim Record of the Central Committee Meetings of 25th September and 2nd-3rd October 1939 / ed. F. King, G. Matthew; preface by M. Johnstone. London, 1990.
Chhlds D. The British Communist Party and the War. 1939-1941. Old Slogans Revived // Journal for Contemporary History. 1977. Vol. 12. P. 237-253.
Morgan K. Against Fascism and War. Ruptures and Continuities in British Communist Politics. 1935-1941. Manchester; New York, 1989.
The Betrayal of the Left. An Examination & Refutation of Communist Policy from October 1939 to January 1941. With Suggestions for an Alternative and an Epilogue on Political Morality / ed. V. Gollancz. London, 1941.

4.5. Коммунистическая партия Германии

Гинцберг Л. И. Борьба КПГ за антифашистское единство рабочего класса. 1939 г. // Ежегодник германской истории. 1974. С. 138-153.
Давыдович Д. С. Трагические страницы истории КПГ // Новая и новейшая история. 1990. № 4. С. 225-227.
Рыкин В. С., Хавкин Б. Л. Неизвестные письма Эрнста Тельмана И. В Сталину и В. М. Молотову, 1939-1941 // Новая и новейшая история. 1996. № 6. С. 76-111; 1997. № 1. с. 75-106; № 2. С. 87-112.

Buber-Neumann M. Als Gefangene bei Stalin und Hitler. Köln, 1952.
Dahlem F. Am Vorabend des Zweiten Weltkrieges. Erinnerungen. T. II: 1938 bis August 1939. Berhn, 1977.
Das «andere Deutschland» im Widerstand gegen den Nationalsozialismus. Beiträge zur politischen Überwindung der nationalsozialistischen Diktatur im Exil und im Dritten Reich / hg. H. Grebing, C. Wickert. Essen, 1994.
Dehi O. Verratene Ideale. Zur Geschichte deutscher Immigranten in der Sowjetunion in den 30er Jahren / unter Mitarbeit von N. Mussienko; mit einem Beitrag von S. Barck über eine unbekannte Bibliographie der Moskauer «Deutschen Zentral-Zeitung»; mit einem Nachwort hg. von U. Plener. Berhn, 2000.
Der deutsche Kommunismus. Dokumente, 1915-1945 / hg. H. Weber. Köln; Berhn, 1963. 3. Aufl.: 1973.
Deutschland H. Hermann an Kate Duncker. Aus Briefen Kate und Hermann Duncckers aus den Jahren 1919 bis 1947. Teil I // Jahrbuch für Forschungen zur Geschichte der Arbeiterbewegung. 2005. H. 1. S. 107-124.

- Duhnke H. Die KPD von 1933 bis 1945. Köln, 1972.
- Ernst Thälmann. An Stalin. Briefe aus dem Zuchthaus 1939 bis 1941 / hg. W. Adolphi, J. Schiitumpf. Berlin, 1996.
- Fischer E. Erinnerungen und Reflexionen. Rembek bei Hamburg, 1969. 2. Aufl.: Frankfurt a. M., 1987.
- Fischer R., Maslow A. Abtrünnig wider Willen. Aus Briefen und Manuskripten des Exils / hg. P. Lübke; mit einem Vorwort von H. Weber. München, 1990.
- Foitzik J. Die Kommunistische Partei Deutschlands und der Hitler-Stalin-Pakt. Die Erklärung des Zentralkomitees vom 25. August 1939 im Wortlaut // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1989. H. 3. S. 499-514.
- Foitzik J. Zwischen den Fronten. Zur Politik, Organisation und Funktion linker politischer Kleinorganisationen im Widerstand 1933 bis 1939/40 unter besonderer Berücksichtigung des Exils. Bonn; Bad Godesberg, 1986.
- Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung / hg. Institut für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED. 8 Bde. Bd. III: Von 1913 bis 1923; Bd. IV: Von 1924 bis Januar 1933; Bd. V: Von Januar 1933 bis Mai 1945. Berlin, 1966.
- Herbst A. Heinrich Wiater. Kommunist oder «Überläufer» // Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung. 2002. S. 336-357.
- Herlemann B. Auf verlorenem Posten. Kommunistischer Widerstand im Zweiten Weltkrieg. Die Knöchel-Organisation. Bonn, 1986.
- Herlemann B. Die Emigration als Kampfposten. Die Anleitung des kommunistischen Widerstandes in Deutschland aus Frankreich, Belgien und den Niederlanden. Königstein/Taunus, 1982.
- Kiesling W. Paul Merkers «Unverständnis» für den Hitler-Stalin-Pakt // Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung. 1993. S. 137-144.
- Kinner K., Reuter E. Der deutsche Kommunismus. Selbstverständnis und Realität. T. II: Gegen Faschismus und Krieg. 1933 bis 1939. Berlin, 2005.
- Lewin E. Der Konflikt zwischen der Moskauer Parteiführung und dem Sekretariat des ZK der KPD in Paris 1939/40 // Kommunisten verfolgen Kommunisten / hg. H. Weber, D. Staritz. Berlin, 1993. S. 275-291.
- Mehring H. Der Pakt als grundlegende Weichenstellung für den deutschen Sozialismus // Der Hitler-Stalin-Pakt. Voraussetzungen. Hintergründe. Auswirkungen / hg. G. Bisovsky, H. Schafranek, R. Streibel. Wien, 1990. S. 119-129. -
- Pfeil U. Das Pariser Auslandssekretariat der KPD im August/September 1939. Ein neuralgischer Punkt in der Geschichte des deutschen Kommunismus // Fluchtziel Paris. Die deutschsprachige Emigration 1933-1940 / hg. A. Saint Sauveur-Henn. Berlin, 2002. S. 137-152.
- Pfeil U. Le genre biographique dans l'historiographie de la RDA // Revue d'Allemagne et des pays de langue allemande. 2001. T. XXXIII. Pt. 4. P. 487-500.
- Pfeil U. Zwischen «Parteilichkeit» und Geschichte «wie ich sie tatsächlich erlebt habe». Textgenese am Beispiel der Memoiren von Franz Dähm // Deutschland Archiv. 2002. Jg. XXXIV. H. 1. S. 81-89.
- Sassnig R. Ernst Thälmann über Politik und Krieg // Beiträge zur Geschichte der Arbeiterbewegung. 1998. Jg. XL. Bd. I. S. 16-37.
- Schafranek H. Zwischen NKWD und Gestapo. Die Auslieferung deutscher und österreichischer Antifaschisten aus der Sowjetunion an Nazideutschland, 1937-1941. Frankfurt a. M., 1990.
- Scherbakowa I. Das Schicksal der vom NKWD zwischen 1936 und 1941 an Deutschland ausgelieferten deutschen Emigranten, rekonstruiert anhand von Akten aus dem Moskau-

er KGB-Archiv // Kommunisten verfolgen Kommunisten / hg. H. Weber, D. Staritz. Berhn, 1993. S. 265-274.

Scholz M. F. Herbert Wehner in Schweden. 1941-1946. Berlin, 1997.

Tischier C. Flucht in die Verfolgung. Deutsche Emigranten im sowjetischen Exil. 1933 bis 1945. Munster, 1996.

Walter H. A. Das Pariser KPD-Sekretariat, der deutsch-sowjetische Nichtangriffsvertrag und die Internierung deutscher Emigranten in Frankreich zu Beginn des Zweiten Weltkriegs // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1988. Jg. XXXVI. H. 3. S. 483-528.

Weber H. «Weiße Flecken» in der Geschichte. Die KPD-Opfer der Stalinschen Säuberungen und ihre Rehabilitierung. Frankfurt a. M., 1989. 2. durchgesehene und erweiterte Aufl.: Berhn, 1990.

Weber H., Herbst A. Deutsche Kommunisten. Biographisches Handbuch 1918 bis 1945. Berhn, 2004.

«Wenn Du willst Deine Ruhe haben, schweige». Deutsche Frauenbiographien des Stalimus / hg. M. Stark. Essen, 1991.

Wollenberg E. Thälmann — Film und Wirklichkeit // Ernst Thälmann. Mensch und Mythos / hg. P. Monteath. Amsterdam, 2000. S. 109-118.

4.6. Коммунистическая партия Греции

Kedros A. La Résistance grecque, 1940-1944. Le combat d'un peuple pour sa liberté. Paris, 1966.

Uluman A. The Communist Party of Greece and the Comintern. Evaluations, Instructions and Subordination // International Communism and the Communist International / ed. T. Rees, A. Thorpe. Manchester, 1998. P. 187-204.

4.7. Итальянская коммунистическая партия

Il comunismo italiano nella seconda guerra mondiale. Relazione e documenti presentati dalla direzione del partito al V Congresso del Partito Comunista Italiano / introduzione di G. Amendola. Roma, 1963.

Massola U. La direzione del PCI in Italia, 1939-1941 // Critica Marxista. 1976. T. XIV. Fasc. 2. P. 151-172.

Spriano P. I comunisti europei e Stalin. Torino, 1983.

4.8. Коммунистическая партия Китая

Коммунистический Интернационал и китайская революция / под ред. М. Л. Титаренко. М., 1986.

Garver J. W. Chinese-Soviet Relations. 1937-1945. New York, 1988.

Garver J. W., Cheng M. M. New Light on the Second Front. An Exchange // China Quarterly. 1992. Vol. 129. Pt. I. P. 49-183.

Mao Tse-tung. Ausgewählte Schriften. Berlin, 1956. Bd. III.

4.9. Коммунистическая партия Нидерландов

Harmen G. Daan Goulooze. Uit het leven van een communist. Utrecht, 1967.

Harmen G. Rondom Daan Goulooze. Uit het leven van communisten. Nijmegen, 1980.

Harmen G. Voor de derde maal Daan Goulooze. Nabeschouwing, aanvullingen en correcties // BNA. 1986. N. 8. S. 25-40.

Peit W. F. S. (Wim). Vrede door Revolutie. De CPN tijdens het Molotov-Ribbentrop Pact 1939-1941. 's-Gravenhage, 1990.

4.10. Португальская коммунистическая партия

Pereira J. P. Alvaro Cunhal. Uma biografia politica. 2 vols. T. I. «Daniel». O jovem revolucionary. 1913-1941. Lisboa, 1999; T. II: «Daniel». O dirigente clandestino. 1941-1949. Lisboa, 2001.

4.11. Коммунистические партии стран Скандинавии

Gronenberg J. Danmarks kommunistiske Parti under Hitler-Stalin-Pagten. 1939-1941. Odense, 1999.

Guldet fr Moskva. Finansieringen af de nordiske kommunistpartier, 1917-1990 / red. M. Thing. Kobenhavn, 2001.

Halvorsen T. Die kommunistischen Parteien Europas im zweiten Jahr des deutsch-sowjetischen Paktes am Beispiel Norwegens und Frankreichs // Jahrbuch für Historische Kommunismusforschung. 1995. S. 32-51.

Hodgson J. H. Communism in Finland. A History and Interpretation. Princeton, 1967.

Lee E. Stalin's Secret Wars in Norway. URL: <http://www.geocities.com/CapitolHill/2808/norway.html>.

Lie H. Hvem kan vi stole på? En dokumentasjon om Norges Kommunistiske Parti under den tysk-russiske alliansen. 1939-1941. Oslo, 1974.

Thing M., Bloch-Poulsen J. Danmarks Kommunistiske Parti. 1918-1941. Kobenhavn, 1979.

Tuominen A. Stalins Schatten über Finnland. Erinnerungen des ehemaligen Führers der finnischen Kommunisten / übersetzt von H.J. Baron von Koskull. Freiburg i. Br., 1986.

4.12. Коммунистическая партия США

Haynes J. E., Klehr H., Firsov F. The Secret World of American Communism. New Haven; London, 1995.

Isserman M. Which Side Were You On? The American Communist Party during the Second World War. Middletown, Conn., 1982.

4.13. Французская коммунистическая партия

Смирнов В. П. Начало французского движения сопротивления. Новые данные // Новая и новейшая история. 1999. № 2. С. 16-28.

Смирнов В. П. Французская коммунистическая партия и Коминтерн в 1939-1940 гг. Новые архивные материалы // Новая и новейшая история. 1994. № 1. С. 30-47.

Bartosek K. Directives inédites de l'Internationale communiste // Le Parti communiste français dans les années sombres. 1938-1941. Actes du colloque organisé en octobre 1983 / dir. J.-P. Azéma, A. Prost, J.-P. Rioux. Paris, 1986. P. 274-284.

Berlière J. M., Liaigre F. Le sang des communistes. Les Bataillons de la jeunesse dans la lutte armée. Automne 1941. Paris, 2004.

Berstein S., Becker J. J. Histoire de l'anticommunisme en France. T. I: 1917-1940. Paris, 1987.

Bonté F. Le chemin de l'honneur, de la chambre des députés aux prisons de France et au bagne d'Afrique. Paris, 1949.

Bourderon R. Du nouveau sur 1939-1941 // Cahiers d'histoire de l'Institut de recherches marxistes. 1992-1993. Hiver. Nr. 50. P. 5-7.

Bourderon R. Janvier-février 1940: défection d'un sénateur communiste, Marcel Cachin // Cahiers d'histoire de l'Institut de recherches marxistes. 1990. Nr. 42. P. 38 sq.

Bourderon R. La négociation. Été 1940. Crise au PCF / préface de S. Wolikow. Paris, 2001.

- Bourderon R. Le PCF dans la lutte armée: Conceptions et organisations // La Résistance et les Français. Lutte armée et Maquis. Colloque international de Besançon. 15-17 juin 1995 / dir. F. Marcot, J. Ponty, M. Vigreux, S. Wolikow. Paris, 1996. P. 129-140.
- Bourderon R. Les Appels de l'été 1940 // Cahiers du Communisme. 1990. Nr. 6. P. 70-78.
- Bourderon R. L'éviction de Maurice Tréand // Cahiers d'histoire de L'institut de recherches marxistes. 1993. Nr. 52-53.
- Bourderon R. Mai-septembre 1940. L'activité de la direction du PCF // Cahiers d'histoire de L'institut de recherches marxistes. 1990. Nr. 42. P. 69-72.
- Bourgeois G. Communistes et anticomunistes pendant le drôle de guerre. Thèse de troisième cycle. Paris, 1983.
- Bourgeois G., Peschanski D. Les députés communistes devant leurs juges: un procès biaisé // Le Parti communiste français dans les années sombres. 1938-1941. Actes du colloque organisé en octobre 1983 / dir. J.-P. Azéma, A. Prost, J.-P. Rioux. Paris, 1986. P. 94-102.
- Boursier J. Y. La Politique du PCF 1939-1945. Le Parti Communiste Français et la question nationale. Paris, 1992.
- Brustlein G. Le chant d'amour d'un «terroriste à la retraite». Paris, 1989.
- Buton P. Le Parti communiste français et le général de Gaulle, de la Résistance à la Libération // 50 ans d'une passion française. De Gaulle et les communistes / dir. L. Courtois; préface de R. Rémond. Paris, 1991. P. 39-55.
- Buton P. Le parti, la guerre et la révolution, 1939-1940 // Communisme. 1993. Nr. 32-33-34. P. 41-66.
- Chambost E. de. La direction du PCF dans la clandestinité. 1941-1944. «Les cyclistes de Hurepoix» / dessins de V. Pmheiro; préface de J. Girault. Paris, 1997.
- Cordier D. La France libre, Jean Martin, et les communistes // 50 ans d'une passion française. De Gaulle et les communistes / dir. L. Courtois; préface de R. Rémond. Paris, 1991. P. 25-37.
- Courtois S. Duclos négocie secrètement avec Abetz // Historia. 1996. Nr. 44. Novembre-Décembre. P. 54-57.
- Courtois S. Le PCF dans la guerre. De Gaulle. La Résistance. Stahne. Paris, 1980.
- Courtois S. Un été 1940. Les négociations entre le PCF et l'occupant allemand à la lumière des archives de l'Internationale communiste // Communisme. 1992-1993. Nr. 32-34. P. 85-127.
- Courtois S., Lazar M. Histoire du Parti Communiste Français. Paris, 1995.
- Courtois S., Peschanski D. La dominante de l'Internationale et les tournants du PCF // Le Parti communiste français dans les années sombres. 1938-1941. Actes du colloque organisé en octobre 1983 / dir. J.-P. Azéma, A. Prost, J.-P. Rioux. Paris, 1986. P. 250-273.
- Courtois S., Peschanski D., Rayski A. Le sang de l'étranger. Les immigrés de la MOI dans la Résistance. Paris, 1989.
- Crémieux F., Estager J. Sur le parti 1939-1940. Paris, 1983.
- Crémieux-Brilhac J.-L. Les Français de l'an 40. T. 1: La Guerre oui ou non. Paris, 1990.
- Crémieux-Brilhac J.-L. Prisonniers de la liberté, l'odyssée des 218 évadés par l'URSS. 1940-1941. Paris, 2003.
- Daix P. J'ai cru au matin. Paris, 1976.
- Dictionnaire biographique du mouvement ouvrier français / publié sous la dir. de J. Maitron. Quatrième partie. 1914-1939. De la Première à la Seconde guerre mondiale / par J. Maitron, C. Penner. 27 t. Paris, 1981-1993.
- Douzou L., Peschanski D. Les premiers résistants face à l'hypothèque Vichy. 1940-1942 // La Résistance et les Français. Villes, centres et logiques de décision. Actes du Collo-

- que international. Cachan, 16-18 novembre 1995 / dir. L. Douzou, R. Frank, D. Peschanski, D. Veillon. Paris, 1995. P. 427-446.
- Fonteyne J. Le procès des 44. Anvers, 1940.
- Giraud H.-C. Les relations de Gaulle-Staline pendant la guerre // 50 ans d'une passion française De Gaulle et les communistes / dir. L. Courtois; préface de R. Rémond. Paris, 1991. P. 57-74.
- Jonchay R. du. La Résistance et les communistes / préface du Général Koemg. Paris, 1968.
- Kriegel A., Courtois S. Eugen Fried. Le grand secret du PCF. Paris, 1997.
- La Gestapo contre le Parti communiste. Rapports sur l'activité du PCF. Décembre 1940 — juin 1941 / dir. Y. Durand et al.; Introduction et notes de G. Willard. Paris, 1984.
- La Résistance et les Français. Villes, centres et logiques de décision. Actes du Colloque International. Cachan, 16-18 novembre 1995 / dir. L. Douzou, R. Frank, D. Peschanski, D. Veillon. Paris, 1995.
- Le Parti communiste français dans les années sombres. 1938-1941. Actes du colloque organisé en octobre 1983 / dir. J.-P. Azéma, A. Prost, J.-P. Rioux. Paris, 1986.
- Lecœur A. Le Parti Communiste Français et la Résistance. Août 1939 — Juin 1941 / préface de P.-B. Marquer. Paris, 1968.
- Les Communistes français de Munich à Châteaubriant. 1938-1941 / dir. J.-P. Azéma, A. Prost, J.-P. Rioux. Paris, 1987.
- Narmski M. Le Komintern et le Parti Communiste Français. 1939-1942 // Communisme. 1992-1993. Nr. 32-33-34. P. 11-40.
- Narmski M. L'URSS, le Komintern et la lutte armée en France // La Résistance et les Français. Lutte armée et Maquis. Colloque international de Besançon. 15-17 juin 1995 / dir. F. Marcot, J. Ponty, M. Vigreux, S. Wolikow. Paris, 1996. P. 361-372.
- Ouzoulias A. Les bataillons de jeunesse. Paris, 1972.
- Pennetier C. Thorez-Marty: Paris — Moscou, Moscou — Paris // Centre and Periphery. The History of the Comintern in the Light of New Documents / ed. M. Narmsky, J. Rojahn. Amsterdam, 1996. P. 203-217.
- Revol R. Derrière l'affaire Manouchian. Le Dvouement d'une génération // Cahiers Leon Trotsky. 1985. Nr. 23. P. 78-86.
- Smimov V. P. Le Komintern et le Parti communiste français pendant le «drole de guerre» // Revue des études slaves. 1993. T. 65. Fasc. 4. P. 671-690.
- Smimov V. P. Le Parti communiste français, le Komintern et la défaite de la France (à travers les archives du Komintern) // De Russie et d'ailleurs. Mélanges Marc Ferro / dir. M. Godet. Paris, 1996. P. 441-450.
- Smimov V. P. L'Union Soviétique, le Komintern et la Résistance française (d'après les archives ex-soviétiques) // La Résistance et les Français. Villes, centres et logiques de décision. Actes du Colloque international. Cachan, 16-18 novembre 1995 / dir. L. Douzou, R. Frank, D. Peschanski, D. Veillon. Paris, 1995. P. 499-510.
- [Tasca A.] Rossi A. La Guerre des papillons. Quatre ans de politique communiste, 1940-1944. Paris, 1954.
- [Tasca A.] Rossi A. Les communistes français pendant le drôle de guerre. Paris, 1951.
- [Tasca A.] Rossi A. Physiologie du Parti communiste français. Paris, 1948.
- Vigreux J. Waldeck Rochet. Une biographie politique / préface de S. Berstem. Paris, 2000.
- Wolikow S. Les communistes face à la lutte armée // La Résistance et les Français. Lutte armée et Maquis. Colloque international de Besançon. 15-17 juin 1995 / dir. F. Marcot, J. Ponty, M. Vigreux, S. Wolikow. Paris, 1996. P. 29-39.

Wolikow S. Pour une inscription de la lutte armée dans le temps long de la société // La Résistance et les Français. Lutte armée et Maquis. Colloque international de Besançon. 15-17 juin 1995 / dir. F. Marcot, J. Ponty, M. Vigreux, S. Wolikow. Paris, 1996. P. 501-504.

4.14. Коммунистическая партия Чехословакии

Depese mezi Prahou a Moskvou / red. O. Janeček, G. Barěš // Přispěvky k dějinám KSČ. 1967. Č. 3. S. 375-433.

Rupnik J. Histoire du Parti communiste tchécoslovaque. Des origines à la prise du pouvoir. Paris, 1981.

4.15. Коммунистическая партия Швейцарии

Studer B. Un parti sous influence. Le Parti communiste suisse. Une section du Komintern 1931 à 1939. Lausanne, 1991.

4.16. Коммунистическая партия Югославии

Gorodetsky G. L'Umon soviétique et le coup d'état yougoslave avril 1941 // Communisme. 1997. Nr. 49-50. P. 45-64.

Pijade M. Das Marchen von der sowjetischen Hilfe für den Volksaufstand in Jugoslawien. Belgrad, 1950.

Tito J. B. Delavski razred in Zveza komunistov Jugoslavije 1926-1977. Izbor govorov in clankov. Ljubljana, 1978.

Yugoslavia and the Soviet Umon. 1939-1973. A Documentary Survey / ed. S. Cllssold. London; New York; Toronto, 1975.

5. Интеллигенция, писатели, деятели культуры

Эренбург И. Люди, годы, жизнь. Кн. 1-7. М., 1961-1965.

Эренбург И. Французские тетради. М., 1958.

Я глубоко страдаю за французский народ. Дневниковые записи Р. М. Плехановой. 1939-1941 гг. / публ. Н. А. Санникова // Исторический архив. 1998. Т. 2. С. 179-206.

Biographisches Handbuch der deutschsprachigen Emigration nach 1933 / hg. W. Roder, H. A. Strauß. 3 Bde. München; New York; London; Paris, 1980-1983. Bd. I: Politik, Wirtschaft, öffentliches Leben; Bd. II: The Arts, Sciences, and Literature; Bd. III: Gesamtregister.

Ehrenburg I. Französische Hefte. Dresden, 1962 (рус. оригинал см. выше).

Ehrenburg I. Menschen. Jahre. Leben. Autobiographic. München, 1965. Bd. II (рус. оригинал см. выше).

Gide A. Gesammelte Werke. Bd. IV: Autobiographisches Tagebuch 1939-1940 / hg. R. Theis. Stuttgart, 1990.

Jünger E. Sämtliche Werke in 18 Bänden. Tagebücher II. Strahlungen I. Stuttgart, 1979.

Kollwitz K. Die Tagebücher / hg. J. Bohnke-Kollwitz. Berlin, 1989.

Mann H. Zur Zeit von Winston Churchill. Tagebuch September 1939 bis September 1940 / Textkonstitution und Vorarbeiten von S. Anger; hg., bearb., komment. und mit einem Nachwort versehen von H. Bach. Frankfurt a. M., 2004.

Mann T. Tagebücher 1940-1943 / hg. P. de Mendelssohn. Frankfurt a. M., 1982.

Newsinger J. Destroying the Myth. George Orwell and Soviet Communism // Critique. 1995. Vol. XXVII. P. 55-80.

- Pike D. Deutsche Schriftsteller im sowjetischen Exil. 1933-1945. Frankfurt a. M., 1981.
- Ragache G., Ragache J.-R. La vie quotidienne. Des écrivains et des artistes sous l'occupation. 1940-1944. Paris, 1988.
- Reidi W., Neill A. S. Zeugnisse einer Freundschaft. Der Briefwechsel zwischen Wilhelm Reich und Alexander S. Neill, 1936-1957 / hg. B. R. Placzek; aus dem Englischen von B. A. Laska. Frankfurt a. M., 1989.
- Rihle J. Literatur und Revolution. Die Schriftsteller und der Kommunismus in der Epoche Lenins und Stalins. Frankfurt a. M.; Olten; Wien, 1987.
- Valéry P. Cahiers/Hefte 5 / hg. H. Köhler, J. Schmidt-Radefeld; übers. R. Huschke, H. Köhler, J. Schmidt-Radefeld. Frankfurt a. M., 1992.

6. Спецслужбы

- Лубянка. ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917-1960: Справочник / сост., авт. введ. и примеч. А. И. Кокурин, Н. В. Петров; науч. ред. Р. Г. Пихоя. М., 1997.
- Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. / под ред. В. И. Трубникова, В. А. Кирпиченко, Ю. И. Журавлева; сост. А. И. Байдаков, В. Б. Барковский, Ю. А. Волосов, Г. И. Гончаров. М., 2003. Т. III: 1933-1941 годы; Т. IV: 1941-1945 годы.
- Петров И. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД, 1934-1941: Справочник. М., 1999.
- Сойма В. М. Советская контрразведка в годы Великой Отечественной войны. Опыт информационного обеспечения городских комитетов обороны. М., 2005.
- Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. М., 1996.
- [Фитин П. М.] Воспоминания начальника внешней разведки П. М. Фитина // Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. / под ред. В. И. Трубникова, В. А. Кирпиченко, Ю. И. Журавлева; сост. А. И. Байдаков, В. Б. Барковский, Ю. А. Волосов, Г. И. Гончаров. М., 2003. Т. IV. С. 17-25.
- Andrew C., Mitrochin W. Das Schwarzbuch des KGB. Moskaus Kampf gegen den Westen. Berlin, 1999.
- Chaustov V. Operative Gruppen sowjetischer Fallschirmagenten in den Kriegsjahren // Krieg im Ather. Widerstand und Spionage im Zweiten Weltkrieg / hg. H. Schafranek, J. Tuchel. Wien, 2004. S. 153-164.
- Chawkin B., Coppi H., Zorja J. Russische Quellen zur Roten Kapelle // Die Rote Kapelle im Widerstand gegen den Nationalsozialismus / hg. H. Coppi, J. Danyel, J. Tuchel. Berlin, 1994. S. 104-144.
- Coppi H. Die «Rote Kapelle» im Spannungsfeld zwischen Widerstand und nachrichtendienstlicher Tätigkeit. Der Trepper-Report vom Juni 1943 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1996. H. 3. S. 431-443.
- Dallin D.J. Die Sowjetspionage. Prinzipien und Praktiken. Köln, 1956.
- Die Rote Kapelle im Widerstand gegen den Nationalsozialismus / hg. H. Coppi, J. Danyel, J. Tuchel. Berlin, 1994.
- Erlor P. Militärische Kommandounternehmen. Deutsche Polit-Emigranten als sowjetische Fallschirmagenten und Partisanen 1941 bis 1945 // Zeitschrift des Forschungsverbundes SED-Staat. 2000. Bd. 8. S. 79-101.
- Gordievsky O. A., Andrew C. K.G.B. The Inside Story. New York, 1990.
- Huber P. Sowjetische und parteikommunistische Nachrichtenkanäle in der Schweiz, 1937-1944 // Krieg im Ather. Widerstand und Spionage im Zweiten Weltkrieg / hg. H. Schafranek, J. Tuchel. Wien, 2004. S. 78-103.

- Kern G. A Death in Washington. Walter G. Krivitsky and the Stalin Terror. New York, 2003.
- Krieg im Ather. Widerstand und Spionage im Zweiten Weltkrieg / hg. H. Schafranek, J. Tuchel. Wien, 2004.
- Krivitsky W. G. I Was Stalin's Agent. Bristol, 1939.
- La Résistance et les Français. Lutte armée et Maquis. Colloque international de Besançon. 15-17 juin 1995 / dir. F. Marcot, J. Ponty, M. Vigreux, S. Wolikow. Paris, 1996.
- McKay C. G. From Information to Intrigue. Studies in Secret Service Based on the Swedish Experience. 1939-45. London, 1993.
- O'Sullivan D. Das amerikamsche VENONA-Projekt. Die Enttarnung der sowjetischen Auslandsespionage in den Vierziger Jahren // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2000. Jg. XLVIII. H. 4. S. 603-629.
- Petrov N. Die allgemeine Struktur der sowjetischen Staatssicherheitsorgane und die Organisation der Diversionstätigkeit in den Kriegsjahren 1941 bis 1945 // Krieg im Ather. Widerstand und Spionage im Zweiten Weltkrieg / hg. H. Schafranek, J. Tuchel. Wien, 2004. S. 104-126.
- Scholz M. F. Die sowjetische Spionage in Schweden während des Zweiten Weltkriegs im Spiegel der VENONA-Telegramme // Krieg im Ather. Widerstand und Spionage im Zweiten Weltkrieg / hg. H. Schafranek, J. Tuchel. Wien, 2004. S. 127-152.
- Tuchel J. Das Ministerium für Staatssicherheit und die Fallschirmagenten der Roten Kapelle. Der Fall Albert Hübner // Krieg im Ather. Widerstand und Spionage im Zweiten Weltkrieg / hg. H. Schafranek, J. Tuchel. Wien, 2004. S. 56-77.

7. Германская политика на оккупированных и присоединенных территориях

- «Aktion Reinhardt». Der Völkermord an den Juden im Generalgouvernement. 1941-1944 / hg. B. Musial. Osnabrück, 2004.
- Attentate und Repressionen. Ausgewählte Dokumente zur zyklischen Eskalation des NS-Terrors im besetzten Frankreich 1941/42 / hg. R. M. Delacor. Stuttgart, 2000.
- Berggott S. O. Ernst Jünger und die Geiseln. Die Denkschrift von Ernst Jünger über die Geiselerchießungen in Frankreich 1941/42 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2003. Jg. LI. H. 3. S. 405-472.
- Die faschistische Okkupationspolitik in Frankreich, 1940-1944 / hg. L. Nestler. Berlin, 1990.
- Die Juden von Włocławek. Die Aufzeichnungen des Grigorij Schur. 1941-1944 / hg. G. Schur, W. Porudominskij; aus dem Russischen von J. Hellbeck. München, 1999.
- Ferro M. Pétain. Paris, 1993.
- Gérard-Libois J., Gotovitch J. L'an 40. La Belgique occupée. Bruxelles, 1971.
- Goldstein B. Die Sterne sind Zeugen. Der Untergang der polnischen Juden / aus dem Amerikanischen übersetzt von P. Stamford. Frankfurt a. M., 1960 (engl. original: Goldstein B. Stars Bear Witness. London, 1950).
- La vie à en mourir. Lettres de fusillés. 1941-1944 / dir. G. Krivopissko, D. Peschanski; préface de F. Marcot. Paris, 2003.
- Lambauer B. Otto Abetz et les Français ou l'envers de la collaboration / préface de J.-P. Azéma. Paris, 2001.
- Meyer A. «...dafi französische Verhältnisse anders sind als polnische». Die Bekämpfung des Widerstands durch die deutsche Militärverwaltung in Frankreich 1941 // Repression und Kriegsverbrechen. Die Bekämpfung von Widerstands- und Partisanenbewegungen

- gegen die deutsche Besatzung in West- und Siideuropa / hg. G. Meershoek, J. Solchany, A. Meyer, G. Schreiber, E. Rondholz. Berhn; Gottingen, 1997. S. 43-91.
- Meyer A. Kleistische Prosa oder Pollzeibericht? Anmerkungen zu Ernst Jüngers Denkschrift «Zur Geiselfrage» // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2004. Jg. LII. H. 2. S. 281-286.
- Meyer A. Les débuts du «cycle attentats-répression» en automne 1941 // La Résistance et les Frangais. Villes, centres et logiques de décision. Actes du Colloque international. Cachan, 16-18 novembre 1995 / dir. L. Douzou, R. Frank, D. Peschanski, D. Veillon. Paris, 1995. P. 485-497.
- Meyer A. L'occupation allemande en France. Toulouse, 2000 (нем. оригинал: Meyer A. Die deutsche Besatzung in Frankreich, 1940-1944. Darmstadt, 2000).
- Muracciole J.-F. Histoire de la Résistance en France. Paris, 1993.
- Natchenko M. Une jeune fille en guerre. La lutte antifasciste d'une génération. Paris, 2003.
- Nelles D. Die Unabhängige Antifaschistische Gruppe 9. Kompame im Lager Gurs. Zur gruppenspezifischen Interaktion nach dem spanschen Bürgerkrieg // Das «andere Deutschland» im Widerstand gegen den Nationalsozialismus. Beiträge zur politischen Überwindung der nationalsozialistischen Diktatur im Exll und im Dritten Reich / hg. H. Grebing, C. Wickert. Essen, 1994. S. 56-85.
- Peschanski D. La France des Camps. L'internement. 1938-1946. Paris, 2002.
- Ray R. Annäherung an Frankreich im Dienste Hitlers? Otto Abetz und die deutsche Frankreichpolitik, 1930-1942. München, 2000.
- Repression und Kriegsverbrechen. Die Bekämpfung von Widerstands- und Partisanenbewegungen gegen die deutsche Besatzung in West- und Siideuropa / hg. G. Meershoek, J. Solchany, A. Meyer, G. Schreiber, E. Rondholz. Berhn; Gottingen, 1997.
- Şişcanu E. N. Basarabia sub regimul bolşevic (1940-1952). Bucureşti, 1998.
- Steinberg L. Les Allemands en France, 1940-1944. Paris, 1980.
- Umbreit H. Les Allemands face à lutte armée // La Résistance et les Frangais. Lutte armée et Maquis. Colloque international de Besançon. 15-17 juin 1995 / dir. F. Marcot, J. Ponty, M. Vigreux, S. Wohkow. Paris, 1996. P. 201-210.
- Verhoeyen E. La Belgique occupée. De l'an 40 à la Liberation / traduit du néerlandais par S. Govaert. Bruxelles, 1994.

Сокращения и термины

- АВП РФ — Архив внешней политики Российской Федерации, Москва
АП РФ — Архив Президента Российской Федерации, Москва
БРП — Болгарская рабочая партия
ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВКТ (фр. CGT — Confédération Générale du Travail) — Всеобщая конфедерация труда, Франция
ВС СССР — Верховный Совет СССР
ВЦСПС — Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
Вятлаг — Вятский исправительно-трудовой лагерь НКВД СССР в Кировской обл.
ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации, Москва
Генштаб — Генеральный штаб
Гестапо (нем. Gestapo — Geheime Staatspolizei) — тайная государственная полиция
ГКО — Государственный комитет обороны
ГлавПУРККА — Главное политическое управление Рабоче-Крестьянской Красной армии
ГПУ — Государственное политическое управление
ГРУ — Главное разведывательное управление
ГУГБ — Главное управление государственной безопасности НКВД СССР
ГУЛАГ — Главное управление лагерей НКВД СССР
ГУПВИ — Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР
ИМК — Интернациональная контрольная комиссия (Коминтерна)
ИМККИ — Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала
ИКП — Итальянская коммунистическая партия
ИМЛ — Институт марксизма-ленинизма (при ЦК КПСС)
Инорадио — Иностранное радио (служба зарубежного радиовещания СССР)
Интербригады — Интернациональные бригады (в армии республиканцев во время гражданской войны в Испании)
Информбюро — Информационное бюро Советского Союза
К.И. — Коммунистический Интернационал
КИМ — Коммунистический интернационал молодежи
Комбриг — Командир бригады
Коминтерн — Коммунистический Интернационал
Коминформ — Коммунистическое информационное бюро
Компартия; КП — коммунистическая партия
КПА — Коммунистическая партия Австрии
КПБ — Коммунистическая партия Бельгии
КПВ — Коммунистическая партия Великобритании
КПГ — Коммунистическая партия Германии
КПК — Коммунистическая партия Китая
КПН — Коммунистическая партия Нидерландов
КПГ-0 — Коммунистическая партия Германии — Оппозиция
КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза
КПФ — Коммунистическая партия Финляндии
КПЧ — Коммунистическая партия Чехословакии
КПЮ — Коммунистическая партия Югославии
КСМ — Коммунистический союз молодежи (русское название для молодежных коммунистических организаций и движений в Германии, Франции и нек. др. странах)

КТЛА (исп. CTAL — Confederación de Trabajadores Latino-Americanos) — Конфедерация трудящихся Латинской Америки
 МОПР — Международная организация помощи борцам революции
 Нарком — народный комиссар
 Наркомат — народный комиссариат
 НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
 НКГБ — Народный комиссариат государственной безопасности
 НКСТ — Национальный комитет «Свободная Германия»
 НСНБ — Национал-социалистическая народная благотворительность, Третий рейх
 НСДАП (нем. NSDAP — Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei) — Национал-социалистическая немецкая рабочая партия
 НТФ — Немецкий трудовой фронт, Третий рейх
 ОКБ (нем. OKW — Oberkommando der Wehrmacht) — Верховное главнокомандование вооруженных сил, Третий рейх
 ОМС — Отдел международной связи (Исполкома Коминтерна)
 Политрук — политический руководитель
 ПОУМ (исп. POUM — Partido Obrero de Umfication Marxista) — Рабочая партия марксистского единства, Испания
 Профинтерн — Красный интернационал профсоюзов
 ПРП — Польская рабочая партия
 Псевд. — псевдоним
 ПУР — Политическое управление РККА
 Разведупр — Разведывательное управление
 РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории, Москва
 РККА — Рабоче-Крестьянская Красная армия
 РКП(б) — Российская коммунистическая партия (большевиков)
 РСХА (RSHA — Reichssicherheitshauptamt) — Главное управление имперской безопасности, Третий рейх
 СА (нем. SA — Sturmabteilung) — штурмовой отряд
 СД (нем. SD — Sicherheitsdienst [des Reichsführers SS]) — Служба безопасности
 СДПГ — Социал-демократическая партия Германии
 СЕПГ — Социалистическая единая партия Германии
 СНК — Совет народных комиссаров
 СС (нем. SS — Schutzstaffel) — охранный отряд
 СССР — Союз Советских Социалистических Республик
 СчР — «Сила через радость» (нем. «Kraft durch Freude», KdF), Третий рейх
 США, САШ, САСШ — Соединенные Штаты Америки
 ТАСС — Телеграфное агентство Советского Союза
 Тов., т. — товарищ
 ФКП — Французская коммунистическая партия
 ЦДА (болг. Централен държавен архив на Република България) — Центральный государственный архив Республики Болгария, София
 ЦК — Центральный комитет
 ЦПА *- Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС
 ЭАМ (греч. БАМ — ΕΓνιχό Αλεξισιбератхб Μέτшло) — Национально-освободительный фронт, Греция
 ЭЛАС (греч. ΕΑΑΣ — ΕΑΑγ|vwбg Αα'ιχόg АяеХсиберотхбс; Етратбд) — Народно-освободительная армия Греции

ЭДЭС (греч. ΕΔΕ! — Εθνικὸς Δημοκρατικὸς Σύνδεσμος) — Национально-демократический союз, Греция

AA — Auswärtiges Amt (Министерство иностранных дел, Германия)

AHD — Archives de Jules Hunibert-Droz, La Chaux-de-Fonds (Архив Жюля Эмбер-Дро, Ла-Шо-де-Фон, Швейцария)

AIZ — Arbeiter Illustrierte-Zeitung (иллюстрированный журнал, издававшийся В. Мюнценбергом)

AN — Archives Nationales (Национальный архив, Париж)

APP — Archives de la Prefecture de Police (Архив префектуры полиции, Париж)

AVNOJ — хорв. Antifašističko Vijeće Narodnog Oslobođenja Jugoslavije, срб. Антифашистичко веће народног ослобођења Југославије, слов. Antifašistični svet narodne osvoboditve Jugoslavije (Антифашистское вече народного освобождения Югославии)

BArch — Bundesarchiv, Berlin-Koblenz (Федеральный архив, Берлин и Кобленц)

BArch-MA — Bundesarchiv-Militärarchiv, Freiburg im Breisgau (Федеральный военный архив [Германия], Фрейбург-в-Брейсгау)

BBC — British Broadcasting Corporation, London (радиостанция «Би-Би-Си», Лондон)

BDM — Bund Deutscher Mädel (Союз немецких девушек, также: Союз германских девушек, Третий рейх)

CDJC — Centre de Documentation Juive Contemporaine (Центр современной еврейской документации, Париж)

CGQJ — Commissariat Général aux Questions juives (Генеральный комиссариат по еврейским вопросам, Париж)

CMN — Comité Militaire National (Национальный военный комитет, Франция)

CPN — Communistische Partij van Nederland (Коммунистическая партия Нидерландов)

CTAL — Confederation de Trabajadores Latino-Americanos (КТЛА, Конфедерация трудящихся Латинской Америки)

DLA — Deutsches Literaturarchiv, Marbach (Германский литературный архив, Марбах)

DNB — Deutsches Nachrichtenbüro (Германское информационное бюро)

FES-Archiv — Archiv der Friedrich-Ebert-Stiftung, Bonn — Bad-Godesberg (Архив Фонда им. Фридриха Эберта, Бонн — Бад-Годесберг)

FTP — Francs-Tireurs et Partisans (Вольные стрелки и партизаны, Франция)

FTPf — Francs-Tireurs et Partisans Français (Французские вольные стрелки и партизаны)

GL — Giustizia e Libertà («Справедливость и свобода», Италия)

GSNOPOJ — Glavni štab narodnooslobodilačkih partizanskih odreda Jugoslavije (Главный штаб народно-освободительных партизанских отрядов Югославии)

HD — Hunibert-Droz

HJ — Hitlerjugend (гитлерюгенд)

IAW — Internationale Arbeiterhilfe (Международная рабочая помощь, Межрабпом)

IfZ — Institut für Zeitgeschichte (Институт современной истории, Мюнхен)

INCONTNEWS - Intercontinental News

Inprekorr — «Internationale Pressekorrespondenz» (Международное агентство печати «Инпрекор»)

JC — Jeunesse Communiste (Движение коммунистической молодежи Франции)

KJVD — Kommunistischer Jugendverband Deutschlands (Коммунистический союз молодежи Германии)

MOI — Main d'Oeuvre immigré (коммунистическая организация рабочих-иммигрантов, Франция)

OS — Organisation Speciale (подпольные специальные организации ФКП)

PAAB — Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes, Berlin (Политический архив Министерства иностранных дел, Берлин)

RMdl — Reichsministerium des Innern (Рейхсминистерство внутренних дел, Третий рейх)

RS — Revolutionäre Sozialisten Österreichs (организация «Революционные социалисты», Австрия)

SAP — Sozialistische Arbeiterpartei Deutschlands (СРПГ, Социалистическая рабочая партия Германии)

SAPMO-BArch — Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR im Bundesarchiv (фонд «Архив партий и массовых организаций ГДР в Федеральном архиве», ФРГ)

SOE — Special Operations Executive (УСО, Управление специальных операций, Великобритания)

SZP — Sluzba Zwycięstwa Polski (Служба победе Польши)

Псевдонимы и кодовые названия

Адольф (Adolph) = Венер, Герберт
 («Вилли Нойман»)
 Адриан (Adrien) = Кашен, Марсель
 Ажан (Agen) = Бельгия
 Айхе (Eiche) = Ульбрихт, Вальтер
 Аксель (Axel) = Димитров, Георгий
 Аллар, Пьер (Allard, Pierre) = Черетти,
 Джулио
 Альбин (Alwin) = Генч, Эрих
 Альфред (Alfred) = Кнэхель, Вильгельм
 Альфредо (Alfredo) = Тольятти, Паль-
 миро
 Андре (André) = Марти, Андре
 Анне (Anne) = Зегерс, Анна
 Антон (Anton) = Антон Сане, Фран-
 сиско
 Армел, Оскар (Armel, Oskar) предполо-
 жительно = Глюкауф, Эрих
 Арндт (Arndt) = Мевис, Карл
 Аппас (Appas) = Англия

Бельgrado (Belgrado) = Брюссель
 Беле (Beley) = Италия
 Бенуа (Benot) = Фрашон, Бенуа
 Беренд, Ганс (Behrend, Hans) = Норден,
 Альберт
 Бернар; Бернард (Bernard) = Гулуз, Дан
 Боби (Bobi) = Корнвайц, Юлиус
 Боден, Ганс (Boden, Hans) = Соботтка,
 Густав

Вальтер (Walter) = Броз (Тито), Иосип
 Вебер (Weber) = Виатрек, Генрих
 Велко (Velko) предположительно = Ива-
 нов, Антон Козинаров («Богданов»)
 Вилли (Wilh) предположительно =
 Галль, Вилли
 Вильгельм (Wilhelm) = Пик, Вильгельм

Г. Д. (G. D.) = Димитров, Георгий
 Габриель (Gabriel) = Треан, Морис
 Галло (Gallo) = Лонго, Луиджи
 Гертнер, Ирене (Gartner, Irene) =
 Шмидт, Элли
 Гизль (Giesl) = Киш, Гизела
 Гоулос (Goulos) = Гулуз, Дан

Грегуар (Grégoire; Gregoire) = Треан,
 Морис
 Густав (Gustav) = Радиостанция в Сток-
 гольме

Д., Г. (D., G.) = Димитров, Георгий
 Даниель (Daniel) = Димитров, Георгий
 Данил (Daml) = Димитров, Георгий
 Джек Qack) = Спрингхолл, Дуглас
 Фрэнк («Дэйв»)
 Джордж (George) = Димитров, Георгий
 Динь (Digne) = Нидерланды
 Дирекция (Direction, Leitung) = Гулуз,
 Дан
 Долорес (Dolores) = Ибаррури, Долорес
 Друзья (Freunde) = Коммунистическая
 партия
 Дядя (Oncle) = Фрашон, Бенуа

Жак (Jacques) = Дюкло, Жак
 Жан (Jean) = Дале, Франц
 Жан (Jean) = Торез, Морис
 Жанетта (Janette; Jeannette) = Димитров,
 Георгий
 Жанэ (Janet) = Димитров, Георгий
 Жена Вилли (Frau Willl) предположи-
 тельно = Бурместер, Шарлотта

Ив (Yves) = Дюкло, Жак
 Ивес (Ives) = Дюкло, Жак
 Ивонна (Yvonne) = Робер, Ивонна
 Ильнер, Артур (Шпег, Arthur) = Шталь-
 ман, Рихард
 Итальянец (Itahener) = Хафеман, Вольф-
 ганг

Кай, Калли (Kai, Kalli) = Кёлер, Карл
 Карин (Karin) предположительно =
 доллар США
 Карл (Karl) = Хэнель, Вальтер
 Карола (Carola) = ?
 Кент (Kent) = Гуревич, Анатолий
 Клема (Klema) = Готвальд, Клемент
 Клеман (Kleman) = Фрид, Эжен
 Клеман; Клемент (Clément; Clement) =
 Фрид, Эжен

Клемо (Klemo) = Готвальд, Клемент
Кор (Corps) = Швейцария
Крей (Crell) = США
Кюршнер, Карл (Kürschner, Karl) = Га-
ран, Карой

Легро (Legro; Legros) = Треан, Морис
Лео (Leo) = ?
Лефор (Lefort) = Фрид, Эжен
Линдстрём (Lindström) = Глюкауф, Эрих
    («Оскар Армель»)
Лоди (Lodi) = Маццола, Умберто
Локарно (Locarno) = Германия
Луи; Луис (Louis; Lms) = Кодовилья,
    Битторио
Лучистки (Lutschistki) = Беренс, Карл

Маргарита (Marguerite) = Монтре, Мар-
    гарита
Марсель (Marcel) = Кашен, Марсель
Марсель (Marcel) = Фрид, Эжен
Мартене (Martens) = Мертенс, Поль или
    Морис (брат)
Морис (Maurice) = Торез, Морис

Невер (Nevers) = Франция
Николаев (Nicolaieff) = Радиостанция в
    Москве
Николай (Nikolaj) предположительно =
    Венер, Герберт (?)
Нильс (Nils) = Димитров, Георгий
Нойман, Вилли (Neumann, Willy) = Ве-
    нер, Герберт

Отец (Vater) = Димитров, Георгий

Пауль (Paul) = Димитров, Георгий
Пауль (Paul) = Линдерут, Свен Харальд
Пауль (Paul) = Меркер, Пауль
Педро (Pedro) = Педро, Кармен де
Перьева ручка (Füllhalter) = бюджет
Полковник Фабьен (Colonel Fahien) =
    Жорж, Пьер
Португалия (Portugal) = Франция
Пуль (Pul) = Линдерут, Свен Харальд
Пьер (Pierre) = Черетти, Джулио

Раймон (Raymond) = Гюйо, Раймон
Рихард (Richard) = Ильнер, Артур

Роман (Roman) предположительно =
    Далем, Франц
Ромэн (Romam) = Далем, Франц
Ронколи (Roncoh) = Монтаньяна, Марио
Росси (Rossi) = Таска, Анджело

Сильвати (Silvati) = Роазио, Антонио
Сильвио (Silvio) предположительно =
    Трентин, Сильвио
Скернский (Skermisch) = немецкий язык
Степанов (Stepanow) = Минев, Стоян
Странд, Ирья (Strand, Irja) = Ноусиай-
    нен, Ирья

Тутти (Tuti) = Мартини, Риголетти

Фельд (Feld) = Меркер, Пауль
Франц (Franz) = Далем, Франц
Франц (Franz) = Норвегия
Франц (Franz) = Рознер, Якоб
Фридрих (Friedrich) = Геминдер, Бедр-
    жих
Функ, Курт (Funk, Kurt) = Венер, Гер-
    берт

Хельм (Helm) = Берц, Пауль
Хенни (Henny) = ?
Хертель (Hertel) = Венер, Герберт

Чернила (Tinte) = Доллар США
Чиче (Tschitsche) = Костов, Трайчо

Шарлотта (Charlotte) = Фрид, Эжен
Шахт (Schacht) = Фриц, Генрих
Штерн (Stern) = Торез, Морис

Эгонек (Egonek) = Киш, Эгон Эрвин
Эман (Eman) предположительно = Кли-
    ма, Эмануэль
Эразмус, Вильгельм (Erasmus, Wil-
    helm) = Кнёхель, Вильгельм
Эрдберг, Александр (Erdberg, Alexan-
    der) = Коротков, Александр
Эрик (Erick) = Вретлинг, Арвид (?),
    Радиостанция в Стокгольме (?)
Эрколи (Ercoli) = Тольятти, Пальмиро
Эстель (Estelle) = Исполком Коминтерна

Якопо (Jacopo) = Берти, Джузеппе

Аннотированный указатель имен

Более подробные биографические данные можно найти в ряде справочников. О немецких коммунистах, например, можно прочесть в биографическом справочнике Германа Вебера и Андреаса Хербста¹ о французских коммунистах - в многотомнике «Метрон»². О некоторых советских коммунистах и деятелях международного коммунистического движения можно найти сведения в советских публикациях³, а также в дневниках Димитрова⁴.

- Абец Отто. 1903, Шветцинген — 1958 (автокатастрофа на автобанах Кёльн — Дюссельдорф). Уполномоченный и посол Третьего рейха в оккупированной Франции. Вел переговоры с Коммунистической партией Франции, стремился навязать Франции подчиненную культурную роль под германской гегемонией. Осужден в 1949 за депортации евреев и др. преступления, освобожден в 1954. 73, 338, 340-341, 344, 347-350, 352, 530-531
- Абрамов-Миров Александр Лазаревич. 1895, Шавли (Ковенская губ.; ныне Шяуляй, Литва) — 1937, СССР. Заведующий Отделом международной связи ИККИ. Жертва сталинского террора. 118, 194
- Авдеевский Феодосий. Финансовый чиновник во Львове. 438
- Адже Антуан. 1904, Аурака (Кипр) — 1941. Французский профсоюзный активист. Расстрелян во Франции оккупантами как заложник. 509
- Адибеков Грант Мкртычевич. 1934-2002. Российский историк. Работал в бывшем архиве ЦК КПСС. 561
- Аккерман Антон (наст. имя: Ойген Ханиш). 1905, Тальхайм (Рудные горы) — 1973, Восточный Берлин (самоубийство). Член КПГ. В 1935 — кандидат в члены Политбюро. В конце 1935-1937 член руководства КПГ в Праге, потом в Париже. В апреле 1940 приехал в Москву, с 1943 был главным редактором радиостанции Национального комитета «Свободная Германия». В мае 1945 вернулся в Германию. В 1949-1953 — кандидат в члены Политбюро СЕПГ. Партийное взыскание за критику Ульбрихта снято в 1956. В 1962 освобожден от всех обязанностей. 142, 147-148, 395, 540, 550, 553
- Александров Георгий Федорович. 1908, Санкт-Петербург — 1961, Москва. Советский сотрудник ИККИ. 360, 545
- Аллуева Светлана (наст. имя: Светлана Иосифовна Сталина). Р. 1926, Москва. Дочь Сталина. Покинула СССР в 1967. Публицист. 443
- Альберти Рафаэль. 1902, Эль-Пуэрто-де-Санта-Мария (пров. Кадис) — 1999, там же. Испанский поэт из «Поколения 27-го года», вместе с женой Марией

¹ Weber H., Herbst A. Deutsche Kommunisten. Biographisches Handbuch 1918-1945. Berlin, 2004.

² Dictionnaire biographique du mouvement ouvrier français / publié sous la direction de J. Maitron. Quatrième partie 1914-1939. De la Première à la Seconde guerre mondiale / par J. Maitron, C. Pennetier. 27 vols. Paris, 1981-1993

³ Центральный комитет КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б), 1917-1991. Историко-биографический справочник / авт.-сост. Ю. В. Горячев. М., 2005.

⁴ Dimitroff G. Tagebücher, 1933-1943 / hg. B. H. Bayerlein, aus dem Russischen und Bulgarischen von W. Hedeler, B. Schiewenz. 2 Bde. Bd. II. Kommentare und Materialien zu den Tagebüchern 1933-1943 / hg. B. H. Bayerlein, W. Hedeler unter Mitarbeit von B. Schiewenz, M. Matschuk. Berlin, 2000

- Тересой Леон был членом Народного фронта и Коммунистической партии Испании. 270
- Альтрихтер Хельмут. Р. 1945, Альт-Молетайн (Моравия). Немецкий историк Восточной Европы, профессор университета в Эрлангене-Нюрнберге. 467
- Андерс Владислав. 1892, Блоне (под Варшавой) — 1970, Лондон. Польский генерал и политик в изгнании. В 1941 командующий созданных в СССР польских дивизий и 2-го Польского корпуса британской армии. С 1945 жил в Лондоне. 308, 555
- Андре Этгар. 1894, Аахен - 1936, Гамбург. Член КПГ. В 1927-1933 депутат Гамбургского городского собрания. После запрета Союза красных фронтовиков (1929) руководил подпольной организацией, работал также для ФКП. В марте 1933 арестован. Обезглавлен в присутствии 75 других узников. 214
- Андреев Андрей Андреевич. 1895, Кузнецово (Смоленская губ.) — 1971, Москва. В 1935-1946 секретарь ЦК ВКП(б). 10, 200, 234, 360, 379-380, 402-403, 422, 489, 554
- Анжольви Рене. Член парижского руководства ФКП, арестован в сентябре 1941 за распространение листовок и убит при расстреле заложников. 509
- Антикайнен Тойво. 1898, Хельсинки — 1941, Кегостров, СССР (авиакатастрофа). Один из руководящих работников Коммунистической партии Финляндии. Участвовал в Гражданской войне в России, с 1934 сидел в тюрьме в Финляндии, в 1940 освобожден под нажимом СССР. 239, 458, 474, 476, 542
- Антонеску Ион. 1882, Питешти — 1946, Жилава (казнен). Румынский маршал и политик. В сентябре 1940 стал сначала премьер-министром, потом авторитарным «вождем» (кондукэторул) Румынии. 442
- Анхеггер Роберт. 1911-2001. Немецкий интеллектуал, тюрколог, член КПГ. В 1940 переселился в Турцию. 353
- Агпельт Рудольф. 1900, Нидерханахен — 1955. Судетский немец, коммунист. В 1921 стал одним из основателей компартии Чехословакии, вплоть до эмиграции в 1938 был освобожденным партработником, в СССР работал в редакционно-издательском отделе ИККИ, с ноября 1941 руководил тайной радиостанцией, в 1944-1945 — член зарубежного бюро ЦК КПГ. В июне 1945 вернулся в Чехословакию, до апреля 1946 отвечал за перемещение немецких партийных кадров из Судет в советскую зону оккупации Германии. Функционер СЕПГ, после создания ГДР — дипломат. 193, 307
- Арагон Луи. 1897, Париж — 1982, там же. Французский поэт и писатель. Сюрреалист, позже лояльный член ФКП. 87, 115, 188, 270
- Арендт Ханна. 1906, Ганновер — 1975, Нью-Йорк. Немецкий философ и социолог. В 1933 эмигрировала во Францию, в 1940 в США. После Второй мировой войны выпустила в США книгу с анализом тоталитарных систем («Истоки тоталитаризма», 1951). 88
- Астахов Георгий Александрович. 1897-1942. Советский дипломат. В 1939 советник посольства и временный поверенный в делах СССР в Берлине, в 1940 арестован, погиб в лагере. 106
- Ахенбах Эррст. 1909, Зиген — 1991, Эссен. Немецкий дипломат, в 1940-1943 зав. политическим отделом посольства в оккупированном Париже. 350
- Байес Фрида. Жена арестованного в Москве немецкого коммуниста Фрица Байеса. 402-404
- Байес Фриц. 1901, Берлин — 1942, лагерь Чердынь (Пермская обл.). Немецкий коммунист, работал в Международной рабочей и детской помощи. В СССР был арестован. 401

- Балиту Раймонд. Р. 1919. Член Движения коммунистической молодежи Франции. В 1940 был солдатом французской армии, бежал из немецкого плена в СССР, там до июля 1941 находился в заключении. 416
- Бальк Теодор (наст. имя: Фодор Драгутин). 1919, Земун (Югославия) — 1974, Прага. Врач, немецкоязычный писатель, редактор. С 1929 жил в Берлине, сотрудничал в коммунистической прессе, в 1933 эмигрировал в Прагу, в 1937–1938 участвовал в испанской гражданской войне, в 1941–1945 был в эмиграции в Мексике, с 1948 снова жил в Праге. 269
- Барт Макс. 1896, Вальдкирх — 1970, там же. Немецкий публицист и писатель, был связан с Германом Гессе и Петером Вайсом. 187
- Бартель Вальтер. 1904, Фюрстенберг (на Хафеле) — 1992, Берлин. Функционер КПГ, остававшийся в Германии. В 1939–1945 находился в концлагере Бухенвальд. Член подпольного руководства партии, с 1943 председатель лагерного подпольного комитета. В 1946–1953 личный референт В. Пика, в связи с «делом Далема» снят с должности и подвергнут партийной чистке. Впоследствии преподавал историю в университетах Лейпцига и Берлина. 85
- Бартель Карл. 1907, Ломен (уезд Цирна) — 1974, Йена. Функционер КСМ Германии и КПГ. В 1932 стал самым молодым депутатом рейхстага, в 1937–1945 находился в заключении в Бухенвальде, был старостой блока и лагеря, там же был исключен из КПГ за оппозицию партийной организации. 286
- Безыменский Лев Александрович. 1920, Казань — 2007, Москва. Русский журналист и историк, во время Второй мировой войны переводчик в штабах Красной армии. 42, 59, 105, 132, 198, 357, 364–365, 427–428, 437, 439
- Бейер Жорж. Связной вооруженной организации Сопротивления ФКП («Вольные стрелки и партизаны»), которой руководил Шарль Тийон. Специалист по подпольным структурам и деятельности. 497
- Бенеш Эдвард. 1884, Кожланы (Богемия) — 1948, Сезимово Усти (Южная Чехия). В 1935–1938 президент Чехословакии, потом эмигрировал в Лондон, где провозгласил себя президентом эмигрантского правительства, в 1945–1948 президент ЧССР. 67, 77, 119, 186, 190, 212, 303, 381–382, 465
- Беньямин Вальтер. 1892, Берлин — 1940, Порт-Боу (самоубийство). Немецкий философ культуры, эмигрировал в 1933 в Париж. Во второй половине 1930-х гг. резко дистанцировался от КПГ и от партийного коммунизма. 53, 88, 96–97, 397
- Бер Макс (Мозес). 1864, Тарнобжег (Галиция) — 1943, Лондон. Австриец, социал-демократ, публицист и историк рабочего движения, в 1919 вступил в КПГ, потом снова перешел в СДПГ до 1923. Работал журналистом и исследователем. В 1927 приехал в Москву и работал там главным библиотекарем в Институте Маркса-Энгельса, потом — во Франкфуртском институте социальных исследований. В 1933 эмигрировал в Лондон. 187
- Бер Фриц. 1911, Брюнн (ныне Брно, Моравия) — 2006, Лондон. Немецкоязычный писатель чешского происхождения, член КПГ. Эмигрировал в Англию (работал журналистом на «Би-Би-Си»), после войны стал президентом ПЕН-клуба в изгнании. 88
- Бергамин Хосе. 1894, Мадрид — 1983, Фуэнтеррабиа (Страна Басков). Испанский писатель и политик, взгляды — между католицизмом и коммунизмом. Участвовал в культурной работе Народного фронта. 270

- Бергман Карл Ганс. Р. 1910, Берлин. Немецкий публицист, историк и театровед, участник коммунистического Сопротивления, в 1935-1942 находился в концлагерях Дахау и Заксенхаузен. В конце 1940-х гг. порвал с СЕПГ. 287
- Берен Андор. 1900, Будапешт — 1979, там же. Венгерский функционер Коминтерна и «серый кардинал» Коммунистической партии Бельгии. Сотрудник журнала Коминтерна «Le Monde» в Париже. 320
- Беренс Карл (псевд.: Лучистки). 1909, Берлин — 1943, тюрьма Берлин-Плетцензее (казнен). Инструментальщик на заводе фирмы «АЕГ», участник сопротивления, сотрудничал с «Красным оркестром». 548
- Берия Лаврентий Павлович. 1899, Мерхеули (Абхазия) — 1953, Москва. Грузинский советский государственный и партийный деятель. В 1938-1953, в качестве преемника Ежова, возглавлял НКВД. В 1941-1946 член Государственного комитета обороны СССР, в 1946-1953 член Политбюро ЦК. После смерти Сталина до исключения из партии в июне 1953 — первый зам. председателя Совета министров и министр внутренних дел. В декабре 1953 приговорен к смерти и расстрелян. 10, 86, 106, 234, 274, 280, 290, 307, 355, 369, 403, 421, 426, 438-439, 460-462, 477, 483, 489, 525, 537, 559-560
- Бернхард Георг. 1875, Берлин — 1944, Нью-Йорк. Немецкий экономист и публицист. Вместе с Вилли Мюнценбергом играл ведущую роль в Немецком народном фронте. 82, 154
- Берти Джузеппе (псевд.: Якопо). 1901, Неаполь — 1979, Рим (?). Итальянский интеллигент и коммунист, значительный деятель Итальянской коммунистической партии во Франции. Историк, после войны сенатор. 176
- Берц Пауль (псевд.: Хельм). 1886, Мюльхаузен (Тюрингия) — 1950, Хемниц (самоубийство). Немецкий коммунист, с 1929 кандидат в члены ЦК, с 1935 член ЦК. Секретарь парижского центрального аппарата партии в эмиграции. В 1939 интернирован, в 1940 бежал в Швейцарию. Критиковал пакт между Гитлером и Сталиным, но, тем не менее, занимал важные посты в эмиграции. В 1945 вернулся в Берлин, после 1946 не занимал никаких штатных партийных должностей, так как не одобрял политику КПГ/СЕПГ. Проходил по «делу Нозля Фильда», обвинялся как агент. 43, 141, 147, 172, 274, 353
- Бест Вернер. 1903, Дармштадт — 1989, Мюльгейм (Рурская обл.). Немецкий юрист и полицейский чиновник. В 1939 зав. I департаментом РСХА. В 1941 руководитель администрации главнокомандующего войсками во Франции, выступал за депортацию евреев «на Восток». С ноября 1942 имперский уполномоченный в оккупированной Дании. В 1948 приговорен к смерти, однако помилован. Работал в ФРГ адвокатом и юрисконсультантом. 349
- Бешар Огюст. 1883, Андюз — 1965, Лединьян. Французский коммунист, участвовал в крестьянском движении. 300
- Бианко Винченцо. 1898, Турин — 1980. Итальянский коммунист. В 1940-1943 представитель Итальянской коммунистической партии в Москве, позже бежал через Югославию. После 1945 редактор партийной газеты «Унита». 486
- Бийот Пьер Гастон. 1906, Париж — 1992, Булонь-Бийанкур. Французский офицер. В 1940 раненым попал в немецкий плен, бежал в СССР, там был арестован НКВД. В 1941 посредством обмена был переправлен в Лондон, стал начальником штаба армии де Голля, генералом Сопротивления. 417

- Бийу Франсуа. 1903, Сен-Ромен-ла-Мотт (деп. Луара) — 1978, Ментон. Член Политбюро ФКП, депутат Национального собрания от департамента Буш-дю-Рон. Вместе с мэром Марселя Кристофолем в 1939 заявил, что пакт между Сталиным и Гитлером не исключает защиты Франции от германской агрессии. 300
- Бисмарк Вилли. Р. 1902, Виттшток. Берлинский функционер КПГ. В 1935 эмигрировал в СССР. После заключения в исправительно-трудовом лагере в Норильске экстрадирован в Германию, поскольку был там объявлен в розыск. 283
- Бисмарк Отто фон. 1815, Шёнхаузен — 1898, Фридрихсру. Немецкий государственный деятель, рейхсканцлер. 485
- Бишоф Шарлотта. 1901, Берлин-Шёнеберг — 1994, Берлин. Член КПГ. В конце 1933 эмигрировала в СССР, работала для Отдела международной связи Коминтерна, начиная с июня 1941 — для подпольной КПГ в Германии; участница Сопротивления. С мая 1945 работала в Берлине стенографисткой в советской комендатуре, вступила в СЕПГ, в 1946-1952 на руководящих постах в Берлинской организации Объединения свободных немецких профсоюзов, потом до 1957 была председателем Организации социальной помощи в Восточном Берлине. 385
- Блачек Антон. Р. 1901. Жил в Берлине, член КПГ. Закончил Коммунистический университет национальных меньшинств Запада в Москве. В 1937 арестован, судьба после выдачи в национал-социалистическую Германию неизвестна. 283
- Блек Рене. Французский писатель и кинематографист. Сотрудничал с культурными организациями ФКП (Объединением революционных писателей и художников, АЕАР и др.). 270
- Блок Жан-Ришар (наст. имя: Жан). 1884, Париж — 1947, там же. Инженер, преподаватель, писатель, пацифист, после Первой мировой войны сочувствовал ФКП. В 1938 стал ее членом. Весной 1941 эмигрировал в СССР. Диктор французской редакции «Радио Коминтерн». 270
- Блюм Леон. 1872, Париж — 1950, Жуи-ан-Жоза. Соучредитель Социалистической партии Франции (PS). Политик-социалист, одно время был премьер-министром правительства Народного фронта. ФКП рассматривала его в качестве своего главного противника. В 1943 был выдан Лавалем нацистам, которые заключили его в концлагерь Бухенвальд. В 1946 премьер социалистического правительства меньшинства «Четвертой республики». 123, 179-181, 298, 305, 312, 351
- Богданов Николай Петрович. Р. 1896. В 1939-1941 председатель МОПР СССР. 403, 423
- Боймельбург Вальтер. 1884, Трабен-Трарбах — 1944, Нойфарланд под Берлином (предп. самоубийство). Дипломированный коммерсант, член Немецкой национальной народной партии, с 1933 в НСДАП и СС. С 1934 директор радиостанции, назначен президентом Имперской радиопалаты, в 1937 уволен с этого поста. После начала войны снова поступил на службу в вермахт, в 1940 в качестве офицера связи был в Париже, в конце войны состоял при Верховном главнокомандовании вермахта в Потсдаме. 510
- Большаков Иван Алексеевич. 1902, Логиново (Московская губ.) — 1980. С 1939 на ответственных постах в центральном аппарате военной разведки. С 1942 начальник 1-го управления ГРУ. 476

- Бонне (Бонна) Жорж. 1889, Бассилак (деп. Дордонь) — 1973, там же. Французский политик и юрист умеренно либерального направления. Министр иностранных дел при Даладье, поддерживал контакты с вишистским правительством. 122, 319
- Бонт Флоримон. 1890, Туркуан — 1977, Флёр-Мерожи. Французский коммунистический функционер и депутат. Спикер фракции ФКП в Национальном собрании после запрета партии («Рабоче-крестьянская группа»), 178-179, 296, 300
- Борис III Саксен-Кобург-Готский. 1894, София — 1943, там же. Царь Болгарии с 1918 по 1943. 375-376, 378, 488-490
- Брайтшайд Рудольф. 1874, Кёльн — 1944, концлагерь Бухенвальд. Немецкий политик социал-демократического направления. Поддерживал программу Народного фронта Мюнценберга. Хотя он и Гильфердинг не были интернированы во Франции, обоих 11 декабря 1941 выдали гестапо. Погиб во время бомбежки. 29, 141, 508
- Брандт Вилли (наст. имя: Карл Фрам). 1913, Любек — 1992, Ункель-на-Рейне. В молодости вступил в СДПГ, в 1931 перешел в Социалистическую рабочую партию Германии, в 1933 бежал из гитлеровской Германии, с 1940 играл важнейшую роль в деятельности норвежской и немецкой эмиграции в Швеции, в 1942 повторно вступил в организацию СДПГ в изгнании. В конце 1947 вновь стал гражданином Германии. С 1969 по 1974 — федеральный канцлер ФРГ. 64, 67, 218
- Браудер Эрл. 1891, Уичита (шт. Канзас) — 1973, Принстон. Генеральный секретарь Коммунистической партии США в 1930-1945, преданный Сталину и СССР. 113, 133, 137, 183-184, 251, 298, 351, 422
- Бредель Вилли. 1901, Гамбург — 1964, Восточный Берлин. Немецкий писатель. Функционер КПГ/СЕПГ. В 1934, выйдя из концлагеря Фульсбюттель, бежал через Чехословакию в Москву. Воевал в Испании. Во время Второй мировой войны служил в Красной армии. В 1943 стал соучредителем Национального комитета «Свободная Германия». В 1945 вернулся в Германию. В 1954-1964 член ЦК СЕПГ, с 1962 президент Германской академии искусств. 268-270
- Брентано Бернхард фон. 1901, Оффенбах — 1964, Висбаден. Немецкий писатель. В 1931 вступил в КПГ и в Союз пролетарско-революционных писателей (BPRS). В 1933 бежал через Вену в Швейцарию. Там вел антифашистскую работу, но дистанцировался от коммунистической эмиграции. КПГ обвинила его в измене. В 1940 подал в Министерство иностранных дел прошение о репатриации, однако переселился в Висбаден только в 1949. 88, 353
- Бретон Андре. 1896, Таншбрэ (деп. Орн) — 1966, Париж. Французский писатель и поэт, лидер сюрреалистов. В 1927-1935 член ФКП. Выступил против сталинской политики в области культуры на Парижском конгрессе писателей в защиту культуры (1935). 88
- Брехт Бертольт. 1898, Аугсбург — 1956, Восточный Берлин. Немецкий драматург, поэт и режиссер. Ведущий представитель жанра «эпического театра». В 1933-1947 в эмиграции, вместе с Вилли Бределем и Лионом Фейхтвангером издавал литературный журнал «Das Wort» (Москва, 1936-1939). 88
- Бру Марсель. 1887, Сент-Этьен-дю-Рувре — 1957, Трувиль-сюр-Мер (деп. Нижняя Сена). Французский коммунист, рабочий, председатель профсоюза строителей CGT. Покинул ряды ФКП после пакта между Гитлером и Сталиным, впоследствии был членом коллаборационистской Рабоче-Крестьянской партии (ROP). 188

- Бруз Пьер. 1926, Прнва — 2005, Гренобль. Французский историк русского и международного коммунистического движения и гражданской войны в Испании. 94
- Брюстлейн Жильбер. Р. 1919, Париж. Член Движения коммунистической молодежи Франции и «батальонов молодежи», участвовал в нападениях на немецких солдат и учреждения. В 1952 порвал с ФКП, партия не признавала его участником Сопротивления. 497, 510
- Бубер-Нойман (Бубер-Нейман) Маргарета. 1901, Потсдам — 1989, Франкфурт-на-Майне. Немецкая политическая журналистка. Вдова руководителя КПГ Хайнца Ноймана, убитого в 1937 по приказанию Сталина. В 1933 бежала в СССР, в 1938 была арестована в Москве, сидела в лагере в Караганде, в 1940 ее экстрадировали в Германию, где сразу заключили в женский концлагерь Равенсбрюк. 32-34, 86, 276, 281-283
- Буденный Семен Михайлович. 1883, Козюрин (под Ростовом-на-Дону) — 1973, Москва. Кавалерист, командовал во время Гражданской войны первым крупным кавалерийским соединением РККА — Конным корпусом, переименованным впоследствии в Первую конную армию. Маршал Советского Союза. 200, 234, 456
- Будзиславский Герман. 1901, Берлин — 1978, Восточный Берлин. Немецкий журналист, университетский преподаватель, в 1929-1933 член СДПГ. По совету Ульбрихта не стал членом КПГ. В 1933 эмигрировал. В 1934-1940 был главным редактором «Die Neue Weltbühne» в Праге и Париже. В 1948 вернулся в Германию, вступил в СЕПГ, занимал руководящие должности в печати и университетах ГДР. 88, 153-154
- Булганин Николай Александрович. 1895, Нижний Новгород — 1975, Москва. Советский партийный и государственный деятель. 8, 234
- Бурдарна Марсель. 1924, Париж — 1942, форт Мон-Валерьен (под Сюреном) (расстрелян немцами как заложник). Был членом «батальонов молодежи» ФКП. После ареста французская полиция 5 дней пытала его, а затем передала немцам. 497
- Бурместер Шарлотта. Ум. 1979. С 1949 — вторая жена Герберта Венера. 547
- Буссе Эрнст. 1897, Золинген — 1952, Воркута. В 1932 — депутат рейхстага от КПГ. В 1937 арестован и заключен в концлагерь Бухенвальд. Там был влиятельным старостой лагеря и блока. В 1950 в ГДР арестован советскими органами внутренних дел, осужден как «военный преступник», умер в особом лагере в Воркуте. 85
- Бухарин Николай Иванович. 1888, Москва — 1938, там же. Русский коммунист, советский политический деятель, экономист-теоретик и философ. В 1920 стал членом ИККИ, с 1924 член Политбюро ЦК ВКП(б), исключен в 1929, в 1934 исключен из ВКП(б). В ходе показательного процесса «правотроцкистского блока» приговорен к смерти и расстрелян. 24, 26, 62, 256
- Ванжер Йозеф. 1898, Ирмтраут (р-н Вестервальд) — 1967, Гамбург. Член партийной группы КПГ в Стокгольме, работал также инструктором в рейхе. Впоследствии, как и Венер, стал «ренегатом». 353, 385
- Вагнер Рихард. 1813, Лейпциг — 1883, Венеция. Немецкий композитор. 87, 267
- Вагнер Фрида. Жена Йозефа Вагнера, член партийной группы КПГ в Стокгольме, связанной Герберта Венера. 547

- Вазей Мариус. 1881, Мессей (деп. Пюи-де-Дом) — 1973 Меймак (деп. Коррез). Лесничий. Французский социалист, впоследствии коммунист, действовал в крестьянской среде. Депутат от Корреза и известный борец за сохранение лесов. В 1939 протестовал против пакта между СССР и Германией, но, тем не менее, был арестован и содержался под усиленной охраной. В 1940 из-за войны СССР против Финляндии отрекся от коммунистической партии. Официально исключен в 1944. 300
- Вайбель Тони. 1889, Деванген (под Ааленом) — 1969, Западный Берлин. Член КПГ, активист Баварской советской республики, впоследствии время от времени работал на советские органы и на Коминтерн. После ареста в январе 1933 до 1945 непрерывно находился в заключении (под конец в концлагере Бухенвальд). В 1952 как «троцкист» был исключен из СЕПГ. 286
- Вайс Петер. 1916, Нойбабельсберг (под Берлином) — 1982, Стокгольм. Немецкий писатель, живописец и график. В своем главном труде «Эстетика сопротивления» (1975-1981) отразил процесс разрушения солидарности левых сил и подчеркивал необходимость свободы искусства. 81
- Вайсберг-Цыбульский Александр. 1901, Краков — 1964, Париж. Польский коммунист. Физик, член КПГ и активный участник польского движения Сопротивления. В 1937 в СССР был арестован, в 1940 экстрадирован в Германию. Участвовал в восстании в Варшавском гетто. Его воспоминания о заключении в лагерях и тюрьмах вышли под заголовком: «Шабаш ведьм. Полиция мысли. Большая чистка» (1951-1953). 31-32, 283
- Вайскопф Франц Карл. 1900, Прага — 1955, Восточный Берлин. Немецкоязычный чешский писатель. Член КПЧ, в эмиграции работал для КПГ. С 1939 жил в США. 268
- Вайхман Герберт. 1896, Ландсберг (Верхняя Силезия) — 1983, Гамбург. Немецкий социал-демократ. Эмигрировал в США. Поддерживал Мюнценберга и Немецко-Французский союз. После войны был мэром Гамбурга. 187
- Вайцеккер Эрнст фон. 1882, Штутгарт — 1951, Линдау (на Боденском озере). Немецкий дипломат, в 1938 был статс-секретарем в Министерстве иностранных дел. 106, 163, 277
- Вала Фернан. 1896, Ним — 1944, Сен-Себастьян-д'Эгрефёй (деп. Гар). Депутат от департамента Гар во французском Национальном собрании. Принадлежал к группе депутатов-коммунистов, которые в 1939 после заключения пакта между СССР и Германией сдали свои партбилеты. 189
- Валери Поль. 1871, Сет — 1945, Париж. Французский поэт, эссеист и философ. 467
- Валиани (наст. фамилия: Вейцен) Лео. 1909, Фiume — 1999, Милан. Итальянский журналист, эссеист и политик. После разрыва с ИКП в связи с заключением пакта между СССР и Германией стал одним из вождей «Партито д'Ационе» («Партии действия»), депутатом от которой он был в верхнем совете Сопротивления. Участвовал в убийстве Муссолини. 88, 176
- Вальхер Якоб. 1887, Вайн (Бюртемберг) — 1970, Восточный Берлин. Соучредитель КПГ. В 1928 был из нее исключен. Состоял в КПГ-О, потом с 1932 в СРПГ, после 1933 был членом руководства партии в эмиграции. Был интернирован, но сумел сбежать в США. 141
- Ван Мин (наст. имя: Чэнь Шаоюй). 1907, уезд Цзиньчжай (пров. Аньхой) — 1974, Москва. Член КПК с 1924. В 1931 стал руководителем делегации КПК при Ко-

минтерне. С 1931 жил в Москве. Сотрудничал с советскими спецслужбами в целях нейтрализации неугодных лиц в КПК. В 1935 стал исполнительным секретарем и членом Президиума Коминтерна. После возвращения в 1938 в Китай был фактически нейтрализован Мао Цзедуну. 492

Варга Енё (Евгений Самуилович). 1879, Надьтеть (под Будапештом) — 1964, Москва. Советский экономист венгерского происхождения, функционер Коминтерна. Один из редких случаев близости к Сталину при сохранении критической позиции. Протестовал против враждебного отношения к иностранцам и ненависти к немцам в СССР. 83-84, 92, 193, 404, 544

Вассар Альбер. 1898, Апремон-сюр-Эр (деп. Арденны) — 1958, Париж. Мэр г. Мезон-д'Альфор, член ЦК ФКП. После пакта между СССР и Германией вышел из партии, но, тем не менее, был арестован. 189

Ватутин Николай Федорович. 1901, Воронеж — 1944, Киев (погиб). Советский генерал. После первоначального периода военных неудач участвовал в успешных действиях Красной армии в Воронеже и Сталинграде в 1942-1943. 456, 460

Вебер Герман. Р. 1928, Мангейм. Немецкий историк, профессор эмеритус Мангеймского университета. Старейший и известнейший исследователь коммунизма в ФРГ. 39, 70, 88

Вебер Оскар. Член КПГ, убит в концлагере Маутхаузен. 286

Вейган Максим. 1867, Брюссель — 1965, Париж. Французский генерал, министр обороны вишистского правительства. Вместе с Петеном стал главным инициатором капитуляции Франции. 188, 326, 340

Вейнбергер Золтан. 1903, Будапешт — 1980, там же. Венгерский коммунист. В 1941 был выпущен из тюрьмы после 16-летнего заключения. Путем обмена был переправлен (вместе с Ракоши) в СССР, работал в КИМе. После войны едва ускользнул от ареста. В 1956 присоединился к Имре Надю. 360

Велухиотис Арис. 1905, Ламия (Греция) — 1945, Мессунда. Руководитель греческого движения Сопротивления против немецких, и итальянских оккупантов, командир партизанского отряда ЭЛАС, один из вождей ЭАМ. После Варлицких договоров 1945 продолжил партизанскую борьбу, за что компартия отреклась от него, был убит антикоммунистическими вооруженными формированиями. 539

Велчев Дамьян. 1883, Габрово — 1954, Франция. Болгарский военный и политический деятель. Предводитель группы «Звено». Его также называли «главным на Балканах специалистом по государственным переворотам». 489

Венер Герберт (псевд.: Курт Функ; Адольф; Вилли Нойман; Хертель; Николай?). 1906, Дрезден — 1990, Бонн. Немецкий коммунист и функционер Коминтерна. Работал в Швеции, где и был арестован в 1942. После Второй мировой войны занимал значительные посты в СДПГ. 16-17, 47, 70, 86, 141, 145, 147, 155, 214, 247, 359, 387-388, 446, 448, 540, 546-547

Венцель Иоганн. 1902, Нидау (под Данцигом) — 1969, Восточный Берлин. Член КПГ.

- Связной Коминтерна в Брюсселе и Амстердаме. Был связан с «большим шефом» «Красного оркестра» Леопольдом Треппером, а также с Кентом (Анатолием Гуревичем). В 1942 был арестован. После бегства оказался в Советском Союзе, где из-за участия в «радиоигре» немецкого абвера был приговорен к заключению в лагерь. 548

- Веркрюисс Жюль. 1893, Ронк (деп. Нор) — 1941, лагерь Шатобриан. Знаменитый «Старый вояка», ветеран Первой мировой войны, с 1929 член ФКП. Секретарь Федерации текстильщиков, входившей в CGT. 5 октября 1940 был арестован. В 1941 расстрелян немецкими оккупантами как заложник. 512
- Вермеерш Жанетта. 1910, Ла-Мадлен (деп. Нор) — 2001, Каллиан (деп. Вар). Жена Мориса Тореза. Депутат Национального собрания и член Политбюро ФКП. 181
- Верфель Франц. 1890, Прага — 1945, Беверли-Хиллз (шт. Калифорния). Немецкий писатель, поэт, лидер экспрессионистов. Бежал через Испанию и Португалию в США. 186-187, 269
- Вессель Хорст. 1907, Билефельд — 1930, Берлин (убит). Немецкий штурмовик, штурмфюрер СА. Автор «Песни Хорста Весселя», которая при национал-социалистах превратилась во второй национальный гимн. 14 января 1930 был застрелен членом КПП Гёлером. 484
- Виатрек Генрих (псевд.: Вебер). 1896, Гливице - 1945. Член КПП с 1922. В 1937-1938 руководил партийной организацией Северного региона в Копенгагене. После фактического прекращения антифашистского сопротивления вследствие пакта Молотова — Риббентропа был арестован в Дании и экстрадирован в Германию. Его показания, данные в гестапо, привели к волне арестов. 383-385, 387-388
- Висс Рене. Р. 1918. Каменщик. Член Движения коммунистической молодежи Франции с 1936. Принадлежал к группе французских солдат, бежавших в 1940 из немецкого плена в Советский Союз; там по июль 1941 находился в заключении. 416
- Витторио Джузеппе ди (псевд.: Николетти; Марио). 1899, Сонверсано (под Бари) — 1957, Лекко. Крестьянин, функционер Итальянской коммунистической партии, член ЦК с 1925. 176
- Виттфогель Карл Август. 1896, Вольтерсдорф — 1988, Нью-Йорк. Немецкий ученый, теоретик марксизма, социолог, китаист и политолог. Принадлежал к Франкфуртской школе. В послевоенное время отошел от коммунистических позиций. 88
- Владимиров Михаил Кузьмич. Р. 1893. Советский коммунист, сотрудник ИККИ. 193, 553
- Вог Жак. Молодой французский коммунист, был арестован за распространение листовок против оккупации и в 1941 расстрелян как заложник. 508-509
- Вознесенский Николай Алексеевич. 1903, Теплое (Тульская губ.) — 1950, Москва. Советский хозяйственный деятель, заместитель председателя Совнаркома, председатель Госплана, во время Второй мировой войны — член Государственного комитета обороны. 49, 461, 489, 550
- Вольф Фридрих. 1888, Нойвид (на Рейне) — 1953, Лениц. Врач и писатель, с 1928 член КПП, снискал известность своей работой в агитпроптеатре, борьбой за отмену уголовного наказания за аборт и социально ориентированными драмами («Цианистый калий», 1929; «Матросы из Каттаро», 1930; «Профессор Мамлок», 1933). 16, 269
- Вольфенштайн Альфред. 1888, Галле — 1945, Париж (самоубийство). Немецкий поэт-экспрессионист. Поддерживал в 1939 Мюнценберга и Немецко-Французский союз. 187, 269
- Ворошилов Климент Ефремович. 1881, Верхнее (Екатеринославская губ.) — 1969, Москва. Советский партийный деятель и военачальник. Доверенное лицо Сталина в вопросах, связанных с армией. Обнаружив неспособность организовать

- оборону после нападения немцев в 1941, был всего лишь заменен другим наркомом. 8-9, 31, 234, 313, 422, 456, 462, 477, 524, 550
- Вретлинг Арвид (псевд.: Эрик?). 1894-1970. Шведский коммунист и сотрудник ИККИ. В 1939-1941 руководил партийным издательством, обслуживавшим Коминтерн. 193, 307, 385
- Вурхис Джерри. 1901, Оттова (шт. Канзас) — 1984, Клермонт (шт. Калифорния). Американский конгрессмен-демократ. Инициированный им законопроект — «Акт о регистрации находящихся под контролем иностранных государств организаций, осуществляющих политическую деятельность в США» или «Акт Вурхиса» от 17 октября 1940 — привел к усилению государственного контроля над Коммунистической партией США. 421-422
- Вышинский Андрей Януарьевич. 1883, Одесса — 1954, Нью-Йорк. Советский государственный деятель, юрист и дипломат. Будучи Генеральным прокурором СССР с 1935 по 1939, осуществлял юридическое оформление московских показательных процессов. После смерти Сталина был назначен представителем СССР при ООН. 478, 544-545, 555, 560
- Вюлиш Иоганн фон. 1889-1943. Представитель МИД при германской военной администрации в Кракове. 277
- Гаврилович Милан. 1882-1976. Председатель Югославской аграрной партии, в 1940-1941 югославский посол в Москве, министр эмигрантского правительства. 409-410
- Галль Вилли. 1908, Фалькенштайн (р-н Фогтланд) — 1941, тюрьма Берлин-Плётцензее (убит гестапо). Германский коммунист, участник движения Сопротивления, руководитель подпольной партийной организации района Берлин-Адлерсхоф. 70, 385-386
- Гальдер Франц. 1884, Вюрцбург — 1972, Ашгау. Немецкий генерал-полковник, в 1938-1942 начальник Генерального штаба сухопутных войск, в сентябре 1942 уволен из вермахта. После 20 июля 1944 арестован, до конца войны находился в концлагере, потом до 1947 в американском и британском плену. 555
- Гандон Раймон. Молодой французский коммунист из Аржантёя. 18 сентября 1941 расстрелян немецкими оккупантами за участие в демонстрации. 509
- Гараи Карой (псевд.: Карл Кюршнер). 1899-1942. Венгерский коммунист, был также членом и функционером КПГ. 404, 509
- Гардетт Морис. Член Движения коммунистической молодежи Франции, в 1941 расстрелян немецкими оккупантами как заложник в Шатобриане. 512, 514
- Гарибальди Джузеппе. 1807, Ницца — 1882, Капрера. Борец за свободу и единство Италии (Рисорджименто). 150
- Гартон Эш Тимоти. Р. 1955, Лондон. Британский историк и писатель. 58
- Геббельс Йозеф. 1897, Райдт — 1945, Берлин. Немецкий политический деятель, национал-социалист. В 1933-1945 рейхсминистр народного просвещения и пропаганды. 64, 161, 172, 200, 222, 225, 279, 294, 356, 363, 366-367, 369, 382, 418, 423, 425, 427-428, 431-432, 434, 439, 442, 459-460, 473, 495, 501-502, 508, 511, 518, 525, 542, 545, 557
- Гейдрих Райнхард. 1904, Галле-на-Заале — 1942, Прага. Военный моряк, впоследствии начальник Главного управления имперской безопасности (1939-1942), заместитель имперского протектора Богемии и Моравии (1941-1942). Обергруппен-

фюрер СС и генерал полиции (1941). В июле 1941 ему было поручено «окончательное решение еврейского вопроса». С сентября того же года — заместитель имперского протектора Богемии и Моравии. Умер от ран после покушения, осуществленного борцами чешского Сопротивления. 462, 489, 508

Геминдер Бедржих (псевд.: Фридрих). 1901, Северная Моравия — 1952, Прага. Чешский коммунист, функционер КПЧ. Руководитель отдела пропаганды ИККИ, после роспуска Коминтерна — директор института № 205. На процессе Сланского приговорен к смертной казни. 458

Генч Эрих (псевд.: Альвин). 1893, Альтенбург (Тюрингия) — 1944, Штутгарт. Функционер КПГ. С 1936 на руководящих партийных постах в эмиграции в Амстердаме. Арестован в апреле 1943 (на основании показаний Кнёхеля, чью миссию в Берлине он организовывал). В 1944 расстрелян. 352–353, 385

Генч Эрна. 1893–1945. Последовала за своим мужем Эрихом Генчем в эмиграцию, была арестована, как и он, в 1943. Погибла в концлагере Равенсбрюк. 352

Герё (Герэ; наст. фамилия: Зингер) Эрнё (псевд.: Педро). 1898, Тергебец (Австро-Венгрия) — 1980, Будапешт. Венгерский коммунист, функционер Коминтерна, в т. ч. выполнял «специальные» задания. Сотрудник НКВД в Испании. В 1945–1956 входил в руководящие государственные и партийные органы Венгрии. В 1956–1958 жил в Москве. В 1962 исключен из партии. 193, 550

Геринг Герман. 1893, Мариенбад — 1946, Нюрнберг (самоубийство). В годы Первой мировой войны был летчиком-истребителем. В 1934 посредством закона тайно, а с 1939 официально был назначен преемником Гитлера на посту рейхсканцлера. Занимал различные министерские посты. В 1936 — имперский уполномоченный по четырехлетнему плану, в 1940 произведен в рейхсмаршалы «Великой Германской империи». В апреле 1945 лишен всех должностей и исключен из партии. В 1946 Международным военным трибуналом в Нюрнберге приговорен к смерти. 258, 352, 484, 531–532, 542, 548–549

Гёте Иоганн Вольфганг фон. 1749, Франкфурт-на-Майне — 1832, Веймар. Немецкий поэт, естествоиспытатель, теоретик искусства и государственный деятель. 58, 87, 267

Гешке Оттомар. 1882, Фюрстенвальде (на Шпрее) — 1957, Восточный Берлин. Функционер КПГ. В 1933 арестован, в 1937–1940 сидел в концлагере Бухенвальд, в 1944–1945 в концлагере Заксенхаузен. В 1947–1953 был председателем Ассоциации жертв нацистского режима в советской зоне оккупации и ГДР. 284

Гильфердинг Рудольф. 1877, Вена — 1941, Париж (умер в заключении, ожидая экстрадиции). Немецкий политик австрийского происхождения, теоретик немецкой социал-демократии, министр в правительстве Веймарской республики. 47, 253, 255, 259–260, 263–264, 508

Гиммлер Генрих. 1900, Мюнхен — 1945, Люнсбург (самоубийство). Немецкий государственный деятель, национал-социалист. Начальник СС. 489, 542

Гинденбург Пауль фон Бенксендорф и фон. 1847, Познань — 1934, Нойдек. Немецкий генерал-фельдмаршал. В 1925 избран президентом Германии, не в последнюю очередь благодаря поддержке Эрнста Тельмана. 484

Гиньюа Пьер. 1895, Монтморийон (деп. Вьенна) — 1941, форт Мон-Валерьен (под Сюреном). Железнодорожник, член муниципалитета в Иври-сюр-Сен. Расстрелян немецкими оккупантами как заложник. 509

- Гиско Спартако. 1911, Италия — 1942, форт Мои-Валерьеи (под Сюреиом). Член Движения коммунистической молодежи Франции и «батальонов молодежи». Вместе с Ж. Брюстлейном организовал покушение на коменданта г. Нанта К. Хоца в июне 1940 в Нанте. Расстрелян немецкими оккупантами. 510
- Гитлер Адольф. 1889, Браунау-на-Инне — 1945, Берлин (самоубийство). Национал-социалистический «фюрер» Германии, австрийского происхождения. С 1933 рейхсканцлер, с 1934 единоличный глава германского государства. 7-9, 12-14, 16-20, 22-28, 30, 33-35, 39-50, 53-61, 73-77, 80-84, 86-89, 91-92, 94, 96-97, 105-110, 112-115, 118, 122-124, 127-129, 132, 135, 141-145, 149-150, 153-155, 163-166, 171-174, 177-180, 183, 187, 189, 195, 198-199, 210-211, 214, 221-222, 228, 231, 239-240, 244, 252-257, 259, 264-266, 275, 277-279, 284-285, 294, 303, 305, 308, 313, 315, 317, 319, 321, 325-326, 328, 330, 332-334, 337, 339, 341-342, 347, 351-352, 357-358, 363-368, 370, 374, 377-378, 393, 405-406, 408-410, 414-415, 421, 423, 425, 427-428, 431-432, 437-442, 444, 447, 451-452, 454-456, 463-464, 468, 472-473, 477-478, 480, 483-485, 487-488, 499, 504, 509-512, 517, 519, 525-527, 540-543, 545, 548, 554-556, 560-561
- Глазер Курт. 1892, Циттау — 1945. Социал-демократ, врач, активно участвовал в Немецком народном фронте, продолжил деятельность в эмиграции. 187
- Гласмайер Генрих. 1892, Дорстен — 1945. В 1933 был назначен Геббельсом директором Западногерманского радио в Кельне, в 1937 стал имперским директором Немецкого радио и директором Имперского радиообщества. Начиная с 1942 занимался организацией производственного цеха «Великогерманского и Европейского радио» в Линце, в помещениях распущенного нацистами августинского монастыря Санкт-Флориан. 426
- Глюкауф Эрих (псевд.: Оскар Армель?; Линдстрём?). 1903, Виттлих (на Мозеле) — 1977, Восточный Берлин. Член КПГ, в 1939-1945 в эмиграции в Швеции, занимал руководящие посты в эмигрантской организации КПГ, был связным советской разведки. После 1945 вернулся в Германию, стал функционером КПГ/СЕПГ. 547
- Голиков Филипп Иванович. 1900, Борисово (Пермская губ.) — 1980. Русский советский военный, с 1918 в Красной армии, в 1941-1943 занимал командные должности на фронте, затем был начальником Главного управления кадров НКО/МО СССР. Параллельно с октября 1944 — уполномоченный СНК по делам репатриации граждан СССР. С апреля 1956 начальник Военной академии бронетанковых войск СА. С января 1958 — начальник Главного политического управления СА и ВМФ. С 1961 — маршал Советского Союза. 373, 491
- Голланд сэр Виктор. 1893, Лондон — 1967, там же. Английский издатель левых взглядов, антифашист. Вдохновитель и руководитель «Клуба левой книги». 86-87, 305-306, 325, 329
- Голль Шарль де. 1890, Лилль — 1970, Коломбэ-де-дез-Эглиз. Французский политик-консерватор, генерал. С 1958 по апрель 1969 президент Франции. «Лондонским воззванием» 19 июня 1940 положил начало французскому движению Сопротивления против Гитлера и образованию «свободных вооруженных сил Франции» (FFI), которые действовали в том числе и против отрядов коммунистического Сопротивления. 76-77, 80, 89-90, 95, 276, 326, 328-329, 339, 344, 350, 413, 415, 417, 445, 455, 465, 474, 478, 499, 502-503, 508-509, 518

- Гольдштейн Бернард. 1889, Шедице (под Варшавой) — 1959, Нью-Йорк. Польский еврей, во время Второй мировой войны участвовал в движении Сопротивления, руководил подпольной боевой организацией Еврейского рабочего союза в Польше. 193, 554
- Городецкий Габриель. Р. 1945, Тель-Авив. Израильский историк, профессор русской истории и директор Куриелевского Центра международных исследований в университете Тель-Авива, специалист по советской внешней политике. 67, 357
- Горький Максим (наст. имя: Алексей Максимович Пешков). 1868, Нижний Новгород — 1936, Горки (под Москвой). Русский писатель и публицист. 187
- Готвальд Клемент, (псевд.: Клема; Клемо). 1896, Дедице (Моравия) — 1953, Прага. С 1928 возглавлял чехословацкую делегацию при Коминтерне, в 1929 стал генеральным секретарем ЦК КПЧ, до 1943 входил в ИККИ. В 1945 после возвращения в Прагу стал председателем Национального фронта, в 1946 премьер-министром, с 1948 президентом Чехословакии. Участвовал в подготовке процесса Сланского. 9, 80, 124, 133, 150, 167, 186, 190, 193, 210-212, 271-272, 302-304, 312, 319, 378, 381-382, 384, 394-395, 406, 458, 558
- Готро Анри. Молодой французский коммунист, был арестован за участие в демонстрации 13 августа 1941 и расстрелян. 501, 503-504
- Готшалк Руди. Функционер КПГ. Убит в концлагере (Дахау или Бухенвальд, работал в больничном блоке). 287
- Готье Анри. 1897, Гавр — 1943, концлагерь Маутхаузен. Французский коммунист и профсоюзный активист. Был казначеем (не председателем) Парижского профсоюза рабочих металлообрабатывающей промышленности (CGT). 343
- Гозн Роже (псевд.: Раймон Жирар). Р. 1915. Служил во французской армии. Член Движения коммунистической молодежи Франции. В 1940 после бегства из немецкого плена в СССР был там арестован. С 1941 работал для Коминтерна. 416-417
- Грак Жюльен (наст. имя: Луи Пуарье). 1910, Сен-Флоран-ле-Вьей (деп. Анже) — 2007, Анже. Французский писатель, политолог и преподаватель гимназии (под наст. именем). 88
- Грандель Жозеф. 1891, Монпелье — 1940, Шатобриан. Французский коммунист и профсоюзный активист, расстрелян немецкими оккупационными властями как заложник. 349, 512
- Гриeko Руджеро (псевд.: Росси; Гарланди). 1893, Фоджа — 1955, Эмилия-Романья. Итальянский коммунист, во время Второй мировой войны жил в Москве. 176-177
- Грольман Михаил Григорьевич (псевд.: Освальд). 1896, Рига — 1938, СССР. Функционер Коминтерна, в 1920-х гг. был близок к Бухарину. Согласно отметке против его имени в подписанных Сталиным расстрельных списках, был казнен. 118
- Гроот Пауль де. 1899, Амстердам — 1986, Буссум. Нидерландский коммунист, член ЦК Коммунистической партии Нидерландов. Его жена и дочь погибли в Освенциме. До 1966 оставался председателем Коммунистической партии Нидерландов, придерживался сталинистских позиций. 322
- Гудериан Хайнц Вильгельм. 1888, Кульм (Западная Пруссия) — 1954, Швангау (Бавария). Германский офицер, некоторое время был начальником Генерального штаба сухопутных войск. 136, 543, 555
- Гулуз (Гаулозе) Даниель (Дан) (псевд.: Бернар; Бернард; Дирекция; Гоулос). 1901, Амстердам — 1965, там же. Нидерландский коммунист, руководитель амстердам-

- ской радиостанции Отдела международной связи Коминтерна. 118, 130, 207, 275, 288, 295, 297-298, 322, 353, 355, 477-478, 490
- Гуляев Пантелеймон Васильевич. 1903-1965. С 1939 по 1941 начальник отдела кадров ИККИ. 213, 384, 476, 550, 553
- Гумбель Эмиль. 1891, Мюнхен — 1966, Нью-Йорк. Немецкий математик и политический публицист. В 1917 вступил в НСДПГ, в 1922 — в СДПГ, в 1931 перешел в Социалистическую рабочую партию. С 1933 в эмиграции во Франции, работал в Немецком народном фронте. В 1937 стал соучредителем Союза свободных социалистов; с 1939 французский гражданин, в 1940 бежал в США. 64, 187, 397
- Гуревич Анатолий Маркович (псевд.: Кент). 1913, Харьков — 2009, Санкт-Петербург. Воевал в Испании, был агентом ГРУ, одним из руководителей «Красного оркестра». Был арестован гестапо, после 1945 провел много лет в советских тюрьмах и лагерях. 548
- Гэман Виталь. 1897-1985. Функционер Движения коммунистической молодежи Франции, во время гражданской войны в Испании сражался под псевдонимом «комманданте Видаль». Вышел из компартии после пакта между Гитлером и Сталиным. Впоследствии директор Французского радио и телевидения. 188
- Гюйо Раймон. 1903, Оксерр — 1986, Париж. Генеральный секретарь Движения коммунистической молодежи Франции, влиятельный член ЦК ФКП и депутат парламента в 1937-1940 и 1945-1953. Часто бывал в Москве. 134, 178, 414, 417, 550
- Давид Ханне Вальтер. 1893, Мюнхен — 1942, Майданек. Немецкий композитор, член КПГ. 283
- Давыдович Д. С. Российский историк. 231
- Даладьё Эдуар. 1884, Карпантра — 1970, Париж. Учитель истории, французский политик, член правительства Народного фронта, премьер-министр, подписал Мюнхенское соглашение. Санкционировал меры против ФКП. 43, 45, 66, 83, 112-113, 120-123, 128, 145-146, 148-149, 167, 175, 181, 211, 270, 298, 300, 319, 334, 350-351
- Далем Роберт. Брат Франца Далема. Французский гражданин, функционер ФКП. 146
- Далем Франц (псевд.: Жан; Ромэн; Роман?). 1892, Рорбах (Лотарингия) — 1981, Восточный Берлин. Руководитель оперативного зарубежного руководства КПГ в Париже. Сначала отказался признавать инструкции по пакту между Гитлером и Сталиным. В ГДР против него готовился судебный процесс. 19, 43-44, 47, 62, 66, 70-71, 82-83, 85, 115, 141-142, 144-149, 172, 272-274, 353, 386, 396, 398
- Даллиде Артур. 1906, Нант — 1942, Сюрен. Одна из ключевых фигур в ФКП, отнесил Катла от руководства подпольным аппаратом. 117, 177, 327, 338, 413, 414
- Даллин Александр. 1924, Берлин — 2000, Стэнфорд. Американский историк. 81
- Дарлан Франсуа Ксавье. 1881, Нерак — 1942, Алжир. Французский военный и политик, участвовал в вишистском правительстве. 415, 456
- Даскалов Тачо. 1898-1964. Болгарский коммунист и адвокат. 489
- Датт Раджани Палм. 1896, Кембридж — 1974, Лондон. Британский коммунист, историк и публицист индийского происхождения. В 1939-1941 генеральный секретарь Коммунистической партии Великобритании. 183
- Деа Марсель. 1894, Гериги (Бургундия) — 1955, Сан-Вито (под Турином). Французский политик-социалист. 340, 414, 502

- Дебарж Шарль. 1909, Арн (деп. Па-де-Кале) — 1942, тюрьма в Аррасе (после перестрелки с гестапо). Французский горнорабочий, коммунист, герой Сопротивления, участвовал в создании организации «Вольные стрелки и партизаны» (FTP). 497
- Дёблин Альфред. 1878, Штеттин — 1957, Эммендинген. Немецкий врач и писатель («Берлин, Александерплац»). Член Немецко-Французского союза, созданного по инициативе Мюнценберга. 29, 186-187
- Деваль Шарль. Французский коммунист, член Генерального совета департамента Сена. 188
- Деве Сюльпис. Р. 1904, Виллер-Утрё (деп. Нор). Французский рабочий-металлист, секретарь местной партийной организации, вышел из ФКП после заключения пакта между Гитлером и Сталиным. Позже активно участвовал в движении Сопротивления. 188
- Деканозов Владимир Георгиевич. 1898, Баку — 1953, Москва (казнен). Советский партийный работник и государственный деятель грузинского происхождения. В 1940-1941 был советским послом в Берлине. 369, 374, 427, 438
- Деклерк Жильбер. 1896, Аллюэн (деп. Нор) — 1944, Ним. Рабочий-текстильщик, профсоюзный активист, социалист и коммунист, был мэром Аллюэна. Вышел из партии после пакта между Гитлером и Сталиным. Участвовал в движении Сопротивления и был убит, вероятно, сторонниками ФКП. 188
- Делавакери Шарль. 1922, Ле-Кенуа (деп. Нор) — 1941, Шатобриан. Юноша-коммунист, был арестован в декабре 1940 за нанесение антигитлеровских надписей. Расстрелян вместе с 26 другими заложниками. 515
- Делакор Регина. Р. 1965, Гамбург. Историк, работает в Гёттингенском университете. 89
- Дельбос Ивон. 1885, Тонак (деп. Дордонь) — 1956, Париж. Французский политик-либерал, министр иностранных дел в правительстве Народного фронта, журналист, член Радикально-демократической партии. Позже участвовал в движении Сопротивления. 186
- Денгель Филипп. 1888, Обер-Ингельхайм — 1948, Берлин. Немецкий коммунист и функционер Коминтерна, верный сталинист. Некоторое время был представителем КПГ при Коминтерне. 12, 141, 147, 193, 306, 353, 395
- Джилас Милован. 1911, Подбишче (Черногория) — 1995, Белград. Югославский политик, соратник Тито по движению Сопротивления. Позже — диссидент и политический эссеист. 537
- Диас Рамос Хосе. 1896, Севилья — 1942, Москва (самоубийство). Генеральный секретарь Коммунистической партии Испании, первоначально анархо-синдикалист. С 1939 секретарь Коминтерна в Москве. 167, 381
- Димитров Георгий Михайлов (наст. имя: Георгий Димитров Михайлов; псевд.: Аксель; Даниель; Данил; Джордж; Дженет; Жанэ; Жанетта; Нильс; Пауль; Отец). 1882, Ковачевцы — 1949, Барвиха (под Москвой). Болгарский коммунист, прославился в ходе процесса по делу о поджоге рейхстага. С 1935 по 1943 — генеральный секретарь Исполкома Коминтерна. Его дневники дают неприкрашенную картину трудностей в Коминтерне. 9-11, 45-49, 57, 59-76, 78-86, 90-92, 95, 108, 117-118, 121-123, 128-132, 134, 137, 145, 150, 166, 171, 174, 176-178, 180-185, 193-194, 198, 200-201, 205-206, 208, 213, 218, 225-228, 232-234, 238, 243-244, 248, 250-254, 260, 263, 266, 268, 271, 274-275, 284, 287-290, 295-298, 300, 303, 305, 308, 312, 319, 325-326, 328, 330-331, 339-340,

347-353, 356, 358, 360, 369, 373-381, 384, 386-388, 394-396, 398, 401-408, 412, 414-418, 421-422, 424, 439, 443-448, 452-453, 456, 458, 462-467, 474-480, 485, 487, 489-492, 498-500, 503, 509-512, 523-524, 527-529, 532, 534, 537-538, 540-541, 544-550, 553-558, 560-561

Димитрова Роза Юльевна (урожд. Флейшман). 1896-1958. Жена Георгия Димитрова. 289

Додд Уильям Эдуард. 1869, Клейтон (шт. Северная Каролина) — 1940, Раунд-Хилл (шт. Вирджиния). Американский историк и дипломат, в 1933-1937 посол США в Германии. 549

Дорио Жак. 1898, Брель (деп. Уаза) — 1945, Мемминген (окр. Баден). В 1920-е гг. центральная фигура французской компартии, один из активнейших поборников единства действий в 1935, впоследствии эволюционировал в безусловного приверженца Петена и фашистов. 340

Дормуа Макс. 1888, Монлюсон (деп. Аллье) — 1941, Монтелимар (деп. Дром) (убит). Французский политик-социалист. Министр внутренних дел в правительстве Народного фронта. Убит взрывом бомбы при покушении, организованном ультранационалистической правой Тайной организацией революционного действия. 298-299, 351

Дорошенко В. Л. Российский историк. 212

Драйзер Теодор Герман. 1871, Салливан (шт. Индиана) — 1945, Лос-Анджелес. Американский писатель. 87, 270

Драх Ганс. 1914-1940 (пропал без вести). Немецкий актер, коммунист, эмигрировал в 1934 в СССР, работал в Государственном немецком театре в Энгельсе, в 1936 был арестован, в 1940 экстрадирован в Германию, после чего исчез. 283

Дункер Герман. 1874, Гамбург — 1960, Восточный Берлин. Немецкий социал-демократ, позже коммунист, политик и теоретик образования. В 1938 эмигрировал во Францию, в 1941 в США. В 1947 вернулся в советскую зону оккупации Германии, в 1948 стал директором Высшей школы Объединения свободных немецких профсоюзов в Бернау. 43, 64, 85, 112, 163, 218, 233, 269, 330, 454

Дункер Кэте. 1871, Лёррах — 1953, Восточный Берлин. Немецкая коммунистка, жена Германа Дункера. 43, 64, 112, 163, 218, 233, 454

Дэ Пьер. Р. 1922, Иври-сюр-Сен. Французский коммунист, журналист и писатель. Студентом вступил в «батальон молодежи». Был в заключении, в т. ч. в концлагере Маутхаузен. В 1974 порвал с ФКП. 497

Дэвис (Дэйвис) Джозеф Э. 1876, Уотертаун (графство Джефферсон, США) — 1958. Американский политик-демократ, посол США в СССР. 94, 560

Дюкло Жак (псевд.: Ив). 1896, Луэ (деп. Верхние Пиренеи) — 1975, Монтрёй. Французский коммунист. Наряду с Торезом и Фрашоном был одним самых значительных лидеров ФКП; функционер Коминтерна, доверенное лицо Сталина. В 1939-1940 выступал за предоставление больших уступок гитлеровской Германии. 69, 73, 115-116, 130, 179-182, 188-189, 289, 299-300, 325, 327, 339-340, 348-351, 413, 416-417, 452, 455, 479, 499-501, 503, 509-510, 512, 527-529, 531-532

Дюмон Жюль. 1888, Рубе (деп. Нор) — 1943, Сюрен (расстрелян немецкими оккупационными властями). Французский коммунист, сражался в Испании, был директором газеты «Ce Soir» (в июле 1940 запрещена немцами). 497

Дюмон М. Депутат от ФКП в департаменте Сена, в 1940 арестован. 349

- Дютыйёль Эмиль. 1883, Лурш (деп. Нор) — 1948, Канны. Французский коммунист, казначей ФКП. До 1945 работал в подпольном аппарате партии. 180
- Ежов Николай Иванович. 1895, Санкт-Петербург — 1940, Москва (казнен). Сотрудник НКВД, нарком внутренних дел в 1936-1938, осуществлял «Большой террор». 62
- Жан Рено. 1887, Самазан (деп. Ло-и-Гаронна) — 1961, там же. Французский коммунист и предводитель крестьян, публично критиковал пакт между Гитлером и Сталиным. 300
- Жанен Анри. 1901, Шаркмонт (деп. Ду) — 1946, Париж. Французский коммунист, после побега действовал в подполье. В 1940 отвечал за нелегальный партаппарат, протестовал против переговоров ФКП с немцами. 351
- Жардон Эжен. 1885, Домера (деп. Аллье) — 1977, там же. Французский коммунист, мэр города, винодел. После пакта между Гитлером и Сталиным порвал с компартией. 189
- Жданов Андрей Александрович. 1896, Мариуполь — 1948, Москва. Советский партийный идеолог и функционер Коминтерна, «главный идеолог». 46, 48, 63, 70, 72, 74, 82, 121, 128, 132, 166, 201, 208, 314, 326, 358, 360, 412, 418, 422, 550
- Жид Андре. 1869, Париж — 1951, там же. Французский писатель, коммунист. Лауреат Нобелевской премии 1947. Вышел из ФКП вследствие московских процессов. 62, 88, 328
- Жильцова Людмила. Русский врач. 472
- Жироду Жан. 1882, Беллак — 1944, Париж. Французский драматург, дипломат. В 1939-1940 при Даладьё диктор пропагандистского радио, руководил антифашистскими радиостанциями. 164
- Життон Марсель. 1903, Версаль — 1941, Ле-Лила (пригород Парижа) (убит боевой группой ФКП). Функционер ФКП, профсоюзный активист. В 1928 стал членом ЦК компартии, в 1929 членом секретариата профсоюза CGT. В 1936 депутат от департамента Сена, как секретарь ЦК ФКП был человеком номер три в партии. В январе 1940 лишен депутатского мандата. В знак протеста против договора между Гитлером и Сталиным вышел из партии и был убит ее боевой группой. 112, 188-189
- Жокетан Антуан. Р. 1917. Почтовый служащий. Член Движения коммунистической молодежи Франции. В 1940 солдатом попал в немецкий плен, бежал в СССР, там по июль 1941 находился в заключении. 416
- Жорж Даниель. Р. 1911. Печатник. Функционер ФКП и Движения коммунистической молодежи Франции. В 1940 солдатом попал в немецкий плен, бежал в СССР, там по июль 1941 был в заключении. Затем выполнял тайную миссию для движения Сопротивления во Франции. Брат Пьера Жоржа. 416-417
- Жуков Георгий Константинович. 1896, Стрелковка (Калужская губ.) — 1974, Москва. Маршал Советского Союза. В 1941 оборонял Москву, в 1945 победил в битве за Берлин. Поддержал Хрущева в борьбе против Берии. Написал знаменитые мемуары!. 49, 64, 427-428, 431, 437, 439-441, 454, 460, 492
- Жуо Леон. 1879, Париж — 1954, там же. Французский профсоюзный деятель, с 1909 генеральный секретарь французского объединения профсоюзов CGT. В 1943 был арестован и отправлен в концлагерь Бухенвальд. Лауреат Нобелевской премии мира за 1951. 178, 298, 312

- Зайдевиц (Зейдевиц) Макс. 1892, Форст (под Лужицами) — 1987, Дрезден. Немецкий публицист, левый социалист. Был членом СДПГ и СРПГ, а в середине 1930-х гг. являлся рупором взглядов КПП в Немецком народном фронте. 154, 547
- Залкинов Фернан. 1923, Париж — 1942, форт Мон-Валерьен (под Сюреном) (расстрелян по инициативе немецких оккупантов). Французский гимназист, в 1940 стал членом Движения коммунистической молодежи Франции. Вступил в «батальоны молодежи», участвовал в покушениях на немецких солдат и диверсиях. Арестован в 1941. 497
- Засснинг Рональд. Немецкий историк, Берлин. Исследовал, в частности, судьбу Тельмана в заключении. 71
- Захариадис Никое. 1903, Эдирне — 1973, Сургут. После учебы в Международной ленинской школе был представителем компартии Греции в Москве. В 1935 стал ее генеральным секретарем. В 1936 арестован и впоследствии депортирован. После возвращения в 1945 Захариадис, поклонник Сталина, проводил чистку в греческой компартии. В 1956 был снят со своего поста, умер в СССР. 405, 538, 561
- Зегерс Анна (наст. имя: Нетти Радваны, урожд. Райлинг). 1900, Майнц — 1983, Восточный Берлин. Немецкая писательница. После вторжения гитлеровцев во Францию в 1940 бежала в Марсель и в 1941 добралась до Мексики. 86, 268-269
- Зенг Вилли. 1909, Берлин — 1944, Кёльн (расстрелян). Немецкий коммунист и участник движения Сопротивления. В конце 1941 в связи с миссией Кнёхеля прибыл в Германию, в январе 1943 был арестован. 385
- Зервас Наполеон. 1891, Арта (Эпир) — 1957. Полковник греческой армии. Вождь Национально-демократического союза (ЭДЭС) и антикоммунистического сопротивления. 539
- Зефков Антон. 1903, Берлин — 1944, Бранденбург (расстрелян). Немецкий коммунист. Во время Второй мировой войны создал самую значительную — наряду с группой Шумана — коммунистическую нелегальную организацию движения Сопротивления в Берлине. 284
- Зибург Фридрих. 1893, Альтена (Зауэрланд) — 1964, Гертринген (Вюртемберг). Немецкий литературный критик и публицист. Во время немецкой оккупации Франции разрабатывал стратегии ее культурного подчинения Германии; после войны был активным поборником немецко-французской дружбы. 338, 350
- Зиверт Роберт. 1887, Шверсенц (прусская Польша) — 1973, Восточный Берлин. Немецкий коммунист. Руководитель партийных издательств КПП в Берлине. В 1935 был арестован как член нелегального руководства КПП-О, в 1938-1945 находился в концлагере Бухенвальд. Снова вступил в КПП, после 1951 из-за своего членства в КПП-О утратил всякое влияние в СЕПГ. 286
- Зика Ян. 1902, Ходоун (у Хофовиц) — 1942, Прага. Член подпольного руководства КПЧ. В январе 1941 был арестован и убит немецкими оккупантами. 382
- * Зиновьев Григорий Евсеевич (наст. имя: Овсей-Гершен Аронович Радомысльский, носил также фамилию Апфельбаум). 1883, Елисаветград (Херсонская губ.) — 1936, Москва. Член советского правительства и функционер Коминтерна, его первый руководитель (до 1925-1926). Одно время вместе с Троцким возглавлял «объединенную оппозицию» против Сталина, в 1936 расстрелян. 27-28, 62

- Зорге Рихард. 1895, Аджи́кент (под Баку) — 1944, Япония (казнен). Немецко-русский журналист, одно время работал в Коминтерне. «Шпион экстра-класса», работал для Разведупра РККА. 21, 131
- Зоря Юрий Николаевич. Российский историк, участвовал в изучении Катынской трагедии. 307
- Ибаррури Гомес Долорес (псевд.: Ла Пасионария). 1895, Бильбао — 1989, Мадрид. Испанская коммунистка баскского происхождения. Во время гражданской войны в Испании вдохновляла республиканцев пламенными речами. Впоследствии работала в Секретариате Коминтерна. 62, 80, 193-194, 312, 381, 384, 406, 550
- Иван IV Грозный. 1530, Коломенское — 1584, Москва. Первый русский правитель, коронованный «царем». Осуществлял террористические меры против населения. 92, 225
- Иванов Антон Козинаров (псевд.: Велко?). 1884, Копривница — 1942, София (расстрелян). Руководящий работник Болгарской коммунистической партии. 490
- Иванов Лев Николаевич. 1903, Городище (под Пензой) — 1957, Москва. Советский историк, директор Института мировой экономики и международных отношений АН СССР. 545
- Ильичев Иван Иванович. 1905, Наволоки (Калужская губ.) — 1983, Москва. Начальник советских спецслужб, в 1942-1945 руководил военной разведкой (ГРУ), затем работал в Советской военной администрации в Германии. 548
- Ильнер Артур (в 1936 поменял имя на Рихард Штальман; псевд.: Рихард). 1891, Кёнигсберг — 1974, Восточный Берлин. Немецкий коммунист, в 1924 эмигрировал в СССР. Работал для Службы связи КПГ и ОМС Коминтерна в Китае, Испании, Франции, Швеции и др. странах. С 1950 — полковник штази. 352, 385, 387, 446, 540
- Йованович Слободан. 1869, Нойзац (Австро-Венгрия) — 1958, Лондон. Югославский юрист, историк и либеральный государственный деятель, премьер-министр правительства в изгнании. 538
- Каганович Лазарь Моисеевич. 1893, Кабаны (Киевская губ.) — 1991, Москва. Советский партийный и государственный деятель еврейского происхождения. Один из ближайших соратников и доверенных лиц Сталина. 10, 32, 114, 200, 234, 422, 456
- Кадра Феликс. 1905, Кале — 1942, под Сюреном. Французский коммунист. 327
- Калинин Михаил Иванович. 1875, Верхняя Троица — 1946, Москва. Российский социал-демократ, впоследствии советский парторботник и государственный деятель, в 1919-1946 формальный глава Советского государства, в глазах простых людей — «всесоюзный староста». 9, 234, 422
- Канделаки Давид Владимирович. 1895-1938 (расстрелян). Советский дипломат, торговый представитель Советского Союза в Берлине в 1934-1937. По тайному заданию Сталина предпринимал усилия для сближения между СССР и Германией. 106
- Канторовиц Альфред. 1899, Берлин — 1979, Гамбург. Немецкий писатель и литературовед, с 1931 член КПГ. Офицер Интернациональных бригад во время гражданской войны в Испании. В 1940 бежал из лагеря для интернированных лиц в Марсель, в 1941 в США. В 1946 стал профессором в Восточном Берлине, в 1957 вышел из СЕПГ и бежал в ФРГ. 23, 268

- Капрон Марсель. Р. 1906, Руси (деп. Нор). Рабочий-социалист и профсоюзный активист во французском районе Мобеж. 188-189
- Карлебах Эмиль. 1914, Франкфурт-на-Майне — 2001, там же. Немецкий журналист, с 1932 член КПГ. В 1934-1945 находился в заключении, в 1938 переведен в концлагерь Бухенвальд, там был старостой блока, где содержались узники-евреи. В 1945-1947 был издателем и главным редактором газеты «Frankfurter Rundschau», соучредителем вновь разрешенной КПГ в Гессене и депутатом от этой партии, а после ее запрета некоторое время жил на нелегальном положении. Вице-президент Международного комитета узников лагеря Бухенвальд-Дора. 286
- Каройи де Надькарой граф Михай. 1875, Будапешт — 1955, Ване. Венгерский политик-либерал, после Второй мировой войны был венгерским послом во Франции. 119
- Кароль II Гогенцоллерн-Зигмаринген. 1893, Синая — 1953, Эшторил (Португалия). Король Румынии с 1930 по 1940. 268, 337
- Катла (Катела) Жан. 1894, Пюизье — 1941, тюрьма Санте, Париж (гильотинирован). Французский профсоюзный лидер и депутат от ФКП. Руководил подпольным парижским аппаратом ФКП, был арестован и казнен. Выступал против переговоров с немецкими оккупационными властями. 338, 340, 414, 417, 508, 510
- Кашен Жиль Марсель (псевд.: Адриан). 1869, Шуази-ле-Руа — 1958, Пемполь (деп. Кот-д'ю-Нор). Французский социалист, с 1920 коммунист. Популярный руководитель ФКП и журналист, стоявший во главе газеты «Юманите» с 1918 по 1958. Критиковал пакт между Гитлером и Сталиным, а также использование методов индивидуального террора против оккупантов. 66, 123, 177, 298-300, 503, 510, 517
- Кедрос Андре (лит. псевд.: Андре Маспен). 1917, Бухарест — 1999. Греко- и франкоязычный историк и писатель-романист, сражался в греческом движении Сопротивления против немецкой оккупации, в 1945 бежал во Францию. 539
- Кейтель Вильгельм Бодевин Иоганн Густав. 1882, Хельмшереде (под Гандерсхаймом) — 1946, Нюрнберг (казнен). Немецкий генерал-фельдмаршал, начальник штаба Верховного главнокомандования вооруженными силами Германии. 277, 370, 504, 507, 530
- Кёлер Карл (псевд.: Кай; Калли). Немецкий коммунист, связной с инструкторами КПГ в Копенгагене. 388
- Кемповски Вальтер. 1929, Росток — 2007, Ротенбург. Немецкий писатель, написал книгу «Эхолот» — коллективную биографию военных лет. 63, 81, 438, 523
- Керстен Курт. 1891, Вехайден (под Касселем) — 1962, Нью-Йорк. Немецкий журналист, писатель, соратник Мюнценберга, после депортации на Мартинику и эмиграции в США отрекся от КПГ. 164, 187, 269
- Кестен Герман. 1900, Подволочиск (Галиция) — 1996, Базель. Немецкий писатель, литературный критик и эссеист. В 1933 эмигрировал во Францию, там в 1939 был интернирован, в 1940 бежал в США, где боролся за спасение преследуемых немецкоязычных авторов. В 1953-1977 жил в Риме, затем в Швейцарии, в 1972-1976 был президентом ПЕН-центра ФРГ. 269
- Кёстлер Артур. 1905, Будапешт — 1983, Лондон. Английский (преимущественно немецкоязычный) писатель и журналист венгерского происхождения. Писал о

сталинских показательных процессах, в 1937 был исключен из КПГ. 23-24, 87-88, 305

Киньонес Гонсалес Эриберто. 1907-1942, Мадрид (казнен по смертному приговору франкистов). Испанский коммунист, активист, в 1941 был ответственным инструктором Коминтерна в Испании, но генеральную линию Коминтерна критиковал. 380

Киш Гизела. Жена Эгона Эрвина Киша. 269

Киш Эгон Эрвин. 1885, Прага — 1948, там же. Чешский журналист и писатель, в 1919 вступил в компартию Австрии, в 1925 — в компартию Германии. Сборник под названием «Неистовый репортер» принес ему известность в Германии. Был членом Союза защиты немецких писателей (SDS) — своего рода писательского профсоюза, Союза пролетарских революционных писателей (BPRS). После поджога рейхстага в 1933 в Берлине был арестован и выслан из страны, в 1939 бежал из Франции через США в Мексику, в 1946 вернулся в Прагу. 88, 269

Кламамю Жан-Мари. 1879, Сен-Лежер-ле-Винь (деп. Ньевр) — 1973, Париж. Французский социалист, позже коммунист. В 1919-1944 мэр Бобиньи. Вышел из ФКП после пакта между Гитлером и Сталиным. 188

Клейст Генрих фон. 1777, Франкфурт-на-Одере — 1811, Берлин-Ваннзее (самоубийство). Немецкий писатель и публицист. 267

Клементис Владимир. 1902, Тишовец (Словакия) — 1952, Прага (казнен). Депутат парламента от КПЧ, в 1945 работал в Министерстве иностранных дел при Масарике, в 1948 сам стал министром иностранных дел. В 1950 как «словацкий националист» исключен из партии, в ходе процесса Сланского приговорен к смерти. 190

Клеппер Отто. 1888, Броттероде — 1957, Берлин. Немецкий политик-либерал. В 1931—1932 был министром финансов Пруссии, поддерживал Немецкий народный фронт. Член-учредитель Немецко-Французского союза во Франции. В 1940 был интернирован, впоследствии работал адвокатом в Мексике, в 1947 вернулся в Германию, стал одним из соучредителей газеты «Frankfurter Allgemeine Zeitung». 186-187

Клима Эмануэль (псевд.: Эман). 1902, Напаедла (под Злином) — 1941, Прага (казнен немецкими оккупантами). Чешский коммунист, член подпольного руководства КПЧ, отвечал за нелегальную службу связи. 382

Клоц Хельмут. 1894-1943, концлагерь Заксенхаузен (казнен). В 1920-х гг. близкий соратник Гитлера, но еще до 1933 вышел из НСДАП и стал социал-демократом и противником нацистов, поддерживал связи с КПГ. 508

Кнёхель Вильгельм (псевд.: Вильгельм Эрасмус; Альфред). 1899, Оффенбах — 1944 (казнен). Немецкий коммунист. В 1942 совершил неудачную последнюю попытку организовать руководящий аппарат КПГ в Берлине. 70, 130, 206, 274-275, 297, 352-353, 355, 385-387, 477, 540

Ковалев Иван. Старший лейтенант РККА, в июне 1941 служил на Украине. 432

Ковальке Альфред. 1907, Берлин — 1944, тюрьма Бранденбург (казнен). Немецкий коммунист, нелегальный инструктор аппарата ЦК КПГ, соратник Вильгельма Кнёхеля. 477

Кодовилья Викторио (псевд.: Луис; Луи). 1894, Италия — 1970, Москва. Итальянский коммунист и функционер Коминтерна, работал в Латинской Америке и Испании. После 1941 стал генеральным секретарем Коммунистической партии Аргентины. 129, 181

- Кокки Романо. 1893, Анцола-делл'Эмилья — 1944, концлагерь Бухенвальд (умер от истощения). Итальянский коммунист, политик, защищавший интересы крестьян в духе левокатолической традиции, участник Сопротивления. Исключен из компартии за «измену» (высказывался против пакта между Гитлером и Сталиным), но продолжал борьбу с фашистами. 176
- Коларов Басил Петров. 1877, Шумен — 1950, София. Болгарский левый социал-демократ, соучредитель Болгарской коммунистической партии. Высокопоставленный функционер Коминтерна, в 1949-1950 премьер-министр Болгарии после смерти Димитрова. 193, 458, 550
- Колетт Поль. 1920, Мондевиль (деп. Кальвадос) — 1995. 26 августа 1941 стрелял в Пьера Лаваля и ранил его. Действовал по собственному почину, чтобы продвигать вперед дело Сопротивления. Позже был депортирован в Германию. 502
- Кольб Аннетта. 1870, Мюнхен — 1967, там же. Немецкая писательница, выступала за взаимопонимание между немецким и французским народами. 187
- Кольвиц Кэте. 1867, Кёнигсберг — 1945, Морицбург (под Дрезденом). Немецкая художница, график, скульптор. Сотрудничала в МежрабпOME. 531
- Кон Август. 1910, Фульда — 1986, Нью-Йорк. Коммерческий служащий, функционер КПГ, ответственный работник Коммунистического союза молодежи Германии, в 1933-1945 находился в заключении в тюрьме и концлагере. В июле 1946 эмигрировал в США. 286
- Коньо Жорж. 1901, Монтиньи-ле-Шерлье (деп. Верхняя Савойя) — 1978, Ганьи (деп. Сена-Сен-Дени). Интеллектуал, высокопоставленный функционер ФКП. В 1937-1947 главный редактор партийной газеты «Юманите». 188
- Копинич Йосип. 1911, Радович (под Метликами) — 1997, Любляна. Член Коммунистической партии Югославии, сражался во время гражданской войны в Испании, во время Второй мировой войны в Загребе организовывал радиосвязь с Москвой. 130, 478
- Коплениг Иоганнес. 1891, Ягерсдорф — 1968, Вена. Австрийский профсоюзный деятель и социал-демократ, впоследствии коммунист и высокопоставленный функционер Коминтерна. С 1924 генеральный секретарь Коммунистической партии Австрии. 13, 141, 193-194, 395, 411, 458, 480, 550
- Коппи Ганс. Р. 1942, Берлин (женская тюрьма на Барнимштрассе). Немецкий историк. Сын участников Сопротивления Ганса и Хильды Коппи («Красный оркестр»), 547
- Коричонер Франц. 1882, Вена — 1941, концлагерь Освенцим. Одна из ключевых фигур в компартии Австрии. После ареста в СССР в апреле 1941 выдан гестапо и убит в Освенциме. 283
- Корнвайц Юлиус (псевд.: Боби). 1911-1944, концлагерь Маутхаузен. Австрийский архитектор и член нелегального руководства компартии Австрии в Югославии. 386
- Короткое Александр Михайлович (псевд.: Александр Эрдберг). 1909, Москва — 1961, там же. Резидент НКВД в Берлине. В 1941 поддерживал связь с Арвидом Харнаком и Харро Шульце-Бойзеном. 357, 426, 433, 548
- Костов Трайчо (псевд.: Чиче). 1897, София — 1949. Болгарский коммунист, публицист и журналист. Один из основателей Болгарской коммунистической партии, во

- время Второй мировой войны был в партизанах. В 1949 приговорен к смерти на показательном процессе, в 1956 реабилитирован. 377-378
- Кош Франц. Берлинский рабочий, который хотел предупредить СССР о нападении Гитлера. 423
- Крайбих Карл. 1893, Звыков — 1966, Прага. Судетский немец, журналист и коммунист, в 1920-е гг. одна из главных фигур в КПЧ. 271
- Крайсиг Герт. 1899, Кроссен — 1982, Мюнхен. Немецкий политический деятель, социал-демократ, вместе с Мюнценбергом был членом Немецко-Французского союза, впоследствии стал вице-президентом Европейского парламента. 187
- Кребс Роберт. 1898, Биль — 1982. Швейцарский коммунист. Во время Второй мировой войны был нелегальным парработником. После войны стал одним из основателей Швейцарской партии труда. 273
- Кремер Вальтер. 1892, Зиген — 1941, Гослар (убит). Немецкий коммунист, «бухенвальдский врач», работал в лагерной больнице. 286
- Кривицкий Вальтер Германович (наст. имя: Самуил Гершевич Гинзберг). 1899, Подволоческ (Восточная Галиция, Австро-Венгрия) — 1941, Вашингтон (официально — самоубийство). Один из крупнейших специалистов Разведывательного управления РККА по западноевропейским странам. Преподавал в Высшей школе подготовки разведчиков, занимая должность, соответствующую званию комбрига РККА. В 1937 не подчинился приказу вернуться из Европы в Москву. Впоследствии, находясь в США, написал политические мемуары. 69, 305
- Криппс сэр Ричард Стаффорд. 1889, Лондон — 1952, Цюрих. Британский юрист и политик-лейборист. 314, 431, 437, 457, 487-488, 554
- Кройцбург Август. 1892, Фишбах — 1941, Орлов (СССР). Немецкий коммунист, функционер КПГ. Редактор газеты «Deutsche Zentral-Zeitung», выходившей в Энгельсе (СССР). Осужден НКВД за «участие в шпионаже и террористической деятельности» и в лагере расстрелян. 283
- Кронахер Альвин. 1880, Бамберг — 1951, Окленд (шт. Калифорния). Немецкий журналист и театральный менеджер. В 1939 эмигрировал в США. 187
- Кузнецов Николай Герасимович. 1902, Медведки (Архангельская губ.) — 1974, Москва. Советский адмирал, военный атташе в Испании в 1936, модернизатор советского флота. 437
- Кукхоф Адам. 1887, Аахен — 1943, тюрьма Берлин-Плётцензее (казнен). Немецкий писатель, журналист, участник движения Сопротивления, сотрудничал с «Красным оркестром». 548
- Кун (наст. фамилия: Кон) Бела. 1886, Силадьчех (Трансильвания, Австро-Венгрия) — 1938, Москва. Учредитель и участник руководства Венгерской коммунистической партии. В 1919 был одним из руководителей Венгерской советской республики. Впоследствии отвечал в Коминтерне за работу агитбригад. В 1937 арестован и в 1938 расстрелян; в 1956 реабилитирован. 62, 286, 360
- Кунц Альберт. 1896, Венневиц (под Вурценом) — 1945, концлагерь Дора (Нордхаузен) (убит). Немецкий коммунист, кандидат в члены ЦК КПГ. Организовал нелегальную ячейку КПГ в концлагере Бухенвальд. 284
- Кутузов Михаил Илларионович. 1745, Санкт-Петербург — 1813, Бунцлау. Русский генерал-фельдмаршал и крупный стратег, воевал против Наполеона. 92
- Куусинен Отто Вилле. 1881, Лаукаа (Финляндия) — 1964, Москва. Финский социал-демократ, впоследствии советский коммунист и работник Коминтерна. Дальше

- всех пробыл на руководящих постах в Коминтерне и имел самые давние контакты со Сталиным. После смерти Сталина сумел приспособиться к новым условиям и стал коммунистом-реформатором. 193, 217, 233, 238
- Кэмпбелл Джон Р. 1896-1969. Шотландский коммунист, соучредитель Коммунистической партии Великобритании. 182-183
- Кюне Марта. 1888, Лейпциг — 1961, там же. Исключена из КПГ за то, что не отключилась от своего мужа Бернхарда Рихтера, расстрелянного в Бутове. В октябре 1940 ей удалось уехать из СССР. В Тильзите была задержана и приговорена к тюремному заключению. В 1942-1945 находилась в концлагере Равенсбрюк. За «критику Советского Союза» в 1946 исключена из КПГ, в 1952 принята в СЕПГ. 401-402
- Лаваль Пьер Этьен. 1883, Шательдон (деп. Пуи-де-Дом) — 1945, Френ (казнен). Французский авторитарный политик, поборник коллаборационизма с Гитлером. Преемник Дарлана на посту министра иностранных дел в 1942-1944. 340, 352, 414-415, 456, 502
- Лале Клод. Студент, руководитель Движения коммунистической молодежи Франции. В возрасте 21 года расстрелян немецкими оккупантами как заложник: был арестован за участие в демонстрации и включен в колонну заложников, отправлявшихся на казнь. 515
- Ламберт (Ламбер) Поль. 1913-1944. Рабочий-котельщик. В 1936 вступил в ФКП. Попав в немецкий плен, в 1940 бежал в Советский Союз, там до 1941 был в заключении, затем учился в специальной школе Коминтерна. Погиб при невыясненных обстоятельствах во Франции. 416
- Ландсберг Пауль Л. 1901, Бонн — 1944, концлагерь Ораниенбург. Немецкий философ католической ориентации. Поддерживал Мюнценберга и Народный фронт. Во Франции в 1943 был арестован гестапо и отправлен в Ораниенбург. 187
- Ларсен Аксель. 1897, Оденсе — 1972. Датский коммунист. Председатель Коммунистической партии Дании. Был в заключении в концлагерях Заксенхаузен и Нойенгамме. После подавления венгерской революции 1956 вышел из партии. 373
- Ласки Гарольд Джозеф. 1893, Манчестер — 1950, Лондон. Британский политолог, публицист и политик-лейборист. Автор «Клуба левой книги». 86, 304, 325, 556-557
- Ласло Рауль (наст. имя: Рихард Лендьель). 1902, Решица (Венгрия) — 1940, Франция. Журналист. Примерно с 1931 член ФКП, некоторое время работал в московском аппарате Красного интернационала профсоюзов. Автор различных брошюр против московских процессов. Обстоятельства его смерти пока не выяснены. 69
- Лафорж Раймон. 1898, Монтаржи — 1941, Шатобриан. Французский учитель народной школы. Член ФКП, но участия в покушениях не принимал; расстрелян немецкими оккупантами как заложник. 514-516
- Лебедева Наталья Сергеевна. Русский историк, сотрудница Института всеобщей истории Российской академии наук. Приобрела известность прежде всего своей работой по научному исследованию трагедии в Катыни. 307
- Лёви Михаэль. Р. 1938, Сан-Паулу. Французский философ и социолог, директор по науке в Национальном центре научных исследований в Париже. 97
- Левин Моше. Американский историк. Летописец социальной истории СССР и сталинизма. 94, 105

- Лей Роберт. 1890, Нндербрайденбах-бай-Нюмбрехт (Рейнская область) — 1945, Нюрнберг (самоубийство). Видный национал-социалист. Руководитель массовой нацистской организации «Немецкий трудовой фронт». 256-257, 473
- Лекёр Огюст. 1911, Лилль — 1992. Французский коммунист. Сражался в Интербригадах. В ФКП был членом «специальной организации», занимавшейся террористическими актами. 349, 416, 497
- Леман Вилли. Немецкий коммунист, заключенный концентрационного лагеря Бухенвальд. 286
- Ленин (наст. фамилия: Ульянов) Владимир Ильич. 1870, Симбирск — 1924, Горки. Русский социал-демократ, руководитель большевиков. Вместе с Троцким стал инициатором Октябрьской революции, затем фактически был руководителем Советского государства до 1922. В своем «политическом завещании» требовал отстранения Сталина от власти. 12, 23, 27, 30, 62, 169, 178, 180, 200-201, 204, 209, 221-222, 238-239, 300-301, 313, 379, 423, 425, 461, 472
- Леон Мария Тереса де. 1905, Логроньо — 1988, Мадрид. Испанская писательница и коммунистка. Жена писателя Рафаэля Альберти. 270
- Леонхард Вольфганг. Р. 1921, Вена. Историк, специалист по странам Восточной Европы, публицист («Революция отпускает своих детей», 1955). В 1935 ребенком приехал в Советский Союз, получил образование в школе Коминтерна, был членом Национального комитета «Свободная Германия». В 1949 порвал со сталинизмом. 7, 40, 81
- Ли Хокон. 1905, Христиания (ныне Осло) — 2009, Осло. Норвежский социал-демократ, политический деятель, центральный секретарь Рабочей партии в 1945-1969. Автор многочисленных публикаций с разоблачениями коммунистической политики. 316
- Либкнехт Карл. 1871, Лейпциг — 1919, Берлин (убит). Немецкий политик, адвокат, левый социал-демократ и политический мыслитель. Соучредитель КПП, вместе с Розой Люксембург убит членами праворадикального «Добровольческого корпуса». 178, 180, 182, 300, 395
- Линдерут (Линдерот) Свен Харальд (псевд.: Пауль; Пуль). Шведский коммунист и работник Коминтерна. Председатель Коммунистической партии Швеции. Через него шли радиogramмы Коминтерна, в том числе касавшиеся КПП. 226, 354, 478, 547
- Липпонер Герман. Немецкий коммунист, заключенный концентрационного лагеря Бухенвальд. 286
- Литвинов Максим Максимович. 1876, Белосток — 1951, Москва. Советский дипломат и политический деятель. Выступал за политику коллективной безопасности. Заменен на посту наркома иностранных дел Молотовым. 114, 278-279, 554
- Литтен Ганс. 1903, Галле — 1938, концлагерь Дахау. Немецкий интеллектуал, член КПП, адвокат МОПР. После ареста прошел через много лагерей и тюрем, в Дахау совершил самоубийство под воздействием стрессогенного психоза. 87
- Лозовский Соломон Абрамович (псевд.: Александр). 1887, Даниловка (Екатеринославская губ.) — 1952, Москва (казнен). Советский профсоюзный и партийный деятель, функционер Коминтерна. Член Еврейского антифашистского комитета. 360, 398, 458, 556

- Лонго Луиджи (псевд.: Галло). 1900, Фубиние-Моиферрато (под Алессандрией) — 1980, Рим. Итальянский политик, председатель Итальянской коммунистической партии, выступал вместе с Тольятти за широкую коалицию в борьбе против итальянских фашистов. В 1964 стал генеральным секретарем, в 1972 — председателем ИКП. 121, 175-177, 331, 352
- Лоренц Вернер. 1891, Грюнхоф (Померания) — 1974, Гамбург. Национал-социалист, политический деятель, обергруппенфюрер СС, имперский комиссар по укреплению немецкой народности. Организовал переселение «фольксдойчей» и изгнание (включая убийство) местного населения с завоеванных территорий. 279
- Лубраду Поль. 1883, Каор — 1961, Антиб. Депутат Национального собрания от ФКП. После заключения пакта между Гитлером и Сталиным вышел из компартии и стал соучредителем Французского народного союза. 188-189
- Лубье Даниель. Французский коммунист. В 1941 расстрелян немецкими оккупантами как заложник. 509
- Люксембург Роза. 1871, Замостье (российская часть Польши) — 1919, Берлин (убита). Член СДПГ, РСДРП и Социал-демократической партии Королевства Польского и Литвы, виднейший теоретик европейский социал-демократии, доктор экономических наук. Соучредительница КПГ. 306
- Майе Альбер. Р. 1902. Строитель. Член ФКП с 1924. Из немецкого плена в 1940 бежал в Советский Союз, там по июль 1941 находился в заключении. За «анархические тенденции» вскоре после этого был исключен из партии. 416
- Майенбург Рут фон. 1907, Сербиц (близ Теплиц-Шёнау) — 1993, Вена. Австрийская журналистка и переводчица. Участвовала в февральском восстании 1934. В 1932 стала женой Эрнста Фишера. Работала в редакционно-издательском отделе Коминтерна. В 1935 стала майором, впоследствии полковником советской военной разведки. В 1966 вышла из Коммунистической партии Австрии. 286
- Майер Альрих. Немецкий политолог, работает в Ольденбургском университете. Публикации о нацистской диктатуре и немецкой оккупации Франции. 89
- Майский Иван Михайлович. 1884, Кириллов — 1975, Москва. Советский дипломат. В 1932-1943 посол в Лондоне. Один из немногих старых советских дипломатов, переживших сталинский террор. После нападения Германии на СССР устанавливал контакты с союзниками. 370, 474, 499, 508-509, 539-540, 543-544
- Маленков Георгий Максимилианович. 1902, Оренбург — 1988, Москва. Советский партийный и государственный деятель. Близкий соратник Сталина, после его смерти недолго был председателем Совета министров СССР. 8, 49, 208, 360, 422, 456, 458, 460, 462, 477, 489, 550
- Мальро Андре. 1901, Париж — 1976, Кретей. Французский писатель, коммунист, участвовал в гражданской войне в Испании, но в 1939 вышел из ФКП. Впоследствии присоединился к движению Сопротивления. 62, 88, 270, 305
- Мандель Жорж. 1885, Шату (деп. Сена-и-Уаза) — 1944, Фонтенбло (убит). Французский политик-консерватор, противник нацистов, в 1940 был министром внутренних дел. 343, 351
- Манн Генрих. 1871, Любек — 1950, Санта-Моника (шт. Калифорния). Немецкий писатель, активный антифашист. Вместе с Мюнценбергом и Георгом Бернхардом безуспешно пытался создать Немецкий народный фронт. Его традиционно хо-

- рошие отношения с Советским Союзом были нарушены пактом Сталина с Гитлером. 29, 62, 64, 82, 88, 97, 141, 153-155, 186-187, 268, 397
- Манн Клаус. 1906, Мюнхен — 1949, Канны. Немецкий писатель. Старший сын Кати и Томаса Маннов. 269
- Манн Томас. 1875, Любек — 1955, Кильхберг (под Цюрихом). Немецкий писатель, лауреат Нобелевской премии. Был оклеветан КПП как «друг английского империализма». В своих выступлениях по радио высказывался в защиту СССР. 29, 87, 141, 234, 266-269, 397, 466
- Манн Эрика. 1905, Мюнхен — 1969, Цюрих. Немецкая актриса и писательница. Старшая дочь Кати и Томаса Маннов. 269
- Маннбар Артур. 1913, Ландвайлер (Саар) — 2002, Берлин. Немецкий коммунист, инструктор КПП во Франции и Дании. 385
- Маннергейм Карл Густав Эмиль фон. 1867, имение Лоусаари (под Вилльэнсом) — 1951, Лозанна. Финский фельдмаршал и президент, руководил обороной Финляндии от советского нападения в 1940; участвовал сначала в войне против СССР на стороне Гитлера. 235
- Мануильский Дмитрий Захарович. 1883, Святец — 1959, Киев. Главный представитель СССР в руководстве Коминтерна. Был заместителем Димитрова, т.е. «теневым» генеральным секретарем Интернационала. Его роль особенно усилилась в 1930-е гг. 9-11, 45, 62, 65, 74, 76, 82, 109, 121-122, 166, 194, 208, 245, 250, 253, 290, 296, 312, 319, 328, 343, 350, 356, 360, 379, 406, 443, 480, 483-484, 486-487, 541, 554, 556, 560
- Манушян (Манушьян, Манукян) Мисак. 1906, Адыаман (турецкая Армения) — 1944, форт Мон-Валерьян (под Сюреном) (расстрелян). С 1944 член ФКП, где руководил секцией иностранных рабочих МОИ. С 1943 был военным руководителем организации «Вольных стрелков и партизан», в которой главную роль играла МОИ. Вся его группа была арестована, за что часть вины лежит на руководстве ФКП. Немецкие оккупанты и режим Виши устроили показательный процесс над бойцами группы, и Манушян вместе с 29 другими партизанами был казнен. 497
- Мао Цзедун. 1893, Шао Шан (пров. Хунань) — 1976, Пекин. Китайский коммунист, вождь крестьянской армии, предводитель «Великого похода», впоследствии председатель компартии Китая. Председатель Китайской Народной Республики в 1954-1959. 136, 163, 439, 492
- Мари Жан-Жак. Р. 1937. Французский историк, биограф Троцкого и Сталина. 213, 441
- Марке Адриан. 1884-1954. Французский политик, социал-демократ. Как «неосоциалист» был исключен из СФИО. Занимал пост мэра Бордо. В 1940 стал министром внутренних дел вишистского правительства, поддерживал политику подавления свобод. 340, 349
- Маркс Карл. 1818, Трир — 1883, Лондон. Немецкий философ, социолог и политический экономист. Заложил теоретические основы современного коммунизма. Был одним из основателей I Интернационала. 23, 62, 89, 300, 313, 423
- Маркузе Герберт. 1898, Берлин — 1979, Штарнберг. Германо-американский социолог и философ, представитель Франкфуртской школы, занимался, в частности, анализом коммунизма. 269

- Мартен Альфред. Р. 1909. Член ФКП с 1936. В 1940 с группой французских коммунистов бежал из немецкого плена в Советский Союз, там по июль 1941 находился в заключении. 416
- Марти Андре. 1886, Перпиньон — 1956, Тулуза. Французский коммунист и функционер Коминтерна. В 1919 был героем мятежа матросов французского флота на Черном море. Во время гражданской войны в Испании в 1936 был главным инспектором Интербригад. В 1953 исключен из ФКП. 9, 62, 84, 116-117, 119, 128, 177, 179-180, 194, 276, 296, 299-300, 312, 319, 326, 350-351, 378, 406, 412-417, 456, 458, 498-499, 503, 532, 550, 561
- Мартини Риголетто (псевд.: Тути). 1907, Эмполи (под Флоренцией) — 1942, Чивитавеккья. Функционер Итальянской коммунистической партии, сражался в Испании. В 1940 приехал в Югославию, где руководил радиостанцией, вещавшей на Италию. В 1941 в Загребе был арестован, умер в 1942 в заключении. 405
- Маршалль Виктор. Французский коммунист. В 1941 расстрелян немецкими оккупантами как заложник. 340, 509
- Маслов Аркадий (наст. имя: Исаак Ефимович Чемеринский). 1891, Елисаветград — 1941, Гавана. Немецкий коммунист русско-еврейского происхождения, журналист и теоретик. Важнейший функционер КПГ, в 1926 вместе с Рут Фишер исключен из партии. Критиковал Сталина, находясь в кубинской эмиграции, где и умер при невыясненных обстоятельствах. 64, 67, 69, 75, 358, 397, 491
- Массе Жорж. Французский коммунист, в 1941 расстрелян как заложник. 509
- Массола Умберто (псевд.: Лоди). Р. 1904, Пинероло. Видный деятель Итальянской коммунистической партии. Реорганизовал руководство компартии в стране и руководил ее нелегальным аппаратом. Член движения Сопротивления. 130, 405
- Мацуока Ёсукэ. 1880-1946. Японский дипломат, в 1940-1941 министр иностранных дел. 418, 431
- Машке Артур. Немецкий коммунист. Сотрудник МОПРа. В ноябре 1939 убит в концлагере Бухенвальд. 287
- Мевис Карл (псевд.: Арндт). 1907, Ганноверш-Мюнден — 1987, Восточный Берлин. Немецкий коммунист. Руководитель зарубежного бюро КПГ в Стокгольме. После войны вернулся в ГДР, в 1963 лишен всех постов. 111, 145, 247, 353, 385-388, 446, 540
- Медведев Рой Александрович. Р. 1925, Тбилиси. Русский историк и публицист. 437, 440, 454, 456-457
- Мельников Борис Николаевич. 1895-1938. Русский коммунист, дипломат и офицер. 118
- Мерецков Кирилл Афанасьевич. 1897, Назарьево (Рязанская губ.) — 1968, Москва. Советский военачальник. Незадолго до нападения Германии был арестован, по личному указанию Сталина освобожден. В 1944 стал маршалом Советского Союза. 456
- Меркадер Каридад. Испанская коммунистка кубинского происхождения. Мать Рамона Меркадера. Была кадровой работницей Коминтерна. 356
- Меркадер Рамон. 1914, Барселона — 1978, Гавана. Испанский коммунист и агент НКВД. Убийца Троцкого. 355-356
- Меркер Пауль (псевд.: Пауль Фельд). 1894, Эберлэзниц (под Дрезденом) — 1969, Восточный Берлин. Немецкий коммунист, член ЦК КПГ. Эмигрировал через Францию в Мексику. После войны сначала сделал карьеру в ГДР, в 1950 в связи

- с «делом Нозля Фильда» исключен из партии. В 1952 после процесса Сланского был арестован, только в 1956 освобожден и восстановлен в партии. 43, 85, 141, 147-148, 154, 172, 353, 396, 398
- Меркулов Всеволод Николаевич. 1895, Закаталы (Азербайджан) — 1953, Москва (казнен). Советский коммунист и высокопоставленный государственный деятель. С 1938 заместитель наркома внутренних дел, близкий соратник Берии. 380, 416, 426, 433, 477-478, 539, 560
- Мертенс Пауль. 1907-1963. Французский коммунист, в 1939 руководил партийной газетой «Юманите», был доверенным лицом Дюкло (возможно, это был его брат Морис, 1903-1944). 351
- Метаксас Иоаннис. 1871, Итака — 1941, Афины. Греческий генерал и авторитарный политик. В 1940 отказался подчиниться ультиматуму Муссолини. 405-406, 538
- Мехлис Лев Захарович. 1889, Одесса — 1953, Москва. Советский партийный и государственный деятель. По поручению Сталина проводил «чистки» на фронте. 477, 483-484
- Микоян Анастас Иванович. 1895, Санаин (Тифлисская губ.) — 1978, Москва. Высокопоставленный советский государственный деятель грузинско-армянского происхождения. После войны был заместителем председателя Совета министров и министром внешней торговли СССР, оставался на высоких должностях и после смерти Сталина. 10, 64, 200, 422, 441, 460-461, 489
- Микш Томас. 1905, Вена — 1940 (?). Пекарь, член компартии Австрии, журналист, работал для советских трестов. Сотрудник Западноевропейского бюро Коминтерна. В 1936 был арестован в СССР, в 1940-1941 выдан гитлеровской Германии. 283
- Мильтман Валентина Ароновна. Секретарь Ильи Эренбурга. 442
- Миндус Герберт. Немецкий коммунист, заключенный концентрационного лагеря Бухенвальд. Свидетельствовал о расстрелах его узников. 286
- Минев Стоян (псевд.: Степанов). 1893-1959. Болгарский интеллигент, коммунист и функционер Коминтерна. Деятель швейцарского и французского рабочего движения, соратник Димитрова и Мануильского. В 1943 входил в зарубежное руководство ФКП. 414, 550
- Михайлов Любим Георгиевич (наст. имя: Рубен Леви Аврамов). 1900-1986. Болгарин, директор «Технической школы № 1». 550
- Михайлович Драголюб. 1893, Иваница (Сербия) — 1946, Белград (казнен). Сербский военачальник, военный министр югославского эмигрантского правительства в Лондоне. Вождь «четников», которые, по замыслу Сталина, вместе с войсками Тито должны были сражаться против немцев. Но этот союз развалился, самое позднее, в 1942. 537-538
- Михайлов-Стоинов. Болгарский коммунист. Сотрудник ИККИ. 194
- Мишель Шарль. 1903, Париж — 1941, лагерь Шуазель, Шатобриан. Французский коммунист, генеральный секретарь профсоюза кожевников, депутат от XV Парижского округа. В 1941 расстрелян оккупантами как заложник. 194, 512
- Мозер Альфонс. Немецкий военный моряк, в 1941 убит руководителем ОС Пьером Жоржем («полковником Фабьеном»), 501
- Молотов Вячеслав Михайлович. 1890, Кукарка — 1986, Москва. Советский партийный и государственный деятель. Преемник Литвинова на посту наркома иностранных дел, председатель Совета народных комиссаров. Один из ближай-

- ших соратников Сталина, после его смерти — противник десталинизации. В 1957 получил от партии предостережение, в 1962 исключен. 8-9, 11, 34, 39, 46, 48, 60-64, 67, 69-72, 74-75, 82-83, 95, 105, 107-109, 121, 123, 128, 132, 135-136, 162-163, 166, 171, 180, 198-201, 217, 226-227, 231, 234-235, 251-252, 278, 280, 282, 294, 311, 314, 319, 327, 337, 349, 356-357, 359-360, 363-370, 373-374, 376, 379, 398, 410, 417-418, 422, 424, 426-427, 437, 439-442, 445, 456, 460-462, 465-466, 477, 488-489, 491-492, 498-499, 534, 537-540, 543-544, 549-550, 554, 560
- Монтаньяна Марио (псевд.: Ронколи). 1897, Турин — 1960, Милан. Итальянский коммунист и функционер Коминтерна. В 1920-х гг. участвовал в издании еженедельника «L'Ordine Nuovo», основанного Антонио Грамши. В 1930-х гг. работал в Коминтерне, вел партийную работу в Москве и в Испании. В 1939 находился во Франции, там был интернирован в лагере Ле-Верне. Был собственником Пальмиро Тольятти. 176
- Монтре Маргарита. 1908, Фоль (деп. Верхняя Вьенна) — 1955, Париж. Член ФКП. В 1939-1940 работала помощницей и связной Дюкло и Фрашона в нелегальном аппарате партии, который организовывал бегство руководителей партии. Арестована в ноябре 1941, депортирована в Германию. 511
- Моро Шарль. Французский офицер полиции, комендант лагеря для военнопленных Шатобриан. 516
- Морроу Феликс. 1906-1988. Американский левый политик, член Социалистической рабочей партии. Его книга «Революция и контрреволюция в Испании» принесла ему репутацию троцкиста. Вместе с Джеймсом П. Кенноном и др. во время Второй мировой войны был арестован на основании «Акта Смита». 519
- Муссолини Бенито. 1883, Довиа-ди-Предаппио — 1945, Джулино-ди-Меццегра (казнен). Сначала социалист, затем вождь («дуче») итальянского фашизма. Глава государства Италии с 1922 по 1943. В 1945 казнен итальянскими партизанами. 55, 75, 115, 253, 278-279, 303, 328, 330, 404-405, 409, 438, 440, 453, 541, 556
- Мюллер Иоганнес. Немецкий коммунист, инструктор КПГ. 385
- Мюллер Франц. Член КПГ, заключенный концлагеря Бухенвальд. 286
- Мюнценберг Вилли. 1889, Эрфурт — 1940, Конье (деп. Изер) (вероятно, убит по приказу Сталина). Немецкий коммунист, антифашистский пропагандист, публицист и создатель многочисленных «массовых организаций» КПГ и Коминтерна. Главное действующее лицо Немецкого народного фронта. В 1938 в результате целенаправленных усилий Вальтера Ульбрихта исключен из КПГ. В эмиграции до самой смерти активно выступал против сталинизма. Создатель Немецко-Французского союза. 23, 27-30, 46, 55-56, 69, 82-84, 97, 164, 186-187, 214, 269, 290
- Наринский Михаил Матвеевич. Р. 1942, Москва. Российский историк и политолог, профессор истории международных отношений в МГИМО. 248
- Натонек Ганс. 1892, Прага — 1963, Таксон (шт. Аризона). Немецкий антифашистский журналист и писатель. В 1940 эмигрировал в США. 269
- НеШш Пьетро. 1891, Фаэнца — 1980, Рим. Итальянский политик, редактор. Республиканец, впоследствии социалист, позиционировал себя между классической социал-демократией и «максимализмом». Резко критиковал Итальянскую коммунистическую партию после пакта и «Салернского поворота». 556-557
- Нидеркирхнер Михаэль. 1882, Будапешт — 1949, Восточный Берлин. Профсоюзный деятель, член ЦК КПГ. После 1933 как венгерский гражданин был выслан из

- Германии. В 1935 стал секретарем Красного интернационала профсоюзов, в 1945 вернулся в советскую зону оккупации Германии. 540
- Низан Поль. 1905, Тур — 1940, Одрюик (под Дюнкерком) (погиб). Французский писатель и видный пропагандист ФКП. В 1939 после пакта Молотова — Риббентропа публично объявил о своем выходе из партии. 87-88, 186, 188-189, 270
- Нико Рене. 1881, Сен-Клод-сюр-Бьенн (деп. Юра) — 1950, Ойоннакс (деп. Эн). Мэр Ойоннакса. Принадлежал к группе депутатов от ФКП во французском Национальном собрании, которые вышли из партии после заключения пакта между Сталиным и Гитлером. 189
- Нилл Александр Сазерленд. 1883, Форфар (Шотландия) — 1973, Олдеберг (гр. Суффолк). Шотландский педагог-реформатор. Основатель «Демократической школы Саммерхилл». Вместе со своим другом Вильгельмом Райхом выступал за «саморегулятивное воспитание». 64, 96, 558
- Нитхаммер Луц. Р. 1939, Штутгарт. Немецкий историк, профессор эмеритус Йенского университета. Пионер немецкой «кустной истории». 85
- Новобранец Василий Андреевич. 1904-1984. В 1941 был подполковником, служил в Главном разведывательном управлении РККА. Написал мемуары «Записки военного разведчика». 438
- Нойбауэр Теодор. 1890, Эрншверт (Тюрингия) — 1945, Бранденбург-Гёрден (казнен). Немецкий коммунист, депутат рейхстага и член движения Сопротивления. В 1933 был арестован, в июле 1939 освобожден, в 1944 снова арестован. 284, 286
- Нойман Хайнц (Нейман Гейнц). 1902, Берлин — 1937, СССР (казнен). Немецкий коммунист, работник Коминтерна. Организатор Гуаньчжоуского восстания в Китае в 1927 и «большевизации» КПП. Нойман, хорошо знавший Сталина с начала 1920-х гг. и считавший себя одним из его лучших друзей, стал одним из первых немецких коммунистов, убитых по приказанию Сталина. 32-33, 41, 86, 281
- Нойрат Алоиз. 1886, Вена — 1952, Швеция. Судетский немец, социал-демократ, впоследствии член Коммунистической партии Чехословакии, приверженец анти-сталинской оппозиции. В 1939 эмигрировал в Швецию, вернулся в ряды социал-демократов. 271
- Норден Альберт (псевд.: Ганс Беренд). 1904, Мюсловиц — 1982, Восточный Берлин. Журналист и функционер КПП. Редактор органа Коминтерна «Rundschau» в Базеле и Праге. В 1952 в связи с преследованием в ГДР членов КПП, бывших в эмиграции на Западе, на время ушел в тень, однако потом пережил новый виток карьеры, став одним из главных пропагандистов ГДР. 153-154
- Ноусиайнен Ирья (псевд.: Ирья Странд). Р. 1909. Финская коммунистка, секретарь Арво Туоминена. 227-228, 236
- Нозль Эме. Р. 1919. Шофер и автомеханик. Член ФКП. Из немецкого плена в 1940 бежал в Советский Союз, там по июль 1941 находился в заключении. 416
- Нз Рож^ . Р. 1909. Служащий больницы, член Движения коммунистической молодежи Франции. Из немецкого плена в 1940 бежал в Советский Союз, там до 1941 находился в заключении. 416
- Нэль Морис. 1892, Клиши — 1940, там же. Мэр Клиши. В 1939 вышел из ФКП в знак протеста против пакта Молотова — Риббентропа. Когда немецкие войска вступили в Париж, совершил самоубийство вместе со своей семьей. 189

- Нэн Адриан. Французский коммунист. В 1941 расстрелян немецкими оккупантами как заложник. 509
- Нюгорсвольд Юхан. 1879, Хоммельвик (под Тронхеймом) — 1952, Тронхейм. Норвежский политический деятель, с 1923 председатель Социал-демократической рабочей партии, с 1935 премьер-министр, в 1940-1945 глава эмигрантского правительства Норвегии. 465
- Одетс Клиффорд. 1906, Филадельфия — 1963, Глендейл (шт. Калифорния). Американский актер, редактор и преуспевающий режиссер в Голливуде («Потерянный рай», «Золотой мальчик»), представитель социально-критического направления. Недолгое время состоял в Коммунистической партии США. 87
- Ольден Бальдер. 1882, Цвикау — 1949, Монтевидео. Немецкий писатель и журналист. После успешного побега из концлагеря пробрался в Марсель, затем в Аргентину, а в 1943 в Уругвай. 29, 269
- Онкен Дирк. Р. 1919. Западногерманский дипломат, сын историка Германа Онкена. 531
- Оплетал Ян. 1915, Лыгота-над-Моравоу — 1939, Прага. Чешский студент-медик, во время демонстрации в 1939 был тяжело ранен немецкими оккупантами и умер от ран. Это вызвало бурные протесты студенчества, которые были жестоко подавлены. 210
- Оруэлл Джордж (наст. имя: Эрик Артур Блэр). 1903, Мотихари (Индия) — 1950, Лондон. Английский писатель и политический эссеист. Добровольцем сражался в годы гражданской войны в Испании, после чего стал убежденным антисталинистом («Памяти Каталонии»), 53, 58, 86-87, 183, 272, 305, 325
- Осуски Штефан. 1889, Брезова (Словакия) — 1973, Герндон (шт. Виргиния). Чехословацкий политический деятель, член эмигрантского правительства. 190, 303
- Отто Вильфрида. Немецкий историк, Берлин. Исследовательница истории коммунизма, автор биографии Мильке. 71, 550
- Павел Карагеоргиевич, князь. 1893, Санкт-Петербург — 1976, Париж. В 1934 регент Югославии. Проводил политику подчинения державам «оси», из-за чего в марте 1941 был свергнут в результате путча, организованного генералом Душаном Симовичем. 406
- Павлов Дмитрий Григорьевич. 1897, Вонюх (Костромская губ.) — 1941 (расстрелян). Генерал-полковник танковых войск. Командовал войсками Западного фронта в момент нападения Германии. В начале июля 1941 был арестован и вскоре расстрелян как «козел отпущения» за плохо организованную оборону. 456
- Пайке Карл. 1899, Херцберг — 1941, Гослар. Коммунист, член городского совета в Бад-Лаутерберге (Южный Гарц). В 1933 был арестован, заключен в концлагерь Лихтенбург, затем Бухенвальд. Состоял в выездной бригаде, работавшей в Госларе, 6 ноября 1941 застрелен «при попытке к бегству». 286
- Панфилов Иван Васильевич. 1892 — ноябрь 1941 под Москвой (погиб). Генерал Красной армии, отражал наступление немцев под Москвой. Посмертно получил звание Героя Советского Союза. 537, 548
- Парсаданова Валентина Сергеевна. Русский историк, участвует в изучении Катынской трагедии. 307
- Пас Октавио. 1914, Мехико — 1998, там же. Выдающийся мексиканский писатель и дипломат. Находился под влиянием сюрреализма, после пакта Молотова — Риб-

- бентропа вышел из коммунистической партии и присоединился к троцкистам. Лауреат Нобелевской премии по литературе за 1990. 88, 186
- Паукер Ана (наст. имя: Ханна Рабинсон). 1893, Бухарест — 1960, там же. Румынская коммунистка и функционер Коминтерна. В Румынии была арестована, в 1941 обменена и вывезена в СССР. После войны была министром иностранных дел Румынии, впоследствии как видная фигура «Московской группы» отстранена от власти. 71, 80
- Педро Кармен де. Вероятно, псевдоним женщины венгерского происхождения, активистки молодежной организации компартии Испании. Сначала работала во Франции, потом была секретаршей Тольятти и членом ЦК КПИ во время гражданской войны в Испании. 380
- Пейра Роже. Молодой французский коммунист, в 1941 расстрелян немецкими оккупантами как заложник. 509
- Пёрё Морис. Французский коммунист. Расстрелян в 1941 как заложник. 509
- Пери Габриель. 1902, Тулон — 1941, форт Мон-Валерьен (под Сюреном) (казнен немецкими оккупантами). Французский интеллектуал и журналист, коммунист. Был потрясен заключением пакта между СССР и Германией, но все же оставался солидарным с Французской коммунистической партией. При неясных обстоятельствах был арестован немцами. 417, 510
- Петен Анри Филипп. 1858, Коши-а-ля-Тур (деп. Па-де-Кале) — 1951, Пор-Жуанвиль (о. Йё). Французский маршал и авторитарный политик. Президент коллаборационистского правительства в Виши («глава Французского государства»), 327, 329-330, 339-340, 344, 350, 352, 414, 456, 499, 502, 508-509, 511-512, 516, 531-532
- Петр I Великий. 1672, Москва — 1725, Санкт-Петербург. Российский император. Один из самых значительных властителей России, инициировал прозападные реформы. 92, 225
- Пиетров-Эннкер Бьянка. Р. 1951, Трайза (Гессен). Немецкий историк, профессор Констанцского университета. 59, 105, 357, 432, 467
- Пижинье Леон. 1884, Париж — 1944, Малакофф. Парижский депутат, мэр района Малакофф. В 1939 выступил соавтором открытого письма партийному руководству и вышел из партии вследствие пакта Молотова — Риббентропа. 189
- Пиза Раймонд. Р. 1908. Шофер. Член ФКП с 1936. Был в группе французских солдат, бежавших в 1940 из немецкого плена в Советский Союз (и там арестованных). Впоследствии обучался в специальной школе Коминтерна. 416
- Пийо Арман. 1892, Нант — 1953, Париж. Французский профсоюзный деятель, социалист, впоследствии депутат Парижа от ФКП. В 1939 выступил соавтором открытого письма партийному руководству и вышел из партии вследствие пакта Молотова — Риббентропа. 189
- Пик Вильгельм. 1876, Губен (Нижние Лужицы) — 1960, Восточный Берлин. Немецкий политический деятель, соучредитель Коммунистической партии Германии, функционер Коминтерна, ответственное лицо ЦК КПГ в изгнании в Москве и, таким образом, преемник Тельмана на посту председателя партии. Первый президент ГДР. 9, 11-13, 34, 47, 62, 64, 69, 71, 80, 85-86, 115, 141, 145, 147, 149, 153-155, 167, 174-175, 194, 207, 214, 222, 225-227, 243-245, 247-248, 251-252, 254, 258, 274, 284, 287, 290, 312-313, 319, 352-353, 355, 378, 385-388, 393, 395, 397-398, 406, 448, 477, 484, 540, 542-543, 547, 553, 556

- Пискатор Эрвин. 1893, Грайфенштайн-Ульм — 1966, Штарнберг. Немецкий режиссер политического театра и массового агитпроптеатра в годы Веймарской республики («ревью Красная ярмарка», «Несмотря ни на что»). Эмигрировал в Советский Союз, затем во Францию и США, был учредителем и руководителем Драматической мастерской в Нью-Йорке. В 1962 стал директором театра «Freie Volksbühne» в Берлине. 88
- Питар Жорж. 1897-1941. Французский адвокат, член ФКП, в 1941 расстрелян немецкими оккупантами как заложник в форте Мон-Валерьен. 509
- Пияде Моша (Пьяде Моше). 1890, Белград — 1957, Париж. Югославский политик, художник и публицист. В 1940 был членом ЦК Коммунистической партии Югославии, в 1941 членом Главного штаба партизанской армии. Написал разоблачительную книгу о том, как Советский Союз не помог югославским партизанам. 538
- Пластирас Николаос. 1884, Кардица — 1953, Афины. Греческий генерал и политик-республиканец. До 1944 находился в эмиграции во Франции, впоследствии стал премьер-министром Греции. 539
- Плеханов Георгий Валентинович. 1856, Гудаловка (Тамбовская губ.) — 1918, Териоки (Финляндия). Русский журналист и философ, теоретик марксизма, первый руководитель российской социал-демократической партии. 124
- Плеханова Розалия Марковна (урожд. Боград). 1856, Добреньское (Херсонский уезд) — 1949, Париж. Русский врач и революционерка, жена Г. В. Плеханова. 124
- Поллак Оскар. 1893, Вена — 1963, Хинтерштодер (Верхняя Австрия). Австрийский политолог и социал-демократ. 112, 124
- Поллит Гарри. 1890, Дройсен — 1960 (на пароходе по пути из Австралии в Англию). Главный британский коммунист, один из основателей и руководитель Коммунистической партии Великобритании. Был лояльным сталинистом, но выступил против пакта Молотова — Риббентропа и за это временно был снят со своего поста. 130, 182-183, 466, 557
- Поль (вероятно, Отто Поль). 1872, Прага — 1941, Везон-ля-Ромен (Южная Франция) (совершил самоубийство вместе с женой). Австрийский дипломат, публицист, близкий к коммунистической партии. Одно время был послом Республики Австрия в СССР. Сотрудничал в «Moskauer Rundschau», «Pariser Tageblatt» и т. п. 273
- Поль-Бонкур Жозеф. 1873, Сент-Эньян (деп. Луара-и-Шер) — 1972, Париж. Французский политик-социалист, в 1932-1933 недолгое время был премьер-министром, до 1940 неоднократно занимал министерские посты, потом присоединился к Сопротивлению, боровшемуся против Петена. 186
- Пономарев Борис Николаевич. 1905, Зарайск (Московская губ.) — 1995, Москва. Советский коммунист, идеолог «марксизма-ленинизма», сотрудник секретариата Димитрова. 194, 550, 558
- Пономаренко Пантелеймон Кондратьевич. 1902, под Краснодаром — 1984, Москва. Советский политический деятель, генерал-лейтенант РККА. Начальник Центрального штаба партизанского движения в 1942-1944. 439
- Поскребышев Александр Николаевич. 1891, Вятка — 1965, Москва. Секретарь Сталина с 1935 по 1952. 231, 545
- Пронин Василий Прохорович. 1905, Павлово (Рязанская губ.) — 1993, Москва. Советский хозяйственник, в 1939-1944 председатель Исполнительного комитета Московского городского Совета депутатов трудящихся. 462

- Проскуров Иван Иосифович. 1907, Малая Токмачка (под Запорожьем) — 1941 (расстрелян). Советский военный летчик и сотрудник спецслужб. Сражался в Испании, затем руководил ГРУ. Сразу после нападения Германии на СССР был арестован и без суда расстрелян. 228
- Пульмарш Жан. 1910, Париж — 1941, лагерь Шатобриан (расстрелян как заложник). Французский коммунист, секретарь профсоюза работников химической промышленности Парижского района. В 1940 был арестован в собственной квартире. 512
- Пуршасс Анри. 1907, Париж — 1941, лагерь Шатобриан. Французский профсоюзный деятель и мелкий функционер компартии. Был арестован за восстановление профсоюза в Компани-дез-О. В 1941 как заложник расстрелян немецкой оккупационной администрацией. 512
- Пюшэ Пьер. 1899, Бомон-сюр-Уаз — 1944, Алжир (осужден и расстрелян). Высокопоставленный политический деятель правительства в Виши. Будучи министром внутренних дел, организовывал расстрелы заложников и политическое преследование ФКП. 511
- Пятницкий Осип Аронович (наст. имя: Йосель Таршис). 1882, Вилькомир (Ковенская губ.) — 1938, Москва (казнен). Советский коммунист, казначей и «серый кардинал» Коминтерна, начальник Отдела международной связи (ОМС). Несмотря на жестокие пытки, отказался признаваться в измене и тем самым, вероятно, предотвратил большой показательный процесс против Коминтерна. 62, 118
- Радек Карл Бернгардович (наст. имя: Кароль Собельсон). 1885, Львов — 1939, Верхнеуральск. Революционер, советский и партийный деятель, журналист, функционер Коминтерна. Активист рабочих движений Германии, Польши и России. В 1937 приговорен к 10 годам тюремного заключения, в 1939 убит в тюрьме. 62
- Райнхаймер Макс. Немецкий радикальный демократ, участник движения в защиту мира. В 1939 член Немецко-Французского союза. 187
- Райнштром Генрих. 1884, Мюнхен (?) — 1960, Нью-Йорк. Немецкий юрист и экономист, профессор налогового права в Техническом институте (Мюнхен). После 1933 эмигрировал, в 1939 осел в Нью-Йорке. Поддерживал политические инициативы Мюнценберга. 187
- Райх Вильгельм. 1897, Добрянчи/Добжаница/Добцау (Галиция, Австро-Венгрия) — 1957, Льюисбург (шт. Пенсильвания, США). Психоаналитик, представитель левого крыла школы Фрейда. Как и Реглер, жил в колонии художников в берлинском районе Вильмерсдорф в начале 1930-х гг. Аналитик фашизма и создатель сексуально-политического движения Сексполь в защиту сексуальных прав подростков и рабочих. Преследовался фашистами, сталинистами, а после войны и правительством США. 23, 64, 88, 96, 558
- Ракамон Жюльен. 1885, Дижон — 1966, Париж. Пекарь, профсоюзный активист с 1908. Один из основателей и генеральный секретарь Единой всеобщей конфедерации труда. Наряду с Кашеном публично протестовал против использования индивидуального террора боевыми группами ФКП. 341
- Ракоши (наст. фамилия: Розенфельд) Матьяш. 1892, Ада (Сербия) — 1971, Горки (под Москвой). Венгерский коммунист, интеллектуал, влиятельный функционер Коминтерна. В 1940 освобожден из венгерской тюрьмы посредством обмена и до-

- ставлен в СССР, в 1945-1946 возглавлял венгерскую компартию, в 1952-1953 был премьер-министром Венгрии. 71, 75, 80, 359-360, 458, 486
- Раметт Артур. 1897, Кодри (деп. Нор) - 1988, Секлен. Французский коммунист и функционер Коминтерна. Один из основателей ФКП. 116, 178-181, 342
- Рау Генрих. 1899, Фойербих (под Штутгартом) — 1961, Восточный Берлин. Немецкий коммунист и впоследствии министр в правительстве ГДР. В 1938-1939 был членом руководства КПГ в эмиграции в Париже. Получил в 1941 советское гражданство, но, тем не менее, правительством Петена — Лавалля был экстрадирован в Германию. 145
- Раух Хайнц. 1914, Лейпциг — 1961, Варшава. Немецкий коммунист. Сражался в Испании. Во время Второй мировой войны находился в Норвегии и Швеции. 547
- Раушнинг Герман. 1887, Торунь — 1982, Портленд (шт. Орегон). Немецкий музыковед, политический деятель, член НСДАП, впоследствии критик и теоретик фашизма. 141, 186-187
- Реглер Густав. 1898, Мерциг — 1963, Дели. Немецкий писатель и журналист, член КПГ с 1919. Был политкомиссаром Интернациональных бригад в Испании, после пакта Молотова — Риббентропа порвал с КПГ, эмигрировал в Мексику, которую рассматривал как свою новую родину. См. его автобиографию «Ухо Мальхуса» (1958). 88, 269
- Рейно Поль. 1878, Барселонетт (деп. Нижние Альпы) — 1966, Нейи-сюр-Сен. Французский адвокат и политический деятель. В 1940 был председателем Совета министров и министром иностранных дел. Во время разгрома французской армии в 1940 вместе с де Голлем высказывался за продолжение военных действий. Его преемником стал назначенный генералом Вейганом маршал Петен. 300, 326-327, 350
- Ренель Виктор. 1888, Париж — 1941, лагерь Шатобриан. Француз, инженер и химик. В 1935 создал профсоюз служащих химической промышленности. Не был членом ФКП. Расстрелян как заложник немецкими оккупантами. 513-514
- Ренн Людвиг. 1889, Дрезден — 1979, Восточный Берлин. Немецкий писатель и историк, член КПГ, командир «батальона Тельмана» во время гражданской войны в Испании, в 1939 бежал через США в Мексику. 270
- Рецлав (наст. фамилия: Грёль) Карл. 1896, Шнайдемюль — 1979, Франкфурт-на-Майне. Немецкий левый социалист, публицист. В 1917 вступил в Независимую социал-демократическую партию Германии, в 1919 в КПГ, в октябре 1923 стал руководителем службы охраны порядка КПГ. В ноябре 1933 вышел из компартии и примкнул к троцкистскому движению. После войны был журналистом газеты «Frankfurter Rundschau». 91
- Риббентроп Иоахим фон. 1893, Везель — 1946, Нюрнберг (казнен). Немецкий политический деятель, национал-социалист, в 1938-1945 министр иностранных дел гитлеровского рейха. Приезжал в Москву, чтобы подписать пакт. 7-8, 11, 13, 24, 26, 32, 45, 68, 106-109, 113, 115, 162-163, 201, 214, 222, 225, 228, 231, 281, 316, 320, 347, 363-367, 468, 542
- Риго Шарль. Французский коммунист, член генерального совета департамента Сена. Мэр г. Витри, принадлежал к большой группе французских депутатов от ФКП, которые вышли из партии в знак протеста против пакта между СССР и Германией. 189

- Ризо Кристиан. 1922-1942. Студент, изучал химию и общую механику. Был членом Движения коммунистической молодежи Франции, участвовал в попытках диверсий на железнодорожных линиях. Расстрелян в форте Мон-Валерьян 9 марта 1942. 497, 512
- Рихтер Бернхард. 1882, Вурцен — 1938, Бутовский полигон (под Москвой) (расстрелян). Немецкий коммунист, спутник жизни депутата саксонского ландтага от КПП Марты Кюне. 401
- Рихтер Ганс-Вернер. 1908, Ной-Заллентин (о. Узедом) — 1993, Мюнхен. Немецкий левый писатель, один из основателей «Группы 47». 24-26, 88
- Ро Люсьен. 1897, Френ-сюр-Эско (деп. Нор) — 1959, Лион. Французский коммунист, мэрг. Оннэн. Вышел из ФКП после заключения пакта между СССР и Германией. 189
- Роазио Антонио (псевд.: Сильвати). 1902, Верчелли — 1986, Рим. Член ИКП, политкомиссар Интернациональных бригад во время гражданской войны в Испании, участник Сопротивления. 176, 556-557
- Робер Ивонна. Француженка, член компартии, сражалась в Испании в Интернациональных бригадах. В 1939 организовывала связь между лагерями для интернированных лиц и Москвой. 121
- Розенберг Альфред. 1893, Ревель — 1946, Нюрнберг (казнен). Немецкий политический деятель и идеолог, национал-социалист. Пытался исторически и философски обосновать расовую теорию и борьбу за «жизненное пространство», пропагандировавшие нацистами. 276, 332, 413, 426, 478
- Рознер Якоб (псевд.: Франц). 1890, Снятый — 1970. Венгерский австрийский журналист и функционер Коминтерна. В 1936-1939 был секретарем Димитрова. С 1939 по 1944 в Швеции издавал еженедельник «Die Weltwoche». 193, 210, 217-218
- Роллан Ромен. 1866, Кламси (деп. Ньевр) — 1944, Везле. Французский писатель. Приобрел международную славу и получил Нобелевскую премию по литературе как страстный пацифист во время Первой мировой войны. Некритически относился к Советскому Союзу и его диктатору. 165
- Рольникас Мишель. 1908, Ковно — 1941, Компьень. Литовский адвокат. Во Франции был адвокатом ФКП, защищал интересы арестованных и интернированных. Вместе с двумя другими адвокатами компартии (Жоржем Питаром и Антуаном Адже) был 19 сентября 1941 расстрелян как заложник немецкими оккупантами. 509
- Росиньоля Филипп. Р. 1903. Стекольщик. Член ФКП с 1926. Входил в группу французских солдат, которая в 1940 бежала из немецкого плена в Советский Союз; там до июля 1941 находился в заключении. 416
- Рузвельт Франклин Делано. 1882, Нью-Йорк — 1945, Уорм-Спрингс (шт. Джорджия). Американский политик, демократ, 32-й президент Соединенных Штатов с 1933 до своей смерти. 77, 94, 128, 184, 200, 314, 327, 334, 365, 427, 446, 490, 498, 524, 554, 560
- Рэдель Зигфрид. 1893, Копиц (под Пирной) — 1943, тюрьма Берлин-Плётцензее. Немецкий социал-демократ, впоследствии член КПП и депутат рейхстага от компартии. Во французской эмиграции руководил эмигрантскими организациями и участвовал в неудавшейся попытке создания Немецкого народного фронта. 145, 154, 398
- Рюёма Маури. 1911, Хельсинки — 1958, там же. Финский политик, журналист и врач. Член ЦК Коммунистической партии Финляндии. В 1936-1937 и 1945-1958 был депутатом парламента. 238

- Рябинкин Юрий. 1925-1942. В 1941 был пионером в Ленинграде. 451
- Савич Драгутин. Сербский полковник. 409
- Саломон Бруно фон. Ум. 1954. Брат писателя Эрнста фон Саломона, участника покушения на Вальтера Ратенау. Немецкий журналист, национальный революционер. В течение некоторого времени был функционером КПП в эмиграции. Входил в Немецкий народный фронт. 269, 353
- Сане Франсиско Антон (псевд.: Антон). 1909-1976. С 1931 член Коммунистической партии Испании. В 1939-1944 работал во Франции, Мексике и СССР. Спутник жизни Долорес Ибаррури, член Политбюро. 381
- Санто Бела. 1881, Хомокмаром — 1951, Будапешт. Венгерский левый социал-демократ, впоследствии коммунист. Народный комиссар Венгерской советской республики в 1919. Эмигрировал в Австрию, Германию и СССР. 480
- Сартр Жан-Поль. 1905, Париж — 1980, там же. Французский философ, ключевая фигура экзистенциализма. Никогда не был членом компартии, но постепенно из скептика превратился в несгибаемого защитника ФКП, особенно после 1951. 188
- Семар Пьер. 1887, деп. Сона-и-Луара — 1942, Эврё. Железнодорожник, активист профсоюза. Генеральный секретарь ФКП, в 1929 не переизбран. Участник движения Сопротивления. 6 марта 1942 был расстрелян немецкими оккупантами как заложник. 341
- Семпрун Хорхе. Р. 1923, Мадрид. Испанский писатель, коммунист, участник движения Сопротивления. В 1942 во Франции вступил в испанскую компартию. В 1943 арестован гестапо и отправлен в Бухенвальд. После войны был членом ЦК, но в 1964 исключен из партии. 81
- Сен-Фабиан (Сан Фабиан) Эмиль де (псевд.: Казимир). Р. 1914. Шофер. Член ФКП с 1938. Принадлежал к группе французских солдат-коммунистов, которые в 1940 из немецкого плена бежали в Советский Союз; там до июля 1941 находился в заключении. Затем окончил специальную школу Коминтерна и участвовал во французском Сопротивлении. 416
- Серж Виктор (наст. имя: Виктор Львович Кибальчич). 1890, Брюссель — 1947, Мехико. Русский писатель и революционер, анархист, впоследствии также троцкист. Из Советского Союза смог выехать в 1936 благодаря международной кампании в его поддержку. 53
- Сиантос Йоргис. 1888, Кардица — 1947. Обучался в московской Международной ленинской школе в 1932-1933, после чего стал генеральным секретарем Коммунистической партии Греции. Неоднократно арестовывался режимом Метаксаса, дважды (в 1936 и 1941) бежал. Впоследствии его сменил Захариадис. После его смерти при невыясненных обстоятельствах компартия объявила его «предателем». 539
- Сикейрос Давид. 1896, Сан-Росалия-де-Камарго (шт. Чиуауа) — 1974, Мехико. Мексиканский художник; агент НКВД. Кроме всего прочего, организовал покушение на Троцкого (неудачное). 355
- Сикорский Владислав. 1881, Тушув-Народовы (Галиция, Австро-Венгрия) — 1943, Гибралтар (авиакатастрофа). Польский генерал, премьер-министр правительства Польши в эмиграции. 150, 305
- Силоне Иньяцио. 1900, Пешина (под Абрुццо) — 1978, Женева. Итальянский писатель левых взглядов. Один из основателей ИКП. В 1931 вышел из компартии,

- оставаясь левым социалистом. В эмиграции достиг больших успехов на литературном поприще («Фонтамара», 1930; «Хлеб и вино», 1937). 29, 88
- Симович Душан. 1882-1962. Югославский генерал, премьер-министр правительства в эмиграции. 406, 408
- Симон Гуго. 1880, Уш (прусская Польша) — 1950, Сан-Паулу. Немецкий банкир и политик. Вместе с Мюнценбергом поддерживал Немецкий народный фронт. 187
- Синек Отто. Член нелегальной КПЧ, в 1941 был арестован. 382
- Синекин. Функционер МОПР. 403
- Синклер Эптон. 1878, Балтимор (шт. Мэриленд) — 1968, Баунд-Брук (шт. Нью-Джерси). Американский писатель. 87, 270
- Ситрин Уолтер. 1887, Ливерпуль — 1983, Бриксхем. Британский профсоюзный деятель-лейборист. Один из лидеров международного социал-демократического профсоюзного движения. 312
- Случ Сергей Зиновьевич. Российский историк, Москва. Специалист по российско-германским отношениям. 67, 213
- Смит Чарльз Эндрю. Британский политик, в 1939-1941 председатель Независимой рабочей партии. После войны стал радикальным антикоммунистом. 306
- Сноу Эдгар. 1905, Канзас-Сити (шт. Миссури) — 1972, Женева. Американский журналист, специалист по Китаю. 87-88, 305
- Соболев Аркадий Александрович. 1903, Данилкино — 1964. Советский дипломат. В 1942-1945 был советником посольства в Англии. 374
- Соботка Густав. 1886, Туровен — 1953, Восточный Берлин. Немецкий коммунист, член ЦК КПГ, профсоюзный и хозяйственный деятель. Член «группы Ульбрихта», приехавшей в 1945 в Германию из СССР. 86, 290, 540
- Соркин Григорий Захарович. 1899, Воротынь (Минская губ.) — 1987. Советский коммунист, высокопоставленный сотрудник Коминтерна. Заведовал Отделом международной связи (ОМС) Коминтерна. 118, 194, 274, 373, 384, 553, 558
- Соссо Гюстав. 1900, Миалле (деп. Дордонь) — 1987, Ля-Кокий (деп. Дордонь). Член ФКП и депутат французского Национального собрания от департамента Дордонь. Принадлежал к тем «диссидентам» в ФКП, которые в декабре 1939 в знак протеста против пакта между СССР и Германией вышли из партии. 188-189
- Спендер сэр Стивен. 1909, Лондон — 1995, там же. Английский поэт, новеллист и эссеист. Сражался в Испании. Порвал с партийным коммунизмом после пакта между СССР и Германией. 87-88, 305
- Спрингхолл Дуглас Фрэнк («Дэйв») (псевд.: Джек). 1901-1953. Британский коммунист. Фактический организатор коммунистической партии Великобритании в 1940. В 1943 осужден за шпионаж в пользу Советского Союза. 130, 183, 329
- Сталин (наст. фамилия: Джугашвили) Иосиф Виссарионович. 1879, Гори (Тифлисская губ.) — 1953, Москва. Советский коммунист грузинского происхождения, генеральный секретарь ЦК ВКП(б)/КПСС. С 1929 фактически единовластный правитель Советского Союза. 7-13, 15-16, 18-21, 23, 27, 30-35, 40-50, 53-72, 74-91, 5)3-97, 105, 107-108, 112-114, 121-124, 127-128, 132-133, 135, 137, 141-143, 145, 147, 153, 161, 163-166, 169-170, 172, 176, 178, 180, 187, 198, 200-201, 204, 208-209, 211-214, 217-218, 221-222, 225-226, 228, 231-234, 250, 252, 255, 257, 264, 274, 279, 283, 285, 290, 294, 300, 305-308, 312-316, 320, 326, 328, 333-334, 342, 344, 347, 355, 357-358, 360, 363-365, 367, 369-370, 373-379, 397-398, 406-407, 409-410, 417-418, 421-428, 431-433, 437-447, 451, 454, 456-457, 459, 461-463,

466-468, 472-474, 477, 479, 487-492, 495, 497-498, 510, 512, 519, 523-526, 528, 534, 537-541, 543-545, 549-550, 553-554, 556-561

Стаменов Иван. Р. 1894. Болгарский дипломат, в 1941-1944 был послом в СССР. 374
Стефан Роже. 1919-1994, Париж (самоубийство). Французский публицист и прозаик. 188

Стрейчи Джон. 1901, под Гильдфордом (гр. Суррей) — 1963, Лондон. Английский интеллигент и публицист, социалист. Теоретик, по взглядам находился между марксизмом и социал-демократией («Теория и практика социализма», 1936). 305-307, 325

Суворов Александр Васильевич. 1729, Москва — 1800, Санкт-Петербург. Русский генералиссимус, один из самых значительных военных стратегов Нового времени. Помимо войн участвовал в подавлении восстания Костюшко. 92

Суворов Виктор (наст. имя: Владимир Богданович Резун). Р. 1947, Приморье. Бывший офицер советских спецслужб, публицист русско-украинского происхождения. В 1978 бежал в Великобританию. Главный поборник ревизионистского «тезиса о превентивной войне». 212, 432

Судоплатов Павел Анатольевич. 1907, Мелитополь — 1996, Москва. Офицер советских спецслужб. С 1939 заместитель начальника 4-го отдела ГУГБ НКВД, отвечал за особые операции, в том числе убийства. Был одним из организаторов убийства Троцкого. 355, 477

Сухарев Константин Петрович. Р. 1899. Сотрудник советских спецслужб и функционер Коминтерна, курировал структуры, оставшиеся после роспуска Коминтерна. 118, 194

Таска Анджело (псевд.: Росси). 1892, Моретта — 1960, Париж. Итальянский интеллигент, коммунист, представитель ИКП при Коминтерне. В 1929 по настоянию Тольятти исключен из партии. Впоследствии опубликовал важные работы по истории коммунизма и фашизма в Италии и Франции. 57, 81

Татаренко Петр Тимофеевич. Р. 1908. Советский партийный деятель, функционер Коминтерна. Был секретарем Г. Димитрова, работал в отделе кадров ИККИ. 553

Тауни Ричард Генри. 1880, Калькутта — 1962, Лондон. Британский мыслитель, публицист и специалист по экономической истории. 305

Тексье Люсьен. В литературе с такой фамилией встречается только человек по имени Эрик. Молодой француз, коммунист из г. Аржантёй, за участие в демонстрации, «направленной против немецкой армии», 18 августа 1941 был расстрелян немецкими оккупантами. 509

Телье Раймон. 1897-1941. Типографский рабочий, депутат городского собрания г. Амийи от ФКП. В 1939 был арестован за расклеивание листовок в Монтаржи-се. В возрасте 44 лет в лагере Шатобриан расстрелян немецкими оккупантами как заложник. 516

Тельман Роза. 1890, Баргфельд (окр. Шторман) — 1962, Восточный Берлин. Жена Эрнста Тельмана. 71, 225-228, 236, 477

Тельман Эрнст. 1886, Гамбург — 1944, концлагерь Бухенвальд (убит). Руководитель компартии Германии до момента своего ареста в 1933. Считал себя другом Сталина, который активно использовал его, а затем бросил на произвол судьбы в концлагере. 41, 62, 71, 144, 154, 200, 214, 221, 225-228, 231-232, 258, 274-275, 290, 315, 326, 477, 549-550

- Тембо Жан-Пьер. 1904, Пейзак — 1941, лагерь Шатобриан (расстрелян). Секретарь Парижского профсоюза рабочих металлообрабатывающей промышленности. После покушения на коменданта Хода 20 октября 1941 был отобран в число заложников, подлежащих казни. 512, 514
- Тенин Морис (наст. имя: Мойше Эйдель). 1907, Александрия (Египет) — 1941, лагерь Шатобриан. Французский врач, член муниципалитета г. Френ от ФКП. Работал переводчиком (переводил, например, книгу Вильгельма Райха в 1934). Расстрелян немецкими оккупантами как заложник. 515
- Тийон Шарль. 1897, Ренн — 1993, Марсель. Член ЦК ФКП. После пакта между СССР и Германией призывал продолжать борьбу против оккупантов. В подполье руководил ОС, впоследствии ФТР — вооруженными организациями партии, участвовавшими в движении Сопротивления. В 1952 был снят со всех постов, окончательно исключен из партии в 1970. 212, 497, 517
- Тимошенко Семен Константинович. 1895, Фурманка (Бессарабия) — 1970, Москва. Советский военачальник украинского происхождения, нарком обороны в 1940–1941. 313, 417, 426, 428, 440, 454, 456, 460, 468, 492
- Типпельскирх Вернер фон. Немецкий национал-социалист, дипломат, советник посольства, сотрудник отдела Восточной Европы МИД. 282
- Тиссен Фриц. 1873, Мюльхайм-на-Руре — 1951, Буэнос-Айрес. Немецкий предприниматель. Оказывал мощную поддержку и финансовую помощь национал-социалистам, но дистанцировался от них с началом войны, поскольку был против нее. Впрочем, нападение на СССР одобрил. Эмигрировал, был экстрадирован в Германию правительством Петена и в 1940–1945 прошел через несколько концлагерей и тюрем (в условиях, названных «почетными»). 247, 251, 254, 260, 265
- Тито Иосип Броз (псевд.: Вальтер). 1892, Кумровец (Хорватия) — 1980, Любляна. Югославский коммунист, руководитель коммунистического партизанского движения, генеральный секретарь КПЮ, впоследствии глава исполнительной и законодательной власти в СФРЮ. 76, 81, 95, 405–407, 410, 412, 463, 474, 534, 537–538
- Толстой Лев Николаевич. 1828, Ясная Поляна (Тульская губ.) — 1910, Астапово (Тамбовская губ.). Русский писатель, педагог-реформатор и пацифист. 87, 267
- Тольятти Пальмиро (псевд.: Эрколи; Альфредо). 1893, Генуя — 1964, Ялта. Преемник Грамши на посту генерального секретаря ИКП, секретарь Коминтерна, где отвечал за Германию. 9, 28, 62, 76, 80, 82, 92, 118, 121, 129, 175, 177, 287, 294, 352, 378, 384, 394–395, 404–406, 409, 414, 421, 424, 433, 443, 458, 474, 487, 550, 554, 558, 561
- Торез Морис (псевд.: Жан; Штерн). 1900, Нуайель-Годо (деп. Па-де-Кале) — 1964 (на борту советского корабля). Вождь французского рабочего класса («сын народа»), более трех десятилетий был генеральным секретарем ФКП. 87, 115, 117, 129–130, 146, 149, 175–176, 179–181, 188–189, 276, 296, 299–300, 305, 325–326, 328, 330, 339, 347–348, 350–352, 412–417, 421, 424, 456, 498–499, 512, 527, 532, 553
- Торман Вернер. 1894, Франкфурт-на-Майне — 1947. Немецкий журналист левых взглядов, преемник Артура Кёстлера на посту главного редактора основанного Вилли Мюнценбергом журнала «Die Zukunft». 187
- Транмель Мартин. 1879, Мельхус — 1967, Осло. Руководитель Норвежской социал-демократической партии. С 1917 коммунист, в 1923 выступил против Коминтерна. 312

- Треан Морис (псевд.: Габриель; Грегуар; Легро; Легрос; Толстяк). 1900, Ла-Шо-де-Фон (Швейцария) — 1949, Антони (под Парижем). Французский коммунист, высокопоставленный функционер ФКП. С 1938 отвечал за аппарат партии и за международные связи. С октября 1941 был оттеснен со своего места — вероятно, был репрессирован как козел отпущения за то, что партийное руководство (Дюкло) в 1940 вступило в переговоры с оккупационной властью. 117, 129-130, 146, 180-181, 206, 270, 274, 295-296, 299-300, 312, 325-327, 338-341, 349-351, 413-414, 417
- Трентин Сильвио. 1885, Сан-Дона-ди-Пьяве — 1944, Тревизо. Итальянский юрист, специалист по административному праву, антифашист, руководящий деятель Сопротивления, член организации «Справедливость и свобода». Умер от сердечного приступа после освобождения из кратковременного заключения. 556-557
- Трилиссер Меер Абрамович (псевд.: Михаил Абрамович Москвин). 1883, Астрахань — 1940, Коммунарка (под Москвой) (расстрелян). Высокопоставленный работник ОГПУ/НКВД и функционер Коминтерна, ответственный секретарь ИККИ; руководил, кроме всего прочего, отделом Международной связи (ОМС/СС). 62, 118, 290
- Трифонов. Офицер НКВД, в 1942 участвовал в формировании 4-й Польской дивизии в Средней Азии. 558-559
- Троцкий (наст. фамилия: Бронштейн) Лев Давидович. 1879, Яновка (Херсонская губ.) — 1940, Койоакан (Мексика) (убит агентом НКВД по поручению Сталина). Российский коммунист еврейского происхождения. Вместе с Лениным был организатором Октябрьской революции. Главный враг Сталина. 27, 56, 62, 68, 85, 88, 97, 187, 214, 333-334, 355-356, 519
- Туоминен Арво. 1881, Хямеенкюрё — 1966, Тампере. Секретарь ЦК компартии Финляндии. Порвал с партией после пакта между СССР и Германией. Отказался подчиниться вызову в Москву и направил сенсационное открытое письмо Дмитрову. После войны стал социал-демократом и написал мемуары. 68, 232, 236, 238-240
- Тупиков Василий Иванович. 1901, Курск — 1941, Лохвица (Полтавская обл.) (погиб). Генерал-майор, советский военный атташе в Берлине в 1940. 370
- Турнемен Раймон. 1893, Сенген-ан-Мелантуа (деп. Нор) — 1973, Париж. Французский железнодорожник, коммунист и профсоюзный лидер. Кандидат в члены ЦК ФКП. В 1940 был арестован, в 1944 бежал вместе с 41 товарищем, участвовал в Сопротивлении. 341
- Тышельман Шмуэль. 1921, Пулавы (Польша) — 1941, форт Мон-Валерьен (под Сюреном) (расстрелян). Учился на шляпных дел мастера. Руководил молодежной организацией ФКП в Париже. За участие в направленной против оккупационных властей демонстрации расстрелян немцами. 501, 503-504
- Уде Вильгельм. 1874, Фридберг — 1947, Париж. Немецкий знаток искусства, писатель и владелец художественной галереи. С 1904 жил во Франции, где собирал произведения импрессионистов, кубистов и Пикассо. 187
- Узульяс Альбер. 1915, Контрево (деп. Эн) — 1995, Париж (?). Французский коммунист и выдающийся деятель движения Сопротивления, вместе с Пьером Жоржем в 1941 возглавил «батальоны молодежи», впоследствии играл ключевую роль в ФТР и в 1944 возглавлял вооруженные силы ФКП в Парижском районе. 497, 501, 533

- Уилкинсон Эллиен. 1891, Манчестер — 1947, Лондон (умерла от передозировки медикамента). Английская социалистка, феминистка и журналистка. Министр образования в правительстве Клементы Эттли. 305
- Ульбрихт Вальтер (псевд.: Айхе). 1893, Лейпциг — 1973, Восточный Берлин. Деятель компартии Германии, функционер Коминтерна, впоследствии глава государства ГДР. Помощник Сталина в КПГ, обладал патологической склонностью «к жесткости, бюрократизму и командным методам, а также болезненным честолюбием» (В. Флорин, секретарь ИКК в 1939). 29, 47, 69-71, 80, 83, 85-87, 92, 110, 141, 145, 147, 173, 193-194, 214, 226, 252-253, 258-260, 263-266, 268, 272-273, 287, 290, 318, 385, 391-393, 395, 398, 401, 403, 480, 487-488, 540, 547, 553, 561
- Умбрайт Ганс. Немецкий военный историк, живет во Фрайбурге-в-Брейсгау. 89
- Унру Фриц фон. 1885, Кобленц — 1970, Дитц-на-Лане. Немецкий писатель, поэт-экспрессионист. Поддерживал Мюнценберга и Немецко-Французский союз. 187
- Урке Эдуард. 1903, Велька-над-Велекоу — 1942, концлагерь Маутхаузен. Чешский журналист и литературный критик, член подпольного ЦК КПЧ, был арестован гестапо. 382
- Фажон Этьен. 1906, Жонкьер (деп. Эро) — 1991, Аржантёй (Валь-д'Уаз). Член ФКП с 1927; с 1932 по 1945 кандидат в члены ЦК; в 1936-1939 депутат; с 1935 отвечал за школы партийных кадров ФКП; в 1940-1943 в заключении; в 1945-1978 член Политбюро ФКП; в 1948-1950 главный редактор газеты «Юманите», с 1958 ее политический директор. 300
- Фаттер Клэре. 1900, Магдебург — 1984. Спутница жизни немецкого коммуниста Августа Кройцбурга, в 1940 была экстрадирована из Советского Союза в гитлеровскую Германию. 283
- Федотов Павел Васильевич. 1900, Санкт-Петербург — 1963. С 1921 сотрудник ЧК, в 1937-1945 работал в центральном аппарате НКВД, в 1938-1941 возглавлял Секретно-политический отдел ГУГБ НКВД, потом 2-е управление НКВД/НКГБ (контрразведка). В 1946-1952 руководил советской зарубежной разведкой, в руководстве МГБ оставался до 1953. В 1959 исключен из КПСС и уволен из КГБ. 558
- Фейхтвангер Лион. 1884, Мюнхен — 1958, Лос-Анджелес. Еврей, писатель, при жизни один из наиболее популярных немецкоязычных романистов в СССР и англосаксонских странах. В 1933 лишен нацистами германского гражданства, осенью 1936 совершил поездку в Москву. Был одним из издателей литературного журнала «Das Wort» (Москва, 1936-1939), публично оправдывал сталинский террор. В 1940 во Франции был интернирован, освобожден благодаря посредничеству президента Рузвельта, после чего бежал в США, где и жил в Калифорнии до своей смерти. 16, 29, 268-269
- Фер Сатурнен Нозль. Р. 1917. Кондитер. Член Движения коммунистической молодежи Франции. Ефрейтор французской армии. Бежал из немецкого плена в СССР, там был сначала арестован, начиная с июля 1941 проходил «специальную подготовку», в 1946-1947 отрезвленным вернулся во Францию. 416
- Ферлеман Карл. 1901, Хайлигенхаус — 1945. Немецкий коммунист, в 1933 арестован. Умер во время «марша смерти» узников концлагеря Заксенхаузен. 284
- Филов Богдан Димитров. 1883, Стара-Загора — 1945, София. Болгарский ученый, политик и государственный деятель. 276, 375-376

- Фильд Нозль. 1904, Лондон — 1970, Будапешт. Европейский руководитель американской организации помощи во время Второй мировой войны. Работал на Коминтерн, на ОГПУ/НКВД, а также на советскую военную разведку. Ключевая фигура в послевоенных показательных процессах в Восточной Европе. 353
- Финдер Павел. 1904, Лещины (под Бельско-Бяла) — 1944, Варшава. Деятель польского, австрийского и немецкого рабочего движения. В 1924-1928 член ФКП, после высылки из Франции вернулся в Польшу. С 1930 секретарь польской компартии, в 1933 член ее ЦК. В 1934 осужден на 12 лет тюрьмы. В 1939 бежал в СССР, в Москве был сделан руководителем новооснованной Польской рабочей партии, в 1941 заброшен на парашюте в Польшу, в 1943 арестован гестапо, в 1944 расстрелян. 308
- Фирсов Фридрих Игоревич. Русский историк, специалист по истории Коминтерна. Живет в США. 94
- Фитин Павел Михайлович. 1907, Ожогин (Тобольская губ.) — 1971, Москва. В 1938-1953 высокопоставленный работник НКВД, в 1939-1946 руководитель советской политической разведки (ИНО НКВД/НКГБ). 131, 421, 456, 539, 547-548
- Фишер Рут (наст. имя: Эльфрида Эйслер). 1895, Лейпциг — 1961, Париж. Германская коммунистка, политик и публицист. Фактически стояла во главе КПГ в 1924-1925. После исключения из партии в 1926 за «троцкизм» стала главным врагом сталинистской ортодоксии. Была депутатом рейхстага, а после истечения срока своего мандата работала в Берлине педагогом. В 1933 бежала в Париж, в 1940 в США, там занималась научной работой. 62, 120-121
- Фладунг Иоганнес. 1898, Франкфурт-на-Майне — 1982, Гундерсхаузен. Германский политик-коммунист и издатель. В 1933 был арестован, подвергался жестоким истязаниям, в 1936 освобожден как полностью нетрудоспособный. В 1938-1946 в эмиграции. В 1946 вернулся в Германию, снова вступил в КПГ, стал секретарем западногерманского Культурбунда. Основал в 1954 в Дюссельдорфе издательство «Progress». 284
- Флорин Вильгельм. 1894, Кельн — 1944, Москва. Германский коммунист, функционер КПГ, в 1935-1943 член ИККИ, секретарь Коминтерна и его Интернациональной контрольной комиссии (ИКК). 9, 12, 141, 147, 167, 174, 194, 312, 395, 406, 540, 550
- Фольк Карл. 1896, Жолква (Галиция, Австро-Венгрия) — 1961, Нью-Йорк. Немецкий коммунист. После показательных процессов 1936 порвал с КПГ. Главный представитель лево-«примиренческой» оппозиции в КПГ. 283
- Фрай Бруно (наст. имя: Бенедикт Фрайштадт). 1897, Братислава (Австро-Венгрия) — 1988, Клостернойбург (Австрия). Австрийский журналист и публицист. С 1925 член Социал-демократической партии Австрии. В 1933 эмигрировал в Прагу, где вместе с Францем Карлом Вайскопфом основал журнал «Gegen-Angriff». В 1934 принят в КПГ. С 1936 вместе с Мюнценбергом в Париже работал в Народном * фронте, в 1939 интернирован в Ле-Верне, в начале 1941 уехал в Мексику, там стал соучредителем журнала «Freies Deutschland». В 1948-1956 — главный редактор венской газеты «Abend», в 1959-1965 — главный редактор журнала «Tagebuch». 155, 273
- Франк Бруно. 1887, Штутгарт — 1945, Беверли-Хиллз. Немецкий писатель, в 1933 эмигрировал, с 1939 жил в США. 269

- Франк Ганс. 1900, Карлсруэ — 1946, Нюрнберг. Немецкий адвокат, при нацистском режиме министр юстиции и генерал-губернатор оккупированной Польши. 277
- Франко-и-Баамонде Франсиско. 1892, Эль-Ферроль — 1975, Мадрид. Испанский генералиссимус, в 1939-1975 диктатор Испании. 24, 59, 81, 327, 351
- Фрашон Бенуа (псевд.: Дядя). 1893, Шамбон-Фёжроль (деп. Луара) — 1975, Борд (деп. Луаре). Французский коммунист, профсоюзный активист. Вместе с Дюкло руководил партийной работой в подполье, в том числе в неоккупированной части Франции. 116, 212, 298-299, 327, 350-351
- Фрёлих Пауль. 1884, Лейпциг — 1953, Франкфурт-на-Майне. Немецкий журналист, социал-демократ, с 1918 коммунист, после исключения из КПГ в 1928 член Коммунистической партии Германии — Оппозиции и Социалистической рабочей партии. В 1941 эмигрировал в США. В 1925 начал публикацию трудов Розы Люксембург. 306
- Фрид Эжен (псевд.: Шарлотта; Клемент; Клеман; Лефор; Марсель). 1900, Трнава — 1943, Брюссель. Чешский коммунист еврейско-венгерского происхождения. «Серый кардинал» ФКП и главный представитель Коминтерна в Западной Европе в 1939-1943. Был выслежен гестапо и расстрелян. 114, 116-117, 129-130, 151, 175, 180-182, 218, 270, 273-274, 295, 298-300, 312, 325-327, 329, 339-340, 347, 351-352, 386-387, 408, 414-416, 452-453, 464, 474, 478-479, 499, 525, 532, 549, 557
- Фридлендер Пауль. 1891, Баден (под Веной) — 1943, концлагерь Освенцим. Австрийский политик-коммунист и публицист, предп. в 1941 выдан Францией гестапо. 121
- Фридлендер Эрика. Функционер КПГ в Берлине, эмигрировала в Париж, затем в Стокгольм. 547
- Фриц Генрих (псевд.: Юлиус Шахт). Р. 1908, Штадль-Паура (Верхняя Австрия). Австрийский коммунист с 1934, выпускник Международной ленинской школы в Москве. Был комиссаром в республиканских войсках во время гражданской войны в Испании, в 1941 эмигрировал, в том же году попал в концлагерь Дахау, затем в Освенцим. В 1954-1965 секретарь КПА. 273
- Фуассен Робер. 1896, Париж — 1955 (автокатастрофа). Адвокат ФКП, в 1940 организовывал контакты между представителями партии и немецкими оккупационными властями; в том же году был исключен из партии. 338, 340-341, 350, 352
- Фукс Юрген. 1915, Райхенбах (Фогтланд) — 1999, Берлин. Правозащитник в ГДР. В 1975 его произведения были запрещены к публикации в ГДР. В 1976-1977 сидел в тюрьме по политическому обвинению, затем был лишен гражданства и переехал в Западный Берлин, где жил до конца жизни, работая социальным психологом и свободным публицистом. 56
- Фуррье Жюль Р. 1906, Ангри (деп. Мен-и-Луара). Французский строитель, профсоюзный деятель, коммунист. Депутат от Парижа. Участвовал в движении Сопротивления, был депортирован. После войны участвовал в троцкистском движении. #188-189
- Фушар Эмиль Р. 1902, Баннэ (деп. Шер). Рабочий, впоследствии столяр, коммунист, мэр Шелля и депутат. Вышел из ФКП вследствие пакта между Гитлером и Сталиным. 188
- Фюрнберг Фридель (Зигфрид). 1902, Эггенбург (Нижняя Австрия) — 1978, Москва. Австрийский коммунист, функционер Коминтерна. В 1937-1943 представитель

КПА при Коминтерне. В 1945 секретарь Коммунистической партии Австрии. 194-195, 458

Хавкин Борис Львович. Российский историк. 231

Хазенклевер Вальтер. 1890, Аахен — 1940, под Экс-ан-Провансом (самоубийство).

Писатель, ведущий представитель немецкого экспрессионизма. В 1933 лишен германского гражданства, переехал в Ниццу. В 1934-1938 жил в эмиграции в Югославии, Италии, Англии и снова в Южной Франции. В 1939-1940 неоднократно был интернирован. 269

Хайльман Эрнст. 1881, Берлин — 1940, концлагерь Бухенвальд (умершвл'ен инъекцией яда). Немецкий социал-демократ, редактор, с 1921 председатель фракции социал-демократов в прусском ландтаге. С 1928 депутат рейхстага. В 1933 арестован, с 1938 находился в концлагере Бухенвальд. 287

Халльмайер Рудольф. 1908, Плауен (Фогтланд) — 1943, тюрьма Берлин-Плётцензее (казнен). Инструктор КПГ, в 1934 эмигрировал, с 1938 действовал в подполье в Германии, схвачен в августе 1940 в Берлине. 385

Харнак Арвид. 1901, Дармштадт — 1942, тюрьма Берлин-Плётцензее (казнен). Немецкий юрист, специалист в области национальной экономики. С 1935 служил в Рейхсминистерстве экономики. Участвовал в движении Сопротивления и сотрудничал с «Красным оркестром». Тщетно предупреждал Сталина о предстоящем нападении Германии на СССР, сообщая красноречивейшие факты. В сентябре 1942 арестован, в декабре приговорен Имперским военным трибуналом к смерти. 76, 357, 425, 433, 548

Хафеман Вольфганг (псевд.: Итальянец). Немецкий химик, публицист и участник движения Сопротивления. Племянник Арвида Харнака. 548

Хвалек Роман. 1898, Войновиц — 1974, Восточный Берлин. Деятель КПГ и Революционной профсоюзной организации (RGO), депутат рейхстага. В 1933 арестован, в 1937 заключен в концлагерь Заксенхаузен, после выхода на свободу в 1939—1945 работал слесарем в Берлине. После войны — профсоюзный функционер в Берлине, с 1946 член СЕПГ. В 1950 назначен министром труда, в 1953-1954 был министром железнодорожного транспорта ГДР. 284

Хёглунд Карл Сет. 1884-1956. Шведский социал-демократ, в 1920-е гг. недолгое время член Коммунистической партии Швеции. 312

Хейенорт Ян ван (Эйженорт Жан). 1912, Крей — 1986, Мехико. Математик и логик, в 1932-1939 секретарь Троцкого, до 1947 активист троцкистского движения. 519

Хексман Фридрих. 1900, Брно — 1991. Австрийский коммунист. Вместе с женой Бетти работал в редакционно-издательском отделе ИККИ. 458

Хербст Андреас. Р. 1955. Немецкий историк коммунизма, научный сотрудник Музея немецкого Сопротивления в Берлине. 88

Хёрнле (Гернле) Эдвин. 1883, Каннштатт (под Штутгартом) — 1952, Бад-Либенштайн. Немецкий коммунист, специалист по детской педагогике и агроном. 486-488

Хильгер Густав. 1886, Москва — 1965, Мюнхен. Немецкий дипломат, до 1941 советник посольства в Москве, после Второй мировой войны написал мемуары. 135, 367, 543

Ходжа Энвер. 1908, Гирокастра — 1985, Тирана. Первый секретарь Албанской партии труда в 1941-1985, председатель Совета министров Албании в 1944-1954 и министр иностранных дел в 1946-1953. 534

- Хойсльмайер Фриц. 1910, Штутгарт -? Член КПГ. В середине 1936 заключен в концлагерь Дахау, в сентябре 1938 переведен в Бухенвальд, в 1940 освобожден. 286-287
- Холдейн Джон Бёрдон Сэндерсон. 1892, Оксфорд — 1964, Бхубанесвар (Индия). Британский генетик и физиолог, одно время был главным редактором центрального органа Коммунистической партии Великобритании «Daily Worker». Автор «Клуба левой книги». После того как в СССР возобладала лысенковщина и генетика была объявлена лженаукой, разочаровался в коммунизме и в 1950 вышел из партии. 305
- Хоркхаймер Макс. 1895, Цуффенхаузен (под Штутгартом) — 1973, Нюрнберг. Немецкий философ и социолог. Один из основателей Франкфуртской школы, директор Института социальных исследований. 397
- Хорти Миклош. 1868, Кендереш (комитат Яс-Надькун-Солнок) — 1957, Эшторил (Португалия). Венгерский адмирал и авторитарный политик. В 1920-1944 «регент» Венгрии. 360
- Хофмайстер Адольф. 1902, Прага — 1973, Рицки (под Рихновом). Чешский художник, иллюстратор и публицист. В 1939 через Францию, Марокко и Португалию эмигрировал в США. 270
- Хоц Карл (Фриц). 1887-1941, Нант (расстрелян боевой группой ФКП). Немецкий инженер и подполковник, комендант г. Нанта. 510
- Хрущев Никита Сергеевич. 1894, Калиновка (Курская губ.) — 1971, Москва. Советский партийный работник и государственный деятель с 1931. В момент нападения Германии на СССР был на Украине. С сентября 1953 — генеральный / первый секретарь ЦК КПСС, с 1958 председатель Совета министров СССР, в октябре 1964 отстранен от власти. 7-8, 10, 31, 34, 59, 82, 108, 457, 461, 550
- Хэнель Вальтер (псевд.: Карл Кунерт; Карл). 1905, Хемниц — 1979, Восточный Берлин. Член ЦК КПГ, принадлежал к «фракции примиренцев». Активно участвовал в движении Сопротивления во Франции, в июле 1945 вернулся в Германию, был сотрудником отдела имперских округов ЦК КПГ. В 1946 стал сотрудником зонального управления, позже Западного отдела Центрального секретариата СЕПГ. До 1970 отвечал в ЦК СЕПГ за связи с КПГ. 141, 274, 398
- Цвель Ганс Вильгельм фон. 1888, Оттерндорф (под Ганновером) — 1943, Берлин (расстрелян). Немецкий журналист, сотрудничал в Союзе немецких журналистов за границей. Поддерживал в 1939 Мюнценберга и Немецко-Французский союз. 187
- Цветкович Драгиша. 1893, Ниш — 1969, Париж. Сербский юрист и политик. 406, 408
- Чагран Юлиус. 1899, Грац — 1940 (?). Член ЦК Коммунистической партии Австрии, в 1932 как рабочий-специалист приехал в СССР, в 1940 передан гестапо. 283
- Чан Кайши. 1887, Сикоу (уезд Фэнхуа, пров. Чжэцзян) — 1975, Тайбэй. Китайский политический деятель, председатель Центрального исполнительного комитета партии Гоминьдан. Продолжал ориентироваться на сотрудничество со Сталиным даже тогда, когда уже повел открытую вооруженную борьбу против китайских коммунистов. 439, 491, 556
- Чекменев Евгений Михайлович. 1905-1963. В 1940 был начальником Переселенческого управления при СНК СССР. 278

- Чемберлен Артур Невилл. 1869, Бирмингем — 1940, Хекфилд (гр. Гемпшир). Консервативный британский политик. В 1937-1940 премьер-министр. Проводил политику «умиротворения агрессора». 112, 134, 182, 195, 210, 212, 334
- Черетти Джулио (псевд.: Аллар; Пьер). 1903, Сесто-Фьорентино (под Флоренцией) — 1985. Итальянский коммунист, в Коминтерне отвечал за нелегальный партаппарат в Западной Европе. 116, 129, 175, 180-181, 417
- Черчилль сэр Уинстон Леонард Спенсер. 1874, Бленхейм (гр. Оксфордшир) — 1965, Лондон. Британский политик-консерватор. Премьер-министр в 1940-1945. Вместе с Рузвельтом разработал военную стратегию союзников. 16, 49, 77, 80, 94, 234, 308, 327, 363, 414, 442-447, 465-466, 524, 540
- Чжоу Эньлай. 1898, Хуайан (пров. Цзянсу) — 1976, Пекин. Член ЦК КПК, после образования КНР в 1949 был премьером Государственного административного совета и министром иностранных дел КНР. 76, 439
- Чоллек Вальтер. 1907, Берлин — 1972, Восточный Берлин. Немецкий коммунист. В 1934-1938 был в заключении в тюрьме и концлагере, с 1939 в Шанхае, там работал в Коммунистической партии Китая и руководил организацией КПГ в Китае. В 1947 вернулся в Германию. С 1950 издательский редактор, а с 1954 по 1972 — директор издательства «Volk und Welt» в Восточном Берлине. 287
- Шалда Франтишек Ксавер. 1867, Райхенберг — 1937, Прага. Чешский писатель, литературный критик и антифашист. Учредитель благотворительного фонда, названного его именем. 256
- Шапошников Борис Михайлович. 1882, Златоуст — 1945. Советский маршал и стратег. В 1917, будучи полковником царской армии, перешел на сторону большевиков. В 1937 стал преемником расстрелянного Тухачевского на посту начальника Генерального штаба РККА. В 1940 стал маршалом Советского Союза, в 1943 вышел в отставку по болезни. 550
- Шафранек Ганс. Р. 1951, Шэрдинг. Австрийский историк, Вена. 280
- Шварц Лотта. 1902, Прага — 1984. Журналистка, переводчица и педагог. Работала, в частности, для культурных журналов в Москве. 330
- Шварцшильд Леопольд. 1891, Франкфурт-на-Майне — 1950, Санта-Маргерита (Италия). Немецкий публицист, главный редактор журнала «Das Neue Tagebuch». Антифашист, после путча в редакции газеты «Pariser Tageblatt» отдался от Немецкого народного фронта. 29, 269
- ШвермаЯн (псевд.: Шверинер). 1901, Мнихово-Градиште (Словакия) — 1944, под Хабенцем (Татры) (погиб при невыясненных обстоятельствах во время нелегальной миссии). Словацкий коммунист и функционер Коминтерна. Главный редактор газеты «Rudé Právo» и высокопоставленный деятель руководства КПЧ в изгнании. 458
- Швермер. Псевдоним автора — члена КПГ (1940)? Возможно, это был Ян Шверма. 252
- Шверник Николай Михайлович. 1888, Санкт-Петербург — 1970, Москва. Советский партийный, профсоюзный и государственный деятель. Главная фигура в Советско-британском профсоюзном комитете во время Второй мировой войны. 10, 234, 422, 489
- Шеер Максимилиан. 1896, Гаан (Рейнланд) — 1978, Восточный Берлин. Немецкий журналист и писатель-антифашист, в 1940 эмигрировал в Португалию, в 1941 — в США. 88, 154

- Шейнман Абрам Менделевич. Р. 1900. Советский коммунист, в 1938-1941 референт ИКК Коминтерна. 194, 384
- Шекенройтер Шарлотта (псевд.: Лотта Ройтер). 1909, Эссен — 1982. Член КПГ. Спутница жизни Гуго Эберлейна. В 1938 в Москве была арестована, в январе 1939 освобождена, из-за материальных проблем вынуждена вернуться в Германию, где в ноябре 1939 арестована. 401
- Шёнхаар Ойген. 1898, Эслинген — 1934, Берлин-Ваннзее (расстрелян). Немецкий коммунист, высокопоставленный функционер МОПР. 214
- Шер Йон. 1896, Гамбург-Альтона — 1934, Берлин (убит). Немецкий коммунист. Член ЦК КПГ, в 1933 Коминтерн назначил его преемником Тельмана, вскоре он был арестован. Молчал, несмотря на жесточайшие пытки. 41, 214
- Шкварцев Александр Алексеевич. Советский дипломат. С 1 сентября 1939 по 26 ноября 1940 был полномочным представителем СССР в Берлине. Его преемником стал В. Г. Деканозов. 227, 369
- Шкирятов Матвей Федорович. 1883, Вишняково (Тульская губ.) — 1954, Москва. Русский советский партийный деятель. Являясь руководителем или членом Центральной контрольной комиссии и других органов, осуществлявших партийные чистки, был одним из важных помощников Сталина в организации массовых репрессий. 234, 380
- Шмеер Генрих. 1906, Триберг (р-н Баден) — 1960, Восточный Берлин. Функционер KJVD, с 1929 член КПГ. В качестве инструктора руководства Северного района должен был вместе с Вилли Галлем в августе 1940 координировать нелегальную партийную работу в Берлине. После ареста в сентябре был приговорен к пожизненному заключению. 385
- Шмидт Иоганн-Лоренц (наст. имя: Ласло Радваны). 1900, Будапешт — 1978, Восточный Берлин. Немецкий коммунист и экономист. 145
- Шмидт П. О. Немецкий дипломат. 368
- Шмидт Элли (псевд.: Ирене Гертнер). 1908, Берлин — 1980, Восточный Берлин. Немецкая коммунистка, активистка женского движения, работница Национального комитета «Свободная Германия». Училась в Международной ленинской школе, в 1935 стала членом ЦК КПГ, до 1940 находилась в Париже, затем приехала в Советский Союз. В 1953 была в оппозиции к В. Ульбрихту и за это исключена из Политбюро ЦК СЕПГ. 147, 540
- Шолем Вернер. 1895-1940, концлагерь Бухенвальд (убит). Немецкий коммунист и редактор, впоследствии был в троцкистской оппозиции. В Бухенвальд попал как еврей и бывший высокопоставленный функционер КПГ, депутат рейхстага от компартии. Перенес пытки СС, поддержки со стороны нелегального руководства КПГ в лагере не получал. Выручить его из концлагеря не удалось даже с помощью международной кампании, организованной его братом Гершомом и др. 41, 287
- Шолем Гершом. 1897, Берлин — 1982, Иерусалим. Немецко-еврейский историк-религиовед. В 1933 стал профессором иудейской мистики в Иерусалимском университете. Брат Вернера Шолема. Друг Вальтера Беньямина. 53
- Шоу Джордж Бернард. 1856, Дублин — 1950, Эйот-Сент-Лоуренс. Ирландский социалист, драматург, лауреат Нобелевской премии по литературе. Хвалил Сталина за то, что тот реализовывал все планы «лучше и гораздо быстрее», чем это сделали бы парламенты. 87, 270

- Шпербер Манес. 1905, Заблотув — 1984, Париж. Немецко-французский писатель, философ и социальный психолог. Некоторое время состоял в КПГ. В эпическом ключе описывал процесс распада партийного коммунизма («Как слеза в океане»), 29, 56, 81, 88
- Шпикер Карл. 1888, Мёнхенгладбах — 1953, Кёнигштайн-в-Таунусе. Немецкий журналист и политический деятель-центрист. 141
- Шрёдер Макс. 1900, Любек — 1958, Восточный Берлин. Немецкий публицист, член КПГ, работал главным образом в эмигрантских культурных организациях. 23, 269
- Шрёдль Ганс. Немецкий коммунист, заключенный концлагеря Бухенвальд. 286
- Штаймер Рихард. 1907, Мюнхен — 1982, Восточный Берлин. Немецкий коммунист, командир «батальона Тельмана» во время гражданской войны в Испании. 386
- Штайнфурт Эрих. 1896, Миттенвальде (р-н Бранденбург) — 1934, Берлин (казнен). Немецкий коммунист, сотрудник МОПР. 214
- Штальман Рихард см. Ильнер Артур.
- Штампфер Фридрих. 1874, Брюнн/Брно (Моравия) — 1957, Хёнберг (р-н Таунус). Журналист и политик, социал-демократ, член ЦК СДПГ в изгнании. 141, 255
- Штёкер Вальтер. 1891, Кельн — 1939, концлагерь Бухенвальд. Немецкий коммунист, депутат рейхстага от КПГ. Одно время был инструктором Коминтерна. Умер в лагере во время эпидемии тифа. 41, 284, 287
- Штёцель Август. 1898, Ванне-Айкель — 1963, Восточный Берлин. Горнорабочий, в 1919 вступил в КПГ. Находясь в концлагере Бухенвальд, одно время был капо. После 1945 стал сотрудником ЦК СЕПГ. 286
- Штиби Георг. 1901, Марк-Реттенбах (под Эммингеном) — 1982, Восточный Берлин. Журналист, член КПГ, впоследствии дипломат ГДР. Считался одним из «примиренцев» в КПГ. 398
- Штюльпнагель Отто Эдвин фон. 1878, Берлин — 1948, Париж (самоубийство). Немецкий генерал, в 1940-1942 был командующим войсками в оккупированной Франции. Покончил с собой во французском плену. 500, 509, 511, 517, 528, 531, 533
- Шуленбург Фридрих-Вернер фон. 1875, Кемберг — 1944, тюрьма Берлин-Плётцензее (казнен). Немецкий дипломат и участник движения Сопротивления, в 1934-1941 был послом в Москве. 7, 107, 135, 171, 279-280, 311, 319, 327, 356, 370, 378, 427, 440, 442, 445
- Шульце-Бойзен Харро. 1909, Киль — 1942, тюрьма Берлин-Плётцензее (казнен). Немецкий офицер, публицист и участник движения Сопротивления. Убежденный антифашист, принадлежал к кругу друзей и подпольщиков, который гестапо называло «Красным оркестром». 76, 425, 548
- Щаденко Ефим Афанасьевич. 1885, Каменская — 1951, Москва. Советский генерал украинского происхождения. Во время Второй мировой войны был заместителем наркома обороны. 492
- Щербаков Александр Сергеевич. 1901, Руза (Московская губ.) — 1945, Москва. Советский военный и партийный деятель, начальник Политуправления Красной армии с 1942. Умер от инфаркта на следующий день после победы. 234, 422, 458, 462, 486-487, 489, 503, 545
- Эберлейн Гуго. 1887, Заальфельд — между 1940 и 1944, СССР (казнен или умер в лагере). Немецкий левый социал-демократ, соучредитель КПГ, некоторое время руководил агитационно-пропагандистской работой, прессой и финансовой дея-

- Эрнандес Томас Хесус. 1907, Мурсия — 1967 (или 1971?), Мехико. Испанский коммунист, министр республиканского правительства в период гражданской войны. Свой разрыв с компартией в 1943 описал в книге «Великое предательство». 109-110, 381
- Эрпен Франсуа. Французский коммунист, расстрелян в 1941 немецкими оккупационными властями как заложник. 509
- Эррио Эдуар. 1872, Труа — 1957, Сен-Жени-Лаваль (деп. Рона). Французский политик-либерал. 179
- Эттли Клемент Ричард. 1883, Патни (Лондон) — 1967, Вестминстер (Лондон). В 1935-1955 лидер британских лейбористов, адвокат. Первоначально отказался войти в военное правительство Черчилля, но начиная с 1941 занимал в нем различные посты. 87, 305, 312
- Эшен Хайнц. Ум. в феврале 1938 в концлагере Дахау (убит). Отвечал в КПП за молодежную организацию партии. Был капо в еврейском блоке концлагеря Дахау. 287
- Юнгер Эрнст. 1895, Гейдельберг — 1998, Ридлинген. Немецкий писатель. В 1941 был офицером связи в штабе командующего войсками в занятом Париже. 90, 512-513, 531
- Юнгман Эрих. 1907, Райхенберг (Саксония) — 1986, Восточный Берлин. Немецкий коммунист, в 1939 стал членом секретариата Коммунистического союза молодежи Германии (KJVD) в Париже. 398
- Юрих Вальтер. Член КПП, из Лейпцига, после 1933 сидел в нескольких концлагерях, в том числе в Бухенвальде. Впоследствии был освобожден. 287

Источники иллюстраций

Личный архив Л. А. Безыменского: С. 106.

От войны к миру. СССР и Финляндия, 1939-1944: Сб. статей / под ред. В. Н. Барышников, Т. Н. Городецкой и др. СПб., 2006: С. 236, 440.

Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. / ред. В. И. Трубников, В. А. Кирпиченко, Ю. И. Журавлев; сост. А. И. Байдаков, В. Б. Барковский, Ю. А. Вологов, Г. И. Гончаров. Т. III: 1933-1941 годы; Т. IV: 1941-1945 годы. М., 2003: С. 357, 421.

Роговин В. Мировая революция и мировая война. М., 1998: С. 119, 214, 248, 262, 356, 378, 433, 438, 524.

Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД), Красноярск: С. 182, 374, 389.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Москва: С. 354.

Центральный Комитет КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б). 1917-1991: Историко-биографический справочник / сост. Ю. В. Горячев. М., 2005: С. 231, 373, 379, 427, 457, 458, 461, 544, 553.

Archiv der Sozialen Demokratie / Friedrich-Ebert-Stiftung, Bonn: С. 51, 105, 108, 109, 111, 114, 116, 118, 119, 120, 122, 137, 141, 142, 144, 147, 148, 151, 152, 162, 164, 165, 167, 171, 173, 174, 176, 178, 186, 187, 197, 202, 209, 218, 221, 222, 233, 234, 248, 253, 255, 257, 260, 267, 268, 269, 270, 271, 284, 285, 286, 287, 290, 294, 296, 298, 301, 304, 305, 306, 309, 310, 311, 315, 316, 335, 342, 357, 361, 363, 366, 370, 381, 391, 395, 396, 397, 401, 409, 425, 427, 431, 433, 447, 461, 464, 466, 467, 468, 471, 478, 486, 491, 492, 507, 509, 510, 518, 526, 537, 546, 549, 553.

Berlière J. M., Liaigre F. Le sang des communistes. Les Bataillons de la jeunesse dans la lutte armée. Automne 1941. Paris, 2004: С. 504, 510, 511.

Britovsek M. Stalinov Termidor. Ljubljana, 1984: С. 113, 408.

Deutsche Fotothek, Dresden: С. 154.

Deutsches Historisches Museum, Berlin: С. 373.

Die Kommunistische Internationale. 1919-1943. Ihr weltweites Wirken für Frieden, Demokratie, nationale Befreiung und Sozialismus in Bildern und Dokumenten / hg. vom Institut für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED; bearb. G. Jahn. Berlin, 1984: С. 462.

Ernst Thälmann. Bilder, Dokumente, Texte / hg. vom Institut für Marxismus-Leninismus beim ZK der SED; bearb. G. Hortschansky, K. Haferkorn. Berlin, 1986: С. 169, 228, 272, 298, 328.

Harmen G. Rondon Daan Gouloze. Uit het leven van communisten. Nijmegen, 1980: С. 381.

Library of Congress, Washington, D.C.: С. 381.

Mit der Sowjetunion für immer fest verbunden. Eine Bilddokumentation / hg. H. Vofsi u. a. Berlin, 1974: С. 425, 433, 449, 486, 548, 562.

Moscou - Paris - Berlin. 1939-1941. Télégrammes chiffrés du Komintern / dir. B. H. Bayerlein, M. Narinskij, B. Studer, S. Wolikow. Paris, 2003: С. 348.

Ullstein Bilderdienst: С. 187, 503, 533.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>В. Леонхард.</i> Договор между Гитлером и Сталиным. Вспоминают современники событий	7
<i>Г. Вебер.</i> Предисловие	39
<i>Б. Байерляйн.</i> Внутреннее предательство как принцип властвования. Международное коммунистическое движение и Вторая мировая война от пакта Молотова-Риббентропа до операции «Барбаросса»	53
Часть I. Сговор против антифашизма и солидарности левых сил: пакт Молотова-Риббентропа и роль Коминтерна. От заключения договора до начала Второй мировой войны (август-сентябрь 1939 г.).	105
Часть II. Начало Второй мировой войны, позиция Советского Союза и конец антифашизма (сентябрь-ноябрь 1939 г.).	127
Глава 1. Шок и последствия. Ликвидация мировой культуры антифашизма. Коммунистическим партиям воспрещается защищать Польшу от нападения Гитлера (сентябрь 1939 г.).	127
Глава 2. Стратегические переломы, внутренние и внешние трения. Дело Франца Далема: коммунисты против антифашистских легионов	141
Глава 3. От пакта о ненападении — к договору о дружбе и границе между Советским Союзом и гитлеровской Германией. Коминтерн ничего не может объяснить, и ему ничего не остается делать (сентябрь-ноябрь 1939 г.)	161
Глава 4. Почти два месяца спустя: реакция Коминтерна на начало мировой войны (октябрь-ноябрь 1939 г.).	193
Часть III. Новое испытание на разрыв: война СССР против Финляндии. Изоляция компартий усиливается (декабрь 1939 г. — март 1940 г.)	217
Глава 1. Кампания Коминтерна и компартий в поддержку СССР: немыслимое оправдание войны.	217
Глава 2. Расчет на легализацию компартии в гитлеровской Германии; нарушение солидарности и моральная дискредитация КПГ. Молчал ли Коминтерн о зверствах нацистов? (декабрь 1939 г. — март 1941 г.)	243
Глава 3. Демонтаж коммунистических партий и форсированный отход от интернационалистического наследства (ноябрь 1939 г. - июнь 1940 г.).	293
Часть IV. Между приспособлением и сопротивлением: официальная дружба СССР с Германией продолжается, компартии переориентируются против немецкой экспансии в Европе. Смириться с агрессией? Вести с агрессором переговоры? Немыслимая акробатика компартий (апрель-сентябрь 1940 г.).	311
Глава 1. Вермахт покоряет Европу: Франция, Бельгия, Нидерланды, Дания, Норвегия... Смириться? (апрель-июль 1940 г.) . . . . *	311

Глава 2. Соппротивление или переговоры? Усиление пропаганды против Германии и одновременно — надежды на достижение договоренности с агрессором (июль-сентябрь 1940 г.)	337
Часть V. Проигранная двойная игра: продолжение официально дружественных отношений Советского Союза с гитлеровской Германией и ориентация Коминтерна против германской экспансии в Европе (октябрь 1940 г. — май 1941 г.)	357
Глава 1. Визит Молотова к Гитлеру и Риббентропу в ноябре 1940 г.: планы раздела мира между Германией и Советским Союзом	363
Глава 2. Фундаментальное противоречие в политике КПГ остается неразрешенным: против агрессии Гитлера, но вместе с тем и против его свержения. Приоритет — работе в нацистских организациях!	391
Глава 3. На пике напряженности Сталин предлагает распустить Коминтерн. Что это — последняя уступка Гитлеру ради сохранения «советско-германской дружбы»?	421
Глава 4. Тост Сталина, якобы пропавшая переписка с Гитлером и дальнейшее официальное отрицание планируемой германской агрессии против СССР.	425
Часть VI. Шок — катастрофа — борьба за выживание — оборона — террор. Германский блицкриг и ориентация Коминтерна на защиту Советского Союза (июнь-октябрь 1941 г.)	437
Глава 1. «Мастер подозрений» дал себя обмануть самым наивным образом. Резкая смена курса Коминтерна (июнь-август 1941 г.)	437
Глава 2. Индивидуальный террор, покушения, расстрелы заложников. Немецко-французская трагедия, проблематичное начало Соппротивления и его последствия (август-октябрь 1941 г.)	496
Эпилог: Отечественная война и национальные фронты. Активизация Коминтерна, его уход с публичной арены и роспуск (сентябрь 1941 г. - май 1943 г.)	523
Приложение	565
Об этой книге	565
Примечания	569
Избранная библиография и цитируемая литература	600
Сокращения и термины	618
Псевдонимы и кодовые названия	622
Аннотированный указатель имен	624
Источники иллюстраций	677

Научное издание

История сталинизма. Документы

Байерляйн Бернхард

**«ПРЕДАТЕЛЬ - ТЫ, СТАЛИН!»
Коминтерн и коммунистические партии
в начале Второй мировой войны (1939-1941):
утраченная солидарность левых сил**

Перевод с немецкого *К. А. Левинсона*

Ведущий редактор *Е. Ю. Кандрашина*

Редактор *Л. Ю. Пантина*

Художественный редактор *А. К. Сорокин*

Художественное оформление *П. П. Ефремов*

Технический редактор *М. М. Ветрова*

Выпускающий редактор *И. В. Киселева*

Компьютерная верстка *Т. В. Хромцева*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 25.11.2010.

Формат 70х100 у₁₆. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 54,825. Тираж 1000 экз. Заказ 9617

Издательство «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН)

117393 Москва, ул. Профсоюзная, д. 82.

Тел.: 334-81-87 (дирекция)

Тел./факс: 334-82-42 (отдел реализации)

Отпечатано с готовых файлов заказчика в ОАО «ИПК
«Ульяновский Дом печати» 432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

«ПРЕДАТЕЛЬ — ТЫ, СТАЛИН!»

Д-р Бернхард Байерляйн —

историк и специалист по романским языкам, работает в Центре европейских социальных исследований Мангеймского университета и Центре исследований по современной истории (Потсдам).

Автор исторических, политологических и регионоведческих работ, выходявших в Германии, Франции, Великобритании, Швейцарии, Нидерландах, Португалии, Испании.

Участвует в нескольких европейских проектах изучения и публикации архивных материалов, а также в деятельности Совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений.

Входит в число авторов и редакторов изданий:

«Архив Жюль Юмбер-Дроза» (Амстердам; Бостон; Цюрих, 1983–2001), «Георгий Димитров. Дневники» (Берлин, 2000), «Москва — Париж — Берлин.

Шифрованные телеграммы Коминтерна» (Париж, 2003),

«Скандал вокруг Тельмана» (Берлин, 2003),

«Немецкий Октябрь 1923 г.

Революционный план и его провал» (Берлин, 2003).

Член редколлегии ежегодника

«Jahrbuch für historische Kommunismusforschung» (Берлин),

редактор онлайн-журнала

«International Newsletter of Communist Studies / Online»

(Мангейм — Берлин).

И
ТОРИЯ
СТАЛИНИЗМА

